

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ
СОБРАНИЕ ТРУДОВ

Русская цивилизация.
История и идеология русского народа.

История русского народа в XX веке.
По материалам архивов тайных организаций и спецслужб.

Разрушение русского царства.
История цареубийства. Григорий Распутин.

Масонский заговор в России.
Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ.

Россия и мировое зло.
Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма.

Война с внутренним врагом.
Труды по истории русского движения. Воспоминания. Выступления. Доклады. Беседы. Интервью.

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

Москва
алгоритм
2012

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 37

*Посвящается памяти Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева; †20.10/2.11.1995),
благословившего мой труд.*

Платонов О. А.

П 37 Война с внутренним врагом. М., Алгоритм, 2012. — 1296 с.

Война с внутренним врагом была главным содержанием русской жизни в последние десятилетия. В этой схватке, хотя и огромной ценой, победили русские. Поддерживаемому Западом внутреннему врагу не удалось опрокинуть Россию. В представленной книге впервые открываются неизвестные страницы тайной войны против нашей страны. После долгих лет молчания, вызванного необходимостью соблюдать конспирацию, автор получил возможность опубликовать важные сведения о деятельности подрывных антирусских организаций, финансируемых правительством США и их западноевропейскими сателлитами. Большое внимание в книге уделено отражению событий, связанных с подрывной деятельностью внутренних врагов России и прежде всего либералов, масонов, сионистов и еврейских экстремистов, сеющих национальную рознь и пытающихся возвыситься над народами России. Автор приводит многочисленные факты чудовищных преступлений в разных регионах страны, собранные им во время многолетних исследований тайных обществ и сект.

В оформлении переплета использована икона «Единородный Сыне». 1668–1669 гг. Москва. Оружейная палата. Государственная Третьяковская галерея.

Икона выражает жизнеутверждающую идею противостояния Бога смерти и тайне беззакония, триумф Божественного добра над мировым злом. Направляемый Богом Архангел Михаил уничтожает сатану и всех идущих за ним внутренних врагов человечества.

ISBN 978-5-4320-0034-7

Посвящается моим детям и всей русской молодежи, которым предстоит сделать то, что не успели мы

ПРЕДИСЛОВИЕ

С принятия христианства до 1917 года Русская Церковь подвергала анафеме внутренних врагов России. Правители православного царства постоянно настаивали на включении в чин анафематствования поименного упоминания внутренних врагов страны, борьбу с которыми они считали патриотическим долгом всех русских подданных. Петр I в своих выступлениях неоднократно проводил мысль о том, что у каждой великой державы наряду с внешним врагом существует не менее опасный внутренний враг, стремящийся изнутри подточить могущество страны. Внутренний враг, считал он, всегда выступает в союзе с внешним врагом. Поэтому бороться с ним надо не менее решительно, чем с иностранным агрессором.

В разные эпохи у России были разные внутренние враги, но всех их объединяло несколько общих стремлений – подорвать Русскую Церковь и государство, поколебать духовное единство народа и расчленить страну.

Если в первые века существования Русского государства внутренние враги были ничтожной величиной, то с XV века они начинают представлять опасность для развития страны. Такою опасностью, например, были ереси стригольников и жидовствующих, имеющие свои корни в тайных иудейских сектах.

В XVI –XVII веках внутренние враги России были преимущественно порождениями тайной экспансии католицизма. Заговор против Ивана Грозного, организованный западнорусскими феодалами, а впоследствии католическая агрессия против Руси породили множество внутренних врагов, с которыми царь боролся с помощью опричнины, а русский народ – объединившись в патриотическое ополчение Минина и Пожарского.

В XVIII веке главными внутренними врагами России становятся члены масонских лож и тайных иудейских сект, сплотившие вокруг себя все антирусские силы. С этой опасностью боролись русские цари от Петра I и Ели-

заветы до Екатерины II и Павла I, запретившие преступную деятельность вольных каменщиков и тайных иудейских сект.

С начала XIX века армия внутренних врагов России под влиянием враждебной деятельности западных стран приобретает невероятные размеры. Декабристы, революционеры, нигилисты, масоны, террористы, члены многочисленных антирусских организаций, подкармливаемые западными правительствами, тайными масонскими и иудейскими организациями, превратились в могучую силу, перевернувшую страну в 1917 году.

На 20 лет Россия оказалась под властью внутренних врагов. Еврейский большевизм, опиравшийся на масонские ложи, тайные иудейские секты и целую армию космополитической либеральной интеллигенции, был уничтожен Сталиным. В России начинала возрождаться национальная власть.

После смерти Сталина процесс возрождения замедлился. Возникла новая когорта внутренних врагов России, не только расширивших свои ряды, но и упрочивших свои позиции. Мечтающие о реванше наследники еврейских большевиков объединились с масонами, агентами влияния западных стран, космополитической интеллигенцией, еврейскими экстремистами и сионистами всех мастей, находясь на содержании правительства Соединенных штатов Америки и его западноевропейских сателлитов.

Эта когорта внутренних врагов России и сейчас находится в состоянии войны с Россией. И противостоять ей могут только патриотические силы.

С древнейших времен, наряду с верой в Бога, патриотизм являлся высшим духовно-нравственным чувством коренного русского человека. В душе русского народа патриотизм был связан с верой, выражаясь словами русского святого Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную». Ни один народ, кроме русского, не вкладывал в понятие «патриотизм» столь сокровенный и глубокий смысл.

Для русского народа характерно раннее осознание своего национального «я». Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской». Лучше на Родине костьми лечь, чем на чужбине быть в почете, — говорит Ипатьевская летопись.

Вера и соборные чувства русского народа — добротолюбие, любовь к Родине, нестяжательство, община — объединяли его в единый организм. В отношении посторонних влияний общество было замкнуто, не допуская духовных чужаков, энергично отстаивая свои тенденции и идеалы. Бескровно ассимилируя в своей толще множество племен и народностей, русские в духовном отношении оставались единым народом, тесно сплоченным вокруг Православной Церкви и Родины. Покровителем и руководителем патриотического движения на Руси была Православная Церковь, которая начиная со свв. Антония и Феодосия Печерских благословила русских патриотов на борьбу за Родину, ее традиции, обычаи и идеалы.

Св. Феодосий Печерский стал первым русским идеологом, призывающим к борьбе с внутренними врагами. В своем Поучении о казнях Божиих он учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и с враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простится и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру и прящейся по чужой вере». Впоследствии эту мысль еще более определенно выразил митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Гнушайтесь врагов Божиих, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

Внутренних врагов, писал Иосиф Волоцкий, «подобает не только ненавидеть или осуждать, но и проклинать и наносить им раны, освящая тем свою руку... Если же придется и побить его, не отвращайся — ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной... пусть узнают и жиды, и поганые еретики, что христиане — спасители государства, строители, заступники и учителя. Пусть узнают необузданные и развращенные жиды и еретики, что им подобает бояться Божиих рабов. Если и захотят они когда-либо говорить что-нибудь неподобное — пусть повсюду следят друг за другом, пусть и теней трепещут и пугаются, едва заслышав христиан».

«Сколько внутренних врагов у нашего Отечества?» — вопрошал святой Иоанн Кронштадтский в 1907 году. — «Царство русское колеблется, шатается... Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты не будут подвергнуты праведной каре закона... враги уничтожат и само имя Россия. Русские люди, — говорил святой праведник, — должны объединяться для борьбы с внутренними врагами».

В числе первых Иоанн Кронштадтский вступил в главную патриотическую организацию того времени — Союз Русского Народа, тем самым показав всем русским людям пример истинного патриотизма.

* * *

В настоящем томе я собрал свои труды, посвященные истории и идеологии русского патриотического движения. Прежде всего, я включил в него в сокращении свою книгу о русском национальном движении, написанную еще в 1990-е годы, но вышедшую в свет только в 2006 году.

Основу тома составляет книга «Битва за Россию», состоящая из моих воспоминаний и дневниковых записей о событиях, в которых я участвовал в 1970-е – 2012 годы. Так уж сложилась моя жизнь, что я всегда стремился в гущу событий, пытался сам оценить все происходящее, критически относясь ко многим общепринятым авторитетам. Я никогда не пытался играть политической роли, рассматривая себя как национального летописца. Хотя, может быть, в этом и была моя политическая роль.

Заключительную часть тома составляет книга «Ответы на вызовы времени», состоящая из моих выступлений, бесед и интервью, касающихся главных тем, волновавших русских патриотов последние 40 лет.

Олег Платонов

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ.

История и идеология русского патриотизма

Глава 1

Андрей Боголюбский. – Появление жидовствующих и «западников». – Борьба против них. – Москва – Третий Рим

Святой князь Андрей Боголюбский был первым русским патриотом, который успешно боролся с внутренним врагом. В его правление складываются начала, которые в дальнейшем получили развитие в Московском государстве: укрепление Самодержавия и единовластия Православного Царства, борьба с сепаратизмом боярства, единение Церкви с государством, распространение русского народа на восток. Великий князь Андрей объединяет всех, кто противостоял языческим, иудейским и католическим элементам. Святой пал жертвой заговора антипатриотов, но своей мученической смертью только укрепил русскую власть, против которой выступали заговорщики. На владимирский престол пришел брат Андрея Михаил, а после его смерти – Всеволод Большое Гнездо. Великие князья стали называться владимирскими. Великий князь Всеволод был дедом св. Александра Невского и родоначальником великих князей и царей, создавших единую Русь.

Татарское иго не смогло сломать патриотическое единство Руси, а напротив, только укрепило его, мобилизовав русский народ на борьбу с врагом. В годы татарщины Православная Церковь была истинно патриотической организацией. Под ее покровительством народ восстал против оккупантов. Великий русский святой Сергий Радонежский, его последователи и ученики благословляли русских патриотов на борьбу с захватчиками. Св. Сергий Радонежский лично благословил монахов Пересвета и Ослябю на поединок в начале Куликовской битвы, победа в которой стала одним из высших выражений русского патриотизма.

Антипатриотические тенденции внутри общества сначала незаметно, исподволь начинают проявляться по мере укрепления русского централизованного государства и возвращения в его состав западнорусских земель, ранее оккупированных Речью Посполитой. За период оккупации значительная часть западнорусских феодалов интегрировалась в католическо-иудейский мир современной им Польши. Эта часть феодалов стала своего рода «новыми русскими», у них сформировался иной, нежели у их соотечественников в Центральной России, западный менталитет. Духовные ценности христианства они воспринимали поверхностно, в католическо-иудизированной форме, практически начисто отрицая такие основополагающие духовные

ценности Святой Руси, как добротолюбие, соборность, любовь к Родине, община. Именно западнорусские феодалы стали главным источником проникновения на Русь антипатриотической идеологии.

Первым, самым серьезным вызовом русским традициям, обычаям и идеалам стало проникновение на Русь идеологии жидовствующих. Целью еретиков было иудизировать Русь. Начало ереси относится к 1471 г., когда в Новгород в свите западнорусского кн. Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария, князь Таманский.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, невообразимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жиды надругались над Христом».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т.е. осужденных Церковью, книг – пособий по тайным наукам – и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель – ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми твердыми в вере еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Примерно в 1480 г. еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения

самого Царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Негласно поддерживает жидовствующих и глава Русской Церкви (с 1490) митр. Зосима.

Фактически жидовствующие поставили вопрос о самом существовании Святой Руси – русской цивилизации. И тогда все русские патриоты поднялись против еретиков. Во главе движения стали русские свв. Иосиф Волоцкий, Геннадий Новгородский и Нил Сорский.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 г. архиеп. Геннадием, сообщившим о ней Царю и митр. Геронтию. По указанию Царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами. Однако многие покровители жидовствующих избежали наказания. Русские патриоты не смирились и продолжили борьбу против жидовствующих. Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиеп. Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков, которым в своих аргументах против христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиеп. Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и др. сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Федора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

После Собора 1490, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 г. Царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

Долгая борьба закончилась победой патриотов, Святая Русь была спасена.

В XVI в. русские патриоты выражают свое понимание русского патриотизма, которое выражается в формуле «Москва – Третий Рим». По этой фор-

муле Москва — главный мировой оплот христианства и добра. Старец Филофей писал: «Первый Рим — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия мусульманского, Третий Рим — Москва, а четвертому не бывать». Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Царство Русское борется против мирового зла, оно есть последнее мировое царство, за которым наступит Вечное царство Христа. Русские патриоты гордятся своей мировой миссией, но в этой гордости нет греховной гордыни, а бескорыстие и жертвенность, готовность положить свою жизнь в борьбе с мировым злом. Чем яснее русские люди понимали свое высшее предназначение и вселенскую миссию, тем больше врагов ополчалось на Русь. Влияние внешних врагов на Русь осуществлялось прежде всего через «пятую колонну» западнорусских феодалов, не понимающих вселенской миссии русского народа.

Опасный конфликт между патриотами и антипатриотами развивается в правление Ивана Грозного. Часть правящего класса, князья и бояре, прежде всего из западнорусских земель, вынашивает планы реформирования Московского царства на западный лад. Для Святой Руси это реформирование было равнозначно гибели, ибо именно в этот период западная цивилизация фактически отказалась от христианства, а западное общество подверглось иудизации.

Кризис западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с отпадения Рима от Православия, перешел к сер. II тысячелетия во всеобщую катастрофу западнохристианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм. Западный мир вошел в полосу деградации и одичания. Этому способствовало и развитие научно-технического прогресса, который в условиях упадка веры превращал человека в раба возрастающих материальных потребностей. Западный мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианством, ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушие, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими, плотскими интересами. Живший по правде Божьей человек Святой Руси не мог принять эту убогую шкалу жизненных ценностей Запада. Столкновение между Русью и западными странами было не простым межгосударственным конфликтом, но борьбой двух противоположных цивилизаций — русской духовной христианской и западной потребительской антихристианской.

К сер. XVI в. на Руси сформировалась своего рода «пятая колонна» представителей правящего класса, ориентировавшегося на Запад, явно или

неявно отвергающая духовные ценности Святой Руси и готовая пойти на предательский сговор с Римом и др. историческими противниками Руси. «Пятая колонна» формировалась преимущественно из князей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, напр., в посл. четв. XV в. к Москве перешли «верховские» (т.е. владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра.

«Западники» зачастую ставили свои личные интересы выше русских государственных интересов, а когда встречали отпор со стороны Царя, бежали на Запад. Во 2-й пол. царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена.

Реакция Ивана Грозного и всех русских патриотов в этих условиях была адекватна опасности, которая стояла перед страной. Чтобы победить изменников-антипатриотов, Иван Грозный из числа преданных ему патриотически настроенных людей создает опричнину («опричный узел») и опричный полк. Русь разбивается на две части: патриотическую опричнину и земщину, в которой наряду с честными русскими людьми существовала и группировка антипатриотов.

Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3—4 тыс чел Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентировавшейся на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских летописцев, в 1568 г. приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали схватить Царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния «западников». Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов Святой Руси и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями, антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

Вера в Святую Русь и патриотизм сплотила русский народ во время польской оккупации. Патриотическое движение Козьмы Минина и кн.

Дмитрия Пожарского объединило лучших людей России. Интервенты были изгнаны из России. Земский собор 1613 призвал на царство Михаила Федоровича Романова. Возникла новая династия, опиравшаяся на патриотизм русского народа.

Первые цари из этой династии правили, опираясь на Земский собор, согласуя с его членами многие важные решения. Патриотизм был мощным фактором развития общества на протяжении всего XVII в. Первые Романовы, опираясь на патриотические чувства, укрепили страну, постепенно реформируя ее в национальном духе.

Глава 2

Черная сотня. — Высшая форма объединения русских людей. — Черносотенство — выражение коренного русского духа

Патриотизм был нормальным состоянием широких народных масс. Еще в XII веке понятие «патриотизм» отождествлялось с самым массовым слоем русских людей — «черной сотней», впоследствии ставшим синонимом русского патриотического движения.

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — “служилые” и “черные”. “Черные” назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих “черных” или “земских людей” и образовались “разряды или местные общества”, которые назывались “черные сотни”. В столице “люди черных сотен” составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднейшему мещанству». Таким образом, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие «черная сотня» было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т.е. свои веча и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в-третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленни-

ки, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т.е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах – обжею или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и др. общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т.е. боярам и купцам, и шли за ними: так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев – бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вящих, людей, и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делало его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 г. под руководством черносотенца Козьмы Минина и князя Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие – Са-

модержавие — Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII–XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что, пока оно живо, русский народ им не победить.

Начиная с сер. XIX в. враги исторической России — революционеры и масоны всех мастей — стремятся дискредитировать высокое чувство черносотенства, унизить его, придать ему ругательный смысл. В устах революционеров, масонов и связанных с ними либералов слово «черносотенец» становится тождественным выражению «враг революции». А так как главными революционерами были евреи, то понятие «черносотенец» отождествляется революционерами также со словом «антисемит».

Русские патриоты — противники революции, конечно, не возражали, что их называют славным именем «черносотенцы». Один из миллионов русских черносотенцев, оставшийся неизвестным, выразил дух черной сотни в стихотворении:

Кто, молитву творя,
Чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатаются,
Кто под градом клевет
Русь спасает от бед, —
Черносотенцем тот называется.

Глава 3

Национальное реформирование при Петре I. — Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. — А. Волынский. — Ф. Ростопчин. — Патриотизм русских в войне 1812 г. — Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов

При Петре I национальное реформирование продолжалось. Сам Царь был великим русским патриотом и рассматривал свои реформы как общенародное дело. Однако большое количество западных специалистов, привлеченных Петром I к национальному реформированию, нарушило баланс сил в руководстве страной. Царь мог сдерживать рост антипатриотических сил. Своей державной волей он умело использовал технические достижения Запада на благо России. Вместе с тем он не всегда понимал огромную духовную и патриотическую роль Русской Церкви и в отношении к ней допустил большие ошибки, имевшие после его смерти трагические последствия.

Ближайшие наследники Петра – Екатерина I и Анна Иоанновна – были чужды России и не понимали ее. В их царствование русским патриотам приходилось трудно, их преследовали и казнили. Во время «бироновщины» была казнена «партия» русских патриотов во главе с Артемием Волынским. Вина последнего заключалась в том, что он выступал за привлечение к управлению государством русского дворянства и ограничение количества иностранцев в составе высшего чиновничества.

При Елизавете, Екатерине II и Павле I русский патриотизм, как и при Петре I, снова становится мощным фактором развития страны. Громкие победы русского оружия в войнах с Турцией, Пруссией, возвращение Крыма и западнорусских земель, оккупированных Польшей, усиливают патриотические чувства русских людей.

Именно в это время в русском обществе возникло национальное общественное движение, выступавшее против масонских и космополитических кругов российского чиновничества и дворянства. Ярким выразителем этого движения был гр. Ф. В. Ростопчин, ставший для того времени одним из идеологов русского национализма. Ростопчин выступал за проведение внешней политики, соответствующей национальным интересам России. В 1800 г. он подал Павлу I записку, в которой обосновывал русскую политику ослабления Англии и раздела Турции, переход под юрисдикцию России православных территорий. Планы эти были одобрены Павлом I, однако сам он вскоре пал жертвой масонского заговора, которым руководили английские ложи.

В течение ряда лет Ростопчин находился в опале по наговору членов масонских лож. Однако в 1811 г. он сумел передать Александру I свою «Записку о мартинистах», в которой вскрывал преступную деятельность масонов в русском обществе. Масоны, писал Ростопчин, мечтают о поражении России, они «возбудили мысль о необходимости изменить (в ней) образ правления». Наполеон, продолжал Ростопчин, покровительствует русским масонам, которые «поставили своей целью произвести революцию, чтобы играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили королевскую Францию».

Записка Ростопчина оказала заметное влияние на Александра I, который перед самой Отечественной войной 1812 г. произвел некоторые перемещения в государственном аппарате и, в частности, отправил в отставку видного масонского конспиратора и сторонника реформирования России на западных началах М. М. Сперанского.

В знак доверия к Ростопчину и в поддержку русского национального направления Александр I назначил Ростопчина генерал-губернатором и главнокомандующим Москвы. Это назначение сыграло большую роль в борьбе против французов, в поднятии русского национального духа.

Величайший патриотизм русских людей был проявлен в войне 1812 г., справедливо получившей название Отечественной. Император Франции

Наполеон вынашивал планы завоевания России, расчленения ее территории, отторжения от нее некоторых земель и создания на оставшейся части марионеточного режима, возглавляемого одним из родственников императора. Своим союзникам по агрессии Наполеон обещал значительные территориальные приобретения: Австрии – часть Малороссии, Пруссии – часть Белоруссии и русской Прибалтики. В свои союзники Наполеон взял «пятую колонну» внутри России – иудеев и членов масонских лож из правящего класса.

Однако надежды Бонапарта разбились о патриотизм русского народа и искусство русских военачальников. Уже на первых этапах войны русский Царь обратился к народу с манифестом о народном ополчении. На всех оккупированных территориях разгорается партизанская война. Крестьяне объединяются в вооруженные отряды и беспощадно громят французов, уничтожают их снабженцев и связных. Патриотический подъем охватил все слои русского общества, предатели, лица, заподозренные в сотрудничестве с врагом, карались без суда и следствия. Патриотический подъем опрокинул надежды масонов на победу Наполеона и установление в России угодного им режима. На Русской земле полегло 550 тыс оккупантов, был развеян миф о непобедимости Бонапарта. Русская армия с триумфом прошла всю Европу, взяла Париж и окончательно низложила Наполеона.

Однако в это же время начинают сказываться ошибки Петра I, ослабившего главный патриотический центр страны – Православную Церковь, что проявилось в падении духовности и патриотизма части правящего класса (той самой «пятой колонны», на помощь которой рассчитывал Наполеон). Ослабление Церкви вело к деградации патриотических чувств среди российской знати и дворянства. Многие из них становятся антипатриотами, умножают ряды «вольных каменщиков» и иудейских сект. В подполье этих антипатриотических организаций готовится заговор декабристов-масонов. В планы заговорщиков входила ликвидация русской монархии и убийство Царской семьи, замена Православия «религией разума», расчленение страны на несколько республик, т.е. декабристы-масоны, как и жидовствующие в XV в., планировали гибель России и русской цивилизации. План восстания декабристов-масонов предполагал захват Зимнего дворца, арест и истребление Царской семьи. Масоны готовили солдатский бунт на Сенатской площади.

Однако решительными действиями русских патриотов, которыми руководил сам император Николай I, бунт был подавлен, его организаторы трусливо разбежались по стране, были разысканы и преданы суду. Эта победа патриотов обуздала внутренних врагов, обеспечила России тридцать лет спокойного развития. «Пятая колонна» антипатриотов ушла в глубокое подполье.

Глава 4

Укрепление русской партии. — А. Аракчеев. — А. Шишков. — Н. Карамзин. — Серафим Саровский благословляет патриотов. — С. Уваров. — Православие — Самодержавие — Народность

Именно в годы зарождения и разгрома антирусского декабристского заговора возникает общественное движение, своего рода русская партия, осознававшая опасность преступной деятельности масонских реформаторов. Душой русской партии был гр. А. А. Аракчеев, сумевший объединить вокруг себя целый ряд государственных деятелей, стоявших на твердых патриотических позициях. Среди них были государственный секретарь А. С. Шишков, председатель Комитета министров Вязьмитинов, генерал-адъютант Балашов, кн. Багратион, вел. кн. Екатерина Павловна. Все эти люди последовательно отстаивали национальные интересы России. В 1822–1824 гг. русской партии удалось осуществить ряд важнейших мероприятий. Прежде всего в 1822 г. были запрещены масонские ложи, а с государственных чиновников стала браться обязательная подписка о неучастии в тайной деятельности масонских лож. Аракчееву вместе с А. С. Шишковым, М. Л. Магницким, митр. Серафимом (Глаголевским) и архим. Фотием удалось убедить отправить в отставку крупного масонского мракобеса министра духовных дел и народного просвещения князя А. Н. Голицына, который способствовал разложению Православия, насаждению экуменизма, масонского мистицизма и сектантства. После отставки Голицына духовная атмосфера в России очистилась, прекратились гонения на православных подвижников. Своего рода духовным водителем русской партии был св. Серафим Саровский, отвергавший западнический путь, который навязывали России масоны. В своем послании святой подвергал масонство анафеме. Масонов, приходивших к нему на благословение, св. Серафим прогонял.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова Государю Императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонам и другим внутренним врагам России: «... батюшкой отцом Серафимом священно тайно, но для меня вполне ясно повелено от лица Господня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или

аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски – декабризма, а по-вселенски – масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах – Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской – по России...»[1]

На обличительные речи святого Серафима Саровского внутренние враги ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком[2]. Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

К активным деятелям русской партии следует также отнести Н. М. Карамзина. Примерно в одно время с Ростопчиным Карамзин направляет Александру II «Записку о древней и новой России», где доказывает ему, что Россия имеет свой особый путь развития. Благополучие страны зависит от сохранения народного духа и исторических традиций. Подобно Ростопчину Карамзин резко критикует деятельность тогда еще всесильного масона М. М. Сперанского, справедливо обвиняя его в попытках подорвать начала русской жизни. Реформы, предлагаемые Сперанским, чужды России и оторваны от реальной жизни. Как известно, совместными усилиями членов русской партии Сперанский был отстранен от власти, а его западнические реформы остановлены. Величие России, писал Карамзин, в развитии Самодержавия. При сильной монархической власти Россия процветала, при слабой – приходила в упадок.

Духовные победы русской партии над «западниками» и масонами в годы царствования Николая I привели к созданию качественно нового государственного курса, который впервые с разработки государственной теории «Третьего Рима» выразился в создании государственной идеологии, нашедшей свое выражение в триаде «Православие – Самодержавие – Народность».

Эта триада была впервые сформулирована Николаем I в указаниях, данных министру просвещения гр. С. С. Уварову.

Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

---

[1] Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 109, оп. 1, 1854, д. 93.

[2] Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США). Архив Н. Ф. Степанова (Свиткова).

Главное для России – сохранить Православие, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народы, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру – то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на Самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и патриотизма является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

Формула «Православие – Самодержавие – Народность», стала идеологической основой для творчества многих выдающихся деятелей русской культуры: писателей В. Н. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Н. Загоскина, Н. В. Кукольника, Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча, О. В. Сеньковского, композитора М. И. Глинки, архитектора А. К. Тона и др.

Новая государственная идеология, выраженная в формуле «Православие – Самодержавие – Народность» развивалась преимущественно сверху, снизу же навстречу ей шла другая половина идеологии русского патриотизма – славянофильство.

Глава 5

Славянофилы. – Выразители идей Святой Руси. – Главные идеологии русского патриотизма

Славянофилы – русские общественные деятели и выразители идей Святой Руси, сыгравшие большую роль в развитии русского национального

сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Славянофилы обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, – писал И. В. Киреевский, – все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство, и вместе тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофилы И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский и еще целый ряд русских мыслителей стали последовательными защитниками Православия и национальных основ жизни, творчески трактуя формулу исторической России – «Православие – Самодержавие – Народность». Общинность и артельность, по их мнению, является основой государственного и общественного строя России. Община гарантирует равенство жизненных условий массе народа, земледелец является и землевладельцем. В то время как Запад обманывает низшие классы призраком формальной свободы, Россия обеспечивает их лучше, а именно – фактической свободой и самостоятельностью в рамках традиций и обычаев самоуправляемой общины. Так как русский народ, благодаря общине, навеки обеспечил для себя землю, то в противоположность разъедаемым социальной болезнью западноевропейским народам он является юным носителем будущего. Община – самое ценное наследие, удержанное русским народом от древнейших времен своей истории. С ним народ вступил на мировую сцену, чтобы выполнить свою историческую миссию: установить общественную организацию на место общественной анархии, которую оставит сходящая со сцены Европа.

Главная заслуга славянофилов в том, что они с полной определенностью поставили вопрос об использовании национальных особенностей и самобытности народа, выражаемых в его традициях, обычаях и идеалах, как обязательном условии успешного культурного и социально-экономического развития страны.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х, а в 1840–1850-х гг. собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских

идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитянине», а также в различных сборниках – «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856–1860), «Сельское благоустройство» (1858–1859); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1885).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущие еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П. В. Киреевского, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т.ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858–1878.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют две формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах другого основателя славянофильства А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм – «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати. «Даже на земле, – пишет Хомяков, – церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, – отмечает Хомяков, – то оправдание этой свободы – в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь

было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обусловливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, – обронил однажды в письме мысль Хомяков, – но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека – любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков считал, что Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения – история дает ей право

на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, – писал он, – произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, напр., в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации – добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи – Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России – ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–1850-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Глава 6

Охранительная идеология. — Стремление «подморозить» Россию. — Контрреформы. — Вера в Россию

Развитие русского патриотизма со 2-й половины XIX в. осуществлялось в рамках т.н. охранительной идеологии, главными действующими лицами которой были Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, кн. В. П. Мещерский, Е. М. Феоктистов, Р. А. Фадеев. «Охранитель» Н. П. Гиляров-Платонов, сформулировавший жизненное кредо русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

Охранительная идеология ставила своей целью сохранить традиционные основы России и удержать ее от сползания на западный путь развития, который грозил ей катастрофой. Однако охранительная идеология была неэффективна, потому что ставила своей целью «подморозить» Россию, а не творчески развивать ее духовные начала (как это, например, предлагали славянофилы). Эта идеология порой наносила России вред не меньший, чем деятельность ее прямых врагов, ибо останавливала развитие многих традиционных ценностей России, обрекая их на превращение в этнографический материал. Более того, представители охранительной идеологии нередко смотрели с глубоким подозрением на любые проявления живой народной жизни (например, общину, артель), часто пытаясь втиснуть их в узкие рамки официальной церковности и примитивно понимаемого Самодержавия. Государственные мероприятия по поддержанию «народности» нередко сводились к строительству церквей в русском стиле (что само по себе, конечно, было неплохо).

Вместе с тем у сторонников охранительной идеологии были и значительные победы над противниками самобытного пути развития России.

В 1863 блестящий русский публицист и государственный деятель М. Н. Катков решительно выступил против антирусского восстания в Польше и добился от Александра II, уже готового пойти на уступки мятежникам, подавления восстания. В Северо-Западный край был направлен генерал М. Н. Муравьев, решительными действиями усмиривший восстание. Территории, которые могли отпасть от России, остались в ее составе. И в дальнейшем М. Н. Катков смело обличал высших государственных чиновников, если их политика противоречила национальным интересам России.

Александр II в 1860–1870 гг. осуществил ряд либеральных реформ, в значительной степени ослабивших самодержавные начала России. Венцом этих реформ должна была стать западническая конституция, подготовленная либеральными реформаторами во главе с М. Т. Лорис-Меликовым.

Предполагалось нарушить традиционные основы устройства Российского государства и по западному типу созвать выборных представителей земств и городов. После убийства Александра II представители охранительной идеологии, и прежде всего К. П. Победоносцев, 8 марта 1881 г. сумели убедить нового царя в пагубности этого шага. В результате западные реформаторы потерпели поражение и были отправлены в отставку.

Тем не менее либеральные реформы, проведенные Александром II, довлели над Россией, нарушая традиционные основы, и даже без конституции способствовали сползанию страны к «порядкам, России не свойственным». Последователи охранительной идеологии мобилизовали патриотические силы и провели т.н. контрреформы, значительно ослабившие отрицательное воздействие либеральных реформ Александра II.

Проект контрреформ был подготовлен министром внутренних дел Д. А. Толстым. Одной из первых мер стало введение «временных правил» о печати от 27 авг. 1882 г., вводивших цензуру на печатные издания, подрывавшие православное вероучение и духовно-нравственные устои России. Восстанавливались сословные принципы в начальной и средней школе, росло число церковно-приходских школ, был принят циркуляр от 18 июня о гимназиях. Коренному переустройству подвергалась высшая школа. По новому уставу 1884 г. была упразднена университетская автономия. В 1885 г. был учрежден Государственный дворянский земельный банк, ограничены семейные разделы для крестьян (1886), введен закон о найме сельскохозяйственных рабочих (1886) и т.д. Все эти акты явились отдельными звеньями контрреформ. В середине 1880-х был поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства 1860–1870 гг.

Программа контрреформ была отражена в статье предводителя дворянства Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос» (Русский вестник. 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд. – М., 1886). Пазухин, назначенный правителем Канцелярии ми-

нистра внутренних дел, возглавил подготовку контрреформ и стал автором первоначальных проектов преобразования земства и крестьянского управления (нач. 1886).

В цикле контрреформ особенно важен закон о земских начальниках от 12 июля 1889 г. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернатора и предводителя дворянства из числа местных дворян, обладавших определенным имущественным и должностным цензом. Земский участковый начальник сочетал административную власть с судебной. В административной сфере ему полностью подчинялось крестьянское сельское и волостное самоуправление. Судебные функции земского начальника были очень обширны. Мировые суды в уезде упразднялись. Большая часть рассматривавшихся ими дел перешла непосредственно в ведение земских начальников, другая же часть – в ведение волостного суда, целиком подчиненного земскому начальнику. Ряд решений земских начальников являлся окончательным, другие могли быть обжалованы. Второй инстанцией как в административных, так и в судебных отношениях был уездный съезд земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства, решения которого могли быть пересмотрены губернским присутствием. Закон 1889 г. создал в уезде институт, сословный по составу и по функциям. Он возвращал дворянству значительную долю его прежней власти над крестьянством.

Вторым по значению актом в цикле контрреформ было земское положение от 12 июня 1890 г. Новый закон ввел сословные курии для избирателей, усилил представительство дворянства, заменил выборность крестьянской курии назначением губернатором гласных от крестьян из числа избранных крестьянами кандидатов. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных земских собраниях вырос с 42,4% в 1883–1886 гг. до 55,2% в 1890 г., в губернских – с 81,6% в 1883–1886 гг. до 89,5% в 1897 г. Существенно усиливалась государственная опека над земством, создавался новый орган – губернское по земским делам присутствие.

Дальнейшим шагом явилась городская контрреформа 1892 г. Из состава городских избирателей были исключены низшие слои – приказчики и мелкие торговцы. Первенствующее место отводилось владельцам городской недвижимости (стоимостью от 300 до 3 тыс руб.). Эти меры увеличили влияние малочисленного в городах дворянства. Контроль администрации над городским самоуправлением усилился.

Изменения вносились и в судебную реформу 1864 г. Так, в 1887 г. был изменен ценз для присяжных заседателей с целью усиления дворянских элементов и отстранения представителей наименее состоятельных буржуазных слоев. В 1889 г. из ведения суда присяжных была изъята часть дел, и в первую очередь все виды дел о «сопротивлении властям».

Либерально-космополитические элементы государственного аппарата и дворянства тормозили проведение контрреформ и не позволили довести их до логического конца. Тем не менее уже проведенные контрреформы усилили традиционные позиции Русского Православного Царства, приостановили введение порядков, России не свойственных.

К концу XIX в. в России временно сложился относительный баланс между патриотическими и космополитическими, либерально-западническими силами. Однако баланс этот был только внешним. Внутри общества происходило перераспределение сил не в пользу исторической России. Если последователи охранительной идеологии рассчитывали прежде всего на мощь Русской армии и полиции и почти не работали среди самого русского народа, то либералы и «западники» вели среди народа подрывную пропаганду, создавали тайные организации и общества, ориентированные на свержение традиционных устоев России.

Эпоха Николая II – не только период национального и патриотического подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их в государственный аппарат, систему образования и в другие жизненно важные центры страны. Многие русские патриоты начинают понимать огромную опасность, нависшую над Россией, осознают необходимость срочной консолидации и мобилизации всех патриотических сил.

В конце XIX в. русские патриоты были настроены достаточно оптимистично. Несмотря на заметную духовную деградацию значительной части русского общества (прежде всего образованных слоев), экономика страны развивалась очень динамично, заметно увеличивался уровень жизни населения.

По темпам роста промышленной продукции и производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США. Специалисты предсказывали России мировое лидерство в экономике. Расширялись и ее границы, в конце века в нее вошел ряд среднеазиатских территорий. Ожидалось и дальнейшее приращение территорий страны. Русским патриотам казалось, что не за горами восстановление славянского единства в рамках Российской империи, переход под власть русского народа православных святынь бывшей Византийской империи (и прежде всего Константинополя и Палестины). Геополитическое будущее России виделось в розовых тонах. Для многих патриотов очень характерны были идеи, высказанные великим русским мыслителем и публицистом С. Ф. Шараповым в его политико-социальном романе «Через полвека». В этом романе человек, заснувший в 1899-м, чудесным образом проснулся в 1951 г. Перед его лицом проходили картины новой преображенной России, о которой в конце XIX в. мечтали русские патриоты.

Рост могущества России естественным образом привел к расширению ее границ за счет включения в нее дружественных славянских территорий и

земель бывшей Византийской православной империи, а также принявших русское покровительство земель Маньчжурии, Афганистана и Персии. Чудесно проснувшийся человек так описывает карту новой, преображенной России 1951 г.: «Во-первых, не было привычных делений на губернии, которые так запомнились еще со школьных времен. Во-вторых, западная граница шла совсем не там, где в мое время. Теперь эта западная граница начиналась у Данцига, крупными буквами обозначенного “Гданьск”, охватывала всю Восточную Пруссию и Познань и упиралась в крошечную тоже нашу русскую область с крупно отпечатанным городом “Будышин”. Я узнал маленькую, поэтическую Лужицу. Далее государственная черта переходила в прежнюю Австрию, охватывала всю Чехию с Моравией и, мимо Зальцбурга и Баварии, спускалась к Адриатическому морю, окружая и включая Триест.

В этой новой части Российской Империи определялись яркими красными границами следующие области: Царство Польское со столицею Варшавой, напечатанной крупно, и двумя главными городами Краковом и Познанью, отмеченными помельче. Червонная Русь со Львовом, Лужица с Будышином, Чехия с Веной в качестве столицы, Прагой и Оломуцем, напечатанными помельче. Маленькая, обрезанная со всех сторон Венгрия с Будапештом, Сербо-Хорватия со столицами Белградом, Дубровником и Загребом, Румыния с Бухарестом, Болгария с Софиею и Андрианополем и, наконец, Греция, охватывающая прежнее королевство, острова и часть побережья, с Афинами в качестве главного города.

Очень крупно был обозначен Царьград, четвертая столица Империи, по-видимому, не принадлежавший ни к какой области.

Но крупнее всех сверкал Киев. Здесь была первая столица России, перенесенная с Севера. Мне припомнились вещие стихи Тютчева:

...в славянской мировой громаде
Строй вожделенный водворится,
Как с Русью Польша примирится.
А примирятся эти две
Не в Петербурге, не в Москве,
А в Киеве и Царе граде.

Итак, значит, сон поэта исполнился! Россия объединила славянские племена, “славянские ручьи” “слились в русском море”, а это море разлилось на половину Европы и Азии, от Северного до Индийского океана и от Великого Тихого океана до Архипелага и Адрии.

С западной границы от этой новой славянской России взгляд мой перешел на наш старый центр и на Восток. Как изменилось административное деление России!

Губерний, как я заметил, не было. Широкою красной полосой были очерчены новые, более крупные области: на севере правее Финляндии, оставшейся в старых очертаниях, крупно выделялся Петербург. Он был главным городом Северной области, огромного пространства, охватывавшего бывшие в мое время губернии Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую, отчасти Вологодскую и Архангельскую. Восточная половина этих двух губерний соединялась с прежними губерниями: Вятской, Пермской и Казанской и во главе области крупным шрифтом стояла Казань. Далее шла группа губерний – Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Калужской, Московской и Нижегородской с Москвой в качестве областного центра. Киев служил центром значительной области из прежних губерний Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской с Холмщиной, выделенной из состава Польши.

Средние черноземные губернии: Орловская, Тульская, Курская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Симбирская с частью губернии Рязанской и области Войска Донского группировались вокруг Воронежа, ставшего центром. Далее шло Заволжье с Оренбургом, Новороссия с Одессой, Северный Кавказ с Ростовом-на-Дону, Закавказье с Тифлисом, Сибирь, обозначенная на отдельной карте сбоку, разделялась на четыре области с городами Омском, Томском, Иркутском и Владивостоком. К ним примыкала "оккупированная", должно быть, область "Маньчжурия". Таким же цветом были закрашены области, вошедшие в состав Империи, на особых правах, как Бухара, Афганистан, Персия. Сквозь всю последнюю, начиная от Астары, шла железная дорога, упираясь в порт Чахбар на Индийском океане».

Такой виделась грядущая Россия русским патриотам в конце XIX в.

Глава 7

«Русский труд» С. Ф. Шарапова. – Русское собрание. – Идеи русских патриотов. – С. Нилус

Патриотическое движение России конца XIX – начала XX века носило здоровый характер, было порождено чувством самосохранения русской нации. Оно не было направлено на угнетение или подавление других народов, а лишь отстаивало хозяйские права русских на своих территориях. «Мы, русские, – писал М. О. Меньшиков, – долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, – но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде – и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой

за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но выступал решительно против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. И тот же Меньшиков высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации – «долой пришельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т.д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников, как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша – Русская земля – должна быть нашей»[1].

Русское патриотическое движение ополчалось против антирусской крамолы, против всех врагов Русской цивилизации. В конце XIX – начале XX века это движение было еще слабо организовано и развивалось в виде различных собраний возле русских церквей, благотворительных купеческих чайных, читален, народных домов, кружков, вокруг патриотических органов печати, например, газеты «Русский труд»[2].

Великим событием русской жизни начала двадцатого века стали труды выдающегося русского богослова и духовного писателя С. А. Нилуса, сыгравшего большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С. А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо представил будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 году ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы – не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании – до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция

[1] Меньшиков М. О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 175–176.

[2] Хотя следует напомнить, что еще с 1881 года в Москве существовала «Московская Добровольная Охрана» (впоследствии «Добровольная дружина»), главной целью которой была организация сил общественности по борьбе с подрывными элементами (ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 74).

средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информирования русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ[1] был широко опубликован русским писателем П. А. Крушеваном в 1903 году в петербургской газете «Знамя» (28 августа – 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г. В. Бутми в 1905 г.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили только после их публикации в книге С. А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 года в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е. А. Озеровой (впоследствии жена писателя). Книгу эту прочитала Царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С. А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией – ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» – с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста[2]. События XX века явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов.

С. А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

---

[1] Незначительным тиражом в очень узком кругу документ этот распространялся и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе московской синодальной конторы Ш. П. Сухотиным уже в 1895 или 1896 году. Годом позже его размножили в московской губернской типографии по заказу А. И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 года (Неизвестный Нилус. Т. 2. М., 1995. С. 347).

[2] Нилус С. На берегу Божьей реки. Часть 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 193.

3) франкмасонство есть “Вавилон”, “блудница великая, сидящая на водах многих” (Ап. 12 и 13 гл.);

4) франкмасонство есть “тайна беззакония” (2 Сол. 2, 7 ст.);

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX века (понимавшим, подобно Нилусу, корни зловещего заговора против России) был уже упомянутый мной С. Ф. Шарапов, русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русского дела» и «Русского труда», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал русского народа и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засильем и противостояние откровенно антирусским силам.

26 января 1901 г. товарищ министра внутренних дел сенатор П. Дурново утвердил устав патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

– Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

– в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

– Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

— верховным мерилом деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

— просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

— русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

— вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем, все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

— национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 году его ряды выросли до 4,5 тыс человек. Кроме Москвы и Петербурга отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д. П. Голицын (председатель), граф П. Н. Апраксин, князь В. В. Волкон-

ский, камергер И. С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н. Ф. Гейден, Н. А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение явления русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России[1]. Истинные русские патриоты, естественно, основывались на идеях нерушимого царского Самодержавия и отрицания западноевропейского парламентаризма, так называемого «Самодержавия народа».

Одна из плодотворных идей русского патриотического движения конца XIX в. – движение за возрождение приходского самоуправления, которое должно было заменить собой «власть толпы» – городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Патриотические силы предлагают вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одними из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С. Ф. Шараповым, ставшим, в свою очередь, одним из ведущих идеологов этого движения.

В круг единомышленников С. Ф. Шарапова входили также такие замечательные русские ученые, как А. Фролов и Г. В. Бутми.

А. Фролов стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Бессарабский землевладелец Г. В. Бутми активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет группке банкиров управлять абсолютным большинством человечества.

Патриотические силы выдвигают и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу русские патриоты выдвигают идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин.

Аналогичные мысли разделял и Д. И. Менделеев, мечтавший творчески использовать навыки русского человека к общинному и артельному труду.

Для врагов России патриотическое движение служило постоянным объектом нападок. Делалось все, чтобы дискредитировать и извратить в глазах общества цели и дела патриотов. Леволиберальные круги не гнушались никакой ложью и клеветой. Особенно изощрялись еврейские, польские и финские националисты. Но не отставала и русская интеллигенция. Журналы и газеты русского национального направления интеллигенцией не читались, так как считались реакционными. Слой истинно русской патриотической интеллигенции был очень узок и постоянно подвергался травле.

Либеральное российское дворянство и аристократия в силу своего западного воспитания и образования относились к русскому патриотическому движению неприязненно или просто враждебно. Для них оно было «примитивно и грубо, некультурно» и «вредно-реакционно»[1]. Правда, многие из них считали себя тоже патриотами, только их патриотизм состоял в том, чтобы сделать Россию похожей на Запад.

Антирусские силы стремятся перевести работу патриотического движения с творческих начал в русло сутяжничества и склок. Против патриотов нанимаются продажные адвокаты, засыпающие суды заявлениями со вздорными обвинениями. Патриотов обвиняют в подготовке еврейских погромов, утверждают, что через них правительство проводит антисемитскую политику.

Позднее комиссия Временного правительства с большим пристрастием изучала материалы, касающиеся патриотического движения в России, пытаясь найти доказательства организации еврейских погромов царским правительством. Но, несмотря на старания, не было получено ни одного доказательства чему-либо подобному. Напротив, все материалы свидетельствуют, что антиеврейское движение шло снизу и имело не столько национальный, сколько социальный характер, выражая ненависть простого народа к презиравшим его угнетателям.

Выступления против евреев чаще всего были средством самозащиты простого народа. Более того, власти большей частью не только не контактировали с патриотическими организациями, но находились с ними в напряженных, а часто даже враждебных отношениях. Местным властям патриоты мешали жить спокойно своими постоянными жалобами на еврейский произвол и требованиями навести порядок. Но власти по разным причинам предпочитали не связываться с евреями и зачастую закрывали глаза на на-

[1] Трубецкой С. Е. Минувшее. М., 1991. С. 52–53.

рушения закона с их стороны. Патриоты об этом говорили прямо, зачастую в резкой форме. Сохранилось много жалоб патриотически настроенных граждан на попустительство властей еврейской буржуазии.

В начале XX века еврейская печать ведет кампанию травли русского писателя-патриота П. А. Крушевана, выпускавшего журнал «Бессарабец», на страницах которого он смело боролся против еврейского засилья в Южной России. На публициста клевещут, пытаются убить (серьезно ранив из-за угла). Подобные же методы используются против министра внутренних дел Плеве. Во многих изданиях леворадикальной еврейской печати публикуется письмо, согласно которому Плеве якобы поощряет еврейские погромы. При проверке письмо оказывается фальшивкой. Но эффект достигнут, а опровержение мало до кого доходит. В июле 1904 года подстрекаемые еврейскими националистами террористы убивают русского министра.

Патриотические силы предприняли ответные шаги. К концу 1904 года активизирует работу «Русское собрание». В его недрах рождаются контуры будущих патриотических партий, и прежде всего Союза Русского Народа.

Глава 8

Отечественная война. — Народный подъем. — Русские против бесов. — Ужас преступного сообщества. — Союз Русского Народа. — Патриотические организации — православные братства. — Крамола побеждена

Поднимая антирусское восстание, преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий полагало, что в борьбе против правительства оно будет обладать моральным и численным превосходством. В свой актив преступное сообщество включало всю интеллигенцию, лишенную национального сознания (а она составляла большинство), земское и городское самоуправления, всю печать, организации врачей, юристов, еврейское, польское и финское население. Но, подсчитав все, оно не учло главного — самого русского народа, ибо для него он был чем-то пассивным, зависимым только от того, какое начальство над ним поставлено. Русское государство в глазах преступного сообщества отождествлялось с государственным аппаратом. Враги русской власти не понимали, что корни ее уходят в народную массу. Как справедливо отмечал И. Л. Солоневич, Царская власть в России была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения[1].

[1] Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402—403.

В начале XX века политическое сознание русского народа еще не было повреждено, и в ответ на антирусское восстание возникла естественная охранительная реакция, выразившаяся в патриотическом объединительном движении русских людей для уничтожения общего врага.

Русский народ, писала в те дни газета «Киевлянин», «свято верит в Бога, его земная путеводная звезда – Русский Царь, он глубоко любит свое отечество. Не касайтесь его святынь и уважайте его народное чувство. Не говорите, что русский народ – раб. Это великий и любящий народ. Вы не понимаете его веры, вы не понимаете его любви, как он не понимает вас. Но вы заставили его понять, что значит революционное насилие, вы заставили его понять, что вы предаете поруганию его святейшие верования...»[1]

На защиту Самодержавия встали лучшие русские люди. Они пользовались всеми разумными возможностями, чтобы доказать сомневающимся органичный характер власти русских Самодержцев, вытекающий из народного духа и сознания.

«А вы, друзья, – обращался к русским людям святой праведный Иоанн Кронштадтский, – крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество, и помните, что Самодержавие – единственное условие благоденствия России, не будет Самодержавия – не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». Русский святой постоянно повторял, что только монархический строй дает прочность России, при конституции она вся разделится на части.

То же самое говорил и епископ Волынский Антоний (Храповицкий), будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. В слове, произнесенном в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 20 февраля 1905 года, епископ пророчески предостерегал русский народ, чтобы он не попустил разрушить Самодержавие в России, чтобы он хранил свою преданность Самодержавию, как «единственной дружеской ему высшей власти»; чтобы народ помнил, что в случае ее колебания он будет несчастливейший из народов, порабощенный уже не прежними суровыми помещиками, но врагами всех священных и дорогих ему устоев его тысячелетней жизни – врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут у него возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать мощи святых угодников Божиих, собирая их в анатомические театры. После отмены Самодержавия Россия перестала бы существовать как целостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, и притом даже от руки таких народностей, как татары казанские, крымские и кавказские. Такого распадения нетерпеливо желают наши западные враги, вдохновляющие мятежни-

[1] Киевлянин, 19.10.1905.

ков, чтобы затем, подобно коршунам, броситься на разъединенные пределы нашего Отечества, на враждующие его племена и обречь их на положение порабощенной Индии и других западноевропейских колоний.

Вот то печальное будущее, которое, по мнению владыки Антония, ожидало Россию, если бы она доверилась внутренним врагам своим, желающим сдвинуть ее с вековых устоев.

Святой Тихон, будущий патриарх Московский и всея Руси, в эти трагические дни поучал русских людей, что Самодержавная власть в России не зависит от другой человеческой власти (прежде всего власти денег), не почерпывается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. По Священному Писанию, доказывал святой Тихон, власть Царя существует для того, чтобы он судил и защищал свой народ.

Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая Самодержавная Царская власть, говорил святой Тихон, и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недосягаемой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угожденья приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «все устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское Самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме Царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам Государей — великого Царя-освободителя Александра III, кроткого и доброго Николая II —

составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании Царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к Царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к Царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем Царя, когда за Царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, — полемизировал с сомневающимися архиепископ Тихон, — что Царская власть в России только по идее самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят — и правят плохо, которые создают средостение между Царем и народом, — голос и нужды народа не доходят до Царя («до Бога высоко и до Царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у Царской власти, соглашался владыка, есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но, спрашивал он, где же это не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Существуют государства, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при Царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и Царь помимо ее входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от забастовщиков (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается так называемого народоправительства, то, по мнению архиепископа Тихона, это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного не-

большого городка. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, известно всем. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избраны они не всем народом, а частью его, партией, то и, управляя, они выражают волю не всего народа, а лишь своей партии (а иногда чисто свою волю, так как забывают даже об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй революционеры желают ввести в России, часто потому только, что он есть у других народов. Забывают, однако, говорил владыка, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных районов, а в России из недр народного духа возникло Самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. «Имеяй уши слышати, да слышит!»

«Мы же, братья, — говорил архиепископ Тихон, — будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России Царя Самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранити».

Русское патриотическое движение осуществлялось в самых разнообразных формах — от стихийных взрывов возмущения русских людей до хорошо отлаженной работы в рамках патриотических организаций. Накал движения был пропорционален напору антирусских сил, достигнув своего пика в конце 1905 года — начале 1906 год, превратившись тогда в настоящую отечественную войну русских людей против врагов исторической России.

Первые случаи патриотического подъема отмечаются еще летом 1905 года. Так, в Нижнем Новгороде портовые рабочие собрались и разогнали революционную демонстрацию под красными флагами[1]. В Москве же патриотически настроенные граждане по-своему учили революционный сброд уважению к Царю, пинками заставляя смутьянов снимать шапки при выносе царских портретов. Известно множество случаев, когда простые горожане

[1] Изместьев Ю. В. Россия в XX веке. Нью-Йорк, 1990. С. 49.

и жители окрестных деревень предлагали свою помощь властям для поимки революционных бандитов.

7 августа 1905 года казачий патруль столкнулся в лесу с бандой революционеров. Казаков обстреляли из-за кустов, один был убит. Рабочих окрестных фабрик этот случай так возмутил, что они попросили у губернатора разрешить им в следующее воскресенье сделать облаву на эту шайку, которая тревожит их покой и творит всякие непотребства[1].

После амнистии государственных преступников, которую правительство провело по настоянию Витте, возмущенные русские люди стихийно собирались возле тюрем, протестуя против освобождения бандитов. Освобожденные по амнистии выходили из тюрем с большой осторожностью (а некоторые даже просили пока подержать их в тюрьме), так как боялись самосуда.

На Кубани, в Армавире, русские люди, уставшие от бандитских вылазок революционеров, начали самостоятельно разделываться с главарями революционного движения[2].

После выхода в свет Манифеста 17 октября все коренные русские были оскорблены в своих лучших чувствах. Их политическое сознание подсказывало им, что Манифест навязан Царю силой, что он, по сути дела, отменяет Русское Самодержавие, заменяя его чем-то чужим и непонятным. Волна крайнего возмущения прошла по всей России. В большинстве городов и населенных мест прокатились стихийные патриотические манифестации в поддержку Царя. После многих таких манифестаций русский народ превращался в грозную силу, по-своему разделывавшуюся со всеми, кто пытался разрушить Русское государство. Самосуд над революционерами, избиение интеллигентов, лишенных национального сознания, и евреев были вполне естественной и оправданной реакцией русского народа против произвола и кровавых бесчинств антирусских сил. Это было массовое, многомиллионное движение русских людей, которое своей творческой силой и предрешило исход антирусского восстания 1905 года.

В Архангельске несколько тысяч русских рабочих с царскими портретами и иконами, с пением «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи» прошли по городу, где столкнулись с революционной демонстрацией. Отставив в сторону портреты и иконы, рабочие засучили рукава и крепко поколотили «демократов». А над зачинщиками, в частности неким профессором Гольдштейном, призывавшим к свержению Царя, расправились самосудом. Как сообщали газеты: «Много раненых политиков, ранены мореходные техники и гимназисты... Толпа хотела убить Переверзева (революционера. – *О. П.*), но тот успел убежать с Ивановым, а на другой день они уехали в Петербург. Тартаковского, присяжного поверенного, поймали и заставили

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 59.

[2] ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 49.

встать на колени перед портретом, поцеловать его, пропеть “Боже, Царя храни”. Побито много евреев»[1].

В Ярославле патриотическая манифестация столкнулась с революционной. Революционные боевики стали стрелять в безоружных, ранив четырех русских людей. Ударили в набат, на который сбежалось большое количество горожан с камнями и кольями. К вечеру все революционеры и их сторонники попрятались, а улицы патрулировали группы патриотической общественности, занимавшиеся серьезной воспитательной работой с интеллигенцией и евреями.

«Демократический» митинг во Владимире во второй день после опубликования Манифеста был разогнан патриотической общественностью, возмутившейся преступными выпадами против Царя. Патриотическая манифестация, проходившая по улицам города, немедленно расправлялась со всеми, кто объявлял Царя своим врагом. В одной из колонн несли самодельное белое знамя, на котором красной краской от руки было написано: «Долой республику!» Разбившись на группы, патриоты стали по отдельности разбираться с зачинщиками местного революционного движения. Были разгромлены квартира, снятая революционерами для проведения собраний, и публичные дома, содержавшиеся родными и близкими еврейских революционеров.

В Твери революционные смутьяны, засевшие в здании городской управы, были осаждены возмущенной патриотической общественностью. Возбужденные русские люди закидали управу камнями и с улицы и со двора, выбили окна и двери, ворвались в нижний этаж и, не имея возможности проникнуть в верхний этаж, где забаррикадировались и отстреливались революционеры, подожгли здание управы со всех сторон. Когда революционеры стали выбегать из горящего здания, их встречали русские люди с поленьями в руках и хорошенько колотили. После этого случая революционная интеллигенция ушла в подполье.

В Сызрани революционные бесы 19 октября пытались взять власть в городе. Небольшая толпа в 200—300 человек, включавшая и вооруженных революционеров, с красными флагами и под пение «Марсельезы» пошла насильно закрывать предприятия, магазины, лавки, почту и телеграф, угрожая оружием всем неподчинившимся. На мельнице Пережогина, который отказался выполнять распоряжения революционных громил, толпа бандитов выломала ворота, спустила пар из котлов, выключила электричество. К вечеру город был полностью парализован, нигде нельзя было купить съестного и даже вызвать врача, так как извозчики боялись ездить. Власть проявила полную нерешительность. И тогда порядок в городе восстановили сами горожане. На следующее утро, когда толпа интеллигентов, учащейся молоде-

[1] Набат, 27.10.1905.

жи и разных полупролетариев под руководством революционеров двинулась по городу вторым кругом, жители, собравшись в несколько групп, палками и камнями разогнали демонстрацию. Горожане бежали за смутьянами вдогонку, сшибали с ног, колотили кольями, некоторых революционных заводил просто изуродовали. Всю ночь до утра горожане восстанавливали порядок в городе, обыскивая каждого проходящего интеллигента или еврея.

В Саратове стихийное народное движение в защиту Царской власти развивалось 19–20 октября. Поводом послужил революционный митинг на Театральной площади, на котором обнаглевшие революционные громилы призывали к немедленному свержению Царя, оскорбляя православные святыни, глумились над Русской Церковью. Пока шел митинг, недалеко, на Верхнем базаре, стал собираться русский народ, прослышавший, что «революционеры и жиды» хотят, «чтобы не было Царя и церквей». Возмущенная оскорблением своих святынь, патриотическая манифестация в несколько тысяч человек двинулась на митинг, не сближаясь с ним, а выражая только протест. Но при приближении к митингу вооруженные революционные боевики стали палить по патриотам из револьверов, убив несколько человек. Патриотическая колонна отхлынула, а затем, схватив камни и дубины, снова двинулась на врагов Отечества. И опять революционные громилы стреляли в безоружный народ. Однако численный перевес был на стороне народа, и революционеры с позором бежали, многие бросали свои револьверы, боясь быть схваченными с оружием в руках. Тем более что к месту беспорядков подходили войска.

Одним из центров народного протеста стала площадь возле редакции газеты «Приволжский край», бывшей одним из штабов революционной бесовщины, регулярно публиковавшей погромные лозунги, призывавшие к свержению законной русской власти и к всеобщей забастовке против правительства. Патриоты буквально осадили редакцию и с возгласами «Вот забастовщики!», «Бей их!» начали выворачивать камни из мостовой и бросать камнями в окно редакции. Революционные агитаторы с позором бежали задним ходом; от окончательной расправы представителей «революционной прессы» спас отряд казаков, присланный саратовским губернатором Столыпиным.

Однако возмущение русских людей не утихало еще два дня. Патриоты отлавливали интеллигентов и евреев, обыскивали их и, если находили оружие, сильно избивали и отпускали уже безоружных. Разгромлен целый ряд домов и лавок, преимущественно еврейских, в которых жили революционеры или те, кто был против Царя. Как правило, разгромив лавку или магазин, русские люди ничего оттуда не брали, а выкидывали все на улицу в грязь.

На следующий день отряд боевиков, собранный партийцами из революционеров других мест, напал на патриотическую демонстрацию русских людей, используя бомбы и револьверы. Революционные изверги убили и ра-

нили около 30 человек. Бомбой, брошенной в гущу толпы, было разорвано несколько патриотов. Такое злодейство еще больше взбудоражило город, участились случаи самосуда. Некоторых революционеров, захваченных с оружием в руках, возбужденная толпа казнила на месте. Евреи и революционеры в панике бежали из города. Узнав между прочим, что многие евреи и революционеры садятся на пароход, стоявший у пристани, толпы русских людей с кольями и камнями кинулись в порт, желая совершить самосуд над ними, однако судно успело отойти от берега.

Порядок в городе в конце концов был восстановлен решительными действиями губернатора Столыпина, который приказал повсюду расклеить объявления: «Объявляю населению, что публичное произнесение мятежных речей и дерзких возгласов против Особы Государя Императора, составляя государственное преступление, будет прекращаться силою и виновные немедленно подвергаются аресту. В случае производства, как это было сегодня, из толпы выстрелов и бросания бомб, – войска откроют огонь. Если повторится стрельба из домов – будет действовать артиллерия...» Все два дня Столыпин разъезжал по городу с большим конвоем казаков, обращаясь к возбужденным людям с речами, требуя успокоиться и разойтись. В толпе русских людей об этих речах Столыпина говорили: «Сказал, успокойтесь, все будет по-вашему. А жидов я выселю из Саратова в три дня – такие получены мною сегодня правила»[1].

Казань после объявления Манифеста была захвачена революционерами, образовавшими революционные отряды, полностью контролировавшие город. Губернатор стал игрушкой в руках политических бандитов. Но русские люди не выдержали чуждой им диктатуры. 21 октября на главную площадь стихийно стекаются тысячи жителей и, собравшись в колонны с государственными флагами, портретами Царя и иконами, идут по улицам Казани. А тем временем в городской думе, ставшей центром революционных сил, выдавалось оружие.

Патриоты, подойдя к Думе, разогнали охранные отряды революционеров и заставили оркестр, игравший недавно революционные песни, исполнить «Боже, Царя храни».

Но тут революционеры, укрывшиеся в Думе, попытались разогнать толпу выстрелами в воздух, а затем и в саму толпу. Вооруженные жители, поддержанные солдатами, кинулись на штурм здания. Укрывшиеся в нем бандиты забаррикадировались и стали отстреливаться. Солдаты и патриоты-жители совместными усилиями подавили вооруженных громил, заставив их сдать оружие, а некоторых зачинщиков в ожесточении забили до смерти.

В Стародубе Черниговской губернии местные революционеры, преимущественно из евреев, организовали вооруженный отряд, который стал терро-

[1] Самарская газета. 1905, № 202.

ризировать жителей. Евреи устроили демонстрацию, на которой призывали к свержению Царя и топтали его портрет. Возмущенные горожане пытались их увещевать, тогда революционеры стали стрелять, а безоружные люди кинулись бежать из города. Еврейский отряд преследовал их до пригородов. Возле застав стояли городовые и умоляли жителей вернуться и «не дать городу погибнуть от жидов». Ударили в набат, призывавший жителей к «сбору». Крестьяне, оставив лошадей на выгоне, стали толпами возвращаться обратно, вооружившись кольями, топорами, ломами, железными палками. Так как еврейские революционеры, прогнавшие жителей из города, были родственниками разных городских лавочников, то возмущенные люди попутно разбили лавки и выкинули товары в грязь, заставив уже евреев бежать из города.

В Ростове-на-Дону сразу после объявления Манифеста революционеры, преимущественно евреи, соединились в банду, вооруженную ружьями и револьверами, 30 из них были на конях. Эти бандиты попытались захватить власть в городе. Патриотическая манифестация, протестовавшая против бесчинств революционеров, была расстреляна, и тогда горожане восстали против бесов, заставив их бежать из города, были вместе с тем разгромлены многие еврейские магазины и избиты представители местной революционной интеллигенции. Против вооруженных ружьями и пистолетами революционных громил русские люди действовали ломами, топорами, палками и металлическими прутьями, не оставив в живых ни одного стрелявшего по людям революционера.

В Томске 21 октября проходила мирная патриотическая манифестация под национальными флагами и с портретами Царя. Возле дома архиерея манифестанты остановились, просили отслужить в соборе благодарственный молебен о здравии Государя. Затем процессия подошла к Соборной площади, но здесь ее ждали «революционные реформаторы», встретившие русских людей градом выстрелов. Сначала толпа дрогнула, а затем тысячные массы одним духом поднялись и буквально смели стрелявших, которые стали отступать, забаррикадировавшись в театре и близлежащих домах. Из окон революционеры стреляли в участников шествия. Тогда разбушевавшаяся толпа подожгла здание под крики: «Навсегда истребим крамолу!» Вместе с преступниками погибло немало случайных людей, но в городе не осталось ни одного политического бандита.

В Симферополе около 300 вооруженных револьверами революционных бандитов подкараулили патриотическую манифестацию с царскими портретами. Когда колонна поравнялась с ними, революционеры, скрывавшиеся за деревьями, закричали: «Вот несут портреты хулигана!», «Долой самодержавие!», «Долой полицию!»; а затем начали стрелять в безоружную толпу. Первым залпом ранили семь человек и убили двух, причем метили в тех, кто нес царский портрет.

Но безоружные патриоты не испугались, более того, они стали вырывать колья, ломать заборы, поднимали камни с земли и с таким «оружием» кинулись на вооруженных бандитов. Как пишут очевидцы, свершилось страшное кровавое дело. Крики ужаса и смятения смешались со стонами не ожидавших такого отпора бандитов, падающих под ударами дубин. В несколько минут было убито 47 бандитов, а остальные в паническом страхе бросились бежать во все стороны, стреляя на бегу куда попало. Улицы Симферополя были залиты кровью. «Но кто же виноват? – спрашивает очевидец. – Кто вызвал эту дикую саморасправу? Те ли, которые мирно, с пением молитв и гимна, несли портреты Царя, или те, что имели безумную дерзость бросить кровавый, смертельный вызов всему русскому народу, начав стрелять в безоружную, мирную патриотическую манифестацию?»[1]

Левая печать представила это событие как еврейский погром по той причине, что убитые бандиты были еврейской национальности. В газетном изложении факты извращались, журналисты не стеснялись самых грубых лжесвидетельств. Террористов, схваченных с оружием в руках, хранивших большое количество оружия и бомб дома, представляли невинными овечками, пострадавшими от рук черносотенцев. Левая печать так запугала местные власти, что все 35 бандитов, схваченных с оружием в руках, полицией были отпущены на волю. Этот шаг вызвал взрыв возмущения среди простого народа. Начались разгромы лавок и магазинов. На процессе дело было повернуто против патриотов: судили не бандитов, а горожан, случайно схваченных при разгромах еврейских лавок, и несколько полицейских, участвовавших в отпоре бандитам. Боевики же остались без возмездия[2].

В Киеве революционные бесы уже 18 октября организовали налет на городскую думу. Шли под красными флагами, а затем возле здания митинговали, понося все русское, призывая убивать полицию и солдат. В здании Думы был совершен погром, рвали царские портреты, крушили символы Самодержавия, разбили мраморную доску в память о посещении Думы Царем. Заправляли беспорядками революционеры Шлихтер и Ратнер. В Думе стали записываться в революционные бандгруппы, раздавали оружие, собирали деньги на приобретение боеприпасов. Прямо из Думы стреляли в солдат. По рассказу очевидца, один революционер «с рыжей, носатой физиономией еврейского типа», прорвав полотно в портрете Государя и просунув голову, заорал: «Долой Николку! Теперь я могу быть Царем!» Толпа в зале кричала: «Ура!»[3]

Такое кощунство и осквернение русских святынь вызвало страшное негодование русских людей.

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

[2] Там же.

[3] Киевлянин. 1905, № 311.

Стихийно поднялась мирная патриотическая манифестация. Тысячи людей с пением «Боже, Царя храни» шли колоннами к Думе. Из Думы был вынесен разорванный накануне портрет Государя. С пением народного гимна, с обнаженными головами русские люди пришли к Софийскому собору. Портрет Государя и царскую корону внесли в собор, до тесноты переполненный молящимися. После молебна начался крестный ход. При колокольном звоне и пении народного гимна шествие вышло из собора. Впереди несли хоругви и национальные флаги, затем шли священник и хор певчих, и далее – несли восемь портретов Государя, царскую корону и поломанное в думском зале зерцало. Шествие шло по всему городу, а по ходу к нему присоединялось все больше и больше русских людей, из учреждений выносились царские портреты, которые встречались криками «Ура!». В некоторых местах шествие останавливалось: русские люди обращались к согражданам с речами.

У революционеров патриотические манифестации вызвали чувство злобной ненависти. В некоторых местах революционные провокаторы из-за угла стреляли в мирное шествие. В ответ охранявшие город солдаты открыли стрельбу по домам, из которых раздавались выстрелы[1].

К вечеру ситуация обострилась. То тут, то там раздавались звуки перестрелки. Как писала патриотическая печать, «на евреев обрушилась месть за оскорбление народных чувств революционерами»[2]. В Лыбедском участке появились возбужденные группы простых людей, возмущенных поведением революционеров, начались нападения на еврейские лавки. Товары выбрасывали на улицу, топтали, уничтожали. Мостовая была усеяна разбросанными кусками тканей, обломками развороченной мебели, часов, а в некоторых местах сплошь покрыта пухом.

В Нежине толпа студентов, гимназистов, главным образом евреев, отправилась закрывать административные учреждения, учебные и торговые заведения. Причем везде, где им попадались царские портреты, они рвали их в клочья.

И тогда простые люди решили поучить студентов и гимназистов, еще раз привести их к государственной присяге. 21 октября, после молебна о восшествии на престол Государя, трехтысячная масса крестьян с портретами Царя, хоругвями и иконами направилась к зданию филологического института, где укрывались многие революционеры. Перетрусившие студенты наглухо заперлись. И тогда крестьяне потребовали: «Отворите, а то разнесем, камня на камне не оставим». Двери открыли, крестьяне вошли и потребовали установить царский портрет.

Как рассказывают очевидцы, несколько студентов немедленно принесли большой портрет Государя и вместе с ним направились к Соборной

[1] Киевлянин. 20.10.1905.

[2] Там же.

площади. Беспрекословно исполнили студенты все требования. Усердно пели «Боже, Царя храни». Особенно старались евреи, за которыми толпа старательно следила. Шествие тронулось. Остановки производились у тех учреждений, где были растерзаны портреты Государя. Под грозным оком крестьянства пение гимна в этих местах было особенно громким.

«По мере приближения к собору толпа все росла и росла. Портрет Царя был установлен на площади; раздалась команда: "Бунтовщики, на колени!" Без малейшего колебания все студенты и евреи опустились на колени прямо в грязь. "Присягать! Жиды особо!" Студенты, стоя на коленях и подняв правые руки, громко произносили требуемую от них клятву: "Не бунтовать, Царя поважать". Затем поодиночке они подходили к портрету, становились на колени и целовали его. Тем же порядком приводились к присяге и евреи, но для этого был вытребован раввин и принесен особый еврейский балдахин.

"А давайте сюды список усих демократив!" (об этом списке говорилось на революционном митинге, а сотни раз произнесенное слово "демократы" прочно укрепилось в памяти крестьян). Подали и список. Стали делать проверку; как только не оказывалось налицо занесенного в список "демократов", немедленно отряжалось на поиски несколько крестьян, разыскивали и приводили к присяге; евреи требовались все, независимо от того, фигурировали ли их имена в списке; множество евреев массами заперлись в нескольких домах; эти дома открывались, евреев чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили к присяге»[1].

В Одессе революционеры образовали «Временное правительство». Изза преступной халатности местных властей город оказался в руках вооруженных бандитов. На улице находились посты революционной милиции, на окраинах сформировались еврейские заставы, которые никого не пропускали без обыска. Убивали городовых, стоявших на своих постах. Убивали «обычно ночью, подкрадываясь в темноте и поражая в спину ни в чем не повинную жертву». Войска и полиция бездействовали.

Тогда безоружные люди с портретами Государя, иконами и национальными флагами, отслужив молебен, пошли по городу через еврейские заставы, среди вооруженной революционной милиции. Террористы решили, что «мятежников и бунтовщиков под национальным флагом и с эмблемой царской власти» нужно встретить решительно, разогнать и уничтожить. В этом решении открыто проявился антирусский характер революционных бандитов. В безоружных русских людей под царскими портретами и знаменами стали стрелять, два простых человека, несших царский портрет, были убиты наповал, а потом в процессию бросили бомбы.

И тогда русские восстали. Началась беспощадная отечественная война невооруженных русских людей «с поголовно почти вооруженными евреями

[1] Киевлянин, 1905, № 298.

и революционерами». Массовый подъем привел в ужас в общем-то трусливых преступников. Они разбежались, попрятались по разным щелям, то тут, то там стреляли в спину патриотам из-за угла. К вечеру больницы приняли до 200 раненых русских и всего 70 евреев. Таков был итог противоборства безоружных и вооруженных.

Практически все случаи народного протеста против антирусского террора внутренних врагов интерпретировались леволиберальной печатью как погромы и хулиганские выходки. Российская интеллигенция, молчавшая, когда революционеры убивали русских людей, истерически завопила, когда русские люди стали по-своему расправляться с революционными бандами, посягнувшими на их святыни. Да, евреям тогда досталось тоже. Но били их не как евреев, а как зачинщиков и участников революционного движения, более чем наполовину состоявшего именно из евреев. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате отечественной войны русского народа против внутренних врагов численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс человек, а около 20 тыс в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный... — писал Государь своей матери 27 октября 1905 года. — Народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как $^{9}/_{10}$ из них жиды, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры, и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»[1]

Стихийный народный подъем 1905—1906 годов стал школой патриотического объединения русских людей, создавших на его основе целый ряд массовых общественных организаций в защиту Царя и Русского государства.

Повсюду идут патриотические собрания и съезды. Только в 1906 году проходят три монархических съезда в Москве, Петербурге и Киеве. Инициатором их было «Русское собрание».

В декабре 1905 года к русскому народу обратился сам Царь:

[1] Красный архив. Т. 22.

«Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам, и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа.

Николай II
23 декабря 1905 г.»

Союз Русского Народа возник как массовое народное движение, форма организации русских людей против организованной антирусской смуты. Возник он стихийно в 1905 году и первое время существовал безо всякой регистрации, и только 7 августа 1906 года получил официальный статус.

Во главе учредителей Союза встало 47 человек, преимущественно купцы и крестьяне.

Руководил Союзом Главный Совет под председательством статского советника, доктора медицины А. И. Дубровина. В Совет также входили Н. Е. Марков, А. И. Коновницын, Э. И. Коновницын, Е. Д. Голубев, А. И. Тришатный, В. М. Пуришкевич, Б. В. Никольский, И. О. Оборин, С. И. Тришатный, А. А. Майков, В. А. Андреев, С. Д. Чекалов, Е. А. Полубояринова. Членами Союза могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане – православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены Союза лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего Союзом Совета. Категорически запрещался прием в Союз евреев, даже в том случае, если они принимали христианство[1].

Верховной целью Союза было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества – России единой и неделимой. В программе Союза провозглашалось, что благо Родины – в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах Союза, народ православный, а потому Православной Христианской Церкви, которая, по мнению членов Союза, должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие – в единении Царя с народом.

[1] Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

В документах Союза специально подчеркивалось, что члены Союза не отождествляют Царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского Царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены Союза стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав Царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной думы, как органа, осуществляющего связь между Державной Волею Царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная дума не должна пытаться ограничить Верховную Царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать Царю — Верховному законодателю — осуществлять назревшие преобразования во благо русскому народу. Для этого Государственная дума должна быть чисто совещательной и национальной — русской.

Важно подчеркнуть, что Союз Русского Народа, говоря о Государственной думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского собора. Думу, которая существовала в 1906—1907 годы, Союз Русского Народа считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского собора.

В документах Союза Русского Народа проводится мысль о господствующем значении русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу Союз Русского Народа стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

Союз предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

1. Уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий без осуществления при этом каких-либо насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян.

2. Передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев.

3. Увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места.

4. Устройство государственных зернохранилищ для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд.

5. Учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев.

6. Создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу Союз Русского Народа стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. Союз настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности Союз Русского Народа имел и в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых Союзом, в частности, значились:

– увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;

– освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;

– организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом для стимуляции притока государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;

– уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

– создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей, и предотвращение участия иностранцев в промышленных и мореходных предприятиях, получающих государственную поддержку;

— упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

Союз Русского Народа требовал введения бесплатного всеобщего народного образования и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка Союз ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

Союз настаивал на введении смертной казни за преступления против государства, против жизни, грабеж, недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами, укрывательство террористов-боевиков, насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений, порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы, вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

Союз Русского Народа, признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и, благодаря этому, весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и русского народа на суде.

Союз настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены Союза настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и русской народности.

Особое значение Союз Русского Народа придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, — отмечалось в 1906 году в одном из документов Союза, — в течение многих лет, и особенно в последние два года (1905—1906. — *О. П.*), вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему Русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих “манифестах” и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей Державного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насилием, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов»[1].

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, Союз Русского Народа предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, Союз Русского Народа полагал, что близкая возможность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, и не во вред народам, среди которых они живут.

А потому Союз Русского Народа обязал своих представителей в Государственной думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера, в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

Союз Русского Народа настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной думы члены Союза требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности – денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой.)

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

[1] Избирательная платформа Союза Русского Народа во II Государственную Думу, утвержденная Первым съездом уполномоченных отделов СРН (сентябрь 1906).

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещение евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущение евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещение евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т.п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещение евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущение евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначении административной власти.

5. Недопущение евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещение содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещение евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, – конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущение евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещение евреям – иностранным подданным пребывать в России.

Союз Русского Народа даже предлагал еврейским организациям оказать материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители Союза обращались к правительству с просьбой – войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселении.

Идеи Союза Русского Народа приобрели широкую популярность.

В короткий срок Союз превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Делая

упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройство чтений, собраний, бесед, распространение книг и брошюр, издания своих газет и журналов, Союз, вместе с тем, превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную думу и органы местного самоуправления. Союз участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года Союз Русского Народа насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов Союза доходило до 400 тыс человек[1], но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью Союза Русского Народа, составляло не менее 2 млн человек.

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские – десятских и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800–1000 человек в каждом.

Многие отделения Союза имели свои боевые дружины по наведению порядка. В Петербурге их возглавлял Н. М. Юскевич-Красовский. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации Союза князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов[2]. Боевые дружины Союза Русского Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности, в Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50–70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник – есаул. Боевая дружина имела двадцать револьверов «смитвессон», но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офи-

---

1 Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

2 ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 140–145. Ранее, в ноябре, Московское отделение Союза Русского Народа помогло городским властям преодолеть забастовку почтово-телеграфных работников, призвав своих членов взяться за разбор корреспонденции на Московском почтамте.

церского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард у дружинников на верхней тулье – знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше[1].

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись[2].

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек[3]. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений». В 1906 году эти меры сводились к следующему:

1. Члены боевой дружины и все единомышленники, пожелавшие действовать активно, обязаны ежедневно собираться к 12 часам дня на ближайших к университету улицах, причем не группировались, а держались друг от друга на некотором расстоянии.

2. По данному («членами-наблюдателями») сигналу все быстро входили в здание и следовали в аудиторию, где происходила «освободительная сходка».

3. «Предводитель» непременно в категорической форме «предлагает» «освободителям» немедленно разойтись, те, как правило, тушуются. Перед тем как разойтись, «освободителей» переписывают, а списки передаются в компетентные органы для расследования.

4. Председатель сходки задерживается и препровождается под контролем дружинников в ближайший полицейский участок.

5. Если же «освободители» выкажут нежелание разойтись и попытаются оказать сопротивление, то дружина немедленно приступает к употреблению физической силы.

6. При применении физической силы рекомендовалось действовать специальными резиновыми дубинками, которые выдавались в штабе Союза Русского Народа (огнестрельное оружие применять разрешалось только в крайних случаях).

---

1 ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 18.

2 Там же, л. 11.

3 ГАРФ, ф. 1826, д. 7, л. 52.

7. Для проникновения на территорию университета в штабе Союза можно было получить студенческий билет и форменное студенческое одеяние: шапку и тужурку[1].

Изучение архива Союза Русского Народа показывает, что это была воистину массовая народная организация. По ее адресу шло множество писем от простых людей, преимущественно рабочих и крестьян, с просьбой помочь, поддержать, объяснить[2]. И Союз оказывал посильную помощь. Особое внимание уделялось семьям и детям убитых революционерами русских людей[3].

Местные отделения Союза Русского Народа содействовали правоохранительным органам в борьбе со спаиванием народа. В посаде Клинцы Суражского уезда Черниговской губернии члены Союза с разрешения полиции совершали обходы для выявления беспатентных, преимущественно еврейских, шинков и конфисковывали там водку, которую тут же выливали. Бывали случаи, когда шинкари использовали против членов Союза оружие и наемных бандитов[4].

В 1907 году Главный Совет Союза Русского Народа распространяет циркулярное письмо, в котором сообщалось, что со всех концов необъятной России, особенно из мест черты еврейской оседлости, от местных отделов Союза поступают в Главный Совет жалобы на вызывающе нахальное поведение евреев, позволяющих себе оскорблять членов Союза и сам Союз, возводя на них всевозможную клевету. «Отделы Союза, в лице уполномоченных своими Советами лиц, обращались лично и письменно к надлежащим властям об обуздании евреев, но хлопоты их по каким-то неведомым причинам успехом не увенчались, благодаря чему евреи подняли голову и, опираясь на безнаказанность и поддержку со стороны властей, оказались господами России, а русские люди рабами, не имеющими ни возможности, ни права воздать этим “господам” должное по их заслугам»[5].

Союз Русского Народа предпринимает ряд решительных шагов. В частности, всем отделам предлагалось выносить на собраниях постановления «О выселении евреев, являющихся вредными для русских интересов, из данной местности». Отделы Союза возбуждают ряд уголовных дел против еврейских клеветников. Во многих случаях приговоры о выселении евреев за преступное поведение направлялись от имени целых волостей, городов или посадов.

Главный Совет Союза Русского Народа постоянно напоминал своим отделам, что ни один отдел Союза не имеет права вступать в блок ни с ка-

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 17.

[2] Там же, ф. 116, оп. 1, д. 620, 625.

[3] Там же, ф. 117, оп. 1, д, 163, л. 8.

[4] ГАРФ, ф. 1467, д. 848, л. 38.

[5] ГАРФ, д. 1, л. 11.

кими партиями, стремящимися к ограничению Самодержавия (от Партии правового порядка и левее). Решение это считалось бесспорным и согласно партийной дисциплине не могло быть нарушено. Главный Совет предлагал всем своим отделам на местах исполнить волю Государя — выбирать в Государственную думу преданных Престолу и Родине людей, членов Союза Русского Народа. В обращении Главного Совета подчеркивалось, что Союз Русского Народа будет расходовать на выборы в Государственную думу только специальные средства частных лиц, но не будет пользоваться средствами, предоставляемыми правительством. «Правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи Союза Русского Народа Октябристскую думу. Если средств нет, то лучше неудача на выборах, чем соглашение с октябристами...»[1]

3 июня 1907 года Государь направил в адрес председателя Союза Русского Народа телеграмму, в которой благодарил его членов за верное служение Родине:

«Передайте всем председателям отделов и всем членам Союза Русского Народа, приславшим Мне изъявления одушевляющих их чувств, Мою сердечную благодарность за их преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Уверен, что теперь все истинно верные Русские, беззаветно любящие свое Отечество, сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут Мне достичь мирного обновления нашей святой и великой России и усовершенствования быта великого ее народа. Да будет же Мне Союз Русского Народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка. Николай»[2].

Самым веским словом против революции было для патриотов слово великого русского святого Иоанна Кронштадтского, который решительно и бескомпромиссно напоминал власти ее долг подавить смуту. Святой Иоанн обращался к правительству со словами из Послания к римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Авторитет святого был очень высок, и его проповеди и обращения сыграли большую роль в борьбе со смутой и политическим бандитизмом. Иоанн Кронштадтский, так же как и Государь, считал себя членом Союза Русского Народа и даже имел членский билет за номером «один».

Кроме Союза Русского Народа в 1905—1906 годах создан целый ряд других патриотических организаций. Самая крупная из них — Русская монархическая партия, насчитывавшая в 1906 году около 60 местных отделений с 10 тыс членов. Партия эта носила преимущественно дворянский характер. Органом ее была газета «Московские ведомости», которую в разное время издавали русские патриоты Л. А. Тихомиров и В. А. Грингмут. Союз имел

[1] ГАРФ, д. 3, л. 1.

[2] ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 3, л. 1.

вспомогательную организацию Русское Монархическое Собрание. Характер работы Союза – преимущественно практический, в рамках организованных им Общества трезвости, Общества для содействия патриотическому воспитанию детей и борьбы с улицей, Грингмутовских школ и других учебных заведений. Была создана типография, которая печатала собственные газеты и книги с целью противодействия революционной пропаганде. Широкой популярностью пользовались Грингмутовская библиотека и обширный книжный склад.

Основная практическая задача формулировалась Русским Монархическим Собранием как постоянная поддержка законной русской власти. В документах Собрания говорилось, что его члены оказывают «посильное содействие местным властям в деле водворения повсюду порядка и законности, а равно и во всех предначинаниях, направленных к улучшению тех народно-бытовых условий, которые, устраняя причины народного недовольства, предоставили бы возможность каждому, любящему Царя и Родину, надлежаще развивать дарованные ему Богом способности и с наибольшей пользой применять их на благо собственное и благо Отечества».

В апреле 1905 года патриотическая группа «Кружок москвичей» организовала Союз русских людей, позже слившийся с Союзом Русского Народа. Продолжало свое существование и Русское собрание, которое после выхода из него патриотов, основавших Союз Русского Народа, стало преимущественно элитарной организацией, объединяющей примерно 2 тыс знатных дворян, высших чиновников, офицеров, богатых купцов. Созданы также «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (насчитывавшее более 8 тыс членов), Клуб русских националистов (Киев), Союз русских рабочих, Союз русских женщин, Всероссийский национальный союз. В Киеве возникла молодежная патриотическая организация «Двуглавый Орел» (руководители Д. Е. Куделенко и другие), имевшая свой печатный орган и отделения в Екатеринославе и Запорожье-Каменском. В Курске – «Партия народного порядка» (под руководством Н. Е. Маркова). Многие патриотические организации имели свои органы печати, а некоторые даже и издательства. На начало 1906 года в России выходило около 90 патриотических газет и журналов. Патриотические издательства печатали и распространяли в городах и деревнях летучие листки, прокламации, брошюры, доклады, раскрывающие антирусскую суть революционных бесов и либерально-масонской «прогрессивной общественности», сплачивали русских людей в борьбе против общего врага.

Кроме крупных общероссийских и региональных организаций существовали еще сотни самостоятельных провинциальных патриотических движений и союзов. Многие из них действовали в деревне. Орловская губерния, например, стала ареной мощного крестьянского патриотического

движения, направленного против революционной интеллигенции. Ее руководители распространяли по всем уездам печатные и переписанные от руки воззвания, гласившие, что между Царем и народом стоит интеллигенция, которую нужно сокрушить, и что Царь в своих заботах о народе возложит эту задачу на крестьянство, которому не могут помешать никакие власти, большие и малые, потому что они «заодно с интеллигенцией и против Царя». К интеллигенции вожди этого крестьянского движения отнесли многих дворян, которым сильно досталось за их революционные убеждения, а некоторым «закоренелым демократам» из дворян даже пожгли усадьбы.

Одной из форм народного движения против антирусской смуты стали православные братства. После антирусской революции 1905 года их в России образовалось более 700, они объединили около 3 млн человек. Братства были союзами православных духовных единомышленников и носили названия православных праздников или имена святителей – «Братство Животворящего Креста Господня», «Братство Христова Воскресения», «Братство Николая Чудотворца». В Москве действовало «Братство Святителей московских», в Чернигове – «Братство св. Михаила, князя Черниговского». Регулярно проводились съезды братств. Огромным авторитетом среди русского народа пользовалось Общество Хоругвеносцев, которое существовало во многих православных приходах как «живая Христова рать» в защиту Царя и Родины. Члены Общества носили особые белые кафтаны и утвержденный Синодом особый нагрудный знак, на котором изображена церковная хоругвь с восьмиконечным крестом. Хоругвеносцы были настоящими русскими патриотами, принимавшими участие во всех патриотических демонстрациях, манифестациях и, конечно, торжественных богослужениях и крестных ходах. Общество Хоругвеносцев стало массовой общественной организацией, охватывавшей многие сотни тысяч человек. По одной Московской губернии насчитывалось около 40 тыс хоругвеносцев. Большую пользу в воспитании рабочего населения крупных городов имели созданные Православной Церковью общества трезвости. В Петербурге, например, действовало «Александро-Невское общество трезвости», имевшее 14 отделов и ряд своих печатных органов, например, «Родная речь» и «Отдых христианина». В рамках мероприятий, которые проводило это общество, открывались чайные, столовые, читальни, организовывались крестные ходы. «Александро-Невское общество трезвости» организовало при себе «Содружество христианской молодежи», которое работало среди учащихся и студентов. В целом ряде русских городов существовали также отделения «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников», прославившегося на всю Россию своими чайными читальнями, откуда взашей гнали революционеров.

С августа 1907 года стал издаваться журнал выдающегося русского мыслителя-патриота С. Ф. Шарапова «Свидетель», пришедший на смену его

газете «Русское дело». Возобновляет деятельность и его издательство, выпускавшее патриотическую литературу.

Постепенно и неотвратимо русские люди преодолевали последствия той великой смуты, в которую их ввергло преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий, всех внутренних врагов России.

Глава 9

10 заповедей российских. — Союз Михаила Архангела. — «Книга русской скорби». — За права русского народа. — Торжество государства Российского. — Предложения патриотов

Подъем русского патриотического движения после победы над антирусской революцией продолжался примерно до 1912 года. Никогда, наверно, еще не было столь бурных и массовых проявлений патриотических чувств, как в эти годы. Росли ряды членов патриотических обществ и партий, организовывались массовые народные празднества и церковные ходы. Все это проходило в духе торжества Православия и мощи русского народа. За 1906—1912 годы было открыто около 6 тыс новых церквей и 3 тыс часовен.

Число монастырей за 1905—1913 годы выросло с 860 до 1005, а число монашествующих в них — с 63 до 92 тыс человек. Сотни патриотических организаций в столицах и на местах, представлявших разные оттенки русской мысли и национального самосознания, в порыве соборного творчества выработали общую идеологию русского движения, которая выражалась в «10 заповедях российских», опубликованных во многих патриотических изданиях:

10 ЗАПОВЕДЕЙ РОССИЙСКИХ

1. Возлюби Родину — Русь больше себя, ибо она есть мать и кормилица предков твоих, тебя самого и ближних твоих, ибо она для тебя есть путь к совершенству.

2. Защищай, не щадя жизни своей, единство, целость, свободу и честь Руси, ибо она есть священное твое Отечество, твоя милая Родина; ибо она — это ты сам.

3. Благоговейно чти и оберегай Веру Православную, Самодержавие Царское и первородство народа Русского, ибо три они создали Русь.

4. Помни о любви к брату твоему русскому и помогай ему — ты обязан помочь, ибо одной с ним плоти, крови и духа.

5. Стремись всеми силами твоими к выполнению и применению первородства русских, власть и богатство России должны принадлежать нам.

6. Будь нравственен и не посягай на имущество брата твоего.

7. Будь дисциплинирован и соблюдай законы и правила русской власти.

8. Помни о врагах Родины: противодействуй им всеми твоими помыслами и силами, не имей с ними никакого дела и помни, что даже копейка, перешедшая от тебя к врагам, усиливает их, ослабляет русских и есть измена Отечеству.

9. Работай, трудись и учись; стремись к познанию природы и окружающего тебя мира и к владычеству над ним.

10. Помни, что без единой Верховной власти — нет единого государства; без господствующей нации — нет крепкого неделимого государства; без силы — нет господства; без борьбы — нет жизни».

Патриотическое движение объединило в себе цвет русской нации.

В работе патриотических организаций принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам Царь Николай II, святые Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир (Богоявленский) и будущий патриарх Тихон, архиепископ Никон (Рождественский), архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей И. Восторгов, протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий, архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной думы) — И. Г. Щегловитов, Н. А. Маклаков, А. А. Римский-Корсаков, князь А. А. Ширинский-Шихматов, Н. П. Муратов, Е. К. Климович, князь В. М. Волконский, А. С. Стишинский; ученые — академики Д. И. Менделеев и А. И. Соболевский, профессора — Б. В. Никольский, А. В. Стороженко, А. С. Вязигин, Д. И. Иловайский, В. Ф. Залесский, С. В. Левашов, Ю. А. Кулаковский, И. П. Сазонович, С. Ф. Шарапов, И. Е. Забелин, Г. В. Бутми, А. Фролов, Г. Г. Замысловский, Л. А. Балицкий, А. Будилович; писатели и публицисты — С. А. Нилус, В. В. Розанов, Л. А. Тихомиров, М. О. Меньшиков, П. Ф. Булацель, К. Н. Пасхалов, П. А. Крушеван, Н. Д. Жевахов, Н. Д. Тальберг, И. И. Дудниченко, А. П. Липранди, А. Муратов, Н. Д. Облеухов, В. А. Балашов, Н. П. Тихменев, С. А. Кельцев, Д. Е. Куделенко, М. А. Орфенов («Рязанец»), С. К. Глинка-Янчевский; художники — В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, П. Д. Корин. И еще тысячи и тысячи лучших русских людей: крестьян, рабочих, купцов, истинной народной интеллигенции.

В марте 1908 года рядом с Союзом Русского Народа возникла еще одна крупная патриотическая организация — Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Основу его составила часть бывших членов

Союза Русского Народа. Выделились они по идейным соображениям – отношению к Государственной думе и столыпинской реформе. Преобладающая часть патриотов, составлявших ядро Союза Русского Народа, не поддерживала идею Государственной думы в том виде, в каком она была претворена в жизнь, предлагая сделать ее только совещательной. Не одобрила она и столыпинскую аграрную реформу, справедливо рассматривая ее как средство разрушения одного из главных устоев русской жизни. Другая, сравнительно небольшая часть патриотов, вышедшая из Союза Русского Народа и объединившаяся в Союз Михаила Архангела, поддержала идею Государственной думы как законодательного, а не совещательного органа с тем, чтобы только ее состав формировался из истинно русских людей. Она же одобрила и столыпинскую реформу, уничтожавшую крестьянскую общину.

Руководящим органом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела стала Главная палата из 12 человек, в первый состав которой вошли: В. М. Пуришкевич, И. И. Баранов, Г. В. Батулин, С. А. Володимеров, П. П. Сурин, Г. А. Шечков и другие. Новый патриотический союз выпускал газету «Вестник Русского Народного Союза имени Михаила Архангела», журнал «Прямой путь». Среди книг, изданных Союзом, были такие, как «Воцарение Дома Романовых» и «Умученные от жидов». Однако общая численность Союза Михаила Архангела была значительно меньше, чем Союза Русского Народа, и не превышала 20–25 тыс человек.

Благо Родины, говорилось в программе Союза Михаила Архангела, зависит от сохранения в чистоте Православной Веры, русского неограниченного Царского Самодержавия и русской самобытности. В примечаниях к Программе Союза особо отмечалось, что, принимая во внимание, что народности, покоренные русским оружием (обитатели Кавказа, Польши и др.), а главное евреи, не желают, как показал уже опыт Государственных дум первого и второго созывов, проникаться чувством русской государственности и шлют своих представителей в Думу не в целях созидательного труда на пользу общего Отечества России, а в целях ослабления таковой, как единого государственного целого, Русский Народный Союз имени Михаила Архангела будет прилагать все усилия к тому, чтобы права этих народностей в смысле государственном и общественном были поставлены у нас в пределы, не препятствующие увеличению значения и государственной мощи великого русского народа[1].

В 1907 году с Союзом Русского Народа слилась другая патриотическая организация – Союз русских людей, но в 1909 году выделилась из него.

1910 году Союз Русского Народа разделился на две организации. Одну из них под прежним названием возглавил Н. Е. Марков, который считал

[1] Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Программа и Устав. 1909. С. 5.

возможным частичное реформирование русского государственного строя и в этом смысле во многом смыкался с Союзом Михаила Архангела. Новый Союз Русского Народа стал издавать газету «Земщина». Вторую организацию составили наиболее последовательные защитники русского государственного строя, бескомпромиссно выступавшие за упразднение Государственной думы и превращение ее в законосовещательное учреждение. Вторая организация получила название – Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа. Возглавил ее А. И. Дубровин.

Русская монархическая партия, которую через полтора года после смерти ее основателя В. А. Грингмута с 1907 года возглавил протоиерей И. И. Восторгов (в 1913–1914 – В. В. Томилин, а затем С. А. Кельцев), в 1911 году была переименована в Русский Монархический Союз, который продолжал издавать газету «Московские ведомости».

Кроме того, существовали несколько региональных патриотических организаций, деятельность которых выходила далеко за местные рамки, – Астраханский Народный Монархический Союз (председатель Н. Н. Тиханович-Савицкий) и Одесский Союз русских людей (председатель Н. Н. Родзевич).

Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела, Русская монархическая партия, Астраханский и Одесский Союзы были организациями народными, массовыми, охватывая своим влиянием миллионы – преимущественно простых людей, крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев.

В 1908 году наряду с этими народными организациями возникает еще одно патриотическое объединение – «Всероссийский Национальный Союз» – партия националистов. Инициаторами ее создания стали публицист М. О. Меньшиков, член Госсовета С. В. Рухлов и тульский помещик, член Госдумы князь А. П. Урусов. Вначале это объединение носило чисто элитарный характер и действовало преимущественно в рамках Государственной думы. Настоящей партией оно стало после объединения с Партией умеренно правых (созданной в 1909 г. и возглавляемой такими видными деятелями русского патриотического движения, как подольский помещик П. Н. Балашев, бессарабский помещик П. Н. Крупенский, тульский помещик граф В. А. Бобринский). Председателем объединения партии стал П. Н. Балашев. К 1912 году в России было образовано 60 местных отделений «Всероссийского Национального Союза». В феврале 1912 года в состав Союза вошли еще 8 самостоятельных провинциальных организаций, в том числе Киевский клуб русских националистов и Подольский союз русских националистов. Общая численность ВНС достигла 3 тыс человек. Однако реальное число членов ВНС было больше за счет существовавших формально независимыми, но действовавших по одной программе с такими патриотическими образованиями, как Всероссийский нацио-

нальный клуб, Галицко-Русское и Западно-Русское общества. Несмотря на патриотическую направленность, в деятельности «Всероссийского Национального Союза» просматривались либеральные тенденции, особенно в отношении Православия (Союз стоял за свободу веры и демократизацию церковной жизни), значения Государственной думы (признание законодательного характера) и столыпинской реформы (за разрушение общины). Впоследствии эти либеральные тенденции привели некоторую часть членов Союза (например, В. В. Шульгина) в лагерь врагов России[1]. Тем не менее в 1910–1914 годах ВНС сыграл положительную роль, сумев потеснить в Думе чувствовавших себя хозяевами октябристов.

Русские патриотические организации проводят широкую общественную работу. Большое значение приобретают сбор средств для помощи учебным заведениям, организация благотворительных патриотических лотерей, устройство бюро юридической помощи русским людям и т.п. Но главным, конечно, стало устройство своих учебных заведений. Прекрасный пример этому давал Одесский Союз русских людей, который сосредоточился на педагогической деятельности. Союз содержал за свой счет мужскую гимназию, женскую учительскую семинарию, две начальные школы и ремесленные классы, где детей воспитывали в правильном религиозно-нравственном и патриотическом духе[2]. Этот же Союз организовывал рабочие артели из членов патриотических организаций.

После победы народа над антирусской революцией патриотические силы стремятся увековечить память патриотов, погибших в борьбе за Россию. В 1906 году в Кремле закладывается памятник-часовня на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Летом 1907 года огромные, многокилометровые колонны патриотов двинулись крестным ходом из Кремля на Ходынское поле, где была совершена торжественная закладка храма в память о всех погибших в борьбе с революционерами. Подобные храмы-памятники закладываются тогда по всей России. В русских церквах устанавливаются специальные кружки для сбора средств в помощь семьям русских людей, убитых революционерами.

Русский Народный Союз Михаила Архангела создает «Книгу русской скорби» – многотомное издание, своего рода синодик, состоявший из биографий русских людей, убитых или замученных революционными бандита-

[1] В 1911–1915 годах в партии происходит перерождение целого ряда ее влиятельных членов. В 1911 году П. Н. Крупенский образует фракцию независимых националистов, фактически сомкнувшись с октябристами, в 1914 году бывший председатель петербургского отделения ВНС А. Л. Горязин выступает с инициативой создания национал-демократической, а на самом деле либерально-демократической «Имперской народной партии»; в августе 1915 года либеральные националисты из числа депутатов Госдумы входят в масонско-либеральный Прогрессивный блок (Шульгин В. В., Бобринский В. А., Савенко А. И., Демченко В. Я. и др.).

[2] ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 6.

ми. Специальная редакция собирала и обобщала присылаемые из всех губерний данные о жертвах антирусской революции.

Листая страницы этого издания, поражаешься чудовищности злодеяний лиц, боровшихся якобы «за правое дело» и заливших Россию кровью верных слуг Царя и Отечества.

Первый выпуск «Книги русской скорби» составили биографии и описания мученической кончины от рук революционных злодеев хороших русских людей всех сословий и состояний[1]. Одно перечисление свидетельствует о широкой террористической деятельности внутренних врагов. Великий князь Сергей Александрович и сын крестьянина из села Конотопа Волыревский. Штабс-капитан минной роты Лишин и генерал Мин. Петербургский градоначальник Лауниц и член Союза Русского Народа Журавель. Начальник штаба в Тифлисе Грязнов и генерал Полковников. Симбирский губернатор Старынкевич и крестьянин Рыжков, генерал граф Шувалов и городовой из Елатьмы Ганин. Акмолинский губернатор Литвинов и помощник пристава Шаталович. Министр внутренних дел Плеве и крестьянин Гусаков. Член Государственного Совета граф Игнатьев и крестьянин Петров. Жандармский полковник Иванов и крестьянин Мечия[2].

Патриотические организации, и прежде всего Союз Русского Народа, по-прежнему всеми силами стремились поддержать Царя и правительство в их нелегкой борьбе с революционной бесовщиной. Так, в апреле 1907 года Союз Русского Народа разослал секретный циркуляр, в котором сказано, что II Государственная дума состоит почти вся из революционеров, занимающихся пустыми словопрениями, стремящихся во что бы то ни стало избегать конфликтов с правительством, чтобы дотянуть время до летних каникул. Каникулярное время они хотят употребить на противоправительственную агитацию среди народа, возбуждая и подготавливая его ко всеобщей забастовке, а осенью, собравшись вновь, устроить скандал в Думе, заставить этим правительство разогнать Думу и тогда начать всеобщее восстание. Чтобы не допустить этой интриги подрывных сил, Союз Русского Народа потребовал от своих отделений, как только появится крест в газете «Русское знамя», немедленно послать телеграмму Царю с просьбой разогнать Думу и изменить выборный закон так, чтобы по нему могли попасть в Думу только действительные избранники народа[3]. Что и было успешно осуществлено. Этот акт патриотов поддержал Царя при принятии им решения об изменении избирательного закона.

Конечно, как и раньше, патриотические организации борются прежде всего за право русских людей быть хозяевами на своей земле. На имя пред-

[1] ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 146, л. 101.

[2] ГАРФ, д. 601, л. 1.

[3] ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 75.

седателя Совета министров от патриотических организаций и отдельных патриотов идут телеграммы с требованиями принятия мер для ограждения интересов русского работника. Патриотическая печать поднимает этот вопрос постоянно. Так, 18 марта 1910 года «Русская правда», выходящая в Астрахани, от имени собрания русских служащих обращается к правительству: «Положение получается невозможное и недопустимое ни в одном государстве. Коренное русское население, народ-хозяин, систематически вытесняется хищным пришельцем, а правительство не принимает должных мер против этого недопустимого явления, несмотря на неоднократные указания.

Когда же, вследствие нерадения правительства, русское население, доведенное до исступления непосильной борьбой с наглыми угнетателями, начинает расправляться с ними по-своему, то его хватают, сажают в тюрьму и ссылают на каторгу, как погромщика. Собрание русских служащих просит Вас или совершенно устранить евреев с промыслов, или же выдавать обреченным ими на голодовку русским служащим с их семьями пособия деньгами или натурой. Нельзя допустить, чтобы угнетатели благоденствовали за счет русского, умирающего с голода.

Необходимо озаботиться скорейшим изданием законов, ограждающих слабого, каковым является русский в экономической борьбе»[1].

Деятельность патриотических организаций встречала сочувствие и поддержку Царя и Царицы. Причем среди патриотических организаций Царь особо выделял Союз Русского Народа, соглашаясь с его программой.

14 февраля 1908 года Царь приветствовал съезд Союза Русского Народа. Обращаясь к руководителю Союза Дубровину, Царь сказал: «Передайте всем русским людям, собравшимся на Съезд, Мою искреннюю благодарность за их труды на благо Родины и за любовь ко Мне, в чем Я никогда не сомневался. Стойте на святых началах твердой веры, любви к Самодержавному Царю и своей Родине».

Чтобы выразить свое доверие Союзу Русского Народа, Царь принял и возложил на себя и на Наследника знаки Союза Русского Народа, став таким образом его почетным членом[2].

1909 год становится годом торжества Православия и Русской государственности. Один за другим проходят торжественные празднования, носившие глубоко патриотический характер.

23 мая в Москве возле Храма Христа Спасителя в присутствии Царя и Царицы открывается памятник великому русскому патриоту, положившему всю жизнь возвышению России, Царю Александру III. По замечаниям современников, памятник выражал великую простоту и мощь, соединенную

[1] Там же, д. 851, л. 32.

[2] ГАРФ ф. 116, д. 3, л.10.

с непоколебимостью и величием. В том же году торжественно открываются памятники русскому первопечатнику Ивану Федорову и доктору Ф. П. Гаазу, прославившемуся своим добротолюбием.

5 октября 1909 года в Москве открыт Народный дом Цесаревича Алексея Николаевича. Обширная, с огромными окнами столовая вмещала около 100 обеденных столов черного полированного мрамора. Читальня-библиотека соединяла в себе бесплатную читальню и платную (с символическими ценами) библиотеку с выдачей книг на дом.

Полтавские торжества 27 июля 1909 года представляли собой грандиозный праздник единения русского народа, на котором не было отдельных национальностей, а один братский народ в трех его ветвях — великороссы, малороссы и белорусы. Демонстрируя силу и мощь единой русской нации, на торжество прибыли представители от всех полков, участвовавших в Полтавской битве, а полки Петровской бригады — Преображенский и Семеновский — пришли в полном составе. Город был очень наряден — арки, задрапированные цветами и материей, столбы и колонны зданий перевиты зеленью, повсюду государственные стяги. На торжества прибыли Государь со Двором. На самом поле битвы для Царя была устроена Ставка и отслужена торжественная панихида по павшим. При словах «вечная память» войска, построенные вокруг могилы, все присутствующие опустились на колени, выражая самое великое национальное единство — единство живых и мертвых, посвятивших себя служению государству Российскому.

В этот же день Царь имел множество встреч. Вечером, нарушив составленную для него программу, Царь вместе со Столыпиным и некоторыми великими князьями проехал на народный бивуак сельских выборных, которых там было около 4000 человек, по 15 крестьян от каждой волости. Беседа с крестьянами продолжалась до темноты, Царь интересовался их нуждами и был очень доволен, что крестьяне сохраняли местные особенности своих костюмов. После парада на следующий день Царь, обращаясь к присутствующим на торжественном завтраке, подчеркивал необходимость «веры в силу своего Отечества, любовь к нему и любовь к своей старине». Поднимая тост, Государь сказал: «Я пью за то, чтобы Россия развивалась в духе единения Царя с народом и в тесной связи всего населения нашей Родины со Своим Государем. Пью за потомство славных героев... за их здоровье, за всю армию и за великую нашу Матушку Россию»[1].

Празднование Столетия Бородинской битвы стало еще одним торжественным событием уходящей исторической России. Так же как и празднование юбилея Полтавской битвы, оно было организовано хорошо, собрало десятки тысяч народа со всех концов России. Военный парад, различные приемы, встречи с крестьянами проходили очень приподнято, на высокой

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 49, л. 101—105.

патриотической ноте. На Бородинском поле депутация старейших крестьян Московской губернии поднесла Государю хлеб-соль на красивом деревянном блюде. «Я счастлив, — говорил Царь в ответ, — что вместе с вами провожу этот день знаменитой годовщины боя, где ваши деды бились с врагом и отстояли Родину, чему помогла вера в Бога, преданность Царю и любовь к Родине. Надеюсь, что и вы воспитаете ваших детей в тех же заветах преданности и любви к нашей Матушке России»[1]. Позднее, уже в Москве, где торжества продолжались, Царь встречался с официальными представителями российского дворянства, депутация которых поднесла Государю торжественный стяг с изображением с одной стороны Нерукотворного Спаса, а с другой — Георгия Победоносца.

«С чувством глубокого умиления и признательности принял я из ваших рук этот стяг, — отвечал растроганный Царь, — он будет всегда служить мне воспоминанием о живой и неувядаемой связи между российским дворянством — первым сословием России — и его Царями. Я уверен, что в дворянстве будет вечно жить дух верности и преданности к своим Государям...»

Но, конечно, самым значительным торжеством стало празднование Трехсотлетия Дома Романовых, ознаменовавшее великую дату Российского государства. За период правления Романовых Россия резко раздвинула свои границы, создав могучую Православную державу. Празднование юбилея Дома Романовых стало великим торжеством русского духа и русской цивилизации. Празднества начались 21 февраля 1913 года одновременно в Петербурге и в Москве. В древней столице России состоялся крестный ход, собравший сотни тысяч людей, русские патриоты несли чудотворные иконы Владимирской, Иверской, Казанской Божьей Матери. Затем на Красной площади прошел военный парад. Весной Царская семья проехала по многим городам и местностям исторической России: Москва, Владимир, Суздаль, Боголюбово, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов Великий. На всем пути следования Царской семьи собирались сотни тысяч русских людей, желавших увидеть своего Царя. В Костроме Царскую семью встречал весь город и жители окрестных селений, а когда она уезжала, толпы русских людей долго шли вдоль берега, провожая пароход, причем многие входили в воду по пояс. Выражение глубокой народной преданности еще больше укрепило Царя в его взгляде на Святую Русь, служению которой он посвятил жизнь.

Церковная жизнь в России в предвоенные годы проходила под знаком будущих русских святых, великих православных подвижников: Иоанна Кронштадтского, архиепископа Тихона (будущего патриарха), великой княгини Елизаветы Федоровны. Их личности олицетворяли всю полноту и глубину церковной жизни Святой Руси. Строились новые церкви, расширялись

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 133.

приходы, церковные праздники превращались в праздники торжества Православия. В июне 1909 года православная Россия с воодушевлением приняла решение о возобновлении почитания святой Анны Кашинской.

В городок Кашин, где жило всего 8 тыс человек, собралось 120 тыс паломников, приехала и великая княгиня Елизавета Федоровна. Образ святой княгини Анны Кашинской связывался в народном сознании с пониманием истинно русской женщины-подвижницы. Молодая женщина после гибели ее мужа, замученного врагами России в Орде в 1329 году, ушла в монастырь и посвятила свою жизнь православному служению. Ее канонизировали при царе Алексее Михайловиче, но через 27 лет почитание святой отменили решением Собора по вздорному поводу – на иконе она изображена с рукой, пальцы которой сложены в двуперстие, а не троеперстие, как было установлено церковной реформой Никона. Но ведь в древности так молились все русские люди. Даже после отмены канонизации святой княгини народ продолжал глубоко почитать ее. Знаменательным было присутствие на торжестве великой княгини Елизаветы Федоровны, судьбу которой уже тогда отождествляли с судьбой Анны Кашинской. Архиепископ Алексий, обращаясь к великой княгине, сказал: «Настоящее торжество в честь многострадальной Благоверной Княгини Анны, изволением промысла Божия, суждено разделить с нами именно лично Тебе, многострадальная, возлюбленная, благоверная Великая княгиня, – тебе, как близкой с нею по судьбе и родной по духу».

12 июня в 8 часов утра к Вознесенскому собору, где находилась гробница святой Анны, двинулись крестные ходы из всех кашинских деревень, а также из городов Бежецка, Твери, Корчева, Кимр, Калязина. Торжественную литургию совершал митрополит Владимир, архиепископы Тихон (впоследствии патриарх Московский и всея Руси) и Назарий.

Так же торжественно отпраздновали 200-летие святого Димитрия Ростовского, составителя свода житий святых, активного борца против раскола, католицизма и униатства.

Великим праздником всех русских патриотов стало торжественное перенесение мощей святой Полоцкой княгини Евфросинии из Киево-Печерской лавры в Полоцк, состоявшееся в 1910 году. Торжество продолжалось целый месяц. Мощи везли сначала по Днепру на специальном пароходе, а затем от Орши по железной дороге в особом поезде. По всему пути проходили массовые крестные ходы, а в Полоцке к моменту прибытия мощей собралось свыше 20 тыс человек, присутствовала и Царская семья.

В тот же год Русская Церковь канонизировала святого епископа Иоасафа Белгородского. Прославление святого проходило при огромном стечении народа, шествовали массовые крестные ходы, некоторые из них прошли по 300 километров.

8 апреля 1910 года состоялось посвящение на служение Богу и ближнему великой княгини Елизаветы Федоровны и 18 сестер Марфо-Мариинской обители в Москве. Как описывают очевидцы, великая княгиня и все сестры стояли в светлых одеждах. На голове – апостольник – белый полотняный платок; на груди – кипарисовый восьмиконечный крест с изображениями – на лицевой стороне Спаса Нерукотворного и Богоматери с Омофором, простершей руки; на оборотной – изображение свв. Марфы и Марии и слова Господней заповеди о любви к Богу и ближним. Поверх апостольника – длинное покрывало, спускающееся с головы до пояса, как в древние времена[1].

Ужесточаются правила монастырской жизни. Обличение излишеств очищает атмосферу монастырей. В Москве митрополит Владимир стал строго преследовать за употребление спиртных напитков. Даже на торжественных обедах в дни праздников запрещается подавать не только водку, но и вино, а на столах стояли только квас и фруктовые воды[2].

Издавались сотни православных журналов, газет, брошюр, книг. С 1908 года выходили православные журналы «Воин и пахарь», «К свету». Большое количество книг и журналов издавали русские монастыри: Почаевский, Киево-Печерский, Оптина пустынь. Троице-Сергиева лавра выпускала, например, «Троицкое слово», «Божья Нива», а для детей – журнал «Зернышки».

Святая Русь жила в Церкви полнокровной жизнью, но рядом с ней поднимала голову откровенная бесовщина. В 1910 году возникает скандальная история с епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором, как выяснилось, прожженными аферистами и карьеристами. Оба этих недостойных духовных лица начинают демагогическую и клеветническую критику правительства Столыпина, в которой в особо гнусной форме дискредитируют верховную власть. Саратовский губернатор, на территории которого действовали оба демагога, добивается перевода Илиодора в другую епархию. Илиодор объявляет себя «великим подвижником» и с толпой обманутых им людей запирается в Царицынском монастыре, заявляя: «Уморю себя голодом, если меня не оставят в Царицыне». Проголодав день, этот упитанный «подвижник» соглашается на перевод. Однако через некоторое время бежит из обители, куда его выслали, обратно в Царицынский монастырь, где снова начинает мутить народ. Покровительство епископа Гермогена, находившегося некоторое время даже в составе Синода, помогало Илиодору выходить из самых трудных положений. Но вот опала постигла и самого Гермогена, уличенного в неблаговидных делах. Решением царя его отставляют от Синода и направляют обратно в Саратов. Гермоген вступает в контакт с

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, д. 49, л. 252.

[2] Там же, л. 135.

либерально-масонской прессой и начинает во всеуслышание критиковать правительство. В результате Гермоген попадает в Жировицкий монастырь, а Илиодор – во Флорищеву пустынь.

В 1912 году с участием этих «духовных лиц» разыгрывается странная история с чудотворной иконой Казанской Божьей Матери. Эта икона была похищена бандитом Л. Кораблевым и, по показаниям одного из участников ограбления, сожжена. И вот в тюрьме этот Кораблев вдруг заявляет, что икона цела и он готов ее вернуть, если его помилуют.

Как оказалось потом, Кораблев блефовал, а чтобы освободиться, он решил выдать за чудотворную другую икону. Но епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, пытавшиеся реабилитировать себя каким-то громким делом, поддержали эту заведомо фальшивую версию. Им нужна была сенсация «возвращения» или «нового обретения» чудотворной иконы. В частных разговорах, например, Илиодор высказывал мысль, что в «сущности безразлично, будет ли икона подлинная, или поддельная, что важно лишь восстановить святыню»[1]. Попытка выдать фальшивую икону за подлинную не удалась. А через несколько месяцев Илиодор, понявший, что его церковная карьера кончилась, публично отрекся от Православия и образовал собственную секту откровенно антихристианского характера. Его дальнейшая деятельность привела его на службу в большевистскую Чека. В конце 1912 – начале 1913 года Илиодор, по определению Новочеркасской судебной палаты, «а) возлагал хулу на славимого в Единосущной Троице Бога и на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не Сын Божий, а обыкновенный человек, родившийся от плотской связи плотника из Назарета Иосифа с Марией, умерший впоследствии на кресте и не воскресший, что Духа Святого не существует, что Матерь Божья – простая женщина, имевшая, кроме Иисуса Христа, других детей; б) поносил Православную Церковь, ее догматы, установления и обряды, утверждая, что православная вера – колдовство, священники – колдуны, дурачащие людей, что таинств нет, а они выдуманы мракобесами, что в Православной Церкви случилась мерзость и запустение и что в ней нет Христа, Святейший же правительствующий Синод называл "Свинодом"; во 2-х, с целью возбудить между теми же своими посетителями неуважение к ныне царствующему Государю Императору, Государыне Императрице и Наследнику Цесаревичу, позволял себе... произносить следующие оскорбительные для Высочайших особ выражения: "На престоле у нас лежит кобель: Государь Император – мужичишка, пьяница, табачник, дурак; Императрица – распутная женщина; Наследник родился от Гришки Распутина; государством правит не Государь, а Саблер и Гришка Распутин"». Мы специально привели выдержку из этого судебного определения, ибо она в целом выражала стереотип антирусской,

[1] ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 183–189.

антиправославной, антисамодержавной пропаганды, которую примерно с этого времени и вплоть до 1917 года вели враги России.

Осквернение русских святынь приобретает невиданный прежде размах. Пожалуй, самой злобной и несправедливой была кампания клеветы против святого преподобного Иоанна Кронштадтского, которая велась со стороны либерально-масонской и леворадикальной печати. Выдумывались постыдные истории о его якобы распутной жизни, распускались фальшивые слухи о его якобы денежных махинациях, осквернялась огромная и искренняя любовь к нему православного народа. Конечно, кампания против истинных подвижников Православия имела главной целью дискредитацию Православной Церкви вообще и разрушение веры в простом народе.

Поколебать веру русского народа было нелегко. Когда возник вопрос о восстановлении патриаршества, первым народным кандидатом на этот пост назван именно Иоанн Кронштадтский. У русского народа появился великий шанс возродить Всероссийское Патриаршество, освятив его личностью Иоанна Кронштадтского, признаваемого святым еще при жизни. Но для некоторых руководителей Святейшего Синода личность Иоанна стала укором их жизни.

Вопрос о реформе русской церковной жизни и восстановлении патриаршества встал с особой остротой после Указа о свободе религиозных объединений. В результате его принятия неправославные вероисповедания оказались в более выгодном положении, чем Русская Церковь, по-прежнему подчинявшаяся бюрократическому Синоду и ограниченная в возможностях созыва своих съездов, совещаний и образования православных организаций. Казалось, что в интересах русского дела Царь должен способствовать восстановлению патриаршества, но он медлил и колебался. Главное, что удручало Царя и вызывало его сомнение, — состав высшей иерархии Русской Православной Церкви, значительная часть которого качнулась в сторону либералов и если не открыто, то тихой сапой поддерживала антигосударственные выпады кадетов и их окружения. Кроме того, в 1905—1906 годах большинство священников, избранных в Государственную думу, стояло отнюдь не на монархических позициях. Позднее, после запрета им присоединяться к левым партиям, многие священники, избранные в Думу, только формально числились сторонниками партий государственного порядка, а при голосовании отдавали голоса за левых или либералов. В годы войны часть священников в Думе присоединилась к Прогрессивному блоку, то есть заняла позицию против Царя.

В 1912 году делается попытка объединить священников в особый политический блок, фракцию для выдвижения кандидатов в Думу. Речь шла о создании духовной партии, поддерживающей идею русского Самодержавия. В Думе она могла иметь 50—60 голосов. Однако Евлогий, архиепископ Холм-

ский, которому было сделано такое предложение, отказался под предлогом того, что не хочет изолировать духовенство от народа, выделяя его в одну партию. «Духовенство во всех партиях должно работать по совести». За формально правильными рассуждениями архиепископа чувствовалась духовная слепота. Допуская как должное существование партий, ставящих своей целью свержение существующего строя и разрушение Церкви, Евлогий и его единомышленники способствовали усилению и сплочению антирусских сил.

Были и священнослужители, подобные архимандриту Серапиону Машкину, «старцу» Оптиной пустыни, которые в своих идеях мало чем отличались от революционных радикалов, считая, что в борьбе с монархией и капитализмом оправданы все средства: «шпионаж, доносительство и даже тайные убийства». Были и статьи епископа Антония Грановского, в одной из которых он назвал Самодержавие сатанизмом[1].

Значительная часть высшего и среднего духовенства приняла участие в травле Григория Распутина. Причем, нередко твердо зная, что обвинения, выдвигаемые против него, – клевета и ложь.

В общем и целом создание патриаршества и введение полного самоуправления Русской Церкви, предоставление ей независимости от Царя в тех условиях подрывало основы русской цивилизации, так как создавало что-то вроде еще одной Государственной думы, но в церковной жизни. Естественно, пойти на это Царь не мог.

31 марта 1905 года Государь начертал свою резолюцию на докладе Синода по вопросу восстановления патриаршества:

«Признаю невозможным совершить в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каково созвание Поместного Собора. Предоставляю себе, когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных Императоров, дать сему делу движение и созвать собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления».

Однако уже 27 декабря 1905 года Император обратился с рескриптом к митрополиту Антонию (Вадковскому): «Ныне я признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви... Предлагаю вам определить время созвания этого собора».

В марте–декабре 1906 года состоялось Предсоборное присутствие с участием как духовных лиц, так и мирян – ученых и общественных деятелей. Для Царя был подготовлен доклад, в котором предлагались переустройство Церкви и переход ее на начала самостоятельного соборного устройства. Однако далеко не все участники Присутствия поддержали восстановление патриаршества. Некоторые совершенно справедливо увидели угрозу принципу соборности в Церкви и ограничения традиционной роли

[1] Вопросы истории. 1993, № 1. С. 45.

русского Царя во взаимодействии с Церковью. Согласившись на созыв Государственной думы, Царь потерял часть своих самодержавных прав, введение патриаршества было бы продолжением этого катастрофического для национальной жизни процесса.

Несмотря на очевидный подъем патриотических и православных чувств в русском народе, враждебные ему силы любыми путями пытаются оклеветать патриотов. Либерально-масонская и леворадикальная печать постоянно стремится очернить благородную деятельность русских людей, представляя ее в самом извращенном виде. Тактика антирусских сил против Союза Русского Народа и других патриотических организаций обязательно включала бесконечные подачи в суд на их якобы незаконную деятельность. Одних только направленных против Дубровина таких попыток были десятки. Как правило, все эти обвинения рассыпались. Зато сам факт подачи в суд обыгрывался либерально-масонской и леворадикальной печатью как уже доказанное преступление, создавая отрицательное общественное мнение о деятелях Союза Русского Народа.

Отношение к патриотам в общественном мнении создавалось такое, что настоящим мужеством надо было обладать, чтобы стать не революционером, а патриотом. Антирусская печать травила все проявления истинного патриотизма, наклеивая на него ярлыки «реакционности» и «мракобесия».

В Союз Русского Народа стараются проникнуть враги «с целью учинять в Союзе всякого рода раздоры и подрывать доверие к Союзу среди русского населения. Были даже случаи, что с этой целью в Союз вступали завзятые революционеры»[1].

Для большинства дворян и интеллигентов членство в Союзе Русского Народа считалось признаком дурного тона. Настоящий человек – это тот, кто европейски образован, а «союзники», по их мнению, – люди «реакционные, невежественные, темные, да просто хулиганы». Поддерживать с ними связь предосудительно, все равно что дружить с дворником. Такой взгляд на членов патриотических организаций со стороны большинства дворян и интеллигенции выражал их отношение к простому народу вообще. Ведь патриотические организации состояли преимущественно из простого народа, интеллигентов, и «господ» там было крайне мало. Да что говорить – даже многие министры и ближайшее окружение Царя, например дворцовый комендант генерал-майор Дедюлин, считали членов патриотических организаций «хулиганами и реакционерами» и всяческим образом препятствовали их контактам с Царем и Царицей[2]. Дело дошло до того, что во время празднования 300-летия Дома Романовых монархическим организациям, несмотря на их просьбы, было отказано в отдельном приеме.

1 ГАРФ, ф. 116, д. 1, л. 9.

2 ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 29.

Еще хуже положение патриотических организаций становилось в провинции. Многие отмечают характерную черту государственной власти в провинции – губернаторы и должностные лица стремятся угодить левым и либералам (отчасти из страха перед террористами, отчасти из боязни прослыть «реакционерами»), придираются к деятельности патриотических организаций, не идут на контакт с ними, боясь, как бы их не осудила «прогрессивная общественность». Это была удивительно трусливая политика, совсем не вызывавшая уважение к власти.

Более того, она вызывали негодование не только слева, но и справа. Даже монархисты уже не боятся говорить о слабости власти. Как отмечается в полицейском донесении на имя товарища министра внутренних дел Курлова, «сейчас (1909 год. – *О. П.*) уже начинают обвинять не только первого министра. Еще год назад нельзя было и подумать о такой оценке действий Главы Монархии. То, что не могли сделать все усилия революционеров и их сторонников левых, может быть легко достигнуто Правящей Властью, как бы нарочно действующей себе в ущерб. Патриотические организации остерегают власти, что распадение монархических организаций повлечет за собой появление крестьянских, чисто народных сообществ со своими вожаками, которые, исповедуя русские начала, сметут всю интеллигенцию и произведут уже настоящую массовую революцию. Вожаки у них готовы, но пока еще подчиняются главарям-монархистам, хотя антагонизм между белой и черной костью начинает сказываться и здесь»[1].

Октябристы во главе с масоном Гучковым в 1908 году даже обращались к Царю, чтобы он «защитил представительный слой от напора черносотенцев»[2], как по своему национальному невежеству многие интеллигенты называли патриотов, думая этим их оскорбить, не понимая высокого и почетного смысла этого слова. Исторически означая форму самоуправления трудовых людей в древнерусских городах, понятие «черная сотня» есть «народно-русское сплочение против крамолы и против всяких врагов исконной самобытности Святой Руси»[3].

Патриотическое движение, сумевшее разгромить антирусскую революцию в 1905 году, было надежным барьером русской власти вплоть до 1917 года. И не его вина, что многое из того, что предлагалось патриотами, не было услышано правительством.

Русские патриоты не оставляют идею изменить характер Государственной думы. В 1911 году, незадолго до гибели Столыпина, выдающийся русский мыслитель, автор капитального труда «Монархическая государственность» Л. А. Тихомиров направил Столыпину записку, в которой

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 78.

[2] Там же, д. 853, л. 2.

[3] Вашутин М. К. К возрождению славяно-русского самосознания. СПб., 1911.

обращался к нему с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы Царской власти свободу законодательного творчества, сделав бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского собора.

Представители Союза Русского Народа, действовавшие на юге России, на совещании в городе Одессе перед войной обратились к Царю со своей программой. В ней отмечалось, что кажущееся затишье под влиянием подпольной работы внутренних и внешних врагов России может вспыхнуть пожаром новых волнений и смут. Чтобы не допустить этого, патриоты обращались к Царю с просьбой самому возглавить национальное движение. «Повели пастырям духовным, – писали они, – стать во главе народного национального движения, а не противодействовать ему, как ныне наблюдается во многих местах.

...Повели постановленным властям споспешествовать деятельности Тобою вызванного в жизнь Союза Русского Народа, не чинить препятствий ко вступлению в ряды этого Союза служилого Тебе люда...»[1]

Ядро программы составляли предложения об улучшении положения трудящихся крестьян и рабочих.

«Главный источник благосостояния русского народа – крестьянина заключается в земледелии, а потому молим Тебя, любвеобильный Монарх, прикажи поставленной Тобою власти: а) издать закон о наделении землею тех безземельных крестьян и мещан сел и деревень, которые занимаются хлебопашеством; б) издать строгие законы о воспрещении хлебного ростовщичества и покупки у крестьян их урожаев на корню; в) установить при каждой школе в деревне и при церковно-приходских школах участки земли для обучения детей на практике правильному земледелию; г) урегулировать арендные цены на землю, дабы она не служила предметом спекуляции; д) устроить в селах и деревнях ремесленные школы с широкой поддержкой правительством и покровительство кустарному производству; е) ускорить покупку для крестьян земли через Крестьянский банк; ж) облегчить крестьянам покупку земли от помещиков через Крестьянский банк с выдачей ссуд полностью по оценке неимущим крестьянам; з) улучшить быт и материальное положение верноподданных Тебе мещан»[2].

Особо рассматривались вопросы о прекращении утеснения простого русского люда со стороны некоторых паразитических слоев населения. Предлагались конкретные меры для их вытеснения.

Обращалось внимание на засилье в российской печати лиц, ненавидящих все русское, глумящихся над Православием и затрагивающих даже священную особу Царя. Но и это обращение патриотов не было услышано.

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 853, л. 41–42.

[2] Там же, л. 42.

Глава 10

Патриоты против крамолы. — Обращение к русским людям — готовность противостоять новой смуте. — Разоблачение планов заговорщиков. — Спасение страны — в решительных и твердых действиях

Русское патриотическое движение в годы Первой мировой войны представляло реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 года, — единственная политическая партия в России, которая имеет соприкосновение с действительной массою простого серого люда»[1]. А кроме Союза Русского Народа существовало несколько десятков других патриотических организаций, охватывавших миллионы патриотов-активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям понятные слова: “Бог, Царь, Родина”».

Как показывает изучение документов, руководители патриотических организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского подполья и германо-большевистского альянса.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 79.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов[1].

Русские патриоты отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское совещание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К. Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами[2].

Патриоты предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй»[3].

Совещание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчленить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на Общегородской и Общеземский союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимажтся вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Те же особенности отмечались в работе городских и земских собраний, которые практическую хозяйственную работу подменяли политическими интригами против государственной власти. Совещание предлагало отменить автономию высших учебных заведений, ибо, пользуясь ею, они стали местом сборища подрывных, антирусских элементов.

Совещание постановило: «Для дальнейшей монархической работы, исполнения постановлений» и для созыва будущих съездов и совещаний образовать президиум из семи человек, в число которых вошли А. И. Дубровин,

---

1 ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 33.

2 Там же, д. 853, л. 48–49.

3 Там же.

К. Н. Пасхалов, Н. Н. Тиханович-Савицкий, Н. П. Тихменев, Н. Н. Родзевич, И. И. Дудниченко (секретарь), Е. А. Полубояринова.

В это же время в Петрограде проходило и другое совещание патриотических организаций. Его инициатором был Н. Е. Марков, а участниками – министр юстиции И. Г. Щегловитов и бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков. На совещании был избран Совет объединения монархических организаций под председательством И. Г. Щегловитова.

Проведение двух параллельных совещаний говорило о расколе в рядах русских патриотов, которому всячески способствовало либерально-масонское подполье. Оно препятствовало консолидации русских патриотов и через своих агентов в министерствах внутренних дел и юстиции добивалось запрещения общероссийских совещаний. Много усилий либерально-масонское подполье приложило, чтобы сорвать Общероссийский монархический съезд, который был намечен на ноябрь 1916 года. Под давлением темных сил сроки Съезда постоянно переносились, и в конце концов разрешение было получено только на февраль 1917 года.

Съезд, которого так ждали патриоты, должен был консолидировать монархические организации в единый консервативный (черный) блок, который работал бы на уровне Думы и Государственного Совета.

На Съезде планировалось создать Совет монархического единения, который, объединяя все организованные патриотические силы, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. По мнению одного из ведущих деятелей русского патриотического движения Н. Н. Тихановича-Савицкого[1], он должен был состоять: 1) из выборных представителей патриотического крыла Государственного Совета и Государственной думы; 2) из выборных представителей патриотического дворянства; 3) из представителей Главных советов Союза Русского Народа и Русского собрания; 4) из виднейших государственных деятелей, занимавших патриотические позиции, избранных Съездом (предлагались, в частности, И. Г. Щегловитов, А. Ф. Трепов, Н. А. Маклаков, А. А. Бобринский, А. С. Стишинский, Н. П. Муратов); 5) из русских ученых и публицистов (предлагались – академик А. И. Соболевский и П. Ф. Булацель); 6) из виднейших деятелей патриотического движения на местах (предлагались – архимандрит Виталий, К. Н. Пасхалов, Н. Н. Родзевич, В. А. Образцов, Р. М. Копылов, С. А. Кельцев).

Творческое развитие идей русского патриотизма кристаллизовалось в ясное, глубокое и истинно народное понимание будущих целей и задач России.

Народу, считали русские патриоты[2], нужен Царь Самодержавный, богачи хотят конституцию и парламент.

[1] Исторический архив, 1994. № 5. С. 78–79.

[2] Позицию русских патриотов по важнейшим государственным и общественным вопросам даю в своем изложении по документу, составленному в 1916 году одним из руководителей русского патриотического движения Н. Н. Тихановичем-Савицким (Минувшее. № 14. С. 190–196).

Банки, синдикаты, богачи-промышленники при поддержке содержащихся ими газет, буржуазных классов общества и части так называемой интеллигенции, воспитанной на ложной науке, требуют конституции, т.е. ограничения власти Государя, подчинения Государя требованиям Думы при помощи ответственных перед нею министров, которые явятся уже не слугами Государя и страны, а слугами безответственного думского большинства.

Требование богачами конституции вполне понятно – она в их интересах: когда Государь будет ограничен и министры будут в зависимости от Думы, то банки, капиталисты и т.п. при помощи поставленных из своих людей или подкупленных членов Госдумы и Госсовета начнут проводить нужные им законы, поддерживающие их интересы и взгляды, совершенно противоположные интересам и взглядам средних и низших классов трудящегося населения, которое попадет в полную зависимость от богатых. Государь, лишенный власти, вынужден будет, уже в своих интересах, зависимых от Думы и Совета, не противиться решениям их. Скажут, что если Дума принуждает Государя утвердить нежелательные законы, то он может распустить Думу; но для чего он будет делать это и возбуждать против себя богачей, газеты и интеллигенцию, не имея поддержки в народе, если и новая Дума при помощи денег будет такая же? Этого обыкновенно и не делают. Банки и другие спекулянты будут всегда стремиться прижать и скупить за бесценок произведения земледельца; хозяева – дать меньшую плату служащему и т.д. Богатый класс, захватив власть через подставных и купленных членов Думы, никогда не позволит провести закон, который заставил бы их, например, щедро платить служащим или не теснить зависимых от них или, например, не спаивать народ, хотя это им и выгодно.

Чтобы оградить свои интересы, трудящиеся классы должны всеми силами поддерживать полноту власти Государя.

Почему? Слишком понятно: Государь, поддерживаемый трудящимся народом, всегда станет защищать его интересы от засилья капиталистов, которые стремятся захватить его власть и даже лишить его Престола. В народе Государь будет чувствовать свою опору и силу, не говоря уже про то, что быть защитником своего народа и улучшить его благосостояние лестно каждому Государю.

Народ без Государя беспомощен, так как богачи при помощи денег всегда обойдут его. И Государь без защиты народной беспомощен, так как капиталисты всегда сумеют прибрать его к рукам и заставить делать по-своему.

Господь Бог дал русскому народу большие земельные богатства, которые, будучи хорошо разработаны и обработаны, дадут большой достаток самому последнему теперешнему бедняку. В России не должно быть ни голодных, ни холодных. Не надо допускать, чтобы в России все богатства очутились, как в Америке, в руках нескольких богачей; надо, чтобы богатства возможно

равномернее, без обиды предпринимателям, распространились среди всего населения. Россия, в отличие от всех европейских стран, — страна глубоко народная, или, как теперь говорят, демократическая; а потому все заботы управления должны быть прежде всего направлены на высокое поднятие благосостояния народных масс, что совершенно противоположно интересам людей, требующих конституцию, и их нельзя допускать к власти.

Вот почему народные монархические союзы борются против конституции и парламентаризма и, осуждая бывший в России до 1905 года бюрократический строй, когда управление Россией находилось всецело в руках чиновничества, постоянно указывают на то, чтобы оно берегло власть Государя, как зеницу своего ока.

Русские патриоты разрабатывают основные положения русского государственного строя, который дает возможность широко и быстро развить благосостояние и порядок в стране, не поступаясь интересами трудящихся классов. Он освобождает Государя от всех мелких обычных забот по законодательству и дает ему возможность отдаться царственным заботам по верховному управлению страной, в чем и заключается вся сущность власти Царя, как хозяина страны и высшего судьи. В то же время этот строй, возлагая на выборные учреждения обязанности широкого участия в делах законодательства и надзора, не дает им возможности, как это делается в странах конституционных, воспользоваться своими большими правами для осуществления своих интересов и не дает им возможности помешать Государю во всякое время отменить ошибочно утвержденный, вредный для населения, закон. При этом строе борьба за власть делается бесполезной, вследствие чего работоспособность Госдумы и Госсовета поднимается, появляется желание работать и партийность вместо вреда начнет приносить пользу.

Русское государство в новых условиях, по мнению патриотов, должно основываться на следующих основных положениях:

1) Государство Российское должно быть могучим и сильным, дабы жизнь его духовная, политическая и экономическая могла развиваться свободно, не завися от принудительных иноземных влияний, и дабы миролюбивый русский народ мог внести блага мира и любви в среду своих народов.

2) Государство Российское есть достояние народа русского. Оно едино и нераздельно. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом русским, пока они живут с ним одними помыслами и интересами и не пытаются эксплуатировать его или другие более слабые народы Империи, или если это не причиняет в какомлибо виде вреда или опасности интересам русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются.

3) Численность других народов государства Российского, не принадлежащих к русскому племени, не должна превышать одной трети всего насе-

ления русского; если же новые завоевания и добровольные присоединения или естественный рост иноплеменного населения превысят отношение это, то излишек должен быть выделен в автономные области под властью государства Российского или признан владениями колониальными.

4) Верховная, Самодержавная власть в государстве Российском во всем ее объеме принадлежит наследственному Государю, особа которого священна и неприкосновенна.

5) Государство Российское управляется на строгом основании законов и уставов, от государственной власти исходящих.

6) В законодательстве и управлении Верховная власть Государя действует непосредственно; в делах же законодательства и управления обычного определенная степень власти вверяется Государем подлежащим местам и лицам, действующим его именем по его повелению.

7) Составление и обсуждение законов возлагается Государем на Совет министров и выборные учреждения Госсовета и Госдумы.

8) Ведению и обсуждению Госсовета и Госдумы подлежат дела, указанные в учреждениях Госсовета и Госдумы, а также и те, которые Государь найдет нужным на обсуждение их передать.

9) Никакой новый закон, проводимый в порядке обычного законодательства, не может последовать без одобрения Госсовета и Госдумы и восприять без утверждения Государя. В случаях чрезвычайных Государь издает законы непосредственно в порядке верховного управления.

10) Ответственность министров. Если Госсовет и Госдума имеют веские основания подозревать кого-либо из министров в злоумышленных преступных деяниях, то через председателя своего представляют о сем на Высочайшее благовоззрение, ходатайствуя о назначении над подозреваемым следствия. Если следствие не подтвердит возведенного подозрения, то возбудившее вопрос учреждение должно принести неправильно заподозренному свое извинение.

11) Выборные учреждения Госсовета и Госдумы или им подобные учреждаются в помощь Государю, а не в противопоставление ему, как это сделано в странах конституционных.

12) Выборы в Госдуму должны быть организованы так, чтобы в нее как можно меньше попадало подкупных и корыстных людей, которые, выставляя себя на словах защитниками народных интересов, на самом деле продают их; особенно надо заботиться, чтобы в Госдуму и Госсовет не попали шпионы иностранных государств, что при большом количестве членов Думы и Совета и при участии всякого рода в выборах легко может случиться.

Возможно полнее должны быть представлены в Госдуме интересы крестьян и вообще рабочего класса населения, но только как истинными

представителями, а не лицами, натасканными социалистами и трудовиками, этими слугами еврейского капитала и буржуазии.

13) Если Госдумой и Госсоветом, пренебрегшими высоким мирским доверием, будет проведен с корыстной целью закон, не соответствующий интересам большинства населения или могущий повредить интересам государства, и закон этот будет по недосмотру или по незнанию утвержден Государем, – ответственность за это падает на то лицо, которое представило этот закон на утверждение, без указания на его вредные стороны.

14) Если Госдумой или Госсоветом будут проведены законы, не соответствующие интересам большинства населения, то населению предоставляется право ходатайствовать перед Государем о пересмотре этого закона.

15) Судебная власть осуществляется от имени Государя установленными им судебными учреждениями, по усмотрению же Государя, им непосредственно.

16) Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская, православная, кафолическая, восточного исповедания.

17) Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства пользуются каждый повсеместно, за исключением принадлежащих к вероучениям изуверным, свободными отправлениями – их веры и богослужения по собственным обрядам, но без права пропаганды их.

18) Все население должно быть грамотно и воспитано в уважении к труду, в благочестии, благонравии, уважении к старшим, в почитании воинского звания и безграничной любви к Царю и Отечеству.

19) Все поголовно население подлежит отбыванию воинской повинности. Калеки, больные и другие, непригодные для несения строевой службы, отбывают повинность в нестроевых специальных командах.

20) Все нужное для обороны государства и снаряжения войск должно изготовляться средствами страны. Все фабрики и заводы государства должны быть приспособлены для изготовления военных снарядов и снаряжения.

21) Железнодорожная сеть и другие пути сообщения, равно и подвижной состав, должны быть приспособлены к обороне в любое время.

22) Принимая во внимание возможность в будущем столкновения с монгольскими государствами, флот Тихого океана должен превышать таковые же соседних государств. Сибирь и восточная среднеазиатская граница должны быть охранены в полной мере.

23) Евреи по происхождению не должны быть допускаемы в войска, а в случае войны – выселены во внутренние губернии.

24) Необходимо пропагандировать понятия о высоком значении военного звания и уважения к нему.

25) Должны быть приняты меры для уменьшения смертности и значительного поднятия прироста русского населения.

26) Народные монархические союзы, будучи по составу своему преимущественно союзами простонародными, ставят в основу своей экономической деятельности прежде всего заботу о благосостоянии широких народных масс, как-то: крестьян, рабочих, мещан, разных служащих и вообще бедного малосостоятельного люда, интересы которых члены союзов должны поддерживать всегда, везде и во всем.

27) В первую очередь должно быть поднято благосостояние крестьянского хозяйства как основы развития промышленности и связанного с ним благосостояния и остальной части населения.

28) Путем соразмерного поощрения развития промышленности и земледельческого хозяйства должно стремиться к совершеннейшему внутреннему товарообмену, дабы предоставить весь русский рынок русскому производству.

В годы войны активно продолжал свою деятельность целый ряд влиятельных русских патриотических организаций и прежде всего Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа, Союз Русского Народа (Н. Е. Маркова), Русский Народный Союз имени Михаила Архангела, Русский монархический союз в Москве (С. А. Кельцева), Одесский Союз русских людей (Н. Н. Родзевича), Астраханский народный монархический союз (Н. Н. Тихановича-Савицкого), киевский «Двуглавый Орел» (Д. Е. Куделенко).

В 1915 году в Москве создается еще одна монархическая организация – «Отечественный патриотический союз». Ее основатели и руководители В. Г. Орлов и В. М. Скворцов менее чем за год создали отделения этой организации в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани. Однако деятельность этого Союза вызвала справедливые нарекания со стороны других патриотических организаций, не желавших согласиться с тем, что ОПС принимал в свои ряды не только русских, но и инородцев, и иноверцев, и даже евреев. В результате некоторые стороны деятельности Союза приобрели провокационный характер.

Русские патриоты всяческим образом стремились отделить себя от псевдопатриотов, выступавших с патриотическими лозунгами, но противопоставлявших себя Православию и Монархии. Этот псевдопатриотизм выражался в «материалистическом национализме». Как справедливо отмечал в 1916 году архиепископ Антоний Храповицкий, «современный “национализм” в русском обществе, в политической партии такого наименования и в литературе всячески старается совершенно отрешить себя от вероисповедного начала, от Православия и открыто провозглашает себя “зоологическим”, т.е. беспринципным национализмом, союзом государственной и племенной самозащиты – и только. Затем, впрочем, что, перенося свой патриотизм на почву такого безрелигиозного, а только юридического и эконо-

мического жизнепонимания, такие писатели, ораторы и деятели должны бы именоваться не националистами, но антинационалистами, строителями не исторической России, а Петроградской, не Святой Руси, а русской Англии или Германии, русского языческого Рима, т.е. сотрудниками евреев, Вильгельма, а не русского православного народа». Таким патриотом, по справедливому мнению монархистов, к примеру, был М. О. Меньшиков, который при своих благородных патриотических порывах был лишен православного чувства и в силу этого даже объявлял себя республиканцем.

Чтобы остановить подрывную работу антирусских сил, патриотические организации начинают сплочение всех русских патриотов из интеллигенции, дворянства, чиновничества, купечества, особенно тех, которые состояли городскими и земскими гласными членами биржевых и родительских комитетов и т.п.[1]. Патриоты стремятся реагировать на любые проявления подрывной деятельности, особенно в печати, разоблачая ложь и фальсификации, которыми были переполнены леволиберальные газеты и журналы.

В 1915–1916 годах круг патриотических изданий был достаточно широк, хотя им и не хватало финансовой поддержки. Самыми известными патриотическими изданиями были: «Русское знамя», «Земщина», «Волга», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок» (последние две дешевые, по 1 копейке, все издавались в Петрограде), «Московские ведомости»; военные: «Русский инвалид», «Армейский вестник»[2].

Патриотическая печать требует распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах[3]. Монархические организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Особо патриотические организации печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Патриотические организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления патриоты постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной рабо-

[1] ГАРФ, д. 858, л. 34.

[2] Там же, л. 38–39.

[3] Там же, д. 773, л. 12–13.

те Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам—«земгусарам».

Представители патриотических организаций посещали военные лазареты, помогали ухаживать за ранеными, вели с ними беседы, раздавали литературу, хлопотали за жен и детей раненых и погибших воинов.

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных патриотических организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь патриотическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам патриотических организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений[1].

Всем патриотам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания русские патриоты были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 г.:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

1 ГАРФ, ф. 1467, д. 773, л. 35—36.

Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищами бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия[1].

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда – авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати»[2].

Тиханович-Савицкий предлагает Царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит Царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают Царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н. Е. Марковым 2-м и Г. Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А. И. Гучкова, Г. Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 773, л. 25.

[2] Там же, д. 861, л. 1.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных союзах.

«Разрушительная работа темных сил – прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, – говорилось в записке, – становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент»[1].

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А. Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, – сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, – проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, – воспользоваться ими для выборов в Государственную думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр»[2].

И вот одна из последних телеграмм патриотов к Протопопову от 25 февраля 1917 года: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. – *О. П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

[1] ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 9. «Записка, достойная внимания», – наложил Царь свою резолюцию.

[2] Там же, л. 65.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет – слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»[1]

Огромную моральную поддержку Царю оказывала Церковь, ее священнослужители и старцы. Оптинский старец иеросхимонах Анатолий Младший (Потапов) при встрече с князем Н. Д. Жеваховым в 1916 году сказал со слезами на глазах: «Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим».

И Царь, и русское правительство не использовали возможность мобилизовать огромный потенциал русского патриотического движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из либерально-масонского подполья, социалистических и националистических кругов были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но русские патриоты тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих патриотов больше, чем германских агрессоров[2]. Обволакивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы для борьбы с врагом. Черная сотня пала вместе с русским государственным порядком, который она защищала.

Глава 11

Столкновение с еврейскими большевиками. – Уничтожение русских патриотов. – Попытки возрождения народных основ жизни

Антирусский заговор, революции и Гражданская война уничтожили национальных руководителей и большую часть национальной инфраструк-

[1] ГАРФ, ф, 1467, д. 858, л. 65–66.

[2] Под влиянием «общественных деятелей» из либерально-масонского подполья и гражданские, и военные власти чинили русским патриотам всяческие препятствия. Не разрешали распространять листовки и другую литературу, запрещали собрания. Военная цензура намеренно задерживала разоблачение подрывной деятельности леволибералов.

туры России. Была зверски замучена подавляющая часть русских патриотов, членов монархических организаций. Проявление русского национального сознания считалось контрреволюционным преступлением. В своей национальной принадлежности русским можно было только каяться. Положительно воспринимались только отрицательные отзывы о русской истории и характере русского народа. Национальные культура, литература, искусство, являвшиеся отражением русского сознания, подверглись невиданному в истории погрому, на некоторое время замерли, затаились, ушли в подполье или были вытеснены на периферию общественной жизни. На освобожденном месте начинает возникать новый культурный феномен (имевший ростки еще до 1917 г.) – культура, литература, искусство малого народа. Однако духовные ценности Русской цивилизации хотя и были сильно разрушены, но не погибли. Так, начиная с 1917 года параллельно друг с другом, даже переплетаясь, развиваются две культуры: собственно русская и псевдокультура еврейских большевиков. Последняя, конечно, не могла утолить духовную жажду русских людей и существовала как эрзац духовности, проявления деятельности духов тьмы.

Уже в первые годы Русская Церковь призывает русский народ к покаянию за трагический соблазн, который посеяли в нем духи не от Бога.

Главным актом покаяния народа Русского стал Приамурский Земский Собор, проходивший во Владивостоке с 23 июля по 10 авг. 1922 г., почетным председателем которого был избран Святейший патриарх Тихон. Его участники признали, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «просить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский Край и русское национальное движение Верховным Правителем из Членов Царского Дома по его усмотрению и воле».

В глубине простого русского люда сохранялось почитание Царя. Из уст в уста в народе передавались легенды о чудесном спасении Царя и его семьи. Народ хотел верить в избавление Самодержца. В Центральной России, на Севере, Урале и в Сибири старики еще в 80-х вспоминали рассказы своих отцов о Николае, скрывавшемся в лесах и монастырях, странствовавшем по Руси, переходившем от деревни к деревне, ночевавшем в простых крестьянских избах, отдающем свой последний золотой нуждающейся семье. По его следу идут чекисты, но он таинственным образом исчезает. Подобные рассказы бытовали и о спасшемся Царевиче, и о царских дочерях.

Уже в 20–30-е для некоторых православных людей Царь стал почитаемым священномучеником, ему молятся, с него пишутся иконы. Один из очевидцев (в 1932 г. он был в Святогорском монастыре (на р. Донце), в 18 верстах от г. Изюма Харьковской губ.) свидетельствует: «...Культработник показывал пещеры и потом подъем на высокую гору. На одной из площадок, где посети-

тели могли передохнуть, вдруг взорам бросилась икона Царской Семьи. Размер приблизительно в два квадратных фута или несколько больше. Государь изображен в коронационной порфире – мантии, в окружении всего своего Семейства. Над головами всех нимбы святых. В смысле художественном – исключительно прекрасная работа, безукоризненно исполненная хорошим художником. Всякий увидевший эту икону не мог бы воспринять ее как кощунство. Культработник начал пояснения: "Вот Царь, обычный человек и грешник, но его еще при жизни считали божеством и при старом режиме этой иконе поклонялись". Услышавший это сказал ему: "Я был здесь в 1917-м, и этой иконы здесь не было". <...> Надо полагать, что икона эта, столь прекрасной работы, была создана почитателем Царской Семьи и служила определенно не тем целям, которых добивалась советская пропаганда. Почитание Царственных Мучеников в советской России есть и хранится».

В 20-е во многих областях России ходят слухи о «спасенных царских детях». В Барнауле, Челябинске, Свердловске (Екатеринбурге) появляются «чудом оставшийся в живых» Наследник русского Престола Царевич Алексей (на самом деле сын бедного крестьянина А. И. Шитов) и «вел. княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна». Вокруг них тайно возникает кружок почитателей царской власти, доверившихся самозванцам, некоторые распространяют даже антибольшевистские листовки. За это «преступление» чекисты арестовали 42 чел. Восемь из них (включая самого А. И. Шитова и женщину, выдававшую себя за вел. княжну Марию Николаевну) были расстреляны, остальные получили значительные сроки заключения (8 чел – на 10 лет) и ссылки.

Понимание антирусской сущности большевистского режима, вера в национальное возрождение России были сильны и неистребимы именно в крестьянской среде. И неудивительно, что выходцы из нее наиболее четко формулировали национальные задачи России. Таким был, напр., друг великого русского поэта Сергея Есенина Алексей Ганин, тоже поэт, родившийся в крестьянской семье в Вологодской губ. В начале 20-х он с группой единомышленников создал программу спасения России от ига еврейского интернационала, где выдвинул идею Великого Земского Собора, воссоздания национального государства и очищения страны от поработивших ее недругов.

При существующей государственной системе, говорилось в этой программе, Россия – это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа, – вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух русского народа предательски умерщвлен. Святыни его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы он ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни – красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не принять какие-то меры, то России как государству грозит окончательная смерть, а русскому народу – неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как же это случилось, спрашивали создатели документа, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливающаяся потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславие, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, отвечали составители документа, что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающих если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов – таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Составители программы выдвигали следующие предложения по борьбе с антинародным режимом:

1) на основании анализа русской действительности, опираясь на общеизвестные для всех очевидные факты хозяйственного и политического порядка, путем повседневных систематических разоблачений (речи, беседы, воззвания и прокламации) дискредитировать в глазах рабочих масс не только России, но и всего мира деятельность современного советского правительства и III Интернационала;

2) пользуясь всеми данными русской коммунистической революции и ее последствиями, необходимо, показав ее несостоятельность, выдвинуть новые принципы государственности, общественности, личных прав человека. В противовес коммунистической ереси мы должны рассматривать историю не как борьбу классов, а как постоянное самоусовершенствование в борьбе с природой за культурные блага. Отсюда, в противовес марксистским теориям, рассматривать государство не как «организованную эксплуатацию» одного класса другим, а как широкую организацию для совместной более успешной борьбы с естественными препятствиями на общее благо и независимость;

3) признавая личность лишь как правовую, вполне самостоятельную единицу человеческого общества, мы должны признать в противовес марксизму и неотъемлемые права той личности на продукты труда, иначе говоря, признать право собственности как единственную га-

рантию роста культурных и экономических благ государства. Существенная причина всего краха современной России есть т.н. «государственный капитализм», он же является основной причиной и злейшей эксплуатации всего населения, и казнокрадства.

Вот отчего Россия, сельскохозяйственная страна, все время существования советской коммунистической власти терпит голод и всякие бесконечные кризисы. Разве не абсурд, что в 1921 году России привезли молока для всяких комиссаров и комиссарш почти на 9 млн руб. золотом;

4) ввиду этого недовольство существующей властью растет с каждым днем все больше и больше не только среди населения городов и деревень, т.н. беспартийных, но и среди рабочих и армии; необходимо, чтобы наша борьба с этой грабительской сектой была успешна; все лучшие силы России перенести на пропаганду государственно-национальных идей, с тем чтобы вовремя и заблаговременно недовольству масс дать в противовес большевизму и жидовскому III Интернационалу ясные формы и лозунги национального правового государства;

5) для того чтобы окончательно свергнуть власть изуверов, подкупивших себе всех советских пройдох и авантюристов, наряду с пропагандой национальных идей и прав человека необходимо, учитывая силы противника, в каждом промышленном месте коренной России и Малороссии путем тщательного отбора и величайшей осмотрительности во всех семьях и кругах русского общества собирать всех крепких и стойких людей, нежно любящих свою Родину. Необходимо объединить все разрозненные силы в одну крепкую целую партию, чтобы ее активная сила могла не только вести дальнейшую работу и противостоять не за страх, а за совесть враждебной нам силе, но сумела бы в нужный момент руководить стихийными взрывами восстания масс, направляя их к единой цели. К великому возрождению Великой России;

6) выдвигая идею Великого Земского Собора, русские люди должны зорко смотреть, чтобы тайные враждебные силы раз и навсегда потеряли охоту грабежа и бесчинства народа в целом и не помешали бы в дальнейшем развернуть в России еще неисчерпанные силы на путь духовного и экономического творчества.

Документ вызвал у большевистских верхов состояние шока. Схваченные чекистами по делу «Ордена русских фашистов» Ганин и многие его единомышленники были расстреляны без суда.

В 20-е – начале 30-х в Москве, Ленинграде и ряде других городов существовали группы русских ученых-славистов, сохранивших свое национальное сознание. Среди них были академики М. Н. Сперанский, Н. С. Державин, В. Н. Кораблев и целый ряд других, менее известных ученых. Хотя они и не создавали партии (как это им впоследствии инкриминировалось ГПУ), взгляды их можно обобщить в следующем виде:

– стремление к созданию национального русского правительства;

– культивирование русского национального чувства, борьба за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций русского народа;

– сохранение Православия как силы, способствующей подъему русского национального духа;

– поддержка развития «славянской расы»;

– стремление к будущему объединению славян в единый народ.

То, что ученые обсуждали в теоретическом плане, агентами ГПУ было квалифицировано как функционирование «Российской национальной партии», и ее «члены» были репрессированы.

Однако в самой большой степени самосознание русского народа проявлялось в литературе и искусстве. Ярким примером этому был союз русских художников и поэтов «Искусство и жизнь» (1921), впоследствии получивший название «Маковец» по имени горы, на которой, по преданию, Сергий Радонежский основал Троице-Сергиеву лавру. В манифесте участников «Маковца» говорилось о возрождении духовной сущности русского искусства, о новом реализме, который будет отражать не иллюстративные подробности, а гармонию и порядок, заложенные в мире и человеческой душе. Среди членов Союза были такие художники, как М. Ларионов, С. Герасимов, В. Рындин, В. Чекрыгин, Л. Жегин, Н. Чернышев, А. Фонвизин, А. Шевченко.

Основой художественного осмысления жизни у маковцев были традиции Русского Православия, обращенные к библейским сюжетам. Это и нервные, резкие графические листы В. Чекрыгина, рисующие путь на Голгофу, и нежные, чистые иконы Р. Флоренской «Воскресение Христово», «Преподобный»; одухотворенные, невесомые фигуры в работах Л. Жегина; ощутимо напряженная борьба света и тьмы в евангельских рисунках С. Романовича. Пережив антирусский кошмар Гражданской войны, каждый член «Маковца» вкладывал в эти работы свои тревоги и надежды, свое понимание добра и зла, свое видение дороги к Церкви. В условиях правления еврейского интернационала совместный путь к православным святыням Маковца для многих художников этого объединения превратился в путь на Голгофу.

В 20-е – начале 30-х, несмотря на ужасные условия существования, продолжали работать на родине замечательные русские художники А. и В. Васнецовы, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков.

Не иссякла мощная струя русского реалистического искусства, представленная именами М. Нестерова, П. Корина, П. Кончаловского, К. Петрова-Водкина, В. Мухиной, С. Коненкова.

П. Корин на похоронах Св. патриарха Тихона делает рисунки, которые впоследствии стали подготовительными материалами для работы над картиной «Уходящая Русь», отразившей духовную мощь коренной русской жиз-

ни вокруг Православной Церкви. Однако выполнить свой замысел полностью художнику не дали.

В литературе самыми яркими и выдающимися выразителями русских народных начал стали С. Есенин, М. Шолохов, М. Булгаков, Л. Леонов, К. Федин, М. Пришвин, П. Бажов.

Трагическим символом русской литературы времен правления еврейского интернационала был С. А. Есенин, не только великий русский поэт, художник, пророк, но и национальный герой, совершивший гражданский подвиг, сродни воинскому. Создав величайшие в русской поэзии образцы стихотворной лирики, он не замкнулся на них, как это сделали многие поэты его времени, но бросил бесстрашный вызов силам тьмы иудейской власти. В поэмах «Пугачев» и «Страна негодяев» гневными устами своих героев он как бы ударил в набатный колокол о грозящей русскому народу опасности полного уничтожения. Русские люди любили Есенина, переписывали его стихи от руки, тайно передавали друг другу.

Самым замечательным национальным русским романом этого времени стал «Тихий Дон» М. Шолохова. Писатель сумел отразить в нем трагедию Гражданской войны, расказачивания, разрушения русских общественных отношений, роль во всем этом еврейских большевиков. В русле идеалов русской литературы роман Шолохова пронизан духом героического пафоса, утверждения народной жизни, величия народного подвига, неизбежности победы национальных начал русского народа. Как и С. Есенин, М. Шолохов подвергался преследованиям и травле еврейских большевиков и литераторов малого народа. Только личное вмешательство Сталина несколько раз спасало писателя от неминуемой гибели в застенках НКВД.

Патриотическом ответом на события, происходившие в России этой эпохи, были произведения М. А. Булгакова. В романе «Мастер и Маргарита», написанном в 1920-х, но так и не увидевшем свет при его жизни (напечатан только в 1966—67), Булгаков, опираясь на православные традиции, используя евангельские образы, создает удивительную по своей достоверности и конкретности картину борьбы Божественных и сатанинских начал, добра и зла, света и тьмы в современной России. Художественным языком он раскрывает перед читателем правду о сатанинской сущности еврейского большевизма, манипулирующего террором и соблазнами, чтобы подавить православную душу русского человека. Главный вывод романа — только Бог может спасти людей от наглого вторжения сатаны.

В повести «Собачье сердце» (1925, опубл. в 1987) Булгаков показывает невозможность построения нового мира на партийных началах и отрицании христианской культуры. Союз Швондеров — еврейских большевиков и Шариковых — деклассированных элементов, отбросов общества не имеет будущего, ведет к окончательному крушению России.

В романе «Белая гвардия» (1925–27), пьесах «Дни Турбиных» (пост. в 1926), «Бег» (1926–28; пост. в 1957) писатель прощается с Великой Россией, показывая историческую обреченность и белых, и красных, одинаковую чуждость их русскому народу.

Глава 12

Патриотизм в русской эмиграции. — Сохранение Святой Руси

После октябрьского переворота до 2 млн русских людей покинули Россию. Состав эмигрантов был неоднороден. Значительная часть беженцев принадлежала к либерально-масонскому лагерю, покинувшему страну после поражения от еврейских большевиков в борьбе за власть над русским народом. Вождями этой части эмиграции были масоны П. А. Милюков, В. А. Маклаков, А. Ф. Керенский и др., продолжавшие и за границей сводить свои счеты с русским народом, присвоившие денежные средства, лежавшие на валютных счетах государственных учреждений бывшей Российской империи.

Однако уже в начале 20-х в противовес либерально-масонскому лагерю в эмиграции создается русское патриотическое движение. Ядром его стали остатки белой армии. В тяжелых условиях русские офицеры и солдаты сумели сорганизоваться и сделать то, что казалось невозможным, — создать сплоченную военную организацию, способную противостоять враждебному окружению и заставившую считаться с собой. На берегу Мраморного моря, в турецком городе Галлиполи, возник своего рода орден русских людей, духовный, моральный опыт которого лег в основу фундамента лучших патриотических традиций русской эмиграции. Как писали очевидцы, «совершилось русское национальное чудо, поразившее всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее непричастных к этому чуду и, что особенно трогательно, не сознаваемое теми, кто его творил. Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные зимой на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев создали при самых неблагоприятных условиях крепкий центр русской государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали, спали и ели рядом, буквально из одного котла, — армию, отказывающуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего рыцарского ордена, только в русском масштабе, — величину, которая своим духом притягивала к себе всех, кто любит Россию».

Тем не менее интригами западных правительств и их масонских вождей Русская армия была вытеснена из Галлиполи и нашла дружественную под-

держку в славянских землях Югославии и Болгарии. Впоследствии ее основные структуры были сохранены в организациях Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) в различных странах мира.

Православная Церковь стала главным патриотическим центром, вокруг которого формировалась национальная жизнь русских эмигрантов. Организационным началом ее явился Всезарубежный Собор Православной Церкви, состоявшийся в Сремских Карловицах с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. В нем приняли участие все члены Высшего Церковного Управления: пребывавшие за границей русские епископы; члены Всероссийского Церковного Собора, а также делегаты: а) от русских православных приходов в разных странах; б) от военно-морских церковных кругов; в) от Штаба Главнокомандующего Русской армией; г) от монашествующего духовенства. В общем, это был достаточно представительный съезд православных русских людей, разбросанных антирусской революцией по всему миру.

Главным документом Собора стало Обращение о восстановлении в России династии Романовых. Докладчик по этому вопросу Н. Е. Марков предложил заявить от имени всего русского народа, что Дом Романовых продолжает царствовать. «Если мы здесь не вся Церковь, то мы часть ее, которая может сказать то, чего сказать не может оставшаяся в России Церковь. Монархическое движение в России растет. Это подтверждается теми многочисленными письмами, которые получаются из России... Письма эти – голая правда, и скоро заплачет тот, кто им не поверит. Русский народ ждет Царя и ждет указания этого Царя от Церковного собрания... Мысль обращения: Дом Романовых царствует, и мы должны его отстаивать...»

Обращение предлагалось направить в Лигу Наций и правительствам многих государств. При голосовании две трети высказались за Обращение и одна треть – против. Таким образом, Собор призвал эмиграцию молиться за восстановление в России «законного православного Царя из Дома Романовых».

Вторым документом Собора стало Обращение к международной Генуэзской конференции – призыв к борьбе с большевизмом:

«Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу, народ Русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против наших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира. Пожалейте русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди вас на голод и холод, на самые черные работы... Они в лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства раз-

бойников. Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть вашей верной союзнице – России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом. Если поможете восстановиться исторической России, то скоро исчезнут те, пока не разрешимые, политические и экономические затруднения, которые по всему миру сделали жизнь столь тяжелой; тогда только возвратится на землю желанный для всех людей мир».

Единственной страной, которая без всяких ограничений принимала русских патриотов и гостеприимно устраивала их, была Сербия. Сербский король Александр, получивший образование в России, с большой симпатией относился к русским. В отличие от другой славянской страны – Чехословакии, где эмиграцией заправляли масонские лидеры, Сербия стала национально-религиозным центром русской эмиграции. Именно здесь вплоть до конца 1940 г. было установлено постоянное местопребывание Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

После злодейского погрома русских национальных лидеров-монархистов массовое возрождение русского монархизма происходит только во время эмиграции на базе остатков разгромленного Белого движения. Причем в возрождении участвуют не только старые монархисты, но и бывшие эсеры и социал-демократы, понявшие бесплодность Белого движения.

Первый крупный съезд русской патриотической общественности состоялся в мае–июне 1921 г. в немецком городе Рейхенгалле под названием «Съезд хозяйственного восстановления России». На нем собралось 106 русских эмигрантов, представлявших русский монархический лагерь, в т.ч. бывшие члены царского правительства, Государственной думы, Государственного Совета, известные военачальники. Духовным главой Съезда стал руководитель Высшего Церковного Управления Зарубежной России митр. Антоний (Храповицкий), а председателем – А. Н. Крупенский. С церковным обоснованием монархии на Съезде выступил архиепископ Волынский Евлогий.

Однако даже среди монархистов уже тогда проявились космополитические колебания. Они не позволили победить единственно верной в тех условиях политической линии – немедленному провозглашению Царя и всемерной организации поддержки ему как Национальному Вождю в борьбе за общерусское дело. Голоса последовательных русских патриотов заглушались шумной молвой различных сторонников конституционной монархии на западный лад и «непредрешенцев». Эти «монархисты» готовы были идти на любые соглашения и уступки и даже признать законными многие результаты антирусской революции, в т.ч. расчленение России и выделение из нее «независимых государств». Эта фактическая капитуляция большей части монархистов перед антирусской революцией и боязнь идти за свое

дело последовательно, до конца, сильно подрывали их авторитет и лишали массовой общественной поддержки. Съезд не принял каких-либо серьезных решений и, ограничившись обсуждениями, разъехался. Единственным действенным результатом его стало создание Высшего Монархического Совета под председательством Н. Е. Маркова, в который входили Н. Д. Тальберг, А. М. Масленников, А. А. Ширинской-Шихматов, А. В. Свистунов.

Серьезные разногласия среди русских монархистов возникли в связи с вопросом о престолонаследии. Летом 1921 г. мать Царя Николая II Императрица Мария Федоровна не верила известиям о гибели своего сына, считая их ненадежными, ходили упорные слухи (распускаемые агентами большевиков), что Государь жив и находится в одном из русских монастырей, а его брат Михаил скрывается в Шанхае. Такая позиция Марии Федоровны, которая отказывалась даже служить панихиду по убиенным, затрудняла решение вопроса о престолонаследии, хотя среди русских монархистов уже сложилась определенная позиция.

Прежде всего совершенно справедливо отмечалась незаконность отречения Государя от Престола, которое было фактически насильственным, революционным актом. Согласно российским законам (п. 38 Основных законов), отречение Царя только тогда имеет силу, если Правительствующий Сенат, который, согласно Конституции, собирает Царь, опубликует его и тем самым придаст ему силу закона. А так как Временное правительство (точнее, Временный комитет) самовольно и незаконно произвело изменение в составе Сената без изменения закона, то акт отречения юридически является недействительным. Соответственным образом незаконен акт о провозглашении России демократической республикой.

Наследником Николая II и его сына являлся брат Царя вел. кн. Михаил Александрович. Женитьба его на разведенной Вульферт, позднее гр. Брасовой, согласно Основным законам, лишала его потомство права на Престол, так как брак был морганатическим, неравным.

Законными претендентами на Престол были братья отца Николая II — вел. князья Владимир и Павел. Как известно, вел. кн. Владимир умер еще до революции, а вел. кн. Павел был убит большевиками; следовательно, претендовать на Престол могли их старшие сыновья — Кирилл Владимирович и Дмитрий Павлович.

Приверженцы Кирилла Владимировича стояли собственно не за него, а за его сына. Они призвали Кирилла Владимировича отречься от права на Престол в пользу сына. Причиной такой позиции было прежде всего предательское поведение Кирилла Владимировича, который еще до отречения Царя пришел присягать Временному правительству и привел с собой вверенные ему Государем военные части. Кроме того, существовало еще и юридическое основание отвергать этого великого князя. Еще перед рождением

Наследника Престола Алексея (1904) Царь назначил юридическую экспертизу, которая установила, что потомки вел. кн. Владимира (отца Кирилла Владимировича) не могут претендовать на Престол, потому что супруга великого князя Владимира Мария Павловна, урожденная вел. кн. Мекленбург-Шверинская, при вступлении в брак не перешла в Православие. Ей это Царь Александр II разрешил при условии, что она и ее муж откажутся от прав на Престол. Хотя позднее, после рождения детей, она все же приняла Православие, по закону ее дети, как рожденные от матери-лютеранки, претендовать на царскую власть не могли.

По поводу прав на российский Престол вел. кн. Дмитрия Павловича тоже существовали серьезные возражения, главное из которых состояло в том, что он принял участие в убийстве Г. Е. Распутина. Как проливший кровь, он не может быть главой Русской Церкви, каковым традиционно со времен Петра I являлся русский Царь. Кроме того, после убийства Распутина Царь наложил на Дмитрия Павловича опалу, которая не была снята.

Несмотря на столь серьезные аргументы против, оба претендента не отказались от прав на Престол и продолжали интриговать, стараясь воздействовать на общественное мнение, Кирилл Владимирович – из Парижа, Дмитрий Павлович – из Лондона (позднее он тоже переехал в Париж из-за отрицательного отношения к нему английского короля Георга). На съезде в Рейхенгалле партию приверженцев Дмитрия Павловича возглавляли генералы М. В. Половцев и М. В. Голеевский. К приверженцам его принадлежал и генерал Бискупский.

Монархисты надеялись на третейский суд матери убитого Царя Марии Федоровны, хотя не было ясно, согласятся ли с ним претенденты.

Уже в следующем году в монархическом движении произошел окончательный раскол, в результате чего в русской эмиграции образовалось два монархических центра. Виновником раскола стал вел. кн. Кирилл Владимирович, самочинно провозгласивший себя сначала (в 1922 г.) Блюстителем Престола, а затем (в 1924 г.) и Императором. Многие члены Дома Романовых сочли заявление Кирилла Владимировича несвоевременным и согласились с мнением вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, что «Государь Император будет указан Нашими Основными Законами в союзе с Церковью Православной, совместно с Русским народом». Это мнение поддержало большинство членов Высшего Монархического Совета во главе с Марковым, избрав позицию поддержки в качестве монархического вождя русской эмиграции великого князя Николая Николаевича. Борьба между двумя монархическими центрами «за Кирилла Владимировича» и «за Николая Николаевича» обессиливала и дискредитировала монархическое движение.

Вел. кн. Кирилл Владимирович не отличался принципиальностью. В 20-е он предлагал совместить свое монархическое правление с американ-

ской моделью государственного устройства, а в 30-е — с системой Советов. Сотрудничал он и с папой римским, и с масонами. Однако за неимением более «законного» претендента на Престол после смерти вел. кн. Николая Николаевича влияние Кирилла Владимировича стало возрастать, чему способствовало признание его Первоиерархом Зарубежной Церкви митр. Антонием. Однако в широких патриотических кругах авторитет монархии от этого сильно пошатнулся.

Для абсолютного большинства православных русских людей было совершенно неприемлемо видеть на Престоле, который совсем недавно занимал свщмч. Царь Николай II, человека, предавшего, изменившего ему, своим позорным поведением 1 марта поправшего законы Российского государства. Нравственное чувство русского народа никогда не могло принять предателя своим Государем.

Русское патриотическое движение сумело создать за границей ряд влиятельных, хотя и небольших, органов печати, выражавших мировоззрение коренного русского человека. Конечно, эти газеты и журналы не имели такого щедрого финансирования, как масонско-космополитические, и существовали, как правило, на скудные средства русских патриотов за границей.

В 1920 начали выходить связанные с Высшим Монархическим Советом журнал «Двуглавый Орел» (1920—1922, 1926—1931; Берлин, Париж), с 1921—1922 газеты «Новое время» (1921 — н. 1930-х; Белград), «Русь» (1922—1928; София). Как орган связи русского воинства за рубежом выпускался журнал «Часовой» (1929—1941, 1947—1988; Франция, Бельгия). С 1928 по 1941 г. издавался «Царский вестник», а с 1931 по 1941 г. — «Русский голос». Особо хотелось бы выделить «журнал волевой идеи» — «Русский колокол», выходивший с 1927 по 1930 г. под редакцией великого русского мыслителя И. А. Ильина.

Русский патриот кн. М. К. Горчаков основал в Париже издательство «Долой зло», специализировавшееся на издании книг, раскрывавших «опасную для человечества работу темных сил масонства, сектантства, социализма, иудаизма».

Русская патриотическая мысль за рубежом анализирует происшедшую в России катастрофу, ищет пути выхода из нее. Замечательным трудом в этом направлении стали «Воспоминания» (1923—1928) товарища обер-прокурора Синода князя Н. Д. Жевахова. Жанр этой книги не точно отражает ее настоящее содержание. На самом деле это глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни русского народа, пророческое предвидение многих событий 20—30-х гг.

Революция, справедливо утверждал Жевахов, не была выражением «народного гнева против Царя и его правительства», а лишь плодами безверия, самомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов отмечает, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее.

«Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к предопределенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!»

Такие пророки, пишет кн. Жевахов, есть, один из них – С. А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная Россия. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая, Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационализмом, так же, как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели – ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли о возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Кн. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 г. заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания др. христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

«Программа развала России разыгрывалась как по нотам. Сначала мобилизация преступников с их штабом – Государственной думой, которая должна была выдавать революционные вожделения своих членов за подлинный голос народа и, дискредитируя Царя и министров, парализовать государственную деятельность правительства. Затем штурм правительства и свержение Царского трона, образование из глупых честолюбивцев и сознательных масонов нового, т.н. "временного правительства" и рядом с ним специального контрольного аппарата в виде "Совета солдатских и рабочих депутатов" с Лейбом Бронштейном во главе, затем еще шаг вперед – отчаянная борьба между ними, победа Бронштейна, упразднение Думы и "временного правительства", сыгравших свою роль и переставших быть нужными... и в заключение предопределенное заранее к разгону "Учредительное собра-

ние" в Москве... Все это были этапы давно намеченного пути, выполнение давно задуманных и тщательно разработанных программ, сводившихся к одной цели – истреблению Русского народа».

Русские патриоты ни на один день не прекращали борьбу против безбожного режима, используя в ней все возможные средства. Существовало множество монархических организаций и групп, настроенных очень решительно.

Русские монархисты чтили память Царя Николая II. В 1923 г. возник Союз верных памяти Императора Николая II. Возглавили его гр. В. Коковцов, Н. Шебеко и А. Кауфман-Туркестанский. С 1931 г. действовало Общество памяти Императора Николая II. В его руководящий орган входили: князья С. Долгоруков и Никита Романов, графы А. Шувалов и Н. Шереметев.

В 1926 г. образовалось Объединение русских монархистов-легитимистов под руководством Н. Лохвицкого, П. Крупенского, Б. Фомина и И. Вонича.

Монархический характер носили также Союз русского дворянства (осн. 1926; руководители – В. Трубецкой, П. Менделеев, Г. Алексеев, кн. В. Тенишев) и Союз русской дворянской молодежи (осн. 1930; руководитель – кн. Никита Романов).

Существовал целый ряд русских монархических клубов. В Берлине, например, в 20-е действовал Русский клуб, куда принимали по заявлению с рекомендацией. В уставе этого клуба, в частности, говорилось, что членами его могут быть только «подлинные русские граждане». «Лица, принадлежащие к погубившим Россию социалистическим и кадетским партиям, а также евреи вовсе не допускаются в национальный клуб». Возглавлял клуб Г. Новицкий, выпускавший газету «Что делать?».

28 марта 1922 г. на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров-патриотов – С. В. Таборицкий и П. Н. Шабельский-Борк – решили самочинно казнить масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В. Д. Набокова. История эта вызвала панику в рядах российского масонства, увидевшего в ней своего рода продолжение русской Гражданской войны за рубежом.

В 1923 г. в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей – Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств, и «виновные» были оправданы.

В 1927 г. был казнен один из участников убийства Царской семьи еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б. С. Коверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал» – застрелил преступника.

Были также совершены покушения на большевистских функционеров в Польше и Японии.

Патриотическая работа русских монархистов всячески тормозилась масонскими ложами, которые в самом начале 20-х сумели овладеть многими жизненными центрами русской эмиграции.

Уже в январе 1921 г. в Париже проходил съезд 32 бывших членов Учредительного собрания. Инициаторами его были масоны из правых эсеров и левых кадетов. Председательствовал высокопоставленный масон Авксентьев, пытавшийся объединить в интересах масонского подполья всех членов Учредительного собрания, оказавшихся за рубежом. Однако объединения не получилось.

Летом этого же года, опять же по инициативе масонов, для «обуздания» патриотического движения, был проведен Съезд национальных объединений, «душой» которого стал известный масон Набоков. Сформировался «национальный комитет», в который, кроме масонских активистов П. Б. Струве и И. В. Гессена, вошли А. В. Карташов, И. Бунин, А. Куприн. Однако «обуздать» патриотическое движение масонам не удалось.

Масонские ложи пытаются взять под свой контроль Русскую Церковь Заграницей. В 1922 г. они способствуют углублению раскола между Высшим Церковным Управлением Русской Церкви за рубежом и митр. Евлогием. Они подталкивают последнего на противостояние с патриотическим русским духовенством и добиваются своего. Многие организации, созданные при приходах, подчинявшихся митр. Евлогию, и в частности знаменитый Богословский институт, финансировались на масонские деньги.

Представителю Русской Зарубежной Церкви еп. Тихону в 1924 г. масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что «его ложа состоит только из христиан и монархистов... есть люди с высоким иерархическим положением. Клятв от Вас не требуется, только не боритесь против нас».

Русская Церковь за рубежом выступила против масонства. В специальном послании ко всем православным людям Собор архиереев Русской Православной Церкви за рубежом высказался очень определенно:

«Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство. О нем мы и намерены по архипастырскому долгу нашему поведать православному русскому миру. Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборничество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству».

Признание СССР западными сторонами и крушение многих надежд на возвращение в «свободную» Россию резко изменили настроение русских эмигрантов, вызвав у многих из них состояние безысходности и даже паники. Требовалась новая жизненная программа, которая придала бы смысл вынужденному пребыванию за границей такой большой массы русских людей. Масонские политики быстрее всех уловили это настроение и уже в 1925 г. начали вести агитацию за созыв Русского Зарубежного съезда, который бы консолидировал все течения эмиграции (конечно, под контролем масонских лож). Агитация за Съезд начинается в созданной в этом же году газете «Возрождение», редактором которой тогда состоял П. Б. Струве. Главная цель этого масонского конспиратора заключалась в том, чтобы объединить всю русскую эмиграцию вокруг «вождя» — вел. кн. Николая Николаевича, выдвигая его не как претендента на Престол, а как символ национальной России. Агитаторы пользовались тем, что абсолютное большинство русских эмигрантов и не подозревало о принадлежности вел. кн. Николая Николаевича к масонским ложам и о его связях с масонскими центрами.

Устроителям Зарубежного съезда, прошедшего в Париже в апр. 1926 г., удалось собрать около 450 представителей от 200 русских организаций эмиграции, среди которых были, например, члены Высшего Монархического Совета во главе с Н. Е. Марковым; глава Зарубежной Церкви, митр. Антоний; генералы Кутепов, Миллер, Деникин. Наиболее одиозные масонские политики типа Милюкова—Керенского на Съезде вообще не появились (видимо, убоявшись расправы). Не была приглашена на Съезд и группа вел. кн. Кирилла Владимировича, самочинно провозгласившего себя Императором в изгнании.

Вопреки ожиданиям съезд не решил намеченных задач. Цель — «организация и мобилизация Зарубежной России: ради воскрешения и воссоздания национальной России» — достигнута не была. Патриотическая часть съезда, естественно, не смогла найти общего языка с либерально-космополитической. Масонам не удалось поставить под свой контроль русское патриотическое большинство, хотя какую-то его часть им удалось дезориентировать. Представленная на Съезде русская общественность раскололась на две главные части — и уже после Съезда объединилась в две группировки: Русское Зарубежное Патриотическое Объединение (руководитель И. П. Алексинский) и Российское Центральное Объединение (руководитель масон А. О. Гукасов, издатель газеты «Возрождение»). Причем монархистами считали себя не только представители «патриотической» группы, но и большинство «центральной». Однако монархизм последних имел чисто декоративное значение, не выходя за рамки конституционной монархии.

Многие документы Зарубежного съезда имели либерально-масонский дух. Прежде всего это касалось той мысли, что России нужна не реставра-

ция, а возрождение. Вместо ориентации на возвращение к национальным основам, традициям и идеалам Святой Руси предлагалось руководствоваться либерально-масонскими трактовками идей свободы и собственности, признать законным расчленение России и даже простить предателей, сотрудничавших с большевиками в деле геноцида русского народа.

Вместе с тем патриотической части съезда удалось поднять вопрос об антинациональном характере большевистской власти. В докладе С. С. Ольденбурга говорилось:

«Мировая коммунистическая партия... является по отношению к России внешней силой, а не русским национальным (хотя бы и скверным, жестким, варварским) правительством». «Интересы России противоположны интересам Интернационала», поработившего ее. «Отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству означает непонимание ее существа.

...Советская власть (псевд. диктатуры коммунистов) упразднила самое имя “Россия”, заменив его не связанным с каким-либо территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических республик. Она разбила Россию на разноязычные штаты... Этим она преследует двоякую цель: уничтожение русской национальной государственности, традиция которой ей глубоко ненавистна, и привлечение симпатий некоторых слоев нерусского населения.

...Власть антинациональной секты, по существу, губительнее и отвратительнее господства другой нации. Под татарским игом русская самобытность менее искажалась, нежели под игом коммунистическим. Оно внешне менее заметно, т.к. коммунист говорит на том же языке... и поэтому сопротивление коммунистическому разложению требует большей сознательности, нежели противодействие простому иностранному засилью».

20-е стали временем расцвета национальной русской интеллигенции, но произошел он не на Родине, а в эмиграции. Пройдя через горнило горького опыта братоубийственной брани, русская интеллигенция сумела подняться выше своего обычного уровня и разглядеть с его высоты то, чего не могла увидеть раньше: глубину духовных ценностей Святой Руси и неисчислимые полчища ее внешних врагов, ждавших момента, чтобы растерзать ее. Конечно, не все они избавились от интеллигентского высокомерия в отношении традиционных духовных ценностей русского народа.

Признавая огромную вину российской интеллигенции в гибели исторической России, философ Г. П. Федотов писал в 1926 г.: «Мы не хотели поклониться России-Царице, венчанной Царской короной. Гипнотизировал политический лик России — самодержавной угнетательницы народов. Вместе с Владимиром Печериным проклинали мы Россию, с Марксом ненавидели ее. И она не вынесла этой ненависти... Государство русское,

всегда пугавшее нас своей жестокой тяжестью, ныне не существует. Мы помогли разбить его своей ненавистью или равнодушием. Тяжко будет искупление этой вины».

Через страдания, гонения и смерть многие русские интеллигенты пришли к тем простым истинам, которые русский народ исповедовал многие столетия. Понятия «Православие», «Самодержавие», «Народность» снова стали для многих из них родными и близкими.

В эмиграции к значительной части русской интеллигенции, бежавшей от большевиков, начинает возвращаться национальное сознание. Недавние враги исторической России, ненавидевшие Царя и Самодержавие, — марксисты, либералы, демократы — приходят к осознанию своих грехов перед Родиной и Государем. Характерно раскаяние писателя И. Наживина, в свое время допускавшего в своих книгах грубые и клеветнические выпады против Царской семьи. Частые беседы с людьми, которые хорошо знали жизнь Царского Села, убедили его в том, что «мы, “общественники”, были непроходимыми ослами (один Милюков с его подлой “глупостью или изменой” чего стоит...) и что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами Царской семьи...»

Тяжело сожалея о своей ужасной ошибке, писатель публично заявил: «Я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке — не Царь был виноват перед нами, а мы перед Ним, за нас пострадавшим. За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смыть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких».

Только после отречения Царя многие уже в эмиграции поняли, что Великая Россия не смогла существовать вне Царя и Самодержавия. «И мысль, что нет на Руси у нас Государя, — писал В. В. Розанов еще в конце 1917 г., — так обняла мою душу, охватила тоской <...> что болит моя душа, болит и болит. <...>. Люблю и хочу любить Его. И по сердцу своему я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без Царя не выживет. <...> Страшно сказать: но я не хочу такой России, и она окаянна для меня. Для меня “социал-демократическая Россия” — проклята».

Некоторые русские философы и мыслители, ранее придерживавшиеся социал-демократических и либеральных взглядов, приходят к теоретическому обоснованию невозможности полноценного существования России вне Самодержавия. Сформулировал это о. Сергий Булгаков: «...Каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало Православие, изменилось мое отношение к Царской власти, воля к ней. Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что Царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но во имя Божие...

Я почувствовал, что и Царь несет свою власть, как Крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть Крестом Христовым и во Имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной Царской власти, и при свете этой идеи по-новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории; там, где я раньше видел пустоту, ложь, азиатчину, загорелась Божественная идея власти Божией милостью, а не народным позволением».

Еще более определенно высказался о русской монархии С. Л. Франк: «Замечательной, в сущности общественной, но во всем своем значении неоцененной особенностью русского общественного и государственного строя было то, что в народном сознании и народной вере была непосредственно укреплена только сама Верховная власть – власть Царя; все же остальное – сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии, – все это держалось лишь косвенно, силой Царской власти, и не имело непосредственных корней в народном сознании».

В 20-е возникают десятки патриотических организаций, ставящих своей целью освобождение России от большевизма. «Братство русской правды» (осн. в 1921 г.) под руководством генерала П. Н. Краснова, герцога Г. Н. Лейхтенбергского, писателя С. А. Соколова-Кочетова выдвигало перед собой национальные цели: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор». Члены «Братства» вели партизанскую борьбу в России.

Особую роль в работе русских эмигрантов против большевизма играл «Русский Обще-Воинский Союз», основанный генералом Врангелем в 1924 г. и объединивший вокруг себя около 30 тыс офицеров и солдат белой армии, бежавших от большевиков. Верховным главнокомандующим этой армии за рубежом считался вел. кн. Николай Николаевич, он же был фактическим руководителем РОВС вплоть до своей смерти. До 1926 г. центр РОВС находился вместе с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловицах в Сербии, а затем переместился в Брюссель, откуда после смерти Врангеля в 1929 г. был переведен в Париж. «Воинский Союз» имел свой неофициальный печатный орган, журнал «Часовой», множество отделений в разных странах. Активисты РОВС пытались наладить связи с представителями командования Красной армии (многие из которых были в прошлом царскими офицерами) для организации военного переворота. При «Союзе» существовал ряд строго законспирированных боевых групп, осуществлявших террористическую деятельность в России. В частности, одной из таких групп в 1927 г. удалось взорвать партийный клуб в Ленинграде (от взрыва пострадало 26 чел).

Возможности РОВС парализовались подрывной работой ГПУ и масонов. В руководстве этой организации, в частности, состояли несколько агентов ГПУ и масон адмирал М. А. Кедров.

К середине 20-х в Германии сформировался русский эмигрантский «Союз младороссов» — многочисленная молодежная организация, имевшая свои печатные органы, проводившая шумные съезды под девизом «Лицом к России». Младороссы признали большевизм как движение, сохранявшее территориальную целостность и международные интересы России. Торжество большевизма, справедливо заявляли младороссы, подготовили либеральная демократия и масонство, и именно этим силам необходимо сопротивляться. Подрастающее поколение русских людей, считали младороссы, должно готовиться к практической созидательной работе и строительству, а не к политике. «Мы знаем, — говорил в 1929 г. руководитель младороссов А. Л. Казем-Бек, — что никакой зарубежной России нет. Нет и двух Россий. Есть одна живая Россия. Та Россия, единственная, которая теперь перерождается в мучительных схватках, и есть молодая Россия».

Младороссы отвергали конспиративную и террористическую деятельность и занимались лишь «воспитанием кадров для будущей России». Однако в 30-х они выдвигают лозунг «Царь и Советы!», проча на Престол вел. кн. Кирилла Владимировича. Делается противоестественная попытка соединить русский монархизм и «национальные результаты» большевизма. Движение младороссов резко идет на убыль, когда в 1937 г. открывается вполне реальная связь руководства младороссов с советским посольством и НКВД.

В 1930 г. на основе различных патриотических объединений, существовавших в Болгарии, Нидерландах, Китае, Чехословакии, Франции, Югославии, возникает новая патриотическая организация — Национальный Союз Русской молодежи (с 1931 г. — Национальный Союз Нового поколения; с 1936 г. — Национально-Трудовой Союз Нового поколения — НТСНП). «Нацмальчики» (новопоколенцы, солидаристы), руководимые проф. М. А. Георгиевским, ставили своей целью осуществление национальной революции силами народа изнутри России путем создания сети подпольных групп и подготовки кадров национальных революционеров.

Одним из идеологов этого движения был русский философ И. А. Ильин, подготовивший книги, ставшие настольными для многих русских людей: «Творческая идея нашего будущего» и «Основы борьбы за национальную Россию». Делу российского освобождения, учил И. Ильин, нужно служить «как делу Божьему; не кривя, не торгуясь и не исчисляя Божьих сроков».

Формировался Союз на основе строгого отбора, был установлен строгий возрастной ценз (принимались кандидаты лишь 1895 или более поздних годов рождения).

С 1932 г. Союз стал выпускать ежемесячную газету «За Россию», осуществлять издание патриотической литературы. «Борьба за Россию, — говорилось в публикациях НТСНП, — выливается в наше время... в борьбу за душу русского народа. Главным и основным оружием является в ней — новая, зажигающая идея справедливого и праведного устроения жизни». В Союзе особо почитались два выдающихся деятеля России: генерал Корнилов и П. А. Столыпин. Известные слова последнего «нацмальчики» переиначили по-своему: «Нам нужна великая Россия — мы должны быть достойны ее». «Да возвеличится Россия, да погибнут наши имена» — было девизом членов НТСНП. Идея жертвенного служения Родине через идеализм, национализм, активизм. «Преодоление зла начинается с очищения себя, с нового отбора людей, отбора “русского национального рыцарства”, верующего, любящего, одержимого, готового к смерти». Десятки членов этой организации погибли в застенках большевистских тюрем.

Из др. эмигрантских организаций следует упомянуть и «Российский Имперский Союз-Орден» (осн. в 1929 г.), который возглавлял Н. Н. Рузский. Этот союз имел свой печатный орган «Имперский клич». Его деятельность ограничивалась проведением собраний, докладов, распространением листовок. Одно время «Имперский Союз» действовал солидарно с РОВС и НТСНП, но позднее стал выступать против последнего, усматривая в его деятельности масонское влияние.

В 20-е советскую разведку за рубежом возглавлял еврейский большевик М. А. Трилиссер, ставший организатором широкомасштабных чекистских операций против русских патриотов. Акции эти, включавшие в себя провокации, убийства, запугивание, распространение клеветы, как правило, осуществлялись при поддержке секретной подрывной организации Коминтерна (своего рода Чека), руководимого другим еврейским большевиком, И. А. Пятницким.

В 1921—1922 гг. советские спецслужбы затевают провокационную игру с русскими эмигрантскими организациями с целью их дискредитации и ликвидации. Для этого чекистами создается вымышленная подпольная организация под названием «Трест», якобы ставившая своей целью свержение большевизма. Представители «Треста» выходят на связь с руководителями русского зарубежья. К операции было привлечено большое число бывших деятелей царской России, в том числе заместитель министра внутренних дел, масон В. Ф. Джунковский. В результате чекистам удалось выявить многие связи антисоветских организаций, арестовать ряд русских патриотов, а под конец значительно дискредитировать эмигрантское подполье. В частности, чекисты организовали тайную поездку монархиста В. В. Шульгина по СССР. Агенты ГПУ водили его по многим местам и якобы конспиративным квартирам, внушая ему мысль, что в стране зреет антибольшевистское под-

полье, но не все еще готово к перевороту, нужно ждать и до поры до времени не вмешиваться. Таким образом чекисты убедили боевые эмигрантские организации не прибегать к активным действиям, а ждать.

По возвращении из СССР Шульгин написал книгу «Три столицы», которая редактировалась представителями «Треста» (т.е. самими чекистами), «чтобы не повредить членам организаций, находящимся в России», в выгодном для большевиков духе. В 1927 г. «Трест» разоблачается как провокационная чекистская операция (по-видимому, по инициативе самого ГПУ). В результате скандала дискредитируется деятельность многих эмигрантских организаций, в т.ч. Высшего Монархического Совета и РОВС. Русские эмигранты разочаровываются в своем руководстве. Шульгин, считавший себя героем, становится всеобщим посмешищем.

С конца 20-х совершенно парализованной оказалась деятельность «Русского Обще-Воинского Союза». Советские спецслужбы вербовали в качестве своих агентов руководителей этого «Союза», в т.ч. адмирала Крылова, генералов Монкевича и Штейфона, а позднее и генерала Скоблина (помогавшего за деньги большевикам на пару со своей женой, известной певицей Плевицкой). При помощи другого агента ГПУ масона С. Н. Третьякова чекисты установили микрофоны в парижской штаб-квартире РОВС и прослушивали все тайные собрания этой организации. С помощью подобных методов ГПУ ликвидировало многие боевые дружины, арестовало 17 агентов и террористов, заброшенных в СССР, раскрыло 11 явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье. Самыми успешными операциями чекистов оказались похищения руководителей РОВС: сначала в 1930 г. генерала Кутепова, а через 7 лет генерала Е. К. Миллера. Генералы исчезли бесследно, вызвав среди части эмиграции панику из-за «всемогущества ГПУ». Последнее похищение сопровождалось разоблачением генерала Скоблина как агента ГПУ, внезапно тоже бесследно исчезнувшего. Случаи эти психологически деморализовали русских эмигрантов.

В целях дискредитации русских патриотов за рубежом ГПУ проводит в 1932 г. специальную операцию, подбив на убийство французского президента Думера психически неуравновешенного эмигранта Горгулова, на дому которого при аресте обнаруживаются материалы русских патриотических организаций.

Жизнь на чужбине была величайшим унижением для коренных русских людей. Главным чувством многих из них в 20–30-е стало ожидание возвращения на Родину. Ностальгические переживания по России и вместе с тем постепенная потеря надежды на возвращение делали бесплодными многие труды и начинания русских эмигрантов. Русская культура на чужбине остановилась в своем развитии и жила ностальгическими образцами прошлого. Выдающиеся писатели и поэты Бунин, Шмелев,

Зайцев, Ремизов, Цветаева создавали трогательные и глубокие произведения, имевшие на себе печать обреченности и безнадежности. Тем не менее именно за границей ощущение «национального русского» приобрело для них особое значение. Весьма характерным в этом смысле стало творчество писателя И. С. Шмелева. Современники называли его «русским из русских». Как писал И. А. Ильин: «Русский дух ответил в нем на восстание тьмы – негодованием, духовно-художественным обличением, национальным самоутверждением и мировой скорбью. Шмелев познал тьму и назвал ее по имени, заклиная ее». Написанные в эмиграции его романы «Лето Господне» и «Богомолье» в буквальном смысле по-новому открыли Россию, на которую писатель глядит глазами ребенка, «младенца», познавая ее сущность, «ласку родного слова», «живого слова», «роднящую стихию». В «Солнце мертвых» Шмелев создает образ народного характера, обманутого народа, который не виноват в братоубийственной войне. «Воспользовались, как дубиной! Убили лучшее, что в народе было... поманили вас на грабеж... а вы предали своих братьев!.. Теперь вам же на шею сели! Заплатили и вы!.. и платите!»

Сходные чувства и переживания русских патриотов отражаются в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева» и многочисленных его рассказах, написанных за границей.

Присуждение Бунину Нобелевской премии осенью 1933 г. было воспринято патриотической частью русской эмиграции как ее победа над нищетой и унижением. В передовой статье в газете «Возрождение» так и заявлялось – «Победа эмиграции».

В области философского осмысления действительности русская патриотическая мысль характернее всего проявилась в трудах И. А. Ильина и И. Л. Солоневича.

В своем докладе «Творческая идея нашего будущего», сделанном в Белграде и Праге в 1934 г., русский мыслитель И. Ильин формулирует назревающие проблемы русской национальной жизни. Мы должны сказать всему остальному миру, заявлял он, что Россия жива, что хоронить ее – близоруко и неумно; что мы – не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «пересcорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счеты с простолюдином или «инородцем».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут “работать” на чьи-нибудь

иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах – и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное – воспитание в русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе – Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В конце 30-х был создан опубликованный во время войны труд И. Л. Солоневича «Народная монархия». «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, – неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит от русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление – не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, которая только известна человеческой

истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство Царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные – милитаризм, духовные – клерикализм, а интеллигенция – любой “изм”, который только будет в книжной моде в данный исторический момент». Таким образом, русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

Монархическая интеллигенция была слаба и разрозненна. Тем не менее ее лучшие представители продолжали сохранять русскую монархическую идеологию. В трудах Н. Д. Тальберга, Б. Л. Бразоля, И. К. Кириенко, И. С. Ланского, Н. Е. Маркова, В. Д. Мержеевского, А. Д. Нечволодова, Н. А. Степанова, Н. Ф. Степанова (Свиткова), П. Н. Шабельского-Борка и др. русских монархистов давались трезвые оценки происшедшего в России, определялись пути преодоления национальной катастрофы.

Самое главное, что монархическую идеологию сохранила Русская Церковь за рубежом.

В обращении архиеп. Иоанна (Максимовича) на II Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 г. (отражавшем позиции всей Зарубежной Церкви) справедливо заявлялось:

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании, верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того, во главу совершивших это преступление пали клятвы предков – Земского собора 1613 г., который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения Февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции».

В 30-е гг. продолжал выходить монархический журнал «Двуглавый Орел». Со 2-й пол. 20-х до 1944 г. издавался православно-монархический, духовно-нравственный журнал «Хлеб небесный». Выходил он при Казанском Богородицком мужском монастыре в Харбине по благословению архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия. Монархический характер носил и богословский факультет (осн. в 1934 г.) Института св. Владимира в Харбине. Факультет этот стал преемником российских духовных академий.

Практические дела русской монархии обстояли трагично. Вел. кн. Кирилл Владимирович, присвоивший себе императорский титул, своей неразборчивостью в средствах и интригами, связью с католическими и масонскими кругами дискредитировал монархию. С их помощью этот предатель последнего русского Царя надеялся взойти на русский Престол. «Император Кирилл I» через своего личного представителя установил контакт с представителями Ватикана. За практическую помощь со стороны католиков Кирилл обещал после занятия Престола Романовых «даровать официальное признание русского католицизма в виде русского экзархата и признать возможную католическо-православную унию». В 1929 г. «Император» обещает предоставить католицизму в России свободу религиозной пропаганды в случае падения советского режима и занятия трона Романовых. За это Кирилл Владимирович просил у папы поддержки его делу и признания его как «легитимного и ниспосланного провидением наследника Российского трона».

Особые виды у «Императора Кирилла I» были и на масонов. Как отмечал в секретной записке генералу П. Н. Врангелю И. А. Ильин: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой, масонский антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации... по-прежнему их главная задача – конспиративная организация своей элиты, своего тайноглавенствующего масонского “дворянства”, которое не связано ни с религией, ни с политической догмой, ни с политической формой правления (“все хорошо, если руководится нашей элитою”)».

Масоны готовы были поддержать Кирилла Владимировича и деньгами. «Появившийся манифест вел. кн. Кирилла, – продолжает И. А. Ильин, – не был для меня полной неожиданностью. Еще в мае я узнал, что группа лиц французско-швейцарского масонства, установив, что за вел. кн. Кириллом числится большая лесная латифундия в Польше, еще не конфискованная поляками, но подлежащая в сентябре 1924-го конфискации, работает очень энергично и спешно над приобретением ее у вел. кн. (он не знал о ней!). На

нужды "Императора" должно отчислиться от этой продажи около 150 млн франков золотом. Сведения были абсолютно точные... Расчеты у масонов были двоякие: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на Престол слабого, неумного и, главное, кооптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на Престол нельзя было бы выдумать... К сожалению, вокруг вел. князя стоят люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов), или же рассуждающие так: "Вопрос трона есть вопрос хлеба и денег".

«Император Кирилл» был готов пойти и на сотрудничество с советской властью, которое он мыслил в категориях американского еврейского капитала. Он выдвигает идею «демократической монархии» с сохранением советских учреждений (Советов), в которых половина мест принадлежала бы космополитическим элементам.

Со смертью в 1938 г. вел. кн. Кирилла Владимировича многие противоречия, раздиравшие русских монархистов, ослабли. Его сын вел. кн. Владимир Кириллович не осмелился воспользоваться самозванным императорским титулом своего отца и с согласия большинства членов Дома Романовых объявил себя «главой Династии».

В этом же году в Париже состоялось собрание русских монархистов, высказывавшихся за широкое объединение возможно большего числа монархически настроенных русских организаций, а также за привлечение к монархической работе отдельных лиц, ранее не входивших в эти организации.

За основу объединения приняты два начала: 1) «вера в монархическое, императорское будущее России» и 2) «объединение вокруг имени вел. кн. Владимира Кирилловича как олицетворения будущей национальной России». Выработка каких бы то ни было партийных или надпартийных программ была отвергнута как преждевременная. Собрание избрало временный Совет для руководства делами Российского монархического объединения, куда, кроме истинных русских патриотов Н. Н. Шебеко, В. В. Свечина, М. Д. Нечволодова и др., попал целый ряд масонских конспираторов высокого ранга – адмирал М. А. Кедров, А. С. Хрипунов, И. И. Тхоржевский, И. С. Лукаш, Ф. Ф. Макшеев. С таким составом руководящего органа монархическое объединение было обречено на внутреннее разложение, что и не замедлило произойти.

В авг. 1939 г. в резиденции «главы Династии» в Сан-Бриаке (Франция) собрались представители значительной части патриотического движения русской эмиграции – РОВС, РНСУВ, НТСПН, группы И. Солоневича, казачества, Русской Зарубежной Церкви. Несмотря на объединение, никакой творческой программы действий принято не было.

В 1938 по почину и трудами Союза Ревнителей памяти Императора Николая II в Александро-Невском храме Парижа воздвигается Крест-Памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной семье, его верным слугам, с ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богоборческой властью умученным и убиенным».

Крест-Памятник покойному Государю был окружен в русском Париже ореолом горестного и любовного почитания: символ распятой, но втайне жаждущей воскресения Родины. Как справедливо отмечалось в эмигрантской печати, Крест-Памятнитк должен быть символом великодержавной Родины. «За время своего царственного служения, Государь наш облекался в походную форму солдата, и в величие блистательной Империи, и в сияние мученического венца. Найдем ли мы в изгнании лучший символ — России, дома, жертвы, преображения. И впредь — пусть каждое русское национальное дело, каждое наше изгнанническое торжество, все военные и культурные праздники сопровождаются очищающим душу паломничеством — к этому кресту без могилы».

Во Франции в бедноте и нужде доживали свой век представители многих известных княжеских и дворянских родов. В Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем на средства богатой американки открылся благотворительный пансион для престарелых, который был назван «Русским домом». А рядом с домом образовалось кладбище, ставшее местом последнего упокоения представителей старинных русских родов (уже к 1939 г. — более 400 могил). Возле кладбища воздвигли церковь «в новгородском стиле XV — н. XVI в. Это было очень красиво и идейно связывало нас с Матерью Родиной — Святой Русью». Храм вырос на пожертвования русских эмигрантов. Его проект и росписи стен принадлежали художнику-архитектору А. Бенуа, который до этого построил храм-памятник на могилах русских воинов на кладбище одного из местечек близ Мурмелона.

Новым патриотическим объединением стало «движение штабс-капитанов», которое резко выступало против «старческого режима» в руководстве русской эмиграции. Его возглавил И. Л. Солоневич. По мнению Солоневича, военная организация русской эмиграции была обречена на неудачу вследствие ее «аполитичности» и неправильного подбора руководящих кадров. Солоневич требовал обновления и омоложения руководства РОВС и выработки ясной национальной программы действий. Его активность сразу же обеспокоила большевиков. В начале 1938 г. агенты НКВД направили ему по почте посылку с бомбой. Совершенно случайно сам Солоневич не пострадал, но погибли его жена и секретарь.

Во 2-й пол. 20-х — 30-е гг. в российской эмиграции возникает ряд организаций, ориентировавшихся на фашистские идеалы. Идеология этих немногочисленных организаций представляла собой эклектическое смешение принципов западного фашизма с лозунгами борьбы за Россию и даже мо-

нархию. Цели, которые ставили перед собой западноевропейские фашисты, и их «духовные» устремления — на ограбление славянских территорий — в корне противоречили национальным интересам России. Однако большая часть русских фашистов не понимала этого, искренне надеясь с помощью германского фашизма свергнуть власть еврейских большевиков.

Среди русских фашистских организаций следует отметить:

Российское Национал-Социалистическое Движение (РНСД) — действовало в Германии;

Российская Фашистская Организация (позднее Фашистский Союз) — руководитель К. В. Родзаевский, выпускала журнал «Нация» и еженедельную газету «Наш путь», выступала под девизом «Бог — Нация — Труд», действовала в Харбине;

Всероссийская Национальная Революционная партия, действовавшая в США под руководством А. А. Вонсяцкого и издававшая ежемесячный журнал «Фашист».

Интерес к фашизму некоторое время проявляли видные деятели русского патриотического движения И. Солоневич, генералы Миллер и А. В. Туркул. Однако интерес этот быстро пропал.

В 1936 г. генерал Туркул (преемник генерала Дроздовского) создает новую патриотическую организацию — Русский Национальный Союз Участников Войны (РНСУВ), выпускавший газету «Сигнал» (редактор полк. Н. В. Пятницкий). Девизом нового Союза стало: «Бог — Нация — Социальная справедливость». Отделения РНСУВ возникли в 8 странах Европы и Латинской Америки.

С 1938 г. в Шанхае издается русский журнал «Фашист». На первом листе он именовался официальным органом руководящего центра Всероссийской национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов. Редактором-издателем являлся Д. И. Кунле. Однако ведущая роль в органе принадлежала вождю Вонсяцкому. В речи, произнесенной на собрании в Шанхае, он заявил: «В готовящейся схватке против Советов с мировым фашизмом у Русского народа может быть только один ответ: национальная революция... В случае войны все русские силы должны быть отданы одному делу — делу собственной национальной революции». Вонсяцкий выступал против участия русских людей в иностранных армиях, «чтобы не стрелять в наших несчастных братьев, насильно мобилизованных в Красную Армию».

В 1936 г. в Шанхае начинает выходить газета «Русский Авангард» — еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке. Эта газета, так же как и «Фашист», призывала к национальной революции.

Вместе с тем русские фашисты плохо понимали обстановку в России и не знали, что национальная революция уже началась и успешно развивается под руководством Сталина, сумевшего уничтожить подавляющую часть ев-

рейских большевиков и масонов. Осознание этого пришло к ним (и то только к части) уже в конце войны.

На 30-е приходится деятельность замечательных русских патриотов Н. Ф. Степанова (псевдоним Н. Свитков), генералов А. Д. и М. Д. Нечволодовых, генерал-лейтенанта Н. А. Степанова.

В 1932 г. в Париже в издательстве «Ла Либр Пароль» вышла небольшая книга Н. Ф. Степанова (Свиткова) «Масонство в русской эмиграции», составленная в 1932 г. на основании масонских документов. В этой книге впервые был широко обнародован факт принадлежности всех членов Временного правительства к масонским ложам. Русским людям становилось ясно, что революция не была делом «Русского народа (козла отпущения), а является частью мирового заговора и масонского действа».

В Брюсселе русские патриоты возводят храм в память Царя-мученика Николая II.

В 1938 г. на II Всезарубежном Соборе Православной Церкви Заграницей были зачитаны доклады Н. Ф. Степанова, перевернувшие все бытовавшие представления касательно связи масонства с экуменизмом и сближения иудейства с католичеством.

После Второй мировой войны русская патриотическая мысль на чужбине продолжала существовать и развиваться в немногочисленных периодических изданиях и малотиражных трудах. Географически духовный центр этих изданий переместился из Европы в Южную Америку, где жизнь была относительно дешева и русские эмигранты могли просуществовать на свои скромные средства.

В Буэнос-Айресе (Аргентина) в 1948 г. И. Л. Солоневич создает международную русскую газету «Наша страна», лозунгом которой стало – «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства». Главной задачей этой русской газеты было «не просто патриотическое просветительство, а создание народной монархической интеллигенции, – писал еще в 1939 г. Солоневич. – И по ту сторону, и по эту сторону рубежа есть самая слабая сторона монархического движения и самая сильная угроза будущему российской монархии. Было бы преступлением закрывать глаза на тот факт, что этот участок монархического фронта оголен вовсе. Именно на этом участке следует ждать прорыва вражеских сил». Советская интеллигенция, считал Солоневич, в известных условиях может преобразоваться в монархическую. По его мнению, она поддержит монархию или под давлением народных масс, или в результате грядущих разочарований. На основе идей Солоневича во 2-й пол. 40-х возникает Народно-монархическое движение, ставшее одной из главных патриотических сил русской эмиграции.

Одновременно с появлением «Нашей страны» в Сан-Пауло (Бразилия) возникает другое русское патриотическое монархическое издание – журнал

«Владимирский вестник» (издатель В. Д. Мержеевский). В отличие от газеты И. Л. Солоневича, отражавшей во многом своеобразие личных взглядов ее издателя, «Владимирский вестник» был более традиционным православно-монархическим изданием, многие его авторы состояли в православном Свято-Владимирском обществе. Если газета Солоневича обходила вопросы о масонстве и еврейском засилье в России, то «Владимирский вестник» поднимал их постоянно. Среди его авторов был, в частности, один из выдающихся русских исследователей масонства Н. Ф. Степанов (Свитков).

После войны в название Российского Имперского Союза добавилось слово «Орден». С 1948 г. Его последовательно возглавляли такие известные монархисты, как Н. К. Глобачев, Н. Н. Воейков, Н. И. Сахновский. Последний с 1954 г. издавал газету «Русское слово». В деятельности Имперского Союза-Ордена принимали участие писатель Б. Башилов и публицист Н. Кусаков. Были изданы книги Н. Соколова «Убийство царской семьи», Л. А. Тихомирова – «Монархическая государственность», «Протоколы Сионских мудрецов» и др.

В 1959 г. М. И. Туряница начинает издавать журнал «Свободное слово Карпатской Руси» (выходивший до сер. 90-х). Редакция журнала отстаивала идеи единой и неделимой России, выступала против разделения русских на три разных народа, давала решительный отпор иудейско-масонским идеологам и советским диссидентам.

Русским патриотическим организациям приходится отстаивать национальные интересы России в условиях сильнейшего давления ЦРУ США и других западных спецслужб, пытавшихся превратить русских патриотов в орудие разрушения родной страны. США не жалеют денег на создание организации, которая бы объединила все эмигрантские силы в борьбе против СССР. На конференции в Штутгарте в августе 1951 г. создается «Совет освобождения народов России», вскоре вступивший в постыдный альянс с откровенно антирусскими организациями, ратовавшими за расчленение России. А в 1952 г. на базе этого объединения (исключая НТС и белорусских националистов) опять же на американские деньги формируется «Координационный центр антибольшевистской борьбы», возглавляемый Мельгуновым, имеющий собственную радиостанцию «Освобождение» (позднее переименованную в «Свободу»). Используя все возможные средства, и прежде всего радиовещание, этот «Центр», опираясь на кадровых идеологических работников американской разведки, стал рупором западного образа жизни, орудием очернения и фальсификации истории России, клеветы на ее народ.

Естественно, патриотическая часть российской эмиграции отвергла предложение участвовать в работе организации, ставившей целью расчленение России и установление в ней американского порядка. Для организованного противостояния космополитизму и русофобии русские патриоты

собираются на Второй Всероссийский Зарубежный Съезд (апр. 1952 г., Нью-Йорк). На этом съезде, в котором приняли участие 103 делегата от разных русских организаций, был создан «Всероссийский Комитет Освобождения» (руководитель князь С. С. Белосельский-Белозерский). Параллельно Съезду в Нью-Йорке прошли совещания национальных русских организаций в Париже и Брюсселе, и в частности Европейский съезд Российского Национального Объединения, полностью поддержавший решения Зарубежного Съезда в Нью-Йорке. Возник даже «Фонд защиты правды о России и Русском народе и борьбы с русофобством».

В марте 1958 г. в Нью-Йорке состоялся Общемонархический съезд, на котором присутствовало 50 делегатов, представлявших 34 монархические организации. Главной целью Съезда было «объединение всех монархических группировок в одно русло». Однако все участники Съезда являлись сторонниками вел. кн. Владимира Кирилловича.

Основной доклад на Съезде сделал председатель организационного комитета Б. Л. Бразоль. Для «планомерной работы монархического движения» Съезд избрал Исполнительное бюро, куда вошли самые авторитетные монархисты, в том числе Б. Л. Бразоль, Н. Н. Чухнов, А. П. Волков, генерал Голубинцев, Н. К. Глобачев.

Начиная с 60–70-х, по мере того как редели ряды представителей 1-й волны эмиграции, русское патриотическое движение как организационная сила начинает затухать. Представители 2-й и 3-й волны эмиграции уже не несли в себе той мощной духовной идеи, которая вдохновляла и организовывала их предшественников. Патриотическое чувство стало уделом отдельных эмигрантов, потеряв значение широкого общественного порыва. В 80–90-е среди русской эмиграции только Имперский Союз-Орден, возглавляемый К. К. Веймарном, продолжал держаться краеугольных патриотических ценностей русского народа – «За Веру, Царя и Отечество».

Глава 13

Патриотизм в Великую Отечественную войну. – Победа русского народа над захватчиками

Патриотический дух русского народа проявился уже в первые месяцы войны. Только в Москве были сформировано 12 дивизий народного ополчения и 25 истребительных батальонов. Писатель-фронтовик К. Симонов сказал тогда о Москве: «Город, похожий на русского человека, такой же непобедимый, как и сам русский человек». «Московская сила, – говорили в то время, – врагу могила. Встанем как один, а Москвы не сдадим».

Патриотический порыв русских людей проявился в многочисленных случаях героизма в самых разных областях народной жизни — как среди военных, так и среди гражданских.

Самолет капитана Н. Ф. Гастелло 26 июня 1941 г. во время бомбежки вражеской танковой колонны на дороге Радошкевичи–Молодечно получил пробоину в бензобаке. Возник пожар. Тогда Гастелло вместе с экипажем (лейтенанты А. А. Буденюк, Г. Н. Скоробогатов и ст. сержант А. А. Калинин) приняли решение не покидать самолет на парашютах. Горящая машина была направлена на скопление танков, автомашин и бензоцистерн, которые взорвались вместе с самолетом, уничтожив многие десятки немецких солдат и большое количество военной техники.

Другой летчик, В. В. Талалихин, 7 авг. 1941 г. в воздушном бою произвел таран вражеского бомбардировщика, уничтожив его. Впоследствии сбил еще 5 самолетов врага. В октябре 1941 г. геройски погиб в воздушном бою.

Блестящий пример массового героизма русского солдата показали бойцы 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова. В битве под Москвой в октябре–ноябре 1941 г. воины этой дивизии вступили в тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника западнее Волоколамска. 16 ноября, когда немцы начали новое наступление, чтобы захватить Москву, 28 бойцов-панфиловцев во главе с командиром В. Г. Клочковым занимали оборону в районе разъезда Дубосеково недалеко от Волоколамска. Перед боем командир обратился к солдатам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва». В четырехчасовом бою герои-панфиловцы подбили 18 немецких танков, но почти все погибли, а 17 ноября погиб и их генерал. За героизм в бою дивизия получила наименование гвардейской с присвоением имени И. В. Панфилова.

Война давала все новые и новые примеры героического самопожертвования русских солдат. Курсант пехотного училища А. Матросов добровольно отправился на фронт рядовым. 23 февраля 1943 г. в бою за д. Чернушки (Калининский фронт) он прорвался к вражескому дзоту, сдерживавшему продвижение наших солдат, и закрыл своим телом амбразуру, пожертвовав собой, чтобы обеспечить успех своему подразделению. Матросов спас жизнь десяткам своих товарищей, оказавшимся под прицельным огнем врага. Воспользовавшись замешательством противника, русские солдаты пошли в атаку и опрокинули его.

Особой формой патриотического движения стала партизанская борьба в тылу врага, остановить которую не могли самые жестокие репрессии оккупантов. Еще до начала военных действий германское руководство подготовило приказ, предполагающий расстрел всех гражданских лиц, подозреваемых в преступлениях против немецких войск, без суда и следствия, а также освобождающий германских солдат от судебного преследования за престу-

пления против гражданского населения на советских территориях. 23 июля фельдмаршал Кейтель издал приказ, в котором говорилось: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер». Безмерная жестокость германских оккупантов дала толчок всеобщей партизанской борьбе против завоевателей. За национальное унижение русских и жестокость по отношению к ним немецкие захватчики заплатили кровью десятков тысяч своих солдат, погибших от руки народных мстителей.

Уже к концу 1941 г. на оккупированной территории действовало несколько сотен подпольных организаций и более 2 тыс партизанских отрядов, оказывавших большую поддержку Русской армии. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда.

Уже в период зимнего наступления Русской армии в 1941/42 г. партизаны во взаимодействии с войсками наносили удары по коммуникациям, вражеским штабам и складам, участвовали в освобождении населенных пунктов, наводили русскую авиацию на вражеские объекты, содействовали воздушным десантам. В январе 1942 г. в районе Знаменки смоленские партизаны освободили 40 сел и деревень и оказали помощь 4-му воздушно-десантному корпусу при десантировании и ведении боевых действий, а в феврале осуществили наступление на Дорогобуж, изгнав из него оккупантов.

Во время летних боев 1942 г. партизаны отвлекли на себя 24 вражеские дивизии, 14—16 из которых постоянно использовались на охране коммуникаций. В августе было произведено 148 крушений воинских эшелонов с солдатами и техникой, в сентябре — 152, в октябре — 210, в ноябре — 238.

В отличие от Отечественной войны 1812 года в боевых действиях 1941—1945 гг. только небольшая часть партизанских отрядов сражалась стихийно, преобладающее же их число управлялось из Москвы. К 1943 г. партизанское движение было полностью централизовано, превратившись в оружие стратегических масштабов, — это стало возможным благодаря единому руководству, устойчивой связи между партизанскими штабами и отрядами и организованному взаимодействию с частями Русской армии.

Ярким примером успешного взаимодействия Русской армии с партизанскими отрядами стала Белорусская операция 1944 г., во время которой партизаны стали своего рода пятым фронтом наряду с четырьмя наступающими фронтами регулярной Русской армии.

В июне 1944 г. в белорусских лесах сосредоточились 150 партизанских бригад и 449 отрядов общей численностью более 143 тыс чел, не считая резерва в 250 тыс чел (в т.ч. 123 тыс вооруженных). Большинство резервов германских армий группы «Центр» было сковано борьбой с партизанами. При подготовке операции в мае–июне партизаны выявили и подтвердили сведения о расположенных в тылу 287 вражеских частях и соединениях, 33 штабах, 900 гарнизонах, оборонительных рубежах протяженностью 985 км, 130 зенитных батареях, 70 крупных складах; установили состав и организацию 108 воинских частей противника, обнаружили 319 полевых почтовых станций, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок; зафиксировали прохождение и состав 1642 эшелонов, захватили 105 оперативных документов.

В ночь на 20 июня партизаны провели массовое нападение на все важнейшие железнодорожные коммуникации, взорвав свыше 40 тыс рельсов. Движение германских войск полностью прекратилось на участке Орша–Борисов, Орша–Могилев, Молодечно–Полоцк, Молодечно–Лида, Барановичи–Осиповичи, Барановичи–Минск и др. Партизаны непрестанно наносили удары по врагу и только за 26–28 июня подорвали 147 эшелонов. Партизанские отряды поддержали Русскую армию при форсировании рек Березина, Случь, Птичь, Друть, Лехва, Неман и др. Партизаны мешали врагу организовывать наступление, терроризируя его постоянными нападениями, вынуждая вражеские части сворачивать с дорог, бросать боевую технику и уходить мелкими группами через леса, неся большие потери. Народные мстители освободили и удерживали до подхода Русской армии ряд населенных пунктов, а с подходом танковых частей действовали в качестве танковых десантов и участвовали в освобождении Минска, Слуцка, Борисова, Могилева, Пинска и других городов. С помощью партизанских отрядов проводилось очищение лесов от небольших группировок врага с полной ликвидацией противника. Всего только в Белорусской операции русские партизаны уничтожили свыше 15 тыс вражеских солдат и офицеров и более 17 тыс взяли в плен. Ими также были казнены тысячи изменников Родины, полицаев и прочих предателей, сотрудничавших с врагом. Масштабы народной партизанской войны против германских оккупантов отражали высокий патриотический подъем русского народа и его горячую ненависть к врагу, не имевшие аналогов в мировой истории. Имена таких героев-партизан, как З. Космодемьянская, А. Ф. Федоров, С. А. Ковпак и многие другие, приобрели широкую популярность в народе.

Для партизанки З. Космодемьянской война была подвигом, цель которого – уничтожить врага любой ценой, а если нужно, и пожертвовать своей жизнью. Схваченная немецкими оккупантами, она перед казнью выказывает высокое мужество и презрение к врагам. Обращаясь к рус-

ским крестьянам, согнанным оккупантами для публичного повешения героини, Зоя крикнула громким и чистым голосом: «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!» Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье — умереть за свой народ!» Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу: «Скорее!» Тогда Зоя повернулась в сторону коменданта и крикнула ему и немецким солдатам: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами!» Палач натянул веревку, и петля сдавила Зоино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!»

Широкое распространение получило патриотическое движение по добровольному сбору денег и материальных ценностей на нужды фронта. Особую популярность приобрел сбор средств на строительство военной техники. Инициаторами его выступили русские крестьяне Тамбовской и Саратовской областей. В октябре 1942 г. в колхозе «Сигнал революции» Саратовской обл. за один день собрали 170 тыс руб. на постройку боевого самолета. К 10 декабря крестьяне этой области пожертвовали на авиационное строительство 33,5 млн руб. В Тамбовской области в течение двух недель крестьяне внесли на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник» 40 млн руб.

В начале декабря 1942 г. пчеловод Ф. П. Головатый с хутора Степного Саратовской области внес 100 тыс руб. на самолет для Сталинградского фронта. Там же 44 крестьянина внесли от 100 до 300 руб. каждый. Эти личные почины распространились по всей стране. С самого начала войны русские крестьяне посылали в армию посылки с различными подарками, в первую очередь — с теплыми вещами. Только за три месяца 1941 г. на фронт поступило от крестьянства 1,2 млн пар валенок, более 2 млн овчин, 2,2 млн пар шерстяных перчаток и рукавиц, свыше 2 млн полушубков.

В православных приходах в городах и на селе проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митр. Сергий (Страгородский) обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны им. Дмитрия Донского. В ответ на призыв Первоиерарха в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами собрано было более 400 тыс руб. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн руб.,

а в блокадном голодном Ленинграде православные собрали 1 млн руб. на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тыс руб. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тыс руб. и пожелал остаться неизвестным. Житель с. Чебаркули Челябинской обл. М. А. Водолаев написал в Патриархию: «Я, престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Заштатный священник Калининской епархии М. М. Колоколов пожертвовал на танковую колонну священнический крест, 4 серебряные ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. Всего на танковую колонну собрано было более 78 млн руб. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс на строительство самолетов сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы свт. Николая. В нем оказалось 150 золотых 10-рублевых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам на нужды фронта собрано более 200 млн руб., а также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки.

В Великую Отечественную войну ко многим интеллигентам вернулись патриотические чувства, они осознали себя частью великой тысячелетней общности. Весьма знаменательным стало стихотворение К. Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», в котором он гордился тем, что «на свет родила» его русская мать. Для многих возвращением к первоистокам стали слова:

Ты знаешь, наверное, все-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты русского народа, органически присущие ему чувство любви к Родине, высокое понимание своего гражданского долга, волю к победе, готовность к самопожертвованию.

Замечательным достижением отечественной литературы военного времени стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин», создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд.

Во время войны писатель М. Шолохов создал рассказ «Наука ненависти» (1942), а в 1943–1944 гг. в «Правде» и «Красной звезде» начали печататься

главы из романа «Они сражались за Родину», в котором автор поставил целью показать подвиг русского народа в Великой Отечественной войне.

У Л. Леонова в 1942 г. появляется пьеса «Нашествие», за ней последовали «Ленушка» (1943) и повесть «Взятие Великомушска». Все они пронизаны глубокой, непоколебимой верой в победу русского народа над немецкими захватчиками. В пьесе «Нашествие» писатель раскрыл глубину русского патриотического чувства, выжигающего в душе человека все мелкое и ничтожное.

Русские поэты-песенники создали новые массовые песни, проникнутые глубокой любовью к Родине, священной ненавистью к врагу, воспевающие непоколебимость и самоотверженность русского народа, бесстрашие и доблесть его прославленных героев. В песнях военных лет усиливаются черты собранности, суровой решимости, концентрированное выражение народной воли. Среди песенников тех лет прославились В. Лебедев-Кумач («Священная война»), М. Исаковский («Катюша», «И кто его знает», «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Ой, туманы мои...», «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета», «Летят перелетные птицы»).

Военная пора вызвала к жизни множество новых пословиц и поговорок. Написанные в такой форме призывы, рассказывают очевидцы, писались на щитах и выставлялись на перекрестках дорог: «Ползет гад на Ленинград и сам не рад; на Москву зенки пучит – еще крепче получит»; «Не придется Гитлеру из Ленинграда сделать море, а из Москвы поле»; «Встретим германцев не пирогами, а батогами».

Особенно много пословиц о Москве: «Видит Москву фашистское око, да зуб неймет»; «Близко, Гитлер, Москва, да не укусишь»; «Не расти желудю в траве, не быть врагу в Москве»; «Москва – что гранит: никто ее не победит».

Ненависть к врагу выражалась в таких пословицах: «Фашист гадок – на убийства падок»; «Попал к фашистам в руки – натерпишься муки»; «На убийства и пытки фашисты прытки».

Восстановление в Русской армии гвардейских частей приветствовалось в народе так: «Суворовский завет свят: гвардейцы насмерть стоят»; «Лучший армеец – наш гвардеец»; «От гвардейской хватки фашист кажет пятки»; «Гвардейская слава – врагам отрава».

Появляются десятки новых крылатых выражений: «Фашисты хотели в Москве отдыхать, да пришлось под Москвой подыхать»; «Хотели фашисты в Москву в гости, да оставили под Москвой свои кости»; «К Москве – на танках, а от Москвы – на санках»; «Затевали фрицы в Москве парад, да из-под Москвы не вернулись назад»; «К Москве – “Хох!”, а от Москвы – “Ох!”»; «Шел к Москве Гитлер, а ушел Битлер» (т.е. битый); «Хотел Гитлер Россию проглотить, да Москвой подавился»; «Шел Гитлер к Москве с царской короной, а от Москвы полетел мокрой вороной».

Чувство патриотизма стало главным фактором в великой победе русского народа над творцами нового мирового порядка.

Глава 14

Возрождение после войны. — Возникновение «Русской партии»

Великая Отечественная война вызвала небывалый рост русского патриотизма, ставшего главным фактором победы русского народа над германскими захватчиками. Это особо отметил Сталин в речи на кремлевском приеме 24 мая 1945 г.

После войны отчетливо прослеживается изменение в положении русского народа, которому уже как бы официально возвращалась роль организующего и руководящего ядра. В широких слоях общества пробудилось русское национальное сознание, развитие которого стало главным фактором в жизни этой эпохи.

Сами внешние формы жизни приобретают старое, привычное содержание — в государственном гимне, символике, песнях, народных праздниках. В стране действовало 14,5 тыс церковных приходов и 89 монастырей, пропаганда атеизма прекращается. Русские люди снова получили право отмечать церковные праздники и Новый год. На улицах появились милиционеры в форме по образцу дореволюционной формы полицейских, восстанавливаются многие элементы форменной одежды, принятой в царской России, — и не только в армии, но и в государственном аппарате, на дипломатической службе и в школе. Вновь входят в употребление прежние названия чинов, званий и должностей (министр, генерал, советник и т.п.).

Подъем национального духа через немыслимые испытания, вынесенные русским народом, в значительной степени улучшил моральную атмосферу в обществе. Русскому человеку уже не приходилось бояться выказывать свои национальные чувства и гордость за свой народ.

Понимая, что стабильность Русскому государству может создать только русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные постулаты русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. В развитие высказанного Сталиным в тосте «За здоровье Русского народа!» в редакционной статье журнала «Большевик» говорилось: «Русский народ как самый передовой по уровню культуры и эко-

номического развития шел в авангарде всех народов СССР в деле социалистического строительства».

На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 г. писал, что «у нас еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Внимание Сталина к вопросам языкознания были обусловлено его уверенностью, что когда во всем мире победит советская власть, то главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был всего лишь один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работящих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Сталин установил список должностей, которые предпочтительнее отдавать русским. Сюда входили должности командующих военными округами, начальников гарнизонов и пограничных отрядов, министров МГБ республик, министров внутренних дел, руководителей железных дорог и воздушных линий, министров связи, директоров предприятий союзного значения.

В партийных организациях союзных и автономных республик Сталин создал институт вторых секретарей партийных комитетов — русских, которые назначались из Москвы. Из числа русских подбирались люди на должности заведующих ведущими отделами ЦК.

Такое же правило распространялось и на Советы министров союзных и автономных республик, где первые замы непременно были русскими.

Однако Сталин не успел довести дело до конца. Более того, патриотически настроенные русские кадры, которые он привлекал к власти после Великой Отечественной войны, были разгромлены во время т.н. «ленинградского дела». Патриотизм Сталина и национал-большевиков, не сумев отбросить коммунистическую идеологию, оказался явлением тупиковым.

Глава 15

Ленинградское дело. — Разгром русских патриотов

Процесс над русскими национал-большевиками в рядах коммунистической партии был организован еврейскими большевиками в борьбе за власть над русским народом. Главной целью его было уничтожение «русской партии» в высших эшелонах власти СССР, а также разгром русских патриотов на местах.

Фактически «ленинградское дело» было антирусским, антипатриотическим заговором еврейских большевиков под руководством Берии, Хрущева, Маленкова и Кагановича с целью изгнать русские кадры, привлеченные Сталиным в государственный аппарат после Великой Отечественной войны.

После войны и вплоть до «ленинградского дела» формирование государственного аппарата шло на русской основе. Рядом со старой, сплоченной, преимущественно космополитической руководящей элитой возникла новая, состоящая из молодых людей, хорошо проявивших себя в годы войны. Центром создания кадров нового руководства становятся Совмин Российской Федерации и Ленинградский обком и горком. Душой нового руководящего слоя был Н. А. Вознесенский, председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Образуется сплоченная группа лиц, куда кроме Вознесенского входили член Оргбюро, секретарь ЦК А. А. Кузнецов, председатель Совета министров РСФСР М. И. Родионов, кандидат в члены ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П. С. Попков, второй секретарь Ленинградского горкома Я. Ф. Капустин, председатель Ленинградского горисполкома П. Г. Лазутин.

С 1946-го по август 1948 г. Ленинградская партийная организация подготовила для России около 800 чел новых русских руководящих кадров. П. С. Попков стал членом Президиума Верховного Совета СССР, бывший секретарь ЛГК(б) и зампред Ленсовета М. В. Басов — первым заместителем председателя Совмина РСФСР. В ЦК и на «центральную работу» были выдвинуты ленинградцы Т. В. Закржевская, Н. Д. Шумилов, П. Н. Кубаткин. Первыми секретарями обкомов и ЦК республиканских компартий стали М. И. Турко, Н. В. Соловьев, Г. Т. Кедров, А. Д. Вербицкий.

Во время войны наиболее приближенной к Сталину фигурой был Маленков, деливший свою близость к Сталину с А. С. Щербаковым. Второй ряд политиков высшего эшелона составляли Молотов, Берия, Вознесенский, Каганович. В третьем ряду стояли Андреев, Ворошилов, Жданов, Калинин, Микоян, Хрущев. Все они были членами Политбюро и только Маленков,

Вознесенский и Берия — кандидатами в члены Политбюро. Как утверждал Молотов, Хрущев, Маленков и Берия во время войны были приятелями.

Сразу же после войны расстановка сил в высших эшелонах власти изменяется в пользу русских. Хотя Берия, Маленков и Вознесенский становятся членами Политбюро, их роль, особенно Маленкова и Берии, падает. Самым близким к Сталину лицом является Жданов, занявший второе место в государстве. Маленкова отправляют работать в Среднюю Азию (и он опасается ареста). Берию отстраняют от курирования органов безопасности и сосредоточивают только на деятельности Комиссии по атомной энергии. На должность министра МГБ вместо ставленника Берии Меркулова по рекомендации Жданова назначается Абакумов, бывший руководитель военной разведки СМЕРШ, находившийся с Берией в конфликтных отношениях. Хрущева понижают в его положении, пересадив с места первого секретаря ЦК Украины на менее значительную должность — председателя Совета министров этой республики.

В Совете министров СССР Жданов делает ставку на Вознесенского, а в ЦК — на секретаря ЦК А. А. Кузнецова, ответственного за подбор и расстановку руководящих кадров. Вплоть до смерти Жданова в 1948 г. такая расстановка сил имела стабильный характер.

Как в Средние века национально-освободительная борьба шла под видом религиозных войн, так и в высших эшелонах власти послевоенной России национально-патриотическое движение русского народа осуществлялось чаще всего под видом борьбы за чистоту партийных рядов, за правильный классовый подход. Выдвигая на передний план привычную марксистско-ленинскую фразеологию, оппоненты на самом деле преследовали свои скрытые цели. Как и до войны, продолжалась жестокая схватка двух непримиримых сил — русской национально-патриотической и антирусской космополитической. Ни та, ни другая не смели обозначить свои цели открыто.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют представить реальную расстановку национально-русских и космополитических сил в высших эшелонах власти.

Условно говоря, к «русской партии» в высшем руководстве принадлежали следующие лица: сам Сталин, кандидат в члены Политбюро А. С. Щербаков (умер в 1945 г.), член Политбюро А. А. Жданов, а также выдвинутые Ждановым председатель Госплана Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК А. А. Кузнецов и руководители ленинградской партийной организации.

Им противостояла группа влиятельнейших руководителей — члены и кандидаты в члены Политбюро Маленков, Берия, Каганович, Микоян, а также ряд колеблющихся членов Политбюро, женатых на еврейках: Молотов, Андреев, Ворошилов.

В концу 40-х, вплоть до смерти Жданова, шансы «русской партии» на политическое руководство страной были очень велики. По многим свидетельствам, Сталин, думая о преемниках, хотел видеть на посту генерального секретаря ЦК сначала Жданова, а после его смерти Кузнецова, а на месте председателя Совета министров СССР – Вознесенского. Вождь все реже появлялся на заседаниях Совета министров, как правило назначая председательствовать вместо себя Вознесенского. Конечно, такое предпочтение вызывало у космополитической части руководства чувство тревоги и ненависти к «русской партии».

Смерть Жданова в 1948 г. резко изменила расстановку сил в высшем эшелоне власти. Фаворитом Сталина, как и во время войны, вновь становится Маленков. Вместо отстраненного по ложному доносу Кузнецова ключевой пост секретаря ЦК по подбору и расстановке кадров получает Хрущев. К альянсу Маленков–Хрущев присоединяется и Берия. Объединившись, они становятся самой влиятельной в государственном аппарате силой.

Как позднее вспоминал Каганович, за 2–3 года перед смертью Сталина сложился прочный политический союз Хрущева, Берии и Маленкова. Особенно тесная дружба существовала между Берией и Хрущевым.

К концу 40-х Сталин начал сдавать, часто находился в нервном, взвинченном состоянии и, что важнее всего, стал очень подозрителен. Как утверждал Молотов, «впадал в крайности некоторые». Это состояние Сталина было использовано космополитической группировкой в борьбе против «русской партии».

Жданов умер 31 августа 1948 г. Еще накануне он чувствовал себя хорошо. Есть данные, что он умер не своей смертью, возможно, отравлен какими-то ядами созданной Берией бактериологической лаборатории. Кроме уже известных нам показаний Тимашук о неправильном лечении, существуют показания горничной с валдайской дачи Жданова, которая незадолго до его смерти пришла к работнику местного исполкома и сказала, что секретаря ЦК «сознательно морят», просила принять меры. Человек этот позвонил в Москву, потом испугался и в ту же ночь, все бросив, уехал, спасая свою жизнь.

Смерть Жданова нарушила хрупкий баланс в расстановке сил. Антирусская группировка в руководстве страной получила преимущество. Лица, входившие в нее, были опытны в аппаратной борьбе, лучше знали поведение и настроение Сталина, а значит, и могли им в известном смысле управлять. Берия, Хрущев и Маленков пытаются убедить Сталина, что «русские» в составе руководства подготавливают его отстранение от власти. В качестве доказательств Сталину сообщают факты самостоятельной экономической политики, проводимой российскими организациями (в частности, устройство без уведомления Сталина в январе 1948 г. Всерос-

сийской торговой оптовой ярмарки), искажения итогов выборов в конце декабря 1948 г. в Ленинградской объединенной партийной организации, фальсификации государственной отчетности, а также сообщают о намерениях некоторых руководителей РСФСР создать компартию России (намерения эти никогда не шли дальше разговоров).

На этой основе возникает т.н. «ленинградское дело», которое правильнее было бы назвать «русским делом», ибо посредством него была разгромлена большая часть русских кадров, пришедших после войны на замену старым еврейско-космополитическим функционерам. Многие документы «ленинградского дела» были впоследствии уничтожены Г. М. Маленковым. Поэтому о деталях его приходится судить по косвенным свидетельствам. По всей видимости, дело началось с доноса, подписанного Маленковым и Хрущевым. В 1957 г., во время заседания июньского пленума ЦК КПСС, Маленков изъял из «ленинградского дела» целый ряд материалов, заявив, что уничтожил их как личные. И то, что ему позволили это сделать, говорит о том, что в этом был заинтересован и Н. С. Хрущев.

На основании указанного доноса в феврале 1949 г. Политбюро принимает постановление «Об антипартийных действиях членов ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.», в котором говорилось, что «их противогосударственные действия явились следствием нездорового, небольшевистского уклона, выражающегося в демагогическом заигрывании с Ленинградской организацией, охаивании ЦК ВКП(б), в попытках представить себя в качестве особых защитников Ленинграда, в попытках создать средостение между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отдалить таким образом Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б)».

Решением Политбюро А. А. Кузнецов, М. И. Родионов и П. С. Попков снимаются со всех постов. Для разборки их дела создается комиссия в составе Маленкова, Хрущева и Шкирятова (человека Берии). Допросы обвиняемых вели не следователи МГБ, а члены партийной комиссии.

Имея целью уничтожить все русские кадры в высшем руководстве, члены партийной комиссии уже на первом этапе «привязывают» к этому делу председателя Госплана СССР Вознесенского.

Как вспоминает Н. К. Байбаков, в качестве компромата против Вознесенского была использована докладная записка председателя Госснаба СССР М. Т. Помазнева о занижении Госпланом СССР, который в то время возглавлял Вознесенский, плана промышленного производства на 1-й квартал 1949 г. С этого начинается организованная травля Вознесенского.

Назначенный в Госплан на должность уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам Е. Е. Андреев летом 1949 г. представил записку об утере Госпланом за период 1944–1949 гг. ряда секретных документов. В записке на имя Сталина, составленной Берией, Маленковым и Булганиным, было сказа-

но: «Товарищ Сталин, по Вашему указанию Вознесенского допросили и считаем, что он виновен».

9 сентября председатель Комитета партийного контроля, член комиссии по «ленинградскому делу» представляет Политбюро решение КПК: «Предлагаем исключить Н. А. Вознесенского из членов ЦК ВКП(б) и привлечь его к судебной ответственности».

Сначала Сталин был против ареста Вознесенского и Кузнецова, но Маленков и Берия сумели убедить его в необходимости этого шага.

В 1949 г. проходят массовые аресты руководящих русских кадров в центре и на местах, в т.ч. секретарей обкомов и председателей исполкомов. В Ленинграде, Москве, Крыму, Рязани, Ярославле, Мурманске, Горьком, Таллине, Пскове, Новгороде, Петрозаводске и в других городах по приказу Маленкова арестовываются люди, преимущественно выдвиженцы Жданова, бывшие в 40-е гг. в руководящем звене Ленинграда, их жены, родственники, друзья или просто сослуживцы. Только в Ленинградской обл. арестовано свыше 2 тыс чел.

Одним из первых был арестован (а впоследствии убит) первый секретарь Крымского обкома партии Н. В. Соловьев, энергично выступавший против создания на территории Крыма еврейской республики. Арестовывается и подвергается пыткам первый секретарь Ярославского обкома М. И. Турко.

Как впоследствии отмечалось в выводах специальной комиссии, изучившей это дело: «С целью получения вымышленных показаний о существовании в Ленинграде антипартийной группы Г. М. Маленков лично руководил ходом следствия по делу и принимал в допросах непосредственное участие. Ко всем арестованным применялись незаконные методы следствия, мучительные пытки, побои и истязания. Для создания видимости о существовании в Ленинграде антипартийной группировки по указанию Г. М. Маленкова были произведены массовые аресты... Более года арестованных готовили к суду, подвергали грубым издевательствам, зверским истязаниям, угрожали расправиться с семьями, помещали в карцер и т.д. Психологическая обработка усилилась накануне и в ходе самого судебного разбирательства. Подсудимых заставляли учить наизусть протоколы допросов и не отклоняться от заранее составленного сценария судебного фарса».

Антирусская группировка Маленкова—Хрущева—Берии превратила следствие по «ленинградскому делу» в сплошную череду пыток и издевательств над русскими кадрами.

Сразу же после заседания военной коллегии 30 сентября 1950 г. по показаниям свидетелей «были не расстреляны, а зверски убиты Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, П. С. Попков, М. И. Родионов, Я. Ф. Капустин и П. Г. Лазутин».

Чуть позже были убиты многие другие лица, проходившие по «ленинградскому делу»: Г. Ф. Бадаев, И. С. Харитонов, П. Н. Кубаткин, М. В. Басов, А. Д. Вербицкий, Н. В. Соловьев, А. И. Бурлин, В. И. Иванов, М. Н. Никитин, М. И. Сафонов, П. А. Чурсин, А. Т. Бондаренко. Всего расстреляли около 200 чел, несколько тысяч приговорили к длительным срокам заключения, а еще тысячи были отстранены от активной деятельности и назначены на низкие должности (среди последних, в частности, пострадал талантливый русский руководитель А. Н. Косыгин, сосланный на работу в текстильную промышленность).

Развязав руки антирусской группе Маленкова–Берии–Хрущева, позволив ей расправиться с ведущими русскими кадрами в руководстве страной, Сталин, по сути дела, подписал себе смертный приговор, ибо потерял опору для проведения твердой и последовательной национальной русской политики. Являясь главой Русского государства, он обрекал себя на неизбежное одиночество и гибель. Самые способные и энергичные, проверенные войной русские руководители были истреблены; требовались годы, чтобы воссоздать их. Но на это Сталин уже не имел времени.

Глава 16

Новое возрождение патриотизма. – Клуб «Родина». – ВООПИК. – «Молодая гвардия». – «Наш современник». – «Русский клуб»

Возрождение русского национального сознания в 50–70-е осуществлялось по нарастающей – от извращенных и усеченных форм отечественной идеологии в виде национал-большевизма и национал-либерализма к традиционным формам духовности, воплощенным в вечные ценности Православной Церкви, великодержавности и русской народности. Национальное сознание, отчужденное десятилетиями террора еврейских вождей и космополитов, по сути дела, заново рождалось, росло и зрело в душе многих русских людей. В условиях почти полного отсутствия правдивой информации о духовных корнях нашей Родины и запретов на выдачу в библиотеках сочинений отечественных мыслителей русским патриотам приходилось как бы впервые открывать многие очевидные национальные истины. Зато какую радость испытывали они, прорвавшись через все препятствия и запреты в сферу вечных ценностей Отечества!

Еще в 50-е возникают отдельные очаги русского сопротивления и национального возрождения. Они имели почти подпольный характер и существовали в форме небольших кружков единомышленников при православных храмах, в университетах, институтах, библиотеках, музеях и даже

школах (среди преподавателей). Встречи проходили, как правило, на частных квартирах, обсуждались волнующие проблемы, из рук в руки передавались редкие книги русских мыслителей – Н. Данилевского, К. Леонтьева, И. Киреевского, В. Розанова и др., а также православная литература, труды отцов Церкви и святых русских подвижников. В домах русских людей начинают снова появляться иконы, сначала как модное увлечение, но отношение к ним перерастает в более глубокое чувство. В деревню двинулось множество молодых людей, собиравших иконы, церковные книги, предметы старого русского быта и одежды. Все больше русских людей стали там же проводить свои отпуска. У многих пробуждается интерес к русской старине.

В 1956–1958 гг. существует уже несколько подпольных патриотических кружков, носивших громкое название партий, – Народно-демократическая партия, Русская национальная партия, Российская национально-социалистическая партия. Были они очень малочисленны. На заседаниях этих кружков мечтали о возрождении исторической России и почти всегда обличали еврейское засилье. Участники кружков распространяли листовки против коммунистов и евреев, проводили разъяснительную работу. Все члены этих кружков были арестованы почти одновременно, многие из них получили длительные сроки заключения.

Возникновение в 1962 г. клуба любителей памятников истории и культуры «Родина» как бы легализовало этот широкий общественный интерес, узаконив тем самым некоторые процессы возрождения русского национального сознания. Инициаторами клуба «Родина» стали художник И. С. Глазунов (душа всего дела) и архитектор-реставратор П. Д. Барановский. Создание клуба поддержал целый ряд выдающихся деятелей русской культуры, и в частности художники П. Корин и А. Коробов, академики Н. Воронин и Б. Рыбаков, писатель Л. Леонов, архитектор П. Ревякин. Формальным председателем клуба был А. Садов. «Одной из важнейших задач клуба, – писал впоследствии Глазунов, – была пропаганда отечественного культурного и исторического достояния, привлечение как можно большего числа людей к его защите от окончательного большевистского разгрома. Эта тема постоянно звучала на наших вечерах, в организуемых нами газетных и журнальных публикациях. С этой же целью совершались экскурсии по историческим местам и древним русским городам». Кроме лекционной и экскурсионной работы члены клуба участвовали в реставрации памятников, и в частности, Крутицкого подворья в Москве и Болдинского монастыря под Смоленском. Вокруг П. Д. Барановского сформировался круг архитекторов-реставраторов, искусствоведов, бывших не просто превосходными специалистами, но и прежде всего истинными патриотами России. Высокое духовное чувство, которое они несли в себе, стало своего рода катализатором пробуждения национального сознания сотен русских людей.

К наиболее замечательным представителям круга Барановского следует отнести Л. И. Антропова, Н. И. Иванова, В. А. Десятникова, Н. Д. Глущенко, В. И. Федорова, Н. Н. Свешникова, А. И. Пономарева, М. П. Кудрявцева, О. И. Журина, В. А. Виноградова.

При клубе возникла первая в советской России общественная комиссия по охране памятников, председателем которой стал гл. редактор журнала «Техника – молодежи» В. Д. Захарченко. Клуб имел свой герб – на червленом щите сияла взятая из древней церковной рукописи буква «Р», которую, как свечу или меч, крепко держала рука. «Р» – Родина, Россия.

Клуб воспитал целую плеяду замечательных русских патриотов, сыгравших в будущем большую роль в возрождении русского национального сознания, – среди них В. Н. Ганичев, Ю. А. Бычков, Н. Д. Глущенко, Ю. П. Копусов, Н. И. Розов, В. Д. Ляпков. «Эти люди, – вспоминает Глазунов, – стали тогда основной ударной силой нашего, нового для тех лет, патриотического движения, вдохновляясь и загораясь ежедневно от все более открываемого нами мира русской культуры, а также встречаясь, как они говорили, с "последними из могикан", исповедующими беззаветную стойкость не только в охране памятников, но и в каждом проявлении русской души». Клуб «Родина» просуществовал до ноября 1968 г. и был закрыт властями. Однако к тому времени его эстафету перехватили другие, еще более мощные патриотические организации, и прежде всего ВООПИК и «Русский клуб».

Хотя клуб «Родина» вобрал в свою орбиту сотни русских людей, сама по себе их организация не носила политического характера, а скорее была объединением по интересам. Параллельно деятельности этого клуба, практически не пересекаясь и не смыкаясь с ней, в середине 60-х начинает зарождаться русское политическое движение. Однако первые его ростки носили национал-либеральный характер, а немногочисленные деятели жили «тоталитарным отрицанием всей системы и породивших ее идеологических "корней"». Их кумирами стали мыслители преимущественно либерального направления – Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Франк. К пониманию глубинных национальных ценностей многие из них по-настоящему так и не пришли, не сумев вырваться из плена либеральных интеллигентских представлений «западнической правизны», в духе Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Маритана, Т. Эллиота, О. Хаксли, зачастую отождествляя поверхностную либеральную традицию XIX – начала XX в. с глубинными основами национального бытия. В этом смысле национал-либералы были неразрывно связаны с космополитическим леволиберальным диссидентством, отождествляющим коммунистический режим с тысячелетней российской традицией. По своей сути они являлись наследниками нигилистов XIX в. и были совершенно бесплодны для созидания национальной жизни. Отрицая коммунистический режим, они не могли противопоставить ему никакой положительной национальной программы.

Характерным примером такого движения был бердяевский кружок в Ленинграде, вошедший в историю под громким названием — Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН). Первоначальное ядро кружка, возникшего в феврале 1964 г., составили 4 выпускника Ленинградского университета — И. Огурцов, М. Садо, Е. Вагин и Б. Аверичкин, а также инженер Миклашевич, Г. Бочаров, химик А. Ивлев, востоковед В. Платонов, поэт М. Коносов, В. Ивойлов, Л. Бородин. Согласно Уставу ВСХСОН, каждый член был обязан вовлечь в организацию по крайней мере одного человека. В течение 3 лет подпольной работы количество членов ВСХСОН достигло 28—30 человек, а кроме того, примерно столько же входило в число кандидатов, среди которых были студент истфака Абрамов, смотритель музея в Соловках Осипов, переводчик Балоян, сын ленинградского вице-адмирала Кулаков, экономист Элькин, аспирант ЛГУ Паевский, студент-экономист ЛГУ Андреев, внук министра Двора Николая II Фредерикс, аспирант Лисин, учитель Онуфриев, слесарь Статеев, студент Якимов.

Деятельность организации сводилась к распространению литературы и «самиздата» либерально-христианского направления, в большом обилии выпускаемых международной космополитической организацией ИМКА, прежде всего сочинений Н. Бердяева, ставших своего рода «евангелием» этого движения, а также пропагандистских материалов католической церкви и папских энциклик. Идеологически ВСХСОН основывался, с одной стороны, на полном отрицании коммунистического режима («марксизм-ленинизм — тотальная идеология коммунистической бюрократии»), с другой — видел себя наследником революционного движения русских рабочих, предшествующего событиям 1917 г. Свои собственные действия руководители Союза представляли как продолжение революционной борьбы русских рабочих, совершенно не понимая при этом ее характера. В стремлении объединить идеи либерально-космополитического учения Бердяева и революционного движения рабочих отражалась полнейшая идеологическая беспомощность ВСХСОН.

Тем не менее власти, узнавшие о существовании этой подпольной организации, восприняли ее как покушение на основы основ советского государства. Членов ВСХСОН обвинили в подготовке заговора с целью «вооруженного свержения советского государственного и общественного строя и установления в СССР буржуазного режима»; рядовых членов организации на следствии и во время суда стремились уличить в совершении (или подготовке) разного рода «подрывных акций». В конце 1967 г. руководителей организации судили закрытым судом и вынесли суровый приговор: Огурцов, «глава организации», получил 15 лет заключения; Садо, «начальник личного состава», — 13 лет; Вагин, «начальник идеологическо-

го отдела», и Аверичкин, «хранитель материалов организации», — по 8 лет каждый. Позднее, в 1968 г., осудили и рядовых членов — 17 чел из них получили от 10 мес. до 7 лет.

Уже в лагерях некоторые представители бердяевского движения ВСХСОН пересмотрели отношение к своему кумиру — произошел естественный сдвиг от либерально-космополитических социально-христианских воззрений в сторону традиционной патриотической русской идеологии.

В 1963–1968 гг. существовал также подпольный патриотический кружок, именовавший себя «Общество изучения теории систем» («Группа Фетисова»). На заседаниях этого кружка под прикрытием исследования научных проблем обсуждалось бедственное положение русского народа, искались пути его спасения в рамках национал-большевистской идеологии, поднимались вопросы о еврейском засилье в СССР. В кружок входили А. Фетисов (руководитель), М. Ф. Антонов, В. Быков, О. Смирнов, Э. Путинцев, А. Мазаев, В. Персиянов, О. И. Журин, В. А. Виноградов. В мае 1968 г. первые четверо были арестованы, признаны невменяемыми и помещены в психбольницы.

В середине 60-х огромный резонанс получил роман И. М. Шевцова «Тля». В нем мужественный писатель впервые в нашей стране показал сионистские силы, действовавшие в стране, раскрыл паразитизм и антирусский характер космополитической интеллигенции и ее покровителей из ЦК КПСС. Шевцов был подвергнут злобной травле, но выстоял, став героем русского сопротивления.

С 1963 г. мощным легальным центром русского духовного возрождения и сопротивления постепенно становится журнал «Молодая гвардия», возглавляемый 30-летним энергичным русским журналистом А. В. Никоновым. Новый редактор начинает помещать в журнале статьи по истории и культуре русского народа, материалы о его духовных деятелях, святынях и памятниках. В «Молодой гвардии» впервые увидели свет замечательные образцы русской национальной публицистики — «Письма из русского музея» В. А. Солоухина, записки-воспоминания художника И. С. Глазунова, статьи о русской духовной культуре М. П. Лобанова («Просвещенное мещанство», 1968), В. Чалмаева («Великие искания», «Неизбежность», 1968), «Господин Великий Новгород» Д. Балашова, стихи В. Фирсова, Ф. Чуева, И. Савельева, В. Сорокина и др.

Через «Молодую гвардию» к русской молодежи с письмом-напутствием обращаются писатель Л. М. Леонов, художник П. Д. Корин, скульптор С. Т. Коненков, призывая беречь святыни нашего народа, любить свою землю. Публицисты журнала делают попытки осмыслить опыт прошедших десятилетий и с позиций современного патриотического сознания понять историю России до 1917. Чтобы как-то защитить себя от нападок властей и доносов «Нового мира», авторы «Молодой гвардии» использовали

фиговый листок «марксизма-ленинизма». Это в некоторых случаях вело к досадным погрешностям в форме и изложении, которые были совершенно простительны ввиду национального подвига, совершаемого на страницах русского журнала.

«Молодая гвардия» необыкновенно смело (по тем временам) заговорила о трагической судьбе русской культуры, и прежде всего Православной Церкви, в эпоху еврейских большевиков. Авторы журнала предпочитали русских духовных подвижников Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского революционным демократам вроде Чернышевского. В русской деревне они видели основу русской духовности, явно симпатизировали национальной культуре XX в. (например, церковной живописи Врубеля и Нестерова), не боялись критиковать кумира либеральных демократов М. Горького, показывать «просвещенное мещанство» интеллигенции «малого народа». Журнал фактически призывал русских людей открывать, изучать, охранять и беречь свое великое духовное наследие, противостоять «американизации духа». В борьбе «Молодой гвардии» за сохранение русской культуры и против «американизации духа» главным оппонентом выступил леволиберальный «Новый мир». Еврейских авторов и редколлегию этого издания возмущала «наглость» русских патриотов, осмелившихся возрождать то, что, по «новомировским» взглядам, уже давно умерло и похоронено. Статьи «Нового мира» против русского возрождения напоминали обычные доносы, а по злости и концентрированной ненависти к русскому оставляли далеко позади официальные поношения журнала «Коммунист». Так, в статье против «Молодой гвардии» в «Новом мире» члена его редколлегии еврейского публициста А. Г. Дементьева чувствуется просто звериная злоба к «добрым храмам» и «грустным церквям», «пустынножителям и патриархам», к русской крестьянской культуре (ее ценителей критик называет «мужиковствующими»). Взамен всего этого еврейский большевик предлагает бодрое строительство коммунистического общества по директивам ЦК КПСС, симпатизируя на самом деле космополитизму и американизации духа.

На антирусский выпад Дементьева в июле 1969 г. последовало письмо 11 известных русских писателей, среди которых были – М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин, С. Смирнов, В. Чивилихин. Русские писатели отметили космополитический характер направления, заданного «Новым миром», стремление этого журнала извратить и очернить развиваемую «Молодой гвардией» программу воспитания русского патриотизма, беззаветной любви к Отечеству. В открытом письме показывалась лживость и фальшивость позиции Дементьева и, по сути дела, предсказывалась его будущая предательская роль, а фактически измена Родине в годы т.н. перестройки.

Несмотря на поддержку известных русских писателей, травля «Молодой гвардии» продолжалась непрерывно. У «новомировских» русофобов была

солидная поддержка в высших партийных органах. Доносительская критика сделала свое дело: журналом занялся Секретариат ЦК КПСС. На одном из его заседаний при активном участии Суслова и Брежнева А. В. Никонов был снят с поста гл. редактора, а чуть позднее уволен и заведующий отделом критики «Молодой гвардии» В. В. Петелин.

Тем не менее журнал сделал огромное дело в консолидации русских духовных сил. Так, со второй половины 60-х в окрестностях Троице-Сергиевой лавры в Радонежье, прежде всего возле станции Семхоз, начали селиться русские писатели-патриоты – А. Иванов, С. Куняев, В. Фирсов, И. Шевцов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев, В. Сорокин, И. Акулов, Н. Камбулов, С. Высоцкий, Б. Орлов, В. Чалмаев, В. Шугаев и др. – многие из них были авторами «Молодой гвардии». Возник своего рода союз единомышленников, объединенных общими духовными устремлениями. Т.к. почин этому объединению дал писатель И. Шевцов, то Би-би-си в одной из радиопередач объявила, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в пос. Семхоз анти-Переделкино». Как прокомментировал сообщение Би-би-си сам Шевцов, «эти слова надо понимать так, что в подмосковном Переделкине обитают в подавляющем большинстве писатели-евреи».

Духовная струя журнала «Молодая гвардия» стала живительной силой при возникновении еще одного центра формирования и развития русского национального сознания. Им становится журнал «Наш современник» во главе с замечательным русским поэтом С. В. Викуловым (до этого занимавшим пост зам. главного редактора «Молодой гвардии»), который впоследствии писал: «Новая команда “Нашего современника” с самого начала была одержима целью пробуждать в народе национальное сознание, угнетенное тяжелым прессом “пролетарского интернационализма”, а через него – патриотизм (причем не только советский, как требовали от нас идеологи партии), воспитывать в русских чувство человеческого достоинства, готовность немедленно дать сдачу тем, кто это достоинство унизит или оскорбит». Викулов сделал ставку на талантливую русскую молодежь, живущую в глубине России. В журнал потянулись писатели, имена которых позднее стали знаменитыми по всей России, – В. Белов, В. Распутин, Е. Носов, Ф. Абрамов, В. Лихоносов, О. Фокина, В. Астафьев, А. Знаменский, В. Шукшин.

Журнал сумел переломить космополитические традиции антирусских журналов вроде «Юности» или «Нового мира», показывавших русского человека как раба и быдло, лентяя и пьяницу. Как писал С. В. Викулов, в отличие от русофобов, сотрудничавших в «Новом мире», «Наш современник» не глумился над пьяным недугом народа, а обличал, насколько это тогда было возможно, тех, кто тайно и явно спаивает народ (статьи акад. Ф. Г. Углова). В ответ на их антирусские выпады, обвинявшие народ в присущих ему якобы лени, разболтанности, социальной инертности, журнал печатал острые

статьи лучших русских публицистов – И. Васильева, И. Синицына, В. Ситникова, Г. Кулагина, требовавших государственных решений по совершенствованию производственных отношений, системы трудового воспитания школьников и молодежи. Национальное патриотическое направление сделало «Наш современник» самым популярным русским журналом в стране. Только за первые годы издания журнала под руководством С. Викулова его тираж вырос более чем в 5 раз – с 20 до 103 тыс экз.

Событием в духовной жизни России стала подвижническая деятельность замечательного русского публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Ю. И. Селезнева, сумевшего объединить вокруг журнала лучших отечественных критиков и публицистов. Селезнев стал одним из духовных вождей русского национального возрождения, его авторитет был высок и непререкаем, а боевая напористость притягивала к нему сотни русских патриотов. С духовной прозорливостью Селезнев предсказывал грядущие потрясения нашей Родины, пытался разбудить пребывавшее в летаргии национальное сознание русского народа. Нельзя терять ни минуты, торопил Селезнев, каждый, кто способен постоять за державу, должен быть мобилизован. Третья мировая война началась в идеологической сфере, и первой ее жертвой может стать Россия, если патриоты не сумеют мобилизоваться.

Все антирусские силы от функционеров ЦК до космополитических литераторов объединились в единой кампании против русского публициста-патриота, не уставая травить и преследовать Селезнева, и наконец добились его увольнения из журнала.

В 1970-е вышли в свет романы И. Шевцова «Во имя отца и сына», «Любовь и ненависть», в которых писатель-патриот, продолжая линию русского сопротивления, начатую в романе «Тля», разоблачал подрывную деятельность западных спецслужб и сионистского подполья в нашей стране. Романы были хорошо приняты многими русскими людьми, но вызвали злобные нападки со стороны врагов России, космополитов, масонов. Агент влияния США еврейский большевик А. Н. Яковлев, занимавший тогда руководящий пост в Агитпропе ЦК КПСС, пытался сделать все, чтобы не допустить их опубликования, а когда у него это не вышло, организовал клеветническую кампанию против русских патриотов. За статью русского поэта И. И. Кобзева, опубликованную в газете «Советская Россия» в поддержку романов И. Шевцова, по указанию Суслова и Яковлева были уволены гл. редактор газеты и его заместитель, а также ответственный работник ЦК Дмитрук, придерживавшийся патриотической ориентации.

Во второй половине 60-х создаются все условия для более организованной консолидации русских патриотических сил. Под легальным флагом сохранения памятников истории и культуры, как в свое время клуб «Родина», возникает организация, ставшая на многие годы главной патриотиче-

ской структурой, объединившей вокруг себя миллионы рядовых русских людей, неравнодушных к судьбе отечественного наследия. Образование в 1966 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) вывело процесс патриотического объединения на качественно новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интересы России. Первыми духовными возглавителями этого движения были замечательные русские ученые, художники, писатели, музыкальные работники – академики Б. А. Рыбаков и И. В. Петрянов-Соколов, П. Д. Корин, И. С. Глазунов, Л. М. Леонов, В. Д. Иванов, В. А. Солоухин, В. Н. Иванов (он стал первым фактическим председателем Центрального Совета ВООПИК) и, конечно, архитектор-реставратор П. Д. Барановский.

Забота о памятниках и святынях Отечества, чтение лекций по русской культуре и искусству стали главным смыслом жизни тысяч русских людей. К чтению лекций привлекаются лучшие отечественные силы. Тесные залы общества не вмещали всех желающих. При ВООПИКе создается комиссия по шефству над памятниками истории и культуры, являвшаяся добровольческим движением за спасение памятников истории и культуры России. Возникают реставрационные отряды из добровольцев-энтузиастов, костяком которых становятся кадры специалистов, подготовленных П. Д. Барановским еще во времена клуба «Родина». Вокруг них собираются сотни подвижников, в течение многих лет бесплатно участвовавших в реставрации памятников в основном на подготовительных работах. В выходные дни и летние отпуска эти люди отправлялись спасать памятники от разрушения. Впоследствии они составили костяк многих патриотических организаций, в т.ч. «Памяти» в начале ее деятельности.

В мае 1968 г. в Новгороде прошла организованная ВООПИКом конференция «Тысячелетние корни русской культуры», ставшая вехой в возрождении отечественного самосознания. На конференции выступили десятки видных деятелей русской культуры, среди них И. В. Петрянов-Соколов, П. В. Палиевский, В. В. Кожинов, О. В. Волков, С. Н. Семенов и др.

При ВООПИКе образуется секция по комплексному изучению русской истории и культуры, получившая среди своих членов негласное название «Русский клуб». В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждать животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее запрещенные даже для упоминания имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого: Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д. А. Жуков (председатель), историк С. Н. Семанов и П. В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИКа клуб курировал

И. А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и развития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИКа и участников конференции в Новгороде, активно работали: В. А. Чивилихин, В. А. Чалмаев, В. В. Сорокин, И. И. Кобзев, И. С. Глазунов, Ю. Л. Прокушев, Г. В. Серебряков, С. Г. Котенко, И. А. Кольченко, О. Н. Михайлов, Н. Сергованцев, А. И. Байгушев, О. И. Журин, В. А. Виноградов, М. П. Кудрявцев, В. Д. Захарченко, Л. П. Кабальчик, Н. А. Сверчков, З. А. Ткачук, А. П. Ланщиков, Е. И. Осетров, А. В. Никонов, С. Ю. Куняев.

Под влиянием активистов «Русского клуба» и ВООПИКа образуются и другие патриотические организации. Так, например, в конце 60-х возникает Общественный совет при Главном управлении внутренних дел Московской области, руководство которого придерживалось патриотической ориентации. Первым его председателем стал русский писатель А. Первенцев, затем свыше 10 лет совет возглавлял И. Шевцов, заместителями которого были В. Сорокин, Ф. Чуев, членами Совета – «радонежцы» И. Акулов, Г. Серебряков, С. Куняев. Совет сделал очень многое для патриотического воспитания подмосковной милиции. «И самой большой неизменной популярностью среди стражей порядка пользовались стихи Сорокина, Серебрякова, Чуева, Куняева в исполнении самих авторов». В 1967 г. русские патриоты образуют Клуб советско-болгарской творческой молодежи, в котором большую роль играли члены «Русского клуба» Никонов, Ганичев, Палиевский, Семанов. Год спустя при клубе возник журнал «Дружба», который возглавил русский патриот, поэт В. И. Фирсов.

Глава 17

Развитие патриотической мысли. – «Вече». – В. Н. Осипов. – Г. М. Шиманов. – Преследования патриотов. – «Русисты»

Исконно русская мысль продолжала развиваться как бы в подполье и распространялась по потаенным каналам и изданиям. Что не могли (или не хотели) сделать члены «Русского клуба» – совершали смельчаки, идейно стоявшие рядом с ним.

С января 1971 г. в течение четырех лет выходит русский патриотический журнал «Вече». Печатался он на машинке тиражом в несколько десятков экземпляров. Его редактор В. Н. Осипов сумел собрать вокруг себя группу прекрасных авторов, превративших «Вече» в высокопрофессиональное из-

дание, освещавшее на своих страницах не только общеидеологические, но и исторические, экономические, политические, экологические, архитектурно-градостроительные, литературные и этнографические вопросы существования Русской нации. С первых номеров (а вышло их всего 9) журнал занял православно-христианскую позицию, последовательно проводя славянофильские идеи, что впоследствии на суде было вменено редактору как преступление. Тем не менее и здесь некоторые авторы пытались соединить Православие и большевизм (ленинизм). Так, М. Антонов в статье о славянофильстве рассматривал его как высший взлет народного самосознания в России, но только в «доленинский период»! Соответственным образом «ленинский период» в развитии России, по мнению М. Антонова, был значительнее и положительнее, чем вся предшествующая история страны (!).

Среди авторов «Веча» особого упоминания заслуживают писатели Л. И. Бородин (отсидевший по делу ВСХСОН), О. В. Волков (многолетний узник ГУЛАГа) и Д. А. Жуков, архитектор-реставратор В. А. Виноградов, о. Д. Дудко, публицист А. М. Иванов-Скуратов, искусствовед М. П. Кудрявцев, православный мыслитель и публицист Г. М. Шиманов. Большинство из них писали под псевдонимами.

Наиболее ярким и последовательным выразителем коренной русской идеологии среди авторов журнала был Г. М. Шиманов, издавший в начале 70-х на Западе книгу «Записки из красного дома». В отличие от многих идеологов «Русского клуба» типа Палиевского и Кожинова, занятых в основном «пережевыванием» традиционных славянофильских трудов и взглядов (и поэтому топчущихся на месте), Г. М. Шиманов придавал русской идеологии определенное развитие применительно к новым условиям. Шиманов смело и глубоко понял главное — корень мирового зла (и в том числе трагедии России) в катастрофическом тупике западной цивилизации, по сути дела отказавшейся от христианства и заменившей полноту духовной жизни фальшивым блеском материального благополучия. «Я скажу, — писал православный мыслитель, — что теперь, после опыта тысячи лет, загнавшего человечество в невыносимый тупик, разве не ясно, что только подлинное, возрожденное христианство может быть выходом из тупика? Что необходима иная, новая, не языческая — буржуазная, но аскетическая и духовная цивилизация?» Такая цивилизация может возникнуть на русской духовной основе. Судьба России — не только ее судьба, но судьба всего человечества, которое сумеет выйти из тупика, опираясь на традиционные духовные ценности русского народа. Русским нужно объединяться на своих духовных основах, чтобы выполнить свою миссию перед Отечеством и миром. И в этом объединении атеистическая советская власть не является препятствием, ибо она может быть преобразована изнутри в совершенно иное качество, главное же — возродить в себе коренное русское самосознание.

«Нам надо вспомнить, – декларировал Г. Шиманов, – о том, что мы русские, вспомнить не для того, чтобы через минуту забыть об этом, но для того, чтобы уже навсегда соединить свое сердце с сердцем народным, соединить судьбу свою с судьбою Отечества, соединить надежды свои с надеждами лучших русских людей о религиозно-национальном возрождении России...

Но мы обязаны трезвыми, мы обязаны православными глазами смотреть на вещи. Величайшее зло – не искать Божией правды и не созидать свою жизнь по этой правде. Будешь искать и будешь строить – и никакая власть тебе в этом помешать не сможет. Советская власть – это не только безбожие и величайшая в мире гроза, это также и некая тайна и орудие Божьего Промысла...

Процесс возвращения русского духа в себя, процесс возвращения русского сознания уже начался, и остановить его ничто не сможет. Теперь нам крайне важно восстановить здоровое и подлинно православное отношение к своему Государству. Смущаться, что оно является ныне официально атеистическим, по-моему, не нужно (и Павел был до своего обращения, как известно, Савлом), а нужно верить и работать на благо Церкви и на благо русского общества и советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что православные христиане должны быть лучшими гражданами нашей Родины... В нынешней атмосфере пустоты и внутреннего одичания они должны явиться подлинной силой, подлинным здоровьем, подлинной опорой нашего русского народа и нашего государства, – и так оно несомненно будет во славу Божию и к торжеству нашей Православной Церкви!»

Русская идеология журнала «Вече» вызвала резкое раздражение среди космополитических представителей партийной власти, и прежде всего Андропова и Суслова. По личному указанию Андропова в мае 1974 г. против редактора «Веча» В. Н. Осипова возбуждается уголовное дело, а сам он был заключен в тюрьму. Во время следствия Осипов вел себя мужественно, не выдав ни одного из своих авторов. Однако один из его ближайших сотрудников дал подробные показания, которыми и воспользовалось следствие. Осипов был осужден на 7 лет лагерей. Такой огромный срок отражал степень страха перед смелым русским человеком и ненависть космополитического режима к нему, не боявшемуся открыто исповедовать «реакционные славянофильские взгляды». В обвинительном заключении по делу Осипова (1975), в частности, говорилось: «Действуя с т.н. легальных позиций, прикрываясь лживыми декларациями о своей лояльности к советскому государству и якобы патриотическим характером своих устремлений, Осипов, опираясь на лиц, в прошлом судимых за особо опасные государственные преступления (имелись в виду Л. Бородин, О. Волков и о. Димитрий Дудко. – *О. П.*), поддержку зарубежных антисоветских организаций и органов буржуазной пропаганды, в 1970–1974 гг. с целью подрыва советской власти, консолидации антисоветских элементов занимался преступной дея-

тельностью по изданию, размножению и распространению на территории СССР и вне его пределов нелегальных машинописных журналов “Вече” и “Земля”, отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, реакционные, шовинистические и славянофильские взгляды».

В 70-е – начале 80-х наступление космополитических сил на русское патриотическое движение носило организованный характер и подготавливалось на самом верху, в окружении членов Политбюро Суслова и Андропова. Репрессивные меры против русских журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник», проработка русских писателей и публицистов, судебное преследование патриотов не прекращались, поддерживаемые доносами интеллигенции «малого народа» и выступлениями зарубежных средств массовой информации, координируемых западными спецслужбами.

Сигнал к травле русских патриотов дал агент влияния США, связанный с американскими спецслужбами, А. Н. Яковлев, занимавший в то время пост зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС. Этот махровый русофоб в статье на страницах «Литературной газеты» выдвинул против русского патриотического движения грозные политические обвинения, которые по меркам того времени могли обернуться для «обвиняемых» арестом и судом. К счастью для патриотов, статья и обвинения в ней были составлены так бездарно и топорно, что по своей сути бросали вызов всей русской интеллигенции. Л. И. Брежнев, познакомившись со статьей, раздраженно заявил: «Этот говнюк хочет поссорить нас с интеллигенцией».

Космополитические силы в ЦК и правительстве препятствуют деятельности русских патриотических организаций, и прежде всего ВООПИКа, «Русского клуба», тормозятся или даже запрещаются публикации произведений русских писателей, философов и публицистов (в частности, А. Ф. Лосева, В. А. Солоухина, М. П. Лобанова и мн. др.).

В 1979 г. усиливается организованное преследование русского издательства «Современник» (руководители Ю. Прокушев и В. Сорокин), ориентировавшегося на выпуск книг русских писателей-патриотов, «которым двери таких “русскоязычных” издательств, как “Художественная литература”, “Советский писатель», были наглухо закрыты». Как писал И. Шевцов: «Это был настоящий подвиг патриотов, требовавший от них гражданского мужества, принципиальности, выдержки и стойкости в условиях ожесточенной идеологической борьбы с международной и внутренней сионистской кликой духовных и нравственных растлителей». Русское издательство выпустило множество книг таких авторов, как В. Белов, В. Распутин, Ф. Абрамов, В. Шукшин, М. Лобанов.

Чашу терпения космополитической клики в ЦК КПСС переполнила публикация романа И. Шевцова «Набат», в котором был остро поставлен

еврейский вопрос, подвергнуты критике сионистское подполье и его покровители в ЦК КПСС. За этот мужественный гражданский шаг гл. редактор издательства В. Сорокин был снят с работы, против него развязали кампанию грязной клеветы, на некоторое время фактически запрещен выпуск книг русских авторов.

В декабре 1980 г. без всяких объяснений с поста гл. редактора «Комсомольской правды» снимается видный деятель русского патриотического движения писатель В. Н. Ганичев.

Следующий, 1981 год характеризовался усилением космополитического наступления на патриотические силы. В марте 1981 г. Андропов направляет в Политбюро записку, в которой отмечает создание среди интеллигенции движения «русистов». «Под лозунгами защиты русских национальных традиций, – доносил глава КГБ, – они по существу занимаются активной антисоветской деятельностью». Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем т.н. диссиденты.

По новому делу «русистов» уже в апреле 1981 г. с поста гл. редактора «Человека и закона» увольняется русский историк (в свое время зам. председателя «Русского клуба») С. Н. Семанов. В августе арестовывается публицист А. М. Иванов, автор известных в патриотических кругах статей в журнале «Вече» и работ «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», в которых раскрывается преступная сущность большевистского руководства, а история компартии была справедливо показана как «непрерывная цепь заговоров, переворотов, грубого насилия, задуманных и осуществленных людьми, мечтавшими только о сохранении своей личной власти». Иванов был связан со многими представителями русской интеллигенции, в частности, с художником И. С. Глазуновым и историком С. Н. Семановым. Путем подслушивания чекисты, в частности, установили, что Семанов призывал к борьбе с космополитическими силами, справедливо отмечая, что кончился «период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... Надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем». В марте 1982 г. Семанов был схвачен и отвезен в Лефортово (после допроса отпущен). Вместе с Семановым пострадал еще один сотрудник журнала «Человек и закон» – Рыжиков, составивший ряд документов, в которых выдвигал требование «чистки» высшего партийного аппарата, засоренного сионистами и им сочувствовавшими.

В конце 1981 г. космополитические власти разгромили редакцию журнала «Наш современник», уволив двух замов главного редактора, в т.ч. выдающегося русского публициста Ю. Селезнева (вскоре после этого скончавшегося).

На совещаниях в ЦК подвергаются критике такие выдающиеся книги русских писателей, как «Лад» В. И. Белова и «Память» В. А. Чивилихина. Слово «русский» как бы изымается из официального обихода. В «Правде» организуются выступления интеллигентов «малого народа» против изучения русской истории и культуры. Осенью 1983 г. в «Литературной газете» и «Вопросах литературы» ведутся нападки на ученых, изучающих творчество русских философов Соловьева, Федорова, Флоренского.

Кампания клеветы и травли организуется вокруг ВООПИКа. В декабре того же года ВООПИК заставляют «добровольно» отказаться от взносов коллективных членов общества, которые служили основой его реставрационных расходов. В 1983 г. ликвидируются производственные мощности ВООПИКа. Таким образом подрывается материальная база существования общества, сужается его самостоятельность в охране и восстановлении памятников. В следующем году ВООПИК лишают права вести самостоятельную работу по пропаганде знаний о памятниках истории и культуры, передав ее обществу «Знание».

И наконец, принимается решение о внесении изменений в закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В одной из статей аннулируется право ВООПИКа на согласование работ на территориях и в зонах охраны памятников, что привело к снижению законодательной требовательности в вопросах охраны памятников и умалению значения общества. Все это только усилило кризис в деле сохранения культурного наследия России.

В 1983 г. космополитические силы организовали антирусский шабаш в связи с выходом в свет в журнале «Волга» (Саратов) замечательной статьи М. П. Лобанова «Освобождение», написанной по поводу романа М. Алексеева «Драчуны», где рассказывалась правда о голоде 1933 г. в Поволжье. В статье Лобанова впервые в русской публицистике в СССР осмыслялись масштабы и причины народной трагедии раскрестьянивания. Как писал современник, «эффект от статьи был ошеломляющим — словно в хорошо прогретое солнцем болотце вдруг плашмя упала откуда-то с неба огромная каменная глыба».

Своей яростной реакцией по поводу статьи Лобанова космополитические силы фактически выдавали свою духовную связь с еврейскими большевиками, осуществлявшими геноцид русского крестьянства. По журналу «Волга», допустившему опубликование «крамольной» статьи, было принято решение Секретариата ЦК КПСС (в котором главную роль играл ставленник Суслова М. В. Зимянин), его гл. редактора Н. Е. Палькина уволили.

Весьма характерно отношение Запада к преследованию русских патриотов. В отличие от диссидентов, которые на Западе воспринимались как друзья, русские патриоты рассматривались как враги. Западные средства массовой информации, координируемые и финансируемые спецслужбами,

«Свобода», «Голос Америки», Би-би-си фактически подстрекали советские власти к преследованию патриотов и с удовлетворением воспринимали гонения на них. Особенно враждебно к русскому движению были настроены еврейские националистические органы и публицисты (например, А. Янов), которые открыто призывали к расправе с патриотами России.

В 70-е – начале 80-х возникла негласная спайка космополитических сил в партийных и советских органах и зарубежных русофобов.

Кампания против патриотов и всего русского, начинавшаяся в ЦК, подхватывалась в западных странах, и прежде всего в США и Израиле. Деятели русской культуры видели и понимали это, пытаясь апеллировать к Брежневу (занимавшему двойственную позицию) и к здоровым силам в политическом руководстве (которых ко второй половине 70-х в Политбюро уже практически не было). Гласом вопиющего в пустыне, например, стало письмо писателя М. А. Шолохова о положении русской культуры, направленное им в марте 1978 г. на имя Брежнева. Несмотря на некоторые особенности принятого тогда лексикона, письмо отражало все главные боли и чаяния русских патриотов. «Одним из главных, – писал М. Шолохов, – объектов идеологического наступления врагов социализма является в настоящее время русская культура, которая представляет историческую основу, главное богатство социалистической культуры нашей страны. Принижая роль русской культуры в историческом духовном процессе, искажая ее высокие гуманистические принципы, отказывая ей в прогрессивности и творческой самобытности, враги социализма тем самым пытаются опорочить русский народ как главную интернациональную силу многонационального государства, показать его духовно немощным, неспособным к интеллектуальному творчеству. Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия.

И все это делается ради того, чтобы, во-первых, доказать, что социализм в нашей стране – это якобы социализм “с нечеловеческим лицом”, созданный варварами и для варваров, и, во-вторых, что этот социализм не имеет будущности, так как его гибель предопределена национальной неполноценностью русского народа – ведущей силы Советского государства.

Особенно яростно, активно ведет атаку на русскую культуру мировой сионизм, как зарубежный, так и внутренний. Широко практикуется протаскивание через кино, телевидение и печать антирусских идей, порочащих нашу историю и культуру, противопоставление русского социалистическому. Симптоматично в этом смысле появление на советском экране фильма А. Митты “Как царь Петр арапа женил”, в котором открыто унижается достоинство русской нации, оплевываются прогрессивные начинания Петра I, осмеиваются русская история и наш народ. До сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются

запретными. Чрезвычайно трудно, а часто невозможно устроить выставку русского художника патриотического направления, работающего в традициях русской реалистической школы. В то же время одна за одной организуются массовые выставки т.н. авангарда, который не имеет ничего общего с традициями русской культуры, с ее патриотическим пафосом. Несмотря на правительственные постановления, продолжается уничтожение русских архитектурных памятников. Реставрация памятников русской архитектуры ведется крайне медленно и очень часто с сознательным искажением их изначального облика.

В свете всего сказанного становится очевидной необходимостью еще раз поставить вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических, антисоциалистических сил, правильном освещении ее истории в печати, кино и на телевидении, раскрытии ее прогрессивного характера, исторической роли в создании, укреплении и развитии Русского государства. Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвященного проблемам национальной культуры ("Русская культура"). Подобные журналы издаются во всех союзных республиках, кроме РСФСР.

Надо рассмотреть вопрос о создании музея русского быта. Для более широкого и деятельного рассмотрения всего комплекса вопросов русской культуры следовало бы, как представляется, создать авторитетную комиссию, состоящую из видных деятелей культуры, писателей, художников, архитекторов, поэтов, представителей Министерства культуры Российской Федерации, ученых-историков, филологов, философов, экономистов, социологов, которая должна разработать соответствующие рекомендации и план конкретной работы, рассчитанной на ряд лет».

Ничего из того, что предлагал Шолохов, выполнено не было. В ответ на письмо подручный Суслова М. В. Зимянин подготовил записку, в которой утверждал, что проблем, поставленных Шолоховым, не существует и что писатель оказался «под каким-то отнюдь не позитивным влиянием». Партийный чиновник предлагал «разъяснить т. М. А. Шолохову действительное положение дел с развитием культуры в стране и в Российской Федерации, необходимость более глубокого и точного подхода к поставленным им вопросам в высших интересах русского и других народов СССР. Никаких особых дискуссий по поставленному им особо вопросу о русской культуре не открывать». Такой подход партийной власти к нуждам русского народа означал, что большая часть функционеров ЦК заняла откровенно космополитическую позицию.

Однако значительная часть русских патриотов об этом не знала и продолжала постоянно апеллировать к высшей партийной власти.

В 1979 г. русский ученый-востоковед В. Н. Емельянов написал открытое письмо в ЦК о положении в Академии наук СССР, в котором говорилось о

еврейском засилье в русской науке, тормозившем ее нормальное развитие, о «лакействе президента Академии А. П. Александрова перед сионистами». С большим трудом группе русских ученых, которую возглавил академик И. М. Виноградов, удалось добиться отставки Александрова и выдвижения на пост президента Г. Марчука.

В том же 1979 г. русский поэт С. Ю. Куняев, тогда секретарь Московского отделения СП, направил письмо в ЦК КПСС, в котором говорил о сионистском влиянии в идеологии. Письмо это было широко поддержано патриотической общественностью. Как отклик в поддержку Куняева публицист А. М. Иванов составил свое письмо и разослал его многим членам Союза писателей России.

Разбитое в главных организующих центрах, русское патриотическое движение как бы растекалось по всей России, развиваясь децентрализованно, автономно, на местах, в виде различных любительских объединений, клубов и групп. Стихийно, вопреки партийной власти, то тут, то там возникают патриотические объединения и кружки, включавшие в себя представителей самых разных слоев русского населения. Так, в Институте математики АН СССР возник патриотический кружок, возглавляемый самим директором института, выдающимся русским ученым академиком И. М. Виноградовым. На собраниях кружка проводились обсуждения разных общественных проблем, организовывались встречи с деятелями русской культуры. По поводу деятельности этого кружка в австрийской газете «Цайт» была опубликована статья «Русизм как псевдорелигия», в которой, в частности, говорилось: «Московский институт математики – учреждение, имеющее международную репутацию. Менее известно, что это гнездо миротворчества, откуда исходят националистические призывы и где испытывают ностальгию по Сталину. Философский кружок, который там возник, вдохновляется директором института Иваном Виноградовым, большим ученым-математиком и неисправимым антисемитом, его заместителем Львом Понтом (Понтрягин), который считает интернационализм главным врагом в борьбе за человеческие души, и другим известным математиком Шафаревичем, который проповедует солженицынскую мистику “крови и почвы” в более светском и более приемлемом для системы варианте.

Недавно директор Института представил русофильскому кружку своего личного друга писателя Ивана Шевцова... Перед математиками он прочел отрывок из своего последнего произведения: Сталин принимает маршала Рокоссовского и дарит ему белые розы: это трогает маршала до слез. Эту прозу поэт Феликс Чуев дополняет стихами: “Об отце и сыне” (“Верните Сталина на пьедестал – для молодежи нужен идеал”)... Сегодня крайние интернационалисты считают Сталина орудием русской истории, а его чистки – избавлением от марксистов-западников и от еврейских разлагающих идей».

Несмотря на строгую космополитическую цензуру, время от времени появлялись труды, отражавшие поиски и движение русской мысли. Патриотическим духом пронизана книга Ф. Нестерова «Связь времен» (1980), ставшая, по словам митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, своеобразным национал-большевистским манифестом, направленным на подчеркивание «национально-исторических особенностей России», борьбу с русофобией и развенчание «нигилистических концепций русской истории». Еще более широкий общественный резонанс получила книга В. А. Чивилихина «Память», пробудившая в сознании десятков тысяч русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память, — говорил писатель, — это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без коего дети вырастут слабыми незнайками, не способными достойно, мужественно встретить будущее». Публикация книги стала важной вехой в развитии русского национального сознания. Многих она подтолкнула к активной деятельности.

Глава 18

Общество «Память». — От национал-большевизма к православно-монархическому сознанию

Патриотическая общественная организация русского народа «Память» возникла в конце 70-х — начале 80-х на базе группы активистов Московского городского отделения ВООПИК (прежде всего молодежного творческого объединения — руководитель Э. Н. Дьяконов) и общества книголюбов Министерства авиационной промышленности (руководитель Г. И. Фрыгин).

Именно из этих активистов сложилась группа энтузиастов, назвавших себя «Витязями», составившая ядро будущего объединения «Память». До этого они в течение нескольких лет встречались на субботниках по восстановлению памятников истории и культуры под эгидой ВООПИК. Главной целью группы «Витязи» было достойно отпраздновать 600-летие Куликовской битвы. Идею названия «Витязи» подал скульптор Б. Строганов. Актив группы составили ответственный секретарь МГО ВООПИК Э. Н. Дьяконов (фактический руководитель «Витязей»), сотрудник архитектурной секции МГО ВООПИК Г. Сальников, слушатель Высшей партшколы ЦК КПСС С. К. Смирнов, слесарь завода «Союз» К. Н. Андреев, заместитель директора конструкторского бюро АСУ А. Г. Гладков, постовой милиционер гостиницы «Россия» В. В. Скрыпник и др. Впоследствии именно эти люди составили первый Совет «Памяти». Кроме регулярных субботников по восстановлению памятников члены группы совершали совместные походы и поездки

по историческим местам и к православным святыням. Среди членов группы распространялись книги русских философов, историков и мыслителей, самиздатовская литература, журнал «Вече», «Протоколы сионских мудрецов», антисионистская литература.

Члены группы участвовали также в работе молодежного творческого объединения при МГО ВООПИК, заседавшего на ул. Разина под колокольней Знаменского монастыря. Обсуждение стихов и прозы русских писателей на этих заседаниях часто перерастало в доклады и споры о судьбе России. Духовными наставниками объединения были Н. Рубцов, С. Куняев, Ю. Кузнецов, Д. Жуков, О. Волков. На заседаниях выступали ученые, архитекторы, писатели, художники (И. Кобзев, О. Михайлов, О. И. Журин, В. А. Виноградов и др.).

«Витязи» принимали активное участие и в работе Общества книголюбов, которое совместно с МГО ВООПИК устраивало встречи с патриотически ориентированными деятелями русской культуры. Встречи эти чаще всего проходили в Музее им. Николая Островского (в т.н. «салоне Зинаиды Волконской»), а также в ДК Метростроя, ДК им. Чкалова, ДК им. Горбунова, ведомственных домах культуры Минавиапрома (сотрудником которого был Г. И. Фрыгин).

16 апреля 1980 г. в Центральном лектории Политехнического музея произошло важнейшее патриотическое событие – состоялся торжественный вечер, посвященный 600-летию Куликовской битвы. Зал был переполнен. Люди стояли в проходах. В зале присутствовали практически все, кто впоследствии вошел в Совет и актив объединения «Память». Выступали художники И. С. Глазунов, И. О. Комов, писатели В. Чивилихин, Д. Жуков, Ю. Селезнев, поэты Ю. Кузнецов и А. Марков, космонавт В. Севастьянов, музыканты Ю. Дунаев и В. Кобзев. Все они составляли цвет русского патриотического движения того времени. Вечер прошел в духе восторженного единения русских людей (один из участников его, Ф. Я. Шипунов, рассказывал впоследствии, что, вернувшись с этого вечера, произнес знаменательную фразу: «Вот так бы и нам, как наши предки сбросили татарское иго, нам бы сбросить иго иудейско-масонское»).

Вторая половина 1980-го и 1981 г. проходят под знаком брожения и собирания сил. Вечера и встречи, проводимые бывшими «Витязями», активистами ВООПИК и Общества книголюбов, становятся все острее и напряженнее. На них ставятся все более серьезные вопросы. Примерно в 1981 г. власти запрещают встречи под колокольней Знаменского монастыря. Однако движение было уже невозможно остановить. Создавалось совершенно новое по качеству патриотическое объединение. Критическая масса была, по-видимому, достигнута 17 июня 1982 г. на вечере, посвященном 170-летию Бородинской битвы. Несмотря на то что он состоялся в не-

большом зале, его эффект для будущего актива «Памяти» был не меньшим, чем эффект от вечера, посвященного Куликовской битве. В июне – октябре 1983 г. происходит целая серия вечеров, на которых выступали Д. Жуков, В. Крупин, С. Куняев, В. Сорокин.

Организуя первые вечера, субботники и походы по историческим местам, будущее Патриотическое объединение «Память» не имело названия. Собственно рождение названия «Память» произошло в ноябре 1982 г. после вечера-размышления по книге В. А. Чивилихина «Память». Как сообщает первый председатель Совета «Памяти» Г. И. Фрыгин, «стали думать о названии» и он предложил назвать объединение «Память». Это всем понравилось. Более того, на этом же собрании приняли решение просить Чивилихина возглавить общество «Память». Однако в связи с болезнью и смертью писателя это решение не было выполнено.

Первоначально «Память» именовалась любительским объединением. До марта 1982 г. его главной площадкой был Музей им. Н. Островского («салон Зинаиды Волконской»). Здесь «Память» провела не менее 15 вечеров. Однако на встрече с доктором исторических наук Н. Н. Яковлевым наблюдателям из райкома партии не понравилась его резкая критика агента влияния США, директора Института США и Канады Г. Арбатова. Критика эта была восторженно поддержана слушателями. Заседания в этом музее на некоторое время прекратились.

Зато у «Памяти» появилось еще несколько площадок – ДК Метростроя, ДК им. Чкалова и ДК им. Горбунова, а также ряд других культурных учреждений. С осени 1983 г. «Память» начинает именоваться Патриотическим историко-литературным объединением.

В 1983 г. в актив объединения «Память», кроме перечисленных выше, вошли эколог, кандидат геолого-минералогических наук Ф. Я. Шипунов, актриса О. Ф. Гобзева, преподаватель режиссуры массовых представлений Н. А. Детков, заведующая политическо-массовым отделом ДК Горбунова В. И. Мотова, преподаватель английского языка Е. С. Бехтерева. В 1983 г. Совет «Памяти» добился официальной регистрации объединения в отделе культуры райкома партии при Дворце культуры им. Горбунова (ставшем известным под названием «Горбушка»), принадлежащем заводу им. Хруничева. Официальная регистрация давала возможность проводить вечера «Памяти» в одном из самых известных Дворцов культуры, в зале на 1,5 тыс мест. Но даже такого большого зала порой не хватало, чтобы вместить всех желающих.

Вечера, субботники, походы «Памяти» приобретают широкий размах. Интересы патриотического объединения охватывают все сферы жизни русского народа, о чем свидетельствует таблица:

Вечера и другие мероприятия, проводимые в первой половине 80-х гг. Историко-культурным патриотическим объединением «Память»

Дата	**Наименование и тема вечера, основные выступления**	**Место проведения**	**Ведущие вечеров. Дополнительные мероприятия, проводимые на этих вечерах ИЛПО «Память»**
	1982 год		
17 июня	Историко-литературный вечер, посвященный 170-летию Бородинской битвы. Выступали писатели В. Крупин, О. Волков, И. Шевцов, поэты И. Кобзев, Г. Серебряков, Т. Пономарева, В. Сорокин, солист оркестра народных инструментов «Баян» Сальников, чтец В. Кузнецов, кандидат исторических наук Е. Киселев	Музей Н. Островского	Ведущий вечера – поэт А. Марков
1 июля	Памяти художника Константина Васильева – вечер творческой молодежи	ДК «Чайка» Ответств. организатор – Г. И. Фрыгин	Ведущий вечера – А. С. Митрофанов
6 сентября	Встреча с председателем «Русского клуба» писателем Д. А. Жуковым	Музей Н. Островского	Пригласительные билеты. Ответы на вопросы, чай для гостей.
7 сентября	«170 лет Бородинского сражения»	-«-	Впервые организовано для гостей чаепитие на 200 чел Ведущий вечера – поэт А. Я. Марков
14 октября	Встреча с писателем В. Н. Крупиным	-«-	Пригласительные билеты. Ответы на вопросы, чай для гостей
19 октября	Вечер «Крылатая Россия» с участием поэтов С. Куняева и В. Сорокина	-«-	К 125-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. Ведущий вечера – поэт С. Куняев
18 ноября	Вечер размышлений по книге В. А. Чивилихина «Память». Выступали А. Г. Кузьмин, В. А. Чалмаев, певец В. Кобзев, композитор Ю. Дунаев, поэт Г. Серебряков, чтец В. Кузнецов, музыкальное оформление Е. и В. Поповых. Выставка работ художника В. А. Шимичева	-«-	Ведущий вечера – С. В. Щепров. Выход на воскресник и поездка на могилу Татищева
24 ноября	Встреча с поэтом Г. Серебряковым, широко известным патриотической общественности по стихотворению «Жиды»	-«-	Ведущий вечера – поэт В. Сорокин. Обсуждение плана на 1983 год
30 ноября	Творческий вечер В. Сорокина	Политехн. музей	Ведущая – поэтесса Г. Шевелева. Звукозапись

18 декабря	«Память Великой Отечественной» – о первопроходце Мосметростроя, комсомольце 20–30-х годов Н. Дубынине. Выступали: контр-адмирал А. З. Шилин, поэт С. Смирнов, Герой Соцтруда СССР Т. В. Федорова, однополчане Н. Дубынина, родственники	ДК Мосметростроя. Отв.: Г. И. Фрыгин. Совместно с Музеем им. Н. Островского и Советским комитетом ветеранов войны	Ведущий – С. В. Щепров. Награждение поискового отряда СКВ ВОВ «Память Метростроя». Родным подарили запись вечера
	1983 год		
11 января	Встреча с журналистом-корреспондентом журнала «Огонек» Б. М. Поспеловым «Правда о Валааме» (слайдфильмы)	Музей Н. Островского	Организация общества «Друзья Валаама»
8 января	К 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого	-«-	
15 января	Вечер-встреча с поэтом А. Марковым	Магазин «Военная книга»	Магнитофонная запись выступлений К. Н. Андреева
28 января	«Музыка в храме науки». Встреча с авторами поэтического сборника. Выступление поэта Ф. Чуева	Музей Н. Островского	Выставка картин художника. Приглашения. Ведущий – В. Ф. Ноздрев
8 февраля	Творческий вечер поэтессы Т. Пономаревой	Музей Н. Островского	Приглашения, звукозапись, фотографирование, чай для гостей
14 февраля	День рождения патриарха русской реставрации П. Д. Барановского (Барановские чтения)	МГО ВООПИК, Дом Телешова (Барановские чтения). Отв.: А. Г. Гладков	Посещение квартиры, запись голоса и киносъемка (совместно с комиссией по шефству над охраной памятников)
20 февраля	Вечер поэта С. Смирнова	Городской Дом учителя	Зрители и звукозапись. Ведущий – С. В. Шепров
25 февраля	Творческий вечер гл. редактора журнала «Роман-газета» В. Н. Ганичева. Выступали: космонавт В. И. Севастьянов, поэт Л. Ошанин и др.	Музей Н. Островского. Отв.: С. К. Смирнов	Приглашения, звукозапись, фотографирование
4 марта	Вечер-встреча с писателем И. Шевцовым с участием Г. Серебрякова, В. Сорокина, Ф. Чуева	Музей Н. Островского. Отв.: В. В. Скрыпник	Выставка книг писателя, приглашения, звукозапись, фотографирование, чаепитие для гостей. Ведущий – поэт Г. В. Серебряков
23 марта	Вечер-встреча с известным специалистом по новейшей истории, доктором исторических наук, проф. Н. Н. Яковлевым, впервые в советское время затронувшим масонскую тему, автором книг «ЦРУ против СССР», «14 августа 1914»	Музей Н. Островского. Отв.: М. С. Кабанова	Ведущий – В. А. Пигалев. Приглашения, книжный киоск, звукозапись, чаепитие

2 апреля	«Русь Крылатая» – вечер, посвященный творчеству советского художника К. Васильева. Участвовали писатель В. Пигалев, доказывавший, что смерть А. С. Пушкина связана с деятельностью масонов	ДК им. Чкалова. Отв.: Г. И. Фрыгин. Совместно с книголюбами з-да «Знамя труда»	Ведущий – В. В. Сорокин. Книжный киоск, анкета, открытки. Приглашение матери художника, открытие номера счета на сберкнижке матери для сбора средств в фонд восстановления картин
7 апреля	«Загадочная летопись IX века» (о Велесовой книге)	Высшая школа профдвижения	Звукозапись. Отв.: Л. И. Дьяконова. Выступал художник И. Глазунов
9 апреля	Повторение вечера «Русь Крылатая» в одном отделении	ДК Метро-строя. Отв.: Г. И. Фрыгин	Слайды. Выступление друга К. Васильева – Г. Пронина
23 апреля	Творческий вечер певца В. Кобзева	ЦДРИ Отв.: В. В. Скрыпник	Письмо в Министерство культуры РСФСР
23 апреля	«Он пел Россию голосом и сердцем» (к 110-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина)	ДК Метро-строя. Отв. Г. И. Фрыгин	Приглашения. Выставка работ самодеятельного художника В. Н. Солдатова, кинофильм «Особняк на улице Графтио», встреча с к/режиссером В. У. Серковым. Публикация в газете
27 апреля	Повторение вечера от 23.04.83 в одном отделении	Конференц-зал министерства. Отв.: А. С. Минаев	Приглашения, кинофильмы, встреча с кинорежиссером В. У. Серковым
8 мая	Встреча с партизанами Великой Отечественной войны (Дятьковская бригада)	Школа № 445 Первомайского р-на. Отв.: С. В. Шерлов	Звукозапись, формирование худ. части (совместно со школой № 445)
20 мая	Вечер-встреча с публицистом В. Я. Бегуном, автором книг о подрывной деятельности масонства	ДК им. Чкалова. Отв.: Г. И. Фрыгин	Совместно с заводом «Знамя труда» и парткомом министерства. Звукозапись, фотографирование, чай для гостей, книжный киоск. Вызов В. И. Бегуна из Минска телеграммой заместителя министра.
26 мая	«Горит, горит звезда моих полей...» – вечер памяти поэта Н. Рубцова. Выступали философ Ю. Бородко, писатель Д. А. Жуков, литературовед В. В. Кожинов	ДК Метростроя Отв.: А. С. Лобзов	Портрет Н. Рубцова (худ. В. А. Шимичев). Приглашения, фотовыставка, книжный киоск, фотографирование, анкета, звукозапись, чай для гостей
14 июня	Поездка на могилу В. Н. Татищева в Солнечногорский р-н Моск. обл.	Д. Болдино Отв.: Г. И. Фрыгин	Автобусы, телевидение, митинг в Болдине, приведение в порядок могилы В. Н. Татищева, публикации в газете «Московский комсомолец»
15 июня	Повторение вечера от 26.05.82 в одном отделении	ДК им. Чкалова Отв.: Д. Д. Александров	Ведущий вечера – поэт В. В. Сорокин. Звукозапись

24 июня	Велесова книга – «Русь, откуда ты?» (гипотезы, находки, открытия). Выступали Л. И. Сотникова, писатель И. И. Кобзев, Л. Ф. Урюпина, В. Скурлатов	ДК Метростроя Отв.: Л. И. Дьяконова, Г. И. Фрыгин и др.	Командирование Л. И. Сотниковой на Международный съезд славистов в Киев. Ведущий – поэт А. Я. Марков
27 июля	Вечер-встреча с журналистом-международником редакции газета «Правда» В. В. Большаковым, подготовившим ряд трудов о подрывной деятельности сионизма и масонства	ДК им. Чкалова Отв.: С. В. Попов	Выставка книг, приглашения, книжный киоск, чаепитие для гостей, звукозапись, выступления в печати (газеты «Метростроевец», «Заводская правда»)
4 –5 сентября	Встреча у Костра Памяти Героев Поля Русской Славы. С участием историков, поэтов, писателей и журналистов	Бородинское поле. Отв.: Г. И. Фрыгин, Ю. В. Золин	Субботник, Костер памяти, посещение музея, приглашения, автобусы, создание группы подготовки предложений на 1984
26 октября	«За 100-летие до Ермака» – встреча с доктором исторических наук В. В. Каргаловым	ДК Мосмет-ростроя Отв.: Л. И. Серова	Книжный киоск, приглашения, звукозапись, чаепитие для гостей, буфет, фотографирование. Ведущий вечера – поэт А. Парпара
21 сентября	«Шумел сурово Брянский лес» – литературный вечер	Дворец культуры ЗИЛа	Зрители. Встреча с А. Сафроновым и партизанами Брянщины
23 сентября	Встреча с артистом В. Кобзевым. Оркестр «Баян». Вечер народно-былинной песни	Краснознаменный зал ЦДСА. Отв.: В. В. Скрыпник	Распространение платных билетов, зрители, звукозапись
1 ноября	«Я к Вам приду...» – вечер, посвященный 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского	ДК им. Чкалова. Вечер сорван по вине секретаря парткома завода «Знамя труда» Г. Агеева. Отв.: В. А. Кузнецов	Были отпечатаны приглашения от клуба «Молодой рабочий» завода «Знамя труда» и Общества книголюбов министерства
10 ноября	Вечер композитора А. С. Лобзова	Областное училище культуры	Зрители и звукозапись К. Н. Андреевым
11 ноября	Встреча со школьниками Зыбковской средней школы Полтавской обл.	Общежитие института им. Губкина. Отв.: Л. И. Серова.	Проводы из Москвы, чаепитие с тортом, отчет в газете «Метростроевец» Ю. В. Золина
26 ноября	Конференция, посвященная партизанам Подмосковья (отряд им. Жабо)	Школа № 445 Первомайского р-на	Ведущий вечера – П. И. Москаленко. Приглашения и звукозапись К. Н. Андреева
3 декабря	Вечер отдыха участников воскресников по восстановлению памятников архитектуры	Музей Н. Островского Отв.: Б. Я. Ежов	Участие в бурном обсуждении представленных (вредных!!!) картин художницы Флеровой (русская нежить...)

15 декабря	«Нет света выше истины». Вечер, посвященный великому русскому просветителю Ивану Федорову	ДК им. Зуева. Отв.: Дьяконов Л. И.	Присутствовали работники Фрунзенского РК КПСС, зам. председателя райисполкома, зав. отделом культуры. Ведущий вечера Г. С. Белякова
29 ноября	Слушали Русский государственный хор	Консерватория им. Чайковского. Отв.: В. М. Лапин	
18, 19, 20 декабря	Тайны «Змиевых валов» – краеведческие чтения. Навстречу 800-летию «Слова о полку Игореве» и 110-летию со дня рождения Ю. Рериха	Музей Н. Островского. Московское отд. МГО ВООПИК (2 вечера). Мемор. квартира-музей Ю. Н. Рериха	Чествовали А. С. Бугая – краеведа из Киева – за его гражданский подвиг на ниве краеведения. Заседание Совета объединения в мемориальной квартире-музее
	1984 год		
3 февраля	Повторение вечера от 15.12.83 «Нет света выше истины», посвященного 400-летию со дня смерти И. Федорова	ДК им. Горбунова. Отв.: Л. И. Серова Ведущий вечера – поэт А. Я. Марков	Приглашения. Статья об И. Федорове в заводской газете (автор Э. Н. Дьяконов), книжный киоск. Начали сбор книг о Великой Отеч. войне в ответ на обращение писателя И. Васильева для библиотеки жителей с. Борки Псковской обл. Почин сделал член Совета Н. А. Полушкин.
4 июня	Оружие русских витязей и тайны булата (гипотезы, находки, открытия). Выступали кандидат технических наук А. Г. Навроцкий, сотрудник Оружейной палаты М. П. Портнов, кузнец из Суздаля В. И. Басов, поэт В. Сорокин, представитель музея «Слово о полку Игореве» Д. Н. Зенин	Большой зал Центрального лектория Политехнического музея. Отв.: Э. Н. Дьяконов	
30 ноября	«В Россию можно только верить...» Вечер памяти Ф. Тютчева. Выступал церковный хор (регент В. Мишин)	ДК им. Горбунова	Выставка работ фотохудожника Д. Д. Васильева
7 декабря	«Пьянству – бой». Откровенный разговор о социальной опасности пьянства. Выступали академик Ф. В. Углов, кандидат физико-математических наук В. Г. Жданов, зам. главного редактора журнала «Молодая гвардия» Н. П. Машовец	Отв.: Э. Н. Дьяконов, Е. С. Бехтерева	

	1985 год		
27 февраля	«Русская гармонь». На вечере выступал лучший гармонист русского Севера, приехавший из дальней деревни под Великим Устюгом	ДК им. Горбунова Отв.: Э. Н. Дьяконов, Е. С. Бехтерева	
11 апреля	Вечер-встреча в ДК им. Горбунова с писательницей Н. Р. Гусевой	Отв.: Э. Н. Дьяконов, Г. И. Фрыгин и др.	
30 апреля	Творцы русского оружия (к 40-летию Великой Победы). Вечер был сорван	Отв.: Г. И. Фрыгин, Е. С. Бехтерева	
4 октября	«Москва... Как много в этом звуке...» Выступали последователи П. Д. Барановского архитекторы-реставраторы В. А. Виноградов, О. И. Журин, доктор технических наук Е. М. Пашкин, фотохудожник Д. Д. Васильев	ДК им. Горбунова	

Вечера «Памяти» будили в сознании многих русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память» становится одним из важнейших центров пробуждения и развития русского национального сознания. После вечеров «Памяти» русские люди собирались за чаем в своих квартирах, обменивались впечатлениями и редкой литературой. Как ранее в клубе «Родина» и в «Русском клубе», среди членов «Памяти» ходили редкие издания отцов и подвижников Церкви, книги по русской философии, антисионизму, «Протоколы сионских мудрецов». Среди членов «Памяти» зреет понимание еврейского и масонского вопроса в России, многие негодуют по поводу еврейского засилья в СССР. Все больше и больше членов «Памяти» задаются вопросом: как противостоять врагам России, и прежде всего сионизму?

Магнитофонные записи вечеров «Памяти» попадали в самые отдаленные уголки России: записывали их прямо в зрительном зале и затем передавали своим знакомым по всей стране. (Объединение не имело права иметь денежные средства, а их сбор был запрещен, поэтому вся деятельность «Памяти», которая требовала огромных затрат сил, времени и личных средств, проводилась совершенно бескорыстно как организаторами мероприятий, так и их участниками.) Таким образом, патриотическое движение набирало силу, вселяя в народ веру в свою правоту, в возможность перемен, придавало ему ощущение единения нации, собственной причастности и ответственности за происходящее, а порой и мужество, необходимое для отстаивания своих идеалов.

Среди наиболее значительных мероприятий «Памяти», которые повлияли на принятие государственных решений, была постоянная работа

по отмене постановления ЦК КПСС о переброске северных рек на юг для орошения земель казахстанских и др. засушливых земель в связи с якобы понижающимся уровнем Каспия. Осуществление этого проекта грозило затоплением и полным уничтожением Русского Севера. Ученые: докт. мат. н. С. Я. Лемешев, канд. геол.-мин. н. эколог Ф. Я. Шипунов, канд. геол.-мин. н. С. Н. Чернышев, специалист по подземным сооружениям докт. т. н. Е. М. Пашкин, канд. геол.-мин. н. С. Ю. Жуков, докт. геол.-мин. н. Е. Подольский, доктор искусствоведения Брюсова выступали на вечерах «Памяти», при участии организаторов объединения написали в Президиум ЦК десяткий писем, обращений и статей, опровергавших научную обоснованность проекта, требуя немедленной его отмены. В результате осуществление проекта было отложено, а после провала докторской диссертации его вдохновителя («Память» устроила своеобразную демонстрацию протеста, названную сторонниками проекта «десантом», явившись на заседание научного совета в полном составе) проект был окончательно отменен.

«Память» активно способствовала проведению антиалкогольной кампании. На вечере «Трезвые мысли в трезвом кругу» выступили академик Углов, академик, Герой Социалистического Труда Елизаров, доктор социологии Г. Н. Литвинова, ученый из Новосибирска канд. т. н. Жданов. Приводились ужасающие цифры потерь генофонда русского народа, экономического ущерба, причиненного хозяйству страны в результате злоупотребления алкоголем. Зачитывались полные горя и страданий письма, поступившие в «Память», с мольбами о помощи и требованиями к властям принять меры для перехода к трезвому образу жизни. 17 мая 1985 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». В нем большое значение придавалось организации досуга молодежи, развитию спорта и туризма, предусматривалось дополнительное финансирование для этих целей. Однако в нем была и строка, предписывающая «к 1988 г. полностью прекратить выпуск плодово-ягодных вин», а в отношении производства водки и ликеро-водочных изделий «предусмотреть ежегодное сокращение». В результате то ли осознанно, то ли нет вводимые правительством меры доводились до абсурда и приняли столь уродливые формы, что по указанию местных ретивых партийных руководителей на огромных территориях были уничтожены тысячи гектаров виноградников, причем не пожалели и лучшие, подлинно уникальные сорта. И хотя антиалкогольная программа, проводимая сверху, полностью провалилась, повсеместно стали организовываться добровольные общественные клубы трезвости, которые сыграли свою значительную роль в масштабах страны, а в «Память» продолжали поступать письма с благодарностью от людей, сумевших преодолеть страшный недуг благодаря мероприятиям антиалкогольной программы.

Вечер «Москва... как много в этом звуке...» был наполнен красотой и любовью к столице. Но помимо художественной нагрузки вечер имел и огромное общественно-политическое значение. На нем критиковались московское партийное руководство, его финансовые злоупотребления, плачевное состояние исторических памятников. Новый секретарь Московского комитета КПСС в свой доклад об улучшении состояния столицы внес все пункты, представленные в письме на имя М. С. Горбачева художниками и архитекторами столицы при участии активистов «Памяти» (А. Артемьевым, А. Бочковой, Е. Бехтеревой, О. И. Журиным, Г. Я. Мокеевым, Ю. В. Бондаревым, акад. Лихачевым, Ф. Шипуновым, Е. Пашкиным) и включающие экологические, демографические и др. рекомендации.

Все мероприятия «Памяти» проходили под пристальным вниманием властей. Аудиторию вечеров составляли самые разнообразные слои общества – от рабочих и конструкторов завода им. Хруничева до сотрудников аппарата ЦК, правоохранительных органов, генералитета, духовенства, представителей всех профессий и всех рангов, коммунистов и беспартийных. Проведение каждого мероприятия было связано не только со всевозможными техническими сложностями, но, самое главное, оно каждый раз находилось под угрозой запрета . А что означала отмена мероприятия, если его участники приезжали в столицу за свой счет иногда за тысячу километров! Или, например, из деревни под Устюгом, откуда по весне из-за разлива только на вертолете можно было добраться до Вологды, а потом уже в Москву... Так добирался на вечер «Русская гармонь» лучший гармонист Русского Севера Н. В. Угрюмов, а именно этот вечер отменяли несколько раз, требуя убрать из названия слово «Русская». И это все потому, что гармонь для России была не просто национальным музыкальным инструментом, а символом единения, а значит, и мощным оружием, которого так боялись враги русского народа (что, впрочем, подметил еще замечательный русский поэт А. Твардовский). Фоном всех вечеров «Памяти», какой бы общественный накал они ни несли, всегда были подлинно художественные выступления фольклорных ансамблей, известных артистов (М. Ножкин, О. Гобзева, певица Т. Синицына). Деятельность Патриотического историко-литературного объединения «Память» вспоминается многими его участниками как самый яркий период их жизни, когда, благодаря небывалому подъему патриотических чувств в народе, его единению и поддержке, можно было не только открыто высказывать свое отношение к происходящему, но и с очевидностью влиять на принятие важных для всего народа решений.

В конце 1984 г. из-за болезни Г. И. Фрыгина председателем Совета объединения «Память» становится преподаватель английского языка Е. С. Бехтерева. Ее пребывание на этом посту было недолгим. Стремительный водоворот событий, в который была ввергнута Россия, требовал от «Памяти» новых более решительных действий.

В середине 80-х деятельность «Памяти» выходит на качественно новый этап развития, который был связан с именем Д. Д. Васильева. Деятельность этого человека сыграла большую роль в дальнейшей истории «Памяти».

Сам он впервые приходит в «Память» в 1984 г. В частности, выставка фоторабот Д. Васильева «Образы России» демонстрировалась в фойе ДК им. Горбунова 30 ноября 1984 г. во время вечера, посвященного Ф. Тютчеву «...В Россию можно только верить!».

В то время Васильев объявлял себя беспартийным большевиком, а содержание его речей носило преимущественно национал-большевистский характер.

Настоящая известность приходит к Васильеву 4 октября 1985 г., после вечера «Памяти» в ДК им. Горбунова «Москва... как много в этом звуке...». Выступавшие на вечере Васильев, Е. М. Пашкин, В. А. Виноградов, О. И. Журин и другие русские патриоты поведали присутствующим имена виновников разрушения исторической Москвы – от Л. М. Кагановича до современных еврейских чиновников Главного архитектурно-строительного управления Москвы. Информация произвела потрясающее впечатление на аудиторию. Слухи об этом вечере пошли по всей Москве.

Местью сионистов за прозвучавшие откровения стало нападение 25 октября 1985 г. на председателя правления «Памяти» Бехтереву. Ее подобрали на улице жестоко избитую, с пробитой головой, после чего она стала инвалидом (сионистская пропаганда пыталась объяснить это преступление инцидентом на почве ревности).

В конце 1985 г. председателем Совета «Памяти» был избран К. Андреев, а Д. Васильев стал секретарем и фактическим руководителем объединения. После этого часть старых руководителей «Памяти» выходит из организации и образует новые объединения – сначала «Поиск», затем «Русь» (Э. Н. Дьяконов и др.).

8 декабря 1985 г. на вечере «Борьба двух миров» Васильев выступил с политической речью. Обвинив сионистов в террористическом акте против Е. Бехтеревой, он прочитал со сцены и прокомментировал выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» и под аплодисменты собравшихся призвал всех «остерегаться антисемитизма и сплотиться вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем Михаилом Сергеевичем Горбачевым».

Под руководством Васильева и Андреева «Память» приобретает черты политической организации. Талантливый оратор, Д. Васильев ездит со своими выступлениями по стране. В 1986 г., помимо «Борьбы двух миров», распространяется магнитофонная запись вечеров «Памяти»: «Энергию мнений – в энергию действий» (16 марта 1986 г. – ДК ОКСа), «Москва... как много в этом звуке...» (21 мая 1986 г. – ДК «Динамо») и др.

На вечере в ДК «Динамо» 21 мая 1986 г. Д. Васильев прочитал со сцены «Обращение Патриотического объединения “Память” к Русскому народу, ко всем народам нашей великой Державы» — первый программный манифест «Памяти».

27 декабря 1986 г. «Память» выступала в ДК «Октябрь» в Риге, где Д. Васильев зачитал еще один манифест — «Новогоднее обращение патриотического объединения “Память”».

Известность «Памяти» выходит далеко за пределы Москвы. Еще в 1985 г. патриотическое крыло трезвеннического движения в новосибирском Академгородке создало Добровольное общество «Трезвость» (ДОТ). В начале 1986 г. ДОТ преобразуется в Историко-патриотическое объединение «Память» (И. Николаев, И. Богащенко, Ю. Мерзляков, В. Жданов, Б. Гаврилко, А. Казанцев и др.).

Новосибирское ИПО «Память» объявило о своем существовании 16 февраля 1986 г. на праздновании 800-летия «Слова о полку Игореве». 13 марта 1986 ИПО «Память» было официально зарегистрировано как любительское объединение по интересам при Доме культуры «Академия» (на основании Положения 1985 г. о любительских объединениях).

В 1986 г. на вечерах «Памяти» подвергается критике проект переброски стока северных рек на юг, в результате чего должна была произойти гибель тысяч русских деревень и памятников культуры. На вечере «Красота Русского Севера» в ДК им. Горбунова, на вечере в Центральном доме художника русские патриоты разоблачали виновников чудовищного проекта «переброски рек».

В 1986—1987 гг. «Память» приняла активное участие в обсуждении проекта монумента Победы на Поклонной горе, выступая против официального проекта памятника и за проект «номер 206», автором которого был В. М. Клыков.

В 1986 г. сложилось отделение «Памяти» в Ленинграде (художники Н. Ширяев и Н. Жербин, майор внутренних войск В. Ежов, Н. Лысенко, В. Антонов, Ю. Риверов, Р. Гамадеев и др.).

Тогда же в Свердловске образовалось историко-культурное объединение «Отечество» (Ю. Липатников, Б. и М. Пинаевы, И. Чариков).

В начале 1987 г. образуется отделение московской «Памяти» в Риге. В 1987 г. в Челябинске по инициативе местного поэта Г. Суздалева возникает патриотическое объединение «Родина», в Магнитогорске — «Встречное движение» во главе с Валерием Тимофеевым, в Тюмени — «Отечество» (А. Репетов и А. Зверев), в Тобольске — еще одно «Отечество», в Иркутске — патриотическое объединение «Верность» (А. Турик и А. Панов).

6 мая 1987 г. в день св. Георгия Победоносца «Память» вместе с членами ВООПИК и других патриотических организаций провела патриотическую

демонстрацию на Манежной площади. Участники демонстрации добились встречи с первым секретарем МГК КПСС Б. Ельциным. Около 500 чел прошли от Манежной площади к Моссовету, где в Мраморном зале встретились с Ельциным. На встрече выступил Д. Васильев, В. Емельянов, В. Шуйский. Выступления их носили национал-большевистский характер.

После демонстрации на Манежной площади против «Памяти» начались жестокие репрессии. Ее членов увольняли с работы, исключали из КПСС и комсомола. Отобрали у «Памяти» и предоставленное ранее помещение.

В середине 1987 г. «Память» достигла кульминационной точки своего развития. Васильев и члены Совета «Памяти» выпускают ряд документов, в которых декларировались права русского народа на создание массовой патриотической организации. Тысячи русских патриотов с радостью чувствовали себя членами «Памяти», готовыми к реальным делам в защиту интересов русского народа. В какой-то момент популярность «Памяти» была так высока, что, казалось, она объединила всех русских патриотов. От деклараций нужно было переходить к делам, которых ждали все разделявшие идеологию «Памяти». Однако ни Васильев, ни Совет «Памяти» не оказались готовы к обыденной повседневной работе по созданию массовой патриотической организации с центральными и региональными структурами. Требовалось проведение массовых всероссийских мероприятий. Вместо всего этого лидеры «Памяти» ограничивались декларациями. Наиболее активных членов «Памяти» такая бездеятельность разочаровывала. Им хотелось настоящей работы. Не успев по-настоящему утвердиться, «Память» начала разделяться. Тем более этому способствовали внедренные в ряды «Памяти» провокаторы из антирусских организаций и КГБ СССР.

Летом 1987 г. от «Памяти» отделился В. Н. Емельянов, который создал свою организацию «Всемирный антисионистский и антимасонский фронт “Память”» – «Память-2».

20 сентября 1987 г. – накануне годовщины Куликовской битвы и дня Рождества Пресвятой Богородицы – группа членов «Памяти» предприняла попытку установить в с. Городок (Радонеж) памятник Сергию Радонежскому работы скульптора В. Клыкова. Васильев был категорически против этой акции и в ней не участвовал. Организаторами похода на Радонеж были О. Облоухов, И. Сычев и В. Клыков, участвовали В. Осипов, Т. Пономарева, юрист и демограф Г. Литвинова, искусствовед В. Брюсова, писатели Д. Жуков, А. Онегов (Агальцев), О. Платонов, кинорежиссер Н. Бурляев, отставной полковник танковых войск Е. Левшов. Всего в акции приняло участие около 500 чел Им пришлось пробиваться через множество кордонов КГБ и милиции, стоявших между ст. Абрамцево Ярославской железной дороги и с. Городок. Участники похода дошли до Городка, но установке памятника воспрепятствовали власти. Тем не ме-

нее этот поход стал одной из героических страниц становления русского патриотического движения. Неучастие в нем Васильева сильно пошатнуло его репутацию среди членов «Памяти».

Стихийно в недрах старой «Памяти» возникает еще одна новая патриотическая организация под таким же названием. Руководителем «Памяти-3» становится художник И. С. Сычев.

9 ноября 1987 г. группа во главе с И. С. Сычевым – Е. Левшов, А. Блоцкий, И. Маковкина (всего около 100 чел) возложила венки к памятнику Минину и Пожарскому. В интервью, которое Сычев дал журналистам, он вновь отмежевался от Васильева, назвав его самозванцем.

Власти решили зарегистрировать под названием «Память» организацию Сычева.

На 26 января 1988 г. дирекция ДК ЗИЛ назначила встречу рабочих завода с активом «Памяти». Предполагалось, что встреча завершится рекомендацией собрания зарегистрировать «Память», – во всяком случае, на это надеялись организаторы «Памяти» Сычева, пытаясь скрыть собрание от Васильева. Васильев, однако, узнал об этой встрече. «Память» Васильева явилась на собрание в полном составе (около 100 чел), в черных рубашках с изображением золотого колокола на груди и потребовала зачтения последнего воззвания «Памяти», а также «Протоколов сионских мудрецов». Невзирая на протесты администрации, Васильев исполнил задуманное, чем вызвал скандал в зале и сорвал положительное решение о регистрации «Памяти» Сычева.

В начале 1988 г. Сычев предпринял новые попытки поддержать положительный образ «Памяти-3» как патриотического движения. На одном из собраний «Памяти» Сычева в Центральном доме литераторов в Совет «Памяти» по предложению Т. Пономаревой была заочно избрана редколлегия журнала «Наш современник» в полном составе.

Примерно тогда же «Московская правда» провела «круглый стол» с «Памятью-3», от имени которой выступили Т. Пономарева, Г. Литвинова, И. Сычев, Г. Фрыгин, С. Жданов и др. Параллельно Пономарева создает творческое объединение «Русский Центр», получившее официальную регистрацию при Союзе писателей СССР. Председателем РЦ становится Т. Пономарева, а одним из заместителей Г. Фрыгин.

1 марта 1988 г. ленинградская «Память», настаивая на своей регистрации, начинает политическую голодовку. 9 марта в ее поддержку рассылает свое заявление московское руководство ПО «Память». Кроме регистрации «в ныне существующем положении как в Москве, так и в Ленинграде» ПО «Память» потребовало также «предоставить возможность выступить в средствах массовой информации с изложением позиций и планов объединения», «восстановить в партии, комсомоле и на работе всех исключенных и уволенных» (за сочувствие к «Памяти»), «создать Комиссию Центрального Коми-

тета КПСС для разбора клеветнической кампании против Патриотического объединения "Память" и наказания виновных в дискредитации творчества масс в Перестройке и Демократии».

Секретарь Ленинградского обкома по идеологии А. Дегтярев (впоследствии он был заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС) принял голодающих, в результате чего голодовка была прекращена. Условием регистрации А. Дегтярев поставил отказ от наименования «Память» и выразил также пожелание, чтобы ленинградцы отмежевались от Д. Васильева. Требования обкома были отвергнуты.

31 мая 1988 г. на собрании актива ПО «Память» в Донском монастыре Васильев объявил о преобразовании объединения в Национально-патриотический фронт (НПФ) «Память». В Центральный Совет фронта были введены представители ленинградской «Памяти» Н. Ширяев и Ю. Риверов. С этого момента идеология «Памяти» отходит от национал-большевизма и развивается в сторону Православия и монархии.

Летом 1988 г. наибольшую активность «Память» развила в Ленинграде. Особый резонанс получили ее митинги в Румянцевском саду, которые проходили регулярно по четвергам с 9 июня по 4 августа 1988 г., начинались в 18.00 и заканчивались в 20.00. 7 митингов прошли как разрешенные публичные собрания, 8-й (11 августа) был запрещен. Разрешение на проведение публичных собраний было получено не ленинградским отделением «Памяти» (так и не зарегистрированным), а несколькими его активистами как частными лицами. Официальной темой собраний было объявлено обсуждение материалов XIX партийной конференции КПСС.

Основными темами выступлений на митингах в Румянцевском саду были: нерушимость Союза ССР как наследника Российской империи, необходимость русской власти в России и возрождения Православия как русской религии, критика сионистов, демократов и «Народных фронтов» в республиках. На митингах распространялась печатная продукция, имевшая антисионистский характер. Особое внимание привлекала листовка «Кризисное состояние триединой русской нации».

Организаторами и наиболее частыми ораторами были Н. Жербин, Ю. Риверов, Р. Гимадеев, Н. Лысенко, Н. Ширяев, В. Антонов, Ю. Воронов, Ф. Морохов, Д. Демидов. На митинге 14 июля 1988 г. выступил Д. Васильев.

На митинги собиралось обычно 200–500 участников. На первых собраниях подавляющее большинство составляли сочувствующие, на последних уже в значительном количестве присутствовали еврейские оппоненты, которые сумели добиться запрещения этих митингов. 10 августа 1988 г. организаторам собрания было вручено официальное уведомление о запрете на дальнейшее проведение митингов – под предлогом закрытия сквера «на ремонт». 11 августа 1988 г. «Память» все-таки попыталась провести митинг, но

попытка была пресечена милицией. Митингующие переместились во двор Академии художеств, где в скомканном виде митинг был все-таки проведен (было произнесено несколько речей, собраны подписи в защиту «Памяти»).

Чтобы противостоять попыткам враждебных России сил расколоть патриотическое движение, которое в то время отождествлялось с «Памятью», сибирские и уральские патриоты провели две конференции (25 июня и 8 октября 1988 г., обе в Челябинске), результатом которых стало образование «Союза патриотических организаций Урала и Сибири» (СПОУС), в который вошли челябинская «Родина», магнитогорское «Встречное движение», новосибирская «Память», свердловское «Отечество», тюменское «Отечество», иркутская «Верность» (в 1989 г. к ним присоединился и алапаевский «Ратобор»). Однако враждебные патриотическому движению силы не прекращали работу по стравливанию руководства «Памяти».

В августе—сентябре 1988 г. происходит конфликт между московским руководством НПФ «Память» и частью Ленинградского отделения. Организаторы митингов в Румянцевском саду Ю. Риверов, Н. Лысенко, В. Антонов, В. Грибанов публично отмежевываются от Васильева. Васильев выпускает против них (а также против своих московских соратников и екатеринбургского «Отечества» Ю. Липатникова) послание под названием «Очищение». Чтобы отличаться от васильевской «Памяти», одна из групп ленинградцев принимает название «Русский национально-патриотический фронт “Память”» (Н. Лысенко, В. Грибанов), другая — «Русский национально-православный центр» (В. Антонов).

Ленинградский совет НПФ «Память» во главе с Н. Ширяевым остается верным Васильеву, но внутри него тоже образовалась группа (Н. Жербин, Д. Демидов), отрицательно настроенная по отношению к московскому руководству и призывавшая к «объединению всех патриотов» — но без Васильева. К началу 1989 Н. Жербин фактически отделился от ширяевского Ленинградского совета НПФ «Память», претендуя на лидерство и предложив проект создания «Всероссийского национально-патриотического фронта» (ВНПФ). Группа Н. Ширяева осталась в рамках васильевской организации, но не порвала окончательно связей с группами Н. Лысенко, Н. Жербина и В. Антонова.

В октябре 1988 г. КГБ организует интригу, в результате которой 25 активистов «Памяти» подписывают «Постановление актива НПФ “Память”». Васильев обвиняется в «бессовестном использовании личных средств и личных услуг членов “Памяти” в личных целях и для личного блага», а также в некоторых других прегрешениях. В результате рядом с «Памятью» Васильева образуется еще одна группа, присвоившая себе название «Память», — группа Н. Филимонова, Н. Антонова, А. Побезинского, А. Казаева, А. Кулакова, С. Воротынцева и др. Группа эта, получившая неофициальное название «Память-4», 12 января 1989 г. выпустила «Манифест НПФ “Па-

мять"», а 19 января – обращение «Братья и сестры» с призывом возобновить богослужения в Успенском соборе Кремля. 21 мая 1989 г. в открытом письме министру внутренних дел СССР «Память-4» сообщила об «угрозах со стороны сионистов» членам НПФ «Память» и пообещала «в случае продолжения террористических попыток сионистов... приступить к формированию дружин защиты гражданской безопасности». 21 сентября того же года выпустила Обращение по национальному вопросу.

Далее центром деятельности «Памяти-4» становится кооператив «Исток», размещавшийся в Московском отделении ВООПИК, затеявший неудачную тяжбу с церковной общиной еврейского театра «Ленком» за храм Рождества Богородицы в Путанках.

Не проявляла должной активности «Память-3» Сычева. Ее акции ограничивались немногочисленными мероприятиями по возложению венков и организации поминовения. Так, 5 марта 1988 г. «Память-3» возлагает венок к могиле Сталина у Кремлевской стены, а 9 ноября того же года проводит немногочисленный митинг у памятника Минину и Пожарскому на Красной площади. Все это не может удовлетворить наиболее активных членов «Памяти-3». Часть из них во главе с К. Смирновым-Осташвили и А. Батоговым отделяются и чуть позже организуют Союз за национально-пропорциональное представительство «Памяти» – «Память-5».

Продолжался раскол и в «Памяти-1» Васильева. В августе 1990 г. ушел от Васильева его самый активный заместитель А. П. Баркашов, впоследствии основавший организацию «Русское Национальное Единство». Дальнейшее развитие «Памяти» шло вне столбовой дороги русского патриотического движения. Наиболее мощные и влиятельные организации создавались и развивались вне «Памяти». Деятельность же «Памяти» ограничивалась многочисленными собраниями и выпуском писем и газет, в которых содержалось немало правильных слов, но не было практических дел в борьбе за отстаивание интересов русского народа.

Чтобы напомнить о себе, Васильев регулярно организует скандалы, которые дискредитировали русское патриотическое движение. Так, в феврале 1992 г. Васильев с группой своих сторонников без приглашения явился на Конгресс гражданских и патриотических сил, где, после того как ему не дали слова вне общей очереди, устроил с помощью мегафона двухчасовой скандал.

На выборах в Государственную думу в 1996 г. НПФ «Память» выдвинул в качестве своего кандидата А. Г. Гладкова. Были сформулированы 18 тезисов «Памяти» в случае прихода ее представителя к власти:

1. Провозглашение триединства «Бога, Царя, Нации» и руководство в своей деятельности Божественными Законами развития природы, человека и общества как естественной и крепкой основы государственного строительства, экономического процветания и устойчивого правопорядка.

2. Следует отказаться от таких понятий, как «классы» и «классовая борьба», и утвердить как принцип, исторически присущий России, деление общества на открытые сословные группы, объединенные в Земский собор.

3. Следует соблюдать приоритет славянской нации как коренного населения России.

4. Необходимо бороться за восстановление традиционного единства земель России, Украины и Белоруссии.

5. Развитие России должно осуществляться не на прозападнических и космополитических принципах, а на основе многотысячелетнего опыта нации, христианской государственности.

6. Для управления государством партии не нужны.

7. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Аграрные реформы следует проводить по принципам реформ П. А. Столыпина.

8. Следует ужесточить наказание за должностные преступления и коррупцию в высших эшелонах власти.

9. Необходимо срочно прекратить разбазаривание природных и энергетических ресурсов — национального достояния граждан России, дабы предотвратить превращение страны в сырьевой придаток западного космополитизма.

10. Экономические эксперименты прозападного толка не могут иметь успех на огромных просторах России. НПФ «Память» предлагает национальную безналоговую экономическую программу, основанную на гармоничном развитии личной, коллективной и общенациональной собственностей.

11. Следует строго запретить на территории России деятельность коммунистических, сионистских и масонских организаций и классифицировать их деятельность как античеловеческую.

12. Необходимо ужесточить наказание за массовую пропаганду сексуальных и прочих извращений, деморализацию молодежи.

13. Следует не на словах, а на деле проводить политику поощрения многодетных семей.

14. Мы обязаны обеспечить безбедное проживание в России людей, которым мы обязаны своей жизнью, — ветеранам, пенсионерам.

15. Необходимо упорядочить пребывание и деятельность на территории России представителей южных республик бывшего СССР.

16. Следует обеспечить защиту русских в бывших республиках СССР.

17. Следует упорядочить политику удаления из высшего руководства лиц, национальность которых имеет государственность за пределами России.

18. Следует удалить из высшего руководства чиновников, запятнавших свою честь прямой деятельностью в коммунистическом аппарате.

Глава 19

Борьба против сионизма и космополитизма. — Преследования и убийства русских патриотов

Перестройка, увенчавшаяся торжеством космополитических сил и «малого народа», стала глубокой колотой раной на теле великой русской культуры, литературы, искусства. Казалось бы, провозглашались гласность и свобода печати, которых так долго не хватало русским людям, с самого 1917 года. Однако на деле эти свободы открыли дорогу выражению только самых низменных и порочных чувств. В короткий срок почти все редакции газет, журналов, издательств, радио и телевидение при поддержке космополитических верхов были в буквальном смысле оккупированы воинствующими представителями интеллигенции «малого народа». Порнография, сальные местечковые шуточки, безвкусица, отсутствие меры, такта и элементарной образованности заполнили средства массовой информации. Законодателем мод в литературе и искусстве стал тот самый Хам, который задушил русскую культуру в годы революции и Гражданской войны и от которого ее сумел частично освободить только Сталин.

В этих условиях русские патриоты чувствовали себя как в пустыне. Писатель В. Г. Распутин, выступая летом 1989 г. на Съезде народных депутатов СССР, в частности, сказал: «“Хлеба и зрелищ!” — вот что исподтишка написали на знаменах перестройки. В зрелищах мы уже преуспели, притом в зрелищах самого сомнительного свойства. Идет почти открытая пропаганда секса, насилия, освобождения от всяких нравственных норм. Сейчас время трагедий, которые следуют почему-то одна за другой, но заметили ли вы одну закономерность: только смолкнет голос диктора, объявляющего о человеческих несчастьях и жертвах, как экран и эфир заполняет какофония бесноватой музыки. Мол, нам все трын-трава, мы свободны от морали и от сопереживания. Куда дальше: орган Детского фонда журнал “Семья” из номера в номер печатает детскую сексуальную энциклопедию в картинках, от которых даже взрослому становится не по себе».

Духовно-нравственный распад значительной части советского общества, соприкасавшейся с интеллигенцией «малого народа», заметно ощущался еще до начала перестройки в первой половине 80-х. Такие выдающиеся русские писатели, как В. Г. Распутин (в повести «Пожар»), В. И. Белов (в романе «Все впереди»), Ю. В. Бондарев (в романе «Игра»), пытаются привлечь внимание к этому, бить тревогу, показать всем, к какой пропасти ведут страну космополитические силы, пустившие метастазы не только в крупных городах, но даже в глубинке нашей страны.

В повести Распутина «Пожар» рассказывается о том, как в глухом таежном леспромхозе власть захватили своего рода «новые русские», не дорожащие никем и ничем, кроме сиюминутного «кайфа», в основном из числа пришлых – вербованных и уголовников. Они подмяли под себя поселковый совет и дирекцию леспромхоза, определяют общее направление жизни поселка. Честным, трудолюбивым и добросовестным людям они устраивают невыносимую жизнь, угрожая им даже смертью. Пришлые – враждебны русскому национальному сознанию, космополитичны, презирают народные традиции, стремятся прожить за чужой счет.

Разрушительные последствия отрицания русских народных идеалов, паразитический дух космополитизма и интеллигенции «малого народа» показаны в романе Белова «Все впереди». Духовная пустота, алчность, бытовое разложение многих наших современников – итог подпольной работы темных закулисных сил, «мерзости организованных общественных тайн», неотъемлемая составная часть мирового зла. Зла, о котором жаждущий справедливости русский человек (персонаж Иванов) говорит: «Существует могучая, целеустремленная, злая и тайная сила... И мало кто сознательно выступает против нее».

«Мировое зло, – говорит другой персонаж романа Медведев, – прячется в искусственно созданных противопоставлениях экономических, культурных, национальных. Принцип “разделяй и властвуй” действует безотказно. Даже время мы разделили на прошлое и будущее! Настоящего как бы не существует, и это позволяет... дьяволу придумывать и внедрять любые теории, любые методы. Например? Например, разрушение последовательности. Оно проходит всегда безнаказанно, потому что результаты сказываются намного позже...»

Выразителем мирового зла в романе Белова является эмигрировавший в Израиль Миша Бриш – алчный, аморальный, подлый, способный на любую низость. На его примере видно, как «бесы всегда ругают прошлое и хвалят будущее», кем разрушается последовательность, преемственность поколений и идеалов, почему великому русскому народу угрожает участь остаться без будущего. Отсюда и название романа «Все впереди».

Обостренное видение борьбы Добра и Зла, столкновение цивилизаций Русской – духовной и западной – иудейско-масонской ощущается в произведениях многих русских писателей, художников и музыкантов. Стремление вернуться к православным истокам Русского государства пронизывает книги В. А. Солоухина, В. Н. Крупина, В. В. Личутина, Д. М. Балашова.

Большой вклад в развитие русской общественной мысли того времени внесла книга И. Р. Шафаревича «Русофобия». Ее автор – выдающийся русский математик, бывший диссидент, входивший в свое время в окружение агентов влияния США А. Сахарова и Е. Боннэр, нашел в себе силы порвать с космополитической средой и бросить ей дерзкий национальный вызов, вскрыв

корни самых трагических событий и духовного распада в нашей стране. Вслед за французским историком О. Кошеном Шафаревич формулирует применительно к России понятие «малый народ» — такой слой людей, которые противопоставляют себя всему остальному народу, с презрением относятся к его традициям и тем самым утверждают свое право распоряжаться этим народом как материалом собственного творчества. В России ядро «малого народа» составило еврейство. Усилиями «малого народа» разрушаются «интегрирующие механизмы», позволяющие «большому народу» ощущать себя и действовать как единое целое. Подвергаются осмеянию и делаются предметом ненависти русская история, вера, историческая власть, армия. Создается множество антирусских мифов, внушаемых народу. Народ как бы парализуется, становится беззащитной жертвой небольших агрессивных групп.

Большим событием в русской культуре стало создание памятника величайшему подвижнику земли Русской Сергию Радонежскому (скульптор В. М. Клыков). Впервые с 1917 г. образцом для поклонения становилось духовное лицо, монах. Образное решение скульптора было навеяно картиной М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», изображающей легендарный эпизод биографии подвижника. Установлению памятника в с. Городок (Радонеж) под Троице-Сергиевой лаврой предшествовали драматические события. Сам скульптор при поддержке патриотической общественности, особую роль среди которой сыграл художник О. Облоухов, намеревался установить его осенью 1987 г. Однако космополитические власти и лично А. Н. Яковлев запретили это делать. Погруженный в машину и направлявшийся к месту установки памятник был «арестован» и препровожден обратно с эскортом милиции. Запрет на установку памятника сопровождался злобными нападками представителей «малого народа» на личность великого русского подвижника. Потребовались месяцы борьбы, чтобы преодолеть сопротивление космополитических сил. При огромном стечении русских людей и представителей многих патриотических организаций памятник был открыт 29 мая 1988 г.

В первые годы перестройки, пока русское движение не получило организованных форм, духовная деятельность русских писателей, художников и др. деятелей культуры приобрела общеполитический характер. Они как бы выполняли роль политических лидеров, хотя в силу ряда особенностей и не соответствовали ей. Тем не менее в 1986–1990 гг. имена В. Г. Распутина, В. И. Белова, В. А. Солоухина, С. Ю. Куняева, И. С. Глазунова, В. М. Клыкова и некоторых других стали своего рода политическими символами противостояния русского народа темным силам иудейско-масонской цивилизации и космополитизма. Неудивительно, что в это время именно русские литературные журналы стали духовными центрами возрождения Отечества и национального сопротивления подрывным космополитическим силам. Подвижническое служение России журналов «Наш современник» (С. В. Викулов

и С. Ю. Куняев), «Молодая гвардия» (А. С. Иванов), «Москва» (М. Н. Алексеев, В. Н. Крупин) позволило широко раздвинуть круг людей, обладающих русским национальным сознанием. Особая роль в этом принадлежала также еженедельным газетам «Литературная Россия» (Э. И. Сафонов), «Русский вестник» (А. А. Сенин) и «День» (А. А. Проханов, В. Г. Бондаренко), сумевшим в какой-то степени организовать информационный отпор многочисленным космополитическим средствам массовой информации и регулярно давать правдивые сведения о положении в стране и замыслах врагов России.

Возрождение организованных форм русского патриотического движения происходило трудно и с большими издержками, которые усугублялись яростным сопротивлением правящего космополитического режима, видевшего в русских организациях самого главного врага. В то время как организациям «малого народа» был дан зеленый свет и они росли, как грибы, организациям патриотическим чинятся всяческие препятствия. С первой половины 80-х и в перестройку усиливается грубый административный нажим и гонения на Всероссийское общество охраны памятников. Однако ощущение опасности, нависшей над страной, еще сильнее объединяет патриотов, занявших круговую оборону против космополитического режима.

В Московском городском отделении ВООПИК возникает массовое движение за восстановление разрушенного еврейскими большевиками Храма Христа Спасителя. Активисты МГО ВООПИК (О. А. Платонов, М. С. Никольский, А. А. Духин и мн. др.) в 1986—1987 гг. собрали несколько тысяч подписей в поддержку восстановления общенародной российской святыни. Московское отделение ВООПИК подготавливает также проект восстановления Казанского собора на Красной площади (разрушенного в начале 30-х), инициаторами и создателями которого выступили ученики и последователи П. Д. Барановского О. И. Журин, В. А. Виноградов и С. В. Королев. На какое-то время здание МГО ВООПИК (дом Телешова) на Покровском бульваре стало центром собирания русских патриотических сил. В нем проходили встречи многих патриотических групп и общественных деятелей, впоследствии сыгравших большую роль в развитии патриотического движения.

Первой пробой сил и поводом для выступления стал протест против строительства на общероссийской святыне Поклонной горе в Москве уродливого памятника и музея, получившего у москвичей название «вставная челюсть». Строительство сопровождалось разрушением горы. Более того, в архитектурных сооружениях использовалась иудейско-масонская символика. Русские люди требовали остановить разрушение Поклонной горы и прекращения строительства сооружений, духовно чуждых России.

6 мая 1987 г. несколько сотен активистов Московского городского отделения ВООПИК (участники шефского движения Общественной инспекции и др.) при поддержке общества «Память» вышли на Манежную площадь

возле Кремля и молча встали, развернув красные флаги и транспаранты с лозунгами «Сохранить Поклонную гору», «Прекратить строительство на Поклонной горе», «За бережное отношение к памятникам культуры», «К ответу саботажников перестройки» и др. К демонстрантам вышел председатель Моссовета Сайкин. Демонстранты требовали личной встречи с Горбачевым. Однако вместо этого состоялась встреча с первым секретарем МГК КПСС Б. Н. Ельциным, на которую участники демонстрации прошли колонной в 500 чел, развернув знамена и лозунги. Это был настоящий триумф патриотических сил. Шествие собрало толпы случайных прохожих, многие из которых поддерживали патриотов.

Встреча патриотической общественности с Ельциным продлилась около двух часов. Первый секретарь МГК согласился с большинством из выдвигаемых требований и обещал изучить остальные. Русские патриоты выходили из здания Моссовета с чувством победы и желанием дальнейшей работы на благо Родины. У подъезда их поджидала многочисленная толпа и десятки корреспондентов. Патриоты отказались давать интервью иностранным корреспондентам, а один из них сказал: «Все, что произошло, является внутренним делом нашего народа».

После небольшой заминки в советских и иностранных средствах массовой информации развернулась оголтелая антирусская кампания. Под видом критики общества «Память» шельмовалось все патриотическое движение, его идеи и духовные вожди. Русские патриоты обвинялись в антисемитизме, шовинизме и даже фашизме. В Москве и других больших городах, по-видимому, не без помощи западных спецслужб и сионистских организаций, распространялись нелепые слухи о том, что русские патриоты готовят еврейские погромы и что патриотическая демонстрация на Манежной площади якобы проходила под лозунгами «Бей жидов и татар».

Под аккомпанемент антирусской прессы по указанию А. Н. Яковлева партийные органы осуществляют ревизионные проверки ВООПИКа, фактически парализуя деятельность этой и других патриотических организаций, накладывая запреты на многие мероприятия (напр., открытие памятника прп. Сергию Радонежскому).

Сопротивление космополитических сил удалось преодолеть только к весне 1988 г. В конце мая в Новгороде по инициативе Союза писателей России прошел первый за многие десятилетия духовный праздник славянской письменности и культуры – дань глубокого уважения великим просветителям Кириллу и Мефодию, более тысячи лет назад создавшим славянскую азбуку. На праздник съехались сотни деятелей русской и славянской культуры из разных стран. Впервые с 1917 г. история России рассматривалась в положительной связи с историей Православной Церкви. Последовавшее за этим духовным праздником открытие памятника прп. Сергию Радонежско-

му в с. Городок (Радонеж) ознаменовало начало нового подъема русского патриотического движения. Символично, что имя великого русского подвижника объединяло вокруг себя самые различные общественные силы.

17 июля этого же года в церкви Рождества в Старом Симонове в Москве при большом стечении членов разных патриотических организаций (не менее 1000 человек) происходит открытие надгробного памятника доблестным героям Куликовской битвы – монахам Александру Пересвету и Родиону Ослябе, присоединившимся к Дмитрию Донскому по благословению Сергия Радонежского. Открытие происходило в день убийства Царской семьи, и впервые за многие десятилетия злодейство было публично осуждено. Выступивший с речью художник И. С. Сычев объявил, что послал письмо в Верховный суд СССР с требованием официально осудить это убийство. «Пусть меня расстреляют, – сказал Сычев, – но я не могу жить в государстве, которое убивает детей». Большинство присутствовавших поддержали эти слова. На надгробие Пересвета и Осляби возложили цветы и две ленты – одну монахам, другую – «невинно убиенной Царской семье...»

Активная работа по возрождению коренной, традиционной русской монархической идеологии связана с большой плодотворной деятельностью монархической группы, возникшей еще в начале 80-х и включавшей таких писателей и общественных деятелей, как А. Н. Стрижев, А. А. Щедрин, Л. Е. Болотин, В. И. Карпец, А. А. Широпаев, В. Демин, И. Дьяков и др. Действуя в первые годы в условиях подполья, члены этой группы сумели размножить и распространить немалое количество монархической литературы, а также духовных книг и статей о деятельности русских духоносцев, таких как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, С. А. Нилус. Впервые в России эта группа дала правильное освещение личности Г. Е. Распутина в книге А. А. Щедрина (под псевд. Н. Козлов). Выйдя из подполья в 1987–1988 гг., члены группы усиливают издательскую работу, а также начинают выпускать газету «Земщина», журнал «Царь-Колокол» и приложение к нему «Тайна беззакония». В эти годы круг монархистов резко расширяется. Русские люди проявляют большой интерес к коренной национальной идеологии. Для них организуются массовые лекции о русских Государях и духоносцах, имевшие большой общественный резонанс (лекторы А. Н. Стрижев, будущий настоятель Сретенского монастыря игум. Тихон (Шевкунов)).

К монархическому кругу примыкал видный русский общественный деятель и публицист В. Н. Осипов, после возвращения из ссылки ставший издавать журнал «Земля» (как идейное продолжение «Веча» 70-х).

В июле 1988 г. по инициативе Осипова возникает новое политическое образование – группа «За духовное и биологическое спасение народа», которая хотя открыто и не провозглашала монархические принципы (считая это преждевременным), но вместе с тем во многом основывалась на них.

В декларации группы, в частности, провозглашались:

«1. Необходимость духовного и биологического спасения народа в условиях общего кризиса современной цивилизации.

2. Восстановление исторического самосознания народа.

3. Разумное использование материальных ресурсов Отечества в целях улучшения благосостояния народа.

4. Защита и восстановление природы, уничтожаемой издержками материально-технического прогресса.

5. Освобождение религиозных и культурно-исторических ценностей народа от давления разрушительных сил.

6. Избавление общества от гнета неподконтрольной, коррумпированной бюрократии, борьба за нравственное очищение госаппарата.

7. Объединение всех патриотических сил, включая представителей Церкви, государства и неформальных групп».

Через год группа перерастает в партию «Христианско-патриотический союз», который в 1990 г. получает новое название – Союз «Христианское возрождение», придерживающийся в основном монархической идеологии. Много сил и энергии члены Союза затратили на сбор подписей за канонизацию Николая II. Предполагалось также через 2–4 года созвать Земский собор для избрания Царя. «Идея была такова, – рассказывал впоследствии В. Н. Осипов, – наследников династии Романовых осталось еще достаточно много, и всех их следовало бы призвать на Земский собор». Однако у Союза «Христианское возрождение» был свой кандидат из династии Романовых – Т. Н. Куликовский-Романов.

Активизируется и антисионистская работа. В 1988 г. видный русский ученый-востоковед Е. С. Евсеев создает Комитет советской общественности против установления дипломатических отношений с Израилем. Деятельность комитета нашла широкую поддержку у патриотической общественности, которая выступила с требованием пресечь попытки «друзей Израиля в СССР» восстановить дипломатические отношения с расистско-фашистским государством Израиль, сионистский режим которого несет всю полноту ответственности за геноцид арабского народа Палестины.

В марте 1989 г. возникают сразу же две патриотические организации, инициаторами создания которых являлись видные активисты ВООПИКа А. Г. Кузьмин и М. Ф. Антонов.

По инициативе русского историка, проф. МГУ А. Г. Кузьмина возникает добровольное общество русской культуры «Отечество», которое призвало «всех, разделяющих чувство озабоченности процессами подавления и угасания русской национальной культуры, ведущими в конечном счете к разрушению всего содружества народов, соединенных многовековой исто-

рией в границах единого государства... отдать свои знания, душевные силы и деятельность делу возрождения нашего Общего Дома».

Сотрудник Института мировой экономики и международных отношений М. Ф. Антонов создает Союз духовного возрождения отечества, поставивший перед собой задачу проведения культурно-просветительских вечеров и лекций. Первое воззвание Союза, написанное лично Антоновым, произвело большое впечатление на патриотическую общественность, выражая самые главные и сокровенные мысли и пожелания русских людей:

«Зажжем сердца огнем патриотизма и обратимся к добрым деяниям, обратимся к подлинной духовности и культуре, отринем псевдокультуру, не имеющую корней в народе. Защитим и возвысим священные понятия: Родина, Народ, Отечество. И тогда не окажется места в нашей жизни для бездуховности и космополитизма, теоретиков и практиков разрушения памяти народов и нашей общей истории.

Люди русские, все братские народы нашей страны! У нас одна судьба, одна история, одно Отечество! Объединяйтесь в патриотические организации и вступайте в Союз духовного возрождения Отечества! Употребим Разум и Сердце на благо Отечества. Посвятим свои силы, помыслы и дела спасению и духовному возрождению Отечества!»

В этом же году возникает и ряд других патриотических организаций. Главнейшие из них – Международный фонд славянской письменности и славянских культур, Общественный комитет спасения Волги, Русское патриотическое движение «Отечество» (Ленинград), Союз патриотических организаций Урала и Сибири, патриотическое объединение «Отечество» (Тюмень).

Символом стремления к национальному возрождению Отечества становится движение за восстановление Храма Христа Спасителя. Зародившись в московском отделении ВООПИК, оно набирает силу с помощью газеты «Литературная Россия», создавшей специальную рубрику на своих страницах и начавшей сбор средств на восстановление Храма. В сентябре 1989 г. по инициативе «Литературной России» создается Фонд восстановления Храма Христа Спасителя, учредителями и попечителями которого стали 30 организаций патриотического направления. В руководящий орган Фонда вошли выдающиеся деятели русской культуры и искусства и среди них – В. Солоухин (председатель), Г. Свиридов, И. Шафаревич, В. Крупин, Ю. Лощиц, С. Рыбас, В. Карпец, В. Клыков, М. Кугач, Ф. Шипунов.

По предложению Товарищества русских художников в сентябре представители многих патриотических организаций собираются на Учредительный съезд, образовавший ассоциацию «Объединенный Совет России» и избравший Координационный совет в составе 38 чел от всех организаций, коллективных членов ассоциации и делегатов съезда, в т.ч. таких видных общественных деятелей России, как С. Лыкошин, А. Проханов, С. Куняев,

В. Калугин, С. Рыбас, М. Лемешев, Э. Володин, М. Антонов, М. Любомудров, Н. Дорошенко, В. Бондаренко, А. Репетов, Г. Литвинова и др.

«Объединенный Совет России» задумывался как объединительный политический центр управления и координации всех патриотических сил России в преддверии выборов в Верховный Совет СССР и местные органы власти. Однако настоящего объединения, а тем более совместного управления патриотическим движением не получилось. Сразу же проявилась идеологическая несовместимость политических установок разных патриотических организаций, представляющих широкий спектр воззрений — от национал-большевизма (большая часть организаций) до православно-патриотической традиции. Сказались также амбициозные региональные претензии руководителей многих патриотических организаций, а также политическое ничтожество и интеллектуальная серость человека, избранного возглавлять координационную работу.

Консолидация космополитических сил вокруг Межрегиональной депутатской группы, ее большой политический успех, достигнутый на Первом съезде народных депутатов СССР, сразу выявили слабость русского патриотического движения, намеренно сдерживаемого высшим руководством страны. Закончившийся съезд наглядно показал, что делегация России была самой разобщенной и наименее подготовленной к конструктивной законодательной работе. Руководители Российской Федерации Воротников и Власов в отличие от руководителей других республик не стали брать на себя организующего начала в деятельности российских депутатов и даже не пытались заявить о проблемах республики и нуждах русского народа. Такая «равнодушная» позиция руководства РСФСР была, безусловно, определена решением Политбюро, считавшего необходимым и в дальнейшем решать многие проблемы СССР за счет Российской Федерации. Однако эта позиция вызвала протест со стороны части депутатов Российской Федерации. 20–21 октября 1989 г. по инициативе группы патриотов, возглавляемой народным депутатом С. Васильевым, в Тюмени проходит совещание народных депутатов СССР, представляющих ряд регионов Российской Федерации. Высшие власти пытались не допустить проведения этого совещания. В результате, несмотря на то что приглашения послали всем, на него откликнулись только 51 чел, или несколько процентов от всех народных депутатов РСФСР. Кроме депутатов в совещании участвовали ряд ученых-экспертов, в т.ч. известный русский юрист Г. И. Литвинова.

На совещании в Тюмени была рассмотрена политическая ситуация в стране, положение в России и в целом русской нации в СССР, а также создан Российский депутатский клуб.

После обстоятельного обсуждения положения России и русского народа участники депутатского совещания в Тюмени приняли документ, ко-

торый предполагалось широко распространить на Втором съезде народных депутатов СССР. В документе делались следующие предложения:

1. Распределять бюджет Союза ССР в строгом соответствии с вкладом каждой из республик и прекратить безвозмездные дотации.

2. Провести пересмотр нормативной базы с целью оптимизации структуры централизованно определяемых цен на продукцию обрабатывающих отраслей и ресурсов.

3. На основе пропорциональных отчислений из бюджета всех республик создать Всесоюзный фонд помощи на случай стихийных бедствий и катастроф.

4. Предложить Второму съезду создать Демографический комитет, провести в нем специальные слушания, разработать перспективную программу и принять ее на весенней сессии Верховного Совета СССР. Использовать только демократические принципы в проведении миграционной политики, создать специальный подкомитет по миграции в Демографическом комитете.

5. Проводить активную государственную политику в области образования и подготовки кадров высшей квалификации, направленную на пропорциональное представительство всех наций и народностей в образовательной и квалификационной структуре населения страны.

6. Создать в РСФСР Академию наук.

7. Создать в РСФСР Гостелерадио и открыть областные издательства.

8. Обеспечить реальный доступ к национальному культурному наследию независимо от его современных идеологических оценок. Переиздать в достаточном количестве отечественную художественную, философскую, экономическую, историческую и религиозную классику.

9. Возвратить исторические названия и принять Закон об охране знаний.

10. Использовать для патриотического воспитания молодежи прогрессивную национально-историческую символику.

11. Верховным Советам и правительствам всех союзных республик более строго обеспечивать фактическое равноправие всех наций и народностей независимо от места их проживания. Отказаться от принципа деления наций на «коренные» и «некоренные» как противоречащего Конституции. Поставить вопрос о создании двухпалатных парламентов в республиках с неоднородным национальным составом.

Однако руководство Верховного Совета СССР во главе с Горбачевым, Лукьяновым и Примаковым при солидарной поддержке депутатов Межрегиональной группы не допустили широкого обсуждения документа. На Втором съезде народных депутатов, как и на Первом, депутаты, представлявшие российские области, о России и о русских вообще не вспоминали, сосредоточив все внимание на обсуждении общеполитических вопросов, выдвинутых космополитическими силами в ущерб интересам русского народа.

В конце 1989 г. по всей стране идет подготовка к выборам в республиканские и местные Советы депутатов. В РСФСР начинается ожесточенная борьба за голоса избирателей.

Русские патриоты, несмотря на многочисленные запреты и ограничения, организуют свои избирательные объединения. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Тюмени проходят собрания за выдвижение достойных кандидатов.

При Московском городском отделении ВООПИК создается Клуб избирателей (сопредседатели С. В. Королев и О. А. Платонов), поставивший своей целью выдвижение в кандидаты в депутаты истинных русских патриотов, способных отстаивать национальные интересы России. За короткий срок сотни активистов ВООПИК организовали через районные отделения Общества выдвижение более 30 кандидатов в депутаты, обеспечив их законную регистрацию на избирательных участках. Кандидатский корпус русских патриотов, выдвинутых Клубом избирателей МГО ВООПИК, объединил имена таких выдающихся деятелей русской культуры, как Ю. Бондарев, В. Бондаренко, В. Брюсова, Л. Баранова-Гонченко, Э. Володин, Н. Дорошенко, А. Казинцев, В. Калугин, В. Клыков, С. Куняев, Г. Литвинова, С. Лыкошин, Э. Сафонов, А. Сергеев и др. В течение нескольких месяцев им была предоставлена трибуна для пропаганды взглядов, отражающих национальные интересы русского народа. С кандидатами в депутаты и командами кандидатов проводилась инструктивная учеба, в нескольких десятках экземпляров выходил специальный бюллетень, информировавший кандидатов и руководителей их команд о главных событиях и действующих лицах выборной кампании.

Русские патриоты выпускают множество листовок о бедственном положении русского народа, называют имена виновников и идеологов ограбления России, предлагают пути выхода страны из кризисной ситуации.

В борьбе за власть над русским народом космополитические силы использовали все самые низкие и преступные методы — ложь, клевету, шантаж, обман, провокации. Чтобы дискредитировать своих противников в глазах избирателей, сторонники космополитических сил распространяли нелепые, оскорбительные слухи, без указания типографии печатали клеветнические листовки. Некоторых русских кандидатов пытались запугивать физически бандиты, нанятые сторонниками «Демократической России».

19 января 1990 г. литературное объединение «малого народа» «Апрель» организует националистическую провокацию против русских патриотов. Руководители этого объединения, в частности известные русофобы Е. Евтушенко, Ю. Черниченко, пригласили на свое заседание (проводившееся обычно за закрытыми дверями) в Центральном доме литераторов несколько представителей одного из патриотических клубов Москвы, реакцию которых на подобное сборище было легко прогнозировать. Простые русские парни, возмущенные наглыми выпадами «апрелевцев» по адресу русского

народа, естественно, возмутились и наговорили немало резкостей организаторам сборища, которые только этого и ждали. Хорошая подготовка акции наводила на мысль о том, что она была спланирована заранее под руководством сотрудников западных спецслужб, набивших руку на организации подобных провокаций. Буквально на следующий день в большинстве средств массовой информации в СССР и за рубежом начинается оголтелая кампания по дискредитации русского патриотического движения, а незначительный инцидент в ЦДЛ представляется как еврейский погром. Провокаторы из «Апреля» требуют привлечения к суду и суровых приговоров всем русским патриотам. Был схвачен и брошен в тюрьму один из «гостей» «Апреля» рабочий К. Смирнов-Осташвили. Космополитические средства массовой информации создают из этого «дела» «жупел» русского патриотического движения как движения якобы «опасного и преступного». К организации судебного процесса привлекаются опытные юристы-фальсификаторы, в частности, А. Макаров, впоследствии уличенный в клевете с использованием фальшивых документов. Организаторы антирусской провокации призывают посадить на скамью подсудимых членов многих русских патриотических организаций, заодно и руководство Союза писателей России, и прежде всего В. Распутина, В. Белова, Ю. Бондарева. Одновременно преследованию подвергаются и другие патриоты: А. Романенко – в Ленинграде, Ю. Липатников – в Свердловске, Ю. Бровко – в Москве. В Верховном Совете СССР два представителя Межрегиональной группы А. Гельман и В. Гинзбург настаивают на разработке и принятии законодательного акта об антисемитизме, предусматривающего чуть ли не введение особых трибуналов. Космополитические деятели, перебрав весь возможный запас унизительных обвинений по адресу русских, дошли до того, что стали обвинять народ, спасший мир от фашизма, в «фашизме».

Русские люди именовались в космополитической прессе «фашистами» и «расистами» или же – с сугубо биологическим презрением – «детьми Шарикова», т.е. происходящими от псов. Это напоминало гитлеровскую пропагандистскую терминологию относительно русских как «низшей» славянской расы.

Преследования и убийства русских патриотов становятся бытовым явлением.

Вот только некоторые самые известные случаи:

– 10 февраля 1990 г. на Московской кольцевой автодороге был найден убитым (сбит автомобилем) видный русский ученый Е. С. Евсеев, посвятивший многие свои исторические работы изучению преступлений сионизма;

– 26 апреля 1991 г. убит в тюрьме (повешен) русский общественный деятель К. Смирнов-Осташвили, заключенный в тюрьму по доносу антирусской организации «Апрель»;

– 21 мая 1991 г. насильственная смерть постигла выдающегося русского ученого А. К. Цикунова (А. Кузьмич), раскрывшего глаза многим русским людям на механизм экономического ограбления России;

– 6 октября 1991 г. в С.-Петербурге убит выстрелом в голову известный русский поэт, певец Игорь Тальков; его убийца Шляфман бежал в Израиль;

– в 1992 г. при неясных обстоятельствах после возвращения из США на операционном столе скончалась видный русский ученый-юрист Г. И. Литвинова, одна из первых бросившая открытый вызов космополитическому режиму;

– 12 августа 1993 г. в Челябинске, во время командировки, убит (сбит машиной) редактор русской патриотической газеты Екатеринбурга «Русский союз» Ю. В. Липатников;

– 24 августа 1993 г. в С.-Петербурге зверски убит (множественные ножевые ранения) и сброшен в воду русский поэт, активист национально-патриотического движения В. Цикарев;

– 24 апреля 1994 г. в Москве, накануне представления своей книги «Убийство Есенина», был убит и сброшен в воду русский писатель и поэт И. В. Лысцов;

– 30 июня 1994 г. в Ижевске убит основатель патриотической газеты А. В. Красноперов;

– в октябре 1994 г. в Москве при не вполне ясных обстоятельствах скончался выдающийся русский журналист, гл. редактор газеты «Литературная Россия» Э. И. Сафонов; годом позже при таких же обстоятельствах умер замечательный русский публицист Ф. Я. Шипунов;

– 6 декабря 1994 г. в С.-Петербурге убиты при покушении на руководителя Народно-республиканской партии России Ю. Беляева два его охранника.

Этот список можно было бы продолжать долго. Кроме убитых имелось еще множество пострадавших от покушений и нападений. Масштабность этих случаев свидетельствовала о непрекращающейся борьбе криминально-космополитического режима с русскими патриотами, напоминавшей революционный террор 1905–1907 гг. против Союза Русского Народа.

Глава 20[1]

Патриотическое движение в 1990–2002 гг.

14 марта 1990 г. была отменена ст. 6 советской Конституции, что означало легализацию многопартийности в СССР. Немедленно начался бурный процесс возникновения политических партий или легализации уже существо-

[1] Глава написана совместно с С. В. Лебедевым.

ваших в качестве «неформальных объединений». В течение нескольких месяцев весны 1990 г. родилось несколько патриотических партий, некоторые из которых сыграли в дальнейшем значительную политическую роль. Так, 7–8 апреля 1990 г. было создано Российское Христианско-Демократическое Движение (РХДД) во главе с В. Аксючицем, в те же дни родились Партия Возрождения России (ПВР), Союз Возрождения Отечества (СВО), в мае появился Русский Собор, Православно-Монархическое Согласие (ПМС) во главе с Н. Ширяевым, партия кадетов М. Астафьева, в июне учрежден Союз Венедов (В. Безверхий). В июне была учреждена компартия РСФСР, в которой сильные позиции имели национал-большевики. Не случайно на Учредительном съезде Российской компартии с резкой критикой Горбачева выступил генерал А. Макашов, за что был немедленно отправлен в отставку. На Съезде народных депутатов России патриотически настроенные депутаты создали фракцию «Россия», лидером которой стал С. Бабурин. На союзном съезде усилились позиции депутатской группы «Союз» Алксниса, к которой примкнуло до 500 депутатов. Осенью 1990 г. возникли Русское Национальное Единство (РНЕ) во главе с А. П. Баркашовым, Республиканская Народная партия (впоследствии – Национально-Республиканская) во главе с Н. Лысенко, Российский Общенациональный Союз (РОНС) под руководством И. В. Артемова. Между тем кризис в стране нарастал, прибалтийские республики объявили о своей независимости, по всему СССР шли межэтнические конфликты, причем союзный центр своей политикой только подливал масла в огонь. Впрочем, в осенние дни 1990 г. родилась в огне Приднестровская республика – первое национально-русское государство после большевистской революции. Тем не менее нельзя не признать, что в целом русское патриотическое движение по своему влиянию и организованности уступало национал-сепаратистам в союзных республиках СССР, демократам в России, а национальное крыло в коммунистическом движении в силу оргструктуры компартии не могло возглавить его. Кризис СССР в начале 1991 г. принял острые формы, когда сторонники сохранения единого государства попытались свергнуть националистическое правительство Литовской ССР. Хотя первоначально просоветские силы имели успех и взяли власть в республике (причем сразу два литовских премьера, Прунскенс и Шименас, а также все правительство трусливо бежали), очередное предательство союзного центра во главе с Горбачевым привело к поражению. В патриотическом движении усилились разногласия. Некоторые патриоты считали, что само по себе отстранение от власти КПСС приведет к восстановлению исторической России. По этой причине ряд патриотических лидеров и организаций стали союзниками демократов и даже сепаратистов прибалтийских республик. Другие, по-своему логично считая, что СССР есть форма Российского государства, заняли позицию поддержки союзного правитель-

ства. Но в условиях, когда во главе СССР и его правящей партии находился Горбачев, такая позиция объективно была также недальновидной. Продолжали возникать новые патриотические партии. 20–21 января 1991 г. на учредительном съезде в Ленинграде был создан Славянский Собор. В состав его учредителей входили: трезвенническое движение (Ф. Г. Углов), Русское Национальное Единство (А. П. Баркашов), Славянская партия (Ф. Москаленко), Российская Народная Академия (Ю. Гусев), Ленинградское русское патриотическое движение «Отечество» (Ю. Беляев), Вологодская группа «Вятичи» (В. Попов), Союз Христианского Возрождения (В. Осипов), Славянский Союз (Киев), Белая Россия (Белоруссия), Союз Венедов (В. Безверхий) и др. Был учрежден Международный Славянский Собор.

«Красные» патриоты и сторонники сохранения СССР 27 февраля 1991 г. вместе с компартией РСФСР провели конференцию «За Великую Россию, за единый Союз!», на которой был создан Координационный Совет Патриотического Движения (КСПД), виднейшую роль в котором играл известный публицист Э. Володин. Однако и на этот раз не удалось патриотам объединиться. Ряд организаций покинули съезд Славянского Собора, отказались участвовать в КСПД и в мае 1991 г. провели свой съезд, создав Славянскую думу во главе с Баркашовым. Помимо славянского движения продолжали возникать новые патриотические партии. 18 мая 1991 г. была создана Русская партия (В. Корчагин), ставшая заметной силой в ряде российских регионов. В коммунистическом движении стало больше патриотов, для которых сохранение единого государства было более важным, чем следование марксистским догмам. 17 марта 1991 г. состоялся Всесоюзный референдум по вопросу сохранения единого союзного государства, на котором большинство населения СССР высказалось за сохранение общего государства. Противники исторической России, видя, что время работает против них, поторопились сыграть на опережение, введя должность президента РСФСР специально под «раскручиваемого» в СМИ Ельцина. Антирусские силы учли присущую Ельцину злобу, патологическую жажду власти при полной подконтрольности его деятельности. Выборы были назначены на 12 июня 1991 г., причем на избирательную кампанию было отведено рекордно мало времени – всего 15 дней. Расчет антирусских сил, к сожалению оправдавшийся, заключался в том, что патриоты не смогут за столь короткий срок объединиться и выдвинуть единого кандидата. На выборах 12 июня 1991 г. многие патриоты голосовали за Ельцина, будучи введенными в заблуждение демагогическими заявлениями Ельцина о «суверенитете» России и борьбе с привилегиями партноменклатуры. Многие патриоты поддержали Н. Рыжкова, А. Макашова. Однако большинство рядовых патриотически настроенных граждан отдали голос впервые мелькнувшему на политическом небосклоне В. Жириновскому, заявившему, что он будет защищать русских.

Эти слова в то время мало кто мог говорить с экрана государственного ТВ. В результате Жириновский получил 6211 тыс голосов (7,8%). В целом победа Ельцина была поражением патриотов, наглядно показавшим их расколотость и неорганизованность. Но борьба продолжалась. 23 июля 1991 г. в газете «Советская Россия», а также в «Дне» было помещено «Слово народу». В пламенном обращении содержался призыв к нации свернуть с гибельного пути. Характерно, что в «Слове...» отсутствовали коммунистическая риторика и ссылки на партийные решения. Подписали «Слово народу» секретарь ЦК КП РСФСР Г. А. Зюганов, председатель КСПД Э. Володин, бывший командующий советскими войсками в Афганистане генерал Б. В. Громов, знаменосец Парада Победы генерал В. Варенников, писатели А. Проханов (редактор «Дня»), Ю. Бондарев, В. Распутин, скульптор В. Клыков, президент Ассоциации государственных предприятий и объединений А. Тизяков, лидер Крестьянского союза В. Стародубцев, один из лидеров депутатской группы «Союз» Ю. Блохин. Призыв «Слова...» остался неуслышанным. Однако патриоты не опустили руки. 3 августа 1991 г. в «Советской России» было объявлено о создании инициативной группы Народно-патриотического движения. Планировалось в конце августа сформировать оргкомитет Движения и в начале осени провести Учредительный съезд. Как видим, речь шла о создании партии, способной объединить «красных» и «белых» патриотов, заменив окончательно деградировавшую КПСС. Видя растущую мощь русского движения, геополитические противники России ускорили процесс ликвидации СССР, убрав сыгравшего свою роль Горбачева и устроив 19–20 августа государственный переворот.к.власти в России пришла клика предателей во главе с Ельциным. 8 декабря 1991 г. СССР был объявлен «распущенным», а Россия сведена к границам РФ.

Патриотические силы были дезориентированы августовскими событиями и никак не проявили себя в те роковые дни. Тем не менее они быстро пришли в себя и вступили в жесткую борьбу с антинациональным режимом. При этом патриотические партии были малочисленными, и в условиях господства в СМИ сионистов рассчитывать на быстрый рост их численности не приходилось. Возникали новые партии, приобретающие определенное влияние. Так, 26 октября 1991 г. на основе депутатской группы «Россия» Съезда народных депутатов РФ был создан Российский Общенародный Союз (РОС) под руководством С. Н. Бабурина, ставшего заметной фигурой в патриотическом движении. Стали появляться региональные патриотические организации. Так, в Петербурге в ноябре 1991 г. было создано Освободительное движение «Наши». В те же дни возникли сразу две коммунистические партии, в своей идеологии сочетавшие ортодоксальный марксизм с советским патриотизмом, — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКП(б)) Н. Андреевой и Российская коммунистическая рабочая

партия (РКП(б)), в которой видную роль играл В. Анпилов. Под его руководством были проведены массовые митинги и манифестации, в которых участвовали и не разделяющие советско-коммунистические взгляды патриоты. Все это сделало РКРП и непосредственно возглавляемое Анпиловым движение «Трудовая Россия» заметнйо силой в начале 90-х. В конце 1991 г. возник Союз Офицеров, на какое-то время завоевавший авторитет в армии. 17 января 1992 г. прошло Всеармейское офицерское собрание, на котором режим Ельцина подвергся критике за развал армии, но военная дисциплина все же привела к тому, что все критические выступления офицеров остались бунтом на коленях. Армия не смогла занять определенную политическую позицию и не проявила себя как политическая сила. В таких условиях политическая борьба осталась уделом политических партий. И все же мелкие партии и организации не могли мобилизовать массы. В этих условиях началось формирование блоков и коалиций, ставящих целью свержение режима Ельцина. 8–9 февраля 1992 г. в Москве состоялся Конгресс гражданских и патриотических сил России, на котором преобладали т.н. демпатриоты, т.е. бывшие деятели демократического движения конца 1980-х, перешедшие на патриотические позиции. Ведущую роль на Конгрессе играли РХДД и РОС, были также представители НРПР. На конгрессе было создано Российское Народное Собрание (РоНС), в которое вступили также Всероссийская партия монархического центра и ряд других партий. В Центральный Совет РоНС вошло около 70 чел, а в президиум Собрания – 25 членов. Были избраны 3 сопредседателя – М. Астафьев, Н. Павлов, В. Клыков, председателем стал В. Аксючиц (в июне его заменил И. Константинов).

Одновременно начали образовываться коалиции с преобладанием «белых» патриотов. 15 февраля 1992 г. в Н. Новгороде на съезде «белых» родился Русский Национальный Собор (РНС). В состав РНС вошли: Русская партия, РНЕ, НАШИ, НРПР и др. Неделю спустя свой съезд провели «красные» патриоты. В Москве состоялся съезд возникшего в мае 1991 г. на базе депутатской группы «Коммунисты России» Всероссийского патриотического движения «Отчизна» (ВПДО). В числе 245 делегатов было 70 народных депутатов. В руководство «Отчизны» вошли А. Макашов, В. Анпилов, С. Терехов, председателем стал генерал-лейтенант Б. Тарасов. Таким образом, в феврале 1992 г. существовало 3 коалиции патриотов разных направлений: РоНС, РНС, ВПДО. Единство патриотов становилось жгучей потребностью. Между тем демонстрация оппозиции 23 февраля 1992 г. в Москве была разогнана ОМОНом по распоряжению мэра Г. Попова, причем десятки людей были жестоко избиты, а ветеран Великой Отечественной войны Песков скончался. Это событие подхлестнуло создание «красно-белого» союза. 1 марта 1992 г. возникла Объединенная Оппозиция (ОО). Декларация ОО «Справедливость. Народность. Государственность.

Патриотизм» была опубликована в «Советской России» 10 дней спустя. Подписи под Декларацией поставили РНС, РоНС, РКРП, ВПДО, «Союз казаков» и ряд других организаций. 17 марта 1992 г., в годовщину Всесоюзного референдума, национальная оппозиция провела Всенародное Вече. В Москве состоялись 100-тысячная демонстрация и митинг, на котором выступил генерал Макашов, а в подмосковном Воронове собрались депутаты Съезда народных депутатов СССР. Правда, восстановить Съезд из-за отсутствия кворума, а также нежелания многих патриотов возрождать советскую систему не удалось.

Между тем кризис в стране обострялся. Активизировались патриотические организации. 12 июня 1992 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся I съезд РНС. Дата была выбрана не случайно — это была первая годовщина прихода к власти Ельцина. На съезде присутствовало 1250 депутатов из 117 городов всех советских республик. Сопредседателями Думы РНС были избраны писатель В. Распутин, Г. Зюганов и А. Стерлигов. Одновременно в эти же часы у Останкино начался митинг «трудороссов», требовавших предоставить оппозиции один час (!) эфирного времени. Митинг перерос в создание возле «империи лжи», как справедливо именовали патриоты останкинское «тель-авидение», палаточного городка. 22 июня 1992 г. в 4 часа утра этот городок был разогнан ОМОНом, причем десятки людей получили ранения и лишь по счастливой случайности не было погибших. Через неделю после столкновения у Останкино был создан Политсовет ОО в составе Г. Зюганова, Э. Володина, А. Проханова, Н. Павлова, В. Алксниса, М. Астафьева и др. 17 сентября 1992 г. было подписано «Соглашение левой и правой оппозиции» о единстве действий. Попыткой создания единой «красно-белой» партии стало создание Фронта Национального Спасения (ФНС), родившегося 24 октября 1992 г. Учредительный конгресс ФНС принял ряд документов и заявлений. Конгресс провозгласил окончание Гражданской войны и примирение «красных» и «белых». Об этом должна была говорить и украшавшая зал символика в виде переплетенных полотнищ красного советского и черно-золото-белого имперского флагов. К концу 1992 г. национальная оппозиция значительно укрепила свои ряды и стала важнейшим фактором внутренней и даже международной политики (так, патриотам удалось сорвать передачу Курильских островов Японии и оказать серьезное влияние на ход югославского кризиса). На сторону оппозиции перешла немалая часть депутатов Съезда народных депутатов. Стремившийся разогнать Съезд и стать полновластным диктатором Ельцин предпринял несколько попыток переворота. Когда в декабре 1992 г. на VII съезде народных депутатов Ельцин был лишен чрезвычайных полномочий, то он покинул Съезд, призвав своих сторонников следовать за ним. Расчет делался на то, что Съезд покинет большинство депутатов, а это сделает

Съезд нелегитимным органом власти. Но большинство депутатов осталось на месте, и Съезд продолжил работу.

Преобладавшее в парламенте депутатское «болото» не дало возможности сместить Ельцина. VII съезд кончился компромиссом – в отставку был отправлен кабинет «реформ» во главе с Гайдаром, но ключевые фигуры правительства остались. 20 марта 1993 г. была предпринята еще одна попытка переворота. Выступив по ТВ, Ельцин объявил о роспуске Съезда и введении особого порядка управления страной. Но и на этот раз все закончилось компромиссом. Хотя Съезд не подчинился указу президента, но попытка сместить Ельцина не удалась (для импичмента не хватило 72 голосов). Вскоре, 25 апреля 1993 г., состоялся референдум о доверии президенту, его политике и о возможности перевыборов ветвей власти. Референдум ничего не решил, поскольку ни по одному из вопросов не было собрано большинства голосов. Между тем появилась новая организованная, хотя и склонная к соглашательству с властями сила – 24 марта 1993 г. была легализована запрещенная в августе 1991 г. КПРФ. Парадоксальным образом это привело к кризису ФНС и ряда других патриотических организаций, т.к. коммунисты использовали их структуры как прикрытие для создания своей партии. Это не могло не вызвать нового обострения конфликтов между «красными» и «белыми». Правда, ожесточенная борьба с режимом продолжалась. Первомайская демонстрация 1993 г. в Москве закончилась уличными столкновениями, в которых погиб один омоновец и около 500 чел были ранены. Еще более свою силу и организованность оппозиция показала на митингах и шествиях 9 мая.

Демонстрации, прошедшие почти во всех городах страны, были самыми крупными за всю историю государства. В них приняли участие несколько миллионов человек, в том числе сотни тысяч в Москве и Петербурге. К осени 1993 г. в стране сложилась предгрозовая обстановка. На 20 сентября 1993 г. планировалось проведение Конгресса народов СССР, на 25-е – съезд Движения в поддержку парламентаризма, в этот же день РНС планировал созвать Съезд Русского Народа, который должен был избрать подлинно национальное правительство. Но режим Ельцина нанес упреждающий удар, совершив 22 сентября 1993 г. государственный переворот, который привел к кровопролитию 3–4 октября.

Вскоре после событий «черного октября» Кремль распустил Советы всех уровней и объявил о проведении 12 декабря 1993 г. выборов в новый парламент с весьма незначительными полномочиями – Государственную думу вместе с референдумом по новой конституции (хотя именно на основании этой еще не утвержденной конституции и проводились думские выборы). Команда Ельцина решила повторить опыт выборов лета 1991 г., провести массированную кампанию в предельно сжатые сроки при полном господстве в СМИ. На роль «партии власти» Кремлем планировался блок

экс-премьера Гайдара «Выбор России» (патриоты назвали его «выбросом»). Чтобы в Думу не попали региональные патриотические партии, Кремль ввел жесткие правила допуска партий к выборам – сбор 100 тыс подписей по всей стране за 2 недели! Многие патриотические партии бойкотировали выборы. В таких условиях только КПРФ и ЛДПР могли выступать как реальная оппозиционная сила на выборах. При этом КПРФ еще была занята восстановлением своих структур после легализации, а такие деятели коммуно-патриотического направления, как Макашов, были в тюрьме с 4 октября 1993 г. Фактически только ЛДПР Жириновского могла выступать в качестве оппозиционной силы. Кремль собирался с помощью ЛДПР выставить патриотов в карикатурном виде, поэтому неудивительны финансовые и пропагандистские возможности партии Жириновского. Но окружение Ельцина недооценило способностей Жириновского и дискредитацию демократов. 12 декабря 1993 г. большинство (23%) получила ЛДПР, хотя большинство избирателей голосовали не за Жириновского, а против Ельцина. С учетом голосов, полученных КПРФ, Аграрной партией и избранными по одномандатным округам патриотами, оппозиция получила 66,86% голосов. Зато провалились партии демократов. Но победа оппозиции на выборах мало что дала. Во-первых, в условиях всевластия президента парламентское большинство не имеет значения. Во-вторых, преобладающая в Думе 1993–1995 гг. ЛДПР оказалась ложной оппозицией, во всем поддерживавшей Кремль. Единственной заслугой «жириновцев» в Думе стала амнистия участникам обороны Дома Советов 3–4 октября. Патриотическое движение в 1994 г. переживало определенный кризис, вызванный изменением условий борьбы. Многие организации пережили расколы или вовсе исчезли. На роль партии № 1 выдвинулась КПРФ благодаря своей дисциплине и присвоению лозунгов национал-патриотов. Начавшаяся в декабре 1994 г. первая чеченская война привела к тому, что многие патриотические партии поддержали Кремль в наведении порядка в Чечне. (Поддержали войну РНЕ, РОС, КРО, Национальный правый центр; против – РКРП, Конгресс народов СССР, РНС, ЛДПР.) На региональных выборах губернаторами становились деятели КПРФ при поддержке патриотов. В результате КПРФ оказалась, по словам Зюганова, «встроена в систему». На парламентских выборах 1995 г. патриоты выступали более подготовленными. Появились новые организации. 2 апреля 1995 г. образовалось Социал-патриотическое движение «Держава» (СПДД). Первоначально в СПДД входили деятели «белых» патриотических организаций – В. Алкснис, М. Астафьев, Н. Павлов. Лидером СПДД стал «герой» октябрьских событий А. Руцкой. Однако вскоре он рассорился с большинством основателей СПДД, и уже к лету движение покинули почти все заметные лидеры, в том числе 4 из 5 замов Руцкого, 8 членов руководства. Как объединение некоммунистической оппозиции СПДД не состоялось.

В мае 1995 г. появился блок «красных» патриотов «Власть – народу» во главе с бывшим премьером СССР С. Рыжковым. Другой патриотической партией, претендующей на представительство в Думе, стал Конгресс Русских Общин (КРО). Созданный еще в 1993 г., КРО объявил о необходимости воссоединения русской нации. В ряды КРО к этому времени вошли генерал А. Лебедь и бывший секретарь Совета безопасности Ю. Скоков. Впрочем, КРО не смог преодолеть 5%-ный барьер и не был представлен в Государственной думе. В целом на выборах 17 декабря 1995 г. победителем оказалась КПРФ, получившая 22,3% голосов. Но если к этому итогу прибавить еще 21,74% голосов, полученных ЛДПР (7 737 431 голосов, или 11,87%), КРО (2 980 137 голосов, или 4,31%), СПДД (1 781 233, или 2,57%), «Власть – народу» (1 112 873 голосов, или 1,61%) и др. патриотическими партиями, то большинство получили патриоты. Демократы потерпели полное поражение. Правительство Черномырдина предпочло создать партию «Наш дом – Россия» с консервативной идеологией, но не поддерживать демократов. Зато «гайдаровцы» из «Выбора России» потерпели поражение и не попали в Госдуму. Таким образом, в Думе 1995–1999 гг. преобладали патриоты. Впрочем, они мало что могли сделать, учитывая незначительные полномочия Думы и соглашательство фракций ЛДПР и КПРФ. Коммунистический лидер Зюганов, как и Жириновский, оказались интегрированными в «систему». Показателем этого стали президентские выборы июня–июля 1996 г. По официальным данным, Зюганов проиграл во 2-м туре Ельцину, получив 40% голосов против 53%, отданных Ельцину. Но 22 ноября 1999 г. бывший начальник охраны Ельцина генерал Коржаков, выступая в телепередаче «Совершенно секретно», признал, что Ельцин не выиграл выборы. По словам Коржакова, зам. председателя Центризбиркома Иваненко уничтожил бюллетени, объявив Ельцина победителем. Зюганов знал об этом, но признал себя побежденным, поздравив Ельцина с победой. После выборов 7 августа 1996 г. возник Народно-патриотический союз (НПСР). Однако НПСР не стал объединением всех патриотов, т.к. сводился к поддержке лидеров КПРФ на выборах.

В конце 1990-х складывалось впечатление, что национал-патриоты превратились в секты, а организованное движение исчезло совсем. Однако в действительности происходило возрождение национального сознания русских людей. Патриотические настроения овладели «молчаливым большинством», т.е. теми гражданами, которые не ходят на митинги, мало интересуются политикой, политическую активность проявляют только голосуя на выборах. «Молчаливое большинство» никогда не разделяло западнических либеральных ценностей, но было дезориентировано массированным промыванием мозгов со стороны СМИ и не видело в патриотических партиях и лидерах реальной альтернативы существующему порядку. За десятилетие русские люди успели разочароваться во многих лидерах и организациях. Горбачев,

Ельцин, Жириновский, Лебедь – все они вызывали первоначально большие надежды, пользовались искренней симпатией у значительной части нации, но затем следовало горькое разочарование. Немудрено, что у россиян стало складываться предубеждение против профессиональных политиков. Поэтому происходящие в России глубинные процессы трудно оценивать методами политологии или социологии. Ни правящая «элита», ни оппозиция одинаково не могли теперь увлечь за собой массы, а новым лидерам и организациям в условиях тотального господства сионистов в электронных СМИ трудно было выдвинуться в общероссийском масштабе. Именно поэтому «народ безмолвствовал», и результаты выборов всех уровней (даже не фальсифицированных), а также социологические опросы не могли дать реальную картину изменений в сознании русских людей. Но совершенно доказанным можно считать возрастание патриотических настроений, не связанных с симпатией к конкретным партиям. Во второй половине 90-х социологи заговорили о «консервативной культурной революции» в России. Невероятно возрос интерес к отечественной истории, традициям, обычаям. Этим интересом поспешили воспользоваться ловкие коммерсанты, выпуская в продажу товары с патриотическими лозунгами (сигареты с девизом «Великая Россия», немыслимым еще в 1991 г.) или рекламу импортного продукта питания (как «сделанного по старинным русским рецептам»), свидетельствующую о пробуждении национального сознания не меньше, чем спрос на книги по истории или фольклору. Чтобы не потерять аудиторию, даже по ТВ, остающемуся под властью сионистов, показывают старые советские фильмы и «Старые песни о главном». Зато столь веско звучавшие в конце 80-х слова «демократ», «рынок», «цивилизованные страны» приобрели уничижительный смысл и в обыденной речи, и в русском политическом сознании.

К рубежу тысячелетия стало ясно, что, проиграв политически в 1991–2000 гг., русский национал-патриотизм в значительной степени выиграл идеологически. Мировоззрение национал-патриотов и их своеобразная субкультура проникли во все поры общества и стали задавать тон в идеологических и культурных процессах, проходящих в России. Между тем завоевание культурной гегемонии в новом тысячелетии означает установление со временем и власти политической. Таким образом, в новое тысячелетие Россия вступила в условиях триумфа идеологического национал-патриотизма при упадке национал-патриотизма политического. В этом триумфе мало заслуг лидеров патриотических партий и организаций, но велика притягательная сила исторической России, ее царей, героев и подвижников.

БИТВА ЗА РОССИЮ.

Воспоминания

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что происходит на наших глазах за последнюю четверть века, нельзя назвать иначе как – «Битва за Россию». На наше Отечество, на Великую Россию ополчились все силы мирового зла, все внешние и внутренние враги, для которых наша страна является последним препятствием на пути мирового господства Запада. В битве за Россию участвуют все русские патриоты, все граждане России, осознающие себя ее частью, а ее духовные ценности – своими ценностями.

Несмотря на огромные потери, наша страна выстояла. Хотя все произошло не так, как хотелось русским патриотам-государственникам, но и совсем не так, как о том мечтали наши враги. Тем не менее сегодня мы ощутимо ближе к национальным началам, чем были в середине 1980-х –1990-х годах. Реальный сдвиг в самосознании общества произошел в нашу сторону. Да, еще сильны позиции западно-ориентированных политиков и банкиров, но они уже не полностью контролируют политические процессы. В России появились национальный капитал и связанные с ним национальные политики. Патриотические идеи стали ресурсом государственной власти. Еще предстоит сделать очень много в возрождении русской идеологии, исторических духовных ценностей России, очистить власть от духа наживы, потребительства и либерализма. И это тоже часть нашей борьбы за Россию. Она происходит в наших душах и затрагивает всех россиян.

Последнюю четверть века я был в самой гуще событий, сознательно стремился в самые горячие точки, брался за изучение самых острых вопросов, которые вставали перед русскими людьми. Каждый раз я в силу своих возможностей стремился дать на них русский ответ.

Битва за Россию продолжается. Хронологически мы находимся примерно посередине главных событий. Нам предстоит еще увидеть крушение традиционного капитализма, которое уже началось под названием «мировой экономический кризис». Нам всем предстоит участвовать в посткапиталистическом переустройстве мира, в котором Россия будет играть большую роль, если сумеет сохранить свои духовные основы, традиции и идеалы.

Сначала о главном в моей жизни. Главное же в жизни каждого человека – вера. Только она одухотворяет жизнь и придает ей смысл. Для русского человека вера – это путь к Святой Руси. Все остальное – дорога в пустоту, какой бы мишурой, внешним богатством, славой и популярностью оно ни обставлялось.

К Святой Руси я шел всю свою жизнь, однако не всегда на этом пути я проявлял последовательность, бывало, спотыкался, серьезно отклонялся от главного. Моя жизнь была богата поисками, путешествиями по России и миру, встречами с интересными, опытными, значительными людьми, разделявшими со мной главные идеи моей жизни.

Я благодарен Богу за то, что он всегда помогал мне идти по этому пути. Я благодарен Богу за то, что встретил на своем пути (наверно, это было неизбежно) великого подвижника русского Православия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Знакомство с ним в 1992 году осветило ярким духовным светом мое прошлое и окончательно определило мою дальнейшую жизнь.

Только встретившись с митрополитом Иоанном, я понял, что большая часть моей творческой жизни прошла не зря, не утонула в обыденной суете, а, наоборот, стала основанием всех моих дальнейших трудов, получивших одобрение в православной среде и благословение авторитетных церковных иерархов.

Сильнее всего во время нашей многочасовой встречи в Комиссии по канонизации святых Православной Церкви в 1994 году меня поразила такая мысль владыки: «каждый человек имеет свою историю встречи с Богом и встречи с Дьяволом... И то и другое обыденно, как прогулка в горах возле глубокого озера. Только в первом случае твоя душа воспаряет в небо, а во втором падает с высокого обрыва. Большая часть людей не понимает значения этих встреч, не умеет читать знаки высших сил, духовная неграмотность приводит их на край гибели. Жизнь человеческую нужно воспринимать как поле битвы Бога и сатаны, Христа и антихриста, добра и зла. Для многих с юных лет жизнь становится поражением, когда, привыкнув ко злу, они покорно плывут по реке обыденности, как духовные трупы, больше всего радуясь материальным благам и комфорту. Эти люди не достойны даже сожаления, так как они не оправдали надежды Спасителя».

Путь к Святой Руси – это прежде всего путь «борьбы со всеми, кто противостоит Богу, прежде всего с черной ратью антихриста – сионистами и масонами, воплощающими собой дух преисподней». «Сегодня Запад, – говорил мне митрополит Иоанн, – является прихожей в преисподнюю. Сегодняшняя западная культура построена на богоборчестве и отрицании Христа. Борьба антихриста против Христа является первопричиной антагонизма между Западом и Россией».

Сейчас, возвращаясь мыслью к тем годам, я ясно осознаю, что без этих слов великого подвижника я вряд ли бы нашел в себе силы оставить все прежние дела и несколько лет заниматься исследованием масонских документов Особого архива КГБ СССР, в результате которого мною был написан ряд книг по истории иудаизма и масонства, вышедших в серии «Терновый венец России». Само название серии принадлежит митрополиту Иоанну. Благослов-

ляя выход в свет первой книги «Тайная история масонства», владыка велел «...выпустить ее как можно большим тиражом и на все деньги». Митрополиту Иоанну принадлежит мысль использовать в работе не только исторические данные архивов, но и собирать информацию на действующих политических деятелей, осуществляющих свою подрывную деятельность против православной России (Гайдар, Собчак, Старовойтова, Ковалев, Юшенков, Яковлев и др.). По его инициативе и с помощью людей, которых он рекомендовал нам, мы несколько лет собирали досье на современных масонов с привлечением информаторов из разных организаций, в том числе из спецслужб.

Слова митрополита Иоанна стали ключом к моим исследованиям западной цивилизации. Изучая масонские и иудейские архивы, я столкнулся с таким количеством фактов, раскрывающих преступный характер западных государств и общества, ориентации их на захват чужих земель, имущества, геноцид всех непокорных народов! С того момента, когда западная церковь под влиянием иудейской идеологии отпала от Православия, история Запада приобретает откровенно криминальный характер. Массовые убийства и геноцид целых народов проходят красной чертой через главные события европейской цивилизации – Крестовые походы, колониальные захваты, «эпоху Возрождения» и новое время, – логически завершившиеся созданием самой жестокой общественной системы, которая когда-либо существовала на Земле – Соединенных Штатов Америки. США по жестокости превзошли все рекорды геноцида, уничтожив десятки индейских народов, живших в Северной Америке (около 100 млн человек); миллионы африканцев, используемых в качестве рабов. Только за последние 60 лет Америка убила в агрессивных войнах более 5 млн человек. Для того чтобы скрыть эти преступления, создавались мифы о гуманизме, свободе и демократии. Реально же эти понятия были применимы, согласно Талмуду, к узкому кругу «избранных». Большинство же людей, не входивших в этот круг, считались стоявшими вне закона. Этими мыслями я делился с митрополитом Иоанном и чувствовал его одобрительное к ним отношение.

Самое же главное – митрополиту Иоанну принадлежит идея создания энциклопедии «Святая Русь», подводящей итоги русской духовности с древнейших времен до наших дней. Первая такая энциклопедия была создана в середине XVI века митрополитом Макарием – «Великие Четьи Минеи». Современному поколению православных людей, считал владыка Иоанн, следует продолжить эту работу, чтобы открыть перед читателем огромное значение духовных ценностей Святой Руси, высшего достижения христианской цивилизации.

Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности, совершенству и преображению души сделали русских новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам

и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение православного царства.

Святая Русь раскрывается в следующих понятиях:

– духовная цельность – неразрывность веры и жизни;

– добротолюбие – критерий истинной христианской жизни и святости;

– нестяжательство – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными;

– соборность – растворение личности в Церкви, государстве, православном народе;

– патриотизм – любовь к земному отечеству как преддверию Царствия Небесного. После веры в Бога патриотизм – высшее выражение духовности человека.

С началом работы над осуществлением идеи митрополита Иоанна о создании энциклопедии «Святая Русь» для меня начался новый и главный этап жизни. Мысли, высказанные владыкой, были поддержаны многими старцами, монахами, священниками, православными учеными и предпринимателями. Важный вклад в разработку идей энциклопедии внес митрополит Питирим. И совершилось чудо: то, что совсем недавно казалось мне неосуществимым и неподъемным, стало воплощаться в жизнь молитвами митрополита Иоанна, его последователей и учеников. Работа над энциклопедией увенчала и мою жизнь.

С начала 70-х годов я начал делать записи о своих путешествиях, встречах и событиях, в которых участвовал. В моих записных книжках скопилось большое количество уникальных наблюдений за деятельностью разного рода противников русской цивилизации, членов тайных иудейских и сионистских организаций, масонских лож и спецслужб. По роду своих занятий и исследований мне приходилось совершать негласные посещения тайных обществ – масонских орденов, сатанинских сборищ. Разоблачение перед всем христианским миром подрывной деятельности противников христианской веры – задача православного человека. Как писал Кирилл Иерусалимский: «Знаешь признаки антихристовы – не сам один помни их, но и всем сообщай щедро». Настало время и для меня раскрыть все, что я знал и видел о проявлениях антихриста. Как учил митрополит Иоанн: «Антихрист – это реальная политическая возможность нашего времени, грядущий мировой диктатор, дорогу которому сегодня прокладывают Израиль, США и другие страны Запада».

Антихрист – дух, помысливший встать против своего Создателя и за это низвергнутый с небес. Как озлобленный и безумный в гордыне раб восстает против господина, так и дьявол, воплощенный в антихристе, стал против всех Законов Божиих.

В духовном понятии антихрист, как воплощенный сатана, – абсолютное зло. В вещественном же – это особый человек. Св. Иоанн Дамаскин (VII в.) указывает: «Не сам дьявол сделается антихристом, но родится человек от блудодея-

ния и примет на себя все действия сатаны. Ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит дьяволу поселиться в нем. Родившись от блудницы, воспитается тайно, неожиданно для всех объявится и воцарится» (кн. 4, гл. 27).

Явление антихриста связано с иудаизмом. Как говорится в Евангелии, иудеи примут антихриста с великой радостью, уверуют в него как в Мессию, обещанного пророками. Поэтому и сказал Христос, отвергнутый евреями Мессия: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5, 43).

По происхождению своему антихрист будет необрезанный еврей, сперва явится к ним, а затем привлечет и другие народы. По писанию св. Андрея Кесарийского, антихрист родится от еврейского колена Данова, которое поэтому не причислено к другим 12 коленам.

Апостол Павел указывает: когда будет взят от среды Удерживающий, «тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Сол. 2, 8—12).

По свидетельству св. Ипполита Римского, жившего в I—II веках, «антихрист сперва будет кроток, тих, любезен, нищелюбив, люди будут видеть в нем, в его делах много добродетели и поставят его царем над собой. Они будут рассуждать: “Где мы найдем среди нас более благого и праведного человека?” Евреи будут думать, что восстанавливается их царство. После этого антихрист откроет свое лицо истинное (“вознесется сердцем”) и станет открыто жестоким, немилостивым и безбожным. Антихрист сделается царем, будет требовать от всех поклонения (всемирный царь) и будет знаменовать своей печатью покоряющихся, а непокорных замучит и убьет».

Армией антихриста станут талмудические иудеи.

«Ваш отец дьявол, — говорил Господь иудеям, — и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца из начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он ложь и отец лжи» (Ин. 8, 44). Называются иногда дьяволом и детьми дьявола, так же как и сатаною, и люди, по злым качествам душ их (Ин. 6, 70; 8, 44; 1 Ин. 3, 10).

Как писал русский духовный писатель С. А. Нилус, «первый на земле народ, который признал дьявола своим богом и поклонился ему как Богу, был Израиль, ставший чрез то из народа Божия, богоизбранного, каким он был по первородству своему среди сынов человеческих, народом-богоборцем — богоубийцей, Вавилоном — женою любодеицею».

Тайна беззакония, над которой так деятельно трудился князь тьмы дьявол (Ин. 12, 31; 13, 2, 27), приобрела наконец в лице иудейского народа самую

восприимчивую почву, где могло возрастать семя грядущего антихриста. Только в этом народе, превратившемся из народа богоизбранного в народ богоотверженный, только в его безграничной ненависти ко Христу дьявол мог заложить прочный фундамент для своей церкви антихриста. Об этой служебной роли иудейства в осуществлении сатанинских планов говорит и св. Иоанн Богослов: они «говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское» (Откр. 2, 9).

Правильно ли рассматривать всех евреев как врагов христианства и пособников антихриста? Совершенно неправильно. Все мы, православные христиане, боремся не с еврейским народом, и даже не с отдельными евреями, одурманенными талмудизмом, но против сатанинской идеологии, против антихриста, сделавших часть евреев исполнителями своих богоборческих планов.

Самая страшная трагедия в истории любого народа — это когда он становится заложником богоборческой, античеловеческой системы взглядов, превращается в тупое орудие претворения их в жизнь. В каждом народе есть люди хорошие и плохие, добрые и злые, искренние и равнодушные. Однако богоборческая, античеловеческая система превращает их в единую организацию, точнее, организованное стадо, ведомое преступными вождями, а на весь народ ложится их вина.

Вот несколько примеров из истории.

В XIII веке монгольские племена стали заложниками чудовищной идеологии Чингисхана, превратившего их из мирных кочевников в кровожадных и жестоких завоевателей.

Подобную трагедию испытал немецкий народ, жертва бредовых расистских идей Гитлера, сделавшего из культурной нации банду обнаглевших мародеров и насильников.

Заложником богоборческой, античеловеческой системы большевизма в течение двух десятилетий (1917—1937) был русский народ, ценой огромных жертв перемоловший большевистскую диктатуру.

Но самым типичным примером идеологического заложничества стала значительная часть еврейского народа, которая уже два с половиной тысячелетия не может преодолеть богоборческое, античеловеческое мировоззрение Талмуда, проповедующего расизм, расовую исключительность, особые права евреев. Идеология Талмуда предопределила многие трагические события в истории человечества, противопоставив евреев всему миру.

Раскрывая содержание и высший смысл борьбы Православия с сионизмом и масонством, я неизбежно касаюсь деятельности представителей отдельных народов и организаций. Это не означает, что у меня есть предубеждение против какого-либо народа. Я твердо следую указаниям Священного Писания, что у Бога нет плохих народов, а есть люди, противопоставляющие себя Богу, стремящиеся подчинить своей воле народы и

человечество в целом. Тайные иудейские сатанинские секты и организации, а впоследствии сионистский режим Израиля, сделали немало, чтоб превратить часть еврейского народа в преступное сообщество, стремящееся к господству над всем миром.

Речь идет не о борьбе против какого-либо народа, а о ликвидации правящих элит, создавших преступные режимы вроде гитлеровского или сионистского. Освобождение еврейского народа от тоталитарной диктатуры сионистского режима приведет к неизбежному крушению преступных планов антихриста и торжеству истин Нового Завета.

Не вина, а беда евреев, что иудейские сектанты-талмудисты превратили часть из них в «сынов дьявола», «врагов рода человеческого». Иудейские талмудисты внушают евреям сатанинские чувства избранности, исключительности и вражды к другим народам, тем самым противопоставляя их всему миру. Только освободившись от притязаний на избранность и исключительность, иудеи смогут найти выход из духовного тупика, в который их завел Талмуд, и вместе со всеми народами выйти на ту столбовую дорогу, направление которой указал нам Спаситель.

В отличие от иудеев-талмудистов, которые возносят молитвы только за своих «богоизбранных» соплеменников, православные христиане всегда молятся за спасение душ всех людей, живущих на Земле, в том числе и евреев. С этой молитвы я и начинаю свои воспоминания.

Первое издание этой книги, вышедшее в октябре 2006 года, разошлось за несколько месяцев, было опубликовано в ряде журналов, в Интернете, вызвало широкий общественный отклик. Множество благожелательных отзывов пришло от русских патриотов-государственников. Они вместе со мной радовались выходу книги, рассматривая ее как подведение итогов общей борьбы с внутренними и внешними врагами России. Не промолчали и враги, все те, кого я разоблачал в своей книге, — русофобы, расисты, сатанисты, масоны всех мастей, сотрудники западных спецслужб, агенты влияния — они провели организованную кампанию в попытке дискредитировать мой труд. Начали с того, что попытались сорвать презентацию книги в Международном славянском центре. Один сотрудник радио «Свобода» организовал серию звонков с требованиями отменить презентацию, угрожая тяжелыми последствиями, а когда угрозы не возымели действия, направил в зал нескольких провокаторов, пытавшихся своими криками сорвать презентацию. Провокаторы были с позором изгнаны, и представление книги прошло успешно. Такая реакция врагов России на книгу еще раз убедила меня, что я на правильном пути.

Новое, 3-е издание книги в составе собрания моих избранных трудов дополнено целым рядом новых материалов. Внесены уточнения и поправки в основной текст.

Глава 1

Первое родовое воспоминание. – От Дуная до Волги. – Предки по матери. – Труженики и просветители. – Смерть моих прадеда и прабабушки от рук еврейских большевиков. – Первое известие об антихристе

Первое родовое воспоминание славянина связано с Дунаем и Карпатами. Какой-то особой интуицией я ощущал, что Дунай – прародина моих предков. Помню, необъяснимо торжественное и сладкое чувство охватило меня, когда ранним утром я ехал в автобусе рядом с Дунаем по равнине Сербии. В русском сознании, отраженном в народных песнях, на Дунай ходят по воду, в нем мочат холсты, почтительно величают его на чисто русский манер «по батюшке» Дунай, сын Иванович. То же чувство, что и на Дунае, я испытывал, путешествуя по Карпатам. Когда я просыпался поздно ночью в горах возле глубокого озера, во мне оживало чувство домашнего очага, спокойного уюта. Не менее сильное родовое воспоминание связано с землями моих ближайших предков. Корни их уходят во Владимирскую (по отцу) и Саратовскую (по матери) земли. Эти места были важными центрами зарождения русского народа. Истовая вера в Бога, напряженный труд, постоянная борьба с завоевателями выковали один из наиболее жизнеспособных типов великороссов – трудолюбивых, настойчивых, энергичных, уверенных в себе.

Места моих предков по отцу с местами моих предков по матери объединяют великие русские реки Ока и Волга. Недалеко от Вязников, где жили предки по отцу, р. Вязьма впадает в р. Оку, а сама Ока соединяется с Волгой, по которой водный путь вел в землю моих предков по матери в Саратовскую губернию. Активное заселение этих мест началось в XVI веке. Сам Саратов служил боевым центром русского государства для наблюдения за движениями ордынцев и истребления их «воровских шаек». Саратовские земли заселялись вольными людьми, способными и напряженно трудиться, и крепко держать оружие в руках. Мои предки по матери (Кузнецовы) пришли сюда не позднее XVII века и поселились в слободе Баланда Аткарского уезда. Были они старообрядцами, и появление их в этих местах объяснялось, скорее всего, гонениями, которые шли на сторонников старой веры. Первый Кузнецов был кузнец Иван (г.р. 1700), его профессия дала имя роду. У него были трое сыновей – Михаил, Гаврила и Никифор (г.р. 1725), которые, по всей вероятности, продолжили кузнечное дело. Однако сын Никифора Василий (г.р. 1750) разбогател, и с него в роду Кузнецовых пошли купцы Михей, Иван,

Михаил (г.р. 1775). Сын Михаила Андрей (г.р. 1800), женатый на Евдокии Ивановне, имел от нее двух сыновей Осипа и Василия (г.р. 1830). С Василия уже могу посмотреть своим предкам в глаза. Сохранилась старинная фотография, на которой изображены он и его семья. Все одеты в типичные для староверов одежды, лица суровы и замкнуты. С Василия в род Кузнецовых два раза входят представители рода Склешиновых, известных тем, что один из его членов Трофим Гаврилович (XVIII в.) был писарем графа Шереметева. Василий Андреевич Кузнецов женился на Прасковье Склешиновой. От их брака родился мой прадед Афанасий (1856–1918(19?), женившийся на другой представительнице рода Склешиновых, Наталье Ивановне (1856–1918(19?), своей четвероюродной сестре. От этого брака родился мой дед.

Места, где они жили, граничили с Донской (казачьей) областью, были по рельефу очень ровные, степные, лежали по берегам реки Медведицы. Лесов здесь почти не было. Земли в основном черноземные, позволявшие получать большие урожаи пшеницы и ржи. Хлеб сплавлялся по р. Медведице к Дону. Крупным торговым центром по торговле хлебом служила как раз слобода Баланда. Именно этой торговлей и занимались купцы Кузнецовы. К концу XIX века в слободе Баланда было 1316 дворов с более чем семью тысячами жителей, 38 промысловых заведений (в основном мельницы и винокуренные заводы), три трактира, 28 лавок, несколько базаров, ярмарка. Интересным занятием некоторых жителей слободы была ловля в окрестных степях мелких грызунов – сурков, вытапливание из них сала, выделка их шкурок.

Купеческая деятельность рода Кузнецовых прерывается на сыне Василия Афанасии, моем прадеде[1]. Он закончил Казанский университет и поступил на службу по линии Министерства народного образования, преподавал, к концу жизни был смотрителем народных училищ. Афанасий Васильевич воспитал двух сыновей-инженеров: Дмитрия (1896–1962), моего деда Алексея (1882–1942) и пятерых дочерей – Анну (1877–1943), Лидию (1884–1971), Елизавету (1890–1958), Клавдию (1907–1989), Александру (1893–1971), которые всю жизнь были школьными учительницами. По Табели о рангах мой прадед был статским генералом, от отца ему досталось богатое наследство, семья жила в достатке.

От старообрядцев в семье Кузнецовых вплоть до первой половины XX века сохранялось пренебрежение к внешним удобствам и комфорту, безразличие к стяжанию материальных благ. Чувство христианского долга преобладало над стремлением к личному счастью. Именно эти чувства и составляли основу устойчивости русского государства. Как справедливо

[1] Впрочем, в отношении других Кузнецовых я это утверждать не могу, проследить их судьбу мне не удалось. Известно только, что другой сын Василия Егор (г.р. 1857) имел четырех сыновей.

отмечал М. Пришвин, также вышедший из старообрядцев: «Стыд личного счастья есть основная черта русской культуры».

Именно таким и был мой прадед – человек долга, бессребреник, настоящий консерватор, близкий к кругу купцов Бардыгиных, С. Ф. Шарапову, Н. П. Гилярову-Платонову. Последний сформулировал жизненные правила русского человека, которые стали главными для моего прадеда:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев».

Хорошо образованный и начитанный, Афанасий Васильевич Кузнецов сумел избежать модного тогда либерализма. Христианин, считал он, не может быть либералом. Откуда пошел либерализм? Из Англии, а в Англии всю власть жиды захватили. Либерализм создало еврейство для утверждения своего господства над миром. Конституция в западном смысле, которую требуют либералы, христианам не нужна, ибо все главные положения для человечества и общества содержатся в Евангелии. Законы для общества должны строиться не по конституции, а по Новому Завету. Прадед мой терпеть не мог либералов за их враждебность к царю, за атеизм и двуличие.

Либерализм, считал прадед, может превратить в преступника самого честного, самого порядочного человека. В связи с этой его мыслью мне сразу же вспоминаются нравственные мучения Ф. М. Достоевского, которыми он поделился с А. С. Сувориным.

«Представьте себе, – говорил Достоевский, – что мы с вами стоим у окон магазина Дациаро и смотрим картины. Около нас стоит человек, который притворяется, что смотрит. Он чего-то ждет и все оглядывается. Вдруг поспешно подходит к нему другой человек и говорит: “Сейчас Зимний дворец будет взорван. Я завел машину”. Мы это слышим. Представьте себе, что мы это слышим, что люди эти так возбуждены, что не соизмеряют обстоятельств и своего голоса. Как бы мы с вами поступили? Пошли ли бы мы в Зимний дворец предупредить о взрыве или обратились бы к полиции, к городовому, чтоб он арестовал этих людей? Вы пошли бы?

– Нет, не пошел бы...

– И я бы не пошел. Почему? Ведь это ужас. Это – преступление. Мы, может быть, могли бы предупредить. Я вот об этом думал до Вашего при-

хода, набивая папиросы. Я перебрал все причины, которые заставляли бы меня это сделать. Причины основательные, солидные, и затем обдумал причины, которые мне не позволяли бы это сделать. Эти причины – прямо ничтожные. Просто – боязнь прослыть доносчиком. Я представлял себе, как я приду, как на меня посмотрят, как меня станут расспрашивать, делать очные ставки, пожалуй, предложат награду. Напечатают: "Достоевский указал на преступников". Разве это мое дело? Это дело полиции. Мне бы либералы не простили. Они измучили бы меня, довели бы до отчаяния. Разве это нормально?»

По такой логике либерализм был убежищем негодяев и преступников. Именно такое либеральное отношение к цареубийцам сделало русское общество беззащитным перед преступниками и разрушило его. Не боясь преследований либералов, мой прадед выступал за строгое наказание государственных преступников. В нашей семье сохранились сведения, что в апреле 1881 года он присутствовал на казни цареубийц Желябова, Перовской, Кибальчича, Рысакова. Совершив самое страшное убийство, преступники вели себя трусливо, дрожали всем телом, до самого конца ожидали, что их помилуют. В момент подготовки казни они хватали палачей за ноги, стремясь хоть на минуту продлить свою подлую жизнь. Ни у кого из присутствующих на казни судьба извергов не вызвала сожаления. Такие же публичные казни государственных преступников, считал прадед, следовало бы проводить и в 1905–1907 годах. Тогда бы страна не пришла к краху 1917 года.

Судя по всему, многие взгляды своего отца разделял и мой дед. Лучшими годами своей жизни он считал учебу в Егорьевской гимназии и приятельские отношения с младшим внуком купца Н. Ф. Бардыгина. Известно, что после 1917 года младший Бардыгин попал на Соловки, где закончил свою жизнь.

Смерть Афанасия Васильевича и его жены Натальи в разгар Гражданской войны окутана тайной. Известно только, что они умерли в Егорьевске. Мой дед Дмитрий Афанасьевич и его сестры, конечно, знали, как они умерли, но ничего не рассказывали. Помню, как спрашивал у тети Клаши и тети Лизы о последних днях прадеда и прабабки. В ответ они лепетали что-то невразумительное о трудном времени и об обстоятельствах жизни. Думаю, что если бы прадед и прабабка умерли от голода, болезни или от бандитских налетов, то вряд ли их дети стали бы скрывать причину смерти. Скорее всего, они стали жертвой Егорьевской Чека, состоявшей в то время сплошь из евреев, занимавшихся грабежами состоятельных граждан. Есть версия, которую высказывал мой дядя Глеб (сын тети Шуры – Александры), что Афанасия Васильевича с женой взяли в заложники и при удобном случае расстреляли. Все, что им принадлежало, – дом, имущество, драгоценности – было конфисковано. Ничего ценного от былого достатка в семье не осталось, сохранились

только некоторые фотографии. Мой дед в то время учился в Коммерческом училище, позже он закончил Институт народного хозяйства им. Плеханова. Тяжелее всего пришлось его пятерым сестрам. Они в одночасье оказались без крыши над головой. Тем не менее продолжали учительствовать, а самая младшая тетя Клаша готовилась вступить на их стезю.

Только двое из пятерых сестер (тетя Лиза и тетя Шура) вышли замуж, всю жизнь над ними довлела тайна смерти родителей (возможно, чекисты взяли с них расписку о неразглашении).

Переехав в Москву, тетя Шура и тетя Лиза вынуждены были скрыть свое происхождение. В 1929 году тетя Шура сумела договориться со священником старообрядческой Введенской церкви в с. Баланда, убедила его, что она якобы является крестьянкой. По этой справке и получила паспорт.

К политике у теток было отвращение. Разговоров о современных исторических событиях они не поддерживали. И тем не менее в обыденной жизни они были предупредительны и доброжелательны. Стремились помочь родне, хотя возможности у них были очень скромные. Из своей маленькой учительской зарплаты, а позднее пенсии, тетя Лиза и тетя Клаша ухитрялись сэкономить, чтобы помочь семье брата. Тетя Клаша, выйдя на пенсию, устроилась работать безвозмездно в библиотеку. Лет за пять до смерти она приезжала в Москву к моей маме. Как-то за чаем мы разговорились, и она рассказала несколько историй из жизни Егорьевска первых лет революции. Хотя она рассказывала их от лица подруги, которой в 1918 году было 14 лет, мне показалось, что эти истории относились к ней самой.

В конце 1918-го группа еврейских чекистов проводит обыск в богатой русской семье. Чекисты перетрясают дом, отбирают все ценности. Одежду, лампы, музыкальные инструменты грузят в машину. Ограбив семью полностью, садятся «жрать», вытаскивают все съестное из подпола, заставляют женщин жарить картошку с луком, выпивают, поют песни на идише, глумятся над «русскими буржуями», пристают к девушкам. Попытка отца семейства образумить насильников вызывает у них ярость. Руководитель чекистов на глазах четырнадцатилетней девушки убивает ее отца, затем насилуют и убивают мать и сестру, а потом насилуют ее саму. Единственной из всей семьи ей оставляют жизнь, потому что она понравилась главарю чекистов. Он делает четырнадцатилетнюю девушку своей наложницей. Занимая ответственные посты в ЧК, он переезжает с ней из города в город. Она панически боится его. Он ее по-своему любит.

Занимаясь грабежами при производстве арестов и обысков, чекист приносит ей драгоценности, наряды, меха, но надевать их она может только дома. В одном из городов чекиста убивают. Узнав об этом, малолетняя наложница впервые ощущает себя свободной, поджигает квартиру с награбленным добром и с одним маленьким узелком убегает к тетке в Егорьевск. Там кончает

учительские курсы и навсегда замыкается в себе, неспособная ни создать семью, ни родить детей.

После смерти теток, перебирая их бумаги, я понял, что, несмотря на страшные события, в которые они были вовлечены, их души не ожесточились, а продолжали излучать привитую с детства доброту и любовь. В бумагах теток я нашел трогательное стихотворение тети Лизы, написанное незадолго до войны, выражавшее ее простую, любящую душу:

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

Люблю я лес, люблю я горы,
Люблю я реки и луга.
Люблю небесные светила,
Люблю я сильную грозу!
Люблю встречать восход я солнца,
Люблю вечернюю зарю.
Люблю я трели соловьины,
Люблю я пенье петуха.
Люблю искать грибы в лесу я,
Люблю я ягоды сбирать.
Люблю я зайчиков пугливых,
Люблю я хитрую лису.
Люблю березки я кудрявы,
Люблю красивые цветы.
Люблю кататься на лодке,
Люблю сидеть я у руля.
Люблю я гладкие дороги,
Люблю я быструю езду.
Люблю я русские просторы,
Люблю я Родину свою.
Люблю я скромный наш Егорьевск,
Люблю я матушку Москву!

Москва, Москва!!!
Как можно не любить Москву!
Она ведь мать всего народа,
Защита наша от невзгод!
Люблю я Кремль ее старинный
И звон на башенных часах.
И площадь Красную люблю я,
Люблю гулять я по Москве.

Люблю театры и музеи,
Люблю московское метро.
Люблю я станции красивые,
Люблю я шумную толпу.

ЧТО Я НЕ ЛЮБЛЮ

Не люблю я бабских сплетен
И пустую болтовню.
Не люблю я тех, кто всюду
Выставляет свое *я*,
Не люблю подхалимаж.

Л. К.

Тетя Шура воспитала двух сыновей, воспитала как патриотов. Сохранились письма военного времени, которые ее сыновья писали ей и посылали друг другу. Это письма русских патриотов, уверенных в своей силе и готовых драться с врагом до конца. «Ты, конечно, поймешь меня, — писал Вениамин своему брату Глебу из военного училища, — поймешь, какие глубокие душевные раны нанесла мне война. Выход только один, только одним способом может быть восстановлено все прошлое. Надо драться за него. Драться упорно, до последнего, чего бы это ни стоило. Для этого нужно много времени, еще больше усилий, напряженности, но это выполнимо. Скоро я поеду на фронт. Буду рассчитываться с фрицами за все, за всю душевную боль, за неоправданные надежды, за нашу жизнь». Через месяц Вениамин ушел на фронт, присылал он оттуда мужественные, ободряющие близких письма, а летом 1943 года погиб смертью храбрых.

Конечно, весь ужас, который испытали мои тетки, пронизал и моего деда. Дмитрий Афанасьевич также держался подальше от политики, избегал обсуждения партийных руководителей. Несколько раз пытался заниматься научными исследованиями. Однако жизнь пошла иначе. После окончания Плехановки дед устроился в исследовательский институт, занимавшийся разработкой военной техники. Обсчитывал экономическую сторону этих разработок. Дорос до начальника планово-экономического отдела, хотя никогда не был членом партии. В 1927 году женился на Ольге Мануиловне Лавровой (1902—1977), от брака с которой родились две дочери и два сына. Бабушка была дочерью инженера-путейца из Мелитополя, человека достаточно состоятельного до 1917 года, но также погибшего в огне еврейской революции. Бабушка получила хорошее домашнее образование, а позже закончила институт иностранных языков, знала немецкий, французский и английский. Всю жизнь проработала учительницей иностранных языков.

Незадолго до отставки Председателя Совета министров Маленкова была приглашена им обучать языкам кого-то из его детей, что не осуществилось из-за падения этого деятеля. Сколько я ее помню, с ней всегда была книга, все свободное время она отдавала чтению, особенно французских романов, которые она брала у писателей из поселка Переделкино – их «оболтусов» (ее выражение) она «натаскивала на языки».

Большую часть времени дед проводил в длительных дальних командировках. Семья часто переезжала. Жили в Серпухове, Салтыковке (здесь родилась моя мать), разных других местах. Перед войной дед в очередной раз пытался уйти в науку. Однако в самом начале германского нашествия был мобилизован, получил звание капитана и стал продолжать работу в институте, но уже как военнослужащий. В 1946-м его демобилизовали. Семья, а в ней было уже трое детей, переехала на станцию Баковка – в сухое, здоровое место в 20 км от Москвы. Рядом с Баковкой начинался густой тенистый лес и протекала река Сетунь, в которой водилось много рыбы, служившей хорошим подспорьем в питании местных жителей. До 1917 года здесь было дачное место, после 1917-го местность облюбовали еврейские большевики. В частности, здесь построил себе дачу видный еврейский большевик, член Политбюро, нарком финансов Г. Я. Сокольников (настоящая фамилия – Бриллиант Гирш Янкелевич), притянувший сюда довольно большое количество еврейских семейств, оставивших о себе недобрую память. Сокольников, который приехал в Россию вместе с Лениным в пломбированном вагоне, был связан не только с немецкой разведкой, но и с масонскими ложами. Крайне растленный тип, Сокольников превратил свою дачу в центр политических интриг и пьяных оргий с актрисами, воспоминания о чем надолго сохранялись в памяти старожилов. Одна старушка уже в начале 70-х годов, вспоминая о прошедшем времени, называла Сокольникова и его гостей антихристами. «Почему?» – спрашивал я. «Антихристы, жиды, и все!» – махнула она рукой.

Гостями Гирша Сокольникова были преимущественно соплеменники. По местным слухам, в конце 20-х годов именно на этой даче планировались свержение Сталина и передача всей власти в России Троцкому, Радеку и Сокольникову. Результатом переворота должна была стать передача всей русской промышленности и торговли в руки еврейских капиталистов и установление абсолютной диктатуры еврейских большевиков. Сталин нанес Троцкому и Сокольникову упреждающий удар, на Баковке прошли многочисленные аресты, сохранившиеся в памяти старожилов еще в конце 50-х – начале 60-х годов.

В 1946 году семья моего деда и бабушки с тремя детьми поселилась на Баковке, вначале в общежитии, все в одной комнате рядом с железнодорожной платформой. День и ночь рядом шли поезда в Германию и обратно, не считая местных составов и электричек. Проезжая станции, поезда сигналили, не давая заснуть ни взрослым, ни детям. К тому времени бабушка

была беременна четвертым ребенком, существовать в этой комнате стало невозможно. После хождения по инстанциям власти «смиловались» и пошли на «улучшение» жилищных условий семьи. Дед и бабушка получили малюсенький (5х5) домик, бывшую кухню бывшей барской усадьбы, главное здание которой находилось невдалеке, рядом с Минским шоссе. Интересная подробность, о которой я узнал недавно: менее чем в километре от дедовского домика в годы войны была одна из резервных ставок Верховного главнокомандующего, а позже известная всем дача маршала Буденного.

Значительную часть барской кухни занимали большая русская печь и кладовка с набросанным там разным хламом, среди которого валялись книги на иностранных языках, отдельные тома энциклопедии Брокгауза и — о, ужас! — стенографические отчеты троцкистских съездов, сочинения Зиновьева, Сокольникова и других еврейских большевиков. Первое, что сделали дед и бабушка, — затопили летом печь и покидали туда сочинения еврейских большевиков, наблюдая, как в огне корчились обложки с именам и портретами палачей русского народа.

Очистившись от скверны, дед соорудил в бывшей кухне с помощью тонких перегородок три маленькие комнатки, обнес домик штакетником. От былой роскоши и парка сохранились липовая аллея и старый вишневый сад. Они украсили жизнь семьи. Все это я хорошо запомнил, так как прожил здесь почти два года (1958–1959).

Спиртного дед почти не употреблял. Окружающим любил давать разные прозвища, часто очень смешные, например, Огурцов, Купчиха, Кабаниха, Бараний глаз, Рыбий глаз. Уже после своей болезни (в 1952-м в Чите от напряженной работы у него случился инсульт), став инвалидом, дед любил сидеть у крылечка и подолгу беседовать с проходящими по узкому переулочку соседями. Помню его в потертом офицерском кителе и с палочкой в руках. Перед смертью дед почти ничего не мог говорить. Были понятны только отдельные его слова. Именно в это время я впервые услышал слово «антихрист» как выражение чего-то крайне ужасного.

Глава 2

Вязники и Муромские леса. — Предки по отцу. — Патриоты и богомольцы. — Полотняная и лесная промышленность. — Захват нажитого. — Бегство от еврейских большевиков. — Эпоха Сталина. — Отношение к нему моих родственников

Главным водным путем владимирских земель в той части, в которой жили мои предки по отцу, была река Клязьма. С востока и юга земли моих

предков охватывала река Клязьма, к востоку от Коврова текла через обширную, ровную, преимущественно болотистую или песчаную, покрытую сосновыми лесами низину, развитую по левому берегу, соединяясь далее с такой же низиной левобережья Оки, где жили мои предки по матери.

По возвышенному правобережью Клязьмы вниз от города Владимира до Гороховца в местах, где родились и жили мои предки по отцу, — села Высоково, Мстера, Вязники — господствовал холмисто-овражистый рельеф. Это был край девственных лесов, благоухающих разнотравьем лугов. Высокие холмы, глубокие овраги были очень характерны для этой местности. На одном из таких холмов на берегу Клязьмы в 5 км от нынешних Вязников возник в XII веке город Ярополч. Его основал еще раньше Москвы брат Юрия Долгорукого Ярополк Владимирович как форпост Руси на восточном пути кочевников и для усмирения живших в окрестностях этих мест финно-угорских племен гуди, мери, веси, муромы, черемисы, мордвы. Большая часть этих племен мирно слилась с русскими, породнившись с ними, приняв их веру и обычаи, оставив память о себе только в географических названиях. Недалеко от Ярополча стоял еще более древний город Муром. Он упоминался в летописи в 862 году, однако славяне жили здесь еще до официального возникновения Ростово-Суздальской Руси. В начале XIII века мирный труд моих предков был остановлен татаро-монгольскими кочевниками. Дикая орда, пользуясь численным превосходством, захватила эти земли, сожгла и уничтожила Ярополч и Муром, убив многие тысячи мужчин, увела в рабство женщин и детей. Чтобы спасти себя, многие жители ушли в леса. Память об этой трагедии из уст в уста сохранялась в десятках поколений русских и вне всяких школьных учебников, рассказывала мне про это моя бабушкой.

После татарского разгрома русские города строились чаще всего на новом месте. На новом месте был построен и Ярополч, ставший ядром исторических Вязников. Долгие годы Ярополч служил крепостью на Клязьме по пути на восток. В 1612 году через Япоролч прошло народное ополчение Кузьмы Минина и князя Пожарского освобождать Москву от польских оккупантов. Слова «татарва» и «ляхи» для окрестных крестьян были синонимами врага, но не просто неприятеля, а врага веры. Ненависть к ним, помню это по реакции моих бабушки и деда, носила священный характер. Так же они относились к библейским извергам. Вспоминаю, как дед, когда я что-то неправильно говорил, неправильно излагал свои мысли, сердился и кидал фразу: «Ты что, татарин?» Поляков дед и бабка считали предателями веры православной. Помню, бабушка доказывала мне, что раньше поляки придерживались православной веры, а потом изменили ей и стали служить врагам Христовым. Так в народном сознании, вероятно, отразилось стремление польских захватчиков закрыть Христовы церкви и ввести еретический католицизм.

Главным врагом русских в православном сознании моих предков (сужу по высказываниям моих бабушки и деда) были «жиды». К своему счастью, вплоть до 1917 года они настоящих евреев почти не знали. Места, где жили мои вязниковские предки, для евреев не были прибыльны. Вязниковцы знали о жидах только по Библии, считали их самыми главными врагами веры, народом-богоубийцей, который должен постоянно каяться в совершении им самого страшного преступления всей мировой истории. Бабушка рассказывала, что некоторые вязниковцы, хотя со святой ненавистью относились к евреям, вместе с тем жалели их как несчастных, вынужденных нести несмываемое проклятье, наложенное на их предков. Вместе с тем пустить жида в дом и тем более усадить за свой стол считалось позором.

Родители моего прадеда по матери отца пряли лен, выделывали из него холсты, женщины вышивали по льняному полотну. От моей бабушки сохранился целый чемодан таких вышивок. Многие соседи занимались разными промыслами: валянием шерсти, скорняжеством, выделкой овчин, полушубков и шуб. На всю Россию в Вязниковском уезде славилась вишня, особенно так называемая «родителева», которая шла на приготовление настоек и наливок.

Вязниковский уезд на всю Россию славился своими иконописцами. В окрестных селах Мстера, Холуй, Палех эти промыслы занимали около 2 тыс человек, расписывалось до 1800 икон в год. Возы с иконами расходились по всей России. Особенно ценилось палехское письмо.

В каждом вязниковском доме было по нескольку икон. Бабушка рассказывала, что у них стоял большой угловой иконостас в золоченой раме. Каждое воскресенье и во все праздничные дни ходили в храм. Тех, кто избегал церкви, крестьяне не любили и не доверяли им, считали их «чужими, пустяшными людьми». Большая часть жителей Вязников и уезда были благочестивы. Церковь и община (в Вязниковском уезде было 246 общин) определяли всю жизнь людей. Раз в несколько лет жители совершали паломничество по святым местам и монастырям Владимира, Суздаля, Мурома. Пренебрегала паломничеством «всяка пустельга и лодыри». Шли пешком, с котомками за плечами, на ночь останавливались в деревнях, а с утра снова шли день за днем. Среди жителей Вязниковского уезда было широко распространено почитание Серафима Саровского – еще задолго до его официальной канонизации в 1903 году. Бабушка вспоминала, как в Саров и Дивеево ходили ее отец и дяди. В семье долго хранились бумажные иконки из этих мест, одну из которых она попросила положить в свой гроб. Мне бабушка передала икону Иверской Богородицы. Для нее этот образ был самым главным. Им ее благословили на венчание, с ним она прошла всю жизнь, а сейчас он висит у постели моей дочери. 6 июля в Вязниковском уезде особенно пышно праздновали чудотворную икону Владимирской

Богородицы, а через день – святых Петра и Февронию, историю которых в Вязниках и окрестных деревнях с детства знала каждая девушка. Впервые об этих святых я узнал именно от бабушки. История Петра и Февронии отражает поэтичный дух и житейскую мудрость жителей этих мест и заслуживает особого внимания, так как служит духовным ключом к пониманию мироощущения моих предков.

Преподобный Петр был младшим братом княжившего в Муроме благоверного Павла. Однажды в семье Павла случилась беда – по наваждению дьявола к его жене стал летать змей. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала мужу. Князь наказал супруге выведать у злодея тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату «суждена от Петрова плеча и Агрикова меча». Прознав об этом, князь Петр тотчас решился убить насильника, положившись на помощь Божию. Вскоре на молитве в храме открылось, где хранится Агриков меч, и, выследив змея, Петр поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпьями и язвами.

Никто не мог исцелить Петра от тяжкой болезни. Со смирением перенося мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промышляя о своем рабе, направил его в Рязанскую землю. Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где застал за работой одинокую девушку по имени Феврония, дочь древолаза, имевшую дар прозорливости и исцелений. После всех расспросов Феврония наказала слуге: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить, кто хочет его вылечить, и обещал тому, если вылечит, большую награду. «Я хочу его вылечить, – без обиняков ответила Феврония, – но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его». Петр пообещал жениться, но в душе слукавил: гордость княжеского рода мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Благодатная девица имела премудрость Св. отцов и назначила такое лечение не случайно. Как Господь и Спаситель, исцеляя прокаженных, слепых и расслабленных, через телесные недуги врачевал душу, так и Феврония, зная, что болезни попускаются Богом во испытание и за грехи, назначила лечение для плоти, подразумевая духовный смысл. Баня – по Св. Писанию – образ крещения и очищения грехов (Еф. 5, 26); закваске же Сам Господь уподобил Царствие Небесное, которое наследуют души, убеленные баней крещения (Лк. 13, 21). Поскольку Феврония прозрела лукавство и гордость Петра, она велела ему оставить несмазанным один струп, как свиде-

тельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. «И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди».

После смерти брата Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные боярские жены невзлюбили Февронию, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, подучивали своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, взяв, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга, не желала. Обрадовались бояре, потому что каждый втайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню. Святая жена сразу разгадала его помысел и мягко укорила: «Почерпни воду с одной и другой стороны лодки, — попросила княгиня. — Одинакова вода или одна слаще другой?» — «Одинакова», — отвечал тот. — «Так и естество женское одинаково, — молвила Феврония. — Почему же ты, позабыв свою жену, о чужой помышляешь?» Обличенный смутился и покаялся в душе.

Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. «Что теперь с нами будет?» — с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, милостивый Бог, творец и заступник всех, не оставит нас в беде!» В это время повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благословила эти обрубочки словами: «Да будут они утром большими деревьями». Так и случилось. Этим чудом она хотела укрепить супруга, провидя их судьбу. Ведь коли «для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет» (Иов 14, 7), то человек, надеющийся и уповающий на Господа, будет иметь благословение и в этой жизни, и в будущей.

Не успели они проснуться, как приехали послы из Мурома, умоляя Петра вернуться на княжение. Бояре поссорились из-за власти, пролили кровь и теперь снова искали мира и спокойствия. Блаженные Петр и Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню с молитвой в сердце.

Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Похоронить себя завещали вместе в специально приготовленном гробу с тонкой перегородкой посередине.

Они скончались в один день и час, каждый в своей келье. Люди сочли нечестивым хоронить в одном гробу монахов и посмели нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным храмам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом. Так и похоронили святых супругов вместе около соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и всякий верующий обретал здесь щедрое исцеление.

Через десять дней после празднования Петра и Февронии, рассказывала бабушка, в селе Высоково молились святому Андрею Боголюбскому. В Введенском храме хранился старинный образ этого «умученного жидами» святого, который, по словам митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева), был «русским властителем, почувствовавшим себя не просто владельцем земли, а Божьим слугой, попытавшимся воплотить в жизнь идеал христианской государственности».

Еще одним священным преданием Вязников была история об Илье Муромце, былинном богатыре, национальном герое, канонизированном Русской Церковью. Мне запомнился рассказ деда о том, как он ездил из Вязников в Муром (расстояние километров 30), ему показывали, где стоял дом, в котором Илья Муромец просидел тридцать лет и три года и откуда пошел на служение Руси в Киев. Совершенно серьезно дед рассказывал мне, что лично знал потомков Ильи Муромца, людей богатырского сложения по прозвищу Большие Пущины (Большие Гущины). Илья Муромец воплощал русский идеал – он был добродушным, чуждым зависти и недоброжелательства, готов был жизнь положить за правую веру против идолищ – татар и жидов, к жестким действиям прибегал только в крайних случаях. В начале XX века героический образ Ильи Муромца использовали в детских играх. Самый сильный и авторитетный мальчик объявлялся «богатырем Ильей Муромцем». Остальные мальчики должны были «биться» с ним или подчиняться.

Царская власть в Вязниковском уезде почиталась высоко. Бунтовщиков и агитаторов против царя крестьяне задерживали, связывали веревками по двое и вели в полицию. Некоторых перед этим секли «для порядку» перед портретом царя. Так, в мае 1905 года рабочие высекли нескольких зачинщиков, мутивших рабочих, призывая их к забастовкам.

К концу XIX века в Вязниковском уезде было 17 фабрик, главным образом ткацких. Самая большая – в деревне Ярцевой – огромная льнопрядильная Товарищества Демидова (около 2 тыс рабочих). В самих Вязниках стояла фабрика бывших крепостных Сеньковых. Изделия завоевывали медали и дипломы на известных международных выставках в Париже и Чикаго. На фабрике работало почти полгорода. Сеньковы много строили, открыли при своей фабрике начальную школу, содействовали открытию в Вязниках мужской и женской гимназий. Себе Сеньковы построили дом в 60 комнат на

Ярропольческой горе. В городе жизнь Сеньковых стала легендой, о них ходило множество слухов и небылиц. Среди женской части Вязников популярны были рассказы об амурных похождениях одного из Сеньковых – Сергея Ивановича. Бабушка рассказывала, что для одной из своих подруг он построил каменный особняк, в котором устраивал шумные загулы. Тем не менее были известны случаи, когда Сеньковы помогали людям, попавшим в трудное положение, при этом демонстративно отказываясь помогать обедневшим по лени и нежеланию работать. Бабушка с юмором рассказывала, как Сеньков взашей прогнал из своего дома одного будущего красного комиссара, бывшего работника фабрики, пытавшегося шантажировать фабриканта. Впоследствии именно этот злопамятный лодырь был в числе первых, кто пришел захватывать фабрику, в короткий срок разорив ее.

Как деловые люди, Сеньковы были авторитетом для всех вязниковских предпринимателей, среди которых был и мой прадед Григорий Данилович Шмыров (1860–1938). Он владел небольшой ткацкой фабрикой в родном селе Высоково. В деле с ним, вероятно, были и два его родных брата Василий и Никита (умер в 1951-м). Шмыровы имели несколько больших домов, но все жили своим трудом. Григорий Данилович с женой Ириной Ильиничной (1865–1928) имели шестерых детей – Никанора (1883–1917), Анастасию (1885–1932), Наталью (1888–1964), Марию (1892–1979), Алексея (1902–1963) и мою бабушку Пелагею (родные называли ее Полиной или Полей) (1900–1982). Никанор был надеждой Григория Даниловича, но его забрали на войну с Германией, откуда он вернулся в цинковом гробу. Хоронили его как героя, на похороны собрались жители со всех окрестных деревень. Бабушка много раз рассказывала мне о брате Никаноре. У него был хороший характер, его все любили. После него осталось четверо детей.

Рядом с Высоково находилась деревня Беляниха, где жила семья лесопромышленников Платоновых. Гаврила (умер в 30-х) и Матрена имели семерых детей – Федора, Михаила, Алексея, Сергея, Дмитрия и моего деда Ивана (1983–1964). Все мужчины в семье занимались лесозаготовками и торговали лесом. Много работали, жили зажиточно. Дед в молодости любил погулять. От девушек у него отбоя не было. Но из всех он выбрал Полину Шмырову. Встречи переросли в серьезное чувство. Бабушка мне рассказывала, что молодежь собиралась возле деревни Высоково. Пели, танцевали. Иван приходил с друзьями. Один из них играл на гармони. Сам Иван бил в бубен. В 1918 году Иван и Полина поженились. От этого брака родились четверо детей – Ольга, Мария, Николай и самый младший – мой отец Анатолий (1924–1980). До войны дед с бабушкой жили хорошо. В войну они надолго разлучились – деда направили на организацию заготовок леса для нужд фронта. После войны они фактически разошлись (не оформляя развода). Дед встретил женщину гораздо моложе себя и увез

ее. Работал директором леспромхоза на Севере. После выхода на пенсию поселился вместе со своей новой подругой в Ярославле. Рассказывают, что у них были дети.

Впрочем, это было уже потом, а в 20—30-е годы дед и бабушка писали друг другу письма, полные любви. Жизнь кругом рушилась. Незыблемой оставалась земля. Родители и бабушка с дедом были разорены большевиками, все их имущество было конфисковано[1]. Григорий Данилович с женой, чтобы избежать ареста, вынужден был бежать из родных мест и почти два десятилетия жил попеременно у своих четырех дочерей (чаще всего у Марии). Братьев Григория Даниловича, которые вовремя не уехали, некоторое время продержали в тюрьме, отобрали их дома, а после тюрьмы разрешили поселиться в подвальной комнате здания, где раньше была их фабрика. Весной подвал затапливало, их кровати стояли в воде. Почти такая же судьба была у родителей деда. Они тоже вынуждены были уехать из родных мест, скитались, как бомжи, перенося все свое имущество в заплечном мешке.

Мои дед и бабушка, не дожидаясь репрессий, переселились на станцию Мстера. Дед работал бригадиром на лесозаготовках.

На станции Мстера родился мой отец. В начале 30-х тучи над их головами стали сгущаться. Местным властям поступил донос о том, что дети бывших фабрикантов могут совершить вредительство. Не дожидаясь ареста, дед и бабушка быстро собрали свои вещи и навсегда уехали из этих мест. Поселиться они решили в Одинцове Московской области, где жил один из приятелей деда. От отца бабушке осталось несколько золотых вещей, их продали, добавили сбережения деда и купили здесь небольшой домик в 300 метрах от станции, между железной дорогой и Можайским шоссе. Чтобы прокормить детей, бабушка завела корову и кур.

Место это упоминалось в летописях еще с XIV века и было связано с именем боярина великого князя Дмитрия Донского Андрея Одинца, принадлежало оно известному родственнику царя Алексея Михайловича Артамону Матвееву и его наследникам, а потом графам Зубовым, князьям Мещерским. Имена этих государственных деятелей по рассказам на уроках истории стали первыми заинтересовавшими меня образами богатой русской истории. Учитель истории был очень интересный человек, увлеченный краеведением Одинцова. Он одним из первых возбудил у меня любовь к русской истории и к этим местам. Особенно много он рассказывал об Отечественной войне 1812 года. Одинцово тогда было оккупировано корпусом Иоахима Мюрата. Французы вели себя нагло и бесцеремонно, отбирали провизию, приставали к женщинам. Мужчины собирались в партизанские отряды и убивали ок-

[1] Перед конфискацией бабушке удалось вывезти настенные часы, кое-что из семейной мебели — стол на витых ножках и два кресла, а также чемодан с полотном и вышивками, которые производились на родительской фабрике. Сейчас все это хранится у меня.

купантов. А те в отместку сжигали дома и расстреливали мирных жителей. Зверства французов были таковы, что население Одинцова сократилось на треть. Французы оставили в Одинцове недобрую память о себе и множество французских могил, розыском которых я впоследствии занимался вместе с друзьями, чтобы добыть оружие.

Хорошую память о себе в этих местах оставили фабриканты Якунчиковы. Они построили здесь кирпичный завод, дома для рабочих, больницу. Дед и бабушка застали Одинцово еще большим торговым селом, сохранившим остатки местной ярмарки, которая проводилась в престольные праздники Петра и Павла (с 28 по 30 июля). Поэт В. Брюсов, живший в Одинцове на даче, вспоминал, что ярмарка проводилась на площади возле церкви сразу же после торжественной литургии. Местные крестьяне торговали здесь изделиями своих промыслов. Жители соседнего села Лайково делали замки, фонари, кружки. В Перхушково был развит портняжный промысел. Акуловские крестьяне привозили на ярмарку свои деревянные игрушки, точили шашечные и шахматные фигуры, шарики для лото. Взрослых и детей привлекали карусели, качели и цирковые балаганы, народные театры.

Все это было разрушено большевиками — сначала закрыли и разобрали церковь, потом запретили проводить ярмарки, устроив обычный рынок без всяких представлений и забав. Тем не менее окрестности Одинцова оставались по-прежнему привлекательны — вокруг рос лиственный лес, рядом с кирпичным заводом сохранялись два чистых пруда, края которых были облицованы камнем (остатки этой облицовки застал даже я), недалеко было большое озеро, в прудах и озере было очень хорошо купаться, ловилось много карасей.

До войны мой отец закончил Боровский техникум землеустройства и мелиорации. В первые дни войны пошел записываться в летное училище. Но по возрасту не прошел и был направлен военкоматом на авиационный завод в районе Кубинки. Там до конца войны он прослужил механиком при испытании новых самолетов, отвечал за исправность двигателей. Испытания проводились в разных местах, чаще всего в Казахстане. Перелеты, в которых он участвовал, были не только по СССР, но и в Иран, и в Чехию. В Праге на аэродром, на который сел их самолет, было совершено нападение отрядов власовской армии. Всем, в том числе техническому персоналу, к которому принадлежал мой отец, выдали оружие, и в течение более двух часов отбивались от предателей, целью которых был захват самолетов для бегства от советских войск. В этом бою отец был серьезно ранен. Но подошло подкрепление. Власовцев окружили. Приказ был: живыми предателей не оставлять. Два месяца отец провел в госпитале. В апреле 1946 года отец вступил в КПСС, причем главными его соображениями, как он рассказывал позже, были патриотические. В годы войны, рассказывал

мне отец, партия стала русской патриотической силой. Многим тогда казалось, что грядут положительные для русского народа изменения.

Бабушке Поле нравилось, что Сталин уничтожил всю верхушку еврейских большевиков. Она видела в этом хороший знак и тоже ожидала перемен к лучшему.

В 1948 году мой отец женился на моей маме – два рода моих предков слились воедино, дав 11 января 1950 года жизнь мне. Год моего рождения был временем великих патриотических ожиданий, началом русского духовного возрождения. Великая победа русского народа над Германией доказала Сталину, что стабильность государству может обеспечить только русский народ (включая малороссов и белорусов). Сталин проводит реорганизацию государственного аппарата на основе восстановления его преемственности с дореволюционной Россией, осуществляет национальную реформу государственной сферы, вытеснив из нее космополитические кадры, порожденные еврейским большевизмом, производит «чистку» среди своих прежних соратников по большевизму, полностью порвав со своим преступным революционным прошлым, подготавливает новую государственную элиту, в основном из русских людей.

Переименование наркоматов в министерства, введение форменной одежды для чиновников некоторых ведомств, образование судов чести по типу офицерских и ряд других подобных мероприятий во многом возродили традиционное содержание русского государственного аппарата. Возвращение к прошлому происходило не только в центре, но и на местах. Сталин довольно смело реформирует и местные органы власти.

В знаменитой речи от 9 февраля 1946 года на выборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы Сталин впервые после 1917 года не сказал ни слова о советской власти, ни слова о социализме, но с полной откровенностью определил новое место коммунистов в обществе – «полное стирание граней» между членами ВКП(б) и остальными гражданами. Таким образом как бы официально объявлялось о завершении противостояния партии и русского общества. Да и партия была уже не та. К лету 1947 года в ней состояло 6,3 млн членов и кандидатов, из которых 75% вступило в нее в годы войны или после нее. Преобладающую часть этих людей составляли русские патриоты, доказавшие свою преданность Родине на поле боя.

Сталин установил список должностей, которые предпочтительнее отдавать русским. Сюда входили должности командующих военными округами, начальников гарнизонов и пограничных отрядов, министров МГБ республик, министров внутренних дел, руководителей железных дорог и воздушных линий, министров связи, директоров предприятий союзного значения.

В партийных организациях союзных и автономных республик Сталин создал институт вторых секретарей партийных комитетов – русских, которые назначались из Москвы. Из числа русских подбирались люди на должности заведующих ведущими отделами ЦК.

Такое же правило распространялось и на Советы министров союзных и автономных республик, где первые замы непременно были русскими.

«Если б Сталин еще лет десять поправил, – убеждал меня в 1995 году писатель В. А. Солоухин, – он бы короновался. Все шло к тому: народ его любил, враги боялись и уважали, авторитет огромный». Солоухин мне рассказывал, что когда служил в Кремлевском полку, незадолго до смерти Сталина, то сам видел, как в Кремле старательно обновляли старые царские регалии и двуглавых орлов. В полку были солдаты, которые видели, как Сталин крестился на кремлевские соборы. Конечно, путем воссоздания православной монархии Сталин мог бы спасти себя и еще сильнее укрепить страну. Вне этого решения он был обречен. Трагедия Сталина состояла в том, что, поднявшись до высот русской государственной точки зрения и мысля категориями национальных интересов русского народа, он все-таки не смог соединиться с Православием (хотя где-то и был близок к этому) и до конца своих дней не сумел окончательно вырваться из своего большевистского окружения. Развязав руки антирусской группе Маленкова–Берии–Хрущева, Сталин фактически позволил им расправиться с лучшими русскими кадрами в руководстве страны и тем самым подписал себе смертный приговор.

Глава 3

Рождение на Урале в Екатеринбурге[1]. – Крещение у старообрядцев. – Жизнь в Прионежье в Плесецке. – Возвращение в Москву. – Без квартиры и имущества. – Первые открытия. – Первое знакомство с еврейским вопросом

Весной 1949 года отца направили на работу главным инженером на завод Главлесбуммаш в Екатеринбург. Маме ехать туда очень не хотелось, она была беременна, чувствовала себя неважно. Врач не советовал. Однако по тем временам отказаться от назначения было невозможно. Вначале отец и мама разместились в центре города на Московской улице на частной квартире. Здесь я и появился на свет. Мама рассказывала, что недалеко от нашей квартиры находился Харитоньев дом – легендарное место, связанное со злодеяниями уральских откупщиков-евреев. Среди местных жителей ходило множество легенд, что в его подземелье чеканили деньги. В доме

[1] Тогда он еще носил имя палача русского народа Янкеля Свердлова – Свердловск.

существовало несколько потайных старообрядческих моленен, одна из которых помещалась под куполом, ближайшим к саду. Ходили также слухи, что в одной из комнат дворца заседала масонская ложа. Летом 1950-го к нам в гости приехала любимая сестра отца, тетя Марина (1920–1994), в дальнейшем помогавшая мне много по жизни. Она попыталась вместе с мамой окрестить меня в ближайшей церкви. Однако священник не осмелился этого сделать без документов отца, а предоставление их могло грозить отцу крупными неприятностями, вплоть до увольнения с работы и исключения из партии. Партийная и советская администрация города была безобразная, тон в ней задавали преступники – еврейские большевики, участвовавшие в убийстве Царской семьи и гордившиеся этим. Тень ритуальных преступлений витала над городом. Отец застал еще музей цареубийства в Ипатьевском доме и вечно пьяного П. Ермакова, одного из цареубийц, водившего по музею экскурсии пионеров, хвастливо рассказывавшего им о своем «подвиге». Как вспоминали мои родители, совершенно опустившийся и презираемый нормальными людьми Ермаков однажды в 1952 году был найден мертвым в канаве с «початой чекушкой в одном кармане и закуской в другом». «Героя» похоронили возле памятника «героям» Гражданской войны, и к возмущению местных жителей, власти назвали одну из улиц Екатеринбурга именем преступника.

Через год после приезда в Екатеринбург родители получили квартиру в двухквартирном доме на улице Колхозников, недалеко от завода отца в Елизавете. Когда-то здесь находилась обширная сельскохозяйственная заимка Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря, матушки которого снабжали продуктами питания Царскую семью. В одном из маленьких домиков в Елизавете доживали свой век две старицы из этого монастыря, прошедшие тюрьмы и ссылки, они одни из первых заговорили о том, «что будет еще время, когда царя и царицу признают святыми». Об этом в 70-х годах рассказывала мне бабушка Поля, беседовавшая с ними осенью 1953 года. Бабушка гостила у нас месяца два, поставив своей целью окрестить меня. Так как православные батюшки отказывались это делать без документов, она через стариц вышла на старообрядцев, имевших в окрестностях Елизаветы тайную молельню и попа с антиминсом, из ссыльных. Батюшка совершил обряд по-старинному, сказав, что «он истинен». Однако бабушку многие годы мучили сомнения. Уже в зрелые годы она посоветовала мне креститься еще раз. Во время одного из путешествий по Владимирской области я расспросил о сомнениях бабушки у священника. Он же сказал мне, что старообрядческое крещение истинно, но совершил надо мной дополнительный обряд и миропомазание.

Неистребимый дух еврейских большевиков отравлял жизнь моих родителей. Партийные и советские власти пытались втянуть отца в незаконные

махинации, и, чтобы избежать их, он попросил своего московского руководителя перевести его на другую работу. Ждать пришлось довольно долго. Но вот летом 1954 года мы собрались в дорогу. Вещей было мало – немного одежды и коробки с книгами. Перевалив «Каменный пояс», мы, с небольшой остановкой в Москве, поехали в Архангельскую область в пос. Плесецк, где отца ждала должность директора ремонтного завода и депутата поселкового совета. Когда семья ехала в Плесецк, мы еще не знали, что недалеко от него находится секретный город Мирный с космодромом и опытным полигоном для разработок новых видов вооружений, и самое главное – с радиацией, на последствия которой в то время обращали мало внимания.

Многое из жизни в этой далекой глубинке запечатлелось в моей памяти как по личным впечатлениям, так и по рассказам отца. Война обошла Плесецк далеко стороной, но положение в нем тогда было такое, что казалось – она только окончилась. Часто не было света. Снабжение из рук вон плохое. В магазинах пусто, люди спасались огородами и заготовками даров леса, хлеб был с перебоями, мясо, колбаса – редкостью, конфеты, даже самые простые, – настоящим праздником. Даже у нас был свой огород, где мои родители своими руками сажали картошку и выращивали овощи.

Вокруг размещались лагеря, которые к тому времени стали пустеть, через город проходило много зэков, часть из которых оставалась здесь. То тут, то там в лесу возникали пожары, люди пропадали неизвестно куда, время от времени находили трупы. Помню, как в самом начале зэки решили «поучить» моего отца и пальнули из самопала по окнам. Отец выскочил с ружьем на крыльцо и выстрелил в воздух...

Завод был в ужасном состоянии – изношенное оборудование, нехватка материалов и энергии, беспорядок, нежелание работать некоторой части рабочих, бывших зэков.

Довольно часто отец брал меня на охоту и лесные заготовки. Старенький «козел», много раз ломаясь, углублялся в чащобу, на ночлег останавливались в одной из дальних деревень, часто у одного и того же худого и седого старика по имени Антон. Как уже позднее рассказывал мой отец, Антон – бывший заключенный, из крестьян этих мест, но «выбился в люди», окончил университет, в 20-е годы за сомнения был вычищен из партии, в 30-е – получил срок, а после освобождения вернулся в родные места крестьянствовать. Я засыпал, а они еще долго сидели и спорили о чем-то очень важном. «Не с той стороны мы начали строить социализм, – передавал мне позднее слова Антона отец, – надо у мужика учиться социализму». «Знаешь, какие у нас на Севере мужики были – каждый из них, если к нему с подходом, готовая социалистическая ячейка».

Однако в социализм мой отец не верил и с жалостью относился ко всем, кто хотел увлечь его в «социалистическую веру». Мой отец был русским

патриотом. Он принадлежал к поколению победителей, внес свой вклад в победу и до конца жизни жил этой победой. Его друзья и сверстники, вернувшиеся с войны, долгое время носили военную форму, постоянно в разговорах возвращались к военным событиям. Это чувство победителей, гордость за победу во имя Родины отец передал и мне.

Отец много рассказывал о войне, связывая ее с другими историческими победами России. Он читал мне «Полтаву» Пушкина, «Бородино» Лермонтова, «Тараса Бульбу» Гоголя.

От него я впервые узнал об Александре Невском, Дмитрии Донском и Куликовской битве, монахах Пересвете и Ослябе, Иване Грозном, героях Отечественной войны 1812 года, Петре I. Он любил читать исторические романы, которые потом популярно пересказывал мне.

В Плесецке отец значительно расширил нашу семейную библиотеку. За четыре года пребывания в этом городе он купил не только сочинения всех основных русских классиков, но и самые значительные произведения мировой литературы. Картонные коробки с книгами из Екатеринбурга при отъезде из Плесецка и три больших фанерных ящика — это было все наше богатство.

Отец много ездил по району и как депутат местного совета, и просто на охоту. Часто он брал и меня. В восемь лет научил меня стрелять из ружья. В некоторых местах сохранялись красивейшие деревянные храмы. Они казались мне прекрасными, особенно по сравнению с убогой барачной архитектурой Плесецка. В деревнях еще стояли двухэтажные, отделанные тонкой резьбой избы — деревянные дворцы; в сочетании с эпическим размахом лесов и частых рек и озер они составили неизгладимое и самое яркое впечатление моего детства. Это был сказочный град Китеж, мир куда-то ушедших хороших людей, а мы почему-то существовали в параллельном мире с озлобленными мужиками и бабами, пьянством, драками, истошными воплями по ночам.

Конечно, разлад этот вносили чужаки, бывшие заключенные и ссыльные из закрытых окрестных лагерей. Они жили так, как будто все лучшее осталось позади, а впереди только бесшабашная хулиганка. В то время в Плесецком районе сохранялся один лагерь — так называемый Мехреньлаг на Пуксоозере с более чем 12 тыс заключенных, занимавшихся лесозаготовками. Кормили их плохо. Выглядели они ужасно и у многих вызывали страх.

В 1958-м наша семья вернулась в Москву. Было это сразу же после Нового года. Столица встретила нас ясной холодной погодой. В памяти остались хорошее настроение, запах мандаринов, представление в цирке на Цветном бульваре, куда меня на следующий день повели родители.

После Плесецка и Архангельска (Екатеринбург я почти не запомнил) Москва поразила меня своими размерами и сразу же очаровала особым ду-

хом, который не покидает меня до сих пор. С самого первого дня я понял, что это мой родной город, средоточие всего, что я знаю и люблю.

Однако было все не просто. Комната в коммунальной квартире на Чистых прудах, в которой отец и мать жили до моего рождения и отъезда в Екатеринбург, оказалась занятой. В ней поселили некоего Нудельмана, родственника зав. отделом Минлесбумпрома, в котором работал мой отец. Комнату Нудельман занял незаконно. Отец очень возмущался, но был выходной день, учреждения закрыты. Мы как были с вещами, так на том же такси, на котором приехали, отправились к бабушке в Одинцово. Встретили нас тепло. На столе стояли пироги, угощенье. По просьбе родителей я охотно облачился в свой карнавальный костюм индейца, с готовностью объясняя детали своего одеяния.

Поездка к бабушке в гости на несколько дней обернулась жизнью в ее доме на годы. Оказалось, покровители Нудельмана выписали моего отца из его комнаты, и наша семья оказалась бездомной. Сделано это было так ловко, что отец ничего не мог сделать. В Минлесбумпроме ему пообещали в ближайший год исправить положение, заверив, что дадут квартиру в новостройках, выраставших на окраинах города.

Первый вечер в Одинцове мне запомнился навсегда — так дружно и славно прошло время.

В самой большой комнате бабушкиного дома (ул. Советская, 19) стояли длинный стол с витыми ножками, два старинных кресла друг против друга и с десяток светлых венских стульев. На дверях были зеленые портьеры с кисточками. В глубине комнаты стоял обширный диван, над ним старинные часы «Павел Буре». В правом углу от входа телевизор с линзой. Стол, кресла и часы принадлежали еще отцу бабушки, она их привезла из Вязников (после смерти бабушки я забрал их себе). Кроме большой комнаты в доме было три маленьких. В одной жила сама бабушка, в остальных ее дочери, мои тети. С нашим приездом все тети переселились в одну комнату, а в освободившейся зажили мы втроем.

В доме также имелись сени, терраса, кладовка (из нее шла лестница на чердак) и туалет с выгребной ямой. В отличие от комнат зимой они не отапливались и были очень холодными.

Уже на следующий день, когда взрослые отмечали праздник, я сумел исследовать дом и его окрестности. В кладовке и на чердаке среди разного хлама я нашел десятка два старых, еще дореволюционных книг. Помню издания Пушкина, Лермонтова, Кольцова. Особенно запомнились сильно затрепанные, без титульных листов и отдельных страниц, хорошо иллюстрированные книги по истории с изображениями царей, полководцев, духовных лиц. Как завороженный, я всматривался в них. После вчерашней поездки по Москве они казались мне настоящими москвичами, более значительными и важными, чем мои современники.

Пока взрослые веселились, я снес найденные книги в нашу комнатку и положил их в тумбочку рядом с постелью. На третий день я обследовал сарайчик с углем, который примыкал к домику. В нем на полке под крышей я обнаружил еще несколько книг. Это были советские книги военных лет с описанием подвигов русских солдат и офицеров. Так в первые дни у меня подобралась целая библиотека, в которую вошли и привезенные мной из Плесецка любимые книги.

Вскоре выяснилось, что евреи из Минлесбумпрома обманывали отца. Никаких реальных возможностей получить жилплощадь от этого министерства не было. Узнав об этом, отец немедленно уволился, перейдя на работу в проектно-технологический институт. В самом начале его направили в командировку в Сибирь в одно из труднодоступных мест на предприятие, где главным контингентом рабочих были заключенные. Из-за опасности командировки отец семью с собой не взял. Наградой за командировку должно было стать получение жилплощади в Москве. У своей матери оставить семью отец не решился. Отношения между свекровью и снохой не сложились. Мама решила вместе со мной и моей сестрой Мариной временно пожить у своих родителей, так как думала, что разлука будет недолгой. Со всеми нашими скромными пожитками (книги оставили у бабы Поли) мы втроем свалились на голову бабушки и деда по линии матери. Я уже рассказывал, что маленький домик, в котором они жили с двумя другими детьми – Женей и Наташей – был бывшей барской кухней при дворянской усадьбе. Ко времени нашего приезда кухню разделили на три крохотные комнатки. В одной из них жил парализованный дед. Он почти не вставал, лишь изредка выходил посидеть рядом с крылечком. В другой комнате готовили пищу, стояли покрытый клеенкой стол и самодельные полки с посудой. В третьей комнате, побольше других, с двумя окнами в сад, протекала вся жизнь семьи. Здесь спали бабушка, Женя и Наташа. Здесь же они работали, готовились к школе, читали. Чтобы помочь семье, бабушка давала уроки иностранных языков разным «балбесам», главным образом детям писателей, живших недалеко от нас в поселке Переделкино. Большую часть комнаты занимали стол, оставшийся еще от дворянской усадьбы, три железные кровати и большой платяной шкаф. На стене между окон тикали ходики с изображением Кремля на циферблате, над столом висел широкий рыжий матерчатый абажур. Вот в такие хоромы привела мама меня и сестру, которой в то время было меньше двух лет. Помню необычность первой ночи. Дружно поужинав и почаевничав, мама и бабушка сдвинули стол, вытащили из платяного шкафа зимние пальто и шубы, постелили их на пол, покрыв сверху одной широкой простыней. Втроем мы устроились на этом, накрывшись сверху широким одеялом. В таких условиях мы провели больше года. После жизни у бабушки Поли вначале смущало отсутствие туалета в доме. Он стоял в 20 метрах от нашей

резиденции, был общим для нескольких окрестных домиков и состоял из двух широких кабинок («Ж» и «М») с тремя круглыми прорезями в каждой. Летом, конечно, было хорошо, чего не скажешь о зиме, и, чтобы не простудиться, каждому ребенку выделялся свой горшочек.

Несмотря на тяжелые условия, жили мы дружно. С сентября я пошел во второй класс. У меня появились друзья, один из которых, Федя, был сыном инвалида войны. Бабушка стала давать мне уроки английского языка. Приносила из библиотеки книги с картинками, которые мы по вечерам рассматривали вместе. Именно бабушка Ольга дала мне первый урок национальных отношений. Об этом следует рассказать особо.

В то время мы не задумывались над национальностью. Я знал, что я русский, и даже гордился этим, мы, мальчишки, как и взрослые, чувствовали себя победителями. Рядом с нами жили дети татар, грузин, армян. К ним мы относились совершенно нормально, не считали их ни хуже, ни лучше себя. Однако к евреям на Баковке отношение было иное. В памяти многих еще сохранились «художества» Гирша Сокольникова и его компании. Среди моих сверстников нередко употреблялось слово «жид». Помню детскую считалочку: «Сколько время? Два еврея. Третий жид на веревочке бежит». Запомнилось и несколько пословиц: «За компанию и жид удавится», «Жида дружбой не купишь», «Свяжись с жидом – сам жидом станешь». Еще не зная вполне значения слова «жид», я познакомился с первым евреем. Его звали Миша. Он учился в соседнем классе. Случилось так, что он начал подходить ко мне на переменах и рассказывать разные забавные истории, а потом «по секрету» поведал мне, что мой друг Федя – «сын шпиона». Меня это потрясло, ибо я был воспитан в духе патриотизма и дружить с сыном шпиона мне казалось постыдным. Обо всем я рассказал бабушке. Она тоже возмутилась. «Не верь ему – он жид», – сказала бабушка. «Как жид?» – удивленно спросил я. «Ну, еврей», – расшифровала она. «Они плохие люди, – продолжала бабушка, – много зла сделали нам, держись от них подальше».

Я послушался бабушку и стал избегать Мишу, да и он сам как-то сник и перестал подходить ко мне.

Случай этот запал мне в душу, и уже в студенческие годы я снова вернулся к нему, когда был в гостях у бабушки. Она рассказала мне, что Миша был племянником бывшего сотрудника НКВД, который до войны упек в лагерь отца моего приятеля Феди, а после его возвращения из лагеря распространял слухи о его шпионстве.

Летом 1959 года на Баковке было хорошо. Возле нашего домика все было зелено. Цвели липы. Созревала вишня, сплетались кусты сирени и акации. С утра мы отправлялись купаться на речку Сетуньку. По сложившемуся ритуалу проходили рядом с дачей (скорее поместьем) маршала Буденного. Шли вдоль высокого зеленого забора. В одном известном нам месте заглядыва-

ли в дырочку в заборе, чтобы видеть эту легендарную личность, совершавшую прогулки на лошади. У Сетуньки, неглубокой, чистой речки, падали на песок, купались до посинения. В наш домик возвращались к обеду, часа в три-четыре. Пообедав, шли гулять на станцию. Там перед платформой была площадь, на которой располагались главные баковские магазины. Денег у нас, детей, никогда не было, поэтому в магазины, особенно в «Культтовары» и «Книги», мы ходили, как в музей, любуясь обложками книг, красивыми ручками и письменными принадлежностями.

К вечеру возвращались домой, через танцплощадку, заросли одичавшей, но сладкой малины. Возле нашего домика начиналась жизнь взрослых. Центром ее становилось двухэтажное общежитие за нашим забором. Людей там жило немерено. Громко орала музыка, сменявшаяся нестройным хоровым пением и матерными возгласами. Бабушка отгоняла нас от окна, усаживала читать. Терпения нам хватало ненадолго. Дождавшись, когда бабушка отвлечется, мы тихонько выскальзывали из домика в наш садик, протискивались в дырку в заборе и оказывались на пустыре, где часто горел костер и собирались мальчики и девочки со всех окрестных домов. Пекли картошку в золе. Иногда ходили за яблоками в большой сад, хозяина которого не только дети, но и взрослые не любили за скупость. Он жил в большом доме с женой и какими-то родственниками. Его считали очень богатым, так как он имел автомобиль «Победа».

Детские посиделки у костра на пустыре скоро прекратились, ибо на огонек приходили взрослые, выгнанные женами, не желавшими продолжения пьянки. В основном это были рабочие местного завода, занятые на вредных производствах и компенсирующие «вредность» алкоголем. Появлялись ребята с гитарой, по очереди они пили водку из одного граненого стакана, а потом, громко завывая, пели блатные песни. Впрочем, до этого мы, дети, редко досиживали. То из одного, то из другого дома раздавались призывы родителей, и мы разбегались восвояси. Отношения были во многом патриархальные, строгие, о каких-либо вольностях с приходящими сюда девочками мы и подумать не могли, не то чтобы об этом заговорить. Впрочем, были всякие гадости, тогда нам не всегда понятные, которые пытался говорить Миша, но его всерьез никто не принимал, равно как и не любил. Интересно, что когда через несколько лет я, уже семнадцатилетний парень, соблазненный городом, встречался со своими одноклассницами, многие из них показались мне просто девочками, краснеющими от моих нескромных шуток. Зато Миша вырос в нагловатого самоуверенного еврейчика, сразу же предложившего мне заняться спекуляцией «ребрами» — так назывались кустарные пластинки, записанные на старых рентгеновских снимках. Его дядя имел аппарат для таких записей, снимки приносил другой родственник из больницы. Каждая такая запись стоила 20–30 ко-

пеек. На доходы от «костей» еврейское семейство купило подержанный «Москвич». Принять участие в их бизнесе я, конечно, отказался. У нас в московском дворе в подобное предприятие пытался вовлекать всех ребят Генка Болеба, тоже из «избранного народа», мелкий фарцовщик, скупавший вещи в общежитии иностранных студентов.

С 1959-го по 1963 год вся наша семья снова воссоединилась. Мы стали жить в Одинцове у бабушки Поли в комнатке восемь метров на четверых, но потом сестру снова отправили жить к тете Клаше в Егорьевск. К тому времени у меня собралась небольшая библиотечка любимых книг, среди которых главное место занимали популярные книги по истории, о войне 1812 года, о героях-пионерах в Великую Отечественную. Чтение стало моим любимым занятием. Я подружился со старушкой-библиотекаршей, которая уделяла мне особое внимание, оставляя мне книги. У меня появились два друга – Валера Богомазов и Леня Пантелеев, и первая девочка, к которой я испытывал неведомые ранее чувства: мне было приятно провожать ее до дома, нести ее портфель, что-то ей рассказывать. Жила она в красивом, тогда мне казалось – в сказочном доме, построенном в древнерусском стиле, где до революции находилась контора фабрикантов Якунчиковых.

Летом главным нашим занятием было купание в пруду (впрочем, начинали мы купаться уже в мае), зимой бегали на лыжах в парке Якунчиковых (т.н. «Якунчик»). Учился я легко, но больше «витал в облаках». Я любил слушать рассказы нашего учителя истории (к своему стыду, не запомнил его имя). Однажды он пересказал предание о том, что в подвале церкви Артамона были спрятаны несметные сокровища бояр Матвеевых, родственников царя Алексея Михайловича. После смерти этого царя один из них, Артамон Матвеев, был отправлен в далекую ссылку в Пустозерск и Мезень. Оттуда был возвращен Петром I, но убит восставшими стрельцами, подстрекаемыми царевной Софьей. Несметные сокровища Матвеевых были только легендой, но наше мальчишеское сознание было распалено. Мы долго искали место самой церкви, собирались уже производить тайные раскопки, когда узнали, что на этом месте уж рыли котлован под другое здание, поэтому ничего сохраниться здесь не могло. Учитель же подогревал наш интерес к русской истории все новыми рассказами – особенно о французских могилах, найти и раскопать которые мечтали многие мои сверстники. Наша школа находилась в парке «Якунчик». Во время войны в ней был госпиталь и рядом с ним устроена большая братская могила, которую мы, мальчишки с учителем истории, каждую весну убирали, подкрашивали известью памятник и изгородь.

Большая часть наших соседей жила небогато. Преобладали бараки и маленькие частные дома. Многие держали корову, у всех были маленькие огородики и плодовые деревья. Пили много, и, в отличие от Баковки, чаще

дрались. Редкие праздники не заканчивались мордобоем. Сцены ревности устраивали при всем честном народе. На Советской улице жили две еврейские семьи – Херсонские и Пилявские. Хотя они не славились особым трудолюбием, а их отпрыски были большими лодырями, жили они почему-то лучше других. Бабушка говорила мне, что они занимаются спекуляцией, покупают у знакомых продавцов вещи по низкой цене и перепродают втридорога. Этих евреев у нас на улице не любили и даже почему-то презирали, спекуляция считалась зазорным делом. Несмотря на бедность и нужду, стремление к нетрудовым доходам у нас почти не проявлялось, зато торговать на рынке зеленью со своего огорода или яблоками со своих деревьев считалось нормой.

Глава 4

Увлечение историей. – Поиски библиотеки Ивана Грозного. «Французские могилы». – Исследовательские экспедиции и раскопки. – Первая любовь. – Первая стычка с представителями «избранного народа» в Одессе и Москве. – Я бросаю школу. – Поступление на работу. – Никитинские субботники – иудейско-масонское гнездо

После долгих обещаний и обманов отец в 1962-м получил двухкомнатную квартиру в Москве в новостройке в Новых Черемушках – на пятом этаже дома без лифта. Радовались родители несказанно. Кончалось время нашей бездомности. Отец в то время работал главным инженером проекта в институте ВПТИ Стройдормаш. Но квартиру ему дали не за работу, а за то, что он согласился стать секретарем парткома института. Помню, он не один день советовался с бабушкой Полей, идти или не идти в секретари. Ему очень не хотелось, душа не лежала, коммунистическим лозунгам он не верил, хотя был твердым патриотом-державником. Смысл аргументов бабушки был таков: раньше коммунисты были иудейские изверги, а сейчас думают о своем личном интересе. Соглашайся на предложение, хозяином будешь в институте, квартиру получишь. Все получилось так, как сказала бабушка: отец укрепил свое положение в институте, квартиру мы получили (а через несколько лет сменили ее на большую) – так партийные власти возвращали семье хоть малую часть того, что было украдено у нее еврейскими большевиками в 1918-м.

Переселялись мы в Черемушки летом. Наш дом был уже сдан, а другие – вокруг него – еще строились. Не было ни нормальных дорог, ни тротуаров. Возле дома начинался огромный пустырь с заросшим прудом посредине. Пустырь был центром общественной жизни подростков. Здесь

на холмистой, изрытой ложбинами поверхности образовалось нечто вроде клуба. Подростки, а потом уже молодые люди, общались, обсуждали местные новости, пели под гитару, выясняли отношения, иногда дрались, целовались с девушками, а в жаркую летнюю пору оставались там с ними до глубокой ночи. Для многих из нас, приехавших в 1962-м, в том числе и для меня, пустырь впоследствии стал местом первых свиданий и первой близости с женщиной. Пустырь считался мужской территорией, девушки приходили сюда только с кавалерами, которым доверяли. Часто на пустыре жгли большие костры, возле которых устраивались выпивки, в почете были дешевый портвейн, ливерная колбаса, килька в банках. Нередко возле костра резались в карты на деньги, играли в буру, «сику», три листика. Иногда сюда приходили, чтобы подраться. Чаще всего дрались из-за девушек. Соперники, как правило, были нетрезвы. В ход шли и руки, и ноги. Иногда у костра собиралось 30—40 человек. Нередко распаленные вином и водкой ребята постарше командовали: пойдем бить профсоюзных (так звали ребят, которые жили на Профсоюзной улице в сталинских домах), и вся присутствующая «кодла» (подростков и ребят постарше) шла в сторону Профсоюзной улицы, избивая и кидая на землю всех встречных ребят с этой улицы, но, как правило, не трогая взрослых и рассыпаясь в разные стороны при первом появлении милиции.

В такой «кодле» я участвовал только раз. На всю жизнь осталось ощущение мерзкого стадного чувства разбушевавшейся толпы, избивающей невиновного, удивленного такой агрессией парня, брошенного на землю и закрывающего лицо от ударов ногами. Помню руководителя этой «кодлы» некоего Булочкина, сына уголовника, перенявшего у отца блатные замашки и язык, курившего у костра анашу, за продажу которой он впоследствии оказался в тюрьме. Меня он явно не любил, но и не трогал, как и некоторых других ребят, не хотевших ходить с «кодлой».

Среди ребят во дворе царил культ физической силы. Свое право мог отстоять тот, кто был сильнее. Однако некоторых ребят, не согласных с этим правом, самые сильные не трогали, видимо, из-за положения их отцов. Таким был Юрка Куницын, чей отец работал в генеральной прокуратуре, таким был и я. Такая неприкасаемость нравилась не всем моим приятелям со двора. Из-за нее я поссорился со своими первыми друзьями по этому двору, Сашкой, Шуркой и Сергеем. Точку в наших отношениях поставила их история с пятнадцатилетней слабоумной девочкой, жившей вдвоем с теткой, работавшей днем. Сашка как-то случайно зашел к ней в квартиру, когда не было тетки, стали играть, возиться, и он так, «между прочим» (его слова) овладел ею. Стал захаживать к ней регулярно. Более того, предложил разделить утехи со слабоумной девочкой и моим друзьям. Шурка с Сергеем согласились. Я отказался. Девочка вскоре забеременела, ей сделали аборт и отправили в

психиатрическую больницу. Я же нашел себе других друзей, Генку Коноплева и Сашку Щетинина, у обоих отцы преподавали в институте. С ними моя жизнь стала поворачиваться в другую сторону. Я перестал ходить на пустырь к костру, бывая там лишь для романтических свиданий с медсестрой Валей, работавшей на «скорой помощи». Она была старше меня на четыре года, ей было 19, но выглядела она моей ровесницей. До этого она встречалась с одним из дворовых авторитетов, который не одобрил мой роман и начал угрожать. Однажды в подъезде он прижал меня к стенке и приставил к лицу самодельный пистолет, жутковато было видеть его дуло. Впрочем, скоро Валя переехала в другой район, и наши встречи сами собой прекратились.

С Генкой и Сашкой я серьезно увлекся историей. Первым нашим увлечением был поиск библиотеки Ивана Грозного. Впрочем, Генка к этой затее отнесся без энтузиазма, так что искали библиотеку только я и Сашка. Началось все с того, что нам в руки попала книга Р. Пересветова «Тайна выцветших строк». В ней рассказывалось, в частности, о том, что Иван Грозный собрал ценнейшую библиотеку в 800 томов древнейших рукописей и книг, части из которых не было ни в одной из мировых библиотек. Древние источники свидетельствовали о тайном подвале с высокими сводчатыми потолками, доверху наполненном сундуками с книгами в золоченых переплетах. Мир древних книжных сокровищ увлек нас. Знакомясь с доступными нам сочинениями, мы узнали много важного и интересного о судьбе книг, которые предположительно принадлежали Ивану Грозному и были украдены из его библиотеки врагами России. Масон Христиан-Фридрих Маттеи, по профессии филолог, похитил из московских библиотек 61 древнюю рукопись и продал их за большие деньги в Германию. Уже после смерти вора его преступления были доказаны, но немцы отказались вернуть ворованное. Понадобилась Великая Отечественная война, чтобы принадлежащие России рукописи вернули в наши библиотеки. На поиск библиотеки Ивана Грозного нас вдохновил образ археолога-энтузиаста, сына сельского псаломщика Игнатия Стеллецкого, посвятившего поиску библиотеки всю свою жизнь. Православный человек, член Палестинского общества — очага духовного христианского просвещения, — Стеллецкий считал, что находка библиотеки Ивана Грозного позволит еще шире раскрыть культурное богатство Святой Руси. Еврейские чекисты, полностью контролировавшие Кремль, не позволяли археологу вести поиски библиотеки. Тогда Стеллецкий обратился с письмом к Сталину и получил от него личное разрешение на работы в Кремле. В 1949-м археолог умер, не сумев довести свое дело до конца, а мы со свойственной молодой горячностью решили его продолжить.

Нам удалось встретиться с вдовой Стеллецкого Марией Михайловной, жившей в конце Никитской улицы в ветхом двухэтажном домике, подержать в руках дневник археолога. По мнению Стеллецкой, библиотека могла быть

спрятана либо в подземелье Кремля, либо в связанных с ним тайниках, к которым из Кремля вели подземные ходы в Чертолье (резиденция Малюты Скуратова), к Большому Юсуповскому дворцу (место, где находился загородный дворец царя) через Меньшикову башню. Составив схему предположительных путей подземных ходов в двух направлениях, мы стали обследовать и обстукивать подвалы домов, лежащих на этих путях. Было жутко интересно! Каждый день просыпался с мыслью, что вот сегодня мы обязательно найдем подземные ходы, ведущие к тайнику. Закончилось все прозаически. В один из подвалов в Сверчковом переулке мы пробирались три раза подряд, заинтригованные гулкими звуками в стене, но нас выследил дворник и вызвал милицию. Разбираться пришлось в отделении. Инспектор, оформлявший нас, ранее работал в учреждении, занимавшемся строительством бомбоубежищ и газоубежищ. Он авторитетно объяснил, что при строительстве в центре Москвы объектов гражданской обороны каждый метр земли был исследован специальными приборами, все пустоты поставлены на учет. Потерпев неудачу в Москве, мы решили перенести свои поиски в Александрову слободу и даже съездили туда на экскурсию.

Другой нашей исторической эпопеей стали раскопки французских могил. Об этих могилах мне рассказывала бабушка Поля. Они находились недалеко от Одинцова. Легенда гласила, что в войну 1812 года партизаны уничтожили здесь несколько десятков французов, те в отместку сожгли деревню, возле которой на них совершили нападение. Своих убитых они похоронили в нескольких ямах, положив туда, по легенде, и их оружие. Вот это оружие и возбудило наш интерес, а главным энтузиастом стал Генка, у которого в квартире был маленький музей, среди экспонатов которого хранились сломанная шпага, бронзовый складень и деревянная икона. Несколько раз мы отправлялись на французские могилы с лопатами и по нескольку часов рыли глубокие ямы. Ничего мы там не нашли. Но польза от предприятия была немалая. Мы взяли из библиотеки книги о войне 1812-го, читали и обсуждали их. Следующим этапом стало увлечение древними храмами и монастырями. Мы съездили в Звенигород, в Троице-Сергиеву лавру, посетили Коломенское, Ново-Иерусалимский монастырь, ходили в окрестности Данилова монастыря, где в то время находилась колония для малолетних преступников.

Должен сказать, что моя учеба после переезда в Москву ухудшилась. Новые впечатления, открытия, встречи отодвинули от меня мой дом. В квартиру я возвращался только вечером, так как отец в это время тоже допоздна задерживался, а мама не могла удержать меня. «Отлично» и «хорошо» были только по истории и литературе. По остальным предметам я еле тянул. Мои исторические проекты вызывали удивление и недоумение у учителя истории, пенсионера из мелких партийных работников. Он не понимал, «зачем мне все это нужно». Однажды я начал сочинять исторический роман из жиз-

ни Ивана Грозного. Написав первые страницы, я пришел к нему советоваться. Судя по всему, он ничего не понял и рекомендовал мне вместо писаний подтянуться по другим учебным дисциплинам. В нашем классе было 26 учеников, почти все они в 6—7-м классе были приняты в комсомол. Не вошли в это число четверо человек, в том числе и я. В нашем классе комсоргом был Борис, услужливый с учителями паренек, без рассуждения выполнявший все задания старших. Он очень гордился своей общественной должностью, стремился угадывать все желания учителей. Уже с тех пор некоторые учителя, причем исключительно евреи, относились ко мне с настороженной неприязнью. Борис это чувствовал и с подлой услужливостью «топил» меня, пытался поставить в смешное положение, высмеять мою любовь к истории и литературе. Совершенно невежественный, он искренно презирал мои увлечения, как что-то глупое и ненужное. Впоследствии он окончил техникум и работал мастером по ремонту телевизоров, затем перешел инструктором в райком комсомола и далее по партийной линии. Однажды в 7-м классе я на уроке истории не отрываясь читал роман Данилевского «Сожженная Москва». Не заметил, как подошел учитель и грубо выхватил мою книгу. Борис сидел позади меня и мог бы предупредить, но он нарочно этого не сделал и, более того, кинул реплику, меня оскорбившую. Сразу после урока я подкараулил обидчика у лестницы, затащил его в кладовку, где хранились ведра и веники. Не говоря ни слова, изо всех сил ударил его в лицо. У него потекла кровь из носа. В испуге он закрыл лицо и даже не пытался защищаться. Я вышел из кладовки первым. Зазвенел звонок на следующий урок. Борис в этот день так и не появился. Зато после уроков меня вызвали к директору, у которого сидела мать Бориса (учительница пения). Говорил только директор: «За твой поступок ты достоин исключения из школы. Ты избил комсорга класса. Но я не хочу предавать этот случай огласке. Того же мнения и родители Бориса. Более того, мы должны учесть и заслуги твоего отца. Я с ним уже говорил по телефону. Но помни, если повторится что-то подобное, ты будешь исключен из школы». Домой возвращался с двойственным чувством. Родители молча сидели на кухне. На столе, кроме ужина, стояла ополовиненная бутылка водки. Спокойно взяв за руку, отец отвел меня в соседнюю комнату, бросил животом на диван и сильно выпорол. Помню его слова: «Силу применяй только в крайней необходимости».

Серьезный конфликт с отцом, примерно в то же время, возник у меня из-за одного типа, работавшего в строительной конторе курьером. Немного старше нас, он часто участвовал в наших карточных играх на деньги. Однажды, проигравшись, я попросил у него в долг под залог двух книг «Граф Монте-Кристо», которые я принес из родительской библиотеки. Через два дня я долг отдал, а курьер под разными предлогами книги не возвращал. Прошло более двух недель, исчезновение книг уже заметила мама. Курьер

меня избегал. И тогда в обеденный перерыв, когда из конторы все уходили, мы через форточку открыли окно, и я проник внутрь. Друзья стояли «на стреме», я обшарил письменный стол, но книг не нашел. И тут, к моему ужасу, открылась дверь, на пороге стояли один из руководителей конторы и наш участковый милиционер. Я был схвачен с поличным. Составили протокол. Я рассказал все, как было. Поначалу мне не верили. Потом подошли мои друзья, подтвердили мои показания. Вызвали с работы моего отца, нашли курьера, который в конце концов признался, что книги хотел присвоить и даже отвез их домой. Разговор с родителями был очень тяжелым. Отец объяснял мне, как легко в жизни потерять репутацию. «Ты прокрался на чужую территорию, и тебя могли бы обвинить в воровстве и даже завести дело. Так можно не отмыться всю жизнь».

Летом 1964—1965 годов я ездил в пионерский лагерь в Одессу. Лагерь стоял в Аркадии на берегу моря. Тут у меня появились новые друзья, и я впервые ощутил остроту еврейского вопроса и с удивлением узнал, с какой неприязнью относятся к евреям украинские дети. В Одессе жило много евреев, соответственно, немало было их и в нашем лагере. Евреями были начальник лагеря и старшая пионервожатая. Пионерская «демократия» требовала выборов совета лагеря, совета отряда, первых лиц этих советов. Старшая пионервожатая, проводившая сборы по выборам в отрядах, зачитывала по заранее заготовленной бумажке фамилии — Курчинская, Гольдман, Гельман, Черная и т.п. В нашем старшем отряде у нее вышла осечка. Заслушав ее список, пионеры предложили несколько других кандидатур. Стали голосовать. Прошли кандидатуры, предложенные нами, и ни одного из списка старшей пионервожатой не выбрали. Получилось все как-то само собой. Никто из нас и не задумывался о том, что все предложенные старшей пионервожатой кандидатуры — евреи. Сработало детское стремление к справедливости. Мы хотели избрать тех, кто нам больше нравился. Однако отвергнутые еврейские кандидатуры быстро организовались и после сбора подошли ко мне с вызовом. Были они высокие, откормленные, высокомерные. Особенно вызывающе вел себя Гельман, бросивший мне в лицо слово: «Антисемит». Смысла и значения этого еврейского ярлыка я тогда не знал, но отлично понял по выражению его лица, что меня хотят серьезно обидеть. Рассерженный, я оттолкнул Гельмана, толчок был несильный, но он не удержался и упал в высокие кусты акации, которые с треском расступились под его телом, а потом сомкнулись над ним. Гельман поднялся, посмотрел на меня ненавидящим взглядом и ушел. За ним потянулись другие еврейские «кандидаты». С этого времени в лагере негласно возникли две партии — русская (неформальным лидером которой стал я) и еврейская. В палате Володя из Киева объяснил мне значение слова «антисемит» и сказал, что считает меня героем. Мне же было ясно, что все произошло случайно, без всякого умысла с моей стороны.

Тем не менее я был рад, что этот случай открыл мне глаза на многое. В лагере я подружился с Володей из Киева и Юрой Масловым из Одессы. С ними я еще долго поддерживал переписку. Через несколько дней в лагере снова был сбор, на котором выбирали достойных на роли персонажей на празднике Нептуна. Как мне рассказал Володя, не первый раз ездивший в этот лагерь, раньше на все лучшие роли выбирали евреев. В этот раз лучшие роли достались русским мальчикам и девочкам. В следующем году, когда я снова приехал в этот лагерь, выборы прошли нормально. Однако старшая вожатая однажды пыталась выгнать меня из лагеря «за грубое нарушение дисциплины» — через забор мы регулярно уходили гулять в город и даже пили сухое вино. Попытка ее не удалась. Русская партия в лагере (в нее входили и несколько вожатых) вступилась за меня.

После возвращения из Одессы мои увлечения русской историей и стариной еще более усилились, мои друзья были единодушны со мной. В этот раз интересовали нас больше всего монастыри. От бабушки из Одинцова я привез несколько старых номеров «Нивы» с описаниями Соловецкого и Кий-островского монастырей. Мы стали готовиться к поездке туда следующей весной.

В июле 1964-го по указанию Хрущева был взорван один из великолепнейших памятников русского зодчества храм Спаса Преображения (XVII в.) в селе Преображенском. С этого села начиналась Петровские преобразования в русской армии и первые ее славные победы в борьбе с экспансией Запада. Храм был кафедральным собором митрополита Николая Ярушевича, активного борца с иудейскими сектами, экуменизмом и масонством. Хрущев ненавидел владыку и стремился всеми способами уничтожить память о нем. Сам я на взрыве не был, но по приезде из Одессы несколько раз ездил на Преображенскую площадь, пробирался через дыру в заборе, окружавшем руины храма. Возле забора часто стояли бывшие прихожане, молились и плакали.

Хуже всего у меня дело было с учебой. Окончив восьмилетку, я должен был перейти в другую школу, так как в нашей не было 9—10-х классов. В новую школу я принес свою беспартийность (комсомольцем я не был), самостоятельное отношение к жизни, первое понимание еврейского вопроса, горячую увлеченность русской историей, живой интерес к девушкам. Я хорошо учился только по тем предметам, которые меня увлекали, — истории, литературе, биологии, географии, большую же часть других предметов я в рекордные сроки запустил, особенно математику и физику. А может быть, мне просто не нравился физик, некто Гусман, раздражавший меня своими плоскими анекдотами, которые он рассказывал с самодовольным видом, хихикая, вкладывая в них свой особый смысл, который мне, «тупому», не был понятен. Однажды где-то в ноябре, не выдержав его пошлостей, я мол-

ча встал и вышел из класса, устроился в укромном скверике рядом со школой, покуривая болгарскую «Шипку». Тут-то меня и застал наш классный руководитель, сообщив, что мое поведение будут обсуждать на классном собрании. Вечером посоветовался с родителями. Они, конечно, были не в восторге, я сказал, что хочу пойти работать, а учиться буду в вечерней школе. Отец, полагавший, что ни при каких обстоятельствах я не пропаду, дал молчаливое согласие. Мама была в слезах, с трудом я ее успокоил, сказав, что буду учиться вечером и готовиться к поступлению в Историко-архивный институт.

На следующей неделе отец оформил меня учеником чертежника в институт, где работал сам. Институт находился на Мясницкой улице (тогда ул. Кирова) напротив Главпочтамта в историческом здании «дома Юшкова», построенного в конце XVIII века знаменитым архитектором В. Баженовым. В начале XIX века в этом доме размещалась масонская ложа, описанная Л. Толстым в романе «Война и мир». Об этом доме ходило много преданий, которые еще больше возбуждали мою любовь к истории. В первые дни я со своими друзьями обследовал это здание от подвала до чердака. Советская эпоха перекроила историческое здание полностью, разделив залы и большие комнаты тонкими перегородками, и превратила его в нечто вроде муравейника. Тем не менее сохранились парадная лестница и колонный зал, в котором масоны проводили заседания лож. Во дворе здания жили старики, помнившие его историю до 1917 года. Здесь было знаменитое Училище живописи, ваяния и зодчества, подарившее России десятки великих русских художников. Еврейские большевики устроили в училище погром. Талантливые русские ученики были изгнаны и устроен модернистский вертеп – ВХУТЕМАС, возглавляемый целым букетом «талантливых еврейских юношей». Горько было слушать от старожилов, как при еврейских большевиках историческое здание превратилось в «еврейскую идиллию» – «гнездо разврата, свободной любви, педерастических оргий» (слова одного из старожилов). В 1919-м новые хозяева вместе с чекистами шарили по окрестным домам в поисках женщин для «свободной любви». У анархистов покупали самогон. Напившись, стреляли по картинам русских художников. Во время одной попойки «чекист Зяма» вывалился в пролет лестницы, сломав себе позвоночник. Налетевшие чекисты пытались объявить гибель Зямы как теракт черносотенных сил – русских художников, селившихся вокруг бывшего Училища ваяния и зодчества[1].Чертежник из меня получился скверный, чертить и рисовать я так и не научился. Зато, наверно, лучше всех ориентировался в лабиринтах этого особенного здания. Внизу одной из лестниц, закрытой для прохода, мы организовали своего рода клуб, где обсуждали все что угодно, кроме работы.

[1] В 90-е годы это здание было передано замечательному русскому художнику-патриоту Илье Сергеевичу Глазунову. В нем он создал Академию живописи и ваяния.

Иногда играли в карты, много курили. Место это было жутковатое, женщины сюда приходить не решались. Отсюда нас время от времени выдергивало начальство для разъездов по городу или на опытный завод. Иногда командировки были долгосрочные, даже в другие города; так, летом меня послали в Одессу, а затем в Ригу. Но больше всего нашего брата-чертежника посылали работать в совхоз, некоторые жили там месяцами. Положительной стороной такой «работы» была возможность учиться и читать. Рядом с институтом была Тургеневская библиотека, а также хороший букинистический магазин, в котором тогда еще за копейки можно было купить интересные и даже ценные книги по истории, философии, экономике. С этого магазина началась моя библиотека, ныне превысившая 20 тыс томов.

После первой получки я побежал в букинистический магазин и за десятку купил дефектный (с вырванными иллюстрациями) первый том книги «Русское масонство в прошлом и настоящем». Впоследствии я приобрел здесь «Историю Москвы» И. Забелина, ряд старинных экономических книг (экономика начинала меня все больше интересовать). Особую радость у меня вызвали покупки отдельных томов энциклопедии «Брокгауз и Ефрон» (они продавались почти бесплатно, по 50–70 копеек). Я в буквальном смысле погрузился в русскую историю, каждый день приносил мне новые открытия. Весной 1967-го я узнал от старожилов, живших с нашим институтом, что, по преданию, в подвале до сих пор существует замурованная комната, в которой сложены книги и ритуальные предметы. Поиску этой комнаты мы посвятили много времени. Почти месяц по утрам и вечерам мы простукивали стены в подвале и нижнем этаже. В некоторые части подвала мы попасть не могли, так как там был устроен, о, ужас, первый в СССР атомный реактор. Поместить атомную бомбу в самом центре Москвы, недалеко от Кремля, было страшным преступлением, на которое были способны только еврейские большевики (поместили ее сюда по приказу кавказского еврея Берии). Если бы случился непредвиденный взрыв, выброс радиации на многие годы сделал бы Москву пустыней.

Наткнувшись на реактор и побеседовав с его охраной — симпатичными стариками-отставниками, мы решили, что комната с масонскими книгами пропала во время строительства реактора. Нашлись и старожилы, рассказавшие, что во время одной из перестроек дома после войны в строительном мусоре, сваленном в центре, валялись испорченные страницы книг и остатки разломанных бронзовых предметов. Один из жильцов дома поблизости продал мне книжку, содержащую секретный список членов великой ложи «Астрея» за 1820–1822 годы и две сильно поврежденные книги издания Н. Новикова.

Чувство причастности к какой-то великой тайне вдохновило меня на дальнейшие поиски. Зацепкой стала фамилия «М. Орлов», написанная от

руки на титуле секретного списка членов масонских лож. В «Русском биографическом словаре» сообщалось об Орлове Михаиле Федоровиче (1788–1842), генерал-майоре, крупном масоне и директоре Московского художественного класса. Последняя информация подсказывала мне, что я на правильном пути, так как предшественником Училища живописи, ваяния и зодчества был именно Московский художественный класс, арендовавший помещение в доме Юшкова. Орлов был незаконнорожденным, имя матери его нигде не сообщалось, хотя ходили слухи, что она еврейка. Отцом Орлова был граф Ф. Г. Орлов, один из трех известных братьев Орловых. М. Орлов графский титул отца не получил, воспитывался в католическом пансионе аббата Николя, участвовал в работе масонской ложи «Палестина». Во время похода русских войск во Францию Орлов, по рекомендации крупного масона Н. И. Тургенева, вступает в преступные отношения с представителями самого опасного масонского ордена иллюминатов. Соединяя в себе методы иезуитской организации, тайной инквизиции и патологической жестокости к своим противникам, этот орден вел тайную борьбу за уничтожение христианской Церкви и монархии. После запрета этого ордена в Германии он выступает под вывеской французской масонской ложи «Соединенных Друзей», а затем тайного союза «Тугенбунд». Именно эти темные силы оплодотворили русское декабристское движение, одним из членов которого стал М. Орлов, основавший тайную организацию «Орден русских рыцарей» и вошедший в руководство «Союза благоденствия». Кроме того, он стал руководителем Кишиневской управы тайного общества декабристов. Вероятнее всего, именно Орлов планировал убийство царя в 1817 году в Москве в Успенском соборе. Орлов был одним из самых законспирированных руководителей декабристского заговора. Члены тайного общества должны были стремиться достигать важных постов в государстве, притворно выдавая себя за верноподданных, а на самом деле разрушая государство изнутри.

М. Орлов был готов возглавить декабристский путч. По свидетельству А. Е. Розена, 12 декабря 1825 года состоялся совет между Рылеевым, кн. Оболенским и др. о том, чтобы вверить главное руководство над восставшими войсками кн. Трубецкому, «если не прибудет Орлов». После поражения восстания Орлов был арестован, но вскоре освобожден. При его очевидной виновности в преступлении никто из декабристов, несмотря на их трусливое поведение на следствии, не дал показания на Орлова. Многие из них хорошо помнили свою клятву не выдавать главаря, а иначе «яд и кинжал везде найдет изменника». Мести Орлова декабристы боялись больше, чем русского закона. Орлов был отставлен от всех государственных должностей, выслан в деревню и взят под надзор полиции, но впоследствии ему разрешили жить в Москве, где он наладил связи со своими масонскими

братьями, жившими в Первопрестольной, организуя вместе с ними заседания тайных масонских лож. Узнав все это, я поразился такому совпадению. Тайный масонский центр, грозивший разрушить Русское государство, и чудовищный атомный реактор, способный уничтожить все сердце России, складывались в одну череду событий общенациональных угроз.

Но в 1967 году я гордился своими знаниями; не понимая еще их истинного смысла, я тем не менее чувствовал свою невольную причастность к чему-то очень странному и значительному. Мне не хватало опытного наставника. В христианском смысле оценить смысл новых знаний я еще не мог. Бабушка Поля выслушала меня и строго отчитала, запретив заниматься этой «бесовщиной».

Но я-то уже тогда чувствовал, что интересуюсь этой бесовщиной не на радость бесу, а в ущерб ему.

Весной и летом 1967-го в моем сознании происходили изменения – из подростка я превращался в целеустремленного юношу, пока с неосознанными целями, но отвергающего любые попытки просто пустить меня по течению. Образы монастырей и храмов, которые вошли в меня, создали фундамент моей личности. Каким-то особым чувством я понял, что именно там хранится главное в жизни человека, то, ради чего человек создан и ради чего его жизнь имеет смысл и ценность. Я стал посещать церковные службы, тихо заходил, становился в уголке и молился. Полюбив христианские образы и видя, в каком состоянии находится большинство христианских храмов, я начал осознавать, что против христианства идет непрекращающаяся борьба. Почти физически я начинал осознавать, что чистые, светлые силы бытия подвергаются атаке темных, страшных чудовищ, ненавидящих любимые мною храмы и саму Россию.

Конкретные примеры такой атаки я видел в разрушении церквей и памятников, исторической застройки Москвы. В 60-е годы на моих глазах закрывались и разрушались церкви. Взрывается ряд ценных архитектурных построек в Кремле, сносятся церковь Благовещенья, что на Бережках, 1697 года (на Ростовской набережной), Тихвинская церковь в Дорогомилове 1746 года (около Киевского вокзала), Преображенская церковь XVIII века (на Преображенской площади), церковь Иоакима и Анны XVII–XVIII веков (на ул. Б. Якиманка) и Николы Чудотворца в Ямах XVII–XVIII веков; исчезают с лица земли Собачья площадка, дом Хомякова (где в 1920-е годы находился музей 40-х годов XIX века), десятки старинных московских домов и особняков.

Вместо разрушенных самобытных старинных московских построек возводятся безликие, однообразные коробки, спроектированные архитекторами-космополитами Посохиным, Макаревичем, Иофаном, Гельфрейхом и т.п. Ни одна столица мира не знала такого варварства в отношении к

бесценным памятникам национального зодчества, которое в Москве осуществили «творцы» вроде Посохина. Этот архитектор-космополит, «подаривший» Москве унылое стеклянное здание Дворца съездов в Кремле, при осуществлении своего плана застройки Арбата (Калининского проспекта) с какой-то патологической яростью настаивал на сносе русской церкви XVII века на Поварской улице. К счастью, русские патриоты в буквальном смысле слова легли под бульдозер и не позволили уничтожить святыню.

В это время у меня возникает идея написать полную историю московских улиц. Проследить по архивным источникам, как развивались архитектурные формы жизни из века в век, из год в год. Как на место изб приходили особняки, затем доходные дома. Мистическое движение жизни в архитектурных формах, быт простых и великих людей завораживали меня своей неодолимой тайной.

Осенью 1967 года мы поехали на обследование скита Саввино-Сторожевсого монастыря. Какой-то знакомый Гены сообщил нам, что там на чердаке одного из зданий сохранились старинные книги. Мы обшарили все, нашли немало остатков церковной утвари, а книг не было. Возвратившись, мы собрались у Гены и стали обсуждать дальнейшие планы. В этот вечер я впервые встретился с роковой для нас с Геной девушкой по имени Наташа, получившей от Гены прозвище Миледи в духе романов Дюма. Это было очаровательное белокурое шестнадцатилетнее создание, чувствовавшее свою власть над мальчиками и получавшее от того явное удовольствие. Ни я, ни Саша до этого дня не знали ее, только слышали, что она и есть таинственная дама сердца Гены, в которую он был влюблен и о которой много говорил. Мне она сразу же понравилась; увидев ее, я растерялся. Она это почувствовала. После ее появления наша монастырская тема сразу же заглохла. Мы начали нести какой-то вздор, много смеялись. В конце концов я вызвался проводить Наташу до дома. На следующий вечер мы уже целовались. Вечерние встречи у Гены прекратились, так как все свободное время я проводил с Наташей. Несмотря на мою опытность, дальше поцелуев наши отношения не шли. Дамой сердца Гены Наташа стать не желала, ее больше тянуло ко мне.

Гена ревновал, переживал. В разговорах с Сашей называл меня предателем, а Наташу «коварной Миледи», хотя она никаких обещаний ему не давала. Гена даже заболел. Мы пришли его навестить. Его мама шепотом сообщила нам, что сын страдает от «жестокой, бессердечной девочки, которая отказывается даже разговаривать с ним по телефону». Генина мама просила нас чаще посещать сына. Но видеться с Геной мне с каждым разом становилось все труднее. Он рассказывал о Наташе всякие небылицы, называл ее девушкой легкого поведения. Портились отношения и с Наташей. Ее возмущали выдумки Гены, которые он распространял среди наших об-

щих знакомых. Наташа считала Гену подлецом, настаивала, чтобы я порвал дружбу с ним. Наташа была мне нужна, меня тянуло к ней, но и с Геной я не мог порвать. А он чувствовал мою растерянность, проявлял чудеса интриганства, через третьих лиц распространяя слухи, что Наташа якобы встречается еще с одним парнем. В этой интриге он нашел себе союзника в лице моей одноклассницы Тани Прохоровой, которую я воспринимал как друга, а она имела на меня свои девичьи виды. Некоторое время я и Наташа продолжали встречаться, перезванивались, но как-то незаметно между нами вырастала стена. В начале 1968-го, когда, казалось, все отношения между нами угасли, она вдруг позвонила мне и сказала: «Один человек предлагает мне стать его женой. Как мне быть?»

– Ты его любишь? – спросил я.

– Не знаю.

– Решай сама.

Сказав это, я почувствовал, что теряю что-то важное, хотя по-настоящему все понял позднее. Тем более как раз в это время я встречался с девушкой Ниной, жившей рядом с Петровским парком недалеко от Академии Жуковского (бывший Путевой царский дворец). Почти рядом с ее домом находился особняк «Черный лебедь» масона Рябушинского. И какие действительно бывают в жизни совпадения – дед Нины до революции приходил наниматься к Рябушинскому на работу. После 1917-го в особняке устроили ресторан, а в 30-е годы – одну из «шарашек» ГУЛАГа – научное учреждение, где работали заключенные. Отец Нины, инженер, был осужден по политической статье «за анекдот» и попал в эту «шарашку». Гуляя с Ниной по окрестностям Петровского парка, я еще не знал, что при большевиках здесь проходили расстрелы русских патриотов, здесь же зарывали их тела. Еврейские палачи убили, в частности, духовного русского писателя о. Иоанна Восторгова, близкого Царской семье епископа Ефрема, министров-патриотов царского правительства И. Г. Щегловитова и Н. А. Маклакова. Наши горячие поцелуи и объятия проходили рядом с этими святыми для каждого русского человека местами, совсем по Пушкину: «И пусть у гробового входа младая будет жизнь играть...»

Ранней осенью 1967 года моя мама составляла смету на ремонт дома по Газетному переулку. При осмотре одной из квартир она познакомилась с Евдокией Федоровной Никитиной, женой расстрелянного в годы революции крупного масона, министра внутренних дел Временного правительства А. М. Никитина. С 1914-го Никитины собирали салон, в котором опытные «вольные каменщики» подготавливали себе смену. Заседания салона под названием «Никитинские субботники» продолжались и после расстрела Никитина в 1920-х годах. В заседаниях участвовали член Великого Востока Франции А. В. Луначарский, глава розенкрейцеров Б. М. Зу-

бакин, Н. Л. Бродский, Ю. И. Айхенвальд, Л. П. Гроссман и др. Регулярно приглашалась студенческая молодежь. В 30-е годы Никитинские субботники прекратились, чтобы возобновиться в «оттепель». Никитина и «зубры» либеральной интеллигенции 20-х годов привлекали сюда молодежь, стремясь воспитать ее в духе космополитических идеалов и западного либерализма, привить вражду к русской истории и Православной Церкви. Мама, услышав, что Никитинские субботники продолжают собираться, и зная мою любовь к литературе, попросила Никитину разрешить мне посещать эти вечера. Никитина, к тому времени семидесятидвухлетняя старушка, милостиво разрешила, выдав в качестве пропуска пустой бланк с эмблемой Никитинских субботников.

В ближайшую субботу я прибежал на заседание в числе первых. Меня провели в большую комнату с длинным столом посредине, уставленным тарелками с печеньем и пирожками и чашками с блюдечками, двумя большими чайниками. Стулья вокруг стола стояли в два ряда. Молодежь вроде меня рассаживалась во второй ряд. Впрочем, во втором ряду сидели не только молодые. Было довольно тесно, вдоль стен стояли закрытые шкафы. С некоторым опозданием появились «мэтры», быстро заполнившие первый ряд и сразу же приступившие к чаепитию. Большинство присутствовавших знали друг друга. В этот день присутствовали мэтры Борис Абрамович Слуцкий и Владимир Моисеевич Луговой, критик Нея Марковна Зоркая.

Вечер начал Слуцкий. Сказав несколько слов о воспитании молодежи в духе коммунистических идеалов и интернационализма (и как я понял уже позже – еврейского мессианизма), поэт без всякого перехода начал декламировать свои стихи, с завыванием и выкриками. Мне, воспитанному на Пушкине и Тютчеве, содержание его стихов не было ясно, казалось, что они были зашифрованы для избранных. Еврейская студенческая молодежь, обильно присутствовавшая на вечере, каждое стихотворение принимала с восторгом, дружно хлопая. Я не хлопал, задумавшись, искренно стараясь понять смысл стихов. После выступления Слуцкого я попытался обсудить его стихи с одним из наиболее ревностных его поклонников. Мои вопросы поклонник расценил как скрытую иронию (или издевательство) и металлическим голосом сказал: «Ты ничего не понимаешь в *великой* (!) поэзии!» И отвернулся. За чаем, который пили только мэтры, началось обсуждение. Мне запомнилось, что Зоркая открыто ругала А. Твардовского за то, что он не любит «Женю Евтушенко», колхозник Твардовский не может понять великого поэта. Вообще все обсуждения сводились к восхвалениям «великих», которыми, как правило, были евреи. Иногда было такое ощущение, что русская классическая литература существует параллельно с «современной великой», которую воплощают Пастернак, Эренбург, Слуцкий,

Евтушенко, Шкловский, Маршак. Светлым воспоминанием вечера стало выступление дочери поэта К. Д. Бальмонта Нины. С большой теплотой и чувством она читала стихи отца и рассказывала о нем.

На следующем субботнике у Никитиной много говорилось о романе Цветаевой и Б. Пастернака. Никитина показывала кресло, на котором они целовались в ее доме. Подробности этого романа в устах Никитиной носили какой-то мелочный характер. Потом выступал некто Федоров (?). По его версии, Маяковский не покончил жизнь самоубийством, а был убит черносотенцами из круга Есенина. Без всякой связи, как о чем-то наболевшем, перекинулся на тему современных черносотенцев. По мнению большинства присутствовавших (мнение это никто не оспаривал), современными черносотенцами были М. Шолохов, Л. Леонов, И. М. Шевцов и другие русские писатели, «клевещущие и преследующие» великих и талантливых евреев. На этот вечер я принес подписать письмо в МГК КПСС с протестом против намечавшегося сноса церкви св. Николая. Письмо я пустил по рядам. Хотя в комнате присутствовало около 30 человек, свою подпись поставили только два студента, а Никитина попросила меня больше не приносить на ее субботники «подобные бумаги».

Третье и последнее посещение Никитинских субботников — этой кузницы космополитических, антирусских кадров — было связано с большим скандалом. Вечер начался с чтения стихов какого-то молодого поэта, которого дружно назвали талантливым и многообещающим. А затем слово попросил учитель из Одессы некто Ефим Махровский (?). Он заговорил о необходимости развеять «черносотенные мифы русской истории». Для начала он объявил «Слово о полку Игореве» грубой фальшивкой вроде Велесовой книги, поздней выдумкой русских «патриотов» (в устах Махровского это слово звучало как ругательство). По мнению учителя из Одессы, говорить о русской культуре до XVIII века некорректно. Она пришла в Россию с Запада с Петром I. Согласно Махровскому, Древняя Русь была не самобытным славянским государством, а искусственным образованием, рожденным еврейской культурой. История Киевской Руси создана евреями. Они дали ей не только свое имя (Кий, основатель Киева, по Махровскому, был евреем), но и правящую династию Рюриковичей. Пассивное начало славянских племен оплодотворялось еврейской активностью. На этом вечере я услышал и другие откровения в таком же роде. Древняя, но очень агрессивная бабушка по фамилии Брунштейн поведала присутствующим о решающей роли евреев в строительстве СССР. Сколько выдающихся еврейских деятелей отдали свою жизнь во имя революции и победы нового общественного строя! Подавляющая часть революционных вождей были евреями! Бабушка Брунштейн рассказала о том, что сам Ленин по матери был евреем.

Обсуждения докладов, вероятнее всего, были хорошо срежиссированы. Реально, по существу никто выступающим не возражал. Почти все «оппоненты» под видом возражений пели дифирамбы Махровскому. Получалось взаимное восхваление, осанна иудейскому племени. Торжественную еврейскую мессу нарушил подвыпивший старичок: «Все это ложь, а ты сионист!» — закричал он Махровскому и кинулся на него с кулаками. Думаю, что в этом случае самым уместным аргументом на антирусские аргументы Махровского был бы мордобой. Однако соплеменники стали грудью на защиту сиониста, я же, воспользовавшись суматохой, незаметно покинул этот дом, чтобы никогда сюда не вернуться. Под впечатлением услышанного я вначале собирался написать письмо в КГБ, чтобы рассказать о подрывной деятельности Никитинских субботников. Но, к своему стыду, не хватило решимости, боялся прослыть доносчиком. Могу представить, как бы презирал меня мой прадед, узнав о моем либерализме и боязни стать доносчиком. Ведь речь шла о борьбе с врагами моего народа. Кроме Никитинских субботников в Москве во второй половине 60-х годов было еще немало и других центров по подготовке антирусских космополитических кадров, которые и дали свои ядовитые плоды в 80—90-е годы. По словам некоторых евреев — посетителей Никитинских субботников, антирусский сионистский салон, состоявший преимущественно из учащейся молодежи, собирали К. Паустовский в Тарусе, а также И. Эренбург в своей московской квартире. В салонах этих культивировались идеи Талмуда, особого избранничества и одаренности евреев. Именно из них вышли сионистские деятели, впоследствии составившие контингент авторов альманаха «Метрополь» и ядро сионистской организации «Апрель».

Я много думал, читал, путешествовал по окрестностям Москвы и ее достопамятным местам, много времени проводил в Тургеневской библиотеке — вместе с тем именно тогда, в восемнадцать лет, во мне определилось прошедшее через всю мою жизнь возвышенное чувство зависимости от женского, девичьего начала. Зависимость не просто от любовных встреч и чувственных радостей (хотя это тоже было), а зависимость от влекущего чувства найти такую женщину, которая станет моей частью, сумеет понять мои стремления, особый мир моей жизни.

Но чаще всего было так: женщины вдохновляли меня, создавали тонус моей жизни, подталкивали к решительным поступкам, но не затрагивали моей души, оставались вне духовных интересов моей жизни. Почти каждая заинтересовавшая меня женщина давала мне что-то важное, но вместе с тем как бы обтекала меня, не оставляя во мне никакого сожаления об утрате. Фея, Белоснежка, Суженая, Чародейка, Красная Шапочка, Актриса, Лукавая и другие (я специально шифровал женские имена) прошли рядом со мной драгоценными образами. Но только Суженая (моя жена Таня) и Красная Шапочка стали частью моей жизни (последняя ненадолго).

Глава 5

Созревание национального чувства. — Осознание духовной брани двух начал — русского и антирусского. — Презрение к Окуджаве. — Восхищение И. Глазуновым, М. Лобановым, В. Солоухиным, И. Шевцовым. — Тяга к организованным патриотам. — Клуб «Родина». — ВООПИК

Время моего возмужания, период с 1968-го, — особый этап в истории нашей страны. На моих глазах столкнулись две идеологические силы — православно-патриотическая, идущая из исторической России, и либерально-еврейская, растущая из могилы еврейских большевиков и дореволюционных масонов. Столкнулись дети тех, кто тысячи лет строил великую Россию, и дети еврейских комиссаров, расстреливавших ее. Молодая поросль евреев в 60-х годах называла себя «чуваками», что на их птичьем языке означало — «человек, уважающий высокую американскую культуру». Было ли слово «чувак» введено в оборот этой, по сути дела, «дикарской среды» зарубежными спецслужбами или каким-нибудь отпрыском советской чиновничьей верхушки, оно схватывало самое главное в их жизни — преклонение перед Западом и презрение к России. Все остальные люди, жившие в СССР, на языке «чуваков» именовались либо «совками» (русские, не разделявшие восторг «чуваков» западным образом жизни), либо «чурками» (представители национальных меньшинств).

Лишенные корней и высоких патриотических чувств, искавшие любой возможности уехать на Запад, «чуваки» в массе отличались пошлостью, дурным вкусом, склонностью к сальным шуточкам и просто «порнографией духа». У нас во дворе жила еврейская семья торговых работников. Сын их Генка Болеба открыто мечтал уехать из России за рубеж, а в этой жизни занимался фарцовкой. Себя он называл «чуваком», а меня «совком». Спекуляция импортным ширпотребом среди «чуваков» считалась почетным делом.

Между собой эта публика объяснялась на особом птичьем языке — смеси отдельных слов английского, еврейского и искаженного русского. Вот два характерных диалога, записанных мною в те годы. Первый об отношениях с девушкой.

— Без кайфа нет лайфа, — говорил один, — я тебе клевую фенечку расскажу. Зафакал я клевую герлу, у нее пэрэнты крутые совки. Папик ходит в вайтовых трузерах, а шузы все равно совковые. Ха-ха-ха!

— Кончай свой стеб, — говорит в свою очередь другой, — я от этой телки торчу. У ней папик мажор, прикид стремный, не хочешь — не факай. Я ее сам подпишу на фак.

Или еще один диалог о посмотренном фильме:

– Этот фильм такой совок. Джаст а хип впадет в тоску – все хэнды попилены. Режиссер левый мэн. Никакого кайфа.

– И мне он не в кайф, такая шиза.

С приходом к власти Хрущева большевистские погромщики поняли, что могут взять реванш. В руководящие органы партии хлынули тысячи озлобленных евреев. На телевидении широко внедряли образ передового человека, носителя прогресса, «с добрыми еврейскими чертами лица», со специфическими интонациями и мотивом речи, что как бы подготавливало второе пришествие деятелей либерально-масонской идеологии. Новый погром русской культуры осуществляли под лозунгом возвращения к ленинским принципам. Снова начались разгромы церквей, преследования священников. Враги России призывали к коммунизму в духе еврейского хилиазма и хлестали русских патриотов цитатами из Ленина. Помню кучку демонстрантов (в основном евреев) возле памятника Маяковскому летом 1968 года, призывавших поддержать «народное» восстание в Праге. Был там полный набор отпрысков еврейских большевиков: Свердлов, Якир, Литвинов, Тарсис, Румянцев и др. Все они уже обзавелись покровителями на Западе, снабжавшими их деньгами и посылками с вещами. В руках одного из них был том Ленина. Еврейский пиит читал стихи, в которых были слова «не позволим осквернить ленинское знамя» (в смысле подавления «народного» восстания). На мое справедливое замечание, что «восстание» подготовлено на деньги ЦРУ, один из демонстрантов заученно кинул мне: «Провокатор!» В 1990-е годы были опубликованы подробные сведения о том, как создавалась «Пражская весна». Десятки агентов западных спецслужб, координируемых ЦРУ, развозили в просторных сумках миллионы долларов для зачинщиков беспорядков. Дубчек, Гавел и другие агенты влияния Запада при активном содействии сионистов и масонских организаций не нуждались в средствах. На эти американские деньги покупались услуги наемных убийц, стрелявших в спину русских солдат. Подкупленные проститутки после сношения со своими дружками бежали в полицию с требованием их освидетельствовать, заявляя, что их изнасиловал «оккупант». Впрочем, слишком поздно мы узнали, что и демонстрации в поддержку «народного» восстания на площади Маяковского и возле Кремля тоже были инспирированы на американские деньги.

Бывшие агенты американских спецслужб сейчас уже не боятся говорить, как они строили так называемое диссидентское движение, опираясь на «недовольных евреев и психически неуравновешенных людей». Они откровенничают, как в целях «расшатывания России» ЦРУ использовало «сионистский дух» евреев, приобретший организованный характер с 1967-

го[1]. В библиотеке Конгресса США я ознакомился с признаниями видной сионистки Э. Маркиш. Шестидневная война на Ближнем Востоке, писала она, «все расставила по своим местам в психологии российского еврейства... многими среди российского еврейства был сделан категорический выбор: “Израиль — это родное, Россия — это, в лучшем случае, двоюродное, а то и вовсе чужое”. Так рассуждали не только те евреи, которые уже тогда решили свою судьбу: вырваться в Израиль. Так же рассуждали и те, кто на работе утверждал обратное».[2]

О вводе наших войск в Чехословакию я узнал, сидя с друзьями в пивном баре на Цветном бульваре. Я сразу же почувствовал, что шаг этот оправдан. Мы, русские славяне, спасали чешских от возможной оккупации Запада, который всегда старался перемолоть, использовать и уничтожить славянское племя. У меня улучшилось настроение, и я стал объяснять своим друзьям благотворное значение этого события. Мы были довольны, зато два еврея за соседним столиком заметно погрустнели. А я встал с места, поднял кружку пива и громко произнес слова: «За успешный ввод наших войск в Чехословакию!» Подавляющая часть зала поддержала меня, кроме двух типов за соседним столиком, которые выскочили из бара как ошпаренные, даже не допили своего пива, что-то бормоча про антисемитов. Эти люди воспринимали русское дело как враждебное, а все антирусское как свое, национальное. Русских патриотов они называли невежественными скифами, темными неудачниками. Известный еврейский бард, сын большевистского комиссара Б. Окуджава в своем кругу глумился над русским людьми, смеялся над их искренностью и добродушием, называл это признаком неразвитости. Навсегда мне запомнился вечер в Доме техники на Мясницкой (тогда ул. Кирова) в 1967 или 1968 году. На этом вечере Окуджава открыто говорил, что не верит ни в Бога, ни в патриотизм. «Когда я родился, — заявил он, — меня не крестили, меня октябрили, заместо Библии была книга Ленина. Я душой связан с Октябрем».

Одно из высших выражений духовности человека — патриотизм — Окуджава считал свойством неразвитых людей, чувством, подобным «кошачьей привычке к одному дому». Такой примитивный взгляд на мир Окуджава выражал в своих песнях, которые он исполнял, на мой вкус, плохо — блея, чуть ли не икая.

Христианство принесло человечеству огромное богатство чувств, переживаний, нюансов постижения духа. В песнях Окуджавы все это отрицалось, опошлялось, обеднялось, сводилось к убогим представлениям космополитов, ориентированных на теплую квартиру и хорошую пищу, идеалы местечкового еврейства.

[1] Маркиш Э. Столь долгое возвращение. Тель-Авив, 1988. С. 337–338.

[2] Там же.

«Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия», — пел, бренча на гитаре, этот еврейский бард, тоскуя по временам, когда его соплеменники чувствовали себя полными господами великой страны.

Арбатство, растворенное в крови,
Неистребимо, как сама природа, —

декларировал сын большевика. —

Ах, Арбат, мой Арбат!
Ты мое призвание,
Ты и радость моя, и моя беда.

Или:

Солнце, май, Арбат, любовь —
Выше нет карьеры...

Патриотизм воспринимался Окуджавой как опасность, как вызов его соплеменникам. Отсюда его патологическая ненависть к патриотам и русским. По Окуджаве, «стать патриотом» — значит «смешаться с толпой», а русские — «рабы» и «язычники» (т.е. гои).

Все, что пел и говорил в этот вечер Окуджава, было своего рода антирусским манифестом либерально-еврейских кругов. С тех пор Окуджава стал для меня символом пошлости, космополитизма, мещанского духа местечкового еврейства, своего рода эталоном всего того, что нельзя принимать русскому человеку.

Под стать Окуджаве был и другой еврейский бард А. Галич, пьяница и наркоман, поразивший меня во время выступления в Политехническом музее (или ЦДЛ?) фантастическими рассказами о своих встречах (?) с Ф. Юсуповым, убийцей Г. Распутина. В мерзкой манере он сочинял гнусные подробности из жизни последнего русского царя, вываливая на память о нем все бездны собственной растленности и ненависти к России.

Во второй половине 60—70-х годов вокруг Окуджавы, Галича, Слуцкого, Эйдельмана, Коржавина существовали кружки еврейско-космополитической интеллигенции, вызывавшие во мне отвращение не только из-за их растленно-антирусского духа, но и из-за смехотворных претензий на «элитарность» и «первенствующее положение» в русской культуре. В то время я с жадной любознательностью ходил по разным вечерам, лекториям, литературным встречам. Среди многочисленных выступавших и лекторов я скоро научился определять представителей этих еврейских кружков (причем

необязательно все они были евреи), вносивших в культурную жизнь диссонанс и местечковые разборки.

Особенно неприятные чувства во мне вызывали Н. Эйдельман и С. Рассадин с их самоуверенными и, по сути дела, невежественными рассуждениями о русской истории. Ее они коверкали так, чтобы языком событий прошедших эпох навести слушателей на определенные мысли о современной русской жизни. Вероятно, им казалось, что они поступают тонко и умно. На самом деле все это выглядело очень примитивно и малоубедительно. Ни одно из выступлений не обходилось без восхваления друг друга. Рассадин хвалил Эйдельмана, тот его, а все вместе пели дифирамбы Окуджаве, Галичу, Слуцкому и другим еврейским «гениям».

Почти физически я ощущал их убогий, одномерный мир безбожников, антипатриотов, пошляков, зацикленных на своих племенных переживаниях и чаяниях, ненавидящих все русское и глумящихся над историей России. Это был мир того самого Хама, который после 1917 года громил русскую культуру, был повержен в эпоху Сталина и возрожден стараниями Хрущева. По отношению к русской жизни это был антимир – скучный, серый и пустой, ужасный своими потугами возвыситься над русскими людьми.

В 1968–1969 годы я несколько раз бывал на выступлениях еще одного еврейского барда В. Высоцкого. Безусловно, он выгодно отличался от Окуджавы. Во всяком случае, в нем не было пошлости и духа местечкового мещанства. Признаюсь, тогда он мне понравился. Не лишенный песенного таланта и за это принимаемый частью русских людей, деформированных десятилетиями космополитической власти, этот бард, тем не менее, – а это я понял гораздо позже, – был глубоко чужд России, примешивая в ее народную культуру несвойственные ей уголовные, блатные нотки. Как справедливо писал русский поэт С. Куняев: «Высоцкий многое отдавал за эстрадный успех. У “златоустого блатаря”, по которому, как сказал Вознесенский, должна “рыдать Россия”, нет ни одной светлой песни о ней, о ее великой истории, о русском характере, песни, написанной любовью или хотя бы блоковским чувством... Знаменитый бард ради эстрадного успеха, “ради красного словца” не щадил наших национальных святынь. Песни его... не боролись с распадом, а наоборот, эстетически обрамляли его».

Кумиры, на которых я тогда равнялся, были совсем иными. Патриотический дух привили мне родители, любовь к храмам и монастырям создала во мне совсем другую систему образов, к которой я тянулся. Конечно, главными ориентирами были русская художественная и литературная классика, посещения Третьяковской галереи, музеев, чтение запоем исторических романов. Однако, как всякого молодого человека, меня тянула и современность, хотелось видеть, что великая культура, созданная в прошлом, прорастает и в нашу жизнь. Кумиры либерально-еврейской молодежи тяну-

ли нас либо снова к Гражданской войне, в 20-е годы, либо на Запад. Для меня и моих друзей это было неприемлемо, интересы отпрысков еврейских комиссаров были нам чужды, их кумиры скучны и фальшивы. Их искусство было не настоящим искусством, а зашифрованной знаковой системой (вроде песенок Окуджавы), призванной объединить своих. Мы же, русская молодежь, жаждали своих кумиров (в молодости это вполне естественно). И мы обрели их. Помню, первыми нашими кумирами стали великий русский художник Илья Сергеевич Глазунов и замечательный русский публицист Михаил Петрович Лобанов. Первый доказал нам, что великое русское христианское искусство успешно развивается и сейчас, второй подтвердил, что наши взгляды на идеологию Окуджавы и других отпрысков еврейских комиссаров являются не мнением одиночек, а неотъемлемой частью великой реки русской национальной мысли. Во мне и в тысячах других русских людей работы Глазунова и Лобанова создавали чувство уверенности в будущем нашего народа.

Художник Илья Глазунов – великий русский человек, далеко перешагнувший сферу живописи и ставший одним из глубочайших выразителей русского духа, духовным мыслителем, равным по своему значению И. Киреевскому, А. Хомякову, К. Аксакову, Н. Данилевскому. В созданных Глазуновым образах многие русские люди смогли глубоко понять то, что было написано в произведениях самых выдающихся выразителей русской национальной мысли. Еще не познакомившись с трудами славянофилов, я получил от картин Глазунова многое из того, что было написано в их книгах. Впервые на одну из выставок Глазунова еще в 1964 (?) году меня привел отец. Помню возбужденные толпы и чувство великого, таинственного, родного, но еще мне не совсем понятного. Осознание величия трудов Глазунова пришло только в 1967–1968 годах. Образы русской истории оживают для меня в картинах «Иван Грозный» и «Борис Годунов», «Князь Олег» и «Андрей Рублев», «Царевич Дмитрий» и «Русский Икар». Увлекаться Достоевским я стал после знакомства с иллюстрациями к его произведениям Глазунова. Через видение Глазунова мне стали более доступны многие персонажи книг Мельникова-Печерского, Лескова, Гончарова, Лермонтова, Островского. Помню, как с друзьями мы рассматривали иллюстрацию Глазунова к А. К. Толстому «У фрески “Страшный Суд”». Возле своей кровати я повесил вырезанную из журнала картину «Господин Великий Новгород».

Через много лет, познакомившись с Ильей Сергеевичем лично, подолгу беседуя с ним, я понял, какого труда стоило ему пробиться с русскими образами через враждебную среду. С первых его успехов на него ополчились еврейские критики во главе с Б. Иогансоном. Критиков раздражало увлечение художника древнерусской живописью. В традициях пролеткульта они обвинили Глазунова в «достоевщине» и «поповщине», приводя при этом ци-

таты из Ленина. Еврейские круги относились к Глазунову с нескрываемой ненавистью, объявляя его картины враждебными социализму.

Искусство Ильи Глазунова стало знамением нарождающегося русского движения, символом мира русских патриотов. Можно даже сказать, что к концу 60-х Глазунов стал своего рода неформальным лидером «русской партии». Я и мои друзья не задумываясь «вступили» в эту партию.

В апреле 1968-го в журнале «Молодая гвардия» появилась статья М. П. Лобанова «Просвещенное мещанство». Читали мы ее как раз после похода на вечер Б. Окуджавы, вызвавший у нас отвращение. Лобанов сформулировал то, что еще неосознанно бродило в наших душах. Он обозначил одну из главных характеристик того, чего мы не хотели принять как враждебное русской культуре, — «просвещенное мещанство», проявление местечковой еврейской культуры. «Все на свете можно опошлить, — писал Лобанов, — и в этом бессмертная заслуга бессмертного мещанства». Автор коснулся в статье и пресловутого Окуджавы, справедливо показав его чуждость для России. В статье подчеркивалось разлагающее влияние местечкового мещанства на русскую культуру. В свою записную книжку я занес цитату из этой статьи, которую потом не раз зачитывал: «У мещанства мини-язык, мини-мысль, мини-чувство — все мини. И Родина для них мини». Мы были в восторге! Сам Лобанов рассказывал мне позднее, что реакция либерально-еврейских кругов была страшной, как будто он посягнул на их «самое святое». Лобанова травили, не давали печататься. Мужественный, стойкий человек, фронтовик, тяжело раненный на Курской дуге, Лобанов не поддался на попытки еврейских кругов заставить его замолчать. Для русской молодежи он стал одним из любимых авторов, его статьи и книги мы читали в первую очередь.

После Глазунова и Лобанова среди русской молодежи большой популярностью пользовался писатель Владимир Алексеевич Солоухин. Впервые я его увидел в каком-то студенческом клубе (возможно, МАИ), где он выступал вместе с нашим кумиром Глазуновым в рамках клуба «Родина». Он был известен как автор замечательной книги о русском культурном наследии «Письма из Русского музея». В своей патриотической деятельности Солоухин так же, как и мы, был последователем Глазунова. Вместе с последним он стал одним из зачинателей общественного движения за сохранение национального, культурного достояния, исторических памятников и достопамятных мест. Мы не знали, что уже тогда Солоухин собирал материалы для книги «Последняя ступень», где остро ставил вопрос о еврейском засилье в России, о стремлении иудейских вождей к мировому господству над человечеством[1].

[1] Об этом Солоухин рассказал мне в середине 90-х годов. Он очень боялся, что у него обнаружат эту книгу, и отвез ее на сохранение в США, передав архиепископу Антонию в Лос-Анджелесе, завещав опубликовать ее в случае своей смерти. Писателю удалось издать ее при жизни в 1995 году.

Клуб «Родина», о котором я упомянул выше, стал местом притяжения русской национальной молодежи. Лично я участвовал только в отдельных вечерах и лекциях, проводимых в институтских домах культуры, «красных уголках» студенческих городков. Главная же деятельность «Родины» заключалась в безвозмездной помощи в восстановлении Крутицкого подворья и других памятников русской архитектуры в Коломенском, Радонеже, Больших Вяземах. На отдельных вечерах, помню, присутствовали писатель Л. Леонов, певец И. С. Козловский, поэты Г. Серебряков, И. Лысцов, а чаще всех знаменитый архитектор-реставратор П. Д. Барановский, один из руководителей клуба. Именно здесь я впервые увидел замечательных русских общественных деятелей того времени – Василия Дмитриевича Захарченко (гл. редактор журнала «Техника – молодежи»), Виктора Алексеевича Виноградова и Олега Игоревича Журина. Два последних были архитекторами, учениками Барановского, впоследствии видными активистами общества «Память». Среди активистов клуба «Родина», наверно, впервые в СССР стала распространяться антисионистская литература. Солоухин рассказывал мне, что именно здесь он впервые познакомился с «Сионскими протоколами».

В этом же году отец принес мне почитать сильно затертую, ставшую почти ветхой от рук сотен читателей книгу Ивана Михайловича Шевцова «Тля». В ней впервые в советский период рассказывалось об идеологической борьбе патриотов и космополитов. Шевцов высказал вслух то, о чем перешептывались на своей кухне многие честные, но робкие интеллигенты, не решаясь открыто обсуждать опасность сионизма, боясь получить клеймо антисемита. С этим великим русским патриотом я познакомился и подружился только в конце 90-х годов, но с первого же романа полюбил его, чувствуя родственную душу. С юношеских лет Шевцов испытал на себе опасность сионистского подполья. Еще будучи школьником, работая литсотрудником в шкловской районной газете, Шевцов был удивлен, что весь аппарат редакции, начиная с корректора и кончая редактором, состоял из евреев, которые между собой разговаривали только на идише[1]. И в дальнейшем, при частой смене редакторов, все оставалось по-прежнему. Когда Шевцов начинал сотрудничество в газете, редактором был Гершман, его сменил Герцович, потом Роберман и, наконец – Трапер. Сельского паренька удивило и то, что все руководство района было еврейское. Когда он поступил в педтехникум Орши и стал сотрудничать в городской газете в качестве внештатного репортера, увидел то же самое, что и в редакции шкловской газеты. В Орше пединститут и педтехникум размещались в одном здании. Юноша обратил внима-

[1] Здесь и далее рассказ о деятельности И. М. Шевцова дается в изложении самого Ивана Михайловича. Впервые опубликован мною в энциклопедическом томе «Русский патриотизм» (М., 2003).

ние, что директором института был Левин, а техникума Тодрин — оба евреи. Посещая по заданию редакции предприятия города, Шевцов увидел ту же картину: директора и главные инженеры заводов — евреи по национальности. Проницательный юноша не мог не задуматься над таким нелогичным явлением, не начать анализировать: почему эта немногочисленная нация занимает командные посты? А тут еще подвернулся случай, коснувшийся лично Шевцова. Студент-однокурсник, некто Маневич, с которым Шевцов откровенно поделился своими наблюдениями, написал в дирекцию донос, обвинив Шевцова в антисемитизме. Реакция последовала незамедлительно: Шевцова, даже без формального разбирательства, исключают из техникума. Но вмешалась республиканская газета, опубликовавшая статью своего корреспондента «Как в Орше понимают бдительность», и приказ об исключении был отменен. Однако оскорбленный юноша не пожелал возвращаться и поступил в Саратовское училище пограничных войск. Шел 1938-й. Тогда многие молодые мечтали о героической романтике. С мечтой о границе связывали самые благородные стремления и жажду подвига, к чему и стремился Шевцов. Но шкловская история навсегда отложилась в восприимчивой юношеской памяти Шевцова. Он анализировал ее и будучи начальником погранзаставы в 1940—1941 годах, и разведчиком, и командиром роты в битве за Москву, и, особенно, в последние годы войны, когда работал в редакции журнала «Пограничник», где в аппарате и среди авторов было всего два славянина, включая самого Шевцова.

Борьбу с космополитами в конце 40-х Шевцов встретил в должности специального корреспондента газеты «Красная звезда», на смену гл. редактору которой Ортенбергу пришел генерал-славянин Фомиченко.

Русская патриотическая интеллигенция встретила борьбу с космополитизмом с пониманием и одобрением. Для журналиста Шевцова, познавшего еще в молодости засилье евреев во всех сферах жизни, их высокомерие и подрывную деятельность, еврейский вопрос приобретает особую актуальность, достойную серьезного исследования и анализа. Он включается в борьбу с сионистами. В 1944-м на страницах газеты «Красная звезда» появляется большая статья «Против антипатриотов в батальной живописи», подписанная И. Шевцовым и руководителями студии военных художников им. Грекова.

Иван Михайлович был, по сути дела, первым крупным советским писателем, который открыто выступил против развращающего влияния еврейства в русской культуре. Шевцов подробно рассказал мне, как создавался его знаменитый роман «Тля». Казалось, что время для издания было самое подходящее (1946—1948) — разгар борьбы с безродными космополитами, под которыми подразумевались евреи-сионисты. Однако даже в это время издать роман было нелегко. Иван Михайлович передавал мне ощущение тех лет:

«Я, молодой военный журналист, был дружен с художниками студии им. Б. М. Грекова и погранвойск. Там тоже часто звучали нелицеприятные слова "формалист", "космополит", "абстракционист". Сюжеты, характеры и образы действующих лиц – искусствоведов и художников, лежали на поверхности, сами просились на бумагу. Да и с фамилиями, по молодости, я не видел проблем: главных персонажей назвал Осип Давидович Гершман (искусствовед) и Лев Михайлович Барселонский (живописец). Но именно они-то и вызвали "вопрос" у директора издательства "Молодая гвардия" И. Я. Васильева: "Почему Гершман? Еврея нельзя изображать отрицательным. Еврей должен быть либо хорошим, либо отличным. Меняй фамилию на явно русскую, например, Иванов". – "А можно на русско-украинскую? – спросил я. – Иванов-Петренко, к примеру". – "Валяй. На Украине Гершманов тоже полно, – согласился Васильев. – Вот только Лев Барселонский подозрительный". – "Но он же не Шкловский, не Могилевский, не Слонимский", – успокоил я. И дальше развил: "Представь себе русского парня-художника с фамилией Мудянка. И он решил поменять ее на звучную, иностранную: Барселонский. Почему испанскую? Да просто нравились ему ее живописцы: Веласкес, Эль Греко". Васильев согласился на Барселонского. Это было в 1950 году. Книгу заблокировала цензура на целых 14 лет. В свет появилась "Тля" только в 1964 году.

Я не ожидал такой бурной, истеричной реакции на обыкновенную книгу о художниках. А тут радиоволны "Голоса Израиля", Би-би-си и прочих "голосов" заявляют: мол, впервые в СССР издан антисемитский роман... Караул! И следом – дюжина разгромных статей почти во всех центральных газетах. Библиотекам дана негласная команда: роман читателям не выдавать. На меня был навешан ярлык "антисемита" и "фашиста". А между тем в романе нет слов ни "сионист", ни "еврей". В персонажах романа прототипы узнавали себя. Так, матерый сионист Илья Эренбург разразился гневной статьей, которую затем включил в собрание своих сочинений».

На Ивана Михайловича обрушился шквал самой гнусной клеветы. Сионисты книгу скупали и сжигали. Во дворе московской синагоги устроили костер из 2 тыс экземпляров «Тли». Зато среди читателей роман пользовался большим успехом. Шевцов стал одним из самых популярных русских писателей. Выход романа свидетельствовал о том, что и в верхних эшелонах власти есть немало людей, понимающих опасность сионистского подполья. В частности, Шевцова активно поддержал член Политбюро, первый зам. главы правительства Д. С. Полянский, за что и поплатился своей карьерой вместе с другими партийными функционерами, выразившими свои симпатии Шевцову и его роману. Главным же гонителем Шевцова был идеолог партии Суслов.

С тех пор отношение к Шевцову и его роману в общественно-литературных кругах стало своеобразным барометром, определяющим

уровень национально-патриотического и гражданского самосознания. Кто-то, пугливо озираясь, пожимал в темных коридорах руку и говорил: «Мысленно мы с вами!» Кто-то поспешил откреститься от знакомства с опасным писателем.

Пример Шевцова показал, что бороться с сионистским подпольем хотя и опасно, но возможно. Имя Шевцова объединило многих русских писателей-патриотов. В середине 60-х Иван Михайлович купил себе дом в 5 км от Троице-Сергиевой лавры в поселке Семхоз. Он посоветовал своим друзьям-единоверцам поэтам В. Фирсову и И. Кобзеву поселиться рядом с ним. Вслед за ними в Семхоз потянулись и другие известные московские писатели: поэты В. Сорокин, Г. Серебряков, Ф. Чуев, С. Поделков, В. Осинин, С. Куняев, прозаики И. Акулов, А. Иванов, И. Лазутин, А. Блинов, Н. Камбалов, С. Высоцкий, Б. Орлов, критик В. Чалмаев. Всех их объединяли общность взглядов, любовь к родному Отечеству, неприятие сионистского засилья и диктата еврейских писателей в творческих союзах СССР вообще и в Московской организации, состоявшей в ту пору на 86% из иудеев, в частности. Подмосковный поселок Переделкино был вотчиной преимущественно еврейских писателей. Группа «радонежцев» считалась неформальной писательской организацией, о которой вскоре заговорили в литературных кругах. Даже радиостанция Би-би-си в одной из своих передач объявила, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в поселке Семхоз анти-Переделкино». Для русской молодежи писательский поселок стал местом паломничества. Я, в частности, ездил к И. Кобзеву и Г. Серебрякову. Несколько раз мы приезжали сюда, гуляли в окрестностях Абрамцева, а потом шли в Семхоз. Позднее, собираясь пораньше, мы сначала ехали в Троице-Сергиеву лавру, а затем бродили по «радонежью».

К концу 60-х годов я и мои друзья окончательно духовно определились. Нашим последним университетом и национальным клубом стало Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Созданное в 1966-м в ожесточенной борьбе с либерально-еврейским подпольем (объявлявшем его антисоветской организацией), ВООПИК включило в свое руководство почти всех главных кумиров русской молодежи — Глазунова, Солоухина, Корина, Леонова, Барановского.

ВООПИК стало, с одной стороны, центром спасения и реставрации русского культурного наследия, с другой — мощным рупором его пропаганды. Первоначально центральный ВООПИК разместился в Высокопетровском монастыре. Энтузиасты общества организуют многочисленные лекции по истории русской архитектуры, живописи, литературы. При обществе создается секция по шефству над памятниками русской культуры, ее члены регулярно по воскресным дням собираются для безвозмездной помощи на реставрацию конкретных памятников. После тяжелого физи-

ческого труда с лопатами и носилками организуется чаепитие, во время которого обсуждаются разные проблемы – от современного положения страны до «Протоколов сионских мудрецов». Для многих молодых людей ВООПИК становится национальным клубом, где, может быть, впервые за годы советской власти свободно обсуждались ранее запретные темы. Здесь можно было получить редкую национальную литературу, например произведения славянофилов, а также антисионистские издания. Именно здесь мне впервые дали почитать книги Дикого «Евреи в России и СССР» и Селянинова «Тайная сила масонства». Здесь же ходили отпечатанные на машинке списки членов первого советского правительства, очерк о еврейском происхождении Ленина. Знакомства, завязанные в ВООПИК, нередко перерастали в дружбу. После некоторых мероприятий в Обществе мы шли к кому-нибудь домой и беседовали там допоздна.

Высшим воплощением национального клуба в рамках ВООПИК был созданный в 1968-м под крышей секции по комплексному изучению русской истории и культуры «Русский клуб». Название было неофициальным, протоколов и записей заседаний его не велось. В работе этого клуба я лично, по молодости, участия не принимал, но был много о нем наслышан. В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждаться животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее запрещенные даже к упоминанию имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого: Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д. А. Жуков (председатель), историк С. Н. Семанов и П. В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИК его курировал И. А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и развития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИК и участников конференции в Новгороде, активно работали: В. А. Чивилихин, В. А. Чалмаев, В. В. Сорокин, И. И. Кобзев, И. С. Глазунов, Ю. Л. Прокушев, Г. В. Серебряков, С. Г. Котенко, И. А. Кольченко, О. Н. Михайлов, Н. М. Сергованцев, А. И. Байгушев, О. И. Журин, В. А. Виноградов, М. П. Кудрявцев, В. Д. Захарченко, Л. П. Кабальчик, Н. А. Сверчков, З. А. Ткачик, А. П. Ланщиков, Е. И. Осетров, А. В. Никонов, С. Ю. Куняев.

«Организационно, – писал один из членов «Русского клуба» А. И. Байгушев, – мы приняли церковную структуру. Монастырь, Петровка, 28, был у нас чистилищем. Здесь был как бы открытый храм, и сюда свободно в любой день, в любой час могли зайти на постоянную службу, т.е. на любое мероприятие, любой творческий вечер, русские миряне. Здесь мы пригля-

дывались в новым лицам, отбирали, кого какими интересами привлечь, а кого постараться под тем или иным предлогом “отшить”. Постоянные и проверенные (в общении, в “соблазнах”, мы не гнушались и анкетой) попадали под негласный статус “оглашенных”. Их мы уже сами начинали настойчиво приглашать на русские мероприятия, давали несложные, больше для проверки, просветительные поручения. Из “оглашенных” лучшие попадали в “верные” и уже могли посещать наши “русские вторники”, на которых шла основная духовно-строительная работа. Здесь поочередно каждым из наиболее активных членов “Русского клуба” делался доклад на предложенную им самим русскую тему».

«Мы, – сообщает тот же член клуба, – не решались начинать хотя бы закрытые собрания “Русского клуба” с молитвы. Хотя священники появлялись рядом с нами на наших светских собраниях впервые не замаскированно, не стыдливо, а гордо, в облачении и при регалиях, но нам только еще предстояло вернуть самим себе собственное русское достоинство, чтобы не дрожать перед иудо-атеистами, а гордо осенять себя на людях нашим православным крестом. Однако “безмолвие” (исихазм) и благородный “византизм” сразу стали духовными знаменами “Русского клуба”. В. Д. Иванов, знаменитый исторический писатель, автор “Руси изначальной” и “Руси Великой”, с первых же шагов “Великорусского монастыря” стал его иереем. После многих лет преследования и травли он с особенным жаром отдавался клубу, найдя здесь самую благородную, затаив дыхание слушающую его, аудиторию. И то же надо сказать об О. В. Волкове, не сломленном многолетним ГУЛАГом публицисте, дворянине самых высоких кровей, вдруг радостно увидевшем, что Россия еще жива, что идет молодая здоровая смена, в которой не убит масонским интернационализмом православный русский дух».

Несмотря на возвышенный «византизм» и внешне почти церковные формы организации «Русского клуба», большинство его членов оставались практически неверующими и невоцерковленными людьми, хотя все они осознавали огромную созидательную и жертвенную роль Православной Церкви в русской истории и культуре. Осуждая еврейский большевизм за геноцид русского народа, они вместе с тем не смешивали его с русским государственным направлением, которое придал коммунистической власти И. В. Сталин. Более того, некоторые члены клуба были горячими почитателями этого великого человека. Положительный опыт сталинских национальных реформ 1940-х – начала 1950-х, остановленных космополитическим режимом Хрущева, подталкивал их к абсурдной мысли о возможности соединения большевизма с Православием (С. Н. Семанов), или, как иначе выражались Г. М. Шиманов и М. Ф. Антонов, «соединения Нила Сорского и Ленина», Православия с ленинизмом. Конечно, такие мысли могли возникнуть только в атеистическом сознании. По мере его изжива-

ния и воцерковления взгляды «национал-коммунистов» менялись в сторону традиционной русской идеологии.

Деятельность ВООПИК как национального клуба внесла большой вклад в возрождение национального сознания и в воспитание сотен, а может быть, даже тысяч русских людей в духе любви к традиционным русским ценностям Отечества и в беззаветном служении им.

Естественно, все это очень беспокоило сионистское подполье и связанные с ним структуры КГБ СССР. Сегодня мне достоверно известно от бывших работников КГБ, что в ВООПИК были внедрены десятки информаторов и агентов влияния. Делалась попытка превратить эту организацию из патриотической в космополитическую и формально-бюрократическую. Отчасти антирусским силам добиться этого удалось. Работой по разложению ВООПИК как патриотической организации начал заниматься еще в составе Второго главка КГБ (контрразведка) начальник отдела подполковник Бобков, тесно связанный с антирусскими, сионистскими элементами. Впоследствии он возглавил Пятое управление КГБ, главной задачей которого стала борьба с русским национальным движением. В борьбе с ВООПИК Бобков потерпел полное фиаско. Подавляющая часть агентов, с помощью которых он рассчитывал разложить ВООПИК, прониклись патриотическим взглядами и отказались проводить антирусскую работу[1], к оставшимся же в ВООПИК относились как к прокаженным. Позорная судьба Бобкова известна всем — в конце 80-х годов он открыто перешел на службу еврейскому капиталу[2], верным цепным псом которого был всегда.

Глава 6

Учеба в Кооперативном институте. — Друзья-наставники. — Наука, история и патриотизм. — Национальное воспитание. — Книги и романтические увлечения

Увлечение историей, многочисленные встречи и походы с друзьями, довольно беспорядочный образ жизни вырвали меня из обычной колеи. В начале 1968 года мои сверстники уже готовились к поступлению в институт, а я еще оставался с аттестатом об окончании восьми классов. Вечернюю школу я фактически забросил. Мама была в отчаянии. Помог случай. У одного из наших соседей я узнал, что недалеко от нашего дома работает школа,

[1] Мне известны имена некоторых из них, несколько человек еще живы и пользуются заслуженным авторитетом в патриотических кругах, доказав своей жизнью приверженность русскому делу.

[2] Бобков возглавил службу безопасности международного афериста В. Гусинского. Продолжал собирать досье на русских патриотов.

при которой существуют курсы по сдаче экзаменов за десятилетку экстерном. Однако туда принимали только взрослых, не моложе 25 лет. Я пошел к директору этих курсов, объяснил ему свою ситуацию, рассказал о своем увлечении историей и нашел в нем единомышленника-патриота. Директор посоветовал мне заручиться письмом от руководства организации, в которой я работал, чтобы мне «в порядке исключения» позволили поступить на эти курсы и сдать экзамены экстерном. Отец легко подписал это письмо, а директор получил разрешение РОНО. На курсы я попал уже перед самыми экзаменами, а в июле месяце успешно их сдал. Тем не менее отнести документы для поступления в Историко-архивный институт я не успел. Прием был уже закончен. Выручила моя «палочка-выручалочка» по жизни – сестра отца тетя Марина. Она договорилась, чтобы мои документы приняли в Московский кооперативный институт на экономическое отделение. «Сдавай экзамены сюда, – сказала она мне, – а потом мы договоримся о твоем переводе в Историко-архивный».

В институт я поступил, а дальше все получилось иначе. В сентябре первокурсников отправили почти на месяц на картошку в подшефный совхоз, где я познакомился с людьми, значительно повлиявшими на мою дальнейшую жизнь. Это были доценты кафедры политической экономии Андрей Тихонович Миндаров и Владимир Александрович Ерпылев. Они были направлены сопровождать студентов. Миндарова и Ерпылева объединяли патриотизм, любовь к своему делу, редкая эрудированность в экономических и исторических вопросах и слава людей, попавших в опалу. И тот и другой за свои патриотические убеждения были уволены – один из Института международных отношений (МГИМО), другой из Московского университета. Миндаров к тому же до 1955 года служил консультантом в аппарате тогдашнего Председателя Совета министров СССР Маленкова. Как позднее я понял из их рассказов, оба они «пострадали от жидов». Оба стали для меня настоящим кладезем знаний. Узнав о моих исторических увлечениях, они прониклись ко мне симпатией и охотно удовлетворяли мою любовь к знаниям. Андрей Тихонович был спокойным, рассудительным, тщательно взвешивал каждое свое слово, Владимир Александрович нередко рубил сплеча, мог быть резок, в спорах зачастую слов не выбирал. Но в главном оба они были единомышленниками и взаимно дополняли друг друга. Они сильно переживали, что в центральных органах власти работает «много мерзавцев, настроенных в пользу Запада». Миндарову в 1954–1956 годах приходилось сталкиваться с А. Н. Яковлевым, в то время работником аппарата ЦК КПСС. Это редкий карьерист, применявший для достижений своих целей самые грязные методы – распространение лживых слухов для дискредитации конкурентов и главное – донос. В то время я еще мало знал о нравах в высших эшелонах власти. Андрей Тихонович

рассказал мне историю, в то время обсуждаемую всей патриотической Москвой, о том, как Яковлев написал донос в Политбюро на главного редактора журнала «Огонек» Сафонова, занимавшего патриотические позиции. В доносе Яковлев информировал начальство, что Сафонов является великодержавным шовинистом, его отец был городовым и убит революционерами. «Можно ли, — спрашивал он, — такому человеку доверять партийный журнал?» В доносе было много других гнусных подробностей, которые возмутили даже непритязательных начальников Яковлева. Один из них, по слухам, сказал доносчику: «Стучать надо умно». «А что же, Яковлева за эту подлость не уволили из ЦК?» — спросил я. — «Нет».

Более того, доносчик понравился Суслову, который стал двигать его по служебной лестнице». Работая в МГИМО, Миндаров некоторое время готовил материалы для группы консультантов генсека ЦК КПСС, возглавляемой Бурлацким, однако вскоре, поняв их проеврейские, прозападные позиции, отошел от них. «Группа Бурлацкого, — рассказывал Андрей Тихонович, — состояла либо из евреев, настроенных сионистски (Арбатов и Иноземцев), либо из тех, кто был женат на еврейках (Бовин)». Именно эта группа поссорила СССР с Китаем, разрушив единый политический фронт двух великих стран. В группе Бурлацкого было составлено печально известное «Открытое письмо ЦК КПСС» китайскому руководству, в котором, по сути дела, Китаю объявлялась холодная война. Разрыв с Китаем, а впоследствии и с Албанией, объяснял мне Миндаров, резко ухудшил международное геополитическое положение СССР. Морские и воздушные коммуникации Китая и Албании имели большое стратегическое значение для развития обороны нашей страны. Кроме того, единое союзническое пространство обеспечивало эффективный общий фронт, противостоящий западному экспансионизму и агрессии. В результате СССР не только ослабил свои мировые позиции, но и получил по всей советско-китайской границе постоянный очаг напряженности. Все это отвлекало силы СССР и позволило США начать осенью 1954 года агрессию против Вьетнама и не особенно стесняться в провокационных действиях против Кубы, Северной Кореи, ГДР, а также государств Ближнего Востока. Деятели из группы Бурлацкого, рассказывал мне Миндаров, были настроены космополитически. Их «культурными кумирами» являлись Е. Евтушенко, Б. Окуджава, Ю. Любимов и подобные им еврейские деятели, с которыми они были связаны длительными личными отношениями. Абсолютно далекие от понимания национальных интересов России, более того, даже враждебные к ним, советники-космополиты рассматривали нашу Родину как обочину европейской цивилизации, давая своим хозяевам советы, многие из которых носили антирусский характер. Маскируя свою антигосударственную деятельность привычной марксистской фразеологией, эти партийные советники постепенно подталкивали

политическое руководство страны к принятию решений, ставших первыми шагами на пути подрыва международного положения СССР и его политической стабильности. Склоняя окружение Брежнева к умалению значения русского народа и его культуры, консультанты группы Бурлацкого одновременно ориентировали СССР на уступки западным странам, лишая страну главного стратегического союзника – Китая.

Доверительные, почти дружеские отношения (насколько они возможны у студента с преподавателем), установившиеся у меня с Миндаровым и Ерпылевым, позволили мне получать систематические, достаточно серьезные знания, которые я в то время обычным путем никогда иметь бы не смог. Именно они дали мне правильное, грамотное понимание еврейского вопроса. Главное, что ни тот, ни другой не сводили его к вопросу сугубо национальному, почитая делом идеологическим. В столкновении русских с евреями Миндаров и Ерпылев видели прежде всего не столкновение «крови», а столкновение диаметрально противоположных мировоззрений, взглядов на жизнь. Миндаров стоял на почти христианской позиции, близкой той, которую впоследствии отстаивал мой главный наставник митрополит Иоанн, – русских и евреев разделяет вера, отступиться от которой для каждой стороны невозможно. Православие – вера настоящая и единственная, жизнь русского. Талмуд с иудейским избранничеством и жизненным принципом «бери от жизни все, не дай себе засохнуть» – настоящая жизнь еврея. Для русского главная часть жизни в сфере духовной, для еврея – в материальной. Это не означает, конечно, что русскому не нужно материального, а еврею – духовного. И Миндаров, и Ерпылев считали, что начиная со второй половины XIX века избраннические амбиции еврейских группировок сыграли трагическую роль в судьбе Русского государства. Опуская рассказанные мне подробности участия евреев в революции 1917 года, сейчас известные всем, хочется вспомнить их рассказы (впрочем, рассказывал об этом главным образом Миндаров) о попытке евреев создать свою республику в Крыму. Это событие они считали «мировым еврейским заговором», так как в этой попытке кроме советских евреев участвовали международные еврейские финансовые круги. По данным, которыми располагал Миндаров, история создания этой республики уходит корнями в первые годы советской власти. Сама идея принадлежала Троцкому, Каменеву и Зиновьеву, которые согласовали ее с международными сионистскими кругами[1]. Об этом совершенно секретном соглашении ходили фантастические слухи в кулуарах ЦК, рассказывали, что Троцкий под этот проект получил большие деньги от сионистов. В начале 20-х для реализации этого проекта в Крым были переселены несколько сот еврейских переселенцев. Однако тогда это дело по разным причинам не

[1] Впоследствии я получил подтверждение этим данным из уст еще одного хорошо информированного источника – бывшего помощника Берии Людвигова.

удалось. В очередной раз к нему возвратились после войны. Международные сионистские организации снова предлагали деньги в обмен на еврейскую республику, но в этот раз они имели дело не с Троцким, а со Сталиным. В конце 1947 года группа ведущих советских сионистов во главе с Михоэлсом и Фефером была приглашена для беседы к Молотову и Кагановичу. На этом заседании Каганович и Молотов предложили Еврейскому антифашистскому комитету составить письмо на имя Сталина с просьбой передать Крым для образования еврейской республики. Письмо было составлено, и его предложили подписать многим еврейским деятелям.

Однако среди руководителей еврейских националистов возникли серьезные разногласия по этому вопросу. Так, один из самых влиятельных лидеров сионистского движения П. Маркиш составил другое письмо, в котором предлагал передать евреям земли бывшей республики немцев Поволжья с центром в городе Энгельс. Такой акт, писал Маркиш, явился бы актом «величайшей исторической справедливости» — «после всего того, что немецкий народ причинил еврейскому народу». Однако предложение Маркиша не было поддержано, и Сталину было передано письмо с ходатайством о Крыме.

Слепое стремление сионистских деятелей любой ценой собрать евреев в Крыму в ущерб другим народам вызвало раздраженную реакцию Сталина, который справедливо расценил поведение сионистских деятелей как международный еврейский заговор. В январе 1948-го был казнен Михоэлс, позднее арестовали жену Молотова. Доверия Сталина лишились Молотов и Каганович. Заговор сионистов сильно дестабилизировал политическое положение в СССР и сыграл роковую роль в жизни Сталина. Миндаров утверждал, что стремление создать еврейскую республику в Крыму международные сионистские деятели не оставляли и после прихода к власти Хрущева и Маленкова. Сионисты настаивали на выполнении соглашения, заключенного от имени советского правительства Троцким. Они требовали либо создания еврейской республики в Крыму, либо возвращения денег, выделенных ими под этот проект советскому правительству в 20-е годы. Передача в 1954-м Крыма из состава СССР в состав УССР, по мнению Миндарова, была неуклюжей попыткой советских властей закрыть вопрос об обязательствах перед международными сионистскими организациями о переселении в Крым евреев. Так как договор был заключен от имени РСФСР, УССР по прежним обязательствам РСФСР формально не отвечала.

Общение с Миндаровым и Ерпылевым во время учебы в Кооперативном институте стало для меня особым научным курсом. По их рекомендации я прочитал большое количество экономической литературы, к концу учебы приготовил несколько научных работ по политэкономии и экономической истории, получивших одобрение с их стороны.

Однажды где-то в 1969-м или 1970-м Андрей Тихонович под строгим секретом познакомил меня с отдельными номерами так называемого «Политического дневника», циркулировавшего в еврейско-космополитической части советской интеллигенции. Отпечатанный на машинке, он содержал сведения, полученные по каналам зарубежных радиоголосов и американского посольства. Акценты в нем расставлялись чисто сионистские. В «Политическом дневнике» поддерживалась борьба «правозащитников» вроде Даниэля и Синявского, в деятельности советского правительства разоблачались «козни сталинистов». Зато полностью отсутствовало все то, что действительно могло волновать русских людей, — преследование православных священников и верующих, закрытие и снос церквей, катастрофическое положение национальных памятников и святынь. Миндаров получал этот «Дневник» от сотрудника журнала «Коммунист» Е. Фролова. По его словам, антирусский по своему характеру пропагандистский листок выпускался Роем Медведевым, а материалы ему поставляли Ф. Бурлацкий, Л. Карпинский, Э. Генри и ряд других очень важных лиц, близких ЦК КПСС. Имен их он тогда не назвал. И уже потом, через много лет, мне удалось узнать, что среди поставщиков информации и разных деятелей, связанных с «Политическим дневником», были такие известные русофобы, как Г. Арбатов, А. Бовин, Е. Гинзбург, В. Лакшин, О. Лацис, Ю. Любимов, Ю. Черниченко и Г. Шахназаров. Все эти люди еще тогда были связаны незримыми нитями с американским посольством, а значит, и ЦРУ, ибо по «этике» Госдепартамента США все контакты с советскими гражданами должны были контролироваться этой службой, по крупицам собиравшей сведения о внутренней жизни всех причастных к советскому правящему слою. Лица, причастные к созданию «Политического дневника», стали первым контингентом для подготовки агентов влияния в политическом руководстве СССР — прежде всего это касается Арбатова, Бовина и Шахназарова, ставших со временем ближайшими советниками генсеков ЦК КПСС — Брежнева, Андропова, Горбачева.

Помню, в одном из старых номеров «Политического дневника» (за 1966-й), принесенном мне Миндаровым, было письмо к Брежневу ряда еврейских и космополитических деятелей с призывами «не допустить возвращения к сталинизму». В подтексте письма явно чувствовалась ностальгия о том досталинском времени, когда еврейские большевики полностью контролировали власть. Подписантов меньше всего волновали невинные жертвы того времени, чувствовалось их откровенное желание вернуться в тот «золотой век» еврейских большевиков и вновь установить свою власть по законам Талмуда.

Тогда меня удивило, что среди подписей разных еврейских и космополитических деятелей стояло имя русского художника Павла Корина, дале-

кого от этой воинственной антирусской среды. Андрей Тихонович объяснил мне, что подпись от тяжело больного (вскоре он умер) русского художника была получена автором письма Э. Генри обманом. Последнего мой учитель характеризовал как «хитрого, воинствующего сиониста, служившего одновременно и в КГБ, и в ЦРУ». Андрей Тихонович, хорошо знавший Генри, рассказывал о нем как о подлейшей личности. Когда в 1969-м стал публиковаться в журнале «Октябрь» роман В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?» о подготовке западными спецслужбами агентов влияния среди еврейских кругов советской интеллигенции, многие угадывали в одном из персонажей черты Э. Генри. Да и сам прототип узнал себя, и рассказывали, что был взбешен. Осенью 1969-го он написал донос на Кочетова в КГБ и ЦК КПСС, в котором обвинил писателя в антисемитизме, а также организовал коллективное письмо «советской интеллигенции» против публикации романа «Чего же ты хочешь?» отдельной книгой. В нашем институте роман пользовался популярностью. В библиотеке института на прочтение его в журнальном варианте выстроилась очередь в несколько десятков человек.

Учился в институте я легко и с удовольствием. Освоение основных предметов не составляло для меня труда, три четверти времени я тратил на самообразование и свои увлечения. С помощью Миндарова я составил план проработки научной и художественной литературы, которая не входила в программу института. В список вошли более 50 авторов, представлявших лучшие образцы русской и зарубежной философии, экономики и литературы.

В части философии, например, сюда вошли Платон, Аристотель, Плотин, Бэкон, Гельвеций, Кант, Гегель, Фейербах, Ницше, Шопенгауэр, Кьеркегор, Камю, Ломоносов, Болотов, И. Киреевский, Хомяков, Аксаков, Н. Я. Данилевский, Соловьев.

В части экономики в план входили А. Смит, Д. Рикардо, Пети, Родбертус, труды И. Т. Посошкова, Н. А. Карышева, А. Чупрова, А. Н. Энгельгардта, В. П. Воронцова, И. И. Каблица, Н. В. Калачева. Особенно меня увлекли труды, относящиеся к истории русской общины и артели.

Для общего развития Андрей Тихонович советовал мне читать как можно больше художественной литературы — от античности и Средневековья до наших дней, что я с удовольствием и делал. Я записался сразу же в несколько библиотек. Особенно мне нравилось заниматься в Исторической библиотеке недалеко от Ивановского монастыря, а также в библиотеке Дома политического просвещения МГК КПСС на Малой Дмитровке. Последняя находилась в здании бывшего Купеческого клуба и включала фонды его библиотеки. Работать в ней было спокойнее, чем в Исторической библиотеке. Именно здесь написаны мои первые научные работы.

В то время в библиотеках СССР было легче получить труд западных философов, чем христианскую литературу, которая выдавалась только по

специальному разрешению. Для того чтобы прочитать Библию, я должен был идти к ректору с просьбой подписать письмо-ходатайство на выдачу мне священной книги. Зато без всяких проблем выдавались труды философов антихристианского направления, например, Ницше, Шопенгауэра, Гартмана, Фрейда.

Достать нужную книгу было нелегко – только через букинистов и книжных маклеров. Букинистические магазины 60–70-х годов – особый мир, клубы по интересам. У каждого книжника завязывались свои знакомства с букинистами. У меня был Николай Николаевич из магазина в Столешниковом переулке. Он любил выпить, но дело свое знал. С его помощью я подбирал редкие тогда книги Соловьева, Хомякова, Данилевского, а главное, «Русский биографический словарь» в 25 томах, «Московский некрополь» и путеводитель по русским монастырям Павловского.

В проезде Художественного театра существовал магазин «Пушкинская лавка», в нем управлял Семен Израилевич, воинствующий сионист и русофоб. Он почти демонстративно не принимал книги русского направления. Зато у него можно было приобрести книги западных философов. Меня он знал и не любил. Вокруг него постоянно крутились еврейские маклеры, скупавшие у него редкие книги для перепродажи.

От общественной деятельности в ВООПИК я отошел, хотя время от времени со старыми приятелями ездил на экскурсии по разным достопамятным местам, монастырям и усадьбам. Страсть к знаниям, науке, исследованиям начинала занимать главное место в моей жизни. По-настоящему с этой страстью могла соперничать моя любовь к книгам. Большую часть своей стипендии я тратил на книги. Помню, своей первой стипендией распорядился так – пошел с девушкой в кафе «Метелица» на Новом Арбате, где выпили шампанского за успешное окончание сессии, а потом прошлись по букинистическим магазинам, в одном из которых я купил собрание сочинений Шиллера в издании «Академия» и двухтомник сочинений Адама Смита. Эти книги составили начало моей личной библиотеки. Гуляя по книжным магазинам, мы не забывали целоваться.

Мои студенческие подружки Таня, Нина, Маша, Вера, Оля – особая часть институтской жизни. Перебирая письма, записочки, присланные на лекции стихи в запечатанном конвертике, возвращаюсь к чувствам наполненности жизни и свойственному тем годам ощущению ее бесконечности и животной радости. Так уж получилось, что все мои подружки студенческой поры были не москвички. Я им очень благодарен, они много открыли для меня в понимании сложности человеческих отношений. Они несли в себе то, что почти невозможно было найти в Москве. От этих встреч осталось чувство свежести и чистоты. Почти все они хотели продолжения нашей нежной дружбы, а я, не понимая, как ранил

их, словно мотылек летел вперед, не оглядываясь. Тем не менее я считал, что эти встречи обогащают нас взаимно искренностью чувств, хотя, с моей стороны, и поверхностных. С позиции сегодняшней понимаю, что вел себя как язычник. Так меня в шутку однажды назвала бабушка Поля, удивлявшаяся, как я, еще вчера восхищавшийся Ниной, сегодня гулял с Машей. Некоторые романтические встречи побудили меня заняться «стихотворством». С Машей и Олей я на лекциях переписывался в стихах. Сочинял в духе Есенина. Одно время очень увлекся и даже занялся переводом на русский язык любовной лирики Байрона. Целый пласт поэтических увлечений у меня был связан с переводом стихов Уолта Уитмена. Верхом моего поэтического «творчества» стал перевод поэмы Стивенсона «Вересковое пиво»:

Давным-давно из вереска
Варили горцы пиво,
Забористое здорово
И сладкое на диво.

В первые студенческие годы учебы в институте я еще поддерживал отношения со старыми друзьями, но постепенно наши дороги разошлись. В институте складывались новые знакомства. В конце третьего курса у меня появился новый друг Саша Матвеев из Сергиева Посада. Наши взгляды на жизнь были близки. Как и я, он много читал, интересовался русской историей. У него был особый покровитель – одинокий, чудаковатый старик-историк Пылаев, рекомендовавший нам равняться на Суворова, которого он считал образцовым русским человеком. Другим его кумиром был издатель «Русского архива» славянофил Петр Иванович Бартенев. В своих лекциях Пылаев старался не упоминать евреев, а если упоминал, то недружелюбно, особенно Троцкого, Зиновьева, Каменева. Из его уст на лекции я впервые услышал слово «жид». Однажды он зачитал отрывок из воспоминаний большевика А. В. Воронского, рассказывавшего о своем знакомстве с Бартеневым. Этот троцкист, комментировал Пылаев, пришел к Бартеневу с желанием продать ему сомнительные книги. Познакомившись с ними, Бартенев отодвинул их от себя.

«– Жиды, сударь, жиды! Не могу подписаться, не буду. Не надо мне жидовских книг.

Я заметил, что названные мной историки не жиды, евреи же – культурнейшая нация. Старик поднял ладонь, как бы отгораживаясь от меня, с силой перебил:

– Жиды-с! О культуре расскажу вам, молодой человек, поучительную историю. Подобно вам одна дама наслушалась речей о культуре. Куда ни

придет, сейчас: культура, культура. Ее и спросили однажды, что такое культура. “Это, – ответила дама, – зверок такой, на крысу похож”. Культуру-то культурнейшая дама с крысой смешала.

Обескураженный, я сказал Бартеневу:

– У меня есть отзывы газет и журналов о книгах, которые я вам предлагаю. Они все похвальные.

Бартенев заерзал на кресле, наклонился ко мне, сжал еще крепче рукою костыль.

– Все ваши газеты жидовские.

Забыв о цели своего прихода, я промолвил:

– Есть разные газеты. Вероятно, вы не считаете жидовскими такие газеты, как “Новое время” или “Русское знамя”.

Старик нимало не смутился.

– И “Новое время”, и ваше “Русское знамя” тоже жидовские газеты. Не жидовских газет, государь мой, нет и не может быть. От газет пошли на Руси все беды: смута, бунты. Разврат, безобразие, хамство – все от газет ваших. В старину газет не было – жилось лучше. Я газет не читаю и вам заказываю: не оскверняйте рук ваших погаными листками, – дьявольское в них наваждение. Не губите себя, послушайтесь старика».

Зачитав эту цитату похолодевшей от удивления, а может быть и страха, студенческой аудитории, Пылаев громко рассмеялся, а потом то ли с осуждением, то ли с одобрением сказал: «Вот каковы славянофилы» – и резко перешел к другому вопросу. Впрочем, Пылаев недолго забавлял нас своими лекциями подобного рода. Довольно скоро старика отправили на пенсию. Несколько раз мы с Сашей посещали его в маленькой комнате в коммунальной квартире старинного двухэтажного дома прямо напротив Ивановского монастыря. Все его имущество составляли шкафы с книгами, которые он охотно давал нам читать, сопровождая цветистыми комментариями. От него я получил подтверждение еврейского происхождения Ленина, а также всех основных деятелей Октябрьской революции, «которая, – по мнению Пылаева, – создавалась евреями для евреев».

Пылаев не мог спокойно слышать, когда при нем называли имя еврейского большевика академика Исаака Израилевича Минца. «Более бездарного и нахального еврея я не встречал, – горячился Пылаев. – В наше время он фактически монополизировал русскую историческую науку. Местечковый еврей, в годы Гражданской войны участвовавший в массовых репрессиях русских людей (он был комиссаром, чекистом), скудное образование, никаких данных быть ученым-историком у него не было, при помощи главных еврейских большевиков захватил все ключевые места в советской исторической науке – зав. кафедрой СССР в МГУ и Высшей партийной школе, один из ведущих руководителей Института истории и т.д.»

Минц был учеником и последователем известного историка-русофоба Покровского. Минц, как и его учитель, считал, что крещение Руси было ошибкой, «прогрессивнее, – заявлял он, – было бы принять иудаизм», хорошо было бы, если бы в начале XVII века поляки смогли бы окатоличить Русь, – «опять же это было прогрессивнее для России». По мнению этой когорты историков, в войне 1812 года «русские помещики напали на Наполеона» и вели себя как варвары в отношении цивилизованной нации. С особой ненавистью оба русофоба относились к русским патриотам. «Наука не имеет никаких оснований, – писал Покровский, – проводить резкую черту между "несимпатичным национализмом" и "симпатичным патриотизмом". Оба они растут на одном корне». В 30-е годы Сталин резко ответил на измышления Покровского, и Минц временно затаился, но подпольно продолжал свою антирусскую деятельность. Незадолго пред смертью Сталин дал достойную отповедь и Минцу, справедливо объявив его главой антипатриотического движения в русской истории. Из небытия обоих историков-русофобов возвратил Хрущев.

Именно Пылаев как-то незаметно подвел нас к мысли (это я понял гораздо позднее), что настоящий русский должен быть не просто православным, но и монархистом. Мы с Сашей к освоению этой мысли не были готовы. Однажды, когда мы пришли к Пылаеву в гости, он под большим секретом дал нам на неделю книжку в мягкой обложке – Серафим (Соболев), «Русская идеология» (София, 1934). Все, что было написано в книжке, стало для меня откровением, но по-настоящему идеи этой книги проросли во мне только к концу 80-х годов.

Русская идеология, писал владыка Серафим, состоит в православной вере и основанной на ней жизни русского человека во всех ее проявлениях. Эта вера была усвоена русским народом с самого момента его крещения как главное правило жизни: самыми любимыми книгами для чтения русских людей, помимо книги живота – Библии, были жития святых (Четьи Минеи). Но особенно о жизненности этой веры свидетельствовали святая иноческая жизнь в монастырях и благочестивая жизнь мирян, о чем говорят бесчисленное множество в России храмов и церковный быт наших предков, которым они открыто исповедовали свою веру; их великие молитвенные подвиги и в храмах, и у себя дома; их искреннее глубокое покаяние в грехах и чистота их православной веры. Архиепископ отмечает то дивное покровительство и заступничество, которое оказывал Господь русскому народу за его преданность Православной вере и стремление к святости, что суть одно и то же, к жизни, сообразной с этой верой.

Печальная сторона жизни русского народа – его отступление от православной веры, и прежде всего посредством усвоения им протестантизма. Не сразу произошло это отступление, а постепенно, начиная с Ивана III, со вре-

мени поступления на русскую службу немцев. Но особенно катастрофичным для России было отступление от православной веры при Петре I, Анне Иоановне и Екатерине II. Этому несчастью содействовали противоцерковные реформы, которыми производилась ломка самой православной веры.

Неверие продолжало стремительно распространяться в России даже и в царствования последующих императоров, покровительственно относившихся к Церкви. Они уже не нашли в себе силы идти против всего русского интеллигентного общества, которое настолько удалилось от Церкви, что следовало не ее учению, а учению богоборческого гуманизма, давшего русским людям авторитет научности вместо Божественного церковного авторитета. Общество русское глубоко и сознательно стало воспринимать толстовское и социалистическое учения, яд которых почти беспрепятственно разливался по всей Русской земле.

Раскрыв масштабы катастрофы, в которую повергло русский народ отступление от Православия, архиепископ Серафим делает вывод, что для спасения и возрождения России необходимо всем русским людям вернуться к этой вере, отвергнуть все еретические и богоборческие учения и положить в основу своей жизни учение Православной Церкви и все ее уставы. Русские должны иметь веру аскетическую, живую, которая сопровождается всеми христианскими добродетелями; а вместе с тем — свято блюсти чистоту ее во всей апостольской непорочности, чуждой всяких еретических учений. За это Господь пошлет им, как посылал их предкам, внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа, как Царство Божие в его дивных, благодатных проявлениях правды, мира и радости. К стяжанию этой благодати русские люди должны стремиться прежде всего как к своему небесному счастью, как к высшей цели своей жизни.

Русские должны тщательно хранить свою православную веру от смешения с инославными исповеданиями, и в частности католическим и лютеранским. Благодать Св. Духа, как внутренняя перерождающая сила, может быть только в Православной Церкви.

Истинная православная и духовная жизнь начинается смирением, им развивается и доходит до совершенства потому, что только через него Господь посылает людям благодать Св. Духа, эту божественную силу, без которой человек, по слову Христа, ничего доброго не может совершать.

Русские люди должны покаяться за тяжкий грех бунтарства против самодержавной царской власти. Восстановление этой власти является основой будущего возрождения России. Никакая другая форма государственного правления не приемлема для России, ибо несообразна с православной верой и на ней не основана.

Архиепископ Серафим указывает, что к учению Священного Писания о царской власти нужно отнести и учение об отношении к Царю со сто-

роны его подданных. Это отношение определяется, по свидетельству Откровения, двумя Божественными заповедями. Бог, во-первых, повелевает: не прикасаться к Его Помазанникам и, во-вторых, оказывать почитание Царю через наши молитвы о нем и повиновение ему. Эта Божественная заповедь нарушается и через ограничение самодержавной власти Царя, чего русские люди требовали с неистовством из-за рабского, слепого подражания европейским народам. Требование этого ограничения также способствовало гибели России.

К страшным последствиям ведет посягательство на Помазанника Божия, низвержение подданными своего Царя. Тут нарушение Божественной заповеди достигает по своей преступности самой высокой степени и влечет за собой гибель государства. Именно такое посягательство на Помазанника Божия было допущено русскими людьми, «поэтому мы во всей полноте знаем гибельность и для себя, и для России отвержения людьми данной Божественной заповеди».

Республиканская, как и конституционная, форма правления — не является Богоустановленною властью, самое их бытие начинается с ее отрицания. Св. Церковь не может закрыть глаза на такое отсутствие религиозной основы в том и другом демократическом образе правления, поэтому русские не могут желать его введения в будущей России. Демократический строй не соответствует религиозно-нравственному идеалу русского народа. Этот идеал состоит в устремленности русских людей к святости или единению с Христом через Православную веру, любовь и прочие христианские добродетели. Но этот идеал русского народа совершенно чужд республиканской или конституционной форме правления. Демократическое государство управляется не этическими, а юридическими нормами. Зато монархия в России как нельзя лучше соответствовала русской идеологии. Само назначение монарха — быть представителем идеала русского народа и направлять свою государственную деятельность сообразно с этим идеалом. Являясь первым и верным сыном Церкви, Царь был и покровителем русского народа в удовлетворении его высших религиозных потребностей, был для него олицетворением высшей милости и отеческой любви во всех сферах жизни.

Знакомство с книгой владыки Серафима оставило во мне глубокий след, но не смогло разломать лед советского, хотя и патриотического, воспитания. Многие мысли из этой книги казались мне прекраснодушной утопией, воспеванием того, что вернуть уже невозможно.

На последнем курсе к моим прежним пристрастиям прибавилось и увлечение американским поэтом Уолтом Уитменом. Моя любовь к нему началась с занятий английским языком. За институтские годы я научился читать историческую английскую литературу, переводил стихи английских и американских поэтов. Уитмен привлек меня широтой взглядов и непо-

средственным, радостным восприятием жизни. Его книга «Листья травы» на некоторое время стала для меня настольной. Уитмен протестовал против попыток евреев провозглашать себя «избранным народом». «Нет ни лучших, ни худших, никакой иерархии народов!» В Америке, оплодотворенной духом Талмуда, поэт выступал против стяжательства и культа денег, провозглашал стремление к вечным духовным ценностям. Однако со временем не вполне христианская риторика Уитмена большей частью разочаровала меня.

В начале 70-х годов общество постепенно, но почти незаметно раскалывалось – на патриотическую и космополитическую части. Многие этого еще не замечали. Знаменем такого раскола стали А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр, постоянно рекламируемые враждебными СССР радиостанциями «Голос Америки» и «Свобода». Безудержное восхваление Сахаровым и Боннэр западной политической системы и тенденциозная критика советского режима, финансируемая ЦРУ, сыграли большую роль в холодной войне Запада против России. Бывший ученый-физик и его жена, дочь оголтелых еврейских коммунистов, заняли ведущее место среди других еврейско-советских общественных деятелей и диссидентов антирусского толка, став своего рода символом противостояния историческим ценностям России, орудием борьбы за ее расчленение и унижение.

В 1968 году Сахаров публикует на Западе статью «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой формулировались западнические, космополитические основы противостояния советскому режиму, что на самом деле было противостоянием России, которую этот диссидент не знал и не любил, считая рабской страной.

Мысли и предложения Сахарова представляли собой банальные, отвлеченные рассуждения математика, оперировавшего законами формальной логики. Они не вносили ничего нового и почти во всем были абсолютно чужды (и даже враждебны) национальным интересам России, требованиям назревшей национальной реформы.

Западные радиоголоса на средства спецслужб создавали из поверхностных рассуждений Сахарова нечто «значительное и важное для СССР». Большей части русских людей, не только КГБ, был ясен подрывной характер, который носили мероприятия Запада, связанные с именем Сахарова. Однако официальные советские власти вместо того чтобы гласно и широко разоблачать этих демагогов, ограничивались большей частью замалчиванием их антирусских выходок. На этом фоне важно отметить патриотическую позицию Миндарова, который после обнародования западными радиостанциями сахаровского «Размышления» подробно разбирал на лекциях это демагогическое сочинение, показывая, кому будут выгодны предлагаемые Сахаровым реформы. Проанализировав пункт за пунктом «программу» Сахарова, изложенную в упомянутом выше сочинении и других его статьях,

Миндаров делал вывод, что предлагаемые реформы принесут пользу только «избранному меньшинству», ориентированному на западную систему ценностей. «Для чего, — спрашивал Миндаров, — Сахаров требует отмены в паспорте графы “национальность”? Неужели это требование может относиться к первоочередным задачам русского народа? Кому выгодно скрывать свою национальность?»

Характерным эпизодом идейной борьбы конца 60-х — начала 70-х годов был шумный скандал, устроенный сионистами по поводу статьи «Глухота» поэта И. Лысцова, напечатанной в московской областной газете «Ленинское знамя» в марте 1969 года. Суть ее состояла в том, что Лысцов показал поэтическую глухоту и бездарность многих авторов альманаха «День поэзии 1968 года». Русских поэтов от участия в этом альманахе оттеснили, а их место бесцеремонно заняли литераторы «избранного народа» с их витиеватостью, манерностью, намеренной сложностью стихотворных поделок, претендующей на мастерство, но на самом деле являющейся посредственной маскировкой скудости, а то и вовсе бессмыслицы содержания.

Альманах стал типичным примером издания, полностью оккупированного сионистами и космополитами, не подпускавшими к нему «чужих», то есть русских поэтов. Лысцов совершенно справедливо отмечал, что глухота многих авторов альманаха вовсе «не физического или музыкального свойства, а сугубо гражданственного ее толкования, когда посредственные “пиесы” и “перезвоны” наших песнопевцев, все более и более замыкаясь сами в себе, иллюстрируют бесплодные теории “искусства для искусства”». С одной стороны, они сплошь и рядом оказываются элегиями личного, «исповедально-возрастного ряда, или стихами о стихах, или же совсем не имеют отношения к нашей жизни, к делам, заботам и нуждам народа, а то и обладают специфическим, на обывателя рассчитанным душком». В статье приводились примеры поэтической манерности, глухоты, оторванности от русского народа таких поэтов, как М. Зенкевич, Ю. Мориц, М. Алигер, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, Б. Слуцкий. Статью Лысцова русские патриоты передавали из рук в руки, зачитывали до дыр. Чтобы познакомиться с ней, я пошел в институтскую библиотеку, но она оказалась уже вырезана из журнала. «Прошла еврейскую цензуру», — смеялись мои друзья. В ответ на справедливую критику последовал коллективный донос еврейских поэтов в высшие инстанции; доносчиков поддержали партийная печать и своя критика, в частности в лице Л. Аннинского, заявившего о некоей угрозе «частичного» проявления русской патриархальной «агрессивности». После этой статьи злопамятная критика «малого народа» травила Лысцова четверть века. Его творчество замалчивалось, упоминания о нем вычеркивались из газетных и журнальных статей, выступления запрещались.

Помню, какой скандал организовали сионисты в Центральном доме литераторов на творческом вечере Лысцова. Невидимый режиссер рассадил в разные концы зала вроде бы незнакомых людей, которые постоянно шумели, орали, мешали вести вечер русского поэта, посылали ему провокационные записки. Как в свое время Есенина, Лысцова пытались представить «хулиганом». Впоследствии поэт рассказывал мне, что вечер в ЦДЛ был одним из самых тяжелых событий в его жизни. Впрочем, преследования и провокации продолжались до трагической гибели поэта. Однажды его нашли мертвым в пруду возле дома, где он жил. Обстоятельства смерти точно определены не были. Родственники хранят фотографию покойного со следами травм на лице и голове.

Впрочем, в эти же годы сионисты преследовали замечательного русского поэта Бориса Примерова, «осмелившегося» в своей статье критиковать кумира сионистов А. Вознесенского, травили Дмитрия Блынского, Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Алексея Прасолова, Евгения Маркина, Вячеслава Богданова, Ивана Хабарова, Павла Мелехина и множество других русских поэтов.

В начале 70-х годов среди русских активно обсуждалась история захвата советского самолета в Ленинграде, организованная израильскими спецслужбами в провокационных целях. Моссад, при поддержке ЦРУ сколотивший по всему СССР сеть шпионских групп с участием советских евреев, направил одну из них на угон самолета. Во главе бандгруппы стояли два израильских агента, действовавших под крышей диссидентов, – Э. Кузнецов и М. Дымшиц. Вооружение им поставил Моссад. Всего в банду входило 16 евреев. При попытке угнать самолет бандиты убили стюардессу, угрожали жизни заложников. Банда была обезврежена, ее главарь Кузнецов с целью уйти от ответа пытался выдать себя за невменяемого. По «Голосу Израиля» неслись подстрекательские обращения к евреям. В одном из них израильский чиновник цинично заявлял: «Мы не будем рассуждать о жертвах (об убитой бандитами стюардессе. – *О. П.*), мы любой ценой должны спасти наших братьев из советского рабства». По суду (1970) банда получила большие сроки заключения, а ее главарь – высшую меру наказания. Мировые сионистские организации инициировали кампанию за отмену приговора. В эти дни между русской и еврейской партиями прошла еще одна разделительная черта. Большинство евреев считало Кузнецова и Дымшица национальными героями, а большинство русских – бандитами, рассматривая приговор как справедливое возмездие убийцам. Однако советские власти не выдержали давления из-за рубежа и смягчили приговор. Помню реакцию на это решение нашего преподавателя истории Пылаева: «Правильнее всего этих сионистских бандитов было бы уничтожить на месте преступления». Это было сказано в аудитории во время лекции и встречено дружными аплодисментами студентов. Уже гораз-

до позже мне рассказали, что Кузнецова обменяли на советского разведчика, после чего этот террорист выехал на Запад и там продолжил свою подрывную деятельность против России — сначала на радиостанции «Свобода», а затем и в Израиле, в качестве главного редактора самой крупной в этой стране русскоязычной газеты, финансировавшейся из фондов спецслужб.

Много шума наделала в России еще одна политическая акция Запада против нашей страны, осуществленная примерно в то же время, — вручение Нобелевской премии А. Солженицыну. Эта премия только по названию была шведской и имела отношение к Нобелю. На самом деле начиная с 50-х годов Нобелевский фонд находился под полным финансовым контролем США. Дело в том, рассказывал мой учитель Миндаров, что А. Нобель оставил на выдачу премий — в переводе на современные деньги — не более 100 млн долларов. В конце 40-х годов Нобелевский фонд иссяк, и, чтобы продолжить выдачу премий, Нобелевский комитет вступил в сговор с президентом США масоном Трумэном, который за право влияния американского правительства на выдвижение нобелевских лауреатов предложил вложить остатки нобелевских денег в американские ценные бумаги и освободил от налогов все операции с ними на территории США. Так, Нобелевский комитет с 1953 года стал орудием влияния американского правительства. С этого года Нобелевский фонд стал полностью зависим от Америки, представители которой сумели добиться того, что преобладающей частью нобелевских лауреатов были либо граждане США, либо лица, угодные американскому правительству. В 1970-м Америка настояла, чтобы Нобелевская премия была присуждена Солженицыну, и решение это было чисто политическим, ибо Солженицын как писатель себя еще не проявил. Навязчивая пиар-кампания по зарубежным радиоголосам одновременно восхваляла «великого писателя» Солженицына и требовала отмены приговора еврейским бандитам Кузнецову и Дымшицу. Не вызывало сомнения, что все эти акции дирижировались из одного центра.

В 1972 году я закончил институт. Тетя Марина хотела, чтобы я пошел работать инструктором в Московский городской комитет ВЛКСМ, служивший «кузницей руководящих кадров» (там у тети были хорошие связи). Ради интереса и из-за уважения к тете я сходил в горком, находившийся в Колпачном переулке. Зав. отделом представил меня человеку, у которого я должен был начать работать в комсомоле. Общение с ним вызвало во мне глубокое уныние. Я понял, что никогда не смогу сработаться с такими людьми. Вернувшись домой, позвонил тете, поблагодарил ее за хлопоты и твердо отказался от «заманчивого места». Подходящую работу я нашел с помощью Миндарова. Через его жену Евгению Михайловну меня распределили на должность экономиста в отдел капиталистических стран Управления зарубежной статистики ЦСУ СССР.

Глава 7

ЦСУ СССР. – Фабрика фальсификаций. – Подготовка документов для политического руководства. – Сионистская партия. – Два мира: русские и сионисты. – Моя научная работа. – Защита диссертации. – Начало подпольных исследований. – Россия во времени и пространстве. – Знакомство с помощником Берии. – Его откровенные рассказы и трагическая гибель

Центральное статистическое управление СССР, куда я пришел на работу в сентябре 1972 года, занималось сбором и обработкой экономической информации по всем отраслям народного хозяйства. Сведения, которые отражали положительные сдвиги в развитии страны, ежегодно публиковались в сборнике «Народное хозяйство СССР». Иначе было со сведениями о неблагополучных тенденциях в обществе и экономике. Они, как правило, засекречивались или, если это было невозможно, фальсифицировались. Последнее особенно часто происходило с показателями роста валового национального продукта, национального дохода, зарплаты и реальных доходов населения. В составе ЦСУ существовало специальное управление межотраслевого баланса, возглавляемое М. Р. Эйдельманом, которое непосредственно отвечало за проведение этих фальсификаций. ЦСУ выпускало три типа статистических сборников – открытые (для всего народа – с полным набором умолчаний и фальсификаций), для служебного пользования (тираж около 1000 экземпляров – с меньшим набором умолчаний и фальсификаций, с некоторыми международными сопоставлениями), секретные (20–30 экземпляров, для высшего политического руководства, почти без умолчания и фальсификации, читать его запрещалось даже работникам ЦСУ). Такая трехэтажная статистика наводила на печальные размышления – в стране неблагополучно, правду об этом могут знать только три десятка человек. Охранять информацию в ЦСУ был призван спецотдел, состоявший из кагэбэшников, имевших стукачей по всей организации.

Моя работа в отделе капиталистических стран сводилась к изучению иностранных экономических и статистических сборников и журналов, сбору информации и приведению ее в сопоставимый с советскими данными вид. Я отвечал за сбор информации по труду, заработной плате и доходам в капиталистических странах. Подготовленные мной данные шли в сборник международных сопоставлений СССР с другими странами мира. Если собранные сведения по зарплате и доходам предназначались для сопоставления с данными по СССР, я был обязан представлять их в Управление межотраслевого баланса, где они пересчитывались (а точнее, «корректирова-

лись») с помощью фальсифицированных индексов и коэффициентов для придания ситуации в капиталистических странах менее благополучного, нежели в реальности, вида. Самое интересное, что эти фальсификации по показателям зарплаты и доходов применялись и в том случае, если данные шли в секретные сборники для высшего руководства страны. Удивленный этим фактом, я как-то раз спросил у начальника нашего отдела Льва Марковича Цирлина: «Для чего это делается, ведь наверху следует знать правду?» На это он мне довольно цинично ответил: «Они сами так хотят. Они искренно верят, что советские люди живут не хуже, чем американские. Они недовольны, когда их лишают иллюзий». Цирлин был по-настоящему интересной личностью, в немецком рейхе ему непременно бы дали звание «ценный еврей». Во время войны он возглавлял статистическое ведомство оккупированной Германии, а после войны подготовил целую школу таких же, как он, циничных статистиков-профессионалов. Он не был стяжателем, жил достаточно скромно, окруженный старыми статистическими сборниками, которые знал досконально. Цирлину, конечно, докладывали о моем критическом взгляде на «еврейское избранничество», и тем не менее ко мне он относился с симпатией. Рассказывал о встречах с Берией, маршалом Жуковым, Косыгиным (о двух последних отзывался очень положительно). Однажды я подготавливал данные для секретной записки в Политбюро по труду и зарплате в капиталистических странах. Собрал материал страниц на 30. Увидев мой труд, Цирлин сказал: «Сократи до четырех страниц! Большие и обстоятельные доклады они не любят, предпочитают маленькие записки». Слово «они» Цирлин произносил с особой интонацией, разумея, конечно, членов Политбюро. Помню также, как в одну из записок, которая шла в Политбюро, я должен был вставить две своих цифры, но, прочитав ее, счел халтурой, о чем откровенно сказал Цирлину. «А! – с ленивой досадой заявил Цирлин. – Они все примут!»

В ЦСУ я впервые столкнулся с мощной и влиятельной, даже не еврейской, а настоящей сионистской «партией», от которой зависела вся внутренняя жизнь нашего учреждения. Большую часть самых заметных должностей занимали евреи. «Сионистская партия» была структурирована в партийную организацию КПСС. Формальным лидером «сионистской партии» был Лев Маркович (Лейба Мордкович) Володарский, родной брат известного еврейского большевика. Володарский занимал пост первого заместителя начальника ЦСУ СССР В. Старовского, но из-за болезней начальника фактически исполнял его обязанности. Негласным лидером «сионистской партии» была зав. библиотекой Ниса Александровна Елисаветская, дочь старого еврейского большевика, чекиста. Она люто ненавидела всякое проявление русского чувства, что выражалось даже в подборе фондов библиотеки. В ней невозможно было найти классические сочине-

ния русских статистиков, зато в огромном количестве присутствовала западная литература. Крупный русский статистик профессор Введенский заметил эту особенность библиотеки ЦСУ и завещал в ее фонды свою личную библиотеку в несколько тысяч томов — в ней исчерпывающим образом были представлены русские статистики. Елисаветская и Володарский приказали уничтожить подаренную библиотеку Введенского и пустили ее под нож специальной машины. Несколько сотрудников (в том числе и я) сумели вытащить отдельные тома этой библиотеки из контейнера машины. Это — редчайшие сочинения первой половины XIX века. Величайший акт варварства по отношению к русской культуре осуществлялся не в 1918 году, а в 1974-м — на глазах у сотен сотрудников ЦСУ.

«Сионистская партия» в ЦСУ носила воинственный характер. Многие ее члены не стеснялись открыто поддерживать сионистских бандитов, уже упомянутых мною в предыдущей главе Кузнецова и Дымшица, и почти открыто пропагандировали русофобию.

Как признавался позднее один из деятелей сионизма: «Ненависть скапливалась в наших душах — ненависть к власти... Люди (сионисты. — *О. П.*) ненавидели — и ненависть укрепляла их силы»[1]. Ненависть к русским была так сильна, что «сионистская партия» в ЦСУ поддержала террористические акты армянских националистов, приехавших в Москву в 1973 году убивать русских людей и совершивших 29 убийств. Поимка бандитов и справедливое возмездие вызвали недовольство местных евреев. Некоторые из них даже на открытых партийных собраниях поддерживали русофобскую пропаганду А. Д. Сахарова, отказывавшегося верить властям, что бандиты приехали убивать: по его мнению, они были «честными правозащитниками».

Кумирами «сионистской партии» в ЦСУ были А. Щаранский, А. Сахаров и А. Солженицын. Я сам не раз слышал в коридорах ЦСУ рассказанный кем-то из евреев анекдот: «Кто такой Брежнев? Это мелкий политический деятель эпохи Сахарова и Солженицына».

Местные евреи довольно часто обсуждали высказывания Щаранского, передаваемые по «Голосу Америки». Разоблаченный американский шпион, схваченный советскими спецслужбами с поличным при передаче информации ЦРУ, был объявлен образцом «благородного борца за гражданские права». Истинное же лицо этого «борца» проявилось на посту главы расистской организации «Сионистский форум», объединившей бывших советских евреев-сионистов. За своего в то время евреи считали и писателя Солженицына. На моих глазах рождался целый миф о нем. «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор» я прочитал до поступления в институт. Тогда Солженицын стал для меня одним из любимых писателей. Однако постоянное упоминание его имени рядом с кумиром

[1] Маркиш Э. Столь долгое возвращение. Тель-Авив, 1989. С. 343.

антирусского движения Сахаровым заставило меня во многом пересмотреть отношение к писателю. Я неуклонно шел к христианскому мировоззрению, а Сахаров и Солженицын так же неуклонно от него отходили в безбожный либерализм. «Запад руководит евреями и масонами, — неоднократно подчеркивал мой учитель Миндаров, — поддерживает любого, кто стремится к окончательному разрушению России». Меня сильно раздражала громкая и назойливая реклама личности Солженицына на зарубежных радиоголосах, которая, как и в случае с Чехословакией, финансировалась из фондов зарубежных спецслужб, и прежде всего ЦРУ. Массовые публикации во многих странах переводов его произведений, огромные гонорары, являвшиеся, по сути дела, формой подкупа, естественно, вызвали неразрешимый конфликт не только с официальными органами, но и с патриотической частью русской общественности, которая, как и я, вполне искренне рассматривала Солженицына как пособника вожаков антирусского движения. Высылка Солженицына в 1974 году стала актом государственной слабости и своего рода победой западной иудейско-масонской идеологической системы. С юридической точки зрения многие произведения Солженицына в самом деле нарушали законы СССР и носили явно антисоветский и антирусский характер. Однако не вполне уверенное в своих силах политическое руководство СССР побоялось проведения гласного суда над Солженицыным. Я, как и другие патриоты, презирал за эту слабость Брежнева и Андропова.

Идеализируя «западную демократию» и ее «духовные ценности», Солженицын и ему подобные деятели сыграли роковую роль в развитии тех процессов, которые в конечном счете обернулись крушением государства. Образ Солженицына, созданный с помощью западных спецслужб и средств массовой информации, стал одним из дополнительных факторов уверенности западных режимов в необходимости борьбы против России. Во многих публичных выступлениях за рубежом Солженицын призывал усилить напор на нашу страну, изолировать ее, не идти ей на «уступки». Писатель полагал, что западные страны имеют какое-то право вмешиваться во внутренние дела России, ибо, по его мнению, «советский народ брошен на произвол судьбы», а значит, ему необходимы западные опекуны, вмешивающиеся в нашу жизнь. «Вмешивайтесь, — призывал Солженицын, — вмешивайтесь снова и снова настолько, насколько можете». Справедливости ради следует отметить, что впоследствии Солженицын в отличие от Сахарова не захотел играть неблаговидную антирусскую роль, которая отводилась ему правительством США. Критика Солженицыным западной системы и «Письмо к вождям» в СССР, в которых писатель отходил от принятых в США планов и методов холодной войны против России, вызвали недовольство американских властей и одобрение русских патриотов.

Наряду с сильной «сионистской партией» в ЦСУ СССР существовала и «русская партия». Однако в отличие от сионистской она находилась как бы в подполье. Ее «члены» опасались не только еврейских козней, но и трусливой и двуличной политики официальной администрации ЦСУ. Явно симпатизируя нам, официальные власти вместе с тем боялись, что их обвинят в поддержке великодержавного шовинизма, что по тем временам было страшнее открытой поддержки сионистов и Сахарова. Думаю, что реально сила «сионистской партии» в ЦСУ была гораздо меньше, чем мы предполагали. Уверен, что и наши оппоненты переоценивали силы «русской партии». Все это создавало напряженность в отношениях. Помню, поднимаясь вверх по пандусу, слышу довольно громкий разговор с обсуждением «героического поведения Щаранского». Все участники разговора евреи, верховодят Гурвич и Гриша Остапкович (будущий помощник начальника ЦСУ Володарского). Так увлеклись, что меня не видят. Нарочно кашлянул. Слышу (уже шепотом): «Тихо! Это не наш человек!» Прохожу, улыбаюсь, «заговорщики» застыли, как соляные столбы.

Русские и сионисты жили как бы в разных мирах. Мы, русские, жили своей жизнью, читали свои книги, ходили на свои концерты, вечера, в музеи, путешествовали по русским достопамятным местам. С нами была историческая Россия, разгромленная, но еще духовно живая.

Сионисты существовали в другом мире и в другом измерении, созданном еврейскими большевиками, ненавидевшими все, что мы любим, все русское и особенно православное. Они читали Кафку, Мандельштама, восхищались Троцким, гонялись за билетами на концерты зарубежных эстрадных див, пели песни Галича и Окуджавы.

Помню, мы, русские, в то время читали стихотворение Я. Смелякова «Жидовка», опубликованное в сборнике «День поэзии». Смеляков один из первых советских поэтов поднял тему ответственности еврейских большевиков перед русским народом. В небольшом стихотворении он отразил одно из воплощений антихриста, способного только убивать, но не создавать. Мы читали и восхищались мужеством Смелякова, а местные сионисты тем временем, как я узнал позднее, ездили по московским магазинам и скупали этот сборник, чтобы сжечь. Деньги на это варварство они получали из синагоги, с которой был тесно связан уже упомянутый мной Остапкович.

Мы, русские, возмущались преступлениями, творимыми на земле фашистским режимом Израиля, а цесеусовские сионисты открыто радовались бандитским операциям так называемой армии Израиля против беззащитного арабского населения. Оправдывали они и массовые убийства беззащитных женщин и детей. С животным высокомерием они заявляли, что все арабы должны быть «вышвырнуты» с территории Великого Израиля. В году 1974–1975-м я впервые просмотрел фильм «Тайное и явное», где о сионист-

ских преступлениях говорилось открыто, приводились документальные свидетельства чудовищных зверств фашистского режима Израиля. Помню, сидевший рядом со мной товарищ, обычно очень сдержанный и замкнутый, эмоционально резюмировал: «За такие преступления нужно отвечать на Нюрнбергском процессе».

Гораздо позднее я познакомился с создателями фильма режиссером Б. Карповым и писателем Д. Жуковым (впоследствии он дал мне рекомендацию на вступление в Союз писателей). От них я узнал, что фильм создавался по специальному решению ЦК КПСС, но был запрещен распоряжением Андропова, которое и было выполнено руками верного пса сионизма генерала КГБ Ф. Бобкова. Талантливый и честный фильм не понравился евреям из ЦК, его сразу же запретили, а все копии уничтожили. Однако Карпову удалось вынести из спецпомещения, в котором монтировался фильм, его сокращенный вариант. С него было сделано несколько копий, которые в середине 70-х годов тайно демонстрировались на квартирах некоторых высокопоставленных лиц российского руководства. У сына одного из таких деятелей мы и увидели этот фильм. Были очень удивлены. За что его запретили? О преступлениях, которые совершали сионисты, надо было бить в набат! Из этого факта мне стало ясно, в чью сторону склонялась влиятельная часть руководства СССР, запретившая этот правдивый фильм.

Главным для меня в ЦСУ СССР с самого начала было продолжение учебы. Моя работа (она меня увлекла) стала для меня и прекрасной учебой. Я старался больше общаться с хорошими профессионалами, не стеснялся задавать вопросы, проштудировал десятки книг по экономике и статистике. Работа в ЦСУ давала большие возможности для сбора материалов по малоизученным экономическим и социальным вопросам. Как-то, занимаясь подготовкой записки о занятости в органах управления СССР и США, я с удивлением отметил, насколько слабо изучен этот вопрос и насколько искаженную и неверную картину о занятости в государственном управлении США получает наше руководство. Мой предшественник относил к занятым в управлении США весь государственный сектор (включая врачей, учителей), а не только государственных чиновников, как это следовало бы делать по методологии СССР. Доложив руководству, я получил разрешение исследовать этот вопрос. В этом меня поддержал член-корреспондент АН СССР Т. В. Рябушкин, согласившийся стать научным руководителем моей кандидатской диссертации.

Работа над диссертацией была очень интересна, я не только исследовал множество экономических источников, но и посетил ряд советских министерств и ведомств, где беседовал с некоторыми зам. министров и начальниками отделов кадров министерств. Все они нехотя шли на сотрудничество со мной и не очень-то раскрывали секреты своей кадровой политики. Тем не

менее на запрос начальника ЦСУ СССР они были обязаны хотя и формально, но что-то отвечать. Создавалась интересная картина, которая много мне дала для понимания советских министерств и ведомств, каждое из которых, по своей сути, было государством в государстве и поражало своим дремучим бюрократизмом. Однако на последнем этапе моих исследований мне запретили делать подробные сопоставления занятости по отдельным министерствам и ведомствам СССР и США (заявив, что данные по СССР секретны) и предложили ограничиться только изучением данных по США. Двухлетнее исследование материалов государственного бюджета и министерств и ведомств США позволило мне понять, насколько громоздкой, неуклюжей и инерционной является система управления США, и как реально недалеко она ушла от считавшейся ужасной бюрократической машины СССР. На стадии обсуждения моей диссертации в отделе «сионистская партия» собрала все силы, чтобы не допустить мою работу к защите. Однако последовательная поддержка видных русских ученых, прежде всего Рябушкина и К. В. Решетинского, позволила мне успешно защититься (без единого черного шара).

Кандидатская диссертация была не единственной моей научной работой, которой я занимался в стенах ЦСУ. Была и другая, более значительная – подпольная, начатая в конце первого года работы. Первый этап осуществления моей еще юношеской идеи – создание истории Отечества «Россия во времени и пространстве». Пользуясь редкими возможностями ЦСУ СССР, я стал собирать статистические материалы о движении населения России с начала XIX века до нашего времени. В моем распоряжении были закрытые статистические сборники и консультации ведущих статистиков. Сначала я произвел подсчеты общей численности населения, его естественный прирост и естественную убыль, а затем предпринял подсчет числа человеческих потерь, понесенных страной в результате социально-экономических экспериментов еврейских большевиков последних шестидесяти лет. Год за годом, начиная с 1917-го до середины 70-х годов, я исчислил прирост и естественную убыль населения, исходя из нормальных условий развития. Получились внушительные ряды цифр, итоги которых неизменно и существенно расходились с публикуемыми в отдельные годы официальными данными численности и естественного прироста населения страны. Суммированное по всем годам расхождение и составляло общую сумму человеческих потерь.

По моему подсчету, общее число лиц, умерших не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, составило за 1918–1955 годы более 87 млн человек. Из них я вычел число лиц, умерших от голода, эпидемий и в результате военных действий. Оставшиеся 48 млн человек, выходит, погибли в результате репрессий в местах заключения и ссылках. Причем сегодня уже понятно, что погибла не просто часть населения, а лучшая его часть –

самые активные и трудолюбивые представители коренного крестьянства, а также потомственная интеллигенция — главные носители накапливаемой веками материальной и духовной культуры страны.

Несколько подробнее расскажу о том, как я определил людские потери среди крестьянства в довоенный период. По официальным источникам известно, что численность сельского населения страны в 1917 году равнялась 118 млн человек, а в 1939 году составила 114 млн Но за период с 1917 по 1939 год в деревне родилось еще 94 млн человек, то есть к 118 млн, жившим в 1917 году, я добавил эти 94 млн человек. А из полученного итога вычел число умерших по естественным причинам (50 млн) и количество уехавших в город (20 млн). После этих вычетов и получается гигантская цифра — 28 млн человек, умерших не своей смертью. Это и есть людские потери крестьянства в годы Гражданской войны, насаждения колхозов и раскулачивания, погибших в ссылках и лагерях, при подавлении восстаний, в пересыльных пунктах, умерших от голода и эпидемий.

Итак, за 1918—1955-е годы не своей смертью умерло около 87 млн человек (в 12 раз больше, чем в дореволюционной России за такой же период времени), или каждый пятый человек, когда-либо живший в нашей стране после революции. Для сравнения скажем, что за 1861—1917 годы удельный вес лиц, умерших не своей смертью в России, составлял менее двух процентов, а во Франции, Италии, Великобритании, США в 1928—1960-е годы — менее одного процента.

Однако кроме умерших не своей смертью в убыль страны пошло 5 млн жителей, покинувших Россию после 1917 года. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Ведь насильно выведенные из жизни люди могли иметь детей и внуков и продолжать человеческий род. Самые заниженные подсчеты подсказывают, что «недобор» рождений и «эхо» недобора рождений составят 64 млн человек.

А всего, если сложить число лиц, умерших не своей смертью, покинувших родину, а также число детей, которые могли бы родиться у этих людей, общий людской ущерб страны составит 156 млн человек (нынешняя численность населения Англии, Франции, ФРГ вместе взятых). Таким образом, при ином стечении исторических событий в нашей стране к середине 70-х годов могло бы жить не 290 млн человек, как это было фактически, а не менее 400—430 млн.

Летом 1977 года я несколько раз приходил на Волхонку, в дом Института экономики, напротив того места, где раньше стоял Храм Христа Спасителя, консультировался с видным демографом Борисом Цезаревичем Урланисом. Надо отметить, что он не очень-то удивился моим расчетам, а при расставании уронил: «Кому это сейчас нужно? Спрячьте подальше и никому не показывайте, в нашем веке они не пригодятся».

Тяга к знаниям, которая прошла через всю мою жизнь, заставляла меня, несмотря на всю загруженность работой и учебой, постоянно посещать серии лекций на определенные темы в Центральном лектории, Третьяковской галерее, Музее древнерусского искусства Андрея Рублева, Музыкальном музее Глинки. Прямо с работы вместе с женой мы шли на эти лекции, возвращались домой поздно, усталые, но счастливые. На этих лекциях я впервые познакомился с выдающимися русскими учеными академиками Д. С. Лихачевым, Б. А. Рыбаковым, Ф. Угловым, Петряновым-Соколовым, искусствоведами В. Г. Брюсовой, С. Ямщиковым и рядом других ученых, писателей, поэтов, музыкантов.

Бывал я и на лекциях евреев, хотелось самому все увидеть и сравнить. Безусловно, среди них встречались классные специалисты, но были и такие, которые как будто специально провоцировали русских людей к протесту. Например, в ноябре 1975 года была лекция некоего доктора философии Крывелева «Об историчности Христа». В начале ее докладчик сообщил, что с пяти лет учился в хедере (еврейской школе) и уж тогда узнал (от раввина), что Христос – это миф. Все лекции Крывелева состояли из кощунственных выпадов против Христа. В аудитории (не менее 500 человек) начался шум. Вдруг в середине зала встал человек в черном костюме с белой рубашкой и громко сказал: «Кто вам дал право кощунствовать над Православием? Дайте мне несколько минут, и я докажу, что Бог есть». Несмотря на поддержку присутствующих, выступить православному не дали. Хотя лекция и не закончилась, выключили свет и стали показывать не менее кощунственный фильм. В зале начался свист. Показ прекратили, посетителей стали выгонять из зала. Но и в фойе люди не расходились, начались стихийные выступления. В центре был православный. «Меня удивляет, – говорил он, – что у нас так плохо относятся к Богу и не верят в него. Если бы все верили в Бога, то через несколько лет без армии, тюрем и милиции мы бы построили коммунизм». Договорить «православному коммунисту» до конца не дали. Вызванный администрацией лектория наряд милиции схватил его за обе руки и увез в отделение. Оставшийся милиционер попросил всех покинуть помещение. Люди понуро разошлись. Долго не мог успокоиться только лектор, требовавший наказать православного за «хулиганство».

В 1974-м меня избрали председателем Совета молодых специалистов и ученых центрального аппарата ЦСУ СССР. Результатом деятельности нашего Совета стали два научных семинара. Помню, ходил уговаривать русских ребят; евреи на это мероприятие, в котором участвовали и представители руководства, шли охотно. Через представителей «русской партии» мне удалось достать для личного пользования и спрятать дома большое количество закрытых статистических сборников, ставших хорошим подспорьем в моих дальнейших исследованиях. Нашелся помощник даже

в Первом отделе, который списывал некоторые сборники на уничтожение, а на самом деле отдавал мне.

Продолжая собирать личную библиотеку, я, кроме исторической, философской и художественной, стал собирать экономическую литературу. Особенно экономическую классику, в чем особенно преуспел. С большим пристрастием я искал справочники и словари, подбирал по отдельным томам старые русские энциклопедии, книги о путешествиях по России, описания памятников и исторических мест. В 1976-м приобрел отпечатанные на множительной машине «Протоколы сионских мудрецов» парижского издания.

В начале 1973-го жена Миндарова Евгения Михайловна познакомила меня в столовой ЦСУ СССР с человеком крайне истощенного вида, бледным, с впалыми щеками. Мы обедали за одним столом, и меня сразу поразило то, как этот человек ел. Медленно поднося к своему рту ложку, он делал осторожный глоток, как бы смакуя каждую крошку еды. Во время обеда он не разговаривал, а был полностью поглощен процессом принятия пищи. Зато после завершения трапезы становился благодушным и разговорчивым. Это был в свое время очень влиятельный и информированный человек, бывший начальник секретариата Л. П. Берии полковник КГБ Б. А. Людвигов. Было ему тогда уже 66 лет. Близкий Берии человек, Людвигов даже своего сына назвал именем начальника. За свою близость к Берии Людвигов отсидел десять лет во Владимирской тюрьме и только после отставки Хрущева был выпущен по состоянию здоровья (но не реабилитирован) стараниями Микояна, на племяннице которого был женат. Начальник ЦСУ Старовский в свое время, как рассказывали, «бегал в секретариат Берии сливать информацию», а после освобождения Людвигова устроил его к себе на работу. Многие в ЦСУ от Людвигова шарахались, а мне он был очень интересен. В течение двух лет почти каждую неделю я приходил к нему в узкий коридорчик перед комнатой, где он работал. Там стояли несколько затрепанных кресел, и, если в коридоре никого не было, до окончания обеденного перерыва беседовал с ним. Откровенничать со мной он стал не сразу, но потом его как будто прорвало. Совершенно сломленный человек, он мучительно цеплялся за жизнь и рассказывал много нового для меня, в этих рассказах как бы заново переживая события прошлых лет, хотя о многом явно умалчивал, что особенно касалось деятелей, находившихся в то время у власти.

Своего шефа, Берию, он, чувствовалось, по-прежнему уважал, считал его жертвой борьбы за власть. Рассказывал, что в репрессиях было замешано все политическое руководство страны. Работая по поручению Берии в секретных архивах, Людвигов утверждал, что сам видел множество документов, расстрельных списков, подписанных, кроме Берии и Сталина, Молотовым, Хрущевым, Маленковым, Ворошиловым, Кагановичем и др. «На Берии, – утверждал Людвигов, – не больше крови, чем на других членах По-

литбюро. Все самые крупные репрессии согласовывались и обсуждались в Политбюро. Сам Берия единоличных решений не принимал. После смерти Сталина общую вину за репрессии большая часть членов Политбюро решила переложить на мертвого вождя и Берию, а Хрущев решил воспользоваться этим, чтобы ликвидировать политических конкурентов».

По мнению Людвигова, в сталинском Политбюро только Сталин и Жданов были по-настоящему идейными людьми и искренне думали о социализме. Остальные были политическими карьеристами, особенно Хрущев и Маленков. Не отличался идейностью и Берия, посвящавший почти все свободное время любовным похождениям. «Никакого заговора Берии с целью захвата власти не было, – утверждал Людвигов, – на тот день, когда Берия по обвинительному заключению собирался совершать политический переворот, у него было намечено любовное свидание, о котором я знал».

Особенно много вопросов я задавал Людвигову о планах сионистских кругов устроить в русском Крыму еврейскую республику. По сведениям Людвигова, история этого проекта уходит в начало 20-х годов, когда в Крыму действовали руководимые евреями АРА («Американские организации помощи») и сионистская организация помощи евреям «Джойнт». Руководители этих организаций начали вести секретные переговоры с Троцким, Зиновьевым, Каменевым о передаче Крыма еврейским переселенцам из Украины, Белоруссии и РСФСР в обмен на крупную финансовую помощь. По сведениям Людвигова, создание крымской республики одобрял и Ленин. На одном из еврейских конгрессов 20-х годов в поддержку еврейской республики в Крыму выступили богатейшие евреи Америки, в том числе Варбурги, Леманы, Куны и Л. Маршалл. Еврейских большевиков в переговорах с сионистами представлял Смидович. Было выработано секретное соглашение между «Джойнт» и советским правительством. Последнее гарантировало заселение Крыма евреями, а «Джойнт» принимал на себя крупные финансовые обязательства. Процесс захвата Крыма евреями начался в конце 20-х —начале 30-х годов, но натолкнулся на сопротивление крымского населения. Чтобы подавить сопротивление, еврейские чекисты организовали в Крыму репрессии в отношении недовольных. Были расстреляны тысячи человек. Укрепление власти Сталина, не разделявшего планы заселения Крыма евреями, привело к приостановке проекта. Тем не менее «Джойнт» и другие сионистские организации настаивали на выполнении обязательств советского правительства. Самое крупное давление на советское руководство они стали оказывать перед окончанием войны, в 1944 году, обещая финансовую помощь. Но в этот раз никто из членов советского правительства открыто поддерживать сионистов не решился. Проводником сионистских интересов выступили так называемый «Еврейский антифашистский комитет» (ЕАК) во главе с сионистом Михоэлсом и большое количество деятелей еврейской

культуры. Они сумели найти пути и к членам правительства — Молотову (женатому на еврейке), Кагановичу, Берии.

Сталин сразу же понял характер связи между международными сионистскими организациями и советскими евреями, выступившими с сионистами в едином союзе. Особенно возмутила Сталина и поддержка этого союза некоторыми членами правительства. Все это он воспринял как международный еврейский заговор, угрозу существования СССР. Тем более сионисты игнорировали тот факт, что на территории Крыма уже жило большое количество русского населения. Чашу терпения Сталина переполнило то, что члены ЕАК стали делить высшие посты в будущей еврейской республике. Михоэлс и другие кандидаты в министры будущей еврейской республики были ликвидированы. Расследование показало, насколько глубоко среди советских евреев получила распространение идея еврейского государства в ущерб интересам других народов СССР. Возникновение дел ЕАК, «космополитов», «дела врачей», мегрельского дела и дела МГБ (это дело, по мнению Людвигова, было организовано против Берии) было связано с одним и тем же «международным еврейским заговором» в Крыму. Глубокие инфильтрации сионистских идей среди советских евреев заставили Сталина задуматься: а не переселить ли евреев подальше от центров советской государственности в Биробиджан? Были отстранены от власти все члены правительства, поддерживавшие крымский проект.

Людвигов не исключал, что сам Берия был евреем, и соглашался со мной, что еврейское влияние на советское правительство было очень велико. Буквально через день после смерти Сталина все дела, относящиеся к «международному еврейскому заговору», были закрыты, а обвиняемые сразу же отпущены, хотя некоторые из них были по-настоящему связаны с незаконными операциями «Джойнт» на территории СССР и их деятельность представляла угрозу национальной безопасности.

Незадолго до ареста Берия в присутствии Людвигова заявил, что Курильские острова надо отдать Японии, Карельский перешеек — Финляндии, Кенигсберг — Германии. Одновременно предлагал ликвидировать и ГДР. В последние годы жизни Сталин, по мнению Людвигова, стал рассматривать евреев как подпольную организацию. В деятельности евреев его особенно возмущал «институт еврейских жен». Ему стали известны сведения, полученные на допросе от одной старой еврейки, об учении раввинов о «спасении народа». Согласно этому учению, для укрепления иудейского влияния и размножения «малочисленного еврейского народа» еврейским женщинам не зазорно становиться женами наиболее перспективных мужчин других национальностей. Ребенок, рожденный от еврейки, будь его отцом кто угодно, — всегда еврей. «Ибо еврейская кровь сильнее всех». Ребенок, родившийся от еврейки, потерян для нации отца и на мистиче-

ском, и на земном уровне. Почти все крупные русские большевики имели еврейских жен (Молотов, Ворошилов, Хрущев, Ежов, Абакумов и многие др.), которые были при них чем-то вроде иудейских комиссаров. Людвигов рассказывал об известном ему случае женитьбы наркома НКВД Ежова на еврейке, связанной с сионистскими кругами. Сталин, узнав об этом, сперва проникся к Ежову недоверием, а затем и ненавистью. Рассказывая мне об «институте еврейских жен», Людвигов посмеялся и надо мной, сказав: «Олег, вы тоже чуть не стали жертвой этого института». На мой удивленный взгляд он пояснил: «В комнате, когда вы пришли в первый раз, вокруг вас вертелась и терлась симпатичная девушка-еврейка, родственница зав. библиотекой Елисаветской! Я думаю, они вас сочли перспективным и попытались через вас совершить "спасение народа"». Позднее я обдумал все сказанное им и решил, что, возможно, он был прав – как старый чекист, смотрел в корень. Действительно, какое-то время после прихода в ЦСУ я испытывал на себе назойливое внимание этой особы, она куда-то меня приглашала и в буквальном смысле «терлась». Девушка была весьма миловидной, но совсем не интересовала меня, так как тогда я был уже влюблен в свою будущую жену. Одним словом, я решительно отшил девушку-еврейку. Сейчас я думаю, что, вероятно, с этого момента мои сложности во взаимоотношениях с «сионистской партией» усугубились.

Из бесед с Людвиговым я пришел к пониманию характера большевистской, коммунистической власти. Слушая его откровения, я ловил себя на мысли о том, что «ведь это мафия», «мафия еврейская». Она строилась на иерархии силы, шантажа и запугивания. Ее бесчеловечность и жестокость ко всем «чужим» корнями уходит в талмудическое мировоззрение. Людвигов спокойно рассказывал, что самыми лучшими чекистами и разведчиками были евреи, без сожаления относившиеся к «человеческому материалу, среди которого им приходилось работать». Система «ликвидации» вошла в практику большевистской партии в 1905–1907 годах. Группы большевиков того времени составили костяк Чека. Для старых большевиков бессудные убийства русских людей, не разделявших их политические взгляды, были нормой. Все члены партии ходили вооруженные и еще в 20-е годы могли убить любого небольшевика под предлогом его контрреволюционности. Старые большевики любили вспоминать это время, при встречах за водкой нередко хвалились друг перед другом тем, сколько душ погубили, шлепнули, к стенке поставили. Каждый старый большевик был патентованным убийцей. Один из них рассказывал Людвигову, как в Гражданскую войну «просто так» расстрелял семью из семи человек «буржуев», чтобы подготовить квартиру начальнику губернского Чека.

Людвигов не делал глобальных обобщений. Он рассказывал мне – благодарному слушателю – о том, что видел и слышал в жизни. А выводы и

обобщения делал я сам. Столкнувшись с бездушием и несправедливостью большевистской системы, Людвигов не осуждал ее, принимая как должное, а если критиковал, то только отдельные частности. Некоторые его рассказы приводили меня в ужас, иногда я начинал бояться его откровенности. Все чаще он говорил, что обо всем напишет книгу, намекая на то, что не только расскажет о дохрущевских временах, но раскроет и то, что знает о сталинском периоде жизни нынешних властителей. Было в этих его обещаниях что-то болезненное, он все чаще и чаще повторялся. Я начинал терять интерес к нему. Да и сам он стал менее охотно встречаться со мной, возможно, я обидел его своими резкими обобщениями... Однажды, вернувшись из командировки, я не застал его в столовой, позвонил ему на рабочее место. Подошел незнакомый мужчина и на мою просьбу позвать Людвигова ответил:

– Он умер.

– Что с ним случилось?

– Не знаю... – и повесил трубку.

Позвонил Евгении Михайловне. Предупреждая мои вопросы, она сказала: «Надо встретиться» – и тоже повесила трубку.

При встрече она рассказала мне, что Людвигов погиб страшной смертью. Последние дни он был очень неуравновешен. Куда-то постоянно уезжал и однажды вечером не вернулся. Его труп, разрезанный электричкой, нашли на одной из дальних загородных станций. Обстоятельства его гибели остались неизвестны, так же как и судьба его воспоминаний. На следующий день в его рабочую комнату в ЦСУ пришли сотрудники КГБ, осмотрели его стол и шкаф. Так закончил свою жизнь один из самых информированных людей, с которыми мне приходилось когда-либо встречаться.

Глава 8

Поездка по Прибалтике. – Латвия, Литва, Эстония. – Симпатия к этим местам. – Столкновение с провинциализмом и русофобией. – Встреча с будущей женой

Еще со школьных лет я полюбил отдыхать в Прибалтике. Нетеплое Балтийское море манило меня больше, чем Черное. Мне очень нравилось купаться в прохладной воде в неспокойную погоду, подныривая под высокие волны. Первое знакомство с Прибалтикой произошло на Рижском взморье в местечке Дубалты. В памяти остались ночные прогулки по пляжу, почему-то теплое море, масса комаров, назойливость которых я почти не замечал за поцелуями с девушкой Викой, работавшей на местном радиозаводе. Запах загорелой кожи и незнакомой, не московской косметики вы-

зывали у меня чувство чего-то нового, необычного, и я жадно наслаждался этим новым ощущением. «Рига – маленький Париж», – на полном серьезе лепетала Вика, а мне это было очень смешно. Но чтобы не огорчать ее наивную убежденность, я тоже улыбался и кивал головой. Одна из таких прогулок окончилась для нас печально. Однажды в шутку мы начали кидаться сосновыми шишками в сторожа какого-то магазина. Проезжающий наряд милиции забрал нас в отделение, где меня ощутимо отделали резиновыми палками, а Вике «прочитали лекцию» на тему того, что ей, латышке, нехорошо гулять по ночам с русскими парнями. Выйдя из милиции, Вика рассказала мне, что многие «латышские стрелки» (ее слова) плохо относятся к русским. Сама она латышка только по отцу, а мама русская, и ей не по душе латышский национализм.

Для меня этот случай стал первым примером немотивированной национальной неприязни со стороны некоторой части прибалтийских народностей (уверен, что далеко не всех) в отношении русских. После Риги я отдыхал два раза в Друскининкае, два раза в Лиепае, ездил в Эстонию. Мне нравилась Прибалтика, с симпатией я относился к ее жителям, никогда не чувствовал к ним предубеждения. Но при этом неоднократно ощущал неприязнь со стороны некоторых официальных лиц, милиции и интеллигенции. Считающим себя патриотами своих мест прибалтам не нравилось, когда патриотические чувства к собственной Родине проявляли русские люди. Один из литовцев, библиотекарь из пансионата в Друскининкае, где я жил, назвал меня «имперским шовинистом» только за подбор книг, которые я брал для прочтения (биографии Суворова и Петра I, воспоминания маршала Конева и т.п.). Тот же самый библиотекарь буквально расстилался перед иностранцами, лебезил, уговаривал их продать какие-то ношеные вещи. В его поступках чувствовались глубокий провинциализм, русофобия и какой-то комплекс неполноценности в обожании иностранцев. Поражала также легкость и деловитость, с которой местные девушки предлагали себя иностранцам. Среди местных парней многие занимались спекуляцией импортными товарами. Конец 60-х – 70-е годы были тем временем, когда западные спецслужбы для усиления своего влияния использовали «неполитические методы проникновения». Они создавали в этих советских республиках, а также в Грузии, Азербайджане, Армении сеть подпольного бизнеса и спекулянтов, финансируемую из секретных фондов. Создавался слой людей, не занимавшихся политикой, не выполнявших никаких разведывательных заданий, но по своему духу являвшихся агентами влияния Запада, способными со временем выполнять и политические задачи.

Дух русофобии и национальной неблагодарности в отношении русских, пронизывающий значительную часть прибалтийских народностей, у меня, как и у других соотечественников, вызывал глубокое возмущение. Я знал,

сколько крови было пролито русскими людьми на этих землях, чтобы спасти племена, жившие на них, от германского геноцида. Двигаясь на восток, немцы вырезали близкие латышам племена пруссов. Русские, жившие в IX–XII веках на прибалтийских землях, остановили германский геноцид, оказали значительное благотворное влияние на населявшие их языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, ятвягов и др., неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, например, христианство пришло с Руси (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — погостами. В X–XII веках прибалтийские земли фактически входили в состав Русского государства. В 1030-м Ярослав Мудрый основывает здесь город Юрьев, а земли, населенные племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в Полоцкое княжество, а частично принадлежат Пскову. К Галицко-Волынскому княжеству относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате татаро-монгольского ига привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240-м возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский. Впоследствии оно было поглощено Польшей. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI веке Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII веке все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской империи. Во время Первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особой борьбы пали в 1940-м. Прибалтика вернулась в состав России, которая защитила ее в 1941—45 от гитлеровского режима, планировавшего полное выселение с этих земель всех живших здесь прибалтийских народностей и присоединение их земель к Третьему рейху.

В начале 70-х годов в последнюю мою поездку в эти места меня поразили рассказы очевидцев о том, что в некоторых латышских хуторах молодежь чествовала как героев бывших местных эсэсовцев и солдат, воевавших в германской армии. Вначале все это казалось мне просто чудовищным, неправдоподобным, пока во время экскурсии в Ригу я сам не столкнулся с по-

добным кумиром латышских националистов. Было это в пивном баре, куда я ненароком зашел. В углу зала, сдвинув несколько столов, сидело десятка полтора молодых людей в одинаковых темно-коричневых и темно-зеленых рубашках, а во главе их молодящийся старик, что-то с жаром им вещавший на латышском языке. Отвечая на мой немой вопрос – кто они, сидевший рядом со мной мужчина сказал: «Это местные национал-демократы, главное их занятие – спекуляция, а ближе к вечеру иногда собираются здесь, считают русских “оккупантами” и мечтают о “западной демократии”». Самое интересное, что часть из этих национал-демократов были евреями.

Несмотря на неприятный осадок, который оставляли подобные встречи, мое отношение к Прибалтике не изменилось. Гуляя по морю, совершая экскурсии по городам и местечкам, осматривая музеи, я достаточно неплохо изучил этот край, научился почти безошибочно реагировать на антирусски настроенных типов, невозмутимо поворачиваясь к ним спиной.

В Прибалтике произошла одна из главных встреч в моей жизни. В июле 1972 года на курорте в Лиепае я познакомился с женщиной, которая через год стала моей женой, верным другом и помощником в моих делах. Ее звали Таня, она была из семьи морского офицера-патриота, после войны служившего в бывшем прусском порту Свинемюнде, а мама ее даже в те непростые времена оставалась православной. Первые годы своей жизни Таня провела на Балтийском море, которое для нее, как и для меня, стало особенно близким. Бурный курортный роман перерос для нас в глубокое взаимное чувство. Таня жила в Ленинграде, а я в Москве. Каждую неделю мы писали друг другу письма. Она приезжала ко мне, а я к ней. Разлука с расстоянием в 800 км в конце концов показалась нам невыносимой. В мае 1973 года мы поженились.

Глава 9

Подведение первых научных итогов. – Понимание сути советской общественной системы. – Социализм как одна из форм развертывания сатанизма

Официальная и подпольная работа в ЦСУ СССР, общение с представителями министерств и ведомств, беседы с Миндаровым, Людвиговым и другими информированными людьми подвели меня к очень серьезным обобщениям, касающимся сути общества, в котором я жил, – так называемого социализма и его вождя Ленина.

Моя бабушка Поля, своими глазам видевшая зверства еврейских большевиков над своими земляками в Вязниках и Муроме, навсегда запомнив-

шая разрушение церквей и преследование священников, считала Ленина извергом и сатанистом. Когда она в сердцах это говорила моему отцу, я ее еще не понимал и был в ужасе от таких слов. Однако к середине 70-х годов я все более убеждался в ее правоте. Последнюю точку в моих сомнениях поставило знакомство с ключевыми мыслями русского философа Алексея Федоровича Лосева, человека великой и трагической судьбы, потерявшего зрение на лесоповале при строительстве Беломорканала. В дом Лосева был вхож мой друг Саша Матвеев. Именно он пересказал мне слова философа о том, что капитализм и социализм есть две формы развертывания сатанизма. Борьба сатаны с Богом – главная завязка мировой истории.

Сатана пытается изменить христианский порядок, стремление к правде, добру и справедливости, обманув людей, предлагая им фальшивую возможность построить рай на земле без Бога. Антихристианская идеология построения утопического социалистического общества есть орудие борьбы с христианской цивилизацией, основанной на духовных ценностях Нового Завета.

Первые зачатки социалистической идеологии связаны с деятельностью иудейских сект, тайных обществ и масонских лож, ставивших своей целью разрушение христианского миропорядка и построение на его руинах нового общества.

Социалистическое революционное движение было воплощением разных сторон иудейско-талмудического мессианизма. Представители его жили религиозным ожиданием чуда наступления новой эпохи, когда роль «спасителей человечества» будет играть «избранный народ».

История социалистической революции и построения социализма в России шла по пути осуществления антихристианских идеалов иудейского мировоззрения, стремления к человекобожеству, к царству земному, к торжеству антихриста. И в этом историческом случае еврейский вопрос в России осуществлялся как вопрос религиозный, хотя на первый взгляд казался больше политическим и социальным. Социализм, коммунизм, а впоследствии и еврейский большевизм всегда были сродни иудейскому мессианизму.

Как писал А. В. Меллер-Закомельский, «все религиозное творчество еврейства насыщено острой и фанатической идеей мессианизма. Мессианизм – это вдохновляющий пафос всей духовной жизни еврейства. Древний Израиль – избранный народ, ожидающий Божеской благодати – рождения Мессии. Великая мессианская идея Израиля, по существу вселенская, издревле сопровождается двумя течениями, суживающими ее и уродующими: шовинизмом и хилиазмом. Еврейский шовинизм низводит мировое призвание мессианизма на степень провинциализма, чает в грядущем Мессии своего царя, своего избавителя, который возвеличит лишь избранный народ

и даст ему власть над другими народами. Вопрос поставлен о судьбах всего Израиля, целого народа, коллектива, и индивидуальная судьба человеческой личности остается в тени. Отсюда – удивительный факт, что столь интенсивное религиозное творчество еврейства очень долго не интересуется проблемой бессмертия, жизни вечной, – проблемой, занимающей центральное место в религиях Индии, Египта и Греции и получающей свое торжествующее разрешение в радостном Воскресении Иисуса Христа. Судьбы человеческой личности поглощены судьбой коллектива, огромностью его божественного признания. Жизнь вечная еврея не интересует, и потому он ищет спасения в этой, земной, жизни и ее продлении. Он требует справедливости, суда Божия, удовлетворения всех его чаяний здесь, на земле. Отсюда – идея хилиазма, которой проникнуто миросозерцание еврейства: оно ждет от Мессии осуществления Царства Божия на земле, земного рая.

Отравленное шовинизмом и хилиазмом еврейство отвергает учение Христа, несущего слова "Царство Мое не от мира сего". Евреи не пожелали принять хлеб небесный взамен чаемого хлеба земного и не признали в христианстве осуществления своего мессианизма. В акте отречения от Христа – величайшая трагедия еврейского духа. Распяв Христа, евреи с еще большей страстью погружаются в свои исконные заблуждения. Мессианские чаяния древности окончательно вырождаются в шовинизм; безблагодатный рационалистический эвдемонизм заменяет хилиазм древних пророков.

В социализме еврейских революционеров, в материализме еврейских ученых, в стяжательстве еврейских капиталистов – все та же древнеизраильская неизбывная привязанность к земле, к жизни сей. Социализм Карла Маркса... есть логический вывод из израильского хилиазма к обществу своему плоть от плоти иудаизма».

Почти все самые значительные основоположники и вожди социализма были евреями по происхождению (К. Маркс, Ф. Лассаль, М. Гесс) или масонами (Гарибальди, Мадзини, Бакунин, Кропоткин), то есть иудеями по духу, последователями мессианской утопии построения «высшего общества» на началах иудейского учения об «избранном народе». Даже К. Маркс, открыто презиравший иудаизм и его последователей за «реакционный национализм», в своих социалистических теориях сохранил все антихристианские, богоборческие принципы иудаизма, лишь перефразировав их.

Его идеи создания справедливого коммунистического общества во всем мире представляли собой модификацию иудейских мессианских ожиданий. Хотя в теории Маркса ничего не говорилось о руководящей роли евреев в этом процессе, сам характер предполагаемой «работы» неминуемо требовал для ее исполнения людей определенного талмудического склада мысли. Социализм и коммунизм являлись как бы первым этапом к установлению господства иудаизма, то есть царства антихриста. Социализм превращался

в орудие окончательного уничтожения христианства и формирования атеистического, антихристианского сознания.

Еврейское требование земного блаженства в социализме К. Маркса сказалось в новой форме и в совершенно другой исторической обстановке. «Учение Маркса внешне порывает с религиозными традициями еврейства и восстает против всякой святыни. Но мессианскую идею, которая была распространена на народ еврейский, как избранный народ Божий, Маркс переносит на класс, на пролетариат. Этот новый народ избранный – пролетариат под водительством "специфически еврейских пророков и освободителей" стремится осуществить исконное еврейское чаяние рая земного. И в современном социализме мы находим те же черты, что и в древнем иудаизме. Та же страстная нетерпимость к инаковерующим, то же пренебрежение судьбой человеческой личности во имя коллектива» (А. Меллер-Закомельский).

«Коммунистический манифест» К. Маркса формулировал цели создания сверхгосударства, все его члены подчиняются единой воле своих вождей и становятся бессловесными строителями (фактически рабами) «нового мирового порядка», из которого полностью исключалось христианство.

Талмудическую доктрину о неизбежности мирового господства «избранного народа» и построении всемирного иудейского царства Маркс трансформировал в теорию всемирной революции, установления диктатуры класса для создания высшего общества. Как и талмудический иудаизм, социализм Маркса предполагал широкомасштабное насилие и террор против всех противников господствующего класса («избранного народа»).

В этом смысле более последовательным и честным, чем Маркс, был Мозес Гесс, подлинный создатель социализма с еврейским лицом.

Друзья называли Гесса «рабби-коммунист Мозес». Всемирная революция будет только тогда успешной, когда ее будут возглавлять иудеи-талмудисты. Окончательное спасение человечества, утверждал он, придет от евреев. Как писал видный современный сионист Г. Фиш, «для него (Гесса. – *О. П.*) сионизм (хотя тогда этого термина еще не было. – *О. П.*) был высшей точкой либеральных революций XIX века, но и в какой-то степени их антитезой. Сионизм объединит религию и историю; материальное и духовное сольются и образуют идеальное единство. Осуществятся национальные чаяния, поднявшись до уровня мирового спасения».

Главная цель всех революций, утверждал в середине XIX века Гесс, – возрождение Израиля на его земле. Когда Израиль вновь обретет свое истинное призвание в господстве «избранного народа» над человечеством, «исторический процесс завершится окончательным избавлением и будут достигнуты цели всех других революций» (Г. Фиш).

Гесс считал еврейскую революцию главной силой человеческого прогресса. Иудаизм представлялся ему не в качестве религии – отжившей, пре-

одоленной высшим светом христианства, а в качестве ее преемника. Высшая фаза иудаизма еще не наступила, но именно она принесет избавление человечеству. Весь мир нуждается в возрождении Израиля. Христианство, по утверждению Гесса, никогда не вело человека к подлинному спасению, которое несет иудаизм. Эпоха христианства подходит к концу; после французской революции XVIII века оно перестало влиять на события в Европе. Победа еврейской революции в мире неизбежна.

Хотя дальнейший ход истории не подтвердил всех предсказаний Гесса, окончательные цели еврейской революции были достигнуты. Как констатировал К. Гарольд, «современный коммунизм развивался не по тому пути, который наметили для него Гесс и его друг Фердинанд Лассаль, а по программе, начертанной Марксом и Энгельсом. Однако диалектического процесса им оказалось достаточно, чтобы повести общество по заранее намеченному пути, проложенному исторической необходимостью...» За этой туманной фразой скрывается вполне ясная мысль иудея, торжествующего по поводу крушения христианства; по его мнению, это крушение явилось исторической необходимостью.

В работах Гесса – ключ к пониманию характера и конечных целей всех революций и социалистических движений, и прежде всего социализма в России.

Евреи в российском социалистическом движении играли роль катализатора и направляющей силы. Если на первых этапах революционной деятельности их немного, то к концу XIX – началу XX века они стали преобладающей силой.

В кружке будущего знаменитого масона и террориста Н. В. Чайковского (1869), пожалуй, наиболее заметны были Марк Натансон и Анна Эпштейн. Последняя способствовала возникновению в 1874-м в Вильно (духовном центре иудаизма, местопребывании Синедриона и виленского гаона) революционного кружка, во главе которого стояли Арон Либерман и Арон Зунделевич. От этого виленского кружка и от первого «Еврейского социалистического ферейна», основанного в 1876-м тем же Либерманом в Лондоне, и ведет свою родословную всемирное еврейское социалистическое рабочее движение.

В организациях, примыкавших к обществу «Земля и воля» (1876), участвовало несколько десятков евреев, игравших значительную роль, особенно в южнорусских кружках.

По делу народовольцев на «процессе пятидесяти» (1876) проходили две еврейки – Геся Гельфман и Бетя Каминская. На «процессе 193-х» (1877–1879) на скамье подсудимых оказались уже восемь евреев: Соломон Аронзон, М. Кац, И. Павловский, М. Рабинович, Л. Тетельман, С. Чудновский, М. Эдельштейн и Э. Пумпянская.

К числу наиболее выдающихся еврейских деятелей «Земли и воли» и «Народной воли» относились А. Арончик, О. Аптекман, П. Аксельрод, Г. Гольденберг, Г. Гельфман, Л. Дейч, А. Зунделевич, С. и Г. Златопольские, Вл. Иохельсон, Н. Утин, Ф. Морейнис, Г. Фриденсон, Л. Цукерман. Среди террористов-народовольцев, казненных русским правительством уже в 1870-х, известны два еврея – А. Гобет и С. Витенберг.

Цареубийство 1881-го – страшное преступление против русского народа, совершенное «народовольцами», – заставило русское правительство полностью разгромить эту подрывную организацию. Однако уже через несколько лет делается попытка восстановить преступное подполье под тем же названием. На этот раз инициаторами возрождения политического терроризма были преимущественно евреи. Имена и деятельность этих преступников кровавыми буквами вписаны в историю России: А. Бах, Р. Кранцфельд, Б. Оржих, Л. М. Залкинд, С. Гинзбург, М. Гоц, М. Фундаминский, О. Минор, Г. Добрускина, И. Дембо, М. Кроль, Л. Штернберг, В. Богораз-Тан, П. Богораз.

С конца XIX века социал-демократическое движение стало главной составляющей еврейской революции в России. Его инициаторами, начиная от группы «Освобождение труда» до «ленинской гвардии», выступили также евреи: Ю. Мартов (Цеденбаум), Ф. Дан (Гурвич), Л. Аксельрод-Ортодокс, Ю. Стеклов (Нахамкес), Д. Кольцов-Гинзбург, Э. Абрамович, А. Кремер, М. Ляховский, Б. Эйдельман, Д. Рязанов (Гольденбах), М. Винокур, Ф. Годлевский, А. Соколовская, Е. Гурвич, Д. Шхиз, Д. Розенблюм, Ц. Копельзон, Л. Иогихес-Тышко, Л. Айзенштадт-Левинсон, И. Айзенштадт-Юдин, П. Гордон, С. Гожанский-Лону, Н. Вигдорчик, П. Средницкая, В. Кассовский.

Главными задачами, которые ставили перед собой социалисты в России, были: уничтожение русского государственного порядка (монархии), ликвидация Русской Православной Церкви, террор против всех, кто не принимал социалистической доктрины, и, наконец, построение общества всеобщего благоденствия. В 1917-м социалистическая партия захватила власть. Лидером социалистического движения стала партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным (по матери Бланк), Л. Д. Троцким (Бронштейн), Г. Е. Зиновьевым (Радомысльский), Л. Б. Каменевым (Розенфельд).

Российским социалистам удалось выполнить разрушительную часть своей программы, а созидательная часть оказалась им не под силу. Семьдесят лет социалистического эксперимента привели к гибели десятков миллионов людей (казненных, убитых, умерших от голода и болезней) и подрыву экономического потенциала страны. Относительные экономические успехи достигались огромной ценой выматывания народных сил. Разрушение и расчленение страны под руководством деятелей КПСС М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина стало логическим завершением развития социалистической идеологии.

Впрочем, до разрушения России оставалось еще 15 лет. Все было предрешено и вместе с тем оставляло надежды на спасение России, задушенной социализмом. Противостояние социалистической идеологии означало неприятие сатаны. Борьба с социализмом – борьба против антихриста. Еще тогда, в середине 70-х, я понял, что бороться с социализмом в СССР можно только путем подмены его понятий христианскими идеями Святой Руси, не называя их источника, а предлагая их как якобы социалистические. В своих ранних статьях и первых книгах я говорю о «возвращении к народным основам, традициям и идеалам», призывая к культурно-историческому возрождению, к накопленным поколениями наших предков духовно-нравственным ценностям добра, нестяжательства, справедливости. Конечно, я был наивен – нельзя обмануть князя Тьмы.

Глава 10

Прощание с ЦСУ. – Поиск новой работы. – Институт труда. – Имитация науки. – М. Г. Мошенский и евреи. – Совхоз «Заветы Ильича». – Исследование масонских гнезд. – Н. И. Новиков и Авдотьино. – Граф Орлов-Давыдов в «Отраде»

В середине 70-х умер начальник ЦСУ СССР Старовский. Его преемником стал почти не скрывавший своих сионистских убеждений Лейба Володарский. Атмосфера в учреждении резко ухудшилась, оживилась «сионистская партия». Научная работа меня увлекала, но в стенах ЦСУ я не видел перспектив для своего развития как ученого. В конце 1976-го я начал искать новое место работы. По рекомендации друзей и знакомых посетил несколько исследовательских учреждений – Институт США и Канады, Институт международного рабочего движения, Экономический институт Министерства обороны (ГРУ), Экономический институт СЭВ и Институт труда.

В Институт США и Канады (о котором я расскажу подробнее в следующей главе) меня рекомендовал мой учитель Миндаров. Сюда я пришел к его знакомому В. М. Кудрову, с которым ранее встречался при работе над диссертацией. Это был один из ведущих специалистов в области экономики США, проживший в этой стране несколько лет. Принял Кудров меня приветливо, но с ходу огорошил откровением: «Наш институт “позвоночный”, принимают только по большой протекции (по звонку) сверху. Наш шеф Арбатов проводит политику подбора кадров среди отпрысков советских государственных и партийных деятелей. Опираясь на отпрысков, директор обделывает свои личные делишки. Я в институте считаюсь оппозицией, поэтому вряд ли моя протекция вам поможет. Впрочем, если вы даже и устроитесь в нашу

контору, то вам не дадут ходу. Заставят быть шестеркой при каком-либо отпрыске! То, что вы написали интересную диссертацию по США, здесь ничего не значит. Институт занимается больше политикой, чем наукой»[1].

Институт международного рабочего движения, куда я пришел тоже по протекции знакомых в присутственный день, поразил меня огромным количеством евреев. Казалось, ты находишься в другой стране. Непонятно, откуда возникла такая любовь «избранных» к рабочему движению, но за полтора часа, которые мне пришлось ожидать опоздавшего зав. отделом, я не услышал ни одного научного разговора. Шел обычный бытовой треп — об одежде, машинах, кто с кем спит, что можно купить в зарубежных командировках и т.п. Причем треп не русский, а какой-то иностранный, совершенно пустой и скучный. Немного поговорив с заведующим, который с ходу стал втягивать меня в какую-то интригу, я понял, что никогда не смогу работать с этой публикой. Сказав, что я подумаю, и вежливо попрощавшись, я ушел, чтобы никогда туда не вернуться.

Экономический институт СЭВ на Сухаревской площади в отличие от предыдущей конторы был пуст. На всем пути, начиная с вахты до кабинета на третьем этаже, где мне была назначена встреча, я не встретил ни одного живого человека. Около часа я пытался добиться у начальника отдела, миловидной женщины средних лет, ответа на вопрос — чем же все-таки реально занимается институт, и наконец понял — обтекаемыми экономическими фикциями. Институт, как и сам Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), был фикцией, созданной для того, чтобы скрыть ужасную правду. Правда же состояла в том, что СЭВ был создан как инструмент перекачки ресурсов России в восточноевропейские страны и Вьетнам. Это следовало из секретных документов, с которыми я познакомился еще в ЦСУ. Работа в Институте СЭВ показалась мне бесперспективной и неинтересной.

Экономический институт Министерства обороны размещался в купеческом особняке в районе Курского вокзала. Сразу же за автоматчиком на вахте бросалась в глаза написанная во всю стену картина с полуобнаженными женщинами. Любезный полковник рассказал мне, что институт занимается изучением экономического потенциала стран — главных противников СССР, к которым относятся США, Китай и ведущие страны Западной Европы. Рассказывал он про это с большой заинтересованностью и знанием дела. Характер и направление исследований мне понравились, однако сильно смутило то, что для служебного роста требовалось надеть погоны и фактически стать военнослужащим. Более того, работа в институте означала переход под полный контроль спецслужб. Последнее для меня было непри-

[1] Через несколько лет Кудрова убрали из Института США и Канады. Незадолго до этого у меня был с ним интересный, еще более откровенный разговор касательно «публики», составлявшей костяк института. В этих откровениях были боль и желчь.

емлемо, так как я уже твердо решил продолжать свои подпольные исследования «Россия во времени и в пространстве» и сумел собрать в ЦСУ большое количество совершенно закрытых в то время материалов. Подумав две недели, я с грустью отказал любезному полковнику.

Наиболее подходящим вариантом для меня оказалось предложение из Института труда. Зав. отделом производительности труда этого института Алексей Павлович Костин, часто приходивший в ЦСУ на консультации, однажды предложил мне организовать в его отделе сектор международных сопоставлений. Русский человек, фронтовик, по своему духу он был похож на моего отца, и я, подумав несколько недель, согласился.

Мне казалось, что я смогу самостоятельно работать, используя результаты моих официальных занятий для подпольных исследований. На деле получилось иначе. Алексей Павлович перенес инсульт и не смог выполнить свое обещание о создании сектора. В качестве старшего научного сотрудника мне пришлось заниматься совершенно пустыми темами. Созданный в 20-е годы А. Гастевым Институт труда в свое время был известным научным учреждением, в котором работали видные ученые. Проводились серьезные исследования, выпускались солидные монографии. В институте была собрана богатая научная библиотека.

Но к моменту моего перехода в этот институт положение существенно изменилось. Самых видных специалистов здесь уже не было. Руководство института перешло в руки заурядных чиновников, не имевших серьезных научных заслуг и выпускавших монографии, больше походившие на коряво написанные производственные инструкции, чем на научные исследования. Директором при мне был Д. Н. Карпухин, полуеврей, державшийся с большим апломбом, очень похожий на самодовольного индюка. Если его предшественник Е. И. Капустин допускал продвижение русских кадров, то Карпухин делал ставку преимущественно на евреев. Они занимали все ключевые должности. После ухода по болезни Костина зав. отделом производительности труда был назначен сионист Я. М. Шагалов, человек малокомпетентный, но занимавший одно из первых мест в структуре сионистской партии института.

Эта партия в Институте труда была менее сплоченной, чем в ЦСУ. Группу сионистов возглавляли Рысс, Шагалов, Коробчинский. Все они входили в партком института и считались самыми видными партийными активистами института. В конце 80-х два последних уехали в Израиль. Люди эти своей активностью буквально терроризировали институт, подавляли все проявления русских национальных чувств. Компартия для них была вроде дубины для расправы с инакомыслящими. Помню, как активисты сгоняли сотрудников института на общие собрания и устраивали чтения партийных документов и воспоминаний Брежнева. Тех, кто избе-

гал этих собраний, по их инициативе прорабатывали, лишали премии. Вокруг сионистских активистов сплачивались их соплеменники, не имевшие ничего общего с наукой. При Шагалове большая часть его соратников год от года давала практически одни и те же отчеты со стереотипными выводами, добавляя только данные за последний период. Читать плоды их трудов было и скучно, и смешно. Редким исключением среди еврейской части Института труда были М. Г. Мошенский (зав. отделом капиталистических стран) и Слезингер. Это были серьезные исследователи, пользовавшиеся заслуженным авторитетом и за стенами учреждения. С Мошенским, несмотря на его происхождение, у меня установились хорошие отношения – хотя ладить с ним было нелегко. Очень сложный человек, с частыми депрессиями и переменами настроения, он постоянно ругал «этих жидов» (его слова о Шагалове и Рыссе), от которых «не добьешься толку». В начале его выпады против «жидов» казались мне грубой провокацией, а затем я понял, что он, как серьезный ученый, действительно презирал их за некомпетентность и имитацию науки. Настроенный критически к советской власти, он, выходец из Одессы, поведал мне, как в этом городе расправлялись с белыми офицерами и членами русских патриотических организаций – Союза Русского Народа и др. Их привозили лодками на два больших корабля, стоявших на рейде в заливе, садистски мучили, а потом убивали и бросали в море. Иногда море выбрасывало на берег изуродованные трупы, а большевики объявляли их жертвами бандитов. За короткий срок еврейские чекисты уничтожили по списку всех членов местных русских патриотических организаций.

Институтские евреи не любили Мошенского и постоянно его травили. Я же понимал его и, когда представился случай, перевелся к нему в отдел. По его совету я начал писать докторскую диссертацию на тему «Качество трудовой жизни». Писал я ее, как и свою подпольную работу «Россия во времени и пространстве», в полной тайне, не надеясь выйти на защиту, пока абсолютная власть в институте принадлежала сионистской партии. Только через десять лет, когда полукровку Карпухина сменил на посту директора русский человек Е. Г. Антосенков, а большая часть представителей сионистской партии уехала в Израиль и другие зарубежные страны, мне удалось поступить в докторантуру и успешно защитить докторскую диссертацию.

Годы, предшествовавшие моей защите, были временем непрекращающейся полемики с контролировавшими институт еврейскими деятелями. Я был увлечен научными исследованиями, не боялся трудоемких и острых тем, которые могли вызвать неудовольствие вышестоящего начальства. Существовало довольно много научных тем, на исследование которых было наложено табу. Прежде всего это касалось любимых мною международных сопоставлений, особенно в области производительности труда и уровня

жизни. Я же постоянно отстаивал мысль о том, что в науке не может быть компромиссов и запретных тем. С того момента, когда начинаются компромиссы и ученые предпочитают не искать истину, а обходить запретные темы, наука превращается в фикцию.

Пользуясь моим научным азартом и горячностью, оппоненты (преимущественно из сионистов) часто подвергали меня несправедливой огульной критике. Делалось это, как правило, с «партийных позиций». Мне приписывали отход от марксизма-ленинизма, ленинских принципов советской науки, хотя политических вопросов в своих работах я не рассматривал. Партийная критика была только средством сионистской партии изгнать меня из института, к чему в отдельные годы они были очень близки. Однако расправиться со мной им мешала некоторая, хотя и очень слабая, поддержка со стороны некоторых работников ЦК КПСС, пользовавшихся моими научными материалами и записками. Нападки на меня усилились после моего конфликта с КГБ (о котором я расскажу далее) и прихода к власти Андропова, начавшего гонения на русских патриотов.

Несмотря на научную слабость руководства Института труда, работа в нем имела большое преимущество — возможность заниматься тем, что тебе нравится. Имитация науки, поощряемая сверху, оставляла сотрудникам много свободного времени, и каждый распоряжался этим временем по своему усмотрению. Я занимался своей подпольной научной работой, сидел в библиотеках, много путешествовал за счет отгулов, которые щедро давались нам по разным поводам. Женщины, имевшие детей, бегали по магазинам и потом подолгу обсуждали свои покупки. Лодырям институт давал возможность бездельничать, легко имитируя «научную деятельность», прожигателям жизни с размахом прогуливать, устраивать веселые попойки, бегать на любовные свидания. На Новый год и по советским праздникам устраивались шумные застолья с танцами и загулом допоздна. Практиковались служебные романы, чему пример подавала сама дирекция. Один зам. директора, например, превратил свой кабинет в место свиданий с девушками. На субботу или воскресенье, когда в институте никого не было, он приглашал их в свой кабинет. В качестве ложа использовался широкий диван, стоявший ранее в кабинете у самого Л. М. Кагановича в бытность того председателем Комитета по труду и заработной плате, к которому относился наш институт. Одно свидание зам. директора закончилось большим скандалом. Приглашенная им в очередную субботу «на консультацию» аспирантка от большого количества алкоголя потеряла сознание, пришлось вызывать «скорую помощь». Приехавшие врачи увидели на диване нагую девушку и совершенно пьяного мужчину — зам. директора. Девушку увезли в больницу, мужчину — в вытрезвитель, а «провинившийся» диван Кагановича выставили в комнату вахтеров.

Особой эпопеей в институте были поездки в подшефный совхоз «Заветы Ильича» в Ступинском районе. Каждый сотрудник проводил в нем не менее двух недель в год, некоторые же сидели месяцами. За каждый день работы в совхозе полагались два отгула. Таким образом, каждый год можно было прибавить к своему отпуску еще месяц за счет отгулов, что давало мне возможность подолгу путешествовать по России.

Наше существование в совхозе проходило примерно так: весной, рассевшись на солнышке вокруг огромного гурта, мы выполняли работу по переборке картошки для посева. Рядом с нами работали местные жители, женщины в возрасте. Бабушки, родившиеся еще при царе, трудились лучше всех — споро, старательно, вдумчиво и даже с каким-то удовлетворением («А мы по-другому и не можем», — говорила одна из них); женщины помоложе, рождения примерно годов двадцатых, работали неплохо, но как-то безо всякого интереса, формально, только бы отделаться — и все; мы же, «специалисты по труду», работали плохо, спустя рукава, с долгими перекурами и болтовней. Осенью мы собирали картошку, затаривали ее в мешки и грузили на машины. Удовлетворение от этого труда не было. Наблюдения за работой в деревне натолкнули меня на ряд мыслей, которые я в дальнейшем развил в своей книге «Русский труд».

Деревня Васильевка, которая до революции была процветающим селом с церковью и ярмаркой, в советское время жила убого и безалаберно — грязные дороги, какие-то ямы, там часть комбайна лежит лет десять, в другом месте заржавевшие остатки кузова грузовика. Церковь взорвали в 30-е годы, православных почти не осталось. Несмотря на то что нас прислали в помощь совхозу, в деревне было много людей, нигде не работавших, копавшихся в своем хозяйстве или бесцельно шатающихся по улицам в ожидании выпивки.

В течение дня к сельмагу, в котором практически ничего не было, кроме спиртного и рыбных консервов, подъезжали грузовики и тракторы, водители их запасались «бормотухой» или чем покрепче. К концу рабочего дня некоторые механизаторы, среди которых было много молодых, уже не могли выполнять работу, даже подстегиваемые матом управляющего отделением.

По вечерам в колхозном бараке мы пили чай из алюминиевых кружек, а из окна раздавались частушки, одну из которых я запомнил:

А я с миленьким гуляю
С вечера и до утра.
А картошку убирают
Из Москвы инженера.

Впрочем, даже эти вынужденные поездки в совхоз я научился использовать для своих первых исследований о подрывной деятельности ма-

сонов. Дело в том, что недалеко от нашего совхоза находились до 1917 года два серьезных масонских гнезда, в которых плелись интриги против России, – усадьба Н. И. Новикова Авдотьино и усадьба графа Орлова-Давыдова Отрада-Семеновское.

По стечению обстоятельств, незадолго до первой поездки в Авдотьино я купил у букиниста ценнейшую книгу П. Ефремова «Новиков и московские мартинисты». Она дала толчок для моих исследований в Авдотьине, куда я приезжал несколько раз и подолгу беседовал со старожилами. Некоторые старики еще помнили, как им их деды рассказывали о тайных фармазонских сборищах в усадьбе, о таинственных иностранцах, подолгу живших здесь, о черной карете, запряженной черными, как смоль, лошадьми, привозившей людей в темных масках. Старики также рассказывали, что в главном барском доме, не сохранившимся до наших дней, существовала «зала» без окон, где совершались страшные обряды и участники причащались кровью из кубка. Церковь была расписана масонскими символами. Смутные обрывки сведений о личности самого Новикова, сохранившиеся у старожилов, давали противоречивую картину – с одной стороны, старожилы прекрасно понимали преступный характер сборищ фармазонов, с другой, считали Новикова хорошим человеком, заботившимся о своих крестьянах, и даже жалели его, по своей доброте втянутого в преступное дело. По преданиям, сохранившимся в Авдотьине, Новиков очень жалел о том, что в свое время был втянут в масонские сходки, и в конце дней своих публично каялся в этом в церкви перед народом.

Личность Новикова меня сильно интриговала. Я не мог согласиться с ложным подходом либеральных и советских исследователей, которые рассматривали его только через призму участия в работе масонских организаций. Исследования, начатые мной в Авдотьине и продолженные в начале 80-х, позволили сделать вывод о том, что Новиков по своему духу был глубоко чужд масонским конспираторам.

Как писатель-просветитель, публикатор произведений древней русской литературы, Новиков сложился еще до своего вступления в масонство, которое он по наивности пытался использовать в своих целях.

Работа в Комиссии по составлению нового Уложения в качестве секретаря («держателя дневной записки»), издание сатирических журналов «Трутень» и «Живописец» с полной очевидностью выявили его национально-русские симпатии и резко отрицательное отношение к космополитизированным знати и дворянству. Новиков в своих журналах показывает облик космополитизированной части правящего класса, представители которого рассматривают Россию как «неприятельскую землю, жадно терзающие ее для того, чтобы жрать, спать и развратничать. Это какие-то изверги без роду и племени, утратившие достоинство, честь и совесть, превратившиеся в скотоподобных завоевателей».

Из уст подобных дворян-космополитов, почвы, на которой, собственно, и выросло масонство, нередко можно было услышать: «Я не знаю русского языка. Покойный батюшка его терпеть не мог, да и всю Россию ненавидел; и сожалел, что он в ней родился; полно, этому дивиться нечему; она и подлинно этого заслуживает» (Трутень. Лист 3). Новиков презирает и ненавидит подобных дворян. Его симпатии на стороне простого русского народа, и прежде всего крестьян, которых он показывает трудолюбивыми и добродетельными, страдающими от притеснения дворян-космополитов.

Очевидно, что Новиков стоит на позиции реформирования русской жизни на национальных основах. Именно для этого им издаются сборники произведений древней русской литературы «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775), которые свидетельствуют о величии духа русских людей. В предисловии Новиков писал: «Не все у нас еще, слава Богу! заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, о сожитии предков наших употреблявшихся; с не меньшим удовольствием увидят некое начертание нравов и обычаев и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою».

Участие Новикова в работе масонской организации — трагедия его жизни. Масонские конспираторы использовали политическую наивность Новикова, убедив и его, что в рамках масонских лож он сможет реализовать свои просветительские замыслы, обещав ему помощь и поддержку. Руководители вольных каменщиков использовали Новикова и его широкую просветительскую деятельность в качестве ширмы для своих преступных планов. Он был приглашен вступить в ложу «Астрея» в 1775-м, в возрасте 31 года, хотя, безусловно, имел такие возможности и раньше (в то время абсолютное большинство представителей правящего класса вступало в ложи в возрасте 18–25 лет). Как справедливо отмечал исследователь творчества Новикова Г. П. Макогоненко, в масонском ордене Новиков сразу же «занял независимую позицию», ополчившись в своих статьях против самих идеологических основ антиобщественной философии масонства. «На этой почве между Новиковым и руководителями русских розенкрейцеров — мистиком Шварцем, а позже политическим авантюристом Шредером — завязалась борьба, а между ним и остальными “братьями” возникла “холодность”. Попав вскоре даже в число руководителей московского ордена розенкрейцеров, Новиков сумел, тем не менее, не только отстоять свою независимость от орденских начальников, отстраниться от мистических исканий “братьев”, от нелепой обрядности, но и на какое-то время использовать средства ордена для своих просветительских целей». За 1779–1792 годы. Новиков создает в Москве просветительскую организацию со своими типографиями, которая издает сотни трудов по отечественной истории, сочинения русских авторов, переводы западноевропейской классики, сочинения по педагогике, экономике, грам-

матике и сотни различных учебных пособий, букварей и др. Конечно, все это не могло понравиться зарубежным руководителям масонского ордена.

Независимость от масонского начальства предопределила дальнейшую судьбу русского просветителя. По сути дела, он был выдан на заклание, специально подставлен с тем, чтобы погубить просветительское дело, ради которого он жил. Из многих десятков высокопоставленных масонских руководителей, в том числе занимающих видное положение при императорском дворе, судебному преследованию подвергся только Новиков. В 1792-м он был арестован.

Из следственного дела Новикова видно, что многих преступных политических интриг, которые вели масоны против Русского государства, Новиков просто не знал, более того, он не знал содержания некоторых масонских книг, которые печатались в его типографии по указанию масонских начальников. Ему объясняли, что он не готов к пониманию их таинств. Новиков не ведал, кто возглавляет орден розенкрейцеров, в котором состоял, а знал лишь своего непосредственного начальника. На допросе он показал: «Кто суть действительно из начальников... мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог».

Вступающим в орден обещали со временем открыть все тайны бытия, научить управлять событиями с помощью магии и каббалы, но для этого сперва надо было послушно исполнять все указания масонских начальников. Шли годы, а русских «братьев» не спешили знакомить с высшими таинствами. Причем возникало естественное сомнение – а существовали ли эти высшие таинства вообще и не было ли постоянное упоминание о них приманкой для легковерных с целью придать высший смысл существованию ордена, на самом деле носившего чисто политический характер?

На допросе Новиков сообщил: «В магии и каббале и не могли из нас никто упражняться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно».

Из показаний Новикова следовало, что каждому вступающему в орден показывали чертеж «таинственного содержания со словами “Шесть великие дни дел”» и на просьбу объяснить его говорили, что «сей чертеж расположен и писан каббалистически, и кто не упражнялся еще в нижних познаниях, тот не может понимать и разуметь вышних... а могут его разуметь только находящиеся в самых высших градусах». Рассуждения эти были чистой воды шарлатанством.

В общем, все материалы следствия говорили о том, что Новиков был сравнительно маловажной фигурой в масонской иерархии. И тот факт, что главный удар пришелся именно по нему, свидетельствует о сложной интриге, затеянной против него самими масонами из ближнего окружения

императрицы. Понимая, что удара не избежать, масонские конспираторы решили отвести его на второстепенное звено своей цепи, уничтожив одновременно один из центров русского просвещения. Механизм этой интриги требует еще специального изучения. Очень характерно, что в деле о масонстве не пострадал ни один высокопоставленный масон, ни один из руководителей масонских орденов. А имена их были хорошо известны следствию. Это тем более удивительно, что царице было доложено, что в берлинских ложах 1790–1791 года поднимался вопрос о замене царствующей особы на русском престоле. В интриге этой были замешаны и русские масоны, пытавшиеся воспользоваться тяжелой военно-политической обстановкой в Европе для захвата власти в России. Дело против Новикова затеяно при участии московского генерал-губернатора графа Я. А. Брюса, известного своей принадлежностью к масонским ложам.

Большую роль в осуждении Новикова сыграл донос крупного масонского функционера князя Г. П. Гагарина, руководителя многих лож, великого мастера Великой провинциальной ложи, префекта капитула Феникса. Кстати, это не помешало ему занимать руководящую масонскую должность и в начале XIX века.

В общем, посадив в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новикова и отправив в ссылку некоторых его соратников, императрица как бы поставила точку в этом деле. Реально никто из масонов не пострадал, сохранялась сложная сеть масонских лож, которые продолжали свою подпольную деятельность, зато был уничтожен до основания один из центров русского просвещения. Поэтому можно согласиться с выводом исследователя Макогоненко о том, что Новикова преследовали «не за масонство, а за огромную... просветительскую деятельность, которая стала крупным явлением общественной жизни восьмидесятых годов».

Просидев четыре года в крепости, не получая никакой помощи и забытый своими «братьями», Новиков многое понял.

И прежде всего – что он стал заложником тайных политических интриг вольных каменщиков.

Выйдя из крепости, Новиков резко дистанцировался от масонских структур, хотя нигде и не объявлял об официальном «разводе» с ними, понимая, чем это может ему грозить. В свою очередь, масонские руководители находили для себя выгодным эксплуатировать образ Новикова как «невинного мученика за масонскую идею», не признаваясь в том, что он от них практически отошел. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Новикова с Д. П. Руничем. Из ответа Новикова на письмо Рунича от 1808-го видно, что последний высказывал намерение не сближаться в Москве ни с кем из масонов. Новиков одобрительно к этому отнесся, предлагая Руничу свое дружеское участие.

Отойдя от масонства, Новиков прожил еще почти четверть века. В Авдотьине он построил каменные избы для крестьян. Многие из них существуют до сих пор, местные их называют «связями». Каждая изба была построена из местного камня и рассчитана на четыре семьи. В каждом доме было четыре двери, ведущие через сени в отдельные комнаты, по размерам не уступавшие обычной крестьянкой избе.

По рассказам стариков (1979 г.), свой старый большой дом, в котором проходили масонские сборища, Новиков приказал разобрать и построить новый на другом месте. Были закрашены масонские росписи в церкви. Масонские книги, облачение и ритуальные предметы бросили в костер. Остаток своих дней Новиков провел со своим другом Семеном Гамалея, тоже бывшим крупным масоном. Оба они похоронены в Авдотьинской церкви.

Второе мое исследование «совхозного периода» связано с подрывной деятельностью против России нераскаявшегося масона графа А. А. Орлова-Давыдова. Недостойный потомок некогда славного рода фаворитов Екатерины II братьев Орловых, презиравших масонство, вступил в это преступное сообщество в Париже. В ноябре 1905-го он собрал в своем петербургском доме съезд «земских людей», объединенных либерально-масонской идеологией. Земские люди с масонским нахрапом объявили себя представительным органом и потребовали предоставления им чуть ли не прав Учредительного собрания. Ставился вопрос о низложении царя и установлении масонской республики по типу французской. Идеологами этого заговора против русского правительства были французские масоны, подталкивавшие Орлова-Давыдова к «решительным действиям». Как позднее признавался соратник Орлова-Давыдова масон В. А. Маклаков, «мы не хотели унизиться до совместной работы с царской властью, а соглашались быть только хозяевами России». Первым шагом к захвату власти стало создание разветвленной масонской организации под эгидой ордена Великий Восток Франции. В эту организацию были включены все крупные либеральные деятели, сыгравшие решающую роль в февральском свержении царя. Орлов-Давыдов вошел в Верховный Совет масонских лож в качестве казначея, финансировавшего подрывную работу вольных каменщиков. Петербургский дворец и усадьба Отрада-Семеновское под Москвой стали центрами масонской конспирации. В усадебном дворце Орлова-Давыдова, по рассказам стариков, была большая комната без окон, в которой при свечах происходили тайные встречи каких-то важных людей. Во время этих встреч прислугу во дворец не пускали, а все входные двери закрывали. На тайных заседаниях часто присутствовали иностранцы. В 1980-м в Семеновском еще жили старушки, помнившие графа. Громадный, толстый, неуклюжий, он с презрением относился к крестьянам. Рассказывали, что в разговорах с управляющим он однажды заявил, что «скоро я буду как царь».

Для удовлетворения его похоти, рассказывали также старики, из Москвы ему привозили актрис и женщин легкого поведения, от одной из которых он получил сифилис и долго лечился. Впоследствии я получил подтверждение этим похождениям графа в записке крупного масона Кандаурова, который писал: «Скандал (иск к Орлову-Давыдову актрисы Пуаре о признании внебрачного ребенка. — *О. П.*), к которому так или иначе оказались прикосновенны и были вызваны в качестве свидетелей многие члены ложи "Северная Звезда", сильно повредил спокойствию организации».

В 1980—1981 годы я регулярно приезжал в Семеновское, беседуя со старожилами, пытаясь найти материальные свидетельства деятельности здесь масонской ложи. Но ничего, даже комнаты без окон, мне увидеть не удалось. Дворец при советской власти перестроили под казарму. Правда, старики рассказывали, что при перестройке было обнаружено несколько тайников с книгами и документами. Все они были увезены органами госбезопасности. Впрочем, у одного местного краеведа я видел несколько масонских книг на немецком и французском языках, которые ему отдали крестьяне из Семеновского в 20-х годах. Они рассказали ему, что подобрали их среди мусора после захвата усадьбы московскими чекистами, получившими распоряжение подготовить ее как госдачу для одного из членов Политбюро. Кроме масонских книг у краеведа был еще один том из библиотеки графа, книга совершенно уникальная — «Тайна противонелепого общества, открытая не причастных к оному. Переведено с французского языка. С фигурами. 1759». Книга эта — первое изданное в России антимасонское сочинение. В ней рассказывалось о подрывной, антигосударственной деятельности масонов, их враждебности христианской церкви и монархии. Книга была испещрена восклицаниями и заметками какого-то масона, а перед титулом каллиграфическим почерком «вынесен приговор»: «Автор сего пасквиля нам известен, он заслуживает лютой смерти».

Кому же желали лютой смерти масоны? Кто же был автором первого в России антимасонского сочинения? После ряда консультаций в главных библиотеках России мне удалось установить, что автором книги была Екатерина II. Чтобы скрыть свое авторство, она написала ее по-французски, а потом попросила секретаря перевести на русский. Обозначенная на титуле дата выхода книги — 1759-й — была мистификацией. На самом деле книга вышла в свет в 1780-м. Таким образом осторожная императрица относила выход книги на 21 год назад, якобы в царствование Елизаветы. Екатерину II очень беспокоило усиление влияния масонов на русское общество, тайные интриги их против царской власти и против нее самой лично. В частности, ей удалось раскрыть масонский заговор Н. И. Панина, планировавшего отстранение императрицы от власти. Екатерина II понимала, что следует незамедлительно начать борьбу с масонством, и своей книгой дала соот-

ветствующий сигнал. Через два года последовали ее указы о запрещении тайных обществ, подтвержденные еще раз в 1794-м. Чтобы очистить Россию от масонских «бредоумствований» и «мракобесий», мужественная императрица приказала сжигать масонские книги в кострах. Только в Москве было уничтожено 18,7 тыс мракобесных сочинений.

Существует ряд свидетельств о том, что Екатерина II была приговорена масонами к смерти. Об этом, в частности, свидетельствует надпись на найденной мною книге из библиотеки масона Орлова-Давыдова. Известно, что в это же время масоны участвовали в заговоре против французского и шведского королей, приведшего к гибели монархов. Некоторые современники Екатерины II связывали ее смерть, произошедшую через два года после окончательного запрещения масонских лож, с местью вольных каменщиков. Они считали, что императрицу отравили. Однако доказательств этому нет. Требуется экспертиза.

Таковы выводы моих исследований, начатых в совхозе «Заветы Ильича». Впоследствии они стали первыми кирпичиками, легшими в основу моего труда «Тайная история масонства». И еще один интересный факт: при советской власти на части территории усадьбы Отрада стал действовать санаторий НКВД–КГБ. По требованию сотрудников и отдыхающих была сдана на переплавку бронзовая статуя Екатерины II, установленная в XVII веке братьями Орловыми, а гробы с их телами были вытащены из родовой усыпальницы, ограблены и сожжены вместе с останками.

Глава 11

Наступление сионизма. — Сионистское подполье в Институте труда. — Два еврейских «гения». — Вечер в ЦДЛ. — Альманах «Метрополь»

Семидесятые годы характерны наступательной политикой сионизма в мире. Всемирная сионистская организация совершенно открыто проводила политику массового террора с запугиванием всех не разделяющих идеи «избранности еврейского народа». Поддерживаемый США Израиль оккупирует Западный берег реки Иордан, сектор Газа, Голанские высоты, Восточный Иерусалим. Оккупация сопровождается жестокими массовыми убийствами всех женщин и детей. «Мы должны очистить эти земли от гоев, лишить их будущего, уничтожить их женщин и молодежь», — призывал еврейских солдат М. Бегин. Премьер-министр Израиля вопреки резолюциям ООН начал заселять оккупированные арабские земли евреями, раздавать им участки в вечное пользование. Вопреки протестам многих стран Израиль захватил часть территории Сирии, а позже вторгся и в Ли-

ван. Продолжая разбойничью политику, Израиль напал на Ирак, произведя бомбардировки атомного реактора в этой стране. Стремясь не допустить развития атомной энергетики в арабских странах, Израиль при помощи американских специалистов создал оружие массового уничтожения – ядерное. По совершенно секретной директиве правительства Израиля, согласованной с Пентагоном, развертывание этого оружия массового уничтожения «должно осуществляться в направлении арабских стран, СССР и Индии». Об атомном оружии Израиля тогда еще мало кто знал, но институтские евреи знали и очень гордились этим. Израильская доктрина называлась «Армагеддон» – по имени города у подножия горы Кармил, получившего известность как место кровавых битв и умерщвлений. Название этого города употреблялось в Откровении св. Иоанна как символическое наименование какого-либо ужасного события в будущих судьбах Христова Царства. Израильское правительство, подчеркивая антихристианский характер своей ядерной программы, намекало на то, что именно применение ядерного оружия Израилем станет сигналом к сбору всех войск антихриста для последней битвы с христианами (Откр. 16, 16). Правительство Израиля разработало проект «Самсон», предусматривающий, по сути дела, уничтожение всего человечества в том случае, если гои посмеют поднять руку на иудеев. Во второй половине 70-х я впервые услышал от одного из евреев института, что в пустыне Негев недалеко от Мертвого моря находится ядерный центр в Димоне, в котором куется оружие возмездия для всех врагов избранного народа[1].

СССР рассматривался Израилем как главный враг на пути достижения бредовых сионистских идей мирового господства. Еврейская спецслужба «Моссад» в тесном сотрудничестве с ЦРУ организовала несколько террористических структур для работы против СССР, а также ведения против нашей страны информационной войны. Один из бывших американских агентов, порвавший с ней после того, как его начали готовить для совершения убийств русских общественных деятелей на территории СССР, рассказывал мне, как в 1971 и 1976 годах он участвовал в подготовке «всемирной конференции в защиту советских евреев». Деятелей, собираемых на эти конференции, предполагалось использовать не однажды, но привлекать их на постоянное сотрудничество на условиях вербовки. По его сведениям, в связи с организацией этих конференций было завербо-

[1] Через тридцать лет, когда мои книги стали достаточно известны, ко мне с требованием «жуткой конспирации» пришли два пожилых еврея и сообщили, что готовы передать мне секретные документы о ядерной программе Израиля и об участии в ней американских специалистов. Они сообщили, что не разделяют сионистской идеологии Израиля и видят в ней беду для всего еврейского народа. Материалы эти я брать у них не стал, а рекомендовал ходокам обратиться в российские компетентные органы. Сделать это они отказались, потому что им известно, что «там полно наших сионистов».

вано несколько десятков агентов из лиц еврейской национальности. По его утверждению, к подрывной работе против СССР были подготовлены группы сионистски настроенных евреев в советских министерствах и ведомствах, на телевидении, в средствах массовой информации, научных и правительственных учреждениях.

Первым эшелоном наступления на СССР стало создание агентурой ЦРУ и «Моссад» так называемой Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В нее вошли Ю. Ф. Орлов (руководитель), Е. Боннэр, П. Григоренко, А. Марченко, А. Гинзбург, А. Щаранский, М. Ландау, В. Рубин, М. Бернштам и др. Вскоре подобные группы возникли на Украине, в Грузии, Литве и Армении. Целью их стала дестабилизация внутриполитической обстановки в СССР. Снабжаемые с Запада множительной техникой и подкармливаемые за счет «гуманитарных» посылок, члены группы вольно или невольно выполняли составленные ЦРУ и «Моссад» планы ведения холодной войны против России и разжигания русофобии.

В научной среде Москвы, с которой по долгу службы я был связан, существовали многие десятки личностей, живших за счет «гуманитарных посылок» и выполнявших задания антирусских сил. КГБ знал о существовании этих, по крайней мере, косвенных сотрудников ЦРУ, но ничего серьезного не предпринимал. Позиция, занятая руководством этой организации, носила откровенно антирусский, антипатриотический характер, кадры КГБ были засорены откровенными русофобами, такими как сам шеф КГБ еврей Андропов, и просионистски настроенными типами вроде генерала Бобкова, отвечавшего за борьбу с идеологическими противниками, а позднее открыто перешедшего на службу к сионистам[1]. Верхушке КГБ были ближе евреи-сионисты, а не русские патриоты. Если в отношении сионистов борьба только имитировалась, то в отношении русских патриотов велась самым жестоким образом. В Институт труда почти одновременно со мной пришел Валера Фокин, увлеченный исследователь и «на свою беду» русский патриот, не скрывавший национальных взглядов и неприязни к сионистам. Очень скоро у него произошел конфликт с местными сионистами, а чуть позднее его арестовали за антисоветскую агитацию по доносу институтского сиониста Коробчинского.

В Институте труда сионисты чувствовали себя вольготно, их представителями были заняты главные руководящие должности, они составляли абсолютное большинство в парткоме института. О главарях сионизма в масштабе института я уже говорил, но особо следует упомянуть самого идейного сиониста — Н. Владову. Она почти не скрывала своих сионист-

[1] В 1992-м Бобков уволился из КГБ и возглавил спецслужбу одного из руководителей международного сионистского движения, президента сионистской организации «Российский еврейский конгресс».

ских взглядов, хотя состояла в парткоме. Своей откровенностью она даже вызывала у меня симпатию. «С 1917 года, – убеждала меня Владова, – евреи хотели превратить Россию в идеальное государство, многие из них отдали за это жизнь. Не их вина, что русский народ оказался не готовым к этим прогрессивным переменам». – «А разве вас просили это делать? – спрашивал я Владову. – Как бы отнеслись евреи ко мне, приедь я в Израиль и попытайся перестроить его, исходя из своих православных убеждений?» В ответ Владова что-то нечленораздельно пробурчала, а выражение ее глаз говорило больше слов: что положено Юпитеру, не положено быку – что можно еврею, нельзя русскому. Как любой идейный сионист, она нисколько не сомневалась в исключительных правах своих соплеменников быть «носителями прогресса». Она любила поговорить о последних достижениях науки, как правило, сводя их к констатации особой одаренности и гениальности евреев. По ее мнению, науку двигают еврейские умы. Справедливости ради следует отметить, что Владова много читала, но ее стремление к знаниям было удивительно односторонним. Чаще всего это было «произведение» очередного еврейского «гения», которого она с жаром рекламировала всем окружающим. Среди ее знакомых встречались известные люди. Особенно она гордилась знакомством с А. Яновым, известным русофобом, эмигрировавшим в США и на деньги ЦРУ выпустившим там в 1980 году книгу «Россия и 2000 год». В книге делалась попытка доказать неспособность русского народа к «нормальному» развитию. Тезис этот обосновывался фактами неудач всех западных либеральных реформ в России. Либерализм как детище Талмуда рассматривался Яновым как высшее выражение цивилизации. Но он не был способен понять, что в лице либерализма русский человек отвергал Талмуд. Вообще вся религиозная сторона конфликта между Россией и Западом была недоступна последователям сионизма, ибо для них существовала только одна их вера, а христианство рассматривалось как предрассудок и заблуждение. Для сиониста единственно верна только своя идейная точка зрения, никаких других – национальных или универсальных – он всерьез не принимает и лишь иногда использует их в своих целях для утверждения собственных же интересов. В этом абсолютный тупик сионизма, делающий евреев чуждыми для всех, не способными на христианскую всечеловечность.

Идеи Янова Владова и другие институтские сионисты разделяли безоговорочно[1]. Среди институтских сторонников сионизма особое значение имели два молодых «еврейских гения» – Гриша Явлинский и Саша Шохин. Они

[1] Впрочем, не следует думать, что отношения в сионистской среде складывались безоблачно. Там тоже были свои свары. Например, свара между Владовой и Коробчинским, который сообщил в КГБ, что Владова поддерживает отношения с Яновым. После этого случая они несколько лет друг с другом не разговаривали, а потом, как будто ничего и не было, снова подружились.

стояли на «линии продвижения». Эта фраза однажды вырвалась у Владовой, когда она курила на лестнице, а я с интересом исследователя стоял рядом и слушал ее. «Что это значит?» – спросил я. «Линия продвижения – это когда умные люди поддерживают умных людей, считая их перспективными и полезными для своего круга». «То есть, – уточнил я, – вы хотите сказать, когда евреи поддерживают евреев?» Владова рассмеялась.

Оба «еврейских гения» пришли в институт по сионистским каналам и рассматривали его как одну из ступенек, которую надо миновать на долгом пути вверх. Как исследователи, они ничего не значили и даже избегали говорить на научные темы, опасаясь показать свою некомпетентность. Широкая реклама, устроенная им местными сионистами, заинтриговала меня. Попытки пообщаться с ними, найти в них что-то свежее и интересное, что я всегда пытался найти в новых людях, вызвали у меня глубокое разочарование. Ни самостоятельных мыслей, ни эрудиции, ни просто человеческого тепла я в них не нашел. И Гриша, и Саша представляли собой хорошо известный мне еще по советским министерствам тип еврейских чиновников, рассматривающих всех и вся как средство для своей карьеры, чуждых науке и лишенных каких-либо проблесков духовной жизни. Оба они быстро вписались в правила игры институтского руководства по имитации науки, были вежливы со всеми, но общались только с соплеменниками.

Внешне проявляли они себя по-разному. Саша сидел «серой мышкой» (на которую он и был похож) в маленькой комнатке, как манекен, воспринимающийся в единстве со стулом, – своего рода человек в футляре. Гриша на месте не сидел, а чаще всего стоял в коридоре, беседуя с кем-то из «своих». Что он им рассказывал, неизвестно, ибо когда кто-то из русских подходил к собеседникам, он замолкал или переводил разговор на другую тему. Одессит Мошенский рассказывал мне, что Явлинский – родственник еврейской чекистки Доры Явлинской, которая в 1919–1920 годы своими руками расстреляла 400 русских офицеров. Насколько высок был авторитет Гриши среди сионистов, настолько плохо к нему относились все другие. Большинство считало его прохиндеем. Он всегда хитрил и ловчил. Классической была одна история с написанием научного доклада. Сам не способный поправить этот доклад, Гриша рассчитывал, что это сделают его сотрудники, а он только поставит свое имя. Однако они это не сделали. Чтобы избежать скандала на ученом совете, Гриша надолго «заболел». Его болезнь стала «притчей во языцех», по институту ходили слухи о том, что у Гриши фальшивый больничный, выписанный ему сочувствующим соплеменником. Помню еще один случай, когда ряд сотрудников института подготовили письмо в защиту институтской библиотеки, которая по невежественному решению руководства института подвергалась уничтожению. Библиотека эта была одной из лучших научных библиотек Москвы, в ней

хранилось множество редких изданий. Движение за ее сохранение было частью борьбы за сохранение русской культуры. Я попросил Явлинского подписать письмо в защиту библиотеки, а он категорически отказался. «Послушай, старик, — по-свойски сказал он мне, хотя в таком тоне раньше со мной не разговаривал, — не хочу ссориться с начальством, мне скоро в партию вступать». Вступив в ряды КПСС, Гриша почти сразу перешел на работу в Госкомтруд. Его протеже в этом учреждении был сионист Борис Моисеевич Сухаревский, создавший ему все условия для дальнейшего продвижения. Сухаревский входил в группу еврейских консультантов Брежнева и обладал широкими связями. Именно он вставил неудавшегося ученого Явлинского в политическую обойму, сделав его одним из еврейских «идеологов» разрушения СССР, идущим рука об руку с западными спецслужбами, справедливо считавшими его своим агентом влияния.

Похожий путь по сионистским каналам проделал и Шохин. Последний сумел найти себе покровителя в лице идейного масона и патологического врага России Э. Шеварднадзе, сделавшего Шохина одним из связных с мировой сионистской и масонской закулисой, а в дальнейшем продвигавшего его в правительство Ельцина, нуждавшегося в подобных пособниках. Шохин незаконно подписал ряд документов, требующих серьезного расследования, и в частности разрешение на передачу сионистам-хасидам ценной коллекции книг, являющейся национальным достоянием России.

Сионистская «линия продвижения» сделала и Гришу, и Сашу настоящими государственными преступниками, в частности участниками антирусского переворота Ельцина в сентябре—октябре 1993-го. Помню перекошенное от ненависти и страха лицо Явлинского, требовавшего с телеэкрана беспощадно уничтожить защитников Белого дома.

Впрочем, то, что Гриша и Саша враги России, я понял еще тогда, в конце 70-х — начале 80-х. Мы вежливо улыбались друг другу, но в их глазах была холодная враждебность. Случайно встречаясь вне института, мы даже не здоровались. Самое интересное, что и тот, и другой были на крючке КГБ, из всех институтских сионистов органы интересовались прежде всего ими. Мне известно, что сотрудники КГБ опрашивали ряд сотрудников института. Со мной разговаривал известный мне человек из Комитета, придерживавшийся патриотических взглядов. Из его расспросов я понял, что оба «гения» имеют какие-то подозрительные контакты с иностранцами, вероятнее всего агентами западных спецслужб, открыто говорилось об их связи с Яновым, «известным сотрудником ЦРУ». Последняя беседа с известным мне сотрудником КГБ состоялась уже когда Явлинский и Шохин уволились из института и стали работать один в Комиссии по экономической реформе, второй в Министерстве иностранных дел. Сотрудник КГБ высказывал предположение, что эти люди, занимающие отчетливо сио-

нистские позиции, могут отрицательно влиять на принятие важных государственных решений. Я ответил: «Конечно, могут, и конечно, влияют». Судя по некоторым откровенным словам моего собеседника, связь обоих «гениев» с представителями западных разведок была установлена, однако никаких действий по их нейтрализации тогда не последовало — видимо, сионистское подполье в КГБ прикрыло «своих».

В начале 80-х годов для меня окончательно развеялся миф о КГБ как об эффективной организации, способной защитить Россию. С детских лет, как патриот и государственник, я был убежден в необходимости и благотворности сильных и влиятельных спецслужб для борьбы с врагами русского государства, но почти каждый последующий опыт общения с представителями КГБ все больше разочаровывал меня. Представители Комитета были среди друзей моего отца, среди моих знакомых в Кооперативном институте, ЦСУ СССР и Институте труда. С некоторыми из них, русскими патриотами, у меня сложились дружественные отношения. Но большинство удивляли чиновничьим духом и прохиндейством. Последние держались с особым «понтом» — мы, мол, из конторы глубокого бурения (так не раз представлялись они), все видим на 100 метров под землей. Были они недалеки, малобразованны и неспособны ответить на тревожные вызовы нашего времени. Разговаривая с ними, я почти физически ощущал ту неповоротливую, но самодовольную систему, в рамках которой существовали сотни тысяч людей, больше думающих о звездах на погонах, чем о борьбе с врагами, прямо под их носом подрывавшими корни государства. Таких в КГБ была большая часть. Именно в их среду проникали сионисты, становясь влиятельной силой, парализующей способность к борьбе за безопасность государства.

Патриотическая партия в советских спецслужбах была невелика, настроения в ней царили утопические. Не раз из уст ее представителей я слышал примерно такие рассуждения: «После смерти Сталина органы безопасности были в упадке. Нас считали за собак. Но пришел Андропов, и влияние КГБ возродилось. Он является единственным органом, который в настоящее время может сдержать рост коррупции и разложение государства». «КГБ, — убеждал меня другой сотрудник Комитета, — должен вербовать людей достаточно добросовестных, подготовленных и нравственных, с тем чтобы, внедряя их в руководящие органы государства и содействуя их продвижению вверх, проводить свое влияние на все стороны жизни».

Сколько часов я потратил на споры с этими утопистами из КГБ, убеждая их, что Андропов, как еврей и космополит по своему духу, не сможет стать вождем в борьбе за очищение страны! Мысли, которые они высказывают, намеренно распространяют среди сотрудников КГБ (скорее всего с подачи самого Андропова), как полезный миф для улучшения атмосферы в орга-

низации и укрепления ее положительного имиджа. Если Андропов и хочет усилить мощь КГБ, то только для того, чтобы бороться с русским патриотическим движением — главным врагом сионизма и космополитизма. Дальнейшие события подтвердили мою правоту. Сразу же после прихода к власти Андропов направил свои основные усилия против зарождающегося патриотического движения. Одновременно была дана зеленая улица сионистским кумирам вроде Жванецкого — выразителя местечковой пошлости. Его сальная улыбочка стала символом надвигавшегося развала. Зато сам Андропов этого комедианта любил.

Вспоминаю сцену в ресторане ЦДЛ в 1983 году — пьяный «чувак» лезет за наш стол с предложением выпить за здоровье Жванецкого. Я отмахиваюсь от него. Он настаивает, вопя что-то вроде: «Мы любим блюз, мы любим рок, мы любим то, что поперек». «Поперек чего?» — спрашиваю я. «Поперек этой поганой страны», — отвечает он и немедленно получает кулаком в морду. Из носа чувака течет кровь. Хватаю своего приятеля за руку, быстро уходим.

Наступление сионизма ощущалось повсюду — и на работе, и в обыденной жизни. Помню, как в конце 70-х я ехал в такси домой. На полпути таксист взял еще двух пассажиров-попутчиков: женщину-еврейку лет сорока с дочерью. Мать была сильно пьяна, смеялась, хвалилась, что работает в торговле. Вдруг ни с того ни с сего начала объяснять таксисту, что «все евреи любят торговлю, это любимое занятие евреев». Ее как будто прорвало: «Я горжусь, что я еврейка, — вещала она, — нам принадлежит первенствующее значение в мире и СССР. Мы вас всех в черный мешок посадим и веревкой завяжем. Правильно, дочь?» — спросила она. Дочь смутилась, не зная, что ответить. Я и таксист были поражены этими откровениями. Проезжая мимо стоявшей у обочины милицейской патрульной машины, я предложил таксисту сдать пассажирку в вытрезвитель. Нахалка испугалась, сникла, пролепетав: «Извините меня». Весь остальной путь она молчала.

О том, как обнаглели сионисты, свидетельствует чудовищный случай в ресторане «Славянский базар», видевшем в своих стенах лучших русских людей. На этот раз хозяином его и всего русского чувствовал себя некий еврей Брайнин, сотрудник «Литературной газеты». Напившись в честь своего праздника «Пурим», негодяй остановил оркестр, игравший русскую музыку, и провозгласил на весь зал голосом победившего оккупанта: «Русь, сдавайся!» Пьяного сиониста стащили со сцены и набили ему морду, а московские евреи заговорили о погромах.

21 декабря 1977-го в день рождения Сталина в Центральном доме литераторов прошло знаменитое собрание группы российских писателей, выступивших с резкой критикой еврейского засилья в русской литературе. Самыми сильными были выступления С. Куняева, Ю. Селезнева, П. Палиевского и В. Кожинова. Впервые за многие десятилетия русские

критики, писатели осмелились назвать вещи своими именами, восстали против руководящей роли евреев в русской культуре. «Мы не имеем права забывать годы, когда (евреи. – *О. П.*) учинили погром в русской литературе», – декларативно произнес критик Ю. Селезнев, вызвав одобрительную реакцию большей части зала и возмущенные крики нескольких сионистов. Должен отметить, что слово «евреи» тогда Селезневым произнесено не было. Но по контексту всего сказанного раньше, по его особому выражению все поняли, что речь шла именно о них. Сионистская часть зала действовала по отработанной схеме: в президиум поступила «антисемитская записка», которую ведущий Е. Сидоров зачитал. Сионисты рассчитывали, что тон записки испугает присутствующих в зале и еврейская тема будет снята с обсуждения. Однако грубая сионистская провокация не удалась. Обсуждение продолжалось. Впервые публичной критике были подвергнуты Багрицкий, Мандельштам и другие еврейские поэты. Творчество Багрицкого, сказал Куняев, враждебно русской поэзии. В этот вечер наибольшее впечатление произвела речь Селезнева, который сумел незримо соединить еврейский вопрос с опасностью, которой подвергается наша страна. «Мы все ждем, когда будет или не будет Третья мировая война, ведем борьбу за мир... Но Третья мировая война идет давно, и мы не должны на это закрывать глаза. Третья мировая война идет при помощи гораздо более страшного оружия, чем атомная или водородная бомба. Здесь есть свои идеологические нейтронные бомбы, свое химическое и бактериологическое оружие. И эти микробы, которые проникают к нам, те микробы, которые разрушают наше сознание, гораздо более опасны, чем те, против которых мы боремся в открытую. Русская классическая литература сегодня становится едва ли не одним из основных плацдармов, на которых разгорается эта Третья мировая идеологическая война. Она должна стать нашей Великой Отечественной войной за наши души, за нашу совесть, за наше будущее, пока в этой войне мы не победим».

Зал был наэлектризован до предела. Волны здорового русского национального сознания разбивали мифы еврейской избранности и исключительности. Идеологи сионизма, сидевшие в зале, осознавали, что теряют считавшиеся незыблемыми руководящие позиции в русской литературе. Для большого зала неформальными лидерами были уже не они, а настоящие русские поэты и писатели – продолжатели традиций Пушкина, Тютчева, Есенина.

Несмотря на то что нигде в печати информации об этом собрании дано не было, слухи о нем быстро разошлись по всей Москве (а может быть, и по России), взбудоражив как патриотов, так и сионистов. Помню, как возмущалась наша «сионистская партия», привычно обвинив Куняева и Селезнева в антисемитизме. Владова же, узнав, что я был на этом вечере, долго

расспрашивала о подробностях, а в конце разговора назидательно сказала: «Будьте осторожны, Олег Анатольевич, антисемитам нет места в порядочном обществе! Все порядочные люди отшатнутся от вас».

В 1981 году в стенах нашего института по рукам пошел скандально известный альманах «Метрополь». Его авторами были уже почти забытые кумиры 60-х годов Окуджава, Евтушенко, Рождественский, Ахмадулина и т.п. литераторы. Альманах удивил русское общество отсутствием таланта, безвкусицей, графоманией, самохвальством, игнорированием высокого нравственного уровня, достигнутого великой русской литературой от Достоевского и Толстого до Распутина и Белова. В альманахе приняли участие все «столпы» еврейской литературы, и кроме уже перечисленных – Ф. Искандер, Ю. Алешковский, В. Ерофеев, А. Битов, В. Аксенов и тому подобные личности. Стремясь идти вровень с «высокой американской культурой», авторы альманаха поместили в нем «произведения», чуждые и враждебные вековым духовным традициям русского народа. Ориентируясь на задворки западной масскультуры, участники «Метрополя» как бы декларировали «порнографию духа». Основное направление альманаха было вульгарно-фрейдовское, рассчитанное на бесстыдную рекламу и эпатаж. «Свобода и раскрепощенность» выражались не в художественных формах, а в обилии гнусных, пошленьких, физиологических описаний, нагромождении грубых непристойностей. Как справедливо отмечал писатель С. Залыгин, «целый ряд авторов этого альманаха просто не являются писателями и не могут делать профессиональную литературу. Это не литература, это нечто другое».

Однако с помощью зарубежных голосов псевдолитература, представленная в альманахе, объявлялась на весь мир вершиной российской прозы и поэзии, а его в основном бездарные и непристойные авторы – самыми талантливыми писателями СССР, преследуемыми антисемитской властью.

Глава 12

Размышления о капитализме. – Религиозный характер собственности. – Моя бабушка о еврейских капиталистах. – Талмуд как основа капитализма. – Капитал – это собственность, присвоенная по законам Талмуда. – Либерализм как ширма для присвоения труда слабых

В отделе капиталистических стран Института труда я проработал около пятнадцати лет. Все эти годы я пытался разобраться в сущности капитализма. Его первоначальную формулу определили для меня идеи русского философа Лосева, рассматривающего капитализм как одну из сторон (на-

ряду с социализмом) развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации. Я видел, что главными целями жизни капиталистов являлись материальное преуспеяние, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами и эксплуатация более слабых членов общества и народов.

Первоначально в капитализме для меня было много непонятного. Прежде всего я хотел связать его со своей жизнью, с историей моих предков.

Мои прадеды и по отцу, и по матери были предпринимателями, но являлись ли они капиталистами по формуле Лосева? Задавая этот вопрос, я сам отвечал на него: «Нет». Никто из моих предков не был стяжателем. Они стеснялись своего материального преуспеяния, осуждали в других стремление к наживе, погоню за деньгами. Они жертвовали на церковь, занимались благотворительностью. Зажиточная и даже богатая жизнь их была результатом труда, а предпринимательство – формой творчества, созидающего благо и для них, и для всех окружающих. После захвата власти еврейскими большевиками моего прадеда и его брата выгнали из их домов, поселили в мокром подвале, и тем не менее они продолжали трудиться на предприятии, которое уже им не принадлежало. Зато когда был объявлен НЭП, еврейский комиссар, который ранее объявлял фабрику народной, сдал ее и целый ряд других фабрик в аренду за символическую плату своим соплеменникам из бывшей черты оседлости. Старых владельцев на фабрику не пускали, а новые еврейские капиталисты, не вкладывая ни гроша, стали жестоко эксплуатировать работников. На одной из фабрик в Вязниках против новых еврейских предпринимателей возник бунт, во время которого возмущенные рабочие до смерти избили еврея-эксплуататора. В отместку еврейские комиссары схватили и расстреляли нескольких рабочих. Так солидарно выступали представители социализма и капитализма.

Моя бабушка считала, что Ленин и еврейские большевики во время НЭПа хотели передать все созданное руками русских рабочих в руки евреев. Вплоть до 1927 года значительную часть русской собственности захватили евреи – точно так же, как они это делали в 1995-м. Сталин, говорила мне бабушка, вовремя остановил грабительскую политику евреев, выслал Троцкого и начал борьбу с еврейскими большевиками.

Еще при жизни бабушки, в Институте труда я понял, что вопрос о собственности, как и о мировоззрении, является вопросом религиозным. Отношение к собственности определяется вероучением. По-разному относятся к собственности православный христианин и иудей. В основе капитализма лежит экономическое учение Талмуда.

С самого начала возникновения капитализма в конце Средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению Талмуда, бу-

дет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и положат к его ногам все богатства Земли. Богатство — выражение избранничества. Богатый человек благословлен богом, а все, у кого нет денег, должны служить «избранникам».

Разложение западного христианства в конце Средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Талмуд учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его». В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабеж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно что пустыня свободная. «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в других местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея "гефкер" (свободное), и кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит».

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, — писал С. С. Громека, — бог предал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди других народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения, весьма последовательно и со зверской жестокостью проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям и владеющие ею христиане являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гоя не грех, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гой, купил кусок золота и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (ок. 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным смущаться обмана человека, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа. Раввин Каган купил у одного гоя 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое

дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гой не знает в точности, сколько полен принадлежит ему».

Раввин Моисей сказал: «Если гой, производя счет, сделает ошибку, то еврей, приметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если евреи, набегавшись в течение недели в разные места, обманывают христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: “Нужно гоям вынимать сердца из грудей и убивать даже лучших между ними, — конечно, если это удастся достигнуть”». Раввин Моисей учит: «Евреи грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают». Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гоя считает равным еврею». Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гой держит у себя залог еврея — залог, за который еврей одолжил у него деньги, — и гой потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возвратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: “Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит”». Талмуд учит, что если евреи и Божественное величие — одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждается за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гоев во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили семь заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Детьми Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с другими раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагальным документам XVIII–XIX веков, происходит от самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т.п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея,

который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право беспрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, – говорится в этой иудейской книге, – как земледелие. Если кто имеет 100 сребреников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься торговлей и ростовщичеством.

Чтобы достичь конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, – стать хозяевами имущества гоев, – одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоям взаймы, но давать их не иначе как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги взаймы под проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся, как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели – это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью.

Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т.д. становятся предметом торговли! Женщина здесь – предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? – спрашивал Маркс. – Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т.е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособлять от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ – избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать других людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в Средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичеству, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов были рабы. Они приобретались главным образом в славянских землях, откуда вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге, были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работорговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением в глубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, ссудо-залоговым и ростовщичеству, а часто совмещали и то и другое. Уже с XV века образуются крупнейшие еврейские состояния.

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Бэрк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т.п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с начала XIX века стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806-м бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила пять некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон – из Вены, Натан-Меир – из Лондона, Карл – из Неаполя, Джеймс – из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь евреи-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны банка, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржевлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги – векселя, акции, банкноты, облигации, которые служили орудием манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде. Контролируя потоки денежных средств

с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, – писал В. Зомбарт, – мы должны искать... в XVII веке в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-Индской компании. Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почуяла в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем. Среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зомбарт, евреи к концу XVII века захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Важным орудием капиталистической экономики стали банкноты, выпускаемые банками без соответствующего обеспечения золотом или государственными обязательствами. Начиная с XV века банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы. В 1421-м Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирали к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

Под влиянием капиталистической экономики личное достоинство человека превращалось в меновую стоимость, товар. Вместо духовной свободы, дарованной людям Новым Заветом, капитализм нес «бессовестную свободу торговли». Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги – это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги – это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги – это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной

деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги – это бог нашего времени, а Ротшильд – его пророк!» – вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, как спрут опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именовал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, капиталисты не только присваивали денежную власть. Через капитализм деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух капиталистической экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

В начале XX века немецкий социолог Макс Вебер пытался объяснить природу капитализма из так называемой протестантской этики. Он утверждал, что капитализм мог возникнуть только на Западе вследствие распространения здесь протестантизма и особенно кальвинизма, «хозяйственная этика которого наиболее соответствует духу капитализма». Сделав такой вывод, Вебер не утруждал себя анализом природы самого протестантизма, который по своей сути является иудаизированной формой западного христианства. По протестантской этике, в полном соответствии с экономическим учением Талмуда, богатство является выражением божьего благословения, а бедность – наказанием божьим. Богатство, каким бы путем оно ни было получено, свидетельствует о «божьем избранничестве», а бедняки должны служить «божьим избранникам».

В XIX–XX веках капитализм стал господствующей идеологией западного мира, практически полностью вытеснив христианское мировоззрение. Погоня за материальным успехом и комфортом, стяжание денег и капитала стали главным жизненным приоритетом западного человека, существование которого превратилось в настоящую гонку потребления. Развитие капитализма в рамках западного мира во второй половине XX века переросло в глобализацию – установление господства капиталистических ценностей во всем мире.

Поняв сущность капитализма, в те же годы в стенах Института труда я сумел осознать фальшь и антихристианский характер либерализма, нередко выдаваемого за высшее достижение человеческой цивилизации. На самом деле либерализм – одна из форм обмана человечества евреями-талмудистами. Либерализм – антихристианская идеология, ставящая своей

конечной целью «развенчание» вечных истин Нового Завета, уничтожение религии, монархии и национального мировоззрения и подмену их идеями стяжательства, погони за деньгами и плотскими удовольствиями, выдаваемыми за истинное выражение свободы человека. Либерализм отрицает непогрешимость Священного Писания, стремится свести на нет роль национальных традиций и обычаев, а также признанных национальных авторитетов. Разрушение христианства либерализм начинает с требования критических проверок вероучения, призывает адаптировать христианские идеи к современному нерелигиозному мышлению, изменить язык и форму передачи Евангельской вести, изъять из Нового Завета часть текстов, раскрывающих роль иудеев в Богоубийстве.

Последнее требование является ключом к раскрытию иудейских корней генезиса либерализма. Развитие либерализма от Спинозы и Дизраэли до Фридмана и Хайека показывает, что его крупнейшими идеологами были иудеи и первые требования, которые выдвигал либерализм, касались требований в защиту ценностей Талмуда, введения свободной торговли, ограничения прав христианской Церкви и христианской монархии. Развитие либерализма шло рука об руку с развитием масонства, взаимно дополняя друг друга. В середине XIX века наиболее радикальное крыло либерализма перерастает в социализм.

Глава 13

С поличным в КГБ. — Контора глубокого бурения. — Неблагонадежный и невыездной. — Лучшие русские книги от бывшего каторжника. — Изучение славянофилов. — Славянофильство — первый шаг к Святой Руси

В начале января 1981-го я попал в КГБ, и не просто так, а с поличным — с «опасной антисоветской литературой». Дело было так. В институте довольно часто передавались из рук в руки книги зарубежных издательств, запрещенные в СССР. Большую их часть распространяли сионисты. По этим каналам я получил и прочитал «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, сочинения Набокова, Замятина, Мандельштама, Максимова, знакомился с журналом «Континент»[1]. Существовала и тоненькая струйка русской православной и патриотической литературы. Однажды я пришел в институт сразу с тремя запрещенными книгами. Первой и самой важной для меня была книга «Новые мученики российские» (т. 1), изданная в Джорданвилле и повествовав-

[1] Журнал этот, выпускаемый Максимовым, имел нескрываемый местечковый душок. Его часто обсуждали институтские сионисты. По признанию самого Максимова, журнал, впрочем, как и многие книги, выходил на средства ЦРУ (Завтра. № 3. Январь 2001).

шая о кровавых злодеяниях еврейских большевиков в отношении русского духовенства и верующих. Книга потрясла меня больше, чем «Архипелаг ГУЛАГ». Если у Солженицына было много лукавства, то «Новые мученики российские» правдиво и документально отразили настоящую народную боль, переживания православных за судьбу русских святых и подвижников, «умученных жидами». Кроме этой книги со мной было два тома сочинения Б. Пастернака, которые я собирался вернуть владельцу. Все три книги я спрятал в верхний ящик стола и ушел в соседний отдел на обсуждение какой-то научной работы. Вернувшись, я обнаружил, что книги кто-то смотрел, они лежали в другом порядке. После работы мы еще часа на два задержались по случаю дня рождения одной из сотрудниц. На столе были вино и фрукты. Расходясь, все были навеселе, но не пьяны. Книги я взял с собой. В метро, когда я распрощался с сотрудниками, меня остановил милиционер с каким-то типом с красной повязкой на руке. Проверив мои документы, он велел следовать за ним. В комнате милиции дежурный попросил показать содержимое портфеля. Удостоверившись, что запрещенные книги со мной, меня посадили в зарешеченный милицейский УАЗ и привезли в здание возле метро «Смоленская». Портфель отобрали, а меня заперли в смрадный «обезьянник», на полу которого храпели несколько пьяниц. Примерно через час за мной пришли и отвели в кабинет на второй этаж, где меня ждал уполномоченный КГБ. «Вы задержаны с антисоветской литературой. За ее хранение и распространение предусматривается уголовная ответственность до пяти лет, но вы можете облегчить свое положение, сообщив нам, кто передал вам эту литературу». Уполномоченный дал мне бумагу и ручку, закрыл в кабинете, велев написать подробное объяснение. На это объяснение мне хватило пол-листочка, на котором я нацарапал, что нашел книги в свертке на лавочке у ближайшего кафе и собирался сдать их в милицию, но не успел. Уполномоченный, прочитав мое объяснение, сказал: «Вы неискренни. Придется с вами разбираться особо». Продержав еще около часа, меня отпустили. Метро уже не работало, добираться пришлось на такси. Приехав домой, опасаясь обыска, я быстро собрал всю запрещенную литературу (в основном ксерокопии), которая была у меня в двух старых портфелях, и отвез их на хранение знакомым. Однако обыска не произошло. Через некоторое время меня вызвали по повестке в военкомат. Ничего не подозревая, я приехал. В комнате, обозначенной в повестке, сидели два типа в штатском безликой внешности, один из них лысый. Последний попросил меня сесть и с ходу заявил: «Мы из конторы глубокого бурения, нам нужно с вами поговорить». — «Откуда?» — не поняв, удивленно спросил я. «Из КГБ, — пояснил лысый, — нам нужно выяснить, от кого вы получаете антисоветскую литературу».

Я был вынужден повторить версию о «свертке, найденном на лавочке». С полчаса личности из «конторы глубокого бурения» допрашивали меня, а

затем дали подписать протокол. Из тех вопросов, которые они мне задавали, я понял, что у них есть осведомитель в нашем институте. По некоторым подробностям, которыми они интересовались, я понял, что это, скорее всего, сионист Коробчинский, сводивший со мной личные счеты[1].

История эта имела для меня серьезные последствия. Незадолго до нее меня готовили для работы в Международной организации труда в Женеве. Рекомендовал меня в Швейцарию зав. сектором в ЦК КПСС, для которого я подготовил несколько аналитических записок. Попавшись на «антисоветской литературе», я стал «неблагонадежным» и не мог рассчитывать на зарубежную командировку. Очень хотелось увидеть мир, посмотреть другую жизнь. Сейчас я понимаю, насколько удачна для меня была отмена швейцарской командировки. Я выиграл много времени для главного — для своей сокровенной научной работы и для путешествий по России. В творческом отношении 80-е годы были для меня самыми плодотворными. В это время сформировались основные направления моих исследований, сделавшие меня тем, кем я являюсь сегодня.

Именно в 80-е во мне окончательно вызрела, выкристаллизовалась православно-национальная идея моей жизни. Собирая свою библиотеку, я познакомился со многими книжниками и с их помощью вышел на целый пласт самой главной для русского человека литературы — сочинения Иоанна Кронштадтского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Вышенского, И. Киреевского, Аксакова, Хомякова, Данилевского и др. Самые интересные книги хранились в квартире одного бывшего политкаторжанина (сидел за государственные преступления еще при царе), бывшего эсера, после 1917 года перешедшего на службу к еврейским большевикам. Жил этот тип в доме, построенном в 30-х годах Обществом бывших политкаторжан. Дом был похож на тюремный замок с решетками на окнах. При Сталине многих обитателей этого дома в очередной и последний раз в их жизни отправили осваивать созданный при их участии советский ГУЛАГ, откуда они уже не вернулись. Хранитель же русских сокровищ этой участи избежал. В начале 60-х он умер, оставив библиотеку своему сыну, заурядному историку, с которым я и имел дело. Сын политкаторжанина (с ним я встречался несколько раз, покупал у него книги) рассказывал, что его отец вел двойную жизнь. В своей борьбе против царя он полностью разочаровался еще в начале 20-х годов, но никому в этом не признавался. Только по его интересам можно было понять, чем живет этот человек. В свой кабинет он никого из домашних не пускал. После его смерти сын, разбирая библиотеку, нашел

[1] Я дружил с одной девушкой, за которой он безнадежно ухаживал. В силу своей внутренней испорченности Коробчинский считал нас любовниками и люто меня ненавидел и как русского патриота, и как соперника. Рассказывали, что его не раз заставали, когда он шарил по чужим столам. Видимо, в тот злополучный вечер он сунул свой нос в мой стол и сообщил кому следует о своей находке.

во вторых рядах шкафов за собраниями сочинений Маркса, Энгельса, Ленина труды православных писателей, славянофилов, русских философов. Часть этих книг сын политкаторжанина после долгой торговли уступил мне, а самые дорогие разрешил ксерокопировать.

Он рассказал мне много интересного, особенно запомнился его рассказ о том, что отец был близко знаком с наркомом юстиции в первом правительстве Ленина Штейнбергом. Личность этого Штейнберга – праведного иудея, строго выполнявшего все талмудические ритуалы, – впервые натолкнула его на мысль об иудейском характере большевистской власти. Этот Штейнберг с восторгом говорил, что Ленин «наш», еврей по происхождению (тогда об этом мало кто знал) и менталитету.

В то время самое большое влияние на меня оказало чтение сочинений славянофилов. Именно через них я сумел осмысленно перейти к освоению трудов православных мыслителей и прежде всего Иоанна Кронштадтского и Игнатия Брянчанинова. Через славянофилов я впервые по-настоящему осознал понятие «Святая Русь». До этого оно казалось мне отвлеченным термином, а в трудах славянофилов (особенно в богословских трудах А. С. Хомякова) раскрылось как конкретное, живое, актуальное выражение настоящей души русского народа. Для меня стало ясно, что именно славянофилы впервые обозначили главное направление движения нашего народа. Я понял, что только их труды являются ключом к пониманию национально-патриотической идеологии, развитию и популяризации которой я посвятил свою жизнь. Славянофильство стало для меня первым шагом на пути к Святой Руси.

Славянофилы обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, – писал И. В. Киреевский, – все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство, и вместе тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофильство зародилось в конце 1830-х, а в 1840–1850-х гг. собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских

писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитянине», а также в различных сборниках – «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856–1860), «Сельское благоустройство» (1858–1859); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1885).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущее еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П. В. Киреевского, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т.ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и

славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858–1878.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют две формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах другого основателя славянофильства А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм – «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, – пишет Хомяков, – церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит Церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, – отмечает Хомяков, – то оправдание этой свободы – в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной Церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обусловливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, – обронил однажды в письме мысль Хомяков, – но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека – любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков считал, что Православие через Россию может привести

к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, – писал он, – произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, напр., в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации – добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи – Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России – ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–1850-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно сла-

вянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского, изучению которого я посвятил много времени в свете впервые введенного мною в личный духовный оборот понятия русской цивилизации. Без этих старых книг, приобретенных мною у сына политкаторжанина, я мог бы заблудиться и пойти неверной дорогой.

Глава 14

«Прохиндиада» академических институтов. — Гнезда измены и предательства. — Арбатов и Институт США и Канады. — Агенты влияния и шпионы. — Доклад о СОИ в поддержку Америки

Семидесятые — начало 80-х годов — время, когда в стране ткалась паутина измены и предательства. Люди, которые очень скоро погубят и ограбят страну вместе с Горбачевым и Ельциным, жили среди нас. Они ходили рядом, мы встречались с ними на работе, в магазине, на отдыхе. Как правило, внешне они ничем не выделялись, свои мысли не раскрывали, более того, они, как шпионы в чужой стране, старались вести себя очень лояльно и не выделяться — разве что громче всех восхваляли коммунистическую систему и были самыми ревностными ее служителями. Работая в Институте труда, занимаясь изучением экономики США и западных стран, я по долгу службы довольно часто общался со специалистами академических институтов, прежде всего Института США и Канады (ИСКАН) и Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Религиозный талмудизм и сионизм, менталитетом которых были пронизаны большинство сотрудников этих институтов, перешагнули границы иудейского вероучения, превратив догму об избранном народе в политическую программу подпольной политической партии, отстаивающей корыстные интересы евреев. Форма, в которой организованно существовала подавляющая часть сотрудников этих институтов, представляла нечто среднее между еврейской общиной и масонской ложей, а ее содержание — местечковый дух исключительности и русофобии. Именно поэтому в годы перестройки эти институты дали самое большое количество агентов влияния, да и просто шпионов[1]. Вспоминая сейчас «дух» этих институтов, сожалею, что слишком поздно понял, почему я всегда с таким предубеждением относился к этим научным учреждениям. Во многих сотрудниках этих институтов я тогда еще не видел предателей и

[1] Институтам ИМЭМО и ИСКАН предшествовал менее известный Институт мирового хозяйства и мировой политики (1924—1927), возглавляемый видным еврейским большевиком Варгой, превратившим учреждение в сионистское гнездо, в антирусский центр. В середине 80-х я познакомился с зам. директора этого института и получил от него много интересных сведений (см. главу 18).

изменников, а всего лишь прохиндеев, паразитов, живших по понятиям: где бы больше урвать, организовать загранпоездку, «престижно потусоваться». В основном это была серая, безликая масса отпрысков партийных и советских работников, преимущественно евреев, далеких от настоящей науки и занятых «продавливанием» своих корыстных интересов. В этих институтах я довольно часто бывал на защитах диссертаций, разных обсуждениях, конференциях и т.п. Вспоминаю свои первые ощущения от контактов с этими институтами — разочарование. Система паразитизма, созданная в этих учреждениях, мешала продвижению по-настоящему талантливых, способных ученых. В стенах этих институтов были закрыты все пути для русских, руководство их состояло преимущественно из евреев или женатых на еврейках. Та небольшая часть русских, которые допускались на руководящие должности, неукоснительно следовала правилам еврейской партии, восторженно «принимая доминирующую роль евреев» (выражение одного из сотрудников Института США и Канады), и с готовностью проводила еврейскую линию. При этом самую трудоемкую и требующую знаний работу выполняли русские и другие неевреи, а плодами ее, выражаемыми в диссертациях, степенях, выпущенных книгах, пользовались преимущественно евреи и приближенные к ним лица.

«Научные исследования», которые якобы проводились в этих институтах, в подавляющем числе случаев являлись просто профанацией науки, способом удовлетворения еврейских амбиций. Научные звания и степени, получаемые в них, чаще всего были липовыми, так как давались не за реальный научный вклад, а за умение создать видимость научности, — впрочем, этому способствовала возникшая еще в 20-е годы советская система гуманитарных исследований. Уровень многих «корифеев» ИСКАН и ИМЭМО в лучшем случае не превышал планку бойких журналистов-международников, из среды которых они все поголовно вышли. Таковы, например, Н. Иноземцев, Г. Арбатов, Е. Примаков, В. Журкин, подавляющая часть публикаций которых написана для газет и журналов. Перечисленные «корифеи» не имели ни одного настоящего научного труда, а только сборники журналистских статей, многие из которых составлялись их референтами[1].

Подавляющая масса книг и публикаций ИСКАН и ИМЭМО годилась только в макулатуру. За десятилетия их существования из многих сотен книг и сборников, выпущенных ИСКАН и ИМЭМО, в лучшем случае только десяток добротных (и ни одного выдающегося) стали сколько-нибудь значимым вкладом в науку. У многих работников этих институтов были покровители в высших эшелонах советской системы, прикрываясь которыми они были неу-

[1] Самое чудовищное состояло в том, что все эти «корифеи» получали звания академиков АН СССР, подтверждая тем самым, как низко пали настоящие российские академики, проголосовав за включение в свои ряды этих «ученых».

язвимы. Финансировали ИСКАН и ИМЭМО по первому разряду. По сравнению с другими научными институтами, они ни в чем не нуждались.

Дух прохиндейства, пронизывавший эти институты, видимо, стал главным фактором интереса к ним ЦРУ, «Моссада» и др. подобных организаций. Западные спецслужбы понимали, что именно в этой среде им проще всего находить объекты для разработки. Позднее один из моих зарубежных информаторов, с которым я познакомился в 1996 году, рассказывал мне, что решение поработать с «академиками» (т.е. сотрудниками академических институтов) было принято руководством ЦРУ в конце 60-х[1].

Решение поработать с «академиками» из ИСКАН приняли на волне эйфории руководства ЦРУ от успешно проведенной операции ЦРУ в Италии, не допустившей коммунистов к власти на выборах 1963-го. Среди некоторых сотрудников ЦРУ бытуют воспоминания о поездках по Италии с чемоданами денег для подкупа и поддержки «нужных» кандидатов. В ходе той операции была создана широкая агентурная сеть из настоящих шпионов и агентов влияния. По данным моего информатора, с помощью масонских лож и католической церкви, широко втянутой в сотрудничество с ЦРУ, американской разведке удалось создать агентов влияния среди разных общественных течений и влиятельных политических деятелей. Тот же самый информатор рассказывал, что именно тогда в число «друзей ЦРУ» попал Берлускони. Начиная с 1960-х годов американское правительство выделяет сотни миллионов долларов на поддержку агентов влияния и подкуп государственных деятелей по всему миру. Инициатор этой политики, глава масонско-еврейской ложи «Бнай-Брит» Г. Киссинджер в своем кругу неоднократно говорил, что «гораздо выгоднее заплатить предателям, чем тратить деньги на сложные дипломатические игры и военные операции». Президент США имеет особый секретный фонд, из которого через особые представительства Госдепартамента и специальные, преимущественно общественные, организации под патронатом ЦРУ осуществлялись операции по подкупу. Один из моих информаторов, с которым я был связан во второй половине 90-х годов, свидетельствовал о том, как его начальник по ЦРУ в досаде на высшее руководство проговорился о такой операции в отношении В. Гавела. Из контекста брошенных им фраз было ясно, что одновременно с «помощью» Гавелу подобные операции производились в Польше и Венгрии. Этот же информатор считал, что обработка директора вновь созданного Института США Г. Арбатова[2] началась с подачи Г. Киссинджера. Подтверждение этих сведений

[1] Хотя отдельные разработки велись и раньше.

[2] Институт США был сформирован по предложению Андропова, он же предложил на пост директора этого института своего бывшего сотрудника по ЦК КПСС Арбатова. С тех пор Андропов был своего рода крышей для всех тайных операций против России, которые проводились в стенах этого института.

я получил и из другого источника. Рассказывают, что Киссинджер ужасно гордился тем, что по его инициативе было создано гнездо «друзей США» (точнее, «друзей ЦРУ»). «Вторая русская революция (имеется в виду развал СССР. – *О. П.*), – признавал позднее государственный секретарь США М. Шульман, – стала возможна благодаря таким людям, как Г. Арбатов. Они работали на разрушение системы. И преуспели в этом больше, чем Сахаров и другие диссиденты»[1]. Советчиком Арбатова в вопросах разрушения СССР были, кроме Киссинджера (встречались в 1969-м, 1972-м и другие руководители мирового тайного правительства) Д. Рокфеллер (1969-й, 1976-й), Р. Макнамара (1969-й), Д. Буш-старший (1972-й, 1985-й), З. Бжезинский и т.п.[2].

В 60–70-е годы, по признанию кадрового американского разведчика Тэлбота, работавшего под прикрытием Госдепартамента США, Арбатов был «самой близкой фигурой для американской политики». Американцы, работавшие с Арбатовым и его сотрудниками, называли их «своими парнями из Хлебного переулка»[3].

Довольно часто посещая здание Института США и Канады в Хлебном переулке рядом с Арбатом, я не мог тогда представить, какие зловещие механизмы мировой закулисной политики движутся в этих стенах. Первое впечатление – тишина и малолюдность, вроде как в цэковских коридорах, у входа охранник, придирчиво проверяющий документы. Даже в библиотеку института нельзя было попасть без специального разрешения. Закрытость была полная. Каждый контакт с сотрудником мог осуществляться только с разрешения руководства, то есть Арбатова или его заместителя. Что же хотели засекретить в институте? Участвуя в защитах, обсуждениях и конференциях, я понял, что никакой реальной научной работы почти не велось. Только редкие исследования представляли интерес. В основном это были переводы из американских источников, без своего анализа, но с добавлением цитат из классиков марксизма-ленинизма и руководителей КПСС. Вся статистика шла без корректировок – согласно советской методологии, и не могла быть сопоставлена с советскими показателями. Энергия руководства института уходила на интриги. Сам Арбатов приезжал в институт нечасто, при его появлении тишина и малолюдность сменялись бурным искусственным оживлением. Некоторые сотрудники, с которыми у меня сложились доверительные отношения, рассказывали мне, как Арбатов, усевшись у себя в кабинете, сначала запирался со своими замами, а затем начинал разбирать склоки между сотрудниками, представлявшими разных влиятельных руководителей, например, между протеже Андропова, Громыко, помощника Л. Брежнева Цуканова, детьми и женами разных со-

[1] Arbatov G. The Systems. An Insider's Life in Soviet Politics. Random House, 1992. P. XVII.

[2] Ibid. p. 287, 288, 305.

[3] Ibid. Foreword to the American Edition.

ветских деятелей, ревниво следящими за тем, чтобы блага распределялись согласно «табели о рангах». Дожидаясь приема, я не раз был случайным свидетелем таких разборок. Все неприличия советской руководящей системы выплескивались наружу. Люди, не представлявшие ничего для науки, в большинстве своем полные ничтожества, требовали себе благ соразмерно должности своих родителей или покровителей. В Институте США в разное время работали дети Громыко, Андропова, Примакова, секретаря ЦК Азербайджана Мамедова, председателя КГБ СССР Федорчука, первого зам. министра иностранных дел Комплектова, дети руководителей крупнейших издательств «Наука» (Г. Д. Комкова), «Политическая литература» (Сванидзе), жена зам. министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровского, зять Н. С. Хрущева Н. П. Шмелев. И здесь я привожу лишь небольшую часть устроившихся на «теплом месте» деток и родственников важных лиц советской системы.

Однако все они были лишь ширмой, подкладкой для Арбатова и его соратников. Дух и значение института выражали не «блатные», а сплотившиеся вокруг директора представители «избранного народа» — Б. Мильнер, В. Лукин, А. Кокошин, В. Журкин, М. Мильштейн, И. Малашенко, А. Кислов. Со многими из этих людей мне приходилось общаться. Все они были далеки от науки, но изрядно искусны в интриганстве. В институте сложилась атмосфера подпольной организации «избранного народа» с ее масонским духом псевдоэлитарности, за которым стоят обман и пустота. Иногда мне казалось, что в этом доме живет сам сатана. Доходило даже до мистических галлюцинаций. Однажды в конце 80-х, проходя по коридорам этого заведения, я отчетливо ощутил запах серы, казалось, вот сейчас из-за угла появится сам князь Тьмы, но вместо него мне навстречу шел Арбатов, злой и потный, под ручку с С. А. Карагановым, будущим видным деятелем масонского движения в России. В 80—90-х годах Арбатов и его соратники входили в состав масонских лож. В институте поговаривали, что «главный» и его ближайшее окружение организовали в институте ячейку «Бнай-Брит».

Арбатов начинал политическую карьеру при поддержке члена Политбюро М. Суслова, курировавшего тогда идеологию. С его помощью он стал сначала консультантом, а затем руководителем группы консультантов ЦК КПСС (1864—1967), обслуживающей Брежнева. Именно в это время у него завязываются связи с А. Яковлевым, Андроповым и Громыко, помощником Брежнева Александровым-Агентовым и Цукановым. Тщательно скрываемая ненависть Арбатова к Русскому государству, стремление нанести ему ущерб любой ценой[1] сделали его единомышленником А. Яковлева, Иноззем-

[1] Сотрудники института рассказывали мне, с какой неприязнью он относился ко всякому проявлению русского чувства, смеялся над понятием патриотизма. «Пока я здесь директор, — заявлял он, — в институте не будет русопятов».

цева, Бовина, Примакова. Именно с ними в дальнейшем у Арбатова устанавливаются особо тесные связи, сделавшие их своего рода подпольной антирусской организацией. Подавляющая часть документов и материалов, подготавливаемых в институте, носила антирусский характер, во многих случаях свидетельствуя по сути своей о государственной измене. В 1978 году Г. А. Арбатов лоббировал для США выгодный американский проект «Северное сияние», который предусматривал постройку крупного газопровода из Западной Сибири до Архангельска и Мурманска, где предполагалось соорудить заводы по сжижению газа и отправке его в специальных танкерах в США. Российские специалисты доказывали, что в условиях агрессивной среды Севера основные сооружения планировавшегося газопровода должны были прийти в полную негодность как раз к тому времени, когда стоимость газопровода была бы оплачена поставками газа в США. России в наследство остались бы только разрушенная экология трассы, опасно изношенные трубы и компрессорные станции на грани остановки. К счастью, тогда этот проект удалось отклонить. Органы госбезопасности неоднократно сигнализировали высшему руководству о преступной деятельности, проводимой в Институте США директором и его соратниками, однако впавший в маразм генсек Брежнев и близкие к нему типы вроде Александрова-Агентова отметали все обвинения и прикрывали своего советника.

Звездный час Арбатова настал с приходом к власти Горбачева. Он становится одним из ведущих внешнеполитических советников преступного генсека, наряду с Шеварднадзе[1] и Яковлевым, сопровождая его на всех переговорах, где шаг за шагом сдавались позиции СССР и предавались национальные интересы России: в Женеве (1985), Рейкьявике (1986), Вашингтоне (1987), Нью-Йорке (1988) и, наконец, на Мальте в декабре 1989-го.

В осуществление антирусских планов Горбачева Арбатов подготовил в ряды его черной рати целую когорту изменников Родины, воинствующих сионистов и масонов, патологических ненавистников России.

Вот несколько примеров, известных мне.

Игорь Малашенко работал в ИСКАН в 1980—1989 годы, одно время я видел его на месте ученого секретаря института. Скользкий прохиндеистый тип, он был нужным человеком для всех, кто стремился «обтяпать» свои делишки закулисно. Многие его презирали и ненавидели, но боялись с ним ссориться, зная его злопамятность. В начале 90-х он стал одним из ближайших подельников Гусинского, который хотя и не очень доверял ему, но высоко ценил его умение находить людей для разных закулисных манипуляций. Гусинский сделал Малашенко генеральным директором самой антирусской в то время телекомпании НТВ, делегировал его от Еврейского конгресса в

[1] В институте рассказывали, что сама идея назначения на пост министра иностранных дел Шеварднадзе принадлежала Арбатову.

качестве своего представителя в Наблюдательный совет подрывной антирусской организации – Института Сороса.

Ближайшим помощником Г. Арбатова в Институте США был Андрей Кокошин, считавшийся среди сотрудников человеком от КГБ (правда, некоторые полагали, что автором этих слухов был сам Кокошин). И друзья, и недруги в институте расценивали Кокошина как беззастенчивого карьериста, далекого от науки, но использовавшего ее в своих корыстных целях. По своей натуре циничный делец, он был мастером интриг. Лавируя между борющимися за влияние в институте группами, он довольно быстро занял главное место при Арбатове. Большинство сотрудников Кокошина не любили, а в середине 80-х некоторые даже стали считать его не человеком КГБ, а агентом ЦРУ. Произошло это после написания им вместе с сыном Арбатова доклада для Политбюро – о стратегической оборонной инициативе (СОИ). Доклад дезинформировал политическое руководство страны о реальных возможностях использования СОИ. Кокошин и его соавторы утверждали, что военное могущество США является непреодолимым, подводили руководство СССР к мысли о том, что с помощью СОИ Соединенные Штаты получают абсолютное военное преимущество над СССР. Из этой подсказки вытекал вывод, что СССР следует идти на уступки США. Доклад и ряд других материалов, предоставленных Институтом США Горбачеву и другим членам Политбюро, стали одним из козырей космополитических сил в вопросе отношений с США и Западом. В этих документах утверждалось, что во всех случаях у страны нет другого выхода, кроме как принимать условия, диктуемые США.

На самом деле все было иначе. Объявляя о развитии и успехах программы СОИ, президент Рейган намеренно блефовал (впоследствии он сам в этом признался). Научные изыскания в области «звездных войн» показали невозможность осуществления этого проекта. Реальной угрозы для СССР СОИ не представляла, а ее идея была чисто психологическим оружием давления на СССР. Арбатов и Кокошин способствовали упрочению позиции американцев. Большинство военных специалистов и ученых опровергли возможность осуществления СОИ, но их мнение не довели до политического руководства. А несогласных в самом институте уволили, в частности полковников Ю. В. Катасонова, Г. С. Хозина, авторов многих исследований на военные темы. Именно они рассказали, как бессовестно и подло вели себя в проталкивании этого доклада сам Арбатов с сыном и его ближайший клеврет Кокошин. Деятельность их только в этом вопросе нанесла огромный ущерб стране. Арбатов и Кокошин были ведущими экспертами, занимавшимися подготовкой договоров по разоружению между США и СССР, способствуя одностороннему разоружению нашей страны. После прихода к власти Ельцина, по рекомендации Арбатова, Кокошин стал его главным

военным советником, а впоследствии членом Совета обороны и даже замминистра обороны России, будучи, по мнению многих военных, ярым защитником интересов США.

Важным звеном антирусского механизма Института США была группа деятелей, вращавшихся вокруг Бориса Мильнера, серого кардинала, «сионистского парторга», дружившего с Абрамом Милейковским из ИМЭМО. Некоторые в институте считали эту группу просто шпионским гнездом. Именно под крылом Мильнера работал разоблаченный американский шпион В. Мальцев, предупрежденный своим шефом незадолго до ареста и оставшийся в США. Мне рассказывали, что людьми Мильнера были сотрудник института В. Поташев и его подельник, осужденные за шпионаж в середине 80-х, а также Игорь Сутягин – американский шпион с 1998 года, получивший пятнадцать лет тюрьмы уже в 2004 году. Сын Мильнера Юрий был соратником М. Ходорковского, заместителем председателя правления банка «Менатеп».

Из числа других сотрудников Арбатова, сыгравших печальную роль в судьбе России в качестве агентов влияния США и организаторов подрывных антирусских акций и групп, следует назвать Владимира Лукина (посол в США), Николая Сванидзе (председатель Всероссийской телерадиокомпании), Сергея Караганова (один из главных «возродителей» масонского движения в России, член масонской комиссии «Большая Европа»). Называю только тех, с кем так или иначе приходилось сталкиваться в конце 70-х – 80-е годы. Ни один из этих перечисленных выше людей не имел настоящих научных заслуг, но зато все высоко котировались за умение интриговать и обделывать делишки с нужными людьми. Конечно, в этом они не были одиноки. В советской системе сложилась порочная практика достижения успеха не по реальным результатам, а по связям и родственным отношениям в высших эшелонах власти. Эта система в конечном счете и сделала возможным превращение Института США в кузницу не только агентов влияния США, но и прямых шпионов. В середине 90-х годов я присутствовал на встрече с академиком В. Афанасьевым, бывшим главным редактором газеты «Правда». Он рассказывал о том, что еще в конце 80-х располагал сведениями о шпионской деятельности Арбатова, передал эти сведения в КГБ, но ответа не получил.

Глава 15

Мои путешествия. – С рюкзаком по Северу. – Мезень. – Пинега. – Каргополье. – Онега. – Белое море

Со второй половины 70-х годов мое сознание постоянно будоражило стремление познать Россию. Хотелось сделать это не просто по истори-

ческим книгам, которых я к 25 годам проштудировал множество, а наяву, практически самому увидеть и оценить масштабы ее духовной и материальной культуры, поклониться православным святыням и достопамятным местам. Еще живы были люди, родившиеся в конце XIX века, часть из которых сохраняла в себе дух Русского православного царства.

Более чем на десятилетие жизнь моя превратилась в восхитительные путешествия по определенной, созданной мной программе. В зимние месяцы я подготавливался к очередному путешествию по старым книгам и путеводителям. Составлял маршрут, продумывал последовательность. А летом в течение 2–2,5 месяцев шел по этому маршруту со своими спутниками, чаще всего это были моя жена и мой верный товарищ и помощник Георгий. Сначала путешествовал пешком с рюкзаком, потом появилась машина. В общей сложности прошел более 3 тыс км пешком и более 200 тыс (по счетчику) на машине, сам сидя за рулем[1].

От Каргополя по Онеге до Кий-острова и Соловков, по Мезени и Пинеге до родины св. Иоанна Кронштадтского, по Печоре и старообрядческим скитам – начав с севера, я пошел на юг, постепенно расширяя свои пути на запад и восток, не пропуская ни одной общерусской святыни, монастыря, достопамятного места.

Вся Великая Россия – от Приднестровья, Буковины, Закарпатской Руси, Малороссии, Белоруссии и Прибалтики до Урала, Сибири, среднеазиатских степей, Закавказья и Крыма – открывала мне свои просторы и исторические судьбы. Русский народ, осваивавший эти территории в течение четырех тысячелетий, вложивший в них свои подвиг и труд, кровь и пот, виделся мне в терновом венце страданий и унижений, но вместе с тем – в ореоле непостижимого духовного совершенства.

Именно эти путешествия окончательно определили мою жизнь. Не будь их, я был бы иным и вряд ли написал свои главные книги о русской цивилизации. Путешествия вдохнули в мое исследование «Россия во времени и пространстве» настоящую жизнь, наполнили его богатым фактическим материалом.

Первые большие путешествия в течение 4 лет я провел на Север – Северная Двина, Великий Устюг, Архангельская область, Соловки и Кий-остров. Потом по бассейнам рек Онеги, Пинеги, Мезени, Печоры. Ночевали в почти заброшенных деревнях, где жило по несколько старушек, а то и вообще никого не было, лишь охотничьи сторожки с печками-времянками и сеном вместо кроватей. Шли по заброшенным, давно заглохшим дорогам, частично заросшим кустарником и даже деревьями. По старым картам начала XX века здесь значились густонаселенные села и деревни, стояли прекрасные дере-

[1] Чтобы описать все мои путешествия по России, понадобилось бы несколько больших книг, здесь же я рассказываю лишь о некоторых впечатлениях, исканиях и встречах.

вянные храмы. Мы проходили через давно заросшие пепелища с остатками разобранных фундаментов. Надо всем этим звенели мириады комаров. От деревянных храмов, отмеченных в старых географических описаниях, осталось не более 5 процентов. Большая часть была «раскатана» большевиками на коровники или дрова, часть сгорела от запустения и недосмотра. Первое ощущение – чувство тяжелого ранения – и в теле, и в душе. Но именно здесь, на Севере, сохранилось то, что давно было потеряно в центральных областях России, – мировоззрение Святой Руси с ее культом православной веры, добротолюбия, нестяжательства, соборности и патриотизма. Его носителями были, как правило, древние старушки, перенесшие огромные испытания, но сохранившие в себе и веру, и доброту, и удивительную незлобливость к своим мучителям, поломавшим их жизнь.

«Явреев», с которыми они сталкивались в 20-е годы, бабушки жалели за злобу и зацикленность на выгоде. Было в этой жалости что-то эпическое, в тональности отношения Ильи Муромца или Добрыни Никитича к Жидовину. По Северной Двине в 20-е годы разъезжали целые отряды «жидов», закрывавшие церкви и увозившие лучших мужчин в тюрьму. Среди этих «жидов», по рассказам бабушек, были и китайцы, и латыши. Но самыми жадными были «явреи».

С бабушками из Святой Руси мы подолгу разговаривали, пили чай, останавливались у них на ночлег. В их двухэтажных деревянных домах не было мужчин, но было очень чисто. Даже оставаясь одни, бабушки не переставали драить свои деревянные полы, мыть окна, ухаживать за огородом. Они сами кололи дрова, топили печь, чаще всего были искренне рады нам, пришедшим из другой жизни. Их мужчины в большинстве своем упокоились далеко от родных мест – кто во время репрессий 20–30-х годов, а большинство в Великую Отечественную войну. Русский Север, большую часть которого занимала Архангельская область, начинавшаяся с буквы «А», и его мужчины в числе первых были мобилизованы на фронт, где в большинстве своем погибли при наступлении немцев. Даже в заброшенных деревнях сохранялись литые бетонные полосы с длинным списком мужчин, погибших на фронте. Чаще всего то было перечисление трех или четырех одинаковых фамилий с разными инициалами.

Все эти бабушки были православными, но с 20–30-х годов, «когда явреи закрыли храмы», потеряли возможность посещать службы. На огромных пространствах, порой на 500 и более километров, служила только одна церковь, в которую по большим праздникам невозможно было попасть из-за столпотворения верующих. Так, на весь Каргопольский край действовал лишь один храм. То же самое было в Мезенском краю и на Печоре. Каждый из этих краев по территории был не меньше крупного европейского государства.

При бездорожье и почти полном отсутствии автомобильных дорог в бассейнах рек Пинеги, Мезени и Печоры сообщение между отдельными районами велось с помощью маленьких самолетов и вертолетов. Лететь на них было страшновато, каждый раз казалось, что они вот-вот развалятся, но, к радости пассажиров, аппарат в очередной раз благополучно касался земли. Летали они низко. Из иллюминаторов открывались бескрайние, эпические просторы с полноводным реками, несущими свои воды на Север.

Большинству бабушек из Святой Руси передвижение самолетом или вертолетом при пенсии в 18 рублей в месяц было не по карману, и поэтому они вынуждены были молиться либо дома, либо в тайных скитах, обитатели которых жестоко преследовались советской властью, хотя в отдельных случаях на них закрывали глаза. Из-за отсутствия церквей службу вели возле закрытых часовен или крестов. Одна из авторитетных старушек читала Евангелие, все молились и крестились. На Пасху собирались ночью со свечами, и в 12 часов ночи совершали крестный ход вокруг креста. Детей крестили сами старушки: прочитают молитву «Верую», приложат крест к устам младенца, и все. Одно из таких крещений в лесу у остатков почитаемой, давно закрытой церкви я видел сам.

Многие годы при большевиках большинство мужчин и женщин после окончания сельхозработ, с октября по апрель, направляли на лесозаготовки. Жили в лесу в одном бараке, мужчины и женщины, в том числе семейные пары. Даже в православные праздники никого не отпускали на службу. Каждый был обязан заготовить не менее 40 кубометров древесины. Работали ручными пилами. За кубометр платили 80 коп., за сезон зарабатывали 40–50 рублей. Отказаться от такого труда было невозможно под угрозой тюрьмы. Что важно отметить: многие десятки жителей северных мест, рассказывавшие мне одну и ту же историю лесозаготовок, которые по своей сути были посуровей египетского рабства, не проклинали своих мучителей, а относились к этим «трудам в лесу» как к испытанию, данному свыше, души их не озлобились и не ожесточились.

Почти каждый день новое место ночевки. Сколько их было! Названия пройденных деревень звучат как народная музыка – Пустозеро, Холмогоры, Архангельск, Чухчурьма, Куроостров, Сия, Матигорье, Ненокса, Сумский погост, Рикасово, Лявля, Лешуконское, Палащелье, Коинос, Чучепала, Нисогорье, Юрома, Титлява, Кимжа, Мезень, Тимощелье, Лампожня, Долгощелье, Пинега, Вонга, Кулой, Веркола, Шардомень, Лавелы, Кеврола, Едома, Немнюга, Каргополье, Ратонаволок, Зачачье, Тойма, Красноборск, Белая Слуда, Цывозеро, Кулига Дракованова, Пермогорье, Уфтюга, Шоломля и многие, многие другие.

На родину св. Иоанна Кронштадтского в село Суру на берегу реки Пинеги мы пришли с рюкзаками за спиной. Договорились со старушкой о ноч-

леге, положили вещи и сразу же направились к месту, где родился великий русский святой. В 1899 году еще при его жизни на средства праведного был возведен Иоанно-Богословский монастырь, построены школа, дома для крестьян. При нашем посещении в селе и окрестностях жили потомки Иоанна Кронштадтского по его сестре Дарье. Один из них, Николай Александрович Малкин, был бригадиром на лесозаготовительном участке. Нам рассказывали, что все потомки святого были трудолюбивы и честны.

От монастыря остались только фрагменты, но главный собор, законченный строительством в 1914-м уже после смерти святого, уменьшенная копия собора, в котором праведный служил в Кронштадте, был заложен в присутствии самого Иоанна, который, по преданию, сказал: «Освятить я его вам освящу, а служить в нем вы не будете». Так и получилось. Жители рассказывают, что при закрытии монастыря не обошлось без «явреев», которые с особой ненавистью относились к памяти святого. Собор перестроили, организовали там клуб с танцами. У крестьян отнимали книги, подаренные Иоанном Кронштадтским, его изображения. «Явреи» специально приезжали из Пинеги и распускали о нем гнусные слухи, о его якобы корыстолюбии и «распутной жизни». Но крестьяне не верили им, молились святому. Паломники со всех концов России постоянно еще до 1917-го шли на место рождения святого. Не прекратилось это и при большевиках, в 20—30-е годы.

Двоих странников к Иоанну Кронштадтскому встретил и я в начале 80-х годов. Они были из окрестных мест. Всерьез уверяли меня, что Иоанн Кронштадтский был захоронен не в Петербурге, а здесь, в Суре, на территории монастыря. Якобы гроб его привезли ночью на пароходе и спрятали в подвале монастыря.

В окрестностях Суры на реке стояла часовня Николая Чудотворца, построенная по обету и почитаемая всеми окрестными крестьянами. Власти несколько раз жгли ее, а крестьяне – восстанавливали. Когда я там был, часовня представляла собой небольшой срубчик с крестом, к которым были привязаны разные платки и одежды, принесенные сюда по обету.

Уже стемнело, когда мы пришли к бабушке Александре Николаевне, у которой остановились на ночлег. Допоздна пили чай со сковородниками (лепешки со сметаной). На столе стояли грибы, морошка, вареная картошка – обычная еда северных мест. Разговоры о вере, о старой жизни, порушенной «яврейской властью», о «египетских» лесозаготовках. Темы одни и те же всюду, но каждый раз новая черта в понимании событий, которые происходили здесь.

Вернувшись из Суры в Пинегу, мы пешком пошли в Красногорский Богородицын монастырь, расположенный на высокой горе, с которой открывается восхитительный вид на изрезанную островами реку Пинегу и безбрежные еловые леса. Основанный в 1603 году, монастырь был славен чу-

дотворной иконой Грузинской Божьей Матери. В монастыре было три храма и каменные стены с башнями. После прихода советской власти остались лишь руины одной церкви и два каменных здания, в которых в нищенских условиях жил «контингент» дома-интерната для психически больных. Запах помоев и нечистот. У алтаря главного храма был похоронен сосланный сюда Петром I любовник царицы Софьи князь Василий Голицын, мечтавший установить в России западные порядки.

Недалеко от монастыря около 60 пещер протяженностью 20 км, стены покрыты толстым слоем кристаллического льда. В пещере течет ручей, ход время от времени сужается, приходится проползать. Но сказочный мир, отражающийся при свете фонаря, манит идти дальше.

Возвращаемся в Пинегу, а оттуда около 200 км в Артемиево-Веркольский монастырь, основанный в XVI веке на месте обретения мощей святого праведного Артемия Веркольского (ум. 1544). Перед 1917-м в монастыре было шесть храмов. Успенский собор освящал святой праведный Иоанн Кронштадтский. В 1919-м в собор пришли еврейские большевики и объявили о его закрытии и организации в нем коммуны. Бабушки из Верколы рассказывали мне, что, по преданию, мощи святого Артемия были спрятаны в тайном месте. Монахов, протестовавших против закрытия монастыря, пинежские чекисты расстреляли прямо во дворе. Коммуна, организованная в монастыре, просуществовала недолго. Созданная из числа сельских люмпен-пролетариев, она переехала на территорию монастыря со своими домами, которые зимой новые обитатели «раскатали на дрова», а сами поселились в кельях, выгнав на мороз оставшихся монахов. Проев все монастырские запасы, продав и пропив инвентарь, строители социализма разошлись в разные стороны, до неузнаваемости испоганив православную святыню. Впрочем, потом на их место пришли новые коммунары. Эти, говорят, жили здесь до 30-х годов. Позднее в разрушенном монастыре организовали дом для престарелых, а затем детский дом и трудовой лагерь.

На другом берегу, напротив монастыря, в селе Веркола жил писатель Ф. Абрамов, незадолго до нашего приезда умерший в Ленинграде, но завещавший похоронить себя рядом с домом на берегу Пинеги. Писатель пользовался любовью своих односельчан, многие из которых стали прототипами персонажей его произведений.

Образы романов Абрамова оживали на моих глазах, некоторые бабушки спорили, кого именно из них Абрамов описал в своем романе «Братья и сестры» о тяжелой судьбе русских крестьян Пряслиных. В осиротевшем доме писателя, похороненного во дворе, мы встретили его вдову Людмилу Владимировну. Долго слушали ее рассказы об этом замечательном человеке, много раз стоявшем на краю смерти, служившем в контрразведке «СМЕРШ». После войны Абрамов был в числе тех, кто бросил вызов еврейскому засилью

в русской литературе. Многие еврейские космополитические критики травили писателя, клеветали на него, стремились замолчать его великое творчество, не позволяли ему печататься. Еврейских критиков раздражало, что многие называли Абрамова совестью русского крестьянства.

Как давний почитатель творчества Абрамова, я с горечью узнал от его вдовы, что ему не дали написать главную книгу своей жизни. Это должен был быть большой роман, события которого начинались в XIX веке. В диалогах ссыльных социалистов с крестьянами писатель хотел отразить тот до сих пор не разрешенный спор между простым Русским православным народом и атеистически и прозападно настроенной интеллигенцией, которая в конце концов завела Россию в тупик.

В двух километрах от Веркольского монастыря находится село Ежемец, в котором родился святой Артемий. Там сохранились несколько домов и разоренная комсомольцами церковь. В начале 80-х она была своего рода обетной часовней. К ней шли православные со всей округи, молились, просили помощи у святого Артемия. Все пространство разоренной церкви завешано платками, платьями, просто холстами, расшитыми крестами. На месте, где раньше был иконостас, разбитый комсомольцами, несколько поврежденных икон с частично утраченным красочным слоем. Внутри храма мы встретили несколько женщин-паломниц и пожилого крестьянина. Одна из женщин читала молитвы, остальные крестились и клали земные поклоны.

С Пинеги мы отправились на реку Мезень, пройдя сначала через село Лешуконское, стоявшее на одном из притоков реки Вашки. Деревянные мостовые. Неторопливая северная речь. Жизнь почти в другом измерении. Некоторые старушки как будто из XVII века. В этих местах, в отличие от Пинежья, бани топят главным образом по-черному, дым выходит не в печную трубу, а в отверстие в крыше. После баньки хорошо нацедить в берестяную кружку кислого кваса из жбана. Многочасовые разговоры с бабушками о старой жизни. Выпив рюмку винца, они охотно пели песни, которые передали им далекие предки. В Лешуконском был народный хор, состоявший не только из бабушек, но и из их очаровательных внучек. В местечке Шумпала устраивались праздники народной песни. В этих местах у старушек сохранилось множество еще довоенных, а может быть, и дореволюционных деревянных коробов (вроде сундучков для хранения вещей), туесков, лукошек, прялок, мисочек, ложек. Некоторые с характерной мезенской росписью. Часть этих изделий бабушки мне дарят, польщенные моим восхищением сказочными песенными действами. Набираю целый короб таких изделий, тщательно упаковываю и отсылаю посылкой в Москву. Замечательные вещи народных мастеров из этой и других посылок, отправленные мною из северных путешествий в Москву, до сих пор радуют мой глаз и служат источником вдохновения.

Из Лешуконского идем на поиски Ущельского монастыря, основанного соловецким монахом Иовом в начале XVII века. Место, где построили монастырь, находилось при слиянии трех рек – Езеги, Вашки и Мезени. С момента освоения этих дремучих лесов русскими людьми Ущелье было центром Мезенско-Печорского края, куда сходились все местные пути сообщения и по суше, и по воде, а рядом через Лешуконское проходила легендарная Тайбола – зимний путь через замерзшие болота, соединявший Сибирь с центральными областями России.

Много дней мы шли вдоль великой реки Мезень (ее протяженность около тысячи километров). Мезенский край, почти в два раза больше Швейцарии, до 1917 года был хранителем коренной русской культуры, заповедником православного мировоззрения. На его территории действовало более тысячи церквей и часовен. Преимущественно деревянные, многие из них были выдающимися произведениями искусства. Подавляющее большинство всего этого великолепия уничтожили в первые два десятилетия советской власти. Мезенские бабушки рассказывали, что в конце 20-х годов по деревням ходили летучие чекистские отряды, изымавшие зерно, убивавшие мужчин, увозившие с собой девушек якобы на учебу в город. Они устраивали поджоги церквей, убивали священников, кидали в костры иконы. Руководили этими погромами мезенский и лешуконский райкомы комсомола, где «первую скрипку играли явреи» (рассказ старожилки из Кимжи).

Во время моего путешествия Мезенский край был малонаселен, сотни километров, проделанные мной по этому краю на вертолетах и самолетах (обычно Ан-24), оставили в памяти бескрайние леса и болота, извилистые речки и голубые озера, иногда чудом сохранившиеся деревянные церкви на месте давно заглохших деревень, с заросшими дорогами и только изредка – дымок над избушкой охотника.

Отдельным большим путешествием было движение по реке Онеге на Белое море. Шли пешком или плыли на сплавных катерах. Онежский край в полтора раза больше территории уже упомянутой мной Швейцарии, а своими красотами ничуть ей не уступает. Эти места в глубокой древности были освоены новгородцами.

В числе первых святынь Каргопольского края идем поклониться местам, связанным с подвигами святого преподобного Александра Ошевенского (1427–1479), одного из столпов русского монашества. Преподобный основал монастырь, получивший его имя, на берегу реки Чурьяги. Ошевенская обитель стала одним из центров освоения этого края русскими. Она воспитала сонм великих подвижников Православия, святых основателей северных обителей, в частности преподобного Пахомия Кенского – учителя святого Антония Сийского.

Как мне рассказывали старожилы, монастырь был закрыт после революции. Монахов выгнали. По всей округе большевики «собирали пьяных и непутевых», из которых образовали коммуну. Монашеское имущество и запасы растащили. Постоянно варили самогон и пьянствовали, а когда нечего стало продавать, коммунары разошлись, а в монастыре устроили школу, воспитанников которой преследовали всяческие несчастья. Мощи преподобного вывезли неизвестно куда, иконы XVI–XVII веков на подводах отправляли для продажи за границу. Часть сооружений монастыря была полностью разрушена, другая превратилась в руины. Тем не менее паломники в монастырь продолжали идти. С некоторыми из них я разговаривал. Именно они рассказали мне о судьбе монастыря после 1917-го.

Через Няндому приходим в древний русский город Каргополь (известен с XIV в.). От 17 церквей и двух монастырей сохранилось только несколько поврежденных строений. Зато есть действующая церковь Рождества Богородицы (XVIII в.) с уцелевшим иконостасом. Бабушки шепотом сообщают, что следующий действующий храм будет через 500 км в городе Онега на Белом море. Жалуются на притеснения верующих.

Устраиваемся на постой к Марии Григорьевне (83 года) в комнате прямо под крышей. Идем вдоль Онеги. По ней без конца сплавляется лес. Берег усыпан стеклом от битых водочных бутылок. Мужики пьют «по-черному». В центре закрытые соборы, рядом с ними танцплощадка, на реке купаются дети под мат пьяных мужиков.

Узнаем, что с 30-х по 60-е годы в Каргополе был лагерь, в котором сидело около 10 тысяч человек. Атмосфера его долгие годы отравляла жизнь горожан. Лагерные вертухаи, в том числе из местных, чувствовали себя вроде «избранного народа». Их не любили, но они являлись организованной силой, которой почти невозможно было противостоять.

По нашему маршруту лагеря прежде были в Пуксоозере (Мехреньлаг – более 10 тысяч заключенных), в Плесецке (Онеглаг – около 20 тысяч заключенных) и в Кодине (Сороклаг – 40–50 тысяч), наконец, на Соловках (СЛОН – в отдельные годы до 70 тысяч заключенных). С остатками этой огромной лагерной империи мы постоянно сталкивались в атмосфере тех мест, так же как впоследствии в Карелии и на Печоре. Здесь почти физически ощущалось разложение. Тысячи безымянных могил вокруг заброшенных лагерей, сотни покинутых деревень и заглохших дорог. В этих местах часто встречали бичей (по-современному бомжей), живших в заброшенных домах, нигде не работавших, промышлявших случайными заработками и воровством. В редких деревнях непременные рассказы о беглых заключенных. При нас в районе Пуксоозера ловили такого беглеца и после долгих поисков застрелили. В одном из сельсоветов в Плесецком районе на стене извещение – ориентировка на двух беглых со сроком по десять лет. Они уби-

ли охранников, переоделись в их форму и с оружием захватили машину. В таких условиях идти глухим лесом не самый лучший выбор. Однако возвращаться назад не хочется. Идем рядом с Лекшмозером. На берегу Челмоозера осматриваем место – тут в XIV–XV веках (по разным источникам) стоял почитаемый по всей округе Кирилло-Челмогорский монастырь. Название монастырь получил по имени преподобного Кирилла Челмогорского (1286–1368), совершавшего свои духовные подвиги в этих местах. Он проповедовал Христову веру среди чуди (финнов). Всю свою жизнь он посвятил крещению язычников, и к его кончине в каргопольских краях не осталось ни одного некрещеного язычника. Столетия русские люди шли к святым мощам преподобного. С приходом богоборческой власти монастырь стал одной из первых жертв еврейских большевиков. Закрывать обитель приезжали из Каргополя. Чтобы не допустить кощунства, собралось много народа из окрестных мест. Для их разгона вызывали чекистов.

У монахов отобрали вещи и пищу, выгнали в лес. Одну церковь разобрали на кирпич. В другой поселили рабочих, разный пришлый сброд. Во время одной из пьянок случился пожар, перекрывший дверь. Все богоборцы сгорели. С особой ненавистью крушили колокольню, чтобы ее обрушить, пригнали трактор. Во время осуществления этого кощунства вниз обрушился громадный колокол, похоронив под собой богоборцев.

Самыми интересными природными местами в Каргополье мне показались окрестности Лекшмозера и Кенозера. Обогнув Лекшмозеро, с севера идет по возвышенным местам, можно сказать, гора, с которой открываются восхитительные лесные просторы. Пройдя через Хижгоры с деревянной церковью, усталые, но довольные приходим в Порженский погост. Дорога ведет полями, усыпанными большими валунами. Красота мест необыкновенная, и вот перед нами деревянный храм (XVII в.) с колокольней, обнесенной деревянной оградой. Подходим ближе и видим, как все обветшало и требует срочной реставрации. Но на десятки километров вокруг этого чуда никого нет. Невдалеке от погоста остатки некогда большого села Порженское. Сейчас люди в нем не живут. Выбираем себе избу и ложимся спать прямо на полу, кинув под себя немного сена.

Ранним утром встаем, умываемся в озере. На траве и деревьях густая роса. Обвязываем ноги пленкой, накидываем на себя непромокаемые плащи и начинаем путь на Кенозеро. В начале XX века через Порженское проходила дорога из Пудожа, к нашему времени дорога заросла. Мы шли по пояс в густой росистой траве, роса падала с деревьев. И если бы не пленка, в которую мы были закутаны, сразу бы намокли. Двенадцать километров по заглохшей дороге, мириады комаров и мошки были нам как бы испытанием на пути в древнерусский рай – неожиданно перед нами открылись какие-то неестественные голубые просторы Кенозера. С глубокой древно-

сти жители этих мест жили отдельной, обособленной жизнью. Кенозеро стало местом духовных подвигов преподобного Пахомия Кенского (1450–1525), основавшего здесь Спасо-Преображенский монастырь, в котором принял иночество преподобный Антоний Сийский. Многие исследователи второй половины XIX – начала XX века отмечают особый дух этих мест, сохранивших многие традиции и обычаи старины, былины, необычно красивые деревянные храмы, часовни, обетные кресты, резные крестьянские дома. Даже в начале 80-х годов, когда я пришел в эти места, они остались в моей памяти как один огромный музей под открытым небом. В поведении жителей сохранялись доброжелательность и приветливость, а в голосах здешних женщин – гармоничная музыкальность. Конечно, и в этих местах орудовали еврейские большевики, но каким-то чудом они не смогли вытравить из окрестностей Кенозера дух Святой Руси. Наверно, нигде на Русском Севере не сохранилось столько часовен и обетных крестов на окраинах деревень, вдоль дорог, у источников и мостов, в рощах. Жители этих мест чтут старину. Это относится не только к церквям и часовням, но и к так называемым Священным рощам – отголоскам святынь еще языческих времен. В Священных рощах нельзя было рубить деревья, среди которых стояли часовни. Возле них устраивались гуляния молодежи, а рядом, у воды, проходили ночные купания. Судя по всему, в языческие времена здесь стояли капища богов, впоследствии замененные христианскими часовнями. На Кенозере особым почитанием пользуется Священная роща у деревни Шишкино. Посреди рощи часовня-сруб. Место это вызывает благоговейный трепет.

Двигаясь по Онеге, я, конечно, не мог не сделать крюк, чтобы посетить места, где прошли несколько лет моего детства, – поселок Плесецк. Удивительно, но здесь мало что изменилось. Сохранился дом, где мы жили, и школа, в которую я пошел в первый класс. Правда, она (образец деревянного модерна начала XX века) стояла заброшенной с открытыми окнами и входной дверью. В классах обломки парт. В широком коридоре, где проходили линейки и отмечались праздники, – на полу разорванные книги «классиков марксизма-ленинизма» и среди них учебник «Основы коммунистического воспитания». Листаю: год издания относится как раз к тому времени, когда я здесь учился. Из углового класса несется пятиэтажный мат – несколько страхолюдных мужиков распивают водку.

Одно из самых восхитительных воспоминаний этого путешествия – движение на сплавных катерах к Белому морю. Рев мощных машин, с которыми соперничает только шум порогов, глухие заросшие берега с деревьями, свисающими на обрывах. На протяжении десятков километров никакого жилья и лишь порой встречаются остатки заброшенных деревень и церквей, у некоторых сказочные бочковидные крыши. Места становятся еще глуше.

В одном месте Онега делает петлю, шум порогов резко усиливается, и сразу же за поворотом открывается храм с бочковидной крышей. Здесь, на речном мысу под высоким холмом, в XV веке была основана Емецкая Благовещенская пустынь, сейчас это место называется Пустынка. В начале XVI века здесь некоторое время жил святой Антоний Сийский, написавший для монастыря икону Благовещенья. С давних времен условия жизни в пустыни были очень суровы, выдерживали их только истинные подвижники. С приходом большевиков монахов выселили. В 20-е годы пытались организовать здесь коммуну, но вскоре все «коммунисты» разбежались. В конце концов возник дом инвалидов, который мы и застали. Все, кто способен, работают и получают деньги. Кто в коровнике (6 коров), кто с лошадьми (5 лошадей – пашут землю), кто в пекарне (хлеб очень вкусный). В интернате свои пахотные земли, свое мясо, молоко, овощи и картофель. Поддерживаются чистота и порядок. В бывшей церкви склад. Сохранился монастырский колокол XIX века. Между инвалидами и персоналом почти дружеские отношения. Хвастаются: «У нас каждый день кино».

Ранним утром с сожалением покидаем Пустынку, на прощание мне в рюкзак суют большую буханку хлеба, за ночлег денег не берут. И снова идем по деревням: Ярнема с двухэтажными избами, Усоры с шатровой часовней, Турчасово – три ряда крупных северных домов с красивейшей деревянной церковью XVIII века, Пияла – деревянный храм, Чекуево – храм и колоритные северные дома, Непеля и Мудьяга – с деревянными храмами и резными домами и много других деревень.

Все перечисленные места до 1917 года были процветающими селами, в каждом из которых было несколько храмов и часовен, стояли богатые дома. От прежнего великолепия остались только фрагменты. Двадцатые–тридцатые годы перевернули жизнь северных крестьян. Церкви были закрыты, а многие и разрушены, священники угнаны в лагеря или расстреляны. Еврейские большевики, обещавшие золотые горы, превратили этой край в пустыню.

Ближе к Белому морю Онега из-за порогов становится несудоходной. Снова идем пешком.

В городе Онега впервые после Каргополя встречаем действующий храм, и тот на кладбище. Древний поморский город с деревянными разбитыми мостовыми выглядит запущенным. Много пьяных. В центре очередь в полкилометра в винно-водочный магазин. Огромной толпой управляют три милиционера. Дают по одной бутылке водки в руки.

Рядом плещется Белое море. В 15 км от города – сказочный Кий-остров, а на нем знаменитый Крестный монастырь, заложенный в XVII веке патриархом Никоном.

Кий-остров манит нас, но попасть туда нелегко – он считается частью запретной пограничной зоны. Идем в милицию получить разрешение. От-

казывают. Идем к винной очереди, советуемся с мужиками. Тут же за шесть рублей договариваемся с одним из них и уже через два часа на его моторной лодке прибываем на Кий-остров. Тут же мужики устраивают нас, нелегалов, на квартиру к знакомому.

Кий-остров состоит из отшлифованных до блеска морской водой гранитных плит и редкой растительности. В летнюю теплую погоду плиты разогреваются, и лежать на них настоящее блаженство. Ощущения как после хорошей парилки в бане. Кости словно размягчаются, отшлифованный гранит будто прилипает к телу, не отпуская от себя. Монахи здесь лечили больных от внутренних воспалений. Большевики монахов выгнали, церкви взорвали, при нас они стояли в руинах. После войны на острове устроили дом отдыха. При нас им заправлял некто Бахмутов, художник по профессии, передавший часть своих полномочий жене, полной даме начальственного вида, чувствовавшей себя настоящей хозяйкой. Наше блаженство на острове кончилось через три дня, когда она пришла в хибарку, в которой мы жили, и потребовала разрешение на проживание, грозя сдать нас пограничникам...

Глава 16

Общество охраны памятников. — Общественная инспекция МГО ВООПИК. — Друзья и соратники. — Борьба за памятники. — Антирусское наступление. — Андропов против патриотов. — Старец Филофей. — Осознание великой миссии русской монархии

Конец 70-х — 80-е годы были для меня напряженными, но счастливыми. Я путешествовал, продолжал свои подпольные исследования, много читал, ощущая, что живу полной жизнью, которую не променяю ни на что другое. Материально вместе с тем был стеснен, постоянно не хватало денег, приходилось экономить.

Чем глубже я познавал Россию, тем сильнее во мне рождалось желание сделать все возможное для возрождения ее былого величия. Я постоянно искал единомышленников, которых в то время было немного. Мало кто по-настоящему понимал тот ущерб, который нанесли России еврейские большевики и их сегодняшние наследники. Пожалуй, единственной организацией того времени, в которой я мог найти единомышленников, было Всероссийское общество охраны памятников (ВООПИК). К этому времени оно стало главной патриотической организацией, объединяющей русские национальные силы, одним из центров возрождения русского национального сознания. К началу 80-х годов деятельность ВООПИК вывела процесс

патриотического объединения на новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интересы России. В Московском городском отделении ВООПИК, заседавшем на Покровском бульваре, в то время можно было увидеть известных русских писателей, художников, почтенных академиков, врачей, инженеров, ученых.

Здесь я впервые познакомился с Михаилом Федоровичем Антоновым, Михаилом Петровичем Кудрявцевым, Геннадием Яковлевичем Мокеевым, Фаттеем Яковлевичем Шипуновым, Владиславом Станиславовичем Шумским, Игорем Сергеевичем Сычевым, Николаем Ивановичем Розовым, Виктором Дмитриевичем Ляпковым, Валерием Николаевичем Емельяновым, Дмитрием Анатольевичем Жуковым, Виктором Алексеевичем Виноградовым, Олегом Игоревичем Журиным, Анатолием Григорьевичем Кузьминым, Верой Григорьевной Брюсовой, Галиной Ильиничной Литвиновой и многими другими, игравшими заметную роль в возрождении русского национального сознания. Каждый из них был крупной, интересной личностью, имевшей свой круг единомышленников.

Самыми значительными людьми, с которыми я столкнулся тогда на Покровском бульваре, были великий архитектор-реставратор Барановский и его ученики Виноградов, Журин, Кудрявцев, Ляпков и Мокеев. Впрочем, Барановский на Покровском бульваре почти не появлялся. Он был легендой для энтузиастов ВООПИК. Но его боевой патриотический дух вливался в каждого из нас. Посвятив всю свою жизнь спасению памятников русского зодчества, отсидев за это в лагерях по приговору еврейских большевиков[1], Барановский пользовался абсолютным авторитетом, его почитали почти как святого. Барановский восстановил (или составил проекты восстановления) более 100 памятников зодчества, собрал более 1700 имен к «Словарю древнерусских зодчих», создал клуб «Родина», сыграл ключевую роль в основании ВООПИК. Для нас он был непревзойденным примером русского патриота.

Его ученики, конечно, не обладали такой титанической энергией, но были истинными подвижниками дела спасения памятников Отечества. Журин и Ляпков были практиками, а Виноградов, Кудрявцев и Мокеев — идеологами движения за спасение памятников.

Архитектор-реставратор Виктор Алексеевич Виноградов в 60-е годы участвовал в работе подпольного патриотического кружка Фетисова, мечтавшего создать теорию улучшения коммунистической системы. Еще в этом кружке Виноградов понял, что спасение России может произойти только в

[1] В 1933 году он отказался готовить к сносу храм Василия Блаженного на Красной площади и получил за это срок, но вместе с тем привлек к происходящему внимание высших руководителей страны — и тем самым спас памятник (Сталин лично отменил снос).

лоне Православия. Чудом избежав ареста (сам Фетисов и М. Ф. Антонов оказались в тюрьме), Виноградов под руководством Барановского участвовал в создании научно-реставрационной школы-мастерской, посещал заседания патриотического клуба «Родина». Вместе с группой учеников Барановского Виноградов выступает против сноса архитектурных памятников, предусмотренного планом реконструкции Москвы. В самиздатовском журнале В. Н. Осипова «Вече» он помещает ряд статей в защиту памятников, в начале 70-х становится активным членом «Русского клуба». Лекции, которые он проводил с активистами ВООПИК (на них по соображениям конспирации пускали не всех), были хорошей школой воспитания русских патриотов, недаром в первой половине 80-х годов Виноградов стал одним из главных идеологов движения «Память».

Большое количество активистов ВООПИК собиралось на лекции Кудрявцева и Мокеева. Людей объединяла беспредельная любовь к Древней Руси (в понимании Кудрявцева – Святой Руси). По рукам активистов ВООПИК ходила ксерокопия труда Кудрявцева «Русское храмовое зодчество», ставшая для нас настоящим учебником. Кудрявцев развивал теорию «огневидных храмов», объясняющую символический смысл завершенности русских церквей. Главное в его труде – подробная разработка символов, используемых в русских храмах, жилищах и в быту, раскрывающая духовно-нравственное содержание Святой Руси. Всю жизнь Кудрявцев вынашивал идею исследования понятия «Москва – Третий Рим» в понимании организации пространства. Первопрестольную столицу он рассматривал как мировой священный центр, «стан святых и град возлюбленный», показывал ее связь с другими священными центрами (среди которых Москва была главным). Его последняя (посмертная) работа «Москва – Третий Рим» посвящена ее символам как образа Небесного Града Горнего Иерусалима и как комплекса памятников русской воинской славы.

Для многих еще не пришедших к вере активистов ВООПИК лекции Кудрявцева были первой ступенью к Православию, внушали мысль, что вне его Россия существовать не может.

Кудрявцев вместе с Мокеевым разработали теорию архитектурного развития древнерусских городов, которую постоянно внедряли в наше сознание: решающее влияние на развитие русских городов оказывало их мысовое положение; развитие главных улиц вдоль водоразделов; «веерность» улиц, идущих от городских ворот; доминантное положение храмов (все улицы и их изломы отмечались колокольнями церквей).

Среди наиболее авторитетных активистов ВООПИК меня больше всех привлекал Владимир Дмитриевич Ляпков, инженер-нефтяник, большую часть своей жизни посвятивший спасению памятников Отечества. Еще с Барановским он стал участвовать в летних экспедициях по восстанов-

лению разрушенного немцами Болдинского монастыря под Смоленском. ВООПИК стал его вторым домом. Здесь он проводил почти все выходные дни, вечера и отпуска. Долгие годы он возглавлял шефскую секцию по восстановлению памятников истории и культуры. Секция объединяла десятки бескорыстных помощников – реставраторов, выполнявших самую тяжелую и неприятную работу по перенесению тяжестей, уборке строительного мусора на реставрационных объектах. Проработав несколько часов на восстановлении памятника, добровольцы устраивали чаепития, во время которых обсуждалось много разных проблем. Реставраторы рассказывали историю памятника, отвечали на вопросы. На безвозмездные работы по спасению памятников Владимир Дмитриевич выходил не менее 30 лет, вдохновив своим примером сотни молодых людей. Он был образцом русского подвижника, бессребреника, жившего высокими духовными понятиями, и вместе с тем человеком земным и практическим.

Люди, приходившие в ВООПИК, были в чем-то особенные, они не были равнодушными, не замыкались на бытовых вопросах, а жили более высокими духовными категориями. Многих отличали искренность и бескорыстность, какая-то восторженность в отношении к родной старине, боль за ее судьбу. А еще многих из нас объединяло глубокое понимание опасности, угрожавшей России со стороны сионизма и масонства. В своем кругу каждый довольно резко обличал подрывную роль еврейства и масонства, умел привести множество убедительных примеров пагубного влияния сионизма. При этом под сионизмом понимался талмудический сионизм как расистская, античеловеческая идеология. Наиболее последовательно против иудейской идеологии выступал Емельянов, видный ученый-востоковед, одно время входивший в число лиц, подготавливавших материалы по сионизму для высшего партийного руководства. В 1978 году он подготовил устав «Всемирного антисионистского и антимасонского фронта», который украдкой распространял среди активистов ВООПИК. Чрезвычайно болезненный, нервный, он заводил присутствующих своей страстной решимостью бороться против сионизма. В Уставе своего «Фронта» он, может быть, впервые в России четко сформулировал главные задачи борьбы с этим мировым злом. Многое из того, что он говорил, было для нас откровением. Помню, как мы сидели на квартире одного из наших активистов и поочередно читали Устав Емельянова:

«Мы, подавляющее большинство коренного населения каждой из стран мира, преисполненные решимости:

– спасти себя и наши грядущие поколения от ужасов надвинувшегося господства еврейских нацистов (сионистов) и их прислужников масонов, и массового геноцида против “гоев”, т.е. против всех неевреев, как назы-

вают нас еврейские нацисты, опираясь на принципы своего нацистского мифа о “всемирном богоизбранном еврейском народе”, призванном якобы осуществить свое полное господство над всем миром в экономической, политической, морально-идеологической, этической и административно-государственной сферах уже в 2000 году;

— памятуя, что всемирная сеть масонских лож с центром и резиденцией в г. Чарльстоне (США), которой невидимо и тайно правят хозяева Мирового Сиона в лице расово чистой еврейской ложи “Бнай-Брит” с международной резиденцией в г. Вашингтоне, и усматривая в масонах пятую колонну еврейского расизма и нацизма, его международную послушную агентуру;

— памятуя, что всемирный подпольный сионо-масонский концерн к настоящему времени сумел сконцентрировать в своих руках или контролировать прямо или косвенно более 80% экономики и 95% средств массовой информации всех стран мира, что позволило еврейским нацистам установить там оккупацию;

— памятуя, что в большинстве развитых капиталистических стран и в значительной части развивающихся стран национальный капитал почти полностью задушен сионистским капиталом, маскирующимся под вывесками т.н. многонациональных компаний, а остатки национального капитала настолько зависимы от сионистских финансовых домов, что это неизбежно ведет к перераспределению национального дохода в пользу Мирового Сиона и что такого же положения он стремится достичь в социалистических странах путем создания совместных предприятий, и это в то время, когда империализм перестал быть абстрактным явлением, а конкретно представлен во всем мире не более чем тысячью семейств, исповедующих идеи мирового еврейского нацизма, главнейшими из которых являются: Ротшильды, Липманы, Куны, Лазары, Лоебы, Дрейфусы, Гольдманы, Оппенгеймеры, Филипсы, Гетти, Гедельбаки, Саксы и др. представители сионистских капиталистических династий;

— памятуя, что такая огромная власть является фактическим захватом капиталистического мира без оружия, является акцией по ликвидации власти национальных капиталистов;

— памятуя, что подобная власть обеспечивает мировому сионизму и масонству возможность внедрения их собственных кадров в органы государственной власти, в административную, политическую, культурную, научную, идеологическую, экономическую и другие области повседневной жизни всех стран мира;

— памятуя, что эта власть охватывает также и военную область, в том числе и военные империалистические блоки (НАТО и пр.) со всеми их вооруженными силам и всеми видами вооружений, включая ядерное и биологическое, а последнее способно превратить “человека разумного” в “чело-

века служебного", т.е. в "двуногий скот", как еврейские нацисты и без того называют всех "гоев" или неевреев, а нейтронная бомба в состоянии сохранить для Мирового Сиона самое для него главное – материальные ценности: здания, машины и т.п. при одновременном практически поголовном уничтожении "гоев";

– памятуя, что руководство империалистическими военными блоками является послушным орудием в руках мирового сионизма и мирового масонства;

– памятуя, что решение израильского кнессета о предоставлении израильского гражданства всем евреям во всех странах их проживания провозглашает, что, во-первых, каждый еврей обязан выполнять свой долг по отношению к так называемой исторической родине и Мировому Сиону, во-вторых, выполнять лишь для вида свои обязанности по отношению к стране своего рождения и проживания в качестве полноправного гражданина;

– памятуя, что выход еврейских нацистов на рубеж мирового господства к 2000 году был зафиксирован еще на I сионистском конгрессе в Базеле в 1897 г. и пока "сионистский поезд" идет строго по графику, двигаясь к цели мощью своего капитала;

– памятуя, что именно еврейский нацизм на протяжении всего XX века был и остается наиболее мощной и опасной разновидностью нацизма;

– памятуя о резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 г., постановившей считать сионизм одной из форм расизма и расовой дискриминации;

– памятуя, что д е с и о н и з а ц и я, т.е. искоренение еврейского нацизма, по сей день выпадает из международных акций по д е н а ц и ф и к а ц и и, которые ограничивались лишь немецким нацизмом и итальянским фашизмом; хотя нынешний СССР с 1917 г. оккупируют еврейские нацисты (сионисты);

– памятуя, что пока в мире имеется разветвленная система различных организаций еврейских нацистов и их пятой колонны – масонских лож, куда полностью закрыт доступ любому "гою"-немасону, и одновременно в мире нет ни одной международной организации и практически нет таких национальных "гойских" организаций, куда бы был запрещен доступ еврейским нацистам и масонам;

– считая, что "гои"-немасоны имеют право на создание закрытой для еврейских нацистов и масонов международной контрорганизации, направленной против антигойской деятельности международного сионизма и международного масонства, против их *оккупационного режима*;

– полагая, что подобная закрытая "гойская" контрорганизация имеет право на существование до тех пор, пока такие закрытые для "гоев" организации, как Всемирная сионистская организация (ВСО), "Бнай-Брит" и осталь-

ные, не допустят членства “гоев” всех стран мира до самых высших своих постов и степеней посвящения, вплоть до самых секретных своих сейфов;

— имея в виду, что настоящий Устав ВАСАМФ соответствует по своему духу и внутреннему содержанию основным принципам и целям ООН;

РЕШИЛИ создать Всемирный антисионистский и антимасонский фронт».

Задачей антисионистского и антимасонского фронта объявлялось:

«1) Впервые в истории человечества противопоставить высокоорганизованной антигойской силе еврейских нацистов и международного масонства еще более высокоорганизованную силу всех “гоев”-немасонов на земле и спасти с помощью этой силы все “гойское” человечество от опасности установления полного мирового господства еврейских нацистов и масонов, ставящих целью физически уничтожить большую часть “гойского” человечества, а остальных, путем обработки биологическим оружием, *необратимо* превратить в послушный “двуногий скот”, в “человека служебного”, в роботов-големов — вековую мечту еврейских нацистов-каббалистов.

2) Важнейшей первостепенной задачей ВАСАМФ является полное освобождение “гойского” человечества в целом и каждой отдельной страны от засилья сионизма и масонства, от оккупационного режима еврейских нацистов во всех областях идеологии, государственного управления, экономики, науки, культуры, искусства, технологического прогресса, воспитательно-образовательной деятельности и т.д. путем:

а) установления подлинного равноправия всех наций, чтобы лица еврейской национальности не пользовались намного большим представительством в вышеупомянутых областях за счет урезания процентного представительства коренного населения, что существует в СССР с 1917 года;

б) так, если в СССР евреи составляют 0,69% от всего населения, то ни в одной из вышеупомянутых областей кадры еврейской национальности не должны превышать 0,6%, а этого с 1917 года нет, из-за чего все беды;

в) ликвидации так называемых многонациональных компаний, т.е. компаний, находящихся под прямым управлением сионистского капитала;

г) конфискации всех видов собственности еврейских нацистов и их прислужников — масонов, и передачи ее либо в государственный сектор, либо в распоряжение “гойского” частного капитала, объявления передачи государственной собственности в руки еврейских нацистов и масонов тягчайшим преступлением;

д) развития и поддержки национального “гойского” капитала в капиталистических странах за счет вытеснения и ликвидации капитала еврейских нацистов и масонов;

е) запрещения сотрудничества, любых торговых операций и экономических соглашений с сионистско-масонскими компаниями и

ж) всемерной активизации идеологической работы против засилья еврейских нацистов и масонов во всех областях жизни при одновременной конфискации или изъятии из-под их контроля всех средств массовой информации;

з) объявления так называемых сионистского и масонского движений вне закона;

и) организации научных исследований международного еврейского нацизма (сионизма) и международного масонства на предмет нахождения лучших методов борьбы с ними;

к) сотрудничества со всеми органами, организациями, движениями и партиями по согласованию действий, направленных на спасение "гойского" человечества от ужасов установления мирового господства еврейских нацистов и масонов, ужасов, уже испытанных "гойскими" народами бывшей Российской империи после установления в октябре 1917 года кровавой диктатуры еврейских нацистов и их прислужников – масонов;

л) признания Организации Освобождения Палестины (ООП) единственным законным представителем палестинцев, поставивших цель вернуть свою родину;

м) предоставления ВАСАМФ статуса постоянного наблюдателя при ООН, статуса, которым, как ни странно, обладают такие, например, организации, как закрытая для "гоев" людоедская ложа еврейских нацистов "Бнай-Брит", деятельность которой находится в прямом противоречии с Уставом ООН».

В 1979 году Емельянов издает в Париже книгу «Десионизация», в которой подробно рассказывает, каким образом надо бороться с мировым злом. Устав ВАСАМФ вошел в эту книгу. Хотя книга вышла незначительным тиражом и распространялась самиздатовским способом, переполох она вызвала огромный. Автор ее был объявлен сумасшедшим, обвинен в убийстве жены и на девять лет заключен в тюрьму.

В 70-е годы Емельянов много сделал для развенчания положительного образа диссидентов, которых еврейско-космополитические круги пытались представить героями. В своих трудах он доказывал, что диссиденты пытаются расшатать Россию изнутри. «Низвергать сейчас нашу идеологию и нашу форму правления, – писал он, – значит открыть двери перед захватом страны сионистским капиталом... если скинуть большевиков, к власти придут сионисты и только сионисты, у них есть деньги и агентура плюс блестящая организованность, у нас ничего, кроме большевистской партии, которая пусть хоть плохо-бедно, но защищает нас».

Общее положительное содержание трудов Емельянова смазывалось его резко антихристианской направленностью. Автор, слабо знакомый со Священным Писанием и святоотеческой литературой, не понял главного – что только опираясь на Новый Завет (в котором иудейские сектанты словом Божьим были названы детьми дьявола и лишены избранничества) можно победить иудаизм и масонство.

Пройдя тюрьму и лечение психотропными препаратами, Емельянов превратился в инвалида. Даже внешне он был уже другим человеком. Его здоровая одержимость борца с врагами Отечества превратилась в болезненное состояние затравленного человека, к тому же воинствующего язычника, удрученного нуждой.

Следует отметить, что еще в начале 80-х большинство активистов и лиц, посещавших ВООПИК, были скорее атеистами или язычниками. Православная вера рассматривалась ими как этнографический элемент культуры, а не как святыня и основа русской цивилизации. Из перечисленных мною активистов ВООПИК только Антонов, Кудрявцев и Виноградов были верующими.

Большую симпатию у меня вызывал Николай Иванович Розов, художник, скульптор-анималист.к.моменту нашего знакомства он был на пенсии. Помню его в старомодном двубортном костюме с коробочкой слайдов в руках. Розов был прекрасным фотографом, собрал огромную коллекцию фотографий и слайдов памятников русского зодчества, которую неутомимо показывал со своими комментариями на вечерах ВООПИК. Последователь П. Д. Барановского, он был смелым и бескомпромиссным человеком. В числе первых включился в борьбу против проекта переброски северных рек в Среднюю Азию. Многие годы он, как и я, путешествовал пешком по Северу, а в 70-е годы стал собирать энтузиастов, в основном из студентов, реставрировать церкви и часовни в Архангельской области. Кое-что ему удалось сделать, но энтузиазм русских патриотов чаще всего наталкивался на равнодушие и даже враждебность местного начальства. Однажды наши пути по России пересеклись в районе Каргополя, где он тщетно пытался убедить местных руководителей выступить против поворота северных рек, доказывая им, что эта «еврейская затея» приведет край к экологической катастрофе.

Не меньшую симпатию вызывал у меня и другой активист ВООПИК, ученый-эколог Шипунов Фаттей Яковлевич, такой же, как и Розов, непримиримый борец с проектом переброски северных рек. Он тоже много путешествовал по России и был близок к Православию. С ним у меня сложились товарищеские отношения, не прекращавшиеся до его трагической смерти (убийства?) в 1994 году на даче возле Шамординского монастыря. Хотя и встречались мы не часто. Шипунов был последовательным борцом

с еврейским засильем. Вспоминаю крылатую фразу, сказанную им после торжественного вечера в апреле 1980 года, посвященного 600-летию Куликовской битвы: «Вот так бы и нам, как наши предки сбросили татарское иго, нам бы сбросить иго иудейско-масонское». Уже тогда Шипунов мечтал о создании мощной всероссийской организации, способной объединить всех русских патриотов.

Чувство воодушевления, охватившее русскую национальную интеллигенцию после празднования 600-летия Куликовской битвы, может быть, в первую очередь отразилось на ВООПИК. Стало больше чисто патриотических вечеров, в оценках некоторых лекторов появились новые, смелые акценты. Все чаще и чаще при обсуждениях выступавшие обличали сионизм. Повеяло каким-то новым ветром.

Но враги не дремали. В адрес высших инстанций полетели доносы на «разнузданных патриотов». Решающее значение, по всей видимости, имел донос А. Бовина, консультанта Брежнева, редкого проходимца и афериста, с которым мне пришлось столкнуться в конце 80-х годов во время выборов в Верховный Совет РСФСР. Человек со штампованным сознанием, мысливший категориями анекдотов, он подкупал людей, не знавших его лично, внешним «добродушием и балагурством», за которыми скрывались цинизм и ледяной расчет. В 1980-м Бовин познакомился с книгой Чивилихина «Память». Она возмутила его «русским духом». В ней он увидел покушение на интернационализм и довел свое мнение до Брежнева и Андропова[1]. По указанию последнего в Обществе охраны памятников началась проверка. Активистов ВООПИК обвинили в антисоветской деятельности, нарушении интернационализма и антисемитизме. В Обществе появилась комиссия из ЦК, которая уволила некоторых сотрудников, запретила ряд лекций. Все эти репрессии проходили в русле так называемого дела «русистов» (слово было выдумано председателем КГБ Ю. В. Андроповым). Против русского патриотического движения организуется враждебная кампания. В марте 1981-го Андропов направляет в Политбюро записку, в которой отмечает возникновение в кругах интеллигенции движения «русистов». «Под лозунгом защиты русских национальных традиций, – доносил глава КГБ, – они, по существу, занимаются активной антисоветской деятельностью». Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем т.н. диссиденты.

По новому делу «русистов» уже в апреле 1981-го с поста редактора журнала «Человек и закон» увольняется русский историк (в свое время зам.

[1] Впоследствии в своих воспоминаниях Бовин сообщил, что написал о книге Чивилихина критическую статью в «Литературную газету» (см.: А. Бовин. XX век как жизнь. М., 2003. С. 380–382).

председателя «Русского клуба») С. Н. Семанов. В августе арестовывается публицист А. М. Иванов, автор известных в патриотических кругах статей в журнале «Вече» и работ «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», в которых раскрывается преступная сущность большевистского руководства, а история компартии справедливо показана как «непрерывная цепь заговоров, переворотов, грубого насилия, задуманных и осуществленных людьми, мечтавшими только о сохранении своей личной власти». Иванов был связан со многими представителями русской интеллигенции, в частности с художником И. С. Глазуновым и историком Семановым. Путем подслушивания чекисты, в частности, установили, что Семанов призывал к борьбе с космополитическими силами, справедливо отмечая, что кончился «период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... Надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем». В марте 1982 г. Семанов был схвачен и отвезен в Лефортово (после допроса отпущен). Вместе с Семановым пострадал еще один сотрудник журнала «Человек и закон» – Г. В. Рыжиков, составивший ряд документов, в которых выдвигал требование «чистки» высшего партийного аппарата, засоренного сионистами и им сочувствовавшими.

В конце 1981 космополитические власти разгромили редакцию журнала «Наш современник», уволив двух заместителей редактора, в том числе выдающегося русского публициста Ю. И. Селезнева (вскоре после этого скончавшегося).

На совещаниях в ЦК подверглись критике такие выдающиеся книги русских писателей, как «Лад» В. И. Белова и «Память» В. А. Чивилихина. Слово «русский» как бы изымается из официального обихода. В газете «Правда» организуются выступления еврейских интеллигентов против изучения русской истории и культуры. В «Литературной газете» и журнале «Вопросы литературы» ведутся нападки на ученых, изучавших творчество русских философов Соловьева, Федорова, Флоренского.

Пользуясь поддержкой власти, еврейско-космополитические круги постоянно усиливали антирусскую кампанию, в адрес русских писателей выливали ушата лжи и клеветы. Через месяц после смерти Брежнева Георгий Арбатов направил новому генсеку Андропову записку с предложением полного разгрома патриотического движения. Навязчивый стиль «друга великой Америки» возмутил даже Андропова. Он ответил ему довольно резко, в том смысле, что сам знает, что делать, но с доносом согласился. Антирусская кампания усилилась.

В 1983 году западными спецслужбами и различными антирусскими центрами организуется шумная «сахаровская» кампания. Известный своей неукротимой русофобией американский президент-масон Рейган назначил День Андрея Сахарова, «борца за мир и права человека». Кампания

проводилась по все правилам холодной войны. В ней приняли участие ведущие средства массовой информации Запада и множество еврейских диссидентов в СССР.

Всколыхнулись сионисты и в Институте труда. Было омерзительно видеть, как еврейские коммунисты, члены парткома, с одной стороны, официально взахлеб хвалили «исторические» мемуары Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», а с другой – неофициально шушукались по углам, поддерживая антирусские высказывания Сахарова.

В книжные магазины ходили комиссии из Главлита и КГБ, проверяли – не покупается ли запрещенная русская литература (от Киреевского до Булгакова и Бердяева). Комиссию курировал генерал Бобков, настраивавший ее членов на изъятие русской национальной литературы. Полностью было запрещено покупать и продавать православную и «монархическую» литературу (например, историка-монархиста Иловайского и др.). Чтобы не допустить распространения запрещенных изданий, КГБ проверял типографии и организации, в которых были ксероксы и другие множительные аппараты. Довольно часто ловили на ксерокопировании. Девушка, которая работала на ксероксе в Институте труда, рассказывала мне, что на предыдущем месте работы она была схвачена с поличным при пересъемке запрещенной литературы. Парень из КГБ, поймавший ее, в обмен на молчание стал домогаться. Однако она предпочла уволиться. Репрессии шли и в других областях русской жизни, не трогали только диссидентов-западников.

На некоторое время в коридорах ВООПИК наступила тишина. Я нашел себе дело в Общественной инспекции по охране памятников ВООПИК (МГО ВООПИК). Нашей задачей было выявлять все случаи нарушения закона об охране памятников, составлять протоколы и передавать их руководству. А нарушений встречалось огромное множество, поэтому работы нам хватало. Многие исторические здания и церкви находились в плохом состоянии и требовали реставрации, однако чаще всего арендаторы этих памятников деньги тратить не хотели и постепенно доводили их до аварийного состояния. В таких случаях мы ехали к ним составлять протокол о допущенных нарушениях и преступной халатности, и начиналась тяжба.

В Общественной инспекции МГО ВООПИК я проработал около 7 лет. Обследование тех или иных памятников было связано с изучением множества документов, в том числе архивных. Работа эта требовала времени, при том что у меня была еще основная работа и много других дел. Тем не менее в инспекции я работал с увлечением, она позволяла мне разобраться в делах, которые выходили далеко за рамки охраны памятников.

Именно тут я особенно ясно осознал, что памятники Отечества являются одним из главных выражений народного духа, материальным вопло-

щением национального сознания. И поэтому борьба за памятники для меня и моих товарищей по ВООПИК была борьбой за Россию, за сохранение начал ее национальных особенностей.

В этой борьбе нам противостояли могущественные силы нигилистов из партийно-советских органов власти, прямых наследников еврейских большевиков и продолжателей их политики. Конкретно это были влиятельные чиновники из Главного архитектурно-планового управления (ГЛАВАПУ) и Госинспекции по охране памятников. Среди этих чиновников-нигилистов, преимущественно евреев и космополитов, преобладало мнение о необходимости сноса большей части исторической застрйки Москвы и строительства на ее месте современных зданий. Особенную ненависть чиновники-нигилисты испытывали к православным церквям и зданиям, построенным во второй половине XIX — начале XX века. Ценнейшие памятники русской архитектуры взрывали по ночам, а уже днем десятки самосвалов вывозили строительный мусор, в который они превращались, на свалку. Всего с середины 1950-х по конец 1980-х, по подсчетам нашей инспекции, было разрушено более 200 исторических зданий.

Если за 1955—1975 годы в среднем сносилось 70 домов, то за 1976—1986 годы — 80. А всего с середины 70-х годов по наше время было уничтожено около 900 домов исторической застройки.

В 1972 бульдозеры сгребают Казанскую церковь (XVII—XIX века) на Октябрьской площади, перестроенную в XIX веке в память победы России над Турцией, годом раньше сносятся постройки Головинского Казанского монастыря (XIX век) на Кронштадтском бульваре. В 1977 совершенно бессмысленным образом бульдозерами срывается древнее кладбище возле церкви Иоанна Предтечи в Дьякове (возле Коломенского). В этом же году начинается снос церкви Михаила Архангела при университетских клиниках (конец XIX века, архитектор А. Ф. Мейснер). И только вмешательство П. Д. Барановского и общественности останавливают варварский акт, но здание успели превратить в руины.

В 70-е годы сносится церковь Рождества Богородицы XVII века в с. Богородском-Воронове (ныне ул. Островитянова), до неузнаваемости перестраиваются церковь Алексия (1658 г.) и церковь Николы в Студенцах (XVIII в.). В 1972 г. сносится читальня им. И. С. Тургенева у Сретенского бульвара.

В 80-е годы сносятся Дом Рахманинова с сознательным уничтожением всего его художественного убранства, усадьба Остерман-Толстых, палаты XVIII века на ул. Энгельса, палаты XVII века на Кадашевской набережной, Дом Белинского в Рахмановском переулке, флигель церкви Иоанна Воина, Дом Щепкина на ул. Ермоловой, дом по улице Мясковского, связанный с именем Чайковского.

В 1986 тихо, практически незамеченным общественностью, погибает на ул. Достоевского уникальный памятник русского зодчества — комплекс сооружений «Крестьянского молочного союза», построенный И. Бондаренко в 1923—1924 гг. в нетипичных для того времени формах русского модерна.

Кроме уже перечисленных выше в середине 80-х годов сносятся следующие памятники архитектуры и истории: придел церкви Николы в Сабурове, жилые дома XIX века (Денисовский пер., 6, пер. Стопани, 5, Б. Сергиевский, 13), а также дом причта церкви Николы в Звонарях (ул. Жданова, 8).

В 1986 снос памятников архитектуры продолжается — исчезают жилые дома XIX века: ул. Арбат, 42, 2-й Спасоналивковский пер., 5, 7, ул. Островского, 45, Новокировский проезд, 42, Сретенский бульвар, 7/1, Луков пер., 5, 7, Костянский пер., 8, 10, ул. Землячки, 6, 1-й Колобовский пер., 5/8, Дегтярный пер., 4 (Дом Федотова). В этом же году бульдозеры уничтожают еще несколько памятников истории — флигель усадьбы XVII века (Б. Коммунистическая, 11), здание цирка (1880 г.) на Цветном бульваре.

В 1987 бульдозеры вгрызаются в памятники архитектуры и ценной исторической застройки на Преображенской площади, 6 и 53/57, улице Бурденко, 7, в Петропавловском пер., 5, на Яузском бульваре, 4, в Девяткином пер., 5, Подкопаевском пер., 2—4, на Трубной ул., 13, и во многих других местах Москвы.

В 1986—1987 практически до основания уничтожается ценный исторический и археологический памятник — село Дьяково, являющееся частью заповедника «Коломенское». Мощные бульдозеры разрушили десятки домов, срыли тысячи деревьев, сильно повредили культурный слой, хотя незадолго до этого на базе Дьякова планировалось организовать архитектурно-этнографический музей (на что было принято соответствующее решение Моссовета).

При проведении так называемого Третьего кольца через Немецкую слободу и некоторые другие исторические районы Москвы уничтожено значительное число памятников исторической застройки XVIII—XIX веков и ряд захоронений видных деятелей культуры.

Чиновники-нигилисты в борьбе против памятников русского зодчества Москвы использовали рецепт известного архитектора Гинзбурга, приведенный в 1930 году в журнале «Советская архитектура»: «Мы не должны делать никаких новых капиталовложений в существующую Москву и терпеливо лишь дожидаться износа старых строений, истечения амортизационных сроков, после которых разрушение этих домов и кварталов будет безболезненным процессом дезинфекции Москвы».

По этому рецепту в первой половине 80-х годов 7500 зданий Москвы находилось в неудовлетворительном техническом состоянии, а многие превратились в настоящие трущобы.

Конечно, два десятка энтузиастов из Общественной инспекции не могли остановить волну погромов русских исторических памятников, осуществляемых наследниками еврейских большевиков. Хотя кое-что сделать удавалось. Спасли от погрома несколько памятников по линии прохождения Третьего кольца, сберегли от перестроек и небрежения церкви Петра и Павла на Басманной (XVIII в.), Иакова Зеведеева в Казенной слободе (XVII в.), Успения в Казачьей слободе (XVII в.), Георгия Неокесарийского (XVII в.), Покрова в усадьбе «Братцево» (XVII в.). Помню наши «баталии» за усадьбы XVIII века «Михалково», «Черемушки», старый Головинский проезд.

Однако это было ничтожно мало по сравнению с масштабами погромов, осуществляемых врагами России под предлогами реконструкции Москвы. При Андропове на первый план выдвигается гигантский проект построения в Москве десятков огромных административных зданий, предусматривающий массовые сносы древних церквей и других памятников архитектуры. Стиль намеченных построек как будто бы был срисован с планов архитектуры Тель-Авива (часть их была осуществлена на нынешнем проспекте Сахарова).

Одно из таких зданий собирались строить в ста метрах от Кремля, в древнейшем месте Москвы, а рядом с ним, между Остоженкой и Кропоткинской набережной, предполагалось возведение целого элитарного городка для чиновников с домами улучшенной планировки и улучшенным обслуживанием, своего рода новое «Царское село», как в Кунцеве. При этом коренные жители выселялись, древнейший район Москвы на 60% должен был превратиться в новостройку.

Строительство огромных административных зданий намечалось и в районе Цветного бульвара, предполагалось уничтожение большей части исторической застройки не только самого бульвара, но и прилегающих переулков.

Начинался снос домов в заповедных зонах Остоженки и Цветного бульвара. Широкомасштабное дорогостоящее строительство бюрократических учреждений осуществлялось в условиях сознательного урезания средств на ремонт и реставрацию памятников архитектуры и исторической застройки.

Постоянно сталкиваясь с погромами московских памятников, наблюдая варварство и нигилизм со стороны партийных и советских властей, многие из наших активистов сжимали кулаки. Разрастался конфликт между защитниками культурного наследия России и его погромщиками, воинствующими мракобесами, главными среди которых были евреи и связанные с ними космополиты-западники. Таким образом, конфликт приобретал национальный характер, причем провоцировали его отнюдь не русские.

Нам, русским, не хватало организованности для сопротивления, ибо советская власть, имевшая преимущественно еврейские корни, не позво-

ляла мобилизоваться для отпора. Любые активные попытки остановить погромы и назвать их подлинных зачинщиков квалифицировались как антисоветская деятельность и проявление антисемитизма.

В начале 80-х в стенах ВООПИК, может быть больше, чем где-либо еще в России, идет активный процесс возрождения национального сознания, частично удушенного еврейскими большевиками. История России как бы заново проходила через наши души – от светлого и радостного через русское язычество, через Новгород и Псков мы постепенно возвращались к пониманию величия Православия и Монархии.

Увлечение древними Новгородом и Псковом было особенным этапом национального самосознания. Из рук в руки ходили книги об этих городах. И, конечно, ездили мы туда как на паломничество. Новгород, Псков с окрестностями я посетил с женой. В течение месяца мы обошли почти все церкви и монастыри этих городов и самые достопамятные места в их окрестностях, любовались прекрасными фасадами. Именно здесь для меня открылось, что истинное влияние Новгорода и Пскова состоит не в абстрактном свободолюбии и вече, а в умении мобилизовать народный дух в высшей форме свободной власти – Православной Монархии. Неудивительно, что именно в этих местах окончательно сформировалась русская государственная теория.

Это я понял одной бессонной ночью, в палатке, разбитой мной возле остатков псковского Спасо-Елеазаровского монастыря, в котором в XVI веке жил один из выдающихся мыслителей Древней Руси монах Филофей. По дороге сюда я сильно повредил ногу, ходьба вызывала острую боль, а заснуть получилось только на рассвете. Долго размышлял. Солнце в это время садилось поздно. В 11 вечера было еще светло, я перечитывал книгу, в которой излагалось учение монаха Филофея о Москве как о Третьем Риме. Иногда впадал в забытье, просыпался от боли в ноге и почти физически ощущал присутствие великого старца, сформулировавшего идею особой миссии русского народа в борьбе с мировым злом, воплотившимся в «ожесточенном иудействе». Филофей провозгласил, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси – добротолюбие, нестяжательство, соборность – от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых ими.

«Первый Рим, – учил Филофей, – пал от нечестия, второй (Константинополь) – от засилья агарянского (мусульманского), третий Рим – Москва, а четвертому – не бывать».

Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Все происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается Всевышнею и Всесильною Десницею Божиею; Мощию и Промышлением Божиим возводятся на престолы цари и достигают своего величия; во всемогуществе Бога и его Промысле – источник правды на земле. Действием Промысла Божия, согласно пророческим книгам, пал старый Рим вследствие уклонения в ересь Аполлинария и служения на опресноках; за ним пал и новый Рим, то есть Константинополь, вследствие измены Православию на VIII соборе и принятия латинства. Поэтому София Цареградская была попрана и сделалась достоянием внуков Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успения Божией Матери всей новой и великой Руси – Третьего Рима. Эта общерусская святыня сияет своим благочестием во всей вселенной ярче солнца. Третий Рим есть последний в историческом бытии человечества. Четвертому Риму не бывать. Так в последовательном ходе исторической жизни народов все православные христианские царства пали и слились в одно царство Русское, вследствие чего русский царь является единственным христианским царем во всем поднебесье. Царство Русское есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное царство Христа.

Бессонная ночь возле Спасо-Елеазарова монастыря (его собор возвышался в 100 метрах от нашей палатки среди елочек) запала в мою душу на всю жизнь. Надолго во мне сохранялось такое чувство, будто я лично побеседовал со старцем Филофеем. Идея особой миссии русских царей стала моим личным убеждением. Только царь может спасти и возродить Россию.

На следующий день нога уже почти не болела, и мы с женой направились в Крыпецкий монастырь, расположенный среди болот, кишащих ядовитыми змеями, порой выползавшими на дорогу. Здесь у меня произошла еще одна знаменательная встреча. В руинах собора мы увидели иконостас из бумажных икон, а недалеко от него в одном из бывших приделов брошенные на пол еловые ветви с ватными одеялами на них. Оказывается, здесь ночевали паломники из Вологодской области. Они приехали поклониться святому Савве Крыпецкому (XVI в.), мощи которого покоились здесь под спудом. Паломники рассказали нам о том, что в Гражданскую войну евреи-чекисты расстреляли здесь несколько монахов, заставив оставшихся в живых зарыть их прямо во дворе. Помолившись, мы пошли все вместе к святому озеру и окунулись в него, а потом долго беседовали. Я пересказал им учение старца Филофея о Третьем Риме. Оказывается, они знали и почитали старца. Более

того, они почему-то считали Филофея выходцем из северных монастырей (хотя подтверждения этому я не нашел), много рассказывали о вологодских святых и настоятельно советовали пройти с паломничеством по монастырям, которые основали ученики святого Сергия Радонежского, «истинные хранители чистоты Православия». Слова их запали в душу, и в следующем году я решил последовать совету богомольцев.

Глава 17

Путешествие по Русской Фиваиде. — Колыбель русского духа. — Отечественные исихасты. — Судьба северных монастырей

В путешествие по Вологодской земле я взял с собой книгу духовного писателя А. Н. Муравьева «Русская Фиваида Севера», вышедшую в Петербурге в середине XIX века. В ней вологодская земля сравнивалась с Фиваидой, знаменитым местом духовно-нравственных подвигов раннего христианства, чем подчеркивалось ее великое значение в становлении отечественной культуры и развитии духовности. В самом деле, в XV веке многие ученики и последователи святого Сергия Радонежского обосновались именно в этих местах и именно здесь прославились своими духовными подвигами, прочно вошедшими в историю русской культуры под названием «умного, духовного делания», или исихазма. Места эти стали одной из главных колыбелей русской духовности.

Духовный опыт исихастов (и прежде всего Нила Сорского) оказал большое влияние на жизнь России XIV–XV веков, способствовал формированию и кристаллизации высоких духовных понятий, воспитанию культуры мысли и чувства, сдержанности в страстях, развитию «силы любви», отказу от материального стяжательства. А самое главное — формированию неразрывности веры и жизни.

В искусстве подвижничество русских исихастов перекликалось с созданием глубоко духовных образов Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия Глушицкого и других художников этого времени.

«Наша северная Фиваида, — писал исследователь древнерусской духовной культуры И. Концевич, — ничем не уступала своему африканскому прообразу. Насельники девственных лесов Заволжья по духовной силе, мощи святых подвижников, по высоте их достижений были равны отцам первых веков христианства. Но как знойная африканская природа с ее ярким, синим небом, сочными красками, жгучим солнцем и бесподобными лунными ночами отличается от акварельных нежных тонов нашей северной природы, с голубой гладью ее озер и мягкими оттенками ее лиственных лесов с

их изумрудной зеленью ранней весной и богатой гаммой золотых красно-коричневых тонов в сентябре, – таким же образом отличается святость отцов египетской пустыни – стихийно бурная и могучая, как лава, извергающаяся из вулкана, эта святость, подобно яркости южной природы, отличается от нашей святости, тихой, величавой и кристально светлой, как светел и ясен лучезарный и тихий вечер русской весны. Но как тут, так и там то же "умное делание", то же безмолвие».

Почему же Вологодчина стала Русской Фиваидой, почему она так приглянулась последователям «умного делания»? Да прежде всего потому, что в то время здесь было идеальное место, чтобы скрыться от мира в пустыне, уйти в безмолвие, самоуглубление. Более близкие к центру места были уже плотно заселены и «суетны», а заволжские леса представлялись настоящей пустыней.

До того, как сюда пришли последователи «умного делания», на Вологодской земле было немного монастырей. Правда, Спасо-Каменный монастырь и великоустюжские обители возникли еще в XIII веке. С приходом учеников Сергия Радонежского с конца XIV века монастыри растут один за другим: Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий; позднее, уже в XV веке, – Покровско-Глушицкий, Павло-Обнорский, Дионисиево-Глушицкий (Сосновецкий), Лопотов-Пельшемский, Корнилиево-Комельский, Александрово-Куштский, Нило-Сорская и Семигородняя пустыни. К середине XIX века, когда по Вологодчине путешествовал автор «Русской Фиваиды», здесь насчитывалось 37 монастырей.

И вот через сто тридцать лет я решил повторить путь автора «Северной Фиваиды», пройдя по тем местам, которые он описал с теплотой и любовью.

По мнению К. Случевского, русские монастыри на севере России играли такую же роль твердыни, как рыцарские замки в Западной Европе, «и начинались твердыни эти с землянки, с брусяной церковки, с деревянной кельи, владетелями их, "вечными владетелями" были отшельники в овчинковых тулупах и худых одеждах, а не в стальных рыцарских доспехах с широкими перьями на шлемах и по плечам».

Одной из первых таких «твердынь» стал Спасо-Каменный монастырь на маленьком острове Кубенского озера. Добраться туда было нелегко, специальных катеров не было, плывем на перекладных. От старинного рыбацкого села Устья, в котором сохранились, но в неважном состоянии, три церкви, часовня и, главное, – старинная планировка центральных улиц, – плывем на маленьком катере на Завод, а оттуда – лодкой в монастырь.

Места удивительно живописные. То тут, то там открываются маленькие зеленые острова, сходятся и расходятся протоки – идеальные места для отдыха и размышлений. Задолго до острова показываются монастырская колокольня и неясный силуэт построек. По преданию, монастырь

был основан Глебом Васильевичем Белозерским в 1260 году при Иване Калите. При Дмитрии Донском настоятелем монастыря был поставлен святой Дионисий Святогорец (ск. в 1425 г.), монах со Святой Горы, введший здесь афонский устав. «Он был первый святитель у нас из земли Заволжской», – писал составитель его жития старец Паисий Ярославов, друг и соратник святого Нила Сорского. Позже Дионисий Святогорец благословил учеников своих Дионисия Глушицкого и Александра Куштского основать на Глушице и на Куште монастыри. В середине XV века совершал в этих краях свой духовный подвиг Иоасаф Каменский из рода князей Заозерских, один из видных подвижников того времени, проповедник «умного делания», самоуглубления, «высокого почитания чувства любви, как высшей добродетели и нестяжательства». Однажды святому Иоасафу явился сам Иисус Христос и сказал ему: «Мир тебе, возлюбленный Мой угодник. Ради тебя Я населил эту пустыню отшельниками, которые восхваляют Мое имя... Заповеди Мои – самое сильное оружие против бесов». Мощи святого Иоасафа сохранялись до 1930-х годов.

По мере приближения к острову усиливаются недоумение и горечь. Оказывается, живописная колокольня вся в трещинах и накренилась, а неясные силуэты построек по мере нашего приближения превращаются в циклопические руины.

Спасо-Преображенский собор монастыря был первым каменным храмом на Русском Севере, послужившим прообразом для храмов других северных монастырей. Его строительство вели в 1478–1481 годах ростовские зодчие на вклад удельного князя Андрея Меньшого, который владел Вологдой, Кубеной и Заозерьем.

Построенный из кирпича с использованием белокаменного декора, собор отражал влияние древнемосковского и ростовского зодчества – четырехстолпный, трехапсидный, крестово-купольный храм на невысоком подклете. Над тремя ярусами кокошников возвышались две главки: большая и малая (над приделом), стены, апсиды; барабан глав покрывал богатый декор из керамических рельефных плиток, поребрика, бегунца и нишек.

Монастырь (прежде всего Преображенский собор) был взорван в 30-е годы с целью использовать его на кирпич. Однако разобрать строение не удалось. Огромные глыбы не поддавались, а только крошились. Погибли Преображенский собор, все церкви, трапезная, кельи. Колокольня накренилась.

Лет двадцать назад на острове жил сторож рыбзавода, который охранял, конечно, не руины монастыря, а базу рыбаков, но порядок на острове поддерживал. Потом ставку сторожа упразднили, дом, где он жил, сожгли. На остров стали приезжать рыбаки-«частники». Они жгли костры где попало, сжигали все, что найдут, били бутылки. Да раз в год на острове собирались

после выпускного вечера школьники-выпускники, «оттягиваясь» до упора, ломая все, что попадалось под руку.

Не так далеко от Спасо-Каменного монастыря находился еще в 20-е годы, тоже на острове, только другого маленького озера, Балавинский монастырь XVII века. От его двух храмов сохранились лишь фундаменты, густо заросшие деревьями.

В 8–10 км от Спасо-Каменного монастыря находится другой известный монастырь, связанный с именем святого подвижника Александра Куштского, ученика Дионисия Святогорца, пришедшего в эти дикие болотистые места в начале XV века. Места эти тогда входили во владения удельных ярославских князей Дмитрия и Симеона, которые взяли Александра Куштского под свое покровительство. Окрестных крестьян святой Александр Куштский своим примером учил доброте и нестяжательству. Значительная часть построек монастыря разрушена в 1930-х – ограда, древнее кладбище, до неузнаваемости перестроена Николаевская церковь XVIII века, в которой находились под спудом мощи святого Александра Куштского. Теперь здесь баня (!). В 60-е разобрана колокольня, увезена в Вологду шатровая деревянная церковь (сейчас она отреставрирована и стоит на территории Спасо-Прилуцкого монастыря). Сохранившиеся сильно перестроенные строения монастыря занимает Усть-Кубенский дом-интернат для престарелых и инвалидов.

Был рядом с Кубенским озером и четвертый монастырь, основанный в начале XVI века, – Сямский. В 1544 году четырнадцатилетним подростком этот монастырь посещал будущий царь Иван Грозный. Обитель постигла общая участь. Великолепный собор 1764–1777 годов, значительная часть ограды с двумя воротами и башнями были разобраны на кирпич. Сохранившиеся постройки – колокольня, дом настоятеля, две оставшиеся башни – превращены в руины. В 20-е годы на территорию монастыря свезли дома раскулаченных крестьян и устроили поселок-коммуну «Искра». Местные жители вспоминают, как коммунары варили самогон и каждый день ходили пьяные. Окрестности г. Грязовца в древности были связаны с именем двух учеников святого Сергия Радонежского – святых Павла Комельского и Сергия Нуромского, а в XIX веке – с именем Игнатия Брянчанинова.

Святой Павел Комельский (Обнорский) родился в Москве. Тайно оставив дом отцовский, где принуждали его вступить в брак по расчету, скрылся на Волге, постригшись в монахи в 22 года в одном из монастырей. Несколько лет был своего рода «личным секретарем» Сергия Радонежского, а затем близ Троицы в пустыни провел 15 лет в уединенном безмолвии. Получив одобрение Сергия, Павел несколько десятилетий странствовал по Руси и наконец пришел в эти места, где три года жил в дупле липового дерева в Комельских лесах на реке Грязовице, а позднее на реке Нурмы в

1414 году основал Павло-Обнорский монастырь, в котором, по преданию, прожил до возраста 112 лет.

Когда сюда пришел Павел, места эти были «леса черные, блата, мхи и чащи непроходимые». Около него постоянно селились другие взыскующие отшельничества, и составлялось пустынническое братство. Как писал Ключевский: «По задачам иночества монахи должны были питаться от своих трудов», «свои труды ясти и пити, а не жить подаяниями мирян». Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми, каждый знал свое дело и работы каждого шли на «братскую нужду». Распорядок монастырских занятий представлял собой «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду несут в поварню, другие готовят хлеб и варево. Так было в Павло-Обнорском монастыре, так было и в других пустынных монастырях.

Трудовой характер пустынных монастырей стал твердой основой их дальнейшего развития. Более чем за пятьсот лет руками монахов на месте землянки Павла вырос настоящий «град небесный».

Павло-Обнорский монастырь был расположен в живописной долине, сжатой со всех сторон отлогими горами. Троицкий собор воздвигнут в 1516 году, по преданию, в нем сохранялись иконы Дионисия (Ферапонтовского). С северной стороны к собору примыкала церковь Иоанна Предтечи, с южной – Казанская церковь с приделами Павла Комельского и Сергия Радонежского. Чуть поодаль располагалась теплая Успенская церковь, бывшая в древности трапезной, с примыкающими к ней настоятельскими покоями. Над ее алтарем возвышалась высокая трехъярусная колокольня.

Монастырь был обнесен высокой каменной стеной с башнями, по бокам монастыря с востока и запада возвышались два огромных холма, насыпанные монахами при расчистке русла реки Обноры и обсаженные красивыми елями. На восточном холме был воздвигнут обширный двухэтажный скитский храм; на западном холме, называемом «Голгофа», – устроена деревянная часовня, внутри которой находилось художественно выполненное скульптурное изображение Христа.

У самого моста тоже была часовня, в которой стояло ведро воды с почерпалом для утоления жажды путников в знойный день. На стене находилась икона, изображающая Павла, в руках которого был свиток с надписью: «О если бы ведали всю силу любви».

В 30-е и последующие годы все постройки и стены монастыря были взорваны или разбросаны, разорены древние кладбища, утрачена могила Павла Комельского. Никаких часовен и в помине не осталось. Сохранились в аварийном состоянии остатки Успенской и скитской церквей и ке-

льи. Долгие годы сооружения монастыря использовались под детский дом, место получило название «Поселок “Юношеское”». Бледные, плохо одетые дети, разбитые рогатками окна, фекалии в помещениях остатков Успенской церкви, собака с подбитой лапой, шарахающаяся от каждого шага людей, – такова «мерзость запустения».

Неподалеку от Павло-Обнорского монастыря сохранились руины собора другой обители, созданной еще одним учеником Сергия Радонежского – Сергием Нуромским, греком по происхождению, пришедшим на Русь с Афонской горы, похороненным в своем монастыре. Его мощи сохранялись здесь до 30-х годов. В 6 км от огорода Грязовца, на слиянии двух рек – Нурмы и Таницы – до 30-х годов XX века существовал огромный Корнилиево-Комельский монастырь, основанный в 1497 году убежавшим в пустынь святым Корнилием Комельским (из ростовских бояр), впервые поселившимся здесь в покинутой разбойниками одинокой избе. Для основанной им обители святой Корнилий Комельский написал особый устав, в котором использовал уставы святых Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, как бы пытаясь объединить в одном документе идеи «стяжателей» и «нестяжателей». Введенский собор монастыря был построен в XVI веке, Воскресенская церковь с настоятельскими покоями, ризницей и библиотекой возведена в XVII-м, а также – еще четыре церкви, три часовни и целый ряд других сооружений. В окрестностях монастыря обнаружили минеральные источники и устроили лечебницу для паломников и больных.

Место это, как и многие другие места на Руси, связано с преданиями, сохраняемыми местным населением. Рассказывают, что при нашествии татар в первой половине XVI века монахи во главе с Корнилием удалились из стен монастыря, прося Бога пощадить обитель. Когда татары подошли, то обитель им показалась большим городом с массой войск, и они в страхе бежали.

В 30–40-е годы все церкви и стены, и другие сооружения монастыря были взорваны и разобраны на кирпич для строительства льнозавода. Пропали и мощи святого Корнилия Комельского. Сохранившиеся отдельные постройки использовались в войну как лагерь для военнопленных, позднее школа механизаторов, а затем как помещения психиатрической больницы.

В окрестностях Грязовца, недалеко от впадения реки Коктыш в реку Лежу (ныне усадьба совхоза «Бушуиха»), находился Арсениево-Комельский монастырь, основанный святым Арсением Комельским, игуменом Троице-Сергиевой лавры, откуда он ушел в 1529 году в комельские леса, ища уединения. Все постройки и стены монастыря (кроме келий) были разрушены в 30–40-е годы, Ризоположенский собор XVIII века снесен уже в 70-е. Та же участь постигла все сооружения Николо-Озерского монастыря, основанного в 1520 году святым Стефаном Комельским, мощи

которого хранились здесь под спудом. Монастырь был устроен по повелению самой Богородицы, которая явилась святому Стефану и указала ему место будущей обители.

С дорогами в Вологодской области очень плохо, далеко не все райцентры связаны между собой хорошими шоссе, а уж села да деревни и подавно. Поиск почти каждого монастыря и дорога к нему по огромным колеям и ямам превращается в экзотическое путешествие с приключениями. Но особенно ужасен путь к монастырям в Кадниковском районе.

Семь километров от Кадникова до Григорьево-Пельшемского монастыря, основанного в 1426 году святым Григорием Пельшемским, из рода галичских бояр Лопотовых (предание рассказывает, что он прожил 127 лет), мы преодолевали на гусеничном тракторе (даже мощные грузовики типа «Урал» здесь не проходят). Приближаясь к реке Пельшме, ощущаешь зловоние и видишь белые, потрескавшиеся мертвые берега, лишенные всякой растительности, черную воду без признаков жизни. Трактор то падает в яму, то, сильно накреняясь вбок, идет вдоль реки. Местные рабочие рассказывали, что река погибла уже в 70-е годы из-за сбросов в нее вредных химических веществ Сокольского целлюлозно-бумажного комбината. Жители деревень, расположенных вдоль реки (Дор, Лопотово), давно покинули их, и они стоят, чернея разрушенными избами.

Постройки древнего монастыря XVII–XVIII веков разрушены еще до войны, их остатки лежат в руинах, вся территория заросла бурьяном в человеческий рост, деревьями и крапивой. Мощи святого старца исчезли, как пропали и святыни, связанные с его почитанием в этих местах, – железные вериги и кольчатая рубашка, которую надевал святой, умерщвляя свою плоть. По преданиям, в монастыре сохранялись иконы святого Дионисия Глушицкого, с которым Григорий Пельшемский дружил и у которого в Сосновце прожил десять лет, занимаясь переписыванием книг. В советское время в монастыре был детский дом, позднее переехавший отсюда в другое место, но сохранивший территорию монастыря для нужд подсобного хозяйства.

Так же на тракторе нам пришлось добираться до другого монастыря Кадниковского уезда – Семигородной пустыни, основанной в XV веке среди густого леса и болот монахами Дионисиево-Глушицкого монастыря. Семь небольших гор с селениями на них в древнее время дали название волости «Семигородная», а по волости – и обители. Главную святыню и достопримечательность обители составляла чудотворная икона Успения, написанная, по преданию, известным иконописцем святым Дионисием Глушицким.

Другой достопримечательностью обители был очень изящный ковчег больших размеров и оригинальной формы, хранившийся в ризнице на осо-

бом столе. Дверцы ковчега украшали живописные изображения Неопалимой Купины и Архистратига Михаила работы В. Боровиковского.

От огромного монастыря (жители его называли городом) почти ничего не сохранилось. Еврейские большевики до основания уничтожили все церкви и высокие стены с башнями, сохранились лишь кельи (в них устроили психинтернат). Ни икон, ни ковчега с живописью Боровиковского не сохранилось. Куда они пропали, никто не знает – ни местные жители, ни областные музейные работники. Старожилы рассказывают, что в 30-е годы, когда «очищали» церкви, книги, иконы, кресты бросали в большие костры на территории монастыря. Один из них вспоминает, что сам разбирал монастырскую церковь на кирпич для своего дома.

Заоникиева Богородицкая пустынь, основанная св. Иосифом в XV веке в 14 км от Вологды, потеряла значительную часть своих сооружений, а оставшаяся находится в руинах – собор, теплая церковь, стены, башни лежат как после бомбежки. Пропали мощи св. Иосифа и камень преподобного Серафима Саровского. Между руин бродят дети, воспитанники детского дома, который расположился в бывших кельях. В 30-е годы, по рассказам старожилов, в монастыре располагался спецпоселок, где содержались сосланные крестьяне с западнорусских земель, которых местное население называло «крестоватики». С питанием в поселке было плохо, «крестоватики» пухли от голода и тихо умирали, находя последний покой в общей могиле в «веретье», недалеко от пустыни.

Ни один «крестоватик» на родину не вернулся. Местные жители, которые пытались им помочь, подвергались репрессиям.

Еще в 20-е годы на изгибе высокого берега реки Мологи, среди соснового бора, стоял основанный купцами Строгановыми Николаевский монастырь, обнесенный каменной стеной с башнями, являя собой со всех сторон сказочное зрелище. Первые упоминания о монастыре относятся к XV веку. Сохранившиеся в 20-е годы постройки монастыря относились к XVI – началу XIX века. Старожилы рассказывают, как в 30-е годы по окрестным деревням ходили приезжие из города члены Союза воинствующих безбожников и требовали подписать письмо о ликвидации монастырских церквей, а равно и тех, кто подписать откажется, грозя объявить таких кулаками или подкулачниками со всеми вытекающими отсюда в то время последствиями. Люди были так парализованы страхом, что большинство письмо подписали. Сооружения монастыря (кроме келий) были взорваны и потихоньку разбирались на кирпич. В 60–70-е годы еще сохранилась каменная ограда, внутри которой располагались длинные корпуса братских келий. С западной стороны к зданиям келий примыкали настоятельские покои с деревянной светелкой наверху. На ее фасаде, выходящем на монастырский двор, располагалась веранда, украшенная резьбой. Тут же находилось здание поварни, трапезной.

Все это было утрачено в 60—70-е годы, ибо памятники находились без присмотра. Нижняя часть построек была использована для фундамента огромного здания базы отдыха Череповецкого металлургического завода.

Из Моденского монастыря мы направляемся к местечку Сосновец, где, по данным старого путеводителя, находились мощи святого Дионисия Глушицкого.

В Большой советской энциклопедии (3-е издание) о нем сказано: «Дионисий Глушицкий (1362—1437), русский живописец, резчик по дереву, книгописец, игумен ряда монастырей, основанных им на берегу реки Глушица».

До нашего времени дошло несколько произведений художника. В Третьяковской галерее находится известная, наверное, всем любителям русского искусства икона, один их выдающихся образцов русского иконописания, школа-портрет «Кирилл Белозерский» (1424). В Вологодском краеведческом музее можно увидеть иконы «Успение» и «Иоанн Предтеча в Пустыне». Искусство Дионисия пронизывают удивительная теплота и человечность образов.

Родился Дионисий близ города Вологды, но кто были его родители и как он провел детство и юность, неизвестно — не сохранилось никаких сказаний. По его поступкам и творчеству можно судить, что натура эта была тонкая, мятущаяся, деятельная, не знавшая покоя и жившая в постоянном молитвенном напряжении. В Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере начинается подвижническая жизнь святого Дионисия. Его учителем становится святой Дионисий Святогорец.

Ища уединения, Дионисий Глушицкий перебирается на другую сторону озера и в местности под названием Святая Лука возводит храм (позднее Святолуцкий монастырь). Но вокруг вновь собираются люди, и подвижник уходит в глубь лесов на реку Глушицу, где близ села Устья в 1402 году основывает Глушицкий Покровский монастырь, получивший в 1407 году статус Лавры, ставший центром развития иконописания, живописи и книгописания. Суета жизни вновь стала тяготить инока, и, бросив все, он тайно ушел из монастыря и поселился в удивительно красивом лесу, среди болот, под толстой сосновой кущей, отчего это место прозвали «Сосновицы». Тут и был основан Сосновецкий Глушицкий монастырь, мощи святого Дионисия были положены в церкви Иоанна Предтечи. Всю свою жизнь Дионисий Глушицкий писал иконы, резал по дереву, шил одежды, переписывал книги и даже ковал. Все созданное им он рассылал по окрестным храмам и монастырям, многие из которых были построены им же.

Всего преподобный Дионисий создал пять мужских монастырей и один девичий — во имя святителя Леонтия Ростовского — для своих учениц и руководил ими всеми. Сам же он дважды посещал своего авву, архиепископа Ростовского Дионисия, бывшего игумена Спасо-Каменного монастыря,

в епархию которого входила и страна Вологодская. Святитель благословил его иконой Божией Матери и снабдил новые монастыри церковной утварью. Среди учеников преподобного Дионисия прославились святостью жизни своей: преподобные Макарий, Амфилохий и Тарасий, Григорий Пельшемский и Филипп Рабангский. После кончины преподобного в Лавру поступил преподобный Стефан Комельский.

Учеников своих преподобный Дионисий учил ничего не называть своим, непрестанно молиться и помнить о часе смертном, особенно учил их послушанию. Одному иноку, который наловил много рыбы без благословения, преподобный велел эту рыбу выбросить, говоря: «Сеющий от благословения, благословение и пожнет; послушания хочет Бог, а не жертвы!» У одного брата после его смерти нашли несколько монет; преподобный велел деньги эти выбросить вместе с телом этого ослушника и не сразу разрешил его похоронить, чтобы страхом навсегда уничтожить ослушание.

После правого поворота на отворотку через сто метров дороги, ведущей к нашей цели, обрывается асфальт, а дальше идет сплошное месиво проселочной дороги, прочерченное глубокой и широкой колеей. Еще в 100 метрах находится место, где в древности стоял один из центров искусства и книгописания – Покровский монастырь. Надев резиновые сапоги, перебираемся через грязь.

Река Глушица спустя 500 лет сильно оскудела и заросла и далеко отошла от монастырского холма, на котором сейчас живописно, но сиротливо стоит небольшая деревянная церковь, окруженная современными скромными могилами. От древних построек, которые здесь еще стояли в 1920-е годы, – Покровского собора, колокольни, двух корпусов келий, красивой деревянной ограды и древнего кладбища – не осталось и следа.

В 1951–1952 годы памятники архитектуры XVIII века – Покровский собор и красивая колокольня – были проданы сельсоветом председателю колхоза Николаю Филипповичу Щепину на кирпич для строительства фундамента скотного двора. Подрядили несколько колхозников, и они решили разрушить церковь, уронив на нее колокольню. Подрубили основание колокольни, но не рассчитали, и она упала раньше времени, похоронив под собой нескольких богоборцев. Погибло двое, а кирпича добыть не сумели. Крепкий известковый раствор так связал кирпичи, что они при попытках извлечения просто ломались. Под руинами остались мощи учеников святого Дионисия – преподобных Тарасия и Макария. Пропали рукописи XV–XVIII веков.

До Сосновецкого Глушицкого монастыря, где хранились мощи святого Дионисия, – по тяжелой проселочной дороге (даже грузовая машина здесь пройти не может) 7 километров. Нам повезло. В Сосновец, где находится психоневрологический интернат, едет единственный возможный в этих местах вид транспорта – мощный гусеничный трактор с прицепом.

Прицеп болтается с одного бока на другой, попадает в ямы и резко из них выбирается, еле удерживаемся за борта двумя руками. Дорога удивительно живописная: поля, затем молодые сосновые леса с разнотравьем, временами болотные топи.

Вот поворот, невольно ожидаю увидеть появление сказочной обители великого святого Древней Руси такой, какой она изображена на фотографиях начала XX века (в 1920 году было торжественно отмечено 500-летие монастыря). Но за поворотом, на месте монастыря, в бесформенно разросшейся зелени дикого леса, вновь наступившего на когда-то отвоеванное у него пространство, сохранилось только небольшое здание настоятельских покоев и кельи в сильно перестроенном виде.

В 1930–1960-е годы монастырь потерял почти все свои постройки – великолепный собор и церковь 1745 года, высокую колокольню, надвратную Входоиерусалимскую церковь, ряд келий, древнее кладбище, высокую каменную ограду с величественными башнями по углам. Часть икон и утвари была увезена из монастыря еще до войны и, как рассказывают, передана за границу, остальное было просто расхищено или погибло.

Сейчас всюду какие-то ямы, груды кирпича, бурьян, крапива, деревья, растущие где попало, равнодушные лица психических больных.

Нельзя сказать, что память о Дионисии Глушицком стерлась из памяти жителей окрестных деревень. Имя его знакомо всем старожилам. До 70-х годов нашего века в деревнях Рыкуля и Пустыня 14 июня и 15 октября, на день святых Дионисия Глушицкого и его ученика Амфилохия, жители варили пиво и приглашали к себе на праздник всю округу. Сохранились в памяти и отдельные предания. Один из старожилов рассказал трогательное предание о лошади Дионисия, которая не хотела сдвинуться с места с телом покойного хозяина, и пришлось впрягать другую, чтобы отвезти его к месту захоронения.

Пытаемся вместе со старожилами найти место, где под спудом хранились мощи святого Дионисия Глушицкого. Одни показывают здесь, другие – там. Самый авторитетный старожил останавливается возле недавно построенного голубого деревянного павильона. Здесь?! Молча останавливаемся и читаем молитву.

Рассказывая о Сосновецкой Дионисиево-Глушицкой обители, нельзя не вспомнить еще одного ее монаха, святого Игнатия Брянчанинова – выдающегося русского религиозного мыслителя. Вся жизнь Игнатия Брянчанинова связана с Вологодчиной. Здесь, в селе Покровском Грязовецкого уезда (дом его сохранился, в нем сейчас помещается санаторий), он родился, начал свою духовную жизнь в Новозерской обители. Некоторое время жил в Оптиной пустыни. После пострижения в монахи в Сосновецком монастыре становится строителем Григорьево-Пельшемской обители. Как

отмечает И. Концевич: «В жизнеописании Игнатия Брянчанинова сплетаются имена и традиции древнего заволжского старчества его родины, и сам он является одним из видных представителей нового возрожденного старчества». «Умное делание», внутреннее подвижничество Брянчанинова сродни деяниям выдающихся русских исихастов XV века. Закончил свою жизнь Брянчанинов в Николо-Бабайском монастыре на Волге. В 30-е годы мощи его были утеряны, а после канонизации в 1988 году разысканы под полом жилой комнаты детского санатория, в который была превращена бывшая церковь. В 1990-е мощи святого Игнатия были перенесены в Толгский монастырь.

Следующая наша дорога по Русской Фиваиде – паломничество в Нило-Сорский монастырь, находящийся в 20 км от г. Кириллова.

Нил Сорский родился за 4 года до упокоения святого Дионисия Глушицкого в семье московского боярина Майкова и в юности занимался перепиской книг. Он рано поступил в Кирилло-Белозерский монастырь, где духовно сблизился с его настоятелем Паисием Ярославовым, который в свое время отказался от митрополичьего сана.

Молодым человеком он совершил паломничество на Афон, где стал ревностным последователем учения исихастов, учеников святых Григория Синаита и Григория Паламы. Целью жизни, – говорили его учителя, – является достижение «первобытной чистоты». Этому препятствует «чувственность», делающая душу «плотского человека» вожделяющей и «страстной». Возвратить «потерянное» можно лишь посредством «созерцания» божественной энергии. Человек обнаруживает энергию в себе самом при помощи обрядового «самоуглубления», безмолвия. Наряду с безмолвием исихасты практиковали также своеобразную йогу: «слезы теплые» и «удержание дыхания». Это, на их взгляд, позволяло собрать ум в «единовидную стяженность», приучить его не отвлекаться на окружающее, сделать способным к «сосредоточению на едином».

По возвращении на Родину Нил Сорский основал первый в России скит в глухом лесу среди болот на реке Сорке, где ввел особый строгий скитский устав по образцу афонского с обязательным участием монахов в производительном труде, чему он показывал личный пример. Чтобы построить скит, монахам пришлось наносить целую гору земли. Скитяне, числом 12, жили в маленьких тесных кельях на большом расстоянии друг от друга и только в канун воскресного дня и на праздники собирались вместе. Трудовой характер русских пустынных монастырей обрел при Ниле Сорском новое дыхание. Святой настаивал на монашеской нищете во исполнение обета нестяжания, считал, что монастырь не должен иметь никакой собственности.

Творчески развивая учение исихастов, Нил Сорский уделял особое внимание вопросам психологии человеческих страстей. Его учение легло

в основу русской психологии, он предлагал свою научную схему развития страстей, разрабатывая формы их регулирования. Он учил, что усилием воли и переменой внешнего образа жизни человек должен преодолевать свои страсти на ранних стадиях их развития.

В качестве идейного главы нестяжателей Нил Сорский поддерживал политику, направленную на лишение монастырей земли, выступал за реформу монашества на строгих началах скитской жизни, рекомендовал отказаться от насилия и гонений по отношению к еретикам, предлагал перевоспитывать их силой убеждения.

Деятельность Нила Сорского оставила глубокий след в культурной жизни Древней Руси и продолжилась в трудах его учеников Вассиана Патрикеева и Артемия Троицкого. На Соборах 1490 года и 1503 года Нил Сорский осудил ересь жидовствующих.

В поселок Пустынка, как сейчас называется Нило-Сорская пустынь, ведет скользкая глинистая дорога. Основные постройки монастыря сохранились, хотя многие из них сильно перестроены для приспособления к нуждам психоневрологического дома-интерната. В 50-е годы были полностью разрушены сооружения скита.

Монастырь представляет собой сомкнутый в квадрат комплекс сооружений, выполняющих одновременно роль стен с башнями по углам, надвратной церковью с западной стороны и собором и настоятельским корпусом во дворе квадрата.

Колокольня не сохранилась, сильно перестроен главный собор, уже с улицы чувствуется сильный запах мочи, в центральной части собора стоят 80 коек для слабоумных лежачих больных, со всех сторон в тебя упираются десятки бессмысленных взглядов. Состояние построек неудовлетворительно. Мощи святого Нила Сорского, почитавшиеся вплоть до 20-х годов, утрачены. Старожилов в этих местах не сохранилось, окрестные деревни (Бутово, Ершово, Кузьминки и др.) полностью обезлюдели. Приезжие сотрудники психинтерната, живущие в поселке, на вопрос о месте захоронения мощей неуверенно указывают на место возле северной части алтаря. Неподалеку сохранилось опрокинутое надгробие одного из последних игуменов монастыря с надписью «Здесь покоится тело раба Божьего игумена Нилсорской пустыни Амвросия. Мир праху твоему Христолюбивый труженик».

Машина медленно едет, в некоторых местах соскальзывая в кювет по глинистой дороге, возвращается к асфальту, в ушах слышатся крики безумных больных, тяжелая грусть переполняет душу...

В более или менее удовлетворительном состоянии в Русской Фиваиде сохранились только четыре монастыря: Кирилло-Белозерский (основан в XIV в.), Ферапонтов (основан в XIV в.), Спасо-Прилуцкий и Михаил-Архангельский. Но только два первых сохранили свои интерьеры (да и то частично).

Кирилло-Белозерский монастырь основан в XVI веке учеником Сергия Радонежского Кириллом Белозерским на берегу Северского озера и похож на целый город, с сотнями помещений. Это одна из крупнейших на Русском Севере обитель, ей удалось избежать горькой участи многих своих «собратьев», сохранить мощи своего основателя Кирилла Белозерского. Сразу же после закрытия в 1924 году монастырь использовался под музей, хотя преобладающее количество его художественных ценностей было вывезено. Огромный комплекс, почти полусотня архитектурных сооружений, требует повседневной реставрации и ремонта, между тем часть зданий не ремонтировалась почти с начала XX века. Работы ведутся вот уже несколько десятилетий, а отреставрировано не более пятой части строений. Центральные памятники монастыря закрыты для посещения, а когда откроются — никто не знает. Музейные работники жалуются на качество реставрационных работ.

В 20 км от Кирилло-Белозерского монастыря, среди живописных озер стоит Ферапонтов монастырь, связанный с именем святого Мартиниана Белозерского (ск. в 1483 г.), мощи которого покоятся здесь. Этому монастырю Н. Рубцов посвятил свои стихи:

Диво дивное в русской глуши!
И небесно-земной Дионисий,
Из соседних явившись земель,
Это дивное диво возвысил
До черты небывалой досель.

Фрески Дионисия в соборе Рождества Богоматери (построен в 1490 г.) Ферапонтова монастыря — одно из высших достижений русской и мировой культуры — долгое время находились под угрозой из-за аварийного состояния помещения. В 70-е — начале 80-х годов отмечались неоднократные случаи попадания воды и снега внутрь собора и на них. Шум, который подняло Общество охраны памятников, позволил добиться ремонта помещения. Реставрация фресок Дионисия велась много лет, скрыв их от многих посетителей монастыря.

Один из лучших монастырей Русской Фиваиды — Спасо-Прилуцкий, основанный в 1371 году. С приходом к власти большевиков монастырь (до 70-х годов) занимала тюрьма, что делало его недоступным для посетителей, да и для реставраторов. Здания монастыря сильно обветшали, многие из них находились в аварийном состоянии, интерьеры утрачены. В 70-х годах развернулась реставрация, благодаря которой монастырь хоть и медленно, но все же стал приводиться в порядок.

В Горицком женском монастыре, основанном в 1544 году вдовой удельного князя Андрея Старицкого (родного дяди Ивана Грозного) Евфроси-

ньей Владимировной на берегу реки Шексны, в начале 1930-х большевики устроили погром. Монахини были либо расстреляны, либо утоплены. На многие годы обитель превратилась в скотный двор, опустевшие храмы стояли в окружении груд навоза.

Пройдя сотни километров, я проследил судьбу всех монастырей Русской Фиваиды. Каковы же итоги? Всего после 1917 года из 37 вологодских монастырей XIII–XVII веков, бывших общенациональными святынями, 25 оказались разгромлены полностью или почти полностью, семь монастырей хотя и сохранили свой облик, но находились в аварийном и неудовлетворительном состоянии, и только четыре монастыря остались в первозданном виде. Во многих случаях были утрачены мощи великих русских святых, на поклонение которым в течение веков шли тысячи паломников.

Да только ли монастыри пострадали на древней земле? Русская Фиваида по своим пространствам значительно больше таких западноевропейских государств, как Дания, Швейцария, Нидерланды, взятых вместе. По моим подсчетам, к началу XX века на этой огромной земле было накоплено культурное наследие, по своему потенциалу превышающее культурные ценности большого европейского государства, – не менее 8 тыс памятников архитектуры и истории, в том числе более 2 тыс церквей и часовен, великолепные усадьбы, тысячи деревянных строений, украшенных прославленной вологодской резьбой. Десятки тысяч икон, картин, скульптур, предметов прикладного искусства, колоколов. Смерч еврейской революции, пронесшийся над Русской Фиваидой, смел более половины этого колоссального богатства, погибло не менее 4 тыс памятников архитектуры и истории. Из сохранившихся большая часть – в неудовлетворительном (нередко и аварийном, руинированном) состоянии и не в состоянии выполнять свои духовные и культурные функции. Всего из культурного фонда Русской Фиваиды было выведено три четверти памятников архитектуры и истории, которые являлись не просто драгоценным материальным наследием, но духовным итогом жизнедеятельности десятков поколений русских людей на этой земле. Отчуждение драгоценной культуры предков, отказ от духовных итогов их жизнедеятельности привели к страшным результатам. На многие сотни километров стоят тысячи покинутых сел и деревень, потерянная земля ощерилась сорняками и чертополохом. То, что поднималось и культивировалось веками, вернулось в первобытное состояние.

Из паломничества по Северной Фиваиде я вернулся особенно расстроенным и удрученным. Преступления, совершенные в этом краю русских святынь еврейскими большевиками, были особенно чудовищны. Погром русских святынь осуществлялся как особый ритуал. Множество рассказов старожилов и музейных работников рисовали в моем сознании образ еврейского погромщика. Одним из таких характерных персонажей был во

второй половине 20-х Карп Рафаилович Шершевский, начальник Вологодского НКВД. Пробыл он здесь недолго, но старожилам запомнилось, как он лично с группой чекистов ездил, сжигая церкви, стрелял по иконам, сам расстреливал монахов. Парикмахер по профессии, имея образование в два класса еврейской школы, он настаивал на немедленном закрытии музеев Вологодской области как контрреволюционных учреждений. Фотографию этого изверга я видел в Вологодском краеведческом музее. Меня поразило, насколько внешне он был похож на Ю. В. Андропова, нового генерального секретаря ЦК КПСС.

После Ленина Андропов был первым евреем, занявшим высший государственный пост. Приехав в Москву из Северной Фиваиды, я почти физически ощутил радость всех антирусских сил, приветствовавших приход к власти в России еврейского кадра. Воспряли отпрыски выкорчеванной Сталиным «ленинской гвардии». По зарубежным радиоголосам давали почти хвалебные отзывы о новом генеральном секретаре, перемежаясь с усилившейся критикой русских патриотов.

Глава 18

Золотое время «Памяти». — Посещение ее вечеров. — Праздники русского духа. — Знакомство с бывшим советским разведчиком. — ЦРУ, масоны и папа римский против России. — Еврейские тайны Института мирового хозяйства. — Еврейские большевики как государственные изменники. — Сталин пожалел евреев

После смерти Брежнева русское движение входит в новую фазу. Качественно меняется сам тип русского патриота. Привыкший за годы советской власти скрывать свои патриотические убеждения, он перестает бояться высказывать их. Впервые за многие десятилетия русские начинают объединяться, сначала для защиты своих святынь, а затем и против своих внутренних врагов. Начавшись с маленьких ручейков, русское движение постепенно превращается в полноводную реку. Конечно, поживи Андропов больше, он несомненно постарался бы раздавить русское движение. Но его преемник Черненко, продолжая политику Брежнева на умиротворение противостоящих сил, тем самым дал патриотам время организоваться. Именно за эти три года, прошедшие между Андроповым и приходом Горбачева, русское движение приобретает новое качество, выразившееся в создании патриотической организации «Память». Создание ее проходило на моих глазах. Я лично знал практически всех ее организаторов, а с некоторыми и дружил. Все они были так или иначе связаны с Обществом охраны памятников.

Корни «Памяти» уходят в коридоры Московского городского общества охраны памятников, находившегося в здании дома, ранее принадлежавшего писателю Телешову, называемого патриотами «Телешовкой». Во второй половине 70-х ответственным секретарем Московского общества был Эдуард Николаевич Дьяконов, бывший морской офицер, деятельный патриот, посвятивший свою жизнь патриотическому воспитанию русской молодежи. Деятельность Дьяконова на посту ответственного секретаря Общества вызвала ряд доносов со стороны космополитических кругов в КГБ и ЦК КПСС, в результате чего он был смещен со своей должности – но идеи своей не оставил. Дьяконов продолжил претворение ее в жизнь на общественных началах, в рамках Молодежного творческого объединения при МГО ВООПИК. В 1979-м он объединяет свои силы с группой активных патриотов из Министерства авиационной промышленности, которую возглавлял Геннадий Иванович Фрыгин, инженер-металлург. Группа Фрыгина действовала под «крышей» Общества книголюбов.

Именно из этих активистов сложилась группа энтузиастов, назвавших себя «Витязями», составившая будущее ядро объединения «Память». До этого они в течение нескольких лет встречались на субботниках по восстановлению памятников истории и культуры под эгидой ВООПИК. Главной целью группы «Витязи» было достойно отпраздновать 600-летие Куликовской битвы. Идею названия «Витязи» подал скульптор Б. Строганов. Актив группы составили ответственный секретарь МГО ВООПИК Э. Н. Дьяконов (фактический руководитель «Витязей»), сотрудник архитектурной секции МГО ВООПИК Г. Сальников, слушатель Высшей партшколы ЦК КПСС С. К. Смирнов, слесарь завода «Союз» К. Н. Андреев, заместитель директора конструкторского бюро АСУ А. Г. Гладков, постовой милиционер гостиницы «Россия» В. В. Скрыпник и др. Впоследствии именно эти люди составили первый Совет «Памяти». Кроме регулярных субботников по восстановлению памятников члены группы совершали совместные походы и поездки по историческим местам и к православным святыням. Среди членов группы распространялись книги русских философов, историков и мыслителей, самиздатовская литература, журнал «Вече», «Протоколы сионских мудрецов», антисионистская литература.

Члены группы участвовали также в работе Молодежного творческого объединения при МГО ВООПИК, заседавшего на ул. Разина под колокольней Знаменского монастыря. Обсуждение стихов и прозы русских писателей на этих заседаниях часто перерастало в доклады и споры о судьбе России. Духовными наставниками объединения были Н. Рубцов, С. Куняев, Ю. Кузнецов, Д. Жуков, О. Волков. На заседаниях выступали ученые, архитекторы, писатели, художники (И. Кобзев, О. Михайлов, О. И. Журин, В. А. Виноградов и др.).

«Витязи» принимали активное участие и в работе Общества книголюбов, которое совместно с МГО ВООПИК устраивало встречи с патриотически ориентированными деятелями русской культуры. Встречи эти чаще всего проходили в Музее им. Николая Островского (в т.н. «салоне Зинаиды Волконской»), а также в ДК Метростроя, ДК им. Чкалова, ДК им. Горбунова, ведомственных домах культуры Минавиапрома (сотрудником которого был Г. И. Фрыгин).

16 апреля 1980 г. в Центральном лектории Политехнического музея произошло важнейшее патриотическое событие — состоялся торжественный вечер, посвященный 600-летию Куликовской битвы. Зал был переполнен. Люди стояли в проходах. В зале присутствовали практически все, кто впоследствии вошел в Совет и актив объединения «Память». Выступали художники И. С. Глазунов, И. О. Комов, писатели В. Чивилихин, Д. Жуков, Ю. Селезнев, поэты Ю. Кузнецов и А. Марков, космонавт В. Севастьянов, музыканты Ю. Дунаев и В. Кобзев. Все они составляли цвет русского патриотического движения того времени. Вечер прошел в духе восторженного единения русских людей.

Вторая половина 1980-го и 1981 г. проходят под знаком брожения и собирания сил. Вечера и встречи, проводимые бывшими «Витязями», активистами ВООПИК и Общества книголюбов, становятся все острее и напряженнее. На них ставятся все более серьезные вопросы. Примерно в 1981 г. власти запрещают встречи под колокольней Знаменского монастыря. Однако движение было уже невозможно остановить. Создавалось совершенно новое по качеству патриотическое объединение. Критическая масса была, по-видимому, достигнута 17 июня 1982 г. на вечере, посвященном 170-летию Бородинской битвы. Несмотря на то что он состоялся в небольшом зале, его эффект для будущего актива «Памяти» был не меньшим, чем эффект от вечера, посвященного Куликовской битве. В июне — октябре 1983 г. происходит целая серия вечеров, на которых выступали Д. Жуков, В. Крупин, С. Куняев, В. Сорокин.

Организуя первые вечера, субботники и походы по историческим местам, будущее Патриотическое объединение «Память» не имело названия. Собственно рождение названия «Память» произошло в ноябре 1982 г. после вечера-размышления по книге В. А. Чивилихина «Память». Как сообщает первый председатель Совета «Памяти» Г. И. Фрыгин, «стали думать о названии», и он предложил назвать объединение «Память». Это всем понравилось. Более того, на этом же собрании приняли решение просить Чивилихина возглавить общество «Память». Однако в связи с болезнью и смертью писателя это решение не было выполнено.

Первоначально «Память» именовалась любительским объединением. До марта 1982 г. его главной площадкой был Музей им. Н. Островского («са-

лон Зинаиды Волконской»). Здесь «Память» провела не менее 15 вечеров. Однако на встрече с доктором исторических наук Н. Н. Яковлевым наблюдателям из райкома партии не понравилась его резкая критика агента влияния США директора Института США и Канады Г. Арбатова. Критика эта была восторженно поддержана слушателями. Заседания в этом музее на некоторое время прекратились.

Зато у «Памяти» появилось еще несколько площадок – ДК Метростроя, ДК им. Чкалова и ДК им. Горбунова, а также ряд других культурных учреждений. С осени 1983 г. «Память» начинает именоваться Патриотическим историко-литературным объединением.

В 1983 в актив объединения «Память», кроме перечисленных выше, вошли эколог, кандидат геолого-минералогических наук Ф. Я. Шипунов, актриса О. Ф. Гобзева, преподаватель режиссуры массовых представлений Н. А. Детков, заведующая политическо-массовым отделом ДК Горбунова В. И. Мотова, преподаватель английского языка Е. С. Бехтерева. В 1983 г. Совет «Памяти» добился официальной регистрации объединения в отделе культуры райкома партии при Дворце культуры им. Горбунова (ставшем известным под названием «Горбушка»), принадлежащем заводу им. Хруничева. Официальная регистрация давала возможность проводить вечера «Памяти» в одном из самых известных Дворцов культуры, в зале на 1,5 тыс мест. Но даже такого большого зала порой не хватало, чтобы вместить всех желающих.

Вечера, субботники, походы «Памяти» приобретают широкий размах. Интересы патриотического объединения охватывают все сферы жизни русского народа.

В середине 70-х писатель Шевцов издал вторую книгу своей трилогии «Набат». Она пользовалась большой популярностью в патриотических кругах, так как рассматривала вопросы борьбы с сионизмом. Иван Михайлович рассказывал мне, как всполошились в ЦК, узнав о том, что Шевцов написал новую «антисемитскую книгу». Издателям «Современника», куда принес свою рукопись автор, предложили рассыпать набор. Однако издатели Ю. Прокушев и В. Сорокин проявили принципиальность и гражданское мужество, и книга дошла до читателя.

Смелый поступок издателей не прошел безнаказанным. Ю. Прокушев и В. Сорокин лишились постов. Чтобы не привлекать внимание к книге, проеврейская критика решила не поднимать шума, промолчать. Лишь французская газета «Монд» статьей эмигранта Л. Плюща оповестила своих читателей, что «известный антисемит» Шевцов издал в СССР новый антиеврейский роман «Набат».

Несмотря на противодействие, Шевцов продолжал работать над третьей книгой «Набата» – «Остров дьявола». Как он мне сам рассказывал, «я решил

показать тактику и методы сионистов по захвату власти в разных странах, их неотвратимое шествие к заветной цели — мировому господству еврейства. Я хотел предупредить общественность о смертельной опасности сионизма, о его подрывной деятельности в СССР, готовящей ликвидацию советской власти и установление на всем пространстве России иудо-масонской диктатуры антифашистского толка.

Я осознавал, что в обстановке брежневско-сусловского режима издать такую книгу будет невозможно. Но мысль, что Брежнев и Суслов не вечны, вселяла надежду. "Остров дьявола" я решил издавать отдельно, без первой и второй книги, т.к. это позволял сюжет романа. Издательство "Современник", куда я передал рукопись, возглавляли уже другие, робкие и начальству послушные люди. И внутренние рецензенты учинили разгром "Острова дьявола" как антисемитского произведения. Рукопись была положена в стол, ожидая своего времени, и была опубликована только в 1998 году».

Из писателей-«радонежцев», кроме Шевцова, мне особенно был близок Игорь Иванович Кобзев, создатель общественного музея «Слова о полку Игореве». Музей этот был еще одним русским клубом. Вокруг него объединились около 100 человек самых разных профессий, были студенты и даже школьники. Но все они прежде всего были членами ВООПИК. Игорь Иванович с радушием принимал всех. Великолепный поэт, добрый, искренний человек, он полностью отдавал себя творчеству и любимому делу. Еврейские литераторы его ненавидели. Особенно после того, как он поставил на место некоего Липкина, нагло заявившего в своем графоманском стихотворении:

Без союзов язык онемеет
И, пожалуй, сойдет с колеи.
Человечество быть не сумеет
Без народа по имени «и».

Ответ Игоря Ивановича был таков:

Хоть вы избрали, Липкин,
Эзоповский язык,
Читатель без ошибки
В ваш замысел проник.
Итак, выходит, что же?
Вы из чужой семьи?
Вам Родины дороже
Народ на букву «и»?

Не подрывайте корни
Союза Эс-Эс-Эр,
Где поит вас и кормит
Народ на букву «р».

В сентябре 1982 года в музее Николая Островского прошла встреча с председателем Русского клуба писателей Дмитрием Анатольевичем Жуковым. Он рассказывал о своей книге «На семи холмах», в то время подвергавшейся клеветническим нападкам со стороны еврейских кругов. Особенное неудовольствие талмудистов вызвала позиция Жукова в защиту святыни русского народа Оптиной пустыни. Еврейские критики, ссылаясь на Ленина, называли эту позицию «поповской». На это Дмитрий Анатольевич Кобзев однажды заявил: «Лучше поповской, чем жидовской». Книги Жукова были очень популярны среди русских патриотов, особенно его повести «Огнеопальный» и «Владимир Иванович». В наших кругах Жуков был известен как автор запрещенного советскими властями «антисемитского фильма» «Тайное и явное». На вечере ему задали на эту тему несколько вопросов. Ответы Жукова были для многих из нас откровением. О Жукове ходили слухи, что он является сотрудником КГБ, но это нисколько не портило ему репутацию среди патриотов. Мы знали, что КГБ проявлял к «Памяти» особый интерес, и располагали точными сведениями, кто в наших рядах сотрудничает с этой организацией. Было также известно, что в КГБ идет борьба между патриотами и космополитами. Естественно, члены «Памяти» стояли на стороне патриотов, настоящих борцов за государственную безопасность России, и выступали против космополитов, врагов России. Последних мы стремились разоблачать. Особенно негативное отношение было к «иуде-Бобкову», которого мы уже тогда считали врагом Родины. Бобков посылал на наши вечера своих агентов, а потом докладывал Андропову об антисоветской деятельности «Памяти».

Ноябрь 1982-го. Вечер размышлений по книге В. А. Чивилихина «Память». Книга эта стала настольной для русских патриотов. В ней открывалось величие России, ее героев и подвижников. Публикация книги стала важной вехой в возрождении русского национального сознания, пробудив у десятков тысяч русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память, — писал Чивилихин, — это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без коего дети вырастут слабыми незнайками, не способными достойно, мужественно встретить будущее».

На вечере выступали профессор А. Г. Кузьмин, исследователь славянофилов В. А. Чалмаев, поэт Г. Серебряков. Последний читал стихи о героическом прошлом русского народа — «Стою у поля Куликова», «Боброк»,

«Мамай», а также стихотворение «Дрозды» (речь в котором на самом деле шла о «жидах»):

Над рябиновым стягом,
Над молчаньем воды
Вновь разбитной ватагой
Закружились дрозды.
Облепили, куражась,
Куст рябиновый весь:
Ненасытная жадность
И завидная спесь...

На вечере был принято решение в воскресенье поехать на могилу историка Татищева и привести ее в порядок. Что и было впоследствии сделано.

В феврале 1983 года в «Телешовке» провели вечер — день рождения патриарха русской реставрации П. Д. Барановского. Выступали все его ученики и последователи. Докладчики сообщили не только о научных достижениях Барановского, но впервые публично назвали тех, с кем ему приходилось бороться, отстаивая памятники. Назывались имена разрушителей исторической Москвы в конце 20-х–30-е годы. Кроме известных имен Троцкого, Кагановича, Хрущева я впервые услышал имена еврейских руководителей НКВД, лично занимавшихся закрытием и уничтожением храмов и монастырей, составлением списков православных священников, «подлежащих ликвидации». Имена этих погромщиков и убийц были еврейскими:

Агранов Янкель Саулович
Бак Борис Аркадьевич
Бельский Абрам Михайлович
Даганский Александр Юльевич
Кацнельсон Зиновий Борисович
Радзивиловский Израиль Моисеевич
Симановский Пинхус Шоломович.

Художник Розов, зачитавший имена преступников, выдержав паузу, сообщил, что все они по настоянию Сталина были казнены как «враги народа» в конце 30-х годов. Последние слова были встречены бурной овацией. Действия Сталина все присутствующие оценивали как справедливое возмездие.

После вечера мы собрались в кабинете ответственного секретаря ВООПИК, и Розов показал нам то, чего не осмелился показать всем присутствующим на вечере, — книгу о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Зачитал имена еврейских палачей, замучивших там десятки тысяч русских людей, — Френкель Нафтанаил Аронович, Берман Матвей Давидович, Коган и др. Все мы были потрясены услышанным!

Запомнились мне несколько вечеров, так или иначе связанных с масонской темой. Прежде всего это вечер-встреча в марте 1983 года с доктором исторических наук Н. Н. Яковлевым, впервые в советское время рассказавшим об участии масонов в политической жизни России в начале XX века. Многие из нас знали его книгу «1 августа 1914». Отвечая на многочисленные вопросы, Яковлев поведал нам о том, что не смог написать в книге, — о связи масонов с мировой еврейской закулисой, считающей масонство своим оружием. Яковлев рассказал о видном деятеле еврейской закулисы Пинхусе Моисеевиче Рутенберге, являвшемся одновременно крупным масоном и организатором провокаций против царской власти 9 января 1905 года. Рутенберг стоял за спиной Гапона, призывавшего петербургских рабочих идти к царю. Во время этой встречи еврейские активисты и масоны планировали убийство царя.

На вечере «Русь крылатая» (2 апреля 1983 г.) всех поразило сообщение писателя В. Пигалева, доказывавшего, что гибель А. С. Пушкина связана с деятельностью масонов. После встречи Пигалев передал одному из наших активистов ксерокопию книги В. Ф. Иванова «Русская интеллигенция и масонство» (Харбин, 1934). В течение недели мы размножили ее и пустили по рукам.

В книге Иванова был приведен убедительный исторический материал, позволявший автору сделать вывод, что «история русской интеллигенции за последние 200 лет стала историей масонства». Значительная часть самых известных интеллигентов, оказавших пагубное влияние на судьбу России, принадлежала к этой подрывной организации. Масонство выпестовало в своих ложах почти всех российских революционеров и разрушителей русских устоев. Для нас, членов Общества охраны памятников и «Памяти», из книги Иванова следовал важный практический вывод — о необходимости беспощадного искоренения масонства из русской жизни. Антимасонство так же, как и антисионизм, стало важнейшей составляющей идеологии нашего движения.

Интерес к этой теме среди активистов ВООПИК и «Памяти» был огромен. Кроме названных выше двух вечеров, посвященных масонской теме, только в 1983 году прошло по крайней мере еще два известных мне мероприятия.

Одно из них «Память» провела в Доме культуры им. Чкалова 20 мая. Выступал здесь исследователь масонства Владимир Яковлевич Бегун. Чтобы получить его согласие на выступление, активисты «Памяти» организовали его вызов из Минска, где он жил, телеграммой заместителя министра авиационной промышленности. Личность Бегуна вызывала у меня глубокую симпатию, еще больше поражало мужество, с которым он бросал вызов мощным закулисным силам в правящих кругах СССР. Большую часть вечера Бегун рассказывал о главных положениях своей новой, еще не вы-

шедшей в свет книги «Дети вдовы», раскрывал связь международного сионизма, масонства и «пятой колонны» внутри нашей страны. В ответе на один из вопросов он намекнул на причастность к масонству умершего в 1982-м члена Политбюро М. Суслова, что вызвало замешательство в первых рядах зала, где сидели почетные гости Минавиапрома. Впоследствии я встречал Владимира Яковлевича в узком кругу единомышленников, он рассказывал о непрекращающейся травле, которую вели против него еврейские круги. Внезапная смерть Бегуна в 59 лет породила слухи об убийстве. После его смерти остался незаконченный фундаментальный труд о преступной деятельности мирового масонства.

В июле 1983-го в том же Доме культуры им. Чкалова проходил вечер-встреча с журналистом-международником Владимиром Викторовичем Большаковым, подготовившим ряд трудов о подрывной деятельности сионизма и масонства. На этом вечере один из активистов ВООПИК предложил купить у вдовы собирателя книг о масонстве часть его коллекции. Не дождавшись конца вечера, мы направились к ней. Я не пожалел. Литература по масонской теме в те годы была очень редка. У вдовы я приобрел сочинения Пыпина, Пекарского, Т. Соколовской, значительно обогатившие мои знания о масонстве.

Масонский и еврейский вопрос на вечерах «Памяти» в то время поднимался даже тогда, когда он не касался темы вечера. Помню, сколько вопросов о масонах задавали писателям Д. А. Жукову и В. В. Кожинову на вечере памяти поэта Н. Рубцова. Из зала прислали записку с предложением обратиться к правительству «запретить на территории СССР сионистские и масонские организации, квалифицировать их деятельность по статье “измена Родине”. Кожинов, прочитавший эту записку, переждав одобрительные аплодисменты, многозначительно вздохнул...

Вечера «Памяти» будили в сознании многих русских людей теплые, благодарные чувства к жизни и деяниям своих героических предков. «Память» становится одним из важнейших центров пробуждения и развития русского национального сознания. После вечеров «Памяти» русские люди собирались за чаем в своих квартирах, обменивались впечатлениями и редкой литературой. Как ранее в клубе «Родина» и в «Русском клубе», среди членов «Памяти» ходили редкие издания отцов и подвижников Церкви, книги по русской философии, антисионизму, «Протоколы сионских мудрецов». Среди членов «Памяти» зреет понимание еврейского и масонского вопроса в России, многие негодуют по поводу еврейского засилья в СССР. Все больше и больше членов «Памяти» задаются вопросом: как противостоять врагам России, и прежде всего сионизму?

Магнитофонные записи вечеров «Памяти» попадали в самые отдаленные уголки России: записывали их прямо в зрительном зале и затем

передавали своим знакомым по всей стране. (Объединение не имело права иметь денежные средства, а их сбор был запрещен, поэтому вся деятельность «Памяти», которая требовала огромных затрат сил, времени и личных средств, проводилась совершенно бескорыстно как организаторами мероприятий, так и их участниками.) Таким образом, патриотическое движение набирало силу, вселяя в народ веру в свою правоту, в возможность перемен, придавало ему ощущение единения нации, собственной причастности и ответственности за происходящее, а порой и мужество, необходимое для отстаивания своих идеалов.

Среди наиболее значительных мероприятий «Памяти», которые повлияли на принятие государственных решений, была постоянная работа по отмене постановления ЦК КПСС о переброске северных рек на юг для орошения земель казахстанских и др. засушливых земель в связи с якобы понижающимся уровнем Каспия. Осуществление этого проекта грозило затоплением и полным уничтожением Русского Севера. Ученые: докт. мат. н. С. Я. Лемешев, канд. геол.-мин. н. эколог Ф. Я. Шипунов, канд. геол.-мин. н. С. Н. Чернышев, специалист по подземным сооружениям докт. т. н. Е. М. Пашкин, канд. геол.-мин. н. С. Ю. Жуков, докт. геол.-мин. н. Е. Подольский, доктор искусствоведения Брюсова выступали на вечерах «Памяти», при участии организаторов объединения написали в Президиум ЦК десятки писем, обращений и статей, опровергавших научную обоснованность проекта, требуя немедленной его отмены. В результате осуществление проекта было отложено, а после провала докторской диссертации его вдохновителя («Память» устроила своеобразную демонстрацию протеста, названную сторонниками проекта «десантом», явившись на заседание научного совета в полном составе) проект был окончательно отменен.

Почти все вечера «Памяти» сопровождались выступлениями русских певцов, музыкантов, фольклорных ансамблей, известных артистов. В моем сознании эти вечера остались как праздник, триумф возрождения русского духа с необыкновенным богатством мысли и талантливости выступающих, с чувством высокого эмоционального подъема и озарения присутствовавших в зале. Некоторые из сидевших рядом со мной просто преображались, с глаз их спадала пелена. На вечерах они узнавали то, что от них скрывали на протяжении почти 70 лет.

С момента своего возникновения и до 1985 года «Память» была своего рода клубом единомышленников – но не организацией, ставящей своей задачей борьбу с темными силами сионизма и масонства (хотя к выводу о необходимости объединения для такой борьбы мы приходили почти на каждом вечере). Самым главным результатом деятельности «Памяти» в этот период было национальное воспитание сотен русских людей, многие из которых в дальнейшем стали членами патриотических партий и орга-

низаций. Активисты «Памяти» создали своего рода рынок русской патриотической, антимасонской и антисионистской литературы, которую можно было по умеренным ценам приобрести для национального просвещения. За короткий период в ксерокопиях появились десятки названий книг и брошюр, которые русские люди расхватывали с жадностью неофитов. Особенным спросом пользовалась литература, рассказывающая о еврейском характере Октябрьской революции, разоблачающая чудовищные преступления еврейских большевиков.

Мне особенно запомнился распространяемый в виде брошюры фрагмент книги некоего Хасана Джема «Масонство в мире и Турции» (Стамбул, 1976). В частности, в ней говорилось: «Роль евреев, масонов и сионистов в советских революциях, будь то революция 1905 года или октябрьская революция 1917 года, чрезвычайно велика. В революции 1917 года из примерно 20 руководящих революционеров почти все были еврейского происхождения, исповедовали идеалы сионизма и состояли в масонских ложах. Так, основатель Красной армии Троцкий, сыгравший не меньшую роль, чем Ленин, в успешном осуществлении советской революции, был евреем: сионистом и масоном.

Триединство – масонство, еврейство, сионизм, которое создало капитализм, обрушило на мир в качестве альтернативы также и большевизм. Евреи, масоны и сионисты и сегодня, превознося то капитализм, то коммунизм, жонглируют двумя этими противоположными мировоззрениями и тем временем проворачивают свои дела».

Далее в брошюре приводился список советских масонов, в котором наряду с настоящими масонами были деятели, явно к ним отношения не имевшие. Эта, для многих первая, информация о масонстве приводила людей в шок.

Чуть позднее еще большую сенсацию среди нас произвела другая, более серьезная, капитальная книга Дикого «Евреи в России и СССР». Автор ее, опираясь на серьезные источники, нарисовал такую яркую картину преступлений «избранного народа» против России до и после 1917 года, что некоторые участники вечеров «Памяти» призывали к созданию народных трибуналов для гласного суда над все еще живущими еврейскими большевиками вроде Кагановича. Я сам видел людей, готовых лично повесить этого еврейского преступника.

Осенью 1982 года в стенах «Телешовки» судьба свела меня с двумя интересными людьми – бывшим сотрудником внешней разведки Николаем Ивановичем и журналистом-международником Петром Павловичем[1]. Обоим было уже за 60, оба прожили большую часть жизни за границей, много повидали, но сохранили в себе любовь к России – но не советской, а той,

[1] Имена этих лиц мною намеренно изменены.

какой она была до 1917 года. Первое время я встречался с ними на краеведческих лекциях, проводимых исторической секцией, и на некоторых вечерах «Памяти». По тем специфическим вопросам, которые я задавал докладчикам после лекций, и стал ясен круг моих интересов. Вначале я к этим двум мужчинам относился очень настороженно, ибо знал, что в наших рядах действуют стукачи от Бобкова. В конце 1983 года лед растаял. Петр Павлович пригласил меня и Николая Ивановича зайти к нему. Вместе мы пили чай и обсуждали разные вопросы о масонах XVIII века, рылись в богатой библиотеке хозяина. И как-то незаметно перешли к современным масонам. Именно с этой встречи у меня возникла мысль разобраться в механизме влияния мирового масонства на внутреннюю жизнь России. Помню захватывающий рассказ хозяина о деятельности одной из самых зловещих фигур иудейско-масонской закулисы – еврейском большевике Якове Блюмкине[1], хасиде и сатанисте, не стеснявшемся признавать своего личного участия в массовых убийствах русских людей. Еще до революции он вступил в тайное изуверское общество, занимавшееся ритуальными убийствами христиан. После захвата власти еврейскими большевиками Блюмкин стал чекистом и координатором деятельности большевиков по части связи с тайными антихристианскими обществами. Для борьбы с Православием в стенах ЧК при его участии был разработан бредовый проект использования против Русской Церкви методов воздействия тайных иудейских (прежде всего хасидских) сект и масонских лож. В этом проекте Блюмкину отводилась особая роль. Для поддержания контактов с влиятельными сатанистами и масонами Блюмкин объездил весь Восток, Западную Европу и Америку, завязал тесные отношения со злейшим врагом России Троцким. Для поддержания всех этих контактов еврейские большевики выделяли Блюмкину огромные средства. В частности, для установления добрых отношений с иудейскими сектами Блюмкину были переданы из Румянцевской библиотеки древние хасидские рукописи. О некоторых своих «подвигах» Блюмкин докладывал лично Ленину, а после того, как тот впал в маразм, – Дзержинскому. В одном из писем к Ленину Блюмкин рассказывал о том, из какого материала создавалась киевская ЧК, ставшая символом невероятных зверств, соединявших тайные иудейские ритуалы с утонченным садизмом. Штат этой организации подбирали из числа еврейских бандитов и проституток. Днем эти «сотрудники» служили в ЧК, а по ночам одни грабили буржуев уже по собственному почину, в то время как другие привычно искали клиентов из «любви к искусству». Петр Павлович считал, что именно через Блюмкина большевики осуществляли связь с Великим Востоком Франции. Постоянно контактируя с видными иудейскими и масонскими деятелями, Блюмкин вообразил себя сверхчеловеком, чуть ли не еврейским мессией. Он считал, что ему все можно

[1] Широкой публике Блюмкин был известен как убийца посла Мирбаха.

и никто не сможет его остановить. Сталин же, с беспокойством следивший за консолидацией тайных иудейских сил, понимал, что если не сумеет их подавить, то лишится власти. В середине 20-х годов он наносит первые удары по тайным иудейским и масонским обществам. На этой волне был схвачен и расстрелян Блюмкин – по официальной версии, за связь с Троцким.

То, что иудейским конспираторам не удалось осуществить в России, свершилось в Соединенных Штатах. Здесь в XX веке официальная, преимущественно еврейская власть срослась с тайной иудейской и масонской властью, став неотъемлемой частью американского истеблишмента.

Николай Иванович был уверен, что ЦРУ США во многих своих операциях в зарубежных странах опирается на масонские ложи. В свою очередь, многие руководители ЦРУ являются крупными масонами. Николай Иванович считал, что вплоть до начала 60-х годов все операции американских спецслужб были малоуспешны. Первой по-настоящему эффективной операцией США против СССР стала интрига ЦРУ и масонских лож, связанная с продвижением на место папы римского многолетнего агента ЦРУ, никому не известного польского архиепископа Войтылы. План был разработан высокопоставленными масонами, сумевшими в 60–70-е годы занять ключевые посты в руководстве Ватикана. Главную роль здесь играл руководитель Ватиканского банка (Института религиозных дел)[1] архиепископ Пол Марцинкус, а также главы конгрегации по делам епископов Себастьяно Баджо и государственный секретарь Ватикана Жан Вийо. ЦРУ, активно работавшее в Италии и Ватикане с 50-х годов, через свои структуры способствовало укреплению позиций перечисленных выше лиц. Главной задачей операции было «создать знамя для борьбы с коммунизмом» сначала в Польше и Восточной Европе, а затем, воспользовавшись структурами католической церкви, перенести это знамя на территорию СССР. По данным, которыми располагал Николай Иванович, на эту операцию американское правительство выделило больше 100 млн, которые были использованы на «обработку» и подкуп католических иерархов и на создание благоприятного для Войтылы общественного мнения. Конечно, «обработка» иерархов шла не напрямую, а от имени якобы независимых организаций. Через сложную систему созданных ЦРУ «благотворительных» фондов и общественных организаций внушительные средства переводились католическим иерархам, от которых зависело решение вопроса об избрании Войтылы сначала кардиналом, а затем и папой римским.

В самый решающий момент некоторые кардиналы не поддались на уговоры, и вместо Войтылы главой Ватикана был избран патриарх Венеции Альбино Лючано – Иоанн-Павел I, который с самого начала выступал про-

[1] Ватиканский банк напрямую был связан с итальянской масонской ложей П-2, являвшейся одним из орудий ЦРУ США.

тив масонского влияния на католичество и высказался за смещение Марцинкуса, Вийо и Баджо. Однако через 33 дня после избрания папой Лючано умер при таинственных обстоятельствах, был похоронен без вскрытия тела, а на его пост спешно избран Войтыла — под именем Иоанна-Павла II.

Укрепив свою власть, Иоанн-Павел II заключил секретное соглашение с президентом США Рейганом о совместной тайной борьбе американского правительства и католичества против России и ее союзников в Восточной Европе. Была разработана совместная программа, в которой расписывались обязанности каждой из сторон. Американская сторона брала на себя финансовое обеспечение подрывных акций против России, осуществляемых совместно католиками и ЦРУ, а Ватикан предоставлял американским «рыцарям плаща и кинжала» возможность использовать инфраструктуру католической церкви в СССР и Восточной Европе, а также привлекать к тайным операциям католических священников в качестве связных, резидентов и содержателей шпионских явочных квартир.

Иоанн-Павел II полностью отменил запрещение католикам вступать в масонские ложи и сам вошел в одну из итальянских масонских лож. В октябре 1983 года итальянский журнал «Oggi» опубликовал фотографию, изображавшую папу Иоанна-Павла II, одетого в соответствии с ритуалом масонских лож и принимавшего участие в масонской агапе с распростертыми руками, в «цепи братьев», собравшихся за столом. За спиной папы виднелась черная доска с изображением сатанинских символов. В цепочке «братьев» оказался и кардинал Уго Полетти.

С 1983 года вторым человеком в католической церкви стал польский иудей кардинал Лустигер, подготавливаемый в случае смерти Иоанна-Павла II на папский престол. «Приникнув к христианству, — заявлял этот крещеный иудей, — я не отрекся от моего еврейского происхождения. Наоборот, этим шагом я его совершенствовал».

Полученная от Николая Ивановича информация после проверки по другим источникам была использована мною при работе над книгой «Тайна беззакония». Сообщая мне эти сведения, он ссылался на открытые западные источники. Полагаю, впрочем, что тут он несколько лукавил. Самого главного Николай Иванович мне тогда не сказал. Для самого важного своего откровения он «созрел» только через десять лет. Оказывается, вся эта информация доводилась до высшего руководства КГБ, но не использовалась им для принятия мер. Вплоть до крушения СССР тайные операции ЦРУ против СССР через структуру католической церкви никто и не пытался остановить. Советская контрразведка как бы закрывала глаза на шпионскую деятельность католических священников, особенно на Украине. Табу было наложено также на разработку поступающих фактов о сотрудничестве папы римского и других высших лиц Ватикана с ЦРУ.

На долгие годы Николай Иванович и Петр Павлович стали моими старшими товарищами, консультантами по вопросам подрывной деятельности против России зарубежных спецслужб, масонства и тайных иудейских организаций. Именно они рассказали мне о существовании секретного Особого архива КГБ СССР, который стал главным источником материалов для моих первых книг о масонстве и сионизме. В начале 90-х годов Николай Иванович познакомил меня еще с некоторыми из своих бывших коллег. Наши отношения мы не афишировали, на лекциях в «Телешовке» в присутствии других «острые» вопросы не обсуждали.

После нескольких лет моего знакомства с бывшими разведчиками судьба свела меня с человеком, очень близким им по духу. В нашем институте появился худощавый, подтянутый старик лет под 80 – Афанасий Федорович Бордадын. В своей жизни он побывал на разных важных должностях, одно время даже был министром профессионально-технического образования. Несмотря на хорошую пенсию, он не хотел бросать работу, нуждаясь в постоянном общении с людьми.

Бордадын явно не без сочувствия наблюдал за моим противостоянием еврейской партии. Я чувствовал, что в его душе таилось что-то неизжитое до сих пор, позволяющее нам по некоторым вопросам понимать друг друга с полуслова. В чем состояло это «неизжитое», я понял позже, во время наших откровенных бесед. Еще до войны Бордадын работал заместителем директора Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР (предшественника печально известного Института мировой экономики и международных отношений). Об этом институте он рассказал мне столько интересного, что теперь я очень сожалею о том, что ограничивался лишь отдельными заметками, а не записал его рассказы полностью. Излагаю все, что сумел сохранить и запомнить.

Институт мирового хозяйства, когда туда пришел Бордадын, был, по его словам, «чисто еврейским гнездом». Почти все сотрудники были евреи, они же занимали все руководящие должности. Как только кто-то из евреев уходил или умирал, на его место назначался кто-то из своих, тоже евреев. Существовал негласный список соискателей на должность. Деловые качества сотрудников руководство не волновали, главное, чтобы он был из евреев и знал иностранный язык. Нередко на научные должности, требующие специальной подготовки, назначали литератора, журналиста или переводчика. Поэтому подавляющую часть «научных трудов» института составляли переводы на русский язык журнальных статей из иностранных изданий, которые разбавляли цитатами из «классиков марксизма-ленинизма». О том, что институт выпускает откровенную халтуру, знали и наверху, но его не трогали, так как у его руководителей были серьезные покровители среди крупных еврейских большевиков. Институт возглавлял «махровый венгерский еврей»

Е. С. Варга, соратник знаменитого еврейского революционера-палача Белы Куна, повинного в массовых убийствах русских людей в Крыму. С институтом были тесно связаны В. Куусинен, И. Пятницкий (Таршис) и ряд других крупных деятелей так называемого Третьего интернационала, подрывной, преимущественно еврейской организации[1].

Среди русских сотрудников института ходили легенды о встречах их руководителей и прежде всего Варги с «пламенными революционерами». Это были «удивительно примитивные, злобные люди». Во время разных банкетов и попоек пик их общения наступал, когда они начинали хвалиться друг перед другом, как «шлепали контру» и «топили попов». Ненависть их к христианской Церкви носила патологический характер и удивляла даже таких атеистов, как Бордадын. Рассказывали, что, когда Каганович взрывал Храм Христа Спасителя, Варга, узнавший об этом, заранее отпустил сотрудников института, чтобы увидеть это преступление, посмотреть на «нашу победу» — посрамление христианской святыни.

После ареста и расстрела Б. Куна и Таршиса позиции Варги пошатнулись. Зимой 1941 года Бордадын и группа русских сотрудников решаются на опасный шаг — написать о еврейском засилье в институте письмо Сталину: в нем они сообщали о «нездоровой обстановке и семейственности», приводили цифры по национальному составу сотрудников. Сам Варга в этом письме как бы не затрагивался, хотя критиковались «свои люди» в его окружении. Этого письма Варга и его люди Бордадыну не простили и направили, в свою очередь, донос на него в НКВД о том, что он якобы занимается восхвалением фашистской Германии. Начавшаяся война остановила разбирательства. Варга снова осмелел, освободиться от «халтурщика» удалось только в 1947 году (правда, в 1945-м была уволена его «правая рука» в руководстве, некто Левина). Сам Институт мирового хозяйства был ликвидирован (формально слит с Институтом экономики), большинство «еврейских халтурщиков» уволено[2].Бордадын был свидетелем многих безобразий, которые совершали сионисты против русских людей. В 1943-м было принято решение переименовать киностудию «Мосфильм» в «Русьфильм» с переориентацией ее деятельности только на фильмы русской национальной тематики. «Какой поднялся вой»! Законное стремление русских людей иметь свою киностудию в еврейских кругах объясняли антисемитизмом. Увольнение нескольких бездарных актеров воспринималось сионистами как начало еврейских погро-

[1] Добавлю то, о чем Бордадын не знал: большая часть руководителей Третьего интернационала, в том числе Бела Кун и Куусинен, в своей подрывной деятельности были связаны с масонскими ложами. Третий интернационал имел свою спецслужбу, также сотрудничавшую с масонами. Возглавлял ее Таршис.

[2] Варга снова оказался на коне при Хрущеве. В 1956 году он вместе с Арзуманяном организует Институт мировой экономики и международных отношений, по-старому опираясь преимущественно на еврейских литераторов, журналистов и переводчиков.

мов. Центром сионистской пропаганды в СССР был так называемый Еврейский антифашистский комитет, возглавляемый еврейским националистом Михоэлсом, тесно связанным с американской разведкой, поручившей ему организовать сбор секретных сведений о Сталине, его личной жизни и окружении. При любой власти сбор секретных сведений о главе государства, особенно в период войны, рассматривается как государственная измена. Кроме того, Еврейский антифашистский комитет под прикрытием оказания помощи евреям в разных областях СССР начал создавать подпольные националистические и религиозные организации, также ориентировавшиеся на сионистские центры за рубежом. «Откуда что взялось»? Пламенные еврейские большевики (и прежде всего Михоэлс), декларировавшие «свою безграничную любовь к советской Родине и товарищу Сталину», на самом деле оказались «пламенными еврейскими националистами», для которых «еврейская солидарность ценилась выше пролетарского интернационализма». Сталин, получив сведения о преступной деятельности Еврейского антифашистского комитета, был крайне возмущен предательством его руководителя. И здесь Сталин проявил человеческую слабость. Вместо того, чтобы наказать преступника по суду (а по советскому закону Михоэлс заслуживал высшей меры наказания), Сталин отдает распоряжение ликвидировать его тайно. «Совершенно очевидно, что в эту тяжелую для страны пору ему не хотелось связываться с “международной еврейской общественностью”, за которой стояла мировая еврейская закулиса». Руководствуясь этими же соображениями, три года спустя он приказал тайно ликвидировать и другого видного еврейского большевика, уличенного в государственной измене, Литвинова[1]. «Впрочем, — заметил Бордадын, — Сталин, возможно, и был прав, ликвидировав изменников тайно. Какую волну антиеврейских настроений вызвали бы публичные процессы над евреями-изменниками. Сталин пожалел евреев!»

Глава 19

Паломничество по святыням Русского Севера. — Олонецкий край и Заонежье. — Чудовищные злодеяния еврейских большевиков. — Создание царства антихриста. — Ритуальное сжигание икон. — Осквернение святых мощей. — Святая земля Соловков. — Сийский монастырь

Желание совершить паломничество по святыням Карелии появилось у меня после рассказов Розова на вечере «Памяти». Ужасающие подробности

[1] Бывший министр иностранных дел СССР Литвинов был уличен в передаче секретных сведений американским спецслужбам. Момент этот был документально зафиксирован советской контрразведкой. Запись беседы изменника с иностранным агентом была предоставлена Сталину, который дал послушать ее А. Микояну.

совершенных там зверств, услышанные от него, вызвали у меня сомнения. Однако сведения, которые я собрал, путешествуя по этому краю, превзошли все мои ожидания. Из многочисленных встреч со старожилами, краеведами, музейными работниками сложилась трагическая история этого русского края под властью еврейских большевиков, превративших его в своего рода концентрационный лагерь, где вся жизнь подчинялась тюремной дисциплине, отступление от которой чаще всего каралось смертью.

Мой маршрут по Карелии начался с Олонца, через Петрозаводск, вокруг Онежского озера, Пудож—Вытегра. Далее на Повенец—Медвежьегорск—Сегежу—Выгозеро—Кемь и Соловки. С начала 20-х годов вся территория этого края находилась на особом режиме и подчинялась скорее начальникам лагерной системы, чем обычной советской власти. Десятки лагерей с сотнями тысяч заключенных, располагавшихся на сравнительно небольшой территории, были своего рода царством антихриста, как называли их жившие здесь старообрядцы-беспоповцы. Число заключенных в этих лагерях значительно превышало население самой Карелии. До сих пор мало кто знает, что в результате чудовищных экспериментов еврейских большевиков на Русском Севере погибло почти все коренное население этих земель, жившее здесь до 1917 года, а нынешние жители в подавляющем большинстве приехали сюда из других регионов России. Первый удар по коренному населению был нанесен в начале 20-х годов после массовых крестьянских восстаний в этих местах. Были расстреляны тысячи человек, а часть сослана в Сибирь. На их место селили крестьян из Тамбовской и Воронежской областей, родственники которых принимали участие в Антоновском восстании. Большая часть населения Карелии погибла при насаждении здесь глобальной лагерной системы. Любые протесты против нее мужского населения заканчивались массовыми расстрелами. Огромная массовая зачистка мужского населения Карелии была произведена еврейским начальником ГУЛАГа в 1936—1937 году. НКВД по определенному списку арестовывал от 30 до 50% мужского населения. Забирали без объяснений, в порядке профилактики, ибо коренное мужское население этого края постоянно пребывало на грани восстания. Например, в деревнях Великогубского сельсовета в середине 30-х забрали около половины всех мужчин, и никто из них не вернулся. Краеведы рассказывали мне, что таким образом пострадала почти каждая карельская деревня. Большую часть репрессированных карельских мужчин определяли в местные лагеря, где вместе с русским населением других регионов они становились объектом самых зверских экспериментов.

Зверства, которые творились в северных лагерях, трудно поддаются описанию. Здесь совершались все «казни египетские». Заключенных не только расстреливали и морили голодом до смерти, но и топили в проруби, жгли на

костре, бросали в топку котельной, отрезали конечности, зарывали заживо в землю. В беседах со мной многие очевидцы тех событий, краеведы, музейные работники в качестве организаторов этих страшных преступлений чаще всего называли имена Матвея Давидовича Бермана, Якова Давидовича Рапопорта, Семена Григорьевича Фирина, Нафталия Ароновича Френкеля.

Но самым главным среди них в этом царстве антихриста был Берман, возглавлявший систему лагерей с 1930 до 1936 года. Именно на этот период приходятся самые беспощадные репрессии против священников и монашествующих (подавляющая часть их была расстреляна), массовые закрытия и сожжения церквей. Берман – сын еврея, сосланного в Сибирь за уголовные преступления, с детских лет был воспитан в ненависти ко всему русскому. За несколько месяцев на посту председателя глазовской Чека он проявил себя как сторонник «беспощадных чисток буржуазии», с ноября 1918 года занимался организацией карательных отрядов – так называемых особых формирований – в Екатеринбурге, Перми и Вятке, занимавшихся бессудными расстрелами всех противников советской власти. Некоторое время он работал в екатеринбургской ЧК под руководством цареубийцы Юровского. В ЧК, а потом в ОГПУ–НКВД у него сложилась репутация специалиста по карательным операциям. Управляя лагерями, Берман с необыкновенной легкостью «разменивал человеческие жизни». Только при строительстве Беломорско-Балтийского канала от невыносимых условий жизни и репрессий погибло более 100 тыс заключенных.

В этот год я проехал вдоль всего канала. Возле его берега сохранилось множество могил. Заключенных «пускали в расход» при любой попытке к бегству. Расстреливали без суда и следствия и тут же закапывали без креста и даже холмика. На месте могилы через полгода земля оседала и образовывалась ямка, по которой можно было определить место захоронения. Когда таких ямок стало очень много, создали бригаду для выравнивания земли. Одна бабушка из этих мест рассказывала мне, какой переполох начался здесь после войны, когда начали углублять канал. Оказалось, что множество могил было устроено прямо на его дне, и когда запустили специальную машину, она стала выносить на поверхность обломки человеческих костей и черепов. Покопавшись в этой земле, можно было найти нательные крестики, маленькие медные иконки, хранившиеся у русских людей, «жидами умученных».

До 1917 года Карелия по количеству деревянных храмов и часовен была совершенно особенным, сказочным местом архитектурных ансамблей, вроде сохранившихся до сегодняшних дней Кижей. После установления здесь лагерного царства антихриста все они были уничтожены. В середине 30-х, скорее всего по указанию того же Бермана, была проведена кампания по разборке деревянных церквей для строительства складов, сараев и бань.

Знаменитые Кижи сохранились совершенно случайно. Рассказывают, что в них были устроены особые склады ГУЛАГа.

Наше паломничество по Карелии, древней Олонецкой земле, которую русские люди взялись осваивать еще в X веке, началось с Александро-Свирского монастыря, основанного в 1500 году великим русским святым Александром Свирским (1448–1533).

Александр Свирский в сонме русских святых занимает особое место. Он единственный из всех сподобился великого откровения Святой Троицы. Будучи иноком Валаамского монастыря, по особому велению свыше он удалился в Свирские леса, где и произошло явление ему Святой Троицы. Это откровение несло таинственный смысл и было знаком любви Бога к русскому народу. В лице преподобного Александра Свирского – русского «новозаветного Авраама» – сама Святая Троица избрала русских народом-богоносцем, исповедником истинной веры Христовой. На месте этого события возник чудесный город-монастырь, высоко почитаемый русскими царями и особенно Иваном Грозным. В монастыре воздвигли шесть больших храмов, включая два соборных – Троицы и Преображенский, в котором хранились мощи великого святого. Значение Александра Свирского в русской истории сравнивается со значением Сергия Радонежского. Учениками Александра Свирского были святые Андриан Ондрусовский, Никифор и Геннадий Важеозерские, Александр Куштский, Иона Яшезерский и многие другие подвижники северного края, составлявшие Русскую Фиваиду.

С приходом к власти еврейских большевиков монастыри стали одной из первых жертв злодейского режима. Вооруженный до зубов отряд красногвардейцев захватил монастырь и потребовал от братии выдать им деньги и ценности. Захватив богатства, скопленные братией за столетия, красногвардейцы убили всех монахов во главе с настоятелем. Через год еврейские большевики вывезли из монастыря нетленные мощи святого Александра Свирского и отправили их в Военно-медицинскую академию в Петроград. Рассказывают, что всеми этими акциями руководил большевик Овсей Герш Аронович Зиновьев (Апфельбаум), диктатор Северной коммуны, фактически всего северо-запада России. По его указанию монастырь был превращен в концентрационный лагерь, просуществовавший, по сведениям старожилов, до начала 50-х годов. Все святыни монастыря были уничтожены, включая келью Александра Свирского, деревянные церкви и часовни. Позднее в монастыре разместили психиатрическую больницу для тяжелобольных. Однако к моему приезду монастырь был уже покинут людьми. Разбитые окна, сорванные двери, ветер в огромных пространствах главных соборов...[1]

[1] В 1990-х годах монастырь начал возрождаться руками православных подвижников. В 2007-м, когда я снова приехал сюда, монастырь возвышался в прежнем величии, являя непоколебимость русского духа.

Из Александро-Свирского монастыря отправляемся к Задне-Никифоровской пустыни, основанной учеником Александра Свирского Никифором Важеозерским. На пути у нас древний русский город Олонец (упоминается с 1137 г.), при большевиках он был обезличен, разрушено большинство церквей и колоколен. На месте крепости разбит парк. Возле храма познакомились с монахиней Варварой (в миру Натальей Егоровной Лопской), 81 года. Разрушение города проходило на ее глазах, началось прямо с 1918-го – свою роль сыграла сравнительная близость к Петрограду. В отношении к православным особо сильно лютовал все тот же Зиновьев. Когда началось строительство лагерей, то «зачастили комиссии из жидов, одетых во френчи». Всех священников позабирали, храмы закрыли. В окрестных монастырях устроили тюрьмы. Рассказывали о том, как закрывали Андрусову Николаеву пустынь в 30 км от Олонца на берегу Ладожского озера. Основана она была учеником Александра Свирского святым Адрианом († 1550), восприемником дочери царя Иоанна Грозного. В пустыне было два храма, в одном из которых, Введенском, почивали мощи святого. Для закрытия монастыря приезжал отряд чекистов. Они собрали монахов и требовали их отречения от Бога. Отказавшихся расстреливали на месте. Все ценности были разворованы, а храмы разрушены. Такая же ужасная участь постигла и другой древний монастырь Олонецкой земли – Сяндебскую Успенскую пустынь. Она была основана в XVI веке учеником святого Александра Свирского Афанасием Сяндебским († 1550 г.). Святой Афанасий был свидетелем великого чуда явления Александру Свирскому Пресвятой Богородицы. В единственном храме монастыря хранились мощи его основателя. По рассказам монахини Варвары, закрывать пустынь приехали те же чекисты, которые убивали монахов в Андрусовском монастыре, но на этот раз они только выгнали монахов, заявив, что сооружения пустыни переходят к трудовому народу. В течение года ранее процветающее хозяйство монастыря был расхищено, а поля превратились в пустыню, заросшую сорняками. Матушка Варвара вспоминала, как в первой половине 30-х годов в этих местах начальником НКВД был Карп Рафаилович Шершевский. Этот лютый зверь заставлял местное начальство составлять планы закрытия последних церквей. Сам он занимался охотой на оставшихся священников и монашествующих. По его настоянию было расстреляно практически все белое и черное духовенство, некоторых из них он убивал лично.

Продолжаем путь, дорога петляет. Большие селения вдоль дороги не имеют лица, иногда редкое исключение, как в селе Новинка, где возле двухжирных (двухэтажных) северных домов находится кладбище с часовней. Сворачиваем на Интерпоселок – так сейчас называется Западно-Никифорова пустынь, расположенная на озере Воже в удивительно живописном месте.

Дул сильный ветер. Солнце ярко освещало узкую полосу песчаного берега, усыпанного камнями, покрытыми мхом, под небольшими соснами. Как и все в этих местах, большевики превратили монастырь в тюрьму. Монахов затолкали в грузовые машины, не дав даже собраться, увезли под конвоем. Старожилка тетя Настя рассказывала со слов монахов, что, уезжая отсюда, монахи плакали. После войны в монастыре был лагерь для военнопленных, а позднее интернат для психически больных.

Проезжаем Святоозеро, бывшее когда-то центром округа, на его берегу стояла красивая церковь, уничтоженная большевиками. Обедаем и ночуем у озера в машине. Разговариваем с местными. Корова здесь дает 1200 литров молока в год, а в Финляндии, недалеко отсюда, в сходных условиях – 4000. Есть ли у вас здесь в поселке верующие? Нет. Главная радость в жизни – водка. В кустах пьяная парочка, не замечая никого, пытается совокупиться. У молодца по пьяному делу не получается. Недовольная молодка, матерясь, убегает.

Несколько дней проводим в Петрозаводске, посещая оттуда на пароходе Кижи и пытаясь разыскать Клименецкий монастырь, расположенный на одном из островов Онежского озера. Монастырь, основанный святым Ионой Клименецким, был полностью разрушен большевиками. По свидетельству местных старожилов, вплоть до начала 1920-х годов на острове сохранялись три больших деревянных храма, обнесенных оградой, обликом похожих на кижские церкви. В одном из них, храме Захарии и Елизаветы, хранились мощи святого Ионы, почитаемого всей округой. Примерно в то же время был уничтожен самый древний в этих местах Палеостровский монастырь на Онежском озере. В конце XVI века основание ему положил святой Корнилий Палеостровский, инок Валаамова монастыря, совершавший здесь чудеса со своим учеником Авраамием. В XVII веке монастырь был захвачен раскольниками, которые пытались в этих местах создать нечто вроде своего государства «древнего благочестия». По легенде, сюда в ноябре 1688 года собралось 2700 человек. Не желая подчиниться царю, раскольники устроили пожар, в котором все погибли. После этой трагедии монастырь был восстановлен и служил до начала 1920-х годов. Большевики превратили его в тюрьму, я же увидел только бесформенные руины, отдельные постройки, ограды из неотесанного камня и отсутствие всякой жизни. Мощи святых Корнилия и Авраамия Палеостровских исчезли, но на берегу озера сохранилась скалистая пещера – место подвигов святого Корнилия.

Вторым после Палеостровского по древности монастырем Олонецкого края был Муромский, расположенный на берегу Онежского озера при впадении в него реки Муромки. Места здесь сказочно живописны. Открывающиеся просторы озера, золотой песок, скалы и валуны в воде, огромные сосны и ели.

Во второй половине XIV века сюда пришел для духовных подвигов греческий монах Лазарь († 1391 г.) из Константинополя. В Россию он был послан просить у святого Василия Новгородского копию иконы Софии Премудрости Божией. Пораженный глубокой верой русского народа, он решил остаться с ним, чтобы служить Христу на северных окраинах России. Рядом с рекой Муром у Онежского озера Лазарю было явление Пресвятой Богородицы, которая благословила его на обращение в христианство живших здесь языческих племен. «Неверные станут верными, и будет одно стадо и один пастырь», — рекла Богородица и передала Лазарю икону. На месте явления возник монастырь, к которому потянулись монахи с разных мест, в том числе и со святой Афонской горы. Стараниями святого Лазаря Муромского были обращены в христианство все язычники, жившие вокруг монастыря. Более 500 лет монахи Муромского монастыря духовно окормляли этот суровый край. К 1917 году среди огромных старых деревьев стояли два высокие храма — Успенский собор и церковь Воскресения Лазаря, а также часовня Лазаря Муромского с мощами святого. Наравне со святым Лазарем монахи почитали и другого своего настоятеля, святого Иосифа (XV в.).

Муромский монастырь пострадал от еврейских большевиков в числе первых. Сразу же после захвата ими власти все имущество было конфисковано. В стенах древней обители возникла коммуна имени Льва Давидовича Троцкого. Как и в других подобных случаях, коммунары, пропив переданное им имущество, разошлись кто куда. По рассказам, некоторое время здесь было одно из хозяйств ГУЛАГа, а после войны дом инвалидов.

Как и в древности, попасть в этот монастырь можно только по воде. Я приплыл сюда на рыбацком катере по реке, текущей среди болот в заросших зыбких берегах. От былого величия остались только огромные деревья на старом кладбище и руины храмов и братского корпуса. Сохранявшаяся монахами в деревянном футляре церковь Воскресения Лазаря увезена в Кижи. На месте, где стояла часовня с мощами святого Лазаря, пустота.

Из других поездок по святым местам Олонецкого края, расположенным на его реках и озерах, особенно вспоминаются совершенные творения православного зодчества в Кондопожском погосте (1774), в Космозере (1770) и на Лычном острове (1620). Они представляют собой распространенный на Русском Севере тип приходской церкви — монастыря, включающего две церкви и колокольню, окруженные деревянной оградой с красивыми воротами. Из многих сотен таких комплексов сохранились единицы. От комплексов в Кондопоге и Космозере и на Лычном острове сохранилось только по одной церкви, да и то находятся они в аварийном состоянии. Великолепный вид издалека и горькое чувство вблизи, когда замечаешь вездесущие следы разрушений. В этих храмах веками сохранялся русский дух, а сегодня мы ощущаем только пустоту и заброшенность.

Ночевали на маленькой поляне возле Космозера, варили уху на костре, пили чай с рыбаками. Все они неверующие, предлагали купить старые иконы.

До 1917 года храмы в монастырях Карелии сохраняли огромное количество икон так называемого северного письма. Иконы эти были близки новгородской иконописной школе по яркости и энергичности красок, мужественности и ясности образов и особой декоративности. Свои мастерские были у каждого монастыря, иконы писали даже некоторые крестьяне. Из рук в руки передавались составленные мастерами пособия, как писать иконы и готовить краски. Древние центры иконописи находились в Палеостровском и Муромском монастырях. В северных иконах XV–XVIII веков в первозданной чистоте выражены православные чувства русского человека, сердечность и добродушие в отношении мира. Для русских людей образы иконы были особым символическим языком духовного общения, пристрастий, привязанностей, любви к Божьему миру, его гармонии и совершенству. В иконе русский чувствовал себя частью священной истории, искренне поклонялся Христу и его угодникам и так же искренне отвергал все, что Христу противостояло. Особенностью оформления церквей в северном крае было так называемое «небо» – сложная система веерообразно расходящихся досок, врубленных одним концом в стену, а другим в замкнутый круг. В центре «неба», в круге – полуфигура Христа или композиция «Отечества» с тремя ликами Троицы (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой). Вокруг – Богоматерь и Иоанн Предтеча, ангелы и святые. Космическая картина завершалась четырьмя летящими и трубящими ангелами, по четырем частям света. Восточную стену занимала икона «Страшный суд».

После страшного погрома 20–30-х годов от десятков тысяч северных икон сохранилось всего несколько тысяч в фондах музеев. Россия лишилась одной из главных форм духовного общения.

Возвращаясь с Лычного острова, мы расположились на ночлег возле когда-то знаменитого на весь мир водопада Кивач, воспетого великим Державиным. Знаменит Кивач был до середины 1930-х годов, когда большевики приказали взорвать его, чтобы сделать лоток для лесосплава деревьев, заготавливаемых заключенными. Из могучего водопад превратился в заурядный, но все равно впечатление производит.

Дальнейший наш путь лежал в места, где в XVIII–XIX веках прятались знаменитые на всю Россию старообрядческие скиты. Хотя с тех пор прошло немало времени, дорог здесь не прибавилось. Проехали древний город Повенец, считавшийся когда-то «концом света». После 1917-го из восьми церквей и часовен этого города не осталось ни одной, долгое время Повенец был центром тюремной империи Бермана. Когда-то отсюда по рекам, лесам и болотам лежал трудный путь к Белому морю.

В эти места я ехал с таким чувством, будто они смогут объяснить мне, почему произошел раскол в Русской Церкви, подорвавший духовное единство русского народа. Старообрядцы были моими предками по матери, и это подстегивало мой интерес к здешним краям. Через песчаные таежные дороги и болота мы с большим трудом добрались до реки Выг. Двести лет назад здесь был духовный центр старообрядцев-беспоповцев поморского согласия. Они отрицали священство и царя и подчинялись только своим наставникам. Читая старинные описания их жизни, мне нравилось, что они вплоть до середины XIX века сохраняли здесь древнерусские формы крестьянской жизни. Центр крестьянского царства располагался в селе Данилово, где жил наставник – большак, управлявший всеми скитами, а в 27 скитах на началах самоуправления вели «мирскую» жизнь тысячи старообрядцев. Браки между ними заключались без совершения таинств, тоже наставником. Каждое поселение обладало самостоятельностью: общие дела решались на сходах жителей скита. Труд строился на артельных началах и принципах «Домостроя», как святое дело и добродетель. Работали все от мала до велика – расчищали дремучие леса, поднимали целину, строили дома и многочисленные постройки, ловили рыбу, били зверя. Взяв в аренду 13 078 десятин земли в Каргопольском уезде, крестьяне-старообрядцы построили там свои фермы-«пустыни», активно занялись хлебопашеством и скотоводством. Продуктивность скота и эффективность использования земельных угодий у старообрядцев были одними из самых высоких в России. Выговцы завели свою мукомольную фабрику, а также меднолитейное производство, снабжавшее значительную часть России медными крестами. Не гнушались крестьяне и торговлей – хлебом, маслом, рыбой, звериными шкурами, медными изделиями – в крупных городах России: Петербурге, Москве, Архангельске, Казани, Рыбинске, а также за границей – в Норвегии и других странах. Для торговли они имели свои суда и пристани. Торговых представителей крестьянского царства все знали как честных и порядочных купцов, торговавших товарами высокого качества и, как правило, более дешевыми, чем у других продавцов.

В XVIII – первой половине XIX века крестьянское царство на реке Выг достигло поразительных результатов, став одним из самых цветущих мест Российской империи. Достаточно сказать, что доход на душу населения был в выговских скитах во много раз больше, чем в среднем по России.

Кроме хозяйственных успехов, выговские скиты создали и развивали свои школы, библиотеки, мастерские по переписыванию древних книг, певческое училище и иконописную мастерскую.

Еще в 1694 году на Выге был создан «общежительский» мужской монастырь, основателями которого стали Андрей Денисов и Даниил Викулин. По имени последнего монастырь стал называться Даниловским. Через 12 лет недалеко отсюда на реке Лексе возник и женский монастырь.

В своей основе старообрядчество было движением за сохранение народных православных обычаев, традиций и идеалов, против принятия правящим классом чужеземных порядков и отказа его от родной старины. На первых порах старообрядцы сумели доказать, каких высоких культурных и экономических идеалов можно достичь, следуя идеалам Святой Руси. Однако отрыв старообрядцев от основной части русского народа давал о себе знать с каждым годом все больше, абсолютизировалось старое, отрицалось новое. А самое главное — под влиянием отрицания православного священства и царской власти старообрядцы постепенно превращались в организацию, противостоящую остальной России. Царь и Церковь связывали Россию в одно целое, а у старообрядцев эта связь была утрачена — вместо царя и священников у беспоповцев был наставник, обладавший абсолютной властью. В результате создавалась структура, сочетавшая в себе в организационном плане что-то от протестантизма, что-то от масонства, одинаково противостоящих основам Православной Русской Церкви. К середине XIX века некоторые старообрядческие скиты поморского согласия превратились в своего рода подпольную организацию, подобно социалистам и масонам, противостоящую основам Русского государства, так как выступали и против царя, и против Церкви. Многих смущал незаконный характер сожительства между старообрядцами — мужчинами и женщинами. По указу Николая II обитатели наиболее радикально настроенных скитов были выселены из этих мест, а оставшиеся подчинились Церкви, стали совершать таинства крещения и брака. Царь запретил чинить старые монастырские постройки в Данилове, и постепенно они сами по себе рассыпались...

По дороге на Выг несколько раз встречаем огромные лесовозы, оставляющие в песчаной почве глубокие колеи. Моя машина постоянно застревает в песке, наконец въезжаем в Данилово. Перед 1917 годом здесь стояло около сотни домов, сейчас гораздо меньше. От знаменитого духовного центра старообрядцев поморского согласия остались только почти сровнявшиеся с землей холмики, кладбище, источник, истлевшие фрагменты бревенчатого частокола, покосившийся амбар и дорожки, ведущие к заболоченному берегу реки Выг с живописно растущими кувшинками и белыми лилиями.

У одного из домов встречаю бабушку Настю. Она рассказывает, что из коренных жителей никого не осталось. Последний свидетель прошлого из старообрядцев, некто Гробов, умер в 1980-м. В деревне все приезжие, верующих нет.

Баба Настя со слов прежних жителей рассказывает мне, что частокол из бревен стоял вокруг всей деревни. По преданию, на месте источника было совершено самосожжение раскольников. Раньше к источнику приходили странные люди молиться. Последние годы никто уже не ходит. В войну в

Данилове были военный аэродром и госпиталь. Чтобы отапливать казармы и госпиталь, рощу на древнем кладбище старообрядцев срубили на дрова. Для этих же целей были разобраны часовня и ограда, спилены многие кресты. Пройдя вверх по реке Выг, мы обнаружили остатки старообрядческой мельницы. От монастыря на Лексе не осталось и следа, не сохранилось ни одного из 27 скитов, стоявших в этой округе в середине XIX века. Культура старообрядцев поморского согласия полностью покинула эти места; правда, рассказывает баба Настя, еще в 1950-е годы у некоторых жителей сохранялись литые медные иконы, изготовленные в Даниловском монастыре, их чаще всего клали в гроб, даже неверующим.

Обойдя всю округу, мы зашли в старинное село Челмужи, существовавшее здесь еще в начале XVI века, задолго до раскола. В начале XVII века недалеко от этого села, в Толвуе, томилась в ссылке мать основателя династии Романовых – царя Михаила Федоровича. Местные жители старались облегчить ее тяготы и после воцарения ее сына были щедро вознаграждены землями. До 1917 года в селе на берегу Онежского озера стояли две красивые деревянные церкви, окруженные высокой оградой. Погром пережила только одна – Богоявленская (1605). Большевики устроили в церкви склад концлагеря, находившегося в 5 км от Челмужи в Курт-Наволке. Место, которое имело историческое название Боярщина, у заключенных получило название «бабака», рассказывали, что сюда приезжало веселиться со своими наложницами лагерное начальство, оформляя их кладовщицами. Из оскверненной церкви доносились до деревни пьяный визг и выстрелы в потолок и по иконам перепивших начальников.

Заключительным этапом нашего паломничества было посещение Соловецкого и Валаамского монастырей. Для русских людей они всегда были местами особенными.

До 1917 года многие писатели, посещавшие Олонецкие земли и Заонежье, Соловецкий и Валаамский монастыри, чаще всего называли этот край большим сказочным монастырем, ибо храм для всех живших здесь был центром мироздания, а все, что здесь делалось, совершалось во славу Божию.

Писатели, побывавшие на Соловках и Валааме, да и во многих других северных монастырях, отмечают их удивительную ухоженность, необыкновенное трудолюбие монахов, сумевших в сложных климатических условиях Севера создать настоящие оазисы. Основоположники монастыря – великие русские святые преподобные Герман, Зосима и Савватий – определили духовный образ жизни (моление и богоугодный труд).

«Труд – дело святое», – говорили монахи, создавая настоящие образцовые хозяйства, выращивая на севере южные фрукты, превращая бесплодную, каменистую землю в цветущий сад, возводя чуть ли не голыми руками сложные инженерные сооружения.

Хочется пересказать впечатление писателя В. И. Немировича-Данченко, побывавшего вместе с богомольцами на Соловках в самом начале XX века.

Монахи с гордостью показывают Василию Ивановичу сооружения соловецких доков.

«– Наши, из крестьян строили, – говорят они.

– А кто наблюдал за постройкой?

– Тоже монашек из мужичков!

– И техников не было?

– Зачем нам техники: у нас Зосима и Савватий есть. Чего не поймем, они наставят!»

И за границей Василий Иванович не встречал сооружения более прочного и красивого. Бока его обшиты гранитом, все до последней мелочи изящно, несокрушимо и удобно. Своими руками монахи построили канал, соединивший доки со Святым озером.

«– Ведь это Святое озеро может иссякнуть?

– Нет, Святое озеро у нас связано каналами с другими озерами. Через Святое озеро и резервуар святого Филиппа в доки идет вода восьми-десяти озер. Мы еще как приспособили: канал, который проводит воду в шлюзы, движет также и машину лесопильного завода!

– Как строился док?

– Днем и ночью строили беспрерывно. Днем богомольцы, под присмотром монахов, а ночью одни монахи, сами. А за всеми работами крестьян монах смотрел!

– Тяжела работа была?

– Нет, многим в это время разные явления были. Подкрепляло это. Мы ведь так: как затомимся – сейчас молитву хозяину обители, ну как рукой и снимет; или псалом хором споем – и опять за работу».

Немирович-Данченко наблюдает за работой монахов, которые в это время устанавливали в доки пароход. Все это время иеромонах и наместники тянули бечеву и работали наравне с простыми богомольцами. Если в других местах поют «Эй, дубинушка, ухнем», то здесь – псалмы. Понукали ленивых мягко и снисходительно. Не было слышно ни бестолкового крика, ни не идущих к делу советов и замечаний. Все совершалось в строгом порядке.

«– А что, кроме ремонта, в доках делаете?

– Как же, теперь пароход “Надежду” сами здесь соорудили. Винты для пароходов делаем. Скоро и машины станем производить. Дай срок – все будет!

– Ну а с чего наместник работает там вместе с простыми мастерами?

– У нас первое дело – пример. Как гостиницу строили – сам архимандрит камни таскал. Кирпичи на тачках возил. Труд – дело святое, всякому подобает. Не трудишься, так и дела не стоишь!

— Экое богачество, — удивляется рядом крестьянин. — Видимо, что Промыслом Господним все!

— И что чудно, братец мой, никого не приставлено, а все как следовает идет!

— Вот монашек, по-ихнему в больших чинах, — а тоже канат тянет!»

Писатель обошел хозяйственные постройки Соловецкого монастыря. Везде чистота, порядок. Работа кипит, но шума не слышно и суеты не видать. Монахи работают рядом с богомольцами, а начальники работ трудятся вместе с ними.

На Соловках мы пробыли восемь дней — достаточно времени, чтобы определить масштабы погрома, совершенного еврейскими большевиками. Спали мы в маленькой келье, в которой стояли вплотную друг к другу четыре узкие железные кровати. В этой же комнате во времена ГУЛАГа жило восемь заключенных. Нары стояли в два ряда. Все сохранившиеся на островах здания церквей находились в аварийном состоянии. Дух концлагеря еще не выветрился. Разговаривали со стариками, сидевшими здесь в начале 30-х годов, которые приехали поклониться безымянным могилам, где лежат их друзья и родственники. Они считают, что здесь убиты сотни тысяч лучших русских людей, цвет нации. Трупы закапывали всюду. Стоим у переговорного пункта. Вот здесь, говорит один из стариков, была одна из братских могил. Еще недавно здесь недалеко жил бывший заключенный, случайно спасшийся при массовом расстреле, его закопали живым, а он сумел выбраться. Считал, что его спасли соловецкие святые. Вернулся сюда помолиться им и остался навсегда.

Самые первые могилы заключенные рыли на монастырском кладбище. На этом месте был построен госпиталь. Когда рыли фундамент, вынимали толстые слои костей. Вырыли яму и бульдозером сбросили кости в нее.

Старички дали мне прочитать переписанные на машинке отрывки из воспоминаний бывшего соловецкого заключенного, описавшего первые свои часы пребывания в соловецком концлагере:

«Нас встретил короткий субъект, напоминавший антисемитскую карикатуру из черносотенного журнала. Мелкокурчавый, рыжий, с оттопыренными ушами, вывороченными губами, над которыми нависал мясистый нос. Это был Абраша Шрейдер. В руках его список этапа и палка — “дрын”. Он начал командовать: “По вызову брать вещи и бежать к мачте. Живо!” Первый заключенный со своим мешком поплелся к мачте. Абраша наскочил на него с матерной бранью и ударил дрыном. У последующих прибавилось прыти. Я еле плелся. Но охота пускать в дело дрын скоро прошла. Вслед за перекличкой нас отвели на ровное место, и Шрейдер произнес “приветственное слово”. Речь его начиналась потоком изощренной матерщины. Был упомянут рот, печень, пупок, горло,

сердце. Кто-то из “урок” улыбнулся. Как коршун, налетел на него Абраша и начал избивать...

После паузы он закричал во всю силу своей жидкой глотки: “Вы думаете, это тюрьма, где у вас там разные фигли-мигли?!” Эффектная пауза и вслед: “Это не тюрьма. Это, – еще тоном выше, – концлагерь!”»

Старички показали мне место под колокольней, где проходили расстрелы. Евреев в руководстве концлагеря было много. Старички помнят Эйхманса, Дукиса, Сенкевича, Бухманда. Особенно плохо лагерная верхушка относилась к священнослужителям и «черносотенцам» – так они называли всех, стоявших на русских национальных позициях. Множество духовных лиц и русских патриотов было сброшено с лестницы Секирной горы, а также умерщвлено на горе Голгофа. За время существования Соловецкого концлагеря еврейские большевики замучили многие тысячи священников и монахов.

Соловецкий монастырь еврейские большевики закрыли в 1920 – сразу же после упрочения своей власти в этом крае. А с 1923 они превратили его в особую сверхтюрьму, прежде всего для своих политических противников. Неописуемые богатства монастыря были расхищены. Драгоценные древние книги, иконы и убранства соборов и церквей были вывезены для продажи за границу через американского еврея Хаммера. Только небольшая их часть осталась в русских музеях.

С особым кощунством еврейские большевики отнеслись к святым мощам великих русских святых. Из Преображенского собора (1556 г.) вынесли позолоченный ковчег с частицами мощей святого митрополита Филиппа, из Троицкого Зосимо-Савватиевского собора – увезены в Петроград мощи основателей монастыря святых Зосимы и Савватия, а из церкви Германа – мощи святого Германа и святого Маркелла... Я объехал самые отдаленные места, проплыл по соловецким озерам и каналам, посетил скиты, в которых совершали свой духовный подвиг соловецкие святые, и все время меня не покидало чувство, что земля, по которой я иду, соединилась с мощами сонма святых мучеников, а вода, которую я пью прямо из озера, – смешана с их святой кровью. Непобедимый дух святых мучеников и высшее торжество Православия выражались в особой энергии, которую источала эта святая земля...

Вернувшись с Соловков на материк, мы прошли по побережью Белого моря. До 1917 года эти места были своего рода обрамлением соловецкой святыни, с десятками великолепных деревянных церквей и погостов. Самым значительным здесь был город Кемь (известен с XIV века), древний форпост русского народа на освоенном Севере. Из древностей этого города, сохранившихся в аварийном состоянии, – деревянная Успенская церковь и каменный Воскресенский собор (XIX век). В 30-х годах в Кеми не

осталось ни одного священника. С самого основания соловецкого концлагеря в Кеми находилось его управление и пересыльный пункт. Самые важные еврейские начальники концлагеря жили не на Соловках, а в Кеми. В 30-х годах они разрушили красивую деревянную церковь, а на ее месте поставили памятники борцам за революцию или, как выразилась верующая сотрудница краеведческого музея, «борцам антихриста». В 1937 году были отправлены в лагеря члены семей расстрелянных ранее священников.

В обрамлении Соловков видное место занимал также Сумский посад — богатое поморское село, давшее России множество мореходов. Гордостью Сумского посада был «монастырек» — архитектурный комплекс из двух церквей, колокольни и окружающей все строения красивой ограды. Рядом с «монастырьком» стояло подворье Соловецкого монастыря, а поодаль — пристань и склады. «Монастырек» был местом паломничества к мощам почитаемого на Русском Севере святого Елисея Сумского (XV–XVI вв.), ученика преподобного Зосимы Соловецкого. Почитание святого всеми окрестными крестьянами раздражало еврейских большевиков. Несколько чекистов арестовали и увезли священников, а церковь закрыли. Однако крестьяне продолжали собираться у церкви, стояли на коленях и молились. По решению еврейской власти мощи осквернили, отвезли их в город Беломорск, где под глумливые комментарии показывали комсомольцам-безбожникам. Продолжалось это недолго. Клуб вместе со святыми мощами сгорел. А к «монастырьку» продолжали собираться крестьяне. Местная ячейка безбожников ночью устроила в церквях погром, вытащила и сожгла книги и иконы, хрустальные люстры били об пол, а вскоре деревянную церковь разобрали и продали на дрова. Оставалась вторая, каменная. В ней уже не было икон, окна и двери выломаны, а крестьяне продолжали приходить. Тогда лагерное начальство приказало церковь взорвать, а щебень пустить на строительство дороги. Перед взрывом церкви демонтировали ее мраморный пол, чтобы установить его в одном из зданий управления лагерей. Судно, которое везло этот пол, затонуло.

На месте «монастырька» сколотили бараки для заключенных. От всех древностей в селе остались только старый монастырский амбар да мореходная лодка XVII века. Как выразился один местный старожил, чудом выживший после всех погромов: «Сумский посад сейчас ворона расстрелянная».

Иудейский лагерный смерч, пронесшийся над Беломорьем, не оставил после себя ни одного живого священника или монаха (отступников не считаю), ни одной святыни. Все северные церкви и монастыри были закрыты, подавляющая часть их зданий уничтожена. В великом русском городе Архангельске из 18 церквей и часовен еврейские большевики разрушили 13, в перестроенном виде осталось пять. Взорваны до основания оба древних городских монастыря — Михаила Архангела (XII век — он дал название го-

роду) и Николо-Карельский (XIV–XV вв.). Древние иконы этих монастырей еврейские большевики сжигали «показательным судом», ритуально, на глазах молодежи.

Волна еврейских ритуальных костров из христианских икон и книг прошла через Холмогоры на родине Ломоносова (здесь полностью уничтожены монастырь и 6 храмов) к Сийскому монастырю, одному из главных местных центров православной книжности и иконописи. Основателем Сийского монастыря был святой Антоний Сийский, поселившийся в 1520 году среди лесов и болот на озере, через которое протекает река Сия, впадающая в Северную Двину. Антоний Сийский был иконописцем. В монастыре был создан выдающийся памятник русского иконописания – Сийский иконописный подлинник с 500 изображениями-прописями, ставшими своего рода школой для многих поколений иконописцев, снабжавших своими произведениями монастыри и даже Москву.

Шли пешком через озера и заросшие болота. В лесу много брусники и малины, этими ягодами долго питался святой Антоний, когда поселился в этих местах. К монастырю пришли вечером. Остановились в деревне напротив монастыря, у бабы Маши. Ведем долгий разговор за чаем. Красота здесь была неописуемая, рассказывала она, хозяйство содержалсь в порядке. По праздникам сюда съезжались крестьяне со всех окрестных деревень, некоторые за 100 верст ехали, чтобы поклониться Божьему угоднику Антонию. Много чудес было у его мощей – исцеления, прозрения. При советской власти все изменилось. В начале 20-х годов приехали комиссары, монастырь закрыли, монахов разогнали, а некоторых увезли. Монастырское имущество – книги, иконы – вывозили на телегах в мешках из-под зерна. По ночам по монастырским помещениям «шныряли воры», тащили все.

В числе первых из Троицкого собора пропала главная святыня монастыря – серебряная рака с мощами святого Антония. В пристроенной к южной стене собора усыпальнице в поисках золота вскрыли раку с мощами местных святых Никанора и Исайи, учеников святого Антония, а также игумена Феодосия и старца Паисия. С соборной колокольни сбросили старинные часы и все колокола. Когда их сбрасывали, земля дрожала. Разграбив монастырь, большевики устроили в нем тюрьму для малолетних преступников, затем дом инвалидов, интернат для психически больных детей, потом дом отдыха, а в последнее время пионерский лагерь. Остатки былого великолепия сохранили лишь собор, трапезная, остатки надвратной церкви. Разобрали на строительство дороги и разные хозяйственные нужды колокольню, настоятельский корпус, внушительные стены монастыря.

Окунувшись в озеро, мы пошли спать на сеновал. На следующее утро, еще раз обойдя все окрестности монастыря, я с утешением подумал, что не-

обыкновенную красоту окружающих лесов и озер большевикам не удалось погубить. Она будет залогом будущего возрождения святой обители.

Глава 20

По Тайболе на Печору. — Крестный отец лагерной системы. — Пустозерск. — Усть-Цильма. — Поморские скиты. — Разрушение веры

Мы вышли из Архангельска и двинулись по дороге, проходившей рядом с заброшенным железнодорожным путем, который в конце 40-х — начале 50-х годов строили по воле Сталина, мечтавшего оживить эту ледяную окраину России. По его мысли, железные дороги должны были связать Архангельск с Норильском, а в дальнейшем пройти через Якутию на Чукотку. Строились большие планы освоить богатейшие ресурсы окраины. После смерти Сталина лысый преемник великого вождя выступил против гигантского имперского проекта, сулившего для России огромные выгоды. Мы двигались вдоль пути несбывшихся мечтаний, проклиная партийных пигмеев, похоронивших этот край. Шли, а больше летели на вертолетах по обширному пространству Русского Севера, именуемого Тайболой, между рек Пинега и Мезень, покрытому хвойными лесами и болотами. С глубокой древности здесь пролегал зимний санный тракт на Печору, летом же эти места были почти непроходимы. Первая большая остановка в Ухте, возле известного еще с XVII века нефтяного района. Промышленник М. Сидоров пробурил здесь первую в Россию нефтяную скважину. Сам город был построен после войны и сохранил облик сталинского регулярного строительства этой эпохи. Из Ухты через бурые пересохшие болота, небольшие топи и бесконечные леса в Ижму, некогда богатое село с двумя церквями (сейчас обе в аварийном состоянии).

Возле остатков Преображенской церкви встретили пятерых старушек. Они пришли сюда, чтобы прочитать молитвы в день Преображения (было это 19 августа). Все они не русские, а коми. По договоренности с зав. складом (за деньги) им открывают на праздники дверь церкви, где сейчас склад, и они молятся. Рассказывают также, что священника у них нет, последнего убили еще до войны, а «явреев они не знают, но своих антихристов хватает».

В Ижемском районе много оленеводов, но на лето оленей угоняют в тундру. У оленеводов, по местным понятиям, много денег, водку покупают ящиками, закусывают олениной. Здесь много ненцев, которые приняли обычаи коми и называют себя коми, а многие коми считают себя русскими. Православная Церковь, преимущественно старообрядческая, была здесь главным цивилизующим фактором. Убийства священников, закрытие и

разрушение храмов привели к одичанию населения. Главный интерес мужиков – водка. Многие женщины чувствуют себя несчастными. Почти отсутствует культурный фон.

Против Ижмы на другой стороне реки старинное село Мохча с высокой старинной церковью, в которой устроили маслозавод; жуткий запах гниющего молока. Уезжаем от него в Сезябск на попутном «запорожце» с покореженными боками, покрытыми от руки масляной краской для забора, топором вырублен деревянный бампер, передние и задние номера разные. В Сезябске красивая Благовещенская церковь с обезглавленным верхом и разрушенной воинствующими безбожниками колокольней. Здесь склад сельпо, но в день Благовещенья верующим разрешают зайти в бывшую церковь помолиться. Раньше в Ижемской округе стояло множество высоких обетных крестов, видных издалека. В 30-е годы большевики и союзы воинствующих безбожников ездили по деревням с пилами и топорами, валили их на землю, отдавали тем, кто победнее, на дрова. Старожилы рассказывают, что в то время случалось множество пожаров у тех, кто топил печь обетной святыней, а двое слегли и к весне умерли. Сейчас в округе остался только один обетный крест в деревне Косель.

Несколько часов идем пешком до села Мошьюги. Перед селом священная языческая роща и лиственница. В центре села обезглавленная церковь (в ней клуб), рядом деревянная трехъярусная колокольня. Поражают монументальные двухжирные северные избы, похожие на крепости. Сохранился один дом конца XVII века. Оформление изб аскетично, но они великолепно вписываются в огромные пространства. Каждая такая изба-крепость состоит из двух половин, соединяющихся между собой сенями, вход в сени с крыльца парадной части дома. Пол и окна подняты высоко над землей, внизу хозяйственные постройки.

И снова по ухабистой дороге идем в Щельяюр. Тайга, мелкие тонкие деревья и красивые бело-голубые мхи, ковром застилающие землю. Щельяюр живописно расположен на берегу Печоры среди холмов в том месте, где река сильно мелеет. От большого богатого села сохранилось несколько двухжирных северных изб-крепостей, застроенных с разных сторон советскими бараками. Вдоль главной улицы идут разбитые деревянные тротуары. В одном месте различаем сильно перестроенную церковь Кирика и Улиты (там сейчас клуб).

Старожилы рассказывали, как в этих местах закрывали церкви и часовни, как жгли книги и иконы, верующих людей увозили в тюрьмы. «Край наш, – рассказывали старожилы, – был очень богомольным, но с приходом новой власти за веру стали преследовать и сажать в тюрьму. Местная власть досталась пьяницам и бездельникам, работать они не хотели, а только обирали тех, кто побогаче».

Чем больше я путешествовал по Северу, тем сильнее убеждался в том, что именно здесь Россия дала самый решительный бой антихристу, воплощенному в еврейских большевиках. К началу XX века Русский Север в большей степени, чем другие области России, сохранял в себе дух Святой Руси. Именно здесь еврейские большевики были особенно безжалостны. Они не только закрыли все церкви и убили священников, но и отравили весь край смрадом концентрационных лагерей. В царское время в этих краях тюрем почти не было, иудейская советская власть создала здесь тюремно-лагерную индустрию по истреблению и пыткам русских людей. Именно в северные лагеря привозили, мучили, а потом убивали сотни тысяч русских священников и монахов. Физическим истреблением священства большевики, как слуги антихриста, не сумели одолеть Святую Русь, которая затаилась в душах русских людей. На крови мучеников и страдальцев выросли новые поколения православных людей, для которых борьба со слугами антихриста стала главной задачей жизни. Еврейские большевики, ставившие задачу уничтожения России, на самом деле закалили души лучших русских людей. Возникло новое качество русского человека, выше своей жизни ставящего борьбу с «детьми дьявола».

На Печоре существовало несколько гигантских лагерей: Ухтинско-Печорский (с 1929 г.) – 55 тыс заключенных (1938 г.), Ухто-Ижемский (с 1938 г.) – 37 тыс заключенных (1949 г.), Интинский (с 1941 г.) – 19 тыс заключенных (1948 г.), Воркутинский (с 1938 г.) – 73 тыс заключенных (1951 г.), Печорский (с 1950 г.) – 59 тыс заключенных (1951 г.). Общая численность заключенных этих лагерей была значительно больше свободного населения этого края.

Крестным отцом лагерной системы Печорского края был видный еврейский большевик, профессиональный убийца Янкель Моисеевич Иоссель-Мороз. В Чека он работал с 1918-го, прославился необыкновенной жестокостью. В 1929 году застрелил подследственного и за превышение власти на семь лет лишен свободы и исключен из ВКП(б), но по личному указанию Ягоды был еще в положении заключенного направлен руководить Ухтинской экспедицией ОГПУ, ставшей с 1931 года Ухтинско-Печорским лагерем. К моменту расформирования лагеря во власти этого преступника находилось 55 тыс заключенных. В 1938 году Иоссель-Мороз становится начальником Ухто-Ижемского лагеря.

Местные краеведы, ссылаясь на рассказы бывших заключенных, живших в этих краях на поселении, сообщают о его издевательствах и пытках над заключенными из священников и интеллигентов. На глазах священников Иоссель-Мороз стрелял в иконы, спрашивая: «Где ваш Бог?» Выражавших протест он сажал в холодный карцер. Некоторые умирали. Лагерный доктор тут же составлял справку о естественной смерти.

Знаменательный факт. Некоторое время начальником Ухто-Ижемского лагеря сразу же после Иоссель-Мороза был еще один пламенный еврейский революционер Цесарский, бывший помощник Ежова. Этот тоже с особой ненавистью относился к священникам, но, чувствуя скорый арест, беспробудно пил.

«На бескрайних просторах Печоры, — вспоминал бывший заключенный, — эти лагерные начальники чувствовали себя чем-то вроде удельных князей, хозяевами не только лагеря, но и всего окрестного свободного населения. Известие о расстреле двух этих преступников в Москве вместе с Ягодой было воспринято как должное, как справедливое возмездие»...

Свой вклад в разрушение Печорского края внесли и масоны. После 1917 года группа масонов во главе с личным секретарем А. Ф. Керенского Питиримом Сорокиным приезжала сюда, чтобы отделить его от России, создав независимое государство Коми. Сам Питирим Сорокин рассчитывал стать основателем и премьер-министром нового безрелигиозного государства, которое полностью перечеркнет результат освоения этого края русскими. Однако против попытки масонского реформатора создать такое государство выступили сами коми. Сорокин со своими сторонниками вынужден был бежать.

То, что в 1920—30-е годы разрушили еврейские большевики, создавалось здесь русскими с XII века. Места эти назывались Югорской землей. В конце XV века строится городок, названный Пустозерском, ставший центром освоения всего Печорского края и портом, связывающим Печору с Сибирью. В XIX веке в Пустозерске было три храма, улицы с двухэтажными деревянными избами.

С XVI века Пустозерск — место ссылки государственных преступников. Пятнадцать лет здесь провел в заключении, а затем был казнен за «хулу на царя» протопоп Аввакум с «соузниками» — Епифанием, попом Лазарем и дьяконом Федором. За покушение на царскую власть сюда были сосланы боярин Артамон Матвеев, а при Петре I князь Василий Голицын (позднее переведен на Пинегу). В XVIII веке подходы к Пустозерску со стороны моря затягивает песком, и городок теряет свое прежнее значение, превратившись в село.

Плывем сюда на катере по Печоре. Крутые берега с поломанными тонкими деревьями. Чувствуется приближение тундры. Селений почти нет, иногда встречаются заброшенные черные избы. Мрачно и сурово. Потом несколько часов пешком по лесу к деревне Устье, а от нее на моторке по Городецкому озеру. Берега заросли невысокой травой, поднялись выше — и вот перед нами то, что осталось от русского форпоста на Крайнем Севере. Еле видны обвалившиеся срубы, упавшие кресты. Крест упал и на месте казни протопопа Аввакума. Ни одной церкви, даже в руинах! В конце 20—

30-х годов XX века эти места находились во власти ГУЛАГа. Пустозерск использовался администрацией в хозяйственных целях. Рассказывают, что один из лагерных начальников продал в соседнюю деревню под сарай сруб Преображенской церкви (построенной в первой половине XIX в.).

После того как Пустозерск потерял былое значение, его роль перешла к селу Усть-Цильма, возникшему еще в XVII веке при впадении реки Цильмы в Печору. От своеобразного села, как его описывал Максимов, сохранилось мало. Село обезличено. Тон задают советские бараки и поломанная деревянная мостовая.

Деревянная церковь Николая Чудотворца перестроена под клуб, колокольню разрушили, а стоявшую рядом старообрядческую церковь разобрали «на хозяйственные нужды». Усть-Цильма одно из немногих мест, в котором сохранился древнерусский обычай Горка, когда на Петров день 12 июля женщины в старинных одеждах сходятся с пением на лужайке у реки, а все село собирается сюда веселиться, как на праздник. Среди песен много было православных духовных стихов. В 20—30-е годы Горку за пение этих песен запретили. Но женщины все равно собирались по домам и пели свои старинные песни. Так как праздник Горки не совпадал с нашим путешествием, то я по совету местных жителей пошел послушать северные песни на дому. Договорились с одной известной певуньей Марфой Николаевной Тирановой, пригласившей своих подруг, а сам я пришел с бутылкой сладкого вина и конфетами. Несколько часов подряд слушали спокойные, протяжные северные песни, без надрыва и резких нот...

В Усть-Цильме сохранилось немало старообрядцев, есть и такие, которые с «мирскими» и разговаривать не хотят, и пить не дадут из своей посуды. Собираются они друг у друга, а чаще у того, «где больше святых (икон)», подолгу молятся. Усть-Цильма с XVIII века стала гнездом раскольников поморского согласия беспоповского толка. Отвергая священников, они предпочитали наставников-мирян, не имевших благодати на проведение служб. Вместо церкви у старообрядцев-поморцев существовал своего рода религиозный клуб. Усть-цильмские раскольники были связаны с выговскими скитами. На словах защищая православную веру, поморцы-беспоповцы на самом деле все дальше отходили от нее. То, что я увидел, путешествуя по рекам Цильме и Пижме, было настоящей гибелью веры. И «явреи» здесь в данном случае были ни при чем. Мне рассказывали, что они, напротив, поддерживали старообрядцев в пику православным.

Для старообрядцев поморского согласия места эти считаются священными. Здесь на реке Пижме в начале XVIII века был основан выходцами из Выга старообрядческий Великопоженский скит. В 1743 году в нем затворились и совершили самосожжение 86 человек. Впоследствии скит был восстановлен и закрыт уже в середине XIX века. На этом месте сейчас де-

ревня Скитская. Где по реке, где пешком добираемся до Степановской, а через реку уже Скитская. Могильники среди рощи, где похоронены старообрядческие мученики, когда-то давно к ним совершалось паломничество. Сейчас полная тишина. Как будто все забыли это место.

Последняя часовня в Скитском стояла на месте самосожжения, но позже была перенесена в Замеженье и перестроена под жилой дом. Старую веру здесь уже мало кто поддерживает, несколько оставшихся старообрядцев собираются для молитвы в амбаре или рядом с ним. Играет у них роль часовни.

Остановились у самой старой жительницы Скитского Феодосьи Федотовны Осташевой, она пригласила своих соседок, а я записывал их рассказы. Вот один из них:

«Царя мы не чтили, так уж повелось издавна, но при царе нам жилось лучше. Молиться нам не запрещали, жили как хотели. Была богатая часовня. Нашу общину поддерживало Преображенское кладбище в Москве, а деньги давал лично богач Рябушинский, также поморского согласия. Наставником общины перед революцией был Ефрем Кирилов, родственник Рябушинского по жене. Кирилов торговал мехом и сильно разбогател. Главной его мечтой было установить свою власть над всей тундрой. Он даже обращался к царю с просьбой продать ему эти земли, но получил категорический отказ. По легенде, Кирилов спрятал в этих местах не только свои богатства, но и часть золота Рябушинского, который бежал за границу. Пришедшие к власти большевики поверили этой легенде. Между Кириловым и большевиками началась война. У Кирилова был вооруженный отряд, а большевики тогда были слабы. Первоначально Кирилов сумел установить свою власть над этим краем. Поговаривали, что он мечтал создать свое старообрядческое государство, вел переговоры с англичанами, получил от них через посредничество Рябушинского оружие и вооружил своих сторонников. Войну с большевиками Кирилов вел несколько лет с переменным успехом, все требовал от них признать его право на эти земли. В 1921 году он был схвачен вместе с двумя своими братьями в деревне Новожиловской. Большевики требовали от братьев, чтобы они отдали золото. Привезли их в Чека в Усть-Цильму, стали пытать. Потом заставили самих выкопать могилы и снова пытали. Обрезали уши, нос, стреляли в разные места, братья золота не выдали, их сбросили в яму и закопали еще живыми».

Золото Кирилова большевики искали все годы советской власти и, говорят, кое-что нашли.

Последним наставником старообрядческой общины в Скитском был Сидор Нилович Антонов, муж сестры Кирилова, по рассказам, помогавший последнему хранить оружие и золото в тайниках на Умбе. В роли наставника

Сидор Нилович был самым неподходящим кандидатом. Он плохо знал Священное Писание, плохо разбирался в старославянском языке, не мог никого научить читать старые книги. В результате после смерти Антонова никто не мог занять его место по безграмотности.

Феодосья Федотовна и ее соседки наперебой рассказывали мне, какой грешник был их наставник. Читал Священное Писание, а по нему не жил. Имел трех жен и множество наложниц, «перепортил» всех своих двоюродных сестер. Много мошенничал и врал. Брал деньги за службу, но не исполнял. Желающих читать по-церковнославянски не учил. Особенно вспоминали они, как Антонов украл у геологов карту с результатами обследования реки Умбы. Начальник партии был за это невинно осужден. Грех этот открылся случайно. По забывчивости Антонов продал старую книгу, в которую была вложена записка с указанием, где спрятали планшет с картой геологов. Незадолго до смерти приезжали из прокуратуры, сделали у него обыск, увезли четыре ящика старинных книг. Одной из женщин он признался, что не верит в Бога. «Бога нет, а есть только пристрастия на земле», — говорил он, склоняя к греху. В очередной раз согрешив, молился, плакал, из глаз текли крупные слезы. Вместе с ним из этих мест для многих ушла вера. «Мы его даже не поминаем — недостоин», — сокрушенно говорили мне бабушки, продолжавшие сохранять свою веру.

Уезжая отсюда, я сделал очень важный вывод — без почитания Царя, Церкви и священства вера жить не может. Только они суть драгоценный сосуд, который сохраняет веру и передает ее потомкам. Уже гораздо позднее, занимаясь изучением масонства, я понял, почему так много старообрядцев вступали в масонские ложи. Без Царя, Церкви и священника они превращают веру в произвол, не зависящий от традиций и благодати, а только от человеческого хотения, «пристрастия на земле» — как сказал последний поморский наставник Пижемского края.

Глава 21

Завершение десятилетия путешествий и паломничеств. — Подведение итогов. — Ритуальный погром русских святынь. — Уничтожение культурных сокровищ. — Руководители погрома Ягода и Губельман. — «Союз воинствующих безбожников» и НКВД. — Безуспешные попытки опубликовать результаты своих исследований о судьбе русских святынь

С середины 80-х годов особое место в моих исследованиях занимали вопросы о судьбе русских святынь и памятников. Много путешествуя, опрашивая сотни старожилов в разных местностях России, я пытался докопаться

до ответа на вопрос: кто же запустил механизм варварского уничтожения святынь и памятников русского народа?

Первый интерес к этим исследованиям во мне пробудила моя бабушка Поля, которая в разрушениях церквей полностью винила «жидов, извергов антихриста, ненавидящих православных за верность Богу». В ее сознании богоборчество большевиков было отражением ненависти сатаны к Богу. Большевиков она считала представителями сатаны, а разрушение храмов актом «жидовской мести». Она не раз рассказывала мне о погромах церквей и осквернении икон, свидетелем которых была.

В начале 30-х годов бабушка на Рождество приехала в Москву погостить у родственницы. В центре города, у стен бывшего монастыря (на месте которого ныне размещается кинотеатр «Россия»), обвешанного антирелигиозными транспарантами и плакатами, среди сугробов пылали большие костры, вокруг которых мельтешили фигурки людей. Время от времени они подбегали к кострам с какими-то предметами в руках и, показав их окружающим, швыряли в огонь. Доносились возбужденные, даже радостные крики.

Сначала бабушка не могла разобрать, что происходит. Только подойдя ближе, она увидела: в костер летели тяжелые старинные книги, иконы, богослужебные облачения, различная церковная утварь. Проходило обычное для тех времен комсомольское мероприятие – антирелигиозный праздник. Руководили святотатством два молодых «жида» с остервенелыми лицами, напоминающими бесовские образины с иконы «Страшный суд».

Юные атеисты, преимущественно подростки и школьники, тащили из разных мест, в том числе из собственных и соседских квартир, иконы, книги, предметы церковного культа, соревнуясь друг с другом, кто больше принесет. Бабушка вспоминала, как за тулупчик одного подростка цеплялась пожилая женщина, пытаясь отобрать у него большую книгу, но он, оттолкнув ее, бросил книгу в костер. Женщина зарыдала. Многие из людей, проходивших по улице мимо костра, старались не глядеть друг другу в глаза. Из занавешенных окон домов, выходивших на площадь, украдкой выглядывали настороженные лица. В разных частях площади стояли милиционеры.

В родных местах бабушки уже прошли и раскулачивание, и ссылки, и закрытие церквей, но такого она еще не видела. Родственница, у которой она остановилась, закрыв плотно дверь, рассказывала, задыхаясь от слез:

– Древние храмы, простоявшие сотни лет, взрывают и на воскресниках разбирают на кирпич, многих священников сослали, и церкви не служат.

– И некому пожаловаться?

– Что ты, упекут на Соловки. По заводам ходят члены общества «Безбожник» с письмами о закрытии и сносе церквей. Не подпишешь, о тебе сразу сообщат в НКВД!

Этот рассказ бабушки я вспомнил, когда начал путешествовать. Во многих местах, где я был, старожилы рассказывали похожие истории. Материалов о погромах русских церквей у меня собиралось все больше.

Однажды, изучая подшивки газет «Правда» и «Известия» для моей работы «Россия во времени и пространстве», я натолкнулся на целый пласт статей о погромной деятельности еврейских большевиков.

Приведу некоторые цитаты:

«Правда», 8.01.1930: «В фабричном и городском районах Твери с большим успехом прошли антирелигиозные карнавалы. На “Пролетарке” в карнавале участвовало 7 тысяч человек. Сожжено свыше 1000 икон».

«Правда», 15.01.1930: Руководство органа по государственной охране памятников сообщает, что оно «постановило 11 января 1930 года снять с учета около 6000 памятников искусства и старины (из общего числа около 8000), из коих до 70 процентов являются памятниками церковной архитектуры».

«Правда», 22.01.1930: Восторженный репортаж еврейского публициста Мойши Фридлянда (псевдоним — Михаил Кольцов) о разрушении Симонова монастыря: «Закладывают пироксилиновые шашки в стене Симонова мужского ставропигиального, первого класса монастыря в Москве... А потом грохот... менее сильный, чем ожидалось. Столб, нет, не столб, а стена, широкая, плотная, исполинская, черная стена медленно вздымается и еще медленнее сползает в просветлевшем небе. Еще один удар — стена опять густеет и долго не хочет растаять.

Чистая, до блеска белая, острая горка круто подымается вверх. Тянет взбежать по ней. Нет, это замечательно! — собор раздробился на совершенно отдельные, разъединенные цельные кирпичики. Они лежат как горка сахара-рафинада, слегка обсыпанные известковой пудрой, годные хоть сию минуту для новой постройки! Они звонко ударяются друг о друга под ногами, как разбросанные жесткие кубики. Из них, из освободившихся молекул старого будет построено трудящимися нечто новое, другое, не крепость для князей церкви, а дворец для самих трудящихся.

В шестую годовщину, в ленинскую ночь, большевистская партия заложила новую смену пироксилиновых шашек. Под старую деревню. Под остатки ее бесчисленных маленьких капиталистов. Между самых глубоких корней ее старого уродливого уклада — для того, чтобы на ее месте создать новый, общественный, социалистический.

И пятнадцатый съезд уже за поворотом, мы идем открытым морем дальше, на встречные огни шестнадцатого. Новые взрывы, и с ними взлетает, отрывается от земли целый класс, доселе живучий и крепкий, как стены этого монастыря!»

«Пора убрать “исторический” мусор с площадей, — звучит погромный призыв в газете «Вечерняя Москва» (27.03.1930). — Улица, площадь не му-

зей... И это место должно быть очищено от все еще засоряющего его векового мусора – идеологического и художественного». «Новое городское строительство за последнее время очень часто наталкивается на необходимость сломки тех или иных построек, находящихся под охраной соответствующих органов, как исторические памятники архитектуры и зодчества. На этой почве происходит много недоразумений, заключающихся главным образом в том, что "исторические памятники", часто незаслуженно претендующие на "постоянное бытие", не дают возможности развиваться городскому строительству» (Известия, 25.05.1927).

Изучив множество документов эпохи революции и 20–30-х годов, я пришел к выводу, что разрушение исторических памятников не было делом отдельных некультурных одиночек, но частью большой программы уничтожения духовных святынь русского народа, которого еврейские большевики – носители иудейского менталитета, решили превратить в раба. А раб не должен иметь своей культуры и своих святынь. Еврейский менталитет сформирован на догмах Талмуда, требующих от еврея уничтожения и посрамления храмов и святынь всех других народов, особенно христиан, именуемых гоями и акумами.

В начале 80-х годов в моих руках появился чудовищный документ иудейской идеологии, сокращенный свод основных законов Талмуда «Шулхан-арух». Один из законов Талмуда гласил: проходя мимо разоренного храма акумов, каждый еврей обязан произнести: «Слава Тебе, Господи, что Ты искоренил отсюда этот дом идолов». Когда же еврей проходит мимо еще нетронутого храма, то он должен сказать: «Слава Тебе, Господи, что Ты длишь свой гнев над злодеями». Когда еврей видит хорошо выстроенные дома акумов, то он должен говорить: «Дома надменных разорит Господь», но когда он видит развалины дома акума, он должен произнести: «Господь есть Бог отмщения».

За более чем 2000 лет существования Талмуда это погромное отношение к святыням христиан стало частью национального сознания наиболее радикальных элементов «избранного народа»[1]. Буквально с первых месяцев прихода к власти еврейских большевиков в стране начинается массовый погром христианских святынь. Уже в конце 1917 – начале 1918 года закрываются и подвергаются ограблению первые церкви и монастыри. Превратив Кремль в штаб борьбы с православной Россией, Ленин, воспитанный матерью-еврейкой, приказывает закрыть все кремлевские храмы и монастыри, конфискует их ценности. Высказал свое отношение к христианским ценностям и большевик № 2 Троцкий (Бронштейн). Во время наступления на Петроград войск Юденича Троцкий со своими соратниками

[1] Еще раз отмечу, что как православный человек я далек от предъявления обвинений в этом всему еврейскому народу, особенно к тем, кто принял Христову веру.

рассматривал панораму Петрограда со множеством златоглавых церквей. Один из его соратников посоветовал: «Надо бы подвести под Петроград динамиту да взорвать все на воздух». А на вопрос «А не жалко ли вам Петрограда?» ответил: «Чего жалеть: вернемся, лучше построим». Эта погромная идея восхитила Троцкого: «Вот это настоящее отношение к культуре».

В 1921-м по предложению Ленина начинает выходить журнал «Безбожник», ставший идеологическим центром подготовки кадров в борьбе с Православной Церковью. На базе этих кадров создается «Союз безбожников», в 1929 году получивший название «Союз воинствующих безбожников». Во главе журнала и Союза был поставлен старый еврейский большевик Миней Израилевич Губельман (псевдоним – Емельян Ярославский).

Целью «Союза воинствующих безбожников», как определил ее сам Ленин, была «пламенная борьба с православием всеми возможными средствами». Возникает не имевший аналогов в мировой истории строго централизованный, управляемый из единого центра, работающий по единому плану «большевистский штаб» по закрытию и ликвидации православных церквей.

«Союз воинствующих безбожников» работал в тесном сотрудничестве с НКВД. Все основные руководители НКВД в центре и на местах по должности входили в его Совет. Енох Гершенович Ягода (Иегуда) и Янкель Саулович Агранов – руководители НКВД – состояли в Центральном совете «Союза воинствующих безбожников». Соответственным образом в члены советов областных организаций безбожников входили руководители областных отделений НКВД. По данным сводок Союза, «хорошо проявили себя в борьбе с религиозной контрреволюцией следующие товарищи: начальники Горьковского НКВД Зильберман, Погребинский, Израиль Дагин; начальники НКВД Саратовского края Израиль Леплевский, Мойша Дименгман; начальники НКВД Воронежской области Дукельский, Мойша Шенкман; начальники НКВД Тверской области Яков Дейч, Вениамин Мойсыф; начальник НКВД Куйбышевской области Семен Соломонович Берричевский».

В задачи погромного «Союза безбожников» и НКВД входили:

– подготовка «митингов» трудящихся, на которые выносились резолюции о закрытии и сносе церквей;

– сбор подписей под заранее заготовленными «письмами трудящихся», якобы призывающими закрывать и сносить церкви, сбрасывать колокола, причем сведения о лицах, которые отказывались подписываться, передавались в НКВД;

– организационная работа по подготовке взрывов и разборке памятников архитектуры и истории;

– проведение антирелигиозных праздников и карнавалов с издевательствами и избиениями верующих, разведение костров из книг и икон и др.

Члены «Союза воинствующих безбожников» лично снимали колокола, срывали кресты, разбивали и уничтожали иконы и книги. Зачастую такая «работа» привлекала в общество большое количество опустившихся и деклассированных элементов. Во многих случаях во время закрытия и уничтожения церкви устраивались грабежи. Тащили все, что можно, — предметы богослужения, ризы и облачения, до безобразия напивались церковным вином, выламывали для продажи печи и полы и многое другое.

«Союз воинствующих безбожников» строился по военному признаку, разбиваясь на большое количество ячеек, отрядов и групп. В 1923 году численность Союза достигала 1 млн человек, а к 1941 году — 3,5 млн, или 96 тыс первичных ячеек.

Руководящий костяк и основной актив погромной организации состояли из евреев. Большая часть погромных элементов рекрутировалась из городской молодежи. Крестьян и рабочих среди безбожников было мало. На 2-м съезде безбожников из 920 делегатов было 575 служащих и учащихся, 264 рабочих и 109 крестьян[1].

Для подготовки кадров аппарата «Союза воинствующих безбожников» были созданы центральные, краевые и областные антирелигиозные курсы. Работники аппарата, ведущие групповую и индивидуальную агитацию, получали подготовку на специальных совещаниях и в семинариях.

Союз издавал массовым тиражом целый ряд газет и журналов: газету «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Деревенский безбожник». Главным редактором всех этих изданий был Губельман.

Одновременно существовало акционерное издательское общество «Безбожник», выпускавшее сотни названий пропагандистской и методической литературы. В большинстве крупных городов было создано более 40 антиправославных музеев.

В функции членов аппарата Союза входила подготовка фальшивых «писем и ходатайств трудящихся» типа — «пора покончить с религиозным дурманом», «требуем закрытия», «считаем необходимым использовать для производственных целей или на стройматериалы».

Вот один из образцов «ходатайств трудящихся», сфабрикованный погромщиками:

«Мы, жители села такого-то, ходатайствуем о закрытии церкви такой-то. Новая жизнь, открывшаяся перед нами при советской власти, не нуждается в религиозных предрассудках. Службы, проводимые попами в церкви, есть обман, затуманивание голов трудящегося народа. Протестуя против религиозного обмана и всяких выдумок духовенства, трудящиеся села об-

[1] Антрелигиозник. 1929, № 7 С. 102.

ращаются в райисполком о ликвидации церкви и передаче для культурных нужд жителей села (для использования кирпича для строительства колхозного коровника).

Подписи трудящихся».

В городах тоже подготавливались письма и ходатайства, собирались большие митинги, но здесь кроме этого для имитации «воли народа» использовались газеты. От имени трудящихся и членов «Союза воинствующих безбожников» в газетах появлялись откровенно погромные статьи.

Вот пример, найденный мною в газетах того времени. Ярославская газета «Северный рабочий» от 18 февраля 1932 года:

«Подлинно социалистическим городом, а не музеем церковных древностей, должен стать Ярославль.

Очистить площади и улицы города от “Варвар великомучениц”, “Симеонов столпников” и других церквей.

Ярославская общественность во главе с “Союзом воинствующих безбожников” призывает к сносу с Советской пощади, имеющей административное значение для Ярославля, церкви Ильи Пророка.

Мы требуем сноса церкви Всех святых, находящейся в середине Комитетской улицы и ломающей ее. По тем же соображениям требуем сноса на Советской улице церкви Варвары великомученицы, Симеона столпника около школы Карла Маркса, церкви Николо-Надейного и церкви около пединститута.

Мы требуем очистить весь берег Которосли и Волги от всех церквей и сноса Успенского собора – Михаила Архангела[1].

Члены горсовета Союза воинствующих безбожников (фамилии)

Представители рабочих (фамилии)».

Во время митингов и собраний трудящихся активистами СВБ составлялись протоколы собраний «трудящихся», которые служили дальнейшим основанием для погромных действий.

«Протокол общего собрания рабочих ремонтно-
тракторной мастерской Ярселькредсоюза от 5.10.1929 года.
Присутствующих 10 человек (фамилии).

Слушали: тов. Ковалев информирует собрание, что в связи с переходом на непрерывную рабочую неделю и 3-хсменностью предприятий, рабочему отдыху будет мешать колокольный звон и, к тому же, наша страна нуждается

[1] Как мне удалось установить, кампания погромщиков «Союза воинствующих безбожников» прошла «успешно». Из 80 церквей города до нашего времени сохранилась лишь половина.

при индустриализации в цветных металлах, а они висят, не принося никакой пользы. Тов. Ковалев предлагает поднять кампанию по прекращению колокольного звона во всех церквях г. Ярославля и сноса таковых на индустриализацию страны, что уже провела в своем решении районная конференция безбожников 1-го района г. Ярославля.

Постановили: заслушав доклад тов. Ковалева, общее собрание приветствует мысль о закрытии колокольного звона и передачу колоколов на индустриализацию страны, со своей стороны предлагаем обратиться через печать ко всем рабочим г. Ярославля с призывом о поддержке, а райсовет безбожников просим ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о поднятии вопроса о прекращении колокольного звона и передаче их на индустриализацию страны.

Председатель *В. Ковалев*
Секретарь (подпись неразборчива)».

В помощь погромщикам выходили книги и статьи. Так, при проведении кампании по снятию колоколов издательство «Атеист» в 1928 году выпустило в свет книгу профессора Гидулянова «Церковные колокола на службе магии и царизма».

Заслуживает внимания реклама этой книги, опубликованная в журнале «Антирелигиозник»: «Вопрос о прекращении колокольного звона, о снятии и полезном использовании колоколов привлекает к себе внимание советской общественности. Поэтому всякая книга, способствующая его освещению, заслуживает внимания. Книга П. В. Гидулянова написана с практической установкой. Она дает необходимые факты пропагандистам-антирелигиозникам, которым предстоит быть застрельщиками в движении за снятие колоколов, охватывающем все большие слои трудящихся. К числу таких факторов следует отнести статистические данные о колоколах в СССР и за границей. Оказывается, что в нашей стране не только без пользы, но и с вредом, служит религиозной агитации, пропадает в колоколах около двух миллионов пудов ценнейших металлов: меди, олова, цинка. Профессор Гидулянов указывает и практические пути использования колокольного металла: имеющие художественную ценность колокола могут дать валюту, так как за границей они в цене, а обыкновенные дадут дефицитные металлы».[1]

Запланированное закрытие и уничтожение церквей, снятие колоколов, уничтожение церковных художественных ценностей пытались представить как действия стихийные, проводящиеся по единодушному требо-

[1] Осенью 1930 года в Москве и других городах России был запрещен колокольный звон. За 1925–1938 годы по РСФСР, Восточной Украине, Восточной Белоруссии снято на переплавку 385 810 колоколов, общим весом в 36,4 тыс тонн бронзы. В результате деятельности погромщиков от всего существующего колокольного богатства России до нашего времени сохранилось лишь несколько процентов.

ванию трудящихся. В погромном журнале «Антирелигиозник» отмечалось: «В ряде сел церкви закрывались немедленно по вынесении постановления сходов о закрытии, так как противников закрытия почти не находилось или вовсе не было»[1]. Конечно, это была наглая, чудовищная ложь, под знаком которой проходила вся деятельность «Союза воинствующих безбожников». На самом деле повсюду существовало постоянное сопротивление русских людей погромным актам Союза. Опросы старожилов, проведенные мною во многих городах и селах, показали, что подавляющая часть русских противостояла закрытию и разрушению церквей. Однако те же старожилы отмечали, что протесты очень быстро подавлялись с помощью милиции и НКВД.

Закрытие и уничтожение церквей, сжигание книг и икон, снятие колоколов часто приводили к серьезным волнениям. В Витебске безбожники бросились закрывать церкви и довели дело до уличного боя. В Нижне-Волжском крае в одном селе прошел слух, что безбожники заберут колокол. Полторы тысячи женщин собрались у него и дежурили несколько суток[2]. Когда проходил слух, что собираются закрывать церковь, массы людей, как правило, приходили и дежурили у храма, чтобы предотвратить кощунство.

Надругательство над чувствами православных, уничтожение их святынь проходили при полной поддержке и даже подстрекательстве политического руководства страны и органов безопасности. Случаи самообороны со стороны верующих, попытка защитить себя от хулиганствующих молодчиков СВБ, как правило, кончались заключением православных, осмелившихся защищать свои святыни, в концентрационный лагерь. Камни, летящие в верующих, идущих с хоругвями и иконами в крестном ходу, оскорбления, уничтожение на глазах православных священных для них предметов (например, сожжение икон на кострах) вызывали взрывы возмущения. Но этого только и нужно был провокаторам из «Союза воинствующих безбожников». Сразу же появлялись сотрудники НКВД и «шили дело». Устные увещевания хулиганов расценивались как религиозная пропаганда, за которую отправляли в концлагеря, а если уж кто-то из православных, не выдержав кощунств безбожников, давал им физический отпор, то это рассматривалось уже как контрреволюционное восстание, за которое полагался расстрел. Отданным на полный произвол погромщиков миллионам православных разрешали только молчать, а иначе тюрьма или расстрел.

Вот как писали об этом в журнале «Антрелигиозник»: «Когда безбожники в день пасхи объединились для проведения праздника “Первой бо-

[1] Антирелигиозник. 1929, № 9. С. 123.

[2] Антирелигиозник. 1929, № 7, с. 26.

розды” в центральном черноземном округе, кулачество, через своих агентов – попов и сектантов, – кое-где восстановило часть населения против безбожников в день праздника. В Дальневосточном крае... был случай, когда над членами безбожной ячейки СБ по наущению попов был учинен самосуд. Виновные (3 человека) приговорены к расстрелу»[1]. Вместе с тем погромщикам порой тоже доставалось. Губельман в одной газете признает, что «на фронте религиозной борьбы у нас немало жертв – убитых, подожженных и т.п....»[2].

Было бы удивительно, если бы этих жертв не было. Отдельные организации безбожников устраивали социалистическое соревнование (даже записывая его в свои обязательства), кто больше закроет церквей и не даст людям праздновать православные праздники.

С самыми яркими эпизодами деятельности «Союза воинствующих безбожников» я сталкивался именно в центральных областях России. По этим областям Ягода и Губельман рассылали особые директивы, которые касались прежде всего уничтожения святых мощей как «контрреволюционных объектов». С ними еврейские большевики боролись, как с главными врагами.

В Благовещенском Митрофановском монастыре в Воронеже хранились мощи святого Митрофана Воронежского. Этот святой был особенно почитаем Петром I. Святой Митрофан благословил Петра на борьбу с врагами, не боясь порицать его за некоторые западнические акции, унижающие достоинство русских. Однажды святой отказался прийти во дворец Петра, пока на дороге к нему будут стоять скульптуры языческих богов. После смерти святого его гроб нес сам Петр I. «Стыдно нам будет, если мы не засвидетельствуем нашей благодарности сему пастырю – отданием чести. Итак, вынесем его сами». Ежегодно на паломничество к мощам святого Митрофана приходили тысячи людей. Еврейские большевики привели к ним вооруженный отряд. Драгоценная рака святого была украдена, а мощи осквернены. При попытке православных защитить святыню чекисты застрелили несколько человек, а потом вытащили из машины мешки и начали обдирать драгоценности с икон, срывать серебряные ризы.

На всю Россию было известно имя святого Тихона Задонского, замечательного духовного писателя, создавшего такие великие сочинения, как «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770), «Истинное христианство» (1776). Его творения «были любимым чтением благочестивых русских людей и имели громадное влияние на русскую религиозную литературу и проповедничество» (монахиня Таисия). К великому святому, жившему в Богородском монастыре в Задонске, приходили со всей России, он просла-

1 Там же. С. 25.

2 Там же. 1929. № 9. С. 67.

вился многими чудотворениями. Еврейские большевики не могли терпеть великой славы святого Тихона, мощи его были осквернены чекистами. Все они, как мне рассказывали старожилы, погибли ужасной смертью от рук своих же соплеменников, а один отравился, выпив вместо водки яд... Серебряная рака, в которой хранились нетленные мощи святого, была украдена. Чекисты и активисты «Союза воинствующих безбожников» разграбили церкви и библиотеку монастыря.

С особой ненавистью Губельман относился к подвижникам Православия XIX века, его бесили их духовная борьба против иудейской революции, умелое объяснение талмудической подоплеки учения социалистов. Такие подвижники Православия, как впоследствии канонизированные Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник, уже при жизни были высоко почитаемы, а после смерти поклониться их могилам шли люди со всей России. Это поклонение было в самом деле знаком отрицания иудейской революции.

По распоряжению Губельмана тамбовская ячейка «Союза воинствующих безбожников» организует погром на могиле Феофана Затворника в Успенско-Вышенском монастыре (Тамбовская губерния), в здании обители устраивают свинарник и другие хозяйственные помещения, а в 1938 году по рекомендации того же Губельмана в монастыре организуется психиатрическая больница. Во время своих путешествий я ее еще застал. В главном соборе стояли сотни кроватей, на которых тихо умирали хронические больные, без нормального ухода и лекарств... К святому, создавшему духовные произведения, вошедшие в сокровищницу русской духовной мысли, больше нельзя было прийти и поклониться. Могила была утрачена, и только в 1990-е годы святые мощи были обретены.

Великий православный мыслитель и духовный писатель Игнатий Брянчанинов последние годы своей жизни провел в Николо-Бабайском монастыре (Костромская губерния), здесь он написал свой знаменитый духовный труд «Отечник», здесь он почил. Паломники стали приходить к его могиле еще до 1917 года. Имя преподобного было свято для всех, кто боролся с еврейской революцией. Еще при жизни Игнатия Брянчанинова Николо-Бабайский монастырь превратился в святой город, к которому шли тысячи паломников. Погром святынь монастыря начался после 1917, в 20–30-е годы все храмы были разграблены, а могила Игнатия Брянчанинова раскопана и осквернена. Местные старожилы рассказывали, что чекисты и безбожники выкопали святые кости. После ухода святотатцев православные собрали останки и снова похоронили их. Впоследствии в том небольшом перестроенном храме, в котором лежали под спудом мощи святого, устроили спальню для мальчиков пионерского лагеря. И это детское учреждение я застал во время своих путешествий в середи-

не 80-х годов. От многочисленных построек монастыря и красивейших каменных стен осталось несколько сильно перестроенных сооружений. Опоганен и изуродован был даже весь ландшафт. Место на берегу Волги, которое современники называли одним из красивейших в России, превратилось в пустырь.

Самые крупные погромные акции против Русской Церкви осуществляются в конце 20-х – начале 30-х годов. «В ближайшие годы, – заявлял Губельман на антирелигиозном совещании ЦК в 1929 году, – нам придется выкорчевать в СССР капиталистические элементы иного порядка, чем в 1917–1921 годах. Если раньше мы имели дело с несколькими десятками тысяч помещиков и несколькими десятками тысяч капиталистов, то сейчас мы имеем дело... с 3–4 миллионами кулаков, составляющих основной актив современных религиозных организаций...»[1] Ягода, опираясь на установки Ленина и Дзержинского, рапортует о готовности НКВД окончательно ликвидировать Русскую Церковь.

В начале 1929 года за подписью Лазаря Моисеевича Кагановича на места пошла директива, в которой подчеркивалось, что Православная Церковь является единственной легально существующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению репрессивных мер в борьбе с Православием.

Каганович стал идейным руководителем генерального плана реконструкции Москвы, согласно которому предполагалось уничтожить до 90 процентов православных храмов русской столицы. «При реконструкции города, – писал он в книге «Генеральный план реконструкции города Москвы», – практически возникает вопрос об отношении к памятникам старины. Схема планировки отвергает слепое преклонение перед стариной и не останавливается перед сносом того или иного памятника, когда он мешает развитию города».К 1936–1937 году погромная деятельность «Союза воинствующих безбожников» достигла апогея. Из примерно ста тысяч русских церквей и часовен было закрыто более 95%. Не менее трети закрытых церквей были взорваны и разобраны без остатка, другие осквернены и перестроены. Были сожжены и уничтожены десятки миллионов икон и церковных плит, разбиты и пущены на переплавку около 400 тыс колоколов.

Первым городом, принявшим на себя главный удар погромщиков в силу своего положения, стала Москва. В книге «За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР» (М.–Л., 1931) Л. М. Каганович писал: «Когда ходишь по московским переулкам и закоулкам, то получается впечатление, что эти улочки прокладывал пьяный строитель... Мы должны знать, где и как строить, проложив ровные улицы в правильном сочетании, выправлять криволинейные и просто кривые улицы и переулки».

[1] Антирелигиозник. 1929, сентябрь. С. 77.

Осуществление так называемой социалистической реконструкции Москвы для иудея Кагановича было только поводом уничтожить столицу Третьего Рима, священный центр христианства.

В Кремле были снесены основанные еще в XIV веке Чудов и Вознесенский монастыри, с именем которых были связаны самые замечательные события духовной и государственной жизни России. Собор Чудова монастыря был построен в конце XV – начале XVI веков. Собор Вознесенского монастыря служил усыпальницей великих московских княгинь, начиная с жены Дмитрия Донского и до Петровской эпохи. По приказу Кагановича в Кремле была взорвана самая древняя церковь Москвы – собор Спаса на Бору, а также любимый русскими царями храм Благовещенья на Житном дворе. На Красной площади взорвали Казанский собор (XVII в.), построенный князем Пожарским как памятник победы над польскими интервентами, а недалеко от него снесены знаменитые Иверские шатровые ворота Китай-города вместе с Китайгородской стеной. Только чудо спасло от погрома храм Василия Блаженного (под него уже готовились заложить взрывчатку). Снесли великолепные храмы – Никола Большой крест на Ильинке и Успения на Покровке, еще более совершенные, чем сохранившаяся до наших дней церковь Покрова в Филях.

На улице Никольской разобрали Владимирскую церковь, построенную как памятник избавления от татарского нашествия, и небольшую церковь Троицы в Полях, а недалеко от них, в начале улицы Мясницкой, – Гребневскую церковь, рядом с которой захоронены были русский поэт Тредиаковский и ученый Магницкий, создатель первого русского учебника по арифметике.

Полвека строился Храм Христа Спасителя – памятник победы народов России над наполеоновскими полчищами. В его галереях была начертана летопись Отечественной войны 1812 года, а на особой доске выбиты слова: «Да будет сей храм стоять века, вознося славу русскому народу». В создании храма участвовали лучшие архитекторы и художники того времени, в том числе Суриков, Маковский, Васнецов, Верещагин, Клодт. Рубильник в положение взрыва перевел сам Каганович.

Всего за 1927–1937 годы в столице Православия было взорвано 150 церквей с колокольнями (без домовых и часовен) и около 1500 исторических зданий, многие из которых были построены выдающимися русскими архитекторами, в том числе Баженовым, Казаковым и др.

В большинстве русских городов было утрачено не менее половины храмов. В Архангельске после сноса сохранилось не более трети памятников архитектуры, из почти тридцати церквей осталось не более шести (из них четыре перестроены). В частности, был разобран Троицкий собор (1709–1765), «один из самых светлых и красивых соборов в России», и два

старинных монастыря, один из которых, Михайло-Архангельский с собором XVII века, дал имя городу.

Мать городов русских, Киев, лишился всех самых значительных храмов, в частности, Михайловского Златоверхого монастыря XII–XIX веков с собором Архангела Михаила, построенным в 1108–1113 годах и украшенным уникальными мозаиками, Никольского военного собора, построенного в 1690–1696 годах архитектором О. А. Старцевым в стиле малороссийского барокко с семиярусным резным иконостасом, готовилась к взрыву София Киевская и Печерская лавра.

Совершая погромы Православной Церкви, враги русского народа одновременно включают в свои планы и разрушение выдающихся архитектурных сооружений, созданных лучшими русскими зодчими.

Из построек великого русского зодчего Василия Баженова после разных «реконструкций» 30-х годов не сохранились в Москве дом Анненкова на Петровке (угол Кузнецкого моста) с красивой угловой ротондой, дом Прозоровского на Большой Полянке, церковь Георгия на Всполье, церковь Спаса в Глинницах на Старой площади; в Липецкой области в Вешаловке великолепные готические сооружения усадьбы Знаменка, в художественном отношении не менее интересные, чем комплекс в Царицыно, а также великолепные усадебные постройки в Баловнево.

Пострадали и творения М. Казакова. В Кремле разобрали Малый Николаевский дворец и готическую палатку Архангельского собора, на Никольской улице – Успенский собор Никольского Греческого монастыря, в Зачатьевском монастыре на Остоженке взорвали великолепный по своей красоте и изысканности собор, на Покровке снесли красивую ротондальную церковь Иоанна Предтечи, на Таганке церковь Воскресения Христова Словущее. Сама могила зодчего, умершего в Рязани, оказалась в 30-е годы на территории предприятия и была утрачена.

В Брянске взорвали собор Свенского монастыря, построенный архитектором Мичуриным по проекту Растрелли.

В Иваново-Вознесенске снесли великолепный пятиглавый Спасский собор, украшенный снаружи мозаикой, созданный по проекту Федора Шехтеля. Все в этом соборе – от беломраморного иконостаса с золоченой бронзой до утвари, облачения и живописи – было создано по рисункам выдающегося архитектора-художника. Такая же судьба постигла другие произведения этого архитектора – три церкви в Москве и в селе Балаково на Волге.

В Торжке Тверской области в 1932 году в соборе уничтожили 30 ценнейших картин-икон выдающегося русского художника В. Боровиковского. Такая же участь, только позднее, постигла иконостас работы В. Боровиковского в Покровской церкви села Романовка Брянской области.

В Хвалынске на Волге разрушили церковь, расписанную Петровым-Водкиным.

В селе Гринево Погарского района Брянской области был утрачен иконостас церкви Троицы, принадлежащий кисти О. А. Кипренского.

Известны многочисленные случаи уничтожения произведений выдающихся русских художников В. Сурикова, И. Репина, Д. Левицкого, В. Серова, М. Врубеля, К. Маковского и других.

При закрытии церквей большая часть икон сжигалась на кострах или разрубалась на дрова. В некоторых местах была организована добыча золота из икон. В частности, свидетели, жившие рядом с Семигородной пустынью в Вологодской области и Аносиным монастырем под Москвой, рассказывали мне, как иконы окунали в чаны с кислотой, на дно которых оседало золото, а затем бросали в костер, где уже горели непригодные для использования в хозяйственных нуждах старопечатные книги. Кстати говоря, массовые случаи сжигания старопечатных книг имели место и при закрытии церквей во времена Хрущева.

В гальваническом цеху подмосковного завода имени Менжинского в 30-е годы наладили новый вид «золотодобычи». Золото смывали с листов обшивки куполов церквей и церковной утвари. Купол Храма Христа Спасителя дал 422 кг золота, всего же с московских церквей «намыли» несколько тонн драгоценного металла.

Со подобным способом добычи золота еврейскими большевиками я также столкнулся в Дивногородском Успенском монастыре Воронежской губернии. Обитель находилась на берегу реки Дон при впадении в нее реки Сосна, в пещерах под огромными меловыми столбами, называемыми в народе «дивами». В этом удивительно красивом, величественном месте в XII веке возник пещерный монастырь, основанный византийскими монахами. В его тесных пещерах я живо ощутил, какое чувство могло владеть монахами, стиснутыми в этих узких пространствах, — замкнутости и вечности бытия, близости к Богу.

Старожилы рассказывали мне, что с первых лет советской власти монастырь постоянно подвергался погромам. Насельников расстреливали и уводили в концлагерь, в пещерах искали оружие и штаб контрреволюционнных организаций. В 1927 году из Москвы приехала комиссия для устройства в этих красивейших местах санатория для героев революции. Комиссия состояла, по свидетельству очевидцев, «сплошь из жидов», один из которых заявил, что эти места напоминают ему Палестину. Уже летом состоялся первый заезд «героев революции», преимущественно евреев. Им особенно полюбились эти места. В первый год в здании монастыря сохранялось много церковных сокровищ и икон. Все было разворовано «героями», а чтобы уничтожить иконы и книги, они жгли костры. Старо-

жилы рассказывали, что «герои революции» использовали иконы как мишень в тире, приходили в заброшенный храм пострелять, а один «герой» предложил добывать из икон золото. Притащили большой монастырский котел, заполнили его кислотой и стали окунать в него иконы.

Во второй половине 30-х годов уничтожаются архивные материалы, относящиеся к взорванным храмам и памятникам. Так, была ликвидирована большая часть архивов Оружейной палаты и Патриарший архив. Изымались материалы и Центрального государственного архива древних актов и других центральных хранилищ. Из памяти русских пытались стереть их прошлое.

Ценности закрытых музеев распределялись между оставшимися музеями (помещения которых, впрочем, не позволяли обеспечить нормальных условий для их хранения), передавались в Государственный музейный фонд и продавались за границу или же просто разворовывались.

Огромные художественные ценности России вывозились иностранцами за границу по баснословно низким ценам после уплаты 15-процентного экспортного налога. Целое состояние составило на русских художественных ценностях семейство иудеев Хаммеров. Они вывозили иконы и древние книги вагонами. За ничтожную цену они завладели одним из сокровищ императорского двора – платиновым пасхальным яйцом с бриллиантами, выполненным мастером Фаберже в 1906 году. В начале Второй мировой войны яйцо было продано египетскому королю Фаруку за 100 тыс долларов, что по ценам 1986 года составляло более миллиона.

Шведский банкир иудей Улов Атберг, будучи в 20-е годы в Москве, собрал коллекцию в сотни икон XV–XVII веков. Уезжая, он получил специальное разрешение Луначарского на вывоз своей коллекции за границу, где выгодно ее перепродал.

Продажа русских икон и художественных ценностей за границу стала постоянным источником пополнения советской казны. Внешнеторговые организации в течение 20-х годов постоянно продавали за границу иконы и предметы церковного искусства, украденные у православных, картины великих русских художников, реквизированные из усадеб и особняков, художественные ценности, изъятые из музеев.

С 1928 года началась распродажа ценностей Государственного Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, других центральных музеев. Распродажей сокровищ за границу руководил Наркомат внешней торговли, возглавляемый А. Микояном. За короткий срок были проданы десятки тысяч русских икон и произведений искусства.

Продажа велась втайне. Ряд уникальных приобретений сделал американский миллионер Э. Меллон. «В результате блестящих покупок Меллона, – писал антиквар Дж. Дьювин, – Эрмитаж лишился величайшей

в мире коллекции картин». Были проданы картины Рембрандта, Боттичелли, Рафаэля, Веласкеса, Тициана, Хальса, Веронезе, Перуджино, Яна ван Эйка, Ван Дейка, Шардена и многих других. За картины Рембрандта, Хальса, Веронезе, Ван Дейка и Шардена оптом уплачено 2,6 млн долларов; всего за 21 шедевр из Эрмитажа Меллоном на счета «Нодлер энд компани» переведено 6,7 млн долларов. В 1935 году эти картины стоили 50 млн долларов, вскоре после войны – вдвое дороже, а в середине 80-х оценивались в 350–400 млн долларов.

Можно было бы долго перечислять проданные за границу художественные сокровища – перечень займет многие тома. Следует сказать, что продавалось все, на что находился покупатель, – иконы, картины и скульптура, ковры и мебель, керамика и стекло, художественное оружие и рыцарские доспехи, изделия художественного металла и гобелены, книги и рукописи. Тогда же ушли за границу величайшие святыни – древнейший Синайский кодекс Библии, Новый Завет, переписанный святым митрополитом Алексием, рукописные и древнепечатные книги XIV–XVII веков.

К осени 1987-го я в основном закончил свои путешествия по России. Подводя итоги, дополняя их своими исследованиями источников и архивов, я сумел создать самую общую картину катастрофы, которая произошла в России по вине еврейских большевиков. Святыням и культурным сокровищам России был причинен невосполнимый ущерб, который прежде всего, по моему мнению, был актом мести наиболее радикальных слоев евреев Православию и православным. А если говорить на языке христианской мистики – это было преступление рати дьявола против Бога.

Начиналась «перестройка», и у меня появилось желание донести результаты своих путешествий и исследований о судьбе русских святынь до соотечественников. Так возникла моя большая статья «Путешествие в Китеж-град», в которой я подробно изложил с приведением многочисленных фактов, как «дети дьявола» совершали погром Православной Руси. Статью я отнес в редакции двух журналов – «Наш современник» и самого известного тогда журнала «Новый мир».

В «Нашем современнике» статью я отдал в руки Сергея Васильевича Викулова. Этот поэт был мне глубоко симпатичен, чем-то он напоминал моего отца, в нем сохранялся дух поколения победителей. Викулов был настоящий русский человек, хотя и прошедший советскую школу, но сохранивший русские (а не советские) патриотические чувства, душевную искренность и какое-то особенно трепетное отношение к Родине, свойственное настоящим русским поэтам. Ждать ответа Викулова мне пришлось около месяца. Наконец мы встретились.

– Если я опубликую вашу статью, мой журнал сразу же закроют, да и мне кажется, вы здесь много преувеличили, слишком все чудовищно и тон слишком церковный.

– Я не преувеличиваю, а наоборот многие факты опустил, чтобы не касаться таких личностей, как Ленин и Дзержинский (в статье я действительно их не затрагивал, всю главную ответственность перекладывая на Троцкого и троцкистов).

– О Троцком и Губельмане вы много интересного рассказали, но все равно эту статью мы опубликовать не можем, слишком она религиозная, с упором на церковь.

Впоследствии в «Нашем современнике» я опубликовал довольно много статей и стал постоянным автором журнала, однако эту статью так и не сумел «пробить». После ухода Викулова с поста главного редактора я предложил статью новому хозяину журнала С. Ю. Куняеву, тот долго ее продержал и тоже отказал без всяких комментариев. По словам одного из сотрудников, Куняеву не понравились чрезмерная церковность и монархизм.

Главный редактор «Нового мира» Сергей Павлович Залыгин встретил меня приветливо. Выслушав мой короткий рассказ, заверил меня, что прочитает мою статью сам. Его вердикт после прочтения был таков: материал очень важный, форму и подачу его нужно изменить, полностью убрать слово «евреи», «достаточно оставить только фамилии, они сами за себя говорят». Переписать некоторые части, чтобы не было поводов для обвинения в антисемитизме. Статью передали редактору, который должен был подготовить ее к печати. Однако, прочитав ее, редактор, по его собственным словам, пришел в ужас. Статья антисемитская и не может быть опубликована на страницах «Нового мира». Переделать ее невозможно, Сергей Павлович главный редактор недавно, он не вполне понимает, что статья не соответствует направлению журнала. Отправившись снова к Залыгину, я услышал, что он уже в курсе и передает статью другому, более «ловкому» редактору. Этим ловким редактором оказался Александр Гангнус, сводный брат еврейского поэта Евгения Евтушенко. Гангнус общался со мной с ледяной настороженностью, а недели через три дал мне прочитать «отредактированную» статью. Воистину, это был перл иезуитского творчества. Восемьдесят страниц моей статьи он сократил до пятнадцати, полностью убрав все упоминания о роли еврейских большевиков в погроме русских святынь. От себя вставил несколько фраз. В целом получилась статья, перевернувшая мои выводы наоборот. Не еврейские большевики громили русские святыни и культурные сокровища, а сами русские виновны в гибели своих памятников и святынь. Статья была перепечатана заново, на бланке редакции. «Поставьте свою подпись, – сказал Гангнус, – мы опубликуем этот материал в ближайших номерах под рубрикой “Из почты читателей”». Я молча забрал свою статью и вышел.

Глава 22

«Перестройка» как преступление. — Уголовный характер «прорабов перестройки». — Активизация темных сил. — Борьба с жидовствующими в Обществе охраны памятников. — Изгнание бесов. — Оживление патриотической работы. — Ожидание вождя. — Смена власти в «Памяти». — Дмитрий Васильев

Чем больше лет проходит с так называемой «перестройки», тем сильнее убеждаешься, что ты был свидетелем величайшего преступления, задуманного и осуществленного князем Тьмы — сатаной — против народа, сохранившего в XX веке хоть какие-то остатки христианской духовности. Строго говоря, никакой «перестройки» не было, ее название стало ширмой, за которой скрывались государственная измена и предательство. В реальной жизни не существовало и «реформ», а их названия были камуфляжем, прикрывающим преступные деяния по расхищению народного богатства. Поэтому, вспоминая сейчас людей, руководивших тогда «перестройкой», я, как историк, не могу их рассматривать как общественных или государственных деятелей, а вижу в них уголовных преступников. Живи они в Российской империи XIX века, их деяния подпадали бы под статью уголовного кодекса, за которую полагались бы виселица или каторга.

В разное время я так или иначе сталкивался с основными деятелями «перестройки» или располагал уникальной информацией о них от людей, близко их знавших. Яковлев, Афанасьев, Попов, Бурбулис, Гайдар, Собчак, Станкевич, Явлинский, Шохин и др. (о некоторых из них я еще расскажу) по своим способностям и творческим возможностям были люди далеко не выдающиеся, известные как интриганы и карьеристы, с лакейской предприимчивостью обслуживающие власть. В «прорабы перестройки» их выдвинула все та же темная сила — тайный союз внешних и внутренних врагов России[1]. Все известные мне «прорабы перестройки» были так или иначе связаны с западными спецслужбами и прошли инструктаж и разные курсы, проводимые в то время под видом «гуманитарного диалога» Запада и Востока. Людей, отобранных для особой «миссии» спецслужбами на территории СССР по специальным спискам, переданным в разные фонды — «Свобода», «За мир и демократию», «Права человека» (под их крышей действовали те же спецслужбы), приглашали посетить ту или иную страну «для участия в конференции или симпозиуме». Участникам выплачива-

[1] Подробнее об этом см. мою книгу «Государственная измена» (М., 2004; переиздавалась несколько раз в 2005–2007 гг.), в которой я использую уникальные источники информации и личные наблюдения.

лись огромные суточные, большие гонорары за выступления – это были своего рода 30 сребреников за продажу родины.

Лично мне известно, что на подобные мероприятия в середине 80-х годов в Нидерланды (или Бельгию?), а затем в США выезжал Явлинский. Целый ряд таких поездок совершили Шохин, Гайдар, Станкевич и др. перечисленные выше лица. Хорошо известный мне еще по контактам с Московским университетом Гавриил Попов в смысле поездок на инструктаж перебил все рекорды, и вообще Попов был, пожалуй, самой одиозной личностью даже среди не отличавшихся нравственностью «прорабов перестройки». Его коллеги рассказывали, что он тащил из университета все, что можно было украсть, начиная с бумаги и карандашей и кончая стульями с кафедры. Его вынуждены были терпеть, так как он писал кандидатские диссертации для «деток» высокопоставленных чиновников ЦК. Его прохиндейская манера вести себя, вкрадчивый еврейский говорок, выражение лица с сальной заискивающей улыбочкой, создавшей ему образ персонажа плутовского романа, и были предметом постоянных насмешек ученых мужей. Таким запомнился он и мне. Позднее князь Тьмы выдвинул его мэром Москвы, и тут он развернулся во всю силу, став своего рода символом взяточника и расхитителя государственного имущества. Американский посол Штраус, хорошо знавший Попова, говорил о нем так: «Попов – старый сукин сын. Он способен украсть все, что не прибито гвоздями»[1]. Уместно добавить, что, став мэром, Попов выбрал себе в ближайшие помощники Станкевича, родственную ему душу. Станкевича этого еще до того, как он стал «прорабом перестройки», я знал внештатным инструктором одного из московских райкомов КПСС. Числясь научным сотрудником в научном институте, он больше стремился к партийной карьере. С ним я познакомился случайно, узнав, что он готовит диссертацию о механизмах власти в США. Так как тогда я занимался сходными научными проблемами, то позвонил ему, чтобы уточнить некоторые моменты. В ответ я получил несколько уклончивых фраз в лозунгово-партийном духе и сразу понял, что Станкевич темой не владеет. Снова столкнулся я с ним на выборах 1989-го, когда он, используя грязные методы, рвался в народные депутаты СССР. По-еврейски самоуверенный, с наглой улыбкой, он стал одним из первых, ощутивших на себе золотой дождь из-за океана. Патронируемый ЦРУ Американский центр международного лидерства удостоил его крупной денежной награды за «большой вклад в развитие общественно-политической мысли в своей стране». Став первым помощником мэра Москвы Попова, Станкевич сделал взяточничество неотъемлемым атрибутом своей новой должности. О его поборах знали

[1] Мне рассказывали, что у американского посла на приеме он украл дорогую ручку с золотым пером.

все, и частные фирмы исправно платили ему взятки за предоставление выгодных заказов. Несколько раз он попадался, но его «отмазывали», как ближайшего соратника Ельцина. Но однажды в период болезни пьющего президента Станкевич был взят с поличным и привлечен к суду, однако бежал от него в США. Примерно в то же время был уличен в крупной взятке (в виде большой квартиры от частной фирмы) еще один «прораб перестройки» Собчак. Последний скрылся от суда во Францию. Груду доказательств уголовного характера «прорабов перестройки» венчает история Г. Старовойтовой и Юшенкова. Удивительно, что два этих очень антипатичных по манерам и поведению человека смогли играть общественную роль в нашей жизни. Они не вызывали симпатий даже у своих. Несколько раз я был свидетелем их публичных выступлений. Косноязычие, антирусская агрессивность, призывы к расправе с русскими патриотами просто «перли» из их выступлений. Соратникам очень импонировал этот антирусский настрой, за который они могли простить их неталантливость и занудство. Старовойтова и Юшенков стали жертвами внутренних разборок за владение «черным налом» — деньгами, которые они получали от своих тайных покровителей за проведение антирусских акций... Отказавшись поделиться, были убиты своими же.

Михаила Горбачева я видел два раза в больших аудиториях. Наяву, не по телевизору, особо ощущались его бездушие, фальшь, а главное — сатанинская пустота в глазах, а точнее, в эдаких впадинах вместо глаз, с какими на русских иконах изображали сатану.

В середине 80-х годов я, как и многие другие русские, задумывался над тем, сможет ли Горбачев стать национальным лидером, и с ужасом осознавал, что в русской истории произошло что-то непоправимое, явился еще один выразитель антихриста, помеченный его печатью. Скоро стало ясно, что Горбачев был абсолютно чужд русскому народу и русской культуре. Лишенный национального сознания и, более того, агрессивно враждебный всему, что составляло национальную суть России, ее традиции и основы, Горбачев представлял собою идеального космополита. Продукт антирусских фракций коммунистической системы, он отдал всю свою сознательную жизнь восхождению на вершины коммунистического руководства и на этом пути выхолостил из себя все человеческие чувства и реакции. Политикан в американском смысле этого слова, Горбачев, по мнению его космополитических сотрудников, был личностью, мыслящей по-западному, и именно поэтому легко нашел общий язык с такими известными антирусскими деятелями, как Тэтчер и Буш, Коль и Миттеран.

По большому счету неумный, ограниченный, поверхностно образованный (а фактически малообразованный, особенно в области политики и экономики), до глупости тщеславный, до безрассудства злопамятный,

Горбачев стал довольно легкой добычей западных политиков, умело игравших на всех перечисленных выше слабостях советского лидера. Позднее, уже втянутый в работу мондиалистских структур, он полностью показал свое настоящее политическое ничтожество, став своего рода послушным рядовым «нового мирового порядка».

Не обладая даже зачатками национального русского сознания, этот манкурт проявил себя идеальным проводником космополитических идей и взглядов. Причем, в силу уже отмеченной ограниченности и малообразованности, Горбачев, выступая с тезисами о «новом политическом мышлении», не мог осознать, что, по сути дела, повторяет идеологические идеи космополитизма и мондиализма. В силу этих своих особенностей Горбачев стал для нашей страны роковой фигурой, особенно опасной в период резкого усиления тайной войны Запада против России.

Моя тетка Марина Ивановна, по должности инспектировавшая торговые базы в Ставропольском крае еще до того, как Горбачев стал знаменит, передавала мне рассказы местных кооператоров о его необычайной жадности. В Ставрополе у него было прозвище «Мишка-пакет» за склонность принимать подношения.

Жена будущего генсека не брезговала посещать торговые базы, отбирая себе лучшие товары, оплачивая их из бюджета крайкома.

Приход Горбачева к власти первыми почувствовали русские организации. В Общество охраны памятников, многие члены которого состояли тогда одновременно и в «Памяти», зачастили с проверками. Запрещаются некоторые патриотические лекции (например, о Сергии Радонежском, Иоанне Кронштадтском). В коридорах появились еврейские юноши, по-хозяйски пытающиеся влиться в работу ВООПИК, считавшие чуть ли не первоочередной задачей Общества борьбу за установление в Москве памятников Мандельштаму и Марку Шагалу. У нас их сразу назвали «жидовствующими». Главой их был некто Мохнач, приходивший в общество читать лекции по сюжетам Ветхого Завета с трактовками, близкими к талмудическим. С Мохначом постоянно крутились его соратники К. Парфенов, Бызов. Жидовствующие пытались убедить нас, что в Обществе охраны памятников необходимо провести «перестройку», сменить старое, «консервативное» руководство и заменить его новым, «демократическим».

Повсюду велись бурные дискуссии «за» или «против» «перестройки». К чести моих соратников, почти никто не поддался на агитацию жидовствующих, сразу увидев в них духовных наследников тех, кто с 1917 года убивал русских, разрушая их святыни, грабил их достояние.

Мы видели, как под видом борьбы за «перестройку» и гласность велось откровенное очернение всей русской истории, ее выдающихся деятелей и великих событий.

Главными героями жидовствующих становятся справедливо репрессированные Сталиным «бойцы ленинской гвардии», и прежде всего знаменитые еврейские большевики Троцкий, Свердлов, Каменев, Зиновьев и др. Кровавые палачи русского народа объявляются носителями самых идеальных человеческих качеств.

Из тайных клоак извлекаются антирусские «произведения» и публикуются массовыми тиражами. Издаются книги, являющиеся прямым оскорблением русского народа, и в частности: «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Прогулки с Пушкиным» Синявского (Абрама Терца).

«Русская душа, — невежественно заявлял в своем романе еврейский писатель Гроссман, — тысячелетняя раба, девятьсот лет просторы России были немой ретортой рабства. Подобно тысячелетнему спиртовому раствору, кипело в русской душе рабское, крепостное начало. Развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворялось ростом рабства».

Роман Рыбакова «Дети Арбата» выражал ностальгию наследников большевистских комиссаров по времени, когда им принадлежала абсолютная власть над русским народом, а всякое проявление русского национального сознания каралось как контрреволюционное выступление. Испытывая досаду на русских людей, которые все же сумели стряхнуть с себя ненавистных комиссаров, автор вдохнул в роман острую ненависть ко всему русскому и в отдельных местах не гнушается прямых оскорблений русских людей — например, при изображении сибирских крестьян.

Еврейские писатели с особой ненавистью нападали на русские святыни, чернили Русскую Церковь, оскорбляли великих русских писателей, композиторов, художников.

Журнал «Огонек» стал одним из главных центров русофобии и морального растления. Местечковая сальность, удивительная неталантливость авторов, компенсируемая страстью к скандалам, дешевым сенсациям, наглым нахрапом в духе пошляка Жванецкого. Коротич, «прославившийся» выпуском нескольких агитационных книжек по заказу партийных властей, собрал вокруг себя таких же прохиндеев и русофобов, готовых за деньги писать что угодно, служить кому угодно, — А. Караулова, А. Боровика, А. Минкина, В. Юмашева, А. Радова, Ф. Медведева и др. Имя им легион. Они превратили журнал, бывший при патриоте Сафонове органом российской государственности, в бульварный листок с идеологией государственной измены. Со страниц «Огонька» оплевывались и ошельмовывались русская история, литература, армия, все, что любил и чем дорожил русский народ.

В «Огоньке» велась назойливая реклама посредственных еврейских литераторов, особенно Евтушенко и Вознесенского. Коротич дошел до

того, что объявил их классиками русской литературы. Верно об этих «классиках» сказал поэт Ю. Кублановский:

Хорошо вам не знать недосыпа,
Хитрый Межиров, глупый Евтух,
Вознесенский, валютная липа...
Не великие тени беречь
Вам дано за павлиньей террасой,
А коверкать родимую речь
Полуправды хвастливой гримасой...

Святое чувство, которое владело практически всеми членами нашего общества, – патриотизм, подвергалось глумлению и оскорблениям. Перестройщики пытались доказать нам, что патриотизм присущ только отсталым, неразвитым личностям. «Патриотизм, – заявлял кумир жидовствующих литератор Ю. Черниченко, – это свойство негодяя». Патриотизм, презрительно вторил ему другой кумир Б. Окуджава, – зоологическое чувство, которое присуще даже кошкам.

В 1986 году еврейский писатель Д. Гранин опубликовал повесть «Зубр», в которой рассказал о Н. В. Тимофееве-Ресовском, ученом-генетике, осужденном за измену Родине – за сотрудничество во время войны с фашистами (попытка создания оружия массового поражения против СССР). В этой повести изменник Родины показан как невинно осужденный, как жертва сталинского режима. Книга Гранина широко пропагандировалась и нашими жидовствующими.

Они пытались навязать нам мысль о неизбежности расчленения страны. Помню, с подачи жидовствующих обсуждали популярную передачу тех лет «Взгляд» с сюжетом из Калининграда. Ее ведущий Любимов намеренно называл этот город Кенигсбергом, всячески подчеркивая его немецкое происхождение и с одобрением указывая на то, что Калининградская область (до войны часть Восточной Пруссии) уже начала заселяться немцами.

Ярким примером разжигания межнациональной розни деятелями «малого народа» стала постановка пьесы «Поминальная молитва» Г. Горина на сцене Ленкома (главный режиссер М. Захаров – зоологическое существо, для которого высшее достижение «культуры» – Голливуд). Обычный для этого театра китч с плясками и песнями отличался особой русофобской направленностью. В этом спектакле русские показаны тупым и диким быдлом, готовым чуть что – громить евреев. Толпа пьяных русских мужиков, ведомая дамой, с криком: «Вперед, истинно русские патриоты!» – врывается в еврейский дом, на свадьбу, и топорами убивает маленьких детей, громит, рушит все, что попадается на пути. Цель этой

постановки — восстановить евреев против русских, создать условия для развития сионизма и русофобии.

Провоцирование сионистских настроений среди евреев стало одной из краеугольных установок антирусской коалиции, рассматривающей еврейское движение как главную силу по расшатыванию страны и созданию в ней оппозиционно-подрывных центров. В такой оппозиционный центр жидовствующие пытались превратить ВООПИК.

Началась подпольная закулисная возня жидовствующих, выступавших за полное переизбрание руководства ВООПИК и назначение на их место еврейских интриганов. Подпольщики составили своего рода «теневое правительство», в которое вошли Мохнач, Парфенов, Бызов, Кагарлицкий, Гриша Пельман (племянник известного афериста, агента влияния США Заславского). Действовали они нагло, с нахрапом. Распространяли о самых авторитетных руководителях патриотического движения клеветнические слухи. Старались привлечь на свою сторону актив организации, обещали им бесплатные путевки в международные лагеря отдыха, приглашали на распродажи дефицитных тогда книг и товаров. Помню плутовские глаза Парфенова и Бызова (их называли «сладкая парочка», поговаривали, что они гомосексуалисты), мелькавшие то здесь, то там, они особенно активно распространяли самые нелепые слухи. Идейная борьба в МГО ВООПИК кончилась мордобоем жидовствующих. Возмущенные наглостью «еврейских юношей», несколько ребят из шефской секции, по просьбе В. Д. Ляпкова, затянули «сладкую парочку» под лестницу и по-мужски с ней поговорили, попросив ее передать о проведенном уроке политкорректности остальным жидовствующим.

Заместитель председателя Московского отделения Общества охраны памятников С. В. Королев рассказывал мне, как к нему явился некто Сатановский (Сатуновский) с предложением организовать в ВООПИК секцию еврейских памятников и создать особый список памятников еврейской культуры. Сатановскому было отказано под предлогом «интернационализма». Сатановский не обиделся и продолжал посещать Общество, естественно, поддерживая жидовствующих.

Кульминация столкновения патриотов и жидовствующих происходит в период выборов нового руководства Московского отделения ВООПИК. Главными пунктами программы жидовствующих на этих выборах были требования, во-первых, полностью переизбрать руководство Общества, как реакционное, сталинистское и антисемитское, а во-вторых, запретить членам ВООПИК состоять одновременно в организации «Память». На этих выборах жидовствующие были разгромлены наголову. Им не удалось провести в Совет Общества ни одного своего человека. Большая роль в организации этой маленькой, но очень важной победы русских патриотов при-

надлежала С. В. Королеву[1], сумевшему очень грамотно организовать съезд Общества, последовательность выступлений на нем. Помню, что скоординированными были даже реплики. Вокруг самых бессовестных жидовствующих сидели крепкие парни, чтобы при необходимости «охолонуть» их. Последнее на деле не понадобилось, ибо подпольщики находились в подавленном состоянии, оглушенные силой общественного мнения, которое единодушно было на стороне патриотов.

Изгнанные из Общества охраны памятников жидовствующие начали писать на нас жуткие доносы в ЦК КПСС, Народный контроль и даже в КГБ, выдвигая обвинения в антисоветизме, антисемитизме и даже в тайной антигосударственной деятельности. По мнению Мохнача и других жидовствующих, ВООПИК вообще следовало бы разогнать, как гнездо зловредной «Памяти», и создать вместо него другую организацию. Несколько месяцев в общество приходили разные партийные проверяльщики и мрачные личности из КГБ, подробно расспрашивали активистов о деятельности Общества, намекали некоторым из наших на возможность возбуждения уголовных дел за экстремизм.

Несмотря на то что жидовствующие наслали на наше Общество кучу проверяющих, жизнь у нас била ключом. Наверно, никогда прежде в Обществе не решалось столько разных дел, как в середине 80-х. На субботниках по восстановлению памятников в Москве в некоторые дни собирались сотни людей. Отдельные субботники превращались в летучие митинги, на которых зачитывались исторические документы и «Сионские протоколы», раздавались листовки, открывавшие многим глаза на произвол, царивший в стране после 1917 года. Я, например, ходил на субботник по восстановлению Даниловского монастыря. Большевики, превратив многие его здания в руины (у них там была тюрьма для малолетних), потом «великодушно» вернули его Церкви. Много суббот подряд мы очищали подвалы древнего собора, превращенного последователями Талмуда в помойку, чтобы осквернить находившиеся там захоронения. Прямо над захоронениями был устроен общественный туалет. Из подвала, кроме разного ненужного хлама, мы вынесли огромное количество водочных бутылок, комья грязи, спрессовавшиеся тысячи папиросных окурков, презервативов и крышек от пивных бутылок. В одном из дальних углов под грудой хлама мы нашли человеческие кости с дыркой в черепе.

Много суббот мы проводили на восстановлении Хотьковского монастыря недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Здесь были похоронены родители

[1] С. В. Королев подавал большие надежды как руководитель патриотического движения. Я много лет относился к нему с большой симпатией, как к по-своему тонкому, интересному человеку, искренне любившему памятники Отечества. К сожалению, впоследствии (не знаю, по каким причинам) он внутри сломался, стал попивать и, как тогда говорили, морально разлагаться, потеряв доверие среди патриотов.

Сергия Радонежского. При еврейских большевиках на их могилах тоже была устроена помойка. Членам Общества охраны памятников пришлось потрудиться и над уничтожением туалета, который построили на фундаментах алтаря Казанского собора на Красной площади. Строительство отхожих мест в церквях, особенно в алтарях, было частью иудейского ритуала осквернения христианских святынь. Идею этого ритуала в 20-е годы широко озвучивал уже упомянутый мной хасидский изувер, сатанист, еврейский большевик Яков Блюмкин, который рекомендовал своим соратникам «сносить церкви и строить на их месте общественные туалеты». Сам он, разъезжая по Москве на машине, в случае нужды останавливался у православного храма и демонстративно мочился у его стены.

Большая работа велась и в Общественной инспекции по охране памятников. Здесь у нас сложился коллектив в два десятка человек, которые регулярно выезжали на осмотр и составление актов на большое количество памятников, доведенных большевиками до аварийного состояния. Среди этих памятников были преимущественно церкви, которые требовали срочной консервации и реставрации. Наша деятельность приводила в ярость городских чиновников во главе с Савиным — официальным инспектором по охране памятников, — превративших свою службу в место сбора взяток и спокойно наблюдавших за разрушением русских святынь. Мы завалили прокуратуру исками на злоупотребления чиновников, хотя реально мало чего добились.

В стенах Общества охраны памятников впервые в советское время возникает общественное движение за восстановление разрушенных еврейскими большевиками храмов. На заседаниях Общественной инспекции составляются списки утраченных церквей и монастырей, собираются материалы по их истории. В 1984 году начинает выходить самиздатовский сборник «Китеж-град», посвященный изучению утраченных сокровищ России (вышло три сборника тиражом по 30 экз.). Составителем и главным автором этого сборника был я. С самого начала наше движение пытались запретить. Со мной беседовал чиновник из ЦК и передал «мнение старших товарищей», которые «не рекомендуют заниматься этой темой». Сказав чиновнику, что мы подумаем, я даже не передал содержание этого разговора нашим соратникам. Работа продолжалась. К осени были составлены три обращения с призывом начать восстановление разрушенных в 20-е — начале 30-х годов Казанского собора на Красной площади, Храма Христа Спасителя, а также Сухаревой башни. Начав сбор подписей, нам удалось в короткое время собрать более тысячи под каждым обращением. Обращения зачитывались на многих вечерах ВООПИК и «Памяти».

Самый большой «урожай» подписей нам удалось собрать 4 октября 1985 года на вечере «Памяти» в Доме культуры им. Горбунова (здесь я зачи-

тал обращение с призывом восстановить Храм Христа Спасителя). Зал был забит до отказа, многие стояли между рядов. Тема вечера была «Москва... как много в этом звуке...». На вечере выступали последователи П. Д. Барановского – В. А. Виноградов, О. И. Журин, Г. Я. Мокеев. Впервые в такой широкой аудитории зачитывались обширные куски «Сионских протоколов», а деятельность «ленинской гвардии» рассматривалась как подрывная в связи с закулисной войной сионских мудрецов против русского народа. Виновниками плачевного состояния русских святынь и памятников объявлялись еврейские большевики, открывались имена виновников разрушения исторической Москвы от Л. М. Кагановича до современных еврейских чиновников Главного архитектурно-строительного управления Москвы. Информация произвела потрясающее впечатление на аудиторию. По всей Москве пошли слухи об этом вечере.

Местью сионистов за откровения этого вечера стало нападение 25 октября 1985-го на председателя правления «Памяти» Елену Сергеевну Бехтереву. Ее подобрали на улице жестоко избитую, с пробитой головой, после чего она стала инвалидом (сионистская пропаганда пыталась объяснить это преступление инцидентом на почве ревности).

В конце 1985-го председателем Совета «Памяти» был избран Ким Андреев, а Дмитрий Дмитриевич (или, как мы его звали, Дим Димыч) Васильев стал секретарем и фактическим руководителем объединения. Видное место в руководстве занял Алексей Григорьевич Гладков. После этого часть старых руководителей «Памяти» выходит из организации и образует новые объединения – сначала «Поиск», затем «Русь» (Э. Н. Дьяконов и др.).

8 декабря 1985-го на вечере «Борьба двух миров» Васильев выступил с политической речью. Обвинив сионистов в террористическом акте против Е. Бехтеревой, он прочитал со сцены и прокомментировал выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» и под аплодисменты собравшихся призвал всех «остерегаться антисемитизма и сплотиться вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем Михаилом Сергеевичем Горбачевым».

Сейчас мне трудно без эмоций говорить о новом руководителе «Памяти», но тогда он всем нам казался вождем, многие русские патриоты были готовы пойти за него и в огонь, и в воду. Принимая желаемое за действительное, мы ждали вождя, который объединил бы нас и твердой рукой повел по пути Святой Руси. Дим Димыч Васильев – превосходный оратор, умевший выступать по любому поводу с зажигательными речами, многих очаровал. Постоянно делая намеки на какие-то огромные дела, совершаемые им втайне от нас во имя общего блага, Васильев все чаще и чаще повторялся. Каждый вечер с его участием превращался в многословный митинг. Мы ждали конкретных дел, а получали театр одного актера. На Васильева

не раз выходили национально мыслящие люди из ЦК, КГБ, армии, предлагая ему серьезные совместные акции, но он либо отказывался от контактов с ними, либо требовал от них невозможного. Подчеркиваю это особо, так как сам однажды был посредником на готовившихся переговорах, которые в конце концов по вине Васильева оказались сорванными. По-моему, Васильев просто боялся взять на себя ответственность за принятие важных решений. Его вполне устраивало быть первым лицом в театре одного актера, которому внимали несколько десятков одетых в черные рубашки молодых людей. Патриотическую борьбу Васильев превратил в дешевый фарс. Помню, когда начались трения между ним и Московским обществом охраны памятников, Васильев, чтобы показать свою силу, явился в «Телешовку» на одно из наших мероприятий. «Явление» это было обставлено так: напротив нашего дома на Покровском бульваре остановился автобус «Икарус», из него молча вышли одетые в черное три десятка молодых людей и заняли место в зале, а последним вошел Васильев, одетый в ослепительно белый костюм.

Ближе всего к «вождю» стояли Гладков и Андреев. Очарованные Васильевым, они не желали видеть его недостатков. Закрывали глаза на многие его сомнительные поступки и темные дела. По-человечески они в корне отличались от «вождя». Это были честные и порядочные люди, беззаветно преданные идее служения России и тянувшие за Васильева всю черновую работу. Оба они были бессребрениками и совершенно бескорыстно отдавали все свое время и скромные доходы на развитие «Памяти». Благодаря Киму Андрееву, работавшему слесарем на авиамоторном заводе, организовывались записи всех патриотических вечеров «Памяти», через него же эти записи расходились по всей России. Если Андреев был простым рабочим, то за плечами Гладкова – два высших образования и трехгодичные курсы иностранных языков. Важной заслугой Гладкова в строительстве «Памяти» стало создание сельхозкооператива «Теремок», вокруг которого развивалась жизнь «Памяти», регистрация газеты «Память» и радиостанции «Память» под Екатеринбургом.

«Цель деятельности “Памяти”, – писал Гладков, – пробуждение национального сознания русского народа. Прежде всего, возрождение в России Православия и традиционного уклада жизни. “Память” действует личным примером, словом и делом».

За критику Васильева Гладков был исключен из «Памяти» и подвергнут зверскому избиению по приказу «вождя».

В отличие от Васильева Андреев и Гладков постоянно ходили на субботники по возрождению православных храмов, постоянно посещали почти все патриотические мероприятия, проводимые в Москве. Если бы во главе «Памяти» стоял человек с качествами Андреева или Гладкова, история

«Памяти», а может быть и история нашей страны, могла сложиться иначе. Однако Гладков и Андреев при всех их положительных качествах не были самостоятельными фигурами и не обладали харизмой лидера.

Глава 23

Путешествие по западнорусским землям. — Окраины Древнерусского государства. — Создание Украины по заданию германского штаба. — «Самостийники-мазепинцы» — сотрудники западных спецслужб. — Белоруссия. — Волынь. — Галиция. — Буковина. — Перевод русинов (русских) в «украинцы»

Начало так называемой перестройки связано для меня с путешествиями по западнорусским землям — Белоруссии, Волыни, Галичине, Карпатам, Буковине, Приднестровью. Этим путешествиям, в целом продолжавшимся два с половиной месяца, сопутствовала прекрасная погода, создавалось эйфорическое, радостное настроение, которое не могли испортить предупреждения некоторых моих знакомых об опасности поездки в эти места. «Вас там убьют, — говорили они, — край насыщен бандеровцами и украинскими националистами, способными на любую пакость по своей зоологической ненависти к Москве»[1]. Однако их опасения были напрасными, повсюду встречали нас прекрасно. В отдаленных селениях Галиции приглашали ночевать в крестьянских избах, в Карпатах мы спали рядом с пастухами у костров, пили вино, не чувствуя себя в опасности. Через много лет вспоминая эти дни, я еще более остро осознаю, что трагедия распада великой страны зарождалась не внутри нее. Проезжая вдоль западных границ СССР, мы нигде не ощущали тектонических толчков, которые через 5—6 лет грозили разрушить огромную сверхдержаву. Западнорусские земли были частью монолита, а абсолютное большинство живших здесь людей гордились принадлежностью к великому государству — СССР. Однако кроме тех, кто своими убеждениями и верой создавал монолит великой державы, в этих землях еще существовало «подполье», состоявшее из различных мастей предателей русского народа, так называемых «щирых украинцев» или, по меткому замечанию русского ученого Ф. Я. Шипунова, «ожидовленных русских».

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населе-

[1] Петр Павлович, напутствуя меня перед поездкой по западнорусским землям, объяснил мне, что по его опыту «все самостийники делятся на две категории. Это либо агенты западных спецслужб, повторяющие жизненный путь Мазепы Грушевского, Петлюры и Бандеры, либо просто шизофреники. И те и другие опасны».

ния этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего частью национальной психологии, особенно на Галичине. Именно на эту «ожидовленную» часть русского народа совершенно сознательно делали ставку германо-австрийские спецслужбы, когда в конце XIX – начале XX века создавали проекты «самостийнического мазепинского движения».

Разбитые вдребезги Сталиным самостийники-мазепинцы вплоть до конца 80-х годов XX века не вылезали из своего подполья, осторожно проявляя себя в рамках тайной униатской церкви, представителями которой были заполнены храмы Львовской области. Эта церковь была инструментом влияния ЦРУ США и германских спецслужб. Подпольная деятельность «самостийников-мазепинцев» финансировалась американским правительством.

Более трех тысяч километров, наезженные мной по западнорусским землям в середине 80-х годов, позволили увидеть огромный цветущий край, населенный трудолюбивым, веселым, гостеприимным народом – частью трехсотмиллионного славяно-русского братства. Поля ждали урожая, фабрики и заводы работали, школьники учились, повсюду чувствовался скромный достаток. Через 15 лет я снова оказался в этих краях – поля заросли сорняками, многие фермы и фабрики стояли с забитыми окнами и дверьми, тысячи безработных слонялись по улицам и рынкам, у автомобильных дорог Украины множество девочек-школьниц торговали своим телом.

В Белоруссии мы ночевали преимущественно в лесах, пищу готовили на костре, купались в небольших лесных речках. В годы войны, приходившей в Россию с Запада, эти леса спасали многих от зверств оккупантов, служили убежищем для народных мстителей. Здесь сохранилось много могил партизанских героев и безымянных захоронений уничтоженных французских, польских и германских завоевателей. Через эти земли Запад постоянно напирал на Россию, получая отпор, и снова с жадностью зверя лез, чтобы поработить наш народ и захватить его богатство. Белорусы в меньшей степени, чем малороссы, подверглись вестернизации и «ожидовлению». Культура их сохранила здоровые славянские корни и бойцовский дух. Белорусы не позволили укрепиться у себя униатам и тем самым спасли себя от следовавшего за униатством проникновения иудейского духа Запада.

Мозырь – Гомель – Бобруйск – Минск с возвратом на Витебск. Далее Полоцк – Лида – Новогрудок – Гродно – Пружаны – героический Брест – Беловежская пуща – Кобрин – Пинск – Слуцк. В отличие от Центральной России места эти значительно лучше сохранили свои храмы и монастыри. В архитектуре чувствуется польское влияние. В эпоху владычества Польши многие древние русские монастыри были захвачены и перестроены католиками. Когда непрошеных гостей выгнали, храмы вновь освятили и

стали служить по-православному. Во время службы храмы полны, много мужчин и молодежи.

Дороги хорошие. В отдельных местах сохранились довольно большие участки, замощенные брусчаткой, по которой едешь как по асфальту. В небольших городах, в глубинке распространенная деталь ландшафта – гнезда аистов на больших деревьях и крышах деревенских домов.

Посетив Гродно и Слоним, мы приехали в единственный (в то время) православный монастырь Белоруссии – Жировицкую обитель. Монастырь был смешанный, мужской и женский. У каждого пола своя половина, между которыми стояла символическая стена. Во главе 12 братьев и 40 сестер восседал архимандрит Константин (Хомичук, 72 года). Высокий, с большой окладистой бородой, энергичный, доброжелательный, предупредительный, он велел, чтобы мы называли его Константином Андреевичем, и сразу повел нас на общую трапезу. Стол был заставлен пышками и пирогами, тарелками с крупной клубникой и земляникой.

После обеда с монахами настоятель повел нас в свою келью, где угостил монастырским яблочным вином и рассказал историю монастыря, основанного в XV веке на месте явления чудотворной иконы Жировицкой Божией Матери. В 1613 году монастырь захватили униаты, но с «Божьей помощью обитель очистилась от католической схизмы». Немного отдохнув, отец Константин повел нас к монастырским святыням – Жировицкой иконе Божьей Матери, источнику возле груши, где обрели икону, и нетленному телу пинского епископа Иоакима, местночитаемого святого. На празднование чудотворной иконы Божьей Матери Жировицкой в мае в монастырь стекаются тысячи паломников.

Монахи и монашенки (некоторые из них очень молодые) превратили обитель в райское место – множество разных цветов, великолепный сад и огород. Но богоборческая советская власть, стремясь нарушить гармонию духа монашествующих, устроила рядом с монастырем танцплощадку. По вечерам обитель тревожат какофония попсовых звуков, развязные женские речи и крики пьяных кавалеров. Распрощавшись с обителью и ее настоятелем, мы уже садились в машину, когда к нам подбежал молодой монашек и сунул мне в руки пакет с большой бутылкой монастырского вина и роскошными пирогами, которые мы с молитвой употребили на ближайшем привале.

По совету отца Константина мы посетили древнерусский город (XII в.) Слуцк. Здесь сохранился монастырь XV века, в котором хранятся мощи святого младенца Гавриила, умученного иудеями в 1690-м. Родителями святого мученика были крестьяне деревни Зверки около Белостока. Когда мальчику было шесть лет, его лаской заманили к себе иудейские сектанты и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле на

съедение собакам, но те не стали есть ребенка, а охраняли его, и по собачьему лаю люди нашли Гавриила. Убийцей оказался иудей Шутко с сообщниками. Они были осуждены и наказаны по закону, а дело — занесено в судебные книги. Святой мученик много лет почитался местными жителями, а в 1820 году был официально причислен к лику российских святых.

Белорусские земли связаны с множеством случаев ритуальных убийств, совершаемых иудейскими сектантами, особенно хасидами. Белоруссия была центром международного хасидизма. В местечке Любавичи жили самые известные хасидские авторитеты. У белорусских крестьян с давних пор сложилась традиция ограждать своих детей от контактов с евреями, а перед еврейской пасхой не выпускать их из дома.

Став могилой для миллионов захватчиков, рвавшихся на Русь с Запада, Белоруссия особенно сильно ощутила на себе злодейства самых разных оккупантов, начиная с XVII века. Первая мировая война и приход к власти еврейских большевиков обездолили многие белорусские семьи. В 1920-е годы здесь зверствовала ЧК, особенно в приграничных районах. Большинство чекистов были евреями из бывшей черты оседлости. Получив власть и маузер, многие из них стали сводить счеты с беззащитным населением. Зверски подавляли самые мирные протесты крестьян, расстреливая зачинщиков недалеко от их деревень, заставляя перед расстрелом самим выкопать могилу. Память стариков и музейных работников сохранила имена чекистов-преступников: Израиль Леплевский, Давид Каплан, Залман Кауфман, Самуил Шлифгензон. В застенках ЧК–НКВД эти высокопоставленные чекисты собственноручно пытали священников и профессоров, поджигали им бороды, выкалывали глаза, отрезали груди у женщин и половые органы у мужчин. Старики рассказывали, что больше всего зверствовали чекисты, происходившие из хасидских семей. Убийство христиан, а особенно священников, для них было особым ритуалом. Один старик из Мстиславля сообщил мне, что в период массовых репрессий начала 30-х годов еврейские чекисты из хасидов отнимали младенцев у семей осужденных и передавали их в хасидские деревни для совершения ритуальных действий (?!).

Страшные зверства совершали в Белоруссии и немецкие фашисты. Не так далеко от Минска мы побывали на месте белорусской деревни Хатынь, сожженной немецкими карателями вместе с жителями (149 человек, в том числе 75 детей). Таких деревень в Белоруссии представители западной цивилизации уничтожили около 700. Всего от их рук погибло более 2 млн мирных жителей.

Проехали мы по местам бывших еврейских местечек, в частности в районах Пинска, Давыдова городка, Мстиславля. Немецкие фашисты уничтожили все население этих местечек. Они загоняли евреев, преимуще-

ственно стариков, женщин и детей (тех, кому не удалось бежать), в ближайший овраг, заставляли копать яму, а затем всех расстреливали у ее края. В Мстиславле на месте расстрела около 1000 евреев памятник за деревянной оградой. Метрах в 100 живут люди. Подходим, расспрашиваем. Старушка охотно объясняет: «Евреев здесь расстреливали регулярно, приводили их сюда, как овец на бойню». Дружбы между нами (белорусами) и евреями не было. «Они жили сами по себе, мы сами по себе». Затем, как бы желая успокоить нас (!), бабушка добавила: «Вы не думайте, что здесь только евреев расстреливали, здесь и наши лежат», – решительно махнув рукой, как бы рассекая мир на наших и не наших.

В Белоруссии я особенно понял разделенность мира по еврейскому вопросу и чудовищность такого сатанинского пути его решения. Бог создал все народы по своему мистическому замыслу. И на каждом народе есть благословение Божие. Никто не вправе решать за Бога, какому народу быть, а какому нет. Решать еврейский вопрос необходимо, но не убийствами, а решительной борьбой с сионистско-талмудической системой, превращающей часть еврейского народа в преступную организацию, противостоящую всему человечеству. Немецкий фашизм и сионизм выросли из одного сатанинского корня. Массовые убийства фашистами евреев и массовые убийства сионистами арабов в Палестине имеют одного вдохновителя – Сатану. Страшный грех талмудистов и сионистов перед еврейским народом в том, что они заставляют его расплачиваться своими жизнями за их сатанинские вожделения господствовать над миром.

...Заканчивая путешествие по Белоруссии, последние два дня мы провели в Беловежской пуще, побывали на башне Белая Вежа (XIII в.), которая в древности была центром одной из крепостей Владимиро-Галицкого княжества, охранявшего Русь от враждебного натиска Запада. Главная достопримечательность этих мест – Беловежский заповедник, в котором живет около 200 зубров и множество благородных европейских оленей и кабанов. Зубры – огромные добродушные животные, пахнущие коровьим молоком, рядом с ними чувствуется тепло, как будто стоишь возле печки. Посетители развратили этих животных подачками, некоторые из них, увидев человека, идут к нему, обнюхивают – не принес ли он съестного? Угостив зубров хлебом и яблоками, отправляемся на ночлег в лесу. Рядом охраняемая территория, на которой устраивают охоты для верхушки правительства и высокопоставленных зарубежных гостей. Среди леса построены дача в «русском стиле» и мясной цех, в котором разделываются и пакуются туши убитых на охоте животных или даже делается из их мяса колбаса. Местным охотникам посещать эти леса запрещается.

Наша машина мчится по древним дорогам окраинных земель Русского государства. Белая Русь сменяется Подолией, Волынью, Галицией, Бу-

ковиной. Территории, которые еще с незапамятных времен были частями исторической России. Названия городов звучат, как песнь Ярославны: Новгород Волынский – Владимир Волынский – столица Волыни Луцк – Почаев – столица Галиции Львов – Каменец Подоль ский – Тернополь – Станислав; Ковель – Берестечко – Зимня – Ровно – Дубно – Острог – Винница. И, наконец, Дрогобыч – Ужгород – Рахов – Яремча – Черновцы.

Все эти части великого Русского государства никогда не имели самостоятельного значения, а были сильны своей принадлежностью к России. Чтобы ослабить ее, враги с Запада многие столетия не прекращали попыток оторвать эти территории от нашей страны. Польша и Литва, Германия и Австрия вынашивали секретные планы включения этих земель в свой состав. В строгой тайне от русских польские оккупанты западнорусских земель разработали ряд чудовищных документов, в которых излагали планы тотального уничтожения русского населения захваченных ими областей. Монах Почаевского монастыря познакомил меня с редким сборником документов[1], среди которых был «Проэкт об уничтожении православной русской народности в русских областях, подвластных Польше» (1717). В нем, в частности, давалась инструкция, как «зажиточных русинов довести до нищеты и невежества». Делать это предлагалось посредством «жидов». «Владельцы имений, – учили польские изверги, – одним допущением жидов и помещением их в центре города погубят русинов, ибо жиды, по природной своей пронырливости, приберут в свои руки все доходы и, вытеснив русских из городов и предместий, вышлют их на барщину».

«Россия первый твой враг», «русских надо уничтожать всеми средствами», – наставляет польских оккупантов другой изуверский документ – «Польский катехизис». Разгром Польши и изгнание оккупантов из западнорусских земель поставили крест на их преступных планах. То, что не удалось полякам, продолжили германцы. Во второй половине XIX века германские и австрийские спецслужбы разработали секретный проект создания из ряда исторических территорий России самостоятельного псевдогосударства под протекторатом Германии. И даже название его было придумано немецкой разведкой – «Украина»[2]. На реализацию этого непростого проекта были выделены значительные средства для выплат предателям из среды русского народа, готовым разработать идеологию нового «государства»[3]. Агитацию в пользу нового «государства» предполагалось

---

[1] Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. Вильна, 1865.

[2] В древности слово «Украина» служило названием окраинных (окраина) земель Российского государства.

[3] Все идеологи «украинского самостийничества» (начиная с М. Грушевского) находились на содержании германских и австрийских спецслужб. См. об этом мою книгу «Покушение на русское царство» (М., 2004).

проводить, опираясь на еврейское население этих территорий. Первыми «украинскими самостийниками» были евреи, делавшие ставку на «ожидовленную» часть русского народа этих территорий.

На поздних этапах секретного немецкого проекта перед 1917 годом в работу включился Парвус (Гельфанд), главный архитектор революции еврейских большевиков в России. То, что на первых порах не удалось Германии, закончили немецкие агенты – еврейские большевики во главе с Лениным (Бланком). В псевдогосударственное образование «Украинская ССР» были включены, кроме собственно Малороссии, территории, к Малороссии никакого отношения не имевшие, – Подолия, Волынь, Галиция, Буковина, Харьковская губерния, Новороссия и Крым. После крушения СССР идею псевдогосударства «Украина» поддержали США и НАТО, естественные правопреемники русофобского германского генштаба и Парвуса.

Беседы со старожилами западнорусских земель, встречи со священниками и музейными работниками во время моего путешествия по окраинным землям Русского государства позволили мне разобраться в корнях национальной измены, совершавшейся здесь с XIX века по сегодняшний день[1]. Так называемое самостийническое движение от предателя Мазепы через немецкого агента Грушевского и кончая современными небескорыстными друзьями США Кравчуком, Кучмой и Ющенко рекрутировалось врагами России из отбросов русского народа, своего рода жертв многовекового влияния иудаизма и католицизма.

Определяющую роль в антирусских Германии и Австрии играла униатская церковь, на протяжении веков существовавшая на субсидии врагов России, многие ее епископы были платными агентами западных спецслужб. Одним из ярчайших представителей этой агентуры был униатский митрополит А. Щептицкий, выступавший за отрыв Малороссии от России, за превращение малороссийских губерний в австро-немецкую колонию. В секретной записке от 15 августа 1914 года он предлагал Австро-Венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь, по возможности основательно, от российской».

Как только началась Первая мировая война, антирусские деятели в Галиции создали «Большой Украинский Совет», составленный из представителей разных австро-германских партий антирусской направленности. Совет этот основал отделение «Союз освобождения Украины» под руководством австрийского агента Скоропись-Иолтуховского, который начал свою деятельность во Львове, но после занятия его русскими войсками перенес ее

[1] Впоследствии данные, полученные мною во время путешествий, получили подтверждение во время работы в архивах с материалами русской разведки, следившей за шпионской работой «самостийников».

в Вену. Союз финансировался австрийскими властями и не имел никакой самостоятельности, выполняя антирусские поручения австро-германских властей. Он выпускал прокламации на разных языках и украинскую газету на немецком языке. Фактически Союз этот состоял из нескольких эмигрантов – уроженцев Малороссии. Один из них – Микола Троцкий, агент венской политической полиции. Среди его соратников было несколько лиц, исключенных из Украинской социал-демократической рабочей партии.

Главная деятельность «Союза освобождения Украины» протекала в Швейцарии, где сосредоточивалось преобладающее число русских политических эмигрантов и где деятели Союза за немецкие и австрийские деньги находили агентов для антирусской работы. Союз предлагал, в частности, Кавказской группе социалистов в Женеве «воспользоваться настоящей всемирной войной для освобождения угнетенных наций России». Посредник Союза обещал группе все необходимые материальные средства и отметил, что Союз действует под покровительством одной из воюющих держав (Австрия) и получает от нее денежные субсидии, потому что поражение России и ее союзников – в интересах этой державы. Агент Союза, некий Любарский-Письменный, обращается к русским писателям, живущим в Швейцарии, предлагая писать за деньги брошюры и прокламации против России.

«Союз освобождения Украины» создал две партии: одна учреждена в Вене под именем «Украинский союз социал-революционной партии», другая – в Константинополе под маркой «Социал-демократической украинской партии». Последняя даже имела типографию в Константинополе. Среди изданий этой типографии выделялись прокламации и брошюры небезызвестного германского агента Парвуса. В этих прокламациях, напечатанных по-русски и по-украински, восхвалялся кайзер и русских социалистов приглашали изменить Родине.

Киевлянин Ян Урзынь-Замараев издавал печатный орган «Украинские колосья». Этот предатель работал в тесном контакте с неким Наперальским, польским депутатом германского парламента, за немецкие деньги издающим целый ряд германофильских органов на польском языке в районах, оккупированных немецкой армией. Замараев, по данным русской разведки, получил через Наперальского деньги для захвата в свои руки польской газеты «Киевский ежедневник» для придачи ей германофильского направления. Замараев был одним из главных германских агентов, осуществлявших активную антирусскую кампанию в Киеве и южнорусских землях.

Антирусская деятельность украинцев-«самостийников» опиралась на студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда и осуществлялась через агентов и доверенных лиц униатского митрополита Щептицкого и профессора Львовского университета М. С. Грушевского, также получавших деньги от германской и австрийской разведок.

Среди российских военнопленных немецкие и австрийские агенты вели особую работу по выявлению жителей малороссийских губерний, сосредоточивая их в отдельных лагерях, где им создавались лучшие условия жизни. Немецкая и австрийская администрация образует организацию, которую называют «Сечевою». Кто отказывался в нее вступать, того всячески притесняли, посылая на тяжелые работы.

Свидетели рассказывали, что всем записавшимся в «сечевики» жилось свободнее и лучше, чем другим военнопленным. Им была передана в управление лагерная лавочка, они стали распределять между собой получаемые продукты, завели свою кухню, обучались военному строю, гимнастике, были у них и свои «офицеры». Получили они «жовто-блакитный» флаг и особую «казачью» форму – «широкие штаны с красными лампасами, желтая рубашка, тужурка синяя с оборками сзади, папаха, суживающаяся кверху с прилепленной на ней трехзубой кокардой». Правда, в этой одежде они ходили только по праздникам и во время парадов. За свою службу Германии они получили право помогать германским солдатам нести охрану российских военнопленных, т.е. были обыкновенными предателями, вроде будущих фашистских полицаев.

Позднее из этих предателей немцы организовали 1-й украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали изменникам австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на головном уборе с кокардой на правой стороне (австрийская кепи) с буквами «У. З. С.» (Украинская Запорожская Сечь), желто-синими петлицами, поставили на полный паек и содержание в 15 марок. Солдаты-изменники использовались немцами исключительно на грязной шпионской работе, передаче в русские окопы прокламаций, воззваний и газет украинского направления.

Особая работа по подготовке изменников проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс пленных малороссов, которых систематически обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе в австрийской и германской разведке. Путем одурачивания и подкупа «самостийники» внушали малороссам идею «освобождения Украины от русского ига». Проводилась мысль об отторжении Украины от России и создании отдельного Украинского королевства под протекторатом Германии, которое займет правый берег Днепра и даст «свободу» Украине. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из лагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для ведения агитации в «самостийном духе», а также диверсионной работы в тылу русских войск.

В целом «самостийническое» движение формировалось германскими и австрийскими спецслужбами из подонков русского народа, разных авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России. Получив власть над русским населе-

нием этих земель, австрийские и германские прихвостни организуют массовые чистки и погромы. С особым остервенением они громят православные церкви, убивают священников и верующих. После 1917 года эстафету русских погромов принимают еврейские большевики. В 1920–1930-е годы в Малороссии и после 1939 года в Галичине, Подолии, Буковине все самые важные места в ЧК–НКВД занимают евреи. Как и их предшественники, главный удар они наносят по Православной Церкви, убийства священников и верующих носят массовый характер. В памяти краеведов сохранились имена руководителей ЧК–НКВД: Гзабич И. Я., Кудельский В. М., Кессельман С. И., Кацнельсон З. Б., Мазо С. С., Ривлин Л. И., Роголин М. П., Розенбардт А. Б. Среди них нет ни одного нееврея.

Прибыв во Львов, мы прежде всего поехали поклониться могиле великого русского человека, первопечатника Ивана Федорова. Для него, как и для всех русских людей того времени, русский народ был един. Львов, а ранее белорусский Острог он считал городами единой Родины. Во всех ее концах он работал «во благо русского народа». Как я узнал от местных краеведов, могила Ивана Федорова находилась в церковной ограде Онуфриевской церкви XVI века, превращенной большевиками в филиал картинной галереи. Останки Ивана Федорова были выкопаны и сложены в коробку в музее. Правда, во дворе был установлен памятник первопечатнику с копией надгробия XVI века с надписью: «Иван Федорович друкар московитин... Друкар книг пред тем не виданных». Один из сотрудников музея рассказывал мне, что с останками Федорова происходят различные странные явления, словно дух первопечатника требует вернуть прах в могилу.

Древнерусский город Львов расположен очень живописно, улицы, бульвары и парки его необычайно хороши. Мощеные улочки спутаны и затейливо переплетены на множестве холмов. Крутые подъемы и спуски – испытание для нашей машины. Удивляет количество автомобилей с польскими номерами. Оказывается, у поляков здесь свой бизнес. Они скупают дешевые советские товары, а затем перепродают их у себя. Разговорились с некоторыми из них. Один довольно нахально утверждал, что это чисто польский город. «До войны, – заявил он, – нас здесь было больше половины всего населения». На это стоявший рядом еврей язвительно заметил: «Пан забывает, что здесь было 16 синагог». Мне стало смешно и противно. Не дожидаясь окончания их спора, я ушел. С XV века городская торговля и ростовщичество были в руках евреев. Даже Иван Федоров вынужден был прибегать к услугам еврейских ростовщиков. После его смерти типография первопечатника попала в их руки, а позднее втридорога была продана Львовскому православному братству.

На улице Короленко, возле единственной во Львове православной, Русской, как ее называют, церкви (остальные церкви города были втихаря захвачены униатами, в том числе и известный собор св. Юра), я познако-

мился со священником отцом Андреем, интересным русским человеком, который открыл мне глаза на многое происходящее во Львове и в других западнорусских землях. Высокий, голубоглазый, с шапкой седых волос, он уже несколько лет вынужден скитаться от церкви к церкви за свои «москвофильские» убеждения. Он родился в одной из деревень Львовской области в семье священника, убитого в спину бандеровцами. Уже в юности у него возник конфликт с местным священником, который формально числился в Московской патриархии, а на самом деле был тайным униатом, почитал папу римского и создал общину из таких же униатов, регулярно получавших посылки из Америки. Вот что мне рассказал отец Андрей.

«У нас здесь таких священников и церквей большинство. Мы, православные, называем их “шпионами” за двойную арифметику. Официально они числятся как церкви Московской патриархии, а на самом деле подпольные униаты, предатели и шпионы. Они поддерживали бандеровцев и прочих бандитов. Большая часть церковного народа относится к “униатам” настороженно, но другой церкви нет, и поэтому вынуждены идти к тайным униатам, которые исподволь настраивают их против Москвы и русских. Наиболее подла и двулична “западноукраинская интеллигенция”. Здесь это особый слой, возникший преимущественно во второй половине XIX века, состоящий из потомков “ожидовленных” и “ополяченных” русских, обслуживавших русских и поляков. В этих местах много столетий всю хозяйственную жизнь держали жиды. Они занимались корчемством, опаивали крестьян, опутывали их долгами, портили женщин. От этих жидов в жилах “западнорусских интеллигентов” осталось немало крови. Они и сейчас любят все западное и иудейское, рады лизать задницу любому немцу или французу. Их интересы – попса, Голливуд, порнофильмы».

Позднее, проехав по многим городам и местечкам Галиции, я понял, насколько прав был отец Андрей. Подпольное униатство со всей его двуличностью, подлостью проявлялось всюду. Причем виноват в этой подлости был не западнорусский простой народ, а именно эта «прожидовленная интеллигенция», потомки еврейских и польских лакеев, приобретшие некоторый внешний лоск, но внутренне оставшиеся невежественными и малокультурными. Враждебные нотки я улавливал в беседах с некоторыми музейными работниками, школьниками, учителями, врачами. Безусловно, это была только небольшая часть западнорусской интеллигенции, но удивительно активная, антирусски настроенная. У нее была своя идеология – дух еврейских полукровок, взращенных на талмудическом мировоззрении. Помню встречу с сотрудником отдела культуры одного из райисполкомов Львовской области... Я зашел к нему обратить внимание на акт вандализма против русской деревянной церкви XVII века в местечке Станиславец. Церковь располагалась рядом с автобазой. Райисполком дал разрешение ис-

пользовать территорию церкви для расширения автобазы. Когда мы приехали, храм стоял с сорванными дверями и окнами. Внутри сохранились часть резного иконостаса XVII века и отдельные иконы. Церковь до этого служила, и к Московской патриархии ее приход относил себя не формально, а реально, поэтому храм и обрекли на разрушение. Как мне сказали, в ближайшие дни предполагается вырыть бульдозером яму, сбросить туда церковь и похоронить. В ответ на мое обращение с просьбой остановить акт вандализма сотрудник отдела культуры райисполкома, бывший учитель, похожий на представителя «избранного народа», спокойно мне заявил, что я вмешиваюсь не в свое дело, поезжайте-де в Москву и там распоряжайтесь. На что я ему сказал, что в данном случае я выступаю не как москвич, а как ходатай от имени прихожан этого храма. «Мы сами с ними разберемся», — был ответ. Как я впоследствии узнал, церковь так и похоронили.

«Во время войны "самостийники" активно сотрудничали с немцами, — рассказывал мне старик-русин, живший во Львове, но не принявший присвоенную ему советской властью национальность «украинец», — это были просто звери. Самым главным из них считался Бандера. Они убивали русских (особенно православных священников), поляков и евреев. Последних они уничтожали в угоду немцам, чтобы те не считали их поджидовленными. Совершив убийство, они обычно грабили дома и квартиры своих жертв. Иногда часть награбленного приносили в свои униатские церкви, подвалы которых в конце войны превратились в склады краденых вещей. Бандеровцы нередко убивали и грабили русинов, отказавшихся принимать выдуманную национальность "украинец"[1]. Пользуясь безнаказанностью, бандеровцы вели себя разнузданно, напившись, гонялись за женщинами. У моего брата пятеро бандеровцев изнасиловали малолетнюю дочь. После прихода Красной армии многие бандеровцы ушли с немцами, но некоторые остались, собирались в банды, из их числа возникла даже секта "покутников"».

Огромную радость доставило нам посещение Почаевской Успенской лавры, основанной в 1240 году иноками, бежавшими из Киева от Батыя. В Лавре хранится одна из великих православных святынь — чудотворная икона Божьей матери Почаевской, а также Стопа, или отпечаток на плотном известковом туфе ноги Богоматери, явившейся на Почаевской горе. На том месте, где стояла Богородица, остался след Ее Стопы, наполненный чистой и целебной водой. С 1720-х годов Лавра была захвачена униатами, но в 1831 году возвращена православным. При еврейских большевиках Лавру хотели закрыть, однако поднялась такая волна протестов, что Хрущев, инициатор этой затеи, не решился на такой шаг. Никита приказал в 1959 году создать на

[1] Мой собеседник не знал, что национальность «украинец» первыми придумали не еврейские большевики, а австрийское правительство, обязавшее в 1904 году все национальные учреждения Галиции (она тогда была частью Австро-Венгрии) именовать русинов (русских) украинцами.

территории Лавры музей научного атеизма, а в примыкающем к монастырю четырехэтажном здании устроить психиатрическую больницу. Однако это не остановило огромного потока паломников, прибывающих сюда со всех концов России. Многие из них жили и молились под открытым небом.

Приложившись ко всем святыням Лавры, останавливаемся на ночлег в ее окрестностях, возле хутора Бобринец. До 1917 эти места были окраиной Волынской губернии, в 7 верстах отсюда кончалась Российская империя и начиналась Галиция, входившая тогда в состав Австро-Венгрии... Выбрав поляночку, закрытую от ветра деревьями, раскладываем консервы, кипятим чай. Через 15 минут из хутора «делегация»: «Кто такие, откуда?» – «Из Москвы, паломники». Удивленно хлопают глазами и уходят. Еще через 15 минут новая «делегация»: «Что вы не как люди, на воздухе ночевать собираетесь, пойдемте к нам в дом». Отвечаем: «Спасибо большое, но мы уже привыкли так, а завтра утром ждите в гости». Снова уходят, но быстро возвращаются с ведром яблок, банкой парного молока, в бумагу завернуты крупный шмат самодельного сливочного масла и несколько огурцов. От денег за продукты отказались категорически.

Утром приходим к ним, пьем чай с вареньем, беседуем о довоенной жизни. Крестьянки-старушки вспоминают Первую мировую войну, как через эти места проходили солдаты и повесили недалеко от хутора двух немецких шпионов – «жидов из местных». Все окрестные крестьяне гордятся тем, что приходится жить рядом с Почаевской лаврой, и всегда охотно предлагают остаться еще на несколько дней. В субботу у них будут играть свадьбу. Соберется человек 300, гостям из Москвы будет отведено почетное место. Для того чтобы разместить столько гостей, разбили навес-шалаш, а под ним ставят сколоченные из досок столы и скамьи. Свадьба, рассказывали они, гуляет две недели. С сожалением отказываемся от такой перспективы и решаем ехать дальше. На прощание нам в машину приносят несколько банок варенья, которое мы имели неосторожность похвалить... Таких теплых встреч и приглашений в гости было на нашем пути по западнорусским землям немало[1]. С простыми людьми мы легче находили общий язык, чем с «украинскими интеллигентами». С крестьянами нас роднили Православие и общие корни в Древней Руси, с «интеллигенцией» разводило их низкопоклонство перед Западом, похожее на холуйство.

[1] Интересны воспоминания некоторых жителей Галиции и Буковины о ликовании, которое охватило эти места, когда сюда вошла русская армия. Ее встречали как армию освободителей. Старики помнили, как в апреле 1915 Николай II с триумфом проехал через всю Галицию. Ликовал все русское население и солдаты, все, кроме евреев. Очевидцы вспоминали, что при объезде Государем войск его автомобиль, двигавшийся по песчаному берегу Днестра, несколько раз завязал в песке. И тотчас по знаку великого князя сотни солдат бросались к автомобилю, помогая ему выбраться. Причем делали они это с таким воодушевлением, что очевидцам казалось, что они вот-вот поднимут и понесут машину. Государь все время говорил им: «Тише, тише, не попадите под колеса, осторожнее». «Ничего», – раздавалось в ответ, причем многие солдаты взбирались даже на автомобиль, ловили руку Государя, целовали ее...

Эти же мысли нам приходили в голову во время путешествия по землям русин (во множественном числе они назвали себя русскими). Русины живут по обеим сторонам Карпат преимущественно к востоку от реки Сан в Галиции и в Буковине. Вторая половина XIX – начало XX в. для русин время трагическое, связанное с варварскими репрессиями со стороны австрийских властей. Русины считали себя русскими и не желали принимать опереточное название «украинцы». В 1904 году австрийские власти приказывают во всех официальных документах писать в графе «национальность» вместо «русин» – «украинец». «Цивилизованные» германцы, чтобы заставить русин отказаться от своей национальности, использовали против них самые чудовищные методы воздействия. Во время своих путешествий я встречал стариков, которые помнили зверства, чинимые германцами во время Первой мировой войны. Они убивали православных священников, возле церквей вешали русских детей и женщин. Пособниками этих зверств были местные иудеи, доносившие австриякам о тех, кто сочувствует русским и ждет их как освободителей. Германцы запрещали русинам иметь русские книги, сжигали сочинения Пушкина, Лермонтова, Толстого и Достоевского. Преступлением считалось паломничество русин в Почаевскую лавру. Встречавшиеся мне старики-русины высказывали свое недоумение тем фактом, что, когда Красная армия освободила их земли, новая власть заставила русин принимать паспорта, в которых вместо национальности «русский» писалась придуманная еще германцами национальность «украинец». Ночуя с пастухам, и возле горных озер в Карпатах, мы допоздна разговаривали о судьбах этого замечательного русского края, ставшего разменной монетой в амбициозных планах выкормленных западными разведками «украинских демократов». «Нашими землями, – рассказывали старики, – последнее столетие командовали совершенно чуждые русинам германские и католические пособники, полуляхи, полужиды. Они драли с народа три шкуры. Во время Второй мировой войны они служили немцам. По их указке были расстреляны тысячи русин, отказывавшихся признать себя “украинцами”».

Проезжая по Закарпатью, мы столкнулись со множеством конфликтных ситуаций, касающихся отношений между отдельными национальностями, проживающими здесь. «Украинцы» (бывшие русины) плохо отзывались о своих соседях и в ответ получали то же чувство настороженности и даже враждебности. Ужгород, Рахов, Мукачево, Яремча – места, где с русинами соседствуют мадьяры, румыны, швабы[1], евреи, цыгане. Отдельные национальности живут сами по себе, либо отдельными семьями, либо в своего рода гетто. В этих местах мы предпочитали останавливаться подальше от сел. Так, в районе города Коломый мы ночевали на реке Прут. Река обмелела, ее широкое русло завалено камнями, а вода течет сбоку, почти незаметным потоком. И вечером, и утром в окрестных селах звучат колокола. Все это на фоне Карпатских гор.

[1] Потомки семейств породнившихся немцев и венгров.

После Турку открываются захватывающие красоты Ужского перевала. Останавливаемся в Ужке (село). Старик у действующей церкви жалуется: «Раньше нас называли русскими, русинами, а теперь почему-то “украинцами”». Те же сетования в селе Волосянки: «Раньше нас православными называли, а не униатами. Православные – и все, и русскими мы были, а теперь “украинцы”».

Из Закарпатья в Москву мы возвращались через Приднестровье и Молдавию. Относились к нам в этих местах очень хорошо. В молдавских селах поили молодым вином, угощали виноградом и молдавским перцем – гогошарами. Спокойно останавливались на ночлег возле сел. На обратном пути забили весь багажник флягами с молодым вином и грецкими орехами и, переночевав возле крепости Прут, на большой скорости помчались в Москву.

Глава 24

«О, Русь, взмахни крылами». – Триумфальное шествие «Памяти». – Против переброски северных рек на юг. – Демонстрация на Манежной площади. – Поход на Радонеж. – Установка памятника Сергию Радонежскому

Уезжая из Москвы на 4–6 недель, по возвращении я с удивлением начал замечать, как каждый раз за такой короткий срок менялся тонус родного города. Нарастала напряженность, многие жили в ожидании перемен к лучшему. Вне Москвы ветер перемен был почти незаметен. В наших кругах говорили о необходимости национальных реформ, о жизненной важности возвращения к национальным традициям, основам и идеалам, порушенным еврейскими большевиками. В политическом отношении перед нами был пример великого Китая, который за несколько лет, опираясь на народные традиции, сумел достигнуть огромных экономических успехов. В это время я начал писать книгу о народных традициях труда, вышедшую в свет под названием «Русский труд». Мне казалось, что изменение отношения к труду позволит решить основные проблемы общества. Пытаясь выявить то главное, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, я понял, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни – интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек мало думающий, мало переживающий».

Трудолюбие, добросовестность, старательность, нестяжательство, которые были в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя это и немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

Подготовка тружеников на Руси осуществлялась посредством церковного пастырства и учительства. Понятие труда как добродетели входило в сознание русского человека как со стороны семьи и коллектива, так и со стороны Церкви, ибо каждый труженик был членом того или иного прихода. Традиция церковного наставничества не прерывалась и в период петровских преобразований, во время которых сам царь пытался даже усилить роль Церкви в воспитании подрастающего поколения.

Православный характер русского труда выразился, в частности, в духе нестяжательства – отсутствии у значительной части русских тружеников стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжательству материальных ценностей. Дух нестяжательства не означал, конечно, отказа от материальных благ и желания работать бесплатно, а выражал иную, нежели на Западе, систему ценностей, при которой материальные блага не занимали главного места в жизни.

Такая нравственная атмосфера труда могла существовать только в условиях общины и артели, которые, по моему мнению, должны были стать примером и образцом при разработке современных форм труда. «Столбовая дорога “перестройки”, – писал я в 1986 году, – возвращение к народным основам, традициям, идеалам, культурно-историческое возрождение накопленных поколениями наших предков духовно-нравственных ценностей.

Судьба “перестройки” решается “на стыке” человека, культуры и экономики – в сфере труда. От того, сумеем ли мы остановить и повернуть вспять процессы деградации труда, возродить утраченные или деформированные трудовые ценности, во многом зависит наше будущее.

Главное состоит в том, чтобы найти в себе силы вернуться к народным основам труда, демонтировать порочные, оторванные от народных традиций и обычаев методы управления им, которые препятствуют развитию самостоятельности, инициативы и предприимчивости трудовых коллективов и отдельных работников.

Ключ к перестройке в сфере труда – в народном понимании его прежде всего как духовно-нравственной, а потом уже экономической и технико-организационной категории. Понимание труда как духовно-нравственной категории предполагает развитие его в соответствии с народными традициями и обычаями, вовлечение в культурный оборот страны тех подлинных трудовых ценностей, которые выработаны многими поколениями предков. Весь опыт современной жизни показывает, что корни традиционной куль-

туры труда, богатейшие трудовые ценности не погибли безвозвратно, а лишь сместились на периферию нашего сознания.

Трудолюбие, добросовестное, старательное отношение к труду, самостоятельность, инициатива, предприимчивость могут возродиться только при создании благоприятных условий, и прежде всего – развития народного самоуправления, трудовой демократии».

Опубликовать эту книгу оказалось непросто. В большинстве издательств редакторы махали руками, лишь услышав ее название. В то время вынести слово «русский» на обложку без отрицательного эпитета было равносильно признанию себя «великодержавным шовинистом»[1]. Тем не менее во второй половине 80-х годов все основные части своей книги я опубликовал в журналах и газетах. Главной, конечно, была публикация ее в нескольких номерах «Нашего современника» (тираж журнала тогда был четверть миллиона экземпляров) под названием «О, Русь, взмахни крылами» и «В двух шагах от обрыва». В отклик на эти статьи мне пришли десятки писем читателей, солидарных с моими взглядами, выступавших, как и я, за реформы с национальных позиций. Я понял, что существует молчаливое большинство русских людей, которым не нравится космополитическая вакханалия, устроенная Горбачевым и «прорабами перестройки».

В 1986–1987 годах центр русского патриотического движения попрежнему оставался в Обществе охраны памятников и в выросшей из него «Памяти», которая все больше из культурно-просветительской организации превращалась в политическую силу. Говорю об этом с полной определенностью, потому что в это время особенно сильно почувствовал на себе внимание КГБ. Поговорив с некоторыми из наших, узнал, что такое внимание к себе почувствовали и другие активисты. Куратор Института труда по линии КГБ провел со мной несколько бесед, подробно расспрашивая о моей деятельности в ВООПИК и обществе «Память». Разговоры были вполне мирными, на меня не давили, как это делалось раньше. Чувствовалось, что КГБ по распоряжению политических структур проводит зондаж настроения в нашем Обществе.

На вечере в Доме культуры «Динамо» 21 мая 1986 года Д. Васильев прочитал со сцены «Обращение Патриотического объединения “Память” к русскому народу, ко всем народам нашей великой Державы» – первый программный манифест «Памяти»».

27 декабря 1986 года «Память» выступала в ДК «Октябрь» в Риге, где Д. Васильев зачитал еще один манифест – «Новогоднее обращение патриотического объединения “Память”». От начала до конца это был манифест национал-большевизма. В нем не говорилось ни о Православии, ни о мо-

[1] Книга вышла только в 1991 г. в издательстве «Современник» стараниями его главного редактора Фролова и моей хорошей знакомой Е. А. Залегиной. Чтобы добыть бумагу для этой книги, я сам ездил в Сыктывкар и «выбил» 20 тонн.

нархии. Нас же, небольшую кучку православных монархистов, Васильев называл пренебрежительно «царистами», хотя впоследствии в дискуссиях и выступлениях использовал почти все наши аргументы.

Известность «Памяти» выходит далеко за пределы Москвы. Параллельно «Памяти», возглавляемой Васильевым, возникли и другие одноименные организации. Еще в 1985-м патриотическое крыло трезвеннического движения в Новосибирском Академгородке создало добровольное общество «Трезвость». В начале 1986 года оно преобразуется в Историко-патриотическое объединение «Память» (И. Николаев, И. Богащенко, Ю. Мерзляков, В. Жданов, Б. Гаврилко, А. Казанцев и др.).

Новосибирское Историко-патриотическое общество «Память» объявило о своем существовании 16 февраля 1986-го на праздновании 800-летия «Слова о полку Игореве». 13 марта 1986 года оно было официально зарегистрировано как любительское объединение по интересам при Доме культуры «Академия».

Отделение «Памяти» возникло в Ленинграде (художники Н. Ширяев и Н. Жербин, майор внутренних войск В. Ежов, Н. Лысенко, В. Антонов, Ю. Риверов, Р. Гамадеев и др.). В Свердловске образовалось Историко-культурное объединение «Отечество» (Ю. Липатников, Б. и М. Пинаевы, И. Чариков).

В начале 1987-го образуется отделение московской «Памяти» в Риге. В 1987 году в Челябинске по инициативе местного поэта Г. Суздалева возникает Патриотическое объединение «Родина», в Магнитогорске — «Встречное движение» во главе с Валерием Тимофеевым, в Тюмени — «Отечество» (А. Репетов и А. Зверев), в Тобольске — еще одно «Отечество», в Иркутске — патриотическое объединение «Верность».

Триумфальное шествие «Памяти» по России вызывало восторг русских патриотов. Ходили слухи о многих миллионах членов «Памяти», хотя на самом деле их число было гораздо скромнее.

Большой заслугой активистов Общества охраны памятников и «Памяти» было участие в кампании против переброски северных и сибирских рек на юг, таившей огромные экономические и социальные бедствия для русского народа. Проект этот был разработан злейшими врагами России и предусматривал гибель целых российских областей. Русский Север должен был превратиться в пустыню. Многое из того, что русский народ создавал веками, предполагалось уничтожить в течение нескольких лет. Первый этап этого чудовищного проекта уже начал осуществляться в Вологодской области, чему я был сам свидетелем во время своих путешествий. Курировал преступный проект первый заместитель председателя Совмина СССР, член Политбюро ЦК КПСС русофоб Гейдар Алиев. Он настаивал на скорейшем развертывании работ[1], а чтобы русские не узнали о готовящемся против них преступлении, приказал засе-

[1] В середине 1990-х гг. Алиев признавался, что проталкивал этот проект «в интересах Азербайджана, да и всего мусульманского мира, которому так не хватает воды».

кретить все его детали. Тем не менее нашлись патриоты и в проектных организациях, и в Академии наук. Детали засекреченного проекта, размноженные на ксероксе, пошли по рукам. Началась борьба. Среди тех, кто стоял во главе движения против поворота рек, вспоминаю писателей В. Распутина и В. Белова, эколога М. Лемешева, биолога Шипунова, искусствоведа В. Брюсову. На наших собраниях подписывались обращения в ЦК КПСС и правительство. Были собраны многие тысячи подписей.

На вечере «Красота Русского Севера» в Доме культуры им. Горбунова и на вечере в Центральном доме художника русские патриоты разоблачали преступные замыслы руководителей проекта «переброски рек». Помню яркие, эмоциональные выступления художника Н. И. Розова, с которым я встретился на Севере. Он провел исследования, в которых на фактах доказал, что в результате реализации чудовищного проекта погибнут тысячи русских деревень, храмов и памятников культуры. Русский патриот юрист А. С. Лобзов выступал оппонентом при защите докторских диссертаций, в которых пытались обосновать необходимость поворота северных рек[1]. И случилось чудо — осенью 1986 года решением правительства СССР проект был закрыт. Это была крупная победа всех патриотических сил.

Особой эпопеей Общества охраны памятников была кампания за сохранение Поклонной горы и установку на ней памятника Победы, выражавшего православные традиции русского народа.

6 мая 1987-го активисты Общества охраны памятников и «Памяти» организовали первую в советское время демонстрацию в центре Москвы, прошедшую без разрешения властей. Формально предлогом демонстрации было спасение Поклонной горы, которая по проекту еврейских архитекторов должна была быть почти полностью срыта для строительства на ней памятника Победы в космополитическом духе. Главной целью нашего выступления стала демонстрация сил патриотического движения.

Нам казалось, что мы все делаем в глубокой тайне. Заранее договорились собираться отдельными группами возле музея Ленина, Исторического музея и Манежа. Однако когда мы подошли туда, то увидели, что чуть ли не по всему периметру Манежной площади стояли автобусы. Кто-то из наших пошутил: «Это для нас». Многие призадумались. Еще свежи в памяти были случаи, когда участников пикетов заталкивали в автобусы и вывозили за город. Одно было ясно — к нашей демонстрации власти были уже готовы. И вот настало условленное время (точно не помню, двенадцать или час дня),

[1] Лобзов был известен мне не только как юрист, полковник милиции, но и как талантливый композитор, написавший около 180 романсов, песен, баллад, 2 симфонии, оперу «Бессмертный Кащей» по мотивам сказки В. Белова. Его концерты в «Телешовке» и на вечерах «Памяти» всегда становились общерусскими культурными событиями. Особенной популярностью у нас пользовался «Рубцовский цикл» из 35 романсов, а также десятки романсов на стихи Тютчева, Фета, Блока, Пушкина, Лермонтова.

и большинство из нас (но не все) шагнули через невидимую черту, вышли на площадь, развернув над головами лозунги:

— Прекратить работы на Поклонной горе!
— Требуем восстановить Поклонную гору!
— Требуем встречи с М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным!
— Долой саботажников перестройки!
— Статус историко-патриотическому объединению «Память»!
— ПАМЯТЬ народа священна!

На огромной площади был около пятисот человек. Стояли мы сплоченными кучками. Я, например, и моя жена Таня нашли свое место среди соратников по Обществу охраны памятников — Юрий Башилов, Михаил и Маша Никольские, Толя и Люба Полещуки, В. Д. Ляпков и др. Началось многочасовое стояние. К нам вышел председатель Моссовета Сайкин, то угрожал, то упрашивал разойтись. Наконец нам сообщили, что состоится встреча с Б. Н. Ельциным в Моссовете. Предлагалось всем сесть в автобусы, которые довезут нас до Моссовета. Мы сразу поняли, какой подвох таится в этом предложении — всех нас могли посадить в автобус и насильно вывезти из Москвы. От этого предложения отказались наотрез. Переговоры вел Васильев. От имени всех присутствовавших он заявил Сайкину, что демонстранты пойдут к Моссовету пешком, построившись в колонны и развернув свои транспаранты. Наконец Сайкин после долгих согласований согласился на проход колонной, но потребовал убрать транспаранты. Еще не менее часа торговались уже по этому поводу. А время шло, вокруг Манежной площади собирались огромные толпы зевак. Некоторые из них присоединялись к нам. В число демонстрантов стали внедряться провокаторы, призывавшие безоружных людей пойти походом на Кремль. Громко, как резаная, визжала какая-то пожилая еврейка и вопила: «Это еврейский погром, это еврейский погром...» Но мы не поддавались на провокации. Через оцепление в сторону демонстрантов, несмотря на запреты милиции, прорывалось все больше и больше людей, возвращавшихся с работы. Власти начинали терять контроль над ситуацией и поэтому согласились с требованиями демонстрантов.

Довольно быстро мы построились в колонну, развернув знамена и лозунги. Это был настоящий триумф.

Встреча патриотической общественности с Ельциным проходила около двух часов. На встрече выступили Д. Васильев, В. Емельянов, В. Шумский. Выступления их носили национал-большевистский характер. Первый секретарь МГК согласился с большинством из выдвигаемых требований и обещал изучить остальные[1].

[1] Однако ни одно из обещаний выполнено не было. В частности, Ельцин сорвал аплодисменты, когда громко заявил, что в ближайшие дни с Поклонной горы уберут краны и строительство будет прекращено. Тем не менее оно продолжалось.

После небольшой заминки в советских и иностранных средствах массовой информации развернулась оголтелая антирусская кампания. Под видом критики общества «Память» шельмовалось все патриотическое движение, его идеи и духовные вожди. Русские патриоты обвинялись в антисемитизме, шовинизме и даже фашизме. В Москве и других больших городах, по-видимому, не без помощи западных спецслужб и сионистских организаций, распространялись нелепые слухи о том, что русские патриоты готовят еврейские погромы и что патриотическая демонстрация на Манежной площади якобы проходила под лозунгами «Бей жидов и татар». Против «Памяти» начались жестокие репрессии. Ее членов увольняли с работы, исключали из КПСС и комсомола. Отобрали у «Памяти» и предоставленное ранее помещение. Так как сотрудники КГБ засняли наше шествие на видео, то в досье попали практически все демонстранты. Началась «индивидуальная работа». Особую беседу провели и со мной.

В середине 1987 г. «Память» достигла кульминационной точки своего развития. Васильев и члены Совета «Памяти» выпускают ряд документов, в которых декларировались права русского народа на создание массовой патриотической организации. Тысячи русских патриотов с радостью чувствовали себя членами «Памяти», готовыми к реальным делам в защиту интересов русского народа. В какой-то момент популярность «Памяти» была так высока, что, казалось, она объединила всех русских патриотов. От деклараций нужно было переходить к делам, которых ждали все разделявшие идеологию «Памяти». Однако ни Васильев, ни Совет «Памяти» не оказались готовы к обыденной повседневной работе по созданию массовой патриотической организации с центральными и региональными структурами. Требовалось проведение массовых всероссийских мероприятий. Вместо всего этого лидеры «Памяти» ограничивались декларациями. Наиболее активных членов «Памяти» такая бездеятельность разочаровывала. Им хотелось настоящей работы. Не успев по-настоящему утвердиться, «Память» начала разделяться. Тем более этому способствовали внедренные в ряды «Памяти» провокаторы из антирусских организаций и КГБ СССР.

Летом 1987 г. от «Памяти» отделился В. Н. Емельянов, который создал свою организацию «Всемирный антисионистский и антимасонский фронт “Память”» – «Память-2».

20 сентября 1987 г. – накануне годовщины Куликовской битвы и дня Рождества Пресвятой Богородицы – группа членов «Памяти» предприняла попытку установить в с. Городок (Радонеж) памятник Сергию Радонежскому работы скульптора В. Клыкова. Васильев был категорически против этой акции и в ней не участвовал. Организаторами похода на Радонеж были О. Облоухов, И. Сычев и В. Клыков, участвовали В. Осипов, Т. Пономарева, юрист и демограф Г. Литвинова, искусствовед В. Брюсова, писатели Д. Жуков, А. Онегов (Агальцев), кинорежиссер Н. Бурляев, отставной полковник тан-

ковых войск Е. Левшов. Участвовал в этом мероприятии и я с женой. Всего в акции приняло участие, как и на Манежной площади, кроме зевак, около 500 патриотов и, наверное, не меньшее число сотрудников милиции и КГБ. Нам пришлось пробиваться через множество кордонов КГБ и милиции, стоявших между ст. Абрамцево Ярославской железной дороги и с. Городок. Машину не пропускали, ее пришлось бросить на Ярославском шоссе и идти пешком 4 км. Однако народу собралось много, шли с песнями и шутками, некоторые прорывались целыми колоннами с транспарантами и патриотическими лозунгами. Было чувство единения. Бодро и весело рядом шли люди из самых разных слоев населения, например, известный мне простой слесарь Валера и внучка сталинского полководца маршала Москаленко Татьяна Орлеанская.

Когда большая часть патриотов пришла к месту установки памятника, милицейское кольцо замкнулось, внутрь него попасть было невозможно. Все дороги были перекрыты поставленными поперек автобусами. И в этот самый момент со стороны Ярославского шоссе появилась еще одна колонна человек в сто во главе с полковником Левшовым и художником Игорем Сычевым. Сила народной стихии была такова, что колонна с легкостью опрокинула оцепление (милиционеры буквально полетели в кювет), сдвинула в сторону машину и с криками «ура» прошла к месту установки памятника. Громкое ответное «ура» пронеслось над всем Радонежьем. Тем не менее памятник установить не удалось. По приказу М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева погруженный в машину и направленный к месту установки памятник Сергию Радонежскому был «арестован» сотрудниками КГБ и препровожден обратно в мастерскую Клыкова с эскортом милицейских машин.

На месте же несостоявшейся установки памятника прошел патриотический митинг, на котором все присутствовавшие поклялись сделать все, чтобы в следующий раз памятник Сергию Радонежскому занял свое место. Сентябрьский поход стал одной из героических страниц становления русского патриотического движения. Неучастие в нем Васильева сильно пошатнуло его репутацию среди членов «Памяти» и Общества охраны памятников

Стихийно в недрах старой «Памяти» возникает еще одна новая патриотическая организация под таким же названием. Руководителем «Памяти-3» становится художник И. С. Сычев.

9 ноября 1987 г. группа во главе с И. С. Сычевым – Е. Левшов, А. Блоцкий, И. Маковкина (всего около 100 чел) – возложила венки к памятнику Минину и Пожарскому. В интервью, которое Сычев дал журналистам, он вновь отмежевался от Васильева, назвав его самозванцем.

В конце мая 1988-го я отправился в Новгород на духовный праздник Славянской письменности и культуры имени Кирилла и Мефодия. Праздник был организован Союзом писателей России. На него съехались сотни деятелей русской и славянской культуры из разных стран. Впервые с 1917

года история России рассматривалась в положительной связи с историей Православной Церкви. Последовавшее за этим духовным праздником открытие памятника преподобному Сергию Радонежскому 29 мая в с. Городок (Радонеж) ознаменовало начало нового подъема русского патриотического движения. Символично, что имя великого русского подвижника объединило вокруг себя самые различные общественные силы.

17 июля этого же года в церкви Рождества в Старом Симонове в Москве при большом стечении членов разных патриотических организаций (не менее 1000 человек) происходит открытие надгробного памятника доблестным героям Куликовской битвы — монахам Александру Пересвету и Родиону Ослябе, присоединившимся к Дмитрию Донскому по благословению Сергия Радонежского. Открытие происходило в день убийства Царской семьи, и впервые за многие десятилетия злодейство было публично осуждено. Выступивший с речью художник Сычев объявил, что послал письмо в Верховный суд СССР с требованием официально осудить это убийство. «Пусть мня расстреляют, — сказал Сычев, — но я не могу жить в государстве, которое убивает детей». Большинство присутствовавших поддержали эти слова. На надгробие Пересвета и Осляби возложили цветы и две ленты — одну монахам, другую — «невинно убиенной Царской семье».

Глава 25

Внешние и внутренние враги. — Колумбийский университет как кузница предателей. — Консолидация изменников. — Создание инфраструктуры предательства от Эйдельмана и Коротича до Яковлева и Горбачева. — Конференции антирусских клубов. — Межрегиональная депутатская группа. — Страх перед возмездием. — Юбилей «перестройки» на базе НАТО

В феврале 1987-го Горбачев, Яковлев, Арбатов и их ближайшее окружение сделали конкретные шаги по демонтажу Российского государства. 3–4 февраля они встретились с представителями мировой закулисы — делегацией Совета по международным отношениям во главе с Киссинджером. На этом совещании внутренние и внешние враги русского народа договорились о масштабах и сроках односторонних уступок со стороны СССР как в области вооружения, так и в отношении судьбы стран Восточной Европы, которые из советской сферы влияния переходили в сферу влияния Запада. В апреле эти договоренности обсуждались на заседании Бильдербергского клуба в местечке Черноббио на озере Комо (Северная Италия)[1]. В обстановке строгой секретности и исключительных мер безопасности сюда прибыли Киссинджер,

[1] Сведения об этом заседании были добыты мной во время поездки в Швейцарию в 1990 г.

Д. Рокфеллер, генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон, главнокомандующий войсками НАТО в Европе Б. Роджерс, председатель Совета управляющих федеральной системы США П. Волкер и другие видные представители мировой закулисы. По данным, полученным мной из очень осведомленных источников, именно на этом совещании были «ратифицированы» договоренности Киссинджера с Горбачевым и другими изменниками из его окружения. Главный вопрос, который обсуждался на совещании, – «об отношении к СССР в современных условиях». Было принято решение о многократном увеличении финансирования «друзей свободы» внутри СССР.

По общему сигналу извне внутренние враги России вышли из подполья. В развитии перестройки доминирующим фактором стала деятельность ЦРУ, «Моссада» и других западных спецслужб. Усилия «прорабов перестройки» тесно переплелись с антирусскими проектами зарубежных разведок. В 1988 году на деньги правительства США был опубликован огромным тиражом совершенно бездарный опус «Русская идея и 2000 год» еврейского публициста А. Янова[1], бывшего гражданина СССР и сотрудника журнала «Молодой коммунист». Этот графоман, по убеждениям воинствующий сионист, с дерзостью партийного агитатора и полного невежды в русской истории заявил, что Россия не способна к самостоятельному развитию и что Западу следует взять ее под опеку. Русская история была представлена им как ряд безнадежных попыток «прорыва» к западной цивилизации, постоянно останавливаемых реакционным, черносотенным движением, в результате чего Россия до сих пор остается «страной средневековья». Постоянно отмечая отсталость и неразвитость России, Янов сетует, что все попытки вмешательства извне, военные и экономические, до сих пор были безуспешны, хотя он и не теряет надежды, что в благоприятных международных условиях можно произвести реформу России в сотрудничестве с интернациональным сообществом и осуществить прорыв в европейскую цивилизацию.

А до тех пор русскому народу надо ждать и надеяться на помощь Запада, а чтобы не терять времени даром, выявлять и разоблачать сторонников реакционных, черносотенных сил, мешающих стране приобщиться к «мировой цивилизации».

Выход книги Янова стал новым этапом антирусской пропаганды. Солидарные с ней журналы вроде «Нового мира» и «Октября» начали открыто говорить о том, о чем прежде побаивались, распространять подленькие идейки профессионального хулителя России.

Книга Янова вызвала волну возмущений в патриотических кругах. По прибытии в Москву по приглашению еврейских кругов Янова постоянно со-

[1] Книга Янова была опубликована издательством «Liberty publishing house», которое получало деньги от американского правительства через различные подставные фонды, организованные спецслужбами США.

провождали скандалы и пикеты. Даже в таком «еврейском местечке», как Институт востоковедения АН СССР, Янова встретили пикетом, а во время обсуждения его взглядов подвергли критике, так что он вынужден был постепенно ретироваться. Самодовольный и беспардонный, нахальный Янов с легкостью объяснил организованные им скандалы происками черносотенцев. Самое интересное, что эта довольно бесцветная и малоинтересная личность играла довольно большую роль в раскладках ЦРУ касательно «реформирования власти» в России. Янов рассматривался как один из вероятных претендентов на пост главы правительства в новой России[1].

Осведомленные люди рассказывали мне уже тогда, что с давних пор Янов был связан с Колумбийским университетом — центром подготовки кадров ЦРУ для работы в России, читал лекции для будущих шпионов и работников государственного департамента США. Ярлык человека, близкого Колумбийскому университету, стал общим для целого ряда государственных изменников — деятелей «перестройки», — и прежде всего членов Политбюро А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, секретаря Союза писателей СССР В. Коротича, генерала КГБ О. Калугина. Во время стажировки в Колумбийском университете в конце 50-х — начале 60-х годов А. Яковлев и О. Калугин были завербованы американской разведкой[2].

Особо хочу рассказать о Коротиче, с которым мне несколько раз приходилось сталкиваться и о котором мне много рассказывали хорошо знавшие его писатели. По общему мнению, это был образец законченного негодяя, бесчестного, беспринципного типа, сделавшего себе карьеру крупного литературного чиновника в Союзе писателей (при полном отсутствии литературного таланта и сочинений, достойных упоминания) как мастер интриг и доносчик в органы КГБ. Выдавал он себя за «украинца», хотя был чистокровным евреем. В свое время, кое-как закончив медицинский институт, Коротич недолго проработал в одной из районных больниц, где устроил что-то вроде подпольного цеха для обрезания еврейских мальчиков, за что заслужил репутацию «храброго еврея».

Мраком тайны покрыт его переход в литературу, но уже в 1965 году Коротич проводит полгода в Канаде, где, по данным ФСБ, был завербован ЦРУ. Человек, давший мне эту информацию, познакомил меня и с формулой вербовки подобных изменников: «Мы от вас не будем требовать расписок и отчетов, от вас не потребуется закладывать тайники, по которым вас легко могут вычислить. От вас потребуется только устная информация по интересующим нас вопросам, за которую вы будете получать деньги на номерные счета, известные только вам и только в известном вам банке».

---

[1] Уже позднее, в начале 90-х гг., Янов объявил о создании теневого российского правительства, в состав которого, в частности, вошла знакомая мне по Институту труда И. В. Владова.

[2] Как известно, О. Калугин был впоследствии осужден как шпион, но бежал в США, дело же о возбуждении уголовного преследования Яковлева было закрыто по распоряжению Горбачева.

Позднее Коротич стал официальным стипендиатом Колумбийского университета. Высокооплачиваемая синекура — одна из форм оплаты услуг предателей.

В 1986-м Коротич был назначен Яковлевым на пост главного редактора самого массового иллюстрированного журнала «Огонек». В короткий срок он превратил журнал в орган пропаганды русофобии и сионизма. Дух талмудической идеологии, растление и разврат, которые нес с собой этот журнал, точно отражали «духовный» мир его нового главного редактора. В патриотических кругах слово «Коротич» произносили с чувством омерзения.

В 1989 году Коротич сделал попытку выдвинуться депутатом Верховного Совета СССР от Москвы. Я присутствовал на церемонии этого выдвижения в Доме культуры газеты «Правда». Коротич шел, самодовольно осклабившись, он считал, что выдвижение пройдет автоматически и единогласно, так как за его спиной стояли Горбачев и Яковлев. Однако произошло то, чего он не ожидал. На него посыпались неприятные вопросы, например, почему он, посредственный писатель, стал одним из руководителей Союза писателей СССР, почему он, написавший антиамериканскую публицистическую книгу «Лицо ненависти», сегодня занял диаметрально противоположную позицию? Или еще вопрос, который вызвал хохот в зале, — почему он, еврей, называет себя украинским писателем?

В общем, выдвижение провалилось[1], зал был настроен против предателя. Начался шум. Крики: «Долой!», «Убирайся вон!» Коротич убегал с перекошенным лицом. За ним семенил какой-то уродец, пытавшийся его утешить, а рядом толкались несколько иностранных журналистов, предвкушавших сенсационные репортажи о «гонениях на евреев в СССР»[2].

В жизни бывают удивительные совпадения. Спустя 21 год после описываемых событий я встретился с Коротичем в двухместном купе вагона СВ. Я возвращался со Всеславянского съезда в Киеве, он — с презентации своей желтой киевской газеты «Бульвар Гордона». Когда я вошел в купе, Коротич уже сидел там. Сначала я своим глазам не поверил, но быстро сориентировался. Представился по имени, отчеству (не назвав фамилии), научный сотрудник, доктор наук... Он в ответ назвал свою фамилию. Я изобразил на своем лице радостное удивление[3].

---

[1] Провалившись в Москве, Коротич был выдвинут депутатом Верховного Совета СССР в Харькове.

[2] Писатель И. рассказывал мне, что за гадкое и подлое поведение Коротичу неоднократно «били морду». В Киеве поэт Микола Сом возле Клуба писателей взял предателя за шкирку и произнес: «А ну, Коротич, чи як тебе там, геть отседова! И скажи своим жидам, щоб сюда не ходили!»

[3] В моей радости не было никакого лукавства, я действительно был рад как исследователь возможности инкогнито побеседовать с одним из персонажей моих книг и, прежде всего, труда «Государственная измена».

Ему очень понравилась моя реакция, польстило то, что его помнят. Беседа вдвоем у нас получилась на 4 часа, пока мы не проехали границу. Коротич был слегка навеселе и в присутствии внимающей каждому его слову «аудитории» рассказал много интересного[1].

Коротич поведал о своих близких отношениях с Яковлевым, Горбачевым, Афанасьевым, Поповым.

Самые лучшие отношения у него были с Яковлевым. «Очень хороший человек, но большой циник». «Яковлев был единственным членом Политбюро, с которым я неоднократно пил водку». Но «я чувствовал, что помогать мне Яковлев будет до определенного предела, а если понадобится, то сдаст».

Яковлев и Коротич не уважали Горбачева, даже презирали, считали его слабым, ненадежным, и все время пытались играть на его слабостях. Яковлев учил Коротича, как ему общаться с Горбачевым — «побольше говори о его гениальности, тверди о его правоте».

«Яковлев находился в постоянном страхе. Считал, что ему недолго осталось жить». «Горбачев усилил Яковлеву охрану». Однажды, когда Коротич вместе с Яковлевым шли вдоль Кремлевской стены, Яковлев вполне серьезно сказал Коротичу: «Вероятно, скоро нас здесь всех поставят к стенке и расстреляют».

С большой симпатией Коротич рассказывал мне о Г. Попове и Афанасьеве. О последнем выразился буквально так: «По натуре он настоящий революционер. Я его очень уважаю».

О Ельцине Коротич говорил: «Он был жлоб. Его жлобство проявлялось во всем и было мне противно». Однажды Ельцин предложил Коротичу место во власти. «Но я не мог это принять и отказался». Какое место предлагал Ельцин Коротичу, последний не сказал.

В период президентства Ельцина вместе с ним во власть пришли много «жлобов». «Эти жлобы стали выдавливать нас (деятелей перестройки. — *О. П.*) из власти». Некоторые «жлобы» говорили Коротичу, что его время прошло и он не популярен в народе. В начале 1990-х Коротич уехал в США[2].

Одним из идеологов коротического «Огонька» был воинствующий сионист и масон Натан Эйдельман. Он практически открыто пропагандировал сионистские и масонские идеи, во многих своих статьях занимался открытой пропагандой ненависти к русским. Еще в середине 80-х по всей Москве широко распространялось его нахальное открытое письмо писателю В. П. Астафьеву, в котором он обвинял в бедах евреев рабский русский народ. По его словам, рабство и подавление личности государством — постоянное состояние России. «В рабской стране, — заявлял он, — после революции (так он име-

---

[1] Здесь я привожу только некоторые из рассказов Коротича. Полностью информацию, полученную от него, я излагаю в 6-м издании моей книги «Государственная измена».

[2] В США Коротич прожил 8 лет. Потом вернулся в Москву. Руководит тремя бульварными газетами в Киеве. Дети в Москве торгуют редкими металлами.

новал «перестройку». — *О. П.*) будет хуже. Чтобы взять под контроль положение дел в стране, нужно активизировать “прогрессивное меньшинство” (под которым он имел в виду евреев и масонов. — *О. П.*). Активное меньшинство, объединенное идеей личного благосостояния, и владение собственностью позволит в корне изменить Россию». Хорошую отповедь сионисткой демагогии дал писатель Астафьев. Он недвусмысленно заявил сионистам, что Россия в их услугах не нуждается, русские сами найдут лидеров в своей среде и обеспечат развитие России. Что же касается «вины» русских перед евреями, Астафьев напоминает Эйдельману, что его соплеменники находились в лагерях и страдали за свои преступления против России, что евреи пытались решать судьбу русских, не спрашивая на это разрешения.

С самых первых лет деятели «перестройки», блудливо распинаясь о демократии и свободе, по примеру своих предшественников — еврейских большевиков — одни из первых заявили о необходимости закрыть все патриотические органы печати, и прежде всего журналы «Молодая гвардия», «Наш современник» и «Москва». Дальше всех пошел еврейский родственник Хрущева Аджубей. Он предлагал закрыть журналы «Наше наследие», «Родина», «Ветеран», «Трезвость и культура». По примеру большевиков Аджубей предлагал централизовать печать, закрыть районные и отраслевые газеты, а всю бумагу кинуть на развитие «демократических» центральных и областных газет[1]. Аджубея горячо поддерживал В. Познер, другой потомок видных еврейских большевиков, любивший заявлять, что «беда России в Православии». В 1986—1988 годы многие органы советской печати из еврейско-коммунистических превращаются в сионистские («Московские новости», «Огонек», «Известия», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва» и др.). И телевидение. Состав редакций, темы, которые они поднимают, интерпретация событий с сионистских позиций, разжигание национальной розни превращают их в организации борьбы за интересы еврейских националистов и фашистского государства Израиль.

Среди антирусских, погромных органов печати одно из ведущих мест заняла «Еврейская газета» (бывший «Вестник еврейской советской культуры»), главный редактор которой, член КПСС, сионист и русофоб Т. Голенпольский не постеснялся, например, печатно заявить, что Достоевский для евреев — прежде всего антисемит, а затем уже писатель.

В 1988 году в Москву приезжает один из самых одиозных писателей (даже среди сионистов) некто Яков Кедми (Я. Казаков), организовавший подрывную антирусскую организацию «Натива», во главе которой мечтал войти в Москву «командиром оккупационных войск и комендантом Кремля», своего рода новым Янкелем Свердловым в новой еврейской революции.

В Шереметьево «великого еврейского героя» Кедми встречали Коротич, Г. Попов, Е. Яковлев и потомок Л. Троцкого Ю. Н. Афанасьев. «Героя» на следующий день принял А. Н. Яковлев.

[1] Огонек. 1988, № 37.

Глава подрывной организации установил тесные связи со многими крупными деятелями. «Натива» и другие сионистские организации взяли на себя роль «ускорителей перестройки», посредников между космополитическим режимом Горбачева и антирусской коалицией Запада.

Через год в СССР создается сионистский центр под вывеской «Общество дружбы и культурных связей с государством Израиль», одним из руководителей которого стал глава «Нативы» Я. Кедми. В 1988—1989 годах по договоренности между председателем Всемирного еврейского конгресса Э. Бронфманом и Э. Шеварднадзе в Москве возникла еще одна сионистская организация — Еврейский культурный центр им. Михоэлса (еврейского большевика, казненного Сталиным за государственную измену).

Антирусские, сионистские организации растут как на дрожжах. В их съезде в Москве участвовали представители 108 местных «открытых», т.е. не скрывавших, как многие другие еврейские националистические структуры, своих сионистских целей, организаций. В общем они объединяли, по данным их представителей, около 20 тыс членов в 53 городах. Съезд декларировал свое намерение бороться за власть, выдвигал своих кандидатов на выборах в органы власти.

За 1989—1990 годы в СССР возникает целый ряд крупнейших сионистских организаций, ставящих своей целью подрывную работу против России и русского народа. Вслед за Союзом сионистов СССР (1989) легализуется международная сионистско-масонская организация «Бнай-Брит», образуется влиятельное сионистское общество «Иргун Циони» (1989). Во многих областях России создаются отделения фашистской военно-террористической сионистской организации «Бейтар», ориентированной на воспитание молодежи в погромном националистическом духе ненависти ко всем неевреям (гоям). Лекции, которые читаются юным погромщикам, внушают мысль о необходимости физического уничтожения всех тех, кто не признает превосходства «великой еврейской нации» над другими народами. В октябре 1993-го эти юные еврейские бандиты принимали участие в массовых убийствах русских людей.

Укрепление в России подрывных иудейских и сионистских организаций было непосредственно связано с развитием масонских структур. Они возникали у нас на глазах. Люди, которых мы совсем недавно знали как крупных партработников и советских пропагандистов (А. Н. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Г. Арбатов, Е. Примаков), вырастали в видных масонских функционеров. Сведения, собранные мною в 80—90-е годы, позволяют сделать вывод, что все ведущие «прорабы перестройки» вступили в отношения с тайными масонскими организациями еще в 60—70-е годы. У Горбачева контакт с масонством произошел, по-видимому, во время его отдыха в Италии, где тогда напористо и очень инициативно действовали подконтрольные ЦРУ масонские ложи, ставившие своей целью сдерживание коммунизма (в частности, знаменитая

ложа «Пропаганда-2», возглавляемая агентом ЦРУ Л. Джелли). Контакты с масонством А. Н. Яковлева относятся ко времени его пребывания в США и Канаде. Они, безусловно, не ограничиваются встречами с масоном П. Трюдо.

Первые опубликованные известия о принадлежности М. Горбачева к «вольным каменщикам» появляются 1 февраля 1988 года в немецком малотиражном журнале «Мер Лихт» («Больше света»). Аналогичные сведения публикуются в нью-йоркской газете «Новое русское слово» (4 декабря 1989 года), там даже приведены фотографии президента США Буша и Горбачева, проделывающих руками типичные масонские знаки.

Однако самым веским свидетельством принадлежности Горбачева к масонству становятся его тесные контакты с руководящими представителями мирового масонского правительства и вступление в члены одной из главных мондиалистских структур – Трехсторонней комиссии.

Вступление Горбачева в состав членов Трехсторонней комиссии я отношу к январю 1989 года. Встреча главных архитекторов советской «перестройки» и «братьев», работавших на «благо» «Архитектора Вселенной» и «нового мирового порядка», состоялась в Москве.

Трехстороннюю комиссию представляли ее председатель Дэвид Рокфеллер (он же руководитель Совета по международным отношениям), Генри Киссинджер (руководитель «Бнай-Брит»), Ж. Бертуан, В. Жискар д'Эстен и Я. Накасонэ и У. Хайленд. С советской стороны кроме М. Горбачева присутствовали А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Г. Арбатов, Е. Примаков, В. Медведев и некоторые другие. В результате секретных переговоров были выработаны соглашения о совместной деятельности, характер которой в то время был мало кому ясен. Однако все стало понятно в конце того же года, когда в том же составе своих соратников, что и на встрече с делегацией Трехсторонней комиссии, М. Горбачев встретился на острове Мальта с президентом Д. Бушем. «Многие специалисты склонны считать, что Мальта стала местом роковых договоренностей Горбачева с Бушем, которые вскоре привели к крушению СССР и катаклизмам в странах Восточной Европы». Заключение важной договоренности именно на Мальте, столице ордена мальтийских рыцарей, кавалерами которого являются члены Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, как бы символизировало новый этап отношений между мировой закулисой и согласившимися на предательство Родины руководителями КПСС.

Весьма характерно, что первой официальной масонской структурой, возникшей в СССР, стала международная еврейская масонская ложа «Бнай-Брит». Разрешение на ее открытие было получено лично от Горбачева по ходатайству одного из руководителей ордена Г. Киссинджера. В мае 1989 года еврейский ежемесячник в Париже «L'Arche» сообщил, что в Москве с 23 по 29 декабря гостила делегация французского отделения «Бнай-Брит» в составе 21 человека во главе с президентом Марком Ароном. Первая ложа этого ордена была ор-

ганизована во время визита, и к маю в ней состояли уже 63 члена. К тому же времени были учреждены еще две ложи в Вильнюсе и Риге, а впоследствии – в Петербурге, Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде и даже Новосибирске.

В апреле 1990 года глава ордена «Великий Восток» Франции Ж. Р. Рагаш на одной из пресс-конференций признает, что в России уже существуют лица, принадлежащие к возглавляемому им ордену.

Как позднее откровенничал тот же Рагаш, в ходе насаждения масонства в странах бывшего социалистического блока «в России мы вынуждены были принимать особые меры предосторожности». По словам Рагаша, он сначала установил контакт с первым секретарем посольства Российской Федерации в Париже Юрием Рубинским. Тот сказал, что возродить масонство в бывшем Советском Союзе теперь вполне возможно, хотя и не без сопротивления со стороны общественности.

«Риска мы не убоялись, – признавался Рагаш, – и приступили к посвящению русских братьев – тех, кому предстояло стать первой рабочей группой по внедрению ложи. Как я уже сказал, дело требовало известной скрытности».

Не только Рагаш, но и другие руководители масонских лож откровенно рассказывали (уже после установления режима Ельцина), как велась подготовка кадров для внедрения в бывшие соцстраны, и прежде всего в Россию. «Легко было догадаться, слушая эти рассказы, – говорил мне очевидец этих откровений, – что масоны не один год занимались тайной вербовкой граждан соцстран, находившихся в длительных загранкомандировках в Западной Европе, и прежде всего в Париже. И, конечно, вернувшись на Родину, они, завербованные, не сидели сложа руки, наверняка выполняли поручения своих закордонных братьев и сами вербовали сторонников. Практически в каждой ложе существовали свои отделения для работы с этими духовными перебежчиками».

Начиная с 1989 года масоны осуществляют широкую и даже в известном смысле открытую кампанию по пропаганде подрывных масонских идей и вербовку новых членов в России. Проводится так называемая кампания экстернализации, в рамках которой масоны выступают с лекциями, докладами в больших залах, в печати, на радио и по телевидению.

Одним из главных органов финансирования антирусских деятелей становится созданный в 1987 году Д. Соросом так называемый «Фонд Сороса – Советский Союз», из которого позднее вырос советско-американский фонд «Культурная инициатива», имевший откровенно антирусский характер.

В число функционеров и активистов Фонда Сороса вошли известные русофобы Ю. Афанасьев, главный редактор журнала «Знамя» Г. Бакланов, идеолог разрушения русских деревень Т. Заславская, еврейский юрист-фальсификатор А. Макаров.

Из средств Сороса оплачивалась антирусская деятельность политиков, сыгравших трагическую роль в судьбе СССР, и в частности Ю. Афанасьева.

Фонд финансировал пребывание в США группы разработчиков программы по разрушению советской экономики «500 дней» во главе с Г. Явлинским, а позднее и членов команды Гайдара (когда они еще не были в правительстве).

За счет Сороса финансировалась антирусская деятельность органов печати и телевидения, велась подготовка специалистов «независимого телерадиовещания».

В 1989 году в журнале «Знамя» (№ 6) Д. Сорос фактически призывает к борьбе с русским национальным движением, видя в нем самую большую опасность для мировой закулисы.

Наблюдая за многосторонней антирусской деятельностью Фонда Сороса, я поражался не только ее масштабам, но и тщательной проработке конкретных мероприятий. Возникало чувство, что за спиной Сороса стоит огромная и очень влиятельная организация. Не удивлюсь, если через сколько-то лет мы узнаем, что Фонд Сороса являлся подставной организацией, через которую американское правительство руками ЦРУ вкладывало деньги в разрушение русского национального движения и русского государства. Главное, что сегодня совершенно ясно, — именно Фонд Сороса кормил и вооружал многочисленную армию изменников и предателей — «организаторов перестройки».

Именно через Фонд Сороса и близкие к нему американские и западноевропейские организации в «защиту демократии» финансировалось абсолютное большинство клубов, состоявших преимущественно из еврейских экстремистов.

Усиление консолидации антирусских сил интенсивно проходит в 1987—1989 годах. Как активный участник патриотического движения, я стремился по возможности бывать на собраниях и «тусовках» враждебных нам сил, чтобы самому ориентироваться в антирусских процессах. Наблюдать за деятельностью врагов Отечества непосредственно из их подрывных объединений было очень важно, о некоторых событиях я готовил аналитические записки для соратников. Из отдельных сохранившихся материалов тех лет особый интерес представляли записи, которые я вел, участвуя в конференции 40 неформальных клубов и групп «Союз содействия перестройке» (20—23 августа 1987 года), состоявшейся в Доме культуры «Новатор». Официальное название этого сборища было таково: «Первая информационная встреча-диалог. “Общественная инициатива в перестройке”».

Инициатором конференции был Клуб социальных инициатив (КСИ), организация, материально поддерживаемая из США (оргтехника, оплата работы сотрудников). Членом Совета КСИ (вероятнее всего, его главой) был видный российский масон, один из крестных отцов «черного пиара» в России Глеб Павловский, впоследствии один из организаторов выборной кампании президента В. В. Путина. Попасть на конференцию можно было только по специальному приглашению (его я получил от нашего человека). Большинство присутствовавших в зале составляли евреи.

Во многих выступлениях говорилось о необходимости консолидации и о том, что существуют силы, «готовые нам помочь». Главной целью декларировалась борьба с «реакционной идеологией – сталинизмом, русским шовинизмом, антисемитизмом и фашизмом».

Часть докладчиков выступала под псевдонимами. Наиболее агрессивно вели себя М. В. Малютин, Кагарлицкий, «жидовствующий» из ВООПИК К. Парфенов, В. Новодворская.

Конференцию открыл Г. Павловский: «Нас называют “неформалами”, но мы себя таковыми не считаем. Мы представители общественного движения перестройки. Организационно нас опережают люди, раньше нас понявшие возможности легальной работы (имелась в виду “Память”. – *О. П.*). Нам надо выходить на широкие информационные и общественные просторы. Нам надо знать, кто есть кто, нужна система информационного взаимодействия и противодействия “шпионам”».

Лидер клуба «Перестройка» Андрей Фалин рассказал о массовой работе клуба и о поездке его членов в разные концы страны. («На какие средства?» – выкрикнули из зала. – «Свет не без добрых людей» (смех в зале). Клуб организовал дискуссию на тему «Трансплантация зарубежного опыта демократии». Выступление Фалина поддержали Новодворская и Кагарлицкий. Последний особенно возмущался попытками «укрепления державы на позициях великодержавного шовинизма и национализма».

М. Малютин заявил о необходимости борьбы с экстремизмом «Памяти». «Экстремизм – это погромная агитация, попытки насильственного решения проблем, навязывание своей концепции перестройки».

Особенно вызывающим, но очень характерным для этого сборища было выступление руководителя группы «Прямая речь» при еврейском Театре сатиры Ю. Гончарова (привожу свою запись этого выступления): «Мы писали в ЦК протест против реакционных и шовинистических высказываний руководящих деятелей (подписали также Кагарлицкий, Вайнберг). Сейчас борются против шовинистических тенденций “Памяти” – но это уже выглядит как добивание упавшего ногами. Можно давить на Солоухина и Михаила Алексеева, добиваясь от них признаний в интернационализме, но от этого они не стали другими. Мы требуем публиковать материалы о еврейских погромах, надо опубликовать списки фашистов, распространяющих “Протоколы сионских мудрецов”. Союз писателей – это детище Сталина, надо прекратить надзор за публикациями и публичными выступлениями, прекратить ставить штамп “разрешено”. Союз писателей не в состоянии сделать основные дела – реабилитировать Галича, издать его пластинки, публиковать других эмигрантов. Бассейн “Москва” не дает покоя не только антисемитам из “Памяти”. Предлагаю на общественные средства засыпать бассейн и сделать там парк. Арбат надо превратить в Гайд-парк». Речь сотрудника еврейского театра сопровождалась бурными аплодисментами.

Враждебные России силы при поддержке западных спецслужб спешно формировали свою черную рать. Вслед за съездом еврейских неформалов в клубе «Новатор», в конце января 1988 года происходит аналогичное сборище в гостинице «Юность». Кураторами его были А. Н. Яковлев и «демократы» из КГБ, в частности шпион О. Калугин со своей компанией. Проводилось сборище как секретное совещание заговорщиков – евреев и космополитов. Пускали строго по приглашению. Охрану осуществлял КГБ. В большинстве своем участвовали почти те же лица, кроме Новодворской. Вырабатывалась стратегия борьбы с русскими патриотическими организациями, и прежде всего «Памятью». Некоторые выступавшие утверждали, что патриоты готовят еврейские погромы, и призывали создавать отряды самообороны. В зале было жарко, множество разгоряченных, вспотевших черноволосых людей напоминали бесенят в аду, пахло серой (хотя мой товарищ, сидевший рядом, утверждал, что это не сера, а чеснок). Сборище приобретало сатанинский характер. В докладе одного из выступавших прозвучала фраза: «Зло – высшее выражение свободного духа».

В октябре 1988 года творцы «свободного духа» создают общественно-политический клуб «Московская трибуна», в него вошла вся антирусская верхушка еврейской элиты: Ю. Афанасьев, Л. Баткин, Ю. Буртин, М. Гефтер, Ю. Карякин, С. Аверинцев, А. Сахаров со своей женой-сионисткой Боннэр.

Другая видная сионистка Т. Заславская организует общественный институт «Перестройка», секретарем его становится Бызов, тот самый, который был изгнан из Общества охраны памятников за подрывную деятельность. Большую роль в этом институте играл соратник Бызова по интригам в ВООПИК Пельман, служивший «эмиссаром по связи» с зарубежными антирусскими организациями.

Широкие антирусские шабаши организует так называемый «Мемориал», объединивший потомков еврейских большевиков и близких к ним лиц, казненных Сталиным. Помню один такой шабаш в Доме художника на Крымской набережной. Показали антирусский фильм «Сталинист Иванов», а затем было его обсуждение. Некто Фрид заявил, что рассматривает «перестройку» как «месть за отцов». Организатор мероприятия от Дома художника, «медоточивый» еврей поправил Фрида: «Правильнее сказать, что перестройка – продолжение октябрьской революции». На мою реплику: «И так же русских будете резать?», – «медоточивый» сразу окаменел: «Прекратите антисемитские вылазки, иначе вас выведем!»

Стремление ввести чрезвычайные меры в отношении всех, кто не согласен с «демократами», было характерно для «прорабов перестройки». «Пламенный демократ» Шмелев, зять Хрущева, вещал в то время по телевидению о необходимости введения «чрезвычайной комиссии» (ЧК) в отношении «врагов перестройки».

Прямые наследники еврейских большевиков делали все для дискредитации русского движения. Главный редактор журнала «Знамя» Гирш Бакланов

организовал массовую провокацию. Был нанят некто еврей Норинский, который от имени «Памяти» стал рассылать угрозы деятелям еврейского движения. Бакланов печатал эти подметные письма в своем журнале, требуя запрещения деятельности русских организаций. Клеветническая кампания велась против всех русских журналов и общественных деятелей, сотрудничавших с ними. Особенно гнусный характер носила сионистская провокация против русского ученого-антисиониста А. З. Романенко. Против еврейских провокаторов возбудили уголовное дело, в котором вина Норинского в намеренном разжигании национальной розни была доказана, и наемник Бакланова был осужден на два года. Много справедливых слов было сказано и в адрес организатора провокации. Следствие также установило клеветнический характер кампании, организованной еврейскими сотрудниками газеты «Советская культура», принудив ее извиниться перед оболганным на ее страницах русским патриотом Романенко.

Весной 1989 года состоялся фарс с выборами народных депутатов СССР. Состав их был подобран заранее Горбачевым и его окружением и состоял из деятелей, придерживающихся космополитических позиций, и партийных чиновников, далеких от интересов русского народа. Половина депутатов избиралась от так называемых общественных организаций (прежде всего КПСС), остальные – посредством прямых «выборов», находившихся под контролем А. Н. Яковлева и его подручных.

Выборы народных депутатов СССР сопровождались оголтелой антирусской кампанией в печати и на телевидении, во время которой шельмовались, объявлялись «шовинистами», «антисемитами» все кандидаты, осмеливавшиеся отстаивать национальные интересы России. Избирательные комиссии были в основном заранее захвачены сторонниками А. Н. Яковлева, которые всеми силами стремились не допустить туда русских патриотов. Поэтому процедура выдвижения и выборов на многих участках превращалась в фарс или прямой обман.

Я участвовал в кампании по выдвижению в депутаты Игоря Ростиславовича Шафаревича, к которому всегда относился с большой симпатией. Помню выдвижение, состоявшееся в здании какого-то академического института у метро «Октябрьская». Предлагалось несколько кандидатур, большинство из которых были демократами. Каждый из кандидатов привел за собой толпу сторонников. Не оплошали и мы, обеспечив Игорю Ростиславовичу численное большинство. Уже обсуждение показало, что симпатии зала склоняются на сторону Шафаревича. Общее возмущение вызвало выступление одного из кандидатов – еврея, который не столько выступал с собственной программой, сколько пытался обличать Шафаревича, называя его «противником перестройки» и антисемитом. В поддержку еврея орала шумная группа клакеров. Когда стало ясно, что большинство присутствовавших выдвигает в качестве кандидата русского патриота математика И. Р. Шафаревича, члены избира-

тельной комиссии пошли на прямой подлог: в урну для голосования было подброшено значительное количество бюллетеней — больше числа присутствовавших в зале. В результате голосование объявили недействительным[1].

По подобному сценарию осуществлялся отсев русских кандидатов и на других участках. Например, поддерживали мы среди прочих кандидатов и полковника Руцкого, тогда он числился в патриотах. За него агитировали многие десятки активистов из Общества охраны памятников. Бравый полковник импонировал нам патриотическими речами чуть ли не в духе Д. Д. Васильева (гораздо позднее мы поняли, какой он был иуда, предавая всех, кто ему помогал). Как кандидата в депутаты, выдвигавшегося патриотическими силами, Руцкого стали шельмовать и путем разных процедурных махинаций «сняли с дистанции». В результате на Съезде народных депутатов СССР русский народ представляла только незначительная часть депутатов, остальные были послушной космополитизированной массой или деятелями, открыто враждебными России.

В недрах Съезда зарождается новый центр власти, ориентированный на Запад, расчленение России и отрицание ее духовных ценностей. Им стано-

[1] В моих записях сохранились тезисы выступления Шафаревича на этом собрании избирателей:

1. Ничем не оправданный для богатой страны низкий уровень жизни — нехватка продовольствия, жилья, ясель, детских садов, медицинской помощи — приводит к сокращению продолжительности жизни, росту детской смертности, медленному росту населения (у русских — к его сокращению), уходу из деревни, безнадзорности детей.

2. Одновременно множество мощных ведомств (Минводхоз, Минэнерго и т. д.) осуществляют грандиозные проекты общей стоимостью в сотни миллиардов рублей, ничего не дающие для удовлетворения насущных нужд народа и катастрофические для природы.

3. Переброска большей части этих средств на достижение простейших человеческих целей — создание «экономики с человеческим лицом» — позволит увеличить скорость роста и улучшить здоровье населения, снять кошмар вечных очередей, освободить время для воспитания детей.

4. Сокращение тех же гигантских проектов резко уменьшит нагрузку на природу. Борьба за охрану природы — это борьба за наше существование. Для нее нам осталось очень мало времени: возможно, одно-два десятилетия!

5. Необходима децентрализация жизни. Выселение из Москвы экологически вредных предприятий. Создание городов-спутников. Надо каждого обеспечить участком земли.

6. Раскрестьянивание должно быть заменено возвращением к земле. «Хотите спасти нацию — посадите ее на землю» (Достоевский). Земля должна получить хозяина. Нужна свободная конкуренция всех форм владения землей.

7. Нравственное воспитание детей должно начинаться в семье. Женщина, желающая посвятить себя многодетной семье, должна иметь для этого материальные условия. Молодежь должна знать свои права и обязанности перед Родиной, ее 1100-летней историей.

8. Каждая нация – неповторимая индивидуальность. Ее сохранение драгоценно для всего человечества. Не может быть исключением и русский народ. Должны быть сохранены его физическое тело, духовная жизнь, национальные традиции, памятники истории.

9. Оздоровление жизни возможно лишь на основе свободного развития и взаимооплодотворения разных людей и духовных течений. Основные вопросы народной жизни должны быть полностью освобождены от пут секретности, стать предметом свободного обсуждения.

Эти тезисы свидетельствуют о том, насколько спокойной и умеренной была программа русского патриота, которого сионистская пропаганда («Голос Израиля») объявляла чуть ли не самым страшным преступником в СССР.

вится так называемая Межрегиональная депутатская группа, возглавляемая Б. Ельциным и А. Сахаровым. Ее формирование осуществлялось при негласной поддержке высшего руководства страны и тайной помощи американских спецслужб. Мои знакомые из спецслужб были в растерянности. По оперативным данным, многие из видных «перестройщиков» были так или иначе связаны с кадровыми иностранными разведчиками, но продолжать их дальнейшую разработку начальство запрещало.

Сотрудников КГБ удивляло, что им приказали прекратить негласное наблюдение за встречами российских государственных деятелей с представителями зарубежных держав, на которых принимались судьбоносные для России решения. В сентябре 1989 года руководитель Межрегиональной депутатской группы с группой ближайших соратников отправляется в США, где ведет переговоры за закрытыми дверьми с представителями различных американских организаций. Именно после этой поездки ЦРУ резко расширяет сферу своих операций, активизируются группы глубокого прикрытия. Подготовка агентов влияния ставится на поток. Как рассказывали мои знакомые из нашей контрразведки, задачи американской резидентуры в СССР упрощаются тем, что контингент изменников среди народных депутатов (преимущественно из партийного аппарата, науки и культуры), с которым ей приходится работать, обретает чувство безнаказанности, внушаемое им высокой поддержкой. Более того, заурядные предатели и изменники в новом свете «перестройки» представляются как борцы за идею. Поддержку Межрегиональной группы осуществляет «Национальный совет в поддержку демократического движения в СССР», являвшийся детищем американского фонда «Интернационал сопротивления», исполнительный директор которого А. Джолис, офицер разведки, был введен в руководство фонда в 1984 году директором ЦРУ У. Кейси.

Другой антирусской организацией в США, поддерживавшей Межрегиональную депутатскую группу, стал «Фонд свободного конгресса», президентом которого был П. Вейрич, а куратором по России — Р. Крибл (директор одноименного института).

Сотрудники этих организаций на средства ЦРУ осуществляли обучение лидеров оппозиции принципам и механике борьбы за власть. П. Вейрич вспоминает собрание Межрегиональной депутатской группы, которое проходило в одной из московских гостиниц: «Там, под сенью Кремля, они провозглашали свою приверженность частной собственности, свободному рынку, ратовали за восстановление религии в Советском Союзе и демонтаж советской империи. Это был незабываемый момент. Когда мы слышали их пламенные речи о свободе, чувствовали их страстное желание экономической и политической либерализации, мы не могли поверить, что это происходит на самом деле.

Учебные занятия были сконцентрированы на организационных приемах, используемых в демократических предвыборных кампаниях и непо-

средственно во время выборов. Группа действовала столь успешно, что уже по истечении десяти дней, перед ее отъездом, депутаты объявили об открытии школы предвыборной подготовки для будущих кандидатов. Они также сделали видеозапись всех занятий, планируя использовать ее в ходе предстоящих избирательных кампаний».

Миллионы долларов на оплату предателей через различные посреднические структуры, контролируемые ЦРУ, поступают в нашу страну.

Например, институт Крибла (руководитель которого, по его собственным словам, решил «посвятить свою энергию развалу Советской империи») создал целую сеть своих представительств в республиках бывшего СССР. С помощью этих представительств с ноября 1989-го по март 1992 года было проведено около полусотни «учебных конференций» в различных точках СССР: Москва, Ленинград, Свердловск, Воронеж, Таллин, Вильнюс, Рига, Киев, Минск, Львов, Одесса, Ереван, Нижний Новгород, Иркутск, Томск. Только в Москве было проведено шесть инструктивных конференций[1].

О характере инструктивной работы представителей института Крибла говорит пример партийного пропагандиста Г. Бурбулиса, до 1988 года твердо повторявшего тезисы о руководящей роли КПСС и подчеркивавшего «консолидирующую роль партии в перестроечном процессе». После прохождения инструктажа «у Крибла» он стал постоянно твердить, что «империя (т.е. СССР) должна быть разрушена».

Через сеть представительств института Крибла и подобных ему учреждений, финансируемых из фондов ЦРУ, инструктивную подготовку агентов влияния из числа Межрегиональной депутатской группы, а чуть позднее и объединения «Демократическая Россия» прошли тысячи человек, составивших впоследствии кадровый костяк разрушителей СССР и будущего режима Ельцина, в том числе: Ю. Афанасьев, Ю. Болдырев, Е. Боннэр, В. Боксер, М. Бочаров, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, Б. Ельцин, С. Ковалев, В. Лукин, А. Мурашов, А. Нуйкин, Л. Пономарев, Г. Попов, М. Полторанин, А. Сахаров, А. Собчак, С. Станкевич, Г. Старовойтова, А. Чубайс, Н. Шмелев, Г. Явлинский и многие другие.

Финансированием и подготовкой Межрегиональной депутатской группы занималось и еще одно детище ЦРУ — ассоциация «Национальный вклад в демократию» (руководитель А. Вайнштейн).

Для перекачки денег на финансирование изменников Родины среди прочих посреднических структур в Москве создается «Фонд инициатив», который неоднократно обращается к своим заокеанским хозяевам с просьбой о денежной поддержке.

Как отмечается, в частности, в документе «Национального фонда в поддержку демократии» о деятельности «Фонда инициатив»:

[1] ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18–19 (подлинник на французском языке).

«Попечительский совет, рекрутированный из рядов Межрегиональной группы, осуществляет надзор за повседневной деятельностью фонда, в который поступают добровольные пожертвования от советских граждан...»

«Фонд инициатив» обратился к «Национальному фонду в поддержку демократии» (при посредничестве «Фонда свободного конгресса») с просьбой финансировать приобретение оборудования для информационного центра в Москве. Информационный центр будет способствовать улучшению связи между членами Межрегиональной группы, а также с другими участниками Съезда народных депутатов и членами Верховного Совета, контактов со средствами массовой информации и другой активности внутри демократического движения. Центр будет готовить и распространять пресс-релизы и брошюры о деятельности Межрегиональной группы, а также ее газету.

Представители Межрегиональной депутатской группы прилагают к своей просьбе полный перечень необходимого им оборудования с указанием точной стоимости по категориям и видам, а также суммы накладных расходов.

Располагая огромными финансовыми возможностями, специальными инструкторами и аппаратом, опираясь на программные разработки ЦРУ, Госдепартамента и Министерства обороны США и при негласной поддержке космополитической части высшего эшелона власти СССР, Межрегиональная депутатская группа в короткий срок сумела стать влиятельной силой, обладающей значительным разрушительным потенциалом.

Первым шагом Межрегиональной группы к укреплению своего влияния и популярности стали громкие скандальные «разоблачения» представителей высшей власти в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Однако уже вскоре стало ясно, что эти разоблачения носили избирательный характер и относились только к политическим противникам «межрегионалов», которых они хотели дискредитировать и оттеснить от власти. Закрывая глаза на многие настоящие злоупотребления, межрегионалы фабриковали, фальсифицировали дела на честных людей.

Программные документы Межрегиональной депутатской группы прежде всего были сориентированы на «разрушение империи», т.е. на расчленение СССР и стравливание его народов между собой по плану, разработанному в США под руководством З. Бжезинского. Член Межрегиональной депутатской группы Г. Старовойтова стала одним из главных пропагандистов создания на территории СССР десятков независимых государств, сырьевых придатков иностранных корпораций.

Экономическая программа «межрегионалов» основывалась на увековечивании политики экономического ограбления русского народа, перераспределения его ресурсов в пользу США и других западных стран. Так, для быстрейшего решения неотложных экономических проблем «межрегионалы» предлагали срочную распродажу государственной собственности тене-

вым дельцам и зарубежным компаниям. К числу товаров, которые срочно предлагалось продать, они относили: землю, вооружение (особенно танки), золотой запас страны и культурные ценности.

«Межрегионалы» настаивали на резком сокращении военных расходов, которое неминуемо привело бы к ослаблению обороноспособности страны, а также были инициаторами всех антиармейских кампаний в печати и на телевидении.

Чтобы отвлечь страну от настоятельных проблем русского народа, «межрегионалы» пытались вызвать в нем чувство вины и неполноценности, обвиняли русских во всех бедах и трудностях, с которыми столкнулась страна, постоянно жонглировали жупелами «шовинизма», «имперского мышления», «антисемитизма».

Идеи Межрегиональной депутатской группы были безоговорочно подхвачены интеллигенцией «малого народа». Составляя только пятую часть депутатского корпуса, «межрегионалы» проявили себя в нем самой организованной и инициативной силой. К концу 1989 года они объединяли вокруг себя тысячи сотрудников и активистов, оплачиваемых из зарубежных фондов, имели свои периодические издания – газету «Народный депутат» и информационный бюллетень Московского объединения избирателей «Голос избирателя». Главная цель «межрегиональных» изданий, финансируемых из-за рубежа, – собрать в один фронт все антирусские и антисоветские силы. В изданиях давалась регулярная информация об учредительных съездах, митингах и других организационных мероприятиях различных политических движений, поддерживавших Межрегиональную группу (Народный фронт РСФСР, Дальневосточная ассоциация демократического движения, Межрегиональная ассоциация демократических организаций и др.), приводились их документы и платформы, выступления членов Межрегиональной группы и «письма в их поддержку».

«Межрегионалы» берут под свой контроль большую часть нетрадиционных, неформальных групп, организаций и движений, которых в 1989 году насчитывалось до 30 тысяч.

Купленные на иностранные деньги «организаторы перестройки» из антирусских неформальных групп и клубов, принимавшие щедрые подачки из-за океана в виде разных грантов, оплаченных лекций и поездок за рубеж, хорошо понимали, что совершают государственную измену, несут ответственность за предательство русского народа. Помню искаженную от страха и злобы физиономию воинствующей сионистки Е. Боннэр, трясущиеся руки и мертвенную бледность на щеках Сахарова на обсуждении какого-то перестроечного фильма о диссидентах в Доме кино. Им в лицо военный из глубины кинул слова: «Вы заслуживаете смертной казни!» Эти слова прозвучали грозным предупреждением в хоре восторженных отзывов о диссидентах.

Не менее грозным предупреждением еврейским «организаторам перестройки» стало мужественное слово Константина Владимировича Смирнова-

Осташвили, сказанное им в Центральном доме литераторов в Москве на сборище антирусских деятелей из объединения «Апрель». Сын русской матери и грузина, погибшего в Великую Отечественную войну, напомнил собравшимся отщепенцам, что рано или поздно их ждет возмездие за преступление против русского народа. У многих из присутствовавших на сборище антирусских деятелей (например, у Евтушенко (Гангнуса), Черниченко) на лице отразилась та же злоба, что у Е. Боннэр. Сионистские провокаторы, присутствовавшие в зале, устроили скандал и драку, обзывали патриотов «русскими свиньями», «фашистами» и «детьми Шарикова». Сионисты кричали: «Мы вас упрячем в тюрьму!»

Страх, владевший «перестройщиками», был так велик, что они требовали от своих зарубежных хозяев «документов на другие фамилии» в случае бегства из страны. «Прораб перестройки» А. Н. Яковлев в зверином страхе делился со своим «подельником» В. Коротичем: «Вот выволокут нас вскоре расстреливать и поставят под одну стенку. Я вас увижу, вы меня».

Страх перед возмездием сопровождает «прорабов перестройки» всю жизнь. Большинство из них бегут за границу, оставшиеся нанимают усиленную охрану. Даже через двадцать лет, в начале апреля 2005 года, когда отмечался «юбилей» «перестройки», ни один из ее деятелей не осмелился явиться в Государственную думу, где подводили итоги этой «революции», хотя всем главным «перестройщикам» были направлены персональные приглашения. Страх сковал их. Вместо себя они прислали нескольких «шестерок» из «Фонда Горбачева». Мне было противно видеть их жалкие потуги защищать государственных преступников.

Спокойно чувствуют себя эти преступники только вне России. Незадолго до «юбилея» в Госдуме «праздник перестройки» отмечали 4–5 февраля 2005 года на военной базе НАТО в Турине (Италия) в помещении военной академии. Под охраной натовских солдат, на деньги НАТО были собраны почти все главные «прорабы перестройки», от Горбачева и Афанасьева до Яковлева и Явлинского. На видеозаписи этого сборища, с которой мне удалось ознакомиться, видно, что все они находятся в состоянии маразма. Спившийся Горбачев с трясущимися руками, обрюзгший Явлинский, похожий на черта с иконы Страшного Суда Яковлев и т.д. зачитывают свои речи по бумажке, чувствуя себя явно некомфортно.

Зато присутствовавшие там руководители спецслужб, настоящие хозяева этих предателей, держались молодцевато, чувствовали себя победителями. Как выразился в кулуарах этого сборища один английский журналист, «деятели перестройки выглядели как вышедшие в тираж проститутки»[1].

[1] Бежавшие за границу отщепенцы представляли себя жертвами неблагодарности Русского народа, вынуждающего покидать Россию лучших людей. Так, Евтушенко (Гангнус) писал о неблагодарности народа, которому нельзя простить «Коротича, заброшенного в Бостон». Отщепенцы набивали себе цену, пытаясь напомнить о своих «заслугах». На самом же деле большинство из них были забыты, вспоминали их редкие историки, копавшиеся на пепелище нашей «перестройки», составляя нечто вроде милицейского протокола о виновниках пожара.

Глава 26

Организация русских патриотов. — Православные монархисты. — В. Осипов. — «Литературная Россия» и Э. Сафонов. — Заседание в Тюмени. — Ненависть к Ельцину

В то время как антирусские силы с помощью западных стран успешно консолидировались и объединялись в различные организации, многие русские патриоты вели себя нерешительно. Большинству из нас казалось, что, раз это наша страна, здесь все наше и «сами стены защищают нас». Наивны были наши представления о советском государственном и партийном аппарате. Существовала иллюзия, что он сам по себе начнет развиваться в сторону патриотизма и, порвав с коммунистами, перейдет на службу русскому народу.

На самом деле было не так. За тридцать лет, прошедших после смерти Сталина, из государственного аппарата была вытеснена почти вся его патриотическая часть. Место государственников заняли преимущественно лица, думавшие только о своих личных интересах, хапуги и взяточники. Православные ценности русского народа их не волновали. Им были ближе не патриоты, а еврейские дельцы, с которыми легко найти общий язык по части наживы. Прямодушие и совестливость русских патриотов не дали им поверить в возможность сговора чиновников (в том числе из МВД и КГБ) с заведомыми врагами России. Однако такой сговор состоялся. За спиной русского народа началось расхищение национального достояния России, усилившее враждебные стране силы.

Министерские и цековские чиновники через администрации заводов, фабрик, магазинов спекулировали товарами, наживая себе состояния, за бесценок продавали еврейским дельцам дорогостоящее оборудование. Потребовались расчетливые экономисты и бухгалтеры для проворачивания разных афер. В погоню за наживой бросились некоторые люди и из моего окружения. Втянуть в эту вакханалию пытались даже меня. Товарищи моего отца, умершего еще в 1980 году, которым требовались «свои люди», пытались вовлечь меня в создание крупной организации по торговле импортными автомобилями в обмен на поставки нефти... Позднее они же предлагали мне войти в административный совет одного из банков, рождавшегося из недр их министерства. В обоих случаях я вежливо отказался.

Избранный мной путь вел в противоположную сторону. Меня тянуло к другим людям, разделившим со мной духовные ценности Православия, которому в России соответствовала единственная верная форма правления — монархия. Все самое лучшее и достойное, что было создано в нашем Отечестве за его тысячелетнюю историю, создавалось в условиях монархии. А так называемая демократия, учил меня о. Дмитрий Дудко, есть главная форма

иудейского влияния и власти, за которой всегда стоит сатана. «Демократия в аду, – цитировал о. Дмитрий мне слова святого Иоанна Кронштадтского, – а на небе царство». Вместе с Православием я легко и естественно полюбил русскую монархию как самую совершенную форму государственного устройства, имеющую, впрочем, конечно, и свои недостатки, вытекающие из несовершенства человеческой природы.

В возрождающихся русских монархистах было еще много национал-большевистского, в сталинском духе. Выгодно отличался от них Владимир Николаевич Осипов. Истинный русак, истинный православный монархист, выносивший в себе идею русской монархии в лагерях и ссылках. В нашей патриотической среде он был, пожалуй, самым выдающимся человеком. Я впервые с ним встретился в 1987 году сразу после его возвращения из лагеря. Несколько часов проговорили у меня в машине. По многим вопросам наши позиции были очень близки. Меня он тогда особенно остро интересовал как человек, сумевший сохранить себя в условиях советско-еврейского террора.

В 1959 году, на четвертом курсе Московского университета, Владимир Николаевич выступил в защиту А. М. Иванова, арестованного КГБ[1]. За этот мужественный поступок Осипов был изгнан из университета, завершив высшее образование заочно. В 1961–1968 годы за «антисоветскую агитацию и пропаганду» находился в заключении в политлагерях Мордовии, в Дубровлаге. Из лагеря вышел православным монархистом и русским националистом. Стал издавать машинописный православно-патриотический журнал «Вече», указывая в нем свои фамилию и адрес. Выпустил девять номеров журнала при тираже до 100 экземпляров. К изданию были причастны И. С. Глазунов, С. Н. Семанов, В. В. Кожинов, Д. А. Жуков, Г. М. Шиманов, М. П. Кудрявцев, В. А. Виноградов и другие авторитетные в патриотических кругах люди. За издание этого журнала с «реакционных славянофильских позиций» (мнение суда) Осипов получил восемь лет лагерей.

Встречались и беседовали мы с Осиповым в машине, несколько раз. На одной из встреч он сообщил, что собирается возобновить издание журнала «Вече» под названием «Земля». Уже на следующую встречу я принес ему для публикации несколько своих «подпольных» статей о русской демографии и судьбе памятников Отечества. Выбрал себе псевдоним Д. Кузнецов.

К 1988-му Осипов сколотил вокруг себя значительную группу патриотов-монархистов. Многие встречи проходили конспиративно. На одной из них в тесной квартире в присутствии 8–10 человек (включая и меня) была создана партия «Христианско-патриотический союз». Сам я на этом «съезде» присутствовал в качестве «наблюдателя» под именем Д. Кузнецова. Сразу

[1] Впоследствии этот Иванов (один из будущих лидеров сатанинской секты неоязычников) отплатил ему черной неблагодарностью, дав на него показания, благодаря которым Осипов получил длительный срок заключения.

же после принятия решения о создании партии Владимир Николаевич сообщил об этом событии в Мюнхен редактору независимого русского альманаха «Вече» О. А. Красовскому[1].

В 1990-м партия получает новое название — Союз «Христианское возрождение». Много сил и энергии члены Союза затратили на сбор подписей за канонизацию царя Николая II. Предполагалось также через два—четыре года провести Земский собор для избрания царя. «Идея была такова, — объяснял Осипов, — наследников династии Романовых осталось еще достаточно много, и всех их следовало бы призвать на Земский собор». Однако у Союза «Христианское возрождение» был свой кандидат из династии Романовых — Тихон Николаевич Куликовский-Романов.

Большую симпатию у меня вызывала группа «монархистов-просветителей», включавших таких писателей и общественных деятелей, как А. Н. Стрижев, П. Паламарчук, А. А. Щедрин, Л. Е. Болотин, В. И. Карпец, А. А. Широпаев, В. Демин и др. Действуя в первые годы в условиях подполья, члены этой группы сумели размножить и распространить немалое количество монархической литературы, а также духовных книг и статей о деятельности русских духоносцев, таких как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, С. А. Нилус. Впервые в России эта группа дала правильное освещение личности Г. Е. Распутина в книге А. А. Щедрина (под псевдонимом Н. Козлов). Выйдя из подполья в 1987—1988 годах, члены группы усиливают издательскую работу, а также начинают выпускать газету «Земщина», журнал «Царь-Колокол» и приложение к нему «Тайна беззакония». В результате их просветительской работы круг монархистов резко расширяется. Русские люди проявляют большой интерес к коренной национальной идеологии. Для них организуются массовые лекции о русских государях и духоносцах, имевшие большой общественный резонанс (лекторы А. Н. Стрижев, будущий настоятель Сретенского монастыря игумен Тихон (Шевкунов), В. Н. Тростников).

В этой группе особого упоминания заслуживает Александр Николаевич Стрижев, писатель, литературовед, библиограф, создавший грандиозный труд «Календарь русской природы», где впервые в советское время были легализованы святцы, воссоздана религиозно-философская картина мира православного русского человека. Вспоминаю, с каким восторгом я читал его очерки о русской природе в журнале «Наука и жизнь»!

Участник «Русского клуба», Александр Николаевич первым начал изучение творчества запрещенного тогда С. А. Нилуса. Объездил места его жизни, нашел заброшенную могилу писателя и поставил на ней крест.к.месту последнего упокоения великого подвижника потянулись паломники, труды Нилуса в ксерокопиях стали расходиться по России, особенно самое выдающееся его произведение — «Близ есть при дверех», включающее «Протоколы сионских

[1] В этом альманахе я впоследствии опубликовал несколько статей о масонах.

мудрецов»[1]. Позднее, в 90-е годы, мы подружились. Энциклопедист по своим знаниям, Стрижев помогал мне в моих исследованиях, особенно по еврейскому вопросу. Александр Николаевич издал и прокомментировал сочинения Нилуса и святого Игнатия Брянчанинова, составил книги о русских святых — Серафиме Саровском, Иоанне Кронштадтском, Иоасафе Белгородском и множестве очень полезных для православного читателя трудах. Иногда мы встречались с ним у него на квартире в Б. Кисловом переулке, недалеко от Кремля. В гостиной, отделанной панелями, снятыми с какого-то старинного особняка, под лампой начала XX века проходили долгие обстоятельные беседы, время от времени Александр Николаевич убегал в соседнюю комнату и приносил оттуда какие-то книги, бумаги, записи, чтобы удовлетворить наше любопытство по тому или иному вопросу. Материалы были разложены в толстые папки по темам и снабжены обстоятельной картотекой.

Просветительская деятельность монархистов развивалась в одном потоке с просветительством русских националистов, не отвергавших монархию, но не придававших ей особого значения. По воззрениям они были близки к национал-большевикам, готовым объединить св. Нила Сорского с Лениным.

Среди националистов мне особенно были близки Аполлон Григорьевич Кузьмин и Михаил Федорович Антонов. Профессор Московского университета Кузьмин был мне знаком давно еще по лекциям в Обществе охраны памятников. У нас с ним сложились добрые отношения. Я дарил ему свои книги, получал его. Весной 1989 года Кузьмин создает Добровольное общество русской культуры «Отечество», которое призвало «всех, разделяющих чувство озабоченности процессами подавления и угасания русской национальной культуры, ведущими в конечном счете к разрушению всего содружества народов, соединенных многовековой историей в границах единого государства... посвятивших свои знания, душевные силы и деятельность делу возрождения нашего Общего Дома». Из активистов этого Общества мне запомнились редактор моей книги «Русский труд» Е. Залегина с мужем и С. Перевезенцев. Общество выпускало свой печатный орган, в котором принимал участие и я.

В ту же весну сотрудник Института мировой экономики и международных отношений М. Ф. Антонов создает Союз духовного возрождения Отечества, поставивший перед собой задачу проведения культурно-просветительских вечеров и лекций. Первое воззвание Союза, написанное лично Антоновым, произвело большое впечатление на патриотическую общественность, выражая самые главные и сокровенные мысли и пожелания русских людей: «Соотечественники, братья и сестры, россияне, все народы, возросшие в едином

[1] Труды Стрижева по изучению Нилуса увенчало издание самого полного варианта книги «Близ есть при дверех», переданного Стрижеву родственниками Нилуса. Это была книга с многочисленными вставками от руки самого автора. Около двух лет Александр Николаевич расшифровывал почерк автора, переписывая все вставки строчка за строчкой. Это был настоящий подвиг.

Отечестве! Оставим на минуту свои занятия, оглядимся вокруг и задумаемся: во имя каких целей живем? кто мы? куда идем? какое будущее уготовим детям своим? какое место уготовим Отечеству в мире?

Народ наш встал на трудный и тернистый путь преображения всей жизни. Совершаемые благие дела и намерения пробудили в его душе надежду. Но содрогнется сердце наше при виде нынешних бедствий: изгнание отечественной истории из книг, театра и кино; извращение шедевров классической литературы, клевета на деятелей национальной культуры; забвение традиций народов, уничтожение и осквернение памятников отечественной истории. Задумаемся – и поймем причины духовного обнищания, упадка нравов, пьянства, наркомании, проституции, роста самоубийств, преступности; роста числа брошенных деревень и сиротских домов; затопления плодородных земель в долинах Днепра, Дона и Волги; установки атомных электростанций в местах геологических разломов и разработки чудовищного проекта поворота северных и сибирских рек на юг.

Хозяйство наше по-настоящему не служит народу. ВСЕ ЕЩЕ БОГАТЕЙШАЯ СТРАНА МИРА не может обеспечить своих сограждан самыми необходимыми условиями существования – жильем, продовольствием, одеждой. Не может защитить семью от распада, возвысить достоинство женщины-матери.

Продолжаются расхищение и распродажа земли и невозобновляемых природных богатств иностранцам. Общее достояние ушедших, живущих и грядущих поколений – природа – все больше разоряется, что лишает будущего наши народы.

Наша бездуховность, наше безответственное долготерпение, утрата исторической Памяти и исторического мышления, ненасытная жажда обладания вещами поставили нас всех перед угрозой экологической и социальной катастрофы.

Но пусть душа наша наполнится не просто скорбью, а Верой и Светом во имя жизни наших детей и внуков, во имя возрождения нашего Отечества. Зажжем сердца огнем П А Т Р И О Т И З М А и обратимся к добрым деяниям, обратимся к подлинной духовности и культуре, отринем псевдокультуру, не имеющую корней в народе. Защитим и возвысим священные понятия: Родина, Народ, Отечество. И тогда не окажется места в нашей жизни для бездуховности и космополитизма, теоретиков и практиков разрушения памяти народов и нашей общей истории.

Люди русские, все братские народы нашей страны! У нас одна судьба, одна история, одно Отечество! Объединяйтесь в патриотические организации и вступайте в Союз духовного возрождения Отечества! Употребим Разум и Сердце на благо Отечества! Посвятим свои силы, помыслы и дела спасению и духовному возрождению Отечества!»

В этом же году возникает и ряд других подобных патриотических организаций, с которыми я так или иначе был связан. Главнейшие из них –

Международный фонд славянской письменности и славянских культур, Общественный комитет спасения Волги, Русское патриотическое движение «Отечество» (Ленинград), Союз патриотических организаций Урала и Сибири, Патриотическое объединение «Отечество» (Тюмень), объединение русских писателей «Содружество» (Петербург).

В том же 1989 году у русских патриотов появился еще один печатный орган – газета «Литературная Россия». Патриотической она стала с приходом туда Эрнеста Ивановича Сафонова, замечательного русского писателя и журналиста, человека большого мужества. В газете появились публикации, которые были бы немыслимы при прежнем руководстве. Сафонов печатал то, что не осмеливались печатать даже «Наш современник» и «Молодая гвардия». С Эрнестом Ивановичем мы понимали друг друга с полуслова. Прекрасно ориентируясь в еврейском вопросе, Сафонов избегал пафосных эпитетов, предпочитая материалы, содержавшие факты, не требовавшие особых комментариев. В «Литературной России» я опубликовал множество статей. Большой успех имела моя статья «Цареубийцы», рассказывающая историю убийства еврейскими революционерами русского царя. Публикация вызвала шквал писем читателей. Большинство были с благодарностями, но были и такие, в которых грозили судом. Последние мне настроение не улучшали, так как параллельно с этими угрозами мне пришла повестка с вызовом в суд. Некий еврей требовал привлечь меня к уголовной (!) ответственности за оскорбление его чести и достоинства. В одной из своих статей в журнале «Наш современник» я назвал его за очернение русского крестьянства наследником Смердяковых, а его еврейскую идеологию – смердяковщиной. В этом эпизоде Сафонов меня выручил. За его подписью в суд ушло письмо-экспертиза, в котором он давал оценку высказываниям еврейского заявителя и моему справедливому гневу на эти высказывания. В одной из наших бесед я рассказал ему о кампании Общества охраны памятников за восстановление Храма Христа Спасителя. Он загорелся этой идеей. В газете появились статьи о храме, одну из которых написал я, Сафонов выступил учредителем фонда по восстановлению святыни, председателем которого стал Солоухин. С именем Сафонова у меня связан целый ряд важных, но неосуществленных проектов, в частности, я планировал издание ряда антисионистских и антимасонских книг. Сафонов рассказывал об угрозах, которые постоянно поступали в его адрес. Смерть замечательного русского патриота случилась при не до конца выясненных обстоятельствах. Целую ночь писатель, судя по всему подвергшийся нападению, пролежал у входа в свою дачу без оказания помощи. А утром, когда его нашли, уже ничего нельзя было изменить. Впрочем, это случилось уже в 1994 году.

В конце 1989 года русские патриоты делают первую политическую попытку объединения. По предложению Товарищества русских художников представители многих патриотических организаций собираются на Учредительный

съезд, образовавший ассоциацию «Объединенный Совет России» и избравший Координационный совет в составе 38 человек от всех организаций — коллективных членов ассоциации — и делегатов Съезда, в том числе таких видных общественных деятелей России, как С. Лыкошин, А. Проханов, С. Куняев, В. Калугин, С. Рыбас, М. Лемешев, Э. Володин, М. Антонов, М. Любомудров, Н. Дорошенко, В. Бондаренко, А. Репетов, Г. Литвинова и др.

«Объединенный Совет России» задумывался как объединительный политический центр управления и координации всех патриотических сил России в преддверии выборов в Верховный Совет СССР и местные органы власти. Однако настоящего объединения, а тем более совместного управления патриотическим движением не получилось. Сразу же проявилась идеологическая несовместимость политических установок разных патриотических организаций, представляющих широкий спектр воззрений — от национал-большевизма (большая часть организаций) до православно-патриотической традиции. Сказались также амбициозные региональные претензии руководителей многих патриотических организаций, а также политическое ничтожество и интеллектуальная серость человека, избранного возглавлять координационную работу.

Совет собирался в одной из комнат Союза писателей на Комсомольском проспекте. Выступавших было много, говорили многословно, редко приходили к каким-нибудь общим решениям.

Консолидация космополитических сил вокруг Межрегиональной депутатской группы, ее большой политический успех, достигнутый на Первом съезде народных депутатов СССР, сразу выявили слабость русского патриотического движения, намеренно сдерживаемого высшим руководством страны. Закончившийся Съезд наглядно показал, что делегация России была самой разобщенной и наименее подготовленной к конструктивной законодательной работе. Руководители Российской Федерации Воротников и Власов в отличие от руководителей других республик не стали брать на себя организующего начала в деятельности российских депутатов и даже не пытались заявить о проблемах республики и нуждах русского народа. Такая «равнодушная» позиция руководства РСФСР была, безусловно, определена решением Политбюро, считавшего необходимым и в дальнейшем решать многие проблемы СССР за счет Российской Федерации. Однако эта позиция вызвала протест со стороны части депутатов Российской Федерации. 20—21 октября 1989 г. по инициативе группы патриотов, возглавляемой народным депутатом С. Васильевым, в Тюмени проходит Совещание народных депутатов СССР, представляющих ряд регионов Российской Федерации. Высшие власти пытались не допустить проведения этого Совещания. В результате, несмотря на то что приглашения послали всем, на него откликнулись только 51 чел, или несколько процентов от всех народных депутатов РСФСР. Кроме

депутатов в совещании участвовали ряд ученых-экспертов, в т.ч. известный русский юрист Г. И. Литвинова. Присутствовал на этом совещании и я.

На совещании в Тюмени были рассмотрены политическая ситуация в стране, положение в России и в целом русской нации в СССР, а также создан Российский депутатский клуб.

В документах Совещания впервые за многие десятилетия советской власти официально констатировалось, что недооценка политических интересов РСФСР и русских, проживающих в других республиках, чревата в нынешних условиях опасными последствиями для всей страны. Это связано как с удельным весом России в системе СССР, так и с очень высоким процентом русских в промышленности всех республик. Забастовки в Кузбассе, Эстонии и Молдавии должны заставить задуматься горячие головы из числа сепаратистов и потакающих им партийных работников, растерявших в последнее время свой интернационализм и государственную мудрость. «Долг народных депутатов в этих условиях, – говорилось в одном из документов Совещания, – отстаивать права своего народа парламентскими методами. В противном случае народ сам вступит в борьбу, используя все доступные средства, и ответственность за это в историческом плане ляжет на нас».

Депутаты также официально признали, что начиная с 1922 года, русские как нация, а РСФСР как республика были лишены полноценного политического представительства. Фактически сложилась безрусская структура управления страной.

Искренне приветствуя процессы углубления национального самосознания всех народов СССР, депутаты отмечали, что если русский народ останется в нынешнем бедственном положении, то планы развития других народов СССР успешно реализованы быть не могут. Отрицание очевидных геополитических и исторических реальностей при оценке роли Российской Федерации и в целом русской нации для процветания и стабильности нашего государства может быть выгодно только политическим авантюристам, прямым противникам всех народов СССР и ничего, кроме углубления кризиса, дать не может.

В документах Совещания отмечалась удручающая картина эксплуатации русских ресурсов другими республиками. Через центральный бюджет и несбалансированную систему цен продолжается перекачка средств из России в ряд республик. Русские оказались нежелательными «мигрантами» уже не только в Эстонии, Литве и Латвии, но и в Грузии, которую когда-то спасли от уничтожения. Они должны будут подчиняться антирусским законам о языках и в обязательном порядке учить второй, а может быть, и третий язык, забывая за ненадобностью родной. Одновременно с призывами об отделении той или иной республики русские видят на всех своих рынках и среди кооператоров выходцев из этих республик. И никто не спросит, сколько же русских торгует на рынках других союзных республик.

За четыре года перестройки не восстановлена ни одна политико-государственная структура России, кроме Академии художеств, не возвращены исторические названия ни одному русскому городу, кроме Рыбинска, не появилось ни одной российской газеты, молчит российское радио, нет до сих пор республиканского телевидения. Ряд деятелей Межрегиональной депутатской группы вполне серьезно предлагает вывести Россию из состава РСФСР, ужав ее территорию до границ Московского удельного княжества. Продолжается не санкционированный никакими демократическими решениями процесс передачи исконно русских земель выходцам из Средней Азии.

Все это происходит на фоне вакханалии нападок на русский язык, русскую территорию, при полном замалчивании вклада русского народа в развитие многих наций и народностей нашей страны.

Большую озабоченность у депутатов вызывала демографическая ситуация. В настоящее время, отмечали они, 58% семей в России однодетны. Если нынешний уровень рождаемости будет сохраняться и дальше, то вскоре встанет вопрос о самом историческом существовании русской нации.

Длительная практика «коренизации» кадров, не распространявшаяся на русских, привела фактически к их дискриминации при приеме в вузы, аспирантуру, докторантуру. Сегодня, констатировали депутаты, образовательный уровень русских — один из самых низких в государстве.

Закрытие областных издательств сделало безысходным положение русских талантов в провинции. Разве можно сравнить возможности творческого роста и развития для эстонца, например, в Таллине, где существуют многочисленные издательства, киностудия, Академия наук, и возможности русского в городе такого же экономического потенциала, как Таллин? Что есть в Перми, Омске, Костроме, Тюмени?

Фактически сложилось положение, говорили депутаты, когда районы к западу от Москвы являются фасадом, куда возят иностранных туристов и артистов, а восточная глубинная Россия — задворками. Между тем на этих «задворках» добыты тысячи тонн золота, горы жизненно необходимых стране сырьевых ресурсов. Напряженность труда населения и его продуктивность в этих районах ни в коем случае не меньше, чем в других регионах страны.

Депутаты выражали тревогу по поводу дискредитации армии, снижения уровня патриотизма молодежи. Эйфория от расширяющихся внешнеполитических контактов не должна заслонить того очевидного факта, что обруч американских военных баз вокруг нашей страны не ослаб, разоружение пока идет в одностороннем порядке, к технологической блокаде КОКОМ присоединилась Южная Корея. Языковое насилие, планируемое в ряде республик, может вызвать опаснейшие явления в армии, взаимное отчуждение военнослужащих, непонимание приказов, сепаратизм в мыслях и чувствах.

Молодежь всех республик должна воспитываться на идее величия общего Отечества, нерушимости его границ, монолитной целостности страны. Держава как идея, держава как сознание, держава как военная структура – вот на чем нужно воспитывать молодежь! Новое политическое мышление и признание нашей страной общечеловеческих ценностей не отменяют жестокой необходимости иметь боеспособную армию. «У нас слишком горький исторический опыт в этой области, чтобы предаваться необоснованному пацифизму.

Депутаты поставили вопрос о судьбе российского золота, о прекращении его неоправданного вывоза за границу, категорически возражали против раздающихся призывов шире использовать золотой запас страны. Транснациональные экономисты, как зарубежные, так и отечественные, внушают мысль, что золото утрачивает свое значение, но почему-то не объясняют, в чем причины продолжающегося накопления золота в банках Нью-Йорка, Лондона и Женевы.

После обсуждения положения России и русского народа участники депутатского совещания в Тюмени приняли документ, который предполагалось распространить на Втором съезде народных депутатов СССР. В документе делались предложения:

1. Распределять бюджет Союза ССР в строгом соответствии с вкладом каждой из республик и прекратить безвозмездные дотации.

2. Провести пересмотр нормативной базы с целью оптимизации структуры, централизованно определяемых цен на продукцию обрабатывающих отраслей и ресурсов.

3. На основе пропорциональных отчислений из бюджета всех республик создать Всесоюзный фонд помощи на случай стихийных бедствий и катастроф.

4. Предложить Второму съезду создать Демографический комитет, провести в нем специальные слушания, разработать перспективную программу и принять ее на весенней сессии Верховного Совета СССР. Использовать только демократические принципы в проведении миграционной политики, создать специальный подкомитет по миграции в Демографическом комитете.

5. Проводить активную государственную политику в области образования и подготовки кадров высшей квалификации, направленную на пропорциональное представительство всех наций и народностей в образовательной и квалификационной структуре населения страны.

6. Создать в РСФСР Академию наук.

7. Создать в РСФСР Гостелерадио и открыть областные издательства.

8. Обеспечить реальный доступ к национальному культурному наследию независимо от его современных идеологичес¬ких оценок. Переиздать в достаточном количестве отечественную художественную, философскую, экономическую, историческую и религиозную классику.

9. Возвратить исторические названия и принять Закон об охране названий.

10. Использовать для патриотического воспитания молодежи прогрессивную национально-историческую символику.

11. Верховным Советам и правительствам всех союзных республик более строго обеспечивать фактическое равноправие всех наций и народностей независимо от места их проживания. Отказаться от принципа деления наций на «коренные» и «некоренные», как противоречащего Конституции. Поставить вопрос о создании двухпалатных парламентов в республиках с неоднородным национальным составом.

Однако руководство Верховного Совета СССР во главе с Горбачевым при солидарной поддержке депутатов Межрегиональной группы не допустили обсуждения этого документа. Уже по этому факту было ясно, какое направление приняло политическое руководство СССР.

Во время поездки в Тюмень я подолгу беседовал с Г. Литвиновой. Это была выдающаяся русская женщина, посвятившая свою жизнь делу спасения русского народа. Сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор исторических наук, она создала особое научное направление – русскую социальную демографию. Собрав большой научный материал, Литвинова показала, что русские «самый ограбленный и бесправный народ в СССР», что уровень налогов в российских областях значительно выше, чем во всех других, а субсидии на социально-экономическое развитие неизмеримо ниже. Такая политика, делала вывод Литвинова, неизбежно ведет к деградации и геноциду русских. Многие годы исследования русской ученой находились под запретом, их не разрешали публиковать. Ее единственная книга на эту тему вышла незадолго до смерти, которая произошла летом 1992 года по возвращении из США (ходили слухи, что Литвинову отравили).

В 1989-м Галина Ивановна была деловита и энергична. Мы обсуждали организационные вопросы предстоящих выборов в Верховный Совет РСФСР. Еще не будучи выдвинута (позднее это сделали мы от ВООПИК), она готовила свою команду. У нее был несомненно большой потенциал русского государственного деятеля. С настойчивостью она добивалась приемов у крупных советских чиновников, чтобы поставить перед ними очередной русский вопрос. Еще в начале 1987-го она добилась приема у Б. Ельцина, тогда еще первого секретаря МГК КПСС. «Был он, – рассказывала мне Литвинова, – сама сладость, явно стремился понравиться, слушал внимательно, не перебивал». Беседовала она с Ельциным около получаса, вкратце изложила проблему русской демографии. Он со всем соглашался. Даже когда зашла речь о еврейском засилье среди деятелей культуры и врачей, и т.п. Даже высказался в том смысле: «...Есть проблема. Я их (евреев. – *О. П.*) всюду бы поубавил». На деле Ельцин никакой помощи по тем делам, за которые ходатайствовала Литвинова, не оказал.

У меня отрицательное отношение к Ельцину сложилось в 1988 году. Видел я его, как и Горбачева, всего два раза на общественных мероприя-

тиях, слышал о нем только плохое от людей, знавших его лично. Он был фальшив во всем (может быть, только кроме своей семьи) и совершенно не подходил на роль первого человека Российского государства, хотя бы в силу своего интеллектуального ничтожества и патологического пристрастия к алкоголю.

В лице Ельцина Россия получила беззастенчивого политического дельца, способного ради власти на любое преступление и измену Родине. Плоть от плоти советской партийной номенклатуры, Ельцин ничем не отличался от тысяч партийных секретарей «эпохи Брежнева»: писал льстивые обращения к нему, сажал в тюрьмы и «психушки» инакомыслящих, пользовался всеми партийными привилегиями. На посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС он прославился возведением колоссального небоскреба в историческом центре столицы Урала, в то время когда бóльшая часть ее жителей ютилась в аварийных помещениях, лишенных воды и элементарных коммунальных удобств. Большую симпатию к нему тогдашнее руководство КПСС проявило после его инициативы по сносу дома Ипатьева — места, где была убита царская семья. Кощунственная антирусская акция Ельцина запомнилась многим и в том числе Горбачеву, который в марте 1985 года пригласил вожака свердловских коммунистов в Москву, назначив его возглавлять МГК КПСС. Однако в скором времени отношения между ними испортились. В 1987 году у Ельцина произошел нервный срыв, во время которого он подал заявление об отставке. А чуть спустя униженно просил прощения у Горбачева, чтобы вернуть расположение начальства. Однако это не удалось. По подсказке политтехнологов из ЦРУ советские «прорабы перестройки» начинают выдвигать на роль лидера Ельцина. Личная ссора двух партийных функционеров была представлена как идейная борьба Ельцина за интересы народа. Оценив свой новый имидж «борца за народное дело», Ельцин стал самым бессовестным образом его эксплуатировать, чему очень способствовало возникшее вокруг него космополитическое окружение, имевшее свои личные интересы.

По Москве ходила видеозапись с сюжетами хмельных утех Ельцина. Смотрел это видео и я. Более жуткого зрелища не припомню. Напившись до скотского состояния, Боря начинал хвастаться своим могуществом. А потом падал под стол, нередко оставляя под собой лужу. В пьяном состоянии он появлялся в Кремле и Белом доме...

В наших кругах Ельцина презирали и ненавидели. Обратно пропорционально нашим чувствам было пресмыкательство и угодничество «демократов». Особенно угодничали Э. Рязанов, О. Басилашвили, А. Ширвиндт, М. Захаров и т. п. Создается ряд передач, в которых из пьяного президента пытались слепить «национального героя». Егор Гайдар сравнивал Ельцина с Петром Великим.

Глава 27

Поездка на Урал. — Расследование цареубийства. — Находка ценнейших документов о самом страшном преступлении в христианской истории. — Документы о преступниках. — Союз еврейских большевиков и уголовников. — В Коптяковском лесу. — Убийство журналиста Липатникова

Осенью 1988 года до меня дошли слухи из Екатеринбурга о том, что среди местной патриотической интеллигенции ходят ксерокопированные документы, содержащие ранее неизвестные факты об убийстве царской семьи. Связавшись по телефону с екатеринбургским журналистом Юрием Липатниковым, я получил подтверждение этим слухам. Мне удалось узнать, что в личном сейфе директора местного партийного архива хранятся никогда не публиковавшиеся воспоминания участников самого страшного злодеяния в русской истории. Так уж получилось, что по времени эта информация совпала со случайной (?) встречей в издательстве «Советская Россия» с женой писателя Гелия Рябова. В одном из издательских кабинетов она рассказала о том, что ее муж нашел останки царской семьи, выкопал из ямы, где они были зарыты, череп царя Николая II, привозил его в Москву показать экспертам, а затем вернул его на место. История эта потрясла меня прикосновением к сокровенной мистической тайне. В душе родилось желание постигнуть ее.

Монархическое начало, вынашиваемое мною всю сознательную жизнь, в конце 80-х годов окончательно победило, став для меня главным в понимании всех событий древней и современной истории. Мое презрение к «демократии» и «республике» приобрело завершенную форму. «Демократия в аду, а на небе царство», — повторял я слова Иоанна Кронштадтского. Монархический принцип как выражение божественного мировоззрения создал великую Россию, расширил ее границы, увенчав христианскую цивилизацию высшей духовной формой, воплощенной в Святой Руси.

Весной 1989-го я стал готовиться к поездке на Урал. Удалось получить письмо от Центрального партийного архива, а также журналистскую командировку от газеты «Литературная Россия», которую охотно подписал мне Э. Сафонов. На полтора месяца моим домом стал УАЗ с четырьмя ведущими колесами, способный преодолевать разбитые дороги и почти непроходимые лесные просеки. Вместе со мной в экспедицию отправилась жена. В течение нескольких дней, с небольшими остановками, мы проехали Нижний Новгород, Казань, Уфу и через Челябинск и Златоуст приехали в Екатеринбург.

Моя малая родина встретила меня приветливо — теплой, солнечной погодой. Устроившись в гостинице, я сразу же отправился в партийный архив. Предъявленные мною письма произвели на директора архива бла-

гоприятное впечатление. После недолгих переговоров он дал согласие познакомить меня с некоторыми документами, относящимися к убийству Царской семьи, категорически, впрочем, запретив их ксерокопировать.

На следующий день я пришел к открытию архива, а ушел последним. Так продолжалось более двух недель. В течение этого времени я изучал документы, их было не очень много, но для дальнейшего изучения и публикации я был вынужден все их переписать от руки. Документы раскрывали настоящую бездну злодейств и нечеловеческой жестокости, присущую лишь ритуальным преступлениям. Подробности убийства, ранее неизвестные нам, были так ужасны, что первые дни повторялись в моих снах. Я просыпался с чувством ужаса.

Документы, с которыми я работал, были воспоминаниями цареубийц, подготовленные ими к десятилетнему юбилею злодейства. Его еврейские большевики собирались торжественно отмечать в 1928 году. Сталин эти торжества запретил, а воспоминания убийц приказал засекретить. Наверно, я был первым исследователем, который полностью прочитал их. В документах имелись сведения о местожительстве убийц, я поехал и туда, работал в фондах местных музеев и узнал то, чего не удалось узнать другим исследователям из-за недостатка информации.

Я понял главное – почему еврейские большевики избрали Екатеринбург местом заключения и убийства русского Императорского дома – и, прежде всего, Царской семьи; стало ясно, на кого опирались иудейские заказчики и организаторы ритуального убийства.

Документы, найденные мной в закрытых архивах и фондах, свидетельствовали о том, что еще в начале XX века еврейские большевики во главе с Янкелем Свердловым создали на Урале тайную организацию по типу мафии, деятельность которой опиралась преимущественно на бандитов и уголовников с садистскими наклонностями. Мне удалось установить, что все главные участники ритуального злодейства были матерыми убийцами, психопатическими типами, имевшими склонность к человекоубийству. Убийца царя Юровский совершил свое первое «мокрое дело» еще в 1898 году, за что был осужден. Другой палач Царской семьи Ермаков сделал убийства своей профессией. Так, в 1907 году по заданию партии он убил полицейского, но не просто убил, а отрезал ему голову.

В архиве я читал неопубликованные воспоминания социалиста Чердынцева, в которых он рассказывал, в частности, о своих встречах с видными еврейскими большевиками Свердловым и Теодоровичем. Нравы в среде еврейских революционеров были чисто уголовные. Поддерживали они только своих, какую бы подлость те ни совершили. Развлекались еврейские большевики в тюрьме так: с «бессмысленной жестокостью лупили крыс и наслаждались этим». Они «хватали крыс, кидали их в парашу, чтобы они утонули, сапогами отталкивали крыс от краев, не давая им вылезти, и при этом от души смеялись. Другим их развлечением было повешение крыс».

Работая в уральских архивах и фондах музеев, я посмотрел десятки дел лиц, так или иначе причастных к убийству Царской семьи, и вскоре выявил важную закономерность. Все организаторы и ключевые исполнители убийства были членами тайной бандитской организации РСДРП, возникшей на Урале в конце 1905 – начале 1906 года под руководством Я. М. Свердлова. Формально она подчинялась террористическому центру при ЦК партии, который возглавляли Моисей Лурье, Шкляев (Лазарь), Эразм Самуилович Кадомцев (Петр-Павел), Уринсон (Виктор), а позднее Миней Израилевич Губельман (Емельян Ярославский). Но в своей «епархии» Свердлов был единоличный владыка.

Как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с террористическим центром. На уровень ниже сидело тайное оперативное руководство и инструкторы террористической организации, на следующем, тоже тайном, уровне – исполнители различных грязных дел, они получали задания с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу – «массовка», рядовые члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения. На практике это было организовано так. При каждом уральском комитете большевиков создавались три бандитские организации. Одна – известная всем, куда входили рабочие, и две тайные. Они так и разбивались: на первую, вторую и третью. Собственно террористическая работа велась второй дружиной, в состав которой входили так называемые десятки (отряды), укомплектованные молодыми бандитами, не нашедшими себе другого дела в жизни и ставшими на преступный путь.

Каждая «десятка» имела свое специальное назначение: отряд разведчиков, отряд саперов (закладывать мины), отряд бомбистов (кидать бомбы), отряд стрелков; при второй банде состоял отряд мальчиков-разведчиков и распространителей партийной литературы, а также мастерские бомб и другие подобные предприятия. Члены второй банды работали в подпольных типографиях, подделывали печати. Во главе каждого отряда («десятки») стоял десятский. Отряды, в свою очередь, разбивались на «пятки».

Что же делали большевики-боевики? Во-первых, совершали убийства полицейских, представителей власти, «черносотенцев», то есть всех неугодных большевикам лиц. Кинуть бомбу в квартиру, где за семейным столом сидел неугодный человек, было в порядке вещей. Некоторые боевики специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Полицейских убивали на постах, устраивали засады в их квартирах. Делали фиктивные доносы и убивали пришедших на обыск стражей закона. Во время таких террористических актов гибло больше случайных людей, детей, родственников, близких, чем представителей власти. Особой стороной деятельности боевиков были грабе-

жи, или, как их называли, «эксы», экспроприации. Грабили кассы, конторы, нападали на транспорт с деньгами. Бомб и патронов не жалели, счет невинным жертвам, случайно оказавшимся рядом, шел на десятки.

Вот перечень «подвигов» одного из членов большевистской банды Константина Мячина, с дочерью которого я познакомился в том же архиве: в 1905 году кидал бомбы в казаков; в 1906-м – подготавливал к взрыву казармы, метнул бомбу в квартиру руководителя «черносотенцев», убив всю семью; в 1907-м – бросил бомбу в помещение полиции, участвовал в захвате оружия, динамита, ограблении почтового поезда с деньгами (взято 25 тыс руб.), ограблении самарских артельщиков (взято 200 тыс руб.); в 1908 году участвовал в нападении на уфимское казначейство, первом миасском ограблении (взято 40 тыс руб.), убил палача Уварова, участвовал во втором миасском ограблении (взято 95 тыс руб.), во время которого было убито и ранено 18 человек.

Над вторыми бандами из большевистских террористов стояли другие группы, состоявшие из выборной и кооптированной частей (куда Свердлов или Губельман могли ввести кого угодно по своему усмотрению). Выборных входило по одному члену из каждого отряда второй банды плюс командующий всей боевой организацией тысяцкий, избиравшийся представителями первой и второй банд совместно. В выборную часть первой банды также входил постоянный представитель большевистского комитета. Кооптированная часть первой банды состояла из разных военных специалистов – инструктора, заведующего мастерскими по изготовлению бомб, заведующего оружием, казначея, секретаря. Выборная часть первой банды образовывала совет боевой организации, кооптированная – ее штаб. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегию и тактику «боевых» действий, руководил обучением и вооружением.

За вторыми шли третьи банды, в состав которых входили «партийцы-массовики», члены парткомитета («комитетчики»), а также примыкающие к большевикам рабочие. Третьи банды были школой военного обучения, которым занимались боевики вторых банд, каждый из которых был обязан подготовить «пяток» из третьей банды.

Как вспоминали сами террористы, «такой структурой достигалась конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские – только своих пяточников».

Подготовка и прием боевиков в первую и вторую бандгруппы были обставлены чрезвычайно строго. За новичка ручались два старых члена организации. Поручители отвечали за своего «крестника» головой. В случае каких-либо серьезных отступлений от устава приговор совета приводился в исполнение над «крестником» его поручителями.

Тайная бандитская организация, спаянная кровью невинных жертв и страхом смерти за малейшую провинность, стала мощным оружием еврейских большевиков, инструментом захвата власти и расправы с политиче-

скими противниками. Именно в руки членов этой бандитской организации верхушки большевиков и передали практически всех членов русского Императорского дома и, конечно, членов Царской семьи.

В Свердловском партархиве я знакомлюсь с личным делом убийцы русского царя Янкеля Юровского. Этот матерый преступник, внук раввина, сын уголовника, сосланного за кражу в Сибирь, после отбывания наказания за убийство обосновался в Екатеринбурге, став активным членом тайной террористической организации большевиков. Свердлов всецело доверяет Юровскому, а приезжая в Екатеринбург, останавливается в его квартире. Из личного дела Юровского следует, что после убийства им царя его забирают в Москву, где он становится одним из руководителей московской Чека, но в 1919-м возвращается в Екатеринбург, где за свои особые «заслуги» становится фактическим хозяином города, с 1919 года работает председателем Екатеринбургской губернской Чека, знаменуя свое назначение десятками новых расстрелов. Ленин считает Юровского «надежнейшим коммунистом». В Екатеринбурге ему с семьей выделяется особняк (в 1989-м Музей комсомола) в трехстах метрах от Ипатьевского дома. С ним живут жена Мария Яковлевна (Маня Янкелевна), руководитель партийной организации города, и дочь Ребекка (Римма), руководитель комсомольской организации, прославившаяся акциями по разрушению православных храмов, позднее ее именем назовут улицу. В начале 20-х годов партия направляет Юровского на работу в Гохран, где он стал организатором распродажи за границу сокровищ царской короны на аукционах Амстердама и Антверпена. В 1923 году он был руководителем позорной акции перевоза русской короны, державы и скипетра в японское представительство в Читу для продажи их в Америку или Европу через Маньчжурию. Совершенно случайно тайная сделка получила огласку. В результате советское правительство спешно вернуло русские сокровища в Москву и показало их на выставке в Колонном зале, а Юровский был уволен.

Много документальных материалов, ранее не известных исследователям, мне удалось собрать и о другом участнике убийства Царской семьи — Петре Ермакове, своего рода прототипе Федьки Каторжного из «Бесов» Достоевского. В 23 года (в 1907 году) у него три пистолета, он уже убил по крайней мере одного человека, сотрудника полиции Ерина, — отрезал голову. Его арестовывают по подозрению в убийстве, но вину берет на себя другой боевик, которого суд приговаривает к повешению.

А Ермаков снова на свободе, участвует в нападениях на транспорт с деньгами, занимается рэкетом. Всюду за ним тянется кровавый след. В 1910 году его ссылают в Вельск. В 1917 году он сколачивает банду для изъятия земель и имущества крупных землевладельцев, совершает первые безнаказанные расстрелы «контры». Ермакова с его отрядом направляют на подавление крестьянских восстаний — и снова расстрелы, руководителей народных восстаний он убива-

ет лично, о чем хвастается в воспоминаниях. В июне 1918 года он, например, подавляет восстание на Верхне-Исетском и Невьянском заводах. Руководители восстания были лично убиты Ермаковым. К моменту убийства Царской семьи руки Ермакова были обагрены кровью десятков жертв. Неудивительно, что именно ему поручили убийство Царской семьи и уничтожение тел.

На фотографии 1918 года у Ермакова бравый вид: гимнастерка с ремнями, галифе, офицерские сапоги, на боку маузер. Снимок сделан в солидной фотографии, на фоне декорации с экзотическими растениями и камнями. Взгляд дикий, бандитский, по-прежнему вызывающий. Волосы покороче, чем в юности, но и сейчас издалека можно принять за Махно. В 20-е Ермаков служит милицейским начальником в разных городах, а с 1927 года становится одним из руководителей мест заключения в Уральской области — закономерная карьера большевистского палача. Мне рассказывали, что в начале 30-х он лично казнил наиболее важных лиц, приговоренных к расстрелу. Тогда было арестовано более двух тысяч руководителей области, из них примерно треть расстреляна.

В 20—30-е годы Ермаков охотно встречается с коллективами трудящихся, рассказывает о подробностях расстрела Царской семьи и о своей особенной роли в нем. Все, кто знал его, отмечают за ним страсть к алкоголю. Выпив, он становился особенно болтлив и хвастлив. Как рассказывал мне екатеринбургский старожил А. И. Антропов, лично встречавшийся с Ермаковым, тот говорил: «Я лично расстрелял царя, царицу и наследника и впервые на Урале устроил крематорий». Говоря о крематории, он имел в виду сжигание тел представителей Царской семьи. На фотографии конца 30-х годов мы видим типичного чекиста-начальника тех лет, располневшего, в гимнастерке с ремнем, в сапогах, из гимнастерки торчит приличное брюшко. Вид самоуверенный, как и в юности, неприятный, отталкивающий.

Был он, если судить по его воспоминаниям, очень тщеславный, падкий на славу и похвалу. Любил, чтобы его отличали и награждали. Но вот что меня удивило: за такие «большие заслуги» он не был награжден орденами и медалями. Я просмотрел его личное дело — правительственных наград у него нет. Вот только в воспоминаниях Ермаков пишет, что в 1930 году рабочие Верхне-Исетского завода, профбюро и партбюро милиции преподнесли ему как стойкому ленинцу браунинг, а в 1931-м присвоили звание почетного ударника и выдали грамоту за выполнение пятилетки в три года. В конце 30-х годов распоряжением свыше ему запретили выступать с рассказами о своих «подвигах». Хотя, по свидетельству очевидцев, во время войны, бывало, выступал с рассказами в некоторых военных частях.

Зашел я в дом старых большевиков на улице 8 Марта, где с 30-х годов жил этот пламенный революционер. Когда-то здесь было спецраспределение и спецобслуживание. Но всему приходит конец. Дом, построенный в стиле конструктивизма, сильно обветшал, требует ремонта. В квартире Ермакова

живут другие люди, его не знают. Не помнят Ермакова и в квартирах рядом. С час хожу по двору, расспрашиваю стариков. Нет, никто не помнит...

О Григории Петровиче Никулине — подручном Юровского — узнать удалось мало. Известно, что посылала его Чека на задание в качестве осведомителя в Академию Генерального Штаба, которая в 1918 году находилась в эвакуации в Екатеринбурге. Никулин исправно сообщал в Чека обо всех делах. Добросовестно участвовал в расстрелах заложников. Этим, видимо, и заслужил благоволение Юровского. Сильно «подружились» они; умирая, Юровский сделал его своим доверенным лицом. В Свердловском партийном архиве я видел фотографию — оба с женами на берегу моря, на курорте. В 20-е годы Никулин работал начальником Московского уголовного розыска, а позднее — в коммунальном хозяйстве столицы, избирался депутатом местного Совета.

Интересные сведения удалось собрать о начальнике милиции Екатеринбурга А. Н. Петрове. О нем родственники говорили, что он рассказывал о своем участии в убийстве Царской семьи. Со слов родственников, «жестокий был. В Вятке попов в проруби топил ночью». В архивном деле — фотография «коллектива» екатеринбургской милиции того времени. Подвыпившие, с бандитско-дегенеративным выражением лиц милиционеры наслаждаются своей властью над городом. Один из них вытащил пистолет и наставляет его на фотографа. Рядом с самим начальником Петровым — женщина в шикарной шубе с чужого плеча (может быть, даже получила ее при дележе царского имущества).

Знакомясь с секретными архивными документами, я чувствовал, что как будто погрузился в какой-то антимир, в жизнь нелюдей с психикой и взглядами, отличными от человеческих. Но кроме нелюдей — главарей типа Юровского или Ермакова, были еще десятки рядовых исполнителей, которые охраняли Царскую семью, делали все, чтобы их жизнь стала невыносимой.

Большая часть охранников были выходцы из города Сысерть. Я долго задавал себе вопрос: почему именно из Сысерти вышло столько подручных для этого зверского убийства. Какое-то значение, наверное, имел тот факт, что жена Свердлова Новгородцева работала учительницей в народном училище. Она имела здесь учеников. По некоторым данным, бывал здесь и сам Я. Свердлов, его боевикам в Сысерти делали оболочки для бомб. В ноябре 1917 года отряд из сысертцев, не желавших работать, участвовал в подавлении крестьянского восстания в с. Багаряк, сопровождавшемся массовыми убийствами и грабежами. Добровольные каратели привезли из этого похода немало сельхозпродуктов, чем и похвалялись.

Я был в этом городе, бродил по нему, разговаривал с жителями, работал в фондах музея. Интересовался историей. Рабочие до 1917 года жили здесь зажиточно, лучше, чем сейчас. Зарабатывали хорошо, имели справные хозяйства. Каждый двор — все равно что крепость. Высокие ворота, открываешь — замкнутое пространство, двор, замощенный большими гранитными плитами.

Все в одном дворе – и дом, и клад, и погреб, и баня, и конюшня, и хлев. Задняя калитка ведет на огород. В общем, мой дом – моя крепость. В Центральной России такого не было. Задаю вопрос: почему все-таки сысертцы были в подручных у царских убийц? Мнутся старики, молчат. Некоторым вопрос не по душе, отвечать не хотят, некоторым, вижу, совестно. «Деньги у нас здесь здорово рабочие любили, да и в церковь редко ходили». Когда революция началась, управляющего заводом Макроносова в Екатеринбург увезли и там расстреляли. «А главное даже не в этом, – сказал мне один старичок, – я так понимаю, что их кровью повязали. Я-то запомнил то время, когда добровольцев скликали казнить царя, всякие блага обещали, 400 рублей в месяц, паек хороший. Но вначале никто не шел. И тогда партейные другой разговор повели. Вспомнили нашим мужикам из отряда, особенно кто поактивнее был, как они ходили крестьян подавлять, которые были с советской властью не согласны, много человек поубивали. Вот, говорили они, если вернется старая власть, придется и нам, и вам – всем отвечать за эти дела, спросят, кто убивал?»

Кровью повязали – не здесь ли ответ на многие вопросы! И чтобы понять трагедию Царской семьи, надо еще раз перечитать «Бесов» Достоевского. Горстка нигилистов, без корней и без морали, сеет смуту в глухом провинциальном городе России. Верховенские и Шигалевы (Свердловы и Голощекины) с помощью деклассированных, уголовных элементов типа Федьки Каторжного (П. Ермакова или А. Маркова) создают систему террора и насилия. Придуманная Шигалевым новая система организации мира и есть практика еврейского большевизма. Политическим «новаторством» еврейского большевизма (отличием его от других политических движений) было смелое вовлечение в сферу политики деклассированных и бандитских элементов, активное использование уголовных и аморальных методов борьбы. Кровью Шатова нигилисты хотели скрепить круговой порукой кучку своих сообщников. А ведь скрепили ряды своих боевиков еще в 1905–1907 годах, и кровью убитых повязали, попробуй выйти из организации, ведь ты тоже участвовал в убийствах! Убив царя и Царскую семью, большевики теперь уже намертво скрепили кровью свою преступную организацию.

Документы, собранные мною в Свердловском партийном архиве, позволяли мне не только восстановить всю картину убийства Царской семьи, но и составить подробный маршрут движения участников преступления с целью сокрытия и уничтожения трупов. Убив и ограбив Царскую семью в доме Ипатьева, преступники погрузили тела жертв на грузовую машину и отправились заметать следы.

Слухов о том, как была захоронена Царская семья, мне удалось собрать много: «Сначала похоронили за Екатеринбургом-2, а потом перевезли к станции Богдановичи». «Сначала вырыли одну яму, фальшивую, для отвода глаз, а рядом вырыли уже настоящую, в которой и похоронили, залив всех цемен-

том». «Сначала побросали всех в одну яму, а затем развезли по разным местам». «Сначала побросали всех в шахту, а потом вынули и потопили в болотах». «Тела царя и его семьи вывезли на лодках на середину озера и затопили в мешках, наполненных камням».

А как же было на самом деле? Днем 17 июля Юровский советуется с членами Уралсовета и Чека. Предгорисполкома Чуцкаев предлагает ему похоронить трупы в глубоких шахтах, заполненных водой, на 9-й версте по Московскому тракту. Юровский отправляется к этим шахтам, чтобы убедиться лично. Шахты ему понравились. И он решает везти тела сюда, чтобы, привязав к ним камни, утопить. Шахты охраняются сторожами, но для Юровского это не помеха. «Надо вызвать автомобиль с чекистами, — размышляет он, — пусть они арестуют сторожей». На случай, если не удастся план с шахтами, Юровский предлагает похоронить трупы в «глинистых ямах, наполненных водой, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой».

Ночью с 17-го на 18-е команда по уничтожению трупов возвращается в Коптяковский лес. Весь район оцепляется войсками. Всех, кто вторгнется в район оцепления, приказано расстреливать на месте. Глубокая ночь сменяется рассветом, убийцы теряют терпение. Выдвигается предложение никуда не везти, а закопать прямо здесь, возле шахты. Начали рыть яму, да тут к Ермакову подошел знакомый крестьянин и увидел яму. Ермаков его от злости чуть не расстрелял. «Ехали с трудом, вымащивая опасные места шпалами и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь... Хотели сжечь Алексея и Александру Федоровну, но по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли».

Таким образом, рождается первая версия тайного захоронения царя — в болотистой дороге под мостками. В записке Юровского указано даже точное место этого захоронения.

Несколько иную версию захоронения царя дает П. Ермаков в своей беседе с журналистом А. Мурзиным. По его версии, у царя, наследника Алексея и Анастасии сначала отрубили головы, тела были сожжены, а несгоревшие остатки костей брошены в болото, или стлань. Ермаков рассказывает, что Голощекин приказал в первую очередь сжечь три тела: Николая, Алексея и Анаста-

сии. Перед сожжением он велел отрубить им головы и передать их П. Войкову. Ермакову Мурзин задает вопрос: «...сколько нужно дров, чтобы сжечь хотя бы один труп? Ведь известно, что близ шахты № 7 не было никаких следов их заготовки или подвозки. Рассказ Ермакова был обескураживающе прост: "Белые следователи не догадались, что Коптяки на то и Коптяки, что там занимались углежжением. На древесном угле мы жгли. Поливали бензином и жгли".

Не потому ли никто не заметил в те дни ни большого огня, ни дыма над лесом?

Ермаков говорил, что в лес ездили, "как на работу". И утверждал: "главные" тела он "сожег" еще в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсыпаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощекина и Юровского заканчивает погрузку каких-то "недогоревших" тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. К тому же Голощекин устроил Ермакову дикую сцену за якобы "самоуправство", за то, что "не тех пожег", – разнос был явно рассчитан на публику. Голощекин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже "знает весь город". После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты "сокрыть", а остатки костей утопить в болоте.

Обозленные ермаковцы ничего особо "сокрывать" не стали. Сгребли какие-то кости, сложили в пустой кувшин из-под серной кислоты, на носилках отнесли его куда-то на "гать" или "стлань" и бросили в болотный зыбун. Ермаков говорил нам, что кувшин "был мал", поэтому все оставшиеся в костре кости они раскидали и побросали в шахту. А потом засыпали костер и уехали домой».

Под впечатлением прочитанных мною секретных воспоминаний цареубийц во все дни, проведенные в Екатеринбурге и его окрестностях, я находился в состоянии тяжелой эйфории. У меня возникло желание самому найти место, где были спрятаны останки Царской семьи. Мы едем в Коптяковский лес, изучаем его географию, беседуем со старожилами окрестных деревень и даже ночуем здесь, прямо в машине. Коптяковский лес таит в себе множество чащоб, ям и шахт. При желании в нем можно спрятать что угодно. Лес живет своей жизнью. Бродят грибники. Пастухи пасут стада коров на лесных опушках. Кстати, долгое время пасли скот и на поляне возле Ганиной ямы, а сама яма использовалась для водопоя скота вплоть до начала 50-х годов, когда вода из ямы ушла. Сейчас большая часть поляны завалена свежесрубленными сосновыми деревьями. Встретившийся нам грибник из местных сказал, что сосны готовят для постройки церкви в память об этой трагедии. На самом деле все оказалось гораздо прозаичнее. Мы уже готовились ко сну, когда по лесной дороге в сторону Царских Ям проследовал тяжелый грузовик и остановился прямо на поляне. Подошел туда и я. Двое крепких мужиков начали загружать сосновые стволы.

Первая мысль была: воруют. Разговорились, и они объяснили, что этот лес срублен ими в порядке самозаготовки. Платят лесничеству по 12 рублей за куб, сами срубают, сами вывозят для строительства бани. Спрашиваю: «А знаете, что это за место?» Отвечают: «Знаем, Царские Ямы, здесь царя сожгли».

Еду в Коптяки и другие окрестные селения, беседую со стариками, чтобы точно представить себе расположение дорог в то время, записать все, что сохранилось в памяти старожилов об этих событиях. Но в памяти сохранилось не так много. «Долгое время, вплоть до пятидесятых годов, – рассказывают старики, – у нас об этом не принято было говорить. Своего рода заклятие не говорить на эту тему». «Откуда оно пошло? Да запугали нас крепко, – признается еще не старый мужчина пенсионного возраста. – У нас такой случай был. Подросток из нашей деревни Коптяки под утро пошел разыскивать корову и столкнулся в лесу с вооруженными людьми, которые прогнали его прочь. Тогда он забрался на верхушку высокой сосны и так стал свидетелем странных событий у Ганиных Ям. Правда, разглядел мало, был туман. Громко матерились вооруженные люди. Горели большие костры. Вернувшись, он рассказал об этом в деревне. После прихода белых его вызывали на допрос. А с возвращением красных к ним как-то приехал чекист, отозвал его в укромное место, помахал маузером перед его носом и сказал примерно так: “Если ты, сволочь, скажешь еще кому слово об этом, не пожалеем”. Чекисты ходили и к некоторым другим жителям деревни, рассказывавшим об этих событиях, и предупреждали “не болтать лишнего”. Одного мужика вызывали в Чека и долго держали. В общем, в деревне старались на эту тему помалкивать, даже детям не рассказывали – ведь по молодости могли разболтать и попасть в беду. Правда, дорогу, по которой везли царя из Екатеринбурга, называли Царской, да и Ганины Ямы были “переименованы” в Царские. Говорить на эту тему стали после смерти вождя, да и то всякие выдумки».

– А был ли слух, что царя похоронили в другом месте, а не в Ганиных Ямах?

– Что-то было, всякое говорили, мол, у Царских Ям только шубы да платья зарыты, а тела их в болотах спрятаны.

«Да нет, – вступает в разговор Тамара Казимировна Семенченко, – царь был у Гати расстрелян и потоплен в болоте. Дядя Миша Криворотов, когда мы ходили со взрослыми на покос возле поселка Гать (раньше там болото было, а через него шла гать, выложенная шпалами), все пугал нас костями царя и царицы. Все говорил, я знаю, где царь зарыт. Даже показывал колодец, из которого он пил воду, когда его везли на расстрел»(!).

Еду к поселку Гать. Вот это поле, бывшее болото, через него была гать, стлань. В войну здесь находился танкодром. По этому болоту на шпалах (отсюда и стлань) испытывали танки.

«Я сейчас вам покажу могилу, где похоронены царь и его семья. Там сейчас есть надгробие, – говорит нам грибник, приехавший из Свердловска. – Вот

Царский лес, а рядом с железной дорогой рощица, а в ней бетонная пирамидка без указания, кто здесь лежит». Еду, смотрю – действительно чья-то заброшенная безымянная могила, каких много на Руси. Кто поставил бетонную пирамидку – полная тайна, кто под ней лежит, никто не знает, кого бы ни спрашивал. Только некоторые считают, что именно здесь покоится Царская семья.

В общем, после всех поисков и расспросов пока никакой ясности нет. Необходимы точные описания того, как проходила дорога в 1918 году. Обращаюсь к работам Соколова и Дитерихса. Итак, от Ипатьевского дома дорога на Коптяки шла по Вознесенскому проспекту, поворачивала направо по Главной улице города и возле ипподрома выходила к Верхне-Исетскому заводу. Пройдя завод, дорога пересекала казанский и пермский железнодорожные пути и шла по густому смешанному лесу, тянувшемуся вплоть до Коптяков не менее 12 верст. Примерно в трех верстах от пермской железнодорожной линии дорога пересекала еще и разъезд № 120, горнозаводскую железнодорожную линию. Но до этого примерно на середине расстояния она раздваивалась и подходила к горнозаводской линии двумя ветками: северной – к переезду у будки № 184, севернее разъезда № 120, и южной – к переезду у будки № 185, южнее этого разъезда.

Кстати говоря, на северной ветке, не доходя шагов 150 до железнодорожной линии, есть топкое болотистое место; здесь рано утром 19 июля возвращавшийся из Коптяковского леса к городу в сопровождении конных ермаковских головорезов и 4–5 коробков (телег) грузовой автомобиль застрял в трясине, люди с автомобиля и ермаковские подручные ходили к будке № 184, взяли из сложенного у будки штабеля шпалы и сложили на трясине помост, по которому и прошел грузовик. Южная ветка Коптяковской дороги, перейдя через переезд у будки № 185, поворачивала вдоль полотна железной дороги и у будки № 184 соединялась с северной веткой. Собственно, здесь и начинался Коптяковский лес.

Итак, если информация Юровского достоверна, то выезжать из Коптяковского леса преступники могли только здесь. Надо искать старожилов. Опрашиваю многих, никто не помнит или живут здесь недавно. В поселке Шувакиш знакомлюсь с толковым, основательным человеком, старожилом этих мест, который соглашается показать, как шли дороги в то время, – его отец был здесь лесником. К нему я выехал по лесной дороге от Царских Ям. Возле Шувакиша дорога прерывается строительной площадкой какого-то предприятия, и здесь ее уже не найдешь. Меня интересует, как и где в 1918 году можно было пересечь железную дорогу в направлении к Московскому тракту, куда чекисты хотели увезти своих жертвы. Таких мест, по мнению старожила Ивана Афанасьевича, два. Дорога была накатанная, хорошая, но конная. На лошадях по ней возили древесный уголь из Коптяков в Верхне-Исетский завод. Один переезд был метров на 50 правее нынешнего, а другой на 100–150 метров левее. Но главная дорога, по его мнению, шла левее.

Рассматриваю место правого переезда. Влево от него проходит старая заброшенная дорога, ведущая в лес (ее пересекает полотно недавно построенной железной дороги), правее идет асфальт недавно построенного шоссе. («Но в 1918 году здесь были лес и болота, а дороги не было», — утверждает Иван Афанасьевич.) Значит, если они пересекали здесь, то могли ехать только по ныне заброшенной дороге.

Выхожу к месту левого переезда. Здесь еще после войны стояла сторожка путевого обходчика. Пересекаю рельсы, на том месте, где был переезд, отчетливо видно продолжение грунтовой дороги. Где они могли застрять? Не так далеко от дороги есть низкое место, оно называется Поросенков лог, проезд через него был устлан шпалами. Место было глухое. В году 30-м путевого обходчика вместе с женой убили неизвестные, а в будке поселили военных. Если команда Юровского и застряла, то в Поросенковом логе, не так далеко от места возникшего в 80-х годах кладбища. Таково мнение Ивана Афанасьевича. Я с ним соглашаюсь, хотя не вполне уверен. Позднее мне все-таки удается установить, что место предполагаемого захоронения Царя заасфальтировано. Асфальт прошел по дороге, которая идет от нынешнего переезда.

В расследовании цареубийства посильную помощь мне оказывали уральские патриоты, создавшие объединение «Уральский Союз» с собственным печатным органом. Душой этого Союза был Юрий Васильевич Липатников, бывший главный редактор журнала «Уральский следопыт». Юрий Васильевич живо интересовался результатами моего расследования, сводил с нужными людьми и прежде всего с краеведами.

Уже в 1989 году Липатников стал открыто выступать против Ельцина, разоблачая его тесные связи с сионистскими кругами. Тогда многие об этом ничего не знали. На выборах в депутаты Российской Федерации он стал кандидатом от Свердловска, вступив в соперничество с Ельциным, которого активно поддерживала местная еврейская организация «Атиква». Липатников и его соратники сумели организовать ряд кампаний, в которых разоблачались махинации и подрывная деятельность членов «Атиквы». Некто Хаскелевич открыто грозил убить Липатникова. Члены «Атиквы» всячески препятствовали моему расследованию цареубийства, распуская слухи, что я приехал из Москвы как боевик «Памяти», в результате чего я долгое время не мог получить разрешения на работу в областном архиве. С помощью Липатникова такое разрешение мне все же получить удалось. Липатников был одной из первых жертв среди лидеров патриотического движения. В 1994 году его сбил автомобиль, скрывшийся затем, как мне рассказывали, с места происшествия.

...В июле 2006 года я снова приехал в Екатеринбург. На этот раз как паломник к трагической святыне русской монархии. На месте убийства Царской семьи вырос величественный храм-памятник на Крови во имя Святых Царственных Страстотерпцев, возвышающийся над городом как укор всем русским, не сохра-

нившим царя. А в Коптяковском лесу вокруг Ганиной Ямы, словно сказочный Китеж-град, возник монастырь Святых Царственных Страстотерпцев. На месте дремучих зарослей, под которыми когда-то мы жили в машине, вознеслись семь прекрасных деревянных храмов, в каждом из которых совершаются непрерывные богослужения во славу русского царя. В июле 2006 года в Екатеринбурге собралось около 15 тысяч паломников со всей России и из-за рубежа, тысячи из них пришли пешком из Саратова, Нижнего Новгорода, Тамбова и других городов.

В ночь с 16 на 17 июля в храме-памятнике на Крови совершалось торжественное богослужение – акт покаяния русского народа и торжества Православия над всеми силами зла. Огромный собор вместил в себя только часть паломников, большинство же молилось возле стен храма. По окончании богослужения в 4 часа утра все собравшиеся направились крестным ходом к Ганиной Яме в монастырь Святых Страстотерпцев. Весь путь к монастырю в 20 км 15 тысяч участников крестного хода проделали без единой остановки за 5 часов, а впереди всех с иконой шел архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, за которым с трудом успевали даже молодые священники и монахи. В этом молитвенном шествии, мощном духовном подъеме с паломниками шла сама Святая Русь. Я, опытный паломник и путешественник, физически тренированный человек, раньше не мог даже подумать, что сумею одним махом прошагать 20 километров, тем более после длительной ночной службы. Но я прошел, как и многие тысячи других людей. Такова была сила духовного подъема, охватившего нас, наша вера в царское дело.

Глава 28

Экспедиция в Алапаевск и Пермь. – Расследование преступлений еврейских большевиков. – Тройное ритуальное убийство в Верхней Синячихе. – Злодейское преступление под Мотовилихой. – Попытки помешать моему расследованию. – Выход в свет моего исследования о цареубийстве

Дальнейшее расследование цареубийства все больше и больше наталкивалось на сопротивление местных властей. Закулисная кампания, проводимая против меня еврейскими кругами, привела к тому, что стали ограничивать мои возможности работать в архивах и фондах музеев. Мне перестали выдавать некоторые категории документов, отказали в разрешении работать в архиве областного КГБ с документами 1918–1920 годов, в которых, по свидетельству одного бывшего сотрудника КГБ, хранится ряд ценных материалов из досье на членов партии, принимавших участие в «казни Царской семьи». Более того, Липатников сообщил мне, что «наши сионисты готовят какую-то провокацию против вас», чтобы, воспользовавшись ею, попытаться уничтожить

все, что мне удалось собрать об убийстве Царской семьи. Не знаю, насколько были верны его сведения, но материалы, которые мне удалось собрать, были настолько уникальны и редки, что вопрос об их сохранении встал для меня самым серьезнейшим образом. Вместе с тем уезжать мне с Урала не хотелось, ибо оставалось еще много вопросов об убийстве членов царской династии в Перми и Алапаевске. Документы, найденные мною в Свердловском партархиве, неопровержимо свидетельствовали, что цареубийство в Екатеринбурге было одним из звеньев зловещего преступного плана верхушки еврейских большевиков Ленина—Свердлова—Троцкого.

Проработав в Екатеринбургском архиве, я с помощью русских патриотов получил выходы на сочувствующих нам архивных и музейных работников в Перми и Алапаевске. Терять такие шансы самому расследовать самое страшное преступление в христианской истории мне не хотелось. Надо было ехать в Пермь и Алапаевск. Тогда я решил поступить так. Все материалы, собранные мною в Екатеринбурге, я тайно отправил в Москву. Для дальнейшей работы так же негласно вызвал своего верного помощника Георгия и однажды утром покинул гостиницу, сообщив всем, что возвращаюсь в Москву. На самом же деле мой УАЗ тронулся в сторону Алапаевска.

В окрестностях этого города было совершено убийство шестерых членов фамилии Романовых. В архиве я нашел лист пожелтевшей бумаги — постановление о переводе великих князей в г. Алапаевск. «...Нам объявлено, и мы, нижеподписавшиеся, обязуемся быть готовыми к $9^1/_2$ часа утра для отправки на вокзал в сопровождении члена Уральской областной чрезвычайной комиссии 19 мая 1918 года». И подписи (крупные, аккуратные):

«Елизавета Федоровна, настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия, Князь Иоанн Константинович, Княгиня Елена Петровна, Князь Константин Константинович, Князь Игорь Константинович, Князь Владимир Палей, Сергей Михайлович Романов».

Все подписавшиеся, кроме княгини Елены Петровны, были вскоре убиты еврейскими большевиками.

Алапаевск предстал передо мной городом, удивительно запущенным (впрочем, как и многие уральские города). Пыльные, даже грязные улицы, обветшавшие дома, изуродованный почерневший Алексеевский собор в центре города (на протяжении 70 лет советской власти здесь была пекарня). В магазинах шаром покати. Самое крупное предприятие в городе — станкозавод — славен тем, что в конце 80-х годов XX века продавало свои новые станки в Японию на металлолом. А ведь в начале века это был город с перспективами. Алапаевское железо с клеймом «Старый сибирский соболь» имело мировую славу. Считалось, что оно могло покрывать дом в течение более чем 100 лет, не ржавея. За свои изделия Алапаевский завод неоднократно получал награды на всероссийских и всемирных выставках.

В Алапаевске великих князей разместили в здании Напольной школы, названной так потому, что она располагалась на окраине города возле поля. Здание небольшое, одноэтажное, с широкими окнами.

Вхожу через главный ход — широкий коридор, а по левую сторону классы. В 1918 году в угловую комнату-класс поместили Елизавету Федоровну с монахиней Варварой, рядом — Сергея Михайловича с Ф. Ремезом. В остальных комнатах-классах поселили еще по двое узников. Школа была обнесена высоким деревянным забором. Узники входили со двора. За князьями наблюдали одетые в штатское сотрудники Чека. Первое время князьям разрешалось посещать церковь, магазины, базар и даже гулять по полю. Однако так было недолго. В июне режим был резко ужесточен, превратившись в тюремный.

У великих князей отбирают вещи, деньги, одежду и обувь, оставляют самую малость, питание резко ухудшается.

Из-за недостатка питания князья вынуждены обращаться к окрестным крестьянам, которым время от времени разрешают приносить продукты — яйца, овощи, хлеб.

...Я сижу на лавочке возле старенького рубленого дома вместе с Марией Артемовной Чехомовой (род. 1908), крестьянкой тех мест. Ее дом находится в 100 метрах от Напольной школы, здесь прошла вся ее жизнь. В том 1918 году родители неоднократно посылали ее отнести великим князьям что-нибудь покушать.

— Бывало, мама соберет в корзиночку яичек, картошечки, шанечек напечет, накроет сверху чистой тряпочкой и посылает меня. Ты, говорит, по дороге им еще цветочков ноготочков нарви.

— А часто к ним пускали?

— Нет, не всегда, но если пускали, то часов в одиннадцать утра. Принесешь, а охранники у ворот не пускают, спрашивают: «К кому ты?» — «Вот, матушкам покушать принесла». — «Ну ладно, иди!» Матушка выйдет на крыльцо, возьмет корзиночку, а у самой слезы текут, отвернется, смахнет слезу: «Спасибо, девочка милая, спасибо!» Когда последний раз я была у них, матушка вышла, взяла корзинку, подожди, говорит. Через несколько минут вернулась, возвращает корзинку (она так всегда делала), а в ней что-то лежит. «Нам немного жить осталось, поминайте нас», — говорит матушка. А у самой слезы из глаз. Прибежала я домой с корзинкой. Достали из нее сверточек, который матушка положила, а там отрез на платье, розовая ткань. Хоть и небогато мы жили, а мама говорит: «Отнеси обратно». Прибегаю, а калитка уже закрыта, не пускают. Ночью стрельба, взрывы, крики «Имай, имай!» Люди на конях гоняют. Я проснулась, вижу — родители к окну приникли и смотрят...

За окном проходил последний акт злодейского спектакля. С одной стороны несколько беззащитных людей, с другой — десятки вооруженных до зубов головорезов. Акция была спланирована заранее. Для ее исполнения прибыл зампред Уралсовета Сафаров. По данным, сообщенным мне ди-

ректором Верхне-Синячихинского музея С. Г. Кайдаловым, который ссылался на рассказы старого чекиста В. Д. Гурьева, оперативное руководство осуществлялось председателем алапаевской Чека Говыриным, комиссаром юстиции Соловьевым, председателем Алапаевского совдепа Абрамовым, секретарем исполкома Перминовым. От Верхней Синячихи в акции участвовали партийный вождь Вячеслав Дмитриевич Перовский, а также Николай Степанович Плишкин и Иван Емельянович Черепанов. Предположительно именно они подсказали место для убийства.

Кто совершал убийство? Участвовал весь большевистский актив Алапаевска. Как рассказывали старожилы, все участники убийства спрятались потом от белых на Боровском болоте и в Кукайском ельнике. Бандитствовали семейными кланами Абрамовы, Серебряковы, Говырины, Старцевы, Останины... Подобно Ермакову из Екатеринбурга все эти типы были с темным уголовным прошлым.

В полдень 17 июля чекисты отбирают у великих князей последние вещи и ценности и велят им подготовиться к переезду в Верхне-Синячихинский завод. Когда стемнело, к Напольной школе подъехали 10—11 телег. На них рассадили узников. Ехали тихо. По дороге встретили нескольких крестьян, которые потом дали свидетельские показания. Поздно ночью подвезли к месту убийства. Оно расположено недалеко от пересечения трех дорог — на Алапаевск, Верхнюю Синячиху и Нижнюю Синячиху. Шахта, которую выбрали убийцы, находится в 70—80 метрах от дороги на Нижнюю Синячиху и примерно в 120 метрах от дороги на Алапаевск. В 1918 году дорогу от шахты отделяла большая поляна, покрытая редкой порослью мелких кустарников, правее шахты тянулись пашни, огороженные жердями.

Шахта представляла собой колодец глубиной около 20 метров. Стенки колодца, сложенные из толстых деревянных плах, тогда были еще крепки. Внутри колодца по средней линии в вертикальном направлении были устроены узкие мостки (палаты), соединяющиеся между собой лесенками.

У перекрестка уже стояли вооруженные люди, ближайшие окрестности были оцеплены. Великих князей подвезли к шахте. Ссадив с телег, их стали жестоко избивать (позднее это установила медицинская экспертиза). По рассказам того же чекиста, В. Д. Гурьева, переданным мне С. Г. Кайдаловым, через шахту была перекинута доска-бревно. Убийцы выбрали для своих жертв особенно мучительный вид смерти. Великим князьям связали руки, завязали глаза и заставили идти по этой доске и прыгать вниз в глубокий 20-метровый колодец. При этом великий князь Сергей Михайлович оказал сопротивление. Он схватил за полу пиджака верхнесинячихинского большевика Плишкина и чуть-чуть не увлек его за собой, оборвав полу его пиджака. Князя убили выстрелом в голову.

Скинув великих князей в шахту, убийцы забрасывают ее ручными гранатами, а затем заваливают бревнами и разным хламом. Предания об об-

стоятельствах этого злодеяния известны многим старожилам Нижней и Верхней Синячихи.

М. А. Чехомова рассказала мне, что возле школы был найден труп человека с крестьянскими натруженными руками. Красные заявили, что это и есть один из банды белогвардейцев, похитивших великих князей. Во время следствия выяснилось, что, по сценарию убийц великих князей, этот человек должен был выполнить роль «мормышки». Чекисты заранее арестовали его на Салдинском заводе и держали в тюрьме до дня инсценировки «увоза» князей, пристрелив во время «боя» в качестве доказательства истинности нападения.

Еще несколько дней великие князья были живы (это позднее установит медицинское вскрытие). Шахта находится не так далеко от дороги, и проезжающие крестьяне порой слышат голоса, стоны, иногда раздается пение псалмов, молитвы. Верхнесинячихинские старики рассказывают, что к шахте некоторое время никого не подпускали. На следующий день изверги делают попытки добить свои жертвы — второй раз убивают их! Вниз кидают крупные камни, бревна. Но шахта уже сильно завалена, и ничего не выходит — снизу по-прежнему несутся молитвы и пение псалмов. Великая княгиня Елизавета Федоровна, несмотря на тяжелые ранения, сумела перебороть свою боль и перевязала голову князю Иоанну Константиновичу носовым платком.

На третий день председатель Чека Говырин берет у местного врача Арангузеева большой кусок серы, революционеры зажигают его и бросают на дно шахты, а верх шахты забрасывают досками и бревнами, засыпают землей, то есть в третий раз убивают свои жертвы.

Следственной комиссии белой армии, занявшей Алапаевск 28 сентября, сразу же удалось обнаружить шахту, а в ней тела мучеников, находившихся на разной глубине. В карманах убитых были их документы. На груди великой княгини Елизаветы Федоровны висела икона Спасителя, подаренная ей Николаем Александровичем перед отречением от престола. Хотя с момента убийства прошло почти три месяца, тела почти не подверглись разложению.

Их положили в гробы, поставили возле Напольной школы. А затем от школы привезли к Алексеевскому собору, где после торжественного отпевания похоронили в склепе собора.

В 1989 году старая дорога из Алапаевска к месту убийства была заброшена. Я ехал к шахте по новому асфальтированному шоссе. Свернул налево к Верхней Синячихе. И вот уже у места. Редкий лес — сосны и березы. В Коптяковском лесу было больше берез, чем сосен, здесь — наоборот. Много лесных цветов, краснеет крупная земляника. От шоссе к шахте ведет натоптанная тропинка. Шахта давно осыпалась. Яма стала пологой. Можно спуститься вниз, метра на четыре, а дальше все засыпано землей. Кое-где виднеются остатки деревянных конструкций.

После всего увиденного и услышанного в Алапаевске в моем сознании еще сильнее укрепилось убеждение, что за спиной злодеев, совершивших преступление, стоял сам сатана, недаром руководство всей операцией осуществлял сын хасида Сафаров, близкий соратник Свердлова. В изощренном тройном убийстве каждого мученика в шахте под Алапаевском чувствовался особый ритуал, используемый сатанинской сектой хасидов еще с XVIII века. Одно из правил этой изуверской секты гласит: «Христиан нужно убивать трижды по числу ипостасей их Бога».

Направляясь из Алапаевска в Пермь, я проехал по тем местам, с которых начиналась уральская промышленность, позволившая России создать мощную военную экономику. В XVIII веке уральские металлургические заводы, в частности в Невьянске и Нижнем Тагиле, по своему техническому уровню превосходили западные аналоги. В тот же период в маленьких еврейских местечках Малороссии и Белоруссии хасидские сектанты совершали свои страшные кровавые ритуалы, подготавливая своих членов к будущему убийству всех членов русской Царской фамилии. В начале XIX века влияние хасидской секты сказалось на идеологии декабристов, а позднее стало доминантой формирования всех революционных партий. В XIX веке в Сибирь было сослано большое количество членов изуверских еврейских сект, прежде всего хасидов. Большая их часть, после окончания сроков, оседала в Сибири и на близком к ней экономически развитом Урале.

Уже тогда иудейские сектанты делали свои ставки на люмпенскую часть рабочего класса Урала, подталкивая их на грабежи и занимаясь скупкой краденого.

В Перми я встретился с нашими соратниками, которые определили меня на квартиру и свели с людьми, рассказавшими немало местных преданий об убийстве великого князя Михаила Александровича. В частности, мне удалось поговорить с родственниками и знакомыми швейцара «Королёвских номеров», в которых провел последние месяцы своей жизни великий князь. Свели меня также с престарелой супружеской парой, которая еще до войны встречалась со священником, лично знакомым с Михаилом Александровичем.

В местных архивах и музеях с помощью соратников мне удалось получить уникальные секретные документы и воспоминания убийц великого князя. В числе первых я прочитал записи из дневника великого князя. Из этих разрозненных сведений постепенно складывалась достаточно полная картина страшного преступления, которое совершилось здесь в июне 1918-го. Его почерк, методы, состав исполнителей были удивительно похожи на те, с которыми я уже сталкивался в Екатеринбурге и Алапаевске. В Перми жило несколько сотен иудеев, располагавших богатой синагогой. Старожилы рассказывали мне, что после отречения Царя евреи составили костяк большевистских организаций, и прежде всего Чека. Подручными их были бандиты и уголовники.

Разысканные мной документы и показания старожилов свидетельствовали, что в конце 1917-го – 1918 году город оказался под властью матерых убийц и уголовников, близких Якову Свердлову. Бандгруппы из числа выпущенных из тюрем уголовников с мандатами милиции и Чека совершали грабежи, убийства, похищения людей, зверски истязали священников (некоторых зарывали живыми в землю). Каждый из будущих убийц великого князя из числа боевиков тайной большевистской мафии, о которой я уже говорил в предыдущей главе, совершил по крайней мере несколько убийств. Главный исполнитель убийства великого князя Иванченко, сын контрабандиста из еврейского местечка, состоял в шайке «лесных братьев», был начальником по оружию, убийство было его ремеслом, при еврейских большевиках он стал начальником милиции, а затем руководителем Чека. Страшно жестокий был человек, откровенный садист, рассказывали мне старожилы. В 1920-е, уже будучи большим начальником, лично исполнял роль палача, наслаждаясь агонией умирающих людей.

Другой убийца великого князя Марков в своих воспоминаниях описывает свое участие в убийстве по крайней мере трех десятков людей. После февраля 1917-го лично убивает монаха и 12 человек обезоруженных полицейских.

Третий убийца великого князя Жужгов специализировался на расправах со священниками. В архиве Пермской области я нашел воспоминания этого злодея, где он смаковал подробности убийства пермского архиепископа Андроника: «Поехали по Сибирскому тракту за пять верст, свернули в лес, отъехали сажень сто, остановили лошадей. Я приказал дать Андронику лопату, отвязали ее от пролетки и дали ему в руки. Я приказал ему копать могилу. Андроник выкопал сколько полагается (четвертей шесть). Затем я сказал: “Давай ложись”. Могила оказалась коротка, он подрыл в ногах, лег второй раз, еще коротка – еще рыл – могила готова. “Теперь дайте мне помолиться”, – я разрешил, он помолился на все стороны минут десять, я ему не мешал. Затем он сказал: “Готов”. Я сказал, что расстреливать не буду, а живым закопаю, пока ты не снимешь постановление (о забастовке против большевиков. – *О. П.*), но он сказал, что это не сделает». Тогда Жужгов и подручные закопали архиепископа живым.

Вот из таких героев революции Свердлов и Ленин сформировали команду убийц великого князя. Преступление готовили руководители большевистской Чека и милиции.

Великого князя Михаила Александровича доставили в Пермь по железной дороге. Первое, что он мог здесь увидеть, – это красивое здание железнодорожного вокзала. Отсюда его привезли на Сибирскую улицу, в так называемые «Королевские номера» (на самом деле их правильное название «Королёвские» – по фамилии владельца, но за роскошь и удобства к ним пристало название «Королевские»). По рассказам старого швейцара, работавшего здесь в то время, великого князя поселили на втором этаже. В угловой комнате с окнами, выходившими во двор, располагалась спальня, рядом – ван-

ная, напротив – столовая. Всюду были ковры, портьеры, рассказывал старый швейцар, горничные ходили в бархатных платьях, каждый служащий имел по нескольку костюмов, говорили полушепотом. На этажах стояла мертвая тишина. Внутренний дворик утопал в зелени. В глубине его находился гараж, в котором стояла машина Михаила Александровича «роллс-ройс», на ней он выезжал через ворота-туннель, украшенные красивой решеткой.

В один из июньских дней 1918-го великий князь и его секретарь Джонсон по приказу Ленина и Свердлова были схвачены «надежными товарищами» и увезены в лес за городом, убиты и закопаны в землю. Один из главных исполнителей преступления Марков подробно описал, как это произошло (его воспоминания сохранились в архиве). Кроме этого об убийстве Михаила Александровича я слышал немало устных, легендарных рассказов. Со слов одного старика, великий князь, запершись в ванной комнате, некоторое время отстреливался через окно, убив нескольких чекистов. Тогда они привезли пулемет и уложили его пулеметными очередями. По другой версии, великого князя Михаила вместе с секретарем схватили и живыми бросили в плавильные печи Мотовилихинского завода. «Нет, – сказали третьи, – их убили в лесу, а тела сожгли на костре. А в печи кинули двух живых царских фрейлин». «Нет, – утверждали четвертые, – фрейлин не сожгли, а расстреляли и похоронили на кладбище, а Михаила Александровича убили в лесу под Левшином». Когда мне уже казалось, что ничего нового не узнаю, в Свердловском партархиве я разыскал новые документы и впервые их опубликовал.

Привожу их с сохранением орфографии и пунктуации подлинника.

«В Московскую центральную редакцию газеты “Правда” ВКП (б).

Прошу поместить на страницах “Правды” под заглавием “Ищу правды”.

Я член партии ВКП (б) с 1918 года и участник расстрела великого князя Михаила Романова; в ночь с 11-го по 12 июня 1918 года Михаил Романов, после свержения с престола его брата проживал в г. Перми, бывш. номерах, т.е. королевских номерах. По нелегальному постановлению Мотовилихинской организации ВКП (б), т.е. участниками, Михаил Романов был взят и расстрелян в пределах Мотовилихинского района Уральской области, т.е. участники, которые взяли из королевских номеров М. Романова 1) Иванченко Василий Алексеевич, 2) Марков Андрей Васильевич, 3) Жужгов Николай Васильевич, 4) Колпачников Иван Федорович и доставив его в Мотовилихинский завод, а оттуда Романов был совместно со своим английскоподданным офицером увезен по шоссейной дороге к селу Левшино на расстоянии пять верст, где был расстрелян, в расстреле Романова принимал участие 1-м Жужгов Н. В., и 2-м Я – Новоселов Иосиф Георгиевич, больше участия никто не принимал и труп расстрелянного Романова предали земле. Из участвующих никто не знает за исключением Николая Васильевича Жужгова в каком месте он закопан, это историческая

могила хранится в моей памяти и тов. Жужгова. А те упомянутые участники расстрела Романова, Иванченко В. А.: был участником только на золотые часы шестиугольные, за что попал в историю, где имеется в печати о кончине Дома Романовых. Я неоднократно писал в Центральный Истпарт ВКП (б), а также в Уральский Истпарт ВКП (б) кроме того в Пермский и Тобольский Истпарт ВКП (б) о своем историческом подвиге, но мне нет ни откуда никакого ответа.

Таким образом, я все же решил искать правду, пусть будет на страницах нашей газеты "Правды" кто же действительно является прямым участником расстрела Михаила Романова.

Если это действительно расстрелял Иванченко В. А. и Марков А. В. Колпачников И. Ф. М. Романова, то пусть они найдут и покажут могилу расстрелянного Михаила Романова и докажут то, что я действительно не принимал участие в расстреле М. Романова, но пусть эти товарищи чужими историческими подвигами не пользуются, а совершают их сами.

Я сын крестьянина, проработал десять лет на ответственных участках, три с половиною года моей работы при особом отделе ВЧК в должности уполномоченного по контрразведке при штабе 3-й армии.

Шесть с половиной лет моей работы на юридическом поприще должности старшего следователя Тюменского Ревтрибунала, а потом в должности народного судьи Дальнего Севера и упол. облсуда по Тобольскому округу.

Я отдал все для советского строительства, но потеряв свое здоровье в настоящее время живу одиннадцатый месяц совершенно безработным, словом выкинут на произвол судьбы со своим семейством и с потерянным здоровьем...

К сему подписуюсь

Член КВП (б) Иосиф Георгиевич Новоселов

3 августа 1928 г. с. Крестье Щадринского района и округа Уральской области».

«Правда» и не подумала публиковать это письмо, но зато Истпарт (которому она его переслала) попросил у Новоселова написать воспоминания об этом убийстве. Вот что он сообщил. В день убийства он, Новоселов, — тогда мотовилихинский милиционер — находился на дежурстве. Когда экипажи с жертвами проезжали через Мотовилиху, то Мясников остался и вместо него на третьем экипаже поехали Новоселов и А. И. Плешков. В первом экипаже везли Романова в сопровождении Жужгова и Иванченко, во втором — Джонсона, сопровождаемого Марковым и Колпачниковым, в третьем — Новоселов и Плешков. Отъехав около пяти верст от Мотовилихи в сторону Левшина, свернули вправо в густой лес сажен на 50. Первый выстрел в великого князя Михаила сделал Жужгов, но только ранил в плечо. «Михаил схватил Жужгова в охапку, и они стали барахтаться. Я же видел драму в темноте пасмурной ночи... <неразборчиво>... выстрелом в правый висок Михаил Романов был

убит насмерть». Закопали в 10 часов на следующий день великого князя Михаила вместе с Джонсоном. «Когда мы закопали в землю я на одном из сосновых деревьев над могилой Романова вырезал своим перочинным ножом четыре буквы. В. К. М. Р., что здесь расстрелян великий князь Михаил Романов.

Эту историческую могилу я в настоящее время ище низабыл».

Не получив ответа, Новоселов пишет новое письмо, на этот раз в Истпарт. Он глубоко возмущен, что ему, настоящему убийце великого князя Михаила, нет никакого почета, а всю «честь» взял на себя тов. Марков.

«Истпарт. Ц. К. В. К. П. (б).

Копии: Уралоблистпарт ВКП (б) от

Новоселова Иосифа Георгиевича, проживающего в селе Крестовском Щадринского района и округа Урала.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Для меня только в настоящее время раскрылись глаза, в чем тут дело что здесь есть полная несправедливость, как наши члены партии ВКП (б) умеют говорить несправедливость нашему Истпарту ЦК ВКП (б).

Как они указывают, что я лишь только был приглашен на второй день для закрытия расстрелянных глубже. Это совершенно не верно, мне приглашение никто не делал, а я выполнил в силу партийной дисциплины свой долг коммуниста. Да я действительно совместно с тов. Жужговым Н. В. зарыл в землю расстрелянного Михаила Романова и его камердинера и мне хорошо известна эта могила в настоящее время.

Далее я как член партии ВКП (б), то я должен сказать всю истину, если из воспоминаний установлено один из активных участников расстрела Михаила Романова тов. Марков А. В. – это наглая ложь. В то время принимал самое активное участие в расстреле М. Романова тов. Жужгов Н. В. и в настоящее время расстрелянный белыми начальник Мотовилихинской милиции Алексей Иванович Плешков и я Новоселов а не чуть тов. Марков А. В.

Тов. Марков А. В., Иванченко В. А. и Колпачников И. Ф. принимали участие в расстреле камердинера английского подданного офицера а не Михаила Романова.

Для меня только в настоящее время стал ясен вопрос, что наши тов. участники расстрела М. Романова... <пропуск>... вопрос, что я не имел участие в ночь с 11-го на 12-ое июня 1918 г. в расстрел М. Романова.

Я прошу Истпарт Ц. К. ВКП (б) и Уралоблистпарт ВКП (б) обратить самое серьезное внимание на 3 основных вопроса.

1) Во время совершения расстрела Михаила Романова кто был из участников расстрела Романова – 1-м принимал участие тов. Жужгов Н. В. он пер-

вым выстрелом ранил Михаила Романова в правое плечо, а когда не стал работать наган у тов. Жужгова, то в это время кто оказал содействие. Содействие оказал первым упомянутый начальник милиции Плешков А. Ив. и Новоселов. В этом сам тов. Жужгов Н. В. подтвердит.

2) После совершения расстрела Михаила Романова по возвращении управление Мотовилихинской милиции, когда производился раздел вещей расстрелянных между участниками, то 1-му Иванченко В. А. были отданы с расстрелянного Михаила Романова золотые шести угольчатые именные часы червонного золота, с надписью на одной из крышек Михаил Романов, которые в настоящее время у т. Иванченко. Это Вам будет 2-м доказательством. Как эти часы в настоящее время имеют ценность и должны сдатся в исторический музей.

3) С расстрелянного Романова также было снято золотое именное кольцо и пальто и штиблеты – бывшему расстрелянному начмилиции А. Ив. Плешкову. А с расстрелянного камердинера вещи разделены между Марковым и Колпачниковым И. Ф. Вот на этих то основаниях 3-х пунктах я ставлю полное опровержение на основе первых сведений, имеющихся в воспоминаниях и таким образом прошу Истпарт ЦК ВКП (б) который дал бы со своей стороны свое соответствующее распоряжение Уралоблистпарту ВКП (б). Последний сделал бы между нами участниками расстрела М. Романова [очную ставку], ведь нас осталось в живых 4 человека, а все мы проживаем в пределах Уральской области. Тов. Марков А. В. и Иванченко В. А. проживают в г. Перми, где состоят на учете. Тов. Жужгов Н. В. проживает в Невьянском заводе свердловского округа по Тульской ул. ц 8.

Только при очной ставке Уралоблистпарт ВКП (б) установит истину. Я пред лицом партии ВКП (б) не только прошу очную ставку, а требую. Я ищу правду и должен найти, пусть те тов. участники докажут что я действительно принимал участие в расстреле Михаила Романова.

О Вашем решении прошу меня поставить в известность.

К сему Новоселов, член ВКП (б). Село Крестовское Щадринского района и округа Уральской области».

Новоселов рассылает письма и в другие инстанции. Партийные органы не знают, как отделаться от своего соратника, который требует справедливости и возвращения вещей, украденных убийцами у своих жертв. Рассердившись, партийные руководители привычно переписывают историю. Они «отказывают» Новоселову даже в чести «зарытия» трупов, хотя об этом говорится в воспоминаниях Маркова. Нач. милиции эсер Плешков тоже считается недостойным разделить «честь» убийства с большевиками.

«Секретно.
Уралобком ВКП (б) Зав. истпартом тов. Моисееву.

Истпарт Отдел ОК ВКП (б) в отношении Новоселова сообщает следующее. С большим трудом, наконец, была выявлена роль его в деле убийства Михаила Романова. При похищении Михаила Романова проездом через Мотовилиху был захвачен с лопатой и дежурный в Мотовилихе милиционер Новоселов, который проездил напрасно до места расстрела, так как в тот день Мих. Романова не зарывали, а зарыли на другой день сами участники похищения без участия Новоселова.

Разрешение вопроса об отобрании именных вещей Романова Истпарт Отдел ОК ВКП (б) не может взять на себя, т.к. вещи Мих. Романова находятся, по рассказам, у многих работников, не только участников расстрела, живущих в разных местах СССР.

Зав. истпартом ОК ВКП (б) Ольховская.
12 дек. 1928».

Летом 1964 года директор Пермского партархива Н. Аликина, будучи в Москве, встречалась с А. В. Марковым. Во время беседы она обратила внимание на его наручные серебряные часы необычайной формы, на ее взгляд очень древние. Они напоминали дольку срезанного круто сваренного яйца. На вопрос, откуда такие часы, Марков ответил ей, что принадлежали личному секретарю Михаила Романова англичанину Брайану Джонсону и он взял их себе на память, сняв с руки Джонсона после расстрела.

«С тех пор не снимал с руки, – сказал ей Марков и добавил: – Идут хорошо, не ремонтировал, только отдавал в чистку несколько раз». Сейчас эти часы, вероятно, перешли наследникам Маркова. Возможно, и у наследников Иванченко сохраняются золотые часы великого князя Михаила Александровича. «Крестник» убийцы Михаил Иванченко (род. 1918–1919), может, еще жив? Интересно знать, не жгут ли эти часы руки наследников?..

Как мне удалось установить, имущество убитого великого князя Михаила Александровича было поделено чекистами между собой, но наиболее ценную его часть они все же направили в Москву. Там вещи великого князя разошлись между вождями еврейских большевиков. Великолепный фарфоровый сервиз, например, был присвоен А. В. Луначарским. В 60-х годах он находился в квартире его вдовы Луначарской-Розенель на Советской площади возле Моссовета.

Проведя собственное расследование убийства великого князя Михаила Александровича, я решил разыскать место его захоронения.

Моя машина двинулась в сторону Мотовилихи. Ее исторический центр мало изменился с 1918 года, правда, двухэтажные домики сильно обветшали (жить в них сейчас трудно), да и снесена церковь. Завод на своем месте, напротив него бывший полицейский участок. Машина мчится по направлению к селу Левшино. По улице в основном одноэтажные, черные от старости, рубленые деревянные домики. Моя цель – разыскать примерное место, где

было совершено убийство. Оказалось, что местным краеведам оно неизвестно. В записке Маркова указаны примерные ориентиры – верста после керосинового склада Нобеля, в лес от дороги направо. Несколько раз моя машина проезжает дорогу между Мотовилихой и Левшином. Рядом с шоссе тянется полотно железной дороги, ближе к Левшину дорога выходит на берег водохранилища, возле берега – десятки лодок. Вдоль всей дороги никакого леса, а только искусственные посадки чахлых тополей. Наконец останавливаюсь в Левшине (позднее я узнал, что это новое Левшино, а старое затоплено в начале 50-х) и начинаю расспрашивать стариков. Старожилов почти что нет, в основном приезжие. И только на Домостроительной улице знакомлюсь с настоящей старожилкой этих мест Анной Васильевной Кочевой (род. 1908). Расспрашиваю, как раньше шла дорога. «Примерно до завода “Кислотный” и даже немного дальше, – отвечает Анна Васильевна, – а потом на том месте, где шоссе проходит, под полотном железнодорожного пути, раньше оно шло ниже. Но место сейчас затоплено в связи со строительством КамГРЭС.

– А где здесь был нефтяной склад Нобеля?

– На том месте, где “Кислотный”. А не так далеко от него был Красный Лог. Страшное место. Там людей убивали и расстреливали и в революцию, и в 20-е годы. Через это место ездили большими компаниями, по одному боялись. Так и стояли возле лога, поджидая, что кто-то еще поедет.

– А что там было, почему Красный Лог?

– Там речушка текла, а через нее мост был, а бревна в красный цвет были покрашены, так и называли Красный мост, а место вокруг него Красный Лог. Родители мне всегда говорили: “Не ходи туда, там опасно, плохие люди встречаются”. В конце 20-х годов там убили моих дядю и тетку. Они с ярмарки возвращались ночью. На них напали, убили, все забрали, а тела сучьями закидали.

– А кто же занимался разбоем? Кого-нибудь поймали?

– Разное говорили. Рассказывали, что мотовилихинские – у них тут рядом покосы были – лихие люди. А место глухое, густой сосняк, только ближе к реке деревья были хилые и место болотистое.

– А насчет убийства великого князя Михаила разговоры среди крестьян были?

– Нет, не упомню. Вот в годы революции у нас тут в Левшино в железнодорожный тупик загнали вагон с царским имуществом, говорили: его из Екатеринбурга пригнали, стоял он некоторое время без охраны. Начали грабить. Потом начальство отогнало его в Пермь».

После рассказа Анны Васильевны стало ясно, почему злодеи для убийства великого князя Михаила выбрали именно это место. Скорее всего, у них здесь была «наезженая тропка». Не первого человека привозили убивать. Окрестные крестьяне сюда ходить боялись, особенно ночью. Так что никто не мог помешать.

Возвращаюсь в Мотовилиху. Засекаю расстояние по спидометру машины. От Мотовилихи до «Кислотного» 6–6,5 километра. Здесь, по словам Анны Васильевны, и стоял склад Нобеля, да и сегодня на этом месте – склад нефтепродуктов и бензозаправка. Снова засекаю расстояние, торможу машину через километр с небольшим. В 1918 году здесь был лес, сегодня проходят две дороги: шоссейная (дорога, которая шла в 1918 году, была узкая, конная) и железная на высокой насыпи. Вокруг шоссе растут тополя. Между шоссейной и железной дорогами в отдельных местах посажена картошка. Если расстояние Марковым было указано правильно и Анна Васильевна не ошиблась в расположении склада Нобеля, то место убийства находится ориентировочно под насыпью новой железной дороги. Хотя ручаться за это я бы не стал.

Из Перми мне пришлось уезжать тоже не по своей воле. Так же, как в Екатеринбурге, пермские соратники из правоохранительных органов сообщили мне, что кто-то из Москвы дал задание пермской УГБ найти подходящий предлог для обыска и изъять у меня собранные материалы. Свои тетрадки и блокноты с выписками, а также ксерокопии некоторых документов, переданных мне, я постоянно носил с собой. Хотя по первоначальным планам мне следовало работать в архивах еще не менее недели, я решил не искушать судьбу и на следующий день после получения тревожного сообщения, не поставив никого в известность, уехал, преодолев полторы тысячи километров до Москвы за полтора дня.

Более трех месяцев я занимался систематизацией и обработкой собранных во время экспедиции на Урал исторических материалов. В результате возникла книга о цареубийстве, большие фрагменты из которой из номера в номер публиковались в газете «Литературная Россия». На меня обрушилось более сотни писем. Подавляющее большинство читателей благодарили меня за то, что я впервые рассказал правду об убийстве Царской семьи, и прежде всего о роли в нем видных еврейских большевиков Свердлова, Ленина, Троцкого, документально показал преступный, антирусский характер большевистской партии. Но были и другие письма – злобные, оскорбительные, в которых меня называли антисемитом, фашистом, угрожали расправой.

Началась борьба за издание книги. Рукопись ее я принес в издательство «Советская Россия». Большую поддержку мне тогда оказали редакторы издательства Ю. Бычков и Г. Астафьева, приложившие все усилия, чтобы книга увидела свет. Однако требовалось разрешение свыше. Никто из прежнего руководства не хотел брать на себя такую ответственность. Вопрос решил Борис Сергеевич Миронов, который в то время был назначен директором издательства. Его тогда мало кто знал, многие считали, что он обязательно отвергнет книгу или заставит сильно ее сократить. Однако случилось чудо: он подписал ее к изданию! Впоследствии, когда я ближе познакомился с этим замечательным, благородным человеком, я понял, что по-другому он поступить и не мог,

хотя и шел на большой риск. «Демократическая» общественность навесила на книгу ярлык «антсемитской», так же поступили канадские и американские советологи, запретившие покупать книгу для университетских библиотек. Тем не менее тираж 50 тыс экземпляров разошелся в несколько месяцев.

Глава 29

Выборы народных депутатов РСФСР. — Мобилизация внешних и внутренних врагов России. — Создание преступного избирательного альянса «Демократическая Россия». — Союз агентов влияния, криминала и Горбачева. — Деморализация российской власти. — Ее сговор с врагами России. — Создание русского избирательного клуба в Московском обществе охраны памятников. — Попытки русских патриотов остановить преступный альянс. — Сопротивление русских деятелей и организаций

Поездки по стране летом 1989 года показали мне, в насколько глубокую пропасть опускается страна. Нижегородская область, Татария, Башкирия, Урал по уровню жизни возвращались в эпоху послевоенной разрухи. Пустые прилавки магазинов, разгул спекуляции, множество праздношатающихся типов. Власти, мечтавшие о наживе, фактически уже не думали о порядке и законе. Преступность захлестнула города, во всех областях, в которых мы побывали, появились организованные банды, десятки сексуальных маньяков терроризировали население. В Екатеринбурге мне рассказывали ужасные истории о зверствах местных уголовных авторитетов Овчины и Трифона. Оба подонка разбогатели на торговле паленой водкой и сколотили большие банды, промышляющие грабежами квартир и угоном автомобилей. В эти банды собиралось много активной молодежи, утверждавшей свое «я» насилием и убийствами. Молодой человек, с которым я случайно познакомился в местном кафе, вероятно принадлежавший к одной из этих банд, хвастался оружием перед своими сверстниками — мол, «получил его от самого Овчины», угощал вином малолетку, смотревшую на него очарованными глазами.

Это были первые плоды «демократического» воспитания. Незадолго до этой встречи я видел по телевизору выступление Галины Старовойтовой. Обращаясь к молодежи, она говорила, что в «криминальном секторе действуют наиболее сметливые и предприимчивые. Именно они могут быть образцом “нового демократического человека”»[1]. Остановившись ненадолго в Казани, мы стали свидетелями войны, которую вела милиция с 68 молодежными бандами. По ночам в городе слышались автоматные очереди, истошные женские крики. В го-

[1] Один из таких «демократических людей» позднее пристрелил Старовойтову, предварительно забрав у нее чемодан ворованных денег, которые она хотела использовать в своей избирательной кампании.

стиничном ресторане под разухабистую музыку веселились и дрались парни в одинаковых куртках, то ли пьяные, то ли обкуренные наркотиками.

В Ижевске под присмотром местных уголовных авторитетов и купленных чинов в милиции и КГБ процветала торговля разнообразным оружием, что было невозможным еще пять лет назад. Бандиты со всего СССР приезжали к стенам оружейных предприятий, договаривались с рабочими. Оружие стоило дорого. За шесть пистолетов Макарова давали «Жигули». За три-четыре пулемета «утес» можно было сторговать две машины.

Мир преступных лидеров, находившийся еще в начале 80-х в глубоком подполье, в конце этого десятилетия вылез наружу. Рядом с ослабевшей советской властью укреплялась криминальная власть, ставившая под свой контроль все прибыльные точки: магазины, рестораны, клубы и дискотеки. Раскручивали уголовников «демократы» – прорабы «перестройки», руководители Межрегиональной депутатской группы.

На собраниях «демократов» постоянно ставились вопросы о привлечении деятелей криминальной среды в качестве союзников в борьбе за власть и как «ценный материал» для создания слоя «энергичных предпринимателей», «людей дела». Осенью 1989 года подобные призывы я сам слышал из уст А. Сахарова и Г. Попова, Н. Шмелева. Последний, в частности, заявлял: «"Крестных отцов" надо легализировать. Если будут нормальные деньги, если им не страшно будет открыть свой магазин или свою фирму, если им дадут государственные гарантии, они будут работать на реформу. Я же многих такого типа людей знаю. Да, они уголовники, но они мечтают быть порядочными людьми. Дайте им возможность быть ими. Скажем, он хочет "мерседес", хочет лебедей на дачу – дайте ему лебедей и "мерседес"».

Решив сделать криминал союзником в борьбе за власть, «демократы» не очень-то полагались на простого русского преступника, а, подобно большевикам в 1917 году, сделали упор прежде всего на нерусский, пришлый элемент. Кто из них там так решил, неизвестно, но «ценный материал» создавался ими в конце 80-х в Москве из числа чеченских бандитов, возглавляемых Хозой Сулейменовым, Султаном Даудовым, Лечи Лысым, Хожой Нухаевым, Шамилем Басаевым, ставших впоследствии «борцами» за «независимую Ичкерию». Бандиты эти отличались особой жестокостью. Вели себя подобно диким животным в стае, но становились патологическими трусами, когда оставались один на один с серьезными противниками. Свои преступления они совершали толпами, а когда что-то не получалось, бросались в бегство. Многие из них готовы были целовать сапоги сержанта милиции, как поступил, рассказывают, например, Шамиль Басаев, когда речь зашла о спасении собственной шкуры. В конце 80-х в Москве собралось более 300 чеченских бандитов, взявших под контроль торговлю автомобилями, автосервисы, валютные магазины «Березка», торговлю наркотиками и проституцию.

Из этого контингента «демократические лидеры» набирают себе охрану и помощников. Именно они привлекаются для поддержания порядка на митингах и сопровождают многих деятелей Межрегиональной депутатской группы: Попова, Мурашова, Собчака и т.п.

В таких условиях в России начинается подготовка к выборам в республиканские и местные Советы депутатов. Хочется напомнить, что после отмены монополии КПСС на власть эти советы стали главным органом управления в стране.

Задолго до начала выборов «демократы» начинают уделять много времени предвыборной кампании, рассматривая ее как удобный момент захвата власти. На совещаниях и митингах «демократов» несутся призывы «прорабов перестройки» создавать избирательные организации и выдвигать своих кандидатов, ибо это «наш шанс к власти» (Собчак). Незаметно для широкой общественности многие десятки руководителей «демократического» движения получают приглашения западных «гуманитарных» институтов приехать на конференции и коллоквиумы, посвященные «свободным выборам». На самом деле это были своеобразные курсы и инструктаж, как вести предвыборную борьбу. Через этот инструктаж, так или иначе, прошли все известные мне «демократы» – от Афанасьева, Попова и Собчака до Бурбулиса, Мурашова, Явлинского и других подобных им типов. Организаторами этих инструктажей были ЦРУ и близкие к нему английские, германские и французские спецслужбы. Как сообщил мне позже очень осведомленный информатор, «выборы в РСФСР были совместной акцией нескольких западных разведок, которые всеми силами помогали внутрироссийской оппозиции, оберегая ее лидеров, предоставляя подготовленных инструкторов, технические средства и деньги».

Осенью 1989 года создается преступный альянс «соискателей на власть», объединявший в своих рядах как агентов влияния западных спецслужб, так и значительное количество связанных с ними криминальных элементов, преступных авторитетов и даже воров в законе.

Но сам факт создания такого альянса не был гарантией захвата власти. Еще существовали мощное государство и КГБ. И оно, конечно, могло остановить изменников и воров. Нужна была политическая воля. Горбачев, регулярно читавший сводки с разведданными, хорошо знал, из кого состоял этот альянс. Как глава государства он был обязан принять меры, но не сделал этого, так как сам разделял «идеалы» и цели «демократов». К тому же его западные друзья и братья по масонской ложе убеждали его в необходимости поддержать альянс. Мне рассказывали, как незадолго до начала выборов Горбачев по просьбе Яковлева принял несколько «прорабов перестройки», и в частности Г. Попова, А. Собчака и Афанасьева. На этой встрече был совершен сговор главы государства с руководителями

преступного альянса, на котором Горбачев обещал всемерную поддержку в выдвижении кандидатов «демократического лагеря» взамен на политическую поддержку его на выборах президента СССР.

Таким образом, Горбачев вместо того, чтобы подавить антигосударственный заговор, сам стал его участником. Более того, пользуясь правами главы государства, он вовлек в него значительную часть государственной машины, и прежде всего КГБ. Через КГБ и таких его руководителей, как Ф. Бобков и О. Калугин, проводится операция поддержки кандидатов «демократического» движения. Причем операция эта сопровождалась акциями против всех возможных соперников кандидатов преступного альянса, объявившего себя блоком «Демократическая Россия». Операция эта проводилась пятым и шестым управлением КГБ втайне от собственных коллег, не говоря уже о том, что о ней не знали многие чиновники государственного аппарата, которые с удивлением наблюдали за бездействием компетентных органов, когда во власть лезли откровенные враги страны, аферисты и преступники.

На «демократическое» движение пролился золотой дождь. Преступный альянс финансировался с двух сторон — изнутри страны и из-за рубежа. Иностранные спонсоры — ЦРУ и другие западные спецслужбы — использовали для перевода денег «демократическим организациям» методы, разработанные еще немецкой разведкой в 1917 году для оплаты предательской деятельности Ленина и других еврейских большевиков. Как мне рассказывал один советский контрразведчик, делалось это так. В Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Туле, Казани и некоторых других городах демократами создавались кооперативы и совместные предприятия и заключались фиктивные договоры на поставку им из-за рубежа дефицитной продукции. Естественно, этими поставщиками были западные спецслужбы, действующие также через подставные фирмы. Товары, получаемые из-за границы «демократическими кооперативами», продавались в СССР, а вырученные за них деньги направлялись на финансирование избирательной кампании. По оценкам упомянутого мной контрразведчика, таким образом в СССР во время избирательной кампании было переправлено дефицитных товаров, проданных здесь по завышенным ценам, не менее чем на 50 млн долларов.

Другой канал финансирования «демократов» в этот период был разработан в КГБ, «демократическая часть» которого, по признанию американского шпиона генерала КГБ Калугина, оказала поддержку сотням «демократических» кандидатов. Схема финансирования их была аналогична той, по которой совсем недавно осуществлялось тайное субсидирование иностранных коммунистических партий. За рубежом агентами КГБ открывались фиктивные торговые фирмы. Одновременно в СССР

создавались совместные предприятия, которые начинали продавать фиктивным фирмам за границей лес, нефть, металл и другие товары по ценам, значительно ниже мировых. Разница в цене доставалась совместным предприятиям, которые значительную часть своей выручки перечисляли в пользу «демократов».

В целом по каналам западных спецслужб и КГБ «демократам» поступали огромные средства, большая часть которых просто разворовывалась, ибо финансирование велось «черным налом» и было трудно последить, куда истрачены деньги. Из более 100 млн долларов, выделенных западными и советскими спецслужбами на «демократические» выборы, по мнению экспертов, на избирательные нужды альянса пошло 20–25 млн, остальное осело в карманах «прорабов перестройки» и связанного с ними криминала. По мнению осведомленных лиц, разворованные миллионы стали первоначальным капиталом таких известных еврейских предпринимателей, как Ходорковский, Гусинский, А. Тарасов, Смоленский, М. Фридман и многие другие.

Однако даже сумма в 25 млн долларов, оставшаяся в избирательном фонде «демократов», была в десятки раз больше финансовых возможностей кандидатов патриотического лагеря.

Русские патриоты к избирательной кампании не были готовы. Разные официальные лица ждали указаний начальства, а их не было. Горбачев, приняв сторону «Демократической России», фактически парализовал любую деятельность со стороны лиц, способных дать изменникам отпор. Партийные и советские руководители не осмелились взять на себя инициативу без «благословения» первого лица во власти.

Помню это тягостное время, когда внутренние и внешние враги России полностью мобилизовали свою армию, а официальные власти вместо того, чтобы принять меры, делали вид, что не замечают этой мобилизации. После долгих переговоров мы вышли на высших партийных и советских функционеров по РСФСР – тогда это были Воротников и Власов, возглавлявшие соответственно Верховный Совет и Совмин России. Позиции этих первых лиц республики произвели на нас удручающее впечатление. Высшие чиновники республик и их окружение всем своим существом выражали трусость и подлость. Горбачев фактически запретил выдвигать им свои кандидатуры. Они не руководили избирательной кампанией, и даже процесс составления избирательных комиссий вышел у них из-под контроля. Люди, объявлявшие себя патриотами, были деморализованы и больше думали о спасении своей шкуры, чем о судьбе России. Слава Богу, что трусливую политику воротниковых и власовых отвергли многие руководители, сумев без их «благословения» выдвинуть своих кандидатов.

Русские патриоты, несмотря на запреты, ограничения и угрозы со стороны некоторых представителей КГБ, организуют свои избирательные

объединения. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Тюмени проходят собрания за выдвижение достойных кандидатов, способных спасти Россию от надвигающейся демократической чумы. В Москве крупным патриотическим центром становится Клуб избирателей при Московском обществе охраны памятников. Идея его создания принадлежала мне. Я принял на себя организаторскую часть работы Клуба. Сопредседателем Клуба был С. В. Королев, предоставивший для его работы всю инфраструктуру Московского общества охраны памятников. Штаб Клуба находился на Покровском бульваре в доме Телешова, а его филиалы размещались во всех районах Москвы, в помещениях районных отделений охраны памятников. В работе Клуба приняли участие сотни активистов Общества охраны памятников. На одном из общих собраний Клуба мы организовали сбор денежных средств. Каждый давал сколько сможет. Набрали около 3 тыс рублей, из которых оплачивали работу постоянного секретаря Клуба – Татьяны Меренковой. Это был единственный оплачиваемый сотрудник нашего Клуба. Оставшиеся деньги пошли на изготовление листовок. Правда, деньги на некоторые листовки давали частные спонсоры.

В соборе бывшего Знаменского монастыря, недалеко от Кремля, Центральный совет ВООПИК позволил нам организовать учебу и инструктаж участников Клуба. Перед членами Клуба выступали практически все самые выдающиеся деятели русского патриотического движения. В том числе проводил занятия и специалист по психологической войне и пропаганде, пришедший к нам, по собственным словам, по зову сердца, хотя была информация о том, что он приставлен следить за нами от КГБ. Впрочем, и без него деятельность нашего Клуба находилась под колпаком всемогущей организации. Наряду с истинными патриотами на заседаниях Клуба стали появляться неизвестные личности, пытавшиеся организовать скандалы, провокации и сорвать работу Клуба. Во избежание таких ситуаций пришлось организовать охрану из крепких ребят. Инциденты на собраниях прекратились, но усилились попытки запугать нас поодиночке. В адрес активистов Клуба по телефону несутся постоянные угрозы, на некоторых совершаются нападения, в том числе и на меня. Поджигают дверь в квартире нашего постоянного секретаря. Тем не менее мы не поддавались. За короткий срок наш Клуб сумел организовать через районные отделения Общества выдвижение более 30 кандидатов в депутаты, обеспечив их законную регистрацию на избирательных участках. Кандидатский корпус русских патриотов, выдвинутых Клубом избирателей Общества охраны памятников, объединил имена таких выдающихся деятелей русской культуры, как Ю. Бондарев В. Бондаренко, В. Брюсова, Л. Баранова-Гонченко, Э. Володин, Н. Дорошенко, А. Казинцев, В. Калугин, В. Клыков, С. Куняев, Г. Литвинова, С. Лыкошин, Э. Сафонов, А. Сергеев и др. В течение не-

скольких месяцев им была предоставлена трибуна для пропаганды взглядов, отражающих национальные интересы русского народа. С кандидатами в депутаты и командами кандидатов мы проводили инструктивную учебу, в нескольких десятках экземпляров выпускали специальный бюллетень, информировавший кандидатов и руководителей их команд о главных событиях и действующих лицах выборной кампании.

Печаталось множество листовок о бедственном положении русского народа, назывались имена виновников и идеологов ограбления России, предлагались пути выхода страны из кризисной ситуации. Чтобы показать накал борьбы тех дней, приведу три весьма характерные листовки, в подготовке которых участвовал и я:

«ОСТАНОВИТЬ ГРАБЕЖ РОССИИ!
ДАТЬ ОТПОР ПОЛИТИКАНАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ!

Многие десятилетия Россия является объектом самого наглого грабежа. Российские ресурсы – нефть, золото, лес, сельхозпродукты – через механизм неравноправного экономического обмена перекачиваются в другие республики. Эта своего рода “дань”, которую Россия платит другим республикам, составляет 70 миллиардов рублей в год, то есть у каждой средней российской семьи отнимаются ежегодно 1500 рублей. Но не только другим республикам платят “дань” россияне. Особой статьей грабежа народов России являются доходы дельцов “теневой экономики” – разных мастей ворюг, спекулянтов. Посредством махинаций преимущественно российскими ресурсами “теневики” отнимают у каждой нашей семьи еще не менее 2000 рублей в год. Можно ли после этого удивляться, что в России среди союзных республик самая низкая реальная зарплата, самый низкий жизненный уровень, самая низкая обеспеченность жильем, дорогами, продуктами и самый высокий уровень смертности!

Выплачивая огромную “дань”, Россия обескровливается и вымирает, сокращается русское население. Через несколько десятилетий нас будет половина. На глазах гибнет русская деревня. По данным переписи 1959 года, в России было более 294 тысяч сельских населенных пунктов. А в 1989 году – 156 тысяч, то есть погублено 138 тысяч сел. Сравним: в годы Великой Отечественной войны было разрушено 70 тысяч сел.

Организаторами и идеологами ограбления и разорения России являются нынешние сторонники Межрегиональной депутатской группы – Абалкин, Аганбегян, Заславская, Шмелев, Г. Попов, Ельцин, Афанасьев, – под прикрытием демагогических фраз стремящиеся увековечить грабеж России. В их программе с лживым названием “Демократическая Россиия” ни слова не

говорится о катастрофическом положении России, зато много места уделено интересам дельцов “теневой экономики”. Межрегиональщики планируют расчленение России на десятки зависимых территорий, сырьевых придатков иностранных компаний. Они готовы продать за рубеж все – от земли до танков, от золота до национального культурного достояния. Сегодня из-за провокационных подстрекательств сторонников Межрегиональной группы начались массовые русские погромы в Закавказье.

ОСТАНОВИТЬ ПРОВОКАТОРОВ! НЕДОВЕРИЕ СТОРОННИКАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ – ИДЕОЛОГАМ ОГРАБЛЕНИЯ РОССИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ИНТЕРЕСОВ ДЕЛЬЦОВ “ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ”»!

«ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Провокационные заявления и поступки сторонников Межрегиональной депутатской группы вызвали вспышки межнациональной розни в Закавказье и волну антирусских настроений. Все это привело к массовым погромам русского населения в союзных республиках. Десятки тысяч русских, бросив родной кров и имущество, вынуждены были бежать, чтобы спасти свою жизнь.

Ответственность за кровь и разорение русских людей, пострадавших от погромов, лежит на сторонниках Межрегиональной депутатской группы. Послушные “межрегионалам” средства массовой информации молчат об этих злодеяниях.

БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ, ПОСТЫДНЫЕ ПОЛИТИКАНЫ! ПРИЗЫВАЕМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ И ДАТЬ ОТПОР ПРОВОКАТОРАМ, РВУЩИМСЯ К ВЛАСТИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ».

Из предвыборной программы С. Ю. Куняева:

«Россия живет хуже, нежели работает, потому что ежегодно более 70 миллиардов рублей, заработанных Россией, разными способами изымаются у нее для развития общесоюзных бюрократических ведомств и улучшения жизни союзных республик. В результате каждая российская семья из трех человек ежегодно недополучает на 1500 рублей материальных и культурных благ...»

«Любыми законными путями – налогами, денежной реформой, прогрессивным налогом на наследство – вернуть народу богатства, украденные у него дельцами “теневой экономики”».

«Во все века русский человек умел трудиться и на себя, и на общество, и на государство. Рязвяжем руки нашему крестьянину и рабочему сегод-

ня. Любая форма собственности, работающая на благо народа, должна получить право на жизнь...»

«Россия, веками созидая наше многонациональное государство, шла на великие жертвы. Сегодня при ее бедственном положении она не может начинать это строительство заново. Использовать российские армейские части для разрешения межнациональных конфликтов вне России – недопустимо. Искупать русской кровью притязания национальных мафиози – преступно...»

«Нужны немедленные законы, чтобы спасти российскую деревню от вырождения, семью – от распада, женщину – от эксплуатации государством, законы, спасающие нашу нацию, – от деградации...»

«Национальное достоинство России – наше общее достояние, созданное творческой волей и трудом многих поколений. Без опоры на патриотизм перестройка захлебнется. Отпор силам, ущемляющим интересы России в политике, экономике, культуре, – долг российского депутата».

«Стольный град Москва – сердце России. Мы против пересадки нашего сердца. Мы отстояли Москву в сорок первом и сегодня отстоим ее от атаки денационализированных бюрократов, популистов и политиканов».

С позиции последующих событий совершенно очевидно, насколько точны были наши оценки.

С самого начала Клуб избирателей Общества охраны памятников столкнулся с недостатком денежных средств и нехваткой квалифицированных помощников для организации избирательных мероприятий. Тем не менее участие в избирательной кампании в Москве такого большого количества кандидатов-патриотов изменило саму атмосферу предвыборной борьбы, вынудив космополитические силы на ходу менять стратегию и тактику и даже учитывать в своих программах некоторые вопросы, поставленные русскими людьми.

В январе 1990 года космополитические силы съезжаются в Москву на конференцию, на которой учреждают избирательный блок «Демократическая Россия». Удалось проникнуть на эту конференцию и мне. Работой конференции руководили «выпускники» института Кribла депутаты СССР члены Межрегиональной группы: А. Мурашов, М. Бочаров, Г. Попов и С. Станкевич. В зале находился также ряд иностранных консультантов, которые проводили инструктаж некоторых из 156 присутствовавших на конференции кандидатов в депутаты. Среди них также распространялись переведенные на русский язык пособия по правилам и методам ведения избирательной борьбы. Для нашего клуба я собрал два десятка образцов этой литературы.

На конференции присутствовали представители крупнейших космополитических общественных организаций: Межрегиональной ассоциации демократических организаций, Московского и Межрегионального объединений избирателей, Московского народного фронта (С. Станкевич), Народного фронта РСФСР, Социал-демократической ассоциации, Клуба избирателей при АН СССР, «Мемориала», «Московской трибуны», сионистского объединения «Апрель», антиармейской организации «Щит» и др.

В программе блока «Демократическая Россия» главными задачами ставились захват власти в Советах народных депутатов, разрушение государственного аппарата, армии и органов государственной безопасности, отделение России от СССР и расчленение ее на десятки суверенных территорий.

За словесной риторикой о демократии, правах человека и обновлении проводились идеи окончательного разрушения России и утверждения в стране антирусского космополитического режима.

Основные положения «Демократической России» по расчленению страны были разработаны консультантами из ЦРУ, руководимыми З. Бжезинским и подобными ему специалистами по СССР.

Именно ими была сформулирована подрывная, предательская идея о суверенизации союзных республик, которая почти одновременно претворялась в жизнь на всей территории СССР и привела в конечном итоге к расчленению страны.

Согласно декларации «Демократической России», перед будущим Первым съездом народных депутатов РСФСР (на котором космополиты собирались получить большинство) ставились две главные задачи:

– необходимо провозгласить и законодательно определить суверенитет Российской Федерации. По новому союзному договору, который должен быть разработан и заключен в кратчайшие сроки, в ведении Союза могут находиться лишь те права, которые добровольно переданы ему республиками.

Законы Союза должны вступать в действие лишь после их ратификации высшими органами государственной власти республик. Надо создать завершенную систему органов власти и управления в России;

– демократическое решение национальных проблем, возникающих в самой Российской Федерации, – в настойчивом поиске вариантов, исключающих всякое национальное ущемление и не задевающих ничьи национальные интересы в гибком сочетании суверенитета, территориальной и национально-культурной автономии народов России, разработке юридического механизма и форм реализации права нации на самоопределение.

Через различные подставные организации американское правительство перечисляет космополитическому избирательному блоку «Демократическая Россия» десятки миллионов долларов, а также командирует ему большое количество специалистов по ведению избирательной кампании.

Антирусский блок снабжается всеми необходимыми средствами связи и оргтехникой. До предела активизируются агентура влияния и группы глубокого прикрытия ЦРУ. Во многих крупных городах СССР появляются сотни эмиссаров, финансируемых американским правительством «Фонда свободного конгресса», «Национального фонда в поддержку демократии» и тому подобных подрывных организаций, работавших по разрушению СССР. На деньги американских спецслужб тысячи активистов «Демократической России» освобождаются от основной работы (чаще всего это были сотрудники НИИ и различных госучреждений) и разносят подрывные идеи по всей стране.

Кроме финансовых средств, переводимых из-за границы, «Демократическая Россия» получала большие деньги от разного рода предпринимателей и кооперативов, особенно от Союза объединенных кооперативов СССР (СОК) и Ассоциации мелких и средних предпринимателей СССР. По случаю предстоящих выборов этот Союз провел чрезвычайную конференцию, на которой председатель СОК В. Тихонов предложил собравшимся «программу выживания» — путем обязательного сотрудничества с межрегиональной группой:

«— принимать активное участие в мартовских выборах — агитировать за “своих” кандидатов и против их соперников, выступать на предвыборных собраниях. При этом “своих” от “не своих” отличить очень просто: сторонники кооперации — это всегда сторонники рыночной экономики и демократических свобод;

— сотрудничать с межрегиональной группой народных депутатов СССР;

— налаживать связи с Ассоциацией мелких и средних предпринимателей СССР, с Ассоциацией крестьянских хозяйств, создавать совместно с ними страховые фонды взаимопомощи...

РЕШИТЕЛЬНЕЕ БОРОТЬСЯ, ИСПОЛЬЗУЯ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО НЕПОВИНОВЕНИЯ:

бойкот, разоблачения, недопущение незаконных проверок в кооперативах, проведение митингов, агитацию за отставку скомпрометировавших себя чиновников».

Заместитель Тихонова по СОК финансовый аферист А. Тарасов (замешанный в серьезных уголовных преступлениях) был более конкретен:

«Возможно, это наша последняя встреча. Если мы сегодня не предпримем активных действий, через три месяца большинство из нас будет в тюрьмах или в эмиграции...

Нам нужна политическая защита. Методов борьбы, к сожалению, у нас не так много: ни забастовки, ни неуплата налогов нам не подходят — все это будет работать только против нас. Одно из немногих наших средств борь-

бы — это способность платить. И мы должны платить деньгами сегодня, чтобы не расплачиваться жизнью и свободой завтра. Вряд ли мы способны создать свою политическую партию, которая защитила бы наши интересы в парламенте. Поэтому я прошу вас поддержать Межрегиональную депутатскую группу, которая пытается объединить вокруг себя все левые прогрессивные силы страны.

Нас четыре с половиной миллиона человек, и я призываю каждого кооператора и каждый кооператив подумать и перечислить какую-нибудь сумму на счет Межрегиональной депутатской группы для создания новой оппозиционной партии».

Опираясь на поддержку космополитического большинства в Политбюро, используя огромные материальные возможности западных спецслужб, КГБ и криминальных спонсоров внутри страны, «Демократическая Россия» фактически монополизировала средства массовой информации в стране. На 1,5 млн общего тиража русских патриотических периодических изданий выходило 60 млн (не считая моря «неформальной» газетно-журнальной прессы) тиража космополитических, антирусских изданий, обманывавших русский Народ, оскорблявших его национальное достоинство.

В борьбе за власть над русским народом космополитические силы использовали все самые низкие и преступные методы — ложь, клевету, шантаж, обман, провокации. Чтобы дискредитировать своих противников в глазах избирателей, сторонники космополитических сил распространяли нелепые, оскорбительные слухи, без указания типографии печатали клеветнические листовки. Некоторых русских кандидатов пытались запугивать физически бандиты, нанятые сторонниками «Демократической России».

В «Демократическую Россию» хлынул весь отстой, который копился и прессовался советским режимом в течение десятилетий. Сионисты и космополиты перемешались здесь с матерыми уголовниками, нечистые на руку чиновники — с резидентами западных спецслужб. Все они считали, что настало время, упустить которое нельзя. Никто из них не думал о благе России — лишь о своих целях, о своем «фарте». В кулуарах заседаний «Демократической России» говорили больше не об идеях, а о «бабках», которые можно «срубать», образовав на своем предприятии кооператив и т.д. Как однажды сказал мой старый товарищ Ф. Шипунов: «“Демократическая Россия” — прибежище негодяев». Конечно, встречались среди них порядочные люди, очень редко (!), но вряд ли даже они заслуживают снисхождения за соучастие в деятельности этой преступной организации, поднявшей руку на Россию.

Борьба с патриотическим движением приобрела хулиганские формы. Осенью 1989 г. особняк, который занимал патриотический журнал «Наш современник», был разрисован шестиконечными звездами и грубо намале-

ванными надписями: «Россия – родина свиней», «Белов – мертвец», «Скоро вы все подохнете с голода». Антирусские силы организовывали провокацию за провокацией, стремясь дискредитировать русское движение.

Постоянному преследованию со стороны космополитов и еврейских националистов подвергается Екатеринбургское общество русской культуры «Отечество» (председатель – журналист Ю. В. Липатников). Провокаторы обвиняют Общество в антисемитизме за то, что оно распространяло материалы о кровавых преступлениях Я. Свердлова и требовало возвращения столице Урала исторического названия – Екатеринбург.

Активисты «Демократической России» нагнетают в стране атмосферу страха перед якобы грядущим насилием по отношению к евреям, распускают лживые слухи о еврейских погромах.

В центральных и районных газетах тиражируется ложь, сочиненная космополитами о «погроме», учиненном в Центральном доме литераторов «боевиками» общества «Память», о прямой связи этого «погрома» с выступлениями писателей России на своем VI пленуме, о готовящемся «всесоюзном еврейском погроме». В телепередаче «Взгляд» были продемонстрированы и соответствующим образом откомментированы звуко- и видеозапись скандала в ЦДЛ, причем идеологами «погрома» назывались журнал «Наш современник» и другие русские патриотические органы печати, а в телепередаче «До и после полуночи» трибуна была предоставлена руководителям «Демократической России» А. Мурашову и Ю. Щекочихину, поведавшим миллионам зрителей об опасности грядущих еврейских погромов и призывавшим привлечь к уголовной ответственности русских патриотов. В том же тоне высказался в программе «Время» и еще один космополитический деятель, Г. Боровик, призвавший привлекать к судебной ответственности «погромщиков» и их «вдохновителей» из числа русских писателей.

Массированная пропагандистская атака на русское патриотическое движение, осуществлявшаяся почти всеми средствами массовой информации в стране, дестабилизировала положение в обществе и создала все условия для захвата власти в стране космополитическими силами.

Ожидая своей победы на выборах, Межрегиональная депутатская группа и «Демократическая Россия» подготавливают план немедленного захвата власти.

Наши друзья из МВД и Госплана СССР сообщили нам, что на вторую половину марта 1990 года намечается передача всей власти представителям «Демократической России» и связанным с ней организациям на местах. Основой такого решения было ожидание положительного для «Демократической России» исхода выборов. Методом передачи власти предлагалось избрать технику массовых беспорядков и митингов по принципу «бархатных революций» Сороса, как это было в Праге, Будапеште, Берлине,

Бухаресте. С целью избежать противостояния со стороны государства под предлогом ликвидации конфликта в Закавказье из Москвы выводились наиболее боеспособные и преданные войска, части КГБ и МВД. Тактическое и политическое руководство операциями возлагалось на Яковлева, Абалкина, Примакова, Ельцина.

Для осуществления операции и смягчения ее последствий вокруг Москвы задерживались сотни вагонов с дефицитными и другими товарами, которые предполагалось срочно передать в торговую сеть после захвата власти. В начале 1990 года осуществляется пикетирование всех разгрузочных станций, чтобы поддержать недовольство населения и подготовить его к захвату власти «Демократической Россией».

По мере приближения дня выборов обстановка в стране обострялась. Усиливались провокации против патриотических кандидатов. Несколько молодчиков из еврейской молодежной организации «Бейтар» совершили нападение на кандидата в депутаты Литвинову. «Демократическая Россия» выпускает клеветнические листовки о кандидатах-патриотах. Совершенно гнусный характер носила составленная «демократами» листовка против писателя Э. Сафонова, содержавшая выдуманные «подробности» его личной жизни. Ушата помоев «демократы» вылили на поэта С. Куняева, подкупленные «демократами» функционеры по разным поводам отказывались предоставлять нам положенные законом помещения для выступлений наших кандидатов. Тем не менее под влиянием патриотических кандидатов «Демократическая Россия» была вынуждена менять свою программу, чтобы не выглядеть откровенным врагом России. Космополитические лозунги «демократов» разбавляются некоторыми тезисами, украденными у патриотов.

Самыми удручающими для меня стали три—четыре последних дня перед выборами. В эти дни мы планировали провести митинг на Красной площади в поддержку патриотических кандидатов. Готовились мы к нему задолго. Договорились со всеми представителями патриотических организаций о том, что все они выведут своих людей на этот митинг. Была договоренность с руководителями транспортных предприятий о том, что все они предоставят автобусы для доставки людей из Подмосковья. Должны были приехать автобусы из Тулы, Калуги, Орла, Брянска и многих других городов. Заранее была оформлена заявка, организационные вопросы согласованы с высшими чинами московской милиции. В тот же день на Васильевском спуске митинг планировали и «демократы». Однако в самый последний день по указанию Горбачева патриотический митинг был запрещен.

Состоялся только митинг разрушителей России на Васильевском спуске. Враги страны, поддержанные ее политическим руководством, злорадствовали. Через два дня состоялись выборы. Каковы были их действи-

тельные итоги, не знает никто. По Москве фальсификация итогов носила массовый характер. Часть членов избирательной комиссии была на стороне «демократов», многие были подкуплены. На некоторых участках урны с избирательными бюллетенями подменивались целиком. 4 марта 1990 года «Демократическая Россия» объявила о своей победе. Через десять дней при поддержке «демократов» Горбачев был избран президентом СССР. Начинались самые черные страницы отечественной истории.

Глава 30

Торжество разрушительных сил. — Вакханалия воровства. — Усиление позиций сионистов. — Фонд Сороса. — Создание союза еврейских литераторов «Апрель». — Организация антирусских провокаций

Фальсификация результатов выборов позволила «Демократической России» начать строительство криминально-космополитического режима, экономической основой которого стало воровство и расхищение национального достояния страны. Воровство стало основой идеологии «Демократической России». Я не знаю ни одного крупного «демократа», который так или иначе не пошел бы на воровство. Больше всего, конечно, воровали семейство Ельцина, а также окружавшие его лица — Попов, Собчак, Филатов, Шумейко, Станкевич, Мурашов. Воровство и взяточничество они рассматривали как плату за свое участие в «демократической революции».

В это время я много ездил по стране. И отовсюду неслись жалобы на незаконные действия по захвату государственной собственности представителями высших эшелонов власти. Демократические боссы захватывали огромные квартиры, особняки, загородные дома, принадлежавшие государству, и оформляли их как свою собственность. Но этого им было мало. Они оформляли в личную собственность государственное имущество не только на свое имя, но и на имена своих детей, жен, любовниц, друзей, знакомых. Некоторые из них тут же продавали эту собственность по спекулятивным ценам и тут же «вставали в очередь» за очередным бесплатным куском государственного имущества. Появились шальные деньги. Летом 1990 года в гостинице «Ленинградская» рядом с тремя вокзалами появилось первое в России казино, разрешение на открытие которого дал лично Ельцин. Депутаты и крупные государственные чиновники, бывшие теневики и уголовники прожигали там украденные деньги.

Западные спецслужбы молча наблюдали за воровством, собирая на этих воров и воришек компромат, с помощью которого рассчитывали ими впоследствии управлять.

Как мне впоследствии рассказывал один бывший сотрудник ЦРУ, замысел был такой: «Пусть голова их будет забита алчными желаниями, а мы для них будем готовить планы изменения в стране, которые они не осмелятся отказаться выполнить».

Связанные с западными спецслужбами и антирусскими центрами, основоположники криминально-космополитического режима многие месяцы проводили за границей. Представители «Демократической России» в депутатском корпусе РСФСР постоянно выезжали за инструкциями и с отчетом за рубеж. На долю этой группы приходилось около 80% всех зарубежных депутатских поездок.

К лету 1990 года, хорошо наворовавшись и укрепив свои позиции, контролируя большинство депутатов Верховного Совета РСФСР, «Демократическая Россия» приступает к выполнению планов Запада по расчленению СССР.

12 июня 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о независимости, верховенстве республиканских законов над законами Союза, постановление о собственной финансово-кредитной и налоговой системе.

Провозглашение «независимости» Российской Федерации Верховным Советом РСФСР было коллективным актом государственной измены, так как фактически означало выход ее из состава СССР – преемника Российской империи, а также признание произвольных административных границ, нарезанных еврейскими большевиками в ущерб интересам русского народа. Изменники-депутаты таким образом подтвердили «законность» антирусской национальной политики еврейских большевиков, создавших на территории Российского государства различные псевдогосударственные образования – Советскую Украину, Советскую Белоруссию, Советский Казахстан, Советский Узбекистан.

Провозгласив независимость и суверенитет РСФСР, депутаты-изменники во главе с Б. Ельциным начали демонтаж исторического центра Русского государства, разрушение основ центральной власти русского народа. Впервые со времен татаро-монгольского ига московская власть «добровольно» отказывалась от главного источника своего политического и экономического могущества, перечеркивала результаты многовековой политики собирания земель вокруг Москвы.

Провозглашение «независимости» РСФСР дало толчок к регулируемой из Вашингтона цепной реакции по расчленению СССР. 19 июля 1990 года по инициативе связанного с ЦРУ движения «Рух» Верховный Совет УССР принимает декларацию о суверенитете «Украины». В ней провозглашалось первенство «украинских» законов над общесоюзными, а все природные ресурсы и предприятия общесоюзного значения объявлялись республиканской собственностью. «Украина» заявляла о намерении иметь

свои собственные вооруженные силы, проводить независимую внешнюю политику и объявила о своем постоянном нейтралитете и неприсоединении к любым военным блокам.

На втором съезде движения «Рух», прошедшем в октябре 1990 года, открыто объявляется, что его целью является отделение «Украины» от СССР. При поддержке «Демократической России» и Верховного Совета РСФСР изменники уже не боятся выдвигать самые нелепые и оскорбительные антирусские лозунги. Сразу же после съезда они при поддержке специалистов из ЦРУ организуют «студенческое движение» за немедленное принятие новой конституции «Украины», в которой будут закреплены программа и цели «Руха».

По той же, выработанной в Вашингтоне, схеме происходят события в Белоруссии, с той лишь разницей, что здесь роль «Руха» играли такие же изменнические движения — «Мартиролог» и «Народный» фронт «Обновление», возглавляемые «курсантами» института Крибла В. Быковым и С. Шушкевичем, а также прямыми сотрудниками ЦРУ вроде З. Поздняка. Поэтому белорусская декларация о суверенитете, принятая Верховным Советом БССР 27 июня 1990 года, была совершенно идентична «украинской».

Тем не менее патриотические силы пытаются остановить изменников. Патриотам удается добиться проведения Всесоюзного референдума, на котором каждый гражданин СССР должен был ответить на вопрос:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

«Демократическая Россия» и другие космополитические объединения пытаются сделать все, чтобы сорвать и дискредитировать этот референдум. За неделю до него, 10 марта 1991 года, враги Русского государства организуют беспорядки и митинги протеста. Космополитическая оппозиция, используя западных инструкторов и полученные из-за рубежа технику и деньги, распространяет множество листовок, с помощью оплачиваемых функционеров «Демократическая Россия» собирает людей на массовые сборища с лозунгами против сохранения СССР и за расчленение великой державы. На Манежной площади в Москве они собирают 120 тыс человек (преимущественно евреев и интеллигенции малого народа), в Ленинграде — 50—70 тыс, в Нижнем Новгороде — 10 тыс и т.п.

Вся Москва на деньги ЦРУ была обклеена листовками: «России — “Да!”, Союзу — “Нет!”». Космополитические силы пытались обмануть русских людей, доказывая им, что Союз — гибель для России. Это, мол, опять тоталитаризм, империя, «коммуналка», грабеж народа, удушение нарождающейся демократии, возврат в сталинизм... Внедрялась мысль,

что Союз больше не нужен, что выход из Союза России — это грядущее процветание всех россиян...

Тем не менее врагам России не удалось обмануть народ, который подавляющим большинством проголосовал за сохранение СССР, за единство республик в обновленном Союзе.

В целом по стране (СССР) в референдуме приняли участие 80% граждан из числа 184 млн, внесенных в списки для голосования. Итоги по республикам подводились отдельно. Приняли участие в референдуме в РСФСР 75,4% от числа граждан, включенных в списки для голосования, 71,3% из них ответили на вопрос «Да», в Малороссии — соответственно 83 и 70%, в Белоруссии — 83 и 83%, в Узбекистане — 95 и 93,7%, в Казахстане — 89 и 94%, в Киргизии — 93 и 94,5%, в Таджикистане — 97,7 и 98%.

Как летописец эпохи, я заносил в свой дневник за 1990-й — начало 1991 года скупые сведения, полученные из разных источников, о консолидации и активизации всех антирусских сил.

Сплачивали свои силы сионисты. Вслед за союзом сионистов легализуется влиятельная иудейско-масонская организация «Бнай-Брит». Возникает сионистская организация «Иргун Циони». И, наконец, в ноябре 1990 года создается Всесоюзная сионистская федерация, на съезде которой присутствовал представитель Горбачева. Как сообщил один из ее лидеров В. Бас, в СССР вышли из подполья и активно действуют 400 сионистских организаций, в которых состоит около 5 тыс активистов, действующих в тесном контакте со Всемирной сионистской организцией. На деньги израильского правительства в СССР официально регистрируется ранее действовавшая до того подпольно фашистская военно-террористическая сионистская организаций «Бейтар», ориентированная на воспитание молодежи в погромном националистическом духе ненависти ко всем неевреям (гоям). Лекции, которые читаются юным погромщикам, внушают мысль о необходимости физического уничтожения всех тех, кто не признает превосходства «великой еврейской нации» над другими народами.

За сионистами строили свои ряды члены масонских лож. С приходом к власти «демократов» эти подрывные организации так же, как и сионисты, вышли из подполья. Их членами стали руководители «Демократической России», и прежде всего сам Ельцин, за свои заслуги перед врагами Отечества получивший высокую степень командора Мальтийского ордена. Как мне рассказали в газете «Комсомольская правда», которая готовила репортаж на эту тему, Ельцин был счастлив возможностью сфотографироваться в масонских одеяниях. Масоны проводят рекламную кампанию, в рамках которой осуществляют пропаганду подрывных масонских идей, вербовку новых членов. Они выступают с лекциями и докладами в больших залах (Дом журналиста, Дом архитектора, Центральный лекторий и т.п.), в печати,

на радио и на телевидении. Радио «Свобода» призывает советских граждан вступать в масонские ложи. Ведущая передачи Ф. Салказанова сообщала адрес, по которому можно записаться в масонскую ложу в Париже.

Фонд Сороса создает организацию «Культурная инициатива», поставившую своей задачей «изменение мировоззрения русских людей, насаждение американского образа жизни». Неудивительно, что его самыми активными членами стали бывшие коммунистические агитаторы и пропагандисты, специалисты по «научному» коммунизму и секретари парторганизаций и близкие им деятели культуры Г. Шахназаров, Ю. Афанасьев, Г. Бакланов, Д. Гранин, И. Клямкин, Ю. Карякин, О. Басилашвили и прочие типы, известные своей антирусской направленностью. Большая часть сотрудников «Культурной инициативы» представляла собой смесь масонских функционеров и агентов западных спецслужб. Через Фонд Сороса происходит финансирование антирусских элементов в институтах Академии наук, особенно в Институтах истории, философии, экономики, социологии и др. Финансировались исследования, в которых производились намеренные фальсификации исторических событий, искажались факты, сознательно замалчивающие неудобные для масонов и иудеев темы.

Под знамена Сороса и других масонских спонсоров стекались тысячи научных сотрудников академических институтов, ранее фальсифицировавших гуманитарные науки в пользу КПСС, а теперь сменивших хозяев и ставших ревностными сторонниками иудейско-масонской идеологии. Наиболее одиозные фигуры бывшей советской исторической науки вроде П. В. Волобуева, М. Я. Гефтера, К. Ф. Шацилло, О. Ф. Соловьева и т.п. стали самыми верными служителями Сороса. Для еврейских писателей мировая закулиса организует специальный легион идеологических псов в виде Союза еврейских литераторов «Апрель» и русского Пен-центра, объединивших всех скандально известных литераторов из еврейской среды типа Евтушенко, Вознесенского, Черниченко, Щекочихина, Оскоцкого, прославившихся не талантом, а умением привлекать к себе внимание громкими историями. Методом их работы стали скандал и провокация. Первое внимание они привлекли к себе провокацией против русских патриотов в Центральном доме литераторов. Мне пришлось стать свидетелем безобразного аутодафе, своего рода погрома, совершенного 18 января 1990 года сотней еврейских литераторов над небольшой группой русских патриотов, которых они сами же пригласили, преднамеренно рассчитывая на провокацию. Конечно, в тех оскорблениях, которые позволили себе еврейские литераторы в адрес русских людей, проявилось их генетическое родство с еврейскими большевиками и палачами из Чека. Вглядываясь в их перекошенные ненавистью лица, я как бы почувствовал себя в чекистских застенках, каждый из этих «апрелевцев», по-моему, был способен на убийство.

Своим агрессивным поведением «апрелевцы» сами спровоцировали несколько неосторожных слов в свой адрес. Провокаторы из «Апреля» организовали «открытый микрофон» со свободным доступом в зал и сами создали, по мнению следствия, «объективные предпосылки для возникновения конфликтной ситуации». Я тоже могу подтвердить это, более того, следует добавить, что когда в зале началась перепалка между патриотами и еврейскими провокаторами, кто-то из последних закрыл дверь зала, и никто из присутствовавших уже не мог покинуть помещение. В том числе и я. Мне с самого начала стало ясно, что «апрелевцы» планируют провокацию. Запомнил запах серы, чеснока и дорогого французского одеколона. Было противно до тошноты. Не нравилась мне и форма общения наших с еврейскими провокаторами. Фактически ребята поддались на провокацию и стали «метать бисер перед свиньями». В зале не было ни одного писателя, которого я бы уважал, а тех, к кому относился с презрением, было хоть отбавляй.

Провокаторы добились своего, против одного из патриотов было возбуждено уголовное дело, а у средств еврейской печати появился повод бить в набат об антисемитизме в СССР. Рассказывают, что за эту провокацию «апрелевцы» получили от ЦРУ целый чемодан денег. На суд против Смирнова-Осташвили «апрелевцы» выдвинули трех обвинителей — Ю. Н. Афанасьева (родственника Л. Д. Троцкого), Ю. Д. Черниченко, А. М. Макарова («голубого адвоката»). Чтобы засудить русского патриота, иудейские круги выделили большие деньги. На суде выяснилось что если бы «Апрель» правильно подготовил собрание, «случившегося инцидента можно было избежать». На суде также выяснилось, что еврейские литераторы обзывали приглашенных членов «Памяти» «русскими свиньями», фашистами и «детьми Шарикова». Однако ангажированный суд во главе с председателем Муратовым осудил патриота на два года тюрьмы. Приговор был заранее предрешен, потому что незадолго до его оглашения с Муратовым разговаривал сотрудник члена Политбюро Яковлева, настаивавший на вынесении сурового приговора, который «послужит уроком всем членам “Памяти”».

«Апрель» стал центром разных гнусных провокаций против русских патриотов. Еврейские литераторы сочиняют доносы на русских писателей, требуют посадить в тюрьму В. Белова, Ю. Бондарева, В. Распутина. «Апрелевец» Шмелев, еврейский зять Н. Хрущева, заявил о необходимости создания Чека для расправы с «противниками перестройки» и русским фашистским движением. «Апрелевец» Коротич по инициативе А. Н. Яковлева пытается создать Всемирную организацию по борьбе с русским фашизмом. В декабре 1990-го Коротич и другие «апрелевцы» проводят в Москве конференцию, посвященную «борьбе с ненавистью», на которую собирают

три сотни еврейских экстремистов из СССР, США и Израиля. Ни один из уважающих себя еврейских писателей не приехал на это скандальное мероприятие, закончившееся дракой членов инициативного Совета, не поделивших между собой денег, выделенных зарубежными спонсорами.

«Апрель» стал одной из самых позорных страниц еврейского движения в СССР. Презрение к его членам со стороны русских писателей было всеобщим. За редким исключением это были «нерукопожатные» личности», или, как о них правильно высказался старейший русский писатель Олег Волков, — «мерзавцы, каких мало». Не проходило и недели, чтобы с кем-нибудь из «апрелевцев» в ресторане Центрального дома литераторов не случалась скандальная история, связанная с получением пощечины за непорядочность. По этой причине многие «апрелевцы», и прежде всего Евтушенко, Черниченко, Вознесенский, стали обходить ЦДЛ стороной.

В 1990 году на процессе Смирнова-Осташвили «Апрель» выдвинул из своих рядов, кроме упомянутых уже Афанасьева, Черниченко и Макарова, еще трех подобных «литераторов» — Н. Иванову, А. Курчаткина, Вад. Соколова, построивших свои обвинительные речи на лжи и ненависти к русскому народу.

8 сентября 1990-го недалеко от своего дома был убит священник еврейского происхождения о. Александр Мень. Хотя по всем признакам убийство было совершено с целью ограбления (был украден портфель с крупной суммой денег), многие из наших считали, что убийство совершили хасиды, уже давно угрожавшие Меню за его переход в христианство. Однако вряд ли хасиды были правы, ибо имя Меня было символом разрушительных сил в Православии. С захватом власти космополитами и иудейскими экстремистами эти силы перешли в наступление. Они пытаются «обновить» Православие, придав ему католические и протестантские черты. При поддержке партийных идеологов в Церкви укрепляются обновленческое и экуменистическое течения, пытающиеся воспользоваться перестройкой, чтобы навязать Православию «еретическую реформу»: русификацию церковной службы (отказ от церковнославянского языка), введение нового календаря и сближение с неправославными конфессиями. Возникает своего рода союз воинствующих обновленцев и экуменистов, состоявший в основном из крещеных евреев, наиболее активными членами которого стали священники Александр Борисов, Александр Мень, Виталий Боровой, Георгий Кочетков, Глеб Якунин, Иоанн Свиридов.

Членами этого союза русское православное возрождение и национальное движение воспринимались как катастрофа, а любой отвергавший экуменизм оценивался как фашист. Как заявлял активист экуменизма и обновленчества Александр Мень: «Произошло соединение русского фашизма с русским клерикализмом и ностальгией церковной (это говорит священник?!

– *О. П.*). Это, конечно, позор для нас, для верующих, потому что общество ожидало найти в нас какую-то поддержку, а поддержка получается для фашистов... Куда ни сунешься, с кем ни поговоришь: этот – монархист, этот – антисемит, этот – антиэкуменист и так далее».

Я присутствовал на некоторых выступлениях Меня, Якунина и Борисова. Они вызывали глубокое возмущение своей иудейской ориентацией. Причем выступления эти звучали, в частности, в таких крупных аудиториях, как Колонный зал Дома союзов и Центральный дом литератора. Особенно возмущал именно Мень; говорил он тоном человека, изрекающего непререкаемые истины. Он не стеснялся заявлять о своей особой «ответственности и призвании, которые возлагает на меня принадлежность к Израилю». Мень открыто заявлял, что «русская православная дореволюционная литература не всегда понятна нынешним читателям» и что «не следует страдать ностальгией прошлого». Вместо «устаревшей» православной литературы нужно создавать новую на современном языке. Вместо традиционных слов Православия Мень предлагает собственную трактовку христианского вероучения, модернизируя его в протестантском и католическом духе. В книге Меня «Сын Человеческий» Бог – некое универсальное, одинаковое для всех конфессий существо, вроде Универсального Архитектора Вселенной у масонов. Мень объявляет шовинистами всех противников экуменистического движения, уравнивающего чистоту Православия с отпавшими от истинной веры другими христианскими конфессиями. Экуменистический реформатор настаивал на отмене почитания некоторых русских святых, канонизацию которых он считал следствием «средневекового антисемитизма».

У о. Александра Меня было немало покровителей в высшей иерархии, и в частности, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, который как будто не замечал антиправославных выпадов со стороны Меня и даже защищал его от критики.

Глава 31

В Швейцарии. – На Международной ассамблее ИКОМОС. – Доклад о преступлениях еврейских большевиков. – Атмосфера в Европе после падения Берлинской стены. – Франция и Германия. – Празднование победы над СССР. – Мировая закулиса

В октябре 1990 по линии Общества охраны памятников я был включен в состав советской делегации на ассамблею Международной организации по охране памятников и достопамятных мест (ИКОМОС). Состоялась эта ас-

самблея в швейцарском городе Лозанне, расположившемся почти на стыке трех важнейших европейских стран – Франции, Германии и Италии. Эта двухнедельная поездка была для меня очень ценной с точки зрения сбора информации. Во время нее я получил важные сведения, которые стали для меня отправным пунктом в дальнейших исследованиях.

Швейцария, а также Германия и Франция, куда мы заезжали, встретили нас необычайно хорошо для этого времени года – теплой солнечной погодой. Множество цветов, особенно петуний, придавали даже скромным домам нарядный, радостный вид. После российского запустения и разбитого асфальта было приятно видеть ухоженные, чистые улицы, ровные дорожки и шоссе, уютные ресторанчики и магазины, заполненные десятками видов колбас и множеством всякой снеди, которая на нашей родине давно уже пропала.

Во время нашего приезда Европа жила двумя разными событиями – объединением Германии и предстоящей войной в Ираке (Запад бряцал оружием, требуя от Ирака вывода войск из Кувейта).

3 октября 1990 года в результате предательской политики Горбачева и его окружения, без учета государственных интересов СССР, ГДР вошла в состав ФРГ. Запад ликовал. Я своими глазами видел толпы подвыпивших немцев, носившихся с национальными знаменами, оравших песни и скандировавших национальные лозунги. В пригородные поезда вваливались оравы пьяных и затягивали песни, предлагая всем присоединиться к ним. Таким образом западный обыватель праздновал усиление над собой власти мировой закулисы.

Еще большая свистопляска творилась из-за событий в Ираке. В эти дни я почти осязаемо почувствовал, что Саддам Хусейн наступил на горло Западу. И это все – из-за нефти! Телевизор в моем номере принимал программы главных европейских государств и американскую Си-эн-эн. Главное слово, чаще всего звучавшее в передачах, – нефть, нефть, нефть! Все средства западной информации внушали обывателю, что Саддам – преступник, посягнувший на западный мировой порядок. В газетах и журналах, которые я покупал, доступно объяснялось, что нефть является главной составляющей энергоресурсов западноевропейских стран и США и что большая часть ее поступает с Ближнего Востока, и в частности из Кувейта, который захватил под свой контроль враг Запада Саддам Хусейн.

Еще до официального открытия Ассамблеи ИКОМОС в кулуарах организации делегаты дискутируют по поводу Ирака. Причем представители западных стран, требовавшие наказать Хусейна, были в меньшинстве, большинство делегатов стран третьего мира совершенно очевидно симпатизировали антизападной борьбе Хусейна. Среди делегатов распространяется сокращенный доклад Международной комиссии ООН по окружающей

среде и развитию, в котором прямо говорилось о колониальном подходе Запада к ресурсам развивающихся стран. Западные страны рассматривают эти ресурсы (в частности, ближневосточную нефть) как что-то принадлежащее им по праву «цивилизации». По данным комиссии ООН, обмен между западными странами и третьим миром носит неэквивалентный характер, так как страны третьего мира не получают с Запада возмещение всех издержек, связанных с огромными энергетическими затратами на добычу выкачиваемых из них природных богатств, а также серьезных убытков от загрязнения окружающей среды. По ориентировочным оценкам, Запад недоплачивает развивающимся странам по крайней мере 40—50 процентов реальной стоимости используемого им сырья и топлива. Если поделить «навар» Запада от неэквивалентной торговли со странами третьего мира, то только за счет этого (без учета высокой эффективности труда) его жизненный уровень повышается в два-три раза по сравнению с аналогичным показателем развивающихся стран. Как здесь не вспомнить первых западных цивилизаторов, менявших золото и драгоценности туземцев на железные ножи и маленькие зеркальца! Кроме того, Запад переносит в страны третьего мира производства, развитие которых требует большого количества малоквалифицированного труда, тем самым консервируя их экономическую отсталость.

Настроение этого противоречия между Западом и другими странами неоднократно проявлялось по ходу нашей Ассамблеи. Многие из нас обращали внимание, что значительную часть грязных, непривлекательных и непристижных работ выполняют рабочие из стран третьего мира. Вот вы выходите из поезда, перрон подметает араб или негр, они же убирают мусор на улицах. Вы садитесь в такси, вас везет в гостиницу турок. Встречает и тащит вещи негр или малаец, они же орудуют на кухне. В магазине много продавцов с желтой кожей. Все они для Запада люди второго сорта с очень ограниченными правами.

Горячие дискуссии в кулуарах Ассамблеи позволили выкристаллизовать точку зрения большинства — за внешним лоском Запада стоит идеология хищников и паразитов, готовых ради своих шкурных интересов залить всю планету кровью. Западная цивилизация порочна в своей основе, ибо существует на основе эксплуатации чужих ресурсов.

Западный обыватель извращен в главном — он готов одобрить самое чудовищное преступление, лишь бы сохранить свой привычный уровень потребления. Западный человек говорит: зачем мне правда и справедливость, от которых мне не будет выгоды? Русский человек (настоящий русский, не мутант) совсем иной, для него нужно бороться за правду и справедливость, какие они есть на самом деле. В конце XVII века русские спасли Швейцарию от тирании Наполеона. Останки русских солдат, рассказывали мне местные

жители во время поездок по этой стране, находят в Швейцарских Альпах до сих пор – через 200 лет после легендарного перехода Суворова. Подвиг русских солдат, разгромивших основные силы тирана и захвативших большое количество пленных, до сих пор удивляет швейцарских обывателей. Им непонятно, что русский православный солдат отдавал свою жизнь в борьбе с антихристом, одним из воплощений которого был Наполеон. Тем не менее следует отдать швейцарцам должное. Они до сих пор сохраняют Чертов мост и памятник русским солдатам, погибшим в Альпах...

Я уже говорил, что оказался на этой Ассамблее по линии российского Общества охраны памятников, которое на Западе почему-то отождествлялось с «Памятью». Даже некоторые члены советской делегации, особенно из евреев, считали, что я представляю «Память», по сведениям местных газет – «страшную фашистскую организацию, преследующую евреев». На одном из общих заседаний Ассамблеи какой-то журналист прямо спросил руководителей ИКОМОСа, «правда ли, что среди делегатов этой организации есть представитель “Памяти”».

Репутация представителя «Памяти» оказалась для меня в конечном счете очень полезной, так как позволила завести ряд ценных знакомств и получить важную информацию.

Отправляясь на Ассамблею, я подготовил доклад на английском языке о разрушении памятников русского церковного зодчества в советское время. В докладе приводилось множество фактов, а главное – имен (преимущественно еврейских) организаторов погромов русских святынь в России. Сделать этот доклад на пленарном заседании мне не разрешили, а поставили его на секцию, на которой присутствовало не более 50 человек.

Мой доклад, в котором погромы русских памятников и святынь связывались с талмудической идеологией еврейских большевиков, вызвал переполох. Сам того не зная, я нарушил негласное табу, запрещающее касаться иудейской идеологии в отрицательном контексте и обвинять ее носителей в преступлениях против культуры и человечности. Представители западных стран сидели с постными лицами, не зная, как реагировать, зато делегаты из стран Ближнего Востока и третьего мира отнеслись к моему докладу с пониманием и интересом. Задавались вопросы, как еврейским большевикам удалось организовать погромы таких масштабов. Один из членов советской делегации, еврейчик из Риги, встал и раздраженно заявил, что доклад не отражает мнения всей советской делегации, а является антисемитским выпадом «Памяти».

В завязавшейся полемике мнением большинства было рекомендовано опубликовать мой доклад в ежегодном бюллетене ИКОМОСа. Текст его я немедленно передал в президиум. Профессор Литчфильд, возглавлявший секцию, принял его с кислой улыбкой. Как впоследствии сообщили добро-

желатели, мой доклад благополучно прибыл в штаб-квартиру ИКОМОСа в Лондоне и там «был потерян».

На одном из заседаний ко мне подошел человек, по виду иностранец, заговоривший со мной по-русски, представившийся Никодимом Антоновичем. Бывший советский офицер, орденоносец, он по каким-то личным мотивам сразу же после войны не вернулся в СССР, долго бедствовал, пока не женился на француженке, вместе с которой открыл консультативную фирму в Швейцарии. Он был из числа тех, кто не мог принять мировоззрения западного обывателя с его потребительскими интересами и скудной духовной жизнью. Сын священника, расстрелянного еврейскими большевиками, он сохранил искренние христианские чувства, которые сочетались в нем с полным неприятием талмудической идеологии Запада. Последовательный антисионист, он собирал книги и материалы, относящиеся к так называемому «мировому правительству». Никодим Антонович проработал некоторое время техническим сотрудником в организации одного из совещаний Бильдербергского клуба, неформального объединения европейских и американских политиков. У истоков этого клуба стояли крупнейшие масонские ордена и руководители американских спецслужб, среди которых особо следует назвать матерых врагов России У. Донована, А. Даллеса и Д. Ретингера. Никодим Антонович рассказал мне, как в условиях абсолютной секретности в одной из альпийских гостиниц собрались известнейшие мировые деятели и в течение двух дней за закрытыми дверями (не допускался даже технический персонал!) обсуждали какие-то проблемы. Его поразил тот факт, что об этом совещании не сообщала ни одна газета или телекомпания. «Зачем такая секретность? Что можно скрывать видным государственным и общественным деятелям от своих народов?» — спрашивал Никодим Антонович, обращаясь ко мне, и сам отвечал: «Свою тайную связь с мировым еврейским капиталом, интересы которого они обслуживают». Мы много говорили о коррупции государственных чиновников, но есть еще более страшная, неизвестная многим «суперкоррупция», посредством которой крупнейшие государственные деятели попадают в полную зависимость от международного еврейского капитала.

«Мировое правительство, — объяснял мне Никодим Антонович, — это верховная власть национальных государств, сращенная с международным еврейским капиталом». Он подарил мне несколько книг о мировой закулисе и охотно делился своими знаниями во время нашей автомобильной поездки по Швейцарии. В моей голове вырисовывалась полная картина развития тайной власти.

Инфраструктура тайного мирового правительства рождается в семейных кланах иудейских банкиров, охватывающих своим влиянием множество государств и фактически содержащих за свой счет (кредиты, льготы,

дотации и прямой подкуп) значительную часть правящих государственных элит Запада. «Что может быть более убедительной иллюстрацией фантастической концепции всемирного еврейского правительства, чем семья Ротшильдов, объединяющая в своем составе граждан пяти различных государств, тесно сотрудничающих по крайней мере с тремя правительствами, частые конфликты которых не поколебали интересов их государственных банков! Никакая пропаганда не способна создать символ более убедительный для политической цели, чем сама жизнь»[1].

Ротшильды, Шифф, Варбурги, Куны, Лоебы и еще два десятка международных иудейских банкиров уже в начале XX века образовали незримое сообщество, своими щупальцами окутавшее государственные механизмы ведущих стран мира.

В 20-х годах известный еврейский банкир П. Варбург (родственник Я. Шиффа) и ряд других подобных деятелей призывают к созданию подобия Соединенных Штатов в Европе, а в 30-х годах поддерживают план объединения под одним правительством около 15 стран на обеих сторонах Атлантического океана. Впоследствии, уже в 1950 году, П. Варбург признавался на слушаниях сенатской комиссии по иностранным делам: «Последние пятнадцать лет моей жизни были посвящены почти исключительно изучению проблемы мира. Эти исследования привели меня к заключению, что главным вопросом нашего времени является вопрос не о том, может или не может осуществиться "Единый Мир", а лишь о том, может ли он осуществиться мирным путем. Мы будем иметь Мировое правительство – нравится нам это или нет! Вопрос лишь в том, будет ли такое правительство установлено согласием или благодаря завоеванию».

Именно по инициативе этих организаций в структуре тайной иудейско-масонской власти происходят серьезные изменения. Наряду с традиционными масонскими ложами возникают многочисленные закрытые клубы и организации типа «Ротари» или «Лайонс», которые берут на себя секретное управление различными сторонами деятельности общества. В большинстве европейских городов любые мероприятия в политической, социальной и культурной жизни, будь то выборы мэра, проведение забастовки или крупной выставки художников, обсуждаются и прорабатываются в соответствующих закрытых организациях и клубах, а затем уже подаются как выражение общественного мнения. Такая закулисная власть во многих случаях становится более сильной и эффективной, чем действующая открыто.

Тайная иудейско-масонская власть интернационализируется и приобретает транснациональный характер. Из кучки заговорщиков иудейско-масонская власть превращается во всеобъемлющую властную структуру,

[1] Цит. по: Кей Л. Мировой заговор. Нью-Йорк, 1957. С. 67.

тайную мировую элиту, взявшую под свой контроль не только государства западного мира, но и значительную часть остального человечества.

К началу 70-х годов в составе мировой закулисы сложились три основные мондиалистские организации: Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия.

Все эти организации, как и породившие их иудейские общества и масонские ложи, имели тайный, преступный, подрывной характер. Их члены подбирались из высокопоставленных деятелей тех же иудейских и масонских организаций. Около 60% из них были евреями.

Власть мировой закулисы создана деньгами международных иудейских банкиров. Только в США в конце 80-х годов совокупный иудейский капитал превышал стоимость валового национального продукта страны и достигал 1 трлн долларов. По данным органа мировой закулисы «Уолл-стрит джорнэл», пять крупнейших инвестиционно-банковских объединений США, принадлежащих Леманам, Лоебам, Гольдманам и Саксам, владели 23% акций крупных компаний Соединенных Штатов. Аналогичная картина наблюдалась и в Западной Европе.

Иудейские организации и отдельные лица, принадлежащие к верхушке мировой закулисы, платят большие деньги политикам и государственным чиновникам, превращая их в послушное орудие своей воли. Делается это не только в виде прямых взяток, но и в других формах: взносы в избирательные кампании, несоразмерные гонорары за речи, выступления и книги, бесплатные поездки в разные страны мира.

Преступный, подрывной характер деятельности членов организаций мировой закулисы состоит в том, что, никем не избранные, никем не уполномоченные, они пытаются решать судьбы всего человечества, рассматривают богатства нашей планеты как собственное достояние. На общепринятом юридическом языке деятельность членов этих организаций следует рассматривать как преступный сговор против человечества. Создавая тайные, незаконные органы управления, мировая закулиса и ее иудейские вожди противопоставляют себя народам и государствам, подменяя национальную власть транснациональным иудейско-масонским заговором. Новый мировой порядок, который пытается навязать человечеству тайная иудейско-масонская власть, мало чем отличается от планов мирового господства Гитлера.

Существует глубочайшее заблуждение, что мировая закулиса является неким монолитным образованием, управляемым из одного центра. На самом деле она состоит из ряда группировок, соперничающих между собой в борьбе за власть над человечеством. Даже среди собственно масонских организаций идет непрекращающаяся конфронтация между различными орденами и ритуалами. А что говорить об организациях, выражающих

интересы конкурирующих между собой банковских и финансовых групп, транснациональных корпораций, телевизионных компаний! Весь этот запутанный клубок закулисных организаций объединяют ненависть к христианской цивилизации (и прежде всего Православию) и общая страсть к обогащению и наживе.

В Швейцарии памятниками мировому правительству и наживе были знаменитые банки, находящиеся во владении преимущественно иудеев. Прохаживаясь по Женеве, Берну, Цюриху или той же Лозанне и издалека увидев красивое и основательное здание, я уже заранее знал, что это какой-то банк. Швейцарские банки держат в своих подвалах огромные ценности многих государств, попавшие сюда чаще всего всего в обход национальных законодательств. В этих банках хранится подавляющая часть криминального еврейского капитала.

Швейцарская сторона была очень гостеприимна. Для участников нашей ассамблеи было организовано несколько официальных приемов и экскурсий по стране. В гостиницу мы возвращались поздно, а иногда и вовсе не ночевали в ней, оставаясь на ночлег то во французском Дижоне, то в Цюрихе. Люди, с которыми мы встречались, были радушны и улыбчивы. В ресторанчиках и пивнушках нас угощали за счет кантонов, но не из своего кармана. Помню, как помрачнел и растерялся наш швейцарский гид, когда настало время платить по счету, а денег, которые выделила местная власть на ужин, не хватило. Чтобы не расстраивать бедолагу, мы быстро собрали деньги сами.

В европейцах, с которыми я сталкивался во время этих поездок, мне импонировали вежливость, предупредительность, внешняя доброжелательность и вместе с тем у большинства — какое-то одинаковое, космополитическое видение мира, особенно сильно выражающееся при их общении с памятниками истории и культуры. Посещая музеи, выставки, концерты классической музыки, я с удивлением почувствовал во многих из них духовный провинциализм и какую-то зауженность мысли. Гордясь искусством своих предков, европейцы очень далеки от них и видят в их искусстве прежде всего роскошную этнографию. Великолепные произведения искусства они воспринимают отстраненно, восхищаясь ими, но не видя их частью своей жизни. Так смотрит на столицу провинциал из глубинки. Христианский дух, который породил эти памятники и произведения искусства, давно ушел из Западной Европы, а менталитет современного европейца вскормлен на ценностях Талмуда, который внушает гоям космополитический взгляд на мир.

Большинство современных европейцев видят в произведениях искусства своих предков очень дорогие вещи, в которых больше восхищает рыночная цена, чем осознание их колоссального духовного и эстетическо-

го содержания. Покинув Европу, христианский дух оставил в ней только древние мостовые и прекрасные храмы.

Глава 32

Время несбывшихся надежд. — Борьба за русскую энциклопедию. — Создание русских организаций и органов печати. — «Русский вестник» и «День». — Национал-большевики и евразийцы. — Мы сталкиваемся с ними. — Работа над книгой «Русская цивилизация»

Конец 80-х — начало 90-х годов были для русских временем огромных планов и несбывшихся надежд. В гигантском котле общественной жизни, как в реторте алхимика, создавалось что-то необъяснимо новое. Многие надеялись на сдвиги к лучшему, хотя все говорило о другом. Воровству и бесстыдству демократов русские идеалисты пытались противопоставить лишь прекрасные проекты. Безудержное прожектерство охватило не только большую часть наших неформальных лидеров, но и подавляющую часть русской общественности. Сотни, а порой и тысячи людей сходились на собрания, проходившие как митинги. Высказывались прекрасные патриотические чувства, но когда доходило до дела, то к нему большинство патриотов готовы не были. Лично я особенно остро ощутил это в избирательную кампанию 1990 года. При активе в тысячу человек мы реально смогли собрать для поддержки наших депутатов всего лишь несколько десятков человек, готовых и способных реально работать. У остальных большая часть энергии уходила в слова и лозунги на митингах. Вместо того чтобы вернуть себе все, что было захвачено еврейской властью в советское время, многие русские просто наблюдали, как их обворовывает новая космополитическая власть, и, поругивая ее, не делали ничего, чтобы остановить воров. Серьезным бичом, разлагающим русскую общественность, стали пьянки и связанное с ними словоблудие. Пример подавали писательская братия, редакции ведущих патриотических журналов. Досадно и противно было встречать в Союзе писателей или редакциях патриотических журналов властителей наших дум с дрожащими руками и лицами, опухшими от водки. Сколько сил и энергии было потеряно в бесчисленных застольях с витиеватыми многословными тостами и взаимными восхвалениями!

Эти застолья толкали некоторых из наших писателей на сомнительные поступки. Михаил Петрович Лобанов рассказывал мне о «римской встрече» осенью 1990 года, в которой участвовали, с одной стороны, Астафьев, Залыгин, Крупин, Солоухин и, с другой, — откровенные враги нашего Отечества Бакланов, Бродский, Э. Неизвестный, Стрелянный и некото-

рые другие еврейские деятели, покинувшие Родину. На одном из застольев, по рассказу Лобанова, писатели-патриоты «полезли в объятия с матерыми русофобами под застольное оханье, хмельное побратимство (“Гриша (Бакланов. – *О. П.),* выпьем винца!”), под славословие Солженицыну, Сахарову... И вылилось все это в “Римское обращение”, подписанное “русскими патриотами вместе с врагами Отечества, которые с нескрываемым злорадством объявили о “конце существования одной из величайших империй в истории человечества”». Вокруг Союза писателей и связанных с ним толстых журналов кипела хмельная жизнь. Однако было бы неправильно оценивать их общественную деятельность только по этим случаям.

С Союзом писателей связан ряд крупных проектов русской общественности, о которых следует рассказать. Самыми масштабными из них были попытки создания русской академии, русского телевидения и русской энциклопедии.

В июне 1989-го в Центральном доме литераторов я присутствовал на заседании сектора «Наука» Русского центра, организатором которого был Союз писателей СССР. Обсуждался вопрос о создании Русской академии наук, которая должна была стать преемником Российской академии наук, закрытой еврейскими большевиками в 1925 году. Заседание вела писатель Тамара Алексеевна Пономарева. Присутствовали несколько десятков докторов и кандидатов наук, из которых мне запомнились В. Г. Брюсова, Г. И. Литвинова, С. И. Жданов, О. И. Яковлев.

Среди многих выступлений самое деловое и конкретное было у Степана Ивановича Жданова, крупного русского ученого-химика, сделавшего ряд дельных предложений по организации будущей Академии наук и ее отделений. Жданов стал душой этого проекта, предпринимал отчаянные попытки претворить замечательные планы в реальные дела.

С конца 80-х годов, наверное, не было ни одного крупного собрания русской общественности, на котором не ставился бы вопрос о создании русского телевидения. И громче всего он звучал на больших собраниях русских писателей в ЦДЛ и на Комсомольском проспекте. Однако ничего конкретного для его реализации не предлагалось, так как большинство не было знакомо с особенностями деятельности этого влиятельного средства массовой информации. Выступавшие ограничивались декларациями и резкой критикой существующего телевидения.

Мне приходилось участвовать в некоторых собраниях, связанных с подготовкой Русской энциклопедии. Проект был задуман колоссальный. Предполагалось выпустить к 2000 году многотомное издание большим тиражом – создать свод знаний обо всем, что известно о русских. На собраниях, проходивших в том же Союзе писателей, ЦДЛ и даже ВООПИК, собирались сотни человек. Общественный научный совет по созданию эн-

циклопедии включал около ста человек. Возглавлял его академик (тогда член-корреспондент) Олег Николаевич Трубачев, истинный подвижник и патриот, а заместителем был Эдуард Федорович Володин, философ, доктор наук, с которыми у меня сложились хорошие отношения. Был и еще один заместитель – «темная лошадка», ставший одним из главных могильщиков проекта, – представитель Фонда Сороса Л. Г. Быстров.

С самого начала меня неприятно поразили многословие, неделовитость и дилетантизм большей части выступавших на этих собраниях. Говорили обо всем, предлагали «общие места», а конкретных вопросов почти не касались.

Реальной работой занимались всего несколько человек. Кроме выступлений Трубачева и Володина я отметил в своем дневнике интересные речи заведующего отдела главной библиотеки страны В. Я. Дерягина, главного редактора «Роман-газеты» В. Н. Ганичева, академика Н. Н. Моисеева, писателя С. Н. Семанова, представителя издательства «Современник» Л. Н. Жуковой, сотрудника Института государства и права В. И. Карпеца, картографа В. С. Кусова, директора Института мировой литературы Ф. Ф. Кузнецова, писателя П. Л. Проскурина.

Усилиями Трубачева и Володина в первом приближении было сформировано более 50 секций, объединивших около 500 научных специальностей. Конечно, такой замах требовал полноценного государственного финансирования. Попытки добиться его с самого начала натолкнулись на серьезное противодействие в Политбюро и ЦК КПСС. В этом вопросе старая коммунистическая и нарождающаяся космополитическая власти были солидарны. Резким противником Русской энциклопедии выступил член Политбюро А. Н. Яковлев. Он считал, что в такой энциклопедии нет необходимости и что надо создавать энциклопедию российскую. Лидеры «Демократической России» с самого начала заявили, что руководители проекта издания Русской энциклопедии являются «врагами перестройки», а их деятельность носит националистический характер (Г. Попов, А. Собчак и др.). При таком настрое ведущих политических сил на помощь государства надеяться не приходилось.

Серьезные проблемы возникли в самом научном совете энциклопедии. До сих пор не понимаю, как так получилось, но факт: в его состав вошел ряд лиц, откровенно враждебных национальным интересам русского народа. Во время одного из собраний я узнал, что в совет Русской энциклопедии входит несколько представителей «избранного народа», например, Б. И. Рабинович и О. И. Генисаретский, а также Ю. Н. Давыдов. Но самое главное – в его рядах оказались представители Фонда Сороса Быстров и С. В. Ильинский.

Быстров стал не только заместителем председателя Научного совета, но и директором параллельной структуры – «Культурного центра “Русская

энциклопедия"», который фактически подменил Научный совет и лишил его всякого влияния. Представители Фонда Сороса обещали большую финансовую помощь Русской энциклопедии и, по сути дела, взяли под контроль скудные финансы этой организации, существовавшей на пожертвования русских людей.

Я присутствовал на заседании совета Русской энциклопедии в ноябре 1989 года в Центральном доме литераторов, когда Трубачев бросил в лицо представителям Фонда Сороса, что они обманули совет энциклопедии, взяв в свои руки все ее финансы. «Финансисты, – сказал он, – бесконтрольно заправляли средствами Русской энциклопедии, то есть народными деньгами. Есть случаи снятия сумм до трех тысяч рублей со счета, причем неясно, кем и для какой цели». Фикцией оказались обещания Фонда Сороса помочь энциклопедии. Помощи от Сороса подвижники Русской энциклопедии так и не дождались. Главный бухгалтер Левин отказывал Трубачеву оплатить труд машинисток, готовивших материалы энциклопедии.

Перспектива создания национальной Русской энциклопедии вызвала переполох в еврейско-масонских кругах Москвы. Их рупором выступил известный русофоб В. Лакшин, в небрежно-поучительном тоне отчитывавший подвижников энциклопедии в газете «Известия». Против Русской энциклопедии выступили и другие члены российского Пен-центра. Особенно изгалялся над идеей Русской энциклопедии союз еврейских писателей «Апрель». Эта идея их так заела, что, как мне рассказывали, ни одно их заседание не проходило «без еврейских шуточек» в адрес Русской энциклопедии, в духе «Россия – родина слонов». В общем, в результате недоброжелательного отношения властей и враждебной деятельности еврейско-космополитических кругов идея Русской энциклопедии была похоронена.

Для меня же эта попытка создания Русской энциклопедии стала подготовительным классом, полученные знания я применил при издании энциклопедии «Святая Русь». Я стал понимать, каким должен быть научный подход к созданию словника энциклопедии и как определять основные направления энциклопедических знаний. Трубачев, например, взял за основу перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии.

В конце 80-х – начале 90-х годов русские организации возникали как грибы после дождя. В одной Москве их были сотни, в основном они существовали недолго, редко кто преодолевал рубеж в год.

В моем дневнике сохранились записи о посещении некоторых учредительных собраний. Проходили они, как правило, с большим энтузиазмом.

В 1989-м возник патриотический клуб «Россия», объединивший в своем составе общественных и государственных деятелей, активистов Общества охраны памятников и других патриотических организаций. Помню,

много раз посещал его заседания, проходившие рядом с Кремлем в помещении издательства «Советская Россия». Клуб выпускал листовки и даже несколько номеров газеты. В декабре в него вошла группа депутатов-патриотов «Российский депутатский клуб», а в 1990-м он слился с депутатской патриотической группой «Союз», находившейся под контролем коммунистов, что меня не устраивало.

Радостным патриотическим праздником были для нас мероприятия, проводимые Международным фондом славянской письменности и культуры. Фонд был организован в 1989 году, большую роль в его создании сыграл В. М. Клыков, ставший руководителем, и ведущие русские писатели В. Распутин, В. Белов, В. Н. Крупин. В учреждении Фонда впервые приняло участие русское духовенство, и в частности митрополиты Питирим и Алексий (будущий патриарх). Впервые в истории послереволюционной России духовенство вошло в состав руководства Фонда, избранного на конференции. Помню, как мы радовались этому событию, а митрополит Алексий, как бы читая наши сокровенные мысли, сказал, что для «возвышения русского человека необходимы конкретные дела по приобщению к прошлому и истокам церковнославянской культуры».

Тогда же создается Общественный комитет спасения Волги, его душой и руководителем стал мой давний товарищ Фаттей Яковлевич Шипунов, впоследствии он основал еще одну патриотическую организацию «Россия соборная». В мае 1990-го вместе с С. П. Проскуриным (Российский фонд культуры) он организовал благотворительный вечер во Дворце спорта под названием «О Волга, колыбель моя!», который надолго запомнился мне. Серьезный разговор о судьбах России сочетался на вечере с выступлениями прекрасных русских певцов и музыкантов, в частности вокального ансамбля старинной русской музыки. По примеру Славянского фонда на вечер было приглашено духовенство, в том числе митрополит Ярославский и Ростовский Платон. Общественный комитет спасения Волги организовал несколько научных конференций, в одной из которых в помещении редакции газеты «Советская Россия» принял участие и я.

При учреждении некоторых организаций случались серьезные скандалы. Чаще всего они возникали в результате вмешательства в русские дела представителей «избранного народа» и космополитов. Во время выборов руководящего состава Российского общества по сотрудничеству с соотечественниками за рубежом (общество «Россия») группа евреев во главе с неким Барабашем пыталась войти в состав правления. Начались демагогические выступления с обвинением присутствовавших в антисемитизме. Барабаш, инструктор ЦК КПСС, был возмущен, так как его направили курировать нашу организацию от главного партийного органа. Факт неизбрания его сотоварищей в состав правления рассматривался им как бунт.

Русские единогласно оставили эту группу за бортом. Руководителями общества стали В. Н. Ганичев, О. Н. Михайлов, М. И. Ножкин.

Общество «Россия» выступило учредителем, как показало время, лучшей русской газеты «Русский вестник». Инициатором ее создания стал журналист Алексей Алексеевич Сенин, до этого работавший корреспондентом ТАСС в Польше и Чехословакии, а также в отделе международной информации ЦК КПСС. Еще в конце 70-х он разобрался в закулисных механизмах международной политики, осознал опасность, которую несут России интриги мирового сионизма и масонства. С Алексеем Алексеевичем я познакомился осенью 1990 года, и постепенно наше сотрудничество переросло в дружбу.

Сенин дал своей газете название «Русский вестник», тем самым подчеркнув свою преемственность к одноименному журналу, выпускавшемуся во второй половине XIX века одним из идеологов русской монархии М. Н. Катковым, а с начала XX века не менее выдающимися русскими патриотами В. В. Комаровым и В. Л. Величко. Дореволюционные издатели «Русского вестника» провозгласили: «Православие, Самодержавие, Народность – суть такая же жизненная истина для России, как крылья для птицы, как воздух для тех, кто дышит». «“Русский вестник”, – заявляли они, – будет прочным связующим звеном для русских людей, любящих Родину и жаждущих плодотворного объединения во имя ее блага». Эта идейная база старого «Русского вестника» стала идеологией газеты, выпускаемой Сениным. «Цель газеты, – неоднократно заявлял ее главный редактор, – содействовать возрождению национального самосознания русского народа как государствообразующего народа России на основе возрождения роли в обществе Русской Православной Церкви». Эту особенность отметил в одном из своих обращений на имя главного редактора патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «“Русский вестник” – одно из немногих российских изданий, которое занимает последовательно православную позицию в отображении и анализе происходящих перемен как в нашей стране, так и в мире в целом».

Первые статьи в эту газету я понес, когда она еще располагалась в маленькой комнатке в Большом Харитоньевском переулке. Очень скоро стараниями недругов газета была выселена и вынуждена была переехать в одну из комнат Московского отделения Общества охраны памятников на Покровском бульваре. К тому времени здание «Телешовки» находилось в аварийном состоянии и постепенно превращалось в «бомжатник». На некоторое время «Русский вестник» приютил в своем также аварийном здании Российский фонд культуры (любезность Проскурина), пока наконец газета не обрела собственного места в здании Международного славянского фонда. Кого только нельзя было встретить в редакции этой газеты! Рабочих и мо-

нахов, писателей и студентов, общественных и государственных деятелей. Сам Сенин оставался в редакции допоздна, работал в воскресные дни. Газету вычитывал лично. Не везло ему с членами редколлегии. В первые годы в ней числились П. В. Танаков, Б. Д. Земцов, В. М. Острецов, А. М. Иванов, И. Дьяков и др. Сенин быстро убедился, что их идеология во многом не соответствует выбранной им линии на преемственность с катковским «Русским вестником». Кого-то из членов редколлегии тянуло к язычеству, кого-то к фашизму, кого-то к коммунизму или национал-утопизму.

И Сенин принимает, на мой взгляд, единственно правильное решение. Чтобы сохранить газету, он распускает редколлегию и по примеру многих русских издателей XIX века становится единоличным ее руководителем.

В «Русском вестнике» я опубликовал несколько десятков статей по всем направлениям моих исследований. В числе первых эта газета напечатала ряд самых острых моих статей по еврейскому вопросу и сионизму. Опубликовала тогда, когда большинство редакторов патриотических органов печати опасались затрагивать эту тему. Переживал, конечно, и Сенин, но он мужественно преодолел барьер страха, так как раньше других понял необходимость открытой борьбы с мировым злом.

В одно время с «Русским вестником» начинает выходить газета «День», издателями которой были два симпатичных мне человека — Александр Андреевич Проханов и Владимир Григорьевич Бондаренко. Один — талантливый русский писатель, другой — не менее талантливый критик, они быстро вошли в число ведущих фигур русского сопротивления. Подобно основателю «Русского вестника», издатели газеты «День» самим названием подчеркнули свое родство с русским национальным движением века. Название «День» в 1860-х годах носила газета, выпускаемая великим славянофилом Иваном Сергеевичем Аксаковым. В первое время газета стала мощным общерусским центром духовной оппозиции силам развала и русофобии. Редакция не отдавала предпочтения ни одному из русских национальных течений, поставив перед собой задачу объединения всех противников режима Ельцина, без различия их партийных программ. В редакцию газеты номинально, как имена, символ, вошли такие замечательные деятели русского сопротивления, как академик И. Р. Шафаревич, писатели и поэты В. Крупин, В. Личутин, Д. Балашов, Ю. Кузнецов, С. Куняев. Однако долго продолжаться это не могло. Невозможно было объединить в одной упряжке «коня и трепетную лань» — православного монархиста и исламского фундаменталиста, патриота и мондиалиста. Рано или поздно следовало отдать кому-то предпочтение. И Проханов сделал свой выбор. Как выдающийся писатель, он всегда нуждался в идеологической опоре, позволявшей ему уверенно создавать художественные образ и делать важные обобщения. Еще не расставшись до конца с коммунисти-

ческими утопиями, скептически относясь к идее русской цивилизации и православной монархии, он сделал выбор в пользу космополитической, неокоммунистической идеологии евразийства. С конца 1991 года «День» становится преимущественно рупором евразийства, место, выделяемое другим, более традиционным русским течениям, становится скромным и второстепенным. Главными идеологами «Дня» становятся члены ее редколлегии А. Г. Дугин и исламист Ш. З. Султанов.

Мировоззрение Дугина известно мне по нескольким встречам, а в основном, по его публикациям и выступлениям, представляющим собой причудливую смесь идей национал-большевизма, неофашистских призывов западных «новых правых» и отдельных мыслей российских евразийцев. Из общения с Дугиным я понял, что, декларируя приверженность к «традициям и духу национальной истории России», он фактически не разделяет идеи Святой Руси, не понимая и не признавая духовные ценности русской цивилизации, трактуя их с ущербных евразийско-космополитических позиций. Идее духовной самодостаточности и замкнутости русской цивилизации он противопоставляет космополитическую утопическую теорию о тайной борьбе двух секретных орденов — атлантистов-мондиалистов и евразийцев.

В течение нескольких лет в газете «День» из номера в номер публикуются фантастические утопии Дугина о борьбе секретных орденов, отвлекая внимание русской общественности от реальной опасности проникновения в Россию масонских и тайных еврейских организаций. Увлеченный писаниями Дугина, Проханов в начале 90-х годов отказывался печатать в своей газете архивные материалы о подрывной деятельности иудаизма и масонства в России, предпочитая забавлять читателя «евразийскими» выдумками.

Евразийская идеология (точнее, евразийство с элементами национал-большевизма) нанесла серьезный урон русскому движению, отталкивая его от национальной идеи в сторону космополитизма. С горечью отмечаю, что на какое-то время одним из рупоров евразийства стал мой любимый толстый журнал «Наш современник».

Причастность к тиражированию евразийства подорвала тот высокий авторитет, который создал журналу Сергей Васильевич Викулов. Пришедший на смену ему Станислав Юрьевич Куняев, хороший русский поэт, выдающийся общественный деятель, умный собеседник и интересный оратор, не обладал харизмой и абсолютным авторитетом и самостоятельностью Викулова. При Куняеве идеологом и негласным руководителем «Нашего современника» стал Вадим Валерианович Кожинов, выдающийся русский мыслитель, национал-большевик, женатый на еврейке, с юмором ругавший «жидов» во время застолий, но во всем остальном занимавший в их отношении капитулянтскую позицию. При Куняеве, несмотря на изменив-

шиеся времена, каждая статья, появлявшаяся в журнале, давалась с оглядкой на евреев. Над журналом довлел дух шестидесятничества, национал-большевизма, эпигоном которых был Кожинов.

В первой половине 90-х годов почти в каждом номере «Нашего современника» шли статьи евразийцев или их современных эпигонов. Помню, как я принес в журнал статью, где подвергал критике идеи евразийцев, подчеркивая их мондиалистский характер, вступая в полемику с Кожиновым и Дугиным. Редактор журнала, некто Писарев (запомнил это имя потому, что в XIX веке оно принадлежало известному нигилисту и русофобу), с возмущением вернул мою рукопись: «Как вы можете нам такое предлагать?!» С такой же реакцией мне вернули эту статью в газете «День». В конце концов она была напечатана в «Русском вестнике».

Где-то в самом начале 90-х я был приглашен на «круглый стол» в журнале «Наш современник», где пытался отстоять свои идеи о русской цивилизации. При публикации материалов «круглого стола» в журнале мое выступление выкинули, голос был дан только евразийцам. Основной мыслью, которую высказывали тогда Кожинов, Дугин и их сторонники, было то, что Россия – это не цивилизация, а континент, территориальное понятие, соединение по геополитическому признаку. Духовный смысл русской цивилизации, Святой Руси, ее ценности полностью выхолащивались, заменяясь рассуждениями о взаимовыгоде союза народов, о каких-то мистических закономерностях континентов Европы и Азии, о соединении азиатских и европейских начал. Это учение смешивает несоединимые элементы разных замкнутых цивилизаций, пытаясь создать из них какую-то среднюю цивилизацию, которая должна устроить всех. По мнению современных национал-большевиков, евразийский союз должен был стать преемником СССР.

По мнению сторонников евразийства, Россия – это Евразия, особый «срединный материк», пролегающий от Хингана до Карпат и одинаково отличающийся как от Западной Европы, так и от стран, лежащих к юго-востоку. Ее характеризует обширная полоса степей и равнин, отделенная от юга пустынями и горами, а с севера – сплошной полосой леса, «таежным морем». Важным связующим звеном выступают в Евразии реки, текущие «в меридиальном направлении», соединяя северные и южные регионы. С востока на запад Евразия пронизана полосой степей, выступающих как «становой хребет ее истории». Евразия в этническом плане многообразна. И все же, по мнению теоретиков движения, евразийцами делает ее народы не только географическая принадлежность, но и нечто большее – схожесть общих психологических черт. «Туранский» (т.е. евразийский) тип психологии они характеризуют следующими чертами. Во-первых, это психология синтетическая, охватывающая в нераздельном целом религиозные прин-

ципы, бытовые нормы, образы искусства, политические представления. Во-вторых, мироощущение «туранца» предполагает примат ценностей абсолютных, непреходящих, над сиюминутными; примат веры над прагматизмом, духа над материальной стороной жизни; приоритет коллективных интересов над индивидуальными. Наконец, «туранский» способ мышления тяготеет не столько к анализу и сомнению в исходных принципах жизни, сколько к их ясной схематизации. Черты же «иранской» (фактически западнической) психологии носили, естественно, обратное значение, характеризуясь прагматизмом, индивидуализмом, предпочтением материального благополучия духовности, склонностью критически относиться к фундаментальным основам миропорядка. Евразийцы приписывали искусственным «туранцам» некоторые черты русского народа и вместе с тем механически включали в него и другие народы и племена, отличные от него по духу и менталитету.

Таким образом, сторонники евразийства фактически растворяли русскую духовную культуру в некоем «едином евразийском пространстве». Высокий потенциал православной духовности евразийцы приравнивали к религиозным верованиям других народов, населявших Россию. В Православии, исламе и буддизме, распространенных в Евразии, они ошибочно видели ряд общих черт, особенно нравственно-этических. Православие же в их философии вообще выступает как «симфоническая» форма религиозности, характеризующаяся «стремлением к всеединству и синтезу всего духовно здорового». Однако на практике такой взгляд вел к умалению значения Православия перед лицом других религий, к возникновению неприемлемого для русской веры сближения с религиями чужими.

Духовное ядро России – русский Народ и его культура – рассматривалось евразийцами наравне с местными культурами других народов. Как и в случае с Православием, такой подход вел к умалению значения русской культуры перед лицом других культур и тем самым стимулировал разрушение духовного ядра России и ее окончательную гибель.

Героическая борьба русского народа под водительством Православной Церкви против татаро-монгольского ига представлялась евразийцами в извращенном виде, а жестокое татарское иго – как благо для России. Страна, в течение веков сдерживавшая агрессивный натиск и с запада, и с востока, рассматривалась евразийцами как часть военного механизма татаро-монголов в их схватке с Западом. Евразийцы представляли Московскую Русь как западный авангард татаро-монгольской империи, противостоящий агрессивному натиску европейского воинства. Более того, они прямо заявляли, что русские были «спасены» от физического истребления и культурной ассимиляции Запада лишь благодаря включенности в монгольский улус. Галицкая же Русь, Волынь, Чернигов и другие княжества, которые отказались от со-

юза с Ордой, стали жертвами католической Европы, объявившей крестовый поход против русских и татар. В русле данной концепции евразийцы сделали ложный вывод, что Российская империя – политический преемник монгольской. В этой связи падение Золотой Орды было, по их мнению, лишь сменой династии в Евразии и перенесением ее столицы из Сарая в Москву. Евразийцами полностью игнорировалась великая заслуга русского народа, спасшего Запад от татаро-монгольского ига. Решающая роль Православной Церкви, сплотившей русский народ против интервентов, полностью исключалась. По мнению евразийцев, Россия обязана развитием своей государственности монгольской администрации и ханским баскакам.

Сторонники евразийского учения рассматривали большевистский режим как объективное продолжение движения к «евразийскому единству». Как и ортодоксальные большевики, современные евразийцы и национал-большевики Кожинов, Дугин и др. искали в России прежде всего государственное начало, не понимая, что оно само по себе есть следствие более глубоких закономерностей национальной жизни. Мне было совершенно ясно, что евразийство дезориентирует русское общественное движение, сужает его программу до требования державности, создавая иллюзию, что она может осуществляться вне других начал русской жизни или даже вне этих начал, опираясь на европеизм и ислам. Евразийство, пытался высказаться я на «круглом столе», по своей духовной сути является современной модификацией либерального космополитизма и большевистского интернационализма, новой оболочкой мондиалистского мышления.

Чтобы дать достойный ответ национал-большевикам и евразийцам, я взялся за новую книгу, посвященную изучению исторических и духовных закономерностей развития России. Отправной точкой моего исследования стал труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». В своей книге я развил идеи Данилевского о славянской цивилизации, впервые ввел в научный оборот и обосновал понятие «русская цивилизация», показав ее как апогей христианской веры, высочайшую вершину духовно-нравственных достижений человечества. В борьбе за нее русский Народ претерпел тяжелейшие испытания и страдания. В войнах и революциях, навязанных нашему Отечеству, сталкивались не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации – русская, духовная, христианская, основанная на евангельских принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства, и западная, антихристанская, иудейско-масонская, потребительская, ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счет эксплуатации большей части человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовных начал Православия. Ценой огромных потерь воплощавший Святую Русь русский народ стал главной преградой на пути установления мирового господства западной цивилизации.

Подготовив на основе своей книги статью, я принес ее в «Наш современник», прямо в руки Куняеву. Он с кислой миной прочитал название статьи, небрежно полистал и обещал рассмотреть. Продержав ее месяца два, сообщил, что у журнала много материалов и напечатать статью он не сможет.

Забрав статью, я отправился в газету «День». Пока ждал Проханова, посоветовался с Бондаренко. Владимир Григорьевич отнесся к моей статье сочувственно. С его мнением вроде бы согласился и Проханов, передав статью для подготовки к печати Султанову. Последний же через несколько дней позвонил, сообщив, что публиковать ее не будут, так как понятие «русская цивилизация» придумано мною и не соответствует действительности. Я снова встретился с Прохановым и после продолжительного разговора сумел убедить его. Русский писатель победил в Проханове национал-большевика. За это я был ему очень благодарен. Публикация статьи «Русская цивилизация» в «Дне» была для того времени настоящим прорывом в развитии русской идеологии. С тех пор понятие «русская цивилизация» входит в научный оборот, становится главным инструментом структурирования русского мира как особой категории.

Вслед за «Днем» материалы о русской цивилизации были опубликованы в «Русском вестнике» и «Патриоте», а в следующем году вышла в свет моя книга «Русская цивилизация», сразу в двух изданиях. Всего эта книга выдержала восемь изданий (постоянно увеличиваясь в объеме) тиражом более 100 тысяч экземпляров[1]. По этой книге я провел ряд бесед в России и за рубежом. Беседовали мы о книге и с редактором газеты «Русский вестник» А. А. Сениным (я приведу ее текст в следующей главе). Тогда наш разговор так и не попал на страницы газеты, так как вместо него Сенин решил опубликовать всю книгу в виде специального приложения к газете. Финансовую помощь в издании этой книги мне тогда оказал русский патриот-эмигрант из Германии Сергей Иванович Солдатов.

Глава 33

Беседа о «Русской цивилизации» с А. А. Сениным. — Святая Русь. — Добротолюбие. — Нестяжательство. — Народоправие. — Монархия. — Конфликт с Западом

А. А. Сенин: В ваших книгах «Русская цивилизация», «Русский труд» и «Воспоминание о народном хозяйстве», а также в некоторых статьях вы постоянно проводите мысль о существовании особой русской цивилизации,

[1] Последние три издания вышли под названиями «Святая Русь. Открытие русской цивилизации», «Святая Русь и окаянная нерусь».

путем которой должна следовать наша страна. Причину всех наших сегодняшних бед вы видите в отказе от своего пути и переходе на западные рельсы, которые, по вашему мнению, не подходят нам.

О. А. Платонов: Да, идейной основой сегодняшнего общественного противоборства является борьба двух цивилизаций. С одной стороны, русской, преимущественно духовной цивилизации, во многом сродной с другими духовными цивилизациями – индийской, японской, китайской, исламской, а с другой стороны, западной цивилизации, основанной на ценностях Талмуда, погоне за деньгами, гонке потребления и хищническом расходовании ресурсов, принадлежащих всему человечеству...

Русская цивилизация сильно деформирована в результате общественных катаклизмов последних 70 лет, но это не значит, что она погибла. Любой народ может существовать как народ только в силу принадлежности к родной цивилизации. Отказавшись от нее, он превращается в мертвеца.

А. С.: А не слишком ли это отвлеченное понятие, каким образом это влияние может осуществляться в жизни?

О. П.: Нет, это не отвлеченное понятие. Духовные ценности русской цивилизации выражаются в национальных стереотипах, народной психологии, народном сознании: без учета их мы не можем выбрать правильного пути. Отказываясь учитывать духовные ценности русской цивилизации, скажем, при разработке наших экономических и социальных планов, мы тем самым обрекаем их на неуспех, подводим под них мину замедленного действия. Все жизненные реакции, симпатии и антипатии, трудовая мотивация, способность к эффективному труду определяются национальными стереотипами и психологией и зависят от возможностей создания привычных условий существования.

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, сумела так воспользоваться ценностями своей цивилизации, что в экономическом развитии опередила все страны мира; считается, что к 2000 году она перегонит США. Близки к феномену Японии Южная Корея, Гонконг, Тайвань.

Духовные основы, русская духовность – это совсем не убожество или юродство, как их интерпретируют сторонники западной цивилизации, а наше главное богатство, которое по-настоящему еще не востребовано.

А. С.: И все-таки давайте вернемся и уточним понятия. Насколько я знаю, понятие цивилизации – синоним культуры. Если это не так, то объясните, какой смысл вы вкладываете в термин «цивилизация»?

О. П.: Цивилизация – главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет

собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т.е. выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Теория цивилизаций (культурно-исторических типов) впервые в мире была разработана русским ученым Н. Я. Данилевским. До него господствовало представление, что человеческое общество развивается во всех странах одинаково, как бы линейно вверх, от низших форм к высшим. Сначала были Индия и Китай, потом высшие формы развития перешли в Грецию и Рим, а затем получили окончательное завершение в Западной Европе. Эти представления были рождены на Западе, т.е. Запад как бы принимал эстафету мирового развития, объявляя себя высшим выражением мировой цивилизации. Все многообразие культурно-исторических типов рассматривалось в рамках единой цивилизации. Эти ошибочные представления Данилевский убедительно опроверг. Он показал, что развитие идет не линейно, а в рамках целого ряда культурно-исторических типов, каждый из которых является по отношению к другим замкнутым духовным пространством, и оценивать его можно по его внутренним, присущим только ему критериям.

По учению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь ее различные типы, такие как: египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, еврейский, греческий, римский, славянский (русский). Господство одного культурно-исторического

типа, распространенное на весь мир, означало бы постепенную деградацию человечества. Разработанная Данилевским теория цивилизаций получила дальнейшее продолжение в трудах О. Шпенглера и А. Тойнби. Последний, развивая теорию Данилевского, пришел к выводу, что на земле существовало более чем два десятка цивилизаций. Но беда в том, что оценку этих цивилизаций Тойнби вел по западноевропейской шкале координат, с позиции ценностей западного человека. В его схеме не остается места для русской цивилизации, которую он формально относит к восточнохристианской, хотя ее основы сложились еще до принятия христианства.

А. С.: Вы считаете себя учеником Данилевского и Тойнби?

О. П.: Данилевского – да, Тойнби – нет. Тойнби оттолкнулся от учения Данилевского, но развитие его повел как западный человек, корнями проросший в догматы Талмуда. Естественно, он не был способен сформулировать понятие русской цивилизации, так как был закрыт от нее мифологией западного мира.

Впрочем, и Данилевский тоже не использовал понятие русской цивилизации, а говорил о славянской цивилизации. Я считаю это неверным. Западные и отчасти южные славяне не сохранили своей цивилизационной идентичности и стали бесхарактерным дополнением западной цивилизации. Об этом можно только сожалеть.

А. С.: Получается так, что приоритет разработки понятия русской цивилизации принадлежит вам? Кто из прежних русских философов и мыслителей использовал это понятие?

О. П.: Понятие русской цивилизации ранее не использовалось. Приоритет введения этого термина в самом деле принадлежит мне. Однако мои разработки понятия русской цивилизации являются логическим продолжением, творческим выводом из великого открытия Данилевского о культурно-исторических типах. Я только слегка подтолкнул тот могучий механизм, поставленный на рельсы выдающимся соотечественником.

Если говорить о моей скромной заслуге, то она состоит в том, что я конкретизировал понятие русской цивилизации, фактически отождествляя ее с понятием Святая Русь.

Именно понятие Святая Русь объясняет неповторимые черты русской цивилизации. Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым, Богом избранным, народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается уже в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолюбия.

Святая Русь является духовным ядром, идеологическим и организационным началом русской цивилизации и, в самых общих чертах, ее синонимом. «Святая Русь», «русская цивилизация» — понятия, диаметрально противоположные понятию «иудейско-масонской цивилизации». Если последняя основывается на идеологии Талмуда, то Святая Русь воплощает в себе высшие достижения Нового Завета и по-христиански противостоит тайне беззакония, которую рождают Талмуд и вытекающая из него антихристианская глобализация.

А. С.: И как же в понятиях русской цивилизации видится прогресс? Ведь в общепринятом понятии это движение вперед, успех, развитие от низшего к высшему, более совершенному.

О. П.: Русская цивилизация отвергает западноевропейское понимание прогресса как преимущественно научно-технического, материального прогресса, развития товаров и услуг, обладания все большим количеством денег, вещей, перерастающего в погоню за наживой, гонку потребления. Этому понятию русское миропонимание противопоставляет идею преображения жизни через преодоление греховной природы человека. Епископ Иларион (Троицкий) говорил: «Идеал Православия есть не прогресс, не преображение. Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою».

Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на экономической стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой своеобразной культуре того времени, делающей человека по-настоящему счастливым.

А. С.: По сути дела, вы утверждаете, что каждая из цивилизаций развивается по своей шкале координат и подходить к русской цивилизации с шаблоном западной нельзя.

О. П.: Конечно. Различия между русской и западной цивилизациями наши предки знали еще в XVI веке. Основой знаменитой концепции «Москва — Третий Рим» было утверждение ценностей русской цивилизации, противостояние западной идеологии. Наши предки говорили: «На Западе "просят сесветное житие", а на Руси "угождают на будущее житие"». Конечно, причины этой борьбы были гораздо серьезнее, нежели простое столкновение между Православием и католичеством. Дело было в том, что еще в XIV–XV веках в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии. Одна из них воцарилась в Европе под названием гума-

низма, другая — в Восточной Европе, прежде всего на Руси, под названием исихазма (умного, духовного делания). Разным было и экономическое ядро этих идеологий. Исихазм (духовное делание) делал упор на развитие духовно-нравственных начал жизни, гармоничное развитие человека и природы, нестяжательство материальных благ. Именно эти начала составили ядро русской цивилизации.

Совсем иной характер носила идеология «избранного» меньшинства — гуманизм.

Гуманизм возник на основе Талмуда как антихристанское учение, провозгласившее жизнь некоего «избранного человека» высочайшей ценностью, а «наслаждение земными радостями» — ее главной целью. «Гуманисты» фактически отрицали божественную сущность человека, отказывали ему в праве на духовное развитие и стремление к совершенству по заповедям Нового Завета, объявляя их проявлением клерикализма и мракобесия. Христианская этика в их учении заменяется иудейской, стяжание Духа Святого — стремлением к обогащению и потребительским отношением к жизни, культом силы, порока, плотского наслаждения жизнью. Гуманизм стал идеологией так называемого «Ренессанса», с которого, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого являются капитализм и социализм. В конечном счете эти представления встречались в одном темном тоннеле технократического отношения к миру. Огромные богатства жизни в этих представлениях суживаются до примитивных технико-организационных основ материального благополучия, комфорта, вещизма.

Да и сегодняшние наши иудеи из «Демократической России» повторяют ту же ошибку, сводя все богатство бытия к уровню материального потребления, и предлагают нам на это ориентироваться.

А. С.: Подчеркивая духовный характер русской цивилизации, вы как бы противопоставляете ее всем другим.

О. П.: Ни в коей мере, если уж и противопоставляю, то только западной. Говоря о преимущественно духовном характере русской цивилизации, мы не собираемся утверждать, что такая цивилизация была единственной. Как я уже говорил, у русской цивилизации было много общего с индийской, китайской и японской цивилизациями. Поиск цели развития не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в вечном стремлении человека к Богу.

Понятие духовности в русской цивилизации отличалось от понятия духовности в западной цивилизации, где оно рассматривалось преимущественно как умозрительное мудрствование, интеллектуальная деятельность. Духовность в представлениях русской цивилизации не умозритель-

ное мудрствование, а прежде всего высокое нравственное чувство высшей справедливости – жить по душе достойно, вознаграждать по совести. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать материальный расчет, испытывать жадность к деньгам и вещам. Как цель жизни это считается недостойным. Главное же – прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде. Об этом можно судить по огромному количеству пословиц и поговорок на эту тему, которые образуют своего рода кодекс народной мудрости и нравственности, служившим нашим предкам идеалом в жизни и труде. «Душа всему мера», говорили наши предки, «Душа всего дороже», «Душа заветное дело».

Идеальные отношения между людьми, считал русский человек, должны строиться только по душе. Он и говорил: «Душа душу знает», «Душа с душой беседует, а сердцу весть подает», «Мы с ним живем душа в душу», «Поговорим по душам».

Отсутствие стыда, совести в глазах наших предков рассматривалось как нравственное уродство, таких людей избегали. Вокруг них как бы распространялся холодок отчужденности. «Добрая совесть глаз Божий», «С совестью не разминуться», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь».

В понимании наших предков совесть неотделима от стыда. Чувство стыда стоит как бы за спиной русского человека. Стыдно плохо работать, стыдно обмануть, стыдно взять лишнего, стыдно наживаться за чужой счет, стыдно нарушать заповеди. «В ком стыд, в том совесть», твердит народная мудрость, «Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет – и совести нет». В народном сознании отсутствие стыда означает моральную смерть. «Убей Бог стыд, все пойдет нипочем», «Умри, коли стыда нет».

Сердцем нравственных идеалов наших предков были представления о правде и справедливости. Пословиц на эту тему такое множество, что можно говорить о настоящем культе правды и справедливости. «Не в силе Бог, а в правде» – эта мысль проходит красной нитью через народное сознание. «Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Как ни хитри, а правды не перехитришь», «Все минется, одна правда останется».

А. С.: Духовность, душа – это, конечно, правильно, хорошо, но ведь ни один народ не может существовать без экономики, без эффективного производства материальных благ... Вот и сейчас мы с этим столкнулись.

О. П.: Примеры Древней Руси, дореволюционной России и современной Японии показывают, что духовность может быть высшим капиталом для развития экономики.

На Руси одним из главных экономических принципов было – трудолюбие как добродетель. Вопреки сложившимся на Западе формально-

догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего, отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского Народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, а отнюдь не как проклятие.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках», — часто повторяет русский человек; «Божья тварь Богу и работает», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха, во многом отразившем мировоззрение эпохи, трудолюбие — высшее мерило богоугодности человека.

Отношение наших предков к труду как к добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI века — «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя. Все в доме: и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отцы сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником. Все эти качества продолжали культивироваться в крестьянской среде вплоть до начала XX века.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Аналогичное отношение к труду как добродетели до сих пор существует в Японии, причем представителям Запада это явление трудно понять. Они даже назвали его «трудоголизм» (в параллель к алкоголизму), не понимая, что для японца труд составляет счастье жизни. Такими же «трудоголиками»

были жители Руси и большинство дореволюционных крестьян, чего не скажешь о наших современниках.

А. С.: Западные ученые часто свысока относятся к «трудоголикам», видя в них какую-то ущербность, несвободу, а из ваших публикаций следует, что это явление свойственно определению модели хозяйственного развития.

О. П.: Именно так, ибо не существует универсальной модели хозяйственного развития. Во множестве мировых проявлений хозяйственного развития и трудовой деятельности проглядываются две, так сказать, «базовые» модели. Одна, которую можно условно назвать «индивидуалистической», – основана на жесткой конкуренции, получении прибыли как самоцели, индивидуализме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях остроконкурентной борьбы. Возникла она в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов. Примером может служить экономика стран Запада.

Другая, которую можно условно назвать общинной, – основана на традиционных ценностях крестьянской общины, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении, нестяжательстве, принципе трудолюбия как добродетели. Именно эта модель экономики сложилась в России, но была сильно расшатана уже к началу XX века.

Тем не менее народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству важнейших сельскохозяйственных культур Россия стояла на первом месте в мире, выращивая больше половины мирового производства ржи, около четверти – пшеницы, овса и картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи русской экономики в начале XX века можно сравнить только с японским «экономическим чудом» последних десятилетий. Секрет этого чуда в соединении элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией. Распространенная в Японии система пожизненного найма, при которой работник всю жизнь отдавал одному предприятию, превращала его в своего рода предприятие-общину.

А. С.: Вы упомянули понятие «нестяжательство». Не представляю, как оно может быть увязано с экономическим принципами; а как же прибыль, рентабельность и другие понятия?

О. П.: Понятие «нестяжательство» состоит в преобладании моральных форм понуждения к труду, к хозяйственной деятельности над материальны-

ми формами, и прежде всего погоней за чистоганом. Количество денег, которым обладает человек, не является выражением его ценности, значительности, а напротив, является показателем его духовной деградации. Любой большой капитал — это воровство.

Пример русских купцов-старообрядцев свидетельствует, что прибыль и принцип нестяжательства не противоречат друг другу. Ориентируясь на цели более высокие, нежели получение чистогана, многие русские купцы и предприниматели получали большую прибыль, не делая из нее фетиша, как западные бизнесмены.

Суть народного понимания нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи», «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Напитай, Господи, малым куском».

Русский человек твердо считает, что «от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь», и то, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Нажива такому человеку не нужна. «Деньги что каменья — тяжело на душу ложатся», «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь». Недаром Ф. М. Достоевский писал, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем: «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру сбирать, чем чужое брать», «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста».

Для западноевропейского бюргера, наверно, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое», «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь на самом деле было так — чужое берегли с большей ретивостью, чем свое. «В чужом кармане не считай», «Пожалей чужое, Бог даст свое», «Кто чужого желает, тот свое утратит».

А. С.: Давайте все-таки остановимся и уясним отношения к собственности в русской цивилизации. Получается так, что собственность для русского человека не имела значения?

О. П.: Я этого не говорил, напротив, русский человек уважал чужую собственность и сохранял свою, но только в том случае, если она была результатом труда или досталась по заслугам. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуется». Русский человек знал твердо:

источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в личной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знало частной собственности на землю. Отсюда социалистический идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Кстати, эти особенности русского человека приобретают важное значение в связи с грядущей приватизацией общенародного имущества. Ведь все идет к тому, что держатели капитала, на 90% полученного нечестно, путем разных махинаций и спекуляций, станут собственниками большей части национального имущества. Как вы думаете, какое к этому будущему собственнику будет отношение со стороны народа?..

А. С.: Да, в этом есть большая проблема.

О. П.: Не просто проблема, а постоянный источник социальных конфликтов, в которых слова «предприниматель», «частновладелец» станут синонимами мошенника и уголовного преступника.

А. С.: Будем надеяться, что неуправляемые процессы, развивающиеся в нашей стране, будут остановлены и позволят нам удержаться в рамках здравого смысла нашего народа.

О. П.: К сожалению, лодка нашей общественной жизни резко накренилась в одну сторону, виновниками чего являются люди, подобные Яковлеву, Шеварднадзе, Г. Попову, которые, именуя себя «демократами», ничего общего с демократией не имеют, а по сути даже начинают строить в стране тоталитарный режим, основанный на мнении «избранного» круга «демократов» и подавлении инакомыслия. Еврейские большевики безнадежно дискредитировали понятие «социализм», боюсь, что наши сегодняшние еврейские демократы безнадежно дискредитируют для России идеи демократии.

Сегодняшние идеологи типа Яковлева не стесняются клеветать на русский народ, обвинять его в отсутствии демократических традиций. Им не дано понять, что Россия имела свою самобытную модель демократии. Если на Западе основой демократии был индивидуализм (требования равных прав в конкурентной борьбе), то в России — коллективизм крестьянской

общины (с полным равноправием всех членов внутри нее). Если на Западе говорят: мой дом — моя крепость, то русский человек мог бы сказать: моя община — моя крепость.

Претворение в жизнь прав и свобод личности на Западе шло преимущественно сверху «декретами» государства и чаще всего в интересах правящих слоев, в России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы. Русская община обладала такой суммой прав (самоуправление, выборы руководителей, главное решение дел на сходке, совместное владение землей, выдвижение рекрутов на военную службу), которая и не снилась западноевропейскому обществу.

Общинная демократия в Древней Руси наиболее сопоставима с классическими образцами в Древней Греции. Например, в Афинах каждый гражданин, по достижении совершеннолетия, имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел; каждый мог быть избран для отправления любой общественной должности; суд производился всенародно. Таким образом, моментом, определяющим понятие демократии в древности, было участие каждого гражданина в управлении и решении общественных дел. Вместе с тем власть государства над личностью и собственностью граждан была весьма велика. То же самое относится к русской общине. Полное местное самоуправление в условиях сильной центральной власти. В области гражданских прав русская царская власть вообще избегала резкой ломки, считаясь с правовыми навыками и национальными традициями населения, и оставляла в действии на территории Империи кодекс Наполеона (в царстве Польском), и Литовский статут (в Полтавской и Черниговской губерниях), и Магдебургское право (в Прибалтийском крае), и обычное право у крестьян, и всевозможные местные законы и обычаи на Кавказе, в Сибири, в Средней Азии.

А. С.: Говоря о русской цивилизации, вы совершенно не затронули идею монархии, а ведь без нее невозможно представить Русь — Россию.

О. П.: Это я сделал намеренно, чтобы именно так завершить нашу беседу. Ибо идея монархии носила для русской цивилизации объединительный характер. Она была ее стержнем, ядром. Сумму духовных понятий русской цивилизации венчала, гармонизировала и охраняла идея царской власти — почитания Царя как духовного главы народа, олицетворение Отечества, национального единства. В народном сознании Царь именуется не иначе как «батюшка», «отец». И не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле духовного авторитета. Многие века народное сознание рассматривает царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи.

А. С.: Ваша мысль понятна. Устранение Царя разрушило ядро русской цивилизации, и без того уже ослабленной в предшествующие столетия...

О. П.: Да, злодейское убийство Царской семьи — удар в сердце национальной идеи, сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически. Впрочем, корни разрушения русской цивилизации уходят далеко в историю. Еще ордынское нашествие задержало развитие русской цивилизации, в ослабленный организм проникает, по выражению Ю. Крижанича, зараза чужебесия — «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам».

В силу разных исторических обстоятельств значительная часть российского правящего слоя и интеллигенции, призванных служить развитию и совершенствованию русской цивилизации, освоению ее культурного наследия, изменила своему предназначению и стала орудием отторжения национальных ценностей, навязывания народу чужих идей и форм жизни, заимствованных преимущественно у Запада. Низкопоклонство перед Западом, отсутствие национального самосознания стало отличительной чертой значительной части российского образованного общества и правящего слоя, что отмечалось Ломоносовым и Фонвизиным, Пушкиным и Достоевским. Продолжается это и сейчас, не позволяя стране выйти из тупика.

Чужебесие стало нормой жизни, включите телевизор — по всем программам идет непрекращающееся прославление Запада и западного образа жизни. Для многих представителей сегодняшней интеллигенции Запад — образец и предмет поклонения.

А. С.: Но так ли он опасен для нас, Запад, ведь высокий уровень потребления, который он обеспечивает, — совсем не плохо...

О. П.: Извините, я вас прерву. Суть в том, что западная цивилизация имеет тупиковый характер. Логика развития западной цивилизации подталкивает человечество к трагическому исходу. Дело в том, что за кажущейся привлекательностью западного образа жизни, безудержной гонкой потребления, охватившей весь западный мир, стоит хищническое использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Официальные отчеты ООН подтверждают, что страны, принадлежащие к западной цивилизации, значительно недоплачивают странам третьего мира за ресурсы, которые получают от них. Инерция развития западной цивилизации, поддержка высокого уровня потребления в условиях оскудения природных ресурсов вынуждают западные страны оказывать на третий мир все большее и большее давление, по сути дела, отбирая у него силой необходимые для своего развития ресурсы. Конфликт между западной цивилизацией и остальным миром приобретает все большую остроту. В этом конфлик-

те западная цивилизация все чаще и чаще использует насилие и прямое военное вмешательство. От первых колониальных захватов, через бойни Первой и Второй мировых войн, через Вьетнам, Корею, Гранаду, Панаму, а сегодня и Ирак, тянется кровавый путь западной цивилизации, стоившей человечеству многих и многих жизней. Существует прямая зависимость между гонкой потребления, которую осуществляет Запад, и количеством человеческих жизней, приносимых в жертву этой гонке. Нашей стране в расчетах деятелей западной цивилизации уготована та же участь – источника сырья и трудовых ресурсов. И все за бесценок.

Уже сегодня на Западе трубят об идеологической победе над нашей страной, говорят о преимуществах западных ценностей. Некоторые ученые объявляют даже о конце истории. Мол, ценности западной цивилизации победили во всем мире, и на этом мировая история останавливается, достигнув своего рода абсолюта. Рукоплещут этому и наши деятели типа упомянутых уже Шеварднадзе и Яковлева, сознательно или бессознательно создавая в стране тоталитарные фашистские структуры (впрочем, этим же они занимались и раньше, будучи руководителями тоталитарной структуры КПСС).

Идеализация западной цивилизации, объявление ее образцом жизни для всех других народов сводит все многообразие мира к схеме, выношенной небольшой частью человечества. Такая «победа» была бы катастрофой для человечества, поскольку остановила бы его рост, ибо уничтожила систему духовных, культурных и социальных балансов, служащих исходным моментом взаимного творческого обогащения и развития различных человеческих общностей, стран, наций и национальностей. Тоталитарная фашистская структура глобализма, созданная на обломках мировых цивилизаций, как раковая опухоль, уничтожит человечество.

Глава 34

На родине Григория Распутина. – Беседы с односельчанами. – По дорогам паломничеств старца. – Важные находки в архивах. – Разрушение масонского мифа

Летом 1991-го я отложил все дела и на полтора месяца отправился в научную экспедицию в Сибирь. Целью моей поездки были поиск и изучение документов, относящихся к самой загадочной личности в истории России XX века – Григорию Ефимовичу Распутину. Мне сообщили, что на родине Распутина в селе Покровском, а также в Тюмени и Тобольске еще живы люди, знавшие его, а в местных архивах хранятся касающиеся этой личности документы.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности Николая II и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. Со времени знакомства Царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года) вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медальоны с изображением Григория Распутина. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находилось, как он выразился, «самое ценное для них». Рискуя жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Принимая шкатулку у Николая Александровича, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория», — ответил царь[1].

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, подруге царицы, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны — их приносили Царской семье — и все старались им доказать, что Распутин — дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации и каждый раз убеждались, что все сказанное о Распутине — выдумки и клевета.

Когда-то мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюрок, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрезные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему, хранившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ныне ГАРФ).

---

[1] Историю эту рассказал мне представитель рода Владимира Николаевича Деревенко (доктора медицины, почетного лейб-хирурга).

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, ни советская, ни зарубежная либеральная историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно, исторически, с критическим анализом источников. Все сочинения и статьи о Распутине являлись пересказом – только что в разных комбинациях – одних и тех же исторических легенд и анекдотов (исключительно в духе революционной обличительности), большая часть которых являлась откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой.

И я понял, что специально в духе «черного пиара» создавался миф о Распутине, миф, имеющий целью опоганить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое олицетворял собой и Распутин. Причем «невероятная злоба, пышущая со страниц бульварной Распутиниады, целиком выдавала кочегаров преисподней, которые одни только имеют способность добиваться столь высокого и повсеместного накала»[1].

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле иудейско-масонской идеологии, для которой любые самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Изучение архивных источников показало мне, что понимание русской общественностью этой цели мифотворцев было уже и при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что на печатные столбцы проникали главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило без приведения каких-либо конкретных фактов, и в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать о нем правду. Еврейская и либерально-масонская печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, – писала в 1914 году газета «Московские ведомости», – если скажем, что Распутин – “газетная легенда”, и Распутин – настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

«Кому это понадобилось? – спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: – Во-первых, нападали левые. Эти нападки носили чисто пар-

[1] Вече. 1989. № 4.

тийный характер. Распутина отождествляли с современным режимом, его именем хотели заклеймить существующий строй. Все стрелы, направленные на Распутина, на самом деле летели не в него. Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеймить Россию. Понятно, что ко всем нападкам с этой стороны на Распутина можно и должно было отнестись с особой недоверчивостью. Тут наши публицисты избрали для себя самую невыгодную позицию: они прикрывались именем Распутина как щитом. Всем было ясно, что они целят в руководителей политики, говоря о Распутине, но когда до этих писак добиралась цензура, угадывавшая их истинное намерение, они вопияли: "Вот видите, что с нами делают из-за Распутина! Вот каков наш теперешний режим!"

Но на Распутина выходили со своими обличениями и из правого лагеря. Иные обличители были действительно искренни, но были и такие, которые делали свою карьеру на Распутине: "Вот, дескать, какова наша гражданская доблесть – мы самого Распутина не побоялись! Похвалите нас, удивитесь нашей смелости, посодействуйте нашей популярности". И левые газеты охотно выдавали свои похвальные листы таким господам, которым, впрочем, ничего другого и не было нужно.

Что же получалось?

Наше общество поверило в Распутина»[1].

И эта вера продолжала поддерживаться весь советский период, а с приходом к власти Горбачева и Ельцина даже усилилась. «Перестройка» дала новую жизнь антирусским силам, которые в свое время создавали этот миф и заинтересованы в его сохранении.

Все сильнее я осознавал, что миф о Распутине следует рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания русских духовных, политических и национальных ценностей, и прежде всего осознания величия русской православной Монархии. И создан он именно для того, чтобы перекрыть дорогу возвращения к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего славного и победного прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться к нему.

Отправляясь в Сибирь, я понял, что пришло время убрать эти завалы, а сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий.

Только так можно было размотать тот трагический клубок, которым стали жизнь и смерть Григория Распутина.

[1] Московские ведомости. 5.7.1914.

На родину Распутина я отправился один, без машины. Джинсы, куртка и смена белья, блокноты, диктофон в маленьком рюкзачке. Опасаясь повторения уральских попыток помешать мне работать, эту поездку я совершил в полной секретности. Даже командировочное удостоверение и письмо от газеты «Литературная Россия» я напечатал сам на бланке, переданном мне Сафоновым. Без этих документов я не мог бы получить разрешение работать в местных архивах. В общем, на этот раз никто, кроме жены и близких друзей, не знал о моей поездке.

Поездом добравшись до Тюмени, я решил повторить речной путь Григория Ефимовича, добиравшегося до родных мест пароходом по реке Туре. Однако оказалось, что пассажирское сообщение по Туре давно отменено, а ходят только грузовые суда. На одно из них под вечер мне удалось устроиться. Пока не стемнело, я много снимал. Эпические сибирские просторы вызвали восторг. Устроившись на жесткой деревянной скамье на палубе, я не мог заснуть всю ночь, вспоминая, что этим же путем 70 с лишним лет назад везли в Тобольск Царскую семью. Под утро я задремал, но вскоре был разбужен матросом: «Пора, Покровское!»

Уже светало. Берега были затянуты туманом. Наше судно стояло почти у берега. Закатав джинсы, я по колено в воде вышел на берег. Домов почти не было видно. Побродив немного у кромки воды, я забрался в ближайший стожок сена и тут же уснул. Разбудил меня шум трактора, туман рассеялся, солнце стояло высоко. Отряхнув с себя сено, я пошел к домам и почти разу вышел на старый сибирский тракт, как раз в том месте, где раньше стояла построенная стараниями Распутина церковь. Богатое сибирское село, построенное на путях славных походов Ермака Тимофеевича, за годы советской власти захирело. Самые лучшие и добротные дома были построены еще при Распутине, архитектура еврейских большевиков принесла в село несколько жалких строений барачного типа. Такое же барачное строение стояло на месте дома Распутина, разрушенного по указанию партийных властей почти в одно время с домом Ипатьева в Екатеринбурге.

Устроившись на квартиру, я пошел обходить дома в поисках стариков, знавших Григория Ефимовича. Таких уже было немного. Все они смотрели фильм о Распутине, поставленный советским режиссером Климовым, и как один утверждали, что созданный им образ совсем не похож на настоящего Распутина. «В фильме, — говорили старики, — он огромный, высокий и страшный, а мы его помним совсем другим, ну, может быть, чуть-чуть выше среднего роста, скорее тщедушным. И все манеры и поведение другие были. Лицо бледное, глаза впалые, вид, как правило, измученный. Ходил с посохом».

О конокрадстве и распутном образе жизни Григория Ефимовича никто из стариков не слышал, зато они охотно рассказывали мне о нем как о благотворителе и бессребренике.

Анфиса Федотовна Моторина, 88 лет, рассказывает: «Как только Григорий приезжал в село, дети бедных крестьян прибегали к нему, знали, что он всегда угостит их конфетами, орехами или еще какими лакомствами, заведет разговор. Как живете? Все ли у вас есть, есть ли сапоги, рубашки, платье? Коль узнает, что нет, пишет записку лавочнику – он в том доме, где сейчас почта, раньше располагался. С этой запиской летит детвора к лавочнику, и тот подбирает нужную вещь. Ну а потом Распутин за все расплачивается». Таких случаев было очень много. О них рассказывали практически все опрошенные.

Иванова Анна Федоровна, 93 года, вспоминает, как у ее сестры Марины не было ботинок, нельзя было в церковь на праздник пойти, а об этом узнал Распутин, написал записку лавочнику; Киреевой Матрене Алексеевне дал на платье.

Но это не самое главное. Если кто у бедных женился, денег на свадьбу давал Григорий.

Старушки передают сцену. Приходит бедняк: «Помоги, Григорий Ефимович, свадьба скоро». – «А сколько надо?» – «Ну рублей 50». – «Что на 50 сделаешь, бери 100».

Михаилу Григорьевичу Почивалову построил на свои деньги дом. Другим покупал то лошадь, то корову, давал деньги детям на учебу, на лекарства. Прежде всего на собранные деньги в селе была построена церковь, позднее разрушенная еврейскими большевиками. Многое делал Распутин для своего села вообще. Источники свидетельствуют, что он регулярно жертвовал то 500, то 100, то 300 рублей на общественные нужды, строительство общественных зданий, ремонт волостного правления, которое размещалось рядом с его домом.

Часто Распутин выступает ходатаем по общественным делам. Однажды, когда крестьяне села Покровского узнали, что у них отобрали озеро Большое, богатое рыбой, то решили ходатайствовать по этому делу перед губернатором, который в то время проезжал через село. Однако официальную делегацию крестьян к губернатору не допустили, а Распутин сумел пройти к нему сам и через некоторое время вернулся к крестьянам с бумагой, по которой озеро снова возвратилось селу.

Со слов односельчан, к деньгам Распутин относился по-философски: если их не было, не горевал, а если появлялись, легко раздавал их.

За пять дней я вдоль и поперек обошел все село, поговорил со всеми стариками. Затем решил пройти по дорогам сибирских паломничеств Распутина. Это была самая трудная часть моей экспедиции.

Григорий Ефимович большую часть пути шел пешком. Вставая рано на рассвете, выходил натощак. Шел от села к селу, от деревни к деревне, от монастыря к монастырю; питался тем, что подавали крестьяне или что в

пути зарабатывал поденной работой. Ночевал где придется, куда положат: и в избе, и на сеновале, а бывало, и в чистом поле на кочке: «Березонька под боком и зорьку не проспишь». Такое путешествие я себе позволить не мог. Оно бы заняло не один месяц. Поэтому, повторяя маршрут старца, я только небольшую часть пути шел пешком, а в основном ехал на попутных машинах, плыл на моторных лодках.

Прежде всего я совершил паломничество в Абалакский монастырь, с которого начал свои богомолья Распутин. Сначала длинный путь до Тобольска, а затем вдоль реки Иртыш до Абалака.

В древности здесь стояла крепость татарского хана Кучума. Монастырь располагался в 25 верстах от Тобольска. Историю этого монастыря Распутин часто рассказывал и в Петербурге, и в Москве. В селении Абалак жила благочестивая старица Мария, которой явилась в видении Богоматерь. По этому случаю в 1637 году протодиакон Софийского тобольского собора написал икону, признанную чудотворной и чтимую окрестными жителями. К этой иконе совершались массовые паломничества, для богомольцев была устроена бесплатная гостиница.

Окружающая монастырь природа вызывает чувство восторга. Когда стоишь возле высоких каменных стен монастыря и смотришь в сторону Иртыша, видишь неоглядные просторы, беспечную гладь реки, заливные луга и далекие леса с церковью на горизонте. Наверное, подобное чувство испытывал и Григорий Распутин, когда бывал здесь.

В 1918 году в этом монастыре побывала на последнем своем богомолье Царская семья. Когда их привезли на пароходе в Тобольск, то оказалось, что помещение для их заточения еще не готово. Тогда местные власти разрешили им совершить паломничество в Абалак. Для Царской семьи это было настоящим счастьем, ибо они знали о монастыре по рассказам Григория, который здесь за свою жизнь побывал много раз. Я же увидел в обители мерзость запустения, все три церкви и другие постройки находились в аварийном состоянии. Но возрождение уже началось, шли реставрационные работы. Появились первые помощники-богомольцы, женщины из разных мест Сибири.

«В паломничестве, — потом будет рассказывать Григорий Распутин, — мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти; так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут: “Одежда неладная”, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз нападали хищники, хотели обо-

брать, я им сказывал: “Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю”, – им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: “Откуда ты и что такое с тобой?” – “Я человек – посланный брат вам и преданный Богу”».

Верхотурский Николаевский монастырь, располагавшийся в Пермской губернии, Григорий Распутин обычно посещал не один, а собирал на паломничество крестьян из окрестных сел. Шли пешком сотни верст старым сибирским трактом от Тюмени на Туринск, а потом на город Верхотурье. Этот путь старца повторил и я. Здесь, в живописном возвышенном месте в устье двух речек, стоял основанный еще в конце XVI века монастырь, где хранились мощи святого Симеона Верхотурского, поклониться которым приезжали богомольцы со всей России. В 1913 году в монастыре был освящен новый огромный храм, построенный в русско-византийском духе, вмещавший в себя до 14 тысяч молящихся.

В 1914 году ожидался приезд сюда Царской семьи, причем Наследник должен был остаться здесь на некоторое время на лечение. Для этого Распутин на свои средства (точнее, средства, пожертвованные ему на эти цели) возводит красивый дом, напоминающий древнерусские терема (в нем сейчас краеведческий музей). Но началась война, все дела были отложены на неопределенный срок, а затем пришла революция. В самом начале ее большевики надругались над мощами св. Симеона Верхотурского. Настоятель монастыря Ксенофонт и братия стали обличать святотатцев и за это были зверски убиты. В 20-е годы здесь устроили тюрьму для несовершеннолетних. Когда я приехал сюда в июле 1991 года, на стенах еще была натянута колючая проволока и стояли сторожевые вышки, но заключенных уже увезли. В изуродованную обитель пришли монахи. Молодой игумен Тихон с братией, пока немногочисленной, своими руками восстановили одну небольшую церковь и начали службу. В скором времени будет возрожден еще один храм, куда возвратятся мощи св. Симеона. Монахи – труженики и подвижники – мечтают восстановить монастырь в полной славе, сделать его таким, как в начале века, когда на поклонение святым мощам Симеона Верхотурского съезжалось сюда со всей России около 50 тыс человек, среди которых шел и не известный тогда никому Григорий Распутин.

Странничество для Распутина было не самоцелью и тем более не средством ухода от жизни, а внесением в нее духовного начала, приданием ей высшего смысла через подвижническое служение. Григорий осуждает странников, для которых богомолье стало своего рода профессией, формой уйти от труда. Он этого не принимал.

«Странничество, – говорил он, – нужно только по времени – месяцами, а чтобы многие годы, то я много обошел странноприимен – тут я на-

шел странников, которые не только годы, а целые века все ходят, ходят, и до того они, бедняжки, доходили, что враг в них посеял ересь – самое главное – осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, но по стопам Самого Христа. Мы – странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным, наипаче простячком. Если это все сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь – источник живой воды. А в настоящее время сохранить этот источник трудненько. Нужда все-таки. Бог не старее и не моложе, только время другое. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби, всякие нужды. Святые Тайны обрадуют странника, как май месяц свою землю».

В странствовании Григорий измождает свою плоть до того, что ему начинают являться видения: «Злодей враг завидовал всему моему доброму делу, то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знамением себя осенять, и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана!»

Григорий не лукавит, не обманывает, не стесняется признаваться в своих человеческих слабостях. Порой его охватывают «помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная». Но Григорий понимает, что это искушение. Старается с ним бороться, хотя это дается нелегко. Когда после дальней дороги приходит в село, возникает страстное желание попить и поесть. Но это искушение, и его надо пересилить, пойти в церковь, отстоять службу, а потом уже думать о еде и питье.

«Приблизишься к селу, звон раздается, своими прыткими ногами и частой походкой уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмешь, то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Да я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года».

Односельчане Григория Ефимовича рассказывали мне, что, возвращаясь похудевшим и осунувшимся из паломничеств, он сразу же приступал к крестьянскому труду, но не забывал и о молитве.

В конюшне он выкопал себе небольшую пещерку и в течение восьми лет уходил туда между обеднями и заутренями молиться. «Я удалялся туда и там мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил».

Полтора десятка лет странствий и духовных поисков превратили его в человека, умудренного опытом, ориентирующегося в человеческой душе, способного дать полезный совет. И это притягивало к нему людей. Сначала небольшое число крестьян из окрестных деревень приходило к нему, позднее слава об опытном страннике распространяется шире и шире. К нему приезжают люди издалека, он всех принимает, устраивает на ночлег, выслушивает и дает советы.

Он еще не был ни в Москве, ни в Петербурге. Чувствует, что где-то в «столицах» ему суждено погибнуть... «Столицы» эти были не только центрами Русского царства, но и средоточием всех сатанинских сил, мечтавших о его крушении. Либерально-революционная чернь, сонмы милюковых, гучковых, керенских и других последователей Талмуда готовили заговор против России, первой жертвой которого должен был стать царь, а также все, кто его любит и поддерживает .

После возвращения из сибирского паломничества по маршрутам Распутина я на длительное время засел в архивы Тобольска и Тюмени. Работая в них, мне удалось сделать несколько важных исторических находок. Прежде всего это касается даты рождения Григория Ефимовича.

В Советской исторической энциклопедии и в других советских и зарубежных изданиях годом рождения Распутина считается 1864-й или 1865-й. Ни один советский историк, писавший о старце, не удосужился заглянуть в метрические книги церкви села Покровского, где родился и провел большую часть своей жизни этот человек. Правда, книги эти сохранились не все, но есть полная подборка сведений о родившихся, умерших и вступивших в брак с 1862-го по 1868 год[1]. Листая эти ветхие, подпорченные жучком и влагой книги, я прежде всего обнаружил запись от 21 января 1862 года о бракосочетании «Покровской слободы крестьянина Якова Васильева Распутина сына Ефима Яковлевича, 20 лет, с девицей Анной Васильевной, дочерью деревни Усалки крестьянина Василия Паршукова, 22 лет». Это родители Григория Ефимовича Распутина. Фамилия Распутиных встречается в книге многократно. Всего в селе Покровском жило семь семей, носящих фамилию Распутины. Кстати говоря, фамилия эта встречалась в Сибири довольно часто и обыкновенно имеет происхождение от слова «распутье», что, по словарю Даля: «разъездная дорога, развилина, развилы пути, место, где сходятся или расходятся дороги, перекресток». Люди, жившие в подобных местах, нередко получали прозвище Распутьины, впоследствии превратившееся в фамилию Распутины.

По церковным книгам, 11 февраля 1863 года у Ефима Яковлевича и Анны Васильевны рождается дочь Евдокия, которая через несколько меся-

[1] Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее – ТФГАТО). Метрические книги Слободопокровской церкви Ярковского района.

цев умирает. 2 августа 1864 года у них рождается еще дочь, которую они, как и умершую, снова называют Евдокией, но и она прожила недолго. Следующее рождение в семье Ефима Яковлевича Распутина занесено в книгу 8 мая 1866 года – родилась дочь Гликерия, тоже умершая через четыре месяца «от поноса». И, наконец, 17 августа 1867 года у Распутиных родился сын Андрей, которому тоже не было суждено жить.

В 1868 году в церковной книге нет записей о родившихся в семье Е. Я. Распутина. Таким образом, согласно церковным книгам, Григорий Распутин не мог родиться в период с 1863-го по 1868 год. Более поздние метрические книги в Покровской церкви не сохранились, но зато остались заполненные бланки Всероссийской переписи населения за 1897 год[1], согласно которым Григорию Ефимовичу Распутину в этом году было 28 лет. Перепись велась очень тщательно, и поэтому можно считать установленным год рождения Распутина – 1869-й.

Другой важной находкой в Тобольском архиве стало «дело Тобольской консистории по обвинению крестьянина слободы Покровской Тюменского уезда Григория Ефимовича Распутина-Новаго, 42 лет, в распространении им лжеучения, подобно хлыстовскому, и образовании общества последователей сего лжеучения»[2]. Начато оно 6 сентября 1907 года. Материалы этого дела важны как для осознания личности самого Распутина, так и для понимания методов, которыми пытались его дискредитировать. Дело сфабриковано так топорно, что «работает» только против его создателей. Недаром ни во время революции, ни в советский период оно не было опубликовано, а лишь делались намеки, что оно существует. В своей книге я опубликовал это дело полностью. Самой лучшей его оценкой является заключение по нему епископа Алексия, которое я нашел в московском архиве[3]. Преосвященный Алексий сделал вывод, что дело о принадлежности крестьянина Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов возбуждено в свое время без достаточных к тому оснований, и, со своей стороны, считает крестьянина Григория Новаго православным христианином, человеком очень умным, духовно настроенным, ищущим правды Христовой, могущим подавать при случае добрый совет тому, кто в нем нуждается.

В дополнение к своим личным впечатлениям по сему делу, преосвященный Алексий предложил причту слободы Покровской церкви доставить ему точные, подробные и верные сведения о жизни, деятельности и учении крестьянина Григория Новаго. Причт донес, что ни в обстановке – домашней и усадебной, ни в образе жизни крестьянина Григория Новаго и его семьи ему, причту, не приходилось наблюдать, видеть и слышать

[1] ТФГАТО, ф. 417, оп. 2, д. 1951, л. 171.

[2] ТФГАТО, ф. 156, оп. 28, л. 1962.

[3] ГАРФ, ф. 612, оп. 1, л. 13.

что-либо такое, что указывало бы на принадлежность крестьянина Григория Новаго к хлыстовству. По донесению того же причта, Григорий Новый заботится о своем приходском храме. Так, он пожертвовал 500 рублей на построение храма в слободе Покровской, пожертвовал в приходский храм серебряный, 84% золоченый напрестольный крест, четыре серебряные вызолоченные лампады и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный настольный золотой крест.

Владыка передал это донесение причта Тобольской духовной консистории, приложив к нему результаты личных наблюдений в связи с появлением ряда новых данных, и консистория протокольным определением от 29 ноября 1912 года постановила: «Принимая во внимание, что вопрос о принадлежности кр. слоб. Покровской Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов внимательно рассмотрен Его Преосвященством Преосвященнейшим Алексием, Епископом Тобольским и Сибирским по данным следственного дела, на основании личного наблюдения кр. Григория Новаго и на основании сведений, полученных о нем от людей, хорошо его знающих, и что по таким личным обследованиям этого дела Его Преосвященство считает крестьянина Григория Распутина-Новаго православным христианином, человеком духовно настроенным и ищущим правды Христовой — дело о кр. сл. Покровской Григории Распутине-Новом дальнейшим производством прекратить и причислить оконченным». Такое определение консистории преосвященным Алексием того же 29 ноября утверждено.

Самой же важной моей находкой, относящейся к личности Распутина, стало обнаруженное в тобольском архиве дело о покушении на него Хионии Гусевой в селе Покровское.

В деле были собраны не только материалы следственных органов, но и множество документов, свидетельствующих о масштабах клеветнической кампании, организованной против Распутина врагами России с целью дискредитации царя. Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на него, на самом деле предназначались царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Распутина обвиняли в хлыстовстве, в распутстве, пьянстве. Несмотря на то что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекратилась. Работая в архивах, мне удалось установить, что нити клеветнического заговора тянулись в масонские преступные организации, мечтавшие о низвержении русского государственного порядка.

Масонам была ненавистна дружба Царской семьи и простого крестьянина Григория Распутина, выражавшая единство верховной власти и народа. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер: в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый

совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина – представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», – говорила царица, а царь считал, что Григорий – «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их – «Папой и Мамой», имея в виду «отца и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как и святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды – ищущих чего-то, мечущихся, “взыскующих града”, куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на них не похожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

– Для народушка жить нужно, о нем помыслить, – любит говорить он».

Св. Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, т.е. человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного с. Покровского говорили, что главное в нем – доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова («Зло не говорил про людей, это мне нравилось»), а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С. Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талант-

ливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро».

Очень много времени я провел в архивах, изучая круг знакомств Григория Распутина. Мне хотелось найти ответ на вопрос – что же приводило людей к нему? Болезнь и горе, любовь и восхищение, одиночество и жажда ответа на вечные вопросы, с которыми идут к старцам, но на которые окончательно ответить не может никто. Их были сотни, тысячи людей. Они проходили рядом с ним бесконечной чередой. Люди всех слоев, национальностей, состояний, сословий...

Понять это мне помогло изучение документов тайной регистрации Охранного отделения всех лиц, с которыми встречался с октября 1914-го по декабрь 1916 года Распутин. Каждый день бесстрастная рука полицейского писца заносила сведения, «кто посетил наблюдаемое лицо» и «кого посетило оно». Заносились все, кроме единичных просителей, приходивших разузнать, чем им может помочь Распутин. Я обработал и систематизировал эти материалы – 537 фамилий. Этот большой, кропотливый труд дал мне много. И прежде всего позволил оценить весь круг знакомств Григория Распутина и сделать важный вывод, что подавляющую часть его окружения составляли его искренние почитатели и поклонники, а также люди, шедшие к нему за духовной и молитвенной помощью и житейским советом.

Убийство Распутина, организованное масонами, стало сигналом к антирусской революции. Многие односельчане старца, услышав о его трагической гибели, были потрясены, а один из них, передавали мне, сказал: «Конец России настает, если князья убивают крестьян». И добавил: скоро «власть окажется в руках худших, которые прольют реки крови». Старики рассказывали мне, что творили еврейские большевики в этих местах. Убиты и сосланы были все, кто носил фамилию Распутин. В Тюмени и Тобольске расстреляли всех почитателей старца, мучили даже тех, кому он оказывал денежную помощь. Убили почти всех священников, их заставляли рыть ямы, а потом живых закапывали вниз головой. Епископа Гермогена изверги утопили в Туре, привязав к ногам камень. На родине Распутина мне рассказывали о множестве других случаев страшных зверств еврейской власти, или, по словам старца Григория, «власти зверя». В Тюменском архиве я нашел постановление Покровского волостного исполкома от 1920 года о национализации имущества Дмитрия Григорьевича Распутина, который после убийства отца унаследовал его дом и все крестьянское хозяйство. В постановлении говорилось, что «означенное имущество нажито на средства бывшей царицы Александры, с которой Распутин кутил во всю ширь». Семью Дмитрия Распутина, состоявшую из шести человек, выселили из дома и ею «уплотнили» местного «кулака». Дмитрий Распутин

просил разрешить ему поселиться в одной комнате в родном доме, где уже была больница, обещая ремонтировать его и надворные постройки бесплатно, «не считаясь сам с собою». Однако власти на его просьбу не откликнулись. В 1922 году вдова Григория Прасковья Федоровна, сын Дмитрий и дочь Варвара были лишены избирательных прав как «злостные элементы». В 30-е они были арестованы органами НКВД, и дальнейший след их теряется в спецпоселениях тюменского Севера.

Исследованием личности Григория Распутина я занимался в общей сложности несколько лет. На основе этого исследования мною была создана книга, выдержавшая семь изданий, в которой раскрывается истинный образ старца Григория. Разрушение масонского мифа о Распутине я считаю одним из главных достижений своей жизни.

Глава 35

Укрепление антирусских сил. — Разгул преступности. — Требование сионистов закрыть русские газеты. — Специалисты научного коммунизма и комиссары перестройки. — Государственный переворот 1991 года. — Победа ставленников мировой закулисы. — Проведение Общественного трибунала над Горбачевым

Жить становилось все тяжелее. Антирусские силы, захватившие многие рычаги власти, вместе со старой партийной номенклатурой были увлечены расхищением национального достояния и не думали о поддержании порядка в стране. Выпущенные из тюрем по распоряжению президента Ельцина уголовники безоговорочно поддержали «демократов». По разгулу преступности Москва как будто вернулась в 1917—1918 годы: убийства, грабежи, изнасилования. «Демократы» вместе с уголовниками рыскали по московским улицам в поисках наживы. По ночам в городе раздавались выстрелы. Мэром Москвы стал нечистый на руку Г. Попов, а его заместителем — уличенный во взяточничестве Станкевич. «Демократические» отцы города приняли курс на установление отношений с мафией и уголовниками. Один из идеологов «воровской демократии» Н. Шмелев на собрании в ЦДЛ, обращаясь к уголовникам, говорит: «Мы дадим вам жить. Давайте договариваться... Нам вместе будет хорошо». По сообщению одного моего знакомого с Петровки, за 1990—1992 годы преступность в Москве возросла почти в три раза. Каждый год в городе от рук уголовников погибали более двух тысяч человек.

По заказу «демократов» совершались политические убийства. В феврале 1990 года убили русского ученого-антисиониста Е. С. Евсеева, в апре-

ле 1991-го – одного из руководителей общества «Память» К. Осташвили, в октябре 1991 года пуля еврейского бандита Шляфмана лишила жизни русского певца И. Талькова. Застрелив певца, бандит по протекции демократических властей благополучно бежал в Израиль. Чтобы отвести удар от убийцы, его организаторы пустили следствие по ложному следу, обвинив в преступлении русского парня. Любопытно, что национал-патриотический фронт «Память» провел собственное расследование и выяснил, кто был действительным убийцей певца. «Тальков погиб за слишком русские песни». С результатами расследования «Памяти» согласились и официальные следователи. На просьбу российской прокуратуры выдать Шляфмана Израиль ответил отказом.

Усиливалась борьба за влияние между отдельными группировками «демократических» уголовников. Две трети членов организованных преступных группировок были нерусскими. Начались войны между преступными группировками. Особенно агрессивно вели себя чеченцы и азербайджанцы. Славяне отбивались как могли. Были уничтожены несколько десятков чеченских бандитов, остальные решили вернуться на родину, а впоследствии составили актив дудаевской власти.

В мае 1991 года по всем «подконтрольным» демократам средствам массовой информации началась кампания с требованиями закрыть все патриотические газеты и журналы, а их руководителей, редакторов и авторов привлечь к суду, по примеру Осташвили.

«Еврейская газета» 7 мая 1991 года опубликовала список «антисемитских изданий», куда включила 45 лучших русских журналов и газет, в том числе «Литературную Россию», «Русский вестник», «Советскую Россию», «Наш современник», «Молодую гвардию», «Слово», «Военно-исторический журнал», «Кубань», «Ветеран», «Истоки». В 1990-м сионистская организация «Объединенные советы в защиту советских евреев» распространила доклад «Антисемитизм в Советском Союзе», изобилующий грубыми выпадами в адрес русского народа. В нем отмечались русские общественные организации, издания и отдельные люди, внесенные сионистами в черный список за свою патриотическую деятельность.

Созданная еврейскими большевиками огромная армия «специалистов» по «научному» коммунизму и «научному» атеизму с легкой руки преподавателя «научного» коммунизма Бурбулиса переименовывается в «комиссаров перестройки». Они получают новое название – «политологи и религиоведы». Журналу «Коммунист» присваивается название «Свободная мысль», а журналу «Научный атеизм» – «Политолог». Однако сути дела это не изменило. И «политологи», и «религиоведы» сохранили все родовые пятна воинствующего еврейского большевизма, ориентированного на космополитизм и безбожие как орудия разрушения христианства.

Новые «политологи» и «религиоведы» по старым рецептам занялись тотальным промыванием мозгов подрастающего поколения. Те же самые преподаватели, которые читали «научный коммунизм», стали читать «политологию». Полки магазинов заполнили десятки учебников по предмету. У истоков этого политологического нашествия стоял видный советский масон Г. Шахназаров, один из серых кардиналов Горбачева. Еще при Брежневе Шахназаров считался главным специалистом по научному коммунизму, был ведущим автором учебника по этой «науке». Шахназарову принадлежат книги «Социалистическая демократия» и «Грядущий миропорядок», в которых, по сути дела, обосновывались масонские идеи создания мирового правительства.

Шахназаров, Ф. Бурлацкий, Г. Арбатов и ряд их соратников еще в 70-е годы становятся членами Международной ассоциации политических наук, состоявшей преимущественно из масонов. Через этих лиц масонская идеология начинает оказывать влияние на советскую элиту. Многие космополитические идеи развиваются в рамках советской Ассоциации политических наук, руководителем которой долгое время был тот же Шахназаров. По инициативе советской ассоциации подобные же организации возникают в Чехословакии, Болгарии, ГДР, Венгрии, Румынии. Возглавляют их люди того же масонского склада, пронизанные духом космополитизма и безбожия.

Прямые наследники еврейских большевиков, новые комиссары перестройки осуществляют идеологическую подготовку государственного переворота.

План развала СССР, с учетом появления на политической арене Ельцина, разработан в ЦРУ еще в 1988 году. Идея была такова: «в борьбе за свободу» выделить из советского государства как отдельные формирования Россию, Украину, Белоруссию и Казахстан. На роль вождя этой «борьбы» выдвинут Ельцин. Создатели плана были уверены, что простое «озвучивание этой идеи» станет катализатором разрушительных явлений, спровоцирует другие республики на выход из СССР. Впервые идея была озвучена в статье Солженицына «Как нам обустроить Россию» и декларирована Ельциным в его интервью американской компании Эй-би-си 25 января 1991-го. В нем он заявил, что Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан готовы отделиться от СССР и создать свой собственный союз. Совершенно секретно велись переговоры представителей американского правительства и ЦРУ с Ельциным, Кравчуком, Шушкевичем. В окружении Ельцина главным действующим лицом этих переговоров стал преподаватель научного коммунизма Бурбулис. На подкуп высоких должностных лиц, а также для проведения специальной пиар-кампании в их пользу американское правительство выделило более 100 млн долларов (впоследствии смета

была значительно превышена). Как в 50-е годы в Италии, так и в 1991 году в России деньги для пособников ЦРУ носили чемоданами из американского посольства. На Украину и в Белоруссию агенты ЦРУ провозили свои чемоданы через Польшу и Литву.

Весной и летом 1991 года, по сведениям, которые я получал от своих старых знакомых из спецслужб, резко усилилась активность американской резидентуры, работавшей в тесной связи с английской, израильской и немецкой разведками. Мои знакомые рассказывали мне, что такого «сбора стервятников всех мастей», врагов России, органы безопасности никогда еще не видели. Многие из них работали под крышей разных гуманитарных, экономических, религиозных и прочих неправительственных организаций. Попытки лояльных сотрудников наших спецслужб выдворить хотя бы часть враждебной агентуры за пределы СССР наталкивались на противодействие со стороны высшего руководства.

В конце июля в Москву прилетел американский президент Буш. Однако, по мнению аналитиков КГБ, Буш вел себя не как президент, а скорее как бывший директор ЦРУ (этот пост он занимал в 70-е годы). Посольство США в Москве превратилось в координационный центр по подготовке государственного переворота в СССР. Буш сам оценил готовность агентуры, лично подолгу беседовал с центральными фигурами американской резидентуры. По просьбе Буша на его встрече с Горбачевым присутствовал очень узкий круг доверенных лиц (прежде всего А. Н. Яковлев). Как сообщали очевидцы, Горбачев беседовал с Бушем с глазу на глаз, стараясь по мере возможности уединиться.

Американское посольство в Москве и ЦРУ постоянно принимают у себя и инструктируют руководителей космополитического объединения «Демократическая Россия» — Попова, Афанасьева, Арбатова, Бурлацкого, Шмелева, Коротича, Станкевича. Опираясь на этих предателей, американцы усиливают тайную войну против подписания нового Союзного договора.

Подготовка и смена власти в России идет по технологии «оранжевых революций» — подготовка изменников, финансирование беспорядков, создание экономических трудностей. В СССР прелюдией государственного переворота 1991 года стали спровоцированные на деньги ЦРУ забастовки шахтеров. Они проводились под руководством подкупленных американскими агентами лидеров профсоюзов. Точно установлено, что лидеры кузбасских профсоюзов проходили обучение в США. Все они после государственного переворота уехали из Кузбасса.

8 августа 1991 года в «Независимой газете» было опубликовано обращение к президенту России, подписанное пятью видными еврейскими общественными деятелями — Афанасьевым, Баткиным, Библером, Боннэр и Буртиным. В нем содержался прямой призыв к срыву подписания Союзного

договора. Изменники оказывали грубое давление на Ельцина, заявляя, что «подписание Союзного договора грозит оказаться роковым для будущего России и страны в целом». «Зачем России, — вопрошали они, — иметь под собой двух президентов? Зачем нужны два Верховных Совета? Два правительства?» Обращение давало повод Ельцину (возможно, оно с ним и было согласовано заранее) отказаться от подписания Союзного договора под предлогом якобы отрицательного общественного мнения.

В этих условиях у Горбачева и у его Кабинета министров, возглавляемого В. Павловым, почти не оставалось шансов удержать власть. Американская администрация и другие зарубежные покровители смотрели на Горбачева «как на мавра, который должен уйти». В дальнейшей политике разрушения страны для них предпочтительнее были Ельцин и его космополитическое объединение «Демократическая Россия».

Горбачев знал о готовящемся Западом государственном перевороте в СССР. Однако, как страус, прятал свою голову в песок, не мог понять, чем же он так не угодил мировой закулисе, которой столько лет служил «верой и правдой». Однако мировая закулиса думала не о сохранении СССР, которым руководил Горбачев, а о расчленении его. В этом процессе Горбачев был для Запада помехой. Спасти СССР и самого Горбачева могли бы только решительные действия властей и введение чрезвычайного положения в стране.

Вопрос введения чрезвычайного положения обсуждался в присутствии Горбачева еще 5 августа. С его ведома Крючков и Язов образовали небольшую рабочую группу для изучения вопроса о целесообразности ввода ЧП и для разработки плана соответствующих мероприятий. Когда был принят закон «О правовом режиме чрезвычайного положения», КГБ, МВД и Министерство обороны поручили составить планы мероприятий и подготовить нормативные акты по его осуществлению.

18 августа к Горбачеву, находившемуся на отдыхе в Крыму, прибыли члены его правительства с просьбой, в связи с огромной опасностью для страны, одобрить введение чрезвычайного положения. Непонятно по сей день, одобрил Горбачев введение ЧП или нет. Разные участники событий и аналитики высказывали противоположные суждения.

Для введения чрезвычайного положения был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), куда вошли: вице-президент Г. Янаев, премьер-министр В. Павлов, министр внутренних дел Б. Пуго, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, 1-й заместитель председателя Совета обороны О. Бакланов, председатель Крестьянского союза В. Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий А. Тизяков.

Утром 19 августа ГКЧП объявил, что президент Горбачев по состоянию здоровья не может осуществлять функции главы государства. Его функции

временно переходили к вице-президенту Г. Янаеву, в отдельных местностях вводилось чрезвычайное положение сроком на шесть месяцев.

В постановлении № 1 ГКЧП декларировалось следующее:

«В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР "О правовом режиме чрезвычайного положения" и постановлениями ГКЧП СССР. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки.

5. В связи с тем, что Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР временно берет на себя функции Совета Безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается...»

По данным социологического обследования, 70% населения СССР одобрительно отнеслись к воззванию ГКЧП.

Однако дальше деклараций члены ГКЧП не пошли. Вместо жестких, решительных действий по изоляции и уничтожению изменников, связанных с западными спецслужбами и преступивших законы СССР, последовало странное выжидание. Вместо того чтобы призвать народ снизу навести порядок в стране и уничтожить всех врагов Русского государства, деятели ГКЧП ограничились жалким выступлением по телевидению, которое вызвало чувство всеобщего разочарования. Поведение ГКЧП дискредитировало идею народного сопротивления преступному космополитическому режиму.

В отличие от ГКЧП антирусские силы действовали быстро и организованно.

Во всем чувствовалось, что государственный переворот был заранее подготовлен мировой закулисой, а роль Ельцина была чисто номинальной.

Листая записи в своем дневнике, я в который раз нахожу подтверждение, что события 19–22 августа 1991 года были результатом хорошо спланированного заговора, осуществленного по технологиям «оранжевых революций».

Утром 19 августа я находился на отдыхе в Тульской области. Я еще купался в речке, когда прибежала встревоженная Таня и сообщила мне, что в Москве происходят странные дела, то ли умер Горбачев, то ли заболел. Введено чрезвычайное положение, власть перешла в руки Янаева, Павлова, Крючкова, Язова. Моя первая реакция на это известие была однозначна: слава Богу, нашлись волевые люди, которые наконец-то решились навести в стране порядок, уничтожить изменников, тянувших Россию в пропасть. Однако при этом удивился, что еще нет сообщений об аресте Ельцина и окружающей его когорты предателей Родины.

Срочно сев в машину, я направился в Москву. На протяжении всех 300 километров пути, которые я преодолел за четыре часа, ничто не говорило о том, что в стране введено чрезвычайное положение. Только уже в Москве на Ленинградском шоссе стояло несколько танков. Небольшое количество военной техники располагалось возле Верховного Совета РСФСР и зданий некоторых министерств и ведомств.

Вначале Ельцин и другие заговорщики были в панике, готовились бежать за границу. Изолировать их в то время и лишить всякой связи было очень просто. Но вместо решительных действий ГКЧП фактически передал инициативу в руки заговорщиков.

Здание Верховного Совета РСФСР (Белый дом) стало штабом государственного переворота, центром собирания антирусских сил. К вечеру 19 августа вокруг него стали появляться оплаченные ЦРУ активисты «Демократической России». «Эхо Москвы» и ряд других антирусских радиостанций, финансируемых из фондов западных спецслужб, начинают невиданную доселе подрывную пропаганду, используя выработанные в ЦРУ методики ведения психологической войны. Большую роль в организации антирусских сил сыграла финансируемая из Израиля и США сионистская организация «Иргун Циони», и прежде всего ее террористическое подразделение «Бейтар». В числе его руководителей был известный мне еще с 1989 года Боксер, один из соратников Лужкова. По распоряжению последнего бейтаровцам выдали оружие и сориентировали на проведение террористических актов против руководителей СССР. Члены сионистской организации стали детонатором многих подрывных акций вокруг Белого дома.

По сигналу невидимого режиссера около Белого дома появляются пункты питания, раздается одежда и водка, выступают заранее оплаченные музыканты и певцы. Начинается невиданный в истории России кар-

навал изменников и предателей. К Белому дому стягиваются толпы любителей халявы, сторонников «Демократической России». 20 августа я ходил посмотреть на это сборище врагов великой страны. Должен сказать, что русских лиц там было сравнительно немного, преобладал еврейский и восточно-кавказский тип. Опьяненные безнаказанностью и предвкушением наживы фигуранты зловещего карнавала были разбиты на группы и десятки, которыми руководил все тот же невидимый режиссер. С уверенностью утверждаю, что 20 числа этот сброд можно было легко разогнать, ибо абсолютное большинство населения было настроено в пользу ГКЧП. И это была бы справедливая победа не меньшинства над большинством, а преобладающего большинства над немногочисленными «оранжевыми революционерами». Требовались воля и призыв, но их не было. Члены ГКЧП оказались на поверку провокаторами, всколыхнувшими страну, но побоявшимися взять на себя ответственность.

Ельцин убеждает командующего воздушно-десантными войсками генерала П. Грачева нарушить приказ и присоединиться к заговору. Грачев направляет к Белому дому в поддержку Ельцина танки и батальон десантников.

Организуется опереточное, жульническое «спасение президента Горбачева из заточения». В самолете, летевшем на «спасение» Горбачева, вместе с Руцким и Силаевым ехали космополитические функционеры и группы иностранцев, в том числе сотрудники спецслужб. Поддержка последних была очень активна. Агенты ЦРУ стали организаторами многих мероприятий российского правительства по захвату власти в СССР и по аресту 21 августа советского правительства за участие якобы в антиконституционном перевороте.

По выводам одного из бывших руководителей советской контрразведки генерала В. Широнина, Горбачев одобрил введение ЧП. Прикрываясь недомоганием, он просто выжидал. Кто-то «не посоветовал» ему прежде времени покидать Форос. «На мой взгляд, – писал В. Широнин, – с Горбачевым в тот момент “вели игру”. События в Москве разворачивались таким образом, что у американских спецслужб появилась возможность воспользоваться ситуацией и совершить такой переворот, который помог бы разом покончить с КПСС (я бы добавил: и с советским правительством. – *О. П.).* Но для этого пришлось бы пожертвовать Горбачевым. И с очень большой долей вероятности можно предположить, что, связавшись по срочной связи с Вашингтоном, посольство США в Москве запросило согласие на переориентацию своей политической ставки с Горбачева на другого лидера (это было оговорено заранее. – *О. П.).* Вскоре такое согласие было дано.

На мой взгляд, в результате августовских событий, как говорится, в дураках оказался сам Горбачев. По такому поводу в народе обычно говорят: пошел за шерстью, а вернулся стриженым».

Под предлогом борьбы с ГКЧП космополитические, антирусские силы под руководством мировой закулисы и западных спецслужб ликвидировали союзное советское правительство и окончательно добили КПСС как объединяющую государственную структуру. Изменники и поддерживавшие их иностранные правительства, как в 1917 году, разрушили исторический центр Русского государства, аннулировали итоги тысячелетнего труда десятков поколений русских людей по собиранию земель вокруг Москвы.

Уже 19 августа Ельциным издаются указы (№ 59, 61863), в которых незаконно подчиняются союзные государственные структуры, в том числе МВД, КГБ, МО СССР, устраняются и лишаются тем самым власти высшие законодательные органы страны: Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов СССР.

Ельцин издает ряд незаконных указов — «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» (20.9.1991), «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» (22.9.1991), «О роли Совета Министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации» (11.10.1991), — которые фактически прекратили действие Конституции СССР на территории РСФСР и фактически демонтировали систему исполнительной союзной власти.

7 ноября 1991 года деятельность Коммунистической партии была запрещена. Еще ранее Горбачев отказался от поста Генерального секретаря КПСС и посоветовал Центральному комитету самораспуститься. Коммунистические функционеры заняли позицию угодничества перед космополитическими силами. Составляя более половины депутатов РСФСР, бывшая партноменклатура покорно поддерживала все антинародные указы Ельцина и даже не пыталась противостоять им.

Пытаясь удержаться у власти, Горбачев начинает создавать новые союзные структуры по управлению экономикой, во главе которых он ставит известных космополитических деятелей — И. Силаева и Г. Явлинского.

Для управления страной Горбачев формирует Политсовет из таких антирусских политиков, как Г. Попов, В. Бакатин, Ю. Рыжов, А. Собчак, А. Яковлев, Е. Яковлев, Г. Шахназаров, Г. Ревенко, И. Лаптев, — связанных с администрацией США и западными спецслужбами. Однако мировая закулиса уже сделала свой выбор. Политика Ельцина на захват власти путем окончательного разрушения СССР была для нее более предпочтительна, чем курс Горбачева на сохранение хотя бы какого-нибудь условного союзного центра.

К ноябрю 1991 года единого государства, именуемого с 1922 года СССР, законного правопреемника Российской империи, уже фактически не существовало. Закулисная работа администрации США и некоторых

других западных стран препятствовала любым попыткам создать движение за возрождение Союза, хотя бы в новых формах. В начале декабря на Украине прошел референдум о независимости. Путем многочисленных фальсификаций, обмана (вопрос на референдуме был поставлен некорректно) и давления антирусские силы добились положительных для себя результатов. Вмешательство западных стран в этот референдум было беспрецедентным. На Украину от разных «благотворительных организаций» пошли многочисленные посылки с «гуманитарной помощью» и поздравлениями в связи с грядущей «независимостью Украины». За день до референдума американский президент широко объявил о своей поддержке «свободной Украины».

О том, что референдум на Украине был фальсифицирован, свидетельствовали данные специального опроса, опубликованные в конце ноября 1991 года. Они показали, что не только на Украине, но и в других частях Советского Союза, несмотря на желание космополитических сил разрушить СССР, абсолютно бо́льшая часть населения его стояла за сохранение единого государства.

По сравнению с 17 марта, когда 73% граждан проголосовали за сохранение Союза, настроения избирателей практически не изменились. По данным опроса, в городах РСФСР, Казахстана и Украины за Союз высказались 75% ответивших. В Москве число его сторонников возросло с 50 до 81%, в Киеве – с 45 до 60%.

Государственный переворот, начатый космополитическими силами под руководством Б. Ельцина в августе 1991 года, завершился 8 декабря в Вискулях в Беловежской Пуще, на границе Польши и Белоруссии. Здесь, вопреки воле русского и других народов СССР, президентом РСФСР Ельциным, президентом Украины Кравчуком и председателем Верховного Совета Белоруссии Шушкевичем было подписано соглашение о «прекращении существования» Советского Союза и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Подписание этого соглашения было актом государственной измены. Оно противоречило Конституции и законам СССР, которые никто не отменял. Ни один из участников подписания не имел необходимых юридических полномочий. Но главное, Беловежское соглашение предавало национальные интересы русского народа, перечеркивало его тысячелетний мирный и ратный труд по созиданию великой державы. Люди, подготовившие и подписавшие Соглашение, были государственными преступниками, предателями русского народа.

Со стороны правительства Российской Федерации в этом преступном акте участвовали, кроме Б. Ельцина, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, С. Шахрай, А. Козырев, В. Илюшин, М. Полторанин и др. Все они являлись

агентами влияния США, прошедшими соответствующую подготовку и согласовывавшими свою деятельность с пожеланиями американской администрации. Несмотря на то что при подписании Беловежского соглашения были попраны не только Конституция и законы СССР, но и основы международного права, ни одно из западных государств не высказало протеста против него, но, наоборот, все они приветствовали деятельность преступников.

После подписания Беловежского соглашения последнее слово оставалось за «парламентами» республик, однако они с позорной готовностью проштамповали решение о СНГ. 10 декабря Соглашение о создании СНГ ратифицировали Верховные Советы Украины и Беларуси, а 12 декабря и российский «парламент». В Верховном Совете Российской Федерации против Беловежского соглашения из 196 голосовавших только шесть (Бабурин, Исаков, Павлов, Константинов, Лысцов и С. Полозков) депутатов; в Верховном Совете Украины — три; в Верховном Совете Белоруссии — один (будущий президент Белоруссии А. Лукашенко). «Народные избранники» трех республик денонсировали Союзный договор и приняли решение о прекращении полномочий депутатов в союзных законодательных органах.

26 декабря Совет Союза Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Горбачев в те дни, когда нужно было постоять за страну и попытаться объединить силы сопротивления против изменников Родины, униженно торговался с Ельциным о благах и привилегиях, которые он хотел получить после отставки с поста президента СССР. Горбачев выклянчил себе пенсию в размере президентского оклада, президентскую квартиру, дачу, служебную машину для себя и жены, а также для создаваемого им фонда своего имени, комплекс зданий на Ленинградском проспекте, ранее принадлежавших ЦК КПСС и Академии общественных наук, со всем имуществом, оргтехникой и обслуживающим персоналом общей стоимостью более 100 млн долларов.

Для многих русских людей имя Горбачева стало символом предательства и измены и олицетворением самого страшного преступника в тысячелетней истории нашей многострадальной Родины. Еще летом—осенью 1991 года ширится народное движение, требовавшее привлечения Горбачева «к уголовной ответственности за развал страны и обнищание народа». От имени Генеральной прокуратуры СССР государственный советник юстиции В. Илюхин возбуждает уголовное дело в отношении президента Горбачева М. С. по ст. 64 УК РСФСР за измену Родине.

Активисты народного движения за привлечение Горбачева к ответственности (решающую роль здесь играл бывший государственный прокурор В. Илюхин) образовали Общественный Трибунал, который на от-

крытом заседании в феврале 1993 года рассмотрел дело по обвинению в антиконституционной, антинародной деятельности, предательстве народов и государства Горбачева М. С. и постановил:

«Горбачева Михаила Сергеевича, бывшего Президента СССР, объявить предателем интересов народов Союза Советских Социалистических Республик и Государства, признать виновным в совершении следующих антигосударственных деяний, направленных против народов СССР и других стран мира:

– в умышленном нарушении и неисполнении Конституции СССР, других законодательных актов, клятвопреступлении;

– в преднамеренном и широкомасштабном предательстве национальных интересов, в подрыве обороноспособности и безопасности Союза ССР, разрушении его территориальной целостности, уничтожении системы управления народным хозяйством, развале экономики, в подготовке и реализации реакционного, антиконституционного социального переворота и реставрации капитализма, в резком обнищании народа и подрыве его власти, в уничтожении великого государства;

– в провоцировании национальных столкновений внутри СССР и попустительстве им, что повлекло массовую гибель невиновных людей, неисчислимые материальные, духовные потери, массовые нарушения прав человека;

– в подрыве внешнеполитических позиций СССР, лишении его выгодных союзнических отношений со многими странами;

– в нарушении основ сложившегося международного порядка и безопасности, содействии иностранным державам в развязывании локальных и региональных конфликтов, могущих вызвать третью мировую войну;

– в нарушении священной силы международных договоров, в преднамеренном подрыве Ялтинских, Потсдамских, Хельсинкских договоренностей, вероломном пересмотре итогов Второй мировой войны;

– во лжи и лицемерии, цинизме, личной моральной нечистоплотности, карьеризме, корысти, злоупотреблении властью, попрании нравственных ценностей, выработанных нашими народами за многовековую историю.

Содеянное подсудимым подпадает под действие статьи 64 УК РФ – измена Родине, – предусматривающей применение исключительной меры наказания. Народный Общественный Трибунал руководствовался статьями 64, 69, 73, 75, 170 УК РФ.

Кроме того, Народный Общественный Трибунал учитывал, что многие деяния подсудимого не квалифицируются Уголовным кодексом, так как законодатель на момент составления и принятия законодательных актов не мог и предположить существование таких преступлений.

Народный Общественный Трибунал
ПРИГОВОРИЛ
ГОРБАЧЕВА Михаила Сергеевича

за измену Родине, предательство трехсотмиллионного народа СССР, смерть сотен тысяч людей, кровь сотен тысяч раненых, обнищание миллионов тружеников и муки миллионов беженцев К ВЕЧНОМУ ПРОКЛЯТИЮ И ПОЗОРУ.

Народный Общественный Трибунал обращается к Верховному Суду Российской Федерации с просьбой возбудить уголовное дело в отношении Горбачева Михаила Сергеевича и применить при его рассмотрении положение постановляющей части настоящего Приговора».

Хотя постановление и приговор Общественного Трибунала относились только к Горбачеву, они в равной степени могли быть справедливо применены к Ельцину и ко всем другим деятелям космополитических объединений «Межрегиональная депутатская группа» и «Демократическая Россия».

Глава 36

Еврейские бесчинства в Союзе писателей. — Узурпация власти и присвоение имущества. — Захват государственной собственности. — Создание криминально-космополитического режима. — Формирование еврейского правительства. — Единение новой власти и воров в законе. — Война государственно-криминальных кланов

Уже 23 августа в Союз писателей СССР явилось несколько лиц еврейской национальности, в частности, Гирш Бакланов, Евтушенко (Гангнус), А. Ананьев, М. Шатров, Оскоцкий, Ю. Черниченко. Они отстранили выборных лиц и назначили сами себя руководителями Союза писателей. Мой приятель, ставший свидетелем этой безобразной сцены, рассказывал мне, что Евтушенко явно подражал Янкелю Свердлову, а Шатров своему родственнику Льву Троцкому. Как наследники еврейских комиссаров они выставили из здания Союза писателей его рабочих секретарей Скворцова, Грибова, Колова, а после их позорного бегства устроили пьянку в кабинете последнего. Оскоцкий, рассказывают, вспоминал добрым словом своего родственника (?) Якова Блюмкина, чекиста-палача, настоящего, по Оскоцкому, «романтика революции».

Нынешние романтики революции, ободренные первым успехом по захвату власти в Союзе писателей, создали из своих единоплеменников Следственный комитет по антиконституционной деятельности и от его

имени стали рассылать грозные письма во все инстанции. Злоба их и жажда мести за справедливо уничтоженных при Сталине еврейских комиссаров была такова, что, будь у них оружие, они немедленно приступили бы к физическому террору. Еврейские романтики революции, и прежде всего Черниченко, вели себя так вызывающе, потому что чувствовали поддержку сверху в лице Лужкова, Музыкантского и В. Боксера. Последний, член руководства Всемирного союза сионистов, был одним из инициаторов создания еврейской террористической организации «Бейтар».

По примеру Боксера Черниченко создал бейтаровскую организацию из числа еврейских окололитературных жучков. Вокруг него сплотилось около 400 «боевых ребят», которых мы в Союзе писателей России за их типическую наружность прозвали «швондерами». Подобно «соколам» Л. Троцкого, многие из них ходили в темных куртках. Этих боевиков Черниченко стал рассылать по писательским организациям.

Лично я столкнулся с ними в редакциях русских газет «Литературная Россия» и «День», а позже в Союзе писателей России.

В «Литературную Россию» бейтаровцы ворвались толпой и, сославшись на «новую демократическую власть», заявили о переходе помещения редакции к «демократической прессе». Пользуясь своим большинством, бейтаровцы учинили в редакции обыск, при этом было украдено много ценных материалов и книг. Меня они, можно сказать, арестовали, заставили предъявить документы (переписали сведения из моего паспорта), открыть портфель... А затем один из них в черной кожанке попытался учинить мне допрос. В свою очередь, я попросил его показать документы. Это он сделать отказался. Продержав около часа, новые чекисты меня отпустили. Я зашел к Сафонову, он сидел грустный и подавленный, а какой-то швондер перебирал бумаги в его большом сейфе. «Жизнь продолжается, – сказал я, – принес новую статью». «Оставьте ее пока у себя, – ответил Сафонов, – нас могут запретить».

Из «Литературной России» я направился в «День», находившийся в том же здании. Там меня встретила другая группа «романтиков», снова потребовавших у меня документы и заглянувших в мой портфель. Затем меня провели в кабинет Проханова. Его самого там не было, зато на широком столе закусывали несколько «гостей». Толстые нарезанные куски колбасы, шпроты, пиво, тресковая печень, огурцы, помидоры. Не прекращая трапезы, они снова попытались меня допросить. В середине комнаты были свалены рукописи и книги, которые приносил из других комнат хрупкий еврейчик. «Садись, студент, поешь», – по-родственному обратился к нему «романтик», сидевший на месте главного редактора.

Отвечать на вопросы еврейского комиссара я отказался, ограничившись замечанием, что я автор газеты, разделяющий ее патриотическое направление. «Романтики» стали объяснять, что газету они закроют. Спо-

рить с ними я не стал. «Иди пока», — с угрозой сказал мне старший, один из еврейских комиссаров.

Журнал «Наш современник» находился в особняке рядом с многоэтажным зданием «Литературной России». Дверь редакции была закрыта. Позвонив и не дождавшись ответа, я Бульварным кольцом доехал до Московского отделения ВООПИК, в двух комнатах которого тогда располагалась газета «Русский вестник». Дверь ее тоже была закрыта. Впоследствии я узнал от Алексея Алексеевича Сенина, что швондеры приходили и к нему, но воровать и захватывать им здесь особенно было нечего. В отличие от «Литературной России», имевшей прекрасные помещения, «Русский вестник» был беден.

В конце августа Черниченко устроил общий сбор своих бейтаровцев и привел их на заседание Московской писательской организации. Около 400 непрошеных гостей без писательских билетов обеспечили Черниченко большинство при голосовании и избрали его руководителем Московской писательской организации. Одного из настоящих ее руководителей, Сергея Артамоновича Лыкошина, захватчики по приказу Черниченко силой увели с трибуны. Торжествующий Черниченко обещал Лыкошину засудить его, как Смирнова-Осташвили. «Одного засудили, — орал еврейский изувер, в буквальном смысле с пеной у рта, — засудим и тебя». Передаю все эти подробности, чтобы можно было понять — осенью 1991 года антирусские силы перешли все границы и готовы были начать русские погромы.

В это же время Черниченко, Евтушенко и ряд других еврейских литераторов делают попытку отобрать у русских писателей большой дом на Комсомольском проспекте, который те занимали вот уже много лет. «Романтики» еврейской революции обратились к Г. Попову, и он немедленно поддержал просьбу, подписав распоряжение о «закрытии Союза писателей России как контрреволюционной организации». Исполнение распоряжения было поручено еврейскому комиссару, префекту Центрального округа Москвы Музыкантскому. Последний поручил реквизировать дом русских писателей.

Облаченный такими полномочиями, некто Дюскин пришел на Комсомольский проспект с большой группой бейтаровцев и потребовал от русских писателей немедленно освободить помещение.

Каждый бейтаровец был снабжен мандатом, дающим ему широкие полномочия:

«Следственный комитет по антиконституционной деятельности

МАНДАТ

По предъявлении сего мандата тов. (Ф. И. О.) предоставляется право участвовать в расследовании антиконституционной деятельности граждан, их причастности к государственному перевороту».

Пламенные революционеры рассчитывали на поддержку ОМОНа. Однако новая власть штурмовать дом, в котором день и ночь находились сотни русских писателей, не решилась. Писатели приходили и уходили. Несколько часов провел в этом доме и я. Это был самый первый, самый тревожный день. Затем чувство опасности ушло. Передавали слухи, что не всем заговорщикам нравилась еврейская ретивость, желание захватить все и сразу. Даже Ельцин якобы сказал одному из своих приближенных: «Уйми жидов».

Унять «жидов», конечно, решили не по идейным соображениям, а как жадных хапуг, не желавших ни с кем делиться. Тот же Евтушенко, Черниченко, Бакланов и им подобные устроили вакханалию приватизаций писательской собственности, дач, участков. Пытались наложить лапы даже на финансовые счета.

Еврейские «комиссары» стали самыми активными приватизаторами государственной собственности, рассматривая ее по Талмуду как «ничейное имущество». Здесь их интересы столкнулись с интересами некоторых влиятельных лиц (неевреев) из окружения Ельцина и его семьи. Особенно нагло и беззастенчиво вел себя избранный от «Демократической России» председатель Октябрьского райисполкома Москвы иудей И. Заславский. После государственного переворота 1991 года он узурпировал власть в районе и стал распоряжаться государственной собственностью, расположенной на его территории, как своей личной. Он стал одним из главных инициаторов создания совместного предприятия «Центр КНИТ – Калужская застава», 60% акций которого принадлежали французским фирмам, владельцами которых были граждане Израиля. Последние получили право на сверхльготных условиях за символическую плату арендовать на 99 лет крупный участок земли с находившимися на нем жилыми домами, что вызвало чуть ли не восстание местных жителей.

В нарушение всех российских законов вместо государственных органов власти Заславский организовал в районе ряд фирм – «Ассистент» (Ш. Какабадзе), «Фирит» (Ю. Фогельсон), «Пятерка» (Д. Шустерман), «Грядущее» (И. Заславский, М. Мазо, И. Гезенцвей, И. Шлейфман), «Медицинская лига» (И. Заславский), «Арабский культурно-деловой клуб» (И. Заславский), «Вечерние зори» (И. Заславский) и др., – наделив их правом разгосударствления экономического района; осуществлять владение, пользование и распоряжение предприятиями, зданиями и сооружениями на территории района; передавать их в пользование, аренду или в собственность; устанавливать цены и взимать плату, оставляя себе не менее 5% получаемой прибыли. Эта система привела к огромным злоупотреблениям и расхищению государственной собственности в особо крупных размерах.

Москва становится криминальной столицей России. В ней создается самое уникальное преступное сообщество, которому не было аналогов в мировой истории. Уникальность его состояла в том, что государственная власть стала частью организованной преступности. А первые лица государства — организаторами преступных операций, имеющих целью личное обогащение. Мои знакомые из спецслужб рассказывали, какой неожиданной стороной к ним повернулись люди, которых они в свое время по линии КГБ «опекали». Чиновники, в том числе высшие, считавшие своим долгом сотрудничать с органами, в новых условиях «обрушения власти» стремятся вовлечь их в преступные аферы, как людей со связями или охрану (крышу). Как мне рассказывал один из сотрудников спецслужб, «после осени 1991 года крупные госчиновники стали предлагать мне деньги за то, чтобы я в своем подразделении закрывал глаза на незаконные денежные операции министерства, которое мы курировали». «Если блатные связи были известны и раньше, то теперь критерием отношений в аппарате стало еврейское гешефтмахерство, еврейское потому, что носителями новых отношений, сделок были евреи». Если сотрудник спецслужбы не принимал новые отношения, его под разными предлогами увольняли, а то и «убирали». В конце 1991-го — 1992 году по конторе прошла эпидемия «самоубийств» и «несчастных случаев». В это же время Ельцин выпустил из бывших советских тюрем всех своих единомышленников по государственной измене. Своим именным указом он помиловал множество изменников и шпионов, осужденных в разное время по статье 64 «Измена Родине». На свободе оказались государственные преступники, предавшие родину, имевшие на своей совести гибель и поломанные судьбы сотен русских людей. Так, один из помилованных, завербованный американской разведкой сотрудник ГРУ Чернов, был виновником ликвидации всей советской агентуры ГРУ на территории Франции в середине 70-х годов.

Катастрофические события в нашей стране, свидетелем которых я стал, наводили меня на мысль о тождественности их с антирусской революцией 1917 года, в результате которой к власти пришли еврейские большевики.

По всем историческим показателям криминально-космополитический режим, пришедший к власти в 1991 году, имел много общего с большевистским режимом эпохи революции и Гражданской войны.

Оба режима пришли к власти в результате государственной измены и предательства интересов русского народа.

Оба режима были тайно связаны с иностранными правительствами и спецслужбами, использовали их деньги и помощь.

Оба режима возглавлялись преимущественно нерусскими людьми (во многих случаях евреями) и рекрутировали свой кадровый костяк вне русского народа.

Оба режима под прикрытием благих намерений ограбили Русское государство и народ, проводя целенаправленную антирусскую политику.

Первое российское правительство, созданное криминально-космополитическим режимом после августовского государственного переворота в 1991 году, было в чистом виде антирусским, все главные, ключевые должности в нем, как и при большевиках, занимали евреи: Е. Гайдар (первый вице-премьер), А. Чубайс (зам. премьер-министра), А. Козырев (министр иностранных дел), П. Авен (министр внешнеэкономических связей), Е. Примаков (руководитель внешней разведки, впоследствии министр иностранных дел), Г. Бурбулис (госсекретарь).

Ближайшими советниками президента Ельцина стали также евреи – Лившиц (впоследствии министр финансов), Ясин (впоследствии министр экономики), Ю. Батурин (впоследствии секретарь Совета обороны), Сатаров, Е. Боннэр, Костиков, губернатор Нижнего Новгорода Немцов.

Бывший руководитель Комитета по печати Борис Сергеевич Миронов рассказывал мне: «...Ближайшее окружение президента – это люди не коренной национальности России. Отсюда их непонимание, невозможность усваивать национальные идеи...»

Большое количество евреев заседает и в Государственной думе, они численно преобладают в таких партиях, как «Выбор России», «Яблоко» и им подобных собраниях сторонников криминально-космополитического режима. Подавляющее большинство этих депутатов, естественно, считали себя не представителями русского народа, а выразителями воли евреев.

Депутат Госдумы от партии «Выбор России» А. Гербер в интервью газете «Москва–Иерусалим» заявила, например, что считает себя в Думе представителем российских евреев, что она «постоянно тоскует по Израилю», что для нее Россия – «эта страна, а Израиль – моя страна...»

Засилье евреев в правительстве, Администрации президента и Госдуме дало основание еврейскому публицисту Л. Радзиховскому заявить, что «евреи имеют больший удельный вес в русской политике и бизнесе, чем в политике и бизнесе любой другой христианской страны».

Первое правительство криминально-космополитического режима так же, как и еврейские большевики в 1917 году, заняло непримиримую позицию в отношении русского народа и его национальных интересов.

Для выполнения тех преступных задач, которые ставил перед собой Б. Ельцин, требовались люди именно таких качеств, как Е. Гайдар, Чубайс или Козырев – непорядочные, нечестные, ненавидевшие страну, неразборчивые в средствах, равнодушные к страданиям десятков миллионов людей.

Гайдар, с которым мне несколько раз приходилось сталкиваться в 1980-е годы, – одна из самых отвратительных фигур второго-третьего ряда российской истории по своему «нравственному» потенциалу, близкая та-

ким проходимцам на русской политической арене, как Гришка Отрепьев. Внук садиста-большевика А. Гайдара, дитя советской номенклатуры, любимый ученик афериста от экономической науки С. Шаталина, приспособленец и карьерист, мало чем выделявшийся из многих подобных ему космополитических служителей аппарата, Гайдар первоначальную ставку делал только на КПСС, сумев достигнуть к 33 годам должности одного из руководителей главной коммунистической газеты «Правда». Главный редактор «Правды» Фролов назвал Гайдара «надеждой партийной журналистики» и поставил его заведовать отделом экономики. Тесно связанный с американскими должностными лицами и спецслужбами, Гайдар уже в конце 80-х годов вступил на путь измены, став одним из важных звеньев агентуры влияния США.

Курс агентуры влияния прошли и многие другие члены команды Гайдара. Тесно связанный с ЦРУ сотрудник израильской спецслужбы «Моссад» Д. Сорос за свой счет организовал пребывание и обучение команды Гайдара в США.

Внешняя и внутренняя политика криминально-космополитического режима первые два года своего существования полностью подчинялась национальным интересам США. В 1992 году руководитель правительства Е. Гайдар каждые три недели приезжал в американское посольство на конфиденциальные встречи с послом Р. Страусом для отчета и инструкций. Нередко вместе с Гайдаром на ковер к американскому послу приезжали и другие министры российского правительства, а иногда и сам президент Ельцин, которого Страус, в частности, инструктировал перед выступлением в американском конгрессе.

Выполняя установку американской администрации на ликвидацию России как великой державы и расчленение ее на ряд самостоятельных обособленных территорий, Гайдар открыто провозглашал: «Мы выступаем за дешевое, небольшое государство...» Внешняя политика России потеряла самостоятельность и пошла в фарватере американской. Российское Министерство иностранных дел стало своего рода одним из подразделений Государственного департамента США, а министр Козырев — подчиненным американского госсекретаря. Переписка Козырева с госсекретарем США, частично опубликованная в печати, напоминала диалог начальника и подчиненного.

Не менее пикантные отношения складывались у команды Гайдара и с правительствами других стран Запада, настаивавшими на односторонних уступках России. Министр гайдаровского правительства, проводя в Японии тайные переговоры о передаче этой стране российских Курильских островов, жил в гостинице, питался, приобретал вещи, а счета оплачивало японское правительство.

На работу в федеральном аппарате были приглашены сотни американских советников, многие из которых были одновременно и кадровыми сотрудниками ЦРУ.

Особенно много таких «советников» работало в Госкомимуществе, Министерстве по внешнеэкономическим связям, Министерстве экономики. Российский центр по приватизации при правительстве РФ возглавляли два гражданина США (в частности, Б. Гарднер).

В Госкомимуществе, которым руководил А. Чубайс, по программам этих советников была осуществлена приватизация общегосударственной собственности русского народа, значительная часть которой попала в руки зарубежных (прежде всего американских) корпораций, была расхищена государственными чиновниками и представителями различных теневых и мафиозных структур.

Мне приходилось слышать рассказ арабского коммерсанта Шаабана о его посещении Госкомимущества с деловым предложением. Предприниматель позвонил в приемную Чубайса, где ему ответили: прежде чем идти на прием, надо сначала изложить свое дело Джону Хею. «Кто это такой?» – с удивлением спросил коммерсант. Ему ответили, что это американец, эксперт-советник Чубайса. «Что за странный порядок, – говорил мне Шаабан, – хочешь обсудить государственный вопрос с российским министром – доложись сначала американскому советнику. В это трудно поверить». Но, явившись утром в Госкомимущество, Шаабан действительно встретил названного американца. Этот Джон стоял у лифта и деловито объяснялся с другим американцем. Поднялись в лифте, пришли в кабинет Джона, он занял рабочее место и изъявил желание выслушать «просителя». Но тут зашел еще один американец... Беседа длилась минут 12, в комнату за это время заглянуло еще несколько американских коллег Джона.

Хей разъяснил коммерсанту: мы будем продавать на приватизационные чеки все имущество на аукционах, следите за объявлениями. И добавил еще: изложите, мол, суть вашего проекта на бумаге, а я доложу Чубайсу... Ошарашенный таким приемом, Шаабан никак не мог уяснить, где все это происходит – в Москве или Вашингтоне? «Неужели народным российским имуществом распоряжаются вот эти молодые американские ребята? Почему их здесь так много? Кто их пригласил? Кто им платит, этим американским экспертам-советникам, – они ведь занимают ключевые посты? И откуда они так хорошо знают русский язык? Кстати, все институты по изучению русского языка в США находятся под опекой ЦРУ и ФБР...»

Если до августа 1991 года представители космополитической власти захватывали в свою собственность квартиры, дачи, особняки, то

после августа — заводы, фабрики и комбинаты, институты, нежилые и жилые здания и другие виды общегосударственной собственности русского народа.

Подобно большевикам, создавшим институт комиссаров, наделенных абсолютной властью и направлявшихся на определенные участки военной, хозяйственной, финансовой и культурной жизни, криминально-космополитический режим воссоздает систему тех же комиссаров под видом так называемых «уполномоченных», т.е. лиц, облеченных от имени государства особыми правами для деятельности в определенной области экономики, торговли, туризма, шоу-бизнеса. Уполномоченные эти были людьми, близко стоящими к власть держащим, нередко связанными с ними давними незаконными махинациями, а то и просто теневиками или представителями преступных группировок, получавшими право «стать уполномоченными» за огромные взятки. Немалую долю уполномоченных составляли родственники, друзья, близкие знакомые власть держащих.

Еще до начала так называемой массовой (чековой) приватизации все ключевые составляющие российской государственной экономики были захвачены фактически в личную собственность бывшей советской номенклатурой (высшим государственным чиновничеством) и теми, кого эта номенклатура «уполномочила» осуществить захват.

В первую очередь была захвачена (приватизирована) вся инфраструктура российской общегосударственной экономики — управление промышленностью, банковская система и система распределения. Вместо министерств появились концерны, вместо государственных банков — на основе их капиталов коммерческие (по сути дела, частные) банки, вместо госснабов и госторгов — биржи, совместные предприятия и торговые дома.

В исследовании, проведенном Институтом социологии РАН, подробно рассматривается, каким образом происходил захват (приватизация) общегосударственной собственности в частные руки: министерство упразднялось, на его обломках создавался концерн в виде акционерного общества (в том же здании, с той же мебелью и теми же кадрами); министр уходил в отставку; контрольный пакет акций переходил в руки государства, остальные акции распределялись между руководством министерства; главой концерна становилось, как правило, второе или третье лицо упраздненного министерства. Так, например, появился на свет могущественный «Газпром» (руководитель В. С. Черномырдин).

Иногда на базе финансового управления министерства создавался коммерческий банк, председателем правления которого становился бывший начальник финансового управления министерства (или его заместитель). Так было с «Нефтехимбанком», «Промрадтехбанком» и другими «отраслевыми» банками.

Большая часть крупных банков была образована с помощью приватизации отделений бывших спецбанков. Из семейства промстройбанков выделились «Промстройбанк РФ», «Промстройбанк Санкт-Петербурга», «Московский индустриальный банк», «Московский межрегиональный комбанк» и сотни других. Из семейства жилсоцбанков произошли «Мосбизнесбанк», «Уникомбанк», КБ «Мурман», «Свердлсоцбанк» и др. То же самое призошло и с системой агропромбанков.

Кроме отраслевых и бывших спецбанков на этом этапе приватизации были созданы так называемые «новые банки»: «Инкомбанк», «Менатеп», «Кредобанк», «Столичный» и др. Уже при своем создании эти банки были «уполномоченными», и их капиталы в значительной степени имели государственное происхождение. Эти предприятия стали стартовой площадкой для крупнейших еврейских аферистов – Ходорковского, Смоленского, Фридмана и т.п.

Интегрировавшая в космополитический режим бывшая советская номенклатура без особых сожалений бросилась «продавать» свою власть за личное обладание национальной собственностью. Более того, совместно с космополитической властью бывшая советская номенклатура стала торговать общенациональной собственностью, предоставляя права уполномоченного на определенную деятельность тем, кто мог за нее больше заплатить. Такая «продажа» могла обставляться не только ценой огромной взятки, но и за счет устройства близких (жены, дочери, сына и др.) такого «продавца» (а иногда и его самого) на теплое место во вновь образуемой коммерческой структуре.

Как бывает в таких случаях, участники незаконного присвоения государственного имущества довольно быстро оказались в состоянии конфронтации друг с другом. Хотя государственный пирог был огромен, алчность и жадность хищников, желавших завладеть им, были неизмеримо больше. Мы стали свидетелями кровавых разборок между хищниками. Ходорковский, Гусинский, Березовский, Смоленский, Фридман и прочие еврейские аферисты мечтали уничтожить друг друга и после первых покушений на ворованные деньги обзавелись десятками вооруженных холуев, выполнявших одновременно и роль киллеров. Все они обзавелись не только службами безопасности (которым могло позавидовать иное небольшое европейское государство), но и собственными информационными центрами, которые собирали сведения и компромат на своих конкурентов и государственных чиновников. Запуганные событиями простые люди с удовлетворением воспринимали сообщения об очередном убийстве того или иного чиновника, дельца, банкира, финансиста, как информацию «из зала суда». После осени 1991-го, особенно в 1992 году, преступность возросла во много раз. К сожалению, больше всех от этого страдали не еврейские аферисты, а простые люди.

Глава 37

Бандитское нападение хасидов на главную библиотеку России. — Осквернение русских святынь. — «Теневое правительство». — Новодворская и другие еврейские диссиденты. — Выродженцы и извращенцы. — Сатанисты. — Сатанинские корни российского капитализма

В ноябре 1991 года мне позвонила знакомая сотрудница Российской государственной библиотеки и сообщила, что большая группа иудеев-хасидов напала на главную библиотеку страны и требует выдать им коллекции редких книг, являющихся национальным достоянием России. Один из хасидов предъявил письмо, подписанное двумя еврейскими членами нового правительства России — Шохиным и Бурбулисом, а также председателем Верховного Совета РСФСР Хасбулатовым. Письмо не имело законной силы, так как передача общенационального достояния в руки частных лиц, тем более иностранных граждан, действующей конституцией не допускалась. На этом основании хасидам был отказано. Не ожидавшие такого поворота событий иудейские сектанты стали хамить и угрожать расправой сотрудникам библиотеки, но были выпровожены с помощью милиции.

«На следующий день, — рассказывал хорошо знакомый мне заведующий отделом рукописей главной библиотеки России Виктор Яковлевич Дерягин, — хасиды снова появились в библиотеке с огромными ящиками для упаковки книг. С ними было восемь американских граждан и один израильский. Приехало американское телевидение. Хасиды исполняли ритуальные танцы, вели себя «раскованно», курили, плевались, а когда старый человек, дежурный по библиотеке, сделал им замечание, ударили его по лицу, толкнули на пол, стали избивать. С милиционера, бросившегося на помощь, сорвали погон, топтали фуражку... Но «сверху» милиции был дан приказ: никакого насилия. Я спросил у стоявшего неподалеку второго секретаря американского посольства: «Все американцы такие хамы, как ваши профессора, — пьют виски в библиотеке, плюются, курят? И что бы сказали мне, русскому профессору, веди я себя так да еще и, подобно хасидам в ГБЛ, заночуй на ковре в кабинете директора библиотеки Конгресса?»

17 февраля 1992 года хасиды совершили еще один русский погром, настоящее бандитское нападение на главную российскую библиотеку. Как рассказывали очевидцы, в половине одиннадцатого утра к самому входу в Ленинку подкатил автобус, который высадил около тридцати хасидов и бейтаровцев во главе с американцем Левинсоном. У одного из бандитов была железная трость, другой размахивал проволочным прутом. На пути

еврейских бандитов встал постовой милиционер сержант Сергей Сорокин. Хасиды били его ногами, головой об пол, душили шарфом. На пол падали шкафы, столы и стулья. На помощь милиционеру пытался прийти случайно оказавшийся в здании библиотеки читатель. Он был также избит. Хасид Вагнер использовал против защитников библиотеки баллончик с отравляющим веществом, от которого пострадали 12 человек.

Прибывшие вовремя омоновцы оттеснили бандитов к выходу. Еврейские головорезы выскочили на улицу и спешно скрылись все в том же автобусе.

Пострадавшего от еврейских погромщиков сержанта Сорокина госпитализировали с черепно-мозговой травмой и переломом костей носа. Пол огромного подъезда библиотеки был залит кровью избитых людей. Но никого из погромщиков к уголовной ответственности не привлекли. Задержанный хасид Вагнер был отпущен по ходатайству Г. Старовойтовой. Главным покровителем бандитов от российского правительства был Бурбулис.

Дерягин в этой истории проявил истинный героизм. Он сумел поднять людей для отпора бандитских вылазок хасидов. Были организованы постоянные дежурства русских людей, на одно из них ходил и я. Видимо, узнав об этих дежурствах, еврейские бандиты больше не осмеливались нападать на библиотеку. Потрясения, связанные с хасидским штурмом, сильно подорвали здоровье Дерягина. Через год с небольшим он умер в возрасте 58 лет.

С самого начала утверждения криминально-космополитического режима, который многими отождествляется с еврейской властью, иудейские религиозные и националистические организации пытаются унизить русский народ, глумятся над его святынями и древними обычаями.

1 декабря 1991 года еврейские религиозно-националистические организации, возглавляемые раввинами, совершают страшное преступление перед лицом всего русского народа – ритуальное осквернение великой святыни русского народа – Московского Кремля. Впервые со времени своего основания Кремль стал местом проведения ритуального праздника чужой религии – иудейского праздника Хануки. Надругательство над святыней русского народа было санкционировано президентом Ельциным и Верховным Советом РСФСР. Раввины и хасиды с торжеством приплясывали возле кремлевских православных соборов, во Дворце съездов устроили концерт, выступали лидер еврейских религиозных националистов М. М. Шнеерсон, Е. Боннэр и тому подобные личности. Кощунственному акту надругательства над русскими святынями организаторы ритуала придали международное значение. Для этого был устроен телемост с Нью-Йорком, Парижем, Лондоном и другими городами.

Среди российских политиков не нашлось ни одного, кто бы открыто выступил против демонстративного осквернения русских святынь. Только

Союз православных братств направил российским властям телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Намечаемое на воскресение 1 декабря празднование иудейского праздника Хануки в самом сердце российских православных святынь – в стенах Московского Кремля – является беспрецедентным глумлением над Православием, кощунственным попранием вековых традиций Православной Церкви и всего Русского народа...» Ответа на телеграмму не последовало. Около сотни русских патриотов организовали пикеты под лозунгом «Общечеловеческое преступление – превратить святой Кремль в синагогу!» Я видел, как возмущенные москвичи демонстративно рвали иудаистские брошюрки о праздновании Хануки.

Много слухов ходило по Москве о безобразной пьянке, устроенной еврейскими и масонскими кругами в Георгиевском зале Кремля в честь Нового, 1992 года. Организаторами этого кощунства стали Г. Попов и некий Лозанский, тесно связанный с ЦРУ бывший русский диссидент. Российскую власть на этой новогодней пьянке представлял нанюхавшийся кокаина Руслан Хасбулатов. Свидетели рассказывали о безобразном поведении гостей, о пьяных выходках неких американских евреев, мочившихся в покоях Ивана Грозного.

Из многочисленных программ мировой закулисы по разрушению нашей страны, с которыми мне так или иначе приходилось сталкиваться в своих исследованиях, хотелось бы особо рассказать о попытках Запада создать так называемое «теневое правительство» России. Главная цель, которая ставилась перед этим «правительством», – формирование управляемой оппозиции Ельцину из числа сторонников все той же «Демократической России». Одним из членов теневого правительства была Н. Владова, знакомая мне по Институту труда, старая приятельница воинствующего русофоба А. Янова, развивавшего эту идею на деньги ЦРУ и других государственных организаций США и главных европейских стран.

В состав «теневого правительства» по замыслу создателей должны были войти «демократические силы», не получившие видных постов в современном российском правительстве, но проявившие себя как активные «демократы». Из известных фигур в это «правительство» прочили таких лиц, как А. Яковлев, Г. Старовойтова, С. Шаталин, В. Лукин, Волкогонов. Главный идеолог «теневого правительства» А. Янов мечтал стать его премьером. «Действительная задача нашего правительства, – заявлял Янов, – состоит не столько в том, чтобы добиться бездефицитного бюджета, сколько в том, чтобы стать реальным инструментом трансформации демократии в России в необратимую, то есть в том, чтобы страну политически модернизировать». Главным врагом «теневого правительства», по мнению Янова, является русская идея, которая закономерно вырождается в фашизм. Русскую идею нужно выкорчевать – в этом прежде всего и состоит полити-

ческая модернизация России. Должны быть уничтожены все проявления русского национализма, ибо, декларирует Янов, «раньше или позже “хорошие” националисты и “плохие” обязательно консолидируются, приходят к одному и тому же». Таким образом, «теневое правительство» Янова – это инструмент борьбы со всеми проявлениями русского самосознания.

Над «теневым правительством» предполагалось создать руководящий орган – так называемый «неправительственный Совет взаимодействия и поддержки реформ в России», в который должны были войти известные деятели мировой закулисы Дэвид Рокфеллер, М. Тэтчер, С. Вэнс, Р. Макнамара, Накасонэ, Жискар д'Эстен. 30 апреля – 1 мая 1992 года в Москве в «Президент-отеле» прошла учредительная конференция этого Совета.

Рокфеллер и Тэтчер в последний момент отказались приехать, видимо, считая фигуру Янова, претендовавшего на первенство, несерьезной. Ельцин и его ближайшее окружение демонстративно проигнорировали сборище, усматривая в нем «при определенных условиях опасность для своей личной власти». Самой крупной фигурой на конференции оказался А. Н. Яковлев, который пытался убедить представителей мировой закулисы в том, что «российское руководство беременно скольжением в какую-нибудь сторону, но обязательно не в ту». А его молодой соратник Ю. Болдырев заявил, что России нужен «мировой мозг, который мог бы наших реформаторов идейно направить».

Не произвела впечатления и речь Янова. Он доказывал присутствующим, что «установление демократии» в России не может осуществиться на национальной основе. «Нельзя надеяться только на свои силы, как это делает правительство Ельцина. Стратегия перехода должна предупреждать рождение диктатуры». Инструментом ее реализации могли бы стать «международный штаб и товарный щит», то есть власть мировой закулисы и продовольственная подачка с Запада.

В результате затея Янова провалилась, мировая закулиса была разочарована. На идее теневого правительства некоторое время паразитировала фракция «Радикальные демократы», возглавляемая С. Юшенковым, сумевшим некоторое время получать под нее деньги от западных антирусских организаций.

Потерпев фиаско, Янов еще некоторое время крутился по Москве, что-то вынюхивал, выискивал, видимо, отрабатывая деньги ЦРУ. Пытался он встречаться с некоторыми русскими патриотами из бывших диссидентов. Но даже те, узнав, с кем имеют дело, в грубой форме посылали его куда подальше. К Шиманову Янов приехал на каком-то «навороченном» джипе, пытался склонять его к сотрудничеству. Поддержали Янова только еврейские диссиденты, которые, как тараканы, собрались вокруг него, почуяв запах пирога. Особенно старались двое из них – С. Ковалев и В. Новодворская.

После осени 1991 года они окончательно сбросили с себя маски защитников прав советского народа и предстали перед нами как абсолютно аморальные, гадкие личности, невежественные и жадные.

Новодворскую я несколько раз встречал в 80-е годы. Как у многих других людей, она вызывала у меня чисто физиологическое отвращение. Дурно пахнущая, непричесанная, неряшливо одетая, она всегда несла какую-то косноязычную чушь. Но мы ее жалели, как убогенькую, пострадавшую в советских тюрьмах и психушках. Могли ли мы знать тогда, что за этим образом мученицы скрывается расчетливое, злобное и жадное существо, патологически ненавидящее все русское. В конце 90-х она стала членом еврейского Союза российских писателей и Пен-центра.

Привожу некоторые из ее публичных высказываний в ЦДЛ:

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и про правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы теперь сидим».

«Совкам (т.е. русским людям. — *О. П.*), — заявляла эта бывшая «правозащитница», — ничего нельзя объяснить, ибо они и есть тот самый лучший, спелый, отборный плод славяно-византийско-скифской традиции. Варягам (так Новодворская именует еврейскую и околоеврейскую интеллигенцию. — *О. П.*) было плохо до 1991 года, совкам плохо теперь. А их смрадное море мы осушаем. Начался отлив, совки могут дышать только жабрами».

А вот еще несколько высказываний этой пламенной еврейской революционерки и бывшей правозащитницы, которые очень характерно выражают антигуманность и невежественность интеллигенции малого народа (так думают 99% из них): «...Апартеид — это правда, а какие-то всеобщие права человека — ложь».

«Русские в Эстонии и Латвии доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параши и правильно сделали».

«Капитализм дает права с большим разбором, и далеко не все. Права на социализм в продаже нет».

«Право — понятие элитарное. Так что или ты тварь дрожащая, или ты право имеешь. Одно из двух».

«И не надо про совесть! Нет у человека никакой совести. У отдельных продвинутых экземпляров — есть, а у большинства — нет».

«Почему это в Америке индейцы не заявляют о своем суверенитете? Видно, в свое время белые поселенцы над ними хорошо поработали. А мы, наверное, в XVII–XVIII века что-то со своими “ныне дикими тунгусами” не-

доделали. И если я отдам жизнь за свободу Балтии, Украины, Грузии, то когда какая-нибудь цивилизованная страна вздумает завоевывать Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, где установились тоталитарно-фашистские режимы, я их благословлю на дорогу. Жаль, что Россия не может считаться цивилизованной страной. Трем вышеупомянутым государствам на роду написано быть колониями, ибо они не воспользовались во благо дарованной нами свободой. Хорошо бы, Англия ими поживилась».

«Нужно говорить с Россией очень сурово, ничего ей не уступать, держаться нагло и независимо...»

«Я абсолютно не могу себе представить, как можно любить русского за леность, за его ложь, за его бедность, за его бесхребетность, за его рабство. Но это, может, не все его качества».

Глядя на Новодворскую, я снова убеждался, что еврейские диссиденты создавались ЦРУ из особой когорты людей – вырожденцев, дегенератов, сексуальных маньяков и прочих психически неполноценных личностей. Новодворскую и Ковалева я сразу же вспомнил во время моей встречи с Г. П. Климовым в Нью-Йорке в 1995 году[1]. Этот русский ученый и писатель, много лет посвятивший изучению тайной войны американских спецслужб против СССР, был уверен в создании ими особой технологии борьбы против русских, с помощью людей садистских наклонностей с комплексом власти, который американские мудрецы из ЦРУ назвали комплексом Ленина.

Перекошенное слабоумной гримасой лицо Ленина напоминало «задумчивое» выражение лица Новодворской. И какое совпадение: приводя мне пример человеческого вируса, брошенного на разрушение СССР, Григорий Петрович назвал именно Новодворскую. Весьма характерно, что у Новодворской была подружка В. Дебрянская. Эта еврейская правозащитница вместе со своей подругой выступила с инициативой создания «Ассоциации сексуальных меньшинств», которая организовала ряд «голубых» демонстраций, в том числе на Красной площади. Извращенцы стали выпускать газету сексуальных меньшинств «Тема», создали общество гомосексуалистов и лесбиянок в Ленинграде.

Поднявшие голову извращенцы и содомиты, как стало мне тогда известно, находились под покровительством сатанистов и тайных иудейских сект. Столкнувшись в конце 1991 года с некоторыми представителями сатанистов, я отчетливо понял, что это не миф, а реальные люди с извращенной психикой. В милицейских сводках стали появляться известия о тайных сатанинских ритуалах, черных мессах и кровавых жертвах.

Первоначально, удивленный неизвестными мне ранее фактами деятельности сатанистов, я решил изучить этот вопрос. Первые материалы о

[1] Об этой встрече см. главу 46.

сатанистах в России я нашел в документах секретного отдела Департамента полиции, хранившихся в Государственном архиве. Мне удалось установить, что первые сатанинские ритуалы в России были связаны с деятельностью тайных иудейских сект, прежде всего каббалистов и хасидов, совершавших кровавые обряды.

В силу того, что центр иудаизма до 1917 года находился в России и на ее территории поэтому существовало большое количество тайных изуверских сект, наша страна стала одним из главных рассадников сатанизма. Проявилось это как в широком развитии тесно связанного с сатанизмом социалистического учения, так и в использовании сатанинских ритуалов в масонских ложах.

Одним из основоположников самостоятельного сатанинского движения в России был мартинист, крещеный польский еврей Чеслав Чинский, секретарь Генеральной делегации ордена мартинистов для России (1910), живший до 1917 года в Петербурге. Тайная сатанинская деятельность Чинского продолжалась не менее 20 лет. Сатанистов разоблачили в конце 20-х годов на территории отпавшей от России Польши, где они организовали изуверскую секту поклонников сатаны, в результате деятельности которой погибло несколько молодых людей.

К сатанистам примыкал Орден рыцарей духа, организованный в 1920 году Б. М. Зубакиным. Один из главных руководителей «рыцарей духа» С. Козловский проходил как один из главарей на процессе сатанистов в 1930 году.

При советской власти в 20—30-х годах мелкие секты сатанистов существовали почти свободно.

В журнале «Безбожник», главным редактором которого числился Миней Губельман (псевдоним — Емельян Ярославский), неоднократно сообщалось о существовании секты сатанистов, разрешенной советской властью. В той же Одессе «черные мессы» и другие сатанинские ритуалы в 20-х годах, по свидетельству очевидцев, проводились в захваченном «живоцерковниками» кафедральном соборе и опустевшем доме графа М. М. Толстого. Известны были даже имена некоторых одесских сатанистов этих лет: живоцерковный «епископ» Ювеналий, Сергей Михайлов, профессор Третьяков, Николай Резников. Есть свидетельства, что в сатанинских ритуалах в одесском кафедральном соборе участвовали даже партийные руководители города.

Богоборческий, антихристианский пафос советского периода сменился новым, более мощным витком сатанизма после разрушения СССР. К власти пришли силы, открыто поклоняющиеся сатане, ориентирующие страну на интеграцию в иудейско-масонскую цивилизацию. Вольного каменщика Горбачева сменил командор Мальтийского ордена Ельцин.

Как сообщило телевидение, нового президента и его команду консультирует Российское магическое общество. «Российское правительство, — справедливо отмечали православные исследователи, — находится под влиянием нечистой силы, ибо всякая магия есть бесовщина». Опубликовано несколько фотографий, запечатлевших Ельцина и некоторых его соратников, изображающих рукой знак сатаны. Весьма характерно, что на одной из фотографий Ельцин демонстрирует знак сатаны на митинге 22 сентября 1991 года, в день фактического разрушения СССР.

Легион сатанинских сил, вызванный к жизни преступным режимом Ельцина, совершил то, что было невозможно совсем недавно. Вырожденцы, извращенцы, «голубые» и прочие люди с отклонениями в психике стали не просто жить среди нас, но нами управлять, внушая нам свои чудовищные представления о жизни.

Важно отметить, что развитие российского капитализма было напрямую связано с сатанизмом и деятельностью настоящих сатанистов. Среди последних мои информаторы чаще всего называют одни и те же фамилии — М. Шаккум, К. Боровой и И. Хакамада. Наиболее полная и интересная информация была получена от ближайшего сотрудника Шаккума, долгое время ходившего у него в заместителях, знавшего его со второй половины 80-х годов.

В частности, он утверждал, что возрождение сатанизма в России начал именно Шаккум, при ближайшем участии Борового и Хакамады. Отец М. Шаккума, Люциан Мартынович Шаккум, военный в отставке, получил прозвище «Люцифер Мартынович» за пристрастие к культу сатаны и собиранию «черных книг». Когда началась «перестройка», отец Шаккума объявил: «Пришло время активизировать сатану». Сказав это, отец «благословил» сына на делание денег любой ценой, ибо «деньги — это главная форма власти сатаны и условие его победы». Рассказывают, что именно папе-Шаккуму принадлежала идея аферы — создание Товарно-сырьевой биржи, осуществленное руками Борового и Хакамады, участниками сатанинских сборищ у Шаккума-старшего. При посредстве Шаккума, как рассказывал мне информатор, Боровой и Хакамада без копейки денег, но с «благословения» антихриста сняли крохотную комнатку, бывшую дворницкую в Политехническом музее в Москве, поставили туда телефон и объявили все это Товарно-сырьевой биржей». Суть аферы была такова: собрать свободные деньги, которые хранились на счетах у многих советских предприятий, и использовать их для проведения жульнических операций. Руководителям предприятий были разосланы телеграммы и факсы с предложением срочно перевести свободные средства предприятий на счет «биржи». Шаккумы, имевшие связи в Министерстве финансов и Госбанке, сумели договориться с некоторыми руководителями этих учреждений

пойти на подлог: в случае обращения директора предприятия в Минфин и Сбербанк по поводу «Товарно-сырьевой биржи» сообщать им, что на ее счету якобы уже лежит 100 млн рублей. За короткий срок аферисты сумели обмануть сотни советских руководителей, получив в свое распоряжение несколько миллиардов рублей. Эти средства аферисты пустили в оборот, а позднее вернули их владельцам уже обесцененными. На этой афере сатанинская шайка сколотила сотни миллионов долларов. Большая их часть попала в руки Борового и Шаккума. Хакамада, говорят, была обижена, она получила «всего» 20 млн долларов. Чтобы поблагодарить сатану за такое начальное накопление капитала, аферисты стали финансировать сатанинские организации, взяли на свое обеспечение так называемое «Белое братство», сборище врагов христианства, осуществлявшее погромы православных церквей и однажды захватившее общерусскую святыню – Софийский собор в Киеве.

Осведомленные информаторы из КГБ рассказывали мне, что с сатанистами был связан бывший гонитель русских патриотов генерал КГБ Бобков. Как и Шаккум, Бобков считал деньги главной формой власти и условием победы антихристианских сил в России. Как и Шаккум, Бобков был инициатором создания в Москве крупного «денежного центра», под контролем международного еврейского капитала. Используя свои влиятельные связи в правительстве, этот генерал КГБ организовал ряд встреч членов правительства, склонных, по его сведениям, к сотрудничеству с международным еврейским капиталом и с представителями Международной сионистской организации. На этих встречах в 1989 году было принято решение организовать «Мост-банк». Первоначально его руководителем планировалось назначить М. В. Массарского, осведомителя Бобкова по КГБ, 15 лет проработавшего в журнале «Молодой коммунист». Однако Массарский в последний момент чего-то испугался. Тогда руководителем был назначен В. Гусинский, тоже из обоймы бобковских осведомителей. Гусинский подвизался театральным режиссером в Туле и хорошо был известен следственным органам как «мастер незаконных финансовых операций», неоднократно привлекавшийся по уголовным делам.

Технология создания капитала «Мост-банка» была такой же, как у дельцов Товарно-сырьевой биржи. Пользуясь своим влиянием в правительстве, Бобков и его подельники заставляли руководителей предприятий и организаций заводить счета в своем банке, а деньги, переведенные к ним, использовали для разных финансовых махинаций. За символические цены на баланс жуликов из «Мост-банка» переводилась государственная собственность, которая через некоторое время перепродавалась по цене в сотни раз выше. Так создавался российский капитализм.

Глава 38

Особый архив КГБ СССР. — Документы тайной власти. — Первые попытки масонов вывезти его на Запад. — Моя работа в этом архиве. — Находки и открытия. — Документальные подтверждения преступной деятельности масонства

В конце 1991-го мне позвонил давний приятель из Росархива и предложил немедленно встретиться. Вскоре мы прогуливались с ним по Покровскому бульвару, и он сообщил мне, что появилась возможность проникнуть в самый секретный архив нашей страны — Особый архив КГБ СССР. О существовании этого архива до последнего времени не знали даже старые архивные работники. Чтобы получить допуск, требовалось разрешение самого председателя КГБ, а он давал возможность работать с документами этого архива только своим кадровым сотрудникам...

Через день я уже сидел в Особом архиве, в тесном читальном зале на шесть столов и восхищался огромными возможностями, открывшимися передо мной как исследователем. Сверхсекретные, уникальные документы, многих из которых не касалась рука ученых, позволили мне в короткий срок начать новое направление исследований.

Никогда еще у ученых историков не было такой возможности познакомиться с документами совершенно секретных организаций, например, масонских лож, тайных иудейских и сионистских организаций. Каждый день работы в этом архиве был связан с настоящими открытиями, о которых я еще расскажу. Мне удалось продержаться в стенах этого архива несколько лет, хотя попытки изгнать меня оттуда шли постоянно.

Несколько слов об истории архива. Его ядро составляли секретные документы тайных организаций, захваченные Гитлером в оккупированных им странах. Как оккультиста и сатаниста Гитлера прежде всего интересовали документы, раскрывавшие мистические рычаги власти, которыми владели тайные иудейские секты и масоны. Для их изучения глава III рейха создал секретный институт, который, по-видимому, курировал Розенберг.

Однако изучением документов гитлеровские оккультисты занимались недолго. Русская армия разрушила власть сатаны. Незадолго до конца Гитлер приказывает спрятать самые секретные документы III рейха в штольне возле замка Альтан (Судетская область). В число этих документов, кроме архивов германских спецслужб, вошли и архивы иудейских и масонских организаций. Говорили, что Гитлер в последний момент отдал приказ уничтожить этот архив, но выполнить распоряжение уже не успели. Русская

армия спасла архив. В тайниках глубоких штолен, рассказывали мне сотрудники архива, были спрятаны 25 больших вагонов (?) с документами. Многие из них повреждены, промокли. Российские специалисты привели их в порядок, систематизировали и, когда разобрались, — поняли, что в тайниках скрывались самые секретные документы со всей Западной Европы, которые гитлеровский режим считал особо важными для сохранения своей власти и влияния в различных точках земного шара.

Во-первых, здесь были сосредоточены секретные архивы гестапо, полиции и других секретных служб фашистской Германии: досье, картотеки агентств, материалы наблюдений и агентурной работы в разных странах мира.

Во-вторых, тут же сохранялись самые ценные части архива других иностранных секретных служб и полиции — Франции, Голландии, Бельгии, Люксембурга. Особое значение имели секретные материалы «Сюрте Женераль» (французский аналог КГБ) и разведки с наполеоновских времен до захвата Франции Гитлером. Французские специалисты вели наблюдения за всем миром. В частности, работая с материалами «Сюрте Женераль», мне удалось обнаружить документы, подтверждающие подрывную деятельность против России ряда тайных организаций и заговорщическую деятельность сионистских и мондиалистских структур.

В-третьих, архив концентрировал в себе секретные документы масонских организаций стран Западной Европы, куда кроме перечисленных выше входили также Италия, Швейцария, Испания. Собранные документы давали глубочайшие представления о механизме тайной власти и подрывной заговорщической деятельности «вольных каменщиков» во всем мире. Переписка, личные досье, списки масонских функционеров и агентов, циркулярные письма, финансовые документы, протоколы собраний давали полную информацию о технологии «незаметной» работы мировой закулисы.

В-четвертых, в Особый архив входили документы сионистских организаций, протоколы сионистских съездов, а также литературных и культурных учреждений, связанных с масонством и сионизмом (существовавших в неразрывной связи).

В общем, анализ находок в замке Альтан позволил нашим специалистам сделать вывод, что Гитлер не зря собрал именно эти документы в одном месте. Ибо, сосредоточенные воедино, они представляли собой мощное оружие тайного влияния на человечество — своего рода Архив тайной власти, или, иначе говоря, архив агентов влияния. Владея информацией Архива тайной власти, политик получал не только знание технологии секретной работы, но и готовую армию агентов, многими из которых можно было руководить подкупом или шантажом. Например,

располагая списками членов масонских лож и сведениями об их махинациях, особенно финансовых, гестаповские офицеры заставляли масонов работать на себя.

Естественно, Сталин и политическое руководство СССР сразу поняли огромное значение Архива тайной власти для укрепления их собственного режима. Немедленно отдается приказ перевезти архив в Москву, где для него руками военнопленных строится специальное здание. С самого начала устанавливается режим сверхсекретности и статус Особого архива СССР. О существовании его знают единицы даже в высших эшелонах власти. В первые годы существования архива, примерно до смерти Сталина, его документы серьезно изучаются, делаются переводы ряда материалов, относящихся даже к XVIII веку, то есть исследуются технология и эволюция тайной власти Запада. Однако позднее востребованность архива резко снижается. Судя по листам использования, архивные дела затребовались только для оперативной работы КГБ и военной разведки, да и то материалы теряли для них ценность по мере старения и умирания действующих лиц из досье и картотек 20–30-х годов.

В период Хрущева и Брежнева их растленное окружение начинает потихоньку разбазаривать и разворовывать архив. Таинственным образом исчезает, например, огромная коллекция масонских знаков и символов (они якобы переводятся в Госхран, но так туда и не доходят). Документы раздаются тысячами.

Все эти данные по истории архива я собрал у его сотрудников, а также у моего приятеля в Росархиве. Последний рассказывал мне, что надо спешить, ибо готовится тайная передача архива на Запад. Инициаторами передачи являются видные российские масоны, агенты влияния А. Н. Яковлев и Шеварднадзе. Масонские ложи начинают кампанию за передачу Особого архива на Запад.

Начало кампании совпадает по времени с официальным возобновлением в Москве масонской организации в рамках юрисдикции «Великой Национальной ложи Франции» и созданием в нашей стране лож «Северная звезда», «Свободная Россия», «Гармония» и некоторых других.

Конкретным исполнителем акции разрушения в то время стал некто Прокопенко, работавший директором и замешанный, как мне рассказывал мой приятель из Росархива, в серьезном должностном преступлении — тайной продаже за границу архивных данных (дело даже обсуждалось на коллегии Главного архивного управления). Прокопенко шел на все, чтобы «засветить» Особый архив. В одной из своих бесед с журналистом он признавался, что «однажды решил подтолкнуть французов», чтобы они все-таки поинтересовались, где на самом деле «находятся такие бесценные архивные материалы». Весной 1990 года Прокопенко публикует в «Изве-

стиях» ряд статей, в которых полностью раскрывает секретный характер архива, а чуть позднее, осенью 1991 года, выходит с предложением о передаче его на Запад.

Было это как раз тогда, когда я впервые пришел в архив и сам слышал тревожный шепот его сотрудников, возмущавшихся поведением Прокопенко. Через несколько месяцев главным действующим лицом этой позорной истории становится некто Рудольф Пихоя, муж личного спичрайтера Ельцина Людмилы Пихоя, ничем не проявивший себя преподаватель из Свердловска, которого пьяный президент перетащил с собой в Москву и поставил на должность руководителя Росархива. Ничего не смыслящий в архивном деле Пихоя был поставлен на архивы с тем, чтобы собирать компромат на политических соперников Ельцина и уничтожать документы, его компрометирующие. С приходом нового руководителя началась чистка и перетряска архивов, в таких же масштабах, что и та, которую после 1917 года устроили еврейские большевики. Именно Пихоя Ельцин поручил осуществить тайную передачу Особого архива КГБ на Запад. Пихоя назначает Прокопенко своим заместителем по Росархиву, и уже вдвоем они разрабатывают конкретные планы акции, едут договариваться в западные страны, отдыхают там за счет принимающей стороны, получают дорогие подарки и деньги на личные расходы; рассказывали, что только Пихоя присвоил около 300 тыс франков.

За первые месяцы работы в Особом архиве я подружился с некоторыми сотрудниками. Из Росархива снова приходит тревожная информация. Ненавистный всем Пихоя ездил во Францию, жил преимущественно в курортных городах Канне и Ницце, где передал французским масонам полный список документов, хранившихся в Особом архиве. Одновременно он подготавливает докладную записку о том, что документы Особого архива не представляют ценности для России и могут быть переданы Франции и другим странам. К ноябрю 1992 года подписывается тайный документ о передаче большей части Особого архива во Францию. В сам Особый архив поступило приказание готовить документы к передаче на Запад.

Моя работа в Особом архиве проходила в атмосфере тревожного ожидания. Чуть ли не каждый месяц кто-то сообщал, что архив закрывается. Но шло время, а я продолжал работать. Горячие политические события 1992–1993 годов явно мешали Ельцину публично совершить акт государственной измены.

Уже в первые месяцы работы в Особом архиве я натолкнулся на залежи документов масонского ордена «Великий Восток Франции», среди которых, в частности, хранилась «Конституция Великого Востока Франции», датируемая 1673-м или 1678 годом. Найденный документ позволял пересмотреть дату и место возникновения масонства. Ранее считалось, что

это 1717 год и Англия. Сведения Особого архива позволяли передвинуть эту дату в XVII век во Францию. В архиве я нашел множество российских документов – масонский диплом за подписью графа Калиостро, расписка Наполеона, личный архив Ротшильдов, тайная переписка масонских лож со времен Французской революции XVIII века до 1940 года.

В Особом архиве я испытал счастье ученого, перед которым открылось то, что ранее не было известно никому. Мне вспомнились слова известного французского историка Ж. Банвиля, посвятившего свою жизнь изучению политических событий XIX–XX веков, который перед смертью признал, что правдиво написать современную историю невозможно до тех пор, пока не будут вскрыты и изучены секретные масонские архивы. «Все политические события, – отмечал Банвиль, – исходят из какого-то таинственного центра и уходят туда. Историк может о многом догадываться, но непреложных документов нет».

То, о чем мечтал французский историк, на какое-то время сбылось для меня. Десятки, сотни тысяч дел с середины XVIII века по 1939 год, а в них – протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписки, позволяющие с полной определенностью говорить о преступном, заговорщическом характере этой тайной организации, ставящей главной целью достижение политического влияния и господства темных закулисных сил.

В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии – ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве национальная интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в подполье, выдумывая там разные проекты и комбинации «обустройства» России на западный лад.

Главное, что мне удалось установить, изучая документы Особого архива, состояло в том, что русское масонство начиная с XVIII века всегда было только филиалом масонских орденов Западной Европы, тщательно исполняя все инструкции их руководителей.

Даже в те короткие моменты, когда оно получало относительную автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским ма-

сонам поступают инструкции и циркулярные письма, которым они были обязаны следовать в своей работе.

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали в тайный сговор с зарубежными собратьями, чтобы проводить линию, которая на их языке называлась «большая масонская правда»!

Российских масонских братьев совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зарубежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России – это история заговора против России.

Архивные данные свидетельствуют, что нет практически ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли бы особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ней. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов в качестве резерва кадров в деле борьбы против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию, однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства – это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов – установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль.

В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщиками которого являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам «должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог». Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения

собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно расписывает мзду каждого. «Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности»[1].

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных обличьях, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII–XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных задач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен». Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: «...Пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное». «Есть война, – вторил ему в 1913 году другой масон, – которую мы должны продолжать до победы или до смерти, – это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей».

«Будем помнить, – повторяли за ним другие масоны, – что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному – значит порвать с другим». У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа – храм Божий. «Мы, масоны, – говорил мастер ложи Лессинга, – принадлежим к роду Люцифера (т.е. сатаны)».

Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и Русское государство, но и духовно перестроить русского человека, сделав из

[1] Особый Архив КГБ СССР – далее ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи «Аполлон» в Петербурге).

него космополита. «Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души», по мнению Г. В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала «созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе».

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой много ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них – самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее прозрение, у иных ищущих – экстаз, у других – великое безмолвное созерцание.

Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ.

Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять «темным большинством» человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя преемниками древнего ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя превыше других, считали

возможным заниматься колдовством и разными мистическими манипуляциями, расцениваемыми в Средневековье как сношения с дьяволом. В результате многочисленные преступления ордена Соломонова храма были разоблачены, его руководители казнены, а многие храмовники поплатились тюрьмой.

Конечно, в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро — иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к постижению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим полное предание земным наслаждениям и поиск материальных благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад «Справедливо ли отвечать добром на зло?». И дается ответ — несправедливо. На зло надо отвечать злом[1]. А для масона зло — все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип «око за око, зуб за зуб», помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций.

Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложи переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава, и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве «всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости». А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

[1] ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10–19.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих систем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. «Освобождение от обетов», «ложь во спасение» были особой привилегией этой части масонства.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть содержимого которого отсеивается, а часть никогда не поднимется даже и на средние степени.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно и нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских «братьев». Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет для масонских орденов особое практическое значение – она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз. Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли

некоторые деятели русской культуры, например, архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев.

Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть «бесконечные горизонты совершенствования души» и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли дать этим деятелям ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали.

В списках лож, хранящихся в Особом архиве, я не нашел имен великих русских людей, о принадлежности которых к своему сообществу неоднократно объявляли масоны.

Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации, «вольные каменщики» приписывали к «своим» Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству – яркий пример обмана, на который шли «вольные каменщики», чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя «вольные каменщики» до сих пор в рекламных целях приводят их как пример «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу «Овидий» в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он, по сути дела, высмеивает «вольных каменщиков» и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собранья по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его рядов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих. Своим можно делать все что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис.

Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов – травли, клеветы, морального и физического убийства.

В числе первых найденных в Особом архиве документов, которые потрясли меня, раскрыв преступное, предательское лицо масонских лож, стало сообщение масонских источников о тайных связях российских «вольных каменщиков» с врагами Отечества во время Семилетней войны. В осажденном русскими войсками Кенигсберге действовала ложа «Три короны», в которую входили многие русские офицеры, в том числе фельдмаршал Апраксин, воевавший в Восточной Пруссии. Ложа эта подчинялась Великой ложе «Трех глобусов», великим мастером которой был главнокомандующий войсками, воевавшими против России, прусский король Фридрих II[1]. Преступные отношения российских офицеров-масонов с противником привели к большим потерям в русских войсках. Однако изменники были изобличены, фельдмаршал Апраксин арестован и предан суду.

Новый главнокомандующий немедля двинул войска в Германию. 11 января 1758 года был взят Кенигсберг, его власти и жители присягнули Елизавете. К концу января вся Восточная Пруссия находилась в руках русских войск.

Но и в этой кампании проявлялось вмешательство масонов. При взятии Кенигсберга масонская ложа «Три Короны» обратилась по масонским каналам к русскому командованию с ходатайством пощадить их город и не разрушать его как военную крепость. Ходатайство было удовлетворено.

Несмотря на масонские интриги и недоброжелательную политику западноевропейских держав, русские войска наголову разгромили пруссаков и в сентябре 1760 года вошли в столицу Пруссии Берлин.

Однако вскоре они были отозваны оттуда, в связи с чем кампания 1760 года оказалась безрезультатной. Отряд войск, занявших Берлин, возглавлял тогда, в частности, старый масон З. Г. Чернышев.

Возможно, это также может послужить ответом на вопрос, почему русские покинули Берлин.

---

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 16.

Положение спас русский полководец Румянцев. В 1761 году он осуществляет ряд активных боевых действий, в результате которых армия Фридриха была окончательно разгромлена, а русской армии снова открыт путь на Берлин. «Следовало ожидать конца прусской монархии», а Восточная Пруссия превращалась в одну из губерний Российской империи. Русская армия ликовала.

И на этот раз Фридриха спас масонский интернационал. 25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета, а на престол взошел масон и поклонник Фридриха Петр III. С самого начала он объявил себя покровителем масонства, основав даже особую ложу в Ораниенбауме, «сразу же привлекая все, что было влиятельного в армии и при дворе».

И конечно, первое, что сделал этот коронованный масон, – вопреки национальным интересам России одним росчерком пера уничтожил результаты блистательных русских побед в Германии, отозвав оттуда войска и протянув врагу русского народа Фридриху II «руку дружбы».

Своим указом Петр III сделал главнокомандующим русскими войсками в Пруссии масона З. Г. Чернышева, дав ему одновременно распоряжение присоединиться к немецкой армии и начать военные действия против бывших союзников. Отдавая распоряжения по масонским каналам, Фридрих использовал русские войска в интересах Пруссии. Характерен факт масонской солидарности прусского короля и русского масона. При воцарении Екатерины II Чернышев получил приказ о возвращении русских войск на родину. Однако по просьбе своего масонского начальника он три дня не объявлял о повелении Императрицы, скрыв его и простояв в назначенном ему Фридрихом месте. А это позволило Фридриху успешно воевать против недавних союзников России.

Таким образом, З. Г. Чернышев «оказал Фридриху великую услугу, за что был щедро одарен им».

Вот еще один документ, найденный мною в Особом архиве КГБ СССР, свидетельствующий о преступной деятельности российского масонства. Это переписка масонской княжеской ложи «Озирис» со своими начальниками из Германии. Она называлась княжеской, т.к. все ее основатели имели княжеский титул и принадлежали к древнейшим дворянским родам, а свои протоколы вели по-латыни.

Эта ложа, куда входили члены правящих родов России, управлялась из Берлина.

Найденный мною документ – подлинное обращение членов княжеской ложи к своим иноземным начальникам, в котором они просят их покровительства[1]:

«Досточтимый мастер и досточтимые братья Великой национальной ложи Германии ...Благодаря милости Великого Архитектора Вселенной мы

[1] Подлинник документа – на французском языке.

познали счастье открыть в Москве 2 марта 1776 ложу справедливую и совершенную под названием Озирис.

Мы получили акты о трех первых градусах, снабженных печатью ложи Аполлона для нашего досточтимого мастера князя Трубецкого, который уже получил их от досточтимого брата барона Рейхеля.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в вашей братской дружбе. Направляем вам имена членов, которые составляют ложу Озирис, и наш адрес. Просим Вас прислать нам список лож, которые работают под вашим руководством... и **не отказать нам быть ведомыми светом вашей высшей науки Королевского Ордена Германии**.

Князь Николай Трубецкой (мастер);
Харитон Чеботарев (секретарь);
Сергей Салтыков (первый надзиратель);
князь Алексей Черкасский (казначей);
Михаил Пушкин (мастер церемоний);
Михаил Рахманов (второй надзиратель)».

К обращению приложен список членов ложи, который сам по себе о многом говорит.

Список членов ложи «Озирис» в Москве [1776]

1. Князь Николай Трубецкой	Мастер ложи
2. Князь Григорий Долгоруков 3. Князь Григорий Щербатов	Заместители мастера
4. Князь Василий Долгоруков 5. Сергей Салтыков	Первый надзиратель
6. Михаил Рахманов	Второй надзиратель
7. Михаил Херасков 8. Василий Майков 9. Семен Десницкий	Ораторы
10. Алексей Шепелев 11. Харитон Чеботарев	Секретари
12. Князь Алексей Черкасский	Казначей
13. Князь Александр Трубецкой 14. Михаил Пушкин	Мастера церемоний
15. Василий Аргамаков	Первый привратник
16. Князь Федор Гагарин	Второй привратник
17. Александр Гурьев	
18. Князь Василий Сибирский	

19. Сергей Плещеев
20. Князь Владимир Щербатов
21. Князь Николай Козловский
22. Степан Колычев
23. Князь Сергей Голицын
24. Петр Салтыков
25. Николай Колычев
26. Князь Николай Трубецкой
27. Матвей Афонин
28. Князь Александр Засекин
29. Георгий Оболдуев
30. Богдан Ройенберг
31. Князь Сергей Волконский
32. Князь Сергей Голицын

Княжеская ложа «Озирис», как и другие российские ложи, колебалась от одного иноземного влияния к другому. Подпадая то под одно, то под другое, ложа эта представляла собой идеальное космополитическое образование, враждебное национальным интересам России.

Княжеская ложа «Озирис» становится ядром так называемой Великой Национальной Ложи, в которую кроме нее вошли ложа «Аполлон» и несколько других больших лож. Гроссмейстером Великой Национальной Ложи стал руководитель «Озириса» князь Трубецкой. Национальной эта Великая Ложа была только по названию, на самом деле она находилась под юрисдикцией немецкого масонства и контролировалась из Берлина, а следовательно, королем Пруссии.

Правда, некоторое время на руководство этой ложей претендовало шведское масонство, используя в качестве козыря участие в ней наследника русского престола. Как мы уже говорили, в завязавшейся борьбе все же победила Германия, а шведская система ушла в глубокое подполье, чтобы возродиться как господствующая уже в царствование Павла I и Александра I (начальный период).

В 1782 году Великая Национальная Ложа получила приглашение прислать своих делегатов на конвент лож системы «Строгого чина», состоявшийся в Вильгельмсбаде. Посланы были И. Г. Шварц и П. А. Татищев. Руководил конвентом гроссмейстер всего ордена герцог Фердинанд Брауншвейгский.

На конвенте Великая Национальная Ложа России была признана независимой от Швеции и вошла в систему «Строгого чина». Здесь ей было уготовано место восьмой провинции, разделенной на четыре области: 1 – Север (Санкт-Петербург); 2 – Центр (Москва); 3 – Юг (Киев); 4 – Сибирь (Иркутск). Король Прусский и герцог Брауншвейгский получали мощный

инструмент политического влияния на Россию, а русские «братья» стали их вассалами.

От герцога Брауншвейгского российские масоны получили себе в кураторы прусского чиновника, директора камеры принца Прусского Вельнера.

Руководить Великой Национальной Ложей был утвержден немец И. Г. Шварц.

Вся система ставила русских братьев в зависимое, подчиненное положение от иностранцев. Организация была установлена следующая: учрежден Капитул, целью которого было высшее руководство и обсуждение догматических вопросов. В Капитул могли входить лишь «братья» обоих теоретических градусов (их полагалось два). В принятой системе имелись и другие, более высокие масонские градусы, но никто из русских их не удостоился. Должность председателя Капитула не была замещена, так как предполагалось, что ее займет Наследник русского престола. Фактически первым лицом Капитула был гроссмейстер Шварц (Канцлер).

Определенные роли, хотя далеко не первые, играли Татищев (приор), князь Трубецкой, князь Черкасский.

Для текущей работы и переписки с зарубежными «братьями» была создана Директория.

Имелись высшие Ложи Матери, председателями которых должны были быть самые высокопоставленные масоны, – «Коронованное Знамя» (Татищев), «Латона» (Трубецкой), «Озирис», «Сфинкс».

Подчинение русского масонства германскому влиянию и превращение его в орудие немецкой внешней политики активизировали проникновение в Россию одного из самых тайных представителей мировой закулисы – ордена розенкрейцеров. Центр этого ордена сначала находился в Германии, а затем в Австрии (Вена). Активное участие в нем принимал небезызвестный авантюрист Месмер. Покровительствовал ордену австрийский император Леопольд II. Как отмечают внутренние масонские источники, «розенкрейцеры писали о себе очень мало, старались пользоваться для лучшего сокрытия другими организациями...»[1] Розенкрейцеры были организованы в десятистепенное масонство, причем градусы, следовавшие за тремя символическими, в России практически никому не давались.

Таким образом, все руководство русскими розенкрейцерами было иностранным. Первая розенкрейцерская организация появилась в Москве в конце семидесятых годов и получила развитие с помощью Шварца. Сам он вошел в нее во время путешествия в Вильгельмсбад на масонский конвент. Шварц «развил имевшиеся в Москве их ложи, которые хотя и не слились с ложами Великой Национальной Ложи, но стали работать парал-

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

лельно, что облегчалось тем, что масоны теоретического градуса были все одновременно и розенкрейцерами. Всех объединенных лож в Москве было около двадцати и около того же количества в провинции исключительно Центральной России»[1].

Как и в других масонских орденах, розенкрейцеры низших градусов посвящения ничего не знали о намерениях и планах вышестоящих. На низших градусах масонство было особым видом развлечения — «собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало». «Я, — признается Новиков, — по сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству 5, 6 и 7 или еще какие были я не знал, так я и ведаю, что они знали». Конечно, вся реальная работа против России и за ее спиною велась в высших градусах посвящения и была неизвестна многим рядовым масонам, которые использовались как прикрытие для преступной антирусской деятельности.

С 1787 года связным российских розенкрейцеров с их германскими начальниками стал А. М. Кутузов, который в это время уехал за границу для «изучения алхимии», жил там почти безвыездно и умер в Берлине.

В 1775 году Кутузов — один из основателей ложи «Астрея», а в 1780 — член ложи «Гармония». Достиг он высших градусов, состоял членом Директории теоретической степени, находился в постоянной связи с одним из главных мировых масонов того времени Дю-Боском[2].

Именно среди розенкрейцеров можно увидеть самое большое количество шарлатанов и обманщиков, предлагавших в качестве платы за реальные политические услуги, измену и предательство некие высшие знания, якобы позволявшие управлять людьми и получать золото в неограниченных количествах. И среди русских вельмож и дворян находилось немало жаждущих заключить такую сделку. В Особом архиве я разыскал чертеж и описание некоего аппарата по производству магических материалов[3], предлагаемого розенкрейцерами простакам из числа русских вельмож.

К нему было приложено следующее описание:

«Из нижеследующего увидеть можно, каким образом оной приготовлятся и Самопотаенном Обществе так называемого Братства Розового Креста хранится. Подножие делается из Магического Елеитра или Состава и Слов Божие Елохим в округе оного выливается, на оное подножие поставляет Большой Хрусталь сделанный из двух Хрустальных Камней, которые в середине вытачиваются Овалом и вместе составляются, тогда в помяну-

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

[2] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

[3] ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 24—33.

тую овальную хрустальную пустоту влагается четвертной камень мудрых; сверх сего еще четыре малых хрусталя кристализуются, кои должны быть чисто обточены; в середине также такую Пустоту, имеющую Раздвоенство на две части, дабы можно было их складывать.

Внутри же при великих двух сложенных хрусталях вырезается Слово Тетраграматон; когда же сии Хрустали готовы будут, то тогда обложить их из золота сделанными частицами, таким образом дабы можно было Разбирать Как Большие, Средние, так и Малые; У сих же малых должны крючки сделаны Быть, чтобы их в большом овале привесить можно было; а у большого также внизу два крючка приделати, которыми бы на подножие крепче поставить было можно; в Середине же Большого Хрусталя Как уже упомянуто, четвертной филозовский камень кладется, то к концам четырех сторон большого Хрусталя Реченые малые четыре Хрусталя приставляются; в каждый из оных кладется по одному филозовскому камню; а именно в первой зделанной из царства Животных, во второй из царства Растений, а в третьей из царства ископаемых то есть минеральной и в четвертой Астральной; а сверху же в пятом находится Огнь Господен; Коим Израильски дете приносимые жертвы зажигали; напоследок делается чистой футРаль (Так в тексте. – *О. П.*), дабы все оное от пыли сохранить...»

Далее описывается процесс создания магического Елеитра и других магических материалов.

«...А Каим Урим не у каждого находится, но единственно только в доме Времянного Главного Мастера собратей...»

Далее подробно описывается процесс работы магического аппарата.

«...Кольца на руках у сих Братей сделаны и вылиты также из магического Елеитра или состава, и на оных внутри вырезывается слово Тетраграмотон.

Сии Кольца имеют следующие Качества; первое кто оное на руке своей имеет, то никакой яд им вредить не может, а узнает потому, что Кольцо все почернеет, второе, оное Кольцо показывает злодеев и Недругов, когда с ними в Беседе находишь, то на Кольце появляются пятна кровавого цвету, третье когда оное кольцо наденешь на большой Палец левой Руки, и по оной ударишь, то сделается, что тебя никто не сможет увидеть, через то можно будет от всех своих злодеев и недругов избавляться...»[1]

Мастером по таким сделкам был розенкрейцер иудей Д. Бальзамо, присвоивший себе титул и имя графа Калиостро; подписанный им диплом я нашел в Особом архиве. Калиостро, став членом нескольких русских масонских лож, облапошил множество «братьев» проектами получения философского камня и изготовления волшебного аппарата.

Характерным эпизодом его масонской карьеры стало дело о золоте, которое Калиостро обещал производить при помощи своего волшебства пуда-

[1] ОА, ф. 14512, оп. 1, д. 5297, л. 24–33.

ми. «Братья», охваченные страстью к наживе, затрачивали огромные средства на создание волшебного аппарата по «производству золота» и разных магических материалов и аппаратов.

Почти ежедневная работа в Особом архиве ошеломляла меня новыми открытиями и находками уникальных документов, подтверждающих преступную деятельность масонских лож и их иудейских покровителей. Мне требовалось не только изучить эти документы, но и скопировать их для публикации. Последнее было самым трудным, потому что копировать надо было тысячи листов. Однако существовавшая в архиве система не позволяла этого сделать – можно было получить копии лишь отдельных листов. Для копирования всего огромного массива отобранных мною документов требовалось разрешение директора Особого архива и даже Росархива. Понятно, что последние всегда были против.

Приходилось искать обходные пути. К счастью, среди сотрудников архива нашлись русские патриоты, которые согласились мне помогать. Однако уже вскоре я понял, что одному мне не справиться. Тогда к этой работе я привлек моего помощника Георгия и еще двух человек, единомышленников, которым доверял. На них я переложил всю техническую работу. Из сотен тысяч папок я отбирал те, в каких могли попасться нужные мне документы, а мои помощники составляли списки документов и готовили их к ксерокопированию. Помогали нам в этом и дружественно настроенные сотрудники архива. Ситуацию осложняло наше трудное материальное положение. Числясь главным научным сотрудником в Институте труда, я со своей докторской степенью получал гроши, а мои помощники и вовсе не имели источников дохода.

Но нам вновь улыбнулось счастье в лице молодого русского предпринимателя Брусникина[1]. Он явно симпатизировал нашему делу, поэтому я решил ему довериться. Брусникин стал охотно помогать нам, оплачивая работу помощников, стоимость многих тысяч ксерокопий, а впоследствии дал деньги на первое издание книги «Тайная история масонства».

Глава 39

«За чертой» с масонами. – Их решающее участие в незаконном вывозе Особого архива на Запад. – Документы о масонском заговоре 1917 года. – Секретная записка «Сюрте Женераль»

С конца 1992 года в Особый архив КГБ СССР зачастили непрошеные гости. Это были представители масонских лож из Франции, Бельгии, Гол-

[1] Фамилия изменена.

ландии, Германии. У всех имелось разрешение из Росархива от Прокопенко. Ожидая вывоза архива на Запад, они проводили инвентаризацию. По выправке было видно, что они не простые масоны, а работники спецслужб. Непрошеных гостей удивляли убогие условия нашей работы, отсутствие буфета. Но день ото дня они усидчиво выполняли задания.

Сложилась довольно пикантная ситуация. Маленький читальный зал как бы пересекла невидимая черта, разделившая людей противоположных взглядов. С одной стороны в ряду из трех столов, ближе к двери, обычно занимался я со своими сотрудниками и прочие посетители архива. В интересах дела мы соблюдали конспирацию. Большинство работников архива во главе с директором не знали, что мы представляем единый коллектив, поставивший цель обработать и скопировать как можно больше документов до вывоза их на Запад. Я разработал график, по которому мы приходили в архив. Понимая, что нашей малочисленной группе не удастся справиться с обработкой огромного объема информации, я старался привлечь внимание к Особому архиву русских исследователей. К сожалению, большинству из тех, кого я приглашал, не нравилась трудоемкая, требующая усидчивости и концентрации внимания работа в архивах. Из всех, кто пришел по моему приглашению, лишь Воробьевский и отчасти В. М. Острецов сумели воспользоваться уникальными документами Особого архива.

«За чертой» находился другой ряд столов, который обычно занимали масоны со своими ноутбуками. Они бросали на нас колючие недоброжелательные взгляды, но ничего не говорили, хотя и знали русский язык. Скоро у них появились союзники в лице некоторых работников архива и даже исследователей. Общий язык с ними нашли два типичных партийных историка, ученики «школы» Минца–Иоффе О. Ф. Соловьев и А. И. Серков. Привыкшие работать по заказу, втискивая исторический материал в рамки партийных установок, сознательно закрывая глаза на все факты, которые противоречили взглядам заказчиков, Соловьев и Серков после падения КПСС поменяли хозяев, почувствовав, кто реально стоит за спиной новой российской власти. Тем более сделать это им было легко, так как преобладающая часть лидеров КПСС влилась в масонские ложи и организации. Если раньше партийные историки закрывали глаза на преступления, творимые КПСС, то в новых условиях они таким же образом стали лакировать историю масонства. Подтверждением тому стали написанные ими по заказу масонов книги. Особенно гадко вел себя Соловьев. Он старался услужить непрошеным гостям. Уже немолодой человек, он бегал в магазин за колбасой и хлебом. Так же угодливо вели себя некоторые сотрудники архива, прежде всего директор и сотрудник читального зала. Наши друзья сообщали мне, что эти «угодники» получали от масонов дорогие подарки и оплаченные приглашения на отдых в европейские страны.

С грустью наблюдая подлости наших оппонентов «за чертой», я старался сдерживаться, не вступать с ними в конфликт, так как видел, что они искали повод запретить мне посещение архива. А терпеть было ради чего!

Уже к концу 1992 года я разыскал в Особом архиве ряд документов, подтверждавших прямое участие масонских лож в разрушении государственного порядка. Документы и воспоминания масонов, найденные мной, свидетельствовали, что план государственного заговора был разработан масонами еще в 1915–1916 годах, заранее был согласован список главных кандидатур в правительство и на ключевые посты в губерниях.

Большой удачей была находка ранее неизвестных записей масона В. А. Нагродского. «Революция, – писал он, – окрылила братьев»[1].Царь был принужден заговорщиками к отречению в марте, а в апреле в Москве собирается Всероссийский масонский съезд. На нем делегаты южных масонских лож предлагают объявить Россию масонской державой и направить своих представителей к другим масонским державам. Однако большая часть съезда, в основном состоявшая из старых масонов, высказалась против «открытого существования масонства» и предложила сохранять полную тайну. Как отмечал впоследствии тот же Нагродский, решение старших «братьев» не легализовать масонскую деятельность и их опасения «оказались правильными»[2].

Составленные в масонских ложах списки лиц, рекомендуемых «вольными каменщиками» для занятия государственных должностей, «годных для новой администрации»[3], стали руководящими документами при формировании Временного правительства и ключевых постов министерств и ведомств, а также комиссаров Временного правительства на местах.

Изучая документы Особого архива, я обнаружил документы, подтверждавшие связь масонов с большевиками перед октябрьским переворотом и после него. В конспекте доклада о революции в России, сделанного масоном Бурышкиным на заседании ложи «Астрея», выстраивается вся цепь связи: «Большевики знали, чего они хотели. Троцкий–Кишкин–Бурышкин–Скворцов. Мы решили поднять восстание»[4].

Придя к власти, Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами и прежде всего выделяет значительные суммы на ремонт главного «Масонского Храма ордена Великий Восток Франции» на улице Кадэ в Париже. Было это в 1919 году, когда во многих городах России люди умирали от голода прямо на улицах.

---

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 9.

[2] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 10.

[3] Там же, д. 172, л. 31. Там же, д. 163, л. 3.

[4] Конспект доклада о революции в России на заседании ложи «Астрея» (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 163, л. 3).

Документы Особого архива открыли мне глаза на то, почему не победило Белое движение. Списки членов масонских лож, хранившиеся в архивах, свидетельствовали о том, что большинство руководителей Белого движения принадлежали к масонским ложам.

Республиканское, большей частью космополитическое и антимонархическое Белое движение, возглавляемое масонскими лидерами, по своей антинациональной сути мало чем отличалось от власти еврейских большевиков Ленина–Троцкого, тоже тесно сотрудничавших с мировым масонством. В конечном счете речь шла о борьбе за власть двух антирусских сил, победа каждой из которых не сулила русскому народу ничего хорошего.

По масонским источникам мне удалось установить, что перед захватом власти большевиками в России действовало 28 лож масонской организации, именовавшей себя Великим Востоком Народов России.

Около половины «братьев» уехало за границу. Как сообщает масон Кандауров, они пытались войти в сношения с иностранными масонскими ложами (со Швецией в 1919 году, с Англией в 1921 году), а к концу войны «брат» Керенский был допущен к чтению доклада о русских делах в одной из лондонских лож[1].

Кроме лож Великого Востока действовало несколько тысяч человек, принадлежавших к мартинистам, розенкрейцерам и филалетам (только их числилось около тысячи)[2].

Ряд серьезных открытий мне удалось сделать, работая с архивами французских спецслужб и, прежде всего спецслужбы «Сюрте Женераль».

В одной из папок этой службы я обнаружил секретную записку о русском масонстве и список русских членов масонских лож. Привожу этот уникальный документ ниже (но без списков).

«Префектура полиции Республика Франция.
Управление общей полиции
1-е Управление Служба общей безопасности
(Сюрте Женераль)
1-е Бюро. Париж, август 1933

СЕКРЕТНО

Русское масонство

Русское масонство приобрело заметный размах после революции 1905 года, еще более усилилось при временном правительстве в 1917 году, но было разбито с приходом к власти большевиков.

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 13.

[2] Там же, д. 173, л. 17.

В эмиграции русские масоны возрождают свои организации.

В 1922 году Международный масонский съезд в Лозанне доверил Высшему Совету лиц 33 масонского градуса организационное оформление русского масонства.

После периода поисков и пропагандистской работы было создано некоторое число русских лож, которые были подчинены различным французским масонским формированиям.

Так, например, "Великий Восток Франции" контролирует ложу "Северная Звезда", основанную в 1924 году, объединившую старых революционных активистов, а также, что намного важнее, ложу "Свободная Россия", основанную 9 ноября 1931 года. Местопребывание этих двух лож находится в помещениях "Великого Востока Франции", улица Кадэ, 16.

"Великая Ложа Франции" контролирует следующие русские ложи:

– "Астрея", основанная в 1922 году, имеет номер 500;

– "Северное Сияние", основанная в 1924-м, имеет номер 523, состоит из бывших офицеров императорской гвардии;

– "Юпитер", основана в 1927-м, под номером 536, вместо ложи "Золотое Руно", основанной в 1926-м и зарегистрированной под тем же номером;

– "Прометей", основана в 1927-м, под номером 558;

– и наконец, совсем недавно была образована ложа "Гамаюн".

Ложи "Астрея", "Северное Сияние", "Гермес" и "Юпитер" имеют местопребывание на улице Иветт, 29. "Прометей" помещается на улице Пюто, 8.

Наконец, масонская система "Право человека" контролирует русскую ложу "Аврора", созданную 14 марта 1927 года под номером 840 и располагающуюся на улице Жюль Бретон, 5.

Для координации деятельности русских лож 10 февраля 1927 года в Париже была образована "Консистория Русского Масонства 32 градуса", которая получила название "Россия" и была зарегистрирована во французском масонстве под номером 563. Число русских масонов, проживавших в нашей стране, довольно значительно. Ниже следуют фамилии известных нам лиц»

Я первым получил редкую возможность познакомиться с уникальным документом, который помог мне ответить на многие вопросы, но вместе с тем поставил немало новых. Секретная записка французской спецслужбы «Сюрте Женераль» о русском масонстве была составлена на основе недоступных для наших исследователей источников, и прежде всего агентурной работы в самих масонских ложах. Ни для кого не секрет, что во французской армии и государственных учреждениях масонство было вполне бытовым явлением. Многие офицеры и работники спецслужб числились в масонских ложах и имели возможность наблюдать их жизнь изнутри. Русское масонство было в своей преобладающей части филиалом французского масон-

ства, и прежде всего двух его главных орденов — «Великой Ложи Франции» и «Великого Востока Франции». Поэтому для «Сюрте Женераль» не было проблемы получения информации о русских масонах. Ценность ее источников состояла еще и в том, что они располагали данными о членстве в масонских организациях лиц, информация о которых в целях конспирации не отражалась в официальных документах и переписке масонских лож. Достаточно сказать, что вся переписка с русскими масонами шла не обычным путем через многочисленных функционеров масонских лож, а исключительно через первых лиц орденов, которые по своим каналам получали эту корреспонденцию и хранили ее в особой тайне. Среди французских масонов считалось, что их русские «братья» работают в особо опасных условиях и что оглашение их принадлежности к масонству грозит им смертной казнью или по крайней мере каторгой в Сибири (конечно, это было не так).

К 1917 году в России действовало не менее 2000 масонов, в том числе в таких орденах, как розенкрейцеры и иллюминаты и ряде иностранных лож. Значительная часть масонов, не менее 400 человек, принадлежащих к «Великому Востоку Франции» и «Великой Ложе Франции», были в чистом виде членами тайной политической заговорщической организации, целью которой ставилось свержение русского государственного строя. Именно эта часть организовала кампанию дискредитации, а потом и убийства Распутина, а также готовила убийство царя.

В списке русских масонов, приводимом французской спецслужбой, были не только известные деятели масонских лож 20—30-х годов начиная с 1905 года. Список включал далеко не всех русских масонов, но преимущественно наиболее активных или наиболее известных своим положением в обществе.

Данные, приводимые в секретной записи «Сюрте Женераль», позволили мне еще раз убедиться в принадлежности к масонству ряда лиц, участие которых в этой организации подвергалось сомнению или вообще отрицалось.

В списке я нашел фамилии активных участников заговора против царя — бывшего председателя 3-й Государственной думы А. Гучкова, бывшего военного министра А. Поливанова, главнокомандующего Северо-Западным и Северным фронтом, сыгравшего роковую роль в отречении царя, Н. Рузского. Масонство каждого из этих лиц долгое время оспаривалось. Тут же приводился целый ряд имен министров Временного правительства: Керенский, Львов, Авксентьев, Переверзев, Терещенко и другие.

Но, пожалуй, главной сенсацией этого списка является П. Милюков — самый известный лидер либерального антирусского движения, до сих пор считавшийся чуть ли не единственным немасоном в масонском Временном правительстве. О принадлежности П. Милюкова к масонству есть данные и в других делах «Сюрте Женераль». В частности, по секретным данным этой спецслужбы за 1939 год, П. Милюков выступает в различных залах

Парижа перед масонской аудиторией лож «Великий Восток Франции» и «Великая Ложа Франции», что свидетельствует о его очень высоком ранге в системе французского масонства[1]. Последнее объясняет, почему Милюков не замечен в контактах с русскими масонскими ложами. По-видимому, он не входил ни в одну из них, а участвовал в их деятельности негласно, как крупный функционер высших эшелонов французского масонства.

В числе русских масонов в списке «Сюрте Женераль» указан целый ряд революционных боевиков-террористов, профессиональных убийц, таких как эсер Борис Савинков, сионист Пинхус Рутенберг, народоволец Николай Чайковский.

Одной из самых прискорбных страниц русского масонства стало участие в нем некоторой части российских литераторов, для многих из которых это было глубоко личной трагедией ухода от полноты национальной жизни в затхлое и темное подполье масонской конспирации. В списке «Сюрте Женераль» перечислены, в частности, имена А. Амфитеатрова, М. Алданова (Ландау), М. Лемке, И. Лукаша, Л. Любимова, М. Волошина, Дон-Аминадо (Шполянского), В. Немировича-Данченко.

В списке поражает значительное количество представителей аристократических родов России. Но удивительного здесь ничего нет. Еще в XIX веке преобладающая часть дворянства стала в русском народе чем-то вроде иностранцев, ибо жила по западноевропейской шкале координат, презирая коренные основы, традиции и идеалы России. Участием в масонском подполье представители дворянства опозорили свои роды во веки веков. В масонском списке «Сюрте Женераль», в частности, значатся русские князья: В. Вяземский, Е. Гагарин, С. Горчаков, А. Лобанов-Ростовский, Г. Львов, Д. Оболенский, Д. Репнин, Д. Ливен, В. Кочубей; графы: А. и П. Бобринские, А. Игнатьев, А. Мордвинов, Д. Шереметев, П. Шувалов. Можно ли после этого удивляться, что в трагические дни февраля 1917 года у Царя практически не нашлось сторонников в среде аристократии?

Документ «Сюрте Женераль» позволял выявить новые детали в проводимой масонами кампании по дискредитации Распутина. Я уже отмечал, что клеветническая кампания против Распутина была организована масонами с целью подорвать положение Царя, представив его любимца как человека развратного и аморального. Однако до сих пор не было известно, что ходатай по еврейским делам при Распутине, выступавший в роли чуть ли не его секретаря, Арон Симанович, был масоном и, по-видимому, выполнял какое-то специальное задание. Масоном был также пытавшийся вкрасться в доверие к Распутину банкир, аферист Дмитрий («Митька») Рубинштейн.

Наконец, данные, приводимые в записке, дают возможность понять, почему не удалось спасти Царскую семью, организовав ее бегство

[1] ОА, ф. 1, оп. 24, д. 11848, л. 27.

из Тобольска. Оказывается, одним из главных организаторов готовящегося монархическим подпольем бегства Царя был тайный масон, банкир К. Ярошинский. В январе 1918 года он направил в Тобольск якобы с целью спасения царя Бориса Соловьева, также масона, женатого на дочери Григория Распутина. А Борис Соловьев сделал все, чтобы парализовать деятельность монархических групп по спасению Царя, и, более того, сдал некоторых спасателей в ЧК. Следователь по делу об убийстве Царской семьи Н. Соколов считал Б. Соловьева агентом немецкой разведки. Но в этом он ошибся. В Особом архиве есть картотека гестапо, в которой Соловьев значится, но не как агент Германии, а как большевистский агент в монархических организациях. Таким образом, Соловьев соединял в себе две антирусские силы – масонов и большевиков.

Известно, что среди большевиков были масоны, среди них – редактор ленинских «Известий» Скворцов-Степанов, видный функционер Середа, нарком просвещения Луначарский. Существует версия о принадлежности к масонству самого Ленина, вступившего в ряды «братьев» в Лондоне перед Первой мировой войной (однако никаких документальных подтверждений этому пока нет). Можно с определенной степенью уверенности говорить о связях масонов с большевиками перед октябрьским переворотом.

В 1923 году масон Кандауров жаловался своим «братьям» на недоброжелательство самых различных общественных групп к масонскому движению. «Большевики, – писал он, – считают масонов организацией буржуазной, и недаром поставили делегатам III Интернационала условием непринадлежность их к нашему Ордену. Римско-католическая церковь руководит нравственно и материально обширной антимасонской пропагандой и возводит на нас всякие небылицы, которым охотно верят слабые люди, склонные объяснять несчастья не собственными недостатками и промахами, а вмешательством таинственных врагов; правые толка Маркова 2-го считают нас большевиками и печатают (в Болгарии) списки, где упомянуты многие из нас, и, как водится, обещают всех нас при первой возможности повесить»[1].

В 1918 году в Париже собралось довольно много русских масонов, состоявших в разных французских ложах и решивших возобновить свою «русскую» организацию. Образуется масонский комитет, возглавляемый Л. Д. Кандауровым. Масоны плетут новые сети. Но на первых порах им мешает ЧК, проникшая, по свидетельству Кандаурова, в сам масонский комитет.

Одна за другой открываются российские масонские ложи: сначала «Астрея»; позднее «Северное сияние» и «Гермес»; потом «Золотое Руно» и «Друзья Любомудрия»; и, наконец, «Консистория России». Все эти ложи принадлежали к так называемому Шотландскому Уставу. Но возникли ложи

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 182, л. 29.

и других уставов: «Северная Звезда» и «Свободная Россия» («Великого Востока Франции»), «Аврора» (система «Человеческого права»), «Великий свет с Севера» в Берлине (система «Великой Национальной Прусской Ложи»), «Астрея» при Востоке (юрисдикция «Великой Ложи Египта»), «Максим Ковалевский» (в Белграде), кружок русских масонов в Лондоне[1]. Масонами, в том числе и бывшими, образуются разные околомасонские организации, чаще всего сомнительного свойства. Так, в 1938 году два старых масона А. Ксюнин и С. Маслов образовали центр международной информации и политической разведки, который в делах французских спецслужб того времени получил название шпионской группы Ксюнина–Маслова. В эту группу входил целый ряд масонов, и в частности А. И. Гучков, В. Татаринов, Н. Тимашев, а также невозвращенец Г. Беседовский и украинский масон С. Маркотун[2]. Работали они преимущественно на немецкую разведку. Кстати говоря, связь А. И. Гучкова с немецкой разведкой прослеживается и по другим документам архива[3].

Восстановленные за рубежом масонские ложи ставили перед собой цели собирания «интеллектуальных сил» среди русской эмиграции и управления ими в духе «масонских идеалов», а также подготовки масонских кадров для работы в России[4].

Документы масонских архивов свидетельствуют, что «братья» терпеливо ждали своего часа и готовились к большой политической работе по захвату власти. На своих заседаниях они обсуждали возможные варианты развития событий. Больше всего их пугал вариант национального возрождения России на истинно русских началах. Перед Первой мировой войной масонов всполошил факт открытия памятника Николаю II в церкви на Рю Дарю в Париже. Большое беспокойство в масонских кругах вызвало усиление русского монархического движения, и прежде всего деятельность таких русских патриотов, как И. Солоневич и Туркул. Масон Кроль на одном из заседаний прямо заявлял, что масонские организации должны принимать все меры для борьбы с патриотическими движениями и «должны действовать на тех, среди которых Солоневич ведет свою пропаганду».

Найденные мною протоколы их тайных заседаний свидетельствуют, что масонские конспираторы были готовы принять участие в борьбе за власть в России. Во второй половине 30-х годов в Париже возникает своего рода теневое масонское правительство, которое получило скромное условное название «Группа “Лицом к России”». О ее реальном политическом значении говорили как состав, так и серьезность поставленных целей.

---

[1] ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 23–27.

[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 12506.

[3] Там же, ф. 7, оп. 2, д. 2730, л. 96.

[4] ОА, ф. 111, оп. 1, д. 456, л. 7.

Во главе теневого правительства стоял высокопоставленный российский масон, член Ареопагов, имевший высшую 33-ю степень масонского посвящения, досточтимый мастер Авксентьев.

Главной целью теневого правительства ставилась подготовка «к жизни и работе на родине»[1]. Как отмечалось в секретном донесении: «Своим девизом группа избрала: “Лицом к России”. За истекшее время группа эта регулярно собиралась и вела свою работу. Работа оказалась плодотворной и сплотила братьев»[2].

Задачи, которые ставили перед собой «масонские владыки», были следующие.

Во-первых, подготовить «братьев» к политической масонской работе в России. Разработать новые формы подпольной деятельности, исходя из современных условий.

Во-вторых, организовать борьбу против русского патриотического движения. Здесь масоны были готовы идти в союзе с кем угодно.

В-третьих, создать опорные точки и центры для масонского проникновения в Россию. Подготовив общественное мнение Запада, опираясь на своих иностранных «братьев», наладить контакты с зарубежными государственными структурами и особо со спецслужбами.

Мне удалось разыскать некоторые документы этого «правительства», среди них протокол одного из заседаний, который я впоследствии опубликовал.

Масоны анализировали события и совершенно определенно говорили о «большой политической работе», которую следует провести в России. Причем за идеал бралась политическая линия Ленина. «Ленин, — говорил с завистью бывший министр внутренних дел Временного правительства Н. Д. Авксентьев на том же заседании, — явился и взял власть, определил общую государственную жизнь, как до него это делали другие эмигранты» (масоны. — *О. П.*). Поэтому, по мнению Авксентьева, необходимо вернуть свои позиции политических законодателей. «Мы придем в Россию и будем насаждать там масонскую большую правду» [3].

В масонском движении создается специальная группа «братьев», принадлежащих к главным масонским орденам — «Великий Восток Франции» и «Великая Ложа Франции», которая разрабатывает для масонов вопросы отношения к России, определяет перспективы масонской работы в ней. «Будущее — духовное, социальное и политическое — России... будущее русского масонства и его работа здесь (во Франции. — *О. П.)* и на родине — вот те вопросы, которые стоят перед каждым (масоном — *О. П.*) и требуют какого-то если не решения, то хотя бы определения пути к этому

[1] Протокол заседания масонской ложи «Астрея» 24 июня 1938 г. (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 15).

[2] Там же, л. 15–17.

[3] Там же, л. 16.

решению»[1]. Масоны так прямо и заявляли, что «теперешняя жизнь и работа в чужой стране есть лишь подготовка для жизни и работы на родине»[2].

Воссоздание масонских лож на территории России начинается в 1919 году. Именно тогда, по обнаруженным нами данным, французские масонские ложи «Перфексьон экосез» и «Новый Иерусалим» выходят с предложениями о создании масонских лож в России[3], а в 30-х годах Высший Совет русских масонских лож разрабатывает проект развития масонского движения на территории России.

Изучив секретную записку «Сюрте Женераль», я со своими комментариями полностью опубликовал ее в газете «Литературная Россия». Затем она была перепечатана в Германии, США и самой Франции, вызвав ярость как масонских лож, так и французских спецслужб.

Вывоз Особого архива на Запад остановил мои исследования. Далеко не на все вопросы мне удалось найти ответ. В частности, не до конца я сумел выяснить вопрос о существовании в Советской России Верховного Совета масонских организаций или какого-либо другого тайного центра. По некоторым данным, можно предположить, что такой центр все же существовал как передаточное звено между зарубежными и эмигрантскими масонскими центрами (тем же теневым правительством) и советскими «вольными каменщиками». По-видимому, он был настолько сильно законспирирован, что о его существовании знали единицы. Даже в самой масонской среде в конце 20-х годов по этому вопросу разгорелась полемика, отраженная в одном из секретных официальных масонских документов. Он подписан масоном 33° А. Давыдовым и направлен руководству французских масонов: «Предположение о существовании в Советской России масонского Верховного Совета было широко использовано братом Нагродским в его длительной борьбе с братом Кандауровым. Нагродский не сумел убедительно доказать, что такой секретный центр существует. В подтверждение своей позиции Нагродский приводил сведения Автономова, опубликованные в Бюллетене Великой Ложи за 1927 год и, как позднее выяснилось, сфабрикованные русской политической полицией (ЧК) посредством агента-провокатора Автономова...

В подтверждение существования в России секретного масонского центра брат Нагродский привел также факт прибытия в Париж из России некоего мартиниста, ставшего здесь масоном шотландского устава, брата Терапиано, который выдавал себя за члена секретного масонского Верховного Совета России.

После частых и длительных проверочных собеседований оказалось, что Терапиано не соответствует требованиям, предъявляемым к масонам

[1] Там же, л. 6.

[2] Там же.

[3] ОА, ф. 111, оп. 1, л. 468.

не только 32°, но и 30° (которые необходимы для работы в масонском Верховном Совете. — *О. П.)*»[1].

К концу 30-х годов деятельность масонских организаций в России в основном прекратилась или была заморожена, значительная часть подпольщиков и заговорщиков, угрожавших не только режиму Сталина, но, главное, и Российскому государству, понесла заслуженную кару.

Масонские организации в эмиграции, пытавшиеся наладить контакты с кем-то из масонов в СССР, с горечью констатируют бесплодность этих попыток.

В особом архиве я нашел интересную переписку секретариата ордена «Великий Восток Франции» со своей местной организацией, масонской ложей «Реюньон дезами шуази» в городе Марселе об установлении связей с масонскими ложами в СССР.

На запрос местной организации о желании вступить в контакт с российскими масонами руководители ордена отвечали:

15 июня 1937

Досточтимые братья!

Благодарим Вас за Ваше письмо от 12 июня, за Ваше участие [в судьбе] масонских организаций, разгромленных в СССР.

В настоящее время мы не можем войти ни в какие сношения ни с одним масоном этой страны.

Сожалеем по этому поводу и просим отнестись к нему с пониманием.

Примите наши уверения в глубокой братской дружбе.

Глава секретариата[2]

Глава 40

Встречи с митрополитом Иоанном. — Духовный вождь русского народа. — Его отношение к личности старца Григория Распутина. — Союз православных братств. — Приглашение на Комиссию по канонизации святых Русской Церкви. — Беседы с владыкой. — В особняке петербургских митрополитов на Каменном острове

С особым трепетом приступаю к рассказу о встречах с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. Их было всего несколько, но в моей жизни они сыграли ключевую роль, ибо именно на них окончательно

[1] ОА, ф. 11, оп. 1, д. 461, л. 6.

[2] ОА, ф. 92, оп. 1, л. 1.

утвердилась идеология моих работ, а огромный материал, собранный мною за десятилетия исканий, исследований и путешествий, обрел завершенную форму. Все лучшее, что было сделано и написано мною с 1992 по сей день, носит отпечаток мысли митрополита Иоанна.

В XX веке Россия обрела двух величайших православных подвижников, один из которых открыл XX век, другой прославился при его завершении. Первый, святой Иоанн Кронштадтский, предупреждал русский народ о грозящей катастрофе, указывая на ее виновников, второй, митрополит Иоанн (Снычев), обозначил пути выхода из этой катастрофы.

Свое духовное служение митрополит начал в 19 лет. Вначале ему было очень трудно. Физически слабый и больной, преследуемый насмешками сверстников, он стал объектом нападок обозленных на него начальников-безбожников. Одна еврейка-врач пыталась запереть юношу в доме для умалишенных. Его спасло покровительство епископа Мануила (Лемешевского). Будущий владыка помогал своему благодетелю в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897–1956».

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрестанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им статей мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

Первые статьи владыки Иоанна я прочитал в 1992–1993 годы в патриотических газетах и журналах «День», «Советская Россия», «Наш современник». Его статьи передавались у нас из рук в руки, зачитывались до дыр. В этих статьях четко и емко выражалась суть происходящего в нашей стране.

Принимая огонь на себя, владыка Иоанн повторяет путь святого Иоанна Кронштадтского. Подобно великому святому митрополит Иоанн указывает на корни многих бед России. По его мнению, они уходят в Талмуд и еврейский религиозный экстремизм. Иудейский, антихристианский экстремизм, считал митрополит, оставил в русской судьбе страшный, кровавый след. Еврейский экстремизм есть отражение в мире богоборческой ненависти сатаны к Богу Нашему Иисусу Христу[1].

[1] Здесь и далее, излагая мысли митрополита Иоанна, я использую как свои записи его слов, так и свидетельства людей, близко знавших владыку, а также главные выводы из его трудов.

В доказательство митрополит Иоанн приводил нам выдержки из Талмуда: «Еврейский народ достоин вечной жизни, а другие народы подобны ослам»; «Евреи, вы люди, а прочие народы не люди»; «Одни евреи достойны названия людей, а гои имеют лишь право называться свиньями». Подобным утверждениям Талмуда, выводящим деятельность иудеев за рамки нравственных оценок и лишающим их каких бы то ни было этических и моральных норм в общении с другими народами, талмудизм отводит центральное место, сознательно подменяя вероисповедание национальной принадлежностью, противопоставляя себя всем другим нациям, как неполноценным и обязанным прислуживать иудеям.

Экстремизм Талмуда привел иудеев к богоубийству, а впоследствии к подрывной деятельности против всех христианских государств и народов. После падения Византии главным объектом подрывной деятельности иудаизма стала Россия. Вся тяжесть ненависти народа-богоубийцы закономерно и неизбежно сосредоточилась на русском народе-богоносце, сделавшем задачу сохранения веры смыслом своего бытия.

Неспособность русских подавить смуту в 1917 году митрополит объяснял падением христианской веры в русском народе. Только она могла спасти и объединить народ в борьбе с иудеями и масонами. Антирусская, антихристианская революция 1917 года повторилась в конце 1980 года — начале 1990-х годов. В результате Русское государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских «варваров». Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот масскультуры и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники.

На вопросы многих людей, как бороться с антихристианскими силами, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — объединение вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия окончательно погибнет».

Статьи и выступления митрополита Иоанна перед православной и патриотической общественностью стали главным событием русской жизни 90-х годов. Абсолютное большинство русских сразу же признали владыку

Иоанна своим духовным вождем. Ярость и ненависть к нему со стороны врагов России стали подтверждением верности этого выбора. Злобные нападки и непрекращающаяся клеветническая кампания против владыки Иоанна в России и за рубежом продолжались даже после его убийства.

Особенно нагло и вызывающе вели себя еврейские экстремисты и особенно хасиды. Мои информаторы сообщали, что митрополит приговорен к смерти и жить ему осталось совсем мало. Первый съезд Конгресса еврейских организаций и общин объявил о своем намерении обратиться к патриарху Алексию II с требованием «принять неотложные меры в связи с публикациями митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна».

Моя первая встреча с митрополитом произошла именно в этот период, осенью 1992 года в Москве, когда он приехал на очередное заседание Синода[1]. Владыку заинтересовала моя только что вышедшая книга о Григории Распутине. Через общих знакомых он попросил привезти ее. Я немедленно это сделал. Несмотря на тревожное время, митрополит был спокоен. Мне он сказал, что знает мою точку зрения на Распутина и полагает, что она близка к истине. По его мнению, Распутин был «черным старцем», старцем в миру. Его жизнь следует тщательно изучать и документально опровергать все наветы противников православного царства. Революция 1917 года была проверкой веры русского народа, ее он не выдержал, за что был наказан братоубийственной бойней. Религиозный смысл революционных событий не вызывает сомнения. Дело Распутина стало поводом для расшатывания православного царства. Стремились уничтожить Россию как Престол Божий, русский народ – как народ-богоносец.

Убийство Распутина было первым шагом к убийству царя, как бунт против Бога, вызов Его Промыслу, богоборческий порыв сатанинских сил. Закономерно, что это убийство старца Распутина совершили масоны и такой «патриот» без царя в голове, как Пуришкевич. На особенно грязные дела иудеи всегда бросают масонов. В 1917 году, захватив с их помощью власть государственную, масоны бросились на разрушение власти церковной, назначив своего «брата» Львова управлять Русской Церковью.

Через полтора года, 19 апреля 1994, года по инициативе митрополита Иоанна я был приглашен на заседание Комиссии по канонизации святых Русской Церкви. Заседание состоялось в Новодевичьем монастыре[2] и было

[1] Я, помню, тогда находился под впечатлением статьи митрополита Иоанна «Тайна беззакония», в которой он раскрывал суть главного противоречия нашего времени.

[2] Важная деталь. Я пришел на заседание минут за 20 до ее начала. На широкой скамье рядом с входом спал какой-то монах, накрыв голову черным шарфом. В зале еще никого не было, и я не стал туда заходить, а устроился на пустом месте возле ног монаха и стал тихо просматривать свои бумаги. Вдруг монах зашевелился, стал вставать, и я с удивлением увидел, что это сам митрополит Иоанн. В этот день он приехал ночным поездом из Петербурга, побывал на приеме у патриарха, совершил еще ряд дел, а перед заседанием решил отдохнуть.

посвящено вопросу канонизации Царской семьи. Меня попросили сделать доклад о Григории Распутине и его отношениях с Николаем II. Заседание проходило в неформальной обстановке с чаем и плюшками. Меня посадили между митрополитом Иоанном и митрополитом Ювеналием, возглавлявшим Комиссию. Доклад я делал час и еще два часа отвечал на вопросы.

Во время этого заседания я понял, как остро стоит вопрос о канонизации Царской семьи и как много у этого шага противников среди церковных либералов и чиновников. А именно они значительнее всего были представлены в Комиссии[1]. Особенно либерально-агрессивно вели себя преподаватели Петербургской духовной академии (профессор Воронов, архимандрит Януарий и др.). Для церковных либералов Распутин был главным предлогом отказаться от канонизации Царской семьи. Фактически они ждали, что я представлю им компромат на старца Григория. Больше всего вопросов задавал митрополит Иоанн, направляя мое выступление в русло тех выводов, которые были сделаны нами во время частной беседы в 1992 году. Петербургским «академикам» это явно не нравилось, но открыто перечить владыке они не решались.

Митрополит Иоанн, оценивая труды советских историков, клеветавших на старца Григория, подчеркивал, что они были источником не истины, а заблуждения. Поврежденный безверием взгляд на русское прошлое, концентрируясь на зле и не умея правильно объяснить себе его происхождение и природу, привел в конце концов к воплощению этого концентрированного зла в событиях так называемой «перестройки» и развала СССР. Продолжающаяся кампания клеветы против Распутина свидетельствует, что источник зла продолжает существовать, кочегары преисподней не прекращают свое подлое дело.

Тайна беззакония, одной из ритуальных жертв которой стал Распутин, создает непреодолимую пропасть между христианством и иудаизмом. Все разговоры об «общей исторической почве» христианства и иудаизма — ложь. Две тысячи лет назад вообще не было такого понятия — иудаизм. Религиозные верования еврейского народа после духовной катастрофы богоубийства уже совсем не те, что были у их далеких предков — ветхозаветных патриархов и пророков, удостоившихся за свое благочестие благодатных даров. Это две разные религии, вот и все!

На Комиссии по канонизации некоторые ее члены из числа церковных либералов высказывали неуважительное отношение к Николаю II и к монархии вообще, чем вызвали отповедь со стороны митрополита Иоанна. Я воочию убедился, каким последовательным монархистом был владыка. Для Русского православного народа, говорил он, монархия — самая совер-

[1] Секретарем Комиссии, например, был о. Игнатий (Крекшин), сотрудничавший с католиками, ярый экуменист.

шенная форма власти. Православный Царь — Помазанник Божий, выразитель воли Бога, а не представитель какого-либо класса или сословия, или даже всех сословий.

Верховная власть православного Царя одновременно есть покровительница народных святынь и гарантия политической стабильности общества, непреодолимая преграда на пути разрушительных партийных сделок, вернейшая защита России от беспредела амбициозных и властолюбивых политиканов, рвущих страну на части во имя удовлетворения своих сребролюбивых и тщеславных вожделений.

Власть Царя — это не диктатура, не произвол, а наоборот, самая совершенная форма правовой государственности, возводящая ответственность как правителей, так и подданных к высшим источникам правосознания — к совести, к патриотизму, к Богу и его святым заповедям.

Русская монархия может быть восстановлена только после того, как русский народ в большинстве своем вернется к Православию. Без Православия русская монархия невозможна. Не правы те, кто предлагает «реставрировать» монархию по образцу Англии, где она носит опереточный, марионеточный характер и где за этой ширмой таится сатанинская власть «тайны беззакония».

В 1991 году по инициативе митрополита Иоанна была создана Всероссийская монархическая организация — Союз православных братств, поставившая своей целью борьбу с иудейскими сектами, сатанизмом и масонством. Первый съезд этой организации прошел в Петербурге по благословению и под духовным руководством митрополита Иоанна. Уже на съезде православные монархисты столкнулись с хорошо организованной либеральной оппозицией, предлагавшей восстановить в России монархию по английскому образцу. После жаркой дискуссии победили последовательные православные монархисты, опиравшиеся на авторитет владыки Иоанна. Съезд закончился триумфальным исполнением молитвы русского народа «Боже, Царя храни».

Союз православных братств стал материальным воплощением воли и мысли владыки Иоанна. Под духовным руководством митрополита Иоанна Союз православных братств выступал за сохранение чистоты православной веры, возврат нашей церковной жизни в каноническое русло, восстановление Церковного Суда. Члены Союза были убежденными противниками компромиссов в области вероучения, стояли за выход Русской Православной Церкви из так называемого Всемирного Совета Церквей, считали экуменические молитвы грубым попранием церковных правил. Выражая мнение большинства русских православных людей, Союз выступал за укрепление церковной дисциплины, против повсеместного распространения сомнительного обливательного крещения, так называемой общей исповеди, небрежного отправ-

ления богослужений, неуместного в церкви концертного стиля песнопений и западной живописи. Члены братств протестовали против любых попыток модернизма и обновленчества: намерения перевести богослужения на русский язык, ввести новый календарный стиль и т.п.

Союз православных братств выступал за восстановление самодержавного православного царства, против антихристианских сил, которые стремятся уничтожить Святую Русь, — талмудического иудаизма, сионизма, масонства, сатанизма, а также требовал ограничения деятельности протестантских миссионеров, сектантов, католиков и униатов.

Выражая дух живого народного Православия, Союз выступил первым инициатором канонизации Царской семьи. В 1991 году его активисты собирают подписи под исповедническим воззванием за канонизацию Царственных мучеников. В Москве, Санкт-Петербурге, Сергиевом Посаде, Екатеринбурге, Царицыне, Ялте, Архангельске, Пскове и других городах организуются православные заставы по сбору подписей. Были собраны тысячи подписей. Многие православные на коленях, со слезами на глазах, молились перед святыми ликами Царственных мучеников о заступничестве их перед Богом. В значительной части русских церквей появились святые иконы Царя-мученика Николая и Царственных страстотерпцев. На 2-м съезде Союза православных братств было принято решение просить церковное священноначалие осуществить канонизацию Царственных мучеников, а в 1992 году Союз обращается с этой просьбой прямо к патриарху.

Почитание Царственных мучеников уже в 1993 году приобрело всенародный характер, священники на местах совершали им богослужения по текстам Русской Зарубежной Церкви в положенные дни, иконки с ними находились почти в каждой православной семье и почти в каждом храме.

Всенародное почитание Николая II и его семьи вынудило изменить отношение к ним и иерархов, которые в большинстве своем занимали в этом вопросе двойственную позицию. Большую роль в изменении отношения иерархов касательно канонизации Царя сыграла активная позиция митрополита Иоанна, которую невозможно было игнорировать. Именно владыка Иоанн стоял за официальным посланием патриарха и Священного Синода к 75-летию убиения Царской семьи, в котором говорилось: «... Грех цареубийства, произошедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к

покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора... Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами...»

Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Церкви, возглавляемая митрополитом Ювеналием, в течение пяти лет «рассматривала» вопрос о прославлении Царственных мучеников. Фактически это была намеренная проволочка, устроенная через членов Комиссии некоторыми из действующих иерархов, связанными с обновленчеством и экуменизмом и склонными к сотрудничеству с криминально-космополитическим режимом и иудо-масонской властью. Комиссия фактически игнорировала как мнение миллионов верующих, почитавших Государя, так и факты канонизации Царственных мучеников в Русской Зарубежной и Сербской Православных Церквях. В работе Комиссии практически не были отражены архивные источники и современные исторические исследования, позволившие в корне пересмотреть ошибочные взгляды на жизнь Царской семьи и ее окружения. Комиссия опиралась на либеральную концепцию оценки царствования Николая II, многие положения которой были фальсифицированы масонами и революционерами в целях дискредитации царской власти и самого Государя. С этой масонской концепцией владыка пытался бороться, приглашая на заседания православных ученых. Однако после его смерти митрополит Ювеналий стал приглашать на заседания Комиссии по канонизации святых преимущественно церковных либералов[1]. Будь жив владыка Иоанн, Комиссия никогда бы не позволила сделать такой чудовищный вывод: «Подводя итоги государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в ней достаточных оснований для его канонизации». В такой формулировке сказалась склонность части православных иерархов к политическому компромиссу с нынешней иудо-масонской властью, являющейся прямой наследницей антирусского, антиправославного режима еврейских большевиков 1918 года, осуществившего ритуальное убийство Царской семьи.

Митрополит Иоанн отмечал несомненный ритуальный характер убийства Царской семьи. Убивая Николая II, говорил митрополит, убивали русскую православную государственность. Убивая наследника пре-

[1] Как стало мне известно уже позже, во второй половине 1990-х годов митрополит Ювеналий завидовал огромному авторитету и широкой известности митрополита Иоанна (Снычева), позволял себе враждебные выпады в его адрес, а личный секретарь Ювеналия распрсостранял о владыке Иоанне лживые порочащие слухи.

стола царевича Алексея, преступники убивали будущее России, провоцировали гражданскую войну и распад страны. Эту мысль владыка Иоанн часто повторял как в своих выступлениях, так и в письменных трудах.

После завершения заседания Комиссии по канонизации в апреле 1994 года владыка Иоанн перед уходом подозвал меня и попросил подобрать некоторые материалы по истории русского масонства. Он знал, что я работаю в Особом архиве КГБ СССР, и благословил меня на работу по изучению масонства и тайных иудейских сект.

Между прочим, речь зашла о русских как уникальной нации. Владыка Иоанн мягко, но очень убедительно попенял мне за «однобокое увлечение русским вопросом». По мнению митрополита, вопрос этот носит скорее религиозный, чем национальный характер. Тяжелые испытания, обрушившиеся на русских, являются следствием того, что они в течение последних столетий были народом-богоносцем, главным хранителем христианской веры. Поэтому именно на русских пришелся основной удар врагов рода человеческого.

Понятие «русские», сказал митрополит, не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Богоустановленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национальности.

В нашей стране, говорил владыка Иоанн, национальный вопрос был преимущественно только внешней формой, за которой скрывалось стремление русских сохранить свою веру. Все видимые противоречия: социальные, экономические, политические – имели второстепенное значение, а главным для коренного русского человека всегда оставался вопрос о вере, о Святой Руси, воспоминания о которой хранились в тайниках его души. Возрождение Святой Руси во всем величии и единстве Православия, Самодержавия и Народности – главный смысл жизни коренного русского человека. Эту мысль великий православный подвижник постоянно проводил в своих трудах и беседах.

Мою последнюю встречу с митрополитом Иоанном за десять дней до его смерти я никогда не забуду. Она произошла в резиденции петербургских митрополитов на Каменном острове. Один из величайших русских духовных подвижников и мыслителей XX века неуютно чувствовал себя в роскошном особняке. Лепнина и позолота, картины в дорогих багетах были явно не по душе истинному монаху – молитвеннику за русский народ. Из множества апартаментов резиденции владыка Иоанн выбрал себе небольшую комнатку на втором этаже, где стояли его узкая монашеская кровать, небольшой письменный стол, несколько полок с книгами и, конечно, киот с иконами в красном углу.

Встреча продолжалась около трех часов, привожу слова владыки по своим запискам, сделанным в тот же день.

Обсуждалось несколько вопросов: итоги моей трехмесячной поездки в США и встречи с видными деятелями Зарубежной Церкви, работа над очередными томами серии «Терновый венец России», идея создания энциклопедии «Святая Русь»[1].

Из поездок по Америке я привез несколько посылок и книг от почитателей владыки. Изложил ему свое видение положения Зарубежной Церкви. Митрополит Иоанн высоко оценивал подвиг русских православных людей, сохранивших веру в духовно тяжелых условиях жизни в зарубежном рассеянии. Зарубежное духовенство разнесло искры православной веры по всему миру. Это, считал владыка, очень важная миссия, которую Зарубежная Церковь выполнила с честью.

Митрополит Иоанн полагал, что нет никаких серьезных канонических препятствий к возвращению Зарубежной Церкви в лоно Матери-Церкви. Его удивлял менторский, ультимативный тон некоторых иерархов Зарубежной Церкви, которые пытались поучать Московскую патриархию, ставить ей условия, а тем более устраивать на территории России самопальные епархии.

Иерархи Зарубежной Церкви, утверждал владыка, вышли далеко за рамки, дозволенные в братской полемике. Часть этих иерархов превратилась в заурядных скандалистов.

Совершенно нелепый характер носит обличение «зарубежниками» Русской Церкви за то, что она десятилетиями молилась за богоборческую советскую власть. Можно подумать, что «зарубежники» в своих службах не молились за не менее сатанинскую иудейско-масонскую власть США и западных стран. Я подтвердил митрополиту эту мысль, будучи сам неоднократно свидетелем молитв Зарубежной Церкви за американское правительство и воинство. Запад, и прежде всего США, — известные враги России, порабощение ее мечом ли, лукавством ли — их главная цель. Обе мировые войны начались с Запада, острие их был направлено против России. Молиться за правительства США и других западных стран — значит молиться за будущего агрессора.

Разговор незаметно перешел на обсуждение причин церковного нестроения, как в зарубежье, так и в самой России. По мнению митрополита, большую роль в этом играют крещеные евреи и даже священники из евреев. Отрицать серьезность этой проблемы, считал он, нельзя, учитывая тот страшный след, что оставил еврейский религиозный экстремизм в судьбе русского народа. Православных священнослужителей, продолжающих нести в себе иудейские «идеалы», следует отсекать от Русской Церк-

[1] Мысли владыки об энциклопедии «Святая Русь» я изложу в главе 59.

ви. В Зарубежной Церкви эта проблема стоит острее и болезненнее, чем в России. В этом главное объяснение причин, почему Зарубежная Церковь до сих пор не воссоединилась с Матерью-Церковью.

На мой вопрос, что мешает евреям всем сердцем принять христианство, владыка ответил: «Особенности менталитета, воспитанные Талмудом, которые препятствуют значительной части евреев войти в христианский мир». Многим евреям с детства внушаются талмудические истины, будто иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Отсюда проистекает еще одно фундаментальное положение иудаизма, гласящее, что иудей не имеет никаких нравственных обязательств перед иноверцем. Понятия справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприменимы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми... Итак: православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему. Избранничество иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми.

На этой встрече также обсуждалась моя работа, посвященная архивным, документальным изысканиям о деятельности тайных сил иудаизма, сатанизма и масонства против России. Еще до этой встречи сам владыка дал общее название этой работе — «Терновый венец России» — и рекомендовал издать ее «как можно большим тиражом и на все деньги». Необходимо также, говорил он, на основе документов написать еще продолжение этой книги, посвятив ее той борьбе, которую с зарождения христианства вела Церковь с посягательствами «сынов дьявола». История человечества последние две тысячи лет — непрекращающийся конфликт между верными Новому Завету Христа и Его смертельными врагами. Тайна беззакония уже в действии. В священной схватке столкнулись народ-богоносец и народ-богоубийца. Все первоначальные, истинные христиане принадлежали к народу Божию, народу-богоносцу, однако в смертельной схватке их оставалось все меньше. Отпадение от Православия западного христианства был первым шагом к установлению Царства антихриста. Падение Константинополя вывело христианство за пределы западного мира.

С этого времени главным хранителем православной веры, народом-богоносцем стал русский народ. «Удерживающий» из Константинополя — Второго Рима, перешел в Москву — Третий Рим. В борьбе за веру русские люди оказались жертвой всемирных богоборческих сил, и они должны до конца испить свою чашу страданий.

Спасение русского народа только в возвращении Святой Руси, но это уж будет как Дар Божий и ненадолго. Все, что происходит сегодня в мире, — свидетельство ближайшего пришествия антихриста.

Прощаясь, митрополит Иоанн подарил мне свою книгу «Одоление смуты», сопроводив ее напутственными словами «об умножении любви к Святой Руси». Эти слова стали для меня духовным завещанием владыки. Через десять дней он был убит в гостинице «Северная корона»[1].

Глава 41

В тургеневских местах. — На пепелищах дворянских гнезд. — Огород — спасение от голода. — Ухудшение положения в стране. — Конспирация антирусских сил. — Поражение Ельцина на референдуме. — Провокаторская деятельность Лужкова

Воровская экономика, созданная криминальным режимом, обогатила тысячи людей из окружения пьяного президента, но ввергла в глубокую нужду миллионы русских. В положении последних оказался и я. В результате гайдаровской реформы я потерял деньги, полученные мною за книгу «Русский труд» (около 16 тыс рублей). Зарплата в Институте труда была мизерной. Спасал нас только огород в тургеневских местах, в деревне Животовка, недалеко от известных многим Бежина луга и Колотовки. Я попал сюда еще в 1986 году, во время одного из моих путешествий по России. Поразили красота и тишина этих мест. Эта часть Орловской губернии, Чернский уезд (при советской власти отошел к Тульской области), была воспета Тургеневым и Буниным как одно из славных мест русской дворянской культуры. В начале XX века здесь существовало множество дворянских гнезд и храмов. Здесь находились усадьбы И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. Дельвига. Часто бывали В. А. Жуковский, Грибоедов, Фет и другие великие русские писатели и поэты. В двух верстах от Черни жил в своей усадьбе Медведки (Медвежка) Алексей Николаевич Сухотин (1848—1903), предводитель дворянства Чернского уезда (впоследствии ставропольский вице-губернатор), известный тем, что именно он стал первым читателем и распространителем Сионских протоколов в России (подробнее я об этом еще расскажу).

После прихода сюда еврейских большевиков почти все дворянские усадьбы, в том числе Тургенева и Толстого, были уничтожены, а из 65 церквей

[1] Я не имею прямых доказательств того, что это было убийством. Но все, кто близко общался с митрополитом в последний год, утверждали, что преступление было спланировано заранее. По ряду косвенных признаков некоторые эксперты спецслужб определили и рассказали мне, что в этот день митрополиту было впрыснуто специальное вещество, спровоцировавшее паралич сердца. Срочная медицинская помощь могла бы спасти его, но, по «странному» стечению обстоятельств, «скорая» прибыла только через 40 минут. Официального расследования обстоятельств гибели митрополита Иоанна не производилось, все списали на старость, хотя владыке было только 68 лет.

Чернского уезда осталось только 13, и то, как правило, в руинах. Полностью обезлюдели большие деревни и села некогда цветущего края. Лишь остатки липовых аллей напоминали о том, что здесь когда-то стояли усадьбы.

Свой дом в деревне Животовка, упомянутой в «Записках охотника» Тургенева, я купил у последней жительницы этой деревни. Построенный из кирпича в 1920-х годах, он возвышался на крутом косогоре, внизу делала крутой поворот река Малая Снежедь, охватывающая большой заливной луг, возле которого по ночам строили плотины бобры и выходили из леса олени, лисицы, кабаны.

Река, которая текла под нашим домом, была когда-то судоходной, а эти места русские заселили в глубокой древности, в VI–X веках. Об этом свидетельствовали найденные здесь древние курганы, поселки и городища.

Несмотря на богатую историю края, жили мы здесь как в пустыне. В мае приезжали, копали огород, сажали картошку, капусту, морковь и прочие огородные растения и наслаждались волей и покоем. Все труды, вышедшие у меня в конце 80-х – первой половине 90-х, я писал здесь. Приходилось привозить с собой коробки книг и материалов, собранных в архивах. Длительные прогулки по окрестностям вызывали вдохновение. Стол стоял у окна, выходящего на реку. Колодца не было, за водой ходили к роднику. До ближайшего магазина было пять километров. В лесу собирали грибы и ягоды. В доме было две печи, одна из них русская с лежанкой. Топили мы их только в холодное время, а пищу готовили на электроплитке. Огород спас нас от голода в 1992–1993 годах. Всю машину мы «забивали» картошкой и другими овощами, а также банками с грибами и огурцами.

Осенью 1992 года положение в стране продолжало ухудшаться. Расхищение экономических ресурсов представителями гайдаровского правительства вызвало спад производства, начинался голод. Депутаты Верховного Совета, еще недавно во всем поддерживавшие Ельцина, поняли, что он ведет страну к катастрофе.

Откровенно антирусская позиция Ельцина и его окружения вызывает протест и негодование даже у тех, кто еще совсем недавно поддерживал «демократического президента». Конфликт между космополитами и патриотами проявляется во всех ветвях государственной власти, внутри ее идет расслоение, сопровождаемое острой внутренней борьбой.

В органах исполнительной власти, которые непосредственно зависели от президента, Ельцин производит жесткую чистку, уволив всех несогласных с его антирусской политикой. Иное положение сложилось в органах законодательной и судебной власти, формально независимой от президента. Именно здесь начинает формироваться организованная политическая оппозиция криминально-космополитическому режиму.

Осенью 1992 года Верховный Совет РСФСР большинством голосов отвергает политическую программу президента Ельцина. Депутаты требуют отставки антирусского правительства Гайдара–Бурбулиса–Чубайса. В декабре того же года они добиваются отставки Гайдара, на место которого приходит один из его заместителей (курировавший топливно-энергетический комплекс), бывший руководитель концерна «Газпром» В. С. Черномырдин. Однако отставка Гайдара практически ничего не изменила в курсе правительства. Приватизация, проводимая Чубайсом, даже ускорилась. Разграбление и продажа за границу общенациональной собственности и ресурсов проводились так же, как и раньше. Уровень жизни русского народа продолжал падать. Оппозиция в Верховном Совете уже требует отстранения и самого Ельцина. Многие депутаты обличают криминально-космополитический режим, называя Ельцина и его команду государственными преступниками.

Призывы Верховного Совета к отстранению Ельцина поднимают на сопротивление миллионы русских людей. По всей стране ширится народно-патриотическое движение против криминально-космополитического режима. Его неформальным штабом становится Верховный Совет, и прежде всего такие его члены, как хорошо известный мне лично С. Бабурин, Н. Павлов, М. Астафьев, И. Константинов. Заседания Верховного Совета и Съездов народных депутатов (на двух из них я присутствовал лично) приобретают резко оппозиционный характер. Со стороны Ельцина и правительства, в свою очередь, делается все, чтобы очернить, дискредитировать деятельность законодательного органа. В ход идут клевета, фальсификация и просто обман.

Весной 1993-го криминальный режим предпринимает первую попытку подавить своих политических противников. По инициативе Ельцина проводится «референдум» о доверии президенту, Верховному Совету, досрочных выборах народных депутатов и президента, ставивший своей целью путем всеобщей кампании лжи и клеветы распустить депутатский корпус и объявить новые выборы в парламент. На организацию референдума в поддержку Ельцина выделяются значительные денежные средства как еврейских финансовых кланов, так и различных иностранных фондов и спецслужб. В пользу президента работали тысячи западных советников, сотрудников спецслужб, агентуры влияния и глубокого прикрытия. В поддержку Ельцина был создан Общественный штаб под руководством Г. Бурбулиса, в который вошли самые радикальные противники русского народа, преимущественно известные еврейские политики, масоны – Ю. Афанасьев, Е. Боннэр, В. Буковский, Е. Гайдар, Г. Каспаров, Г. Попов, Г. Хазанов, М. Ростропович, А. Яковлев, члены правительства Б. Федоров и А. Чубайс и др.

Работа Общественного штаба велась по всем правилам тактики масонского заговора – нагнетание ложных слухов, распространение клеветы, создание положительного импульса преступникам и врагам русского народа.

Несмотря на тотальную пропагандисткую кампанию в пользу Ельцина, которую проводили фактически все средства массовой информации, многие русские не поддержали преступного президента, большинство просто проигнорировали «референдум».

Даже с учетом фальсифицированных итогов «доверие» Ельцину оказало около 58% от числа участвовавших в голосовании. От числа же всех избирателей России это составляло 36%, т.е. лишь треть избирателей. За президента на «референдуме» проголосовало на 7 млн человек меньше, чем на президентских выборах. Принимая во внимание огромные средства, затраченные президентской командой на «референдум», это было сокрушительное поражение Ельцина и его антирусской политики. Из 106 млн избирателей за Ельцина проголосовало только 38 млн.

Как и предсказывалось, по итогам «референдума» «ни съезд народных депутатов не может избавиться от президента, ни президент не может “разогнать съезд к чертовой матери”, поскольку ни та ни другая сторона не набрала более 50% голосов по третьему и четвертому вопросам».

Результаты референдума вызвали у Ельцина ярость. По его приказу министр внутренних дел Ерин и мэр Москвы Лужков организуют вооруженную провокацию против мирного населения Москвы. На обычной городской демонстрации 1 мая власти запрещают ее участникам пройти привычным маршрутом и выталкивают всех на окраины города. Акция эта была спланирована с целью «вызвать ответное сопротивление манифестантов и затем воспользоваться этим как предлогом для введения чрезвычайных мер». Руководимые лично Лужковым тысячи сотрудников милиции заблокировали и начали разгонять мирное праздничное шествие москвичей. Я своими глазами видел, как произошло столкновение, в котором приняло участие, по оценкам милиции, более тысячи человек, пострадало от избиений 282 демонстранта. В целом же русские люди не поддались на провокацию президента. Перестрелок, на которые рассчитывали провокаторы, чтобы ввести чрезвычайное положение, не получилось. От вооруженных погромщиков-милиционеров мирные москвичи отбивались голыми руками и всем, что попадало под руку. Особенно нагло и вызывающе вел себя Лужков. В интервью по телевидению он, как поп Гапон, обвинил во всех грехах пострадавших от его действий демонстрантов. После этого интервью в народе его стали называть Кац.

Интеллигенция малого народа, сионистские круги открыто призывают Ельцина «разогнать» народных депутатов и установить в стране диктатуру. «Президенту, – требовали они, – пора переходить к конкретным революци-

онным и антисоветским действиям… В случае решительных антисоветских акций президента он может быть уверен в полной поддержке демократов, в том числе с оружием в руках, и в военной помощи стран Запада». Незадолго до событий сентября—октября 1993 года Ельцин встретился с представителями космополитической интеллигенции и так называемого «русского» Пен-центра – Л. Разгоном, Приставкиным, Ю. Давыдовым, Р. Казаковой, Р. Рождественским, Нуйкиным, Оскоцким, Ал. Ивановым, Я. Костюковским, А. Дементьевым и некоторыми другими. Все эти деятели настойчиво убеждали Ельцина перейти в наступление и беспощадно разгромить русское сопротивление. Как заявила одна из участниц этого совещания литератор М. Чудакова (впоследствии она выступала против меня в суде на стороне еврейских экстремистов): «Надеюсь, что выражаю умонастроение немалой части гуманитарной интеллигенции, которая поддерживала вас, Борис Николаевич, на референдуме, но сегодня испытывает беспокойство. Мы ждем от вас в первую очередь решительности. Ради русской демократии сейчас надо проявить волю. К свободе надо дойти усилиями… нужен прорыв! Сила не противоречит демократии… Действуйте, Борис Николаевич!» С предложениями о помощи и поддержке на Ельцина выходили представители влиятельных еврейских и масонских организаций. Содействие «русской демократии» в подавлении русского сопротивлении предложили американские и израильские спецслужбы.

Не в меньшей степени подстрекали Ельцина к незаконным действиям и диктатуре руководители стран Запада, и прежде всего президент Клинтон, требовавший от него «очевидных гарантий того, что мы вкладываем финансовые средства в правильном направлении…»

Опираясь на такую поддержку, Ельцин и его команда начинают тайную подготовку государственного переворота. Главной целью заговорщиков было устранение организованного сопротивления криминально-космополитическому режиму.

Глава 42

Государственный переворот. – Криминально-космополитическое окружение Ельцина. – Подготовка заговора. – Объединение антирусских сил. – Заговорщиков поддерживают Запад и сионистские организации. – Начало русских погромов еврейскими экстремистами и «Бейтаром»

О том, что Ельцин готовит государственный переворот, мне стало известно еще летом 1993 года. Один из знакомых рассказал о выступлении Ельцина в Доме печати. Присутствовали преимущественно еврейские

журналисты, на которых президент рассчитывал опереться в своей кампании по дезинформации общества. Ельцин, сообщил мне знакомый, читал по бумажке, подготовленной Бурбулисом, активно сотрудничавшим с западными спецслужбами. К удивлению присутствовавших, президент был трезв. «В августе, — зачитал он, — будет артподготовка, сентябрь — решительное наступление». «Сентябрь будет месяцем сверхбоевым: предстоит решить коренной вопрос — вопрос о власти... я готов к решительным действиям». Таким образом, еще летом Ельцина следовало бы арестовать и предать суду за подстрекательство к беспорядкам и стремление узурпировать власть в стране, подчинив себе законодательные и судебные органы. Однако у Верховного Совета не нашлось мужества и воли на этот решительный поступок. Депутаты, как кролики, ожидали, когда удав их проглотит. А удав спокойно готовился к перевороту.

Оперативными руководителями заговора на начальных этапах Ельцин назначил Филатова и Шумейко, позднее эту роль стал фактически единолично играть Е. Гайдар, который 16 сентября возвращается в правительство: официально — на должность вице-премьера, а неофициально — главного куратора и координатора планируемого государственного переворота. О подготовке заговора знали, и таким образом были его соучастниками, все руководители правительства и министры.

Как считали многие очевидцы, Шумейко и Гайдар вернулись в правительство не только для того, чтобы возглавлять государственный переворот, но и для того, чтобы под шумок «добрать то, что недобрали». В дни, предшествующие перевороту, эти «идейные борцы за демократию» засыпали Министерство внешнеэкономических связей (которым тогда руководил Глазьев) требованиями выдать лицензии множеству коммерческих фирм, занимавшихся перекачкой государственных средств в зарубежные банки.

В первой половине сентября Ельцин лично проверял состояние и боеготовность лучших дивизий, сосредоточенных вокруг Москвы, — Дзержинской, Таманской, Кантемировской, спецчастей внутренних войск. Главный вопрос, который интересовал президента: «Сколько нужно времени, чтобы дивизии могли выйти из места дислокации и развернуться в центре города?» Дивизия Дзержинского проводит тренировки по выдвижению и развертыванию в Москве, а также перекрытию транспортных артерий, ведущих в центр города, блокированию Садового кольца — созданию своего рода «полосы безопасности» вокруг Кремля. В службы здравоохранения Москвы пришел приказ из Главного управления охраны президента прекратить прием стационарных больных и подготовить станции переливания крови. Таким образом, очевидно, что заговорщики готовились к широкомасштабным кровопролитным военным действиям.

Преступная деятельность Ельцина разворачивалась на наших глазах. На вопросы, которые я задавал некоторым из знакомых мне депутатов, вразумительного ответа не было. Чувствовалось, что большинство депутатов были заняты решением каких-то своих мелких дел и боялись взять на себя личную ответственность и выступить против президента. Депутатский корпус не был способен выполнить свою главную конституционную функцию – сдерживать незаконные действия исполнительной власти.

Поверив в свою безнаказанность, Ельцин приступает к решительным действиям. Прежде чем перейти рубикон, он согласовывает свои планы с президентом США Б. Клинтоном и руководителями основных западных стран, получив от них безоговорочную поддержку.

Утром 21 сентября в кабинете Гайдара собирается вся верхушка заговорщиков – вице-премьер В. Шумейко, С. Шахрай, вице-премьер А. Чубайс, министр иностранных дел А. Козырев, вице-премьер Ю. Яров. Они распределяют обязанности и составляют план действий по «углублению успеха заговора». Гайдар настаивал на немедленном отключении связи Белого дома, где располагались высшие законодательные органы России, с внешним миром. Он же отдает приказ перекрыть канал прямого неконтролируемого выхода из Белого дома в телеэфир.

Среди членов правительства оказался только один порядочный человек – С. Глазьев, отказавшийся участвовать в заговоре и немедленно подавший в отставку.

Вечером 21 сентября президент Ельцин подписал указ за номером 1400, согласно которому прекращалась деятельность депутатского корпуса и Верховного Совета РФ, уничтожалась законодательная власть. Одним росчерком пера Ельцина ликвидировался общероссийский центр политической оппозиции криминально-космополитическому режиму. Государственный переворот состоялся. С этого момента Ельцин стал, уже в который раз, государственным преступником.

Согласно статье 121 (пункт 11) действовавшей тогда Конституции РФ, президент РФ не имеет права роспуска либо приостановления деятельности Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета. По той же статье за нарушение Конституции он подлежал отрешению от должности. Преступный характер деятельности Ельцина усугублялся тем, что решение о разгоне высшего законодательного органа власти он принял при согласовании с главой иностранного государства – президентом США Клинтоном, который поддержал его. Конституционный суд, возглавляемый В. Зорькиным, признал указ 1400 антиконституционным. На основании заключения этого суда Съезд народных депутатов отрешил Ельцина от должности, исполнение обязанностей президента до новых выборов было возложено на Руцкого. Съезд народных депутатов отрешил от должности и непосред-

ственно замешанных в перевороте министров обороны и внутренних дел, назначив на их место лояльных законодательному органу кандидатов.

В ответ на законные решения Конституционного суда и Съезда народных депутатов Ельцин полностью блокировал Белый дом подразделениями спецназа, частей внутренних войск, ОМОНа, милиции – всего около 20 тыс человек, значительная часть из которых была вооружена огнестрельным оружием. Представители законодательной власти были полностью лишены света, тепла, воды, связи с внешним миром. Вся территория Белого дома опутана колючей проволокой в несколько рядов. Указом Ельцина были запрещены оппозиционные газеты и журналы, ликвидирован «Парламентский час» на радио и телевидении.

В первые же часы после объявления неконституционного указа 1400 к Белому дому пришли тысячи русских патриотов с историческими и советскими знаменами России, с иконами. День и ночь они дежурили у стен Дома. Уже на следующий день к москвичам присоединилось множество патриотов из самых разных городов и селений России, даже из Сибири и с Дальнего Востока, а также из Приднестровья, с Украины и Белоруссии. Рядом с колючей проволокой возникает целый палаточный городок.

В числе первых пришел к Белому дому и я. Попрощавшись с женой, сжег пачку документов, переданных мне на просмотр товарищами из серьезных организаций. Случись что со мной, они не должны были попасть в чужие руки.

У стен Белого дома встретил многих своих друзей и знакомых. Живое кольцо патриотов охватило все здание. Ждали штурма... Первые дни стояли всю ночь. Иногда, когда мне выписывали пропуск, я заходил внутрь здания погреться. Депутаты дремали на своих местах. Мы же, те, кто был вне здания, проводили время в бесконечных разговорах. О чем мы только не говорили, ожидая штурма. Но страха не было. Во многих ощущался внутренний подъем, героическое воодушевление.

В разных местах площади висели плакаты, написанные от руки:

«Всем! Всем! Всем! Отечество в опасности. От вашего выбора зависит судьба Родины. Дом Советов окружен отборными омоновскими частями, готовыми к штурму. Не станьте соучастниками преступления! Не допустите пролития крови! С правдой вы или с кривдой? Выбирайте! Завтра будет поздно!»

Составляются списки защитников Верховного Совета, говорят, что будут выдавать оружие. Записываюсь. Ближе к полночи с помощью С. Н. Бабурина проникаем в здание. Первое ощущение – встревоженный муравейник. Бесконечные коридоры заполнены множеством людей. Все куда-то торопятся. На 3-м и 5-м этажах, где сидят Руцкой и Хасбулатов, полно вооруженных людей. По внутреннему радио транслируется заседа-

ние Верховного Совета. Председатель Конституционного суда Зорькин зачитывает постановление суда о признании указа Ельцина незаконным. Хасбулатов просит голосовать за отстранение от должностей министра обороны Грачева и министра внутренних дел Ерина. На их места назначаются Ачалов и Баранников. Встречаю много знакомых лиц: Э. Ф. Володин, А. П. Баркашов, С. Н. Терехов, А. Н. Стерлигов, А. А. Проханов, Э. Лимонов и многие другие.

В коридорах множество журналистов, в том числе иностранных. Мой знакомый из бывшего КГБ авторитетно заявляет, что знает некоторых из них как сотрудников западных спецслужб. Настроение в Белом доме удручает какой-то неделовитостью и бестолковостью. Надо идти в военные части, министерства, ведомства, объяснять потенциальным союзникам положение в стране и организовывать их. Связь в Белом доме отключили, а без нее ничего нельзя организовать. В отдельных кабинетах знакомые мне депутаты начинают интриговать друг против друга на предмет распределения должностей, делят шкуру неубитого медведя. От всего этого мне становится грустно, но я отгоняю тревожные мысли. Раз много довольных лиц среди депутатов, значит, дело идет хорошо, а я, наверно, чего-то не понимаю, не располагаю полной информацией. Выхожу из здания. Несмотря на ночь, людей прибавилось, но обстановка тревожная, по-прежнему все ожидают штурма. Стою до утра. Постепенно люди начинают меняться. Приходят свежие силы, а я отправляюсь отдохнуть, чтобы к вечеру снова вернуться.

Через день вокруг Белого дома начались крестные ходы, прямо на площади совершались молебны Державной Божией Матери о спасении земли Российской от междоусобной брани. Проводили их священники о. Олег, о. Владимир и о. Александр.

23 сентября на крестный ход вокруг Белого дома, в котором участвовал и я, напала орава омоновцев, некоторые участники шествия были отведены в подворотню и избиты, но ход продолжился.

28 сентября крестный ход не пустили к Белому дому, остановив его на улице Николаева. Пьяные омоновцы вели себя еще наглее. Открыто избивали участников, обыскивали их, отбирали литературу и продукты для защитников Белого дома. На этот раз погромной акцией руководили уже не милицейские чины, а сотрудники службы безопасности «Мост-банка», принадлежащего Гусинскому. Руководил этой службой генерал КГБ Бобков. Служба «Мост-банка» действовала в тесном сотрудничестве с еврейской террористической организацией «Бейтар».

За несколько дней вся нижняя часть внешних стен Белого дома стала напоминать рукопись, каждая строчка в которой выражала настроение защитников Верховного Совета и их отношение к преступному режиму.

Вот только самая малая часть из посланий, которые я переписал в свой блокнот:

«Боже, спаси и помилуй Матушку-Русь от шарлатана Бориса, его бандитского правительства мафии и убийц!»;

«Боже, спаси наших детей и отцов от голода и вымирания русского народа»;

«Жиды, долой из Москвы и Руси»;

«Ельцин – вор! А теперь решил стать убийцей»;

«Резидент Е. Б. Н.»;

«Все пословицы правы, хоть порой и горьки. Рыба тухнет с головы, а Россия – с Борьки»;

«Шел Борис на русский трон в шапке Соломона, а теперь его притон на штыках ОМОНа»;

«Сионисты всей страны делу Ельцина верны» ;

«Борух Ельцин – враг русского народа»;

«А Ельцин слушает да пьет!»;

«Настала пора русского топора»;

«Отчего морды Черномырдина, Гайдара, Лужкова не влезают в экран? Наверно, от недоедания»;

«Жид Грачев и Козырев жид. Кто же Россией дорожит?»;

«Самозванцы – жидобесы, вон из РТВ и прессы!»;

«Эльцин снова когти точит,
Скоро он на кол наскочит.
От людской расправы не уйдет»;

«Опять Гайдара! С перегара!»;

«Ерин, кому ты верен?» (изображение звезды Давида);

«Ельцин – палач России»;

«Душа не в США»;

«Беня Эльцин и Шахрай создают буржуям рай»;

«Лужкова на кладбище»;

«Предательства не простим».

Сначала оцепление вокруг Белого дома состояло просто из милиции в форме, омоновцы сидели в автобусе отдельно. Вскоре на всех подходах к Белому дому было натянуто несколько рядов колючей проволоки. 27 сентября милицию заменили омоновцами в касках с щитами и автоматами. В магазине «Нектар» образовали «питательный пункт» и раздачу водки для ОМОНа. Там же была комната отдыха для омоновского начальства с телевизором и видеомагнитофоном. По свидетельству очевидцев, «уставшие от трудов» омоновцы расслаблялись здесь просмотром порнофильмов, целую коробку которых им подарила коммерческая фирма.

Уже 23-го числа среди защитников Белого дома встречались странные типы, явно чужие нам, что-то высматривавшие, вынюхивавшие. В основном это были представители разных экстремистских еврейских организаций, а также сотрудники западных спецслужб.

Мои знакомые из наших спецслужб рассказывали мне об «агрессивной активизации» резидентуры ЦРУ и «Моссад». На Лубянке во внутреннем дворе нового штабного корпуса Министерства безопасности стояли припаркованные автомобили резидентов США и английской Intelligence Service. Со стороны американских спецслужб государственный переворот курировал один из руководителей Национального совета по разведке Марк Злотник. Последний, рассказывали мне, ухитрился даже проникнуть на территорию Белого дома. Впоследствии мой информатор, бывший сотрудник ЦРУ, рассказывал мне, что его ведомство мобилизовало на эту акцию все свои ресурсы в Москве и Петербурге.

Большую роль в подрывных и шпионских акциях против Белого дома сыграла сионистская организация «Иргун Цийони», и прежде всего ее террористическое подразделение «Бейтар». К осени 1993 года «Бейтар» стал организацией профессиональных террористов, подготовленных инструкторами западных спецслужб в Грузии и Литве[1]. Координатором деятельности «Бейтара» в окрестностях Белого дома был мой «старый знакомый», близкий соратник Лужкова, Боксер. Он координировал деятельность всех еврейских экстремистов Москвы, в том числе сионистской организации Еврейского университета и большой группы еврейских литераторов из так называемого Союза российских писателей (СРП) и Пен-клуба. Эти две организации дали рекордное количество мелких шпионов, доносчиков и стукачей, добровольных сотрудников западных спецслужб, что-то выискивавших и вынюхивавших среди защитников Белого дома.

Представители сионистских экстремистских организаций и еврейские литераторы из СРП и Пен-центра подстрекали Ельцина на погромы и массовые убийства русских людей. Крайне экстремистскую, антирусскую позицию заняли такие деятели еврейской культуры, как Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, В. Быков, Б. Васильев, Б. Окуджава, В. Оскоцкий, А. Приставкин, Л. Разгон и др. Как и в 1937 году, с требованиями кровавой расправы над защитниками Белого дома к Ельцину обращались Г. Вишневская, Ростропович, М. Захаров, В. Мережко, О. Басилашвили, Э. Рязанов и другие прямые наследники еврейских большевиков.

Несмотря на активизацию всех антирусских сил, симпатии подавляющей части русского народа были явно не на стороне Ельцина. С каж-

[1] Непосредственным руководителем «Бейтара» в России был некто В. Бас, крайний экстремист, призывавший к уничтожению Иордании и Палестинского государства для построения на их территории Великого Израиля.

дым днем его позиции ухудшались, а сам он беспробудно пьянствовал у себя на даче.

30 сентября положение Ельцина стало совсем критическим. В этот день под эгидой Конституционного суда в зале его совещаний собрались представители субъектов федерации, чтобы заявить свой протест против преступных действий Ельцина и вынудить его прекратить осаду депутатского корпуса.

На совещание прибыл 21 руководитель республик, 43 – от областей, 2 – от краев, 2 – от автономных округов; всего представители 70% субъектов Российской Федерации. Это представительное собрание заслушало доклад о положении дел на местах. Выяснилось, что Ельцин начал осуществлять свою диктатуру и в областях. В Брянской области, как мне рассказывали, он, например, незаконно отрешил от должности избранного на конкурсной основе главу администрации Брянской области Ю. Е. Лодкина, отказавшегося признать незаконный указ 1400. По приказанию Ельцина ночью автоматчики спецназа в форме ОМОНа в масках ворвались в здание главы администрации области. Всех людей, находившихся в помещении, поставили лицом к стене, направив им в спины автоматы.

Обсудив создавшееся в стране положение, участники совещания подписали документ с требованием к заговорщикам прекратить их преступную деятельность:

ТРЕБУЕМ:

1. От правительства Российской Федерации (Черномырдин В. С., Ерин В. Ф.) и Московской городской администрации (Лужков Ю. М.) – немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН.

В случае применения силы под любым предлогом на вас персонально ложится ответственность перед народом и Отечеством за возможное кровопролитие.

2. От федеральных органов исполнительной и законодательной власти – восстановить конституционную законность, отменить указ президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и принятые акты в связи с ним, утратившим силу на основании заключения Конституционного суда.

3. От Съезда народных депутатов Российской Федерации:

– установить по согласованию с субъектами Федерации дату одновременных досрочных выборов президента и высшего законодательного органа Российской Федерации не позднее первого квартала 1994 года;

– не вносить до проведения выборов президента и высшего законодательного органа Российской Федерации изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) России, за исключением положений, касающихся образования федеральных органов власти и порядка их избрания;

– возложить полномочия по организации и контролю за проведением выборов президента и высшего законодательного органа России на Совет субъектов Федерации.

4. От правительства Российской Федерации:

– в период до проведения выборов президента и высшего законодательного органа Российской Федерации сосредоточить работу на вопросах оперативного управления народным хозяйством и обеспечить возможность выступлений на государственном радио и телевидении представителям различных общественных и политических сил;

– возобновить издание газет и журналов, выход которых был прекращен, без смены состава редакционных коллегий, а также выпуск программ радио и телевидения «Парламентский час».

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ:

В случае невыполнения требования пункта 1 настоящего решения до 24 часов 00 минут 30 сентября 1993 года мы, действуя на основании Конституции России, Федеративного договора и протоколов к нему, примем все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме.

Фактически вся Россия восстала против пьяного президента. И он, глубоко деморализованный непрерывными пьянками, был уже готов принять ультиматум субъектов Федерации. Но его криминально-космополитическое окружение, подготавливавшее переворот в сотрудничестве с зарубежными спецслужбами и еврейскими экстремистскими организациями, было категорически против.

Предложение о проведении одновременных выборов президента и высшего законодательного органа не устраивало заговорщиков, понимавших, что в случае равных возможностей на выборах они практически не имеют шансов остаться у власти.

Не устраивало это и правительства США и других западных стран, боявшихся потерять свое влияние на Россию.

В ответ на миролюбивые предложения Совещания субъектов РФ, позволявшие урегулировать конфликт без кровопролития, Ельцин, подталкиваемый своим окружением и руководителями западных стран, отдает

приказ начинать вооруженное подавление оппозиции. Уже вечером того же дня заговорщики организуют массовые избиения демонстрантов в Москве. Вначале вооруженные автоматами и дубинками пьяные омоновцы устроили кровопролитие возле метро «Баррикадная». Я был свидетелем того, как мирных граждан избивали дубинками, люди падали, их продолжали бить на земле, а потом оттаскивали и загружали в машины или пинали и прикладами загоняли в метро. Зверские избиения продолжались до тех пор, пока у входа в метро никого не осталось.

Избитые милицией москвичи, к которым присоединились многие другие, в том числе и я, видевшие зверский произвол властей, отправились на Пушкинскую площадь, чтобы там гласно выразить свое отношение к преступному президенту. Но пока мы добирались, власти выслали ОМОН и туда. Едва первая группа поднялась из метро к памятнику Пушкину, подкатили четыре автобуса, из них выскочили две сотни милиционеров и членов «Бейтар» и кинулись избивать митингующих. Избиения москвичей шли и в других частях Москвы. Один невольный свидетель этого беззакония очень точно заметил: «Послушайте, ведь это оккупация, это оккупация... Я такое только пацаном видел во время войны...»

Однако эти зверские меры против мирного населения только усилили непопулярность Ельцина и вызвали ненависть к нему. На многих московских домах, как и на Белом доме, появились надписи типа: «Сионисты, вон из Кремля!», «Долой правительство национальной измены!», «Ельцин — еврейский президент», «Ельцин — палач», «Долой диктатуру негодяев!», «Ельцин, убирайся в свою Америку», «В отставку пьяного палача!», «Ельцин – резидент ЦРУ». Еще больше лозунгов и листовок появилось на Белом доме и на зданиях, прилегающих к нему. На многих карикатурах хмельной президент изображался в обнимку с бутылкой, плеткой и пистолетом. Казалось, что все презрение и ненависть русского народа к этому отщепенцу вылились на стены московских домов.

Глава 43

Организация погрома русских людей. — Методы провокации. — Первые убийства. — Ловушка в Останкино. — Бойня в Белом доме. — Две тысячи русских мучеников. — Торжество антирусских сил. — «Кровь наша на вас и детях ваших»

Я лично участвовал во многих горячих событиях 2—4 октября и расскажу о них все, что отложилось в моей памяти и о чем свидетельствовали мои товарищи и многочисленные знакомые.

В субботу и воскресенье 2–3 октября на улицы Москвы вышли сотни тысяч человек. Подавляющая часть русских людей мирными средствами требовала отставки Ельцина. Бывшего президента в те дни поддерживали преимущественно «новые русские», криминальные группы и связанные с ними лица, большая часть евреев и кавказцев и, конечно, интеллигенция малого народа, традиционно призывавшая Ельцина к погрому русских людей. Еврейские финансовые кланы, обогатившиеся на ограблении национального достояния русского народа, выделили большие деньги и своих боевиков на подавление народного сопротивления преступному, антиконституционному режиму. Достоверно известно, что в расстреле русских людей в Останкино и у Белого дома принимали участие бандформирования, организованные на деньги группы «Мост» Гусинского и банка «Менатеп» Ходорковского. Значительную помощь в подавлении русского сопротивления Ельцину оказали правительства США, Великобритании, Германии и Израиля в виде опытных инструкторов и специальной техники[1]. По секретным данным ФСБ, в октябрьских событиях были задействованы тысячи агентов ЦРУ, израильских спецслужб и еврейской военно-террористической погромной организации «Бейтар».

2 октября в загородной резиденции Ельцина Завидово собралось тайное совещание главных руководителей заговора. Кроме Ельцина, Черномырдина, Гайдара, Шумейко и Филатова на совещании присутствовали начальник охраны Ельцина А. В. Коржаков, комендант Кремля (фактический министр безопасности) М. И. Барсуков, министр обороны П. С. Грачев, министр внутренних дел В. Ф. Ерин, министр иностранных дел А. В. Козырев, мэр Москвы Ю. М. Лужков, помощник Ельцина Ю. М. Батурин, директор информационного центра М. Н. Полторанин и генерал армии К. И. Кобец, ответственный за вовлечение в государственный переворот армии.

Заговорщики приняли решение штурмовать Белый дом утром 4 октября. План провокации, которая послужила бы предлогом для штурма, Барсуков поручил разработать командующему внутренними войсками МВД генералу А. С. Куликову, в помощь которому были переданы диверсионные спецгруппы, подготовленные в Израиле. Особая роль отводилась «Бейтару», который курировал доверенный сотрудник мэра Москвы Лужкова Боксер. Планировалось, что «Бейтар» должен был войти в здание Белого дома сразу же после его взятия частями внутренних войск и армии и произвести в нем «зачистку» двумя террористическими группами. Основные задачи – ликвидация наиболее известных организаторов русского со-

[1] По данным моих источников из ФСБ, с середины 1992-го по весну 1993-го в Израиле в учебных центрах «Моссада» и морской разведки проходила диверсионную подготовку большая группа бывших граждан СССР, присутствие некоторых из них наша контрразведка отметила возле Белого дома в октябре 1993 года.

противления, захват документов, позволявших «вычислить» боевое ядро сопротивления, командиров, предпринимателей, поддерживающих борьбу против криминально-космополитического режима.

Одному из главных технических организаторов переворота А. В. Коржакову было выделено несколько десятков «иностранных специалистов», на которых он получил со складов военно-технического имущества 50 снайперских винтовок. Этих «иностранных специалистов» Коржаков разместил на крышах домов возле Белого дома и по улице Королева в Останкине. «Иностранные специалисты», расставленные Коржаковым на крышах, стрельбой из снайперских винтовок на поражение должны были создать панику среди демонстрантов и защитников Белого дома[1].

3 октября я пришел в район Белого дома около часа дня. Много фотографировал. Поражало огромное количество милиции и военных, в несколько рядов «прикрывавших» территорию в несколько километров. По моим примерным подсчетам, против Белого дома было задействовано не менее 30–50 тыс милиционеров и омоновцев не только из Москвы, но и из других городов России. Одних только машин в окрестностях стояло не менее 1000. Имея задачу собрать материал для серии статей о государственном перевороте 21 сентября, я несколько раз пытался поговорить с работниками милиции, предъявляя им свои документы и прося их предъявить свои. Но ни один из них своих документов не показал, как будто я разговаривал с членами какой-то тайной организации, а не сотрудниками органов охраны правопорядка. Разговаривая с работниками милиции, я заметил, что от большей части милицейских офицеров сильно пахло водкой. Некоторые вели себя вызывающе нагло. Поняв, что к Белому дому мне не попасть, я пешком со своим товарищем отправился в сторону Октябрьской площади (я был без машины, а наземный общественный транспорт уже не ходил).

В 14 часов на Октябрьской площади должен был состояться общемосковский митинг в поддержку Верховного Совета и Съезда, разрешенный Моссоветом. К началу митинга площадь была блокирована подразделениями МВД. На митинг собралось несколько десятков тысяч человек. Провокаторам – одетым в гражданское сотрудникам МВД, руководимым, по-видимому, «иностранными специалистами», – удалось направить толпу численностью 1000–1500 человек на прорыв умышленно ослабленного оцепления, стоявшего на Крымском мосту. Толпа, увлекая за собой основную массу манифестантов, двинулась по Садовому кольцу. Эту массу демонстрантов я встретил уже на Смоленской площади. Здесь также были сосредоточены большие силы милиции и ОМОНа, построенные в несколько

[1] По свидетельству источника из ФСБ, эти иностранные специалисты после 5 октября выехали из Москвы по израильским паспортам поездами на Берлин, Бухарест, Вильнюс и Варшаву.

плотных шеренг. Садовое кольцо перегораживали сомкнутые ряды автобусов и тяжелых грузовиков.

Очевидно, что здесь была установлена одна из главных линий обороны от демонстрантов, двигавшихся с Октябрьской площади. Однако, как я понял уже через несколько минут, руководители милиции и ОМОНа не предприняли попыток остановить здесь демонстрацию, а, напротив, как я видел сам, специально заманивали демонстрантов в ловушку. Так как до приближения колонн людей я стоял на той стороне, где заняли оборону милиция и ОМОН, я лично слышал, как по милицейской рации неоднократно раздавался приказ: «Снимайте посты, отходите в переулки».

Я видел, как милиция и ОМОН в основном организованно снимали оцепление и уходили.

Здесь я присоединился к демонстрантам и вместе с ними беспрепятственно дошел до здания мэрии (нигде уже не было ни одного милиционера). Только в отдельных случаях какие-то личности курочили не успевшие уехать милицейские машины. Отдельные попытки устроить самосуд над милиционерами сразу же пресекались демонстрантами, в абсолютном большинстве своем настроенными мирно и желавшими только справедливости и восстановления законного правопорядка в стране.

Около 15.30 от здания мэрии и высотного дома напротив по демонстрантам началась стрельба из автоматов. Открыли огонь снайперы Коржакова. Когда начиналась стрельба, демонстранты и я, конечно, ложились на асфальт и медленно отползали в противоположную сторону проспекта. Свидетельствую, что со стороны демонстрантов не было ни одного выстрела. Обстрел безоружных демонстрантов, по замыслу Куликова, должен был стать поводом для захвата Белого дома: от мэрии на безоружных людей пошли в атаку автоматчики МВД. Мы увидели первых убитых и раненых (как впоследствии было установлено, возле мэрии было убито 7, ранено 34 человека).

К этому времени на московские улицы в окрестностях Белого дома собралось, по разным оценкам, от 300 до 500 тыс человек. Чувствовались высокий духовный подъем и вера в правоту и справедливость своего дела. В плотной людской массе своих потерь мы еще не ощущали. Многими руководило какое-то особое чувство – во что бы то ни стало завершить начатое дело. На это-то, видимо, и рассчитывали руководители заговора, консультируемые «иностранными специалистами».

Отогнав демонстрантов от мэрии, милиция и ОМОН открыли проход к Белому дому, организованно сняв оцепление и отведя его, судя по всему, на заранее подготовленные позиции. Колонны демонстрантов беспрепятственно подошли к Белому дому, где начался митинг, общим настроением которого было вызванное победой ликование.

Когда демонстранты разблокировали Белый дом и соединились с его защитниками, многие плакали от радости и счастья, целовали и поздравляли друг друга. Большинству казалось, что пришла победа и в столице установится новая власть, отвечающая интересам русского народа. Священники устроили торжественный молебен. Православные истово молились, стоя на коленях.

Призыв Руцкого идти на захват мэрии был поддержан большинством присутствующих, уверенных, что власть в стране вырвана из рук заговорщиков и передана в законные руки.

Примерно в 16.30 толпы демонстрантов, многие тысячи безоружных людей, двинулись к мэрии. Настроены они были мирно и великодушно, скандируя в сторону милиции и ОМОНа: «Переходите к нам!», — и некоторые действительно переходили. Со слезами на глазах демонстранты братались с солдатами. Запомнились взволнованные слова одного из них: «Пусть он будет проклят, этот Ельцин, превративший мою семью в нищих». Помню солдата из дивизии Дзержинского, обнимавшего меня со словами: «Я верю, что все будет хорошо».

Засевшие в мэрии вооруженные люди, одетые в незнакомую для нас форму, то ли боевики Гусинского, то ли «бейтаровцы», обстреляли демонстрантов и бежали через задние двери. На охрану здания от мародеров встал отряд Баркашова. В ответ на попытки провокаторов бить стекла в мэрии демонстранты кричали: «Немедленно прекратите, это все наше!» Как и в предыдущих случаях, и милиция, и ОМОН организованно отошли. «Взяв» мэрию, демонстранты с ликованием вернулись к Белому дому, где продолжался митинг.

Организованно отошедший от мэрии ОМОН оставил возле мэрии несколько грузовиков для перевозки личного состава с заполненными бензобаками, а главное — с ключами в замках зажигания. В автобусе омоновцы «забыли» гранатомет. Позднее выяснилось, что эта забывчивость была запланирована генералом Куликовым и его «иностранными специалистами», чтобы спровоцировать перемещение части манифестантов к телецентру Останкино. Невольно подыгрывая, Руцкой призвал молодежь «брать Останкино». Я был свидетелем этого призыва, и он меня очень удивил. В первую машину сели генерал Макашов и десять людей, вооруженных автоматами с укороченными стволами, взяли с собой и «забытый» омоновцами гранатомет. Больше вооруженных людей не было. На кузов машин взбирались просто люди из толпы, безоружные. В основном молодые мужчины, но видны были и бородатые старики, и даже несколько девушек. Одна в «трофейной» милицейской фуражке, явно кокетничает. В некоторые машины залезают даже иностранцы с фотоаппаратурой, возможно, журналисты (?). В одну из машин забираюсь и я с товарищем. Гру-

зовик забит до отказа. Некоторые сидят друг у друга на коленях. Но все довольны. Ликуют.

Пока ехали, я еще раз убедился в миролюбии тех, кто собрался «брать Останкино». Около меня несколько молодых парней, человек с бородой (кандидат технических наук), рабочий-слесарь, сотрудник какой-то редакции. Кто-то раздает домашние бутерброды и пирожки. Разговор о будущем: «Президент Руцкой, народное правительство. Лужкова, Гайдара, Бурбулиса под суд. Создать комиссию по расследованию деятельности бывших ельцинских министров».

Мужчина средних лет, инженер: «Стою за будущее детей. Не хочу, чтобы мой сын был прислужником, а дочь наложницей у иностранцев». Девушка в милицейской фуражке: «Сегодня программу “Итоги” будет вести не противный Киселев, а Невзоров». Бородатый кандидат наук: «Когда нас соберется много, они сами откроют нам двери». Никто из них не хотел проливать кровь. Колонна машин беспрепятственно прошла по всей Москве. Не было сделано ни одной попытки ее остановить.

Возле Останкина толпились люди, но было их сравнительно немного, думаю, не более 1000—1500 человек, среди них десятки разных корреспондентов, а еще больше просто зевак, молодежи и детей.

Прибыв в Останкино, мы не знали, что оно еще с утра было занято частями МВД. Незадолго до прибытия первых манифестантов к этим частям присоединилось и заняло огневые позиции спецподразделение «Витязь» под командованием подполковника С. И. Лысюка, ставшее главным орудием карательной акции.

Против демонстрантов, прибывших в Останкино, чтобы потребовать предоставления слова членам Верховного Совета, заговорщики собрали целую армию (480 человек) профессиональных головорезов, вооруженных, как потом выяснила специальная комиссия, 320 автоматами, 12 гранатометами, сотнями пистолетов и шестью БТР с тяжелыми пулеметами.

Люди кучками стояли возле здания телецентра. Обсуждали новости о снятии блокады с Белого дома. Большинство искренне считало, что преступной власти Ельцина и его «уголовно-еврейскому» окружению пришел конец. Кто-то рассказывал, что Ельцина видели в аэропорту Шереметьево улетающим в США. «Туда ему и дорога», — крикнули в толпе, и все с радостным облегчением рассмеялись. Среди демонстрантов встречались молодые парочки. Одна из них мне особенно запомнилась, потому что хорошенькая длинноволосая девушка рядом с рослым парнем была похожа на мою подружку студенческих лет. Стоим возле входа в телецентр, идет оживленная беседа, парочки целуются, генерал Макашов и руководство нашего отряда пытаются вести переговоры. Вход в телецентр закрыт. Такое ощущение, что внутри никого нет, полная темнота. Милиции не видно.

Макашов пытается дозвониться до начальника телецентра. Полное молчание. Прождав полчаса, Макашов приказывает сломать дверь. Делают это с помощью того самого грузовика, на котором мы приехали. Несколько попыток ничего не дали. Мешает козырек. Иностранные корреспонденты начинают фотографировать живописную картину. Уже стемнело, и некоторые включили яркие осветительные приборы. И тут мы увидели сквозь стеклянные стены, что телецентр полон вооруженными людьми в бронежилетах и касках.

Я стоял у входа в телецентр рядом с машиной, которой пытались выбить дверь. Вдруг раздались выстрелы, недалеко от меня упал сраженный наповал молодой безоружный парень, а через несколько минут в машине грохнул взрыв, его волной меня бросило на асфальт. Сильно оглушенный, я стал отползать в сторону. Началась стрельба. Одна из пуль чиркнула меня по волосам, я еще сильнее вжался в асфальт. Автоматные очереди из здания телецентра трассирующими пулями били по безоружной толпе, свистели над головами, многие кинулись на землю, стали отползать, падали убитые и раненые. «Что делают, подонки, — народ расстреливают!» — слышу громкий женский возглас рядом. Оглядываюсь — вижу уже пожилую женщину в очках, прижимающую к себе плакатик с надписью «Останкино — империя лжи».

На асфальте лежали десятки убитых и раненых. На моих глазах ранили девушку с длинными волосами, ее парень, пытавшийся помочь, приподнялся и тут же упал рядом с ней на асфальт. Стреляли только со стороны телецентра. Трассирующие, светящиеся пули хорошо видны в темном небе. Ползком и перебежками достигаю безопасного места. Отсюда хорошо видно, что площадь усеяна телами убитых и раненых. Большинство демонстрантов рассеиваются в прилегающем парке и ждут. Через мегафон идут призывы не уходить, постоянно повторяется: «Не уходите, не уходите, от вашего присутствия много зависит».

Некоторое время ждем поддержки, несмотря на обстрел, народа в окрестностях телецентра становится больше.

Вдруг в сторону телецентра направляются несколько БТР. Многие принимают их за «своих», раздается «ура». Но бэтээры разворачивают пулеметы в сторону демонстрантов и начинают их расстреливать, снова падают убитые и раненые.

Только по официальным данным, в Останкино погибло 68 и госпитализировано с огневыми ранениями 486 человек. На самом деле число убитых и раненых было больше. Боевики «Витязя» отличились особой жестокостью и садизмом. Раненых безоружных людей, находившихся в беспомощном состоянии, они умерщвляли, добивая ножами. У многих жертв перерезаны вены рук и ног. Среди погибших у телецентра были раненые,

раздавленные БТР. Это подтверждает судмедэкспертиза, есть тому и живые свидетели. Зафиксированы случаи смерти от применения боеприпасов с отравляющими веществами.

Известны случаи пыток и истязаний. Так, мне рассказывали, 3 октября около 21.30 от телецентра в 111-е отделение милиции на Локомотивном проезде была доставлена 19-летняя девушка, студентка 3-го курса Государственного технологического университета, с огнестрельным ранением в ногу. Вероятно, это была та самая девушка, на которую я обратил внимание. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть ее наступила мгновенно около 6 утра 4 октября от пулевого ранения в затылок, при этом на груди – четыре пулевых ранения от плеча до плеча, выбиты зубы, все лицо в ссадинах и кровоподтеках, отрезаны красивые длинные волосы. В официальном описании тела она числилась женщиной приблизительно 45 лет (седые волосы). И волосы у нее действительно не могли не стать седыми после такой смерти в 111-м отделении милиции, где как раз и находился штаб спецназа «Витязь». Поддерживавшие заговорщиков средства массовой информации лживо представили события в Останкино как вопиющий акт вандализма и насилия со стороны... защитников Конституции и полновесный повод для «ответного» удара – штурма парламента. Особенно зловещую роль в распространении этой заведомой лжи и нагнетании антипарламентской истерии сыграли председатель ГТРК «Останкино» В. И. Брагин, председатель ВГТРК О. М. Попцов, М. Н. Полторанин, В. Ф. Шумейко, дикторы Н. Сванидзе, С. Сорокина, Т. Худобина, А. Шашков, В. Виноградов, С. Возианов, А. Нехорошев, Т. Миткова, Е. Киселев, а также Г. Явлинский, адвокат А. Макаров, актриса Л. Ахеджакова, Г. Хазанов и другие участники антиконституционного заговора.

Почти всю ночь с 3-го на 4 октября возбужденные кровью представители криминально-космополитического режима и интеллигенции малого народа призывали с телеэкрана к расправе над русскими людьми. Вернувшись около 1 часа ночи из Останкино, я видел, как еврейские политики Гайдар, Явлинский, Немцов с перекошенными от ненависти и страха лицами, похожие на вурдалаков, требовали беспощадно уничтожать защитников Белого дома.

Тем временем в Министерствах внутренних дел, обороны и Генеральном штабе обсуждались последние детали военной части заговора[1].

[1] Многие офицеры и генералы, не желая запятнать честь мундира, отказались участвовать в заговоре и ушли в отставку. Как мне рассказывал бывший полковник Генштаба: «Согласились участвовать в расстрелах подлейшие из подлых генералов и офицеров. Их купили крупными суммами денег, квартирами и дачами. Некоторые из генералов назначали цену своей подлости сами. Чтобы утолить жадность этих негодяев, Ельцин попросил помощи у еврейских банкиров».

Со стороны МВД руководителями заговора были В. Ф. Ерин (министр), В. И. Панкратов (начальник ГУВД Москвы), А. С. Куликов (командующий внутренними войсками), П. В. Голубец (зам. командующего внутренними войсками), С. И. Лысюк (командир отряда спецназа «Витязь»), а также генералы МВД В. А. Огородников, Шкирко, А. Баскаев, В. И. Коваленко, В. А. Дурбанеев и др.

Со стороны Министерства обороны и Генштаба в заговоре участвовали генералы П. В. Грачев (министр обороны), К. И. Кобец (зам. министра обороны), Г. Г. Кондратьев, А. П. Ситников, В. Т. Чуранов, Барынькин, Л. В. Кузнецов.

Общая численность войск, участвовавших в государственном перевороте, составила 67 тыс человек, в том числе 40 тыс военнослужащих внутренних войск и МВД, 18 тыс военнослужащих Главного управления охраны президента РФ, 9 тыс военнослужащих Министерства обороны. Им были приданы 10 танков, 80 БТР, 20 БПМ, 12 БРДМ, свыше 60 БМД.

На расправу с русскими людьми, защищавшими государственный порядок и законность, заговорщики бросили элитные подразделения Московского военного округа — 2-ю гвардейскую мотострелковую (Таманскую) дивизию (командир В. Г. Евневич), 4-ю гвардейскую танковую (Кантемировскую) дивизию (командир Б. Н. Поляков), 27-ю отдельную мотострелковую бригаду (командир А. Н. Денисов), 106-ю воздушно-десантную дивизию (командир Е. Ю. Савилов), 16-ю бригаду спецназа (командир Е. В. Тишин), 218-й отдельный батальон спецназа (командир В. Д. Колыгин). Кроме армейских частей на расправу с русскими людьми были брошены отряды «Бейтара». Начальник ГУВД Москвы Панкратов по распоряжению Лужкова предоставил «Бейтару» часть БТР спецназа, деятельностью которого в этих событиях руководил В. Боксер. Конечно, главными военными преступниками в этом деле кроме Ельцина были Лужков, Гайдар и Бурбулис. Вели они себя как непримиримые экстремисты. Их злобная кровожадность пугала даже ближайших сотрудников. Один из свидетелей рассказывал мне, что «в эти дни они выглядели как настоящие параноики».

Расстрел Белого дома, в котором находились, по данным Руцкого, около десяти тысяч человек, в том числе женщин и детей, начался внезапно, без каких-либо предупреждений или переговоров. Никаких предложений сдаться или вывести из здания женщин и детей не делалось, никаких ультиматумов о капитуляции парламенту не выдвигалось. Как свидетельствовал генеральный прокурор РФ А. Казанник, «допросив тысячу военнослужащих, мы получили следующие доказательства: никаких мирных переговоров в промежуток времени между событиями 3 и 4 октября не велось — был отдан приказ штурмовать немедленно... В паузе между

случившимся третьего и тем, что произошло четвертого октября, никто не предупреждал людей, оставшихся в Белом доме, о начале обстрела и штурма, то есть доказательства ведения каких-либо переговоров нет. Следовательно, события 4 октября надо квалифицировать как преступление, совершенное на почве мести».

Расправа над безоружными русскими людьми началась с атаки БТР, укомплектованных экипажами еврейской военно-террористической организации «Бейтар». Первыми очередями из бейтаровских БТР было убито около сорока безоружных людей, ночевавших в палатках возле Белого дома. Бронированные машины наезжали на палатки, давили там не только спящих мужчин, но и женщин, и детей (ибо немало русских людей приехали на защиту Белого дома с семьями). Случайно оставшихся в живых расстреливали из пулеметов. Бейтаровские БТР разметали огнем походную часовенку с молящимися женщинами и убили священника.

Затем вся огромная огневая мощь обрушилась на здание Белого дома. Офицеры Кантемировской дивизии составили добровольческие офицерские экипажи для танкового обстрела (среди них В. В. Брулевич, И. А. Петраков, П. К. Рудой, А. В. Ермолин, В. Б. Серебряков, А. И. Масленников). Замарав офицерскую честь за большие деньги, они нанялись обстреливать Белый дом боевыми снарядами кумулятивного действия. Возникавшая при разрыве этих снарядов внутри здания ударная волна была столь сильной, что у жертв взрывались головы. Стены внутри Белого дома были забрызганы человеческим мозгом.

На крышах домов заговорщики и связанные с ними западные спецслужбы разместили своих снайперов, которые обстреливали не столько защитников Белого дома, сколько мирных москвичей, пытаясь создать впечатление того, что стрельба по ним идет из парламента. Особенно сильный снайперский обстрел велся с крыши посольства США, что свидетельствовало о непосредственном участии правительства США в государственном заговоре против законной российской власти. Как сообщали свидетели, сотрудники Министерства безопасности «особо выделили обнаглевших снайперов с крыши посольства США и советовали не подставлять им спину, поскольку те никому из “наших” (заговорщиков. — *О. П.)* не подчиняются».

Вооруженные заговорщики устроили безоружным людям настоящую бойню. На весь Белый дом имелось несколько десятков автоматов, но и их приказом Руцкого не разрешалось использовать против наступающих путчистов. Руцкой категорически запретил открывать огонь за пределами Белого дома и по целям вне здания. Оружие разрешено было применять только внутри здания, и то лишь в случае проникновения в него штурмующих частей. Этот приказ постоянно повторялся по внутренней

сети радиооповещения Белого дома и рациям. Зато путчисты обстреливали Белый дом из всех видов оружия, танков и БТР постоянно, до 5 часов 30 минут 5 октября. Стрельба была прекращена на два – два с половиной часа, когда боевые подразделения «Альфа» и «Вымпел»[1] выводили депутатов, журналистов, женщин... Сразу же после этого бойня возобновилась. Солдаты и спецназовцы, многие пьяные, шли по коридорам Дома, убивая всех живых, добивая раненых, – действовал приказ Ерина и Куликова (МВД), Грачева (МО) и Барсукова (ГУО) «уничтожить находившихся в Белом доме». Приказы о поголовном уничтожении и стрельбе на поражение открыто передавали по рациям командиры заговорщиков. Барсуков официально приказал «Альфе» уничтожать находящихся в Белом доме, Грачев – танкистам, Тульской и Таманской дивизиям, Ерин – ОМОНу и Дзержинской дивизии. Были уничтожены все оставшиеся в здании люди за исключением милиционеров и местных рабочих. Тела расстрелянных тайно вывезены и уничтожены. Яркое доказательство того, что приказ был выполнен, – официальные данные, согласно которым ни одного раненого и ни одного трупа в здании парламента не обнаружено (!!!). Погибшими были официально объявлены лишь убитые на улице. Между тем участвующими в заговоре военными было убито в Белом доме и возле него не менее полутора тысяч безоружных людей. Всего же в массовых погромах русских людей в начале октября было убито и умучено около 2 тыс, а ранено не менее 6 тыс людей. У меня в глазах до конца жизни останется умирающий в корчах мужчина лет сорока, лежащий на площадке у телецентра и кричащий в сторону стрелявших библейские слова: «Кровь наша на вас и детях ваших. Вам отомстят!»

Еще не успели остыть трупы невинно убитых русских людей в комнатах и коридорах Дома, а заговорщики уже начали грабеж. Тащили все, что возможно, – от содержимого карманов жертв до видео- и оргтехники, компьютеров, телевизоров и т.п. Офицеры и солдаты подразделений, участвовавших в заговоре, получили баснословные денежные вознаграждения, а многие офицеры – квартиры и дачи из «фонда президента».

Утром 4 октября я от метро «Арбатская» направился пешком к Белому дому. Он был полностью оцеплен войсками. По проспекту шли танки. Прямой наводкой из танков стреляли по окнам здания. Возле моста стояла толпа арбатской черни – лавочники, официанты, бармены, проститутки и другой обслуживающий люд злачных заведений Арбата, легко узнаваемый по людоедской лексике и по аплодисментам, сопровождавшим каждый выстрел. Тут же радовалась происходящему группка еврейской молодежи.

[1] В отличие от всех перечисленных выше подразделений бойцы «Альфы» и «Вымпела» вели себя достойно и не позволили озверевшим от крови палачам расправиться с депутатами, как того хотели заговорщики, получившие соответствующие инструкции от Ельцина.

Через несколько часов после окончания бойни ее «духовные вдохновители» хасиды на крови павших исполнили возле Белого дома ритуальную пляску Суккота. Враги русского народа, и прежде всего еврейско-космополитическая интеллигенция (в том числе Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, А. Нуйкин, Б. Окуджава, А. Приставкин, Л. Разгон и т.п.), требовали от руководителей государственного переворота кровавой расправы над русскими патриотами, запрещения всех оппозиционных партий и органов печати[1]. А самый крупный представитель малого народа (когда-то стоявший на позициях русской интеллигенции) А. И. Солженицын по поводу зверского расстрела Белого дома с удовлетворением заявил: «В Москве, к счастью, сделан шаг к освобождению от коммунизма».

Подстрекаемый еврейско-космополитической интеллигенцией, Ельцин собирался физически уничтожить всех арестованных заговорщиками народных депутатов. Главный руководитель заговора отдает приказ генеральному прокурору РФ А. Казаннику «подвести» захваченных патриотов «под расстрел». Казанник категорически отказывается выполнить злодейский приказ. Впоследствии Казанник вспоминал: «Президентское окружение давило на нас очень сильно. К примеру, сразу после октябрьских событий из администрации президента в прокуратуру пришли рекомендации о том, как нужно провести расследование. Написано там было примерно следующее. Не проводить никаких политических процессов. Следственную бригаду не создавать, а выделить всего пять-шесть следователей. Октябрьские события расследовать за три-четыре дня, предъя-

[1] Антирусская позиция этих еврейско-космополитических деятелей была не случайна. Ровно через год они ее повторили в новом письме-доносе, причем число «подписантов» его даже увеличилось. Так как подобные личности имеют склонность перекрашиваться в зависимости от власти и времени, оставим русским людям их имена на заметку:

Артем Анфиногенов, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Зорий Балаян, Александр Борщаговский, Василь Быков, Борис Васильев, Даниил Данин, Александр Иванов, Римма Казакова, Юрий Карякин, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, Юрий Левитанский, академик Д. С. Лихачев, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Николай Панченко, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекемчук, Владимир Савельев, Юрий Черниченко, Андрей Чернов, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки.

Позиции авторов письма-доноса полностью разделяли: Константин Азадовский, академик Борис Ананьич, Олег Басилашвили, Лариса Беспалова, отец Александр Борисов, Юрий Борисов, Андрей Василевский, Александр Володин, Рената Гальцева, Алла Гербер, Алексей Герман, Владимир Дашкевич, Михаил Жванецкий, Надежда Железнова, Марк Захаров, Анатолий Евг. Иванов, Владимир Илюшенко, Нина Катерли, Кирилл Ковальджи, Владимир Корнилов, Лазарь Лазарев, Евгений Попов, Д. А. Пригов, Ирина Роднянская, Александр Рукавишников, Генрих Сапгир, Роман Солнцев, Борис Стругацкий, Валентина Твардовская, Александр Ткаченко, Евгений Тоддес, Наталья Фатеева, Корнелий Шацилло, Евгений Шкловский, Николай Шмелев, Михаил Ярошевский; учредители «Союза 4 октября»: Александр Архангельский, Андрей Быстрицкий, Денис Горелов, Михаил Гохман, Леонид Кацис, Модест Колеров, Андрей Немзер, Сергей Николаев, Александр Носов, Константин Поливанов, Дмитрий Шушарин.

вить всем обвинения по статьям 102 и 17, то есть за соучастие в убийстве, и передать дела в военную коллегию по уголовным делам. Процесс должен длиться два-три дня, и всех надобно приговорить к смертной казни. Документы эти были без подписей. Но, представьте, что на моем месте был бы другой прокурор, который бы сказал: надо же, как все это просто. Я этого не допустил».

Отказавшись подчиниться преступному указанию Ельцина, Генеральный прокурор А. Казанник был уволен, однако заговорщикам уже не удалось исполнить свой злодейский план.

Глава 44

Снова бейтаровские дружины. — Закрытие оппозиционных газет. — Составление расстрельных списков. — Призывы к русским погромам. — Заговорщикам отказывают в доверии. — Провал партий, поддерживавших государственный переворот. — Фальсифицированный референдум о конституции. — Проклятие убийцам русских людей

Заговорщики действовали по-большевистски быстро и незаконно. Как и в августе 1991-го, они постарались захватить редакции всех оппозиционных газет и журналов. Но в отличие от 1991 года осенью 1993-го они работали более организованно, опираясь на опыт существовавшей под опекой московской мэрии еврейской террористической организации «Бейтар». Ее покровители Лужков, Музыкантский, В. Боксер создали при «Бейтаре» «особые дружины», целью которых было совершение противозаконных акций, за исполнение которых не бралась даже милиция. Без санкции прокурора и ордеров на обыск покровительствуемые мэрией бейтаровцы, состоявшие преимущественно из молодых евреев, бросились закрывать и обыскивать редакции русских газет и журналов, допрашивать их сотрудников и посетителей. С этими «дружинниками» я столкнулся уже 4 октября, еще стреляли танки у Белого дома... Случилось это в «Литературной России». Как и в августе 1991-го, у входа в редакцию я был остановлен группой молодых людей, которые заявили мне, что все газеты закрыты и выходить больше не будут. Тогда я сказал им, что хочу пройти в здание, дабы убедиться в этом лично. «Предъявите документы», — потребовала одна из этих личностей.

«Сначала объясните мне, какое право вы имеете проверять мои документы, — ответил я. — Покажите сперва ваши документы». Ни один из этой подозрительной компании (а стояло их там человек десять) не осмелился показать свои документы. «Это провокатор! — закричал один из них, по

внешности похожий на молодого Янкеля Свердлова. — Зовите начальника. Пусть он с ним разберется». Минут пятнадцать я ждал, пока они ходили за начальником. «Видите, — продолжал я, — вы сами понимаете, что поступаете незаконно, так как боитесь предъявить свои документы». Тогда один из них все же вытащил студенческое удостоверение и показал его мне. В ответ я достал свое удостоверение члена Союза писателей.

Наконец пришли четверо и повели меня к начальнику, почему-то сначала на пятый этаж. В кабинете главного редактора «Литературной России» был беспорядок, на столе стояли открытые банки, хлеб, бутылки с иностранными этикетками. Несколько бейтаровцев смотрели телевизор, двое копались в чужих бумагах.

Убедившись, что начальника здесь нет, повели дальше, спустились на четвертый этаж. Тут в кабинете Проханова было что-то вроде штаба, сидели 12 человек, закусывали. На столе тот же ассортимент — тушенка, кильки, бутылки с иностранными этикетками, валялись куски хлеба и колбасы. Здесь у меня еще раз проверили документы, при этом посмотрели в какой-то (по-видимому, черный) список, не значусь ли я в нем.

Вели себя бейтаровцы по-хозяйски: не обращая на меня внимания, рылись в бумагах. По лексике это были арбатские палаточники, особо нагло себя вел молдавский еврей. Руководил налетом работник контрольного управления мэрии. Бейтаровцы отрекомендовались «демократическими офицерами».

— А не стыдно ли вам, господа «офицеры», врываться в чужой кабинет, рыться в чужих бумагах, закусывать за чужим столом?

— Нет, теперь все это наше и здесь будут выходить наши газеты, коммунистов и фашистов разгоним.

— Неужели вы думаете, что такими методами сумеете утвердить демократию? (а за окном в унисон бухали пушки, стрелявшие по Белому дому).

— Белый дом должен быть разрушен до основания, чтобы остались только развалины, мы их будем показывать как музей, ну, как дом Павлова в Волгограде!

— А не смущает вас, что погибнут тысячи людей?

— Нет, этих не жалко, мы будем строить новую Россию.

Особо агрессивно был настроен «молдаванин», возмущавшийся тем, что «фашистский» Верховный Совет поддерживал Приднестровскую республику.

— Если бы не поддержка из России, мы бы давно с ней разобрались! (Видимо, так же, как сегодня с Белым домом, подумалось мне.)

— Но даже если вы сейчас удержитесь у власти, ведь совершенно ясно, что она носит незаконный характер, все указы нынешней администрации санкционируются только военной силой. Пройдет время, и любой недо-

вольный совершенно справедливо оспорит все решения этой власти, и все снова повторится.

— Любая власть держится на силе, мы боремся против коммунистов, уверены в своей правоте, многие нас поддержат.

— Значит, снова, как вот уже 70 лет, власть грубой силы?

В ответ молчание. Выводят меня из здания в сопровождении двух «демократов». Чувствую затылком тяжелое дыхание ненависти.

Заговорщики, где сами, где с помощью бейтаровцев, закрыли почти все оппозиционные газеты. На встрече в Кремле Ельцина и деятелей «еврейской культуры» неслись призывы к немедленной физической расправе с «фашистами». Воодушевленные встречей с Ельциным литературные экстремисты составляют расстрельный список русской интеллигенции, куда между прочим включают и меня. В него вошли практически все русские писатели, художники, скульпторы, музыканты, отвергнувшие преступный режим. Список подписали руководители так называемого Союза российских писателей (бывший «Апрель»): Иванченко, Анфиногенов, Кудимова, Черниченко, Золотусский — и направили его в администрацию президента, одновременно сопроводив просьбой передать их Союзу имущество, подлежащее ликвидации.

Привожу это уникальное письмо-донос, переданное мне из архива администрации президента, как памятник человеческой подлости и низости тех сил, которые противостояли нам в 1993 году.

«В связи с распоряжением Президента о закрытии ряда изданий прокоммунистического и профашистского толка и приостановке деятельности организаций-учредителей этих изданий Союз российских писателей считает своим долгом высказать следующие соображения.

1. Дополнить список изданий, подлежащих закрытию, газетами “Московский литератор”, “Литературная Россия”, в течение ряда лет служивших трибуной для пропаганды националистических и фашистских идей, журналами “Кубань”, “Наш современник”, служившими идеологической базой реакции.

2. Ходатайствовать перед Министерством юстиции Российской Федерации о приостановке деятельности организаций-учредителей этих изданий: Союза писателей Российской Федерации, Московского отделения СП РФ. Руководство обеих организаций участвовало в подготовке августовского 1991 года путча и вплоть до последних событий занимало прокоммунистическую позицию, разжигало шовинистическую истерию. Союз писателей РФ также был в числе учредителей запрещенной газеты “День” и составлял ее авторский актив и редколлегию.

3. Принять меры по приостановлению регистрации и блокированию финансовых счетов издательства “Современный писатель”, соучредителем

которого были Союз писателей РФ и Московское отделение СП РФ. Издательство было в одностороннем порядке, ущемляя интересы других писательских структур, захвачено этими структурами.

4. Ходатайствовать о передаче ИПО писателей (Цветной бульвар, 30), в типографии которого печатались запрещенные издания, под эгиду демократических структур – Содружества Союзов писателей, Союза российских писателей, Союза писателей Москвы и под эгиду Международного литфонда.

5. Ходатайствовать о запрещении деятельности Международного Сообщества писательских союзов. МСПС выступило соучредителем изданий, подлежащих запрещению; МСПС в течение ряда месяцев служило штабом реакции, под крышей которого регулярно собирались руководители вооруженного мятежа – А. Макашов, И. Константинов, В. Уражцев и др.; члены ГКЧП – А. Лукьянов, О. Шенин и др. Исполком МСПС принимал активное участие в организации и финансировании так называемого Конгресса народов СССР, прошедшего непосредственно перед кровавым мятежом. Председательствующим на конгрессе был первый секретарь Исполкома МСПС Т. Пулатов. Захватив общеписательское имущество, руководство МСПС единолично распоряжалось им в течение года, грубо попирая права писателей демократического лагеря. Вдохновители мятежа – А. Руцкой и Р. Хасбулатов оказывали руководству МСПС всемерное покровительство и поощряли беззаконие, творившееся этой организацией».

Доносчики просчитались. Чтобы начать массовые расстрелы и конфискацию имущества деятелей русской культуры, Ельцину нужна была твердая власть. А ее у него не было. Подавляющая часть русского общества отвернулась от палача. На открытии памятника Ярославу Мудрому в Ярославле один из присутствующих крикнул в лицо Ельцину: «Убийца!»

Чувствуя шаткость и незаконность своей власти, Ельцин и другие руководители государственного переворота судорожно мечутся, чтобы закрепить свое положение созданием новой «конституции».

Издеваясь над законностью и государственным порядком, заговорщики объявляют о предстоящем 12 декабря «референдуме» по новой, еще не написанной, «конституции» и проведении выборов в будущий новый «парламент», который еще только «будет предусмотрен будущей конституцией», позволяющей им создать «партию власти».

Составленная заговорщиками «конституция» наделяла огромными правами президента и связанные с ним федеральные органы исполнительной власти. Создавалась вертикаль диктатуры и произвола, позволявшая подавлять любое сопротивление криминально-космополитическому режиму. Законодательные органы становились зависимыми от воли президента, обладавшего правом распустить их.

Проект «конституции», спешно подготовленный заговорщиками, был опубликован только за месяц до референдума, и фактически больше половины населения с ним даже не познакомилось. Да это и не требовалось участникам государственного переворота, желавшим поскорее закрепить свое господство. Подготовка и предусмотренная процедура принятия новой «конституции» проводились вопреки действовавшей Конституции, в нарушение всех процедур, предусмотренных ею.

Также в спешке шла подготовка выборов в будущую Государственную думу, которая предусматривалась проектом «конституции». Не прошло и 40 дней после массовых убийств русских людей заговорщиками, как началась избирательная кампания. Большая часть оппозиционных сил к выборам не была допущена, а некоторые отказались сами в знак траура по погибшим товарищам и соратникам. Сам я тоже в выборах участвовать отказался.

Преимущественное право вести избирательную кампанию было предоставлено представителям партий, участвовавших в государственном перевороте, и прежде всего главным партиям криминально-космополитического режима: «Выбор России», «Яблоко» (Явлинский – Болдырев – Лукин), Партия российского единства и согласия (ПРЕС) (Шохин, Шахрай). Из этих партий заговорщики намеревались сколотить «партию власти» в Государственной думе, которая получила бы большинство голосов.

В избирательный блок «Выбор России» вошли представители всех главных антирусских движений – «Выбор России» (основатели Гайдар, Чубайс, А. Н. Яковлев, Г. Бурбулис, С. Ковалев), «Демократическая Россия» (Л. Пономарев, Г. Якунин), «Крестьянская партия» (Ю. Черниченко), АККОР (В. Башмачников), Союз защитников свободной России «Живое кольцо» (К. Труевцев), Партия демократической инициативы (П. Бунич).

Финансирование избирательной кампании блоков «Выбор России», «Яблоко» и ПРЕС велось преимущественно за счет средств еврейских финансовых кланов и зарубежных организаций, в частности Национального демократического института международных отношений (США).

Американский политолог С. Коэн (Коган) в интервью «Новой газете» признавался: «Наши люди работали в “Выборе России” как специалисты, в России вообще слишком много американских советников, слишком много американских “учителей”, слишком много американских политических денег».

Несмотря на огромные средства, затраченные партиями государственного переворота на избирательную кампанию, заговорщики потерпели сокрушительное поражение. Блок «Выбор России», рассчитывавший на половину мест в Государственной думе, получил всего 15%, «Яблоко» и ПРЕС, надеявшиеся завоевать не менее 20–25% каждый, еле дотянули до, соответственно, 7,7 и 5,8%.

В целом партии, поддержавшие государственный переворот сентября—октября 1993 года, получили немногим больше одной четверти голосов. Причем преимущественно это были голоса не коренных представителей русского народа, но тех, кто за счет ограбления этого народа обогатился. Примечательно, что за Гайдара и его блок голосовали почти все преступники в тюрьмах и на свободе.

Русский народ отказал заговорщикам в доверии. «Партию власти» им создать не удалось.

Зато национальная оппозиция получила в Государственной думе более половины голосов. Из них 25% достались Либерально-демократической партии, 11% — Коммунистической партии РФ, 8% — Аграрной партии России.

Еще больший конфуз у заговорщиков вышел на состоявшемся в тот же день референдуме о принятии новой «конституции».

По официальным данным, в голосовании приняло участие 58,2 млн человек, или 54,8% зарегистрированных избирателей. За принятие новой «конституции» проголосовало 32,9 млн человек, или 58,4% избирателей. По норме, установленной решением заговорщиков, «конституция» считалась принятой, если за нее проголосует более половины избирателей, участвовавших в голосовании.

Сразу же после выборов была проведена официальная экспертиза итогов голосования, которая пришла к заключению об их фальсификации. По оценкам экспертов, на уровне участковых комиссий фальсифицировано около 3,5 млн голосов, на уровне окружных — примерно 5,7 млн, т.е., в общем, фальсифицировано 9,2 млн голосов. Уже позднее, во время поездки по США, мне передали закрытый бюллетень ЦРУ, в котором были опубликованы почти те же цифры фальсификации голосов[1].

Как отмечалось в докладе экспертов, «всего в голосовании 12 декабря реально приняли участие, по нашим оценкам, 49 млн избирателей из 106,2 млн зарегистрированных избирателей, или 46,1% (вместо 58,2 млн избирателей, или 54,8%, по официальным данным)». Таким образом, это означало, что «конституция» заговорщиков не была принята даже формально, ибо за нее проголосовало менее половины от числа участвовавших в голосовании.

В связи с грубейшим нарушением закона при принятии «конституции» деятели большинства оппозиционных партий и общественных движений выступили с заявлением о нелегитимности новой «конституции».

В нем, в частности, говорилось:

«Текст Конституции, вынесенный на референдум 12 декабря 1993 года, возрождает авторитарный строй в Российской Федерации. Предоставляя президенту диктаторские полномочия, Конституция оставляет Россию

[1] Meeting Report. Kennan inst., 1996 , № 16.

беззащитной перед злой волей или прихотью как нынешних, так и будущих ее властителей.

При проведении референдума по проекту Конституции допущены грубейшие нарушения Конституции (Основного Закона) Российской Федерации 1978 года (с последующими изменениями) и Закона "О референдуме" 1990 года.

Согласно Конституции 1978 года референдум может проводиться только в порядке, установленном Конституцией и законами Российской Федерации (статья 5). Референдум по принятию Конституции 12 декабря 1993 года проведен так, как это установил подзаконный указ должностного лица.

По закону Российской Федерации "О референдуме" для принятия Конституции или внесения изменений в Конституцию необходимо получить большинство голосов от общего числа избирателей. Конституция была "одобрена" голосами менее трети избирателей, имеющих право голоса.

В организации проведения референдума также были допущены серьезные нарушения.

Сформированные исполнительной властью избирательные комиссии, заменившие законно избранные органы, выступили в поддержку Конституции и тем самым поставили под сомнение объективность подведения итогов голосования.

С учетом изложенного мы заявляем:

Конституция от 12 декабря 1993 года не может быть признана легитимной и вступившей в силу.

Федеральное собрание, избранное на основе Указа 1400, действует, как это и было предусмотрено президентом, до принятия новой Конституции России.

Конституция должна быть разработана и принята Учредительным собранием, закон о выборах которого должно принять Федеральное собрание.

В этом мы видим единственно возможный путь к построению подлинно демократического и справедливого конституционного строя».

В целом итоги выборов и референдума по «конституции» показали, что организаторам государственного переворота сентября–октября 1993 года не удалось обмануть русский народ. Подавляющее число русских отказало в доверии заговорщикам. За представителей партий, поддержавших государственный переворот, проголосовали преимущественно нерусские или так называемые «новые русские», разного рода преступники и другие лица, связывавшие свое благополучие с существованием криминально-космополитического режима.

Истинные русские люди прокляли преступный режим, обагривший Россию кровью тысяч невинных жертв, лучших людей нашего Отечества.

В те тяжелые дни среди русских людей широко распространялась листовка следующего содержания:

«ПРОСТОДУШНОЕ МОЛЕНИЕ
СЫНА ОТЕЧЕСТВА О ПРОКЛЯТИИ

ПРОКЛИНАЮ!

Проклинаю Ельцина, Черномырдина, Яковлева, Гайдара, Чубайса и присных их

за клятвопреступление;

за распятие Матери-Родины, осквернение ее Чести и Славы;

за неслыханное поругание, отвержение, убиение истинных, а не мнимых русских;

за служение не Богу, не Отечеству, не народу, но только мамоне заморскому;

за нищету, бесправие, рабство сынов и дочерей России;

за Содом и Гоморру;

за властолюбие, лживость, невежество;

за исполнение прихоти тех, кто замыслил план “Барбаросса”.

Проклинаю “новых фашистов”, тихой сапой повергших Державу в разорение, междоусобицу, чужеземный полон!

Вседержитель, если Ты сущ, грешный мой рот услышь — это голос от малых сих, алчущих не жестокости, не снисхождения, но единственно справедливости.

В Н Е М Л И !»

Это был жесткий, но справедливый приговор русского народа преступному режиму Ельцина.

Глава 45

Передача Особого архива КГБ СССР на Запад. — Изучение современного масонства. — Возникновение антимасонских организаций. — Благословение владыки Иоанна на создание антимасонских книг. — «Терновый венец России»

После массовых убийств русских людей Ельцин и его криминальное окружение почувствовали в себе новые силы для выполнения тайных со-

глашений с Западом. По секретным каналам осуществляется переброска в США и западные страны огромных материальных и культурных ресурсов, принадлежащих русскому народу. Мои помощники из спецслужб сообщают о многочисленных фактах вывоза за рубеж уникальных культурных ценностей и архивов.

В мае 1994-го происходит вывоз документов Особого архива КГБ СССР. За три месяца до этого события мне, как и другим исследователям этого архива, перестают выдавать многие архивные документы. Сотрудники архива по секрету сообщают, что получен приказ готовить архив к отправке за рубеж. Директор архива В. Н. Бондарев отказывается подчиниться. Его увольняют. Новым начальником становится угодливый чиновник, некто Мухамеджанов, циничный до глупости. В одном из разговоров со мной он с досадой сказал: «Дались вам эти масоны, вернем их архивы — и с плеч долой. Спокойнее жить будем».

Тайные соглашения о передаче архива были подписаны министром иностранных дел РФ А. Козыревым и его французским коллегой, одним из руководителей мирового масонства Роланом Дюма. Без серьезного изучения и проработки (в мировой практике такие операции, даже гораздо меньшего масштаба, занимают десятки лет) архив спешно готовится к передаче. Нарушаются все законодательные нормы, и прежде всего Закон об охране памятников, требующий специальной сложной процедуры снятия архивных ценностей с государственной охраны. Специальное заседание Совета министров, требуемое в этом случае, заменяется закорючкой пьяного президента на одном из писем Росархива (которое тут же засекречивается).

20 мая 1994 года в нарушение всех российских и международных норм из специальных хранилищ в Москве на улице Выборгской, д. 3 были погружены в четыре огромных трейлера и отправлены через всю Европу во Францию более миллиона папок бывшего Особого архива, являющегося национальным достоянием русского народа, заплатившего за него своей кровью в период Второй мировой войны. История не знает случая, чтобы какое-либо государство, кроме побежденного в войне, добровольно передавало другой стране в таких немыслимых масштабах (в папках содержатся десятки миллионов документов) свой информационный фонд, являющийся одним из главных условий эффективного и стабильного существования государственной власти. Передача этого фонда какой-либо стране без преувеличения может расцениваться как государственная измена.

Попытки русских патриотов остановить вывоз архива были подавлены. В тот самый день, когда к архиву неожиданно подъехали французские трейлеры, я немедленно сообщил об этом в Госдуме депутатам

С. Н. Бабурину и О. А. Финько, но их протесты не стали слушать[1]. Не возымели никакого действия пикеты, организованные возле Особого архива союзом «Христианское возрождение» во главе с В. Н. Осиповым. На мои статьи, опубликованные в нескольких газетах и журналах, осуждающие вывоз архива и направленные в том числе правительству, ответа не последовало.

По самым заниженным оценкам, стоимость переданных на Запад документов Особого архива КГБ СССР составляет не менее 500 млн долларов (Профиль. № 2, 2000). Акция, проведенная масонскими ложами с Особым архивом, воочию показала могущество этой преступной организации.

После появления в печати моих статей о преступной деятельности масонства в России, публикации секретных масонских документов я стал получать множество писем от читателей с просьбами продолжать свои исследования. На меня стали выходить люди, предлагавшие помощь. Они приносили мне материалы о деятельности современного масонства. В этих материалах было много вздора, но встречались и уникальные сведения. Так, сотрудники Библиотеки иностранных языков принесли мне ценные сведения о деятельности в их учреждении ложи розенкрейцеров. Бывшие работники КГБ передали мне списки членов некоторых масонских лож и материалы по наблюдению за иностранными масонами с адресами российских граждан, которых они посещали в Москве. Еще один патриот «увел» из типографии закрытые справочники членов российского Ротари-клуба, а другой – сумел выкрасть из него несколько протоколов заседаний и фотографий членов этого клуба.

Совершенно стихийно вокруг меня сформировалась большая группа патриотов (20–25 человек), готовых помогать в деле разоблачения преступной деятельности масонства, – своего рода антимасонская организация. Были в ней не только бывшие сотрудники спецслужб, но и важный дипломат, крупный ученый-историк, оперативники из МУРа, несколько студентов и преподавателей. С их помощью я собрал и систематизировал большой материал, значительную часть которого было трудно проверить, поэтому не обошлось и без ошибок.

Проведенное нами расследование показало, что восстановление масонских лож в России происходило под патронажем Ельцина и его ближайшего окружения (Бурбулис, Гайдар, Федоров и т.п.). Для этих целей из Франции, США, Англии и Германии в Москву и главные города России приезжают масонские инструкторы разных орденов.

---

[1] Уже позже, после вывоза значительной части архива, был принят закон о реституции, который на деле не исполнялся. По распоряжению Администрации президента под грифом «совершенно секретно» архивы стали вывозиться по ночам.

8 сентября 1992 года с большой торжественностью в Москве открывается ложа «Гармония 48698», дочерняя по отношению к Великой Национальной Французской Ложе.

В ритуале принимали участие великий секретарь «брат» Ив Гретурнель и сам «почетный брат» Мишель Гардер, лейтенант и великий командор Высшего Масонского Совета Франции. Ложу возглавил Г. Б. Дергачев. В этот же день были посвящены 12 русских профанов.

В том же 1992 году возникают атеистическая ложа «Свободная Россия» (28 «братьев» на момент открытия), а также масонский орден «Великий Восток России».

В 1994 году газета «Московские новости» (№ 9) сообщает о регистрации в Москве Великой Национальной масонской ложи, возникшей при содействии Великой Национальной ложи Франции. В московской Библиотеке иностранной литературы свили свое гнездо деятели масонского ордена розенкрейцеров, организовавшие в ее стенах пропагандистские лекции и подбор кандидатов в ложу.

Возрождающееся российское масонство восприняло все современные особенности формирования и развития «вольных каменщиков».

Многие политики, предприниматели, лица свободных профессий, принимающие масонские принципы жизни, тем не менее чувствуют себя тесно в рамках традиционных масонских лож с их особыми ритуалами.

Для этой многочисленной категории руководители масонства создают более свободные, динамичные и не ограниченные ритуальными обрядами организации (именуемые «белым масонством»), преследующие такие же цели и выступающие чаще всего в форме клубов, фондов, комиссий, комитетов.

Самым типичным примером первичной масонской организации стали так называемые «Ротари» и «Лайон»-клубы — объединения избранных для взаимопомощи и поддержки в той или иной области жизни. Человек, вошедший в круг определенной группы «своих», получает массу преимуществ и каждодневную помощь своих собратьев. Правда, и собратья требуют от него постоянной поддержки и участия в организации и исполнения приказов, идущих по инстанции «сверху».

Чтобы разобраться в современном масонстве, во-первых, крайне важно понять, что сегодняшние формы деятельности этого преступного сообщества сильно отличаются от традиционных о нем представлений. Сегодняшний масон редко облачается в свою мантию. Обычный масонский ритуал в наше время отходит на второй план. Большая часть «масонской работы» осуществляется уже не в традиционных масонских ложах, а в различных закрытых организациях масонского типа — клубах «Ротари», «Пен», «Магистериум», «гуманитарных» орденах Орла или Константина Великого и т.п.

Масонский ритуал, веками служивший камуфляжем политических интриг «вольных каменщиков», во второй половине XX века в большой мере утратил свое значение. В условиях, когда во всех странах западного мира к власти пришли люди, уже не стесняющиеся признавать свое членство в масонских организациях, необходимость в масонском ритуале отпала.

Масонство превращается в тайный политический профсоюз, своего рода интернационал, объединяющий в своих рядах нечистоплотных политиков, финансовых аферистов, проходимцев всех мастей, ставящих превыше всего наживу и беспредельную власть над людьми. Во главе этого тайного интернационала стоят иудейские вожди. Подобно КПСС в СССР, масонство на Западе является хребтом политической системы. Все важнейшие политические решения подготавливаются и принимаются в тиши закрытых организаций. На «демократических выборах» публике разрешается выбрать из нескольких кандидатов, представленных масонской закулисой. Именно этим кандидатам обеспечивается информационная поддержка телевидения и газет, которые практически все контролируются той же закулисой. Народ в этой политической системе является просто статистом в руках политических интриганов. Именно эта система формирования власти внедрена в нашей стране с конца 80-х годов.

Второе, что я с удовлетворением отметил при изучении современной масонской власти, — это тот факт, что иудейско-масонские структуры сегодня не являются монолитом, а состоят из целого ряда кланов, враждующих между собой за власть и деньги. Даже в так называемом мировом правительстве — Совете по международным отношениям, Трехсторонней комиссии и Бильдербергском клубе — идет непрекращающаяся борьба иудейско-масонских кланов, орденов различных ритуалов и региональных центров власти. Борьба эта ярко иллюстрировалась событиями в России, где в середине 90-х годов в ожесточенной схватке сцепились сторонники Мальтийского ордена и американского масонства (Ельцин, Березовский, Абрамович), «Бнай-Брит» и иудейского масонства (Гусинский, Фридман, Ходорковский, Явлинский), «Великого Востока Франции» и европейского масонства (Лужков, Примаков, Яковлев). Притом все три ветви иудейско-масонской власти несут нашему народу горе и разрушение, все они ориентированы на расчленение России и геноцид ее народа.

Во второй половине 90-х годов в России насчитывалось более 500 масонских лож и организаций масонского типа (не включая сюда оккультные организации и отделения церкви сатаны). Деятельность их носила строго тайный, закрытый характер. Большая часть не регистрировалась в органах власти, соблюдая конспирацию и масонскую тайну. Собственно масонские ложи, исполняющие традиционные ритуалы «вольных каменщиков», составляли не более трети указанного выше числа.

Самой «солидной» частью российского масонства считались ложи шотландского ритуала, большинство из них были организованы мастерами Великой Ложи Франции. Деятельность этих лож осуществлялась по старым документам, с соблюдением полной преемственности по отношению к масонским установлениям XVIII–XX веков. Во второй половине 90-х годов были возобновлены такие старые российские ложи шотландского ритуала, как «Астрея», «Гермес», «Северное Сияние» и другие, организованы новые ложи – «Пушкин», «Новиков» и т.п. Они использовали ритуальные документы «шотландского рита» ложи «Астрея» XVIII века и эмигрантской ложи «Астрея» 20–30-х годов XX века.

«Великий Восток Франции» возобновил в России деятельность масонских лож, ориентированных на воинствующую русофобию и безбожие, и прежде всего ложи «Свободная Россия», объединяющей, по сведениям, полученным мною, несколько депутатов Госдумы, офицеров Генштаба и ФСБ.

В системе национального германского масонства была воссоздана российская масонская ложа «Великий Свет Севера», работавшая по ритуальным документам одноименной эмигрантской масонской ложи.

По полученным мною сведениям, в Москве и Санкт-Петербурге возникает несколько лож американского масонства (йоркского ритуала). Делались попытки укоренения на Русской земле ордена шрайнеров.

Кроме перечисленных выше признанных в масонском мире ритуалов создаются и «самопальные» масонские ложи (вроде «Российской национальной ложи»), не признаваемые настоящими «вольными каменщиками».

В целом, по нашим ориентировочным подсчетам, число членов всех масонских лож в России составляет не менее двух тысяч человек.

Гораздо большее количество членов (не менее 10 тыс) числилось в так называемом «белом масонстве» – организациях масонского типа, не использующих традиционные ритуалы «вольных каменщиков», но принимающих масонские принципы жизни и возглавляемых, как правило, настоящими масонами. Первое место здесь занимали члены клубов «Ротари» (в России их насчитывалось несколько десятков). Весьма характерными для «белого масонства» были такие организации, как Орден Орла, клубы «Магистериум», «Реформа», «Взаимодействие», «Международный русский клуб», Фонд Сороса. Деятели «белого масонства» считают себя «избранным народом» (элитой), который обладает особыми правами господства над другими людьми. Подрывная антихристианская, антирусская работа этих организаций носила строго закрытый, секретный характер.

Некоторые масонские организации были созданы под видом различных клубов «духовной культуры», как, например, клуб «Цитадель», руководителем которого был художник О. Кандауров, тогда – ведущий программы «Оазис» на 4-м канале ТВ «Российские университеты».

Так как насаждение масонства шло с Запада, то, естественно, первой подобной организацией в России стал широко распространенный в западных странах масонский клуб «Ротари интернэшнл», сообщение об открытии которого поступило 6 июня 1990 года в репортаже телевизионной программы «Время». Его отделения быстро распространились по всей России, а в Петербурге их открылось даже два. «Белыми масонами» первого призыва в этом клубе становятся главы администраций Москвы и Петербурга Лужков и Собчак, банкир В. Гусинский, известные демократические функционеры М. Бочаров, А. Ананьев, Ю. Нагибин, Э. Сагалаев и еще несколько десятков больших и маленьких демократов, большинство из которых прошло «школу» Института Крибла и ему подобных антирусских учреждений.

Под стать «Ротари» был и так называемый Международный Русский клуб (МРК, или, как мы его называли, МРАК – общество мракобесов), созданный в 1992 году. Возглавили этот клуб уже известный нам по деятельности московского клуба «Ротари» М. Бочаров и бывший пресс-секретарь Ельцина П. Вощанов. В него вошел целый ряд известных лиц, например, министр юстиции Н. Федоров (опять же известный по клубу «Ротари»), депутат-международник Е. Амбарцумов, член масонской комиссии «Большая Европа» предприниматель Святослав Федоров, кинодеятель Станислав Говорухин, бывший руководитель государственной безопасности В. Иваненко, генерал К. Кобец, член Президентского совета А. Мигранян, а также группа других, как тогда писали, «не менее известных лиц, не желавших раскрывать свое инкогнито». Согласно уставу, в клубе состоит сорок человек и каждый год может прибавляться не более трети, а каждый вступающий обязан заручиться тремя рекомендациями. МРК проводит закрытые заседания и гарантирует своим членам «строгую конфиденциальность полученной в связи с деятельностью клуба информации».

Обращает внимание то, что в клубе преобладают люди, которые в свое время были в окружении Ельцина. Организаторы считали клуб не партией, а «просто местом, где делается “реальная политика” и где неформально, запросто могут повидаться друг с другом скромные, но подлинные властители страны, обсудив госдела, повершить судьбы Отечества».

По образцу одной из главных организаций мировой закулисы – Бильдербергского клуба – в 1992 году создается его российский аналог – клуб «Магистериум», вначале объединивший около 60 «братьев» по духу. Ключевой фигурой в этом масонском подполье стал уже упомянутый мною Дж. Сорос, поместивший в первом номере секретного бюллетеня этого клуба статью «Большие деньги делают историю». Циничный афоризм этого финансового спекулянта раскрывает как жизненное кредо, так и главный метод действий мировой закулисы. Значительную роль клуба «Магистериум» подчеркивало участие в нем советника президента США Б. Клин-

тона по экономическим вопросам Р. Райха, представляющего в клубе Трехстороннюю комиссию. Ключевыми фигурами клуба являлись патриархи масонского движения в бывшем СССР А. Яковлев и Э. Шеварднадзе. В «Магистериуме» были также представлены такие известные русофобы, как Е. Евтушенко, Э. Неизвестный, А. Собчак, В. В. Иванов, И. Бродский, С. Шаталин и другие.

Подобно «Магистериуму», для достижения масонских целей создается ряд фондов и клубов рангом пониже, но также играющих важную роль в теневых политических структурах – координаторах антирусской деятельности. Самым характерным примером такой организации является клуб «Взаимодействие», объединявший предпринимателей, руководителей банковских, биржевых учреждений, крупных государственных чиновников, спаянных в одно целое желанием формировать политику России по принципу «большие деньги делают историю». Возглавляли этот клуб один из ведущих деятелей антирусского движения Е. Т. Гайдар, а также ряд подобных ему одиозных личностей: А. Б. Чубайс, К. Н. Боровой, Л. И. Абалкин, Е. Г. Ясин, А. П. Починок, Е. Ф. Сабуров, О. Р. Лацис и т.п. В числе членов клуба – Б. Г. Федоров, С. Н. Красавченко, Н. П. Шмелев, С. С. Шаталин.

Близко к клубу «Взаимодействие» стоял Международный фонд экономических и социальных реформ, возглавляемый С. С. Шаталиным. В числе крупных функционеров фонда я бы отметил Л. И. Абалкина и В. В. Бакатина.

Создан был в России и аналог широко распространенной на Западе формы масонского контроля над литературной средой. Этим органом стал так называемый «Русский Пен-центр», организация идеологических экстремистов, родственная союзу еврейских писателей «Апрель»...

После моих первых публикаций о современном масонстве мне стали угрожать расправой. Было несколько звонков, в которых обещали меня «убить и растоптать», «закончить» мое «подлое существование», «повеселиться» на моей «могиле». Слава Богу, все это оказалось психической атакой. Телефонные звонки немедленно прекратились, когда я на некоторое время поставил аппарат с определителем номера.

Если бы мои масонские противники знали, что я готовлю большую книгу о преступной деятельности масонства на основе документов Особого архива КГБ СССР и свидетельств моих помощников, накат на меня был бы гораздо жестче. Однако книгу я писал в строжайшей тайне, не посвящая в нее никого, кроме ближайших сотрудников. Время это было для меня особенно тяжелым. Достаточно сказать, что мою первую статью о современном масонстве продолжительное время отказывались печатать не только «демократические», но и патриотические органы печати. Помню, как я долго уговаривал опубликовать ее Э. И. Сафонова, да так и не уговорил. С дипломатическим блеском ушел от публикации этой статьи

А. А. Сенин. Отказали Куняев и Проханов. И только доктор Шаабан из русско-арабской газеты «Аль-Кодс» мужественно заявил: «Материал надо немедленно печатать».

Публикация наделала много шума. Друзья и соратники смотрели на меня как на самоубийцу, а я продолжал работать над завершением книги «Тайная история масонства».

Окончив книгу осенью 1994 года, я отправил ее на благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Через две недели он вернул рукопись со словами: «Книгу надо издавать как можно большим тиражом и на все деньги». Над моим названием «Тайная история масонства» владыка Иоанн своей рукой надписал «Терновый венец России», тем самым дав название новой серии книг.

Глава 46

Начало путешествия по США. — Русская Америка. — Калифорния и Нью-Йорк. — Первые интересные встречи

После выхода моих книг о цареубийстве, Григории Распутине и статей о масонах ко мне стало приходить множество писем от русских эмигрантов из разных стран Европы, Америки и даже Азии и Австралии. С некоторыми завязывается переписка, некоторые звонят по телефону. До сих пор не понимаю, откуда они узнавали мой адрес и номер. Но тесен наш мир. С. И. Солдатов, О. А. Красовский, Н. И. Тетенов, М. Туряница, О. Россич и др. подбадривали меня, когда было очень тяжело.

С Олесем Россичем, редактором патриотического журнала «Свободное слово Руси», основанного в свое время Туряницей, я подружился, когда он в начале 90-х годов приезжал в Москву. Он был старше меня на десять лет. Наши позиции по многим вопросам совпадали, мы оба с жадностью собирали материалы по истории России, о подрывной деятельности масонских и иудейских сект. Олесь был родом из Белоруссии, фамилия Россич — псевдоним. В начале 80-х годов он уехал вместе с женой из СССР в США, испытал все унижения эмигранта. Вынужден был заново учиться в университете, чтобы получить диплом. И наконец поступил на работу в крупную корпорацию. Работа ему не нравилась, утешением были подготовка материалов для «Свободного слова Руси» и общение с другими русскими эмигрантами-патриотами, живущими в США.

Именно Россич организовал мою первую трехмесячную поездку в США. Финансировали ее и оплачивали мои расходы на книги и материалы два замечательных русских человека: Вероника Александровна Лукашевич

(1914–2003) и Михаил Григорьевич Сторчилло. Они были из тех русских людей, которые сохранили в себе дух дореволюционной России. Разговаривать с ними, особенно с Вероникой Александровной, было интересно и увлекательно. То же ощущение я испытал, разговаривая с северными старушками на Мезени и Пинеге.

Вероника Александровна была урожденная княжна Козлова, дочь генерала, одного из руководителей Китайско-Восточной железной дороги. Генерал отказался служить большевикам и бежал в Харбин вместе с женой и детьми. Они бедствовали. Редкая красавица (я видел ее фотографии тех лет), Вероника Александровна, чтобы спасти семью от голодной смерти, вынуждена была выйти за итальянского миллионера. Брак скоро распался. Снова начались мытарства. В начале 50-х годов Вероника Александровна начала жизнь как бы сначала в США. Закончила бухгалтерские курсы и со временем стала главным бухгалтером крупной фирмы, сколотила себе небольшое состояние. Снова вышла замуж, на этот раз за такого же, как она, русского эмигранта, прожив с ним душа в душу до конца его дней. Ее дом в Сан-Франциско был одним из духовных центров русской эмиграции. В нем в разное время бывали св. архиепископ Иоанн (Максимович), братья Концевичи, архиепископ Антоний, епископ Митрофан (Зноско-Боровский), писатели и поэты. Дружеские узы связывали Лукашевич со знаменитой поэтессой русского зарубежья М. Колосовой и писательницей М. Имшенецкой. Лукашевич много помогала церкви и нуждающимся русским. Весной 1995 года она прислала мне приглашение погостить у нее в Сан-Франциско. Познакомившись лично, мы подружились и поддерживали отношения до ее кончины.

С Олесем Россичем мы договорились совершить путешествие по Америке. Некоторые мои корреспонденты обещали помочь в розыске литературы и материалов о деятельности масонских, иудейских и сатанинских организаций в США.

Сложности начались сразу. Американское посольство дважды отказало мне в визе. Третий раз я идти не хотел, но помог один знакомый из Совета Федерации. В то время там была какая-то делегация из Конгресса США. За меня замолвили словечко, и визу я все-таки получил.

Нагруженный коробками своих книг, 11 июня 1995 года я прибыл в Сан-Франциско. В тот же вечер я выступил с докладом о русской цивилизации в Русском доме Святого Владимира. Слушали меня с доброжелательством, хотя я чувствовал, что многие не были готовы к такой постановке темы. После доклада задали много вопросов, но все они относились больше к современной России. На этой и последующей встречах я понял, что многие русские эмигранты, особенно первой и второй волны, живут старыми, стандартными представлениями о русской истории, чрезмерно

поэтизируя Белое движение, мягко порицают Царя и ругают Г. Распутина. Вечер в Сан-Франциско вылился в обсуждение русской цивилизации, которую многие правильно отождествляли с понятием Святая Русь. Запомнились эмоциональные выступления о. Петра Перекрестова и М. Г. Сторчилло, историка В. Бортневского, публициста В. Беляева, руководителя местного Российского общевоинского союза Гринитова и, конечно, О. Россича. Таких выступлений в Америке у меня планировалось довольно много, но большинство из них были либо сорваны, либо отменены из-за угроз еврейских организаций, объявивших меня антисемитом и автором книг, «потрясающих устои Соединенных Штатов». Совершенно ясно проявилась зависимость значительной части русских эмигрантских организаций от «мнения еврейской диаспоры».

В Сан-Франциско десять православных церквей, из них две – американской юрисдикции, которая допускает членство в масонских ложах, и одна – Московского патриархата. Остальные принадлежат Русской Зарубежной Церкви. Главный храм – Богородицкий собор – был построен в 1960-е на средства сибирских богачей. В соборе хранятся нетленные мощи одного из величайших подвижников Русского Православия за рубежом – святого архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского.

Об этом великом подвижнике мне много рассказывали русские эмигранты в Америке и Европе, в частности, мой друг Вероника Александровна, дом которой владыка посещал. Святой Иоанн, доброжелательный и общительный человек, в быту был суровым аскетом, лишал себя сна и пищи, часто ходил босиком или в сандалиях без носков даже зимой, его одежды напоминали лохмотья нищего. До войны он жил в Китае. После прихода в 1949 году к власти коммунистов практически вся русская колония покинула Шанхай. Владыка Иоанн возглавил исход русских беженцев, сначала на Филиппины, а затем в Америку. На о. Тубабау был устроен в просторном военном бараке временный «собор», в котором служил сам владыка. Каждый вечер он обходил с молитвой и благословлял все палатки беженцев. По молитвам святителя за все время пребывания русских на острове не было ни одного шторма. Лишь после их отъезда в Америку тайфун уничтожил все следы пребывания людей на острове. Святой Иоанн был одним из первых инициаторов канонизации царской семьи, в Шанхае и Брюсселе он построил храмы-памятники в честь Царя-Мученика. После кончины тело его не стали бальзамировать, но оно пребывало нетленным в крипте собора, куда меня привели в один из первых дней пребывания в Сан-Франциско.

В Сан-Франциско меня повезли в женский монастырь, основанный русскими эмигрантами в Харбине. После прихода к власти коммунистов матушки были вынуждены бежать. Основание монастыря было связано с

именем матери Руфины (урожденной Кокоревой). При моем посещении обителью управляла игуменья Евгения. Из-за недостатка средств обитель находится в неблагополучном районе Сан-Франциско. Монахини рассказывали мне, что этот город – настоящий Содом и Гоморра.

Вероника Александровна познакомила меня с Ниной Ивановной, вдовой Константина Владимировича Родзаевского, одного из вождей русского фашизма. Мне было очень интересно поговорить с женщиной, занимавшей большое место в жизни этого легендарного человека. Русский фашизм имел мало общего с итальянским и германским фашизмом, носившим антихристанский характер с выраженным сатанинским культом. Родзаевский и возглавляемые им русские фашисты были православными монархистами, преклонялись перед личностью Николая II, видели будущее России в возрождении традиционного русского самодержавия.

За Родзаевского Нина Ивановна вышла замуж в Харбине, когда ей было 16 лет. Подростком она состояла в юношеской организации «Авангард». Здесь они познакомились как единомышленники. Они считали, что целью их жизни является борьба за освобождение России от еврейского коммунизма, а русский народ уже сам выберет себе форму правления. Родзаевский глубоко чтил Николая II, на которого, по мнению жены, был очень похож. «Он был очень добрый, самоотверженный человек, отдавал себя полностью борьбе с поработителями России». После окончания войны Родзаевский пришел к выводу, что власть Сталина в России приобрела национальный русский характер. Он, как и некоторые его соратники, стал понимать величие личности Сталина, восхищался победами русского оружия над Гитлером. Родзаевский принимает решение вернуться в Россию, хотя у него были все возможности уехать в любую страну. НКВД вел с ним игру, обещая ему свободу и работу журналиста в одной из советских газет. Нина Ивановна назвала имена людей, предавших Родзаевского, – Матковский и Мигунов. Из тюрьмы Родзаевский писал письма Сталину, называя его национальным вождем России, предлагая привезти в Россию тысячи русских патриотов из-за границы. Письма не дошли до Сталина, по приказу Абакумова Родзаевский был расстрелян.

Погостив недолго у Сторчилло и Лукашевич, я с Олесем направился в путешествие по Америке. Не скажу, что все в этом путешествии было для меня ново. Нет, в свое время мне пришлось немало времени провести за изучением экономики и истории Америки. По этой стране я защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации. Я прочитал множество книг американских писателей и поэтов. Был почитателем и даже переводчиком стихов Уолта Уитмена, знаком со многими исследователями Америки.

Из этого заочного знакомства с Америкой у меня сложилось мнение, что минусы американской цивилизации намного перевешивают ее плюсы.

Чем больше я ее изучал, тем острее я чувствовал угрозу, которую эта страна представляет для будущего всей христианской цивилизации.

То, что было для меня сначала научной гипотезой, подтвердилось во время четырех исследовательских поездок в эту страну в 1995–1997 годах. За семь месяцев, в общей сложности проведенных в США, мне удалось проехать значительную часть их территории, побывать в 12 штатах на Восточном и Западном побережьях, на юге, севере и в центре этой страны. Состоялись сотни встреч и знакомств с самыми разными людьми в десятках городов и местечек. Фермеры, рабочие, священники, юристы, артисты, журналисты, музыканты, бродяги, полицейские, чиновники, члены американских патриотических организаций, партийные функционеры и общественные деятели, раввины, масоны, проститутки, сатанисты, содомиты – вот самый краткий перечень лиц, с которыми мне приходилось сталкиваться во время путешествий по США. Каждая из этих встреч – на бензоколонке, в ресторане, театре, библиотеке или игорном доме, масонской ложе, полицейском участке, индейской резервации – была крупицей Америки, из которых постепенно складывалось ее лицо.

У истоков освоения самого благодатного штата США – Калифорнии – стояли русские люди. Именно они создали здесь главные поселения. На высоком берегу Тихого океана до сих пор сохраняются остатки построенного русскими форта Росс – одного из центров русской колонизации Америки. Из Сан-Франциско мы добрались сюда за несколько часов по узким, извилистым горным дорогам вдоль океана. Еще стоят церковь, отдельные постройки, на кладбище осталось несколько деревянных крестов. Возле дома с большим подклетом установлены пушки. Сейчас здесь музей. Устраиваем пикник на берегу океана, внизу плещутся сотни тюленей. Просторы здесь российские, и вообще эта земля могла бы быть русской.

О русских в этой части Калифорнии напоминает многое. Например, название реки – Русская (Russian River). В окрестностях много виноградников и винодельческих ферм, основу их заложили русские виноделы. Пару дней ездим по этой несостоявшейся русской земле, на разных фермах дегустируем виноградные вина, время от времени останавливаясь, чтобы немного поспать. Хорошо, что здесь нет наших гаишников! Полиция на американских дорогах встречается редко. Что мне безусловно понравилось в США – это дороги, которые могут служить примером и для Западной Европы. В Америке я практически не встречал разбитых дорог, даже в глубинке, исключение – отдельные места штатов Техас и Флорида...

Перед отъездом из Калифорнии мы остановились в монастыре Паисия Величковского, именуемом Платина. Хотя монастырь православный, большинство его монахов американцы, но его настоятель отец Герман –

русский. Монастырь стоит в гористом лесу. В нем два отделения – женское и мужское. В 6 часов утра подъем, монах ходит от кельи к келье, бьет колотушкой по доске. Вставать не хочется, но надо на службу. Нас разместили в отдельной келье со всеми удобствами. В церкви внизу иконы русских святых и Царской семьи. Русских святых здесь очень почитают, особенно Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского. Монахи порицают Америку. Считают, что наступает конец света. В американской культуре сейчас сконцентрировалось все самое худшее, враждебное христианству. Самые ужасные пороки стали нормой. «Сатана живет в Америке», – в сердцах говорит один из монахов, знавший еще Серафима (Роуза), некоторое время жившего в этом монастыре. Серафим (Роуз) – самый известный американский монах, не любил США и считал их преддверием ада. В молодости он прошел через многие искушения, свойственные тому времени, – богему, битников, рок-н-ролл, наркотики, буддизм, – придя к православной вере как единственно истинной. Свою жизнь и труды посвятил возрождению духовно-нравственных ценностей Православия, наиболее полного развития достигшего в Святой Руси. Уже в зрелом возрасте он изучил русский язык, преклонялся перед русской духовной культурой («Чувствую себя скорее русским, чем американцем»).

«Православие, – учил Серафим Роуз, – единственная истинная Церковь Христа, единственное чистое христианское учение. Это налагает на верующих обязательство рассказывать о Церкви прямодушно, не лукавя, с любовью, прежде всего – с любовью к Божьей истине». Перед отъездом монахи подарили мне книгу отца Серафима «Православие – религия будущего».

Множество встреч с русскими эмигрантами. Большинство не понимают современной русской жизни, пытаются учить меня на американский лад. Смешно и грустно. Утомляют застолья – водочка, селедочка, одесская колбаса и черный хлеб. Все это покупается в местном «русском» магазине. В каждой местности, где живут русские, есть такие магазинчики, и держат их, как правило, евреи – стойкие хранители традиций советской выпивки и закуски.

Встреча с профессором статистики В. В. Швырковым, который в 1977 году был направлен Госпланом в командировку в Финляндию, оттуда бежал на пароме в Швецию, а потом – в США (Сан-Хосе).

Рассказывал нам, как по прибытии в Швецию пошел в американское посольство и попросил политического убежища. Там его спрашивают: «А вы не коммунист? Коммунистов мы выдаем». Швырков им вопросом на вопрос: «А почему вы евреев не выдаете? Они все коммунисты». Сотрудник посольства со смехом: «А это другая статья, им можно». Швырков жаловался на еврейское засилье в университете, где он работает. На лучшие и

самые выгодные места ставят «своих» или породненных с ними, часто откровенно бездарных и малокомпетентных. Вследствие этого уровень подготовки студентов очень невысок.

Швырков и большинство других русских эмигрантов как один жалуются на американскую узость кругозора, нелюбознательность и просто ограниченность, делающие многих американцев неинтересными собеседниками, зацикленными на темах: спорт, машины, шопинг и голливудщина. Должен согласиться. Большинство американцев считают, что политикой должны интересоваться политики, историей – историки, литературой – литературоведы, искусством – искусствоведы. Машины в США водят все, но задайте большинству американцев самый простой вопрос об устройстве машины – и получите ответ: «Не знаю, я не механик». Такая ограниченность закладывается с детства.

Один русский эмигрант рассказывал мне, что был очень удивлен, когда долгое время не мог найти работу, хотя имел высшую квалификацию, два диплома физика и химика. «Как же так, я ведь все умею?!» Но в Америке это никому не нужно. Нужно только, чтобы ты умел выполнять 1–2 несложных операции и сумел стать маленьким винтиком в хорошо отлаженном механизме. Среди русских эмигрантов бытует такая шутка-совет: при устройстве на работу «не тычьте в нос своими квалификациями».

Американский профессор делится с русским коллегой своими впечатлениями об ученом из России, работающем у него в лаборатории: «Я им очень доволен, вот только он думает слишком много».

Ассистентка этого американского профессора, имеющая высшее образование, спрашивала моего знакомого русского: «Мне надо вычислить площадь круга, формулу я помню, но в формуле нужен радиус, а мне известен только диаметр, что мне делать?»

У меня было немало встреч с русскими учеными, работавшими в США по контракту. Все они как один удивлялись, как при довольно низком уровне образования, получаемого в США, стране удается удерживать позиции в науке, и прежде всего в области высоких технологий. Они считают, что это результат «утечки мозгов» из других стран, где студентов учат думать, иметь широкий кругозор и разносторонние знания. Все прорывы в современных знаниях совершаются в пограничных областях разных наук, и именно здесь определяющее значение имеют приезжие ученые, в том числе из России. Мне приходилось бывать в так называемой Силиконовой долине – месте сосредоточения важнейших исследовательских центров США. Здесь у меня были знакомые из России. Они помогали мне в изучении деятельности розенкрейцеров, штаб-квартира которых находится в этих местах[1]. Этот «мозговой центр» Америки состоит преимущественно

[1] Об этом подробнее я расскажу в следующей главе.

из иностранцев или лиц, эмигрировавших в США. Кого я только здесь не видел – японцы, китайцы, корейцы, поляки, сербы, немцы, французы.

Насмешки этого «ученого интернационала» над коренными американцами были одной из главных тем при наших встречах. Средний американский ученый мыслит стандартно и не способен самостоятельно генерировать новые идеи. Роль этих генераторов выполняют ученые из других стран. И их это очень раздражает, тем более что плоды новых открытий присваивают «коренные американцы». Например, американским ученым-программистам не хватает способности к комбинаторному мышлению. Эту способность они покупают у приезжих. Они изучают новые программы, на которых американцы зарабатывают огромные деньги, а приезжим программистам платят гроши по сравнению со стоимостью нового продукта.

Справедливости ради следует отметить, что многие исследовательские центры США технически оснащены великолепно. За счет этой оснастки даже посредственные специалисты могут достигать удовлетворительных итогов. Мой знакомый русский ученый рассказывал, как он обратился к своему американскому шефу с просьбой позволить ему изменить методику получения одного редкого материала, так как прежняя методика была очень примитивной и неэффективной. Но шеф ответил: «Не надо ничего придумывать, менять методику. Просто вместо одной емкости возьмите сто, вот и все». Такой количественный метод решения научных вопросов просто поразил моего знакомого.

Некоторые из русских ученых, работавших по контракту в США, также рассказывали мне, что частые аварии и катастрофы, случающиеся в космической и высокотехнологичных военных отраслях, объясняются тем, что в этой сфере из-за ее повышенной секретности работают преимущественно «коренные американцы», которые часто не умеют совместить и правильно использовать результаты самых выдающихся открытий, сделанных их иностранными коллегами. Всех русских ученых американцы считают потенциальными шпионами, впрочем, во многих случаях это относится и к другим иностранцам. «Катастрофы с массовой гибелью людей, случающиеся на особых объектах и полигонах, засекречиваются, “высокоточное” оружие чаще всего идет мимо цели, гибнут мирные жители».

Принимая американское гражданство, каждый русский человек должен официально совершить предательство, отказ от своей Родины. Согласно положению о вступлении в американское гражданство, каждый эмигрант обязан дать клятву: «Я целиком и полностью отрекаюсь от верности и обязательств по отношению к стране, независимому государству, гражданином которого являлся до сих пор». Я могу понять и простить тех, кто уехал из страны, оккупированной еврейскими большевиками, в составе первой и частично второй волны русской эмиграции, но всегда с холодом в душе отно-

шусь к тем, кто принял чужое гражданство в третьей волне. Как шутила моя приятельница В. Лукашевич: «Вся наша эмиграция делится на три части: резаных (во время революции), недорезанных (сотрудничавших с Гитлером) и обрезанных (евреев, совершивших обрезание крайней плоти)».

Во время моих поездок по США «резаных» сохранилось очень мало, все они были глубокие старики, уже выросли их дети и внуки. Эта часть эмиграции относилась ко мне исключительно хорошо.

Неплохо ко мне относилась и значительная часть эмигрантов второй волны, уехавших из СССР не по шкурным, а по идейным соображениям. Но вместе с тем именно среди эмигрантов второй волны у меня было больше всего настоящих врагов, которые ненавидели меня за осуждение власовской армии, за то, что их переход на сторону немцев я называл предательством.

Настоящее отвращение я испытывал по отношению к большинству эмигрантов третьей волны. Эти «обрезанные», если не физически, то душевно, видели в США потребительский рай, не задумываясь, каким ужасным способом за счет ограбления других народов он создан. Больше всего возмущало то, что подавляющее число эмигрантов третьей волны копят в себе обиду на Россию и русских.

Большинство «обрезанных» устраивались в Нью-Йорке, который американские правые называют «Jew-York»[1], потому что большинство его населения составляют евреи из разных стран мира. Около полумиллиона евреев, приехавших из России, выбрали себе целый район – Брайтон-Бич. Я был в этом месте несколько раз. Там есть кафе «Арбат» и множество других заведений с русскими названиями. Английской речи там не слышно, все говорят на русском. По «статусу преследуемых» многие евреи из СССР получили квартиры и пособия, на которые живут до сих пор. Многие из них не удосужились выучить английский язык, все их дела в отношениях с властью ведут специальные адвокаты. Отражая представления многих «обрезанных» о прекрасном, отовсюду несутся звуки одесской блатной лирики, хрипят Токарев и Шуфутинский. У моря гуляют тысячи стариков, вид у них далеко не счастливый в этом потребительском раю. С некоторыми из эмигрантов на Брайтон-Бич я разговаривал. Спрашивал: «Ну, как вам здесь, нравится?» Большинство из тех, с кем я разговаривал, отвечали, что чувствуют себя здесь чужими. А один бывший таксист из Харькова даже заплакал: «Зря я сюда приехал».

Нью-Йорк поразил меня каким-то каменным бездушием. Огромные небоскребы подавляют пространство. Ощущаешь себя в каменном мешке.

Один из русских эмигрантов пригласил меня попить чайку в «Русскую чайную». Оказалось, что это помпезное заведение с икрой, блинами и всякими украшениями «под Фаберже».

[1] Игра сходных по звучанию слов: «new» (*англ.* новый) и «jew» (*англ.* еврей).

Русского здесь ничего нет. Китайская пестрота. Чайная была открыта русскими эмигрантами еще в 1920-е годы, ее посещали хорошо знакомые мне по литературе Борис Бразоль, обсуждавший здесь с соратниками перевод американского издания «Сионских протоколов», а также легендарный борец с еврейским засильем граф Череп-Спиридович. Позднее, после Второй мировой войны, «Русская чайная» перешла в руки американцев, превративших ее в обыкновенный ресторан для состоятельных людей – политиков, кинозвезд, модных журналистов. Скромный ужин в этом заведении обошелся пригласившему меня более чем в 300 долларов.

Нью-Йорк я посещал каждый раз, когда приезжал в Америку. В отличие от некоторых американских городов, таких как Сан-Франциско и Бостон, Нью-Йорк мне решительно не понравился. Но здесь у меня было много интересных встреч.

Во время моего первого посещения Нью-Йорка мы остановились на квартире замечательного русского журналиста Михаила Ильича Туряницы (1912–2001), после Второй мировой войны выступившего в числе инициаторов создания Карпато-русского общества, члены которого протестовали против «украинизации» карпатских русин. С января 1959-го до начала 90-х годов он был главным редактором патриотического журнала «Свободное слово Карпатской Руси» (позднее просто «Свободное слово Руси»). На его небольшой кухне за чаем мы вели долгие разговоры о судьбе русских. По своему духу Туряница был продолжателем дела славянофилов, всем сердцем болел за Россию. Несколько раз его пытались подчинить себе американские службы, предлагая за деньги помещать в своем журнале публикации, отражающие интересы американского правительства. Он отказался. Его стали преследовать, но позднее, поняв, что сломить русского патриота не удастся, от него отстали.

Туряница был хорошо знаком с известным русским историком и публицистом Андреем Ивановичем Диким (наст. фамилия Занкевич, 1893–1977), автором исследований «Евреи в России и СССР» (1967) и «Русско-еврейский диалог». Туряница рассказывал, как в «свободной» Америке они в условиях строгой конспирации издавали эти книги, а потом распространяли их среди знакомых.

Вместе с Диким Туряница организовывал массовые протесты против американского закона о порабощенных нациях, призывавшего к расчленению России. В Нью-Йорке создали общество, объединившее около 1000 человек, состоящее из «не русских по крови людей, но русских по чувствам, памяти, традициям и культуре». Естественно, против этого антирусского закона выступили и сами русские люди, среди которых были И. Сикорский, А. Толстой. Русских особенно возмущало, что группа американских евреев на деньги американского правительства сколотила Комитет по

освобождению народов России, который Туряница называл «Комитетом по борьбе с русским народом». Туряница рассказывал, что многие выступили против этого закона, но почему-то промолчала Русская Зарубежная Церковь. Большую помощь Турянице в борьбе против антирусского закона американского правительства оказал его товарищ Евгений Арцюк, выступавший под псевдонимом Александр Уайт. Еще в 1950 году он предупреждал русский народ о тайной войне, которую против него ведут США и их западноевропейские сателлиты.

Квартира Туряницы в Нью-Йорке была местом сбора русских патриотов. Приходили даже простые люди из Закарпатской Руси. Помню, как они рассказывали о том, как их после прихода Советской Армии заставляли получать паспорта с указанием национальности «украинец», хотя они — русины, «руснаки» — считали себя русскими. Туряница дружил с известным писателем русского зарубежья Георгием Гребенщиковым, который недалеко от Нью-Йорка в штате Коннектикут создал усадьбу Чураевка, ставшую для русских патриотов островком России. После смерти Гребенщикова Туряница с товарищами пытались купить Чураевку, но не смогли собрать нужных денег. Пропали и русские коллекции Гребенщикова.

Прощаясь со мной, Туряница подарил мне несколько редких книг, изданных русинами незадолго до их переименования в «украинцев», а также полный комплект (с 1959 года) выпускаемого им журнала «Свободное слово Руси».

Не менее важный характер имела для меня встреча в Нью-Йорке с выдающимся русским православным историком и богословом епископом Митрофаном (Зноско-Боровским). Совсем молодым он поступил на 1-й курс Богословского института в Париже, находившегося под контролем масонской организации ИМКА. Эта организация, рассказывал мне владыка Митрофан, предоставляла студентам большие возможности для обучения и проживания. Оплачивала отдых в любой стране. Однако отец владыки, военный священник, настоял на том, чтобы сын покинул это масонское заведение, ибо «нельзя впитывать знания из испорченных источников». Дальнейшее образование будущий епископ Митрофан продолжил в Варшаве и Белграде.

Владыка Митрофан стал одним из духовных вождей антимасонского направления в Русской Зарубежной Церкви в 60—80-е годы. Он принял активное участие в разгроме так называемого движения «православных масонов». Летом 1976 года подверг основательной критике членов клуба «православных масонов», объединивших вокруг себя около 5000 человек. Масоны уже праздновали победу над Православной Церковью, но владыка Митрофан и его соратники сумели убедить большинство русских «не совершать грех, а прийти и покаяться». После проведения антимасонской кампании подавляющее число русских отказались от участия в масонских ложах.

Беседовать с епископом Митрофаном было не просто — он плохо слышал, но рассказчиком был великолепным. В 86—87 лет сохранил ясность ума, память о далеких событиях и тонкое остроумие. Владыка разделял мою позицию относительно старца Григория Распутина и разрешил указать на следующем издании его благословение. Много рассказывал о жизни Русской Зарубежной Церкви. Печалился, что не все члены ее Синода стремятся к соединению с Матерью-Церковью в России. Сам он как член Синода был сторонником этого соединения. Нежелание же ряда иерархов Русской Зарубежной Церкви объединяться объяснял внешним на них влиянием. Финансирование некоторых церковных организаций из «мутных источников, корни которых нетрудно вычислить», он считал «ошибкой иерархии». На мой вопрос, сохранились ли сегодня православные масоны, он ответил: «Да, они есть, только “работают” в тайне и по-прежнему вредят, распуская разные слухи, кстати, они главные враги воссоединения с Матерью-Церковью». Отец первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия был масоном, при его похоронах был совершен масонский ритуал погребения, свидетелями которого стали некоторые близкие епископу Митрофану люди. Владыка подарил мне большую коробку ценных книг, преимущественно дореволюционных, среди которых были редчайшие издания трудов богослова Лютостанского, которые епископ рекомендовал мне по возможности издать в России, что я и сделал в 2005 году.

В первый свой приезд в Нью-Йорк я также познакомился с 76-летним писателем Григорием Петровичем Климовым (наст. фамилия Калмыков), бывшим советским офицером, перешедшим на службу в ЦРУ. Климов жил один в маленькой скромной квартирке. Он рассказал нам, как в течение ряда лет работал в проекте американского правительства по организации психологической войны против СССР. Это был так называемый Гарвардский проект. По мнению Климова, вся психологическая война против СССР строилась на использовании комплекса педерастии Ленина, сумевшего собрать вокруг себя людей садистских наклонностей, преимущественно педерастов и лесбиянок. Климов считал, что именно среди евреев больше всего извращенцев. Главное противоречие между евреями и остальными народами в том, что именно среди евреев чаще всего встретишь «голубых», к которым большинство людей относится с предубеждением. Как человек, по сути дела неверующий, Климов видел причину антисемитизма в деформированной физиологии евреев, а не в расистской идеологии Талмуда. Климов был явно зациклен на этом пункте. Даже психику своих трех жен он при мне анализировал с позиции их склонности к гомосексуализму и вынес свой диагноз — лесбиянство. Климов был знаком с директором ФБР Э. Гувером, которого считал типичным педерастом и масоном. Само масонство Климов рассматривал как одну из форм организации гомосексуалистов.

Тем не менее многие рассуждения Григория Петровича были здравы и точны. Он точно определил особые методы, которые американское правительство использовало в борьбе против русского народа. Эти методы психологической агрессии против России заключались в использовании в качестве вируса психологически ненормальных людей: садистов, истеричек, вырожденцев, дегенератов, сексуальных маньяков, извращенцев, всегда стремящихся переделать мир по своему подобию, истребляя здоровую, мешавшую воплощению их дьявольских замыслов часть общества. Люди-вирусы из различных групп (нигилисты, атеисты, анархисты, декаденты, террористы, диссиденты, авангардисты, секс-меньшинства и т.д.), которых Климов, сам не особо верующий, называл легионом сатаны, заражают общество, как раковая опухоль, парализуют здоровые силы, внося хаос в сознание, порождая социальную неустойчивость общества. Он справедливо утверждал, что дегенераты, садисты, вырожденцы, извращенцы – легион сатанинских сил – не только живут среди нас, но порой и управляют нами, насаждая оголтелый атеизм – причину духовного одичания народов и нарастания кровавых беспорядков. Мир, приспособленный, окультуренный тысячелетиями жизни нормальных людей, антихрист пытается переделать под своих легионеров.

То и дело выбегая из маленькой комнаты, в которой у нас велась беседа, Климов возвращался с очередной бумагой, хранившейся в его досье. Само собрание он никому не показывал. Каждый раз это были все новые сведения о закулисной «голубой» жизни разных известных личностей, подтверждавшие верность главных выводов Климова...

Разъезжая по разным районам Нью-Йорка, я понял, насколько разделена Америка расово и социально. Между отдельными ее частями существует пропасть, острейший антагонизм и даже взаимная ненависть. Общаясь с обитателями Бродвея, Уолл-стрит, 5-й авеню: коммерсантами, финансистами, удачливыми актерами и музыкантами, – я ощущал их желание дать тебе понять, что они особый слой общества, причастный к управлению миром. Вместе с тем чувствуется в них комплекс неполноценности, страх перед другими, которые явно сомневаются в их способностях и праве оказывать особое влияние на человечество. Этот «особый слой» не может понять, почему многие люди не разделяют ценности Америки.

Попадая в трущобы Гарлема, оказываешься совсем в другом мире, расово обостренном. Белые, как правило, здесь не смеют появляться. Ибо все обитатели Гарлема, чернокожие, ненавидят белых и проявляют в отношении к ним оголтелый расизм. У одного моего знакомого в Гарлеме заглохла машина. Пока он пытался найти техническую помощь, автомобиль «раскурочили», а его избили. Чернокожих в Нью-Йорке очень много, и живут они, естественно, не только в Гарлеме. Есть среди них немало преуспеваю-

щих людей, но почти все они сохраняют еще со времен рабства недоверие к белым, особенно к евреям.

Еще одна грань расизма в еврейском местечке Вильямсбурге. Для жителей этого района обитатели других – чужие. Здесь царит ортодоксальный талмудический дух, нет небоскребов, а стоят невысокие особняки. Мужчины ходят с длинными пейсами, в ермолках, шляпах, лапсердаках. Все надписи на еврейском языке. В семьях помногу детей. Казалось бы, что может быть лучше?! Но здесь воспитывают не просто детей, а иудеев, которым по «праву» Талмуда предстоит управлять миром. За этим процессом следит Талмудическая академия. Обитатели Вильямсбурга не любят и презирают своих соплеменников из Брайтон-Бич, считая их «испорченными евреями».

Особое расовое сообщество Нью-Йорка – выходцы из азиатских стран, прежде всего из Китая, Японии, Кореи. Трудолюбивые и молчаливые, они спокойно собирают силы, абсолютно уверенные в будущем господстве желтой расы. В одном из китайских ресторанчиков познакомился с гражданином Тайваня, который, не стесняясь, сказал мне в глаза: «Вы, белые, дряхлая раса, ослабленная пороками и междоусобицей. Черные переняли все пороки белых. Только мы, желтые, имеем здоровое будущее».

Глава 47

Проникновение в масонские ложи. – Сбор материалов о преступной деятельности «вольных каменщиков». – Работа в масонских библиотеках. – Помощь американских коллег. – Масонство как становой хребет американской власти

Одной из главных задач в моих поездках по Америке был сбор материалов о тайной подрывной деятельности масонских лож и их влиянии на государственную политику США. Опираясь на эти материалы, я рассчитывал завершить свое исследование, начатое в Особом архиве КГБ СССР.

Скажу сразу: собранный массив материалов с лихвой оправдал мое время и труды. Все это благодаря помощи нескольких американских граждан, посвятивших свою жизнь борьбе с масонством. Большим подспорьем для меня также стала масонская и антимасонская литература, собранная мною при поддержке русских эмигрантов.

В отличие от России, где «вольные каменщики» еще боятся проявлять себя открыто, в США масонские ложи и связанные с ними организации действуют не скрываясь. В США ими пронизана вся страна. Масонство в Америке считается становым хребтом государственной власти. Как в свое время

в советской России коммунистическая партия стягивала все общество крепкими идеологическими узами, так и в Америке, которую я видел, идеологическую роль одной партии играло масонство. Все начиналось с первичной организации масонских лож в поселках, деревнях и городах и завязывалось тугим узлом в столицах штатов и Вашингтоне. Точного количества масонов в США никто не знает, но еще в середине XX века их было около 50 млн, т.е. в четыре раза больше, чем членов КПСС в СССР.

При въезде в любой населенный пункт Америки установлены специальные щиты с указанием о работе в них масонских организаций. С самого начала меня поразила внешняя «открытость» деятельности масонских лож. В некоторых местах, особенно в небольших городках, хранители масонских лож и темплов (масонские «храмы») иногда впускали меня внутрь и даже разрешали фотографировать.

В масонских ложах и темплах отсутствуют окна, многие совещания идут в полутьме. Проходя по комнатам и залам заседаний, я чувствовал себя жутковато: каббалистические знаки на стенах и дверях, масонские флаги и хоругви со знаком сатаны и звездой Давида. В залах, где заседают высшие степени, — роскошная мебель, картины в золоченых рамах, дорогие ковры. В каждом темпле есть гардероб, где масоны облачаются в свои одежды согласно степени; перед ритуалами многих из них специально причесывают и гримируют, для чего имеются парикмахерская и гримерная. В каждой масонской ложе есть помещение для агапы (совместной масонской «трапезы»).

Масоны и члены близких к ним организаций — обязательная и определяющая часть всех структур власти: от окружных и муниципальных до штатных и федеральных, — а также непременный элемент властных вертикалей в бизнесе, финансах, армии, культуре, образовании, искусстве, литературе и, конечно, в журналистике. Все, кто хочет сделать карьеру в Америке, обязательно вступают в масонскую ложу или клуб. Однажды в Калифорнии я познакомился с одним крупным банковским служащим, американцем русского происхождения, который за бутылкой виски под конец нашей встречи признался мне, что он масон, и, как бы оправдываясь передо мной за это преступление, сказал: «Не вступи я в ложу, всю жизнь просидел бы в мелких клерках».

Однако далеко не все масоны, знакомые мне по Америке, стеснялись своей принадлежности к этой преступной организации — большинство чувствовали себя людьми «исключительными», посвященными в «великие тайны», и держались с особой значительностью. Один масон из Лос-Анджелеса гордился своей принадлежностью к розенкрейцерам и без всякого стеснения пропагандировал оккультную литературу.

Впрочем, именно розенкрейцеры ведут наиболее активную работу по вовлечению в свои ряды новых членов. Во многих американских городах

действуют ложи и общества розенкрейцеров, а в городе Сан-Хосе (Калифорния) существует их международный центр, так называемый Парк розенкрейцеров, на территории которого располагаются кладбище с могилами руководителей (императоров) ордена, темпл, масонский университет, административное здание, библиотека, музей и обсерватория.

Мне приходилось бывать в этом месте два раза. На территорию парка, музея и обсерватории допускаются все желающие. Парк содержится в прекрасном состоянии, в некоторых местах установлены изображения египетских богов и богинь. Экспозиция музея основана на своего рода культе египетской древности и мудрости жрецов. Во всем чувствуется стремление организаторов музея розенкрейцеров представить себя наследниками и хранителями мудрости и оккультных знаний древних. Экспозиция хорошо подобрана, есть интересные подлинники – и все это, безусловно, производит впечатление. При выходе из музея каждый желающий может взять бланки (они лежат стопочкой у двери) и записаться в Общество любителей музея розенкрейцеров. После нескольких посещений заседаний этого Общества некоторым предлагают познакомиться ближе с работой самого ордена. Так постепенно в преступное сообщество вовлекаются новые члены.

В обсерватории розенкрейцеров посетителей знакомят с начальными знаниями астрологии и оккультизма и опять же подводят посетителей к мысли, что розенкрейцеры обладают могущественными, волшебными знаниями и с их помощью могут управлять природой и людьми. В библиотеке розенкрейцеров висят портреты разоблаченных шарлатанов и аферистов Калиостро и Сен-Жермена. Розенкрейцеры по-прежнему почитают их. В библиотеке сосредоточена практически вся оккультная, каббалистическая и прочая сатанинско-мистическая литература от древности и Средневековья до наших дней.

Сегодня империя розенкрейцеров в США насчитывает около 100 лож с 60 тыс членов. Кроме того, существуют 26 зарубежных отделений. Только на рекламу и почтовые расходы розенкрейцеры тратили ежегодно около 1 млн долл. (данные на начало 80-х годов).

Первым американским императором розенкрейцеров, обосновавшихся в 1929 году на земле США, был Спенсер Льюис. После его смерти власть в ордене перешла в руки его сына Ральфа Льюиса, принявшего титул «Верховного самодержавного владыки, императора Северной, Центральной и Южной Америки, Британского содружества и империи, Франции, Швейцарии, Швеции и Африки». В 1987 году, после смерти Ральфа, новым императором розенкрейцеров стал Гэри Стюарт.

Масоны гордятся Соединенными Штатами, считают их своей страной – «масонским государством», «великой масонской сверхдержавой». «Масонство, – писал масон Генри Форд, – это лучшая точка опоры (балан-

сировочный механизм) Соединенных Штатов, масоны знают, чему учить своих детей». Для такой «гордости» у них есть основание. Только в Вашингтоне живет 500 тыс членов масонских лож и близких к ним организаций. Здесь располагаются центральные штаб-квартиры многих масонских и сатанинских организаций, например Орден рыцарей-тамплиеров.

Иудеи входят во все масонские ложи и организации. Вместе с тем они располагают целым рядом еврейских масонских братств, в которые не допускаются неевреи, а заседания проходят с особой секретностью. Только в США уже в 30-х годах таких братств насчитывалось 15, они располагали 2451 ложей или филиалом, объединявшими 574 163 члена. Кроме членов этих братств имелись еще 160 тыс членов «Пилигримов сионизма» – национальной еврейской организации, также близкой к масонству.

Конечно, ядром еврейского масонства является орден «Бнай-Брит», «ум, честь и совесть» еврейского народа. В 60-х годах он объединял 400 тыс американских иудеев, из которых 57 тыс работали в Вашингтоне, занимая ответственные посты в правительстве и бизнесе.

Политику США определяют 500 тыс столичных масонов под руководством иудеев. Насколько абсолютна власть иудейско-масонской элиты, свидетельствует тот факт, что любой американец, решивший заняться политикой, прежде всего записывается в масонскую ложу, причем чаще всего он состоит одновременно в нескольких масонских ложах и организациях. Чем выше поднимается политик, тем больше масонских степеней в ложах различных масонских ритуалов он получает. Работая в масонских библиотеках и архивах США, мне удалось собрать много материалов о политической карьере известных масонов. Однако самое большое впечатление на меня произвело знакомство с масонской карьерой президента США Г. Трумэна (1884–1972), одного из самых страшных злодеев мировой истории, отдавшего приказ о бомбардировке двух японских городов – Хиросимы и Нагасаки, в результате которой погибло 200 тыс мирных горожан.

Масонскую биографию этого мирового злодея я изучил по источникам, хранящимся в библиотеке масонской ложи города Тюсон (Аризона).

Масонская карьера Трумэна началась в 1909 году вступлением в Белтон ложу 450 (штат Миссури). К 1917 году Трумэн – мастер ложи, а к моменту вступления в должность президента США он получил высшую степень – 33°.

Одновременно Трумэн состоял в Ордене шрайнеров: благородный (1917), оратор (1932), маршал (1933), второй мастер-церемониймейстер (1934), а также являлся почетным членом многих других американских масонских орденов.

Трумэн считался одним из лучших масонских докладчиков. В феврале 1941 года он выступил по радио с лекцией «Джордж Вашингтон: человек

и масон». Главная мысль доклада – «Вашингтон был великим масоном, строившим США на масонских принципах».

Варварская бомбардировка Японии и объявление холодной войны России осуществлялись Трумэном после обсуждения в масонском Совете 33°.

Эти преступные, античеловеческие акты носили для Трумэна как масона ритуально-сатанинский характер. Подготовка к ним и начало осуществления сопровождались особым масонским обрядом и оккультно-магическими манипуляциями.

После совещания в Великой ложе в январе 1946 года великий мастер (а также тамплиер, розенкрейцер и рыцарь Кадош) и президент США Трумэн приехал 22 февраля на поклонение «масонским святыням» в Национальный масонский мемориал имени Джорджа Вашингтона, где произнес торжественную клятву, что будет управлять США, проводить их внутреннюю и внешнюю политику, основываясь на масонских принципах. В марте в родной город Трумэна Фултон (штат Миссури) по его приглашению прибыл другой высокопоставленный масон – У. Черчилль. После совместного совещания и ритуальных действий в Великой ложе Миссури оба масона посетили местный университет, где Черчилль произнес свою историческую речь, в которой призвал иудейско-масонские круги Запада к крестовому походу против России.

Через два года, как бы подводя первые итоги холодной войны иудейско-масонского мира против России, Трумэн выступил на заседании ложи Бич Гров 694. «Свою государственную деятельность, – снова подчеркнул масон-президент, – я строю на принципах масонства. Я считаю, что эти принципы управления должны распространиться на весь мир, на них должна строиться вся цивилизация». На этом же заседании Трумэн заявил, что, хотя он достиг высших гражданских почестей, самое большое значение для него имеет ранг великого мастера. «Я ценю его превыше всего, потому что быть Великим мастером масонов значит больше, чем быть просто хорошим государственным деятелем, ибо Мастер, основываясь на благородных принципах, несет масонское просвещение всему миру». Очевидцы рассказывают, что после «масонского просвещения» Японии – атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки – великий мастер Трумэн находился в радостном, приподнятом настроении и много шутил с сотрудниками.

Трумэн, будучи президентом США, часто выступал перед масонами, считая их организацию главной опорой своей власти. Так, в июне 1949 года он участвовал в работе Имперской сессии шрайнеров в Чикаго, выступал на их параде, а в сентябре приехал на Всеамериканское совещание мастеров масонских лож (2 тыс участников), где тоже произнес речь.

Правительство, сформированное Трумэном, состояло исключительно из масонов и евреев, чаще всего в одном лице. Главной политической фи-

гурой, постоянно находившейся рядом с президентом, был иудей Бернард Барух, имевший, так же как и Трумэн, степень 33°. Барух был своего рода комиссаром мировой закулисы при президенте Трумэне. Ни одно из важных политических решений не принималось без его участия. Даже такие высокие политические фигуры, как госсекретарь Дж. Маршалл и генерал Омар Бредли, считали Баруха своим шефом.

Традиция решать государственные дела Америки в масонских ложах сохранялась и после Трумэна. За исключением Эйзенхауэра, Кеннеди и Никсона, все американские президенты были масонами. Особенно активными «братьями» считались Джонсон, Форд, Рейган и Буш.

Американские помощники позволили мне совершить несколько секретных посещений масонских лож во время их заседаний или так называемой агапы. Заседания лож, на которых мне удалось побывать, длились недолго, реальное братское единство проявлялось во время агап, когда за едой деловито обсуждались политические вопросы, например, кого поддерживать на должность судьи или прокурора, как помочь тому или иному «брату», оказавшемуся в затруднительном положении.

Очень интересную «экскурсию» в масонскую ложу мне устроили американские правые Фрэд и Джон, которым я еще в Москве оказал дружеские услуги, познакомив с некоторыми ведущими деятелями русского патриотического движения. Нас объединяло общее отрицательное отношение к сионизму и еврейскому расизму. Дело происходило в одном из городов восточного побережья США. Проникновение в масонскую ложу было обставлено до смешного мелочными правилами конспирации. Я подозреваю, что, хотя «экскурсоводы в ложу» со мной сотрудничали, они меня боялись, так как считали агентом КГБ (позднее они мне в этом и сознались). Им казалось, что за мной может следить ФБР и они влипнут в плохую историю.

Когда я приехал в их город, Фрэд свел меня с неким Старком, который снабдил меня подробной инструкцией, как оторваться от предполагаемой слежки и «чистым» прийти к масонскому темплу. Кроме того, я должен был переодеться и надеть темные очки.

Я сделал все, как велел мне Старк. Вышел из гостиницы, сел в автобус, проехал восемь остановок. На площади взял такси и попросил отвезти меня в Главный масонский темпл шотландского ритуала. Когда я подъехал к нему, вся стоянка вокруг него была заполнена машинами служащих и руководителей темпла.

В последний момент мне захотелось бросить все и отказаться от своей затеи лично познакомиться с масонскими обрядами и службами. Все мое естество, все мое сознание протестовали против этого похода. Учащенно забилось сердце. Закололо в левом боку. Выйдя из такси, мне показалось,

что я переступаю некую невидимую преграду и оказываюсь в другом пространстве и измерении.

Нет, отказаться от этого посещения я уже не мог. Чтобы подготовить его, моим коллегам понадобилось много времени и значительные денежные затраты. Старк, организовавший это посещение, был дальним родственником Фрэда, посвятившего большую часть своей жизни борьбе с иудаизмом и масонством. Старк, худощавый черноволосый человек с неприятным выражением лица и вкрадчивыми манерами, был служащим темпла. Но получал деньги не только из кассы масонов, но и от их противников, сделав из подпольных экскурсий в масонский темпл бизнес для себя. Если Старка интересовали только деньги, то Фрэд был по-настоящему идейный человек. Под псевдонимом он издал несколько небольших разоблачительных книг о масонстве, которые заняли видное место в ряду антимасонской литературы.

Старк свободно ввел меня через главный вход темпла, но сразу же повернул в какой-то узкий коридор и провел по пыльным комнаткам на второй этаж, с которого вел ход на затемненный балкон, задрапированный черной материей, между полосками которой были небольшие просветы, позволяющие увидеть, что происходит внизу. Видно было хорошо, но слышно плохо. Многое из того, что происходило, я понимал лишь по смыслу увиденного. Все виденное напоминало мне плохой спектакль со скверными актерами.

Позднее Старк организовал мне возможность поработать в библиотеке этой же масонской ложи, представив меня как масона из России.

Должен сказать, что подобную «легенду» для проникновения в библиотеку масонской ложи я уже использовал. В одном из солнечных штатов Америки я попросил в одной из масонских лож разрешить мне поработать в их библиотеке. Представился я как Антон Иванов из Саратова, собирающийся создать там масонскую ложу. Три дня я посещал масонскую библиотеку, просмотрел несколько «закрытых» масонских книг, но ксерокопировать их мне не разрешили. Зато после окончания работы в их библиотеке мне торжественно вручили короб масонских книг и справочников с пожеланиями в скорейшем времени подготовить саратовцев для вступления в масонскую ложу, инициировать которую были готовы «американские братья»...

В американские масонские архивы попасть мне, конечно, не удалось. Они хранятся особенно строго в специальных помещениях, электронные кодовые ключи от которых находятся у первых лиц ложи. Но работа с книгами для внутреннего масонского пользования («только для братьев») позволила мне понять роль масонов в организации целого ряда заговоров.

Проезжая по Техасу, в его главном городе Далласе я побывал на месте гибели президента Кеннеди. Многие американские правые считают,

что убийство президента Кеннеди было организовано масонскими ложами для того, чтобы освободить место у власти брату Джонсону. Комиссия, созданная президентом Джонсоном для расследования убийства его предшественника, состояла только из масонов. Возглавляли ее Великий мастер Великой ложи Калифорнии Эрл Уоррен, сенатор Ричард Руссель (Виндер ложа № 33), член палаты представителей будущий президент США Джеральд Форд (Мальта ложа № 465). Как известно, эта комиссия сделала все, чтобы скрыть правду об убийстве президента Кеннеди. Все эти сведения я собрал в закрытых масонских библиотеках.

Весьма показательно, что комиссия по расследованию Уотергейтского дела – отстранение от власти немасона президента Никсона – возглавлялась масоном сенатором Самуэлем Эрвином (Катавба ложа № 17) и тоже состояла преимущественно из членов масонских лож. В результате ее деятельности новым президентом США стал активный масон Джеральд Форд.

Американские масоны стремятся установить свою власть не только в США и на всей планете, но даже и в космосе. Значительная часть американских космонавтов являются членами масонских лож.

В Великой ложе Техаса, в городе Далласе, в помещении темпла, я видел картины, изображающие американских космонавтов, совершающих масонские ритуалы на Луне.

Американский космонавт масон Эдвин Олдрин оставил на Луне знак – флаг сатанинского Ордена рыцарей-тамплиеров. Кроме того, он положил на поверхность Луны два золотых кольца, назначение которых отказался пояснить. Позднее журналистам удалось узнать, что сатанисты рассматривали эти кольца как способ установления оккультной связи с духами (демонами) Луны. Масонские ритуалы проводились с «благословения» С. Ф. Клейнкнехта, директора Государственного космического ведомства США (НАСА), занимавшего одновременно высокий пост генерального секретаря ордена шотландского ритуала в масонской иерархии.

Наряду с иудеями американские масоны были главными инициаторами борьбы против христианства. «Вольные каменщики» возглавили войну с христианской символикой в государственных учреждениях и школах США. Христианам в Америке запрещено устанавливать изображения креста и распятия Спасителя на государственных землях. Ранее установленные кресты повсеместно сняты. Не допускается изображение Христа в учебных аудиториях государственных школ и университетов. В 1994 году по требованию иудеев и масонов был снят крест с небольшой университетской церкви в городе Финиксе (Аризона). Я был свидетелем того, как возмущались этим кощунственным актом местные христиане, но они ничего не могли поделать. Подобная же история произошла в 1997 году в Сан-Франциско (Калифорния), результаты те же.

Американские масоны первыми подняли руку, чтобы «переписать» Священное Писание. Святотатцы из масонских лож сократили Библию, изъяв из нее все места, «неудобные» для иудеев и сатанистов. Новая «библия» с изображением масонского циркуля и звезды Давида на переплете продается ныне в масонских книжных магазинах.

Созданная масонами закулисная система власти венчается несколькими мондиалистскими организациями, фактически не имеющими отношения к масонскому ритуалу, но объединяющими лиц, принадлежащих к высшему руководству масонских лож. К этим организациям относится Совет по международным отношениям (контролирует мировую политику), Трехсторонняя комиссии и Бильдербергский клуб. Штаб-квартира этой трехголовой гидры, своего рода «мирового правительства», находится в Нью-Йорке. Мои американские друзья помогли мне собрать большой материал о деятельности этих организаций «мирового заговора», за кулисами которых стоит «грядущий Царь иудейский»[1]. Меня провезли по тем местам, где собираются члены этих организаций, откуда осуществляется координация их деятельности.

Штаб-квартира Совета по международным отношениям располагается в Нью-Йорке, на углу 58-й и 68-й улиц, в здании, получившем имя известного масонского деятеля Гарольда Пратта. Прямо напротив штаба мировой закулисы находится российское (бывшее советское) консульство. Штаб-квартиры Трехстронней комиссии и Бильдербергского клуба находятся в помещении Фонда Карнеги.

В 1996 я побывал возле зданий, где находятся штаб-квартиры Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Поразили меня возле них какая-то леденящая атмосфера, железный, нечеловеческий порядок, вышколенная многочисленная охрана, пресекающая любые попытки войти в «святая святых» мировой закулисы. Мои просьбы дать какие-то разъяснения о деятельности этих организаций натолкнулись на невразумительные, затверженные ответы коротко подстриженных молодцов, напомнивших мне боевиков фашистского рейха. Зато как своих здесь принимали Горбачева, Ельцина, Гайдара, Чубайса, Явлинского, Старовойтову, Лебедя и других российских сотрудников мировой закулисы.

Испытывая глубокую благодарность к американским коллегам, которые помогали мне в сборе материалов о деятельности масонских лож, я должен, вместе с тем, поделиться сомнениями в отношении научных позиций, занимаемых многими из них и вызывающих мое недоумение. Совершенно очевидна прямая связь между масонскими ложами и еврейскими организациями. Однако большинство из моих американских коллег

[1] Об этом см. в моей книге «Тайное мировое правительство».

разделяют две стороны одного явления. Одни занимаются только масонством. Другие, наоборот, изучая еврейство и его влияние на мировую политику, практически не затрагивают масонства.

В Аризоне я познакомился с Рольфом Эперсоном, автором известных книг «Новый мировой порядок» и «Невидимая рука», в которых довольно утрированно рассматривается тема масонского заговора. По его мнению, евреи в этом заговоре не участвуют. Эперсон живет отшельником в небольшом доме на окраине Тусона, питается в «Макдоналдсе». «Самопально» выпускает видеофильмы о масонском заговоре. На его доме надпись «Я люблю свою страну, но не верю ее правительству». Настроен антирусски, меня считает агентом КГБ. Всерьез пытается меня убедить, что в России нет атомного оружия, а существуют только его деревянные макеты.

В Калифорнии после нескольких неудачных попыток встречаюсь с профессором Энтони Саттоном, написавшим несколько книг о роли еврейских денег в большевистской революции. В своих исследованиях он активно использует архивные источники американских государственных организаций. Очень толково раскрывает механизм финансирования еврейскими банкирами еврейских же большевиков, но вместе с тем старательно обходит тему участия в этих процессах масонов. Как и Эперсон, Саттон считает меня агентом КГБ и настроен настороженно, интерес проявляет только при моем рассказе о документах, найденных мною в Особом архиве КГБ СССР, подтверждающих его выводы.

Глава 48

Мое понимание Америки. — Дух насилия и культ денег. — Любовь к «халяве». — Ложные системы ценностей. — Масскультура и Голливуд. — Выборы без выбора

Длительное путешествие по Америке рождало во мне мысли о культуре и характере ее народа. В любой стране существуют люди хорошие и плохие, добрые и злые. Каждый народ несет в себе свои достижения и свои несовершенства. Но есть исторические обстоятельства, которые накладывают на любую страну печать добра или зла.

В случае с Соединенными Штатами такими обстоятельствами стали особенности формирования национального менталитета в условиях тотального геноцида коренных индейских племен, существования двухсотлетнего рабства и бесправия значительной части населения. Подсчитано, что прежде чем превратиться в XX веке в стомиллионное государ-

ство, гражданам Соединенных Штатов пришлось убить и замучить более ста миллионов индейцев и чернокожих. Во многих провинциальных музеях Америки я видел тысячи скальпов, которыми американские солдаты и переселенцы отчитывались перед своими властями и получали деньги за каждый предоставленный скальп, подобно тому как в России рассчитывались за шкуру убитого волка.

До 1865 года Конституция Соединенных Штатов допускала существование самого жестокого в истории человечества рабства. Американский рабовладелец был волен убить любого своего раба, и никто ему не мог это запретить и привлечь его к суду. В музеях южных штатов до сих пор сохраняются пособия по выращиванию чернокожих рабов, гласящие, что слабых и больных надо убивать, освобождая место для здоровых и сильных. Существовали фермы, где рабов выращивали для разных нужд: на плантации, на фабрики, на домашние дела, на продажу в публичные дома и т.п.

Жестокость и склонность к насилию стали, пожалуй, главной чертой национального менталитета американцев, всегда готовых в любых случаях применять грубую силу. Только после Второй мировой войны американцы в разных странах мира, и прежде всего в Корее, Вьетнаме, Камбодже, Латинской Америке, Афганистане, Ираке, убили более 4 млн человек. Вера в «универсальную эффективность» насилия выражается и в образе жизни, и в американской массовой культуре, прежде всего в Голливуде, который справедливо называют «фабрикой насилия».

Второй универсальной ценностью американского менталитета является вера в абсолютное всемогущество денег, с помощью которых можно решить все проблемы.

Во время моей первой трехмесячной поездки по Америке я столкнулся с судебным фарсом, в котором в единый узел сплелись насилие и деньги. Судили богатого и знаменитого киноактера Симпсона. Он зверским образом зарезал свою бывшую жену, не желая выплачивать ей и своим детям большое содержание. Тем же ножом он убил и случайного свидетеля своего преступления. На месте двойного убийства следователи нашли множество улик. Казалось, преступник изобличен.

Но Симпсон нанял группу опытных адвокатов, пустил сотни тысяч долларов на подкуп судебных чиновников и присяжных – и совершилось злое чудо.

Многие улики были отвергнуты судом якобы как полученные незаконным путем. Свидетели дискредитированы. Присяжные вынесли вердикт: «Невиновен». Один мой знакомый православный американец после телевизионного репортажа из зала суда, в котором был вынесен вердикт, сказал мне: «Я никогда не верил американским судам и адвокатам, но то, что случилось сейчас, говорит о том, что в Америке нет правосудия. В на-

шей стране, если ты богатый человек, ты можешь убивать, насиловать, делать все, что угодно».

Подобный судебный фарс несколько раз состоялся над насильником малолетних детей певцом Майклом Джексоном. И каждый раз преступник с помощью адвокатов и продажных судей и присяжных признавался невиновным.

Меня с самых первых знакомств с американцами просто коробило их трепетное, культовое отношение к деньгам. Оно воспитывается с детства. Начиная с 9–10 лет все дети знакомых мне американцев получают от родителей деньги, 15–20 долларов в семьях со средним достатком. Когда дети приходят друг к другу на день рождения, они тоже обычно дарят друзьям деньги, вложенные в кармашки специальных «денежных» поздравительных открыток. А сами именинники прикидывают, сколько денег им нужно, чтобы купить то, что хочется, и сколько ребят для этого следует пригласить на праздник.

Делать деньги американцы учатся также с детства. Сначала сами родители поручают им сделать что-либо за деньги, например, присмотреть вечером за младшим ребенком, подстричь траву, пропылесосить.

Очень характерно, что у американцев принято не «зарабатывать деньги», а «делать деньги». Последнее допускается любой ценой, лишь бы не попасться. За редким исключением, все крупные состояния Америки имеют криминальные корни и замешаны на аферах. Однако американцы считают: «Не пойман – не вор».

Деньги американцы стремятся делать на всем. Особенно их инстинктам в этом «деле» способствует существующая в США система страхования. Если ваш лучший друг упал у вас в доме и сломал ногу, то он как настоящий американец на следующий день обязательно подаст на вас в суд, чтобы отсудить крупную сумму. Поэтому все домовладельцы обязаны иметь страховки на случай травмы в их доме или около него, а также если их собака укусит кого-то из посетителей.

Если кто-то умер от болезни, его родные в первую очередь прикинут, а нельзя ли засудить врача за неправильное лечение. Незадолго до моего появления в США у моих знакомых умерла от порока сердца 15-летняя дочь. Убитые горем родители сразу же возбуждают иск против госпиталя, требуя в качестве компенсации выплатить сумму, которую они могли бы рассчитывать получить от дочери, если бы девочка выросла, начала делать деньги и помогать родителям.

Даже в церквях, дающих прихожанам во время причастия вино, священники вынуждены покупать страховки на тот случай, если кто-то из прихожан, выйдя из церкви, попадет в автомобильную аварию и обвинит в этом священника, «опоившего его алкоголем». Мои знакомые рассказы-

вали мне о таких случаях. Американские суды завалены делами с требованиями получить крупное денежное вознаграждение по разным поводам: за «моральный ущерб» (похотливо посмотрел на девушку), нарушение обязательства жениться, поскользнулся и упал на скользком полу ресторана и многое другое.

Дух насилия и культ денег создали, пожалуй, самый уникальный в истории человечества национальный менталитет, ставший основой для самой крайней формы тоталитаризма, более абсолютного и опасного, чем, например, тоталитаризм фашистской Германии. Где еще найдется страна, в которой в течение двухсот лет народ выбирает своих президентов из двух кандидатур, заранее подготовленных для них иудейско-масонской закулисой. В силу общего стяжательского духа за всю историю Америки не было ни одного президента, так или иначе не запустившего руку в государственную казну. В США это норма, и избиратели с сочувствием и пониманием относятся к слабостям своих президентов.

Соединенными Штатами управляют аморальные личности. Вся Америка знала, что президент Клинтон — развратник и нечист на руку, но поддерживала его. Регулярно возникают скандалы, связанные с казнокрадством, коррупцией и другими преступлениями, совершаемыми «сильными и богатыми». Но все эти скандалы, как правило, «заминаются» с помощью дорогих юристов. Правосудие в Америке, как и все прочее, продается и покупается.

Америка — это не государство и не нация. Это просто большая территория, где временно проживают выходцы из разных стран. Главное в том, что Америка лишена фундаментальной основы прочной государственности — национального ядра, государственного народа. То, что именуется американским народом, является не органичной и самобытной определенностью, а искусственным конгломератом чужих друг другу людей, объединенных общей страстью к потреблению и наживе и инстинктивным страхом ответственности за общие преступления перед человечеством. Такой конгломерат может существовать консолидированно только на относительно узких отрезках времени и, как показывает история, рассыпается при первых серьезных трудностях, с которыми Америке еще не приходилось по-настоящему сталкиваться и на пороге которых она уже стоит.

Каждый народ имеет свою мечту и своих героев. В исторической России героями были люди, «стяжавшие Дух Святой», — православные святые и подвижники, воины и полководцы, бившиеся за родную землю, они постоянно заботились о могуществе и процветании Родины и Государства, непоколебимости Русской Церкви. Личные интересы значили для русского человека значительно меньше, чем интересы Церкви, Родины и Государства. Это была модель жизни, устроенной на основе духовных ценностей Нового Завета.

Совсем иначе строилась жизнь в США. В основу психологии жителей этой страны легли талмудические принципы стяжательства, «права» грабить и убивать всех «чужих», чтобы завладеть их землей и имуществом. Героями большинства американцев стали пираты, бандиты и другие удачливые преступники. Посещая с исследовательскими целями один из главных городов «содома и гоморры» США Лас-Вегас – общемировой центр игорного бизнеса, содомитства и проституции, – я своими глазами видел, что на стенах некоторых игорных домов висели портреты пиратов и бандитов (вроде Аль Капоне) в золотых рамках. Для привлечения клиентов возле одного из игорных домов на озере устраивался морской бой между пиратскими и британскими военными кораблями. Под одобрительные крики американцев всегда побеждали, конечно, пираты. Лас-Вегас, как и другой подобный преступный центр Америки – Атлантик-сити, ежедневно посещают десятки тысяч американцев. По главной улице на многие километры с обеих сторон стоят игорные дома, совмещенные с многоэтажными гостиницами, постоянно обслуживаемыми тысячами проституток и содомитов. Именно в этих игорных домах понимаешь главную страсть и мечту американцев – стремление стяжать деньги, разбогатеть любой ценой. Когда видишь тысячи перекошенных от азарта и алчности лиц, с блестящими от возбуждения глазами, осознаешь преступную и опасную для мира природу Америки.

Главное в американском общественном сознании – деньги, вещь, товар. Жизнь подчинена бесконечной гонке за все новыми и новыми видами товаров и услуг. Гонка потребления, превращение человека в «машину, добывающую деньги», – закон американского общества. Исторически в Америке собирались люди, лишенные национального сознания или свою бывшую родину презирающие. Приезжая сюда, они чувствовали себя чем-то вроде золотоискателей в Калифорнии. Система американизма втягивает в гонку потребления любой ценой десятки миллионов людей, делая их рабами порочного и ничтожного миропорядка, противоречащего духовной природе человека, превращающего его в примитивное существо. Деградация и вырождение личности становятся парадигмой развития американского общества.

Деньги и вещи заполняют для многих американцев пустоту их души, укрывают ничтожность и преступность их помыслов и желаний. Американцы живут в постоянном стремлении приобрести как можно больше вещей. С маниакальной последовательностью они выкидывают или продают за бесценок хорошие еще вещи для того, чтобы приобрести новые. Так называемые «гараж-сейлы» (распродажа личного имущества в гаражах) – типичная воскресная картинка в любом городе или местечке США. Главным национальным видом отдыха и развлечений является шопинг (покупка

вещей). Порой целыми семьями американцы ходят по магазинам, чтобы купить в общем ненужные вещи, а потом долго обсуждают сделанные покупки с соседями и знакомыми.

Американский ГУЛАГ, т.е. десятки миллионов убитых и замученных индейцев и негров, стал фундаментом культуры этой страны, ориентированной на почитание богатства и стяжательства, восхищение насилием, вседозволенность сильного и богатого, прикрываемые лицемерными рассуждениями о демократии и справедливости. Американцы в большинстве своем – народ удивительно одномерный. Все их жизненные ценности сфокусированы на добывании денег и гонке потребления. Около 60% американцев вообще не читают книг, а если и читают, то преимущественно детективы или порнографию. Большинство все свободное время проводит у телевизора, где смотрит детективы и развлекательные, как правило, удивительно пошлые и бессодержательные передачи. В культурном смысле это, пожалуй, самый неинтересный народ в мире. Культура для них не духовная среда, не внутренняя потребность, а вид роскоши, которую, как им кажется, можно получить за деньги. Все значительное, созданное на территории США в области культуры, возникло вопреки системе американизма, как акт противостояния ей. От Эдгара По, Марка Твена, Уолта Уитмена через Джека Лондона, Т. Драйзера, О. Генри, С. Льюиса до Э. Хемингуэя, Д. Сэлинджера, У. Фолкнера настоящая литература – это протест против американизма, ожесточенный спор с общественными ценностями Америки. Еще в первой половине XIX века американские писатели и мыслители Р. У. Эмерсон, Торо, Н. Готорн резко обличали систему американизма, превращающую человека в «машину, добывающую деньги».

Заменителями настоящей культуры в американском обществе стали кино и телебизнес, символами их – дегенеративные личности, подобные Шварценеггеру или С. Сталлоне, воплотившие в себе всю серость, банальность и примитивность американского кино. Отсутствие живых человеческих чувств, духовное убожество и нищета американских кинолент, конечно, не компенсируются яркими трюками и красками, остросюжетной формой, будоражащими картинами насилия и секса. Фильмы, за которые сегодня в Америке дают высшие премии, – выражение регресса в общечеловеческой культуре, ибо они превращают человека в упрощенное существо, оперирующее примитивными понятиями, штампованным набором слов, улыбок, выражений.

В понятиях мировой христианской культуры американские кинопредприятия, известные под названием Голливуд, являются отрицательной величиной, вычетом из сокровищницы человеческой духовности. С самого начала Голливуд был создан иудейскими дельцами, чтобы разлагать христианскую культуру, превратить христианские народы в быд-

ло, легко управляемые существа. Созданные Голливудом примитивные образы и герои на фоне двухтысячелетней христианской культуры являются оскорблением высоких духовных ценностей Нового Завета. Деньги, разврат, убогие представления о богатстве и красоте жизни искалечили сознание многих миллионов людей планеты. Всегда находившийся под непосредственным управлением владык иудейского мира, Голливуд создает ложные жизненные ориентиры и образы, подталкивая слабые души к поклонению золотому тельцу, погоне за богатством, внешнему преуспеянию. Голливудские актеры и так называемые звезды являются, как правило, духовно и нравственно ущербными людьми, за внешней красивостью которых скрываются внутреннее ничтожество и пустота. Это личности, не только не способные внушить зрителям добрые чувства и образы, но и просто помочь разобраться в жизни. Большинство из них – содомиты, наркоманы, абсолютно аморальные, распущенные люди. Впрочем, не все. В 1997 году в Лос-Анджелесе мне удалось побеседовать с некоторыми голливудскими актерами и продюсерами. Некоторые из них откровенно презирают продукцию Голливуда, считают ее «пошлой и вредной, рассчитанной «на быдло». «А зачем вы здесь работаете?» – спросил я у одного продюсера. «Я в Системе, а вне ее я ничего не умею делать, у нас не принято идти против Системы».

Надругательством над чувствами десятков миллионов христиан стало «творчество» еврейской певицы Мадонны. На деньги иудейских банкиров был создан гигантский мыльный пузырь, и западные иудеи-шоумены явно не без цели совершить ритуальное надругательство присвоили ему священное для христиан имя Мадонна (которое означает Богоматерь, Святая Дева Мария). Откровенная блудница (говоря языком христианина), практиковавшая и содомитство, глумилась над священным образом креста, распевая свои бездарные, пошлые песенки, раздеваясь догола и манипулируя крестом между ног.

Ритуальные надругательства над христианской культурой американских иудеев проявляются во всем, и прежде всего в моде, которую еврейские модельеры навязывают обществу. Мир так называемой высокой моды, который обычно финансируется еврейскими банкирами, этот воистину антихристианский эпатаж, наглый вызов ценностям Нового Завета, создается, как правило, руками растленных личностей – содомитов, наркоманов, проституток. Западные модельеры не стремятся возвысить человека, но чаще всего непристойно обыгрывают его низменную, биологическую природу. Обнаженность тела уже не устраивает западных модельеров, в 90-х годах они обратились к кощунственному надругательству над христианскими святынями. Известная американская еврейка, выступающая, подобно Мадонне, под христианским именем Донны Каран, создала «новое

направление» в американской моде, которая обыгрывала традиционную христианскую одежду и изображение креста. Шествовавшие по помосту манекенщицы были облачены в нечто, напоминающее монашеское облачение, причем крест оказывался не на груди, а ниже пояса, между ног.

Особым элементом американской, антихристианской масскультуры стала рок-музыка. Ее зачинателем был откровенно антихристиански настроенный еврейский певец Элвис Пресли. Этот до мозга костей растленный иудей, наркоман, закончивший свою скандальную жизнь от передозировки наркотиков, стал кумиром западной антихристианской молодежи. Этому откровенному сатанисту было поставлено множество памятников в США и Израиле. Один из них, воздвигнутый в 1996 году в Тель-Авиве, стал местом массового паломничества еврейской молодежи. Свидетели сообщают, что экскурсоводы рассказывают, как Пресли постоянно говорил, что он не просто певец, а прежде всего еврейский певец. Один из раввинов, беседовавший с еврейской молодежью, особо подчеркивал, что «Пресли сделал для разложения реакционного христианского сознания больше, чем целая армия проповедников».

Формирование антихристианской культуры США начинается с внедрения в сознание малышей «идеологии Уолта Диснея». Этот известный американский масон выработал специальную методику деформирования сознания ребенка, переставляя акценты его внимания с традиционных христианских ценностей и представлений на несущественные детали жизни и пропаганду содомитства, порнографии, глумления над верой и т.п. Об этом уже давно говорил православный монах Серафим (Роуз).

Для него «диснеевщина» была олицетворением пошлости и фальши, всего того, что закрывает человеку дорогу к Истине. В 1996 году «Американская ассоциация в защиту семьи» призвала христиан США бойкотировать компанию «Уолт Дисней». В списке ее «достижений», разосланном ассоциацией, пропаганда гомосексуализма была упомянута 12 раз, издевательство над верой — 4 раза, порнография — 3 раза, по разу — наркомания, педофилия, сквернословие. Путем создания «игрового мироощущения» и искусственной беззаботности дети лишаются почвы для утверждения ценностей христианского сознания: доброты, совестливости, нестяжательства. Жизнь открывается перед ребенком как игра или развлечение, главными ее элементами являются деньги и борьба за власть. Многочисленные мультсериалы с космическими войнами, супергероями разрушают у малыша врожденное чувство доброты. Мультфильмы и компьютерные игры внедряют в его сознание насилие и стремление подражать супергероям, которые легко расправляются со своими врагами самыми разнообразными способами: расстреливают их, взрывают, разрезают на части, сжигают в огне, топят в воде.

Включаясь в игровой мир насилия и убийства, американский ребенок по мере взросления привыкает к насилию как своеобразному наркотику, приобретая потребность видеть на экране и переживать вместе с героями все новые и новые порции насилия и убийств. К юношескому возрасту такой ребенок уже не способен смотреть нормальные фильмы, читать хорошие книги. Они кажутся ему неинтересными и скучными. Став взрослым, он предпочитает душераздирающие боевики, фильмы ужасов и разные триллеры.

Дальнейшее «нравственное» образование молодой американец получает из рекламных роликов, образы которых он впитывает вместе с молоком матери. Мир воспринимается ребенком прежде всего как процесс потребления товаров и вещей. За кажущейся безобидностью рекламы скрывается штамп, который оставляет свой след в душах людей, заставляя их невольно одинаково улыбаться, делать одинаковые жесты и ужимки.

Ребенок, воспитанный в идеологии Уолта Диснея и рекламных роликов, чаще всего уже не способен воспринимать христианскую культуру, а является адептом так называемой массовой, или поп-культуры. Истинная культура возвышает личность, делает ее духовно богаче, поп-культура вызывает в человеке и культивирует в его сознании низменные чувства и желания, превращая в раба пороков и мелких страстишек. Душа человека выхолащивается, и он становится неспособным к нормальным человеческим чувствам и переживаниям.

Американцы воспитывают своих детей преимущественно как безбожников и эгоистов, не особенно любящих труд, предпочитающих ему развлечения. В 1997 году американский журнал «Пэрентс» («Родители») опросил 7700 родителей из США и Канады касательно жизненных ценностей американской семьи. По результатам были составлены таблицы основных жизненных и семейных ценностей в порядке их важности в глазах американцев.

Самой важной задачей (ценностью) семьи американцы считают научить своих детей понимать, что для них хорошо и что плохо, сделать их прагматиками, умеющими во всем найти свою выгоду. Это умение занимает первое место в шкале жизненных ценностей американской семьи. На втором месте стоит понимание важности учебы для дальнейшего жизненного успеха и карьеры. Традиционные представления о поведении полов оцениваются американскими родителями почти наравне с терпимостью к сексуальным меньшинствам (содомитам), занимая третье и четвертое места в иерархии ценностей. На пятое место американские родители ставят брак и семью. На 6–8 местах – дружба (в прагматическом понимании), воспитание хороших манер и умение проявить себя. И только на девятом (!) месте в иерархии ценностей американской семьи стоит вера в Бога, на

десятом (!) — трудолюбие и умение довольствоваться заработанным. В самом низу иерархии ценностей американской семьи стоят патриотизм и понимание произведений литературы и искусства.

Весьма характерно, что этот же опрос показал, что американских родителей больше беспокоит отказ своего ребенка окончить среднюю школу, чем его атеизм, гомосексуальные отношения, внебрачный ребенок, «пробная» (без регистрации брака) семья, развод.

Неудивительно, что американская система воспитания и образования плодит духовных идиотов. Ни в одной другой стране не увидишь столько тупых, бессмысленных лиц, как в США. Человек, сумевший в этих условиях сохранить чувство доброты и совестливости, в лучшем случае инфантилен и не способен, если понадобится, защитить свои добрые чувства. Американцы — самые скучные собеседники, их интересы почти всегда вертятся вокруг четырех вещей: деньги, покупки, машины и секс. До половины американцев, окончивших среднюю школу, функционально неграмотны, т.е. не умеют нормально читать и писать. Опрос большой группы учащихся выпускных курсов университетов показал, что каждый четвертый не способен назвать время открытия Америки с точностью до полувека; один из четырех не в силах отличить сочинения Карла Маркса от Конституции США, 40% не знают год начала войны между Севером и Югом.

Весьма характерной чертой американцев, даже обеспеченных, является стремление к «халяве». Крупные американские корпорации регулярно устраивают для своих сотрудников пикники в парке с аттракционами. Заранее раздаются талончики на ланч (гамбургер, хот-дог, жареная картошка), обед (кусок жареной курицы с салатом) и на катание на аттракционах. Сотрудников, много раз побывавших на пикнике, особенно у кого нет детей, давно уже не интересуют примитивные аттракционы в парке. Но вот бесплатная еда — совсем другое дело. Ради нее высокооплачиваемые сотрудники корпорации «Моторолла», получающие 150–200 тыс долларов в год, охотно приезжают за бесплатной сосиской или куском курицы. Многие берут еду с собой и уезжают.

При посещении Далласского и Калифорнийского университетов меня поразили их столовые, устроенные по типу шведского стола. Студенты оплачивают питание за семестр и потом в столовой берут, что им надо и сколько надо. Как голодающие, они накидываются на еду, берут, сколько можно унести, а потом, едва ли съев третью часть того, что нахватали, выбрасывают остальное в мусор.

Однажды меня вместе со знакомыми американцами пригласили на ланчи и обеды, устраиваемые одной из фирм в рекламных целях. Что там творилось! Приглашенные приезжали задолго до начала обеда, чтобы за-

нять очередь. Моя знакомая американка жаловалась, что никак не может похудеть из-за большого количества даровой еды. На мой совет просто не ходить на эти ланчи и обеды ответила: «Это сильнее меня. Когда я знаю, что это бесплатно, я ничего не могу с собой поделать».

Вначале меня удивлял обычай американцев после обеда в ресторане забирать с собой всю оставшуюся еду, это делали почти все. Еще больше меня удивил американский обычай – идя в гости, приносить с собой что-нибудь из еды (конечно, если это не официальный прием). И просто поражало, что они обычно уносили с собой то, что осталось от блюда, принесенного в гости. Помню, как первый раз я пришел в гости в американскую семью. Пара, пригласившая нас на это застолье, принесла с собой две большие пиццы. Каково же было мое удивление, когда, собираясь домой, я увидел, что пригласившие меня забирают оставшиеся несколько кусочков домой.

Основная масса американцев свою жизнь кончает в домах для престарелых. Вопрос о том, что стариков возьмет кто-то из детей, обычно даже не ставится. Американцы считают, что в домах для престарелых создаются идеальные условия для стариков. Однако это не так. Как рассказывала мне русская женщина-врач, часто посещавшая эти заведения, ничего более ужасного, чем американские дома престарелых, она в своей жизни не видела. Таким безысходным одиночеством веет от этих стариков, что, несмотря на нормальные бытовые условия жизни, находиться там просто невыносимо. Многие старики в этих домах кончают жизнь самоубийством.

Та же русская женщина-врач рассказывала мне, что никак не может привыкнуть к сценам, когда вокруг постели больной матери, которую должны выписывать, собираются по 4–5 человек ее детей и обсуждают не то, кто возьмет к себе беспомощную мать, а в какой дом для престарелых ее поместить.

Справедливости ради надо отметить, что старики и сами не ждут ничего от своих детей, так как в свое время не уделяли им должного внимания. В Америке не принято чем-то жертвовать ради детей, будь то свободное время или какие-то удовольствия. Крайний индивидуализм проявляется в семейных отношениях. От детей чаще всего откупаются игрушками, дорогими электронными играми и т.п. И вот сидят эти несчастные американские дети в отдельных комнатках, заваленные игрушками до такой степени, что, кажется, находишься в игрушечном магазине. Играть не играют, так как не умеют, их собственное воображение не разбужено совместными занятиями с родителями, играми, чтением книг. Пустоту же заполняют телевизор да еще компьютер с электронными играми. Таким образом, страсть к времяпрепровождению у телевизора формируется еще в детстве и крепко держит американцев в течение всей жизни.

Глава 49

Православная Америка. — Свято-Троицкий монастырь. — Новый Саров. — Новое Дивеево. — Православная конференция в Далласе

Самые светлые воспоминания о путешествиях по США связаны у меня с посещением православных монастырей и храмов. В большинстве случаев только у них в сегодняшней Америке сохранилась духовная жизнь и люди, достойные уважения. Конечно, прежде всего хочется рассказать о посещении Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, расположенном в тихом местечке к северу от Нью-Йорка. Здесь я был несколько раз, жил и работал в библиотеке и архиве обители. Монастырь начал строиться в 1930-е годы, после Второй мировой войны в нем собрались лучшие духовные силы русского зарубежья. Монастырь стал оплотом и центром русского Православия в США. Его монахи с самого начала отвергли дух иудаизма и масонства, пронизавший церковную Америку. Монастырь стал единственным местом в США, где в Неделю Православия провозглашалась анафема представителям всех разновидностей иудейской идеологии — сатанистам, масонам и разным еретикам.

В свой первый приезд в монастырь я познакомился с настоятелем монастыря архиепископом Лавром, который произвел на меня впечатление мудрого и рассудительного человека. Он прекрасно разбирался во всех волнующих меня проблемах. Дал мне ряд ценных советов и, что особенно важно, распорядился подобрать для моей работы ряд ценных изданий, выпущенных в Джорданвилле с 1950-х годов. Владыка Лавр познакомил меня с Сергеем Павловичем Полонским, хранителем библиотеки и архива монастыря, глубоко информированным в вопросах подрывной деятельности иудаизма и масонства.

Беседы с архиепископом Лавром позволили мне почувствовать, что среди руководства Русской Зарубежной Церкви существуют влиятельные силы, готовые на воссоединение с Матерью-Церковью в России. Владыка Лавр говорил о конкретных шагах, которые нужно пройти православным в Америке, чтобы восстановить цельность Русской Церкви. Его спокойный, уверенный тон отличался от резких назиданий митрополита Виталия, с которым я коротко встречался в Нью-Йорке и чьи эгоцентризм и нетерпимость неприятно поразили меня.

В свой второй приезд я прожил в монастыре около месяца. Владыка Лавр поселил меня в монашескую келью и благословил мою работу в библиотеке и архиве монастыря.

В первые дни я старался исполнять распорядок жизни монастыря. В 5 часов утра монах будил всех ударами деревянной колотушки. Паломники

и насельники шли на полуночницу, переходящую в литургию, в 7 был завтрак, в 12 – обед, в 19 – ужин, а после него повечерие. После повечерия проходил древний обряд прощения. Архиепископ Лавр становился на колени и просил прощения у братии, потом обходил и целовал иконы, висевшие на стенах, и становился с крестом напротив святых врат. Кнему подходили монахи и другие мужчины, присутствовавшие на повечерии, также становились на колени, целуя крест архиепископа, и трижды целовались с ним. Цепочка людей постепенно увеличивалась, и каждому, начиная с архиепископа, надо было встать на колени и просить прощения. И каждый вставал на колени и просил прощения у тебя. Каждый должен обойти весь храм и приложиться ко всем иконам. Освещение было притушено, в обряде принимали участие не менее полусотни людей, перед каждым надо было встать на колени, а затем трижды поцеловаться. Все испытывали замечательное чувство соборности и братского единения.

Уже через два дня я понял, что совмещать монастырское послушание с моей работой невозможно. Почти не оставалось времени и сил. Монашеское служение очень трудно. Владыка Лавр благословил меня ходить на литургию только по воскресеньям и праздникам, но обязательно ежедневно участвовать в повечерии с обрядом прощения. Все остальное время я работал в библиотеке и архиве.

Мое посещение джорданвилльского монастыря совпало с Великим постом. В его первую седмицу ели один раз в день – картошку, квашеную капусту и соленые огурцы, серый хлеб и немного меда. В эту неделю у меня сосало под ложечкой, но в теле была легкость, а в голове ясность мысли. В эти дни я как раз разбирал архивы Н. Ф. Степанова (Свиткова), с которыми до меня никто не работал. Степанов, сын первого публикатора «Сионских протоколов», был одним из участников Бернского процесса. В его материалах я нашел ответы на вопросы, которые впоследствии исследовал в книге «Загадки Сионских протоколов».

Многие монахи монастыря охотно делились со мной своими знаниями. С их слов я записал несколько свидетельств о зверствах еврейских большевиков над православными христианами, о связи Коминтерна с масонскими ложами, о разграблении православных церквей и о продаже их ценностей за границу, о преступной деятельности в США сатанистов и содомитов.

Некоторые монахи сетовали, что в монастыре ослабляется строгость устава. Раньше монахи имели коровник, свинарник и свой огород, а сейчас их нет – некому работать. Очень не нравилось русским монахам, что в монастыре стали говорить по-английски, появились монахи-американцы. Вспоминали митрополита Аверкия, который заставлял каждого монаха, говорившего в монастыре по-английски, делать 50 земных поклонов.

Камнем преткновения в моих беседах с джорданвилльскими монахами было их не всегда справедливое отношение к иерархии Московского патриархата. Я не мог согласиться с утверждениями некоторых из них о том, что Русская Церковь при еврейских большевиках признала их власть. При этом они ссылались на письмо патриарха Тихона и утверждали, что Московский патриархат должен покаяться за свои уступки безбожной власти, за то, что он молился за нее.

«Хорошо, – говорил я им, – давайте каяться. Только покаяние должно быть взаимным. Московская иерархия покается за то, что молилась за власть коммунистов. Только пусть и Русская Зарубежная Церковь покается за то, что столько лет молилась за "власть и воинство ее" масонского, сатанинского, по сути, американского правительства и правительства его западноевропейских сателлитов. Власть американских масонов сродни власти еврейских большевиков».

Трудно мне было отвечать на вопросы монахов, почему патриарх Московский и всея Руси в 1991 году выступил в Нью-Йорке перед раввинами с кощунственной, по мнению многих православных, речью. Патриарх сказал: «Еврейский народ близок нам по вере. Ваш закон – это наш закон, ваши пророки – это наши пророки». И я понимал справедливое негодование монахов, ибо высказывания патриарха не соответствуют действительности. Талмуд далек от Евангелия, как сатана далек от Бога. Христос пришел, чтобы на место Ветхого Завета поставить Новый Завет. Христос отменил избранничество иудеев, назвав их сынами дьявола.

В Джорданвилле у меня было несколько интересных встреч. Прежде всего хочется упомянуть о Дмитрии Константиновиче Веймарне, председателе Высшего монархического совета, который стал убеждать меня принять участие в «пассивном сопротивлении нынешним антирусским властям». Не признав легальной нынешнюю власть, говорил он, мы в рамках православной этики должны сопротивляться – не платя налоги, делая вид, что работаем, – на государственной службе. Гражданское сопротивление режиму Ельцина должно быть главным лозунгом русских.

Убеждать меня в необходимости сопротивления криминально-космополитическому режиму Ельцина было не надо. После нескольких бесед с Веймарном мы поняли, насколько близки наши позиции – возрождение русской монархии, возвращение к народным основам, традициям и идеалам путем созыва Всероссийского Земского Собора. России нужна твердая национальная власть. Через год Веймарн предложил мне войти в состав Высшего монархического совета. Организация эта, созданная в 1921 году в Рейхенгалле (Германия) для сплочения сил русских монархистов, имела знаковый характер. Кроме особ царствующей фамилии она включала в себя таких известных деятелей русского движения, как Н. Е. Марков (пер-

вый его председатель), А. А. Ширинский-Шихматов, Н. Г. Тальберг. Принадлежность к этой организации я почел за честь.

Из других встреч в Джорданвилле мне запомнилось знакомство с Николаем Ивановичем Тетеновым, издателем самиздатовского журнала «Русское самосознание». Хотя журнал этот занимался в основном перепечаткой материалов других изданий и газет, их подборка была очень интересна. Подписчиков журнала было немного. Тексты журнала Тетенов набирал сам, размножал, брошюровал и рассылал.

В одну из своих поездок в Джорданвилль я останавливался в доме у Тетенова, который Николай Иванович купил в аварийном состоянии и вместе с сыновьями восстановил. В своем кабинете на видном месте повесил портрет Саддама Хусейна, вид которого мало гармонировал с книгами русских национальных авторов – Ильина, Тихомирова, Солоневича, славянофилов.

Вокруг джорданвилльского монастыря устроилось на жительство много русских людей. Русских привлекала здесь не только близость православного монастыря, но и похожий на Россию климат этих мест с сильными морозами. Одна из старушек, русская эмигрантка, живущая недалеко от монастыря, сообщила мне за чаем печальную весть о смерти знакомой мне по Сан-Франциско русской поэтессы Ольги Скопиченко, подруги еще более известной поэтессы Марианны Колосовой. Скопиченко дружила с Колосовой и просила меня, когда появится возможность, издать в России стихи подруги.

Кроме приятных для меня русских эмигрантов в окрестностях Джорданвилля жили и люди мне неприятные. Как-то раз монахи повезли меня вокруг поместья Галино, примыкавшего к монастырю. Принадлежало оно музыканту Ростроповичу и певице Вишневской, ярым ненавистникам русского народа. По отношению к монахам вели они себя высокомерно и даже по-хамски. Монахи рассказывали, что их поражало, как эта певица, считавшая себя культурной женщиной, грубо материлась в присутствии духовных лиц и детей. Прежние владельцы купленного Ростроповичем и Вишневской поместья разрешали гулять по его территории всем желающим. Вишневская же приказала огородить лес колючей проволокой и поставить везде запрещающие надписи.

С неприязнью монахи Джорданвилля относились и к А. И. Солженицыну. Когда он появился в Америке, монахи ждали, когда же он приедет к ним, как-никак, главный русский духовный центр в зарубежье. Через несколько месяцев он к ним заехал, совсем ненадолго, даже службу не отстоял и торопливо отправился куда-то дальше.

Великую роль Православной Церкви в преображении человеческой души я особенно ощутил при посещении американской православной

конференции в Далласе (Техас). Проводила эту конференцию Русская Зарубежная Церковь, вел ее епископ Иларион, один из самых интересных иерархов зарубежья. На конференцию многие приехали с детьми. В основном это были новообращенные американцы, в глазах которых виделся искренний блеск неофитов, хотя многие из них не менее десяти лет были православными. Один из них рассказывал мне, что много раз хотел прийти к Христу в церквях католиков, протестантов, но его отталкивал их формальный подход по отношению к Богу, отсутствие искренности и способности оказать духовную помощь. «К католикам, – говорил он, – приходишь, как в театр, а выходишь опустошенный, ибо вся энергия твоей отрытой души уходит в космос». «Только в Православии, – продолжал он, – сохранился дух первоначальных христиан». «Сколько подвигов и жертв ради служения Богу совершила Православная Церковь в России, и поэтому в ней сохранился Божий дух, чего давно уже не осталось в других конфессиях христианства. Христос только в Православии. В каждой церкви есть святые, которые не побоялись бросить вызов иудеям и масонам. Как этих еретиков обличал Геннадий Новгородский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, а американские церкви все в руках евреев!» Подобные слова я слышал и от других православных американцев.

Меня восхищали службы православных американцев. Они шли на протяжении долгих часов, со множеством поклонами. В них участвовали глубокие старики и малые дети. Общее пение и духовный энтузиазм, которыми были охвачены участники, напоминали мне службы в Троице-Сергиевой лавре и Оптиной пустыни.

Конференция продолжалась три дня. Ночевали в общежитии Далласского университета, питались в студенческой столовой. Долгие разговоры с американцами о судьбе христианства. Дьякон-американец рассказывал о преследовании его местной еврейской общиной за распространение антисемитской литературы. «А что конкретно вы распространяли?» – спрашиваю я. «Книгу об убийстве Царской семьи еврейскими комиссарами».

Интересные встречи с православными американцами из движения против абортов. «Многие американские девушки, – рассказывают они, – начинают жить половой жизнью с 12 лет, они воспитаны так, что вера и Бог для них не существуют. Они, как маленькие зверьки, подчиняются только зову гормонов. Девочек, которые не желают жить такой жизнью, нередко насилуют».

Несколько бесед с епископом Иларионом. «Мы, – говорит он, – придаем большое значение миссионерской деятельности среди американцев, давно уже потерявших веру. Русская Церковь, несмотря на то что она зарубежная, сумела обратить в Православие десятки тысяч американцев, дав им шанс на спасение».

Русская Зарубежная Церковь, подчеркнул епископ Иларион, должна не только окормлять русских за рубежом, но, что не менее важно, стремиться донести православное учение до американцев. В этом состоит все человеческое служение Русской Зарубежной Церкви, как неотъемлемой части Русской Церкви.

После конференции мы отправились в Ново-Саровский монастырь, созданный в Техасе в память об историческом Саровском монастыре в России. Расположен он в сельской глубинке, живописная дорога пролегает между фермами и ранчо, где пасется много скота. Дорога в некоторых местах сильно разбита.

Монастырь находится на большой территории, но монахов всего несколько. Церковь, часовня с мироточивой иконой Богородицы. После ужина макаронами с томатной пастой беседуем с монахами, в основном американцами. Один из них рассказывает, что монахи не верят в будущее Америки и покорно ожидают конца света. «Живем мы, – продолжал он, – как во времена языческого Рима, в условиях гонений и преследований. Мы не можем протестовать против всеобщего разврата, сатанизма, “содома и гоморры”, которые заполнили Америку. Законы нашей страны охраняют права сатанистов и содомитов. Если мы пытаемся остановить их, то по американскому закону нарушаем права на “содом и гоморру”, за что положена тюрьма».

Встречаемся с настоятелем монастыря епископом Константином. Ему 90 лет, он слаб, но хорошо помнит о том, что было в России. Рассказывает о своих встречах со святым Иоанном (Максимовичем). Разговорились о канонизации русских святых, совершенных за рубежом. Епископ рассказал, что когда зашла речь о канонизации Антония Храповицкого, то американские власти сразу же узнали об этом от своих доносчиков и по своим каналам стали протестовать против этого шага, ибо Антоний Храповицкий «осуждал масонство, порицал роль евреев в русской революции, признавал подлинность Сионских протоколов. Американские власти заявили: «Нельзя делать это открыто, найдите других для канонизации».

Кроме монастыря Новый Саров в Америке существует Успенский женский монастырь – Ново-Дивеево. Расположен он в местечке Спринг Валлей. На территории монастыря обширное кладбище (около 5 тысяч могил) русских эмигрантов. В русском зарубежье это кладбище по своей известности равнозначно Сен-Женевьев-де-Буа в Париже. Здесь покоятся потомки древних русских родов.

Вместе с тем кладбище политизировано. Здесь построены часовня и памятник власовцам, которые шокируют всех воевавших против гитлеровской Германии. Как мне рассказывали, памятник власовцам был установлен по инициативе организаторов психологической войны против СССР на деньги американского правительства.

На нем указано, что он посвящен «участникам освободительного движения народов России 1941–1945 г.г.», установлены эмблема власовской армии, фото Власова и выбиты слова:

«Россия – наша. Прошлое России – наше. Будущее России – наше».

«Все наше вы отдали Гитлеру!» – высказался по поводу этих слов В. Солоухин и выругался.

Монахини Ново-Дивеево живут в стороне от политики. У них свой мир, за пределами которого осталась «растленная Америка, погрязшая в разврате и насилии».

В Ново-Дивеево я познакомился с дочерью генерала П. Врангеля Еленой Петровной Врангель (по мужу баронессой Мейендорф). Она жила в маленькой комнатке (примерно 10 метров). В правом углу киот с иконами, под ним постель. Она сразу почувствовала, что я не испытываю восхищения перед Белым движением. Пыталась меня убедить, что белые были герои. Когда я привел несколько примеров деятельности в правительстве ее отца масонов, она и вовсе рассердилась. Расстались довольно сухо.

...Кроме православных в Америке множество других церквей, молельных домов и разных «темплов», но почти все они, по словам Серафима (Роуза), «гробы повапленные», в которых за внешним ритуалом нет духовного чувства. Проезжая по разным штатам, мы останавливались возле разнообразных церквей и молелен, заходили в них, крайне редко встречая там людей. Большинство же их были либо закрыты, либо пусты. Церковная жизнь для тех, кто еще посещает церковь, сводится к торопливым ритуалам и сборам денег на нужды священника, а иногда к проведению церковных пикников. Подавляющее число американских церквей потеряли значение духовных центров и превратились в клубы по интересам или по национальности.

Несколько раз на эти пикники, обычно по воскресеньям, нас приглашали протестанты или католики. Члены одной из протестантских общин считали, что не всегда следует собираться в воскресенье на церковную службу, можно заменить ее встречей-пикником на усадьбе одного из членов общины. Один из пикников, на котором мне пришлось присутствовать, проходил в старом фермерском доме. Все, кто пришел, кроме меня, принесли с собой еду. Ее разложили на огромный старинный стол в просторной кухне. Потом разбились на небольшие группки и пошли гулять по усадьбе. Затем снова собрались вместе и стали играть в мяч, а после – громко обсуждать местные новости. Затем приступили к еде. Ели с толком, с расстановкой, увлеченно обсуждали, как удалось то или иное блюдо, обменивались рецептами. Поев, все стали торопливо прощаться и быстро разъехались. Священник, присутствовавший на пикнике, сидел как частное лицо и ничем себя не проявил. Вызывало удивление – зачем он здесь?

Глава 50

Сатанизм как государственная идеология Америки. — Посещение церкви сатаны. — Организации дьяволопоклонников. — Совершение сексуальной революции. — Пропаганда мастурбации. — Праздники содомитов. — Гей-парад в Сан-Франциско

Еще во время первой поездки по Америке я решил проникнуть в один из сатанинских темплов, о которых мне рассказывали монахи Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. О выходках сатанистов во время праздников Хэллоуина (31 октября) было известно всей округе. Сатанисты нападали на монахов, рисовали на асфальте и стенах монастыря три шестерки.

Попасть в сатанинский темпл мне удалось только во время четвертой поездки. Мои знакомые из правых объединений за приличные деньги организовали мне экскурсию наподобие тех, которые я совершал в масонские ложи, с полным соблюдением правил конспирации. Везли меня на эту экскурсию с завязанными глазами в машине с тонированными стеклами. Шум города сменился тишиной, в которой слышался только шум нашего автомобиля и очень редко — встречных. Какое-то время мы ехали в тишине. Машина остановилась. Раздался звук подъемного механизма, судя по всему, тяжелых ворот.

Мне разрешили снять повязку. Я огляделся. Мы находились в большом дворе. Вдоль высокой стены стояли около трех десятков автомобилей с номерами, заклеенными черной пленкой. Сидящий рядом человек достал запечатанный пакет, в котором находилась черная тряпичная маска с вырезом для глаз. На пиджак меня попросили надеть длинный черный плащ, застегивающийся на шее, с широким поясом. Сопровождающий повел меня в здание, с виду напоминающее большой загородный дом. Меня привели в небольшую комнату, из которой шла лестница в подвал с высокими сводчатыми потолками. Несколько человек были одеты в такие же маски и плащи, как и я.

Большинство (около 20 человек) носили плащи-балахоны с каббалистическими знаками. Черные маски были с острыми вырезами. Царил полумрак. Большая часть присутствующих стояли «подковой» — судя по всему, рядовые члены, напротив них, «малой подковой», расположились шесть человек, одетых в более нарядные, представительные балахоны. Слева и справа стояли жаровни, на которых курилась смесь серы и благовоний, дым от них уходил в вытяжку на потолке. Между большой и малой подковой было небольшое возвышение, на нем стояла тумба с изображени-

ем перевернутого креста. На возвышении, обтянутом красной тканью типа плюша, лежала молодая обнаженная женщина (как мне рассказали потом мои провожатые – проститутка).

Глаза многих сатанистов из «большой подковы» неестественно блестели, выражая животный восторг. Похоже, что они находились под действием наркотиков.

Ритуал начал жрец, стоявший посередине «малой подковы». По его сигналу сатанисты начали движение цепочкой, медленно проходя через ширму, стоявшую в противоположном конце зала.

Жрец начал призывать сатану, произносить заклинания и повторять одни и те же слова. Длилось это не менее 30 минут. Затем «малая подкова» во главе со жрецом зашла за ширму, а «большая» продолжила заклинания, начатые жрецом.

Через несколько минут жрец вышел из-за ширмы, одетый уже в другой плащ, вышитый золотом, за ним проследовали его помощники с носилками, на которых стояла большая чаша, которую они все вместе водрузили на тумбу. Рядовые сатанисты из «большой подковы» с двух сторон подходили к сосуду, из которого жрец и его помощники разливали напиток в небольшие сосуды. Каждый подходивший выпивал напиток и возвращался на свое место. При этом все продолжали повторять ритмичные заклинания, темп которых все ускорялся.

В какой-то момент жрец зашел за ширму и вернулся с петухом в руках, лапки которого крепко связаны. На глазах у всех он перерезал петуху горло, хлынувшую кровь направил на лицо обнаженной женщины, а затем кинул зарезанного петуха в заранее заготовленный мешок, который его помощник тут же унес за ширму. Женщина привычным движением встала на колени, повернув свой зад ко жрецу, а он, накинув на это ее место свой широкий балахон, стал совершать ритмичные движения, имитируя половой акт. Длилось это минуту-полторы.

После жреца те же самые манипуляции с женщиной проделали сначала его помощники, а затем и члены «большой подковы». Каждый накидывал на ее бедра полу плаща и совершал ритмичные движения. То ли от наркотиков, то ли от напитка из большого сосуда лица сатанистов выражали экстаз.

Как позднее мне пояснил один из исследователей сатанизма, тоже присутствовавший на подобном «действе», ритуал совокупления с женщиной были способны совершить далеко не все сатанисты, даже с помощью наркотиков. Большинство терпело фиаско. И чтобы не смущать «братьев», жрецы разрешили использовать широкий плащ, под которым не видно, действительно ли сатанист совершает совокупление или только имитирует его в ритуальных целях. «Большая часть сатанистов, – объяснял мне тот же исследователь, – люди с аномальной психикой и импотенты». По рассказам одного

старого сатаниста, еще в начале XX века этот ритуал совершался открыто, чтобы все видели его результаты, и только после Второй мировой войны сатанисты стали накрываться плащами.

В подвале становилось все темнее. Наконец манипуляции с женщиной закончились. Она легла на спину, закрыв себя длинной тканью.

Наконец свет погас. Только жрец и его помощники стояли с тусклыми фонариками в руках.

В темноте снова стали повторяться монотонные фразы с именем сатаны. Затем сатанисты во главе со жрецом стали цепочной выходить через дверь, расположенную за ширмой.

Нас, гостей, вывели через ту же дверь, через которую мы вошли, и оставили в небольшой комнате, попросив подождать, пока не уедут «члены церкви сатаны». В углу стоял большой монитор, на котором шел фильм о «величии» сатаны, о том, что он – центр мироздания.

Из-за стены послышались звуки отъезжающих машин. Затем нас стали выводить по одному человеку. В машине снова заставили надеть повязку.

Американский исследователь сатанизма, с которым я впоследствии обсуждал эту «экскурсию», утверждал, что мне удалось побывать на самых «безобидных» ритуалах сатанистов. «Это у них своего рода театр для внешнего мира». Настоящие ритуалы совершаются в строжайшей тайне и в узком кругу. На них происходят человеческие жертвоприношения. Используют обычно детей. В 90-х годах в США ежегодно исчезали до 40 тыс детей и обнаруживали 5 тыс детских тел, остававшихся неопознанными. Среди американских проституток существует особый бизнес: некоторые из них служат своего рода инкубаторами младенцев, которых продают сатанистам для «черных месс» (в конце 90-х годов сатанисты платили за такого младенца 10–12 тыс долл.).

Однако не только маленькие дети становились жертвами ритуальных убийств сатанистов. Американские дьяволопоклонники во время своих обрядов неоднократно убивали и уже взрослых людей. В 1986 году всю Америку потряс случай ритуального убийства А. Перри. Произошло это в мемориальной церкви Станфордского университета (Калифония). Убийство было совершено в алтарной части. Вокруг трупа сатанисты расставили свечи, над телом совершили надругательство. Полиции удалось установить только одного сатаниста-убийцу – Давида Берковича.

Я был в этой церкви, она достаточно вместительна, слабо освещена, имеет толстые стены – идеальное место для проведения «черных месс» и других сатанинских ритуалов. Так как эта церковь находится недалеко от Гуверовского института, в архиве которого я работал в 1996 и 1997 годах, мне удалось понаблюдать за некоторыми событиями, происходившими в ней. Церковь облюбовали содомиты: в ней регулярно протестантские свя-

щенники совершали обряд «венчания» геев и лесбиянок. Зрелище это достаточно живописное. Мне рассказывали, что на некоторые из таких «венчаний» съезжаются сотни содомитов из разных городов США. Совершая «венчание», священник стоит точно на том же месте, где случилось ритуальное убийство и надругательство.

Сегодня эта церковь, безусловно, стала одним из популярнейших мест посещения сатанистов и содомитов. По-видимому, не случайным был выбор учредителей церкви антихриста, проводивших свою конференцию именно здесь. Подробнее об этом я расскажу в 53-й главе.

Самым знаменитым сатанистом XX века и основателем церкви сатаны был венгерский еврей Антон Лавей (род. в 1930 г.), «духовный» ученик А. Кроули. Как и его учитель, Лавей считал своей главной миссией уничтожение христианства.

Основываясь на писаниях Кроули, Лавей составил две настольные книги каждого современного сатаниста — «Сатанинскую библию» и «Сатанинский ритуал». В 1966 году он объявил себя создателем церкви сатаны. В январе 1967 года Лавей провел первое сатанинское «венчание», в июне — сатанинское «крещение», а в декабре — похороны.

Все это происходило публично. Крупнейшие американские газеты подробно освещали сатанинские действа.

«Венчание» совершал верховный жрец сатаны А. Лавей в первой сатанинской церкви Сан-Франциско. Кроме него в церемонии участвовало еще 30 князей тьмы. С такой же широкой рекламой прошли похороны некоего Э. Ольсена, моряка, завещавшего похоронить его по сатанинскому ритуалу. Сатанинское «отпевание» произошло в той же первой сатанинской церкви Сан-Франциско, а затем тело с военными почестями предали земле.

В марте 1970 года церковь сатаны была принята в Национальный совет церквей США. При Пентагоне наряду с другими конфессиями был представлен главный капеллан церкви сатаны, под руководством которого в вооруженных силах США служило около сотни капелланов-сатанистов.

Для своих последователей Лавей сформулировал девять главных принципов:

1) сатана предлагает потворство плотским желаниям вместо ограничения!

2) сатана предлагает полнокровную жизнь вместо одухотворенных мечтаний!

3) сатана предлагает совершенную мудрость вместо ханжеского самообмана!

4) сатана предлагает доброту по отношению к достойным вместо бессмысленной любви к неблагодарным!

5) сатана предлагает право мести вместо принципа всепрощенчества!

6) сатана предлагает ответственность в отношении ответственных людей вместо заботы о психических вампирах!

7) сатана представляет человека как обычную разновидность животного, чье поведение порой лучше, но, как правило, хуже поведения животных, которые ходят на четырех лапах. По причине своего «божественного, духовного и интеллектуального развития» он стал наиболее жестоким из всех существующих животных!

8) сатана разрешает все так называемые грехи, поскольку они дают физическое, чувственное и эмоциональное удовлетворение!

9) сатана всегда был лучшим другом Церкви, поскольку благодаря ему на протяжении многих лет ей было чем заниматься!

Американский священник Джеффри Стеффон, специально изучавший сатанизм, считает, что есть семь уровней приближения к сатане. На первом находятся те, кто занимается гаданием и простыми формами традиционной магии. К этой группе относятся и те, кто время от времени занимается спиритизмом.

Ко второму Стеффон относит тех, кто испытывает пристрастие к спиритическим сеансам, алкоголю, наркотикам и музыке в стиле «тяжелый рок». Часть представителей этой группы читают книги типа «Сатанинской библии» и «Сатанинских ритуалов», а иногда даже пытаются совершить что-либо из описанного.

На третьем – самозваные сатанинские группы, лидерами которых становятся люди вроде Кроули и Лавея. У многих людей возникает связь с такого рода группами в результате употребления наркотиков и участия в оргиях. Подростков на такие собрания приглашают взрослые сатанисты. В каждой группе формируется своя система верований и обрядов, как правило соответствующая интересам данной группы.

Четвертый уровень объединяет сатанистов, которые являются членами «церкви сатаны», «Храма Сеты» и других подобных организаций. «Церковь сатаны» очень тщательно изучает тех, кто хочет присоединиться к ней. Главным религиозным обрядом у сатанистов является «черная месса». Сатанисты, находящиеся на четвертом уровне, несут ответственность за распространение сочинений по оккультизму, предназначенных для молодых людей.

Пятый уровень составляют сатанисты «hard-core» («крепкого ядра»). Они практикуют сатанинские ритуалы, включающие в себя жертвоприношения (в том числе человеческие). В настоящее время такие сатанисты действуют тайно и доказать их существование очень трудно. К этому же уровню сатанизма относятся тайные группы, включающие в себя представителей разных поколений. Члены этих групп совершают сатанинские ритуалы, акты насилия в отношении детей, отдают своих детей в обмен на наркотики, приносят в жертву животных и людей.

Сатанистов шестого уровня называют адептами. «Они способны видеть сатану и общаться с ним, а также обладают властью над мелкими бесами».

Высшие сатанисты именуются иллюминатами, «чистыми почитателями сатаны». Они полностью отдают свою волю и душу сатане.

Главный темпл «церкви сатаны» в США 70—80-х годов находился на улице Калифорнии в Сан-Франциско. Внешне он представляет собой небольшой черный дом с остроконечной крышей, обнесенный высоким проволочным забором. В нем, собственно, и служил верховный жрец сатанизма А. Лавей. Возле этого сатанинского темпла я побывал в середине 90-х годов. Попытки собрать какие-либо сведения о нем у окрестных жителей оказались безуспешными. Все как один отказывались говорить на эту тему. Особый ужас мои вопросы вызвали у работников маленькой парикмахерской, примыкающей к изгороди темпла сатаны. Однажды у ворот этого капища мне удалось поговорить с человеком, своим обликом напоминающим настоящего сатаниста. Он неохотно сообщил мне, что сатанинский темпл якобы уже не действует. Позднее мне удалось узнать, что главный сатанинский темпл действительно переехал в Лос-Анджелес, но и старый продолжал свою службу сатане. По рассказам очевидцев, ранее причастных к сатанизму, под домом на улице Калифорнии существует глубокий и широкий подвал с колоннами и сатанинским «алтарем» посредине. Именно в этом подвале примерно раз в месяц, а также по сатанинским праздникам проходят «черные мессы». Ее участники приходят поодиночке, оставляя свои машины за два-три квартала от этого места. Впрочем, сегодня номер телефона сатанинского темпла можно узнать в любой телефонной кабинке Сан-Франциско, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса. Я сам убедился в этом, открыв телефонную книжку в Сан-Франциско. По данным исследователя сатанизма Дж. Бреннана, в США существуют около 8 тыс «собраний» сатанистов, объединяющих около 100 тыс сатанистов. Американские сатанисты имеют множество филиалов своих организаций в большинстве стран Западной Европы, Латинской Америки, а также в Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Особое внимание сатанисты уделяют молодежи. Сатанинские вожаки долго присматриваются к той или иной кандидатуре, потом знакомятся с ней, не сообщая о своей принадлежности к секте сатанистов.

Как в свое время розенкрейцеры, сатанисты обещают молодежи необычайную силу, сексуальные наслаждения, богатство и славу.

Для большей части молодых людей своего рода введением в сатанизм является праздник «Хэллоуин», представляющий собой древний языческий обряд поклонения повелителю смерти сатане. Во время этого праздника почти все население США участвует в обрядах, имитирующих шествие мертвецов в погребальных одеждах, просящих подаяние. Во вре-

мя обряда «trick or treat» («пакость или подарок») американцы совершают приношение душам мертвых, связанных с сатаной. Недаром американская церковь сатаны открыто провозгласила этот день своим праздником, который, по их замыслам, должен свидетельствовать о распространении власти сатаны в мире.

В большинстве сатанинских сект рок-музыка (особенно «тяжелый рок») является своего рода прелюдией ритуала поклонения сатане, заигрывания с сатаной, его призывания. Став одной из главных составляющих масскультуры Запада, она под водительством иудейских вождей стала мощным средством разрушения христианского сознания. Основоположник рока Э. Пресли гордился своей принадлежностью к иудаизму и радовался своей «особой миссии по разрушению христианства».

Наркоман и содомит Пресли, по мнению христиан, видевших его концерты, представлял собой «ярко выраженный тип сатаниста». Как отмечал исследователь сатанизма Джон Тодд, «все посвящаемые дьяволу пластинки (рок-музыки) одинаковы. Используется чувство ритма, которое развивается соответственно движениям при сексуальном акте. Внезапно человеком овладевает чувство, будто он впал в бешенство, которое часто приводит к истерике... Если молодые люди определенное время подвергаются действию этих звуков, то у них возникает состояние депрессии, возбуждения, жажда агрессии.

Тот, кто запасется терпением, чтобы разобрать тексты песен, быстро придет к выводу, что они, как правило, однообразны: сопротивление родителям, обществу, всему существующему. Раскрепощение всех сексуальных влечений в человеке является необходимым условием создания состояния анархии, которая, в свою очередь, способствует установлению всемирного господства сатанизма». Рок-певцы в некоторых своих песенках открыто боготворили сатану. Так, Джон Леннон обращался к антихристу со словами: «Освободи людей сейчас, сделай это, сделай это сейчас, мы пойманы руками в воздухе... Мы хотим кричать тебе молитву: освободи же людей... 666 твое имя».

Сатанинско-мистическая литература в сегодняшнем мире уже не ограничивается упомянутыми мной выше «произведениями» писателей вроде Кроули или Лавея. Кроме них есть большое число сатанинских книг, более «утонченных», читаемых преимущественно интеллигенцией. Среди их авторов – широкий спектр имен: от К. Кастанеды, Г. Майринка, Умберто Эко и Кристофера Фаулера до Стивена Кинга, Артура Кларка и даже русского писателя Даниила Андреева.

В США труды этих сатанистов были изданы миллионными тиражами, в том числе и в формате «покетбук», т.е. книг, которые удобно носить с собой и читать в транспорте или на прогулке. Часть этих изданий

была субсидирована американским правительством. Сатанинское движение почти всегда имело негласную поддержку со стороны американских президентов-масонов, а начиная с президента Рейгана эта поддержка приобрела открытый характер. Рейган публично признал «важную роль сатанизма в современной американской жизни» и предложил необходимость учитывать интересы и этой части избирателей. Администрация Рейгана приняла ряд важных решений, расширяющих права сатанистов:

— не допускать нарушения прав сатанистов при приеме на государственную службу, в том числе и на правительственные посты;

— привлекать к консультированию президента и правительственных органов «ведущих американских предсказателей, оккультистов и некромантов»;

— не допускать в государственных документах и материалах слов и выражений, оскорбляющих чувства сатанистов.

Американская печать оценила новую политику Рейгана в отношении сатанистов как прагматический шаг к расширению их влияния на общество. Для некоторых членов кабинета Рейгана его новое решение стало настоящим праздником. Как сообщалось, во время «Хэллоуина» четверо из них от радости напились и, раздевшись, танцевали прямо на столе.

Все американские президенты после Рейгана уже официально привлекали к государственному консультированию оккультистов различных специальностей.

Новейшие сатанинские веяния коснулись не только американского правительства, но и крупнейших корпораций. На одном из телешоу американского телеведущего Фила Донахью выступили руководители корпорации «Проктер энд Гэмбл». Они сообщили телезрителям, что являются последователями церкви сатаны и отчисляют на ее поддержку часть своей прибыли.

На вопрос Донахью, а не боятся ли руководители корпорации повредить таким признанием своему бизнесу, сатанисты ответили: «В Соединенных Штатах нет столько христиан, чтобы причинить нам вред (дословно — чтобы сделать иначе)». Совершенно очевидно, что руководители «Проктер энд Гэмбл» были твердо уверены, что большая часть населения США так или иначе симпатизирует сатанизму.

Православные священники, с которыми мне приходилось часто встречаться в Америке, рассказывали, что после Второй мировой войны, а особенно с 60-х годов, сатанисты решили взять половое воспитание молодежи в свои руки. «Через секс мы завладеем их душой», — заявлял глава сатанистов Лавей. Так называемая сексуальная революция была развернута по инициативе церкви сатаны. Крупнейшие американские корпорации вроде «Проктер энд Гэмбл» вложили в эту революцию сотни миллионов долларов.

Инициированная сатанистами сексуальная революция освободила западный мир от «христианских предрассудков», предоставив полную свободу для разврата и содомитства. После двух тысячелетий христианской этики современное население США в отношениях между мужчинами и женщинами вернулось к эпохе язычества и даже к первобытному состоянию с ранней половой жизнью и массовыми изнасилованиями.

Как в первобытной орде, половая жизнь в современной Америке начинается с 10–12 лет. Причем, по данным ФБР, четвертая часть всех девочек до 12 лет подвергается изнасилованию. По принуждению вступают в сексуальную жизнь 38% девочек, достигших 13-летнего возраста, а 70% были жертвами попыток изнасилования.

Изнасилование среди молодежи является массовым явлением. Из 500 тыс женщин, ежегодно насилуемых в США, 75% – девочки и девушки до 21 года. С начала сексуальной революции коэффициент изнасилований (число изнасилований на тысячу женщин) в США возрос в семь раз.

Для молодых американцев «половое воспитание» начинается с просмотра порнофильмов, в которых «играют» напичканные наркотиками и специальными препаратами порно-«актеры». Затем некоторые пытаются повторить увиденное на экране. К 15–16 годам многие мальчики и девочки напрактиковались в «сексе» так, что их уже не удовлетворяют его традиционные («дедовские», как они говорят) формы, их тянет к различным извращениям, коллективным «формам», оральному сексу, содомитству и др. К 20 годам многие меняют сексуальную ориентацию, т.е. становятся гомосексуалистами (например, в США до 20–25% всех мужчин) или бисексуалами (готовыми заниматься сексом с обоими полами), а некоторые с помощью хирургической операции меняют свой пол. Миллионы девушек, чтобы предаваться сексу без проблем, подвергают себя стерилизации и уже не могут иметь детей.

К 25–30 годам чуть ли не половина мужчин становится импотентами и извращенцами, а значительная часть женщин – мастурбантами, получающими половое удовлетворение с помощью искусственных приспособлений, купленных в секс-шопе. Большая часть мужчин и женщин уже не желают иметь детей, многие девушки предпочитают воспитать единственного ребенка вне брака. Полная свобода абортов и широкое распространение противозачаточных средств не стимулируют супружеские пары к продолжению человеческого рода.

«Мы, американцы, – откровенничал один молодой человек, – помешались на сексе не от необходимости, а от закомплексованности и жадности. Мы относимся к сексу как к автомобилю и дому, желая, чтобы он был у нас, “как у Джонсов”, а то и лучше. Но Джонсы, с которых мы берем пример, – это не реальные люди, а киногерои и спортивные звезды. Поскольку до них нам не дотянуться, мы онанируем, прикидываемся ими».

Западные психиатры рассказывают о любопытном явлении, которое они называют «симптомом проститутки». Суть его состоит в том, что значительная часть женщин в западных странах с детства воспитывается с сознанием допустимости иметь многих партнеров по полу, постоянно меняя мужчин (хотя, конечно, так поступают и не все). По мере роста числа партнеров происходит притупление полового чувства, и такие женщины, подобно наркоманам, для удовлетворения возрастающей жажды удовольствия ищут каждый раз все более острый вариант полового контакта. На мужчин они уже смотрят как профессиональные проститутки. Нормальная семейная жизнь для них недоступна. Интересы семьи, детей, мужа отодвигаются на второй план, а на первый выходит зацикленность на собственных сексуальных переживаниях. Неудачи в поисках идеального партнера они компенсируют онанизмом.

Выражение полового чувства в современной Америке, по мнению психологов, находится в рамках между мастурбацией и проституцией. Дар Божий – половая любовь, выстраданная человечеством и достигшая совершенства в несравненных образцах человеческого возвышения и самоотдачи, сводится к примитивному сексу «по-собачьи» (часто со случайными партнерами) или онанизму. Видеомагнитофонная культура Запада создала сотни миллионов мастурбантов, одним своим существованием оскорбляющих Божественную и человеческую природу.

Проституция в Америке развивается постоянно, но не только вширь общества, но и в глубь души. Девочки с 13–15 лет в силу «свободы сексуальной жизни», сведения полового чувства к половому акту теряют способность к реальному наслаждению глубиной и богатством отношений мужчины и женщины. Для них любовь почти не существует, а сводится к стандартным стереотипам, вне которых господствуют цинизм и разочарование. Они лишены возможности любить. Их жизнь бедна, сера и безлика.

Логика развития американского общества низвела высокое чувство любви к примитивному механизму получения полового удовлетворения. В сегодняшнем западном мире женщина и женское тело рассматриваются как объект потребления и товар. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть два десятка наиболее популярных голливудских фильмов или рекламных клипов. Как признают западные исследователи, в общей шкале потребительских ценностей американского мужчины обладание красивым женским телом находится на одном из престижных мест наряду с обладанием машиной, квартирой или загородным домом.

Превращение высокого чувства любви в примитивный и вместе с тем извращенный (по форме) «секс» отражало закономерный переход от христианской цивилизации к иудейско-масонской. Как справедливо отмечал видный деятель порнографического бизнеса, основатель журнала «Плейбой»

Х. Хефнер, «в начале 60-х годов мой журнал перестал быть только изданием, а стал образом жизни, которым восхищались во всем мире».

Одним из страшных результатов сексуальной революции, совершенной сатанистами, стало широчайшее распространение содомитства – тягчайшего преступления перед Богом и природой человека.

После проведения сексуальной революции и широкой пропаганды содомитства доля геев и лесбиянок в обществе возросла в 2,5–3 раза, т.е. достигла 25–30% взрослого населения. Если же сюда добавить американцев, хоть один раз занимавшихся содомитством, то эта цифра достигнет не менее 40% населения Америки.

В Нью-Йорке возникает Фронт освобождения сексуальных меньшинств, ставший главным штабом по проведению сексуальной революции в части пропаганды и насаждения содомитства. Акции содомитов приобретали откровенно воинственный характер. Так, летом 1969 года в нью-йоркском кафе «Стоунуолл Инн» геи и лесбиянки подняли «восстание» против полиции и всех, кто выступал против них. Преступники избивали полицейских, поджигали дома. В «восстании» участвовали более 2 тыс содомитов из Нью-Йорка и его окрестностей. С этого времени содомиты начали диктовать свои условия властям. Геи и лесбиянки получили не только все юридические права, но и особую защиту от «предрассудков»: американское законодательство запретило не только противодействовать, но даже протестовать против деятельности содомитов.

Содомитство стало образом жизни большей части Америки. Ее символ сегодня – еврейская актриса, лесбиянка Мадонна (настоящее имя Л. Чикконе). Трудно найти такое сочетание пошлости, безвкусицы и демонстративной распущенности, на которых она, собственно, и сделала свою карьеру. Перед лицом всей Америки эта содомитка постоянно занимается надругательством над Христианской Церковью, кощунственно манипулируя крестом между ног. Объявив себя бисексуальной, американская порнозвезда делает деньги, занимаясь содомитством прямо на сцене, участвует в пансексуальных оргиях, мастурбируя перед глазами зрителей. Вот пример одного, может быть, не самого вызывающего шоу содомитки Мадонны, на которое были приглашены 2 тыс человек и которое по телевидению смотрела «вся Америка». На первом этаже в бело-розовом сиянии зала блестели ягодицами молодые мужчины, сокровенные места которых были едва прикрыты кожаными ремнями. Они производили сексуальные телодвижения и при этом были прикованы цепями к потолку и стенам.

Посредине зала возвышались три помоста. На каждом танцевали, а скорее, складывали в танце эротические «поэмы» негритянки в обрезанных шортах, прозрачных накидках и армейских ботинках. Здесь же на огромном экране «крутили» новое видео певицы под названием «Эро-

тика»: обнаженная Мадонна раскачивалась в гамаке, купалась в океане, играла с подругами.

Около 10 часов приехала сама Мадонна. Платье фасона XVIII века с «откровенным» декольте, туфли на огромной платформе, две косы, собранные в узлы на макушке. Содомитка напоминала маленькую девочку. Эскорт двинулся на второй этаж, прошел через залы и остановился у помоста, где молодому человеку накалывали татуировку на половой член. Мадонна приблизилась к юноше, вынула двадцатидолларовую купюру. «Можно мне иметь от тебя ребенка?» – со смехом спросила она. Визит был непродолжительным, и через полчаса содомитка покинула созданное для нее «поле чудес».

В 80–90-х годах в Америке становятся модными содомитские свадьбы. Тысячи геев и лесбиянок заключают законные «однополые браки», в некоторых штатах им предоставляется преимущество в усыновлении детей.

Содомитские лидеры потребовали, чтобы такие браки освящались церковью. Робкие протесты некоторой части христианских священников были быстро подавлены с помощью властей.

Первыми на требования содомитов откликнулись иудеи. Реформатские синагоги без особых формальностей «освящали» браки гомосексуалистов и лесбиянок. Для того чтобы развеять сомнение некоторых колеблющихся раввинов, в 1996 году в Филадельфии собралась Центральная конференция раввинов реформатских синагог (всего 1750 раввинов) и официально одобрила содомитские свадьбы. «Решение конференции, – заявил раввин А. Кролов из синагоги Эммануэль в Уистфилде (Нью-Джерси), – имеет обязательный характер».

Содомитство было также одобрено многими «христианскими» церквами США, и в частности лютеранами, кальвинистами, евангелистами, а также епископальной церковью, унитариями и методистами.

Летом 1997 года содомиты всего мира отмечали столетие организованного содомитского движения, увенчавшегося победой над христианскими «предрассудками». В течение почти четырех месяцев содомиты проводили массовые мероприятия на главных улицах Сан-Франциско, которые были увешаны радужными флагами геев и лесбиянок. Эти флаги всегда висят на домах, в которых живут содомиты. В районе Кастро (Сан-Франциско) целые улицы принадлежат содомитам. Здесь же находятся места их развлечений: рестораны, кафе, притоны. В некоторых из них я побывал, испытывая чувство, что общаюсь с нелюдями, существами с другой планеты.

Содомитские «праздники» отмечались в концертных залах, культурных центрах, библиотеках и музеях.

«Культурная программа» торжеств была организована и финансировалась содомитскими и еврейскими организациями: Центром гомосек-

суалистов и лесбиянок Сан-Франциско, Гёте-Институтом, Гарвей Милк Институтом, Центром холокоста Северной Калифорнии, Комитетом по проведению фестивалей еврейских фильмов.

«Культурная программа», в частности, включала:

– цикл лекций по истории и практике гомосексуализма и лесбиянства в библиотеке Гёте Института и главной библиотеке города;

– концерты хоров геев и лесбиянок в Большом зале масонского темпла Калифорнии;

– показ классических фильмов о жизни геев и лесбиянок в кинотеатрах города;

– проведение конкурсного фестиваля содомитских фильмов в главном кинотеатре содомитов в районе Кастро;

– открытие Музея сексологии имени Магнуса Хиршфельда. Вход в музей – 35 долларов, посреди большого зала помост, вокруг него на специальных ложах возлежат посетители, которым подносят пряные возбуждающие яства и напитки, на помосте разыгрываются картины «сексуальных игр» людей различных «сексуальных ориентаций». К залу примыкают комнатки с большими кроватями, куда посетители уводят (за особую плату) понравившийся им «экспонат».

Кульминацией содомитских торжеств стал Большой гей-парад по главным улицам международной столицы содомитов. Как раз в это время я находился в Сан-Франциско и стал свидетелем настоящего сатанинского зрелища, образы которого как будто сошли с фантасмагорических «Капричос» Гойи. Никогда не мог себе представить, что подобное можно увидеть наяву.

Хотя гей-парады проходят в Сан-Франциско ежегодно с 1970 года (этот был 27-м), все жители говорили, что такого еще не видели. По официальным данным, в содомитском шабаше участвовало от 500 до 700 тыс человек, с 10 утра до 6 вечера. Улицы, примыкающие к центру, были заполнены толпами содомитов и сочувствующих им зевак. Я вышел на улицу, где проходил парад, задолго до его открытия. Однако уже всюду деловито суетились геи и лесбиянки, подготавливавшие технику, транспаранты, флаги, сатанинские и содомитские символику и знаки. Первое, что сразу же поражало, – это массовость и хорошая организованность. С первого взгляда было видно, что сюда вложены очень большие деньги – десятки миллионов долларов.

Большой гей-парад открыл мэр Сан-Франциско Вилли Браун, с приветственными речами к содомитам обратились представители правительства и Конгресса США. С прочувствованными словами выступила член Конгресса США лесбиянка С. Сожорнер.

Парад открыли 200 пар обнаженных по пояс лесбиянок на мотоциклах. Груди многих из них были ярко раскрашены, а у некоторых на животе на-

рисованы сатанинские знаки. Лесбиянки ехали медленно, выкрикивали свои лозунги, а другая сидевшая на заднем сиденье каждого мотоцикла лесбиянка пригоршнями разбрасывала в толпу пакеты с презервативами и содомитскими листовками.

Вслед за лесбиянками на мотоциклах поехали сотни таких же моторизованных пар гомосексуалистов. Эти красовались и рисовались почище лесбиянок, особенно «подружки» мужского пола, сидевшие на задних сиденьях.

За моторизованными лесбиянками и гомосексуалистами последовала колонна содомитов на велосипедах.

На нескольких платформах автомашин проехали члены спортивных клубов гомосексуалистов; как советские комсомольцы 20-х годов, они выполняли спортивные упражнения и выкрикивали лозунги.

Не переставая играла громкая музыка, звучали песни, исполняемые содомитскими оркестрами и хорами.

После прохождения мотоциклистов и содомитов на платформах автомобилей по улице пошли выстроенные в ряды нескончаемые колонны пеших содомитов и прочих извращенцев.

Гремя цепями и хлеща кнутами, прошествовали мрачные мазохисты и садомазохисты.

С небольшой заминкой за пешими содомитами проследовали с десяток мотоциклов с зоофилами — мужчинами и женщинами. На мотоциклетных колясках рядом с каждым сидело любимое животное, как правило, собака.

Мотоциклистов снова сменили пешие колонны содомитов. Особняком прошли колонны азиатских гомосексуалистов — японцев, китайцев, корейцев. За ними потянулись колонны лиц и организаций в поддержку содомитов. Ехали многочисленные автомобили с приветственными надписями содомитам от имени государственных, религиозных и культурных учреждений Америки. Особое впечатление вызывали шикарные лимузины, используемые высшими правительственными чиновниками и руководителями крупнейших корпораций. Среди этих лимузинов находились машины с представителями правительства и Конгресса США.

Отдельными колоннами прошли бисексуалы и транссексуалы, а за ними — вновь различные организации в поддержку содомитов.

Яркую картину представляла большая колонна, на транспаранте которой было написано: «Иудеи в поддержку геев и лесбиянок». Под громкую музыку иудеи, положив руки на плечи друг другу и образовав кольцо, отплясывали национальные танцы, приглашая всех евреев присоединиться к ним.

Сотни машин с платформами, на которых артисты исполняли музыкальные номера, снова сменялись колоннами и группами в поддержку содомитов — от телевидения и футболистов до летчиков и многих других.

Чинно шествовали американские священнослужители. Впереди каждой группы – транспарант с указанием церкви, поддерживающей содомитов. Особо многочисленной была колонна епископальной церкви Сан-Франциско, которую возглавляет епископ Свинг, инициатор церкви антихриста, о деятельности которой я еще расскажу. За епископалами следовали лютеране, затем баптисты, методисты, унитарии, городская церковь, евангелисты и др. Некоторые несли кощунственные лозунги типа: «Бог – гей», «Бог любит всех своих детей».

Глава 51

Еврейское засилье в США. – Доминирование в политике и экономике. – Кошерный налог на христиан. – Институт пересмотра истории. – Миф о холокосте. – Антисемитизм в Америке

Рассказ о моих американских впечатлениях был бы неполон без рассмотрения роли евреев в Америке, которые считают ее «кристаллизацией еврейского духа» и «своей страной». Евреев в США живет 6–7 млн Это несколько процентов от всего населения, но их роль, по мнению многих русских эмигрантов и коренных американцев, с которыми мне приходилось встречаться, такова, будто они «хозяева этой земли, и их предки построили это государство». Американского еврея, как правило, узнаешь по самоуверенной манере держаться и особенно раскованному типу общения.

Один крупный американский чиновник рассказывал мне еще в Москве, что «терпеть не может еврейской самоуверенности, но вынужден молчать, так как любой недружелюбный взгляд на еврея, любая резкость в отношении с ним вызовет обвинение в антисемитизме». А любой гражданин США с репутацией антисемита может поставить крест на своей карьере в экономике и политике. «Поэтому, когда я вижу любого еврея, я автоматически расплываюсь в любезной улыбке и становлюсь до противного предупредительным. Иногда мне кажется – попроси он меня поцеловать его в зад, я и это сделаю».

Начиная с Трумэна, евреи занимают от 50 до 60% всех важнейших политических постов в правительстве США, полностью контролируют бизнес, финансы, средства массовой информации, науку и культуру. Как отмечал в середине 90-х годов раввин вашингтонской синагоги Адат Израель, «сегодня в США мы чувствуем себя не в рассеянии (диаспоре), а как в родной стране. США имеет сейчас не правительство гоев, а правительство, в котором иудеи являются полноправными партнерами в принятии решений на всех уровнях власти». Особенное значение, по мнению рав-

вина, имело президентство Клинтона, при котором был произведен ряд изменений, значительно «расширивших власть евреев».

Каждый американский президент и крупный политический деятель считает своей обязанностью ритуально склонить свою голову перед «величием» Израиля в вашингтонской синагоге Адат Израель, у входа в которую постоянно висят два флага — Израиля и США. Ритуальный характер для американских президентов носит также посещение Израиля с обязательным преклонением коленей и головы перед иудейскими святынями, и в частности могилами главных сионистов, вроде Т. Герцля и В. Жаботинского. В послевоенной Америке я не знаю ни одного случая, когда американский президент осмелился бы избежать этого ритуала. Но этого еще мало. Практически каждый американский президент нового времени для подтверждения своей полной лояльности к евреям по крайней мере время от времени выполняет функцию шабесгоя при правоверном еврее. Как известно, по субботам иудеям, согласно религии, запрещено работать и даже тушить свечи на ритуальном иудейском подсвечнике, сделать это может только нееврей, шабесгой. И вот в некоторые субботы кортеж президента США останавливается возле дома одного из своих сотрудников-иудеев, и глава сверхдержавы входит в дом, чтобы принять участие в иудейском обряде — потушить ритуальные свечи.

Финансово-кредитная система США находится полностью в руках международных еврейских банкиров. В числе главных акционеров (акции класса «А») Федеральной резервной системы (ФРС) США значатся только евреи:

Ротшильды	*(Лондон, Берлин),*
Лазар Бразерс	*(Париж),*
Израиль Шифф	*(Италия),*
Кун-Лоеб компани	*(Германия),*
Варбурги	*(Германия, Голландия),*
Леман Бразерс	*(Нью-Йорк),*
Гольдман и Закс	*(Нью-Йорк),*
Рокфеллер	*(Нью-Йорк).*

За счет операций ФРС международные еврейские банкиры получают сотни миллиардов долларов. Манипуляции ФРС не подконтрольны ни президенту, ни правительству, ни министру финансов США. Напротив, все они находятся в полной зависимости от перечисленных выше акционеров.

Еврейские лидеры не только взяли под полный контроль все богатства этой страны, но и обложили все ее население ритуальным иудаистским налогом, который так или иначе платит каждый американец. Это так называемый кошерный налог, который особенно возмущает православных американцев.

Слово «кошер» означает пригодность пищи к еде согласно ритуальным нормам иудаизма. Для этого над пищей специальные раввины совершают ритуальные действия. Только после этого они разрешают пищу к употреблению. Но за свою ритуальную «работу» раввины требуют денег, которые им выплачивают компании, производящие продовольственные товары. Естественно, деньги, выданные раввинам, компании включают в стоимость продуктов, которые оплачиваются всеми потребителями.

Впервые эти поборы раввинов с христиан начались в 1919 году в Нью-Йорке. Несколько еврейских пищевых предприятий придумали приглашать раввинов и после их ритуальных действий на упаковке товаров ставили знак «К», позднее число этих предприятий расширилось и появился еще один знак – «У». В 1960-х годах число таких пищевых компаний увеличилось до 225, в 1966-м – до 475, в 1975-м – до 800. К середине 1990-х годов кошерный налог взимался с 16 тыс пищевых продуктов, включая чай, кофе, кока-колу и другие напитки. В июле 1988 года было заключено чикагское иудейское соглашение, по которому через иудейский кошерный ритуал проходило пищевых продуктов на 30 млрд долларов, через десять лет эта сумма увеличилась примерно в три раза.

Американские раввины создали целый ряд мощных организаций, которые занимаются поборами с потребителей пищевых продуктов. Самой крупной организацией ритуального иудейского вымогательства стал Союз ортодоксальных иудейских конгрегаций, который охватил ритуальным кошерным «обслуживанием» 1200 компаний, или 80% всего кошерного рынка. На совершении кошерных ритуалов здесь в поте лица «работали» 600 раввинов.

Размер ежегодных вымогательств еврейских организаций и раввината за кошерный ритуал, который насильно навязывался большинству компаний, производивших пищевые продукты, превышал 100 млн долларов. Эти средства шли на нужды иудаизма, строительство и ремонт синагог, талмудическое образование и т.п.

Еврейские организации обложили государственный бюджет США своего рода налогом на содержание евреев-эмигрантов из других стран, особенно из России. Бывшим советским евреям предоставляются особые условия и льготы. Каждый вступивший на американскую землю еврей получает 7 тыс долларов и жилье бесплатно или по льготным ценам. Предполагается, что в дальнейшем евреи будут устраиваться на работу. Однако около 40% из них не хотят работать и настаивают на выплате им специальных пособий, так называемых «велфеа» (от англ. «welfare» – «благосостояние»), и предоставлении бесплатного медицинского обслуживания. По имеющимся у меня данным, к середине 90-х годов в США приехали почти 200 тыс советских евреев, на содержание которых американские налогоплательщики ежегодно выплачивали не менее миллиарда долларов.

Большая часть бывших советских евреев-эмигрантов в США получает так называемую компенсацию жертвам нацистских преследований от правительства Германии. По закону, навязанному этой стране международными еврейскими кругами, каждый еврей (не русский, не поляк, не чех), родившийся до окончания войны и находившийся какое-то время на оккупированной германскими войсками территории либо бежавший (эвакуировавшийся) с территории, в дальнейшем оккупированной немцами, получал право на компенсацию в размере 5 тыс марок. Более 90% евреев, получивших эту компенсацию, не были настоящими жертвами нацизма. Деньги, полученные ими, по справедливости должны были бы принадлежать миллионам русских людей (включая малороссов и белорусов), по-настоящему пострадавших от фашистской оккупации.

После Второй мировой войны иудаизм усилил свое наступление на христианство. Прежде всего это выразилось в создании открытых богоборческих, сатанинских и содомитских организаций. Вождями этих движений, как правило, были евреи.

Американские еврейские организации стали инициаторами большинства содомитских движений, по их инициативе почти во всех штатах были приняты законы, легализовавшие содомитство, извращенцы получили особый статус и защиту от «предрассудков». В 1995 году Всеамериканский съезд раввинов одобрил содомитство, отметив, что оно не противоречит иудаизму.

В 1996 году ряд иудейских и масонских активистов создали общеамериканскую организацию Прогрессивный союз за американскую семью. Возглавил Союз иудей и масон М. Лернер. На первое место в программе союза была поставлена борьба за свободу абортов и права гомосексуалистов.

Иудейские организации вроде масонской ложи «Бнай-Брит» зорко следят за любыми попытками христиан противостоять иудейскому богоборчеству, несправедливости и талмудическому паразитизму определенных слоев еврейства. Любые попытки восстановить справедливость привычно объявляются ими «антисемитизмом», причиной которого является христианство.

Деятели «Бнай-Брита» открыто обвиняли христианство в том, что оно воспитывает антисемитизм. Под эгидой «Бнай-Брит» проводятся регулярные опросы общественного мнения по отношению американцев к евреям. Уже первые опросы показали, что в стране «кристаллизованного иудейского духа» значительная часть населения не любит евреев и не верит им.

Выясняя причины антисемитизма в Америке, «Бнай-Брит» установил, что 52–57% американцев порицают евреев за их изолированность, обособленность, стремление брать на работу только своих соплеменников и главенствовать в любом деле. 43–46% американцев осуждали евреев за то, что

под их властью находятся международные банки, а также кино и телевидение. Около трети считали, что евреи имеют множество недостатков, и в частности используют для достижения своих целей сомнительные методы и не вполне честны в бизнесе.

Многие американцы считают, что евреи имеют слишком большую власть в правительстве и бизнесе (23–37%). Почти половина американцев полагает, что евреи-граждане США лояльны скорее по отношению к Израилю, нежели к Соединенным Штатам (в 60-х годах так считали 39% американцев).

На вопрос, имеют ли евреи денег больше, чем другие народы Америки, утвердительно ответили 56% американцев. Около 45% населения США считали, что евреи более амбициозны, чем американцы, и думают только о себе.

Подводя итоги своих опросов и анализируя показатели, иудейские социологи из «Бнай-Брит» утверждали, что в среднем 34% всех американцев следует отнести к антисемитам. В абсолютных цифрах это означало, что в США живут 70 млн антисемитов, т.е. людей, не принимающих порочной общественной системы, созданной на основе иудаизма.

Антисемитизм в современной Америке является формой противостояния растленной и античеловеческой иудейско-масонской цивилизации. Даже простой перечень причин, из-за которых американцы не любят евреев, свидетельствует о том, что, хотя и в «замороженном» виде, духовные ценности Нового Завета продолжают жить в душах некоторой части американцев.

Доля антисемитов в американском обществе почти совпадает с долей лиц, не принимающих «традиционных американских (т.е. иудейских) ценностей» (от 30 до 40%).

Нельзя сказать, что в Америке не существует сопротивления еврейскому засилью, но чаще всего оно осуществляется «в подполье». Еврейские организации совершенно нетерпимы к любой, пусть даже самой безобидной, критике в их адрес. Прямое разоблачение преступлений и безнравственного поведения евреев вызывает клеветническую кампанию против смельчаков. Специальные команды адвокатов делают все, чтобы настоящий преступник ушел от ответственности, а его разоблачители предстали перед судом как преследователи «невинно страдающего еврейского народа».

Много таких случаев «судебного терроризма» со стороны евреев я узнал в Институте пересмотра истории в Лос-Анджелесе. Институт этот создан для разоблачения исторических мифов, сочиненных еврейскими пропагандистами в целях дезинформации мирового общественного мнения.

Возглавляет этот институт Марк Вебер, американский писатель, с которым у меня сложились дружеские отношения. Марк рассказал мне о возмутительных случаях еврейского терроризма. В конце 80-х годов банда из Лиги защиты евреев совершила в институте погром и поджог, сгорела цен-

ная библиотека, но виновных полиция искать не захотела. Институт пересмотра истории проводит регулярные конференции, на которые съезжаются «ревизионисты»[1] со всего света, но чаще всего эти конференции проходят не в «свободной» Америке, а за пределами США и их западноевропейских сателлитов. Неоднократно на эти конференции в США приглашали и меня, но американские власти отказывали мне в визе.

В беседах с Марком Вебером и его коллегами я еще глубже понял религиозный смысл многих мировых событий, разрушительную роль талмудического иудаизма в отношении христианской культуры. Особенно много мы говорили о так называемом холокосте, самом лживом мифе мировой истории. Историки-ревизионисты из Института пересмотра истории с цифрами в руках доказали мне, что цифра в 6 млн евреев, погибших во время Второй мировой войны, является выдумкой иудейской пропаганды и по своему характеру аналогична геббельсовскому вранью. Причем большая часть их, по утверждению фальсификаторов, была сожжена в газовых камерах. Кощунственная и совершенно нелепая ложь бросала вызов здравому смыслу и очевидным фактам. В 1933—1945 годах в зоне германской оккупации находилось всего не более 3 млн евреев. Тем не менее это не помешало иудейским фальсификаторам заявлять, что только в Освенциме их погибло 4 млн.

Примерно в десять раз преувеличенная цифра так называемых «жертв холокоста» — 6 млн — является плодом иудейско-талмудического мифотворчества.

«Магическая цифра» в 6 млн погибших была придумана иудейскими вождями сразу же после Первой мировой войны. 31 октября 1919 года в газете «Американские евреи» говорится об уничтожении «шести миллионов еврейских мужчин, женщин и детей». Это «священное число» заимствовано из Талмуда.

Среди мифов XX века, созданных еврейской пропагандой, миф о холокосте внедряется в массовое сознание с особой настойчивостью. Его цель — представить дело таким образом, будто именно еврейский народ пострадал больше всех других и потому остальные народы обязаны испытывать чувство вины, каяться и возмещать те материальные убытки, которые понесли в войне евреи. В конечном счете миф о холокосте — это преступление перед христианством, перед человечеством, перед Россией и, наконец, перед самим еврейским народом. В самом деле, создатели этого мифа кощунственно заявляют, что холокост есть опровержение Христа, ибо «лишения и страдания Христа несопоставимы» со страданиями евреев во Второй мировой войне. В таком случае «Христос есть ложь и не от него придет спасение», а от иудейства, как бы ставшего благодаря холоко-

[1] Так называют историков, разоблачающих мифы еврейской пропаганды.

сту коллективным мессией. Миф о холокосте оскорбляет человечество, ибо представляет еврейский народ главной жертвой минувшей войны, хотя на самом деле евреи пострадали не больше, а даже меньше других народов, вовлеченных в истребительную войну, которую развязал наиболее последовательный выразитель имперских идей западной, иудейско-масонской цивилизации, маньяк и человеконенавистник (и не только в отношении евреев) Адольф Гитлер. Человечество заплатило за эту войну 55 млн жизней, в числе которых настоящая, а не мифическая доля еврейского народа составляет не 6 млн, а примерно в десять раз меньше.

Конечно, и это число очень велико и вызывает у меня глубокое соболезнование. Однако можно ли говорить об особой жертвенности евреев, когда доля русского народа (включая малороссов и белорусов) в этих 55 млн жертв составляет не менее 27 млн мужчин и женщин, детей и стариков. Именно русский, а не какой-либо другой народ испил самую большую чашу страдания во Вторую мировую войну и спас все человечество от «нового мирового порядка», который и сегодня пытаются насаждать нынешние наследники Гитлера – американские президенты и их коллеги в Израиле. Создатели мифа о холокосте в сотни раз преуменьшают жертвы русского народа. Так, в «Энциклопедии холокоста» сообщается, что в германских лагерях было убито якобы 3 млн евреев, а также «десятки тысяч цыган и советских военнопленных». На самом же деле число только советских военнопленных (подавляющее большинство их составляли русские), погибших в немецких лагерях до 1944 года, составляет не менее 3,3 млн человек. Так миф о холокосте оскорбляет память миллионов русских, павших жертвой «нового мирового порядка». Более того, ни на одной странице «Энциклопедии холокоста» нет упоминания о десятках миллионов жертв геноцида русского народа, совершенного под руководством еврейских вождей в первые два десятилетия с 1917 года. Не на пользу в конечном счете миф о холокосте и евреям. Вот почему среди тех, кто на Западе развенчивает ложь холокоста, немало именно евреев, которые понимают, что этот миф является причиной новых обострений отношений между народами, пример чему – события на Ближнем Востоке. На волне мифа о холокосте как бы в расплату за «особые страдания еврейского народа», вопреки воле жителей Палестины, возникло государство Израиль, ставшее постоянным очагом напряженности и войны на Ближнем Востоке, принесшей страдания и гибель миллионам арабов.

Правда о холокосте, рассказанная мне американским историком, потрясла меня. На какие кощунственные ухищрения идут сионисты, чтобы обмануть мир! По возвращении из США я познакомился и подружился с видным швейцарским ревизионистом Юргеном Графом. Этот мужественный человек написал несколько книг, разоблачающих ложь холокоста, за

что у себя на родине был осужден на тюремное заключение и был вынужден бежать в Россию. У нас он женился на русской женщине. Я был на его свадьбе свидетелем.

От Юргена я получил его книгу «Миф о холокосте», которую под своей редакцией выпустил в издательстве «Русский вестник». В России она стала первым серьезным исследованием, раскрывающим правду о холокосте, и неоднократно переиздавалась.

Среди встреч в Институте пересмотра истории мне запомнилось знакомство с православным священником-старостильником Джеймсом Торнтоном. Он был из тех христиан, которые не боятся бросить вызов растленному миру стяжательства и содомитскому американскому обществу. В частности, Торнтон рассказал мне о своем друге, тоже священнике, Д. Райте, который выступил со словом правды в Законодательном собрании штата Канзас. Священник был приглашен в Законодательное собрание, чтобы произнести обычную молитву, которую принято читать по очереди. Однако вместо формальной, дежурной молитвы священник с болью в сердце воззвал к Богу:

«Боже, помилуй нас! Мы поклоняемся ложным богам и называем это культурным разнообразием. Мы узаконили содомитство и называем это терпимостью. Мы убиваем детей в чреве матери и называем это правом на аборт. Мы воспитываем молодежь в распущенности и разврате и называем это прогрессивным воспитанием. Мы по уши увязли в порнографии и сквернословии и называем это свободой выражения. Мы измываемся над духовным наследием наших предков и называем это просвещением. Боже, взыщи нас, очисти нас от всей этой скверны!»

Молитва честного священника произвела в Законодательном собрании эффект разорвавшейся бомбы. Услышавшие ее законодатели, в основном масоны и иудеи, в гневе кинулись вон из зала заседаний. Вошли ли они затем в свиное стадо и бросились ли с крутизны в море, газеты не сообщают.

Глава 52

Попытки запугать меня и запретить мои книги. — Масоны подают на меня в суд. — Процесс о преступлениях масонства. — Покушение на убийство. — Хасидские секты, или Объединение в защиту евреев. — Организованная травля

Попытки запугать меня и запретить мои труды делались неоднократно, начиная с появления моей книги об убийстве Царской семьи. Первые случаи запрета этой книги известны мне в таких странах «свободного мира», как Канада и Швейцария. В Канаде, например, представитель главной би-

блиотеки этой страны, занимавшийся закупкой книг за рубежом, категорически отказался включить мою книгу в фонд их библиотеки, так как она «неверно освещает роль евреев в русской революции».

В России за эту книгу группа еврейских литераторов, включавшая Бакланова, Окуджаву, Оскоцкого, Разгона, отправила на меня донос в КГБ: я якобы написал якобы фашистскую книгу, в которой «фактически» призываю «к расправе с евреями за их участие в Великой Октябрьской революции». В 1991 году Оскоцкий с группой бейтаровцев хотели запретить продажу моей книги в Центральном доме литераторов, даже пытались применить силу, но были с позором изгнаны присутствовавшими там русскими патриотами.

Через несколько недель на мое имя в журнал «Наш современник» пришла повестка в суд. Меня обвиняли в разжигании национальной розни за статьи о русском труде, напечатанные в журнале, — в них я якобы возбуждаю общественное мнение против евреев, называю слишком много еврейских фамилий среди организаторов лагерного труда в СССР (Френкель, Берман, Ширвиндт и др.). Юрист «Нашего современника», побеседовав с судьей, выяснил, что иск против меня подала все та же группа еврейских литераторов. Судья отказался принять иск к рассмотрению, так как «претензии к автору журнала “Наш современник” Платонову надо обсуждать на собрании писателей, а не в суде».

После выхода моих статей, а потом и книг по истории российского масонства нападки на меня резко усилились. Я уже не упоминаю злобные, клеветнические выпады в печати, угрозы по телефону. Как-то возле метро «Водный стадион» меня остановил высокий, подтянутый, почти лысый гражданин и примерно час убеждал меня прекратить работу по масонской тематике. Предлагал сменить тему «на очень интересные сюжеты из жизни сталинского ГУЛАГа». «В этом вам обязательно помогут!» К какой спецслужбе, нашей или зарубежной, он принадлежал, я так и не понял, но то, что он был из них, я не сомневался.

Осенью 1994-го со мной пыталась разделаться группа бейтаровцев. Одного из них я узнал. Он участвовал в захвате редакции «Литературной России». Тогда меня спасло, что в подъезд, куда я вошел, стали выходить гости с верхнего этажа. Побоявшись огласки, бандиты скрылись.

В 1995—1996 годы один за другим вышли сразу же два издания «Тайной истории масонства» со словарем современных масонов, а также «Исторический словарь российских масонов XVIII—XX веков» с указанием на участие в масонских организациях большого количества еврейских литераторов, активистов горбачевской «перестройки».

Как-то вернувшись из очередной зарубежной поездки, я нашел в своем почтовом ящике повестку в Нагатинский народный суд. Оказалось, что группа членов масонских организаций подала против меня судебный иск.

Исковое заявление подписали 11 человек – Л. М. Алексеева, Г. Я. Бакланов, Т. А. Бек, Г. А. Белая, В. Н. Войнович, Н. Б. Иванова, Б. Ш. Окуджава, В. Д. Оскоцкий, Л. Э. Разгон, Н. П. Шмелев, С. Н. Юшенков.

Все эти люди были известны крайними антирусскими настроениями. Для общества все они были очень опасны, так как неоднократно призывали к расправе над русскими людьми. Именно они были в числе участников позорной провокации против Смирнова-Осташвили, закончившейся его убийством. И, наконец, это они подписали расстрельное письмо к президенту Ельцину, требуя кровавой расправы над русскими людьми, защищавшими Белый дом в октябре 1993 года. Это были истинные наследники еврейских большевиков, связанные с неправительственными организациями, финансируемыми из-за рубежа. Алексееву, например, в 2006 году взяли с поличным при получении денег от английской разведки.

На этот раз они, как члены масонских организаций, пытались оспаривать мою оценку масонства как «тайного преступного сообщества, преследующего цель достижения мирового господства на началах иудаистского учения об “избранном народе”» и как «проявление сатанизма».

Пытаясь опровергнуть очевидные исторические факты, Бакланов, Окуджава, Шмелев, Юшенков и К° старались доказать, что мои выводы о деятельности масонства являются неверными. Особенно представителей масонов возмущало то, что (далее цитирую. – *О. А.)* «Платонов пытается усилить негативное отношение читателей не только к масонам, но и к “связанным с ними организациям” и, соответственно, к членам таких организаций: “Миллионы православных христиан ежегодно предают анафеме всех лиц, состоящих в масонских ложах или связанных с ними организациях”. И еще: “Масонство всегда было злейшим врагом человечества...”, “страшные, зловещие преступления, которые оно совершало, ставили его вне закона”, “практически во всех странах масонство постоянно законодательно запрещалось как преступная организация”, “в существующем виде масонство представляет огромную угрозу русскому обществу”.

Тем самым, Платонов не только распространил о нас клеветнические, порочащие честь и достоинство истцов сведения, выражающиеся в причислении нас к “организациям, – по определению автора – созданным для достижения масонских целей”, но и допустил оскорбление в наш адрес, формируя у читателей мнение об имеющейся с нашей стороны преступной, сатанинской, античеловеческой вообще и антирусской в частности деятельности».

За «клевету на масонство» и в частности на них лично масоны потребовали, чтобы я лично извинился перед ними в средствах массовой информации, уничтожил весь имеющийся в наличии тираж моей книги, а также изъял (путем выкупа и т.п. за свой счет) оставшиеся в наличии в книготор-

говых предприятиях, библиотеках и т.п., получивших данное издание, экземпляры; выплатил им в порядке компенсации морального вреда десять миллионов рублей каждому.

Таким образом масоны рассчитывали меня разорить. Ибо если бы мне пришлось уплатить им 110 млн рублей, то пришлось бы продать все свое имущество.

Начался судебный процесс, длившийся несколько лет. На его первом этапе я встретился с судьей, показал ей свои основные книги, вышедшие гораздо большим тиражом за несколько лет до «иска одиннадцати». В этих книгах приводились доказательства преступной деятельности масонов. Ознакомившись с моими материалами, судья очень удивилась, что истцы вместо того, чтобы решать вопросы о масонстве на научной конференции, выносят их в суд, который некомпетентен в оценке их по существу. Каким образом суд может установить, преступно масонство или нет? Только по экспертизе, представленной той или иной стороной. Но каждая сторона предъявит свою экспертизу, опровергающую мнение противоположной стороны.

Позиция судьи вызвала недовольство масонов. Они добились ее замены другим, более «лояльным судьей». Дальнейший процесс под руководством Р. В. Галактионовой превратился в открытое надругательство над правосудием в духе «юстиции» еврейских большевиков 1920-х годов. Судья отказалась приобщить к делу мои доказательные материалы о преступной деятельности масонов. В качестве «эксперта» на процессе выступила некая М. А. Чудакова[1], второразрядный литератор, с апломбом заявившая, что мои утверждения о преступной деятельности масонства «не соответствуют действительности». «Определение масонства как преступного сообщества не имеет под собой никаких оснований». «С таким же успехом на роль эксперта по масонству вместо Чудаковой можно было пригласить сантехника Нагатинского суда», – как я впоследствии и сказал судье Галактионовой.

Стремясь угодить заказчикам этого позорного процесса, судья Галактионова действовала с нарушением всех основных процессуальных норм. Я не был поставлен в известность о месте и времени процесса. Судебное заседание было проведено в мое отсутствие. Мои доказательства преступного характера масонства, а также античеловеческой и антирусской деятельности масонских организаций, к членам которых принадлежали истцы, на слушании дела не рассматривались.

Приговор мне был вынесен заочно. Причем в своем старании выполнить заказ, а может быть, просто по невежеству судья сделала больше, чем ее об этом просили. В своем исковом заявлении масонские ходатаи не решились на прямое оправдание преступного масонского ордена. Однако судья Галак-

[1] Кстати, тоже подписавшая экстремистское письмо к Ельцину с требованием расправы над русскими в октябре 1993 г.

тионова, в отличие от истцов, решилась. Она прямо выступила не только в защиту лиц, обиженных зачислением в ряды «вольных каменщиков», но и пошла дальше: ринулась реабилитировать международное подполье за долгие века его существования. В решении по иску Окуджавы, Бакланова, Юшенкова и К° Нагатинский межмуниципальный суд «приходит к выводу: высказывания типа “масонство является злейшим врагом человечества”, “в существующем виде масонство представляет огромную угрозу русскому обществу”, “практически во всех странах масонство постоянно законодательно запрещалось как преступная организация”, “страшные зловещие преступления, которые оно совершило, ставило его вне закона” не соответствуют действительности».

За то, что я якобы оскорблял членов масонских организаций, заявляя об их преступной антирусской деятельности, «судья» обязала меня извиниться перед масонами, а порочащую их книгу изъять и уничтожить.

О решении суда я узнал через два месяца после его заседания, причем узнал из печати и радио. Масоны, довольные решением суда, праздновали победу. На радиостанции «Эхо Москвы» они провели пресс-конференцию, на которой сообщили всему миру, что «Московский суд отклонил все обвинения в адрес масонства» и что «создан прецедент, на который можно ссылаться», если другие историки позволят себе выпады в адрес масонства. Отталкиваясь от этого решения, можно требовать запрета и других книг, критикующих масонство.

Узнав о таком решении суда, я немедленно связался со своим старым товарищем адвокатом Михаилом Николаевичем Кузнецовым, неоднократно защищавшим в судах русских патриотов. Кузнецов и его ученик Д. В. Потоцкий взялись за дело, составили кассационную жалобу, в которой показали необоснованность решения суда. Высшая инстанция это решение отменила, а Галактионова получила взыскание за нарушение процессуальных норм.

Дальнейшие попытки масонов запретить мою книгу на этом процессе продолжались еще полтора года. Материалы о преступной деятельности масонства, которые я передал в суд, было невозможно опровергнуть. Адвокат, который почти два года поддерживал иск масонских ходатаев, убедившись в моей правоте, отказался с ними сотрудничать.

Как истинные поклонники «вольных каменщиков» вели себя в этой истории сотрудники радиостанции «Эхо Москвы», среди патриотов называемой «Масонское эхо». На мои требования дать опровержение лживой информации, которую сотрудники «Эха Москвы» дали в эфир, и обнародовать мое заявление по поводу заказного поведения судьи Галактионовой последовал категорический отказ. «Жалуйтесь, куда хотите, но эфир мы вам не дадим, сотрудники радиостанции разделяют убеждения людей, которые подали на вас в суд».

По мере выхода моих книг из серии «Терновый венец России» нападки на меня продолжали усиливаться. Новый всплеск призывов запретить мою деятельность со стороны антирусских организаций был связан с книгами «Тайна беззакония» (1998) и «Загадка Сионских протоколов» (1999), в которых на совершенных материалах и фактах была показана преступная деятельность тайных иудейских сект и масонских лож против христианского мира.

Мои информаторы из спецслужб сообщили мне об имеющихся у них сведениях о намерении некоторых экстремистских организаций физически устранить меня. Подобной информацией также располагала редакция газеты «Русский вестник» которая в № 7 за 1999 год опубликовала следующее заявление:

«*Заявление газеты “Русский вестник” в связи с намерением врагов Православия расправиться с русским ученым О. А. Платоновым.*

В начале 1999 года в Россию приезжала группа руководителей секты хасидов. Они побывали в Ростове-на-Дону, С.-Петербурге, Киеве, Москве, Вильне, Минске и других местах, связанных с деятельностью изуверской секты любавичских хасидов.

На совещаниях в числе прочих приспешникам и агентуре хасидов в России была дана установка использовать все средства, вплоть до физической расправы, для прекращения разоблачения их преступной деятельности. В частности, упоминались имя известного русского ученого О. А. Платонова и его труд “Терновый венец России”. Особую ненависть вызвали два последних тома — пятая книга архивных исследований, посвященная изучению тайной войны иудаизма и масонства против христианской цивилизации, ядром которой является Русское Православие, и шестая книга, посвященная изучению Протоколов сионских мудрецов — обобщающего произведения иудейско-талмудической мысли, программы тайной войны против христианской цивилизации.

Подспорьем для преступной деятельности иудейско-масонской агентуры служит т.н. мониторинг (отслеживание) действий православно-патриотических сил, открыто осуществляемый Российским еврейским конгрессом и другими сионистскими организациями.

В этой связи “Русский вестник” уполномочен заявить, что преступные планы врагов человечества вновь, как это было не раз в истории, окажутся обреченными на провал. В России доктором экономических наук О. А. Платоновым создана целая школа русских исследователей, которая при любой ситуации продолжит разоблачение разрушительных действий иудаизма и масонства против христианской цивилизации.

Вместе с тем внимание врагов Православия обращается на возможные последствия их преступных действий.

От имени православно-патриотических сил это заявление направляется как официальное обращение в Федеральную службу безопасности РФ,

которая, безусловно, должна располагать материалами о преступных планах политической расправы с гражданами Российской Федерации, в том числе видными русскими учеными».

Однако в отношении меня это заявление изменить уже ничего не могло. Думаю, что покушавшиеся на меня даже не успели его прочитать. В последних числах февраля прошел патриотический вечер в Доме культуры автозавода имени Лихачева. В числе выступавших на нем был и я. Народу на вечере было много. Через фойе было трудно пройти. Пробираясь в толпе, я почувствовал сзади легкий укол в левую лопатку. Обернувшись, увидел полноватого мужчину, прижимавшего к своей груди потертый портфель. Никаких подозрений он у меня тогда не вызвал. Я прошел дальше, устроившись вместе с другими выступавшими в президиуме на сцене. Вечер длился долго, в списке выступавших я был в числе последних. В середине вечера мне стало плохо: колотилось сердце, было очень душно. Собравшись с силами, я досидел до своего выступления и, как говорили, нормально выступил, а вернувшись на место, почувствовал, что теряю сознание. С чьей-то помощью зашел за сцену и свалился на какие-то тряпки. Сколько я там лежал, не помню, думаю, недолго. Когда я встал и привел себя в порядок, из зала выходили последние люди. Чувствовал я себя еще плохо, сильно болела голова, рубашка была почти мокрой от пота.

Сенин предложил отвезти меня домой. Я отказался. Посидел еще с полчаса в кресле, а потом поехал домой на своей машине. Несколько раз останавливался и отдыхал. Дома померил температуру, было около 39°, усиленное сердцебиение, жар. К утру температура упала до 37° с небольшим, а вечером снова поднялась до 39°. И так продолжалось два с половиной месяца.

Никакого заболевания врачи у меня не обнаружили, не нашли они и следов яда (правда, экспертиза проводилась на несовершенном оборудовании, а добиваться более совершенной экспертизы мои товарищи из спецслужбы не осмелились). В результате этого инцидента несколько месяцев я не мог работать.

Негласное расследование, проведенное моими товарищами из спецслужб, показало, что многие попытки устранить меня, запретить и оклеветать мои труды уходят корнями в американскую экстремистскую организацию — Объединение комитетов в защиту евреев в СССР (ОКЗЕ), финансируемое спецслужбами США. Деятельность ее всегда носила подрывной, антирусский характер, именно в ее недрах была состряпана враждебная России «поправка Джексона-Вэника», из-за которой наша страна до сих пор подвергается дискриминации в сфере мировой экономки. ОКЗЕ имеет ряд дочерних организаций по всему миру и в частности свое представительство в Москве в лице так называемого Бюро по правам человека (БПЧ), возглавляемого А. С. Бродом (о нем я расскажу позднее). В Интернете на сайте еврейских агентств и орга-

низаций БПЧ фигурирует как «Московское бюро ОКЗЕ». В начале 2000-х годов один из видных деятелей Объединения комитетов в защиту евреев Семен Резник на деньги этой антирусской организации выпускает в Израиле книгу «Растление ненавистью», в которой, беззастенчиво извращая факты, выступает с клеветническими обвинениями в юдофобстве и фашизме в адрес Православной Церкви и русского патриотического движения. В книге приводятся фантастические подробности моей жизни, и в частности моих многолетних поездок по всеми миру, для «сбора антисемитского материала», постоянно делаются намеки на подготовку русскими патриотами «всемирного еврейского погрома». До своего выезда в США и вступления в ОКЗЕ С. Резник был советским гражданином и членом КПСС. Нападкам на «Терновый венец России» посвящены несколько передач С. Резника на радио Израиля и «Свобода».

Клеветнические и невежественные суждения о моих трудах Резника и его коллег по радио «Свобода» стали первоисточником информации обо мне в русской эмигрантской и западной печати. Моя скромная персона мифологизируется, а каждое мое действие представляется в извращенном виде. К примеру, приведу цитату из книги «Растление ненавистью»:

«Олег Платонов – не одинокий стрелок, донкихотски воюющий с ветряными мельницами мирового еврейского сатанизма. Доказательство тому и в том, что свои “изыскания” он публикует в толстенных томах – по восемьсот и более страниц большого формата, причем около половины каждого тома занимают перепечатанные тексты “классики” антисемитизма. Тома издаются в твердых кожаных переплетах, на бумаге самого высокого качества, с цветными иллюстрациям. Продаются они по демпинговым ценам – ниже стоимости бумаги, на которой напечатаны. Независимо от тиража они окупиться не могут. За последние годы, в погоне за антисемитскими материалами, Олег Платонов объездил весь мир. Только в Соединенных Штатах, по его словам, он побывал семь раз, месяцами колеся по стране, работая в архивах и библиотеках ведущих исследовательских центров и университетов. Кто-то за это платит. Несмотря на тяжелый финансовый кризис, в России есть спонсоры, готовые оплачивать распространение кровавого навета».

Глава 53

Изучение Церкви антихриста. – Апогей истории сатанизма. – Роль мировой закулисы и М. Горбачева. – Посещение сатанинского сборища в Станфорде. – Общая «молитва» сатанистов

Главной задачей моей последней поездки в США был сбор материалов о деятельности сатанинской организации, поставившей своею целью

создание Церкви антихриста. Чтобы не шокировать общественное мнение, сатанисты дали ей название Комитет по созданию Организации Объединенных Религий. Как мне удалось установить, замысел был таков: уговорить представителей мировых религий собраться в одном месте и с помощью «дьявольских чар» попытаться поставить их под контроль сатанинских сил. Несмотря на бредовость этого проекта, он рассматривался сатанистами вполне серьезно.

Работу в этом направлении сатанисты вели еще с конца XIX века. Изучая документы Инициативного комитета по созданию Организации Объединенных Религий, мне удалось установить, что еще в 1893 году сатанисты и масоны пытались создать Всемирный парламент религий. Тогда им это не удалось. Новая попытка учредить подобную организацию совершилась ровно через 100 лет в 1993 году. Теперь с инициативой парламента выступил известный деятель мировой закулисы, масон, председатель Международного совета иудеев и христиан З. Штернберг. Парламент, получивший новое название – Парламент мировых религий, собрался в 1993 году в Чикаго. Отличительной чертой его было полное отсутствие официальных представителей крупнейших религий мира. Зато в полной мере на его ассамблеях были представлены сатанисты, сектанты, оккультные общества, ведьмы и колдуны. Каждая ассамблея парламента напоминала дьявольский шабаш.

В этом же году те же лица в Сан-Франциско начинают подготовительную работу по созданию Организации Объединенных Религий. Главными ее руководителями от мировой закулисы стали епископ американской епископальной церкви В. Свинг и бывший генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев (последний, в частности, предоставил для этого своих сотрудников). Для конкретной работы по созданию Организации Объединенных Религий формируется Совет директоров, в который, кроме В. Свинга (президент) и его жены М. Свинг, вошел один из руководителей секты «Объединенная церковь Христа» – П. Шаффе.

В 1993–1997 годах В. Свинг объезжает многие страны мира в попытке заручиться поддержкой лидеров главных мировых религий. Поездки эти не увенчались успехом. Ни один из иерархов крупнейших религий не дал официального согласия участвовать в создании Организации Объединенных Религий. Настоящий контакт Свингу удается установить только с руководителями различных сект, сатанинских движений и оккультных обществ. Особый упор он делает на привлечение молодежи. Здесь ему удается с помощью Фонда Сороса и Фонда Коэнов организовать молодежную компьютерную сеть по пропаганде среди лиц 15–30 лет идей Организации Объединенных Религий. Из числа молодежи Свинг формирует штат в несколько десятков добровольных помощников.

В июне 1995 года Свинг совместно с руководителями ряда сект и оккультных обществ проводит специальную молодежную конференцию в Сан-Франциско, на которой пытается убедить молодежь различных религиозных вероисповеданий поддержать идею ООР «ради блага на земле».

Через год в Сан-Франциско проходит следующая конференция инициаторов ООР, в которой участвовали 55 представителей разных вероисповеданий (преимущественно сект и оккультных обществ), разработавших план поэтапного создания ООР. Весьма показательно, что план этот создавался на основе программы «SIGMA», представлявшей собой проект глобального управления мировыми процессами, предложенный Кейс Вестерн Резерв Юниверсити (Кливленд, Огайо).

В апреле—мае 1997 года инициаторы ООР провели несколько религиозных конференций в Англии, Аргентине, Нью-Йорке и Иоганнесбурге. Были они весьма немногочисленными и объединяли преимущественно сектантов и оккультистов.

В марте этого же года производится изменение в Совете директоров Инициативного комитета по созданию Организации Объединенных Религий. Кроме В. Свинга с женой и П. Шаффе (секта «Объединенная церковь Христа») в совет включаются такие известные в масонском и сектантско-оккультном мире личности, как лауреат премии «Бнай-Брит» Д. Лошиава (США), представитель индуистской секты в США Р. Перуман, руководитель одной из мусульманских организаций в США И. Хэй, глава Межконфессионального центра Д. Томас (США), а также представитель секты сикхов в США К. Сингх.

Разработчиками первого проекта создания Организации Объединенных Религий стали епископ Американской епископальной церкви В. Свинг (руководитель), Фонд Горбачева и представители католической Церкви, связанные с мировыми экуменическими организациями. Подготовка проекта осуществлялась в глубокой тайне и только 25 июня 1995 года стала достоянием гласности во время экуменической службы в соборе епископальной церкви в Сан-Франциско. Служба проводилась в связи с празднованием 50-летней годовщины подписания Устава Объединенных Наций. Среди присутствовавших были представители многих религий, а также такие политические и общественные деятели, как британская принцесса Маргарет, англиканский архиепископ Десмонд Туту из Южной Африки, польский президент Лех Валенса, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали, руководители Фонда Горбачева.

По сообщению газеты «Сан-Франциско кроникл», «молитвы, песнопения и заклинания возносились целой дюжине божеств». Но действительный тон Организации Объединенных Религий был задан пантеистской церемонией, в ходе которой дети со всего мира смешали воду из более чем тридца-

ти так называемых священных источников в «великой чаше единства» под аккомпанемент интернационального детского хора. Были смешаны воды Ганга, Амазонки, Красного моря, Иордана, Лурда. Епископ Свинг произносил нараспев: «Поскольку эти священные воды нашли смешение здесь, так может город, что создан нациями мира, сблизить религии мира».

Годом раньше этот собор стал местом еще более чудовищного сатанинского ритуала – так называемой энвироменталистски ориентированной планетарной мессы бывшего католического монаха М. Фокса, некоей адаптации «восторженной» англиканской мессы, на которой он присутствовал в Англии. Газета «Даллас морнинг ньюс» охарактеризовала богохульную службу как смесь христианского ритуала, оккультизма, теософии, поклонения земле, творческому духовному началу и «всенощный “бред”, славящий Господа и мать-природу». Один из ее участников сказал, что это была «абсолютная дикость».

«Беснования» – это танцевальные события или сборища хиппи, важное место в которых отводится музыке в стиле техно, которая звучит как гром, лазерам, стробоскопам, плотной дымовой завесе и обычно психоделическим наркотикам. Епископ Свинг собственной персоной принимал участие в танцах и, будучи спрошен о «поп-культурном подходе» к службе, отвечал: «Да пусть их беснуются ради Бога».

Руководитель проекта создания церкви антихриста епископ американской епископальной церкви В. Свинг принадлежит к числу видных деятелей мировой закулисы, которая на своих секретных совещаниях тщательно проработала этот вопрос. Объявляя во время экуменической службы в епископальном соборе об Организации Объединенных Религий, Свинг получил поддержку от многих персон, включая Десмонда Туту, далай-ламу и исламского руководителя Верховного суда Пакистана. Весной 1995 года он совершил, по его собственным словам, «паломничество» к религиозным лидерам мира с целью заручиться поддержкой. Он побывал у иорданского короля Хусейна, в Риме, Канберре, Каире, Иерусалиме и других городах. С придыханием он сообщил о полном энтузиазма ответе матери Терезы (которая, впрочем, позднее была предупреждена о его деятельности и обратилась с просьбой отозвать свою поддержку).

Разработка и рабочие обсуждения проекта Организации Объединенных Религий осуществлялись в глубокой тайне в американской резиденции Фонда Горбачева, располагающейся в Сан-Франциско, на территории бывшей военной базы США Президио. Именно здесь в сентябре 1995 года собрался первый Всемирный форум Фонда Горбачева, на котором было заявлено, что его главной целью является положить начало пятилетнему процессу изложения «фундаментальных приоритетов, ценностей и действий, необходимых для руководства человечеством на пути развития первой гло-

бальной цивилизации». Разрушитель великой страны Горбачев выступил с идеей «глобального мозгового треста» – элитного предводительства – для обеспечения руководства человечеством.

На форуме были представлены претенденты на членство в мозговом тресте, в т.ч. такие видные фигуры мировой закулисы, как Джеймс Бейкер, премьер-министр Турции Тансу Чиллер, Джордж Буш, Маргарет Тэтчер, Брайан Малруни, Вацлав Гавел, Джордж Шульц, Руперт Мэрдок, Билл Гейтс, Роберт Мюллер, Мэтью Фокс, Карл Саган, Ширли Маклейн, Тэд Тернер. Последний, как руководитель мировой компании Си-эн-эн, выступил со специальным обращением, пообещав присутствующим широкую информационную поддержку. Видное место среди присутствовавших на форуме занимали представители язычества и сатанизма (в том числе настоящие ведьмы).

Главной темой форума был поиск эффективных путей контроля над народонаселением путем регулирования его численности с помощью религиозных организаций. Смысл многих выступлений был таков: излишек мирового населения угрожает благосостоянию «золотого миллиарда человечества», и поэтому народонаселение должно быть «сокращено».

Христианству ставилась в вину «дилемма народонаселения». В резюме форума отмечалось: «Существует единое мнение (среди участников), что религиозные институты должны принять на себя ответственность за взрыв народонаселения. Мы должны гораздо более отчетливо высказываться по проблеме сексуальности, контрацепции, абортов, т.к. экологический кризис есть кризис народонаселения. Сократите число живущих на 90%, и некому будет наносить серьезный вред экологии».

Фактически за «религиозными» поисками деятелей мировой закулисы проступали эгоистические интересы западного мира.

Вскоре после проведения первого Всемирного форума Фонд Горбачева совместно с другими заинтересованными организациями мировой закулисы проводит межконфессиональную встречу в Сан-Франциско. Ее тема: «Мировые религии и намечающаяся глобальная цивилизация». Заявленные цели: 1) изучение концепции Организации Объединенных Религий; 2) формирование процесса, ведущего к конференции в связи с обнародованием Устава Организации Объединенных Религий в июне 1997 года; 3) разработка схемы представления видения мира Организацией Объединенных Религий на втором Всемирном форуме Фонда Горбачева 2–6 октября 1996 года.

Главная мысль, которая проводилась на втором Всемирном форуме, – «контроль над мировыми религиями – контроль над человечеством». Органы мирового правительства через управление Организацией Объединенных Религий получают возможность самого глобального и эффективного контроля над человечеством.

Вместо национальной религиозной этики на втором Всемирном форуме выдвигаются идеи глобальной этики – некий набор «основных ценностей», разделяемых мировыми религиями. «Этика» эта демонстративно противопоставляется девяти заповедям блаженства, данным Иисусом Христом. Как заявил бывший помощник Генсека ООН масон Р. Мюллер, «каждое поколение должно решить, что правильно и что ложно. Нам нужна наука (не религия), чтобы определить, что хорошо и что плохо. Нам нужна “этика во времени”: то, что правильно сегодня, может быть неправильно завтра». Мюллер рекомендует «каждой нации учредить комиссию по этике для контроля за всеми этическими аспектами».

В тесном сотрудничестве с Фондом Горбачева по созданию Организации Объединенных Религий находилась образованная католическими епископами Всемирная конференция религий и мира. Эта организация планировала устройство Международного центра по разрешению конфликтов и религиозных проблем (при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера). Деятели Всемирной конференции отвергали национальное гражданство и выступали за планетарное гражданство и всемирное правительство.

Фонд Горбачева и другие разработчики Организации Объединенных Религий проектировали ее по образцу ООН – с Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Эта организация задумывалась как «постоянно действующий центр, где мировые религии занимаются ежедневными молениями, обсуждениями и деятельностью во благо всего живого на Земле». «Религии будут ежедневно дарить мирянам свои священные книги, музыку, молитвы и мудрость». Организация Объединенных Религий, считал епископ Свинг, воссияет над человечеством ярче, чем свет Христов. Она, провозглашал Свинг, будет распространять «свет мировых духовных традиций (включая язычество и оккультизм. – *О. П.)* в мире, крайне нуждающемся в свете». В числе мондиалистских структур наряду с Мировым банком при Организации Объединенных Религий будет создан свой банк – Банк моральных ценностей для инвестиции гуманитарных проектов.

Штаб-квартира единой мировой церкви расположится в Соединенных Штатах, в Сан-Франциско, в местечке Президио, там же, где сейчас находится американская резиденция Фонда Горбачева. В дальнейшем предполагается строительство огромного высотного здания, включающего зал выступлений, зал слушаний, зал действий, зал собраний и парк мировых религий для лучшего понимания других вероисповеданий.

Помимо «раздачи духовности» Организация Объединенных Религий рассматривается ее создателями как орган по разрешению мировых религиозных конфликтов. Это предполагает создание команд «миротворцев» из духовных лиц и политиков высокого ранга, в частности из числа присут-

ствовавших на первом Всемирном форуме Фонда Горбачева. Орган этот может рекомендовать применение международных санкций против религий, которые откажутся сотрудничать с церковью антихриста.

Таким образом, предполагалось, что Организация Объединенных Религий будет осуществлять глобальный контроль над всеми религиями мира, вынуждая их принимать решения, выработанные мировой закулисой в интересах избранного меньшинства.

Крайне важно подчеркнуть, что создание Организации Объединенных Религий стало возможным только после разрушения СССР – главной силы, стоявшей на пути создания «нового мирового порядка». Этому способствовало также заключение тайных альянсов католичества с масонством и иудаизмом. После заключения этих альянсов католичество перестало быть силой, враждебной иудейско-масонской цивилизации, и превратилось в ее союзника, а римский первосвященник Иоанн-Павел II стал первым масонским папой и соратником иудейских раввинов.

По замыслу мировой закулисы, Организация Объединенных Религий направлена прежде всего против Православия, единственной христианской религии, сумевшей в значительной степени сохранить чистоту заповедей Христовых и активно противостоящей духовному разложению, которое несет иудейско-масонская цивилизация западного мира.

Недаром при обсуждении «пунктов сопротивления концепции Организации Объединенных Религий» обсуждалась «реакционная роль» Православной Церкви на примере событий в Югославии.

«Жесткие религиозные системы фундаменталистского толка, – заявлял масон Р. Мюллер, – играют роль запала в глобальных конфликтах». «Мир будет невозможен, – говорит он, – без укрощения фундаментализма посредством Объединенных Религий, которые исповедуют верность только глобальной духовности и здоровью этой планеты».

Мировая закулиса предлагает объединять людей всех религий на принципах масонского единомыслия, а всех, кто не разделяет его, изолировать. Епископ Свинг, например, открыто провозгласил, что «Организация Объединенных Религий явится символом того, что люди веры разделяют глубокую убежденность во взаимосвязи всего сущего, и к этому единству следует стремиться». В этих словах слышится скрытая угроза, что тем, кто не поддерживает единомыслия мировой церкви, придется отвечать перед мировой религиозной властью за создание ситуации разобщенности и конфликтов. Идеологи масонства утверждают, что «фундаменталисты» и «убежденные религии» вызывают разделение и войны. Известная шарлатанка, руководительница секты «дианетики» масонка Б. Хаббард заявила даже, что рассматривает их как факторы, сдерживающие прогресс нового мирового порядка и эволюцию Вселенной к Божественности, что возмож-

но только в условиях мира. Хаббард фактически угрожала «фундаменталистам» (и прежде всего православным) репрессиями.

Глубоко закономерно, что проект создания Организации Объединенных Религий был подготовлен именно Фондом Горбачева. Имя этого отщепенца, разрушившего великую страну, предавшего свой народ, стало в России вечным символом иуды-изменника. Кому, как не ему, мировая закулиса могла поручить задачу формирования организации, главная цель которой — заставить народы мира отказаться от своих религий, предать веру отцов, заменив ее некими универсальными принципами мирового архитектора Вселенной.

Мистический смысл разрушительной миссии Горбачева в России получил новое всемирное продолжение.

Выбор руководителей мировой закулисы обосновать центр всемирного управления религиями — Организацию Объединенных Религий — именно в Сан-Франциско не случаен. В послевоенные десятилетия этот американский город на побережье Тихого океана превратился в международный центр антихристианских сил — сосредоточение штаб-квартир мирового сатанизма, масонства и содомитства. В обыкновенном телефонном справочнике Сан-Франциско можно легко узнать адрес «храма сатаны», который регулярно совершает «черные мессы». По официальным данным городских властей, четверть населения Сан-Франциско принадлежит к содомитам.

«Храмы» и другие организации сатанистов, в частности общество ведьм и колдунов, выступили в числе первых инициаторов Организации Объединенных Религий. В свою очередь, епископ Свинг включил их в число официальных представителей на проводимых им конференциях ООР. Кроме того, епископальная церковь, которую возглавляет Свинг, стала одним из главных покровителей содомитства. Ее священники являются непременными участниками гей-парадов.

В июне 1997 года я был в Сан-Франциско и решил сам познакомиться с действующими лицами Организации Объединенных Религий.

Узнав через Интернет адрес штаб-квартиры Инициативного комитета по созданию Организации Объединенных Религий (ИКООР) — Тейлор-стрит, 1055, — я направился на ее поиски.

Оказалось, что эта штаб-квартира размещается в одном из помещений, относящихся к собору епископальной церкви, которую возглавляет епископ Свинг. Рядом с этим собором находится дворец масонских лож Калифорнии, напротив — закрытый масонский клуб. Вокруг — ряд фешенебельных гостиниц, которые обслуживают масонских руководителей, когда они приезжают на свои совещания и конференции. В помещении масонского клуба проводятся регулярные доклады видных деятелей мировой закулисы. В нем,

в частности, выступал М. Горбачев. Билет на его «лекцию» в 1991 году даже для избранных стоил 300 долларов.

Масонский клуб находится на одноименной улице — Масоник-стрит. Символично — если ехать по этой улице в сторону побережья Тихого океана, то окажешься у особняка Фонда Горбачева, который стоит на самом берегу в окружении пальм.

Разыскав штаб-квартиру ИКООР в здании, примыкающем к епископальному собору, я выяснил, что проникнуть на конференцию, имевшую официальное название «Инициатива Объединенных Религий», не так-то просто. В зал заседаний конференции, проходившей в Станфордском университете, пускали только по специальным билетам заранее отобранных участников. Не помогла и моя журналистская аккредитация на это мероприятие, предоставленная одной из российских телекомпаний, а также Союзом писателей России. Мне вежливо объяснили, что телевидение и печать в зал заседаний допущены не будут, работа конференции носит закрытый характер, а всю информацию, которую участники сочтут возможным обнародовать, можно будет получить на единственном открытом заседании в помещении станфордской мемориальной церкви. Правда, по моим аккредитационным удостоверениям мне удалось получить подборку документов в блестящей черной (!) папке, которая предоставлялась делегатам и содержала, в частности, ценнейшую информацию об участниках конференции, сектах, обществах и организациях, которые они представляли.

В штаб-квартире ИКООР я поинтересовался, какую роль в создании Организации Объединенных Религий играет Фонд Горбачева? На это мне был дан многозначительный ответ: «на своем уровне они не располагают сведениями о личном участии М. Горбачева, но сотрудники его фонда помогают в подготовке документов ООР». Было трудно допустить, что сотрудники Фонда Горбачева могли делать эту работу без согласования с ним. Но на всякий случай я решил спросить об этом в самом Фонде Горбачева.

Особняк Фонда Горбачева на берегу океана в окружении тенистых пальм больше располагал к отдыху, чем к работе. По-видимому, отдыхом и были заняты сотрудники фонда, когда я позвонил в их дверь. Мне пришлось довольно долго ждать, пока со второго этажа спустился человек и неохотно открыл мне дверь. После объяснений меня наконец впустили и провели к секретарю, которым оказалась русская по происхождению О. Заверюха. Охотно отвечая на многие вопросы, относящиеся к деятельности фонда, предоставив мне множество официально опубликованных материалов конференций и совещаний, Заверюха замолчала и смутилась, когда я задал ей вопрос об участии фонда в создании ООР.

— Не располагаю никакими данными об этом, — ответила она.

– Но в штаб-квартире ИКООР мне сказали, что ваши сотрудники участвовали в их работе, – снова спросил я.

– Ничего об этом не знаю, – был ее ответ.

Такая откровенная дезинформация свидетельствовала о том, что секретарь фонда получила инструкции не оглашать его участие в подготовке ООР.

Заседание конференции Объединенных Религий, на которое допустили журналистов, представляло собой парадное, зрелищное мероприятие.

Весьма знаменательно, что проходило оно в мемориальной церкви Стэнфорда, той самой, где в 1986 году сатанистами была отслужена «черная месса» и совершено ритуальное убийство А. Перри. Ставшая после этого события местом сбора сатанистов и содомитов, станфордская церковь пользуется очень дурной репутацией. С наступлением темноты многие обходят ее стороной.

К моменту открытия конференции церковь, вмещавшая примерно 500 человек, была почти полна.

Все присутствовавшие сидели, по католическому обычаю, на скамейках и оживленно разговаривали, ожидая начала действа.

Перед открытием заседания епископ Свинг провел встречу с журналистами, на которой повторил общие слова, так и не ответив на прямые вопросы, насколько представительной является конференция и может ли она выступать от имени всех верующих мира.

Участники конференции, облаченные в разнообразные одежды, некоторые почти полуголые, разместились преимущественно в первых рядах. Особенно живописную картину представляли руководители сатанинских, восточных сект и языческих верований. Сам Свинг был одет подчеркнуто просто – брюки и рубашка. Свою епископскую сутану он оставил дома, чтобы кто-нибудь не заподозрил в нем христианского священника. Впрочем, сделал это не только он, хотя два католических священника ходили в своих обычных одеяниях. Трое раввинов – Абрам Сотендорп (президент международной организации «Всеобщий форум»), М. Борн, Б. Злотовиц (руководитель Союза американских еврейских конгрегаций) – сидели на почетных местах, постоянно беседуя с теми, кто подходил к ним. Сразу бросалось в глаза, что не менее трети присутствующих были евреи. Семитские черты лиц были заметны даже у некоторых руководителей восточных сект (их центры в основном находятся в США).

Большое внимание среди присутствовавших привлекала еврейка из Нью-Йорка, сатанистка Дебора Лайт, представительница «религии ведьм и колдунов». В длинном платье со знаками сатаны на груди и спине она величественно шествовала среди католических и протестантских священников, не удосужившихся даже перекреститься ввиду столь ужасного соседства. Благосклонно кивнув раввинам, эта особа в сопровождении целой свиты почитателей прошла на свое место. Как я впоследствии узнал,

Д. Лайт уже привыкла представлять сатану на различных межконфессиональных совещаниях. В 1993 году, например, она возглавляла делегацию ведьм и колдунов на Всемирной ассамблее религиозных и духовных лидеров, проводимой Парламентом мировых религий в Нью-Йорке. Д. Лайт пользуется большим авторитетом в религиозно-масонских кругах Запада. Она, в частности, избрана членом Межконфессионального совета Большого Нью-Йорка. Сатанистка возглавляет также оккультное общество «Завет богини».

Изучая состав участников конференции и наблюдая за их поведением, я все больше укреплялся во мнении, что затея организаторов церкви антихриста провалилась.

На призыв учредителей Организации Объединенных Религий не откликнулся ни один из крупных духовных лидеров, представлявших такие мировые религии, как христианство, ислам, индуизм, буддизм. Эти религии, охватывая 80% человечества, были представлены кучкой религиозных диссидентов, вроде российского Глеба Якунина (два католических священника, два лютеранских, два англиканских, один «православный» из Румынии, несколько американских мусульман, два синтоиста, два буддиста и т.п.).

Преобладающую же часть участников конференции составляли руководители различных сект, сатанинских и оккультных обществ, а также сомнительные личности авантюрного толка, не представлявшие никого, кроме самих себя.

Изучение состава участников конференции позволяет сделать вывод, что инициатива создания ООР является чисто американской. Из 186 инициаторов этой организации 128 человек, или 70%, – граждане США, плюс еще около 10% – граждане других западных стран: Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов, Японии. На весь остальной мир (95% населения человечества) приходилось менее 20% участников – преимущественно религиозных диссидентов.

Одним из инициаторов ООР была пользующаяся скандальной славой секта, именующая себя «Церковь объединения христианства» (обычно называемая сектой Муна). Ее основатель Сан Мен Мун поставил своей целью изменить «устаревшие заветы» христианства и построить новую религию на базе своего учения «Божественный принцип». Тесно связанный с масонскими организациями, Мун располагает значительными денежными средствами, которые использует, в частности, на борьбу с Православием. Центр секты находится в США. На конференцию ООР от этой секты был направлен один из ее лидеров – Г. Цезарь, состоявший в руководстве как Ассоциации церквей объединения, так и Международного союза нового мышления.

Близко к секте Муна примыкали и другие подобные секты – «Объединенная церковь Христа», которую на конференции ООР представлял

П. Шаффе, состоявший одновременно руководителем Межконфессионального центра в парке Президио (Сан-Франциско), а также секта унитарных универсалистов (унитариев), насчитывавшая до 400 тыс. членов, половина из которых живет в Северной Америке. Унитариев на конференции представлял руководитель их Международного совета, бывший капеллан ВВС США Р. Бок. Этот очень активный сектант в 1992 году основал Международную ассоциацию религиозной свободы, а также Тихоокеанский межрелигиозный парламент.

С большим почетом на конференции принимали руководителей секты Бахаи, которые охотно позировали перед фото- и телекамерами. Бахаи принадлежит к числу влиятельнейших сект западного мира, насчитывая около 6 млн последователей (в том числе и в России). В конфессиональном общении она ближе всего к иудаизму. Религиозный центр Бахаи, именуемый «Всемирный дом справедливости», находится в Израиле.

В секте Бахаи нет священнослужителей, ее храмы — Дома преклонения, построенные на основе масонской символики, — имеют девять входов и центральный купол, что символизирует единство человечества под одним управлением. Храмы эти открыты для представителей всех религий.

Используя учения разных религий (особенно иудаизма), бахаисты ведут постоянную работу по «объединению всех людей земли в единое всемирное сообщество со всеобщим языком». Бахаисты декларируют необходимость установления мирового правительства — «федеральной системы мирового сообщества». Все эти черты тесно сближают их с масонами.

На конференции ООР присутствовали генеральный секретарь английского отделения секты Бахаи Хуго Адамсон, а также два американских представителя этой секты — Ж. Делахунт и А. Миллер.

Крупнейшую западную секту дианетики, иначе называемую «церковью сайентологии», являющуюся современным выражением иудейской каббалы и формой сатанизма, о которой я уже рассказывал выше, представляла Б. Хаббард. Секта дианетики охватывает более 8 млн человек, живущих преимущественно в США и западных странах. Руководство «церкви сайентологии», находящееся в Лос-Анджелесе (США), полностью поддержало идеи ООР. Лидеры секты дианетики являются своего рода идеологами «нового мышления», которое пытается внедрить в сознание людей мировая закулиса. В рамках секты существует Фонд эволюции сознания (президентом его является та же Б. Хаббард), разрабатывающий и поддерживающий программы, связанные с искоренением традиционного христианского мировоззрения и заменой его образом мыслей делового человека, умеющего пожить в свое удовольствие.

Крупные восточные верования на конференции были представлены руководителями Федерации зороастрийских организаций (центр — в США,

президент – Р. Риветна), Международной ассоциации синтоистов (центр – в США, руководитель – П. Шербоу), Всеобщей организацией Ануврат (джайна) (центр – в Индии, генеральный секретарь – С. Л. Ганди).

Прислали своих представителей на конференцию и такие организации мировой закулисы, как «Храм понимания» (Д. Холлистер), Совет Парламента мировых религий (Д. и Г. Кенней), Центр мировых религий в Германии (А. Кройцер), Североамериканская коалиция религий и экологии (Д. Конрой). Участвовали в конференции и такой специалист по межконфессиональным вопросам, как ректор Сан-Францисского университета, лауреат премии «Бнай-Брит» «Факел свободы» Лошиава, и члены Союза выпускников теологических заведений, выступавшие за современный подход в религии – за смешение вероисповеданий, проведение совместных служб разных конфессий и за религиозный плюрализм.

Были на конференции представлены и разные языческие верования, особенно индейские, с пантеистическими взглядами на мир, которые пользуются особой благосклонностью масонских лож.

Присутствовавший на конференции индеец Фил Лайн, например, был награжден масонской премией «Виндстар», которая выдается за космополитическое видение мира и рассмотрение всех религиозных верований с «общечеловеческих духовных позиций», предполагающих стирание всех религиозных различий.

Особенно колоритную картину на конференции представлял целый сонм шаманов, ведьм, колдунов, разного рода сатанистов и заклинателей духов.

С них, собственно, и началась парадная часть конференции. На возвышении церкви, в том месте, где в 1986 году было совершено сатанистами ритуальное убийство, начал плясать полуголый шаман, громко ударяя в барабан, призывая духов на все четыре стороны света.

После приветственного слова руководителя Союза американских еврейских конгрегаций раввина Б. Злотовица на возвышение вышли колдуны – заклинатели духов одного из индейских племен. Они воскурили дым и стали обносить им присутствовавших в зале людей, обмахивая их крылом какой-то большой птицы. Приветственные слова выступавших (прежде всего самого епископа Свинга) были удивительно однообразны, как будто их составил один человек. Все призывали к миру между религиями и «духовными традициями» (к числу которых относили и сатанизм). Ни один из говоривших не спросил сидящих в зале: «А какой может быть мир между настоящим христианином и сатанистом, колдуном, ведьмой? Не означает ли этот мир отказ от заповедей Спасителя и признание антихриста?»

Когда закончились приветствия, всем присутствующим в зале участникам и гостям вдруг предложили помолчать и совместно помолиться своему божеству или духу. Зал замер: католики и раввины молились, опустив глаза;

представители восточных сект — вытаращив глаза и шевеля губами; западные сектанты — дианетики — смотрели вперед, как оловянные солдатики, большинство зала сидело просто закрыв глаза. Представительница ведьм и колдунов Д. Лайт восседала с кривой усмешкой на губах и с каким-то особо значительным видом, как будто ясно видела в зале самого сатану.

После «молитвы» всем присутствующим было предложено собраться в группы и побеседовать друг с другом о волнующих проблемах. Разбившись на кучки, участники и гости стали беседовать между собой, некоторые непринужденно сели или даже легли на пол, призывая других присоединиться к ним. Самые оживленные группки образовались вокруг епископа Свинга, раввина Злотовица и руководителей восточных сект.

Все это сопровождалось игрой на флейте интерлюдии из оперы Моцарта «Волшебная флейта», написанной, как известно, композитором по заказу масонов, использовавших эту музыку для своих ритуалов.

Создалась какая-то немыслимая фантасмагорическая картина: слабо освещенный зал, оживленная беседа многочисленных участников и гостей, тяжелый гул голосов, восклицания, ритуальные завывания и музыка — своего рода спектакль, ценой билета на который была душа человека. Я почувствовал ужасную духоту, в глазах стало темно, мне казалось, что я теряю сознание. Я встал и вышел на улицу.

Когда я вернулся, групповые беседы закончились, а организаторы готовились к завершающей части церемонии — так называемой Всеобщей молитве за мир.

Ритуал ее был детально разработан, по-видимому, опытными церемониймейстерами масонских лож. Между рядами медленно, на большом расстоянии друг от друга в сторону алтарного возвышения церкви шли представители религий и «духовных традиций» мира, строго соблюдая порядок английского алфавита. Каждый представитель держал в высоко поднятых руках большое полотно с изображением эмблемы своей религии или «духовной традиции» и медленно поднимался на помост, поворачивался лицом к залу и вместе с ним повторял слова молитвы: «Пусть люди моей веры живут в мире. Пусть будет мир на земле».

Когда на помост вышла представительница сатанизма, делегатка религии ведьм и колдунов со знаком сатаны на платье, зал дружно повторял: «Пусть люди, поклоняющиеся сатане, ведьмам и колдунам, живут в мире».

Последовательность «молений» была такова:

за шаманов и заклинателей духов,

за секту бахаистов,

за буддистов,

за христиан,

за индуистов,

за мусульман,
за секту джайна,
за иудеев,
за верования американских индейцев,
за синтоистов,
за секту сикхов,
за таоистов,
за унитариан,
за ведьм и колдунов,
за зороастрийцев,
за представителей всех прочих «духовных традиций».

После «молитвы» стали расходиться, договорившись встречаться каждый год.

Глава 54

Усиление подрывной деятельности мировой закулисы. — Президентские выборы 1996 года. — Формирование нового еврейского правительства. — Террор против патриотов. — Новые попытки консолидации русских сил. — Поездка в Сибирь и на Байкал

Продолжая подолгу работать в библиотеках, архивах и частных хранилищах США и других зарубежных стран, я постоянно сталкивался с единомышленниками. С некоторыми из них у меня были встречи, похожие на научные конференции, на которых мы обсуждали темы, запретные в этих странах, прежде всего касающиеся масонства, иудаизма, сионизма и так называемого холокоста. Некоторые из них в США были такими же учеными-подпольщиками, как в свое время и я при господстве коммунистов. Так же, как и я, они собирали материалы о преступной деятельности правящих кругов и относились к Киссинджеру и Вольфензону с такой же праведной ненавистью, как я к Суслову и А. Н. Яковлеву.

Если для нас оплотом зла было Политбюро ЦК КПСС, породившее таких монстров, как Горбачев и Ельцин, то для американских правы средоточием «тайны беззакония» были Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб. Они убеждали меня, что в Америке существует серьезное сопротивление иудейско-масонскому режиму, подавляемое всеми силами репрессивного аппарата. На территории США существует несколько секретных тюрем, которые находятся в ведении Федерального бюро расследований. Телефоны в стране находятся в режиме постоянного прослушивания, устройства для которого автомати-

чески включаются при произнесении ключевых слов «масон» (и производные), «иудей», а также при любых контактах лиц, находящихся под колпаком ФБР. Поэтому американские правые во время телефонных разговоров вынуждены использовать условный язык.

Запуганные ФБР, многие американские правые повсюду видят агентов и с большим подозрением относятся к новым людям. Несмотря на серьезные рекомендации, с которыми я приехал в США, многие правые относились ко мне настороженно, а некоторые, как я уже говорил, даже считали меня агентом КГБ.

Тем не менее с некоторыми американскими правыми у меня сложились доверительные отношения. Особенно в части обсуждения деятельности наших общих врагов из преступных мондиалистских организаций вроде Совета по международным отношениям. В частности, мне сообщили, что на Совете по международным отношениям постоянно поднимаются вопросы о «методах влияния на российскую власть» и о «разработке способов контроля над экономическими и природными ресурсами» нашей страны.

По информации, предоставленной мне друзьями из правых организаций, в планах, разрабатываемых на Совете по международным отношениям, России отводилась роль «резервуара сырьевых и энергетических ресурсов». Так, Бжезинский заявил, что для «западного мира Россия – стратегическая территория и... чем меньше населения будет на этой территории, тем успешнее будет происходить ее освоение Западом». В Совете по международным отношениям высказывались предложения расчленить Россию на шесть независимых государственных образований: Западную Россию, Урал, Западную Сибирь, Восточную Сибирь, Дальний Восток и Северные территории. «Децентрализованная Россия, – заявил Бжезинский, – это реальная и желанная возможность». Россию, по его мнению, следует разделить не на шесть, а на три части: Европейская Россия, Сибирская республика и Дальневосточная республика. В этом его поддержал Д. Рокфеллер. Госсекретарь США, одна из руководителей Совета по международным отношениям, М. Олбрайт, в своем выступлении на заседании Российско-американского Совета делового сотрудничества (Чикаго, 2 октября 1998) заявила, что «поддержку России надо оказывать до тех пор, пока она движется в правильном направлении распада... Это реально, пока у нас в России есть влиятельные друзья».

Вопросам расчленения России было посвящено несколько заседаний Бильдербергского клуба. Наиболее определенно планы расчленения России были рассмотрены на его заседании 14–17 мая 1998 года в Великобритании. Согласно этим планам Россию следует разделить на несколько зон контроля (влияния): Центр и Сибирь должны отойти к США, Северо-Запад – к Германии, Юг и Поволжье – к Турции, Дальний Восток – к Японии.

Д. Рокфеллер считает, что «овладение русскими ресурсами — главная стратегическая задача, а главная тактическая — помочь нашим друзьям удержаться у власти и подготовить себе хорошую смену».

Один американский правый, со слов своего однокурсника, который специализировался на подготовке выборных кампаний, рассказывал мне, что в 1995—1997 годы значительная часть самых опытных «пиарщиков» «почти не вылезала из России», где занималась консультированием выборных кампаний «российских демократических сил». Оплачивались их услуги из специальных фондов американского правительства. Командированные «пиарщики» ругали Россию, народ которой плохо воспринимал методы американской политической пропаганды. «Демократические силы» в России были разочарованы в американских советниках.

Осенью 1995 года состоялись выборы в Государственную думу. Несмотря на серьезную фальсификацию результатов выборов, они показали усиление оппозиционных настроений в обществе. Возросло число партий и движений, открыто противостоявших криминально-космополитическому режиму. По сравнению с предыдущими выборами доля патриотически настроенных депутатов увеличилась.

После обнародования результатов выборов в Государственную думу ведущие деятели криминально-космополитического режима заговорили об отмене предстоящих в 1996 году выборов президента, на которых единственными реальными претендентами на победу были Ельцин и Зюганов. Социологические опросы показывали крайне низкий уровень популярности Ельцина, составлявший в начале 1996 года не более 20—25%, т.е. за него было все то же криминально-космополитическое меньшинство. В недрах преступного режима готовят планы нового государственного переворота в случае провала Ельцина на предстоящих президентских выборах.

Так, например, известный еврейский финансовый аферист и русофоб М. Массарский открыто призывал Ельцина в случае неуспеха на выборах применить против русского народа оружие.

Менее решительные сторонники криминально-космополитического режима готовятся к бегству из России. Как позднее отмечалось на слушании в Государственной думе, в предвыборном штабе Б. Ельцина было найдено большое количество документов, позволявших говорить о перечислении крупных сумм в валюте в зарубежные банки. Ежедневные перечисления составляли от 4—5 млн долл. до 10 и более миллионов. Их получателями значились банки Эстонии, США, Латвии, Багамских островов и т.д.

На переизбрание Ельцина были израсходованы огромные средства. В июне 1996 года российских денег было напечатано в 11,5 раза больше, чем в мае. Международный валютный фонд выделил на поддержку Ельцина кредит в 10,2 млрд долл. Больше триллиона рублей Ельцину «по-

жертвовала» еврейская финансовая олигархия. В штабе по переизбранию Ельцина работали лучшие американские советники. Средства массовой информации были куплены почти целиком в пользу Ельцина. Голосовать за Ельцина призвал патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Этот политический шаг патриарха, безусловно, нанес значительный моральный ущерб Русской Церкви, заметно снизив авторитет Святейшего в глазах миллионов православных, и оттолкнул сотни тысяч русских людей от дверей наших храмов.

Несмотря на столь значительную поддержку и явную фальсификацию результатов в свою пользу, Ельцину не удалось добиться победы в первом туре. Оба кандидата собрали примерно по трети голосов избирателей. Исход второго тура решило предательство одного из кандидатов патриотической ориентации генерала Лебедя (собравшего 15% голосов), призвавшего своих избирателей проголосовать за Ельцина и получившего от него за это портфель секретаря Совета безопасности. Учитывая, что значительная часть голосов в пользу Ельцина была фальсифицирована, о его победе на выборах можно говорить только условно.

Зато отношение к Ельцину среди русских людей выкристаллизовалось в отчетливый образ «губителя Отечества и разорителя Державы Российской».

Летом 1996 года, как и в дни государственного переворота, среди простых русских людей распространялись листовки с молитвой к Богу об избавлении России от Ельцина. «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, — молили русские люди, — сотвори нам по грехом нашим, но паче сотвори нам по милосердию Твоему. И избави Родину нашу от великия напасти, а нас от губителя животов наших, от Бориса Ельцина, разорителя великой Державы Российской, отдавшего ее в плен врагу и на посрамление бесу, отнявшего у народа яства и питие, и веселие, и плоды трудов праведных, обрекшего нас на уныние сердца и растление ума.

Иисусе Сладчайший, озари Россию солнцем любви Твоей и Благодатью Небесной. Отведи от нас данное нам за грехи погубление, дабы очистилась страна наша от скверны и вновь просияла мудростью святителей и благодатью чудотворцев».

Новый срок президентства Ельцина начался с многомесячной тяжелой болезни. За недееспособностью президента государственные дела вершило его окружение во главе с Чубайсом. Господство еврейской финансовой олигархии стало абсолютным. Березовский стал заместителем секретаря Совета безопасности. Ключевой пост министра финансов получил близкий к Чубайсу еврейский советник Ельцина Лившиц. В марте 1997 года Ельцин усилил космополитический характер правительства. Посты первых заместителей председателя правительства заняли два известных еврейских политика — Чубайс (занимавший до этого должность руководителя Ад-

министрации президента) и Немцов (занимавший ранее пост губернатора Нижегородской области). Лившиц был передвинут на пост главы Администрации президента, а его место министра финансов в правительстве занял Чубайс, объединивший два ключевых правительственных поста. Новым министром экономики стал Уринсон (одновременно получивший пост вице-премьера), а главой Госкомимущества – «человек Чубайса» Кох. Еврейская олигархия резко сократила число «уполномоченных» банков. Основные средства госбюджета стали «прокручиваться» через банки, напрямую подконтрольные еврейской финансовой олигархии. Невыплаты заработной платы в бюджетной сфере вошли в систему. Прибыль от этого «бизнеса» (прокрутки средств госбюджета) перечислялась в иностранные банки. Российское производство лишалось надежд на инвестиции. Русский капитал вытеснялся из страны, а русские предприниматели, лишенные государственной поддержки, разорялись.

Ухудшение здоровья Ельцина вынудило мировую закулису и российскую еврейскую финансовую олигархию позаботиться о его преемнике. Еще в 1995 году в США высказывается предположение, что такой фигурой может стать генерал Лебедь, участник государственного переворота августа–декабря 1991 года. Лебедь был единственным генералом, который прислал поздравительную телеграмму Б. Ельцину по случаю расстрела Белого дома.

Американские правые дважды доводили до меня информацию о том, что Лебедь является кандидатом в новые президенты России, утвержденным мировой закулисой. Мне сообщили, что на его избрание еврейские финансовые круги Америки выделили 1 млрд долларов. Эти круги располагали на Лебедя значительным компроматом, с помощью которого генерала можно было сделать послушным орудием в их руках.

В 1996 году Лебедь становится одним из кандидатов в президенты. Его кандидатуру поддержали представители еврейской финансовой олигархии, прежде всего в лице Гусинского и Березовского. За международную избирательную кампанию Лебедя отвечает А. Головков, ближайший соратник Е. Гайдара и А. Мурашова, один из активных деятелей криминально-космополитического режима, руководитель предвыборной кампании Ельцина в 1991 году, занимавший пост управляющего делами Совета министров РФ. В числе ближайших помощников Лебедя в кампании 1996 года были два известнейших еврейских политика-русофоба – «изобретатель российского ваучера» В. Найтшуль и журналист-«спичмейкер» Л. Радзиховский[1].

Предсмертное состояние Ельцина в ноябре 1996 года подтолкнуло руководителей мировой закулисы лично познакомиться с Лебедем. 16 ноября одна из главных организаций мирового правительства, Совет по междуна-

[1] Сам Лебедь хотел чтобы руководителем его избирательной компании стал В. Коротич, но тот отказал, испытывая к генералу личную неприязнь.

родным отношениям, возглавляемый Д. Рокфеллером, вызывает Лебедя в Нью-Йорк, где устраивает генералу настоящие смотрины.

Как рассказывали мне американские правые, очевидцы этих событий, генерал Лебедь, его жена и шестеро сопровождавших прибыли в нью-йоркский аэропорт им. Кеннеди в час дня в субботу (16 ноября 1996 года) и немедленно вылетели в Хьюстон, где побывали в гостях у бывшего президента США Джорджа Буша, лично ответственного за разрушение СССР, у которого был также специально приехавший на встречу из Вашингтона его бывший советник, активный участник холодной войны против России генерал Брент Скоукрофт. В конце дня Лебедь и сопровождавшие посетили бывшего госсекретаря Джеймса Бейкера и вылетели обратно в Нью-Йорк, где остановились в роскошной гостинице «Риджент» на углу 61-й улицы и Парк-авеню.

В тот момент в том же отеле находился бывший израильский премьер Шимон Перес с многочисленной охраной.

На субботней встрече Лебедя с Бушем, Скоукрофтом и Бейкером присутствовал советник генерала по внешним делам Шалва Бреус, которого впечатлила, по его выражению, «сильная энергетика» этих бесед, как выразился очевидец. Был высокопрофессиональный разговор: с картой, со знанием фактов, с превосходным знанием биографии Лебедя.

«Во вторник вечером, – рассказывает мой знакомый, – перед вылетом Лебедя из Нью-Йорка в Вашингтон, генерал дал пресс-конференцию в своем отеле, где я спросил у него, какое впечатление он вынес из хьюстонских встреч. «Я увидел команду, которая продолжает работать, – сказал генерал. – Просто потому, что любит свою землю. Гордится ею. Желает ей всякого добра. Мы ходили с президентом Бушем по ипподрому. Такое теплое, живое, человеческое к нему отношение».

«Используя военную метафору: какого калибра были ваши собеседники?» – спросил я. «Самого крупного, – сказал Лебедь. – Они патриоты своей страны с большой буквы».

В понедельник Лебедь провел почти 5 часов в Совете по международным отношениям, где, по словам Бреуса, его «очень доброжелательно» представил собравшимся бывший госсекретарь Генри Киссинджер. Во вторник Лебедь завтракал с бывшим послом США Джеком Мэтлоком, а к 12 часам дня длиннющий черный лимузин «Таункар» с генералом, одетым в светлый костюм, подкатил к дверям Синода Русской Зарубежной Церкви.

«Я ее, мораль, везде искал, – сказал Лебедь. – И в церкви искал православной... Я человек мирской, можно сказать, многогрешный, среди десантников тяжело с ангелами, и вдруг я увидел, что люди, которые по сану должны быть благочестивые, должны к свету разума вести, так они грешнее меня... Это не Зарубежной Церкви касается, это отечественной, православ-

ной. Погрязли они в разных прегрешениях... Я туда подошел и отошел. И не могу пока прийти из-за них».

Как мне впоследствии рассказывали в Джорданвилле, на православную иерархию Лебедь произвел отталкивающее впечатление. Но поддержать Лебедя требовали американские власти.

«России сегодня необходима умная, демократическая и сильная власть, – говорилось в заявлении Лебедя, сделанном в связи с его поездкой в США. – Вот для того, чтобы попытаться понять природу современной демократии, я и решил принять приглашение Совета по международным отношениям – посетить с визитом США, страну, где есть и развитая демократия, и сильная власть».

После православного Синода генерал встретился с руководителями Американского еврейского конгресса и заверил их в своей лояльности.

Во время этой поездки Лебедю удалось заручиться твердой поддержкой руководителей мировой закулисы, в результате чего в начале 1997 года им было создано новое космополитическое движение «Третья сила», в числе основателей которого были многие его соратники по кампании 1996 года, а также своего рода комиссар мировой закулисы бывший активист антирусской организации «Выбор России», соратник Е. Гайдара Г. Каспаров.

1995–1997 годы были наполнены для меня нескончаемыми поездками по России и за рубеж. Огорчало то, что в этом калейдоскопе событий я почти не улавливал положительного содержания. Даже самые радостные встречи и события омрачались тем, что за всей нашей жизнью развивался неконтролируемый антирусский процесс. Казалось, демократы проиграли, большую часть депутатов от Государственной думы составляли люди, называвшие себя патриотами и государственниками, но государственное дело буксовало. Мои друзья из спецслужб сообщали о постыдных фактах подкупа депутатов Администрацией президента. Покупали поштучно не только за деньги, а за квартиры, дачи, земельные участки, должности, за предоставление возможности нажиться. Появились сонмы продажных депутатов – рыбкиных, селезневых, невзоровых, которые губили, дискредитировали патриотические идеи.

Тех, кто не продавался, шельмовали, пытались убить. В конце 1995 года по заказу «демократов» пытались взорвать депутата Государственной думы, лидера республиканской партии Н. Н. Лысенко. По счастливой случайности никто не погиб, сам Николай Николаевич в этот момент разговаривал по телефону в другой комнате, опасаясь прослушивания. Первоначальный замысел бандитов состоял в том, чтобы убить не только Лысенко, но и видного русского общественного деятеля В. Н. Осипова. Владимир Николаевич рассказывал мне, что взрыв прозвучал в то время, когда они с Лысенко должны были встретиться. Но Осипов опоздал на 40 минут. Следствие велось

полгода. В результате во взрыве следствие обвинило самого Лысенко, хотя никакого основания для этого не было. По мнению Осипова: «Власти одним выстрелом убили двух зайцев: наносился удар по известному русскому патриоту, бескомпромиссно разоблачающему беловежское преступление, и делался подарок лично Черномырдину». Всем памятно июльское 1995 года заседание Госдумы, на котором поднявшийся на трибуну Черномырдин, «умиротворитель Басаева», получил публичную оценку Лысенко: «Негодяй, предатель». Полтора года Лысенко держали в тюрьме, а затем за неимением доказательств вынуждены были его отпустить. Эта история показала мне, как недружно и разрозненно патриотическое движение. Враги русского народа терзали соратника, но только единицы из наших подняли голос в его поддержку. Для многих личные счеты и мелкие амбиции стали выше общего дела. По этой причине развалились многие наши объединительные организации, начиная с Русского национального собора и Фронта национального спасения до Народно-патриотического союза.

С некоторыми руководителями этих объединительных организаций мне приходилось близко общаться. Мне казалось, что в душе они и сами в успех дела не очень-то верили. Среди многочисленных поездок по России в середине 90-х годов мне запомнилась недельная поездка с группой писателей в Сибирь и на Байкал, которую организовал Валентин Григорьевич Распутин. В группу кроме Распутина входили С. А. Лыкошин, В. А. Костров, Э. Ф. Володин, А. И. Казинцев, певица Е. Смольянинова и актер Г. Жженов. В течение недели мы ездили по разным организациям, предприятиям, учебным заведениям Иркутска, побывали на озере Байкал. Распутин, Володин, Казинцев входили в руководство большинства объединительных организаций России. За разговорами о политической ситуации в стране мы провели много часов. В разных аудиториях, особенно Распутину и Володину, задавали много вопросов. Было совершенно ясно, что конкретного плана действий у них, руководителей самых влиятельных патриотических организаций, не было. Не хватало средств. Многие мероприятия, проводимые патриотами, превращались в говорильню, «выпускание пара». Не было харизматической личности, способной силой своего авторитета объединить всех.

Распутин, Володин и Казинцев были членами руководящего органа Народно-патриотического союза России, возникшего совсем недавно. С большой симпатией относясь к ним как к писателям и публицистам, я с горечью почувствовал в их рассуждениях национал-большевистские нотки, попытки запрячь в одну упряжку коня и трепетную лань, красных и белых. Конечно, Народно-патриотический союз, руководителем которого был Г. А. Зюганов, не мог объединить всю Россию, потому что предлагал сделать это на основе коммунистических идей, сконструированных

еще еврейскими большевиками. Попытки сочетать русский патриотизм и космополитическую теорию марксизма-ленинизма бесперспективны. Ту же горечь я почувствовал, когда незадолго до президентских выборов 1996 года беседовал с Зюгановым. Я подарил ему свою книгу «Тайная история масонства» и передал записку о современном российском масонстве и связанных с ним организациях, личностях. В ней, в частности, давалась информация о связи Ельцина и Лебедя с масонскими ложами в России и на Западе. Я предложил ему использовать эти материалы в предвыборной борьбе, и он, казалось, соглашался со мной. Как показали дальнейшие события, Зюганов это сделать не осмелился.

Глава 55

Сбор материалов о подрывной деятельности иудаизма и масонства. — Уникальные документы Бернского процесса. — Загадка Сионских протоколов. — Программа завоевания мира иудеями. — Музей Сионских протоколов

В Америке я собрал материал для двух новых больших книг «Тайна беззакония» и «Загадка Сионских протоколов», которые впоследствии разошлись в нескольких изданиях и большим тиражом. В книгах я использовал значительное количество источников, но в основе были архивы Джорданвилльского монастыря (о котором я уже рассказывал) и Гуверовского института в Станфорде.

Главная тема обеих книг — разоблачение тайной войны иудаизма и масонства против христианской цивилизации. Материалы для них мне передавали в США люди всех слоев и состояний, потомки древних русских дворянских родов, монахи, священники, архиереи, бывшие чиновники американских учреждений и даже ЦРУ.

В архивах Джорданвилля мне посчастливилось впервые поработать с личными фондами двух легендарных русских людей — Николая Филипповича Степанова и Александра Дмитриевича Нечволодова, посвятивших свою жизнь борьбе с тайными иудейскими сектами и масонством. Долгое время их настоящая деятельность была тайной для многих. Опасаясь за свою жизнь и за судьбу своих близких, Степанов, например, писал антимасонские книги под псевдонимом Свитков.

Степанов был сыном первого публикатора «Сионских протоколов», действительного статского советника, камергера царского двора и прокурора Московской синодальной конторы Филиппа Петровича Степанова. Обучался в Пажеском корпусе и Николаевском кавалерийском училище.

В 17 лет Н. Ф. Степанов участвовал в торжествах прославления великого святого земли Русской Серафима Саровского и был свидетелем случая, который считал чудесным. Однажды ему пришлось оказаться очень близко от Николая II, который совершенно непонятно как очутился в толпе простого народа без всякой придворной свиты. То, что произошло далее и что довелось увидеть молодому пажу Степанову, навеки запечатлелось в его душе. Люди со слезами радости, крестясь, буквально прикладывались к своему царю, целуя его китель и руки. Те, кто был посмелей, благоговейно целовали его в плечо, иные бросались перед ним на колени, и все это — в сплошном гуле торжественного причитания. Все что-то говорили, благодарили, предлагали, преклонялись. Все вместе выражали беспредельную любовь русского народа к своему Царю-батюшке.

С 1914 года Степанов в действующей армии, а с 1917 года — в Белом движении. Исключительно честный, прямой человек, он в армии возглавлял дивизионный суд чести.

В 1920 году вместе с белой армией покидает Россию. Далее следуют годы странствий — Месопотамия, Индия, Италия, Франция. В 1936-м надолго поселяется в Брюсселе. Большую часть своего времени Н. Ф. Степанов посвящает изучению истории и практики масонства, сотрудничает с монархическими журналами и газетами.

В конце 1920—30-х Н. Ф. Степанов под псевдонимом Свитков выпускает целый ряд фундаментальных работ. Среди них особо следует отметить книги «Великий Восток Франции», «Великая Ложа Франции», «Орден “Человеческое право”», «Масоны в Харбине», «Масоны в русской эмиграции». Как отмечалось в предисловии к одному из его трудов, «интересующимся масонским вопросом небезызвестно имя авторитетного исследователя в этой области Н. Свиткова. Изданные труды его и собранные материалы по обилию их, а в особенности по достоверности, в высшей степени критическим отношением самого исследователя ко всем касающимся этой области данным, служат неопровержимой для изучения вопроса базой, которая уже хорошо использована и русскими, и иностранными работниками на этом поприще».

В своей научной деятельности Степанов сотрудничал с русскими учеными и общественными деятелями А. Д. Нечволодовым, Н. А. Степановым, Н. Е. Марковым, Е. Брандтом, князем М. К. Горчаковым, а также с известными зарубежными исследователями масонства монсеньором Жуином, аббатом Турмантеном и Дьюпероном. Н. Ф. Степанов был негласным консультантом на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

В Брюсселе Н. Ф. Степанов принимает деятельное участие в сооружении храма Иова Многострадального в память умученной Царской семьи и всех в смуте убиенных, неизменно проводит идеи оцерковления обще-

ственной жизни и верности основным русским идеалам — Вере, Царю и Отечеству. В 1938 году он назначается членом II Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви За границей, состоявшегося в Сремских Карловцах 14—24 августа, и делает на Соборе два доклада, получивших горячее одобрение присутствующих.

В 1953 году Н. Ф. Степанов рукоположен в иподиаконы в храме Святого Иова Многострадального, а в декабре 1965-го пострижен в монашество с именем Александр в честь святого благоверного князя Александра Невского. Пострижение произошло на Святой Земле в храме Св. Праотец в Хевроне. Здесь же на Святой Земле отец Александр и закончил свой путь.

Генерал А. Д. Нечволодов закончил 2-ю Петербургскую военную гимназию и Николаевскую академию Генерального штаба. Перед Первой мировой войной ему была поручена секретная миссия проехать по Европе, изучив там организацию масонской конспирации, и подготовить о ней специальный доклад. Этот доклад сохранился в его личном архиве, а я впоследствии его опубликовал.

Незадолго до революции Нечволодов выпускает фундаментальный труд по истории России «Сказания о Русской земле» (т. 1—4). После революции Нечволодов участвует в Белом движении. Оказавшись в эмиграции в Париже, генерал Нечволодов сотрудничает с видными исследователями иудейско-масонской идеологии, группировавшимися вокруг газеты «Либр пароль» и издательства «Долой зло!». Первый французский перевод «Сионских протоколов», по-видимому, был осуществлен при непосредственном участии генерала.

В 1924 году Нечволодов выпустил на французском языке книгу «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях со всемирной деятельностью современного иудаизма», в которой подробнейшим образом исследовались Сионские протоколы. В течение многих лет Нечволодов подготавливает основательные исследования о международном иудейском капитале (опубликованы только частично). В середине 1930-х Нечволодов являлся негласным экспертом со стороны защиты на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

Большую помощь в сборе материалов о подрывной работе иудаизма и масонства оказали мне русские эмигранты «первой волны». Они передали мне множество русских книг и журналов, посвященных этой тематике, и еще, что особенно ценно, значительное количество писем и автографов русских ученых и общественных деятелей, занявших бескомпромиссную позицию в борьбе со злом.

Много информации для своих книг я собрал в Гуверовском институте войны, революции и мира (Станфорд, Калифорния). В этом довольно сомнительном с точки зрения христианской этики месте, одном из центров

консолидации масонства, сатанизма и содомитства (чего стоит одна Станфордская церковь, в которой совершались сатанинские и содомитские ритуалы и проходила конференция Церкви антихриста!), у меня нашлись помощники из числа тех, кто не принимает мировое зло. Назвать пока могу только покойного В. Бортневского.

С их помощью мне удалось поработать с материалами, хранящимися в Гуверовском институте архивов парижского отделения русской внешней разведки, архивов Н. Берберовой и Б. И. Николаевского.

Архивы парижского отделения русской внешней разведки были незаконно присвоены американскими властями. Масон Маклаков, передавший архив в Америку, не имел на него никаких прав. Материалы архива опровергают лживые утверждения иудейских организаций о том, что Сионские протоколы были якобы сфабрикованы генералом Рачковским, главой парижского отделения Русской внешней разведки.

Много интересных находок мне удалось сделать, работая в личном архиве Н. Берберовой, состоявшей в одной из французских масонских лож, издавшей в 1980-х годах книгу о масонах «Люди и ложи». В этой книге Берберова, явно по заказу своих масонских начальников, пытается дать новую интерпретацию участия масонов в истории России. Старая тактика «вольных каменщиков» на полное отрицание влияния масонов на ход российской политики сменяется полупризнанием-полуправдой, призванной представить преступную деятельность масонской организации в благоприятном свете. Не имея возможности полностью сдержать потоки информации по этому вопросу, открывшиеся после Второй мировой войны (особенно после захвата масонских архивов Сталиным), «вольные каменщики» стремятся направить их в нужное русло. Признавая «некоторое влияние масонства на политическую историю России», Берберова рассматривает его как положительное явление, а самих масонов представляет как носителей «прогрессивных идеалов».

Многие годы Берберова была в центре масонской конспирации. Ее близкие отношения с А. Ф. Керенским, А. И. Коноваловым и, конечно, ее второй брак (с 1933 года) с видным масоном, секретарем Г. Е. Львова, другом Керенского Н. В. Макеевым, сделали ее одним из самых осведомленных в тайнах «вольных каменщиков» лиц.

Изучение ее личного архива позволило мне сделать вывод, что, несмотря на большую осведомленность, Берберова тщательно обходит многие важнейшие вопросы масонской конспирации: роль «вольных каменщиков» в подготовке революции (и прежде всего 1905 года), участие их в террористической деятельности против представителей русской власти; старательно замалчиваются многие важные персоны масонского подполья: П. Б. Струве, П. Н. Милюков и др. Переставляются реальные историче-

ские акценты – навязчиво проводится мысль, что существующее в начале XX века масонство было якобы не настоящим, а только внешней формой, за которой скрывалась революционная политическая организация. Такой вывод автора не вяжется с тем, что после 1917 года все эти «ненастоящие масоны», очутившись во Франции, немедленно влились в самые настоящие ложи Великого Востока и Великой Ложи Франции и были приняты их французскими братьями как равные.

Продуктивной была работа с архивом Б. И. Николаевского. В его фонде сохранилась обширная переписка со многими деятелями Бернского процесса на стороне иудейских организаций. Николаевский и ряд его соратников находились на их содержании. Истина их не интересовала. Николаевский пытался в угоду еврейским организациям фальсифицировать историю Сионских протоколов. В архиве Николаевского сохранились документы, подтверждающие, что еще до начала Бернского процесса Еврейский научный институт и Конгресс американских евреев в Нью-Йорке, финансируемые еврейскими банкирами Варбургами, поручили Николаевскому и С. Г. Сватикову написать книгу о «подложности протоколов». В фонде Николаевского сохранилась расписка, которую он написал представителям еврейских организаций. Как известно, Николаевскому не удалось доказать поддельности Сионских протоколов и причастности к их составлению Рачковского.

О глубокой непорядочности Николаевского свидетельствует его предложение Конгрессу американских евреев собирать сведения по изучению русских патриотических групп за рубежом. Фактически он предлагал себя на роль сионистского агента в русской эмиграции[1].

При создании своей книги об истории Сионских протоколов я изучил все возможные архивные материалы. Исследуя историю появления протоколов в России, изучил мнения обеих сторон на Бернском процессе, ибо располагал материалами как иудейских организаций (в Гуверовском институте), так и патриотических (в архиве Джорданвилля). В таком сопоставлении особенно ясно проявилась несостоятельность и лживость позиции еврейских организаций и наивность их оппонентов. Фактически на Бернском процессе ни одна из сторон не сумела доказать свою правоту. Но еврейская сторона уже после суда пыталась представить его результаты в ложном свете, якобы «подлог доказан». На самом деле процесс закончился ничем.

Я был первым исследователем, которому удалось проанализировать и свести воедино свидетельства обеих сторон о Сионских протоколах.

Мои главные выводы из исследования Сионских протоколов таковы:

Протоколы Сионских мудрецов (Сионские протоколы) – программа завоевания мира иудеями-талмудистами, ставящая целью низвержение всех

[1] Архив Гуверовского института. Фонд Б. И. Николаевского, 20–26.

христианских монархий и водворение на их месте царя-иудея — антихриста. Для достижения этих целей заговорщики допускают любые, самые подлые и жестокие методы — убийства, обман, шантаж, подкуп, запугивание, разврат.

Документ этот был составлен во второй половине XIX века, по-видимому, в одной из масонских лож ордена Мемфис-Мицраим. Однако предысторией протоколов является вся история талмудического иудаизма. Они вобрали в себя квинтэссенцию двухтысячелетней борьбы иудеев-талмудистов против Христа и христианской цивилизации за установление господства над человечеством и физическое уничтожение всех противостоящих воле «избранного» народа. Проведенные исследования показывают, что Сионские протоколы являются не чем иным, как вольным переложением самых сокровенных мест Талмуда (систематизированных в сборнике Шулхан-арух), ставшего для значительной части евреев политической программой взаимоотношений с народами мира.

Суть ее можно вкратце сформулировать следующим образом.

1. Все, кроме евреев, являются неполноценными существами, равными животным, с которыми можно обращаться как заблагорассудится.

2. Понятие «мораль» неприемлемо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, обирать, преследовать, дискриминировать, грабить, насиловать и даже убивать.

3. Имущество неевреев является потенциальной собственностью евреев.

4. Евреи — высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством.

5. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

Анализ текста Сионских протоколов позволяет сделать вывод, что они были составлены во Франции. Все основные реалии, факты, события и даже обороты речи свидетельствуют о том, что документ формировался во французской политической среде. Как справедливо отмечалось, частые упоминания об аристократии, о католицизме, о либерализме, об образовании (о классическом образовании и пр.), о республиканском режиме и парламентаризме, о положении прессы вполне совпадают с положением их во Франции и нисколько не похожи на положение их в России и кайзеровской Германии. Более того, мне кажется, что автор не знаком с положением в Восточной Европе. Иначе он упомянул бы об упреках, обыкновенно делаемых евреям этих стран: там еврей бывает одновременно кабатчиком и ростовщиком, и он убивает, как говорят, «водкой и процентами». Согласно протоколам, именно во Франции будет находиться центр, откуда иудейский царь и мировое правительство станут управлять человечеством. Формы же управления, хотя бы на первых этапах, тоже

предлагались французские. «Государственный совет, — говорится в протоколе № 11, — явится как поддерживатель власти правителя: он, как показала часть законодательного корпуса, будет как бы комитетом редакции звонков и указов правителя.

Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить закон, право и суд: 1) под видом предложений законодательному корпусу; 2) указами президента под видом общих установлений, постановлений сената и решений государственного совета, под видом министерских постановлений; 3) а в случае наступления удобного момента — в форме государственного переворота».

Несмотря на то что в Сионских протоколах совершенно отчетливо прослеживаются иудейско-талмудические, расистские, человеконенавистнические принципы отношения к гоям, «неизбранным», документ этот по своей форме скорее масонский, чем чисто иудейский.

Иудейские вожди обязательно бы настаивали на установлении своих исторических форм правления и никогда не согласились бы организовать центр мирового правительства во Франции, а не в Эрец-Исраель, согласно мессианским ожиданиям иудеев.

В Сионских протоколах нет ни одной ссылки ни на Тору, ни на Талмуд или раввинскую литературу, ни разу не упоминаются ни Эрец-Исраель, ни Палестина, ни сионизм.

Тем не менее чисто иудейская идеология и образ мысли в Сионских протоколах прослеживаются всюду.

Протокол № 11: «Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и оказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества».

Протокол № 14: «Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым наша судьба объединена с судьбами мира ... Никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, т.к. ее никто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны».

Последняя фраза, по-видимому, объясняет, почему в протоколах не обсуждаются вопросы иудейской веры и талмудические понятия.

Ограниченное использование чисто иудейских терминов, имен и названий при изложении коренных иудейских задач свидетельствует о том, что составители Сионских протоколов рассматривали их как переходный документ, предназначенный для ознакомления преимущественно в масонских

ложах. Не раскрывая всех религиозных задач и тайных замыслов иудейских вождей, Сионские протоколы служат популяризации идей завоевания мирового господства среди духовных союзников иудаизма, т.е. масонов.

История появления Сионских протоколов в России окутана глубокой тайной и полна противоречивых версий. Это объясняется зловещим характером документа. Русские люди, которым впервые удалось получить его, не без основания опасались не только за свою жизнь, но и за судьбу своих близких и друзей.

Первые издатели документа намеренно окутали источник его появления туманом дезинформации.

Первый публикатор Сионских протоколов Ф. П. Степанов в 1895–1897 годах не сделал никакого предисловия к изданию и только спустя 30 лет оставил письменное свидетельство, что получил их от чернского уездного предводителя дворянства А. Н. Сухотина. Последний же взял их у одной знакомой дамы (фамилии ее он не назвал), проживавшей в Париже, которая, в свою очередь, нашла их у своего приятеля, кажется из евреев, тайно перевела и привезла в Россию. Из этого следует, что похититель Сионских протоколов и их первый переводчик – одно и то же лицо.

В 1903 году Сионские протоколы выходят в России массовым тиражом в газете «Знамя». Издатель ее П. Крушеван снабдил публикацию предисловием «От переводчика», где писал: «Изложенные протоколы написаны сионскими представителями (не смешивайте с представителями сионистского движения) и выхвачены из целой книги протоколов, все содержание которой переписать не удалось по случаю краткости времени, данного на прочтение их переводчику этих протоколов». Таким образом, так же, как и в свидетельстве Степанова, у Крушевана и похититель Сионских протоколов, и переводчик выступают в одном лице.

Самый авторитетный издатель Сионских протоколов – С. А. Нилус – дает две версии появления их в России.

I. В книге «Великое в малом...» Нилус пишет: «В 1901 году мне удалось получить в свое распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося, рукопись, в которой с необыкновенной отчетливостью и ясностью изображены ход и развитие всемирной роковой тайны еврейско-масонского заговора, имеющего привести отступнический мир к неизбежному для него концу. Лицо, передавшее мне эту рукопись, удостоверяет, что она представляет собой копию-перевод с подлинных документов, выкраденных женщиной у одного из влиятельнейших и наиболее посвященных руководителей франкмасонства после одного из тайных заседаний “посвященных” где-то во Франции. Эту рукопись под общим заглавием “Протоколы собраний Сионских мудрецов” я и предлагаю желающим видеть, и слышать, и разуметь».

II. В третьем издании Сионских протоколов – в книге «Близ есть, при дверех» – Нилус излагает это несколько иначе: «В 1901 году удалось получить в свое распоряжение одну рукопись. Рукопись эта была озаглавлена “Протоколы собраний Сионских мудрецов” и передана мне покойным чернским уездным предводителем дворянства, впоследствии ставропольским вице-губернатором Алексеем Николаевичем Сухотиным. Попутно Сухотин сообщил мне, что он, в свою очередь, рукопись эту получил от одной дамы, постоянно проживавшей за границей, что дама эта – чернская помещица (он называл, помнится, и фамилию, да я забыл) и что она добыла ее каким-то весьма таинственным путем (едва ли не похищением). Говорил Сухотин и о том, что один экземпляр этой рукописи эта дама передала по возвращении своем из-за границы Сипягину, бывшему в то время министром внутренних дел, и что Сипягина вслед убили».

Широкое распространение Сионских протоколов в России в 1905–1907 годах объяснялось не только трагическими событиями войны и революции, но прежде всего тем, что многие русские люди, обладая православным сознанием, сразу же увидели в них не просто политический документ, а религиозное предостережение о приближающемся «торжестве Израиля, или грядущем в мире антихристе». Публикация Сионских протоколов в России носила не политический, а религиозный характер и была направлена не на противостояние какому-либо народу, а на борьбу с грядущим антихристом, силами зла и сатанизма. Именно так понимали значение Сионских протоколов русские святые и подвижники XX века, благословившие их публикацию и распространение в России.

Публикация Сионских протоколов в книге С. А. Нилуса «Великое в малом» была благословлена великим русским святым и прозорливцем Иоанном Кронштадтским. Без духовной поддержки Иоанна Кронштадтского книги Нилуса могли бы и не увидеть свет. Как отмечает современник, «сам Нилус не верил в возможность интереса читателей к его книгам. Под влиянием такого уныния и пессимизма он мог и не написать своего знаменитого труда. Но именно для устранения этого препятствия дивный прозорливец о. Иоанн уверенно предсказывает ему успех: «Пиши, твои книги будут покупаться и читаться». Эти слова сказаны в феврале 1906 года, когда революционный мрак и буря покрывали всю Россию. Вот это благодатное и могущественное слово о. Иоанна есть пример той соборности в труде Нилуса без которой и самого труда, несомненно, не появилось бы.

Святой Иоанн Кронштадтский с душевной теплотой относился к Нилусу и его верной помощнице и жене. «Передай (им. – *О. П.*), – говорил он своей духовной дочери Г. Лобовиковой, – что я их крепко люблю. Хорошо Нилус пишет: я с великим удовольствием прочитал его сочинения. Его

сочинения – чистый алмаз». «Передай ему (Нилусу. – *О. П.*), – говорил святой той же Лобовиковой, – что я глубоко, глубоко уважаю его и люблю его любовью брата во Христе».

«Батюшка, – рассказывала о Нилусах Иоанну Кронштадтскому Г. Лобовикова, – ведь они оба очень хорошие, религиозные и гостеприимные. А Батюшка (Иоанн Кронштадтский. – *О. П.)* говорит: “От хорошего дерева – хорошие плоды”. Батюшка, говорю, благословите их. Он снял шляпу, перекрестился и говорит: “Бог их благословит”. Да я еще ему говорю, что С. А. Нилус еще три тетради написал и будет издавать. “Скажи – скорее бы издавал да мне прислал почитать”».

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский, в тяжелые для России времена октября 1905 года распорядился прочитать во всех московских церквах составленное им слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове священномученик рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, – сообщал пастве Московский митрополит, – они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий, только для того чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами. С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или, по крайней мере, извратить святое Учение Христово».

Слово митрополита Владимира, зачитанное в московских церквях и содержавшее оценку Сионских протоколов, произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Братья возлюбленные! Чада Русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междуцарствия, как освободила нашу первопрестольную Москву Своею иконою Казанской от нашествия поляков и литовцев, – сегодня прольем пред нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей от крамольников. Поплачем пред Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутой увлеченных на погибельный путь». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал

возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

С этих же позиций рассматривает Сионские протоколы и другой выдающийся православный иерарх того времени, архиепископ Никон (Рождественский). Как следует из его дневников, Сионские протоколы стоят в прямой связи с тайной беззакония, делом антихриста и суть плоды работы «сонмища сатаны», о котором говорится в Апокалипсисе (2, 9). Вчитываясь в этот документ, писал Никон (Рождественский), «нельзя не прийти к заключению, что это действительно не есть работа одного лица, а произведение не одного даже поколения врагов Церкви, хитрых, лукавых, в числе коих были люди незаурядного ума и крепкой воли, – люди, притом не имеющие ни одной искры христианских начал нравственности, готовые на все, чтобы достигнуть своей цели. А их цель – основание всемирного царства под главенством своего царя. Все это очень похоже на заветные мечты иудеев о всемирном своем царе, а по учению Святых Отцов – антихристе. Протоколы сплошь проникнуты иудейским духом, иудейским идеалом. С другой стороны, в то же русло вливается темная струя буддийских бредней, дабы еще больше замутить течение жизни всего человечества, и странное дело: идеалы буддистов каким-то образом сплетаются с идеалами иудеев. Казалось бы, что общего между иудеем и буддистом? Но они идут рука об руку к общей цели. Ясно, что у них общий вождь – враг Бога и людей. Это он подготовляет путь своему ставленнику – антихристу».

Самоотверженный труд С. А. Нилуса благословлял и поддерживал святой оптинский старец Варсонофий. В течение 1907–1912 годов святой был духовником Нилуса, разделяя с ним его позицию, высказанную в комментариях к Сионским протоколам.

За столетие Сионские протоколы были изданы сотни раз почти на всех языках мира. По объему массовых тиражей они стали одной из самых читаемых книг нашего времени.

В конце XX – начале XXI века, когда много из того, о чем говорилось в Сионских протоколах, воплотилось в жизнь, практически невозможно оспаривать их правоту. Сионские протоколы, пожалуй, единственный исторический документ, который с неоспоримой точностью раскрывает смысл современных событий.

В одном из восточных штатов США меня в гости пригласил некий состоятельный американец, с которым у нас были общие знакомые среди американских правых. В его большом загородном доме на втором этаже в трех комнатах, в которые вела дверь, спрятанная за книжным стеллажом, был устроен «музей Сионских протоколов». По всем стенам и в середине комнат стояли узкие витрины, в которых хранились сотни экземпляров

изданий Сионских протоколов, начиная с изданий Нилуса и Бутми на разных языках, включая китайский, японский, хинди. В двух больших шкафах хранилась литература pro и contra Сионских протоколов. Я был поражен! Хозяину этого музея свою книгу «Загадка Сионских протоколов» я передал через общих знакомых в числе первых.

Глава 56

По Латинской Америке. — Уникальная цивилизация угнетенных народов. — Золото и геноцид. — Аргентина — один из мировых центров русской эмиграции. — Буэнос-Айрес. — Поиски архивов и книг деятелей русской культуры. — Путешествие в Патагонию к русским старообрядцам

Поездки по Латинской Америке принесли мне немало новых открытий и интересных встреч. Знакомство с Аргентиной, Перу, Бразилией, Венесуэлой, Мексикой утвердили меня во мнении, что кроме русской, западной, китайской, японской, индийской, мусульманской и некоторых других существует еще одна, не похожая ни на одну из них, цивилизация. Эта цивилизация, которую условно можно назвать латинской, по-своему уникальна в лучшем смысле этого слова, интернациональна, так как этнический состав ее вобрал в себя сотни ранее угнетаемых племен и народов.

С XV века народы и племена, населявшие эти территории, подвергались чудовищному геноциду со стороны представителей западной иудейско-масонской цивилизации. Установив новый мировой порядок, западные европейцы уничтожали целые народы, безжалостно убивали не только мужчин, но и женщин и детей.

История Латинской Америки с XV по XIX век — это бесконечный список самых чудовищных преступлений и зверств, совершаемых новыми хозяевами этих земель, преимущественно иудеями, ради золота.

Добывалось это золото принудительным трудом порабощенных жителей колоний, а чаще всего просто отбиралось у них. Уже в XVI веке потоки золота и серебра из Америки в Европу находятся под полным контролем еврейских купцов. Пионерами в разбойничьем бизнесе становятся торговые дома немецких евреев Фуггеров и Вельсеров, богатейших финансистов тогдашней Европы. Вельсеры, например, одолжили испанскому королю Карлу (когда он еще был претендентом на трон) огромные суммы денег, с помощью которых и проникли во дворец. Взойдя на престол, Карл в благодарность за это в 1528 году предоставил Вельсерам в качестве частновладельческой колонии обширные земли Южной Америки, включавшие всю территорию нынешней Венесуэлы.

Еврейским купцам принадлежит приоритет в развитии рабовладельческого хозяйства и торговли рабами. Опираясь на богатый опыт своих соплеменников, развивавших работорговлю еще с глубокой древности, еврейские купцы эпохи освоения Америки придали ей невиданный прежде размах. По всей Африке организуется сеть факторий по захвату в рабство негров. Схваченных и закованных в цепи чернокожих везли через океан и продавали в Америке.

В 1492 году большое количество евреев поселилось на острове Сан-Томас (Св. Фомы). Они организовали здесь около 60 рабовладельческих плантаций сахарного тростника и производств сахара. На плантациях в ужасных условиях работало свыше 3000 негров-рабов. Белый человеческий материал на Сан-Томасе рекрутировался «почти исключительно из евреев и преступников», привозившихся два раза в год на кораблях из Португалии. Евреи становятся вскоре господствующей кастой: значительная часть самых богатых бразильских купцов состояла из «новых христиан». Евреем был даже генерал-губернатор, приведший в порядок администрацию колонии. Фактически эти новые владения особенно расцвели с тех пор, как туда был послан (в 1549 г.) Томе де Суза, «человек выдающихся качеств». Но своего полного расцвета колония достигает лишь с переходом в руки голландцев (в 1624 г.), когда туда начинают стекаться богатые голландские евреи. В 1624 году многочисленные американские евреи объединяются и основывают в Бразилии колонию, в которую переселяются 600 именитых евреев из Голландии. В первой половине XVII века все крупные сахарные плантации находятся в руках евреев, о всесторонней деятельности и богатстве которых сообщают путешественники той эпохи. Так, Нингофф, объезжавший в 1640–1649 годах Бразилию, рассказывал следующее: «Из свободных обитателей Бразилии, не находившихся на службе (голландской Вест-Индской) компании, самыми многочисленными были евреи, переселившиеся сюда из Голландии. Торговля их превосходила своими размерами торговлю остального населения; они имели сахарные мельницы и строили богатые дома в Ресифе. Все они были купцами; это могло бы иметь большое значение для голландской Бразилии, если бы они держались в должных границах торговли».

Другой путешественник, Ф. Пайрард, сообщает: «Барыши, которые они получают за 9–10 лет пребывания в этих странах, должны быть огромны, ибо все они возвращаются назад богачами».

Это господство еврейских элементов на плантаторских предприятиях пережило эпизод политического господства Голландии над Бразилией; оно тянулось – несмотря на «изгнание» евреев в 1654 году – вплоть до XVIII столетия. Во всяком случае, в материалах, относящихся к первой половине XVIII века, встречаются следующие сведения: «Когда однажды многие из

именитейших купцов Рио-де-Жанейро попали в руки святого ведомства (инквизиции), то производство прекратилось на таком множестве плантаций, что промышленность и торговля провинции (Багии) оправились от этого удара лишь спустя долгое время». Декретом от 2 марта 1768 года все списки о «новых христианах», т.е. евреях, предаются уничтожению; законом от 25 марта 1773 года «новые христиане» были совершенно уравнены в правах с христианами.

По-видимому, уже и после того, как португальцы в 1654 году овладели страной, большое число крещеных евреев удержались на местах и продолжали владеть тысячами рабов на сахарных плантациях; к этому они присоединили торговлю драгоценными камнями, вскоре также очутившуюся в их руках.

Жестокое, бесчеловечное обращение с рабами — неграми и индейцами — на еврейских сахарных плантациях, естественно, сопровождалось страшной смертностью. Особенно много умирало индейцев. Но евреи-рабовладельцы смотрели на это очень спокойно. При относительной дешевизне рабов умерших быстро заменяли новыми. Рабовладельцам было выгоднее купить или захватить новых рабов, чем улучшить им условия жизни.

В XVII веке крупнейшие рабовладельческие плантации евреев находились на Барбадосе и Ямайке. На этих островах долгое время вся экономика была во владении или под контролем еврейского дельца Т. Модифорда, имевшего в собственности тысячи рабов. Этот иудей притеснял христианских купцов, которые, не выдержав, обратились к правительству с просьбой изгнать евреев с Ямайки. Однако английские власти, развращенные еврейским золотом, ответили, что в лице евреев они имеют «полезных подданных», которые обладают крупными капиталами и влиятельными связями. Вскоре эти полезные подданные «стали главными купцами и торговцами английской колонии».

Из других английских колоний евреи особенно предпочитали Суринам. Здесь они водворились с 1644 года и вскоре были наделены особыми привилегиями английского правительства, которое официально заявило, что «еврейская нация оказалась полезной и благотворной для колонии». Это привилегированное положение не прекратилось и тогда, когда Суринам (в 1667 г.) перешел от Англии к Голландии. В конце XVII века соотношение евреев с остальным населением равняется 1:3. Из 344 суринамских плантаций, на которых главным образом производилась культура сахарного тростника, евреям в 1730 году принадлежало 115.

Та же картина, что в английских и голландских владениях, наблюдалась и в важнейших французских колониях на Мартинике, в Гваделупе, Сан-Доминго. И здесь сахарные рабовладельческие плантации служили

источником еврейского благосостояния и евреи являлись доминирующим элементом.

На Мартинике первая большая плантация и сахароварня были основаны в 1655 году Беньямином Дакостой, бежавшим туда из Бразилии с 900 единоверцами и 1100 рабами (1655). На Сан-Доминго сахарные плантации возникли уже в 1587 году и благодаря евреям достигли высокой степени прибыльности. Могущество евреев в Центральной и Южной Америке стало особенно велико с конца XVII столетия, когда установилась тесная связь между английскими колониями Северной Америки и Вест-Индии. Не является преувеличением утверждение Зомбарта, что значительная часть английской колониальной торговли за морем в течение долгого времени находилась в руках евреев.

Через жестокое порабощение, ограбление и истребление целых народов создавались основы иудейско-масонской цивилизации, главными идеологическими составляющими которой были мировоззрение талмудического иудаизма и растленный дух отпавшей от Православия Западно-христианской церкви (папизма) и различных толков протестантизма. В работе по строительству иудейско-масонской цивилизации и одной из ее главных составляющих – колониальной системы мирового господства и порабощения – рука об руку шли иудей (в том числе крещеный), католик-папист и протестант. Возможность такого союза была обеспечена иудизацией общественного сознания значительной части населения западно-европейских государств, о которой я уже говорил в предыдущих главах. Такой тесный союз создателей иудейско-масонской цивилизации принес человечеству страшные плоды. Трехсотлетнее строительство колониальной системы мирового господства в Латинской Америке (Южная и Центральная Америка, Мексика) привело к сокращению ее коренного населения на девять десятых. Если, например, к началу завоевания Мексики ее индейское население составляло около 11 млн человек, то к середине 60-х годов XVI века – 4,4 млн, а к середине XVII века – 1,2 млн Еще в большей степени истреблялось индейское население Северной Америки.

В плавильном котле латинской цивилизации превратились в одно целое остатки уничтоженных племен, народов и бывших рабов. Возникло очень несправедливое общество, в котором маргинальные слои составляют чуть ли не его основу, а ненависть к угнетателям носит генетический характер. В больших городах Латинской Америки много роскошных улиц, домов и дворцов, шикарных клубов и магазинов, а рядом в предместье и в провинции царит ужасающая нищета, настоящий пауперизм, люди живут в хижинах, построенных из картонных коробок, накрытых пальмовыми листами. Рядом с роскошным Рио-де-Жанейро километры трущоб, от одного вида которых приходишь в ужас. В Буэнос-Айресе я

однажды ошибся поездом, и он увез меня за 50 км от города. Выйдя на станции и оглядевшись, я увидел необъятное поле, разбитое на участки примерно по одной сотке, на каждом из которых стояли сколоченные из картоны и фанеры будки, раза в три больше собачьих. В них жили целые семьи. В изумлении я стоял на платформе. Для этих мест я был одет очень хорошо, ехал в гости. Вокруг меня стали кучковаться какие-то подозрительные личности, но вовремя появился полицейский. Он объяснил мою ошибку, купил билет на станцию пересадки и некоторое время, пока я не сел в поезд, постоял рядом со мной, с благодарностью приняв пять долларов за «спасение».

Для многих молодых людей в этих странах нет работы, а голливудские фильмы и местные сериалы рассказывают о «красивой жизни». Ради нее молодежь собирается в банды и буквально терроризирует население. В Сан-Паулу у меня на глазах проезжающий мотоциклист, совсем парнишка, на полном ходу вырвал сумочку у женщины и скрылся. Ограбления банков совершаются каждый день. Для того чтобы обезопасить себя, банки пропускают в свое помещение по одному через двойную дверь, предварительно «просветив» посетителя и проверив его документы. В Бразилии, Перу и Венесуэле значительная часть населения живет беспорядочной, безалаберной жизнью. Работать не хотят, да и нормальной работы мало. Бананы, кокосы, манго, кофе растут повсюду. Жилище легко устроить из использованной тары и пальмовых ветвей. Пьют море кофе, рома, текилы и пива. Много красивых юношей и девушек, в основном в возрасте 12–20 лет, после 30 лет подавляющая часть представителей маргинальных слоев похожа на стариков. Половые отношения носят беспорядочный характер, в браке живет только небольшая часть населения, остальные сходятся и расходятся как попало. Многие молодые женщины занимаются проституцией, днем договариваются с клиентами, а ночью приходят на встречи на пляж. В Венесуэле я два дня провел в поселке Окумара на берегу Карибского моря. Пляж не хуже, чем в Рио-де-Жанейро. Много маленьких дачных домов вперемежку с хижинами и лачугами. Рыбные рестораны на берегу моря – свежеподжаренная рыба и кукурузные лепешки, стакан текилы или рома с кока-колой. Как стемнеет, пальмы на берегу моря становятся местом небескорыстных свиданий молодых креолок со своими клиентами. Дети незамужних женщин получают фамилии матерей.

Православные христиане осуждают легкие нравы местного населения, особенно его поведение во время так называемых карнавалов. Знаменитый карнавал в Рио-де-Жанейро, получивший всемирную известность, по своему духу – апогей разврата, Содома и Гоморры, покруче гей-парадов в Сан-Франциско, о котором я уже рассказывал. Многие жители во время его проведения покидают город – «не хотят принимать участие в непо-

требстве». Карнавал длится неделю и предшествует Великому посту, как у нас Масленица. Начинается он у «карнавальных школ», где публика «разогревается». На помостах на автомобилях устраиваются представления. К вечеру все жители, оставшиеся в городе, и многочисленные туристы – любители «клубнички» со всего мира, выходят на улицы, кричат, поют, пьют, танцуют. Некоторые женщины раздеваются во время танца догола.

В клубах устраиваются настоящие сатурналии, свальный грех, по местным традициям в этот день супругам простительно и согрешить, даже если они сохраняли друг другу верность в течение года. В ряды проституток на это время вливается множество «честных» девушек, помогающих обслуживать туристов.

Главной целью моих поездок по странам Латинской Америки было исследование о подрывной работе тайных иудейских организаций и масонских лож. Наши общие друзья сообщили мне координаты некоторых наших соотечественников в этих странах, располагающих ценной информацией. Кроме того, меня интересовали личные архивы и сведения о жизни выдающихся деятелей русского патриотического движения И. Л. Солоневича, Б. Башилова, В. Д. Мержеевского, Н. И. Сахновского.

Перелет из Москвы в Аргентину с одной посадкой в Африке (14 тыс км) занял у меня 20 часов. Русские эмигранты, хлынувшие в Латинскую Америку после Второй мировой войны, добирались сюда месяцами. В эти страны, в отличие от США, можно было легко получить визы. Однако помощи переселенцам там почти не было. Хорошо устраивались инженеры и врачи. остальные бедствовали. В Бразилии, например, вновь прибывшим выделяли участки земли в отдаленных районах страны, фактически посылали осваивать джунгли, большинство эмигрантов там погибало.

В Буэнос-Айресе я останавливался у Светланы Ивановны и Владимира Дмитриевича Беликовых. Православные патриоты, они практически по всем вопросам были моими единомышленниками. С их помощью я вышел на тех людей, которые располагали ценной информацией. Начал с аргентинских знакомств Ивана Лукьяновича Солоневича, автора книги «Народная монархия», ставшей классикой русской национальной мысли. В Аргентину Солоневич приехал в 1948 году вместе с сыном Юрием, внуками и своей второй женой немкой Рут. Здесь он основал международную монархическую газету «Наша страна», выходившую под лозунгом: «После крушения коммунизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства». Главной задачей газеты было не просто патриотическое просветительство, но создание монархической интеллигенции, способной повести за собой русский народ. Программной установкой газеты были труды Солоневича. За время своего существования газета сыграла выдающуюся роль в сохранении русского национального сознания.

Солоневич недолго прожил в Аргентине. В 1950-м он был выслан в Уругвай по доносу нескольких русских эмигрантов президентом Пероном. Рассказывают, что Перону было доложено, будто Солоневич получает деньги на газету от американских спецслужб. В то время это, возможно, было правдой. Начиналась холодная война, и многие видные представители русской эмиграции стали получать деньги от американцев. Например, брат И. Солоневича, Борис, это делал почти открыто. В своих публикациях он предлагал подвергнуть атомному удару Москву, или, как он выражался, «атомкой – по Кремлю». Перон был сильный президент, ему не нравилось, когда на территории его страны работали чужие спецслужбы. По этой причине он, например, запретил масонство.

Пытаясь разобраться в событиях этих давних лет, я отправился к одному из старейших русских эмигрантов, кстати, представителю русских в Совете национальностей Аргентины Николаю Михайловичу Седляревичу, который жил в своем доме на станции Темперли. Седляревич с женой Ольгой Фоминичной встретили меня очень радушно. Я много расспрашивал их о Солоневиче, Башилове, Сахновском. Сам Николай Михайлович был человеком легендарной судьбы. В 20-е годы он был активистом русских скаутов, а затем и их руководителем на западнорусских землях, оккупированных тогда Польшей. После прихода Красной армии его вместе с братом Михаилом арестовали за «контрреволюционный скаутизм» и приговорили к расстрелу. Это было за день до начала Великой Отечественной войны. Заключенных погнали в Гродно, откуда они во время бомбардировки тюрьмы немцами бежали. Некоторое время братья жили в лесу. Затем записались в армию Власова, но в военных действиях не участвовали, а Николай Михайлович был представителем Власова в Силезии. После разгрома Германии жили в Париже, Люксембурге, Швейцарии, пока в 1948 году не переехали в Аргентину, где стали издавать национальную газету «Русская газета». Судя по некоторым недомолвкам Николая Михайловича, здесь тоже не обошлось без американских спецслужб. Позже братья открыли строительную фирму, купили дом в 400 кв. метров с 15-ю комнатами. Одна из комнат – своего рода музей русского скаутизма в Аргентине – портреты, дипломы, значки, альбомы и книги, архивные материалы Седляревича и даже древний томагавк из Перу. В этом музее-архиве я провел полтора дня, просматривая разные архивные материалы. Собрав четыре больших коробки книг и материалов, я на такси увез их к Беликовым, а потом вместе с другими моими аргентинскими «трофеями» их переправили мне в Москву.

Очень плодотворной была встреча с Ю. А. Лукиным, представителем Толстовского фонда (США). Лукин жил на широкую ногу в большом особняке. Мы много спорили о Солоневиче и Башилове. Лукин Башилова не любил, хотя рассказал о нем много интересных деталей. Его жена дружила

с женой Башилова, и они передали мне некоторые сохранившиеся фотографии. Страстный поклонник И. С. Глазунова, Лукин в одной из комнат повесил множество репродукций художника.

Обедать поехали в ресторан «Стойло», размещенный в перестроенной конюшне. Биф по-аргентински (кусок говядины в 500 г) с красным вином придал мне бодрости, а хозяевам – откровенности. На обеде к нам присоединился И. Н. Андрушкевич, один из бывших редакторов газеты «Наша страна». Старички, поклевав немного, с вежливым изумлением смотрели, как я с аппетитом доедаю свой 500-граммовый биф, обильно запивая его вином. Кстати, следует отметить, что «с точки зрения мяса» Аргентина – уникальная страна. Там коровы и прочий скот в течение всего года пасутся на лугах, а ночью там же спят. Мясо качественное и очень дешевое – около одного доллара за килограмм. После обеда доверия друг к другу у нас прибавилось, и мы отправились в скаутскую школу, в которой хранились остатки библиотеки Башилова. Там мне разрешили отобрать все нужные для работы книги и материалы.

Посещение газеты «Наша страна» в Буэнос-Айресе меня разочаровало. И дело не в том, что находилась она в маленькой неубранной комнатке, а в том грустном чувстве, которое меня охватило при знакомстве с сотрудниками газеты Н. Л. Казанцевым и Киреевым. Сами по себе они вызвали у меня симпатию. В современных условиях выпускать газету, основателем которой был сам Солоневич, уже подвиг. Однако, поговорив с сотрудниками газеты, я с горечью понял, что жизнь из нее уже ушла. Идеология газеты сузилась до пересказа замшелых истин времен Холодной войны и далека от национальных проблем современной России. Казанцев, как главный редактор газеты, России современной, впрочем как и России исторической, почти не знает, на родине предков почти не бывает. В мой приезд в Аргентину он делил свое время между основной работой на каком-то американском телеканале и редактированием «Нашей страны». Впрочем, все это неудивительно. Задачи, которые ставил перед собой Солоневич, в настоящее время исчерпаны. Вопрос о возрождении монархии же будет решаться не за рубежом, а в самой России. А подсказывать и учить русских, как им это сделать, не в компетенции редакции.

Несколько интересных встреч у меня было с бывшим редактором «Нашей страны» Игорем Николаевичем Андрушкевичем. Его родители эмигрировали из России после Гражданской войны. Он родился и учился в Югославии, а с 1948 года обосновался в Аргентине. Истинный русский патриот, мыслитель, он в 1970 году опубликовал в газете «Наша страна» статью «Монархия будущего», в которой творчески развивал идеи Солоневича. Именно ему следовало продолжать издание газеты, но в результате интриг он был из газеты «выдавлен». Андрушкевич хорошо знал Башило-

ва, с 1948 года некоторое время был при нем переводчиком, пока тот не овладел испанским языком.

От Алексея Никаноровича Макотченко я узнал, что с 50-х годов (а может быть, и раньше) в Аргентине существовала русская монархическая организация «Российский Имперский Союз-Орден». В этой организации принимали участие многие видные деятели русской культуры в эмиграции, в том числе Башилов, Сахновский, Мержеевский. Деятельность была тайной. У Макотченко сохранялась часть архивов монархического ордена. Я старался убедить его передать их на хранение в Государственный архив Российской Федерации.

Одним из центров русской эмиграции в Аргентине с конца 40-х годов был Корпусной дом в Буэнос-Айресе. Первоначально в нем жили те, кто воевал в Русском корпусе. Здесь устраивались вечера и концерты. Первоначально под этой крышей жило 60 человек, а с середины 90-х годов – всего несколько стариков. Однажды меня пригласили туда на обед. В большой комнате, где раньше собирались до 100 постояльцев, мы все уместились за одним столом. Я рассказывал о своих книгах, старики – о своей жизни. На обеде была Тамара Антоновна Семилетова, которую любил Башилов и просил ее руки, но получил отказ; ныне Семилетова явно гордится своим близким с ним знакомством. С Тамарой Антоновной я проговорил часа два. Она помнит много деталей жизни, много рассказывает о 50-х – начале 60-х годов, которые считает лучшим временем своей жизни. В Корпусном доме меня повели в маленькую комнату, где в свое время хранилась основная часть библиотеки Башилова.

Чуть ли не каждый день приходилось встречаться с потомками известных дворянских и княжеских родов.

Службу в кафедральном соборе вел священник отец Владимир Скалон (внук петербургского градоначальника), князь Горчаков стоял за свечным ящиком, после службы на трапезе с вином я познакомился с князем Волконским.

При посещении субботней русской школы при церкви Сергия Радонежского познакомился с внуками генерала М. В. Алексеева, главнокомандующего русской армией в 1917 году. Они пригласили меня в гости. Это дети (брат и сестра) дочери генерала Веры. Живут в маленькой тесной квартирке. Внук, Михаил Михайлович Борель, лет 70-ти, с усами, как у старых русских генералов. Его сестра Мария Михайловна – благообразная, доброжелательная дама с седыми волосами. Угостили по-русски – водочка на рябине под селедочку и холодец, настоящий борщ и котлеты, напекли пирогов. После того как хорошо угостили и о многом поговорили, высказали мне недовольство в связи с тем, что я в свою книгу «Тайная история масонства» включил сведения об их деде как о масоне. Борели против масонства

и согласны с моими оценками роли масонства в истории России, но считают, что их дед не был масоном, но стал жертвой обмана. Они утверждали, что Алексеев до конца жизни не мог простить себе участие в отстранении от власти Николая II.

В одной из комнаток своей тесной квартиры внуки генерала Алексеева устроили музей. Они показали мне альбом генерала Алексеева, письма царя к нему, его личную переписку, фото, документы, ордена.

Внуки генерала Алексеева вызвали во мне глубокую симпатию своей неподдельной искренностью и верой в непричастность своего деда к масонству. У них были какие-то особенные внутренняя выдержка и стойкость, рожденные годами тяжелой жизни, которые позволяли им сохранять вежливость и доброжелательность при обсуждении самых острых вопросов. Мне было очень жалко, что я не мог ничем им помочь, снять душевную боль, которая тревожила их всю жизнь. Даже если бы их дед и не был масоном, членом Военной ложи, это никак не изменило бы его преступную роль в отстранении царя от власти.

Интересной страницей моей поездки стало посещение русских старообрядческих поселений в Патагонии. Организовали поездку Беликовы. От Буэнос-Айреса до Патагонии около тысячи километров по узкой Трансамериканской дороге. Вокруг бесконечные пастбища, разделенные легкими оградами, стада пасутся круглый год на подножном корму. Ближе к Патагонии до сих пор существует обычай: если едешь по этой территории и проголодался, можешь поймать в стаде овцу, зарезать и зажарить ее на костре, никого не спрашивая. Наевшись досыта, ты, по обычаю, должен все, оставшееся от зарезанной овцы, — кожу, остатки свежего мяса — положить на изгородь пастбища. Если же ты это забрал с собой, то ты — вор.

Три дня мы провели в районе Рио-Негро. Здесь живут 20 семей русских старообрядцев-беспоповцев. В одной семье мы ночевали, в другие ходили в гости. В каждой старообрядческой семье 8—12 человек детей. Мы остановились в доме Антона и Ульяны, у них девять детей (пять из них девочки). Живут в тесном доме скученно, хотя у Антона в банке 200 тыс долларов. Телевизор не признают. В школу пускают только мальчиков, девочки все время дома. Все удобства у них во дворе.

Режим в семье таков: рано утром в 4.30 все, кроме самых маленьких, идут молиться в молельню, возвращаются, завтракают — и за работу. У каждого свое дело. Обедают все вместе. После обеда короткий сон и снова — работа. После ужина обсуждают дела и рано ложатся спать. В саду у них растут грецкие орехи, персики, яблоки. В огороде огурцы, помидоры, арбузы, капуста, дыни.

Кормили нас, гостей, за отдельным, как у беспоповцев называется, «поганым» столом, из «поганой» посуды, вытирая стол «поганой» тряпкой.

Слово «поганый» на их языке относится ко всем предметам, которыми пользуются люди, не принадлежащие к их вере. Ничего оскорбительного в это слово не вкладывается, но есть с «иноверцем» из одной посуды запрещено. С этим обычаем старообрядцев я уже сталкивался на Печоре.

Самая большая проблема у старообрядцев в Аргентине — воспитание детей, молодежь притягивает телевизор, напичканный американскими программами. Я сам видел, что некоторые дети старообрядцев тайком от родителей пробирались в один из домов, в котором был телевизор, и с большим интересом смотрели его.

Дети старообрядцев из Рио-Негро разбредаются по свету. Многие живут в Уругвае, Боливии, Парагвае, Чили, Бразилии (особенно много). Наиболее удачливые пробираются в США. Некоторые живут там на помощь богатых единоверцев.

В целом чувствуется, что старообрядчество разлагается, молодежь постепенно теряет связь с родителями, порывает со своей верой. Как мне сказал один из жителей Рио-Негро: «Скорее всего, в течение двух поколений старообрядчество исчезнет». Многие старообрядцы считают источником своих бед США, которые «оказывают вредное влияние на молодых». Разговаривал о христианской вере с наставником (нечто вроде священника у старообрядцев-беспоповцев) Киприаном Самуиловичем, могучим мужчиной около 50 лет с окладистой бородой, отцом девяти детей. Он, самый главный авторитет среди местных старообрядцев, считает, что «надо возвращаться в Россию, где еще можно сохранить веру».

Глава 57

В Аргентине по местам жизни Башилова. — Встречи с его друзьями и знакомыми. — Первый фундаментальный свод по истории русского масонства

Работая в Аргентине, мне удалось собрать ценные материалы о жизни и творчестве одного из самых интересных и загадочных историков русского масонства Бориса Башилова, личность которого меня давно и очень сильно интересовала.

В Буэнос-Айрес я попал в Пасхальную неделю, поэтому все мои встречи с людьми, знавшими Башилова, проходили с ощущением какой-то духовной приподнятости. Со смерти Башилова прошло более четверти века, но те, кто знал его, вспоминали о нем, как будто только вчера расстались.

Первое, о чем мне рассказали тогда, это то, что фамилия Башилов является псевдонимом. Долгие годы многие думали, что настоящее

его имя Михаил Алексеевич Поморцев. Скрываясь от преследования, с одной стороны, советских спецслужб, а с другой – иудейско-масонских организаций, Башилов после войны сменил свое имя путем подчистки документов на фамилию Тамарцев. Под этой фамилией он был известен официальным властям. До гробовой доски Башилов не раскрыл никому свое настоящее имя. Даже своим близким друзьям Андрушкевичу и Макотченко он не выдал этой тайны. Ибо они, сообщая мне сведения о Башилове, повторили известный миф о том, как он подчистил свою старую фамилию. Подлинное же, первое имя Башилова стало известно только через 30 лет после его смерти. В 2001 году я познакомился с дочерью Башилова, которая живет в Курске. Она сообщила мне, что настоящее имя отца – Борис Платонович Юркевич.

Так же, как свое настоящее имя, Башилов скрывал свои подлинные взгляды и занятия историей масонства. Он в буквальном смысле слова вел подпольную жизнь. До тех пор, пока он почти полностью не написал свою «Историю русского масонства», никто, кроме нескольких близких друзей и соратников, ничего не знал о тайных трудах публициста.

Обладая располагающей к себе внешностью, располагающим к себе лицом, Башилов был внутренне замкнут, недоверчив, тщательно скрывал свои сокровенные мысли, мало рассказывал о своем прошлом.

Даже те скудные сведения о первых десятилетиях его жизни с момента рождения в 1908-м до бегства в Аргентину после Великой Отечественной войны позволяли судить о глубокой трагедии, которую ему пришлось пережить.

Борис Башилов родился в г. Златоуст Челябинской обл. Отец его был директором учительской семинарии, статский генерал, умерший от голода во время революции. Фамилию Башилов, которую Борис Платонович впоследствии взял своим творческим псевдонимом, носил один из его предков с материнской стороны. У дочери писателя до сих пор хранится старинный картон с графическим изображением кабинета Александра Александровича Башилова – флигель-адъютанта императора Павла I. По отцовской линии Башилов был в родстве с выдающимся русским философом П. Д. Юркевичем.

Башилов начал писать с 16 лет, дважды получал премии за свои рассказы. В 1929-м он участвовал в переписи населения на северных окраинах России. В 1930-м был специальным корреспондентом журнала «Вокруг света» и архангельской «Правды Севера» на пароходе «Седов». В начале 30-х годов под псевдонимом Борис Норд он выпустил три книги о путешествиях по северным окраинам России – «17 000 000 собачьих шагов. Книга об агитпробеге от Свердловска до Москвы», «Льды и люди», «Флейта бодрости». Книги имели большой успех. Тираж в 50 тыс разошелся в полго-

да. Башилов женится на Лидии Анатольевне Шелест, поэтессе и журналистке, трогательно и верно любившей его до конца жизни. Рождаются двое детей – сын и дочь.

Предвоенные годы были для Башилова менее удачны. Темы, за которые ему хотелось бы взяться, не устраивали власти. Будущий историк масонства постепенно осознает антирусский характер большевизма, посвящая все свободное время изучению русской истории и революционного движения в России. Незадолго до войны он начинает писать исторический роман из жизни XVIII столетия, который закончил уже в эмиграции.

С начала Великой Отечественной войны Башилов в действующей армии. В октябре 1941-го его часть попала в окружение, и он вместе с другими бойцами оказался в плену. Почти три месяца до конца декабря 1941-го Башилов провел в фашистском концлагере под Смоленском. Впоследствии он вспоминал: «Лютая морозная ночь летит над полузамерзшим Смоленском, над бараками лагеря, где мучаются на ледяном цементном полу, в сорокаградусный мороз, мои несчастные товарищи; над Дорогой Смерти, ведущей из Смоленска в Вязьму, на которой немецкие конвоиры пристрелили десятки тысяч ослабевших, не имевших больше сил идти, военнопленных; над страшным Вяземским лагерем; над линией фронта, озаренного вспышками разноцветных ракет, пламенем орудийных залпов, фиолетовыми, синими, красными гирляндами светящихся пуль.

А там, за линией фронта, лежит моя Россия, которую я люблю больше всего на свете. Лишенный крови мозг работает с трудом, мысли ползут медленно и неуклюже, как ползут по полю сражения люди с перебитыми ногами и руками. Я был в царстве смерти, мои глаза видели десятки занесенных снегом мертвецов, лежащих около покрытых снегом ванн. Из ванн нам, пленным, выдают ржаную похлебку. Занесенные снегом трупы принадлежат пленным, которых забили насмерть лагерные полицейские, – “украинцы”, узбеки, азербайджанцы. Пленные убиты за то, что они попытались второй раз стать в очередь и получить второй черпак водянистой похлебки.

Я тоже должен был бы уже несколько недель лежать около одной из ванн. Я ведь тоже не раз получал второй раз теплую ржаную бурду. Если бы я был пойман узбеком или “украинцем”, я бы не сидел сейчас в этом подвале. Но меня избил солдат немец, избил сравнительно милостиво, а потом я попался на глаза русскому немцу Вальдемару Нейману. Почему Вальдемар Нейман пожалел меня, почему он выделил меня из числа нескольких тысяч живых скелетов, мало отличающихся от трупов, которые каждое утро вывозят на трех, четырех повозках, – этого я не знаю.

А вывоз умерших за ночь, это неприятное зрелище для нас, потерявших способность удивляться и ужасаться чему-нибудь. Каждое утро одна за другой с медленным скрипом, двигаются военные двухколесные

повозки, доверху нагруженные трупами умерших от голода. Трупы навалены беспорядочной грудой. Со всех сторон свисают руки, ноги, головы. Каждую из колесниц смерти тянут десять, двенадцать человек, тоже уже полутрупов, завтрашних ездоков на этой повозке. Сзади каждую повозку подталкивают еще несколько человек с зелеными лицами, с горящими лихорадочным блеском глазами. Около их землистого цвета лиц синие худые ноги умерших.

Живые тянут мертвых медленно. Колесница останавливается через каждые несколько шагов. По бокам и сзади идут здоровые толстые полицейские из украинцев и нацменов, в большинстве это бывшие коммунисты и комсомольцы. Немцы кормят их лучше, чем остальных, и, стараясь для своих новых хозяев, коммунистические Иуды безжалостно бьют своих завтрашних мертвецов нагайками, любовно сплетенными из проволоки».

Только случай спас Башилова от неминуемой гибели в фашистском аду. Как журналиста его выделили из общей массы военнопленных и направили в распоряжение отдела пропаганды «В» германской армии, действующей на среднем участке фронта. На положении военнопленных Башилова и других подобных специалистов держали под замком в подвале с железной дверью. Но это уже был шанс на спасение.

В этом подвале ночью в сочельник 1941-го Башилов принимает главное в своей жизни решение: всеми возможными способами бороться с врагами России, какое бы обличье они ни принимали.

Через двадцать лет после этой ночи в подвале Башилов вспоминает свои мысли и чувства, подтолкнувшие его принять главное решение: «Над Россией нависла черная грозовая туча. Вот-вот ударят из нее яркие молнии, которые окончательно испепелят истерзанную большевиками страну. Кто враг и кто друг? Если друзей у России нет, то какой враг менее опасен?

И в ночной морозной тишине начинают созревать решения. Редкий из нас уверен, что принятое им решение единственно правильное. Но где те мудрые, которые знают это единственно правильное решение, которое спасет захлебывающуюся кровью Россию, стиснутую между кровавыми прессами большевизма и национал-социализма.

Мы все знаем только одно. Мы чувствуем это инстинктивно, бессознательно, что Россия гибнет. Не СССР, а именно Россия. Мы знаем, что надо немедленно действовать. Надо решить немедленно, надо скорей занимать свое место в гигантской борьбе, идущей на бескрайних просторах России.

Сыны и дочери России правильно или неправильно, но в большинстве случаев, искренне, занимали свои места в гигантской борьбе, завязавшейся между двумя зверями, зверем большевизма и зверем национал-социализма. Многие ошибались, но за эти ошибки они платили и готовы были платить своей жизнью. И кто их посмеет упрекнуть!

Шла не только битва России с Германией. Шла борьба также между большевизмом и национал-социализмом. Одновременно с обычной войной шла война политическая. И внутри России снова шла война гражданская.

В эту же декабрьскую ночь, за два дня до Рождества, окончательное решение принял и я. Я решил, что все то время, которое мне подарит судьба, я посвящу борьбе за свободу и счастье России, против всех врагов, которых она имеет.

Я решил пойти работать в Центральную пропаганду немецкой армии, чтобы иметь возможность разоблачать очередные обманы большевистской пропаганды во время войны и быть в курсе замыслов гитлеровской пропаганды, чтобы иметь возможность разоблачать и их. И в годы войны, и после нее, я неуклонно выполнял клятву, данную мной в сочельник 1941-го, в подвале пропаганды "В".

И снова черные тучи собираются над Россией. И я каждый сочельник повторяю клятву, которую я дал в сочельник 1941 года:

"Я до последнего дыхания буду бороться с большевиками и теми, кто пытается, под предлогом борьбы с большевизмом, снова поработить Россию!"»

Башилов сделал свой выбор. Конечно, в чем-то он был ошибочен. Работая в отделе пропаганды немецкой армии, он тем самым вступал в ряды врагов русского народа. Вместе с тем он, как раньше в советское время, чувствовал себя борцом в тылу у врага. Ему в равной степени были ненавистны и еврейские большевики, и гитлеровский антирусский режим. Вероятно, он переживал те же чувства, которые испытывали разведчики, заброшенные на вражескую территорию.

Примерно в это время с Башиловым произошел странный случай, о котором он впоследствии рассказывал друзьям в Буэнос-Айресе. Однажды в бараке он впал в летаргический сон. Врач признал его мертвым и дал разрешение похоронить. Перед самым спуском Башилова в вырытую могилу он, к счастью, очнулся.

В 1942-м Башилов на короткое время забежал в родной дом в Курске. Простился с детьми и женой, сказав ей, что идет бороться за Россию.

По сведениям, полученным мной в Свято-Троицком монастыре (Джорджанвилль, США), в первой половине 1943-го Башилов оказался в Школе пропагандистов Дабендорф, около Берлина. Дабендорф называли «свободной республикой», ибо там, в своем кругу, свободно обсуждались все вопросы, включая даже и отношение к немцам. Школу Дабендорф прошло 13 групп, каждая примерно за два месяца. Всего закончило школу более 3000 человек. Учебный план этих групп составлялся русским руководством школы, а контролирующие немецкие офицеры лишь иногда присутствовали на занятиях – и это было единственное, что мешало открытому выражению антинемецких настроений, царивших среди руководства и курсантов. Нем-

цы разве что еще полностью контролировали русскоязычную прессу, так же издававшуюся в Дабендорфе. К этому времени печаталось уже две газеты: «Доброволец» – для воинских частей, и «Заря» – для военнопленных.

По сведениям слушателей этой школы, «большинство преподавателей были настроены антинемецки, и это невольно передавалось, а зачастую сознательно переносилось слушателям». Главное внимание уделялось темам, воспитывавшим национальное самосознание. Особенно заметно это было на групповых занятиях. Нередко доносчики из числа слушателей сообщали об этом немцам, и тогда преподавателей арестовывали. Видное место в подготовке пропагандистов занимало изучение материалов, относящихся к преступной деятельности иудейских, сионистских и масонских организаций. По этим темам читались целые курсы. Видимо, именно здесь Башилов впервые заинтересовался историей масонства, т.к. в советский период его жизни эта тема была полностью закрыта.

Окончив школу пропагандистов, Башилов, по данным П. Савелова, некоторое время служил в рядах бригады Каминского. Имел звание капитана РОА. После разгрома гитлеровской Германии длительный срок находился в лагере для перемещенных лиц. В 1946-м, по данным КГБ СССР, Башилов состоял в НТС и был секретарем издательства «Посев».

Во второй половине 40-х годов в Мюнхене Башилов завершает работу над романом «Юность Колумба российского», начатым еще до войны, а также над книгой, написанной во время войны, «В моря и земли неведомые» (историческая повесть из жизни XVII столетия). Здесь же, в Германии, выходит его повесть «Необычайная жизнь и приключения Аристарха Орлова».

Эмигрантская критика первоначально с большой теплотой встретила книги Башилова. Писатель Борис Зайцев писал Башилову: «У Вас есть свой мир, своя любовь, пишете Вы хорошо и умеете рассказать о том, что сердцу близко. Дарование несомненно и очень русское. Вы, конечно, русак насквозь, это сразу видно...»

Изучая историю и быт России, Башилов-писатель превращается в историка и мыслителя, начинает осознавать, что спасение страны возможно только на основе возвращения к историческим и духовным ценностям Руси, к общенациональным идеалам, способным объединить весь народ. Для этого предстоит тяжелая борьба за духовное объединение нации вокруг чисто русских национальных идей. Вокруг идей, которые были бы одинаково святы и дороги всему народу.

Для этого необходимо очистить миросозерцание русского народа от того мусора, которым засорили его поколения фанатичной и невежественной русской революционной интеллигенции.

Перед русскими стоит задача разбить ореол политической и социальной мудрости, который накопился вокруг имен заклятых врагов русского

национального прошлого, русской национальной государственности, русской духовной самобытности: бесконечной плеяды русских европейцев — большевистских предков, начиная от Радищева.

Лжезнаниям, принесенным русскими европейцами, русские должны противопоставить истинное знание, а не перелицованные на русский образец европейские и социальные идеи. Предстоит утвердить свои русские точки зрения на русское национальное прошлое, на русскую форму государственности, на причины национальной катастрофы, постигшей русский народ, и на пути преодоления этой катастрофы.

К этим выводам Башилов приходит в конце 40-х годов. Именно тогда он начинает серьезно изучать литературу по истории масонства, постепенно осознавая, что именно оно стало школой создания целых поколений русской интеллигенции, ненавидевших историческую Россию и мечтавших перелицевать ее на западноевропейский лад, подчинив власти иудеев и масонов.

С конца 40-х Башилов становится твердым православным монархистом, принципиальным противником иудаизма и масонства. Конечно, с таким мировоззрением ему нечего было делать в рядах НТС, во многом состоявшем из различных мастей демократов и республиканцев, ненавистников исторической России, к тому же существовавшем на деньги ЦРУ и нередко выполнявшем разведывательные задачи в пользу США.

В 1948-м он порывает с НТС и переселяется из Германии в Аргентину (Буэнос-Айрес), где в то время живет другой выдающийся деятель русского монархического движения И. Л. Солоневич. Башилов начинает сотрудничать в его газете «Наша страна». По свидетельству издателя газеты В. К. Дубровского, Башилов был автором девиза, обозначенного на первой странице над «шапкой» газеты, — «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства». В начале 50-х Башилов составляет политический справочник «Монархия, республика, диктатура», где на основании анализа трудов И. А. Ильина, Л. А. Тихомирова и И. Л. Солоневича показывает преимущества православной монархии перед другими формами государственного управления.

Жизнь в Буэнос-Айресе была нелегкой. Первые годы Башилов жил очень бедно, приходилось постоянно искать заработки, заниматься всем, вплоть до разноски и продажи книг в эмигрантских семьях, одно время он работал даже электриком. Люди, помнившие это время, рассказывали мне, какой «худой, щуплый» был Башилов, но его «чудные голубые глаза» излучали внутреннюю силу. Многие его тогда не любили за бескомпромиссность, недоверчивость и жесткость в обращении. Друзей у него было немного, но если с кем-то сходился, то был товарищем верным и преданным. Ближайшим другом Башилова был епископ (монах?) катакомбной церкви Леонтий, бежавший во время войны из СССР.

Вместе с друзьями, вскладчину, Башилов купил старый дом на берегу моря, который был превращен в гостиницу-пансионат для одиноких русских людей. Позднее Башилов стал единоличным собственником этого пансионата, на доходы от которого жил и издавал свои книги.

В Буэнос-Айресе он завел новую семью. Первой его избранницей, в которую он в конце 40-х, по словам знавших его, был сильно влюблен, стала «первая красавица русской колонии в Буэнос-Айресе» Тамара Анатольевна Семилетова, с которой Башилов встретился еще во время войны. В 1997-м мне удалось с ней поговорить. Башилов сделал ей официальное предложение, а она, подумав некоторое время, отказала. Как я понял из нашего разговора, избранницу Башилова пугала «одержимость, фанатичность и неугомонность» писателя. Через некоторое время после этого отказа Башилов делает предложение Людмиле Николаевне Чудиновой, дочери полковника царской армии, жившего до Аргентины в Югославии и Германии, которая в начале 50-х становится «верной и любящей женой» до конца жизни писателя, недолго, впрочем, его пережив. Детей у супругов не было. Женитьба на Чудиновой ввела Башилова в среду первой русской эмиграции, заметно отличавшейся от второй (послевоенной). По рассказам знавших его — и по манерам, и по языку Башилов стал похож на эмигранта первой волны.

Поселившись с женой в скромном домике (две комнаты, кухня) на тихой улице Вижа Бажестер Буэнос-Айреса, Башилов большую часть своего времени отдает исследованию истории масонства. Он изучает все доступные ему источники. Не имея возможности работать в масонских архивах, Башилов стремится познакомиться с людьми, знавшими масонскую деятельность изнутри. Получает сведения от лиц, порвавших с масонством. Один его знакомый Морозов с целью изучения деятельности «вольных каменщиков» еще в конце 30-х годов в Китае проник в масонскую ложу и даже с целью упрочения своего положения в масонских кругах собирался жениться на еврейке. Этот Морозов имел большую библиотеку по истории масонства, которую и предоставил в распоряжение Башилова. Морозов был убит, его тело бросили на провода высокого напряжения. Вскоре после похорон пропали его библиотека и архивы.

В течение 50-х Башилов создает семь книг «Истории русского масонства», а в 60-е еще две: восьмую и девятую (последняя так и не вышла в свет при жизни автора). Опираясь на серьезные исторические материалы XVII—XX веков, Башилов показывает «вольных каменщиков» как страшную антинациональную силу, стремящуюся погубить и расчленить Россию. С Петра I правящий класс и интеллигенция подпали под влияние масонской идеологии и, таким образом, подготовили антирусскую революцию.

Башилов рассматривал масонство не просто как западническую организацию, а как идеологическое оружие, направленное против России. Свое

повествование о борьбе русской и масонской идеологии он начинает с Древней Руси. В целом авторский план истории русского масонства был таков:

Книга первая – Московская Русь до проникновения масонов;

Книга вторая – Тишайший царь и его время (царствование Алексея Михайловича), Робеспьер на троне (Петр I и исторические результаты совершенной им революции);

Книга третья – Русская Европия (Россия при первых преемниках Петра I; начало масонства в России); «златой век» Екатерины II;

Книга четвертая – Павел I и масоны. Александр I и его век;

Книга пятая – Масонство в царствование Александра I; масоны и заговор декабристов;

Книга шестая – Почему Николай I запретил в России масонство;

Книга седьмая – Пушкин и масонство;

Книга восьмая – Масонство и русская интеллигенция;

Книга девятая – Легенда, оказавшаяся правдой (масонство в царствование Николая II).

Содержание «Истории русского масонства» выходит за обозначенные названием рамки. Фактически в этом труде параллельно сосуществуют две самостоятельные части. Одна представляет собой собственно историю русского масонства, вторая – подробную историю развития русского мировоззрения.

С самого начала у Башилова возникли серьезные проблемы с публикацией его труда. Даже дружественно настроенные к историку издательства, в том числе «Наша страна», из соображений безопасности отказали ему. Башилов вынужден создать собственное издательство «Русь», совмещая в своем лице несколько издательских профессий. Продолжая вести до предела напряженную жизнь, Башилов тем не менее не перестает печататься в русских патриотических изданиях: «Наша страна», «Знамение России», «Жар-Птица», «Владимирский вестник». Выходят и новые книги – «Пламя в снегах», «Мифы о русской душе и русском характере», «Миф о русском сверхимпериализме», «Незаслуженная слава (Мысли об антинациональной роли русской интеллигенции)», «Унтерменши, морлоки или русские» и др. В этих книгах Башилов раскрывает величие России, разбивает мифы иудейско-масонской пропаганды о «реакционности» и «бескультурности» русского народа.

В 50-е Башилов принимает участие в работе Российского Имперского Союза-Ордена. В 1955-м он вместе с Н. И. Сахновским, А. Н. Макотченко и Сарматовым выпускает книгу «Всемирный тайный заговор» (протоколы Сионских мудрецов по тексту С. А. Нилуса) с комментариями, а в 1957-м – исследование В. М. Мокшанского «Сущность еврейского вопроса». В рамках Российского Имперского Союза-Ордена Башилов содействует выходу книг о русской монархии (труды Л. А. Тихомирова и Н. П. Казакова) и убийстве Царской семьи (труды Н. А. Соколова и М. К. Дитерихса). Несмотря на не-

большие тиражи (300–700 экз.), книги эти оказали большое влияние на идеологию русской монархической эмиграции. Информацию об издательской деятельности Башилова сообщил мне сам Макотченко, единственный живой свидетель этих лет. Онn же рассказал мне о больших планах Башилова по изучению тайных сил, разрушивших Россию.

Башилов стремился собрать и систематизировать как можно больше материалов о подрывной деятельности иудейских и масонских организаций. С этой целью он издает альманах «Былое и грядущее». Вышло десять номеров.

Простое перечисление содержания номеров этого альманаха, который Башилов составлял фактически один, показывает энциклопедический подход и разностороннюю одаренность автора в разных областях исследования тайных организаций. «Былое и грядущее»:

1. Важные признания роли масонов в организации Февральского предательства. Масоны в русской политике. (О том, что сказал Г. Аронсон, и о чем он счел нужным умолчать). Г. А...ко. Русские масоны и революция. Масон Керенский, масон Ленин и миф о «народной Октябрьской революции».

2. О «фантастичности» замыслов Тайных Сил. О первичном и вторичном добре. Б. Башилов. Тайные силы первичного зла и большевизм. В. В. Иванов. «Фантастический» план Альберта Пайка. Короли, президенты и тайные общества. «Масоны говорят» (57 выдержек из масонских документов о позиции масонства к христианству и к культу Люцифера). Что нас интересует?

3. М. М. Спасовский. Братья Мистической Петли. В. В. Иванов. Два «фантастических» плана порождают СССР (Самую Страшную Социалистическую Реальность). А. В. Добрынин. Масонство в России. Б. П...ч. «Фантастический» план А. Пайка накануне завершения. Христианство «Свободного Мира» сдает свои последние позиции. «Врачу, исцелися сам». Борис Башилов. Масонство в царствование Имп. Николая II. (I. Легенда, оказавшаяся правдой. II. Первая попытка восстановления масонства. III. Одержимость идеей революции). Возрождение масонства в Германии.

4. М. М. Спасовский. Братья Мистической Петли (окончание). Б. Башилов. Масонство в царствование Имп. Николая II. (IV. «Теоретически раздраженное сердце». V. На путях превращения в. толпу. VI. «Эпоха национального самоубийства». VII. Второй период развития масонства в 1905–11 гг.). Критика и библиография.

5. В. В. Иванов. Масонство и эмиграция 20-х годов. В. Ф. Иванов. Масонство в эмиграции и другие материалы. В первой статье освещается, как эмиграция 20-х годов стала подданной масонского детища – Лиги Наций. Во второй статье перечисляются масонские ложи, созданные в эмиграции, приводятся имена возглавителей лож и рядовых масонов.

6. Сколько антихристианских интернационалов? В. В. Иванов. Одни ли коммунисты стремятся к мировому господству? Б. П...ч. Кто ближе к ми-

ровому господству: коммунисты или их покровители? Б. Башилов. Русское масонство в царствование Имп. Николая II. (VIII. Было ли русское масонство наивным и бутафорным? IX. Умели или не умели хранить свои тайны русские масоны? X. Какие масонские организации действовали в России?). И др. материалы.

7. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Имп. Николая II. (XI. Сколько масонских лож было в России? XII. Попытки легализации масонства в России. XIII. Евреи в русском масонстве). Борис Башилов. Масонские и интеллигентские мифы в Петербургском периоде Русской истории.

8. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Императора Николая II. (XIV. Секрет могущества масонства и его успехов. XV. Политические, национальные и культурные организации, деятельность которых использовалась русским и мировым масонством). В. В. Иванов. Масоны говорят. (Выдержки из масонских документов, книг и журналов. 58—93). Критика и библиография. М. М. Спасовский. История русского масонства. «Александр I и наше время». М. М. Спасовский. Царь правды и милости.

9. В. Мержеевский. С кем и за что? «Что будет в 1987 году?» (Политические прогнозы Бен-Гуриона.) Тайные силы развивают наступление против США. Цели американского консерватизма. Тайные силы действуют. Кто управляет миром? Что такое Совет Иностранных Отношений? В. В. Иванов. Масоны говорят. (Выдержки из масонских документов и литературы 94—123 на темы: Масоны и пропаганда республиканской формы правления. Масонство и революции. Масонство и революция 1905 года. Роль масонов в организации военного переворота в 1917 году и другие материалы).

10. Б. Башилов. Русское масонство в царствование Императора Николая II: политические, национальные и культурные организации, деятельность которых использовалась масонством (окончание). XVI. Деятельность розенкрейцеров и мистического масонства. В. В. Иванов. Масоны говорят. (Выдержки из масонских документов и литературы 123—152 на темы: Масонство и антихристианские идеи. Какие идеи поддерживает масонство. Демократия и масонство. Масонство и политические партии. Масонство, оккультизм и теософия).

Очерки о масонстве в царствование Николая II, опубликованные в альманахе «Былое и грядущее», впоследствии составили девятую книгу «Истории русского масонства».

Книги и публикации Башилова расходились по всему миру, привлекая к нему множество новых друзей и почитателей и еще больше — врагов. Еврейская и либерально-масонская печать установила вокруг историка и писателя блокаду молчания. На страницах еврейской газеты «Новое русское слово» было опубликовано клеветническое письмо. Автор открыто призывал осудить Башилова. В адрес писателя несутся угрозы. На него устраиваются

нападения. В начале 60-х Башилов был зверски избит возле Русского дома в Буэнос-Айресе двумя громилами, нанятыми масонской ложей.

Как выяснилось впоследствии, все годы эмиграции Башилов находился под колпаком советских спецслужб. Несмотря на все его старания скрыть свое настоящее имя, КГБ оно было хоршо известно. Более того, один из наборщиков в издательстве «Русь» был агентом советской разведки и сообщал на Лубянку о деятельности Башилова. Обо всем этом стало известно из переписки первой жены и детей Башилова с КГБ. В середине 50-х годов они пытались выяснить его судьбу и направили запрос в компетентные органы. В ответ им пришло письмо, в котором сообщалось, что их муж и отец живет в Аргентине под именем Борис Башилов. В ответе указывался его адрес в Буэнос-Айресе. Первая жена и дети направили Башилову письмо, на которое получили теплый, но уклончивый ответ. Башилов опасался за их судьбу и категорически отрицал, что он и есть тот самый Борис Платонович Юркевич, однако вместе с тем предложил продолжить переписку, чтобы помочь им найти отца и мужа. В письме были приведены некоторые семейные выражения, используя которые Башилов давал понять своим близким, что он именно тот, кого они искали. Эта переписка продолжалась вплоть до смерти публициста.

Последние годы Башилов сильно болел. Здоровье, подорванное в фашистском и американском концлагерях, все сильнее давало о себе знать. Он все реже выходил из дома. Сидел, думал и писал. Друзей угощал виноградом в сиропе, который готовил сам. В дружеском кругу, рассказывал мне близкий друг Башилова Алексей Никанорович Макотченко, писатель любил сидеть в кресле, закрывая глаза руками. «Когда вы сидите, — говорил он друзьям, — мне легче думается». А иногда спрашивал: «Я вам еще не наскучил?»

А. Н. Макотченко был свидетелем последних месяцев жизни Башилова, на его руках он и умер.

В 1970-м, незадолго до кончины, Башилов продал свою гостиницу-пансионат, рассчитывая на вырученные средства издать полное собрание своих сочинений. Однако денег не хватало. Кто-то посоветовал ему вложить всю свою наличность в «очень прибыльную фирму» «Билдинг корпорейшн», обещавшую своим клиентам 27% прибыли. Ради издания книг он решил рискнуть. Однако вскоре фирма лопнула, и ее руководители бежали с остатком денег вкладчиков. Для Башилова это стало крушением надежд издать свои книги, и прежде всего многотомное исследование «Русское мировоззрение». Когда писатель получил горестное известие, он был один, его хватил удар, и врача было вызвать некому. Некоторое время писатель лежал один. Когда сумели вызвать врача, было уже поздно, Башилов умирал. Смерть произошла 2 ноября 1970-го. Макотченко вспоминает, что жена Башилова в отчаянии кричала: «Кончено, кончено, на час бы

раньше!» — и все не могла поверить, что он в самом деле умер, думала, что у мужа летаргический сон, как это однажды случилось во время войны. Не разрешала его хоронить. Только после специальных надрезов, которые сделал доктор, она смогла поверить, что муж действительно умер.

Хоронили Башилова очень скромно на кладбище Сан-Мартино. Отпевал писателя его друг владыка Леонтий. Во время ритуальной службы слезы текли из его глаз, народу на похоронах было немного.

Когда возвращались с кладбища на машине, одно за другим проходились два колеса. Владыка Леонтий сказал: «Это знамение!»

Вернувшись из Аргентны, я на основе найденных мною материалов и первых публикаций Башилова подготовил новое издание его книги «История русского масонства».

Глава 58

По Бразилии, Венесуэле и Мексике. — Беседы с бывшим сотрудником ЦРУ. — На обломках древних цивилизаций. — Майя. — Ацтеки. — Инки. — Перу. — Поклонение преступнику

Для меня, как исследователя масонства, Бразилия была связана прежде всего с существовавшим в Сан-Паулу в 1948—1968 годах русским антимасонским монархическим журналом «Владимирский вестник». Это было совершенно уникальное издание, аналогов которому в то время не было. В отличие от газеты «Наша страна» И. Л. Солоневича, во многом отражавшей своеобразие личных взглядов ее издателя, «Владимирский вестник» был более традиционным, православно-монархическим изданием. Многие его авторы состояли в православном Свято-Владимирском обществе. Среди его авторов были такие известные знатоки подрывной деятельности масонства, как Н. Ф. Степанов, Н. А. Степанов, П. Н. Шабельский-Борк, граф Ланской. Душой и главным редактором «Владимирского вестника» был Владимир Данилович Мержеевский.

В Сан-Паулу я остановился в доме Калининых, истинно русских патриотов, которые большую часть жизни прожили вне Родины. Глава семьи Аркадий Александрович (родился в 1917 году), по профессии инженер, в 1920-х жил с родителями в СССР. Опасаясь репрессий, его семья перебралась в Иран. В 15 лет подростком Калинин через Кавказ вернулся один на Родину. Служил в Красной армии, а после окончания войны знакомыми путями бежал через Иран в Сирию, а оттуда в 1953 году уехал в Бразилию, где открыл свое литейное дело, построил дом, женился. После войны в Бразилию приехали тысячи русских, подавляющая часть их погибла в джунглях, куда

их направило правительство. Рассказы Аркадия Александровича о жизни эмигрантов могли бы стать сюжетом и для десятков авантюрных романов.

Но из многих судеб русских людей в Бразилии меня интересовали прежде всего судьбы В. Д. Мержеевского и его соратников по журналу «Владимирский вестник». Уже первые встречи с русскими людьми в Сан-Паулу показали, что Мержеевского помнят многие. Он родился в Малороссии и в своих рассказах никогда не отделял ее от России. Юношей он помнил рассказы родителей о том, как в 1918 году «самостийники», и прежде всего профессор-ренегат Грушевский, насаждали в Малороссии масонские ложи. А «вольные каменщики» – это разрушительная антирусская сила, не менее страшная, чем еврейский большевизм. В 1926 году Мержеевский обосновался в Сан-Паулу, поступил на работу в Главную электрическую компанию, в которой прослужил около 40 лет.

Как коренной русский человек Мержеевский стал устраивать жизнь русских эмигрантов с организации православных приходов. По его инициативе митрополит Антоний Храповицкий и Синод Зарубежной Церкви приняли решение об установлении в Бразилии архиерейской кафедры. Первым бразильским православным епископом стал Феодосий (Самойлович), который впоследствии благословил антимасонское направление «Владимирского вестника». При Бразильской епархии был учрежден Епархиальный совет, бессменным членом которого от мирян стал Мержеевский. При епархии создали типографию, которая не только печатала журнал «Владимирский вестник», но и выпустила более 30 книг. Своей деятельностью Мержеевский доказал, что с масонством и другими проявлениями антихриста можно и нужно бороться. Тем не менее Мержеевскому всю свою жизнь приходилось отбивать наступления врагов Церкви, особенно масонов, которые не останавливались ни перед чем и не считались с любыми средствами, вплоть до самых подлых, лживых доносов на владыку Феодосия и самого Мержеевского.

Много интересных сведений я получил от его ученика, бразильца Сауло Бонилья. Сейчас он удачливый юрист, владелец дорогого особняка, с бассейном и множеством антикварных вещей. «Мержеевский, – вспоминал Сауло, – научил меня жить, привил любовь к России, к ее культуре и литературе. Особенно я благодарен ему, что он дал мне понимание тайных пружин масонства. Масонством нельзя пренебрегать. Надо понимать, что нельзя стоять на пути его практических интересов».

П. В. Бибиков, потомок древнего дворянского рода, после смерти Мержеевского купил большую часть его библиотеки.

После смерти архиепископа Феодосия в Бразилию был назначен владыка Виталий, будущий первоиерарх Зарубежной Церкви. С владыкой Виталием у Мержеевского отношения не сложились. Во всяком случае, благосло-

вения на дальнейшее издание «Владимирского вестника» владыка не дал. Как я уже рассказывал, отец митрополита Виталия был масоном, да и сам Виталий поддерживал «дипломатические отношения» с масонами.

Из других интересных людей, встреченных в Сан-Паулу, в памяти остались Алексей Алексеевич Бехтеев, племянник знаменитого поэта-монархиста С. С. Бехтеева и тоже в душе поэт «среди цветов и пальм», а также Владимир Гордеевич Брызгунов, церковный публицист, поэт, составивший путеводитель по творениям митрополита Антония (Храповицкого). Рассказывал, каким идейным противником масонства был митрополит, но и «вольные каменщики» сделали ему много пакостей. Поднимался вопрос о канонизации владыки Антония, и каждый раз масонское лобби добивалось, чтобы вопрос этот сняли с повестки дня.

Встречаясь со старыми эмигрантами, я узнал, что в Бразилии некоторое время жила одна из самых замечательных поэтесс русского зарубежья Марианна Колосова, вдохновенный обличитель еврейского большевизма. В доме для престарелых одна старушка подарила мне выпущенный еще в Харбине сборник стихов этой поэтессы.

Во многих православных приходах раньше были хорошие библиотеки, сейчас же русские книги берут редко. При посещении некоторых церквей, например в Альпине, мне разрешили отобрать из библиотеки книги для нашей работы, редкие эмигрантские издания еще до 1940 года. Большой сюрприз меня ждал в так называемой Филантропии — доме для русских престарелых, в которой штабелями лежали эмигрантские книги и журналы, в том числе и по нужной мне теме. Некоторые из них, судя по надписям, были из библиотеки Мержеевского.

В Рио-де-Жанейро я провел полтора дня. Пробежав по Копа-кабане, искупавшись в океане, утолив жажду молоком большого кокоса, я пошел разбираться в книгах семьи Голубевых, у которых и заночевал. Сын священника Андрей Павлович Голубев лично знал Мержеевского и рассказал мне о его смерти. Владимир Данилович до конца своей жизни не переставал работать, а в последний день пришел на собрание, чтобы сделать доклад. Сказал: «Начнем работать» — и упал на стол. Умер.

Жена Мержеевского после его смерти подарила Голубеву любимую книгу мужа «Книга жизни» профессора И. А. Сикорского (отца знаменитого авиаконструктора), выпущенную в 1939 году писателем Гребенщиковым в Чураевке. С утра я с Андреем Павловичем поехал на гору Корковадо, на вершине которой воздвигнута гигантская статуя Христа. С горы открывается восхитительная панорама океана и города. «Город красивый, но растленный, большинство жителей его живут грехом, другой жизни не знают и знать не хотят, — рассказывает Голубев, — многие занимаются обслуживанием развратников со всего мира, и прежде всего из США».

Венесуэла, куда я прилетел из Бразилии, встретила меня жаркой, влажной, настоящей тропической погодой. Столица страны Каракас расположена среди гор. Дома живописно лепятся по гористым холмам. В Каракасе и некоторых других городах Венесуэлы, в которых я побывал, много красивых, богатых домов. Большие запасы нефти в стране и близость наркотрафика из Колумбии обогатили часть населения страны, но большинство живут в нужде. Рядом с дворцами соседствуют развалюхи и просто трущобы. Основу правящей элиты составляют иудеи. После Второй мировой войны в Венесуэлу прибыли тысячи русских людей, из которых выжили далеко не все. Но те, кто выжил, устроились неплохо. В Каракасе до середины 60-х годов существовал Русский клуб. В нем устраивались концерты, балы, фестивали, проходили конференции и обсуждения злободневных вопросов. Клуб развалился из-за неприязненных отношений первой и второй волн эмиграции. Последним председателем Русского клуба был Михаил Владимирович Тархов, по профессии инженер-электрик, перенесший тяжелые испытания, посвятивший свою жизнь борьбе за русское дело. До конца своих дней он устраивал различные культурные мероприятия, стараясь сохранить русскую общественную жизнь в Венесуэле.

Еще в Москве я познакомился с дочерью М. В. Тархова Валентиной Михайловной, профессором Каракасского университета, а когда приехал в Венесуэлу, у нее остановился. Русский патриот, она не переставала следить за событиями в России и всегда поражала меня своей эрудицией и нестандартностью мышления. Как единомышленники, мы быстро научились понимать друг друга с полуслова и, конечно, подружились. Для работы она передала мне несколько коробок книг, которые начал собирать еще ее отец.

В Каракасе я познакомился с князем Александром Яковлевичем Амилахвари, свидетелем жизни замечательного русского мыслителя и общественного деятеля Николая Ивановича Сахновского. Николай Иванович был последовательным антисионистом и противником масонства. О Сахновском я собрал много материалов еще в Аргентине. В 1960—1970-е годы Сахновский возглавлял Российский Имперский Союз-Орден, издавал монархическую газету «Русское слово». В 1965 году в Буэнос-Айресе вышла книга Сахновского «Святая Русь. Краткая история русского православного царства», сыгравшая большую роль в сохранении и развитии идей русской цивилизации за рубежом.

Совместно с Б. Башиловым и А. Макотченко Сахновский выпустил комментированное издание «Протоколов Сионских мудрецов». После смерти жены Сахновского, по национальности немки, на него усилились нападки со стороны иудейско-масонских кругов. Как мне рассказывал Амилахвари, Сахновский был вынужден уехать в Венесуэлу и поселить-

ся в доме своего пасынка, женатого на бразильянке. Сахновский очень страдал, что нет возможности работать. После его смерти у Амилахвари остались часть материалов и фотографии из архива писателя, которые он передал мне.

Большим сюрпризом для меня стала встреча с прямым потомком древнего боярского рода Николаем Александровичем Хитрово, предки которого внесли большой вклад в строительство великой России. Это был мощный, мудрый старик, в котором ощущалась прямо-таки юношеская заинтересованность жизнью современной России. Ни один из представителей рода Хитрово не запятнал себя членством в масонских ложах. Николай Александрович говорил об этом с гордостью. Мы беседовали с ним на самые острые темы, и я чувствовал, как глубоко и точно он понимает всю подоплеку русской истории XX века, роль в ней «еврейского племени» и масонства, подорвавшего русские дворянские роды.

Н. А. Хитрово показал мне подлинные письма царицы Александры Федоровны и царских дочерей к его тетке М. С. Хитрово, которая до конца дней осталась верна царским мученикам. С этих писем мы сделали копии, и я опубликовал их в одном из московских журналов.

Совсем другой человеческий тип представлял собой сын Н. А. Хитрово Владимир. Он русский другой формации, повел меня знакомить с какой-то темной личностью, находившейся в бегах из России, бандитом комсомольской закваски.

Трогательный характер носили мои встречи с членами кадетского объединения в Венесуэле. Тональность этих встреч была такой же, как и в Сан-Франциско, – бодренькие старички с молодой душой и неудовлетворенным желанием жить на Родине. Запомнился В. В. Бодиско, братья Волковы. С Г. Г. Волковым некоторое время я провел в Окумаро на Карибском море в спорах «что делать и кто виноват?». Путь на Окумаро не обошелся без приключений. После города Маракай дорога пошла через горы. В некоторых местах ее узкое полотно было буквально прилеплено к краю пропасти, на дне которой текли мелкие речушки. В долинах между гор сплошной стеной стояли джунгли с огромными деревьями и свисающими лианами. В тот момент, когда мы уже далеко углубились в горы, хлынул тропический ливень. Вода летела отовсюду – и с неба, и потоками с гор. На некоторых узких участках мне казалось, что сейчас нас смоет в пропасть. Кроме нас, на дороге никого не было. Как потом выяснилось, по радио было предупреждение, которое мы прослушали, и многие водители не решились поехать через горы в такую стихию. Прижавшись к склону горы, мы остановились. Какое-то время дождь был настолько силен, что вокруг не видно было абсолютно ничего. Мы стали молиться. Время от времени на машину падали не только тонны воды, но и небольшие ка-

мешки, стучавшие по кузову. В голову лезли мысли: «А не свалится ли на нас сейчас какой-нибудь валун с горы?..» Когда ливень прекратился и снова появилось палящее солнце, мы убедились, что наши опасения были не напрасны. Весь оставшийся путь нам приходилось объезжать или даже выходить и оттаскивать в сторону камни, ветки и даже обломки стволов деревьев, выброшенных потоками с гор на дорогу.

Съехав с последней горы и увидев внизу уже безмятежную гладь Карибского моря, я начал напевать песню «Врагу не сдается наш гордый “Варяг”». И тут Волков рассказал мне, что потомок капитана легендарного крейсера «Варяг» адмирала Руднева живет сейчас в Венесуэле. Впоследствии я побывал у него в гостях в Каракасе.

Еще в Европе, а затем в США и в странах Латинской Америки русские эмигранты «чуть ли не озираясь по сторонам» рассказывали мне о деятельности Толстовского фонда, который вначале возглавляла графиня А. Л. Толстая. Хотя номинально Фонд считался благотворительным, но реально развивался как орудие масонских лож и западных спецслужб для контроля над русскими эмигрантами во многих странах мира. Безусловно, Фонд оказывал определенную помощь эмигрантам из России–СССР, но только тем личностям, которые отвечали интересам западных правительств и масонских лож. В правлении Фонда были представлены и достойные люди, например С. Рахманинов (до 1942 года), но в реальной работе они не участвовали, а о настоящей цели Фонда представления не имели.

В руководстве Фонда состояли крупные масоны Б. Бахметьев, С. В. Панина, В. Маклаков, князь С. Гагарин, М. Ростовцев, двое руководителей ИМКА – Д. Мотт и П. Андерсен, А. Петрункевич, В. Зензинов, А. Тыркова-Вильямс.

После Второй мировой войны Фонд стал своего рода базой для западных разведок. Достаточно сказать, что почти все его ведущие руководители были агентами спецслужб. Самый влиятельный человек в Толстовском фонде Т. А. Шауфус (урожд. Раппопорт) была агентом ЦРУ[1]. Этой же разведкой был завербован еще один директор Фонда князь А. Щербатов. Два других директора, Д. Даффи и потомок старых русских масонов С. Кашкин, работали, соответственно, на английскую и французскую разведки.

Когда после войны американские спецслужбы принялись расширять свою деятельность, информация, собираемая Фондом, стала чуть ли не основной для вербовки агентов. Сведения о Толстовском фонде мне передал один из бывших агентов ЦРУ русского происхождения, завербованный через этот Фонд. Сравнительно молодым человеком он был «продан» Толстовским фондом в одну из спецшкол ЦРУ в Калифорнии, подобно

---

[1] Формально Фонд возглавляла дочь Л. Н. Толстого Александра Львовна, хотя и о ней говорили, что она «дружит» с ЦРУ.

тому (его слова) «как сутенеры продают девушек в публичный дом». Все его начальники по разведке, рассказывал он, были крупными масонами, а «мы, рядовые сотрудники, считали себя членами огромного масонского сообщества в ведении масонского правительства США».

Этот ныне глубоко раскаявшийся человек рассказал мне много интересного.

По сведениям, полученным мною от этого сотрудника ЦРУ, во второй половине 80-х – начале 90-х годов ЦРУ выделяло сотни миллионов долларов на проведение спецопераций в русском патриотическом движении (на языке ЦРУ – «национал-патриоты»), в том числе на вербовку агентов и внедрение своих людей в патриотические организации, и прежде всего в окружения видных патриотических деятелей. По словам моего информатора, обманом, подкупом, шантажом ЦРУ удалось склонить к сотрудничеству кучку предателей, играющих определенную роль в патриотических организациях, а также в некоторых журналах и газетах патриотической ориентации в Москве, Петербурге, Киеве, Минске, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Как удалось понять моему информатору, присутствовавшему на различных совещаниях и коллоквиумах ЦРУ, значительная часть этих отщепенцев (имена их на совещании никогда не назывались) была отобрана из бывших эмигрантов третьей волны, связанных с организациями типа НТС, радио «Свобода», и без того ранее сотрудничавших с ЦРУ. Заметную помощь во внедрении в русские патриотические организации оказывали так называемые православные масоны, продолжающие свою деятельность в США в Православной Церкви американской юрисдикции. Причем не всегда ЦРУ осуществляло вербовку напрямую. Чаще всего это делалось через финансируемые ЦРУ неправительственные организации и фонды.

Главной целью ЦРУ в отношении русского патриотического движения было:

– внесение нестабильности, противоречий, стравливание лидеров;

– распространение дискредитирующих слухов об авторитетных русских патриотах;

– осуществление действий, способствовавших расколу и раздроблению патриотических организаций, дискредитация руководителей движения, обладающих способностями объединять вокруг себя значительные патриотические силы;

– создание ложных по своим задачам организаций, призванных расколоть патриотическое движение, внести в него смуту, подменить его истинные цели.

Многое из того, что планировалось в ЦРУ в отношении «национал-патриотов», ему осуществить не удалось, хотя некоторые свои операции в

русском патриотическом движении эта спецслужба считала успешными. Так, например, спецоперации 1991–1992 годов по внедрению в окружение авторитетных лидеров патриотического движения своих агентов, действовавших чаще всего «под крышей» предпринимателей и финансистов, предлагавших этим лидерам деньги и дававших им «советы», в результате реализации которых патриотическое движение заходило в тупик.

Проводя активную подрывную деятельность против русского национального движения, стремясь его раздробить и уничтожить, США вместе с тем стремятся всеми возможными путями усилить антирусские национальные движения в бывших республиках СССР и в национальных регионах самой России. На эти цели ЦРУ расходует не менее 1 млрд долларов в год. Особое внимание уделяется развитию антирусского движения в Малороссии. Бюджет украинских националистских организаций РУХ, УНА–УНСО почти на три четверти финансируется ЦРУ, а большая часть верхушки этих организаций состоит на службе американского правительства еще с «доперестроечных» времен.

Мой информатор из ЦРУ в конце 80-х — начале 90-х годов был причастен к тайным операциям ЦРУ против Русской Церкви.

Сам не имевший прямого отношения к операциям с экуменическими деятелями, мой собеседник был убежден, по некоторым косвенным признакам и недомолвкам своих бывших коллег, что по крайней мере несколько иерархов поместных Православных Церквей, и прежде всего патриарх Константинопольский Варфоломей, идут на контакты и сотрудничество с деятелями, за которыми стоит ЦРУ. Константинопольский патриарх, по его мнению, находится на полном содержании американского правительства, решая через ЦРУ все проблемы, возникающие у него с турецкими властями. Американское правительство считает необходимым в своих интересах способствовать развитию экуменического движения, содействовать глубокой интеграции в него Православных Церквей с целью реформирования их в либерально-модернистском духе.

Антиправославная стратегия американского правительства, проводимая ЦРУ, строится на двух основах. С одной стороны, на «осторожной и умной» поддержке либерально-экуменических и модернистских деятелей внутри самой Русской Церкви (включая и Зарубежную). С другой — на всемерном содействии внешней экспансии неправославных конфессий и нетрадиционных религиозных сообществ, способствующих вытеснению Православия и замене его более «демократичными» религиозными культами, «соответствующими мировоззрению Запада».

По словам моего собеседника, на первом этапе активизации операций против Православия, в конце 80-х — начале 90-х годов, ЦРУ делало главную ставку на поддержку внешней религиозной экспансии. Первона-

чальный расчет руководства на успех католичества не оправдался. Несмотря на значительные средства американского правительства (не менее 100 млн долларов за 1988—1993 годы), перечисленные через подставные организации и фонды на поддержку католичества, должной отдачи получено не было. Большая часть средств была просто разворована католическими иерархами и священниками. Особенно вороватым оказалось униатское «духовенство». Вместо того чтобы истратить деньги на церковные нужды, часть униатских «священников» использовала их, чтобы перебраться на жительство в Германию, Австрию и США. Тем не менее с помощью денег американского правительства униатам удалось организовать около 1800 приходов при храмах, захваченных у Русской Церкви бандитскими группировками, члены которых оплачивались и возглавлялись специальными инструкторами ЦРУ. Католикам удалось также продвинуть в Россию свою главную изуверскую организацию — Орден иезуитов. Отделения его были образованы в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Калининграде.

В середине 90-х годов в мире существовало 2639 сект христианского направления и более 20 человек, выдававших себя за мессию. Американские аналитики пытались определить, какие из них могли бы быть «более полезны» для разрушения Православия в России.

Выбор был сделан по линии наименьшего сопротивления. Основные деньги выделялись тем сектам, последователи которых имелись в России в достаточном количестве, а штаб-квартиры находились в США. По такому принципу американское правительство облагодетельствовало адвентистов, «свидетелей Иеговы», пятидесятников, «Церковь Муна», баптистов и евангелистов. Через своих «братьев», находившихся в США, российские еретики получали солидную материальную помощь и денежную поддержку для миссионерской работы в России.

«Свидетели Иеговы», центр которых находился в Нью-Йорке, стали выпускать для России свои еретические журналы «Сторожевая башня» и «Пробуждение» огромным тиражом — 18 и 15 млн экземпляров.

В 1992 году иеговисты на деньги американских налогоплательщиков организовали международный съезд иеговистов, собрав 100 тыс человек на стадионе им. Кирова в Петербурге. На еретический шабаш приехали тысячи делегатов из-за рубежа, их проповеди часами показывали по телевидению.

Организация адвентистов для России была создана в 1990 году тоже в США, в городе Индианаполисе, на Генеральной ассамблее «церкви» адвентистов седьмого дня. Президентом евроазиатского отделения адвентистов, куда входят Россия и другие бывшие республики СССР, стал гражданин США Тед Вильсон. Располагая большими денежными средствами, адвентисты организовали свою «духовную академию» (при ней есть даже

сельскохозяйственный факультет), Агентство помощи и развития, а также «институт перевода Библии».

В планах американских проповедников различных христианских сект было создание в России к 2000 году ста тысяч еретических приходов. Имея большие деньги, сектанты покупают или арендуют лучшие помещения, которые ранее принадлежали государственным культурно-просветительным учреждениям – домам культуры, библиотекам, кинотеатрам и даже школам. Многие протестантские секты в России, поддерживаемые американским правительством, пытаются воздействовать на молодежь, особенно студенчество, стараясь привить им чувство нигилизма, антипатриотизма, презрения к Православию и Родине. Американские протестантские проповедники любыми способами стремятся вызвать у своих молодых адептов неприятие военной службы, возбуждая у них антиармейские настроения.

Значительная часть американских миссионеров является кадровыми сотрудниками ЦРУ, известны случаи, когда их высылали из России за шпионаж. В Севастополе одна из миссий требовала от детей, с которыми она работала, данные о том, где и в какой должности работают их отцы.

Постоянной поддержкой американского правительства пользовался организатор секты «Церковь объединения» («Церковь Муна») Сан Мен Мун, давний участник религиозных проектов ЦРУ[1]. Начав работать еще при Горбачеве, «Церковь Муна» основала на территории бывшего СССР 55 сектантских общин, из них 12 в России, во многих основных городах.

«Церковь Муна» – одно из активнейших экуменических сообществ, под эгидой которой находятся такие антиправославные и масонские организации, как «Ассоциация новых экуменических исследований», «Конференция для священнослужителей разных вероисповеданий», «Совет религий мира», «Ассамблея религий мира», «Международный религиозный фонд».

До 1992 года американское правительство финансировало антихристианскую деятельность изуверской секты «Белого братства», руководительницей которой была бывшая комсомольская активистка, объявившая себя Иисусом Христом, Мария Дэви. Сектанты врывались в православные церкви и под лозунгом манихеев: «Да будет свет, любовь добра!» – устраивали в них погромы и оскверняли святыни. В 1995 году эти сатанисты устроили погром общерусской святыни – Софийского собора в Киеве, повредив иконостас и изуродовав иконы.

С помощью финансовых вливаний заокеанских спонсоров через близкую к католичеству «Вселенскую Марианскую Церковь» (центр в США) возникает антиправославная организация «Богородичный центр», имею-

[1] В 70-х годах Мун совместно с ЦРУ создал организацию «Международная федерация победы над коммунизмом», которая боролась не столько с коммунизмом, сколько с Россией.

щая целью «обличение» Русской Церкви. Обладая своим издательством, типографией и видеостудией, «Богородичный центр» тиражирует еретическую литературу и пасквили против Православной Церкви.

Особое значение создатели антиправославной программы ЦРУ придавали сектам, насаждавшим в России «религиозное мировоззрение западного человека». Главным объектом поддержки в этом направлении стала секта дианетики, или сайентологии, создателем которой был американский еврей Л. Р. Хаббард, не стеснявшийся называть свою «религию» коммерческим предприятием. Сын Хаббарда рассказывал, что отец предавался сексуальным извращениям, принимал наркотики, страдал от венерических заболеваний и душевных болезней. Он был вовлечен в самые отталкивающие формы оккультизма и в конце концов пришел к убеждению, что является «зверем» из Откровения Святого Иоанна Богослова (Апокалипсис), обладающим властью над всем человечеством. В своей книге «Дианетика – наука душевного здоровья» Хаббард пропагандировал эгоистические установки «свободной личности», которая «заслуживает» свое право на получение удовольствия. Достичь счастья, душевного здоровья и удовольствия человеку мешает груз нереализованных желаний прошлых лет; только избавившись от них, он станет «свободным».

«Наука» Хаббарда представляет собой компиляцию из «учения» сатаниста Кроули, иудейской каббалы и сочинений Фрейда.

Принцип «наслаждения жизнью», или «живи настоящим и наслаждайся», являющийся главной составляющей каббалы, стал ядром дианетики. Ранее совершенно тайное учение каббалы стало широко популярным среди миллионов людей благодаря дианетикам. Иудейские каббалисты полагали, что распространение их ритуальных понятий будет способствовать «приходу ожидаемого мессии».

Согласно учению каббалы, особенно в ее современных интерпретациях, управлять человеком можно только двумя способами – посредством наслаждения или боли, ощущением счастья или страдания.

В дианетике, современной каббале, приспособленной к нуждам миллионов людей, еще сохранивших остатки христианского сознания, «принцип наслаждения», «достижение рая на земле» служит мощным инструментом борьбы с христианским мировоззрением. Христос обещает вам рай на небе, мы же, заявляют каббалисты и дианетики, готовим для вас рай на земле, а потому следуйте нашим правилам: жить надо только сегодняшним днем и думать только о наслаждениях. Страдание допустимо только такое, за которым в скором времени последует еще большее физическое наслаждение.

Хаббард придумывает свою методику уничтожения последствий вредного опыта прошлых лет. Сатанист ввел понятие «энграмма», озна-

чающее комплекс бессознательных и болезненных впечатлений от прошлого опыта. Используя придуманный им шарлатанский прибор – «Е-метр», Хаббард «очищал» человека от всех препятствий, мешающих ему «наслаждаться жизнью». Конечно, совершенно лишними в системе Хаббарда становились традиционные христианские понятия, и прежде всего совесть.

За короткий срок проповедники дианетики склонили в свою секту десятки тысяч людей по всей России; только в одной Москве число последователей сатаниста Хаббарда достигло 10 тыс человек. Огромным тиражом по России распространилась книга «Дианетика». За счет американского правительства она была бесплатно разослана по всем библиотекам нашей страны, раздавалась на разных «культурных» мероприятиях и презентациях. В Новгороде членом секты стал заместитель главы областной администрации, установивший в области правило, согласно которому ни один сотрудник не может быть принят на работу в руководящие структуры области без прохождения обязательного тестирования в центре сайентологии. По данным, впоследствии опубликованным в немецкой и российской печати, членом секты дианетики был тогдашний председатель правительства Российской Федерации С. В. Кириенко (1998).

Триумф дианетики в России происходил в то время, когда в других странах ей в доверии уже решительно отказывали. В Германии после нескольких скандалов секта лишилась статуса религиозной организации. Во Франции в 1996 году приговорен к тюремному заключению глава лионского отделения секты за убийство одного ее члена. В судебном приговоре секта была названа «дьявольской».

В середине 80-х годов западные спецслужбы стали усиливать восточное направление работы. Активизировалось не только ЦРУ, но и натовская разведка, в частности учебный центр в городе Гармиш в Баварии. Расположенный среди гор, этот центр стал сборищем западных шпионов со всех стран, работающих против СССР и стран Восточной Европы. Позднее это шпионское гнездо получило название «Европейский центр исследования проблем безопасности имени Джорджа Маршалла». В нем стали подготавливать материал для внедрения «пятой колонны» в российские Академию наук, МИД и Министерство обороны. Самое возмутительное, что здесь были устроены четырехмесячные курсы для российских военных с использованием индивидуальных методов обучения. «Добро» на обучение наших военных в спецшколе НАТО дал сам Ельцин, дочь которого, кстати говоря, приобрела в Гармише старинный замок.

Мексика началась для меня в США. В середине XIX века Соединенные Штаты оккупировали более половины территории Мексики и образовали на ее основе штаты Техас, часть Калифорнии, Нью-Мексико, Ари-

зона, Невада, Юта, часть Колорадо и Вайоминга, обладавшие огромными запасами нефти, золота, меди, угля и другими природными богатствами. Большинство мексиканцев до сих пор помнят об этом захвате и ненавидят Америку, надеясь на то время, когда она погибнет и оккупированные территории вернутся в состав мексиканского государства. С такими людьми мне приходилось встречаться не только в самой Мексике, но и в США. Из природных особенностей Мексики мне прежде всего запомнились кактусовые леса на пустынной местности. Когда-то на территории Мексики существовали древние цивилизации майя, тольтеков и ацтеков и др. Последняя была уничтожена испанскими католиками и иудеями. У коренного населения были отняты все земли. В XVI веке оккупанты убили более 25 млн индейцев, а оставшихся поработили.

Дальнейшая деградация Мексики была связана с близостью США, которые превратили ее народ в «резервуар дешевой рабочей силы», обеспечивающий рабочими руками самые черные и непрестижные участки работ американской экономики. С попустительства американского правительства из Мексики в США переходят границу около миллиона мексиканцев, за полцены выполняющие работы в сельском хозяйстве США. Значительное число их гибнет при переходе границы в горных и пустынных районах. В одно из таких пустынных мест меня привезли, чтобы показать знаменитые кактусовые леса, чудо природы среди песков и гор, которое хорошо рассматривать в окна кондиционированного джипа, а не шагая часами по дороге под палящим солнцем при температуре под 50°С. После этих мест хорошо ощущаешь себя на горе в дубово-сосновой роще, расположенной всего в нескольких километрах от жаркой пустыни.

Катастрофичность и абсурд многих проявлений человеческой истории ощущаешь рядом с обломками древних великих цивилизаций.

Еще кое-где сохранились останки древней цивилизации индейского народа майя. Великолепный храм надписей и дворец в Паленке и Храм воина в Чичен-Итце произвели на меня не меньшее впечатление, чем греческий Парфенон.

На месте нынешнего Мехико когда-то находилась древняя столица цивилизации ацтеков город Теночтитлан. Город был разрушен испанцами, от всего великолепия чудом сохранились скульптурные фигуры божеств в антропологическом музее.

...В Перу я приехал, чтобы осмотреть и разобрать архив и библиотеке одного из русских эмигрантов, заброшенных сюда после Второй мировой войны. Из тех нескольких дней, которые я провел в Лиме, большая часть времени у меня ушла на разбор бумаг. Только в последние полтора дня я смог немного прикоснуться к дальним историческим событиям, связанным с древней цивилизацией инков.

Я вышел на главную площадь Лимы Пласа-де-Армас, замкнутую помпезными фасадами дворцов, собора и городской ратуши.

На площади стоит бронзовый памятник одному из самых чудовищных преступников в истории человечества — Франциску Писарро, ответственному за геноцид сотен тысяч инков. Католический завоеватель уничтожал инков самым ужасным способом, сжигая на костре, не жалея ни женщин, ни детей. Возле каждого костра он ставил католического священника, который придавал этим убийствам форму церковного ритуала, благословленного папой римским.

После смерти преступника католическая церковь фактически установила его почитание. Кроме помпезного памятника на главной площади перед кафедральным собором в самом соборе, сразу же за входными воротами, обитыми огромными гвоздями, построена часовня, где в стеклянном гробу лежит мумия убийцы и палача целого народа. Каждый входящий в собор должен поклониться и помолиться за преступника, разглядывая его хилые жалкие останки.

Глава 59

Создание первой русской национальной энциклопедии. — Идеи митрополита Иоанна. — Выпуск первых томов. — Понимание обществом нелегитимности власти. — Возвращение к монархии. — «Кирилловичи». — Земские соборы

В конце 1997 года для меня наступил новый, может быть, самый важный в моей жизни этап, связанный с созданием первой русской национальной энциклопедии. Идея этой энциклопедии принадлежит моему духовному учителю митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну.

Работая в архивах над книгами из серии «Терновый венец России», я часто пользовался различными справочниками и энциклопедиями. Характер исследуемых мною документов требовал точных и непредвзятых справочных материалов. В моей библиотеке были самые лучшие русские и зарубежные энциклопедии, в частности, Брокгауза и Ефрона, Южакова, Гранат, Британская, Американская, Большая советская и др. Регулярно пользуясь ими, я не мог не заметить, что каждое из этих изданий было ангажировано определенными кругами и по-своему тенденциозно. Например, Брокгауз и Ефрон, Южаков, Британская, Американская преимущественно придерживались либерально-космополитической ориентации; Гранат — социал-демократической, Большая советская — коммунистиче-

ской. Вопросы русской духовности в таких изданиях либо вообще не рассматривались, либо затрагивались вскользь, при этом с позиций западной шкалы координат. Авторами многих важных статей чаще всего были специалисты-евреи, может быть, и неплохо знавшие свое дело, но очень тенденциозно настроенные в силу своего талмудического менталитета. Авторы эти подавали материалы в своих статьях однобоко, с позиций ложно понимаемых ими интересов еврейского народа, и почти полностью игнорировали интересы народа русского.

Еврейские специалисты и близкие к ним по духу и менталитету либералы и социалисты установили в названных мною выше энциклопедиях настоящую цензуру, которая явно или почти в одинаковых контурах распространялась и на дореволюционные, и на советские и постсоветские справочники и энциклопедии. Все они давали много технических подробностей, но не раскрывали главных духовно-нравственных понятий, в которых существовала жизнь человека, – Бог, душа, любовь, грех, добро, правда, кровь, раса, пол и многое другое. Трактовка многих событий и личностей русской истории давалась с антихристианских (а часто с антирусских) позиций. По этим же причинам в энциклопедиях отсутствовали сведения о важных для русского народа вещах и предметах и, конечно, о выдающихся деятелях русской культуры. Отсутствовали в энциклопедиях и сведения, позволявшие оценить размах деятельности закулисных (антихристианских, антирусских) сил в нашей истории.

Этими соображениями в октябре 1995 года я поделился с митрополитом Иоанном. В этой встрече незадолго до смерти владыки я вижу промыслительное значение. По сути дела, именно в этот день и было принято решение о необходимости выпуска православной, национально-русской энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа».

Выслушав мои сетования по поводу несовершенств энциклопедий, владыка Иоанн сказал (привожу его слова по отрывочным записям, сделанным мной после встречи): «Иначе быть не может, в основе их (кроме немногих православных) – нехристианский подход», «В основе любой истинной энциклопедии должна быть православная духовность». «Образцом русской духовной энциклопедии, – считал владыка Иоанн, – может быть труд митрополита Макария, который в первой половине XVI века выпустил “Великие Четьи Минеи”, в которых подвел итог русской духовности с древнейших времен до XVI века. История Святой Руси требует подведения итогов в наше время». «Эта задача трудная, но выполнимая. Дастся вам по вашей вере и духу. Самое важное для русского народа – умножать любовь к Святой Руси. Это придаст ему силы, сохранит его лицо».

Великая идея владыки Иоанна поначалу показалась мне невыполнимой. Но с каждым годом его благословляющие слова становились для

меня все значимее и яснее, крепла решимость взяться за осуществление его мыслей. В эти годы у меня было много встреч с разными замечательными русскими людьми, старцами, монахами, священниками, учеными, писателями, православными предпринимателями и купцами. Многие обещали мне поддержку.

Мудрые советы и благословения были даны мне митрополитом Питиримом и священником Дмитрием Дудко, старцем Иоанном Крестьянкиным из Псково-Печерского монастыря и старцами из Оптиной пустыни, а также целым рядом других иерархов, священников и подвижников Русской Церкви.

Стала приходить и материальная помощь. Первыми жертвователями на энциклопедию «Святая Русь» стали русские люди, живущие за рубежом, – В. А. Лукашевич (США), В. М. Тархова (Венесуэла), М. Г. Сторчилло (США). А вскоре появился у нас благотворитель и в России. Человек дела и души, он сразу понял, что создание энциклопедии – практический шаг к укреплению духа русского народа и его жизнеспособности, в том числе хозяйственной. С помощью этого благотворителя мы смогли начать реальную работу над энциклопедией, привлечь поначалу полтора десятка авторов.

У нас появилось и свое помещение под редакцию, которое освятил отец Дмитрий Дудко.

В течение года, консультируясь со специалистами, я разработал план и программу энциклопедии, которая первоначально должна была состоять из 20 томов[1]. В целом энциклопедия «Святая Русь» рассматривалась мною как свод основополагающих сведений о духовно-нравственной и религиозной жизни русского народа, его святынях, обычаях, географии и истории, экономике и бытовом укладе, культуре и искусстве, науке и технике, святых и подвижниках, царях и правителях, героях и выдающихся деятелях, создавших Великую Россию.

Энциклопедия была призвана помогать русскому человеку ориентироваться в понятиях, святынях, событиях и людях Святой Руси. Она раскрывает не только духовно-нравственное богатство русской цивилизации с древнейших времен до наших дней, но и ее высокую способность решать научные, технические, экономические и военные проблемы в условиях агрессивного натиска западной цивилизации.

Каждый том энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и является завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Мне хотелось сделать так, чтобы читатели могли в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

[1] В 2010 было принято решение расширить энциклопедию до 30 томов.

В состав энциклопедии вошли следующие тома[1]:

*Энциклопедический словарь русской цивилизации**
*Русское Православие**
*Русское государство**
*Русский патриотизм**
*Русское мировоззрение**
*Русский образ жизни**
Русская география
Русское хозяйство
Международные отношения
Национальные отношения
*Русская литература**
*Русская икона и религиозная живопись**
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская школа
Русское Православное воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации.

К работе над энциклопедией я стремился привлечь лучших ученых и специалистов-гуманитариев, часть из которых я знал уже давно. Но здесь меня ждало много разочарований. Сотрудничать с нами стали немногие. Часть сразу же отказались, потому что гонорары у нас были низкие. Мы не могли оплачивать статьи по расценкам Фонда Сороса, с которым работали некоторые русские авторы из числа тех, на кого я рассчитывал. Еще большая часть авторов отказывалась работать с нами «страха ради иудейска», боясь «запятнать» себя сотрудничеством с «черносотенным изданием». Жалко было смотреть на некоторых специалистов, считавших себя русскими учеными и убеждавших меня в любви к славянофилам и Нилусу, на ходу придумывавших отговорки, чтобы не сотрудничать с нашей энциклопедией.

Тем не менее мне удалось составить актив из нескольких десятков русских ученых и специалистов. С особой признательностью хотелось бы упомянуть замечательных русских ученых и писателей, чей вклад в нашу энциклопедию был очень весом. Это прежде всего М. Ф. Антонов, М. М. Громыко, В. В. Большаков, В. О. Гусакова, С. С. Куняев, М. П. Лобанов, М. Н.

[1] Звездочкой указаны уже изданные тома.

и А. М. Любомудровы, С. В. Перевезенцев, С. Н. Семанов, М. Б. Смолин, Ю. И. Сохряков, А. Д. Степанов, И. М. и Л. И. Шевцовы.

Мудрыми и дельными советами нам помогали И. Р. Шафаревич, В. Г. Распутин, И. С. Глазунов, В. Н. Осипов, А. Н. Стрижев, А. А. Сенин, В. В. Хатюшин, М. Я. Лемешев, Б. С. Миронов, Г. М. Шиманов, Б. И. Корнилов и многие другие русские люди, ученые, писатели, художники, юристы, экономисты.

В нашей работе мы использовали опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для энциклопедии для меня, как главного редактора, были православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Любая идеология — на то она и идеология — рассматривает мир с определенных позиций. Наша идеология — Православие и Святая Русь. В нашей энциклопедии мы все и всех оцениваем с православно-национальных позиций, выражаемых в понятии Святая Русь — русская цивилизация. И то, что духовно не относится к этим понятиям или людям, их выражающим, нами совершенно сознательно не рассматривается. В нашей энциклопедии, говорил я, обращаясь к нашим оппонентам, вы не увидите имен Чаадаева, Чернышевского, Горького и многих других лиц, чья деятельность в отношении Святой Руси — русской цивилизации носила подрывной, антирусский характер и была ориентирована на Запад.

Если такой подход будет рассматриваться некоторыми критиками как односторонний и однобокий, меня это не смущает. В мире не существует нетенденциозных энциклопедий. Каждая энциклопедия проводит ту или иную тенденцию. А я горжусь, что наша тенденциозность православно-национальная, отражающая интересы русского народа.

Создание энциклопедии было подчинено логике православной мысли, высказанной владыкой Иоанном. В первых четырех томах были систематизированы сведения о русской цивилизации, государственности, патриотизме и православном мировоззрении. Русская цивилизация — понятие диаметрально противоположное понятию «западной цивилизации». Если последняя основывается на идеологии Талмуда, то Святая Русь воплощает в себе высшие достижения Нового Завета и по-христански противостоит тайне беззакония, которую рождают Талмуд и вытекающая из него антихристианская глобализация.

Во многих статьях первого тома проводится мысль о том, что понимание духовно-нравственных ценностей русской цивилизаций и глубины национального сознания имеет сегодня первостепенное значение, ибо позволяет открыть и освободить от всяческих наслоений ис-

точник нашей силы – русское национальное ядро. Оно стало таким со времен распространения Православия на Руси (еще с приходом Андрея Первозванного).

Без понимания Православия невозможно оценить значение русской цивилизации, Святой Руси, хотя следует помнить, что оно не сводится к чистой церковности и образцам древней русской святости. Православие гораздо шире и глубже, т.к. включает в себя всю духовно-нравственную сферу русского человека, многие элементы которой возникли еще до принятия христианства. Православие увенчало и упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему утонченный, возвышенный и всеобъемлющий характер.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного – «надстройкой» над материальным базисом. Отсюда – извечное противостояние русской и западной цивилизации, особенно обострившееся в XX веке.

Том, посвященный русскому государству, рассматривал русский государственный порядок, учение о православной монархии, самодержавном Российском царстве. История, идеология и практика державного строительства. Вселенский характер русской государственности. Избранничество в борьбе с мировым злом. Верноподданничество и гражданственность. Священные основы власти великих князей и царей. Жизнь и деятельность царствующих особ и государственных деятелей. Устройство государственного аппарата, его отдельных ветвей и учреждений. Законодательство и суд. Органы самоуправления. Сословия и государственные территории Великой России.

Наряду с верой в Бога, патриотизм – высшее выражение духовности человека. Православие и патриотизм составляли духовно-нравственное ядро Святой Руси, русской цивилизации. Под знаменами Веры, Царя и Отечества русские патриоты построили Великую Россию, сплотили вокруг себя и спасли от гибели десятки малых народов.

Начиная с XV века русский патриотизм был главной духовной крепостью на пути экспансии Запада, мечтавшего поработить и расчленить Россию. Русские патриоты принимали на себя главный удар внешних и внутренних врагов Отечества. Патриотическое движение объединяло любовью к Родине лучших сынов нашей страны – святых и подвижников, царей и героев, военных и штатских, выдающихся деятелей и простых людей, ставших гордостью и душой России.

В томе «Русский патриотизм» впервые в отечественной энциклопедической литературе были даны полные сведения по истории, идеологии и философии русского патриотического движения. Раскрыты основные духовно-нравственные понятия, которыми жили русские па-

триоты. Собраны сведения о патриотических организациях, обществах, партиях, книгах, газетах и журналах. Даны биографии национальных героев и видных деятелей русского патриотического движения, внесших вклад в развитие России на основе отечественных обычаев, традиций и идеалов.

В четвертом томе были собраны сведения о русском мировоззрении и философии, духовном складе ума русского человека. Мысли, идеи, духовно-нравственные представления Святой Руси, русской цивилизации. Учения и взгляды русских мыслителей, философов, проповедников идей русской цивилизации. Круг духовно-нравственных понятий русского народа с древнейших языческих времен через христианство и расцвет Святой Руси до XXI века. Мировоззрение и образ мысли коренного русского человека. Величие русской духовной мысли от Феодосия Печерского до митрополита Иоанна (Снычева).

Пятый том энциклопедии мы посвятили русской литературе, выражающей идеи Святой Руси, христианскую духовность и патриотизм. С древнейших времен до наших дней главная тема русской литературы — православная. Она создавалась людьми, «вскормленными духом Православия».

Образы и сюжеты русской литературы — отражение духовной схватки добра и зла, преодоление греховности падшего человека, стремление к его преображению на основе Нового Завета. Для русской литературы характерна оптимистическая вера в победу Божественных начал Добра и Справедливости, в особую миссию русского человека в борьбе с силами зла. Прекрасную вступительную статью для этого тома написал М. П. Лобанов.

Мировое значение великой русской литературы, одной из высочайших вершин духовного развития человечества, состоит в том, что она указывает людям путь выхода из мрачного тупика, в который завела мир западная цивилизация с ее поп-культурой и Голливудом.

К 2006 году мы выпустили шестой том энциклопедии, посвященный русскому хозяйству с древнейших времен до XX века. В него вошли идеи, учения русских экономистов, предпринимателей, купцов, сельских хозяев, создавших в России мощную, эффективную, конкурентноспособную экономику, независимую от других стран и вместе с тем ставшую одной из главных составляющих успешного роста мировой экономики.

Статистические и общеэкономические данные о развитии всех отраслей отечественного хозяйства и основных видов хозяйственной деятельности. Итоги экономической динамики народонаселения, трудовых ресурсов, эффективности производства, производительности труда, народного дохода и богатства.

Особое внимание было уделено рассмотрению русской общины и артели и связанных с ними народных форм организации труда и производства, а также уникального хозяйственного календаря. Значительное место в томе занимают ранее замалчиваемые сведения об экономических взглядах и учениях славянофилов, создавших русскую школу экономики, основанную на духовно-нравственных идеалах Православия и принципиально отличную от западных доктрин, базирующихся на антихристианских принципах эгоизма и погони за наживой.

Подобный свод экономических знаний вышел в России впервые.

Весной 2007 года увидел свет том «Русский образ жизни» — первый в русской науке свод этнографических знаний о русском образе жизни с древнейших времен до XX века. В энциклопедию вошли сведения о быте, жилище, одежде, обычаях, понятиях и традициях русского народа, создавшего одну их величайших духовных цивилизаций мировой истории. В энциклопедии систематизированы более 200 этнографических источников, использованы материалы о народной жизни, собранные лучшими этнографами и знатоками народного быта М. Громыко, В. Далем, И. Забелиным, М. Забылиным, Д. Зелениным, А. Коринфским, И. Калинским, Н. Костомаровым, С. Максимовым, И. Снегиревым, И. Сахаровым, Н. Степановым, А. Терещенко, Н. Толстым, И. Шангиной и др.

С 2003 года деятельность созданного мной в 1997 году научно-издательского центра «Энциклопедия русской цивилизации» изменилась организационно. Этот центр я преобразовал в автономную некоммерческую организацию «Институт русской цивилизации» с более широкими задачами. Кроме выпуска 30-томной энциклопедии институт взял на себя научную подготовку ипубликации самых великих трудов русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма. Проект этот осуществляется в рамках трех серий книг — «Русская цивилизация», «Исследования русской цивилизации» и «Русское сопротивление».

С 2004 года Институт русской цивилизации начал осуществлять масштабный проект по созданию трехтомной энциклопедии «Русское Православие», двухтомной энциклопедии «Русская икона и религиозная живопись» и трехтомной энциклопедии «Русская архитектура» (ядром которой является церковная архитектура). В этот же проект вошли энциклопедические справочники «Русские святые и подвижники Православия», «Русские монастыри и храмы», а также создание антологии исследований по русской иконе «Очерки истории русской иконы».

Выпущенная Институтом в 2009 году трехтомная энциклопедия «Русское Православие» стала уникальным сводом энциклопедических сведе-

ний, отражающих все стороны жизни Русской Православной Церкви с древнейших времен до наших дней. В энциклопедии более 5000 статей и 1691 иллюстраций. В ней собраны главные сведения по истории, идеологии и практике Русского Православия, его основные понятия, явления и события. Сведения о русских святых и подвижниках благочестия, чудотворных и почитаемых иконах, православных святынях.

Двухтомное издание энциклопедии «Русская икона и религиозная живопись» (2011 г.) стало первой в нашей стране и мире энциклопедией русской иконы. Она содержит более 1000 статей и около 4000 цветных иллюстраций лучших русских икон и произведений религиозной живописи с древнейших времен до начала XXI века.

Русская икона превзошла все мыслимые границы постижения духовного мира и создала совершенно сверхъестественную возможность приближения к Богу. Иконописание стало священной формой русского искусства, главным его направлением, отражающим духовное величие русской цивилизации.

В энциклопедии мы собрали сведения обо всех самых значительных русских иконописцах, иконах, фресках, картинах религиозного жанра. В ней отражены вопросы богословия, истории и техники иконы. Особое внимание уделено изучению иконографии Иисуса Христа, чудотворных икон Божией Матери и русских святых. Наряду со статьями современных авторов в энциклопедию включены систематизированные материалы об иконе, собранные лучшими русскими исследователями и знатоками иконы – И. Сахаровым, Д. Ровинским, Ф. Буслаевым, А. Успенским, Н. Покровским, Н. Кондаковым, Н. Лихачевым, И. Грабарем, В. Лазаревым, П. Муратовым, М. Алпатовым, Л. Успенским и мн. др.

Энциклопедия «Русские святые и подвижники Православия» включила в себя 1283 статьи, содержащие жития и жизнеописания русских святых и подвижников Православия, в течение тысячелетия определявших духовное лицо русской нации, ее приоритеты и направления развития. Русские святые были главными носителями основополагающих ценностей русской цивилизации – духовной цельности, неразрывности веры и жизни, добротолюбия, нестяжательства, монархического сознания, соборности и патриотизма.

При подготовке энциклопедии были использованы и учтены все наиболее авторитетные источники о жизни святых, начиная с Великих Четий-Миней митрополита Макария, Четий-Миней Димитрия Ростовского, житий святых Филарета (Гумилевского), и до жизнеописаний святых, вышедших в XX–начале XXI века. Часть материалов, использованных в энциклопедии, собраны мной в ходе многолетних паломнических поездок по монастырям и святым местам России в 1970-е – первой поло-

вине 1990-х годов. Представлены 544 иллюстрации – иконы и портреты, изображающие святых и подвижников Православия, фото из архивов и редких книг.

Собранная мною начиная с 1970-х годов энциклопедия «Русские монастыри и храмы» состоит из 1348 статей, содержащих описания русских монастырей и самых известных храмов, как существующих ныне, так и давно закрытых и утраченных во времена богоборчества. Более тысячи лет монастыри были главным центром русской духовности, спасения и преображения души. Именно в монастырях кристаллизировались основополагающие ценности русской цивилизации – духовная цельность, неразрывность веры и жизни, добротолюбие, нестяжательство, монархическое сознание, соборность и патриотизм. В энциклопедии систематизированы все наиболее авторитетные источники, использованы материалы о монастырях, собранные лучшими русскими историками и знатоками монастырского быта – Денисовым Л. И., Зверинским В. В., Муравьевым А. Н., Ратшиным А., Павловским А. А. и др.

С 2007 года Институт приступил к осуществлению проекта издания 150-томного свода трудов классиков русской мысли. Главной целью проекта было возвращение в духовный и культурный оборот нашего народа выдающихся произведений русских мыслителей, создавших фундаментальную основу русской идеологии. Отечественные западники-либералы до 1917 года всячески пытались умалить значение этих трудов. При советском режиме большая часть этих сочинений была уничтожена, многие изымались из библиотек, уничтожались, сжигались. За чтение многих из этих книг полагались тюремный срок и даже расстрел.

Научная подготовка большинства книг была сопряжена со многими трудностями. Для составления книги одного классика приходилось просматривать десятки, а о и сотни источников, работая в архивах. К работе было привлечено множество крупных ученых и специалистов, подвижников своего дела. Среди русских ученых, работавших над изданием избранных трудов классиков русской мысли, следует особо отметить Белова А. В., Воропаева В. А., Калитина П. А., Каплина А. Д., Климакова Ю. В., Лебедева С. В., Семенцова В. В., Суржик О. С., Степанова Д. И., Степанова А. Д., Трофимову В. Б., Тулаева В. В.

Издание трудов классиков русской мысли осуществлялось в рамках двух серий – «Русская цивилизация» и «Русское сопротивление». К началу 2012 года в этих сериях мы выпустили в свет около 80 книг – более половины трудов классиков русской мысли, намеченных нами к изданию.

Серия «Русская цивилизация» включает самые выдающиеся книги великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения. В этой серии вышли книги:

Св. митр. Иларион
Св. Нил Сорский
Св. Иосиф Волоцкий
Иван Грозный
Ломоносов М. В.
Гоголь Н. В.
Тютчев Ф. И.
Шишков А. С.
Киреевский И. В.
Хомяков А. С.
Аксаков И. С.
Аксаков К. С.
Самарин Ю. Ф.
Валуев Д. А.
Черкасский В. А.
Гильфердинг А. Ф.
Кошелев А. И.
Коялович М. О.
Лешков В. Н.
Погодин М. П.
Беляев И. Д.
Филиппов Т. И.
Гиляров-Платонов Н. П.
Страхов Н. Н.
Достоевский Ф. М.
Григорьев А. А.
Мещерский В. П.
Катков М. Н.
Леонтьев К. Н.
Победоносцев К. П.
Фадеев Р. А.
Киреев А. А.
Черняев М. Г.
Ламанский В. И.
Св. Иоанн Кронштадтский
Тихомиров Л. А.
Суворин А. С.
Соловьев В. С.
Булгаков С. Н.
Трубецкой Е. Н.
Хомяков Д. А.
Шарапов С. Ф.
Щербатов А. Г.
Розанов В. В.
Флоровский Г. В.
Ильин И. А.
Меньшиков М. О.
Солоневич И. Л.
Концевич И. М.
Аверкий (Таушев)
Зеньковский В. В.
Митр. Иоанн (Снычев)
Лобанов М. П.
Шафаревич И. Р.

Серия «Русское сопротивление» объединила самые замечательные книги выдающихся деятелей русского национального движения, посвященные борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Башилов Б.
Бондаренко В. Г.
Булацель П. Ф.
Бутми Г. В.
Величко В. Л.
Вязигин А. С.
Грингмут В. А.
Дубровин А. И.

Жевахов Н. Д.
Ильин И. А.
Марков Н. Е.
Никольский Б. В.
Осипов В. Н.
Пасхалов К. Н.
Фотий (Спасский), архим.
Чванов М. А.
Шарапов С. Ф.
Шевцов И. М.
Шмаков А. С.

Особым направлением деятельности Института русской цивилизации была организация научных исследований и выпуск научных монографий, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология;
Слово и дело национальной России;
Экономика русской цивилизации;
Экономическое учение славянофилов;
Денежная держава антихриста;
Педагогическая и просветительская деятельность Сергия Радонежского;
История русского народа в XX веке;
Стратегия восточных территорий;
Мировоззрение славянофилов;
Биосфера и кризис цивилизаций;
Начальная история русской цивилизации;
Третий Рим против нового мирового порядка;
Россия на рубежах США, Японии и Китая;
Русская цивилизация: философия и литература;
Россия и Польша. Исследования феномена лимитрофизации;
Славянофилы, их сподвижники и последователиж
Политическая экономия национального хозяйства;
Космология духа и циклы истории.

В 2007–2009 годах Институт взялся за составление энциклопедических справочников, посвященных славянофилам и черносотенцам. Исследования, проведенные в Институте, показали, что после великой катастрофы, в которую в XX веке ввергли нашу страну сторонники западного пути развития, – либералы, социалисты, коммунисты, – совершенно очевидна право-

та славянофилов и черносотенцев, предупреждавших общество о грядущей трагедии и указывавших, какой дорогой должна пойти Россия, чтобы быть могучей и процветающей, без смут и революций.

В подготовленной Институтом исторической энциклопедии «Славянофилы» (2009) была впервые предпринята попытка систематизировать и представить в справочно-энциклопедическом виде накопленные многими поколениями исследователей исторические сведения о славянофилах – великих русских мыслителях и выдающихся общественных деятелях, сыгравших большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Наряду с данными о «классических» славянофилах, в энциклопедию вошли сведения о русских мыслителях и общественных деятелях, объединенных общими мировоззрением и устремлениями, главные черты которых таковы: отношение к России как особому неповторимому миру, особой цивилизации; вера в спасительную роль Православия и Самодержавной монархии; вера в особую миссию России, в ее особую всемирную задачу; отделение или даже противопоставление России Западу.

Энциклопедия «Черная сотня» включает около 400 справочных статей, посвященных крупнейшим правым партиям, союзам, организациям, лидерам и активистам черносотенного движения; центральным и местным черносотенным периодическим изданиям. Подавляющую часть энциклопедии составляет новая, ранее не публиковавшаяся информация, собранная авторами статей в российских и зарубежных архивах и библиотеках.

Выход в свет этих изданий стал серьезным научным прорывом в области исследований русского национально-патриотического движения.

Работая над томом «Русский патриотизм», подготавливая к изданию труды русских монархистов – славянофилов и черносотенцев, я понял, насколько по своим духовным и интеллектуальным качествам они возвышались над серой массой либерального дворянства и интеллигенции. Славянофилы и черносотенцы были гораздо мудрее и прозорливее либералов и социалистов, толкавших Россию на тупиковый путь Запада. Столбовая дорога, по которой они хотели вести русский народ, давала ему возможность развиваться без смут и революций, сохранять свои духовные силы для созидания.

Врагам России требовалось другое. Они создавали вымышленный образ России, в основу которого легло огромное количество больших и малых мифов. Из этих мифов выросли и развились две школы фальсификации русской истории – либерально-масонская (подавляющая часть ведущих либеральных деятелей была масонами) и большевистская (советская). Отличительной чертой обеих школ была удивительная политизированность. Ни та ни другая не пытались найти истину, а всяческими путями

старалась доказать свою партийную «правду». Лишенные национального русского сознания, национально невежественные, либерально-масонские и большевистские (советские) историки написали множество книг, в которых продолжали и до сих пор продолжают развивать исторически вымышленный образ России.

От Покровского–Минца–Иоффе через Авреха–Волобуева–Шацилло–Старцева–Ганелина–Шелохаева[1] создается школа партийных «историков», главной задачей которых была фальсификация русской истории и идеологии, поддерживаемая всеми силами и средствами коммунистической партии. Методология работы этих «историков» была такова: по заранее одобренной партийными органами схеме подбирались выхваченные из контекста факты, урезались и сокращались, если требовалось. Затем к ним подверстывались также и другие произвольно выхваченные факты и т.д. Никакой исторической правды не требовалось, «научные» выводы были известны до начала исследования. Работы в архивах превращались в формальность. Советский «историк» Шацилло десятилетиями дурил головы миллионам людей своей статьей о Г. Е. Распутине в «Большой советской энциклопедии» (3-е изд.), допустив в пяти строках десять фактических ошибок. Он даже не удосужился заглянуть в архивы.

После крушения власти КПСС партийные «историки» даже и не подумали покаяться. Не было случая, чтобы хотя бы один представитель школы партийных фальсификаций русской истории и идеологии признался в своих грехах и добровольно покаялся. Нет, все эти волобуевы–шелохаевы сделали вид, что русскую историю и идеологию они не фальсифицировали, что все написанное и изданное ими в советское время верно и стыдиться нечего.

Историки-фальсификаторы стали искать себе нового заказчика и довольно быстро нашли его в лице Джорджа Сороса, быстро смекнувшего, какую большую пользу специалисты по фальсификациям принесут мировой закулисе. На деньги Сороса, в частности, было создано издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). Оно стало современным конвейером по фальсификации русской истории и идеологии. Более того, оно сделало все, чтобы придать этим фальсификациям респектабельный вид. Выходят десятки книг, представляющих русскую историю и общественную мысль в искаженном виде, трактующих ее с позиции врагов России. Это относится ко многим публикациям РОССПЭН[2].

---

[1] Называю лишь отдельные наиболее одиозные имена.

[2] Справедливости ради отмечу, что далеко не все книги, выпущенные этим издательством, следует расценивать как фальсификации. Есть некоторое количество изданий, заслуживающих высокой научной оценки. Правда, выпускаются они ничтожным тиражом, с одной единственной целью – придать продвигаемой издательством точке зрения видимость объективности.

Совсем недавно мне попалась в руки выпущенная на деньги Сороса книга некоего Репникова о консервативных концепциях переустройства России. Автор ее, ученик В. Шелохаева и О. Волобуева, одного из учредителей РОССПЭН, делает все, чтобы очернить русское патриотическое движение начала XX века, представить его в искаженном виде как сборище неталантливых людей и неудачников. У выдающихся славянофилов и черносотенцев он не находит положительных, конструктивных свойств, идей и дел, а ищет в их мыслях, учениях и поступках только противоречия и компромат. Правда, в отличие от своих учителей он уже почти не использует ярлыков «антисемит», «погромщик», «невежда», но так же жульнически подбирает цитаты и факты, от этого материал становится еще более тенденциозным и фальсифицированным, нежели с использованием простых ярлыков[1]. Следует отметить, что выход такой книги – факт не единичный. В 1990-е – начале XXI века представители соросовской школы выпустили несколько десятков книг, в которых искажается история русского патриотического движения и шельмуются светлые образы его героев и мучеников. О соросовских «специалистах» уместнее всего сказать словами писателя Сервантеса: «лживых историков надо казнить как фальшивомонетчиков»[2].

Большая работа была проведена редакцией энциклопедии по составлению тома «Противники русской цивилизации», в котором даются оценки деятельности ненавистников Святой Руси от стригольников и Григория Отрепьева до Чернышевского, Ленина и нынешних разрушителей России. Однако по советам наших духовных наставников я намеренно приостановил работу над этим томом. Было принято решение выпустить его в последнюю очередь.

Первый том энциклопедии вышел тиражом 10 тыс экземпляров. На льготных условиях мы распространяли его по приходам с большой скидкой для священников.

Вскоре я с грустью понял, что, кроме открытых врагов из числа антихристовой рати – сионистов и масонов, у меня есть недоброжелатели и противники среди некоторых иерархов Православной Церкви, обновленцев и либералов. Так, митрополит Владимир запретил продажу нашей энцикло-

---

1 Самыми авторитетными историками русского движения, по мнению Репникова, являются злейшие русофобы, подписанты позорного письма к Ельцину с требованием физической расправы над русскими патриотами в 1993 году – Б. Ананьич, К. Шацилло, Л. Кацис, В. Твардовская, М. Колеров, У. Лакер, Р. Пайпс, А. Янов. На их «авторитетные» труды он часто ссылается.

2 Мой давний друг старейший русский писатель Иван Шевцов по этому поводу как-то заметил, что «по нынешним временам сотрудникам Сороса не надо рубить голову, достаточно только отрезать часть уха, чтобы при встрече с Шацилло или Репниковым все знали – вот идет лживый историк».

педии в церквях Петербурга. Запрещали продавать энциклопедию в церквях священники-обновленцы Г. Кочетков, А. Борисов, И. Свиридов.

Во второй половине 90-х годов в России усиливается интерес к идее монархии. Большая часть общества понимала, что власть в стране носит нелегитимный характер. Фальсифицированная «конституция» Ельцина, незаконный характер всех президентских выборов, состоявшихся после ее «принятия», вызвала в самых широких слоях населения недоверие к власти. Проводимые в стране опросы показывали, что подавляющая часть населения страны видит в современной верховной власти в лучшем случае просто узурпаторов, а для большинства она «шайка казнокрадов и воров», зацикленных на своих корыстных интересах. На проведенном в Москве, Петербурге и Нижнем Новгороде опросе населения, на котором был поставлен вопрос: «Если бы вы были судьей, то какие меры наказания вы избрали для нынешнего президента России?», из трех вариантов ответа – «смертная казнь, пожизненное заключение, помилование» – 63% опрошенных высказались за смертную казнь, 24% за пожизненное заключение.

С позиции тысячелетней русской государственности большую часть XX века после отречения Николая II высшая власть в России была нелегитимной. Только при Сталине в условиях Великой войны, ценой неимоверных страданий и общенародного подвига она стала приобретать законные основания. Однако наследники Сталина не смогли завершить начатое им дело национального русского возрождения. Время от Хрущева наших дней стало эпохой временщиков, чуждых традиции Русского государства.

Нелегитимность государственной власти многократно усилилась после падения СССР, потеряла даже те небольшие основания, которые внес в нее Сталин. Пришедшие на смену коммунистам криминально-космополитические и криминально-еврейские кланы смотрят на нашу Родину как на объект грабежа. Возникший на их основе криминально-космополитический режим не был связан с русским национальным строительством, а, напротив, всеми силами препятствовал ему, не останавливаясь перед прямым насилием над волей русского народа, организуя государственные перевороты августа–декабря 1991-го, сентября–октября 1993-го. Нелегитимная «конституция» 1993 года, фальсифицированные выборы 1993, 1995, 1996 годов еще более очевидно показали незаконный характер власти, существующей в нашей стране.

Общественное сознание начинает возвращаться к пониманию монархии как национальной идеологии, способной утвердить законную власть. Возвращение к монархии идет с двух направлений. Во-первых, естественно и органично со стороны русского народа, искавшего в монархии возрождение тысячелетних православно-государственных традиций. Во-

вторых, со стороны некоторых кланов криминально-космополитического режима, узурпировавшего власть в стране и пытавшегося придать ей легитимный вид.

Последнему способствовало политиканское поведение некоторых незаконных претендентов на российский престол, и прежде всего великого князя Владимира Кирилловича, рассматривавшего монархию вне ее православного содержания («монарх — Помазанник Божий», «Удерживающий»), как простую форму организации государственной власти.

«Монархия, — заявлял Кирилл Владимирович, — это единственная *форма правления, совместимая с любой политической системой*». (Аналогичное мнение о «современной монархии», совместимой «даже и с социалистическим правительством», высказала Леонида Георгиевна.)

На прямой вопрос: «Согласились бы Вы на конституционную или даже *декоративную* форму монархии — как, скажем, в Испании, Великобритании, Дании?» — Владимир Кириллович ответил: «Такое решение будет зависеть от желания народов России. Если такое желание появится, то я не вижу причин, могущих помешать этому».

Весьма показательно, что мировая закулиса поддержала незаконные претензии «кирилловичей» на российский престол, сказалась старая традиция сотрудничества с масонскими ложами. В поддержку «кирилловичей» шли передачи финансируемого ЦРУ радио «Свобода», а также публикации прокатолической и промасонской газеты «Русская мысль». Один из сотрудников этой газеты А. П. Радашкевич становится секретарем Владимира Кирилловича.

В 1992 году, после смерти великого князя Владимира Кирилловича, новым претендентом на российский престол объявляется его внук Георгий, сын его дочери Марии Владимировны и принца Прусского Франца-Вильгельма Гогенцоллерна. Сама Мария Владимировна провозглашает себя регентшей при сыне «цесаревиче».

В 1993—1994 годах в определенных кругах криминально-космополитического режима открыто обсуждается вопрос о восстановлении монархии. Напуганные событиями осени 1993 года, соратники Ельцина рассматривали «реставрацию монархии» как одну из «легитимных» возможностей сохранения власти «без риска выборов» — в качестве коллективного регента при несовершеннолетнем «монархе» Георгии (правнуке великого князя Кирилла Владимировича).

Председатель Совета Федерации Шумейко в интервью телепередаче «Пресс-клуб» (1-й канал) в ноябре 1994 года заявил, что считает такое решение возможным. Бабушка «наследника», Леонида Георгиевна, с готовностью подтвердила там же, что, если ее внука возведут на престол, — он не будет вмешиваться в действия существующей власти.

Новаяволнаинтересаруководителейкриминально-космополитического режима к восстановлению монархии в лице не имеющей законных прав линии «кирилловичей» прошла во второй половине 1996-го – начале 1997 года и была связана с тяжелой болезнью Ельцина. Прикрываясь идеей возможной реставрации монархии, криминально-космополитические деятели искали для себя спасения в случае «ухода Ельцина».

В одной из публикаций космополитического журнала «Огонек» рассказывалось, что в Администрации президента Ельцина, возглавляемой тогда А. Чубайсом, осуществляется «разработка общероссийско-национальной идеи». Сообщалось также, что в 15 км от Москвы по Рублевскому шоссе заканчивается строительство дома, подаренного «благодарной Россией» членам «царской фамилии». Планируется, что, получив дом, «царская семья» переедет на жительство в Россию, а «царевич» Георгий немедленно поступит в суворовское училище. По традиции, к «царевичу» будет приставлен «дядька», в роли которого выступит уже отобранный сотрудник президентской охраны. «Стратегическая же цель проекта, – говорилось в статье, – всемерное сращивание лидеров новой демократической России с царской семьей и затыкание таким образом ртов особенно активным национал-патриотам».

Попытки деятелей криминально-космополитического режима подготовить общественное мнение и установление в России незаконной монархической «династии кирилловичей» еще более усиливают процесс узурпации власти. «Кирилловичи», не имеющие никаких законных прав на российский престол, готовы были стать ширмой для преступной деятельности мировой закулисы и еврейских финансовых кланов.

В кругу русских патриотов эту псевдомонархию, конечно, отвергали. Отношение русских к чубайсовской монархии и «кирилловичам» было высказано еще на Всероссийском монархическом заседании. Прошло оно, насколько я помню, очень торжественно в Колонном зале Дома союзов в Москве. На этом совещании хорошо выступил скульптор В. М. Клыков. Он предложил создать Всероссийское соборное движение, которое со временем восстановит русскую монархию. В качестве конкретного политического механизма возрождения монархии он предложил создать Всероссийский Земский Собор. Цель Собора, по заявлению Клыкова, заключается в том, чтобы «восстановить Государственный Закон, разрушенный в феврале 1917 года международной кучкой террористов-заговорщиков». В своем «Обращении к Русскому Народу» скульптор призывает «в единой соборной воле... счищать с себя струпья жидовской, большевистской проказы, срывать с себя ярлыки расчленителей всех мастей (от заокеанских до доморощенных)».

На следующем монархическом совещании, состоявшемся уже в Белгороде, было принято решение, что только «Всероссийский Земский Собор вправе выразить народный глас о форме правления на Руси, и, если такова

будет воля Божья, восстановить на Руси Православную Самодержавную Монархию и призвать на Царство родоначальника новой династии, из героев и защитников Отечества, доказавших свою верность Родине в тяжких испытаниях XX столетия». Таким родоначальником новой династии, по мнению Вячеслава Михайловича, должен был стать внук маршала Георгия Жукова.

Всего во второй половине 90-х годов прошло пять Земских Соборов. Кроме Белгорода, они состоялись в Новочеркасске, Курске, Крыму и Петербурге.

Собор в Курске проходил при полной поддержке Ювеналия, архиепископа Курского и Рыльского (митрополита с 1998 г.), — одного из самых почитаемых в православном народе архиереев. Однако в самый последний момент Собор попытался сорвать губернатор Курской области «мальтийский рыцарь» А. Руцкой. За день до начала он запретил предоставлять залы для заседания и пропуск в Курск автобусов с делегатами. Положение спас владыка Ювеналий.

В утвержденной грамоте Курского Земского Собора говорилось:

«Пришел предел беззаконию на Руси, начавшемуся в феврале 1917 года. Мы, русские православные люди, не можем далее мириться с усугубляющимся беззаконием, превращающим русских людей в рабов и слуг дьявола.

Мы никогда не смиримся с расчленением Великой России, никогда не согласимся с приближением границ НАТО к священной Российской земле.

Мы не допустим того, чтобы наше Отечество, заботливо созидаемое нашими предками в тысячелетиях, стало колонией иностранных государств, провозгласивших себя устроителями нового мирового порядка.

В теперешней Российской Федерации нет законов, которые бы органично вписывались в иерархию нравственных ценностей, данных нам от Господа нашего Иисуса Христа. Нет национального Идеала, без которого жизнь и деятельность народа, творческие силы его иссякают под спудом и во тьме. Национальная идея подменяется ныне всеразъедающей и растлевающей идеей культа наживы, насилия, произвола, разврата и беззакония. Русский народ уходит в глухую защиту выживания.

Есть географическое, урезанное пространство, именуемое РФ. Нет многоцветия народов, а есть усредненные россияне.

Полностью осознавая вину за вероотступничество наших дедов и прадедов в 1917-м, за великий грех цареотступничества, принимая их грех, как свой, мы приносим Всенародное покаяние и просим Всемилостивого Бога: “Господи, прости нас, грешных...”

Наш идеал во все времена — Православная Вера, Православный Государь, православный народ (Вера, Царь, Отечество). Следование этому идеалу позволило русскому народу создать Великую Православную Державу, в которой органично развивались и сохранялись все народы России со своими религиями и национальными традициями вплоть до 1917-го. Наши вы-

страданные права и обязанности — восстановить российскую государственность, уничтоженную в 1917-м, соединить разорванную связь времен для естественного хода бытия тысячелетнего Российского государства.

Руководствуясь Законами Господа нашего и его Святым Евангелием, которые неизмеримо выше мнения отдельно взятого человека или отдельно взятого народа, желая положить конец восьмидесятилетним разрушительным экспериментам коммунистических и демократических идей над русским народом и другими народами России и их государством, провозглашаем:

1. Восстановление Державы Российской — главная задача будущего Всероссийского Земского Собора, как акт исторической справедливости, как гарантия прекращения смуты, единства нации и прекращения беззакония.

2. Русская национальная Идея — Православие, Самодержавие, Народность. Это триединство, как подобие Святой Троицы, выстрадано и обретено русским народом в тысячелетиях.

3. Призвание на Российский Престол Государя является исключительным правом Всероссийского Земского Собора — как совета Всея Земли Русской. До соборного решения все лица, провозгласившие себя наследниками Русского Престола, объявляются самозванцами, из какого бы края света они ни происходили».

Петербургский (Невский) Собор был поддержан патриархом и большинством иерархов Русской Церкви.

Благословение Земскому Собору направили Троице-Сергиева, Киево-Печерская, Почаевская лавры, Курская Коренная обитель, Свято-Данилов, Сретенский, Донской, Валаамский, Новоспасский и другие монастыри. Собор благословили старцы и духовники.

Накануне Собора вновь замироточила покровительница Всероссийского Соборного Движения — Державная икона Божией Матери. Чудо произошло 4 ноября в день Казанской иконы Божией Матери на утренней литургии в московском храме св. Николая в Пыжах. Впервые чудо наблюдалось 15 марта 1998-го, в день явления Державного образа, на многотысячном Крестном ходе.

Несмотря на благословение патриарха, Собор попытался запретить один из лидеров обновленчества и экуменизма митрополит Петербургский и Ладожский Владимир. Сторонник либеральных идей, он ненавидел своего предшественника митрополита Иоанна (Снычева). Митрополит Владимир был из породы чиновников, волею случая (?) оказался в церковной иерархии и заслужил недобрую славу среди прихожан своими требованиями обновленческой реформы календаря и служебного языка, введения модернистских новшеств на католический лад.

Участники Собора обратились к старцам, и те отменили запрет церковного чиновника, наносящего вред Православной Церкви. С мнением митро-

полита Владимира также не согласилось большинство мирян. Положение спас Виктор Васильевич Антонов, один из руководителей Партии монархического центра, который сумел найти новое помещение для проведения Собора, хотя время его проведения пришлось сократить до одного дня.

Глава 60

Славянский мир. — На руинах славянского единства. — Польша. — Чехия. — Болгария. — Югославия. — Всеславянский съезд в Праге. — Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО в Югославии

Для меня любая поездка в славянские страны всегда имела особый характер прикосновения к чему-то очень близкому, хотя давно забытому. В манере поведения и языковых образах многих славян, прежде всего женщин, я ощущал что-то особенно родное, генетически связанное с чувством общей прародины. Моя первая поездка в славянские страны случилась еще в студенческие годы — в Польшу. Я тогда с восхищением впитывал все новое. Знакомство с Краковом и некоторыми старыми польскими городами произвело на меня большое впечатление. Я сразу без оглядки возвышенно полюбил старую польскую культуру, тем более что соприкосновение с ней у меня проходило одновременно с романтическим увлечением очаровательной польской девушкой Вероникой. С тех дней я полюбил стихи А. Мицкевича, исторические романы Ю. Крашевского, Г. Сенкевича, Б. Пруса. Мне казалось тогда, что наши народы так близки и все мы должны держаться вместе.

Тогда же в Кракове я познакомился с сербским студентом Петром, так же, как и я, находившимся в Польше по молодежному культурному обмену. От него я впервые услышал интересные мысли о славянском единстве. Среди сербов и хорватов еще в XIV веке существовала идея объединения всех славян вокруг России в составе общего славянского союза. Русские, говорили они, составляют три четверти всех славян. Именно вокруг них должны консолидироваться все славянские народы. Идеал — создание Всеславянской монархии, в условиях которой каждый славянский народ автономен. Петр рассказывал мне: «У нас говорят: нас с русскими 300 миллионов».

После Русско-турецкой войны подавляющая часть всех мыслящих славян мечтала о том времени, когда все славянские народы объединятся в единую Славянскую Федерацию. У чехов, болгар, сербов и отчасти поляков были большие надежды на русский народ, который в силу своей многочисленности и внутренних культурных и экономических возможностей мог бы стать связующим ядром общеславянского единства. Стремление к сплоче-

нию у славянских народов рождалось не только из осознания общих корней славянства, но и из чувства самосохранения, которое говорило им, что только в единстве они могут спасти себя и своих близких от враждебного натиска Запада и прежде всего агрессивно-террористической деятельности германских племен, взращенных на культе насилия и геноциде других народов. В течение последнего тысячелетия германцы предпринимали несколько попыток уничтожить славянское население «восточных территорий». Германцами были почти полностью истреблены полабские и поморские славяне, а также племя пруссов. Геноцид осуществлялся в духе испанских конкистадоров с поголовными убийствами всех, включая женщин и детей, сжиганием заживо целых семей.

Разгром тевтонского ордена св. Александром Невским на 700 лет остановил германский натиск на славянские земли вплоть до Второй мировой войны, когда германцы пытались сделать еще одну попытку уничтожить славянские народы. Массовые убийства русских (включая белорусов и малороссов), поляков, сербов, чехов показали всем, что, как и во времена Тевтонского ордена, в XX веке германскому миру важно освободить «жизненное пространство» от славян. В войне с германскими оккупантами погибло около 40 млн славян. Это был главный трагический итог Второй мировой войны, не сравнимый с мифическим холокостом, пропагандисты которого пытаются увести общественное мнение от правды о самой страшной трагедии мировой истории — гибели 40 млн славян.

После разрушения СССР восточноевропейские страны перешли под контроль Запада, их территории были оккупированы войсками НАТО. Подавляющая часть славянских земель и собственности была скуплена за бесценок западными предпринимателями. Культуры славянских народов, оккупированных Западом, потеряли самобытность и в большинстве случаев стали частью западной поп-культуры.

В конце мая 1998 года я отправился на Всеславянский съезд в Праге, созванный в честь 150-летия первого Славянского съезда 1848 года. Поездка на этот Съезд была задумана как демонстрация русского стремления к славянскому единству. Главным организатором и душой дела стал Вячеслав Михайлович Клыков. Маршрут русской делегации начинался у памятника героям Плевны в Москве. Далее шел через Белоруссию с остановкой в Минске и Бресте. В Польше мы останавливались в Кракове и Варшаве, намечался также Грюнвальд. А оттуда уже на Съезд в Прагу. В числе делегатов Съезда от России было несколько депутатов Государственной думы, с помощью которых были оформлены визы. Однако государственной поддержки этому Съезду не было. Из всех славянских государств только Белоруссия, Словакия и Югославия оказали поддержку своим делегациям. Все остальные делегации, в том числе и от России, ехали на Съезд за свой счет.

Единственная страна, которая встретила нас на пути в Прагу достойно, была Белоруссия. В Минске устроили митинг славянского единства, то же состоялось и в Бресте.

Официальные власти Польши сделали все, чтобы их не заподозрили в симпатии к славянскому единству. Русскую делегацию поместили в каком-то бараке в окрестностях Кракова. Мне показалось даже, что там водились клопы. В Краков на экскурсию мы ехали по сельским районам, в которых царила откровенная нищета. Крестьяне, с которыми мы беседовали, жаловались, что им сбивают цену на продукцию, заставляя продавать ее за бесценок. «Дотации отменены, живем хуже, чем при коммунистах». В гостинице за ужином я познакомился с бывшим польским военным. Он рассказывал о продажности нынешних польских властей. Особенно этим отличается польский парламент (сейм). Многие его депутаты находятся на содержании правительств США и Германии. На принятие некоторых польских законов эти страны выделяют польским депутатам миллионы долларов. Значительная часть поляков была против вступления страны в НАТО, но депутаты сейма почти единогласно проголосовали за этот шаг, превратив Польшу в военную площадку НАТО. Сейм принял закон, разрешающий продажу земли иностранцам. Подавляющая часть земель и предприятий скуплена иностранными капиталистами, главным образом – евреями, многие из которых считают Польшу землей своих предков. На телевидении и в печати ведется постоянная антирусская кампания, организаторами которой являются не столько польские власти, сколько американские и немецкие спецслужбы, присылающие в Варшаву специалистов по пропаганде. Военные городки, в которых раньше размещались советские войска, перестроены для размещения войск НАТО. В некоторых из них, рассказывали мне, располагаются секретные тюрьмы ЦРУ, в которых применяются пытки.

Фактически Польша превратилась в лимитроф – формально суверенное государство на границах России, фактически являющееся сателлитом крупнейших западных стран. США считает Польшу частью санитарного коридора вокруг России, служащего орудием враждебного влияния на нашу страну. Превращение Польши в зависимое от Запада лимитрофное государство объясняет трагическую роль в судьбе польского народа его национальной элиты – алчной, амбициозной и высокомерной, отрабатывающей свои сребреники, полученные от Запада, организацией направленных против России акций. При этом благополучное будущее Польши возможно только в союзе с Россией.

Я познакомился с председателем Польской национальной партии Болеславом Тейковским, спокойным, уравновешенным человеком, опытным политиком, взявшим на себя трудную задачу организации польских патриотов на противостояние антинациональному польскому правительству –

ставленнику США — и международному еврейскому капитализму, захватившему в Польше все ключевые экономические позиции.

Тейковского неоднократно арестовывали и содержали в тюрьме. Он был обвинен в антисемитизме и оскорблении ряда должностных лиц за то, что разоблачал их связи с ЦРУ и еврейским капиталом. Боясь разоблачений Тейковского, власти не осмелились провести открытый судебный процесс, а пытались по примеру коммунистов запрятать председателя национальной партии в клинику для душевнобольных. Это, слава Богу, им не удалось.

Слушая рассказы Тейковского об аферах и махинациях членов польского правительства, я невольно не мог удержаться от смеха, насколько они оказались удивительно близки по духу нашим российским прохиндеям — Гайдару, Чубайсу, Немцову, Хакамаде. Страсть присвоить себе чужое прикрывалась риторикой о либерализме и свободе. Конечно, много мы говорили и о евреях, и об их влиянии на славянство.

Тейковский процитировал мне слова М. О. Меньшикова: «Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское государство к упадку».

Из польских общественных деятелей глубокую симпатию у меня вызвала Барбара Кригер, доктор филологии, сторонник прямо-таки космических взглядов на славянское единство. Соратница Тейковского, она участвовала практически во всех межгосударственных общеславянских съездах, являясь председателем Польского славянского комитета.

Встречался я и с некоторыми русскими, живущими в Польше. Они больше всего осуждали католицизм. Именно католицизм поворачивал польский народ спиной к России. Приводили примеры связи польских ксендзов с ЦРУ, говорили даже о связи с ЦРУ папы Войтылы. С принятием католицизма Польша втягивается в сферу западноевропейской политики, проводимой так называемой Священной Римской империей, имевшей традиционный антирусский характер.

Священная Римская империя пытается противопоставить Польшу России, сделать ее соперником нашей страны. Естественно, играть такую роль Польша не могла, хотя бы в силу ограниченности своих ресурсов, и как соперница ее была изначально обречена выполнять роль слабосильного сателлита Запада.

Как зависимые сателлиты Запада польские власти проявили себя и в отношении к русской делегации, направлявшейся на Всеславянский съезд. По нашей программе в польском местечке Грюнвальд, где состоялась битва русско-польских войск против Тевтонского ордена, закончившаяся сокрушительным поражением германцев, у нас должен был пройти русско-польский митинг в ознаменование славянского единства в борьбе с Западом. Но митинг был запрещен. Как впоследствии рассказали польские делегаты,

мероприятие запретили по распоряжению президента Польши, подчинившегося, в свою очередь, звонку из Госдепартамента США. Американцы были возмущены готовящимся проведением на территории союзнического государства международной антинатовской демонстрации. Для Запада Грюнвальд по-прежнему остается символом его поражения перед славянством.

В Чехии русскую делегацию на Всеславянский съезд встречали так же враждебно, как и в Польше. В Праге тон задал потомственный масон Вацлав Гавел, который, по заявлению его канцелярии, «дистанцировался» от съезда или, как говорили чешские патриоты, «получил очередные инструкции от ЦРУ».

По указанию Гавела, главные чешские газеты и телевидение обрушились на участников съезда, объявив его затеей «красных». Газета «Лидове новины» заявила: «Слетелись в Прагу коммунисты и славянофилы в количестве 500 штук...» Были даже попытки запретить съезд.

Несмотря на враждебные условия, Всеславянский съезд продолжался четыре дня. На нем присутствовали делегации от всех славянских народов, насчитывающих в общей сложности 300 млн человек. Практически все участники съезда высказывали свою обеспокоенность глубочайшим кризисом, в котором оказался славянский мир после распада СССР и прихода к власти в славянских странах либерально-масонских режимов, поддерживаемых международным еврейским капиталом.

В первый день работы съезда руководитель российской делегации В. М. Клыков зачитал приветствие с благословением патриарха Алексия II. Об этом, видимо, было доложено в Ватикан, и через день съезд получил благословение также от папы римского.

Чешская римско-католическая церковь, последовавшая за Гавелом, как и некоторые другие чешские церкви и общественные организации, пыталась после этого оправдываться.

Для координации славянского взаимодействия съезд создал Международный славянский комитет, в который направлено по пять представителей от каждой страны. Его возглавляет Исполнительный комитет (по два представителя). Председателем Исполкома МСК стал руководитель съезда, потомок участника первого Славянского съезда 1848 года профессор Бржетислав Хвала.

Участники съезда единодушно одобрили:

Манифест Всеславянского съезда 1998 года в Праге.

Обращение к народам славянских стран, их лидерам, парламентам и правительствам, руководителям общественных движений и партий.

Положение о Международном славянском комитете.

Обращение к парламентам славянских стран о создании Славянского межпарламентского союза.

Обращение к парламентам и правительствам славянских государств о взаимной отмене виз и коммерческих сборов для обеспечения беспрепятственного передвижения граждан этих стран.

Резолюцию и поддержку неделимости и неприкосновенности Сербии.

Резолюцию о необходимости отмены санкций и международных запретов в отношении Югославии.

Большинство участников съезда были единодушны в оценке агрессивной и антиславянской роли НАТО.

Делегатами от России, Украины и Белоруссии было сделано важное заявление «О триединой природе русского народа»: «Русский народ является государствообразующим стержнем и ядром славянского движения прежде и теперь. Русский народ имеет триединую природу: великороссы, малороссы и белорусы суть составляющие этого триединства. Разрушение данного триединства — преступление перед русским народом и его историей».

На съезде я познакомился с Рудольфом Матолой, председателем Общества русинов Чехии. Об этом выдающемся русине мне рассказывал еще Туряница в США. Свою жизнь он посвятил борьбе за права русин считать себя русинами, то есть одной из частей русского народа. Я уже рассказывал выше, каким преследованиям и погромам русины подвергались под господством австрийских Габсбургов. В докладе Матолы и на нашей встрече с ним он рассказал, что после Первой мировой войны русины оказались разделены между Чехословакией, Польшей и Румынией. Положение этого народа стало еще хуже после Второй мировой войны.

Под лозунгом интернационализма советские идеологи и их последователи в Румынии, Чехословакии и Польше объявили, что русинов нет, русинский народ не существует. Русинская интеллигенция под различными фантастическими предлогами систематически уничтожалась, ссылалась в Сибирь. Русинские библиотеки были разграблены, а бесценные русинские книги уничтожены.

«Только в гостеприимной Югославии русины были признаны самостоятельным русинским народом. Югославские русины помогли воскресить из агонии наш горемычный народ», — рассказывал нам Матола.

В заключение своей речи Матола напомнил присутствующим на съезде, что «все славяне в настоящее время находятся в таких же неблагоприятных условиях, в каких были русины 150 лет назад. Формально славянские страны пока свободны, но на самом деле их уже поработил международный еврейский капитал».

В докладе председателя съезда Б. Хвалы, многие положения которого впоследствии вошли в итоговые документы съезда, говорилось о подрывной политике Запада против славянства, стремлении США и западноевропей-

ских стран разрушить экономические, культурные и политические связи между славянскими народами.

«Эти попытки, — сказал Хвала, — направлены главным образом против жизненных интересов славянских народов. Мы не можем не видеть явных или тайных попыток заново перекроить славянские государства на основе политики «разделяй и властвуй», принесшей неисчислимые бедствия нашим народам. Мы отвергаем существование каких-либо военных блоков, неравноправных экономических связей, несправедливых санкций и угрозы силой. Мы полностью разделяем положения документов Общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых признается неделимость европейских границ и обеспечение безопасности европейских государств. Поэтому нельзя согласиться с планами расширения военного блока НАТО, направленного на разделение славянских народов».

Мое выступление на съезде было посвящено особенностям развития славяно-русской цивилизации. Вот короткая выдержка из него:

«Сегодня я буду говорить о том главном, что объединяет все славянские народы. Это, конечно, не политика — она разделяет нас, не общая география — она создает споры, и даже не вера — она тоже не объединяет нас.

То главное, общее, что объединяет нас, — это принадлежность к древней славянской цивилизации. Духовные корни всех наших народов проистекают из нее, создавая между ними глубокую мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корня древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону. В своем выступлении я расскажу, как духовные ценности древнеславянской цивилизации воплотились в развитии России, создав великое государство, культуру, науку, искусство».

Неделя, проведенная в Праге, была сплошной чередой встреч и бесед на славянские темы. Вечера проходили в шумных застольях с длинными тостами в честь друг друга. Но было в наших встречах что-то грустное, ибо многие понимали трагическое положение славянских народов. В знаменитой пражской пивной «У Швейка», превратившейся в элитный ресторан, мы с удивлением узнали, что она уже не принадлежит чехам, а куплена немцами, как и другие лучшие рестораны Праги. Так же, как не принадлежит чехам автомобильный завод «Шкода», перешедший в собственность германского концерна «Фольксваген». Присутствовавший на съезде чешский экономист сообщил мне, что американские и западноевропейские фирмы владеют более чем 60% всей чешской промышленности.

В последний вечер для участников съезда был устроен банкет в старинном пражском ресторане, внутренний интерьер которого сохранился еще с середины XIX века. Стены его видели сторонников славянского единства,

таких как Л. Штур, К. Крамарж, русских славянофилов, а после 1917 года — цвет русской эмиграции. Оркестр играл веселые славянские песни, а у некоторых присутствующих выступали на глазах слезы. «Сидим, как на поминках славянского единства», — заметил белорусский делегат.

После Всеславянского съезда в Праге я участвовал еще во Всеславянских съездах в Минске, Москве и Киеве (2010). К сожалению, все они были организованы гораздо хуже, и сплоченности, царившей на пражском съезде, не ощущалось.

Болгария для меня, и прежде всего Шипка, — это место, где в 1872—1877 годах русские показали всему миру, что готовы пролить свою кровь за славянское единство, против турецких захватчиков. Мемориальные памятники, созданные здесь в честь боевого содружества русских и болгарских воинов (погибло 3,5 тыс русских и 500 болгар), обветшали, за ними не следят. Только в церкви, находящейся неподалеку от этого места, православный священник рассказал мне, что есть еще в Болгарии люди, которые помнят о подвиге русских, спасших Болгарию от турецкого геноцида и добившихся воссоздания Болгарского государства.

В истории болгарского народа, впрочем, так же, как в истории чешского и польского, прослеживается трагическая закономерность. Если подавляющая часть простых людей этих стран тяготела к России, чувствуя братскую связь с русским народом, то большая часть правящего слоя ориентировалась преимущественно на Запад, используя народное отношение к России как разменную карту в своей эгоистичной политике. Меня вначале очень удивляла разная тональность в отношении ко мне как к русскому человеку, славянофилу, со стороны разных представителей болгарского общества — от дружеской до откровенно враждебной. Как мне объяснял бывший болгарский коммунист: «Все мы в свое время воспитывались на дружеских чувствах к русским, сейчас у нашего правящего класса появились новые хозяева, они требуют от них другого — русофобии. Большинство лидеров “демократических партий” живут подачками из американских и западноевропейских фондов. За счет фондов издают новые книги о болгарской истории, в которых очерняется все русское, Россию представляют как оккупанта и агрессора. Иностранные спецслужбы организуют погромы памятников русским солдатам, погибшим во время Второй мировой войны».

Из Софии я привез довольно много книг, выпущенных здесь русскими эмигрантами в 1920—1930 годы. Простой болгарский народ хорошо принял русских людей, бежавших от диктатуры еврейских большевиков. Болгарский историк поведал мне много интересных сведений о деятельности еврейских большевиков в Болгарии.

Через Болгарию шел один из террористических коридоров еврейских большевиков. Из Одессы и Ялты в болгарские города прибывали агенты ин-

тернационала, люди чаще всего с уголовным прошлым, убийцы и грабители. В Болгарии они устроили свой «бизнес» – торговлю людьми. За 10–20 тыс долларов еврейские чекисты предлагали русским эмигрантам выкупить их родственников, находившихся на территории советской России. Одесские чекисты посылали своих представителей в Болгарию, а там они разыскивали наиболее богатых эмигрантов и вымогали у них деньги за жизнь их родственников, в случае отказа угрожая их расстрелять.

В Болгарии еврейские большевики из России прославились невероятными зверствами, потрясшими всю страну. Они покушались на убийство царя Бориса, убили многих выдающихся государственных и общественных деятелей. В 1925 году еврейские большевики вместе с местными коммунистами, в большинстве тоже евреями, организовали чудовищный террористический акт в Софийском соборе. Одним взрывом они рассчитывали уничтожить царя Бориса и все болгарское правительство, которые должны были присутствовать на отпевании убитого коммунистами генерала Косты Георгиева. Таким образом они хотели захватить власть в стране и устроить в ней такой же погром, как в России. К счастью, ни царь, ни правительство не пострадали, но погибло 160 человек, сотни были ранены. Болгарскому народу тогда здорово помогли русские эмигранты. Они вылавливали еврейских большевиков и расстреливали их на месте. Практически все агенты еврейского интернационала были снабжены крупными суммами денег в валюте. У одного из посланцев Троцкого (некоего Чайкина) русские офицеры обнаружили меморандум об установлении в Болгарии большевистской власти и список нового правительства, большинство в котором были евреи.

Моя первая поездка в Югославию в марте 2000-го была связана с работой в качестве члена Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии. Создан Трибунал был Чрезвычайным съездом Всеславянского Собора в мае 1999 года. Его председателем стал мой давний товарищ Михаил Николаевич Кузнецов, правовед, специалист по международному праву. Познакомился я с ним еще в начале 90-х годов, когда он защищал в судах от нападок сионистов и масонов русских священников и патриотов. Как я уже рассказывал, помогал он и мне.

Прошел Трибунал в международном Савва-центре, построенном в свое время Тито с имперским размахом в знак единения народов Югославии. В состав Трибунала входили деятели из разных стран. От России кроме Кузнецова и меня были – генерал В. А. Ачалов, профессор МГИМО Э. С. Кривчикова, депутат Госдумы космонавт В. И. Севастьянов, зав. кафедрой МГСУ Ю. Д. Ильин.

В задачу Трибунала входила оценка деятельности организации НАТО в Югославии. Государственные органы Югославии предоставили нам

множество документов о варварских бомбардировках страны самолетами НАТО, а также организовали ряд поездок по стране для ознакомления с результатами бомбардировок на месте.

Впрочем, следы этого варварства мы увидели сразу же по приезде в Белград. В центре были разрушены здания многих государственных учреждений и жилых домов. Погибло около двух тысяч мирных жителей. Натовские летчики наносили свои «точечные» удары с «точностью» до нескольких километров.

Первое, что бросалось в глаза в Белграде, кроме руин, — множество крупных надписей на стенах домов с проклятиями в адрес США и НАТО.

В Боснии и Герцеговине , куда мы ехали на автобусе из Белграда в Баня-Луку, нам встретилось множество селений, в которых было разрушено значительное количество домов мирных сербских жителей. В некоторых селах разрушенные дома стоят сплошными рядами вдоль дороги[1].

Из множества встреч с сербами в государственных учреждениях, Скупщине постепенно складывается большой объем информации о том, что происходило в Югославии в 1990-е годы. Международный заговор США и их сателлитов. Сотрудники югославских спецслужб свидетельствуют о широкомасштабной деятельности западных разведок. Главная цель — разрушить единство Югославии. Стратегические задачи: уничтожение самого мощного после России славянского государства, контроль над территорией от Испании до Турции, абсолютная гегемония в Средиземноморье; но прежде всего — изоляция России от ее потенциальных славянских союзников, создание для нее угрозы на западном и южном направлениях. Югославские военные рассказывали нам, как в 1991 году западные спецслужбы и диверсионные группы НАТО спровоцировали войну, в результате которой от Югославии были отторгнуты Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония.

Сербские военные, с которыми мне приходилось встречаться в Белграде, рассказывали, в частности, о деятельности в Югославии «гуманитарного» Фонда Сороса, служившего на самом деле крышей для деятельности ЦРУ. Особенно нагло и напористо среди «гуманитариев» Фонда вели себя два американских еврея, кадровые сотрудники ЦРУ Ари Нейер и Фред Кьюни. Они занимались организацией подрывной и диверсионной деятельности против боснийских сербов. Через сотрудников Сороса шло снабжение мусульманских боевиков оружием, боеприпасами. Возглавляемые Кьюни группы диверсантов совершали убийства не только сербских солдат, но и

[1] В 2011 году я еще раз проехал тем же путем из Белграда в Баня-Луку. Хотя прошло 11 лет, в придорожных селах по-прежнему видны были прежние руины. Эти дома некому восстанавливать. Хозяева их вместе с семьями были убиты западными оккупантами и мусульманскими террористами.

мирного населения. Занимались они, конечно, и шпионской деятельностью. Боснийские сербы, у которых Кьюни и его подручные из ЦРУ отторгли столицу их родины Сараево, приговорили террориста к смерти, разрешив каждому сербу без суда и следствия уничтожить преступника. Опасаясь за жизнь этого мерзавца, руководство ЦРУ отозвало его из Югославии и перебросило в Чечню на организацию диверсионной деятельности против русской армии. Но на этот раз террорист не ушел от возмездия. Как мне впоследствии рассказывали осведомленные люди, наша контрразведка сразу же вычислила шпиона, провела тонкую игру с чеченскими бандитами и уничтожила террориста руками самих же чеченских бандитов, заплатив одному из них, некоему Мовсаеву, определенную сумму долларов.

Даже та Югославия, что лишилась своих исторических территорий, казалась НАТО опасным противником. Для того чтобы создать повод к дальнейшему разрушению страны, ЦРУ подготавливает вооруженные группы албанских боевиков и их руками развязывает против сербов террористическую кампанию, провоцируя национальные столкновения. Средства массовой информации Запада сразу же принимают сторону албанских террористов. НАТО разрабатывает планы оккупации Югославии.

Планы варварской вооруженной агрессии Запада против Югославии были разработаны на совещаниях Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии. Именно эти органы приняли политическое решение «наказать» православный сербский народ за нарушение «правил игры» мировой закулисы. Главной виной сербов, с точки зрения мировой закулисы, считается их твердость в отстаивании национальных интересов своего народа, главным из которых является сохранение Православия и территориальной целостности. В глазах руководителей мировой закулисы сербский народ является величайшим еретиком, так как единственный среди европейских народов сумел сохранить национальное правительство, нашедшее в себе силы и мужество противостоять диктату мировой закулисы.

Вооруженная агрессия США и их сателлитов по блоку НАТО в Югославии в апреле–июне была карательной операцией мировой закулисы, одним из этапов установления «нового мирового порядка». В результате этой операции пострадали миллионы людей, десятки тысяч были убиты во время бомбардировок (в том числе с использованием запрещенного международными конвенциями оружия), разрушена большая часть экономики Югославии. Мировая закулиса попрала принятые нормы международного права и конвенций ООН, фактически официально провозгласив силу главным инструментом международных отношений.

Ввод на значительную часть территории Югославии войск НАТО является фактической оккупацией этой страны, направленной на ее постепенное уничтожение с передачей территории сопредельным государствам.

Один из вождей «нового мирового порядка» Дж. Сорос в статье «Подрыв границ» через месяц после окончания бомбардировок НАТО заявил, что «Балканы нельзя реконструировать на основе национальных государств». По его мнению, чтобы покончить с национальной государственностью стран Юго-Восточной Европы, нужно взять их под протекторат Европейского союза, который «должен развернуть свой зонтик над всем регионом». Новые границы предполагается установить для всех Балканских стран, включая Югославию (без Косова), Албанию, Румынию и Болгарию. Во всех этих странах предполагается ликвидировать таможни, отменить государственное регулирование экономики, уничтожить национальные валюты и ввести евро или немецкую марку.

Аналогичные идеи проводятся в документах Совета по международным отношениям. В программе «Реконструкция Балкан», разработанной по поручению Совета его членом, президентом Фонда Карнеги М. Абрамовичем, Югославия отсутствует на карте Европы. Согласно этой программе, «реконструкция» Балкан будет осуществляться в условиях «мощного военного присутствия НАТО на его долговременных базах в Албании, Боснии, Македонии и Косове. В результате реконструкции на карте Балкан будут оставлены следующие государства: Албания, Косово, Румыния, Сербия, Хорватия и Черногория». Операция по переделу границ и уничтожению национальных государств на Балканах в Совете по международным отношениям и других организациях мировой закулисы рассматривается как испытательный полигон расчленения России и уничтожения ее государственности.

Из поездок по Югославии особенно запомнился город Нови-Сад. Здесь натовские летчики разрушили два моста и целый ряд зданий. В развалинах валяются детские игрушки, посуда, одежда, обувь, старые фотографии. После осмотра разрушений был митинг, который открыл мэр города, а затем фуршет, на котором я познакомился с епископом Порфирием. Расспрашивал его о масонах в Югославии, он отвечал неохотно, уклончиво, как будто боялся затрагивать эту тему.

Некоторые сербы, с которыми я встречался, рассказывали мне, что масоны в Югославии – сила весьма влиятельная. Они имеют своих представителей и в государственных учреждениях, и в Церкви. Я обратил внимание, что в книжных магазинах встречается немало книг о масонстве, но все они написаны с позиций «вольных каменщиков».

Одновременно с Трибуналом по преступлениям НАТО в Югославии проходила Международная конференция по ситуации на Балканах. На некоторых заседаниях ее я присутствовал. Запомнился доклад члена нашего Трибунала Ильина о роли масонства в подрывной деятельности против Югославии. Уже в самом начале раздались «шиканье» и протесты. Некото-

рые из присутствующих пытались сорвать его доклад. Многие югославы и часть русских хлопали в знак поддержки оратора. Ильин спокойно закончил свой доклад.

На слушаниях Трибунала вскрылись факты чудовищных преступлений НАТО против человечества. В частности, было установлено, что 30% от числа убитых мирных жителей и 40% раненых были детьми.

Эксперты оценили многие действия натовских войск как международный терроризм. Подверглись нападению 20 дипломатических и консульских представительств, было полностью разрушено посольство КНР. Натовские летчики подвергли ракетному обстрелу объекты, в которых находились высшие должностные лица Югославии и члены их семей.

Было установлено, что натовские войска США использовали оружие, запрещенное международными договорами, в том числе ракеты, снаряды и бомбы с обедненным ураном, кассетные бомбы, поражающие людей бритвенно-острыми металлическими осколками.

На заседаниях Трибунала при опросе десятков свидетелей и экспертов было вскрыто множество случаев и других преступлений НАТО в Югославии. В частности, общий материальный ущерб от преступных действий Организации Североатлантичесокго договора в Югославии составил не менее 200 млрд долларов.

Согласно заключению международных экспертов, по интенсивности и жестокости применение военной мощи НАТО против Югославии сопоставимо с преступлениями фашизма во время Второй мировой войны. Это дало основание международным экспертам квалифицировать деятельность руководителей НАТО как военное преступление, подпадающее под определения Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов.

Окончательный вердикт Трибунала был таков:

«Признать преступной по своим целям и практической деятельности Организацию Североатлантического договора (НАТО).

Квалифицировать Клинтона, Олбрайт, Коэна, Блэра, Кука, Робертсона, Шредера, Фишера, Шарпинга, Ширака, Ведрина, Шавенмана, Солана, Кларка, Воллебека в связи с фактом агрессии НАТО против Югославии как заговорщиков и преступников, имеющих целью разрушить послевоенное устройство мира и установить всемирный диктат США с использованием военной силы НАТО. К преступлениям перечисленных лиц по международному праву неприменимы сроки давности.

Предложить правоохранительным органам государств, входящих в ООН, возбудить уголовные дела в отношении указанных лиц по признакам геноцида народов Югославии».

Документы Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии были опубликованы во многих странах мира, а

также разосланы в правоохранительные органы всех государств-членов НАТО. Деятельность Трибунала имела широкий международный резонанс, показав всему миру, что во многих странах существуют общественные силы, отвергающие военный диктат США и его сателлитов по НАТО.

Поездки по Югославии в этот тяжелый для нее период были связаны для меня с многочисленными посещениями православных храмов. Сербский и хорватский народы молились за спасение своей страны, и в этих молитвах мы, русские люди, были вместе с ними. Побывали и на службе сербского патриарха Павла. Ему в то время было 86 лет — небольшого роста, худой. Служба шла на сербском языке, было много женщин без платков и в брюках. Священники, служившие с патриархом, очень трогательно поминали:«страну нашу богохранимую и крестоносный наш народ». После службы народ встал на дорожке у входа, ожидая благословения патриарха.

Огромное здание сербского патриархата построено еще до Второй мировой войны. В нем 365 комнат по числу дней в году. В здании находятся библиотека, музей, зал собраний Синода, церковь и многое другое.

В 1935 году сербы начали сооружение гигантского храма Святого Саввы. Вторая мировая война остановила это строительство, коммунисты запретили его продолжать, и только в 1985 году патриарх Гермоген добился разрешения продолжить строительство. Это будет самый большой православный храм в мире. Он позволит вместить 15 тыс человек (Храм Христа Спасителя в Москве вмещает 7200). Храм святого Саввы закрыт, но рабочие, узнав, что мы русские, охотно открыли нам двери. Гигантские размеры храма поражают! Возле этого гиганта совсем маленькой кажется церковь св. Саввы, построенная русскими эмигрантами за 59 дней в 1935 году, расписанная в русском духе и очень уютная. Совсем рядом — Народная сербская библиотека, в которой я провел немало времени, собирая материалы о русской эмиграции и масонстве. Наткнулся на архив Смирнова, содержащий письма Царской семьи. Я подарил библиотеке свои книги, а сам получил несколько редких материалов о русской эмиграции в Сербии. Повели меня в Русский дом имени Николая II, построенный в 1933 году русскими эмигрантами, превратившими его в культурный центр со своими учебными заведениями, библиотекой, залами для встреч и концертов. После войны это был Дом советской культуры, с 1996 года — Русский центр науки и культуры. Администратором в нем работает Матрена Федоровна Трайкович (урожденная Юрченко), во время войны вывезенная фашистами из Малороссии. Находилась в концлагере, бежала в Югославию, вышла замуж за серба и осталась здесь навсегда.

В Сербской академии наук мы познакомились с замечательным подвижником православной духовной музыки академиком Дмитром Стефановичем. Слушали организованный им хор духовной музыки. В хоре

студенческой молодежи поют удивительно хорошо. Стефанович говорил нам, что во время концертов они стремятся создать в себе ощущение сошествия Святого Духа.

Из других встреч в Сербии мне запомнился длительный разговор с Драгошом Калаичем, с которым я познакомился еще в Москве в конце 80-х годов. Драгош – сербский мыслитель, ученый, художник – был одним из идеологов сербского патриотизма. Он всегда считал, что и сербов, и русских может спасти только Православие. Кстати, по его инциативе на сербском языке были опубликованы труды митрополита Иоанна (Снычева). В начале 70-х Драгош издал книгу «Точка опоры», имевшую в Сербии такое же значение для сохранения национального сознания, что и труды славянофилов в России. Он не боялся заявлять, что «новый мировой порядок устанавливается в мире на крови христианских народов». Драгош прекрасно понимал, что строят его идеологи талмудического иудаизма.

Я читал книги Драгоша «Европейская идеология», «Третья мировая война» и «Американское зло», а он читал мои книги о масонстве. По многим вопросам наши точки зрения совпадали – он был знатоком конспиралогии, я чувствовал в нем родственную душу. Не совпадали только наши оценки деятельности Солженицына, значение которого Драгош сильно преувеличивал.

Драгош совершенно верно заявлял, что весь сложный спектр политической борьбы в России сводится к конфликту XIX века между «славянофилами» и «западниками». Меньшинство западников, считал Драгош, всегда было лучше организовано, более агрессивно и к тому же пользовалось открытой и тайной поддержкой Запада. По этой причине «славянофилы», менее организованные, подвергавшиеся шельмованию со стороны Запада, почти всегда проигрывали «западникам», пятой колонне Ротшильдов и других еврейских банкиров. Отсюда, по мнению Драгоша, все беды и трагедии России: от попадания в зависимость от ростовщической прихоти Ротшильдов до навязывания самой ужасной, тоталитарной и геноцидной системы капиталистического порабощения, называемой сначала «коммунизмом», а затем «реальным социализмом». Драгош призывал нас, современных русских патриотов, наследников «славянофилов», показать самым широким слоям русской общественности трагический финал каждой победы партии «западников», неприемлемость их рецептов для полноценного развития России. В характере Драгоша было могучее героическое начало, главная черта настоящего славянского подвижника, мыслителя и воина.

После Белграда заседания Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии проходили еще в Софии и Киеве.

В Софии на заседании Трибунала в качестве гостей участвовали послы Китая, Белоруссии, Югославии, Ирака, Вьетнама, Индии, Кубы, Ливии.

На заседании Трибунала были представлены свидетельства, значительно дополняющие картину военных преступлений НАТО в Югославии. Свидетели дали показания, согласно которым натовским солдатам отдавались приказы деморализовывать мирное население путем убийств гражданских лиц и детей, намеренно использовались кассетные бомбы, предназначенные для уничтожения гражданского населения. По приказам руководителей НАТО намеренно уничтожались больницы, школы, жилые дома, церкви, культурные учреждения, радиовещательные и телевизионные станции, дороги и мосты. Боеприпасы с обедненным ураном использовалось преимущественно против мирного населения для провоцирования массовых заболеваний.

В Трибунал поступили десятки свидетельств православных сербов из Косова и Метохии, сообщавших о целенаправленном уничтожении натовскими солдатами и связанными с ними албанскими террористами более 100 православных храмов.

На заседании Трибунала обсуждался вопрос о мере участия в преступлениях НАТО международных глобалистских организаций, в частности Совета по международным отношениям и Бильдербергского клуба. Несмотря на представленные мной и некоторыми другими членами Трибунала сведения о причастности глобалистских организаций к международной террористической деятельности НАТО, большинство выступило против рассмотрения этого вопроса на Трибунале и предложило снять его с повестки дня.

Я не согласился с этим решением и выступил с докладом, в котором обосновал свое особое мнение. Привожу некоторые выдержки из него:

«В работу Международного общественного трибунала следует внести поправку, позволяющую уточнить роль и место НАТО в системе международных организаций. Как неопровержимо доказано на предыдущих заседаниях Трибунала, НАТО является преступной организацией, которая согласно Уставу Международного военного трибунала в Нюрнберге (1946), может быть приравнена по тяжести своих преступлений к генштабу фашистского вермахта, гестапо, СС, СД.

Однако необходимо подчеркнуть, что, подобно перечисленным выше организациям, являющимся производными системы фашизма, НАТО является производной организацией от системы глобализма и мондиализма.

Совет по международным отношениям — главная глобалистская (мондиалистская) организация, которая в 1949 году санкционировала создание НАТО (о чем имеются соответствующие документы). Подобно фашизму и производным от него преступным организациям, Совет по международным отношениям и НАТО создали систему сочетания руководящих должностей Совета с должностями в НАТО и таким образом способствовали осуществлению глобалистских планов установления ми-

рового господства и создания мирового правительства. Все американские руководители НАТО и крупные американские генералы входят одновременно в Совет по международным отношениям. В середине 90-х годов их численность в СМО составляла 61 человек. Список этих членов, согласно американскому справочнику «Кто есть кто в элите», приводится в приложении к моему докладу.

Выработанный на заседаниях Совета по международным отношениям договор включил в Пакт НАТО статью 5, которая вопреки Уставу ООН разрешала армиям членов НАТО осуществлять агрессию, применять вооруженные силы без каких-либо полномочий от Совета Безопасности (Пакт только обязывал его участников уведомлять Совет Безопасности об осуществленных ими агрессивных действиях). Статья 6 того же Пакта давала странам НАТО «право» на развязывание «неспровоцированной агрессии».

Общий итог преступной деятельности только одного члена НАТО – США – за 1970–90-е годы в Корее, Лаосе, Панаме, Камбодже, Вьетнаме, Ливии, Ираке, Сомали, Югославии составляет более одного миллиона убитых, умерших от ран, голода и болезней военного времени.

Перечисленные выше факты дают основание сделать выводы о необходимости уголовного преследования не только в отношении преступлений, совершенных НАТО, но и в отношении Совета по международным отношениям и других организаций «мирового правительства», создавших преступную и опасную для человечества систему глобализма, породившую НАТО.

Человечество вправе предъявить заговорщикам из Совета по международным отношениям и других глобалистских организаций, считающих себя «мировым правительством», особый счет и судить этих военных преступников на новом Нюрнбергском процессе. Подобно идеологии фашизма идеология глобализма и масонства должна быть объявлена вне закона, а ее носители подвергнуты суровому уголовному наказанию. Совет по международным отношениям и другие глобалистские организации НАТО, масонские ложи и клубы вроде «Ротари» или Пен-клубов должны быть приравнены к фашистским организациям и запрещены.

Отражая нынешнюю политическую действительность, должен быть создан Устав, повторяющий положения Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, который подобно ему предусматривал бы две формы соучастия в преступных глобалистских и масонских организациях: во-первых, за участие в преступном заговоре против человечества, а во-вторых, за участие в преступных организациях. Обе эти формы органически и неразрывно между собой связаны, ибо они в уголовно-правовых терминах отражают то соотношение и ту связь, которые в настоящее время существуют между глобалистским заговором и преступными организациями, созданными глобализмом и прежде всего НАТО.

Для фундаментальной правовой разработки этого вопроса при Международном общественном трибунале должен быть создан специальный следственный комитет по расследованию деятельности Совета по международным отношениям и других глоба-листских организаций».

Последнее заседание Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии состоялось в 2004 году в Киеве. На нем также присуствовало несколько послов от стран, противостоящих западной гегемонии. После этого заседания сирийский посол в Киеве сообщил мне, что по инициативе президента Асада моя книга «Почему погибнет Америка» издана в Сирии на арабском языке[1].

Глава 61

«Демократическое подполье». — Раскол в иудейско-масонском лагере. — Власти с двойным гражданством. — Схватка масонских кланов. — Планы Израиля потребовать от России возвращения «еврейского имущества». — Сионистские провокации

В конце 1998 года наиболее одиозные личности криминально-космополитического режима Гайдар, Чубайс, Кириенко, Немцов, Шохин, Явлинский ведут тайные переговоры об объединении «демократических» сил. Больше всех старался Немцов. Ему казалось, что в этом объединении он сможет стать первым лицом. Недалекий и очень самоуверенный, Немцов пытался убедить других членов подпольного альянса, что он «менее других ненавистен в народе». Другие члены «еврейской шестерки» были недовольны такой аргументацией. Каждый из них считал себя единственно возможным претендентом на первую роль, которая, как им казалось, открывает путь к креслу президента РФ. Наиболее прямолинейно был настроен Чубайс. Он полагал, что денежные потоки, контролируемые им, дают ему право взять бразды правления в свои руки. Бывшие соратники не могли договориться. Явлинский и Шохин стали вести собственную игру. Остальные образовали так называемый «Союз правых сил», объединение профессиональных аферистов и расхитителей государственной собственности. Гайдар, Чубайс, Кириенко и Немцов не удержались и даже здесь своровали чужое название «правый», в начале XX века принадлежавшее борцам с подобными чубайсами. Как выразился мой товарищ Александр Анатольевич Кротов (о котором я еще расскажу): «Можно представить, как переворачиваются в своих гробах русские

---

[1] Незадолго до этого мне сообщили о выходе моей книги «Почему погибнет Америка» еще в двух изданиях — на сербском и болгарском языках.

правые патриоты Дубровин, Марков, Пуришкевич, видя, как вороватые жиды присвоили их партийное название».

Огорченный непониманием соратников по «еврейской шестерке», Явлинский поехал жаловаться на нее в Вашингтон и Нью-Йорк. В декабре 1998 года он выступил в Совете по международным отношениям, где «давал анализ состояния демократических сил в России», жаловался на непонимание соратников, просил помощи «прогрессивных сил США» в предстоящих в России выборах.

Раскол в «демократическом» движении был естественным следствием борьбы за власть в еврейском лагере. Суть ее состояла в том, что видные еврейские аферисты Гусинский, Березовский, Фридман, Ходорковский, Малкин, Смоленский и другие, укравшие у России миллиарды долларов, не смогли поделить между собой сферы влияния. Наиболее амбициозные из них, Гусинский и Березовский, надеялись завоевать первенство путем привлечения на свою сторону большого числа соплеменников.

Финансовый аферист Гусинский становится учредителем, спонсором и президентом новой еврейской организации — «Российский еврейский конгресс», видную роль в организации которой заняли два подельника Гусинского — В. Малкин («Российский кредит») и М. Фридман («Альфа-Банк»). Организация объединяла еврейских националистов и сионистов и выдвинула из своих рядов главного раввина Адольфа Шаевича. Но вскоре быть «первым евреем» в России становится для Гусинского мало. Он вступает в борьбу за президентское кресло Всемирного еврейского конгресса, который возглавлял Эдгар Бронфман. Здесь интересы Гусинского пересеклись с интересами президента Американского еврейского конгресса Рона Лаудера, также метившего на место «первого еврея мира». Чтобы укрепить свое влияние среди евреев, Гусинский за счет средств, украденных у русского народа, в 1998 году покупает значительную часть акций крупнейшего сионистского медиахолдинга «Маарив».

Ревниво относившийся к Гусинскому Березовский становится спонсором другой еще более экстремистской еврейской организации — Федерации еврейских общин России. Федерация объединила хасидов, представителей наиболее радикального направления в иудаизме, прославившихся, в частности, бандитскими акциями в Государственной библиотеке РФ, о которых я уже рассказывал. В пику Шаевичу Березовский выдвинул в качестве главного раввина России Берла Лазара — лидера любавичских хасидов, гражданина США. Российский еврейский конгресс Гусинского заявил по этому поводу протест, в котором объяснялась неправомерность этого шага, так как «хасиды — нетрадиционное для России направление иудаизма». В ответ хасидская федерация объявила хасидов «российскими патриотами-почвенниками». В общем, вор у вора шапку украл.

Скандалы, связанные с воровством, коррупцией, моральной нечистоплотностью представителей демократических сил, следуют один за другим. Больше всего скандалов происходило вокруг имен Бурбулиса, Чубайса, Гайдара, Старовойтовой, Борового, Шохина и некоторых других еврейских аферистов. Неразрывной была связь их с криминальным миром, происходили постоянные бандитские разборки, заканчивавшиеся перестрелками и наемными убийствами.

В декабре 1998 года всю Москву потрясла информация о том, что убийство известного криминального авторитета Квантришвили было организовано министром экономики Шохиным при посредстве его брата Геннадия. План убийства обсуждался в министерском кабинете Шохина. В этом же году весь мир удивил премьер-министр РФ Кириенко. По сведениям, полученным из Германии, этот высокопоставленный иудей состоял в тоталитарной секте сайентологов и, более того, финансировал ее.

Но, конечно, главным скандалом конца 90-х годов стало известие о том, что все ведущие деятели демократического движения имели двойное российско-израильское гражданство. До 1999 года таким статусом обладали все ключевые фигуры криминально-космополитического правительства Ельцина – премьер-министр Кириенко, заместители премьера Чубайс, Немцов, Уринсон; министры Ясин, Лившиц, Березовский, а также многие другие высокопоставленные чиновники российского Белого дома. Так, израильская газета «Вести» сообщала, что отделение Министерства внутренних дел Израиля в городе Холон (пригород Тель-Авива) подтвердило, что соответствующее удостоверение в свое время выдавалось здесь С. Кириенко как еврею в бытность его банкиром. Однако после отказа Бориса Березовского от израильского гражданства, указывала газета «Вести», его примеру последовал С. Кириенко, равно как и многие другие видные российские бизнесмены и политические деятели. Среди таких наиболее известных «отказников» газета выделяла Чубайса, Немцова, Уринсона, Ясина, Лившица. Впрочем, подчеркивали «Вести», процедура получения евреями израильского гражданства, равно как и отказа от него, весьма проста. Для этого в посольстве или консульстве Израиля достаточно заполнить стандартный бланк с указанием причины отказа. По израильскому законодательству оно может быть так же легко восстановлено. На заседании правления еврейского агентства «Сохнут», в частности, обсуждалась возможность повторного предоставления израильского гражданства бывшим политикам России в случае необходимости.

1999 год принес новую расстановку в иудейско-масонской элите, правящей в России. Неуважение русских к этой элите сравнимо было лишь с ненавистью к ней. В этих условиях произошел сдвиг внутри правящей элиты от криминально-космополитического клана Ельцин–Черномырдин–

Чубайс—Березовский к новому, не менее преступному перед русским народом клану Лужков—Примаков—Гусинский—Явлинский. Этот новый клан был призван объединить все антирусские силы внутри страны, обогатившиеся на горе и страданиях наших соотечественников. В отличие от старого клана, который пришел к власти преимущественно на космополитических лозунгах «демократии» и «свободы», новый клан использовал патриотическую карту, сыграл на справедливой ненависти простых людей к режиму Ельцина.

В конце 1998 года создается новый избирательный блок под откровенно фальшивым названием «Отечество — Вся Россия» («ОВР»), который осенью 1999 года возглавили три известных антирусских деятеля — мэр Москвы Ю. Лужков (клуб «Ротари»), бывший председатель правительства РФ Е. Примаков (Мальтийский орден) и татарский националист М. Шаймиев (ложа «Молодая Турция»), а также и еще один младотурок Р. Аушев. Все эти люди так или иначе принимали участие в государственном перевороте сентября—октября 1993 года. Главное финансовое и информационное обеспечение избирательного блока осуществлял один из руководителей международного сионизма, президент Всемирного еврейского конгресса, глава еврейской общины России, член «Бнай-Брит» и клуба «Ротари» В. Гусинский, которому принадлежали газеты «Сегодня», «Московский комсомолец», «Московская правда», «Литературная газета», журнал «Итоги», телевизионная компания «НТВ» и радиостанция «Эхо Москвы». В финансировании избирательного блока «ОВР» участвовали и ближайшие соратники Гусинского — М. Фридман, Б. Хаит, В. Малкин, А. Смоленский, М. Ходорковский.

Важно отметить, что, в отличие от старого клана правящей элиты, ориентировавшегося преимущественно на США и еврейский капитал этой страны, новый клан, возглавляемый Лужковым, ориентировался на Западную Европу и Израиль. О последнем свидетельствует тот факт, что новый клан поддерживала вся руководящая верхушка иудейских, сионистских организаций, многие из которых состоят в «Бнай-Брит».

В дни, когда натовская авиация начала бомбить Югославию, Ю. Лужков вел переговоры с европейскими представителями мировой закулисы в Париже. По сведениям наших парижских информаторов, Лужков неоднократно встречался с руководителями европейской сети клубов «Ротари», а также, что особенно важно, с высшими должностными лицами «Великого Востока Франции». В результате контактов Лужкова с французскими братьями ими было принято решение поддержать новый клан «как наиболее перспективный круг людей в современной России». Было решено обратиться ко всем братьям в разных странах, и прежде всего в России, с просьбой содействовать людям, объединившимся вокруг Лужкова. «Великий Восток Франции» командировал на помощь в избирательной кампании Лужкова

своего высокопоставленного «брата» (33°) Жака Сегела, считающегося одним из ведущих специалистов по современным выборным технологиям.

Предварительные договоренности лидеров антирусского блока «Отечество» с масонскими структурами «Великого Востока» были уточнены и подтверждены на переговорах Е. Примакова с президентом Франции Ж. Шираком в ноябре 1999 года.

В противовес группировке иудейско-европейского масонства американский и мальтийский масонские кланы создают избирательный блок под названием «Единство», который имел своей целью объединить все антирусские силы под руководством Ельцина и его криминально-космополитического окружения. Организационная структура и кадровый состав руководителей блока были определены Б. А. Березовским, Р. А. Абрамовичем, А. С. Волошиным, В. Б. Юмашевым.

Номинальным руководителем блока стали марионеточные лидеры, выполнявшие команды Б. А. Березовского. Для обслуживания клановых интересов были брошены все силы государственного аппарата. Первый и второй каналы государственного телевидения, а также ТВ-6 всецело работали на пропаганду этого антирусского блока.

Для дискредитации своих политических противников использовались самые грязные и бесстыдные методы, которыми особенно отличались ангажированные Березовским телепропагандисты — С. Доренко, Н. Сванидзе, М. Леонтьев. Впрочем, мало им уступал и ставленник В. Гусинского Е. Киселев.

Схватка двух масонских кланов на выборах-99 показала беспредельную подлость, низость и цинизм масонской политики. В пылу борьбы компроматов обе стороны раздели друг друга донага, показав всем свое полное убожество, беспредельную алчность и моральное ничтожество. Уже после выборов, подводя их итоги, два известных российских масона Г. Павловский и С. Говорухин, представлявших оба масонских клана, признавались, что смотрели на эти выборы как на особый спектакль. По мнению Говорухина, победа на выборах зависела от того, чья закулисная режиссура этого спектакля была более удачной.

Стабилизация криминально-космополитического режима после президентских выборов 2000 года подтолкнула иудейско-масонские круги к новым антирусским акциям. Летом 2000 года с публичным заявлением выступил исполнительный директор Российского еврейского конгресса А. Осовцев и сообщил, что его организация разрабатывает программу «возвращения еврейского имущества», якобы отобранного у евреев после революции 1917 года. 11 июля 2000 года спикер израильского парламента Абрам Бург обратился к еврейским адвокатам в Нью-Йорке с письмом, содержащим предложение начать с Россией «переговоры о возвращении ев-

рейского имущества». Рассказывают, что в кулуарной беседе с Гусинским в присутствии нескольких эмигрантов из России Абрам пошутил, что, «как русские говорят, Бог любит троицу. Пора “постричь” Россию третий раз». Как я понимаю, под первым разом Абрам имел в виду революцию 1917 года, когда власть захватили еврейские большевики и ограбили русский народ, под вторым разом следует понимать горбачевскую «перестройку», в результате которой значительную часть собственности русского народа присвоили еврейские аферисты. «Третью стрижку» израильский парламент собирался сделать путем вчинения России иска через международные органы о компенсации государству Израиль как главному представителю всего еврейского народа стоимости имущества еврейских предпринимателей и банкиров (Гинзбург, Поляков и др.). Чудовищный по наглости и бессовестности план Российского еврейского конгресса и израильского парламента поддержал Всемирный еврейский конгресс, который объявил о намерении «начать деятельность по возвращению еврейского имущества».

Бессовестные заявления представителей еврейских организаций о «возвращении имущества» вызвали возмущение в русском обществе. Помню, как этот вопрос поднимался на собраниях в Союзе писателей и Международном славянском центре.

Замечательную отповедь сионистам из Российского еврейского конгресса дал писатель Сергей Артамонович Лыкошин. Сионистам, сказал он, следует напомнить о безмерных страданиях и материальном ущербе, причиненных русскому народу вследствие террора еврейских большевиков после незаконных февральского и октябрьского переворотов 1917 года, а равно и о том, что, несмотря на это, именно русский народ и Россия спасли евреев от массового уничтожения. Следовательно, это «мировое еврейство» находится в неоплатном долгу перед Россией, а не наоборот.

Эдуард Федорович Володин предложил русским организациям вчинить от имени России ответный иск Израилю. По израильскому законодательству государство Израиль является представителем всех евреев мира и, соответственно, должно нести ответственность за все их деяния. Надо, сказал Володин, подготовить юридически оформленные иски к организациям, лицам, их наследникам, нанесшим беспрецедентный ущерб России и русскому народу. Предложение Володина поддержали практически все русские организации. В разработке методики оценки ущерба, нанесенного России представителями «избранного народа», участвовали видные русские ученые, сотрудники государственных и общественных учреждений. Даже самые скромные оценки ущерба, нанесенного России еврейскими преступниками, показали, что в случае компенсации этого ущерба Израилю необходимо будет продать не только общенациональное, но и личное имущество всех своих граждан (причем это покроет лишь 15—20% долга), после чего всем ев-

реям мира придется еще 40–50 лет собирать деньги на погашение оставшейся доли долга России. Цифры эти были доведены до сведения Всемирного еврейского конгресса, парламента Израиля и Российского еврейского конгресса. К вопросу о возвращении «еврейского имущества» перечисленные организации больше не возвращались.

Весна–лето 2000 года были отмечены рядом крупномасштабных провокаций сионистов. В апреле газета «Московский комсомолец», возглавляемая сионистом А. Гусевым, двухмиллионным тиражом опубликовала антирусскую статью «Свинячьи туши и души», в которой русские люди сравнивались со свиньями. В этой статье так прямо и говорилось, что «между русским человеком и свиньей много общего». Попытки патриотических кругов возбудить уголовное дело против Гусева и его мерзейших сотрудников не удались. Городская прокуратура, которая в свое время легко возбудила дело против Смирнова-Осташвили, отказалась сделать это в отношении Гусева.

Ободренные бездействием правоохранительных органов сионисты пошли на еще более гнусную провокацию. В июне группа еврейских экстремистов устроила «художественный перформанс» в 300 метрах от Кремля. На это раз провокация носила не только антирусский, но и антиправославный характер. Организовал ее некто Мавроматти. В кощунственной манере изображая Основателя христианской Церкви – Христа, Мавроматти позволил своим помощникам прикрутить свои руки к перекладине креста, установленного на земле. Чтобы не оставалось сомнений в том, что Мавроматти пародирует распятие, на его спине богохульниками была выцарапана надпись: «Я НЕ СЫН БОГА». Отвратительная сцена происходила на территории государственного Института культурологии, в двух шагах от храма Святителя Николая, напротив Храма Христа Спасителя. Прихожане храма Святителя Николая призваны были стать свидетелями этого кощунства – «художественного перформанса», как объявили об этом помощники Мавроматти.

Чтобы остановить кощунство, прихожане храма вызвали милицию и представителя прокуратуры. Однако никто из них не приехал. Когда же православные, оскорбленные в своих чувствах, стали лупить негодяев, милиция немедленно появилась для того, чтобы задержать оскорбленных. Сионистская акция была спланирована заранее, о чем свидетельствовало присутствие на ней представителей средств массовой информации. В печати и на телевидении появились издевательские репортажи, еще более усугубляющие кощунство сионистов.

Днем 3 ноября группа еврейских экстремистов совершила погром в редакции журнала «Русский хозяин». Погромщики были одеты в кожаные куртки. Ими руководил одетый в форму подполковника некто Бочков. Только Бочков представил документы, остальные, судя по разговорам между со-

бой, были бейтаровцами, присланными по указанию Гусинского. Вместе с погромщиками приехала группа телевизионщиков из НТВ. Налетчики изъяли тираж двух номеров журнала «Русский хозяин», в которых разоблачались финансовые махинации Гусинского. Погромщики украли из редакции большое количество книг, оргтехники, видео- и аудиокассет.

1999 год был связан для меня с гибелью двух духовно близких мне людей – Георгия Дульцева и Александра Кротова.

С Георгием Павловичем Дульцевым (умер 1 июля 1999 года) мы впервые в России в 1992–1993 годах пытались осветить на телевидении тему масонства. Георгий приходил вместе со мной в Особый архив КГБ СССР, снимал на видео документы, которые я ему показывал. Мы собирались сделать несколько фильмов о подрывной деятельности масонов в России. Некоторые сюжеты он делал рядом с моим домом в парке на Кронштадтском бульваре. Уже подготовленную передачу дать в эфир ему не разрешили, а через некоторое время просто уволили с телевидения. Последние годы Дульцев работал в «Русском доме» у Крутова. Но и тот не осмелился дать в эфир подготовленную нами передачу, в которой показывался ряд секретных документов масонских лож. Впоследствии я опубликовал их в своей книге о масонстве.

С писателем Александром Анатольевичем Кротовым я познакомился в конце 80-х годов. Он был тогда ответственным секретарем журнала «Молодая гвардия». От нашего Патриотического клуба избирателей мы выдвигали его в народные депутаты. Много тем тогда было нами переговорено. Кротов был коренной русский человек, настоящий мыслитель, переживающий за судьбу русской цивилизации. В нашем кругу он был одним из тех немногих людей, которых можно назвать делателями. В его характере были твердость и суровость. Мне нравилась его искренняя вера в монархический принцип жизни. Он, как и я, считал, что монархическое начало должно быть ядром жизни человека и в семье, и в трудовом коллективе, и в государстве. В 1996 году писатель А. С. Иванов сделал Кротова своим преемником на посту главного редактора журнала «Молодая гвардия». В трудные времена Александр сумел сохранить журнал как один из патриотических центров национального сопротивления криминально-космополитическому режиму. Как писатель Кротов стремился создать образ нового русского героя, «способного победить в последней битве за Россию». В своей главной книге «Русская смута» Александр писал, что «в XX веке весь мир объединился и воюет против русского народа, не отдавая себе отчета в том, что победить этот народ невозможно, ибо сила духа выжигает из русского человека страх, правящий миром за пределами одной шестой части земли». Сам Кротов по натуре являл собой образ героя, способного противостоять любому вызову, хотя общаться с ним было далеко не просто. В последние годы мы с ним подружи-

лись, но порой спорили до злости в глазах. Когда между собой сталкиваются два, хотя бы и одинаковых монархических принципа, неизбежен конфликт. С Александром мы были вместе на Общеславянском съезде в Праге. Затем он должен был ехать на Белградскую международную встречу писателей, на которой тон задавали представители масонских Пен-центров. Его доклад на этом совещании, рассказывали мне, был дерзким вызовом силам международного сионизма и масонства. На последней нашей встрече Александр рассказывал мне о странном визите некоего зарубежного посетителя, который, войдя к нему в кабинет, сразу же положил на стол рукопись и толстую пачку долларов. По нескольким фразам Александр сразу же понял, что посетитель пришел его купить, и немедленно выгнал провокатора. Примерно через две недели после таинственного визита никогда не болевший Александр внезапно скончался в возрасте 54 лет.

Глава 62

Священная Римская империя и Европейское сообщество. — По странам Западной Европы. — Германия. — Италия. — Швейцария. — Франция. — Главные наблюдения и мысли. — Разложение западноевропейского христианства. — Антихристианский характер Европейского сообщества

Со студенческих лет я живо интересовался западноевропейской литературой и живописью, увлекался историей и философией, особенно немецкой и английской. Локк, Гоббс, Кант, Гегель увлекали меня глубиной развития человеческого духа, раскрывали огромные возможности нравственного совершенствования человека, высшей логикой доказательств бытия Божьего, что в то время меня очень волновало. Незадолго до окончания института я по случаю приобрел дореволюционное издание «Цветочки Франциска Ассизского», которое, на мой взгляд, является одной из великих книг христианской духовности, выражением «не поучений, но дел». Одностороннее увлечение культурой Западной Европы на первых порах вызывало у меня восторг, какое-то время мне казалось, что западное отношение к жизни может стать своего рода учебной книгой для человечества.

Первая догадка, что это не так, возникла у меня после прочтения «Истории цивилизации в Англии» Бокля. Меня тогда удивило, почему он рассматривает материально-технический прогресс как главный фактор развития общества. Книга, которая стала культовой в западном мире, провозглашала двигателем прогресса скептицизм и сомнение и ставила условием прогресса уменьшение влияния христианской церкви на общество. Дальнейшее изучение европейской культуры постепенно открывало передо мной линию

разделения. Святые камни христианской Европы как бы противостояли всему тому, что было создано в Европе новой. Гегель и Кант спорили с нигилизмом и бездуховностью западной философии, развивавшейся с середины XIX века. Исключение составлял, может быть, только Хайдеггер с его критикой западноевропейского способа мышления, оправдывающего грех как нормальное состояние современного западного человека. После посещения в 2003 году гробницы св. Франциска в основанном им монастыре я долго бродил по вечернему Ассизи и удивлялся количеству злачных мест, ночных клубов, борделей и дискотек, обслуживающих этот маленький итальянский город. Простоту, бедность, смирение и аскетизм, проповедуемые святым, современные горожане воспринимали как отвлеченные философские понятия, не имеющие никакого отношения к их жизни. Об этом я спросил экскурсовода из местных, водившего нас по собору. Он посмотрел на меня как на сумасшедшего и, словно ребенку, стал объяснять разницу между Средневековьем и Новым временем. Во Флоренции в том же году я набрел на площадь, где стояло здание с низким окошком, в которое в течение 300 лет по ночам горожане несли незаконнорожденных детей, оставляя их на попечение монахов. Каждый год таких детей приносили сюда по несколько тысяч. Продолжается это и сейчас, только уже в другие окна – это уже закрыли.

Великие произведения искусства, которыми я восхищался в музеях Западной Европы, имеют такое же отношение к современным европейцам, как египетские пирамиды к нынешним жителям Египта. Нет связи, нет преемственности, другой менталитет. Особенно остро это ощущается в Италии. Страна поражает величием своего древнего искусства и одновременно пошлостью и ничтожеством современной жизни. Средний итальянец – энтузиаст в потреблении и любитель зрелищ и попсовой музыки, величие древнего искусства существует для него только в денежном выражении.

Материалы, которые я собрал во время своих поездок по Западной Европе, беседы с историками, писателями, экономистами позволили мне сделать вывод, что повреждение Европы началось с отпадения западной церкви от православного организма. Властолюбие и алчность римских пап, возмечтавших о мировом господстве, сделали их легкой добычей для более искусных искателей этого господства – иудеев. Жизнь папства с XII века неразрывно и тесно переплелась с иудейскими ростовщиками и банкирами. Достаточно сказать, что уже в XII веке еврейские банкиры взяли почти под полный контроль папский Рим. Банкирский род евреев Пиерлеоне стал главным финансистом высшей католической иерархии. А один из представителей этого рода занял папский престол под именем Анаклет II (1130–1138). Иудеи сыграли значительную роль в становлении и развитии католических монашеских орденов. Так, в развитии самого могущественного католического ордена иезуитов большую роль сыграл иудей Поланко.

В Средние века при попустительстве папства евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичеству, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным бизнесом еврейских купцов была работорговля. Рабы захватывались главным образом в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. Уже с XV века создаются крупнейшие европейские состояния. Их владельцы были поголовно евреями, умножившими свои богатства на работорговле с Новым Светом. С XVI века центром европейской экономики становится Амстердам. Главную роль в нем играли те же иудеи, назвавшие его своим «новым, великим Иерусалимом».

Еврейский капитал стал новой, определяющей силой в большинстве западноевропейских стран. Начиная с нидерландской и английской революций, он к концу XVIII века постепенно отодвинул на задворки реальной власти европейскую родовую знать. Настоящими вершителями политики в Западной Европе становятся еврейские банкиры, предприниматели и торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т.п. С середины XIX века практически все правящие элиты западноевропейских стран вступили в «еврейский клуб». В 1806 году окончательно закончилась история Священной Римской империи, просуществовавшей более тысячи лет со времен Карла Великого. Она считалась формой объединения христианских народов Европы, центром и главой христианского мира. Падение ее прошло почти незамеченным. Так низко пало западное христианство, вступившее в альянс с иудаизмом.

Обо всех этих фактах, как правило, не прочитаешь в современных учебниках и пособиях по истории, которые выпускаются в западных странах. Эту тему западные профессора старательно обходят. Как умалчивают о том чудовищном факте, что судьбу Европы с начала XIX века стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Мейр Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 году бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Европа получила пять некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Мейр, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон – из Вены, Натан-Мейр – из Лондона, Карл – из Неаполя, Джеймс – из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

...Предубеждение к Германии я, наверно, получил от отца, который, как и большинство фронтовиков, не любил эту страну, а фашизм считал частью психологии немцев, как и их высокомерие, самодовольство, почти американское стремление к «халяве». Моя первая короткая поездка в Германию из Швейцарии в конце 80-х годов лишь укрепила это предубеждение. В одном из маленьких городков мы случайно проехали на красный свет, полиции рядом не было, но через несколько километров нас остановили. Оказывается, один из горожан проявил бдительность и «настучал» на нас в полицию. Второй раз нас оштрафовали, когда мы оставили пустую бутылку под лавкой в парке (урны рядом не было), – и в этом случае нашелся добровольной помощник полиции. Как широко в немецком обществе развито доносительство, я понял, работая в Особом архиве с материалами берлинской криминальной полиции 1920–1930-х годов. Доносили на своих родственников, друзей, знакомых, причем в большинстве случаев не за деньги, а как бы по обычаю. Учительница немецкого языка из деревни под Новгородом, попавшая студенткой в оккупацию в 1942 году, рассказывала мне о немецких офицерах, поочередно стоявших в их доме: «Их объединяла общая страсть к доносам и мародерству. Я иногда заглядывала в их бумаги, лежавшие на столе (они не знали, что я понимаю по-немецки). Там довольно часто лежали донесения на своих сослуживцев и подчиненных. Первый наш постоялец-офицер забрал единственное наше богатство – швейную машину, другой – вытащил из шкафа подаренный мне женихом отрез на пальто, третий, настоящий варвар, решил забрать старинные иконы, но без деревянной основы, только красочный слой на тонкой наволоке. Сдирая этот слой, он иконы погубил...» Одну из этих икон, испорченных немецким варваром, старая учительница подарила мне, и я до сих пор храню ее.

Многие из тех немцев, с которыми мне приходилось общаться, имеют как бы двухэтажное сознание. На первом этаже качества, которые вызывали у меня симпатию, – вежливость и внешняя предупредительность, бережливость, стремление к порядку, желание «разложить все по полочкам». Но на втором этаже «живут» качества, которые подавляют все, что мне симпатично. Прежде всего довольно примитивно выражаемое чувство превосходства, карикатурное самодовольство и развязность.

Объявляя немцев «высшей расой», Гитлер, конечно, делал расчет на эти немецкие качества «второго этажа». Прежде всего, чисто немецкую черту превосходства над другими, стремление никому не уступать даже в мелочах, даже в мелочах превосходить других и самодовольство, присущее многим немцам, особенно среднего и старшего возраста. Для немца очень важно, чтобы все видели, что он удовлетворен жизнью, прочностью положения, своей состоятельностью, респектабельностью. Такого самодовольного немца легко узнаешь на улице, его не перепутаешь с иностранцем,

не обладающим подобными манерами, особенно с «гастарбайтером» (иностранным рабочим), с ними «настоящий немец» держит себя свысока. В немецком самодовольстве существует особая иерархия в зависимости от положения немца на социальной лестнице. По отношению к вышестоящим «самодовольный немец» на глазах превращается в «бедного родственника» и начинает униженно заискивать.

Исходя из национальной формулы своего «превосходства», многие немцы презрительно относятся к другим национальностям, из западных народов особенно к французам и итальянцам, из славянских – к русским и полякам. О русских они рассказывают анекдоты, какие у нас рассказывают о чукчах. Вот, например, анекдот, который мне рассказали в Гамбурге: «Ты не знаешь, почему русский пришел на работу весь исцарапанный?» – спрашивает один немец другого. – «Ну как же! Он впервые решил воспользоваться ножом и вилкой».

Не любят немцы и евреев, но неуважительные анекдоты о них рассказывают только в узком кругу. Для немецких же политиков еврейская тема является запретной, «о евреях, – пересказал мне анекдот один русский эмигрант в Берлине, – как о покойниках: можно говорить либо хорошо, либо ничего». Огромное еврейское влияние в Германии, временно остановленное в 1930-е годы, после Второй мировой войны приобрело еще большие масштабы. Экономика и политика этой страны полностью контролируются международными еврейскими кругами. Все главные вопросы внутренней и внешней политики этой страны решаются в Израиле и США. Мои друзья из США рассказывали мне о прошедшей в 2003 году Международной конференции по вопросам борьбы с антисемитизмом. На этой конференции самый унизительный и пресмыкающийся перед международным еврейством характер носила речь министра иностранных дел Германии Йошки Фишера, который заверил Израиль, что немцы будут постоянно выплачивать возмещение «жертвам холокоста». «Израиль, – заявил Фишер, – является ключевым фактором внешней политики Германии». И добавил, что «в Берлине Израиль рассматривается как второй по значимости и степени доверительности взаимоотношений союзник после США».

Немецкие коллеги рассказывали мне, что правые организации проводили анонимные опросы в нескольких немецких землях и в Австрии по вопросу об отношении немцев к евреям. По их сведениям, 63% немцев не доверяют евреям, а более 50% считают, что именно евреи оказывают решающее влияние на немецкую политику. Тем не менее большинство немцев продолжают голосовать за партии, которые проводят еврейскую политику. Русские эмигранты, долго живущие в Германии, рассказывали мне, что в этом сказывается осторожность немецких бюргеров, которые, несмотря на свое высокомерие и самодовольство, чаще всего ведут себя трусливо, а часть из

них боится новой оккупации, которой может закончиться «восстание против евреев». Есть и такие, которые признали в удачливом еврейском банкире своего господина и готовы ему верно служить.

Подавляющая часть немцев (более 70%) не верят в холокост, считают его измышлением, имеющим целью поставить на колени немецкий народ. Но никто об этом открыто не скажет по причине, которую я объяснял выше. Для «свободной» Германии вера в холокост так же обязательна, как обязательна была в СССР вера в коммунизм. Попробуй усомнись – начнутся «репрессии», конец карьеры и благополучия, а для государственного деятеля – политическая смерть. Немецкие государственные деятели позволяют себе усомниться в холокосте, лишь когда уходят из политики. Так, например, это недавно сделал бывший канцлер Шредер, сразу же за это подвергнутый остракизму со стороны своих прежних коллег. В декабре 2003 депутат Мартин Хоман выступил на заседании Бундестага, подвергнув критике миф о холокосте. За эту критику он был немедленно исключен из партии и лишился депутатского поста.

Германия, на мой взгляд, является самой типичной западноевропейской страной, а немецкий народ – самым ярким выразителем западноевропейского менталитета. В немецком народе наиболее характерно, а подчас карикатурно и утрированно присутствуют черты, общие для многих европейцев. Это прежде всего те черты, которые я перечислил, рассказывая о характере немцев.

Конечно, каждый европейский народ внес что-то особенное в строительство западноевропейского менталитета. Французы, например, в свое «двухэтажное сознание» на первый этаж, наряду с галантностью, бережливостью, переходящей в скупость, внесли и миф о свободе, равенстве и братстве. Но, как показали опросы, большинство французов в этот миф не верят.

Средний француз учится «искусству жизни» у евреев, дружит с ними, но при случае любит «блеснуть» своим антисемитизмом. Об этих склонностях французов мне рассказывали несколько русских эмигрантов, почти всю жизнь проживших во Франции. Сталкивался с этим и я сам. За разговорами о свободе, равенстве и братстве стоят жесткая социальная кастовость, отсутствие веры в справедливость и права личности. Большинство французов с особым придыханием произносят слова «президент», «министр», «банкир», «граф», «барон» и т.п., вкладывая в них особое почтение как к людям, «права имеющим».

Впервые эту французскую идеологию озвучил Вольтер, который сказал, что «в этом несчастном мире необходимо, чтобы люди, живущие в обществе, делились на два класса: угнетателей и угнетенных». Обосновывая это разделение, Вольтер заявляет, что обычно угнетенные, задавленные постоянным трудом, не имеют возможности осознать положение, в котором они находят-

ся. А когда начинают понимать его, поднимают войну против угнетателей, но эти войны рано или поздно заканчиваются полным порабощением, так как власть принадлежит тем, кто имеет деньги. «Деньги — полный хозяин государства». В этом суть западноевропейской «демократии». На фоне этого лозунга все остальные рассуждения о политической свободе, веротерпимости — простое дуновение ветра. Бедным не следует давать политических прав. Те, кто не владеет ни землей, ни домом, не должны иметь права голоса, «точно так же, как приказчику, состоящему на жалованье у купцов, не дано право руководить их торговлей».

«Культовое» событие западноевропейской истории — Французская революция XVIII века — дало жизнь первой французской конституции, которая разделила граждан на активных (имеющих права) и пассивных (не имеющих их). Менялись времена и конституции, но суть дела не менялась. Через два столетия ту же самую программу представил Западной Европе глава Европейского банка реконструкции и развития французский еврей Жак Аттали. Новый мировой порядок, или, как его называл Аттали, торговый порядок, воцарится в Европе и мире после 2000 года.

Аттали раскрывает три уровня попыток мировой закулисы господствовать над человечеством, говорит о трех типах порядка, «о трех способах организации насилия»: «О мировом порядке сакрального, о мировом порядке силы, о мировом порядке денег».

Сегодняшний этап развития Западной Европы он называет торговым порядком. При этом порядке все продается и покупается, а главной, универсальной ценностью, в том числе и в духовной сфере, являются деньги.

Новый торгово-денежный мировой порядок «постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба». При этом порядке власть измеряется «количеством контролируемых денег, вначале посредством силы, потом посредством закона».

Космополитизация человечества — одна из главных целей мировой закулисы. Как пишет тот же Аттали, «кочевничество будет высшей формой нового общества, определит образ жизни, культурный стиль и форму потребления к 2000 году. Каждый будет носить с собой свою собственную идентичность».

Под кочевничеством Аттали понимает общество людей, лишенных чувства Родины, почвы, веры предков и живущих только интересами потребления и зрелищ, которые им несет теле- и видеоэкран. «Кочевники» будут регулироваться через компьютерные сети в глобальном масштабе. Каждый кочевник будет иметь специальную карточку со всеми данными о нем, и прежде всего о наличии у него денег. И горе тому, кто «оказывается лишенным денег и кто угрожает мировому порядку, оспаривая его способ распределения!»

Всем, кто противостоит мировому порядку денег и лидерам этого порядка — международным еврейским банкирам, не будет пощады. Выступления против сионизма и «мудрости Талмуда» должны пресекаться беспощадно. «Все антисемиты — враги человечества». Вот такие «цветочки» выросли в современной Франции.

Изучая Западную Европу, я больше всего разочаровался в Англии. Образ этой страны создан самыми могущественными масонскими ложами еще в XVIII–XIX веках, намного опередив современные пиар-кампании. Образ консервативной, добродетельной и свободной Англии — миф. Консерватизм для Англии — защитный зонтик, с помощью которого британские власти пытаются оправдать несамостоятельную политику и рабскую зависимость от международных еврейских кругов.

Несколько раз мне приходилось беседовать с корреспондентами Би-би-си, и каждый раз я пытался задавать им контрвопросы о государственной политике Англии. «Свободные» корреспонденты «свободной» страны что-то уклончиво блеяли, каждый раз меняя свою позицию в зависимости от последней установки «Форин Офис» и мнения правительства Израиля. Особое замешательство у «свободных» корреспондентов вызывал вопрос, почему Израилю можно иметь ядерное оружие, а Ираку или Ирану нельзя. Рассуждения о каком-то особенном национальном своеобразии англичан — миф. Истинное своеобразие англичан осталось за чертой XVII века. После казни короля реальной властью в Британии постепенно становится еврейская. С XVIII века евреи входят в состав парламента и активно влияют на его политику, в XIX веке формируют и возглавляют правительство. Монархия становится марионеточной, подавляющая часть английской элиты несет еврейскую кровь и связанные с ней особенности еврейского менталитета: чувство избранности и превосходства, злобную кастовость, презрение к «не своим», мстительность, жестокость в расправе с инакомыслящими.

Любят ли англичане свою страну? Любят, но не как священную родину, а как предприятие, приносящее прибыль. Дух среднего англичанина — дух еврея-талмудиста, оправдывающего все преступления, если они способствуют наживе, готового уничтожить каждого стоящего на пути к мамоне. Впрочем, все эти особенности английского духа очень убедительно показал Голсуорси в «Саге о Форсайтах».

Как исследователя и писателя меня в Западной Европе больше всего пугают невозможность свободной интеллектуальной жизни, отсутствие свободы выражения своих взглядов, наличие запрещенных для обсуждения тем.

Я не понимаю и никогда не смогу понять, почему в западноевропейских странах нельзя свободно писать о влиянии евреев на политику и культуру этих стран, почему нельзя свободно обсуждать преступления, творимые Израилем в арабском мире.

Почему в тюрьмах европейских стран множество людей отбывает срок только за то, что они не верят в миф о холокосте, и почему они должны в него верить?

Опросы, проведенные еврейской масонской организацией «Бнай-Брит», показывают, что людей, не доверяющих евреям, в Европе довольно много. В Испании, по данным «Бнай-Брит», они составляют 34% всего населения страны, в Италии – 23%, в Швейцарии – 22%, в Австрии – 19%. Однако, по мнению итальянских и немецких правых, с которыми я обсуждал эти цифры, они намеренно занижены. На самом деле, по оценкам моих знакомых, эти цифры в 1,5–2 раза выше. Запрещая свободно обсуждать еврейскую тему, европейские правительства грубо нарушают права по крайней мере 40–50% населения. Тех же, кто пытается проводить свободные исследования по еврейскому вопросу, в западных странах сажают в тюрьму.

Летом 1998 года в «свободной» Швейцарии был осужден за неверие в холокост мой швейцарский друг Юрген Граф и его издатель Г. Ферстер. Юрген рассказывал мне, какое это было чудовищное издевательство над правосудием. Ангажированные «юристы» квалифицировали «неверие в холокост» как «расовую дискриминацию». Юрген Граф потребовал, чтобы в качестве свидетеля был выслушан профессор Форрисон. Прокурор этому воспротивился. Суд удалился на совещание, а потом отказался выслушать эксперта, который находился в зале. Точно так же суды в Германии систематически отвергают свидетелей защиты под тем предлогом, что реальность «холокоста» (шесть миллионов жертв и газовые камеры) общеизвестна. От швейцарского «правосудия» Юрген вынужден был бежать в Россию.

В апреле 2000 года в той же «свободной» Швейцарии суд Лозанны приговорил к тюремному заключению швейцарского историка, 80-летнего Г. Амодрюза, а его книги приказал сжечь.

Зимой 2006 года в «свободной» Австрии за неверие в холокост на два года тюрьмы осудили историка Д. Ирвинга. Его книги были также сожжены. Чем же современные законы «свободного» европейского сообщества лучше законов фашистского рейха?

Такое нарушение человеческих свобод в Западной Европе связано с развитием в ней атеистического духа и отрицания христианских ценностей.

Христианская свобода – это свобода воли выбирать между добром и злом, Богом и сатаной. На Западе такая свобода давно ушла в историю. В современных западных странах свобода – это возможность покупать и продавать, и больше всего ценится свобода продавать себя и возможность купить другого. За счет денег создается общественное мнение о возвышенном и божественном, которое в сознании современного европейца либо отсутствует, либо занимает последнее место.

Пытаясь понять причины духовной гибели Западной Европы, я все больше убеждался, что главная причина ее в разрушении христианского организма ядом иудаизма. С начала второго тысячелетия западная церковь неуклонно следовала в сторону иудаизма.

Под предлогом того, что римский папа является викарием Христа, паписты стремились к постепенному устранению единственного настоящего Главы Церкви (т.е. Самого Христа), подготавливая таким образом пришествие антихриста. Почти тысячелетняя деятельность римских пап привела к созданию новой церкви, существующей в неразрывном союзе с иудаизмом.

Римский папа Пий XI в 1938 году заявил, что христиане (имея в виду католиков) являются «духовными семитами», т.е. евреями. Сама идея папства о земной централизации Церкви, стремление к главенству над всем христианским миром сродни иудаизму, стремящемуся к мировому господству. Сближение Ватикана с иудаизмом вплоть до середины XX века проходило в абсолютной тайне от миллионов простых верующих христиан, многим из них и в голову не могла прийти мысль о возможности такого предательства.

Однако в XX веке сузился круг истинно верующих в среде католической конфессии. Для преобладающего большинства католиков христианство стало формальным обрядом, традиционным клубом, вроде масонской ложи или «Ротари». За Словом о Христе и Его Заветами католики уже не видели духовной силы.

Неудивительно, что первая половина XX века – время стремительного роста количества членов масонских лож из числа католиков. Хотя формально еще существовали запреты на вступление католиков в масонство, их уже никто не придерживался, считая давно устаревшей формой.

В середине XX века в масонстве состояло не менее миллиона католиков.

В 1953 году масоном стал будущий папа Иоанн XXIII, тогда архиепископ. Он был принят в члены масонской ложи «Рыцарь и роза», получив сразу 7-й градус. В «Дневнике души», который папа-масон вел до самой смерти, он писал, что с посвящением в ложу ему было дано имя Иоанн, которое сохранялось за ним и тогда, когда он стал главой католической церкви.

По требованию многих масонов на заседаниях Второго ватиканского собора в 1962–1965 годах было решено частично отменить этот запрет. Католикам объявили, что они не будут подвергаться отлучению от церкви за вступление в масонские ложи в США и Англии, однако в отношении масонских лож остальных стран формальные ограничения остались.

Решения Второго ватиканского собора резко ускорили иудизацию католичества. В декларации этого собора «Nostra aetate» (октябрь 1965 г.) было объявлено, что «иудаизм, несмотря на непризнание Иисуса Христа в качестве Мессии, все еще дорог для Господа» (ст. IV), а также что «Церковь пита-

ется из корня оливкового (т.е. иудейского. — *О. П.)* дерева, на котором были привиты отрасли дикой маслины».

Далеко не все участники приняли это кощунственное решение собора. В 1964 году в Англии была выпущена книга, в которой рассказывалось, что инициатором кощунства были крещеные евреи: кардинал Августин Боа, Джон Ойстеррайхер, Григорий Баум, епископ Вальтер Кемпе, архиепископ Сергий Мендез. «Агенты иудаизма, — говорилось о них, — проникли в Дом Господень, проповедуют со святых мест ереси, изобретенные в ложах Талмуда».

«В интимных кругах Синедриона была разработана теория о том, что еврейский народ не повинен в смерти Христа, а ответственность падает на все человечество. Они также свидетельствуют, что иудеи были несправедливо прокляты католиками в течение всей христианской эры и что католики должны осознать свою ошибку, исправить ее и все, что они сделали им, и прекратить на все времена оскорбление евреев».

«Эти тезисы, тщательно разработанные великим раввином, были официально переданы Церковному Собору кардиналом Боа, который получил их непосредственно от ордена “Бнай-Брит”».

В 1965 году Ватикан учредил специальный комитет, состоявший из католических и иудейских лидеров. Цель его — исправить католическую доктрину, чтобы изъять из нее все, что противоречит иудаизму.

В учредительном документе говорилось, что католицизм поддерживает «духовные связи и исторические звенья, которые соединяют церковь с иудаизмом, и осуждает все разновидности антисемитизма и дискриминацию иудаизма». Документ запрещал критику иудаизма и устанавливал новый порядок в обучении католических священников, привлекая евреев-консультантов для инструктирования священников, как они будут проповедовать своей пастве, чтобы евреи всегда были представлены в благоприятном свете.

Комитет создавал комиссии религиозной связи с иудаизмом, организовывал кафедры по изучению иудаизма, на которых преподавали ученые-евреи.

«Евреи и христиане, — говорилось в документе, — будут сотрудничать охотно, стремясь к социальной справедливости и к миру на всех уровнях — местном, национальном и интернациональном». Это должно быть достигнуто «даже и в тех местах, где нет еврейских общин... потому что христиане должны познать (иудейские) истоки и происхождение своей веры».

Комитет «должен был обращать строгое внимание на следующие отрасли христианского религиозного воспитания и обучения: а) катехизис и религиозные учебники; б) учебники истории; в) средства общения, пресса, радио, кино и телевидение».

Особая задача была поставлена перед этим комитетом по исправлению Библии. Папа римский приказал внести изменения в учение церкви, касаю-

щееся иудеев. «В отношении суда и смерти Иисуса, — заявил папа, — в Его Страстях нельзя обвинять всех евреев, живших тогда, и ни в коем случае евреев сегодняшнего дня ... Комиссии, на которые возложены задачи литургических толкований, должны обратить особое внимание на понимание точного выражения тех фраз и отрывков, которые христиане, если они недостаточно информированы, могут неправильно понять из-за предубеждений».

Комиссиям рекомендовалось внести изменения в католическую служебную литературу, чтобы исключить критику евреев, встречающуюся в Священном Писании. «Это особенно важно, — говорилось в документе комитета, — когда встречаются отрывки, в которых еврейский народ показан в неблагоприятном свете. Должно быть приложено особое усилие обучать христиан так, чтобы они поняли правильную интерпретацию всего текста и его значение для современного верующего».

В особенности подчеркивалась «необходимость» осторожно объяснять ссылки на евреев в Евангелии от Святого Иоанна. Надо интерпретировать это место так, «чтобы не возникли обвинения евреев в смерти Иисуса Христа».

В состав комитета, созданного для исправления католического учения, служебных книг и «правильного» обучения священников, наряду с католическими иерархами вошли крупнейшие современные деятели иудаизма:

— член Международного еврейского комитета, вице-председатель Совета американских синагог раввин Иосиф Лукстейн (председатель комитета);

— генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса Герхард Ригнер;

— член Американского еврейского комитета раввин Марк Таненбаум;

— представитель правящей партии Израиля, профессор Шемарнах Талмон.

Антихристианская деятельность комитета вызвала протесты многих верующих. Как справедливо отмечалось в заголовках христианской газеты «Сандерболт» о результатах деятельности комитета: «Контроль над церковным образованием передан евреям. Библия должна быть изменена. Папа запретил всякую критику евреев. Папа передал католическое воспитание евреям».

В апреле 1973 года французская католическая церковь издала по случаю еврейской пасхи «Пастырские указания об отношении христиан к иудаизму». В них подтверждалось «особое призвание еврейской нации», несмотря на то что она не признала Иисуса Христа. В «пастырских указаниях» кощунственно утверждалось, что «нельзя на основе Нового Завета сделать вывод, что еврейская нация лишена своего избранного статуса».

Иудаизация католичества еще более ускорилась после восшествия на папский престол Иоанна-Павла II. В катехизисе католической церкви (французский вариант) под заголовком «Отношение церкви к еврейской на-

ции» утверждалось: «...что касается будущего, Божий народ и Старого Завета и Новый Божий народ стремятся к сходным целям: к ожиданию появления (или возвращения) Мессии».

Антихристианское положение католического катехизиса было горячо одобрено раввинами. Иудеи заявили, что оно совпадает с учением иудейских богословов о том, что все религии, происшедшие из иудаизма, имеют предназначение подготовить появление Мессии, указанное в Библии.

В 1983 году Иоанн-Павел II полностью отменил запрещение католикам вступать в масонские ложи и сам вошел в одну из итальянских масонских лож. В октябре 1983 года итальянский журнал «Oggi» опубликовал фотографию, изображавшую папу Иоанна-Павла II, одетого в соответствии с ритуалом масонских лож и принимавшего участие в масонской агапе с распростертыми руками, включенного в «цепь братьев», собравшихся за столом. За спиной папы виднелась черная доска с изображением сатанинских символов. В цепочке «братьев» оказался и кардинал Уго Полетти.

В 1986 году Иоанн-Павел II и Уго Полетти посетили главную синагогу Рима, где папа обратился к раввинам со словами: «Вы — наши старшие братья!»

С 1983 года вторым человеком в католической церкви стал польский иудей кардинал Лустигер, подготавливаемый в случае смерти Иоанна-Павла II на папский престол. После назначения Лустигера парижским архиепископом израильское радио сделало следующее заявление: «Новый парижский архиепископ, который не скрывает своего еврейского происхождения, является иудаистом, который будет осуществлять иудаизм в христианстве».

Любое проявление прозелитизма христиан по отношению к евреям Лустигер считает бессмысленным: «С точки зрения евреев, христианство — это преждевременное явление. Это точно. Поэтому еврейство имеет своего рода “властный контроль” над христианством. По моему убеждению, Израиль имеет миссию принесения света гоям (нееврейским народам. — *О. П.*). И моя надежда и вера заключаются в том, что христианство является способом для осуществления этой миссии. Учитывая, что я — ученик Христа своего рода, думаю, что я вхожу в этот проект Бога как частично осуществленное намерение».

Трудно более кощунственно унизить и оскорбить христианство, чем это сделал католический кардинал, второе лицо Ватикана Лустигер. Великая религия, открывшая новую эру человечества и построившая великую христианскую цивилизацию, трактуется будущим римским папой как производное и материал для осуществления планов иудаизма, о котором Иисус Христос прямо сказал: «Ваш отец дьявол».

На праздновании 20-й годовщины декларации «Nostra aetate» римский папа заявил, имея в виду иудеев: «Мы имеем здесь связь, которая, несмотря на наши различия, делает нас братьями».

Постоянное сотрудничество с раввинами становится традицией католических иерархов. В июне 1991 года Иоанн-Павел II выступил с речью перед польскими раввинами, в которой сказал: «Встречи с представителями еврейских общин являются постоянным элементом моих апостольских поездок. Этот факт говорит сам за себя и подчеркивает особым образом уникальное исповедание веры, которая объединяет сыновей Авраама, исповедующих религию Моисея и Пророков, с теми, кто идентичным путем признает Авраама как их “отец в вере”».

В начале 1990-х годов Иоанн-Павел II ставит последнюю точку в истории существования католицизма как христианской конфессии. Поправ Новый Завет, папа-сатанист заключает открытое соглашение католиков с иудеями. Из всех официальных документов католицизма исключается любое упоминание об убийстве Христа иудеями, о надругательствах «сынов дьявола» над Спасителем. Кощунственно пересматривается сама Библия, из которой рекомендуется исключить все слова Христа против иудеев и другие «неудобные для евреев места».

Католицизм потерял последние остатки Благодати и превратился в муляж Христианской Церкви, вместилище сатанизма, вражды против истинного христианства, крупное коммерческое предприятие, вроде секты дианетики.

21 сентября 1993 года в Кастель Гандольфо папа встретился с главным раввином Израиля Мейр Лау, а 30 декабря между Ватиканом и Израилем было заключено соглашение о признании друг друга и установлении дипломатических отношений.

В соглашении, в частности, отмечались «улучшающиеся отношения между католической Церковью и еврейским народом», а также «возрастающая взаимная дружба между католиками и евреями».

Соглашением устанавливались взаимные обязательства между Ватиканом и Израилем, подчеркивалось, что они будут консультироваться и сотрудничать друг с другом.

Ватикан отказался в пользу Израиля от своих традиционных требований предоставить Иерусалиму интернациональный статус, гарантирующий всем верующим доступ к Святым местам.

Директор по межрелигиозным делам Американского еврейского комитета раввин Джеймс Рудин назвал этот шаг «нормализацией» отношений между римской католической церковью и еврейским народом после 2000-летней истории.

Умертвление западной ЦЕРКВИ ядом иудаизма определило и политическую доминанту развития Западной Европы. Вместо Священной Римской империи, духовно объединявшей христианские государства до начала XIX века, с этого же времени на тайных совещаниях масонских лож и иудей-

ских организаций идет работа по объединению европейских государств на антихристианских началах. Идея Соединенных Штатов Европы продвигалась масонами еще с середины XIX века. В 1884 году в «Альманахе франкмасонов» говорилось о том счастливом времени, «когда республика будет провозглашена по всей Европе под названием Соединенных Штатов Европы».

В 1917 году председатель совета ордена «Великий Восток Франции» Карно обратился к своим братьям с призывом: «Подготовить Соединенные Штаты Европы, создать сверхнациональную власть, задачей которой будет урегулирование конфликтов между нациями. Масонство будет агентом пропаганды понимания мира и всеобщего благополучия, которые несет Лига Наций». В 1927 году на заседании конвента «Смешанного масонства» было заявлено, что «необходимо всюду и при всяком удобном случае, речами и делом внушать дух мира, благоприятный для создания Соединенных Штатов Европы, этого первого шага к Соединенным Штатам Мира».

Все проекты создания Соединенных Штатов Европы подразумевают определяющую роль в них иудейских и масонских организаций. Светлые идеи Нового Завета подменяются расистской человеконенавистнической идеологией Талмуда и Сионских протоколов. Изменяется сама структура мировой и национальной политики. Главным ее руководителем становится тайная закулисная власть, основывающаяся на ритуалах и традициях иудаизма и деньгах международных еврейских банкиров. Право реально принимать важнейшие политические решения переходит от национальных правительств в руки иудейских вождей и финансистов. Ничего не подозревающие народы склоняют головы перед результатами чуждой им политики. Под лозунгами демократии и либерализма создается невиданное прежде рабство, самая жестокая политическая диктатура, которую уже сейчас можно увидеть в «конструкции единой Европы», Европейского сообщества.

Об этом я говорил в своем докладе на съезде итальянской партии «Новая сила», состоявшемся в Риме в ноябре 2007 года. Несмотря на жесткость многих моих формулировок в отношении Европы, доклад выслушали с большим вниманием, время от времени прерывали аплодисментами.

— Сегодня, — говорил я, — мировая христианская цивилизация стоит на краю пропасти. Произошло то, о чем уже давно предупреждали мир великие русские мыслители-славянофилы: «Начиная с эпохи Ренессанса вся культура Запада постепенно отходит от духовных ценностей Нового Завета и заменяет их ценностями Талмуда». Меняются менталитет и психология европейца. Из христианина средний европеец превращается в язычника — жадного потребителя товаров и услуг, умело управляемого «избранным народом».

Вся система власти и экономики современной Европы (включая Россию) находится под контролем «избранного народа», создавшего закулисные рычаги управления массами с помощью продажных политиков и масон-

ских организаций. Великую европейскую культуру шаг за шагом вытесняет американская антикультура, поп-культура. На наших глазах происходит депопуляция, денационализация и даже деградация европейских народов. Ученые Академии наук России подсчитали, что если ничего не изменить, то через четверть века англичане, французы, итальянцы, немцы станут национальными меньшинствами в своих странах, а типичными представителями их будут люди с извращенной психикой и нетрадиционной сексуальной ориентацией. К сожалению, многие европейцы не хотят понять, что современный Евросоюз является главным орудием депопуляции, денационализации и деградации коренных народов западной Европы.

Тем же самым путем депопуляции, денационализации и деградации идут Россия и русский народ.

Остановить эти катастрофические процессы могут только организованные национальные силы, которые создадут твердую национальную власть, способную противостоять враждебной, антинациональной деятельности мировой закулисы, могучую власть национального корпоративного государства, которая излечит общество и от капитализма и от социализма.

Каждая страна будет решать эти проблемы по-своему, исходя из своей самобытности, особенностей цивилизации и специфики современного политического и экономического положения.

Мои слова о необходимости создания национальных корпоративных государств были встречены особенно горячо. Присутствовавшим здесь было ясно, что это самый правильный путь борьбы с космополитизмом в экономике и культуре всех европейских стран. «Новая сила» – партия новых правых. Возглавляет ее Роберто Фиоре, католик, крупный предприниматель, владелец сети гостиниц, отец девяти детей. Очень симпатичный и откровенный. Мы провели с ним несколько вечеров, обсуждая проблемы взаимодействия национальных сил России и стран Западной Европы в вопросах сохранения национальных культур и национальной идентичности европейских народов. Полное единство взглядов было у нас в вопросах отношения к Америке, сионизму и масонству.

На съезде я встретился с внучкой Б. Муссолини Александрой, бывшей фотомоделью. Она рассказала, что ее дед в конце жизни очень сожалел о том, что сотрудничал с Гитлером, а особенно, что пошел с немцами в Россию. Это была «фатальная ошибка». «Германский нацизм и итальянский фашизм – разные системы». Более умно вел себя глава испанского государства Франко, он держался от Гитлера на расстоянии и не участвовал в его военных авантюрах. Александра Муссолини пригласила нас приехать в ее поместье за 300 км от Рима, где родственники дуче устроили его музей[1]. По-

[1] К сожалению, нам не удалось воспользоваться этим предложением из-за недостатка времени.

сле Второй мировой войны вышли два полных собрания сочинений Муссолини и множество отдельных книг. Они свободно продаются в магазинах. Авторитет дуче среди значительной части итальянцев по-прежнему высок. В офисах и квартирах встречаются его портреты.

Фиоре устроил нам встречу с одним из влиятельных лиц католической церкви. Имени его по понятным причинам не называю. Этот импозантный «старец» (так буду называть его) пригласил нас в свой дворец в центре Рима. В комнатах, увешанных картинами, заставленных древней мебелью и скульптурами, которыми род этого «старца» владел еще с XVI века, время как бы остановилось. «Старец» рассказал, что еще при Горбачеве встречался на Мальте с нашим митрополитом Кириллом (Гундяевым) (ныне – патриарх) и просил передать ему привет. А затем удивил нас признанием, что относится к тем представителям римской католической церкви, которые осуждают Соединенные Штаты, выступают против сионизма и масонства. Папа Иоанн-Павел II, сказал «старец», очень любил Америку, дружил с иудеями и масонами. Это нравилось не всем католикам. Многие находились в молчаливой оппозиции. При новом папе будут перемены (?). В руководстве католической церкви идут разговоры о необходимости пересмотреть договор с Израилем, заключенный после образования его как государства. Если Ватикан выполнил все условия этого договора, то Израиль многие условия игнорировал. Что будет на самом деле, жизнь покажет.

14–15 марта 2009 года в Берлине прошел Европейский форум мира, собравший более 300 делегатов из разных стран Европы, видных государственных, военных и общественных деятелей. На Форуме практически единодушно была выражена озабоченность народов Европы преступной деятельностью Североатлантического военного блока – НАТО, осуществляющего агрессивные акции во многих странах мира. В настоящее время на планете существуют около 800 американских военных баз, только в Германии их насчитывается более 90. С момента возникновения НАТО число жертв этой преступной организации превысило более 100 млн человек, в том числе свыше 8 млн убитыми. Согласно последнему уставу НАТО, эта организация является главным стражем существующего капиталистического миропорядка, основанного на учении Талмуда «об избранном меньшинстве». Руководители НАТО заявляют, что «военная политика альянса – это политика военного обеспечения для Запада доступных природных ресурсов и энергоресурсов». Главной задачей НАТО является установление контроля над всеми стратегическими ресурсами мира. Главным противником НАТО является Россия.

Участники Европейского форума мира выступили с резолюцией, в которой потребовали роспуска НАТО.

На Форуме принято единогласное решение о создании Европейского трибунала по военным преступлениям НАТО, в состав которого вошла делегация от России, в том числе и я.

Мой доклад на этом форуме «Мир без капитализма и социализма» вызвал интерес у присутствовавших[1].

Вместе с нашей делегацией мы посетили здание рейхстага, и в ресторане, устроенном в прозрачном куполе этого здания, еще раз подняли тост за победу русского народа над Германией. К сожалению, в нынешней Европе многие забывают об огромном значении этой победы для судеб мира. На словах осудив гитлеровскую диктатуру западных стран, человечество создает режим еще более чудовищный, чем фашистский. Пример этому недавние события в Ливии, где НАТО, поправ все международные законы, бросил на свержение правительства Каддафи всю свою военную мощь, физически уничтожив главу ливийского правительства.

В июне 2011 года Р. Фиоре пригласил меня в Афины на очередную Конференцию патриотических сил Европы «Кровь и золото», посвященную последним событиям на Ближнем Востоке и севере Африки. Организатором конференции был греческий журнал «Патрия». В конференции, в частности, принимали участие идеологи европейского правого движения Августино Санфрателло и профессор Афинского университета Константин Плеврис, автор книг о разрушительной силе сионизма в Греции и западноевропейских странах. Западных правых беспокоит развитие сионизма и радикального исламизма в Европе. Они считают, что если эти силы вовремя не остановить, они приведут Европу к пропасти.

Закулисная политика сионизма состоит в том, чтобы в целях безопасности Израиля дестабилизировать обстановку на Ближнем Востоке и в других регионах, примыкающих к Израилю, с помощью исламских радикалов.

Исламские радикалы, подобные талибам, могут на десятилетия ослабить арабские государства, превратив их в очаги гражданских войн и разрушений. В это время с помощью войск НАТО, введенных на территории этих стран, Запад может смело в них хозяйничать, выкачивая из них нефть и другие ресурсы.

На Афинской конференции я сделал доклад «Мировая катастрофа: глобализм и НАТО», где в обобщенном виде высказал мысли, которые излагал в Риме и Берлине[2].

Я вновь поставил вопрос о необходимости создания специального Международного следственного Комитета по преступлениям НАТО в различных государствах мира. На настоящем этапе мы можем готовить материалы для будущих судебных действий.

---

[1] См. текст доклада на стр. 1219.

[2] См. мои доклады в Риме и Берлине.

Нынешние руководители западных государств — членов НАТО, которые принимали участие в агрессивных действиях на территории бывшей Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, планирующие агрессии в Иране и Сирии, должны рассматриваться как военные преступники, руки которых обагрены кровью миллионов жертв. Рано или поздно они подвергнутся суровому суду народов мира, ибо их преступления не имеют сроков давности.

...Завершая рассказ о своем познании Западной Европы, хотелось бы добавить еще одну символичную деталь. Мой давний обычай купаться в реках и озерах тех мест, где я путешествую, в Европе столкнулся с катастрофической загрязненностью ее водоемов. Многие мои попытки «омыть свои ноги» в реках крупнейших европейских стран оказались безуспешны. Особенно загрязнен Рейн, считающийся национальной святыней немцев. Из-за большого количества химических веществ в воде зимой он не замерзает даже у берегов. Немецкие остряки говорили мне, что легендарная русалка Лорелея, надумай она нырнуть в воды «немецкой Волги», осталась бы без волос. В подобном же положении Тибр и Сена. Только в Женевском озере и в Средиземной море я смог позволить себе искупаться, в последнем случае с видом на огромные корабли 6-го американского флота, осуществляющие военный контроль Западной Европы.

Глава 63

Сотрудничество с «ревизионистами». — Международная конференция по глобальным проблемам всемирной истории. — Глобализация и Мошиах. — Клеветническая кампания еврейских организаций и лиц, финансируемых из-за рубежа. — Новые попытки запретить мои книги. — Мои книги читают в Израиле и жгут в Нью-Йорке

После президентских выборов 2000 года между иудейскими и масонскими кланами было заключено соглашение о стабилизации политического положения в стране под эгидой структур мировой закулисы. В течение нескольких лет в России установилась фактически новая форма власти по образцу Соединенных Штатов Америки — система управляемой «демократии». Уникальность ее состоит в том, что она сумела объединить в себе не только методы масонского регулирования и манипулирования власти, но и управленческий опыт КПСС. Возник мощный аппарат господства и тотального контроля, который сдвинул на обочину политической и общественной жизни все оппозиционные силы, включая и наиболее радикальные (а значит, вредные для системы) фигуры из масонских рядов (Березовский, Гусинский, Ходорковский). Произошло то, что еще в 1920-е годы предлагали

масоны в письме Сталину, — соединить силу масонства и опыт коммунизма в один победоносный союз.

Для меня это время было связано с напряженной работой над энциклопедией. Ценой чрезвычайных усилий каждый год мы выпускали по тому. На другую деятельность времени оставалось мало. Каждый новый том приносил мне новых друзей, но еще больше врагов, которые не могли смириться с нашей независимостью оценок, пренебрежением к историческим мифам, созданным иудеями. На почве общих научных интересов у меня расширился круг друзей среди «ревизионистов», так же, как и я, занимавшихся разоблачением исторических мифов. В 2001 году меня пригласили сделать доклад на Международном конгрессе «ревизионистов» в Ливане. Организатором его было швейцарское общество «Правда и справедливость». Я согласился. Однако вскоре со мной встретился осведомленный человек, знакомый мне еще по работе в Особом архиве КГБ, и в Ливан ехать отсоветовал. По сведениям его друзей, список всех участников Конгресса «каким-то путем» попал в руки сионистов и на конгрессе готовится провокация против его отдельных участников, в том числе и меня. «Сионисты не могут простить Вам “Тайны беззакония” и “Загадки Сионских протоколов” — по их мнению, “самых вредных книг, выпущенных антисемитами в конце XX века”». «В Бейруте, — предупреждал меня доброжелатель, — кишат агенты израильских спецслужб, вас уберут руками якобы араба».

Полтора года спустя у меня сорвалась и вторая поездка на Международный конгресс «ревизионистов» в Вашингтоне. Я получил специальное приглашение, все мои расходы на дорогу и проживание оплачивались, я уже подготовил доклад. Но американское посольство долго продержало мои документы и в последний момент отказало в визе. По-видимому, американские власти не устраивала опубликованная в повестке Конгресса тема моего доклада «Подрывная деятельность сионизма в России». Мой друг Юрген Граф зачитал мой доклад на Конгрессе, добавив к нему свои замечания о самой «свободной» стране мира.

В январе 2002 года мы с Юргеном организовали в Москве Международную конференцию по глобальным проблемам всемирной истории. Большую поддержку мы получили от американского «ревизионистского» журнала «Барнз ревью». В Москве удалось собрать ведущих ученых, достигших выдающихся результатов в разоблачении главных исторических мифов, и прежде всего мифа о холокосте. Из США на конференцию приехали Д. Граната и М. Пайпер. Из Швейцарии — Р. Л. Беркло, из Австралии — Р. Крейги и Ф. Тобен, из Австрии — Г. Райзеггер, из Болгарии — В. Сидеров, из Марокко — А. Рами.

Россия на конференции была представлена прекрасными докладами М. Любомудрова, Ю. Бегунова, Б. Миронова, М. Кузнецова и Н. Сима-

кова. Подготовил доклад и я, но из-за несчастного случая зачитывать его пришлось другому человеку, а я с раздробленным бедром лежал в рузской больнице. Конференция сыграла большую роль в объединении независимых ученых для борьбы с силами международного сионизма, стремящегося подчинить себе всю мировую науку.

Мой доклад «Глобализация и христианство», подготовленный для конференции, получил широкое распространение в патриотической прессе. В нем я резюмировал главные результаты и выводы проводимого мной исследования, основанного на христианском миропонимании истории.

Первый вопрос, который возник у меня в самом начале исследования, был вопрос о самом понятии «глобализация». Если суммировать все известные определения этого термина, то можно определить глобализацию как сложившуюся тенденцию, стремление к объединению, интеграции мира на каких-то общих основаниях. Однако когда начинаешь исследовать основания объединения мира, то сталкиваешься с неразрешимым противоречием, анализируя которое убеждаешься, что не существует единого процесса глобализации, а есть по крайней мере две противостоящих друг другу глобализации, каждая из которых развивается на своих основаниях.

Первая глобализация мира, которую я безоговорочно принимаю, началась с момента рождения Иисуса Христа. Страны и народы стали объединяться верой в духовные ценности Нового Завета. Силой духовного воздействия христианства из дикости, варварства и язычества были вырваны и объединены в единое целое огромные массы людей. Прорыв в истории человечества, совершенный христианской глобализацией, увлек за собой значительную часть человечества и стал основным содержанием духовного развития в последующие две тысячи лет. Под воздействием христианской глобализации в мире стало больше нравственного порядка, человек стал добрее и справедливее. Все лучшее, что было достигнуто человечеством в духовной сфере, культуре, искусстве, связано с христианской глобализацией.

Однако, начиная с эпохи Возрождения, наряду с мощным потоком христианской глобализации постепенно начинает развиваться другая — антихристианская глобализация, основанная на иных, нехристианских ценностях. По мнению великого русского философа Лосева, именно с эпохи Возрождения начинается развертывание духа сатанизма в форме капитализма и коммунизма. Понимание сути антихристианской глобализации содержится в словах Христа, обращенных к представителям иудейской секты фарисеев: «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому, что не можете слышать слова Моего! Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42—44).

Если христианская глобализация основана на мировоззрении Нового Завета, то антихристианская – на мировоззрении фарисея–талмудиста. Столкновением этих двух противоположных глобализаций объясняются все главные конфликты и противоречия мировой истории.

Еще перед конференцией я познакомился с австрийским ученым Герхохом Райзеггером. Мне удивительно близки были его мысли об Америке. Особенно глубоко и интересно он изучил экономическую систему США. Впоследствии вместе с ним я сделал новый вариант моей книги «Почему погибнет Америка». Для новой книги Райзеггер написал вторую часть.

Обсуждая с друзьями из разных стран причины необыкновенной активности иудейского глобализма, я получал все новые подтверждения того, что для евреев он имеет ритуально-мистический характер. Иудеи рассматривали глобализацию как подтверждение скорого прихода Мошиаха – всемогущего владыки, который передаст весь мир в руки иудеев. Знакомые из Сирии, Египта и Ирака рассказывали мне, что на религиозных собраниях иудеев, прежде всего хасидов, идет непрекращающаяся пропаганда скорого прихода Мошиаха. Распространяются листовки и брошюры, разъясняющие иудеям их высокую миссию, господствующую роль среди других народов.

«Мошиах, – говорилось в одной листовке, – великий праведник, мудрец Торы, лидер, король, избранный Всевышним и признанный народом. Согласно учению наших мудрецов, Мошиах – это человек, рожденный от еврейской матери, прямой потомок царя Давида. Он должен убедить еврейский народ жить согласно законам Торы, вести борьбу за утверждение духовных ценностей нашего народа и победить в этой борьбе. Он также должен отстроить Иерусалимский храм и собрать всех евреев в земле Израиля.

Наши мудрецы определяют некоторые признаки “эпохи Мошиаха”, которые в точности соответствуют последним мировым событиям и сложившейся в мире обстановке».

Энтузиазм, с которым многие современные евреи приняли идею Мошиаха, может сравниться только с воинствующим духом мирового коммунизма, который еврейские большевики насаждали в России и Европе в 1917–1920 годы, убив миллионы людей. Среди иудеев распространяются человеконенавистнические материалы, призывающие к расправе над всеми, кто не признает «священное право Израиля». Хасиды неоднократно цитируют выступление одного из лидеров Израиля, военного преступника Бен-Гуриона, который заявлял, что руководство миром должно осуществляться из Иерусалима, а верховный суд над всеми народами будет вершиться в храме Соломона.

Мои американские знакомые рассказывали, что нью-йоркские евреи из России, особенно на Брайтон-Бич, испытывали в это время необыкновенную эйфорию, ожидая зова Мошиаха, чтобы ринуться в Россию и воспользоваться плодами «еврейской революции». Именно в таком духе их

приветствовал на концерте в Брайтон-Бич еврейский кумир-пошляк Жванецкий, заявивший перед полуторатысячной аудиторией соплеменников, что «счастлив видеть перед собой духовную элиту России», за что сорвал громкие аплодисменты.

В России на волне этого хасидского мракобесия создается экстремистская иудейская организация – Конгресс еврейских общин во главе с Берл Лазаром, организовавшим масштабную человеконенавистническую и антирусскую пропаганду в русле подготовки пришествия Мошиаха. «Приход Мошиаха близок, – заявил Лазар, – каждый еврей должен ускорить этот приход своими делами». В кругу своих соплеменников на банкете в Нью-Йорке он утверждал, что в России хасиды совершили самую эффективную революцию, которая оказала влияние на всю жизнь страны и ее властную элиту. Экстремист и русофоб, Берл Лазар сумел стать своим в высших эшелонах власти криминально-космополитического режима России. За свои заслуги перед антирусским режимом он получил от администрации президента ордена Дружбы народов, Петра Великого, Минина и Пожарского, а также медаль «60 лет Победы» и был введен в президентский орган по манипулированию общественным мнением, так называемую Общественную палату, объединяющую в своем составе главных русофобов страны.

В русле хасидской мировой революции в 2003 году создается еврейско-масонская организация «Открытая Россия», которую возглавили Г. Киссинджер и М. Ходорковский. Последний, например, так был уверен в своем всевластии, что не стеснялся заявлять: «Если в России меня арестуют, то на следующий день на ее территории высадятся американские военные пехотинцы и оккупируют страну». Суд над Ходорковским за серьезные уголовные преступления и его заключение немного остудили хасидскую революцию, но не смогли ее остановить. Большой удар по сторонникам еврейской революции нанес здравомыслящий иудей Эдуард Ходос, который выпустил книгу «Еврейский синдром». В ней он сделал вывод, что евреи не могут быть руководителями русского народа и что попытки осуществить это руководство чреваты для будущего евреев национальной катастрофой. Здравомыслящая часть российского еврейства, в частности главный раввин российских евреев А. Шаевич, осудила Берла Лазара и других деятелей хасидской революции, рассматривая их как провокаторов, возбуждающих межэтническую и межрелигиозную вражду к евреям со стороны других народов России.

В том, что Берл Лазар – провокатор и убежденный враг русского народа, я лично убедился сам в ходе отвратительной пропагандистской кампании, которую руководимые им хасиды организовали против ведущих деятелей русской культуры в 2004–2005 годах. С необыкновенной наглостью Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин потребовал от российской прокуратуры запретить произведения И. С. Аксакова, И. А. Ильина, Л. А. Тихо-

мирова, М. О. Меньшикова, С. А. Нилуса, И. Р. Шафаревича и других за то, что в их книгах якобы «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего». Хасидские цензоры не обошли вниманием и мои книги. Они потребовали их полностью запретить. Русофобская Общественная палата при активном участии Берла Лазара включила мое имя в список «100 неофашистов», хотя и не осмелилась сделать этот список официальным документом, опасаясь судебных исков за ложь и клевету.

Хасидские организации, вместе с уже упоминаемым мною американским Объединением в защиту евреев, организовали против меня кампанию клеветы не только в России, но и в США и других странах мира. Международная деятельность этих еврейских организаций всегда финансировалась и координировалась спецслужбами США и Израиля. К началу 2005 года у меня вышло около 60 книг общим тиражом свыше 1,2 млн экземпляров, в том числе на арабском, болгарском, сербском, греческом и английском языках. Кроме того, мне удалось осуществить издание книг выдающихся русских ученых-славянофилов С. Ф. Шарапова и Г. В. Бутми, а также фундаментального труда православного богослова И. Лютостанского «Криминальная история иудаизма». Около 100 лет эти произведения великих сынов России находились под запретом, в 20—30-е годы за их хранение расстреливали. Те, кто пытался держать под контролем русские патриотические силы, забеспокоились. Выводы моих исторических исследований, основывающиеся на фактических материалах и архивных документах, не устраивали создателей исторических мифов, с помощью которых велось оболванивание сотен миллионов людей. Мои книги, особенно энциклопедия, способствовавшие опровержению этих мифов, вызывали ярость у некоторых представителей правящих кругов США и Израиля. Как мне передавали, книга «Почему погибнет Америка», выдержавшая к тому времени 12 изданий, в том числе пять на иностранных языках, была охарактеризована на заседании Совета национальной безопасности США как «вызов всей мировой демократии, всему свободному миру». Передовой отряд «защитников свободы» в лице еврейских организаций начал кампанию против меня. Ее открыли «Голос Америки», «Свобода», «Голос Израиля». Оповестили «свободный» мир обо мне как об «идейном коммунисте-сталинисте», «антисемите, свихнутом на масоноборчестве и жидотрепании».

Кампания резко усиливается с выходом в свет серии моих книг «Заговор против России», в которой, в частности, были переизданы «Тайна беззакония» и «Загадки Сионских протоколов». На этот раз главным действующим лицом клеветнической кампании становится некто А. С. Брод, соратник Берла Лазара, руководитель Бюро по правам человека, являющегося филиалом экстремистской американской организации — Объединения в защиту евреев. Брод направляет в Генеральную прокуратуру России два заявления

с требованием завести на меня уголовное дело за возбуждение религиозной и национальной вражды. Заявления Брода представляли собой тенденциозно выполненную подборку вырванных из контекста цитат. Брод искажал действительный смысл общего содержания моих книг и тех фрагментов, откуда цитаты выдернуты. В стремлении Брода «засудить» меня проглядывался явный антихристианский контекст, присущий всей деятельности как Объединения в защиту евреев, так и его московского представительства, Бюро по правам человека, интересы которых выражал Брод. Летом 2004 года Брод организовал антихристианскую кампанию за запрещение показа фильма Гибсона «Страсти Христовы», посвященного последним дням жизни Иисуса Христа и Его отношению к «детям дьявола». Из-за религиозной ненависти и нетерпимости к христианству Брод потребовал осуществить в отношении православных дискриминационные меры, нарушая их права, свободы и законные интересы по признаку отношения к религии. Нападки Брода на фильм Гибсона «Страсти Христовы» и мои книги «Заговор против России» совершались примерно в одно время и были частью единой антихристианской кампании.

Не добившись запрета на продажу моих книг законным путем, еврейские экстремисты избрали путь обмана и насилия.

В книжные магазины Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода и Челябинска, где продавались мои книги, стали приходить группы лиц, объявлявших себя представителями еврейских общественных организаций. Они требовали от руководства магазинов запретить продажу моих книг. В Москве в феврале 2005 года в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых трудов. Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете моих книг мне сообщили из Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещенная для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 года Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг» и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов в издательства книг А. Севастьянова, Б. Миронова и некоторых других русских авторов, включив в этот список и мое имя.

В начале 2005 года друзья из США сообщили мне, что мои книги из серии «Заговор против России» и «Почему погибнет Америка» свободно продаются в Нью-Йорке, в том числе на Брайтон-Бич, и пользуются хорошим спросом. Продолжалось это не больше года, а затем книги стали пропадать. Группы еврейских экстремистов ходили по магазинам и требовали запретить их продажу. Вокруг моих книг в Америке развернулась дискуссия. Вот, например, как эту дискуссию отражало «Радио Свобода» (орган ЦРУ США):

«Имеют ли право американские книжные магазины распространять антисемитскую, человеконенавистническую литературу на русском языке? Формально, да. Конституция обеспечивает свободу любого слова. Однако когда нью-йоркские политики обнаружили в магазинах на Брайтон-Бич подобные издания, они решили действовать.

С этим политические и общественные организации Нью-Йорка решили бороться гласностью. Они созвали пресс-конференцию у входа в книжный магазин “Мосвидеофильм”. Депутат Ассамблеи штата Нью-Йорк Дов Хайкинд рассказал, что направил письма владельцам книжных магазинов “Санкт-Петербург”, “RBC” и “Мосвидеофильм” (все – на Брайтон-Бич Авеню) с настоятельной просьбой немедленно снять с продажи книги, распространяющие ложь и разжигающие национальную рознь. Это – “Протоколы сионских мудрецов”, книги Шульгина и Олега Платонова, отрицающего факт холокоста...

Дов Хайкинд подчеркивает: “Подобная антисемитская ложь не раз вызывала погромы, преследования евреев и приводила к гибели тысяч и миллионов людей. Конечно, американская демократия позволяет продавать все, что угодно. Поэтому мы только настоятельно просим владельцев магазинов: перестаньте торговать черносотенными книгами Олега Платонова и ему подобных. Я не могу понять, как это произошло? Почему? Кто заказывал эти книги? Кто субсидировал их завоз в Америку? Ведь они стоят намного дешевле других книг, значит, кто-то очень заинтересован в том, чтобы их покупали. Кто эти люди? Это еще предстоит выяснить”.

На обложке одной из платоновских книг помещена фотография бруклинского раввина Шломо Брауна. Раввин только недавно узнал, что его фотография использована в антисемитской книге. Он планирует подать в суд на автора или издательство. Торговля антисемитскими книгами не преследуется американским законом, поскольку первая поправка к конституции гарантирует свободу слова, печати, самовыражения. В то же время суды принимают к рассмотрению жалобы на диффамацию, то есть распространение заведомой лжи, на умышленный ущерб правам и репутации человека.

Пастор Джек Райан заявил: “Мы здесь собрались не для того, чтобы сжигать ненавистные книги. Мы верим в гражданские свободы. Но свобода слова неотделима от чувства ответственности”.

О том же говорил глава Демократического клуба избирательного округа Южного Бруклина Марк Давидович: “Это позор для тех, кто покупает такие книги, и для тех, кто издает, и для тех, кто продает эти книги”.

Когда пресс-конференция окончилась, менеджер магазина “Мосвидеофильм” вынес несколько антисемитских книг и демонстративно бросил их в помойный бак.

Радио “Свобода” Ян Рунов (Нью-Йорк). 21 июля 2006 г.»[1].

Как мне сообщили из Нью-Йорка, концовка демонстрации была иной. Когда журналисты уехали, несколько иудеев вернулись к помойному баку, собрали мои книги, отнесли их подальше от здания и там устроили аутодафе. Раввин прочитал ритуальную молитву, разожгли костер, куда стали бросать мои книги, выкрикивая какие-то слова. Слава Америке!

Впрочем, не только в США, но и в Израиле читают мои книги. На израильском сайте pogrom.org.il летом 2005 года был помещен такой материал: «Особое место среди юдофобской литературы занимает книга “Загадки протоколов сионских мудрецов”[2]. В ней автор Олег Платонов пытается доказать подлинность этой фальшивки. Выясняется, что торговля произведением апологета подлинности Сионских протоколов на полном ходу и в Израиле.

18 сентября 2005 года житель Ариэля (Израиль) Илья Варшавский зашел в местный русский книжный магазин “Дом книги”. Увидев на полке и пролистав “Загадки протоколов сионских мудрецов”, Илья понял, с какого рода литературой он столкнулся. Вернув книгу на место, Илья спросил хозяина, как тому не противно торговать юдофобской литературой. В ответ владелец “Дома книги” стал сквернословить по адресу беспокойного посетителя. Илья в долгу не остался и высказал “книготорговцу” все, что он о нем думает. Хозяин перешел от слов к делу и ударил Варшавского ногой, а затем бросился вызывать полицию. Прибывшим полицейским хозяин заявил, что Варшавский покушался на него. Это подтвердили жена хозяина и его компаньон. Илья, в свою очередь, “снял побои”. Обе стороны подали жалобы.

Напомним, что сообщения об антисемитских акциях не раз приходили в наш центр из Ариэля».

В августе 2007 года в Белоруссию прибыл один из руководителей Международной сионистской организации «Центр Симона Визенталя» Шимон Самуэлс. Посетив один из книжных магазинов «Православная инициатива», принадлежащий известному русскому общественному деятелю В. В. Чертовичу, гость потребовал от президента Белоруссии А. Лукашенко запретить продажу пяти книг, три из которых были мои, в том числе «Загадки Сионских протоколов».

Ответ сионисту со стороны В. В. Чертовича был таков:

«Ни в российском, ни в белорусском законодательстве не существует никаких ограничений на свободу научных исследований. По любой тематике и любому вопросу. В том числе и по пресловутому “еврейскому вопросу”. И это естественно. Как ни печально, а действительно цивилизованные страны с тысячелетней культурой – Россия и Беларусь – не могут позволить себе на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова культивировать

[1] Портал Credo.ru.

[2] Правильно – «Загадки Сионских протоколов».

в науке средневековое мракобесие. Книги, о которых идет речь в Вашем запросе, действительно продаются в магазине “Православная книга”. Но по своему содержанию они носят научный характер, изданы не подпольно, а вполне официально, при соблюдении всех юридических норм. Они находятся в свободной продаже в России и других странах. Их авторы — известные в научных кругах люди. В частности, О. Платонов — вообще ученый с мировым именем. Поэтому претензии г-на Самуэлса не просто лишены каких бы то ни было юридических оснований, они смешны;

Как издания, носящие научный характер, книги, о которых идет речь, находятся в исключительной юрисдикции науки и норм научного творчества. Если у г-на Самуэлса и представляемого им Центра есть претензии к содержанию указанных книг, он может предъявить их публично в научных изданиях, на научных конференциях и симпозиумах. Адресоваться же “по начальству”, требуя силового, административного решения проблем, которые находятся в исключительной компетенции науки, значит не только пытаться дискредитировать власть, но и нарушать “права человека”, поборником которых выставляет себя г-н Самуэлс и те международные организации, куда он разослал свой донос;

Г-н Самуэлс напоминает властям Беларуси о Берлинской декларации 2004 года и Кордовской конференции 2005 года. Мы со своей стороны позволим себе напомнить г-ну Самуэлсу о 3-й Конференции ООН в г. Дублине (Южная Африка), прошедшей в сентябре 2001 года, которая дезавуировала допущенный ООН промах, подтвердив вторично решение ее Генеральной Ассамблеи (1975) о признании сионизма формой расизма и расовой дискриминации».

Провокаторская деятельность Международного сионистского центра Симона Визенталя вызывает широкое возмущение во многих странах мира. Сотрудники этой организации собирают компромат на исследователей, которые оспаривают фальсифицированные цифры жертв так называемого холокоста. Ответ честных ученых на вызов сионистского мифа о холокосте удалось сделать только вне границ западной «демократии». Произошло это в декабре 2006 года в Иране. Десятки независимых ученых собрались в Тегеране на конференцию, на которой рассмотрели все известные аспекты холокоста[1]. Мне посчастливилось работать с материалами этой конферен-

[1] Первоначально на эту конференцию должен был ехать и я. Велись даже предварительные переговоры со мной, но затем по не совсем ясным мне причинам вопрос заглох. В результате Россия на конференции не была представлена. Вероятно, кому-то из западных ревизионистов, которые на этой конференции определяли состав ее участников, не хотелось слышать мое сообщение о геноциде славян в 1939—1945. Германия и ее сателлиты уничтожили 40—45 млн славян. Эти цифры я всегда приводил для сравнения с так называемым «холокостом». Справедливо критикуя сионистов за фальсифицирование цифр «холокоста», многие ревизионисты старательно обходят стороной геноцид славян.

ции, которая стала первым международным форумом, поставившим все точки в исследовании этой проблемы. Главные мысли, которые приводились на этой конференции, были таковы. В течение последних 60 лет все человечество, независимо от религии, расы или национальности, сталкивается с концепцией так называемого холокоста, которая используется для обоснования многих войн, а также для экономического вымогательства. Палестинцы в частности и весь исламский мир в целом страдали на протяжении этого времени от бесконечных жестокостей. Все это оправдывается тем, что миллионы евреев якобы были уничтожены в результате холокоста. При этом до сих пор невозможно провести независимое исследование исторических фактов, открыть тех, кто на самом деле стоял за этими событиями, и рассказать об этом, хотя с давних пор есть большие сомнения в правильности описания взаимосвязей и исторических процессов. Религия холокоста сконструирована теми людьми, которые сами несут ответственность за преследования евреев: сионистами, не имеющими ни малейшей веры в Бога и ставящими своей целью уничтожение веры в Бога во всем человечестве. Эта религия холокоста претендует на всемирную значимость и ставит себя выше всех международных договоров, конституций отдельных государств и самых различных вероисповеданий.

Участники конференции обличали зверства сионистов в разных частях мира и вопрошали, «в чем причина неиссякаемой поддержки США сионистского расизма; почему до сих пор продолжает действовать вето, наложенное США на более чем 60 резолюций Совета Безопасности ООН против сионистского режима». По материалам Тегеранской конференции я подготовил книгу, которая вышла в 2007 году под названием «Исследование холокоста. Глобальное видение»; я посвятил ее «всем узникам совести, брошенным в тюрьмы Западной Европы за стремление к истине в исследовании холокоста».

В 2007 году я намеревался выпустить в свет новое, пятое издание «Тайной истории масонства», дополнив труд ранее не публиковавшимися историческими материалами о подготовке российскими масонами революций 1905 и 1917 годов. Из Парижа я получил ряд редких документов о подрывной деятельности русско-французских масонских лож «Космос», «Гора Синай» и др. Из этих документов явствовало, что масоны поддерживали террористическую деятельность радикальных революционных групп и даже помогали им материально. Но с этими документами как следует разобраться я так и не успел. В июле 2007 года они были у меня похищены. Неизвестные проникли через окно в мой кабинет, ломом взломали сейф, перебрали и разбросали по комнате все хранившиеся там документы, но забрали с собой лишь те самые 18 документов, которые я готовил к публикации в новом издании моей книги. Кроме них из сейфа были похищены 400 тыс рублей, предназначенные

для издания трех книг серии «Русская цивилизация», и шкатулка с семейными драгоценностями моей жены.

Кража денег нанесла серьезный ущерб бюджету нашей организации, и, чтобы не останавливать издательскую деятельность, пришлось влезать в долги. Но не обошлось и без добрых людей. На Международной книжной выставке-ярмарке[1] осенью того же года, в которой наша организация принимала участие, ко мне подошла пожилая женщина и вручила крупную сумму денег: «Мы слышали, что Вас ограбили, эти деньги помогут Вам продолжить русское дело».

Глава 64

Кампания эмигрантских организаций против меня. — Провокации М. Назарова. — Его попытки увести русское движение в тупик. — Изгнание провокаторов из Союза Русского Народа. — Борьба с церковными либералами, против попыток некоторых иерарохов ошельмовать старца Григория Распутина

Кампания, проводимая против меня еврейскими экстремистскими организациями, финансируемыми из США и Евросоюза, совершенно не случайно совпала по времени с враждебными выпадами в мой адрес некоторых бывших советских эмигрантов, известных своими давними связями с ЦРУ и «Моссадом». В первой половине 2003 года по сигналу невидимого дирижера одновременно в США, Аргентине, Австралии, Франции, Германии и в самой России выходит ряд статей, в которых грубо искажались результаты моих исследований, беззастенчиво передергивались факты моей биографии, из огромного массива моих трудов выхватывались отдельные цитаты и интерпретировались с «точностью наоборот». Авторы этих статей называли меня «врагом России», «национал-большевиком», «коммунякой», «сталинистом» и даже «пособником еврейских советологов».

Ни «Наша страна» (Аргентина), ни «Русская жизнь» (США), ни «Православная Русь» (США) и др. издания, поместившие на своих страницах пасквильные, недобросовестные материалы, не нашли ни одного доброго слова для издаваемой мной первой русской национальной энциклопедии «Святая Русь» (к тому времени вышло 3 тома) и серии исторических исследований «Терновый венец России» (вышло 15 томов), созданных по благословению митрополита Иоанна (Снычева). Передергивая многие факты

[1] На этой Международной выставке мы устроили широкую презентацию нашей энциклопедии и организовали своего рода Русский клуб. Каждые два часа на нашем стенде выступали видные деятели русской культуры, всего около 20 человек, в том числе В. Н. Осипов, В. Н. Крупин, А. Сенин, Н. Карташова, С. Перевезенцев.

из моих исследований, авторы пасквилей одновременно хотели очернить и владыку Иоанна (Снычева), развитием идей которого были мои основные труды. А это говорило о настоящих корнях заказчиков подлых статей. Во враждебной мне кампании особой недобросовестностью и злобностью отличались статьи моего старого знакомца М. Назарова, которого до этого случая я ценил как умного и интересного собеседника и всегда был рад встрече с ним. Человек этот прожил сложную жизнь, в его биографии много темных пятен. Достоверно известно, что по подозрению в шпионаже он бежал на Запад, много лет проработал в организациях, финансируемых ЦРУ – НТС, издательстве «Посев», радио «Свобода».

Я уже рассказывал, что в Латинской Америке я познакомился с бывшим сотрудником ЦРУ, предоставившим мне ценную информацию о подрывной деятельности ЦРУ против России, Русской Церкви и патриотического движения. Среди прочего он сообщил мне имена агентов влияния, внедренных в русское патриотическое движение. Одним из них было имя Назарова. По информации моего собеседника, последний был внедрен в среду «национал-патриотов» для «отслеживания процессов, происходящих в их рядах» и, по возможности, «оказания влияния на них». Так как не все сведения, полученные мной от этого информатора, при проверке оказались достоверными, в этих я тоже усомнился, тем более в то время меня с Михаилом связывали хорошие личные отношения. Хотя уже тогда мне не нравились его беспринципность, высокомерие, завистливость, недоброжелательное отношение к окружающим, а особенно ко многим иерархам Русской Церкви, и прежде всего к патриарху. Впрочем, его попытки противопоставить многомиллионной пастве Русской Церкви «чистоту» 2–3 тысяч прихожан Зарубежной Церкви меня просто забавляли своим экстремизмом и оторванностью от нашей жизни. Я познакомился с Назаровым, когда он еще жил в Германии, но собирался приехать в Россию. Налаживая связи, он однажды позвонил мне и через некоторое время появился в моей квартире с бутылкой водки. Я как хозяин выставил еще одну. В общем, посидели «тепло», разговоры были откровенные. Я поведал ему о своей работе в Особом архиве КГБ СССР, он – о своем сотрудничестве с НТС и радио «Свобода», о сионистах и масонах, определявших политику этих организаций, приводил множество интересных фактов и, как мне показалось, гордился, что служил на радио «Свобода». О цели своего визита он заговорил, когда мы открыли вторую бутылку; оказывается, он искал возможности получить ученую степень за свою книгу о русской эмиграции. Я в то время как раз защитил докторскую, и Назаров, видимо, надеялся на мою помощь. Мне пришлось объяснить Михаилу, что за публицистические произведения ученых степеней не дают. Для защиты даже кандидатской степени (а он хотел докторскую) требуется написать диссертацию и выпустить ряд научных статей. Назарову мои объяснения не

понравились. Как мне впоследствии рассказывали мои хорошие товарищи, тоже доктора наук, Ю. И. Сохряков и Е. С. Троицкий, с подобным вопросом он приходил и к ним. Уговаривая Назарова не тратить время на «мишуру степеней» (полноценная научная работа требует многих лет), я предложил ему помочь получить доступ к документам Особого архива КГБ СССР. Назаров отказался с какой-то удивившей меня легкомысленной откровенностью, сказав, что не хочет лишний раз подвергаться проверке органов КГБ, так как в свое время проходил у них по подозрению в шпионаже. Под конец нашей встречи он почти «вырубился». Я с трудом довел Михаила до такси, так как ночевать у меня он отказался.

Некоторое время мы поддерживали приятельские отношения. Я видел, что Назаров искал возможности прорваться во власть любой ценой. В 1994 году он вступает в партию «мальтийского рыцаря» Руцкого «Держава» и добивается своего включения в партийный список в числе первых десяти кандидатов в Государственную думу. Масон С. Говорухин делает Назарову более выгодное предложение, и Михаил переходит в его партию. Я информировал Назарова о масонском характере обеих партий, но он и слушать не стал. С этих пор наши пути разошлись. Я перестал верить в искренность его намерений. С конца 1997 года я наблюдал за деятельностью Назарова как исследователь. Поражала его способность инфильтровываться в руководящие органы подавляющего числа русских патриотических организаций, непременно восседая на всех возможных их соборах, собраниях и съездах. Не принося никакой пользы, он сеял яд разложения и раскола. В его постоянных выпадах против патриарха и Русской Православной Церкви чувствовался замысел враждебных России сил поставить Московский патриархат под контроль зависимой от американского правительства Зарубежной Церкви, на каждой службе возносящей молитвы за масонские власти США. Ярый противник воссоединения Зарубежной Церкви с Матерью-Церковью, Назаров ни в одном из своих выступлений не говорил о том, что главным противником этого воссоединения являются американские власти, рассматривающие «зарубежников» как один из инструментов влияния на Россию и дестабилизации в ней религиозных отношений.

В выступлениях Назарова, которые я слышал, мне не нравилась его (его ли?) навязчивая идея сделать знаменем русского патриотического движения лозунг борьбы с евреями-сионистами. Я всегда считал это провокацией, неправильным, тупиковым путем, к которому нас намеренно подталкивает мировая закулиса, чтобы организаторская сила русских патриотов растрачивалась в мелких боях и идеологических спорах. Лозунгом движения может быть только созидание, созидательная программа, лозунг борьбы против чего-либо неконструктивен, если не является вспомогательной составляющей созидательной программы.

Назаров был одним из инициаторов и идеологов создания политической партии «За Русь Святую». Думаю, что идея строительства такой партии могла возникнуть только в атеистическом сознании. Использование в политической борьбе за власть наших сокровенных, священных понятий стало чудовищной профанацией и дискредитацией, что наглядно показал Назаров в партийной брошюре «За Русь Святую. Что делать вождю Третьего Рима». Безбожно перевирая священные понятия, мешая «божий дар с яичницей», нарушая правило «Богу – Богово, кесарю – кесарево», он пытался вместить сокровенные мистические категории русского Православия «Святая Русь», «Удерживающий», «Третий Рим», «Тайна беззакония» в прокрустово ложе партийной программы. Помню, какое возмущение эта брошюра вызвала у простых православных людей, спрашивавших на одном из моих творческих вечеров – «Зачем это?» и «Кому это нужно?» А один человек из зала сам же и ответил: «Это провокация». Как известно, партия «За Русь Святую» из 10 млн голосов православных получила 0,00%, люди поняли фальшь и нечестность соискателей власти такой ценой.

В конце 2004 года Назаров составил «Обращение» в прокуратуру с требованием «запрета всех религиозных и национальных объединений, основанных на морали “Шулхан-арух”». В обращении корректно и грамотно излагались основные претензии православных христиан к оскорбительной морали Талмуда. Получилось так, что мне принесли этот документ в числе первых, и я посоветовал передать Назарову, чтобы он немедленно передал его в прокуратуру от имени своего и еще двух-трех человек. Однако Назаров выбрал другой путь. Он превратил свое «Обращение» в общероссийскую акцию русских патриотов, в который раз предлагая нам вместо созидательной программы возрождения России сделать главным лозунгом русского движения борьбу с еврейской идеологией или даже просто с евреями. С маниакальной настойчивостью он начал собирать людей для подписи под этим обращением, проводя собрания и митинги, как будто на них можно решить какие-то русские проблемы. Инспирированная им по этой же теме политическая акция в Государственной думе привела к дискредитации целей и задач русского патриотического движения, показала слабость, а то и просто ничтожество некоторых его лидеров, поставивших свою подпись под «Обращением». По-моему, сегодняшняя роль Назарова в русском движении такая же провокационная, как роль Берла Лазара в еврейском...

Чтобы закончить разговор о Назарове, приведу выдержки из своего дневника с мыслями, записанными после одного из разговоров с ним летом 1995 года. Мы тогда уже спорили, какие лозунги нужны русским патриотам – «за» или «против». «Бороться с еврейской идеологией, – писал я в 1995 году, – необходимо, но это не главная задача, а только примыкающая к ней. Главное для нас созидание, мы должны вернуться на созидатель-

ный путь, по которому наши предки шли до 1917 года, создав огромную мощную страну, хозяйство, промышленность, культуру. Именно сюда мы должны бросить все свои силы, а не тратить их на бесплодные препирательства с недостойным нас противником. Политическая задача патриотов – вернуть власть в России русскому народу. Но мы не сделаем этого, пока не отодвинем наших оппонентов реальной силой, своей мощью, умом и талантом. Мы должны быть первыми среди ученых, предпринимателей, финансистов, промышленников, политиков, деятелей культуры. Только реальной силой мы вернем себе право свободно управлять своей страной, как это делали наши предки».

После выхода в свет первого издания этой книги осенью 2006 года Назаров с помощью своих хозяев организовал против меня кампанию клеветы, пытался даже запугивать. Его злобные, неумные выпады в мой адрес перешли все границы порядочности. Что он только не придумывал, чтобы оправдаться за свое предательство Родины, за сотрудничество с западными спецслужбами и антирусскими организациями.

Назаров обвинил меня, моего друга А. Сенина и некоторых других в давнем сотрудничестве с КГБ–ФСБ[1], вкладывая в отношение к этим службам столько ненависти, как будто речь шла о преступной организации. В этих обличениях чувствовались застарелая вражда к этим органам и многолетний страх возмездия. В этот период усилились его нападки на русское общество по трем позициям, которые я считаю «лакмусовой бумагой» патриота, – отношение к Русской Церкви и патриарху, отношение к Великой Отечественной войне, отношение к Сталину. По всем этим позициям он солидаризировался с врагами Русского государства. Постоянные выпады против Церкви и патриарха перемежались у него с восхвалением власовцев и обличением Сталина, который, как известно, был беспощаден к предателям и сумел очистить страну от масонов и сионистов.

За провокационную деятельность Назаров был изгнан из Союза Русского Народа. Выступавшие на съезде делегаты, и прежде всего генерал Л. Г. Ивашов и писатель Б. С. Миронов, открыто называли Назарова провокатором.

В этот период, стремясь поддержать, читатели пишут мне массу писем о деятельности Назарова в СССР, за рубежом и в нынешней России. Они сообщают, как член КПСС Назаров в своем заявлении о приеме в партию писал, что «хочет быть в первых рядах строителей коммунизма». Настоящего коммуниста и активного общественника Назарова в числе первых отправляют

[1] О своем сотрудничестве с этой организацией я уже рассказывал выше. Я всегда с готовностью отвечал на вопросы и консультировал ее представителей, считая это своим патриотическим и гражданским долгом. С другой стороны, бывали случаи, когда и они мне здорово помогали.

в заграничную командировку в одну из африканских стран, где он вступил в отношения с западными спецслужбами, с помощью которых без документов и виз пересек несколько границ и оказался в Мюнхене, главной европейской вотчине ЦРУ США. Он становится верным шабесгоем при важных начальниках на радио «Свобода», рассчитывая получить место заведующего русской редакцией. Существует немало людей, которые помнят его репортажи на «Свободе». Сообщают немало интересных подробностей о его личной и общественной жизни. Материалов столько, что хватит на целую книгу. Но писать ее об одном Назарове — много чести. Другое дело написать книгу о феномене предательства и попытках скрыть его с помощью разных уловок. В русском патриотическом движении мне известно еще несколько человек, которые, по моим сведениям, управляются из-за рубежа. Когда соберется больше материалов и доказательств, можно сделать документальную книгу. От одного из ее будущих фигурантов я уже получаю угрозы.

В общем, борьба с предательством в нашем движении не только мое личное дело, а затрагивает интересы всех русских патриотов. Здесь предстоит сделать еще немало.

В завершение темы приведу одно из писем, полученных мною по поводу моих разоблачений Назарова:

«Здравствуйте, уважаемый Олег Анатольевич! Огромное спасибо за то, что Вы есть!

Решил написать вот по какому поводу. Я недавно закончил чтение книги “Русское сопротивление. Война с антихристом”. Мне эта книга очень понравилась. До нее читал Бутми, Жевахова, Шарапова, ну и около 10 томов Олега Анатольевича. Т.е. в вопросе немного стал разбираться.

Во время чтения прямо чувствуются переживания и боль автора за нашу многострадальную Родину-мать Россию!

Я слышал про конфликт с М. Назаровым и хочу выразить свою точку зрения. Первый раз я взялся за чтение его книги “Вождю третьего Рима” примерно недели 2 назад. Дочитав до того места, где автор не верит в подлинность Сионских протоколов, я, честно говоря, очень сильно удивился. Почему он не верит в их подлинность? Ведь это уже давно доказано и не требует доказательств, причем даже простейший анализ событий XX века не вызывает сомнений в их подлинности. После этого места меня хватило еще страниц на 20, дальше я не смог читать. Самый первый вопрос, который возник у меня в голове, был таков: “А собственно, кто это писал, разве это патриот?” Да-да, именно так. Потом я отложил книгу и купил “Войну с антихристом”. Если можно так выразиться, читается легко, доступно, понятно, т.е. показан основной враг, его методы и приемы, стиль действия и т.д. Дочитав книгу, я повторно взялся за “Вождю третьего Рима”, и она вызвала у меня такую же реакцию, как и в первый раз, но на этот раз меня хватило немного больше,

я закончил читать на 295-й странице. Я как верующий православный человек очень доверяю своей интуиции. И вы знаете, это трудно выразить, но на уровне подсознания, что ли, я начал понимать, что это и правда как бы провокация. Сквозь строки я чувствовал, что автору, если хотите, по большому счету все равно, что происходило и происходит с Россией. Как будто он говорит о проблеме как бы со стороны, не пропуская ее через себя, как просто сторонний наблюдатель. Не понравился даже немного высокомерный тон. Такое ощущение, что это и правда "засланный казачок". И, на мой взгляд, в этом-то и основная проблема М. Назарова.

Вам хочу пожелать крепкого здоровья, огромных успехов в Вашей работе! Обязательно продолжайте свои исследования!..»

В последние годы меня удручало, что яд либерализма, антихристианской идеологии, ставящей своей целью преобразование Христовой Церкви на основах ложно понимаемой свободы проникает и в Русскую Церковь. Я видел, как сторонники либеральной доктрины, корнями уходящей в учение Талмуда, призывают адаптировать христианские идеи к современному нерелигиозному мышлению, изменить язык и форму богослужения. Либералы в Церкви стремятся свести на нет роль национальных традиций и обычаев, а также признанных национальных авторитетов – православных святых, старцев, подвижников. Некоторыми либеральными священнослужителями делаются самочинные попытки отменить почитание святых, погибших от рук иудеев.

Выступление на Архиерейском соборе 2004 года митрополита Ювеналия с докладом, содержащим грубые выпады против старца Григория Распутина, стало своего рода манифестом церковных либералов, ибо в нем осуждались русское Самодержавие, Царская власть, в недопустимой форме говорилось о Царственных страстотерпцах, делался ряд некорректных выпадов в сторону всех несогласных с либеральными идеями. Доклад Ювеналия привел меня в ужас. На меня как будто повеяло ветром революции и советской безбожной власти, с ее преследованиями православных подвижников и бесстыдной клеветой на них.

Как исследователь, много лет посвятивший изучению жизни Григория Распутина, я видел, что вся часть доклада митрополита Ювеналия, относящаяся к деятельности этого подвижника Православия, была пересказом полного набора клеветнических утверждений, созданных в 1910–1920-х годах врагами Православия и монархии для дискредитации русского Царя и Церкви.

Главным источником подачи «фактов» о жизни Г. Е. Распутина в докладе Ювеналия стала книга бывшего монаха, создателя изуверской секты Сергея Труфанова «Святой черт» и художественные произведения, написанные в форме воспоминаний, писательницы В. А. Жуковской, никогда лично

не знавшей Г. Е. Распутина и использовавшей в качестве источников «произведения» того же С. Труфанова и атеиста А. С. Пругавина (повесть «Около старца»). Маленькая деталь: слово «Бог» Жуковская пишет с малой буквы.

В докладе были полностью игнорированы выводы современной православной богословской и исторической науки, основоположником которой был великий подвижник русского Православия конца XX века митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), доктор церковной истории. Своими богословскими и историко-философскими изысканиями владыка Иоанн открыл новый этап в развитии православной науки. Его труды «Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания», «Одоление смуты. Слово к Русскому народу», «Стояние в вере. Очерки русской смуты», «Русь соборная. Очерки христианской государственности» стали бесценным достоянием русской православно-национальной идеологии наряду с трудами Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского.

Владыка Иоанн воспитал сонм последователей и учеников, сформировал мощную научную школу, стал авторитетным духовным вождем нашей эпохи. Казалось бы, в докладе митр. Ювеналия следовало бы опереться на авторитет владыки Иоанна. Но митр. Ювеналий этого не сделал, так как знал о том, что владыка Иоанн положительно относился к личности Григория Распутина и считает его старцем. Митрополит Ювеналий не только проигнорировал авторитет крупного православного ученого, но и позволил себе усомниться в компетентности доктора церковной истории (в вопросе об Иване Грозном).

Более того, в докладе чувствовалась ревность к величию митрополита Иоанна. Докладчик и его помощники как будто вели спор с безвременно ушедшим подвижником Православия.

Но владыка Иоанн и по сей день является духовным вождем национально-патриотического большинства Русской Церкви, и, споря с ним, митрополит Ювеналий на самом деле спорит со всем церковным большинством. Пытаясь в своем докладе дискредитировать то направление, которое возглавлял владыка Иоанн, митрополит Ювеналий фактически стремится опорочить последователей великого православного подвижника.

Меня удивило, почему вопрос о Распутине готовился в тайне, о вынесении его на Архиерейский собор не знали большинство его участников. Митрополит Ювеналий высказал мнение только одной стороны, сравнительно малочисленной части архиереев — либерально-обновленческого слоя Русской Церкви. Того самого слоя, который многие годы противился канонизации Царской семьи. Слава Богу, слой либералов в Русской Церкви немногочислен, хотя он непропорционально значительно представлен в иерархии. Основу Русской Церкви составляет национально-патриотическое большинство, которому высказаться не дали. Активность либералов и об-

новленцев в 2000-е годы в связи с болезнью патриарха резко возросла. Совершенно отчетливо проявлялось их стремление установить либеральный контроль над Русской Церковью и оттеснить от кормила церковной власти представителей национально-патриотического церковного большинства.

В случае с клеветническими выпадами против Григория Распутина интрига либерального меньшинства в Церкви очевидна. Как в начале XX века враги Христовой Церкви создали вымышленный образ Г. Е. Распутина, чтобы дискредитировать Царя, Русскую Церковь и монархию, так сегодня церковные либералы, пользуясь тем же приемом, пытаются дискредитировать национально-патриотическое большинство Русской Церкви и установить над ней контроль, подобный тому, который в свое время утвердили у себя католики. Митрополиты Владимир (Санкт-Петербург) и Ювеналий, священники Г. Кочетков, А. Борисов, И. Свиридов и др. церковные либералы и обновленцы в своей среде по отношению ко всем последователям владыки Иоанна (Снычева) используют ярлык «распутинцы», совершенно в том же смысле, как этот ярлык применялся противниками Русской Церкви в начале XX века по отношению к Царской семье и ее верным слугам.

Содержание доклада, подготовленного митрополитом Ювеналием, дискредитирует Русскую Церковь, вызывает у многих верующих недоверие к церковной иерархии, ее мудрости и справедливости, провоцирует раскол.

Акценты и выводы, сделанные в докладе, имеют либерально-обновленческий характер отрицания традиционных ценностей Святой Руси и русской монархии. В недопустимом уничижительном и оскорбительном смысле подаются личности Царственных мучеников.

В докладе намеренно с либеральных позиций игнорируются современные научные результаты изучения жизни Г. Е. Распутина, а также замалчиваются многие архивные документы, позволяющие объективно судить о духовной деятельности старца Григория.

В докладе отсутствует серьезный богословский анализ взглядов старца Григория, вместо него используются маловразумительные штампы и ярлыки, порочащие православного подвижника.

Собранные митрополитом Ювеналием материалы повторяют клеветнические слухи, организованно распускаемые о старце Григории врагами русского Православия и монархии с целью расшатывания царской власти. Информационной базой выступления служат фальсифицированные источники, опровергнутые современной православной наукой, основоположником которой стал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев).

В докладе намеренно умаляется значение трудов владыки Иоанна для понимания поставленных на соборе вопросов.

Составители доклада игнорировали добрые отзывы о старце Григории св. Иоанна Кронштадского, а также почтительное отношение к нему

многих архиереев того времени – митрополита Питирима (Окнова), епископов Алексея (Дородницына), Алексея (Молчанова), Варнавы (Некропина), Исидора (Колоколова), Палладия (Добронравова) и др., огульно относя их без всяких оснований к людям «сомнительной репутации» и как бы соучастникам «темных дел» Г. Е. Распутина, пороча тем самым честь и достоинство русских священнослужителей. Церковные либералы также обходили молчанием почтительное отношение к старцу и многих современных архиереев – митрополита Иоанна (Снычева), Питирима (Нечаева) и целого ряда других (имена их пока не называю), а также архимандрита Кирилла (Павлова), старца Николая Гурьянова, выдающегося духовного писателя о. Дмитрия Дудко, многих монахов с Афона, из Оптиной Пустыни и других обителей. Клеветническое содержание доклада митрополита Ювеналия стало оскорблением религиозных чувств православного духовенства и мирян.

В целом в докладе митрополита Ювеналия я увидел организованную политическую акцию церковных либералов, направленную на усиление их позиции в Русской Православной Церкви. Либералы, составляющие меньшинство в церковном народе, не прекращали попыток оттеснить от иерархического кормила представителей национально-патриотического большинства, дискредитировали их вождей, клеветнически пытаясь представить их последователями хлыста, пьяницы и развратника. Церковные либералы значительно активизировались в период болезни патриарха.

Кощунственная вылазка митрополита Ювеналия и церковных либералов нанесло ощутимый ущерб Русской Церкви. Симптоматично, что враждебные России радиоголоса – Би-би-си, «Голос Америки», «Голос Израиля», «Свобода» и «Немецкая волна» – все как один одобрили доклад Ювеналия «как попытку здоровых сил Русской Церкви дать отпор реакционерам и мракобесам» (Би-би-си, 12 октября). Среди православных мирян Москвы и Московской области авторитет митрополита Ювеналия резко упал, а некоторые прихожане начали сбор подписей под петицией патриарху с просьбой отправить митрополита Ювеналия на покой.

Глава 65

По Византийской империи. – От Царьграда до Вавилона и Гизы. – Греция. – Турция. – Сирия. – Египет. – Ирак. – На Святой горе Афон. – «Русский путь еще не пройден». – Грядущее могущество России

Из многих мировых центров, в которых мне удалось побывать в своей жизни, особое, даже мистическое значение для меня имели те из них, ко-

торые некогда находились на территории Византийской империи. Именно здесь с приходом Христа зарождалась новая жизнь человечества, определившая и оплодотворившая русскую духовную цивилизацию и культуру. Византийскую империю Православное Русское царство считало своей предшественницей в христианском мире. От Византийской империи Россия получила главное наследство и первенство в борьбе с мировым злом. И именно это место стало центром самых жестоких битв в истории человечества между христианством и не признававшим его иудаизмом. Прежде всего это касалось города мечты всех православных русских Царьграда – Константинополя, великой византийской столицы с главным после Храма Гроба Господня христианским храмом Софии. Осенью 2002 года, вглядываясь в мозаичные лики Иисуса Христа в Софии Константинопольской (ныне это Стамбул, Турция), я видел в его глазах укор всем современным христианам, вообще всем христианам, допустившим захват христианской святыни чужеверцами. Поражаясь огромными объемами и вместе с тем необычайной легкостью храма, я представлял, как здесь стояли послы святого князя Владимира – крестителя Руси, а затем говорили ему: «Мы убо не можем забыти красоты тоя: всяк человек аще вкусит сладка, последи горести не приемлет, тако и мы не имамы зде быти».

Храм строил великий святой император Юстиниан, создатель православного учения о симфонии властей – гармоническом отношении между священством и государством, долгое время служившим основой Русского Православного царства. План храма был указан императору во сне ангелом. По идее Юстиниана София Константинопольская стала духовным памятником победы христианства над иудаизмом и язычеством. Чтобы построить храм, Юстиниан приказал привезти в качестве строительного материала части раздробленных языческих и иудейских капищ. Когда храм был закончен в 537 году и Юстиниан увидел его во всем великолепии, он воскликнул: «Соломон, я победил тебя!» Храм благополучно простоял многие столетия, но затем стал подвергаться разорению со стороны католиков-крестоносцев, которые вместо борьбы с чужеверцами занимались грабежами православных храмов, чаще всего подстрекаемые иудейскими купцами, наживавшимися на скупке краденого.

В путешествии по Каппадокии и Сирии я собрал много материалов о преступлениях крестоносцев-латинян и об их тесных связях с иудейскими купцами. На территории Византии, значительную часть которой сегодня занимает Турция, уже с III–V веков укоренилось христианство. Многие века эти земли были оплотом борьбы за православную веру. Только смерть могла остановить христианскую проповедь.

В первое свое посещение Турции я побывал в античном городе Эфес, сохранившем остатки древних храмов, дворцов, особняков, стадион и даже

библиотеку. Но главное — в Эфесе сохранился Дом Пресвятой Богородицы. Внутри установлено Ее скульптурное изображение и каменный алтарь — полусводом. У Дома — фонтан со святой водой, которой я умылся, почувствовав прилив необыкновенной энергии. В Эфесе была построена первая церковь, посвященная Богородице. В ее стенах состоялся Третий Вселенский собор, сформулировавший христианское учение о Богородице, а также осудивший ересь предшественников масонов — несториан. В храме хранится мраморный омфал, священный камень, обозначающий центр земли.

Бродя по замощенным мрамором и камнем улицам Эфеса, я вспоминал, что здесь в свое время проповедовал апостол Павел и даже основал здесь одну из семи христианских церквей, упомянутых в Апокалипсисе. Послание апостола Павла к ефесянам (эфесянам) можно прочитать в Новом Завете. В Эфесе также жил и умер автор Апокалипсиса святой Иоанн Богослов. Христианство принесло в Эфес возвышенные духовные нравы, потеснив языческий дух древнего города. Были уничтожены дома терпимости, преследовались эротические культы (а Эфес до утверждения христианства, по свидетельству исторических источников, был настоящим «Содомом и Гоморрой»). Экскурсовод, водя нас по Эфесу, показывал публичные дома, один из которых подземным ходом был связан с библиотекой, в которой отцы города «занимались науками», после чего шли развлекаться с девушками или мальчиками.

Чуть ли не центром общественной жизни дохристианского города был общественный туалет на 16 мраморных мест, на которых отцы города отправляли свои потребности и решали городские вопросы. Зимой перед каждым заседанием отцы города посылали сюда рабов, чтобы они своими задами отогрели застывший мрамор...

Еще одно место войны христианства с языческими нравами — древний античный город Иераполь. Здесь за свою проповедь был распят святой апостол Филипп. На месте его мученической казни воздвигнут восьмигранный мортирий. Иераполь — еще один сказочный уголок древней Византии, вокруг белые скалы, застывший водопад с многочисленными террасами и озерками. И в древности, и сейчас это одно из чудес света — красота пейзажа соединяется с лечебными свойствами. Здесь же сохранились античные термы (II в.), в бассейне которых приезжали поправлять здоровье многие исторические личности, например, царица Клеопатра. Бассейн этот сохранился до сих пор, я на себе почувствовал его чудесные свойства. Рядом сохранились руины христианской церкви. В хорошем состоянии сохранился театр II века на 25 тыс зрителей, используемый и в наши дни.

Переночевав в Анкаре, превращенной в 1923 году масоном Ататюрком в столицу Турции, мы направились в Каппадокию, или, как ее называли при греках, Кесарию, сказочное место, сохранившее множество христиан-

ских святынь – памятников борьбы за веру. Здесь в христианскую эпоху появились подземные церкви и целые города. Их выдалбливали в горах с глубокими каньонами в тех местах, где произошло извержение вулкана, покрывшее скалы толстым слоем лавы, хорошо поддающейся обработке. Каппадокия расположена между тремя потухшими вулканами. Скрываясь от завоевателей, христиане жили в подземных городах, некоторые из которых могли укрыть тысячи человек. Отдельно в дальних пещерах жили монахи-отшельники. Нас привезли в деревушку Греме, древнее поселение, где христиане жили более тысячи лет многочисленными общинами. Рядом с поселением около 30 древних храмов с прекрасными фресками. Самая большая церковь здесь – Токалы. В ней настенная роспись X–XI веков со сценами из жизни Христа; в темной церкви с маленьким окошком – фрески Вознесения, Рождения и Распятия Христа. Каждый храм дает какое-то новое ощущение глубины христианского чувства, каждая фреска – шедевр.

В Каймаклы мы посетили подземный христианский город глубиной в десять этажей. Специальные трубы обеспечивают вентиляцию. Здесь было все для жизни христианской общины, живущей верой. Храм, залы для собраний, кельи для жилья, кухни, склады с запасами воды, вина и масла. Даже покойников христиане хоронили на подземных кладбищах.

Суровый вид каппадокийских храмов вспомнился мне в 2002 году в Сирии, где византийское христианское творчество оставило множество образцов сурово-тяжеловесных храмов, похожих на пещеры в скалах. Облик этих храмов был сродни облику сирийских христиан, ведущих постоянную борьбу за свою веру. Похожие образцы древнехристианского зодчества в этом же году я нашел в Египте у коптов, потомков первых египетских христиан, чья церковь была основана в первые десятилетия христианской эры евангелистом Марком. Служба в коптских храмах ведется на коптском языке, представляющем собой смесь древнеегипетского и греческого. Сами копты удивительно колоритны. Говорят, что именно так выглядели древние египтяне: смуглые с черными блестящими удлиненными глазами, толстыми губами, прямым носом и слегка курчавыми черными волосами.

Небезупречные в своих христианских догматах (они монофизиты), копты проявили стойкость в отстаивании своей веры. В районе города Кусейя мы посетили древнейший христианский монастырь, построенный вокруг пещеры, в которой больше шести месяцев скрывались от преследований царя Ирода Богородица и святой Иосиф с младенцем Христом во время исхода в Египет. Над самой пещерой в 38 году была построена церковь Святой Марии, алтарем которой служил большой камень, на котором любил сидеть Иисус. Место, где находится монастырь, называется «вторым Вифлеемом». Монастырь похож на крепость, в его огромной башне (V в.) монахи укрывались от набегов арабов.

Вернувшись на дорогу Каир—Александрия, мы направились в монастырь Святого Макария, на посещение которого у нас было разрешение от коптских властей. Монастырь был основан в начале IV века святым Макарием Египетским (впоследствии получившим название Великого), построившим здесь храм и поселившимся в тесной пещере. В монастыре хранятся мощи основателя монастыря и святого Иоанна Крестителя. Здесь же находятся захоронения большинства коптских патриархов. Архитектура монастыря тяжеловесна и сурова. Более привлекательно выглядят находящиеся сравнительно недалеко монастыри Св. Бишопа и Св. Девы Марии. В монастыре Св. Бишопа сохранилась часовня Пресвятой Богородицы, построенная в V веке в византийском стиле. Из коптских монастырей мы двинулись в Гизу, к знаменитому Сфинксу и главным египетским пирамидам, духовное и художественное совершенство которых пытались присвоить себе розенкрейцеры и другие масонские ордена, искавшие в величии тайных пирамид тайны управления массами людей и искусство манипулирования общественным сознанием.

Великая Византийская империя, в состоянии постоянной войны почти тысячу лет строившая христианский мир, пыталась объединить в себе все противоречия. В ее недрах рос и развивался не только христианский дух, но и начала, прямо ему противоположные, те самые, о которых Иисус сказал, обращаясь к иудеям: «Вы дети дьявола!»

Эти начала возникли задолго до пришествия Христа с момента сотворения мира и воплотились в чудовищных империях Ассирии и Вавилона, в делах египетских фараонов и иудейских царств. Недаром именно в этих изуверских культурах черпали свои знания все антихристианские силы, и прежде всего масоны и их главные идеологи — розенкрейцеры. Совершая свои поездки по странам, где в древности развивались сатанинские культы, я пытался проследить, какие связи объединяли их с современным сатанинским и масонским движением.

Многое я понял во время своих поездок в Ирак и Египет в 2002—2003 годах. В Ираке я оказался в феврале 2003 года незадолго до американской агрессии. Страна жила ожиданием войны, небогато, но достойно. Иракцы, с которыми мне пришлось общаться, в том числе на улицах, были настроены антиамерикански и антиизраильски. Многие считали главным подстрекателем войны Израиль, наиболее радикальные руководители которого заявляли, что Ирак должен быть повержен и включен в состав «Великого Израиля». Стены многих домов и ограды были разрисованы антиамериканскими лозунгами.

В Багдаде, в гостинице «Аль Рашид», где мы жили, на мраморном полу перед входом было изображение президента Буша и слова: «Будь проклята Америка». Проходившие с каким-то ритуальным восторгом наступали на лицо Бушу.

В самый первый день нас повезли в Вавилон, который я давно мечтал увидеть как один из главных исторических центров Земли. Здесь, в Месопотамии, т.е. в Междуречье рек Евфрат и Тигр, шесть тысячелетий назад возникла первая человеческая цивилизация, которая, как известно из Библии, закончилась Вавилонским столпотворением — первым вызовом сатанинских сил Богу. Именно здесь возникают первые культы поклонения дьяволу. Гордыня вавилонских владык, подталкиваемая нечистым, воплощалась в роскошные сады Семирамиды, в оргиях царей Навуходоносора и Валтасара.

Судьба царя Валтасара до сих пор является символом «неотвратимости иудейской мести». Валтасар обижал иудейского Иегову и его последователей и за это был убит иудеями. Знаменитые слова «мене, мене, текил, упарсин» до сих пор используются каббалистами в мистических магических ритуалах. Слова, схожие с этими, были начертаны одним из иудеев, участвовавших в убийстве русского царя Николая II и его семьи, на стене подвала, ставшего местом страшного преступления. Но каббалистические ритуальные действа были направлены не столько против Царской семьи, сколько против главного оплота христианского мира — России.

Автобус «мерседес» мчал нас из Багдада в Вавилон по хорошей дороге на предельной скорости. Некоторые из русских пассажиров порой невольно вскрикивали, когда автобус обгонял другие машины, почти касаясь их. Такую лихую и опасную езду я прежде видел только в Каире.

Вавилон грандиозен. Это настоящий город, жизнь из которого ушла многие века назад. Он опоясан рядами кирпичных стен с массивными зубчатыми башнями (но это уже современная реконструкция). Главные ворота облицованы синим глазурованным кирпичом с изображениями желто-красных и бело-желтых быков и драконов. От Вавилонской башни и висячих садов Семирамиды осталось только пустое место, где часто собираются маги, колдуны и сатанисты из разных стран, чтобы «укреплять силу своих ритуалов» в борьбе с Богом. Некоторые из них ищут здесь сокровища халдеев.

Сохранившиеся сооружения Вавилона даже по современным меркам велики и масштабны. Можно представить, какое впечатление он производил в середине первого тысячелетия; думаю, что не меньшее, чем нынешние небоскребы Нью-Йорка.

Спокойно текут мутные воды Евфрата, искупаться в которых мне почему-то не захотелось. Недалеко от стен Вавилона установлена огромная скульптура льва, насилующего, как мне показалось, женщину. В полукилометре от Вавилона возвышается один из дворцов Саддама Хусейна. Таких дворцов по стране им было построено больше десяти. Когда американцы и евреи стали организовывать покушения на Хусейна, ему пришлось постоянно перемещаться из одного дворца в другой. Осведомленные люди в Ираке

рассказывали мне, как иракские спецслужбы в 1990 году уничтожили несколько американских бандфомирований, заброшенных в страну с целью убийства Саддама Хусейна. Террористы готовили два варианта убийства — обстрелять вертолет президента «стингерами» или подорвать его автомобиль во время инспекционной военной поездки. Банда была уничтожена благодаря бдительности местного населения. Пятнадцать бандитов были расстреляны в упор, тела сброшены в помойную яму и засыпаны бульдозерами. Другое покушение на Саддама Хусейна готовилось правительством Израиля. Его детали обсуждались на заседании правительства. Государственные террористы планировали убийство иракского президента во время похорон дяди, воспитавшего его. Планировалось во время траурного шествия обстрелять кортеж иракского лидера ракетами. Причем с С. Хусейном должно было погибнуть более 100 человек, других участников похорон. Но и это преступление израильскому правительству осуществить не удалось. При попытке запустить ракеты одна из них взорвалась и уничтожила всех пятерых исполнителей террористического акта против президента суверенной страны. Рассказывают, что фрагменты тел преступников также собрали бульдозером, сбросили в канаву и закопали ее. Человек, рассказавший мне эту историю, утверждал, что ракета, уничтожившая террористов, взорвалась не без участия иракских спецслужб.

В Ираке я был вместе с делегацией Государственной думы, встречали нас очень радушно. Мы были на приеме в Иракском парламенте, на банкете встречались с вице-президентом Ирака Рамаданом. Высота потолков в его резиденции — около 20 метров, дверей — не менее 10 метров. Невольно вспомнились колоссальные масштабы древневавилонских сооружений. Одна из главных тем обсуждения — чудовищные зверства американцев: даже после окончания первой войны против Ирака американские самолеты продолжали бомбить мирные города, вопреки всем международным конвенциям. В Багдаде нам показали несколько мест, где были совершены массовые убийства мирных жителей. Особенно запомнился музей-бомбоубежище, в котором американской специальной бомбой, преодолевшей двухметровый слой бетона, было убито около 500 человек, преимущественно женщин и детей. Их вскипевшие от страшного жара тела отпечатались силуэтами на стенах бомбоубежища. Перед музеем иракцы поставили монументальную скульптуру Ужаса с надписью на постаменте «Будь проклята Америка».

На следующий день я посетил Исторический музей Ирака, содержащий экспонаты, многим из которых 5—6 тыс лет. Цивилизации Шумера и Аккада, Ассирии и Вавилонии, древние изображения и надписи. Покрытые клинописью таблички с законами вавилонского царя Хаммурапи из высохшей или обожженной глины. Необыкновенные по мощи и красоте скульптурные изображения, покрытые цветной глазурью стеллы. Бесцен-

ные исторические и художественные сокровища, имеющие огромную материальную ценность. Весь этот музей был разграблен американцами уже в первые дни оккупации. Мои сирийские знакомые впоследствии рассказывали мне, что солдаты подгоняли грузовики и джипы и накладывали в них древние ценности для своих генералов и офицеров, которые, деловито заглядывая в каталоги, показывали, что следует забирать. Впоследствии все украденное «списали» на иракских мародеров. Сириец, рассказавший мне об этом, в начале войны оказался на оккупированной территории и был непосредственным свидетелем того, как американцы грабили исторические ценности Ирака. Он же утверждал, что многие грабежи проходили под руководством «специалистов из Израиля», которые искали в музее исторические документы, подтверждающие «право» Израиля на территорию Ирака. Сирийцы и иракцы, вырвавшиеся из оккупации, рассказывали также, что борьба американцев против иракского сопротивления осуществлялась с помощью тех же «специалистов из Израиля». Иудеи помогали оккупантам в подготовке спецподразделения, перед которым стояла задача поиска активистов иракского сопротивления. Главной тактикой, предлагаемой «иудейскими специалистами», являлась физическая ликвидация иракцев, подозреваемых в «антиамериканской деятельности». С помощью иудеев американцы создали подразделения, подобные существующим в израильской армии, которые действовали в арабских населенных пунктах, переодеваясь арабами. Скрываясь под иракскими одеждами, американские террористы стали совершать убийства всех, подозреваемых в «нелояльности США». Конечно, такая политика американцев еще более усилила ненависть к ним. Число убийств американцев иракскими патриотами каждый месяц все возрастало. Причем участились случаи изнасилования и убийств американских солдат и офицеров иракцами. Изнасилования эти носили ритуальный характер... Их смысл стал мне известен из объяснений коренного иракца. На обратном пути из Багдада в Москву мы летели с послом Ирака в России Абасом Халафом. Атмосфера в самолете была очень теплая. Воспользовавшись случаем, я задал ему несколько вопросов – в том числе и о значении увиденного мною близ Вавилона изображения льва, насилующего женщину. Посол усмехнулся: «Подо львом не женщина, а перс. Образ льва – символ Ирака. Лев, насилующий побежденного, есть выражение высшего акта победы над врагом или отмщения ему. Изнасиловать женщину нетрудно, изнасиловать здорового сильного воина – истинная победа...»

Самыми великими святынями христианства на землях Византийской империи была Палестина с Гробом Господним и Святая гора Афон. В Палестине мне побывать не удалось. После выхода в свет моих главных книг путь к Гробу Господню был для меня закрыт израильскими властями. Я

был включен в черный список нескольких иудейских экстремистских организаций, и официальные власти не гарантировали моей безопасности на территории Израиля. Зато в 2001 году мне удалось побывать на Святой горе Афон — в единственном православном монашеском государстве в мире. Вся власть здесь принадлежит православным монахам, которые сами выбирают своих настоятелей и представителей центральной власти. На Афоне полностью отсутствуют светские обычаи и организации, нет ни городов, ни деревень. Формы общественной жизни — монастыри и скиты. Не допускаются на Афон женщины и даже самки каких бы то ни было животных.

Чтобы попасть на Афон, надо сначала прилететь в Грецию, а затем, кроме греческой визы, получить специальное разрешение (визу) от властей Афона на паломничество. Из Салоник на Орианополь, а затем катером, который обходит весь афонский полуостров и останавливается возле каждого монастыря. Я начал свое паломничество с напоминающей крепость лавры Святого Афанасия, потому что здесь у меня был знакомый монах Афанасий, единственный русский среди братии лавры, очень славный и радушный, хотя и не лишенный некоторых мирских страстей. В интересных беседах с ним я провел несколько вечеров, почувствовав в нем родственную душу русского православного патриота. В 80-е годы брат Афанасий пешком совершил паломничество из Восточной Сибири через все страны и границы на Афон.

Сегодняшний Афон — это, пожалуй, единственный живой кусочек Великой Византии. Необыкновенно радует, что здесь отсутствуют телевидение, радио, реклама и другие проявления вульгарности и примитивности современной массовой культуры. Даже время здесь исчисляется по-византийски. Полночь наступает, когда садится солнце и монахи отходят ко сну. Утро начинается с восхода солнца. На всем полуострове местное византийское время, отличающееся от европейского. За 10—20 минут до утренней литургии звенит колокольчик или бьет гонг. Спускаюсь в храм. В нем царит полумрак. Пространство освещают только свечи и лампады. Перед службой прикладываемся к иконам и святыням монастыря. Прежде всего к чудотворным иконам «Экономикса» и «Кукузелева». Служба длится четыре—пять часов. Выстоять ее полностью с непривычки тяжело, хотя вдоль стен расставлены специальные стулья, чтобы немного отдохнуть.

После службы трапеза. Едят монахи два раза в день. Меню преимущественно овощное: салат, свежевыпеченный хлеб, вареная или запеченная со специями рыба, прекрасные крупные маслины. Мне особенно понравилось блюдо из осьминогов, которых варили в огромных котлах прямо на костре. Но перед тем, как сварить, осьминога долго бьют об камень, чтобы вышли «чернила». На столе стоят, кроме специй, легкое сухое вино (по воскресеньям и праздникам) и оливковое масло.

Я наблюдал, как ели монахи: опустив глаза, слушая чтеца, который с особого места читает жития святых. Большинство свою порцию полностью не съедали, а отделяли от нее часть. Некоторые ограничивались салатом и куском хлеба, запив его простой водой из кувшина. Чая на Афоне не пьют.

В Великой лавре меня подвели под благословение старца. Я был в числе последних, которые удостоились этого благодатного дара. Через день он умер. На его похороны съехались монахи со всего Афона, были ученики старца из самой Греции, представители греческого правительства. Старца положили на кладбище возле монастыря. На поминальной трапезе в этот день по обычаю подавали большие куски вареного осьминога.

На Афоне существует древний обычай: через три года после кончины монаха его останки выкапывают и подвергают освидетельствованию. Если кости белые, чистые, значит, монах был угоден Богу. Если желтые, значит, он был настоящим подвижником. Если тело почившего оставалось нетленным, а кожа светлой и от мощей идет благоухание, значит, это святой. Кости монахов складывали в специальное помещение – костницу, а их черепа расставляли на деревянных, как бы библиотечных, полках, имя усопшего писали тушью на лобной кости черепа.

Но не всегда, рассказывали мне монахи, кости и черепа усопших выглядели как угодные Богу. Некоторые были черны и издавали зловоние. Это означало, что монах умер, не покаявшись в тяжелых грехах. Такие кости зарывали еще на три года, а по всем монастырям, скитам и кельям Афона рассылали записки с просьбой о сугубых молитвах за грешника. По прошествии трех лет кости снова выкапывали. После молитв афонской братии они чаще всего были белые, и череп монаха перемещался на общую полку.

За двенадцать дней жизни в афонских монастырях я узнал много важного. На второй день моего пребывания в Великой лавре меня благословили подняться на гору, где нес свое служение великий подвижник Православия, святой Григорий Палама. Его келья, конечно, перестроенная, находится на высокой горе недалеко от входа в Лавру. Она состоит из храма и соединенных с ним переходом двух помещений. Здесь на высокой горе Григорий Палама жил в XIV веке, его учение об исихазме, «умное делание», оказало большое влияние на формирование идеологии Святой Руси. Афон сыграл значительную роль в жизни русского монашества. Отсюда пошел по христианскому миру устав афонских общежительных монастырей, характерный отречением от личной собственности и личного произволения: здесь все было общее – и труд, и трапеза, и даже одежда. Все афонские монахи состоят при деле: кто работает на огороде или винограднике, кто на кухне или в пекарне, кто убирает или стирает, но все постоянно твердят при этом Иисусову молитву.

Территория афонского монашеского государства – 60 километров в длину, на ней несут подвижническую службу 20 монастырей. Расстояние

между монастырями чаще всего два—четыре часа ходу. Я решил обойти пешком главные монастыри и скиты. Монах Афанасий подарил мне дорожный посох. Из Лавры я пошел в Иверский монастырь, ходу до которого было шесть часов. С собой я взял большой кусок хлеба и несколько маслин. Шел по узкой тропинке вдоль моря. Солнце уже начинало садиться, когда я увидел сооружения, напоминающие замок с бойницами и высокой башней. Привратник пустил меня внутрь монастыря, посадил на скамью и через несколько минут принес маленький поднос, на котором стояли рюмка анисовой водки, стакан ключевой воды и тарелочка с рахат-лукумом. Такой обычай встречать паломников существует во всех афонских монастырях, в чем теперь я убедился и сам. Выпив анисовой, закусив лукумом и запив водой, я сразу почувствовал, как пропала усталость. Приложившись к одной из самых почитаемых чудотворных икон православного мира — Иверской Божьей Матери, которая находится в привратном храме, я попросился на ночлег. Меня поместили в отдельную келью, но еще очень долго до наступления темноты я ходил по территории монастыря, сидел у моря возле того места, где, по преданию, явилась Пресвятая Богородица.

Иверский монастырь очень почитался в России, с его чудотворной иконы была сделана точная копия и установлена в часовне у Воскресенских ворот при входе на Красную площадь в Москве.

С утра после литургии я осмотрел святыни монастыря. В алтаре собора хранятся частицы мощей разных святых, в том числе апостолов — Петра, Варфоломея и евангелиста Луки.

Так, большей частью пешком, а где на автомобиле, я обошел большую часть Афона: Каракал, Ставро-Никита, Хиландар, Ватопед, Констамонит, Зограф, Андреевский скит и, наконец, Пантелеймонов монастырь со скитом Новый Русик.

Ватопедский монастырь, живописно расположенный между садами и виноградниками, известен тем, что в нем хранится ковчег с главой Иоанна Златоуста, на костях которой сохранилось, как живое, ухо, а также чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Всецарица», которая имеет особое свойство исцелять раковую болезнь и помочь устоять перед увлечением магией и прочими оккультными науками. Особенно монахи гордятся чудесным поясом Пресвятой Богородицы, сплетенным Ее собственными руками 2000 лет назад. Пояс хранится в специальном ларце и удивительно благоухает. В этом монастыре мне удалось познакомиться со старцем Иосифом Младшим, учеником великого Иосифа Исихаста (†1959). В воскресный день старец Иосиф провел встречу с паломниками монастыря, в которой участвовал и я. Переводчик, помогавший мне, не успевал за словами старца, хотя основное содержание их, относящееся к России, и передал.

Через год с Афона мне прислали письмо с речью старца, где его мысли в отношении России были значительно развиты.

«Мы молимся, — говорил старец, — чтобы русский народ пришел в то свое нормальное состояние, которое было до разрушения, потому что мы имеем общие корни и переживаем за положение народа русского.

Такое ухудшение сейчас — общее состояние во всем мире. И это состояние есть именно тот предел, после которого уже начинается гнев Божий. Мы достигли этого предела. Господь только по милости Своей терпел, а теперь уже терпеть не будет, но по правде Своей станет наказывать, потому что пришло время.

Будут войны, и мы будем испытывать большие трудности. Сейчас власть во всем мире захватили евреи, и цель их — искоренить христианство. Гнев Божий будет таков, что все тайные враги Православия будут уничтожены. Специально для этого посылается гнев Божий, чтобы их уничтожить.

Испытания не должны нас ужасать, мы всегда должны иметь надежду на Бога. Ведь так же страдали тысячи, миллионы мучеников, так же страдали и новомученики, и поэтому мы должны быть готовы к этому и не ужасаться. Терпение, молитва и упование на Промысл Божий должны быть. Будем молиться за возрождение христианства после всего того, что нас ожидает, чтобы Господь действительно дал нам силы возродиться. Но этот вред пережить надо.

Испытания давно начались, и надо ждать большого взрыва. Но после этого уже будет возрождение.

Сейчас начало событий, тяжелых военных событий. Двигателем этого зла являются евреи. Их дьявол понуждает начать, чтобы уничтожить семя Православия в Греции и в России. Это для них главное препятствие к мировому господству. И они понудят турок все-таки прийти сюда в Грецию и начать свои действия. А Греция хотя и имеет правительство, но как такового на самом деле его как бы и нет, потому что оно не имеет силы. И турки придут сюда.

Это будет момент, когда Россия тоже двинет свои силы, чтобы отбросить турок. События будут развиваться так: когда Россия пойдет на помощь Греции, американцы и НАТО постараются воспрепятствовать этому, чтобы не было воссоединения, слияния двух православных народов. Поднимут и еще силы — японцев и другие народы.

На территории бывшей Византийской империи будет большое побоище. Только погибших будет 600 миллионов человек. Во всем этом будет активно участвовать и Ватикан, чтобы воспрепятствовать воссоединению и возрастанию роли Православия. Но это обернется полным уничтожением ватиканского влияния, до самого основания. Так повернется Промысл Божий.

Будет попущение Божие, чтобы были уничтожены те, кто сеет соблазны: порнографию, наркоманию и т.п. И Господь так ослепит их умы, что они будут уничтожать друг друга с ненасытностью. Господь попустит это специально, чтобы провести большую чистку. Что касается того, кто управляет страной, то он недолго будет. И то, что теперь творится, будет недолго, а потом сразу война. Но после этой большой чистки будет возрождение Православия не только в России, но и по всему миру, большой всплеск Православия».

В бывшем русском скиту Андрея Первозванного сегодня живут только четыре греческих монаха. Собор скита огромен. Монах открывает нам тяжелую кованую дверь гигантским ключом. В соборе чувствуешь себя как дома в России, настолько все хорошо сделано по русским церковным традициям конца XIX века. Монах приносит из алтаря золоченый ларец с главой апостола Андрея Первозванного. Становимся на колени.

Скит Андрея Первозванного мне особенно близок, потому что в нем подвизался великий русский мыслитель Паисий Величковский, известный созданием славянского свода «Добротолюбие». Его духовное старчество было унаследовано русской Оптиной пустынью и развито И. Киреевским, А. Хомяковым и другими славянофилами.

В сербском Хиландаре и болгарском Зографе нас встречали как родных. В свое время Иван Грозный принял Хиландарскую обитель под свое покровительство «как единоплеменную» и даже выделил ей в Москве подворье возле Печатного двора. На царские деньги Хиландар был построен в виде треугольного замка, с башнями и бойницами. До сих пор в монастыре хранится чудотворная икона Богородицы «Троеручица». В числе святынь нам показывали главы пророка Исайи, великомученика Прокопия, Константинопольского патриарха Евтихия.

После Хиландара не могу удержаться, чтобы не зайти в монастырь Есфигмен – высокий четырехугольный замок с башнями по углам. В этом монастыре начинал свое православное служение основатель русского монашества святой Антоний Печерский. В Есфигмене был игуменом святой Григорий Палама. В монастыре хранятся части мощей Марии Магдалины и святого Харлампия.

Паломничество по Афону я закончил в русском монастыре святого Пантелеймона. Здесь я прожил три дня, бродя по окрестностям, подолгу беседуя с монахами и паломниками, настроенными очень возвышенно. Территория монастыря находится в хорошем состоянии, но питаются монахи здесь более скудно, чем в других, особенно греческих, обителях (может быть, так и надо!). Русский монастырь единственный, в котором не подают вина (чтобы не вызывать искушения, шепнул мне монах). На огромной территории монастыря сейчас живут около 20 монахов, а до 1917

года здесь подвизалось 1200 монахов и сотни послушников и трудников. Кроме того, сотни русских монахов жили в кельях и скитах на землях других афонских монастырей. Ощущение такое, как будто большинство христиан уничтожила темная сила, до сих пор не удовлетворенная достигнутым. Главные темы разговоров – царящая в мире апостасия, антихрист, та война, которую ведут против христиан, и особенно русских, сатана и его черная рать – сионисты и масоны.

Читаем вслух и обсуждаем послание старца Паисия Святогорца, много лет жившего на Афоне, о грядущих судьбах мира. «Помысл говорит мне, – учил старец, – что произойдут многие события: русские займут Турцию, Турция же исчезнет с карты, потому что треть турок станет христианами, треть погибнет на войне и треть уйдет в Месопотамию.

Средний Восток станет ареной войн, в которых примут участие русские. Прольется много крови, китайцы перейдут реку Евфрат, имея двухсотмиллионную армию, и дойдут до Иерусалима. Характерной приметой, что эти события приближаются, будет разрушение мечети Омара, т.к. разрушение ее будет означать начало работ по воссозданию евреями храма Соломона, который был построен именно на том месте.

В Константинополе произойдет великая война между русскими и европейцами, и прольется много крови. Греция не будет играть в этой войне первенствующую роль, но ей отдадут Константинополь. Не потому, что русские будут благоговеть перед греками, но потому, что лучшего решения найти не удастся. Греческая армия не успеет подойти туда, как город будет ей отдан.

Евреи, поскольку будут иметь силу и помощь европейского руководства, обнаглеют и поведут себя с бесстыдством и гордостью, и постараются управлять Европой.

Они будут строить многие козни, но через гонение, которое последует, христианство всецело объединится. Однако объединится не так, как хотят те, кто различными махинациями устраивает всемирное “объединение церквей”, желая иметь во главе одно религиозное руководство. Христиане объединятся, потому что при создавшемся положении произойдет отделение овец от козлов. Тогда осуществится на деле “едино стадо и един Пастырь”».

Ни в отношении Америки, ни в отношении Израиля и, конечно, их сателлита Турции у афонских монахов и паломников разногласий не было. Все мы видели в них черную сатанинскую рать, мечтающую поработить весь мир. Все мы с презрением и пренебрежением относились к западной массовой культуре, видя в ней разложение и деградацию человеческого духа. Помню, как мы тогда обсуждали заявление греческого первоиерарха архиепископа Христодула, который сравнил государственный строй США с нацистским режимом. Выступая перед верующими, архиепископ Христодул саркастически отозвался о Клинтоне, «который молится о мире, хотя руки

у него в крови». Владыка заявил, что его пугает выражение «новый мировой порядок», используемое для характеристики доминирующей роли США в международных делах, «это очень напоминает нацизм». Монахи жаловались на необъявленную войну, которую против Афона ведет западный мир, по-масонски обвиняя монахов в «реакционности и мракобесии». Афонское монашество наряду с русским является главным бастионом христианства в современном мире. Шагая по Афону, я воочию видел множество заброшенных келий, запустение в Кариесе, в Зографе, в Андреевском скиту. По сравнению с началом XX века монашеское население Афона сократилось в пять раз и сегодня насчитывает всего лишь около 2 тыс монахов и послушников.

Католические еретики, вместе с иудеями и масонами являющиеся главными врагами Афона, разработали план уничтожения великой православной святыни. Замысел папистов прост – уничтожить монашеское государство, а вместо него создать музейный комплекс, превратив святые места в зону международного туризма с пляжами, ресторанами, казино и другими увеселительными заведениями. Европейское сообщество предъявило Афону требование отменить запрет на пребывание женщин, произвести «чистку» монахов на предмет их отношения к экуменизму. В секретном документе, разработанном католическими еретиками и озаглавленном «Операция “Джованни Векко”»[1], говорится: «Существование и любая деятельность афонских монастырей должны быть выкорчеваны полностью и как можно быстрее... Все клирики Афона, симпатизирующие России, Сербии, Болгарии и другим православным мракобесам, придерживающимся юлианского календаря, должны быть удалены с Афона, даже и принудительно». Следует сказать, что, несмотря на сатанинский напор Европейского содружества, афонские монахи не унывают и твердо следуют путем православной веры. Я слышал, как некоторые из них между собой говорили, что «судьбы мира находятся вовсе не в руках сатаны и его слуг, а в Промысле Божьем, который ведет свое “малое стадо” к спасению через все препоны и сети, раскинутые по всему миру “князем мира сего”».

С особым чувством я шел по землям бывшей Византийской империи, которую русские государи мечтали восстановить под протекторатом России. Первым такую мысль высказал Петр I, который строил планы завоевания Константинополя, опираясь на помощь греков. Более детально эти планы были развиты Екатериной II в виде так называемого греческого проекта, предусматривающего образование Греческой империи. Ее внук Константин Павлович готовился на роль будущего византийского императора в столичном Константинополе. Однако интриги главной масонской державы Англии остановили реализацию этого проекта.

[1] Джованни Векко – Константинопольский патриарх (XIII в.), сторонник унии с Римом, «прославился» убийством монахов Зографского монастыря на Афоне.

Очередной шанс получить Константинополь и небольшую часть территории бывшей Византийской империи Россия получил в результате побед над Турцией в войне 1877–1878 годов. Чтобы сохранить свое государство, Турция была готова передать эти земли России. Однако западные страны и «пятая колонна» в русских правящих кругах выступили против передачи этих земель России. Вековая мечта русских патриотов вернуть в христианский мир Константинополь и Святую Софию, казавшаяся уже близкой к осуществлению, была попрана в результате предательского Берлинского трактата 1878 года.

Последнюю точку в решении «византийского проекта» России могла поставить наша победа в Первой мировой войне. В конце 1916 года Николай II объявил, что обладание Царьградом и проливами является одной из главных задач России. В Святейшем Синоде обсуждался вопрос о том, кому будет принадлежать Константинополь и, если он войдет в состав Российской империи, что делать со вселенским патриархом, которого мудрено было бы подчинить Святейшему Синоду, а вместе с тем «нескладно и сделать верховным главой Русской Церкви». Высказывалось мнение, что следует оставить ему титул экзарха Константинопольского с подчинением Святейшему Синоду, как это произошло с грузинским католикосом в свое время.

Со своим проектом решения этого вопроса выступил архиепископ Антоний (Храповицкий). В своей книге «Чей должен быть Константинополь» архиепископ провозглашал, что задачей России в этом регионе является освобождение не только Константинополя, но и Гроба Господня, Голгофы, Вифлеема, Дамаска, Бейрута и вообще всех православных епархий. Архиепископ Антоний считал, что России следует восстановить Византийскую империю, объединив Грецию с Константинополем (Царьградом) под мирской властью самодержца-грека и под духовной властью вселенского греческого патриарха. Россия должна была овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы, а также Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами. Архиепископ Антоний предлагал организовать переселение русских крестьян и ремесленников в Сирию и Палестину, «очищая для них и пустыни, и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением». «Если это будет сделано, – считал он, – то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся во Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, Его Пречистая Матерь, апостолы, пророки и мученики. Там будет уже место для чистой русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности, в частности, две последние отрасли обильною лавою польются по Волге и Каспию через Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустын-

ная местность вновь процветет, как земля, текущая “медом и млеком”, а всякий русский христианин сочтет долгом раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гробу, даже наши баре и барыни забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет.

Вот тогда со всею силою проснется русское самосознание; наука и поэзия возвестят миру о чувствах и молитвах русской души и исполнятся чаяния последних Рюриковичей и первых Романовых о том, что Московскому Царству суждено быть Третьим Римом, а четвертому Риму не бывать».

Мировой заговор против России опрокинул нашу страну в пропасть. Понадобилось два десятилетия и титанические усилия Сталина, прежде чем Россия смогла вспомнить о своих исторических задачах. После победы во Второй мировой войне Сталин возвращается к прежней политике русских государей и ставит вопрос о Константинополе и проливах.

Превращение России в сверхдержаву на началах добра и справедливости фактически меняло и ее статус среди православных государств. Как в свое время Константинопольский престол был объявлен первым среди других престолов как центр «Второго Рима» – Константинополя, откуда правил вселенский царь – византийский император, так и после дарованной Богом великой победы русского оружия московский патриарх мог справедливо претендовать на первенство в православном мире. Претензии эти опирались на каноны Второго и Четвертого Вселенских соборов, которые говорили о константинопольском патриархе как епископе Нового Рима; следовательно, с утратой политического положения своих городов патриархи могли в будущем утратить и свое первенство чести. Есть основание утверждать, что вопрос этот обсуждался между Сталиным и патриархом Сергием. В последней опубликованной статье патриарх Сергий намекал на возможность рассмотрения в ближайшее время вопроса о переводе Московского Патриаршего Престола на первое место по диптиху. Такое заявление в то время могло появиться, разумеется, лишь после согласования с И. В. Сталиным, имевшим на Константинополь свои виды. Однако противодействие западных стран, помешавшее России установить державный контроль над Константинополем и проливами, отодвинуло решение этой задачи на неопределенный срок. С думами об этом я вернулся с горы Афон, несколько дней побродив по Афинам и Салоникам.

«Русский путь еще не пройден». Пик величия и могущества России еще впереди. Обреченная на страшную катастрофу западная цивилизация при своем крушении похоронит с собой часть мира, но Россия, согласно пророчеству Святых Отцов, сохранится. «Я предвижу, – учил св. Иоанн Кронштадтский, – восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога

и Святую Троицу, и будет по завету князя Владимира как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь — она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Будущее могущество России в величии ее православной веры, в огромном духовном и интеллектуальном потенциале русского народа. И дело не только в научных талантах и великих открытиях, но в силе народного духа, направленного на созидание и победу, враждебного космополитизму и либерализму.

Основой будущего экономического могущества России станут ее самые богатые в мире природные ресурсы, — которыми следует распорядиться разумно, а не отдавать, как сейчас, на разграбление международным хищникам и аферистам, живущим по законам Талмуда.

Сегодня многие поняли, что идеалы западной потребительской цивилизации не могут быть ориентирами для России. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами — поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет мир к гибели. Русский идеал хозяйства, ориентированный на автаркию, разумный достаток и способность к самоограничению, предоставляет человечеству один из вариантов выживания в благополучии и достатке.

Главный итог событий последних лет в России — укрепление центральной государственной власти и даже отчасти создание элементов корпоративного государства. Все реальные рычаги власти сосредоточились в Администрации президента. Новая реформа выборной системы поставила точку на игре в демократию. Все оппозиционные движения сдвинуты на обочину и обессилены.

Мы получили фактически диктатуру одной партии, умело владеющей методами закулисного управления массами.

Радует, что наши власти осознали, каким мощным орудием влияния на другие страны являются наши энергетические и природные ресурсы. Главное, чтобы они сумели сохранить в руках государства управление ими.

Укрепился рубль и усилились симптомы смертельной болезни доллара, не обеспеченного реальными ценностями, что через некоторое время приведет к крушению всей финансовой системы Запада. Совершенно очевидно, что позиции России как великой державы упрочиваются, а позиции Запада, и прежде всего США, ослабляются. США стоят на пороге великих катастрофических потрясений. Жульническая пирамида, которой является экономика США, оперирующая сегодня скорее фиктивными, нежели

реальными, ценностями, готова обрушиться в любой момент. Консолидированный долг американского государства и отдельных американцев перед кредиторами всего мира в несколько раз больше всего национального богатства Америки. Крушение американской экономической системы вызовет мировой экономический кризис, ослабление власти мировой закулисы. Выход из этого кризиса будет возможен только через создание национальных корпоративных государств.

Сегодня власть в России находится в руках одной суперпартии «Единая Россия». Все остальные политические силы не имеют реального влияния на принятие властных решений. Сейчас «Единая Россия» — это политический реактор, в котором идет развитие двух противоположных сил — национально-корпоративных и криминально-космополитических. Задача русских православных патриотов — поддержать здоровые силы во власти. Не надо стесняться сотрудничать с той частью власти, интересы и задачи которой совпадают с нашими. Надо поддержать национально мыслящих чиновников и национальный капитал. Надо идти в партию власти, которая сейчас выдвигает лозунги официального патриотизма и корпоративизма, чтобы вдохнуть в эти лозунги жизнь и с позиций силы вытеснять из власти политиков и финансистов, связанных с мировой закулисой. Стратегическая задача России в ближайшее десятилетие — создание полноценного корпоративного государства и появление харизматического национального диктатора, который восстановит в России монархию.

ОТВЕТЫ
НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаю читателям некоторые из моих выступлений, докладов, интервью и бесед, в которых выражалось мое видение событий, давались мои ответы на вызовы, с которыми Россия сталкивалась с середины 1980-х годов и по сей день. По-моему, идеи, высказанные в них, не потеряли актуальности и в наше время. Особое внимание уделено развенчанию мифов о России. История нашей страны, начиная с XIX века была соткана из враждебных мифов. Либералами и коммунистами создается фальшивый образ России как страны слабой, отсталой и духовно неполноценной, которая должна либо пойти по пути Запада, либо «жить при коммунистах». И то и другое не соответствует внутреннему содержанию России, ибо она является особой цивилизацией, развивающейся по собственной шкале координат. Любые попытки заставить ее идти чужим путем приводят к катастрофе.

Олег Платонов

Время разрушать мифы

(выступление на декабрьской научно-теоретической конференции «Перестройка и судьба России» в Общественно-политическом центре МК КПСС (Москва, Цветной бульвар, 26 декабря 1989 года). Опубликовано в журнале «Молодая гвардия», № 2, 1990)

Нынешние леворадикалы (особенно из числа сторонников межрегиональной депутатской группы), впрочем, как и их предшественники времен Гражданской войны, распространяют миф о том, что одной из главных причин российской трагедии XX века является присущее русскому народу стремление к уравнительному распределению и уравнительности (не работать, а взять да поделить). По их мнению, желание наших соотечественников насадить эту уравнительность привело к массовым репрессиям, автогеноциду русского народа. «Внутри страны, — пишет один из современных леворадикалов, С. Чернышов, — концентрация и брожение уравнительного начала обернулись ядом репрессий, вытравливанием творческой свободы». Но ведь наша история говорит о другом. Принципы уравнительности в распределении были принесены на нашу землю из-за рубежа леворадикальными публицистами и учеными в форме различных социалистических утопий и ими же начали насаждаться после 1917 года. Русскому же народу, как мы покажем ниже, принцип уравнительности был противен. Ведь именно в противостоянии социалистическим утопиям уравнительного социализма погибло по меньшей мере 50 миллионов русских. Зачем же тогда русскому народу приписываются не свойственные ему черты? Да для того, чтобы переложить на его плечи ответственность за бойню, в которую ввергли страну леворадикально настроенные политики и ученые. Они и сегодня пытаются использовать этот аргумент, чтобы снять с себя ответственность за судьбы перестройки, которой, по их мнению, угрожает «сильное влияние ценностей уравнительности в массах трудящихся».

В этих высказываниях вся суть леворадикализма, которая объединяет людей, лишенных национального сознания, безнадежно оторванных от корней народной жизни. Леворадикалы 1918 года сулили нам утопический социализм как рай на земле, нынешние леворадикалы с таким же нахрапом обещают утопический капитализм — общество благоденствия и изобилия. И тех и других роднит одно — отрицание народных основ, традиций и идеалов, стремление уничтожить их во что бы то ни стало, заменив утопическими или заграничными формами жизни.

Умозрительный принцип уравнительности, придуманный западноевропейскими утопистами, объявляется идеалом русского народа. И, конечно, первым (по сути дела, единственным) аргументом леворадикалов являются переделы земли в крестьянской общине. Забывается одно – заново делилась общая земля, а не результаты труда, не имущество, не инвентарь. Да, раз в 10–15–20 лет крестьяне собирались на сходку и в зависимости от изменения семейного положения перераспределяли между собой землю. Если в семье Ивановых народилось несколько детей, а в семье Петровых прибытка не было, то Иванову могли добавить земли. Делалось это для того, чтобы создать всем одинаковые условия приложить свой труд. Создание равных условий для приложения труда – прямая противоположность утопическому уравнительному распределению его результатов, которые внедряли у нас, скажем, Троцкий и другие леворадикалы времен Гражданской войны или Сталин с Кагановичем в «коллективизацию».

То, что нынешние леворадикалы называют уравнительным распределением, на самом деле – поставленное с ног на голову в их искаженном сознании стремление русского человека к справедливости. Но не так, чтобы «взять и поделить», а взять и создать равенство в труде. Отсюда и недоверие русского человека к распределению по капиталу.

Один из самых распространенных мифов в истории труда в России – миф о нищенской оплате труда по сравнению с западноевропейскими странами.

Возник он в конце XIX века и усиленно пропагандировался российскими либералами и социалистами как подтверждение их тезиса о вековой культурной и экономической отсталости России. Утверждение о нищенской оплате труда в России стало общим местом, своего рода аксиомой, не требующей доказательств.

В 20-е годы XIX века этот якобы бесспорный исторический факт решил проверить замечательный русский экономист и статистик С. Г. Струмилин. Он поднял архивные материалы, произвел необходимые расчеты и пришел совсем к иным выводам. Оплата труда в России была далеко не нищенской, а ее уровень во многих случаях был даже выше уровня оплаты труда в основных западноевропейских странах.

Данные свидетельствовали о том, что еще в древности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митрополит Макарий в своей «Истории Русской Церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в середине XI века построить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему ответили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить куны на телегах к месту стройки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд по ногате

на день». Следует сказать, что за ногату в те времена можно было купить целого барана.

Сколько же получали русские рабочие в XVII веке? Имеющиеся сведения, относящиеся к 1647 году, говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 копеек, для подмастерья – 38 копеек, для работника – около 10 копеек. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера – 145 рублей, для подмастерья – 95 рублей, для работника – 25 рублей. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая плата была достаточно высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 килограммов ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком.

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожаев, войн и общественных смут) наблюдался в XVII веке и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работников в 1640 году в Курской и Воронежской областях России при пахоте, жнитве и молотьбе составляла 10 денег (5 копеек) в день, а женщина-жнея получала поденно 3 копейки. На эти деньги крестьянин-мужчина мог купить 24 килограмма ржи, а женщина – 15 килограммов. Почти через триста лет – в 1909–1913 годах – средняя заработная плата русского сельхозрабочего в этих же местах была 96 копеек в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губернии до 1 рубля 10 копеек) и 61 копейка у женщин. Таким образом, рабочий мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя их цены ржи в 1910–1913 годах – 68,7 копейки) около 23 килограммов ржи, а женщина – около 14 килограммов. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм сельхозработника XVII века приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной платы сельхозрабочего начала XX века в тех же самых местах.

А каково было положение крепостных крестьян? Может быть, как раз к ним относилось мнение о нищенской оплате труда в России?

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русский крепостных крестьян в среднем было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы, и прежде всего Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые оплачивали или отрабатывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества – гораздо больше земли

и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам. В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян.

Русские крестьяне, в отличие от западноевропейских, имели гораздо больше земли.

В середине XVIII века даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 10 десятин, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В первой половине XIX века среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом населения и составлял, по нашей оценке, не менее 7 десятин. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губернии на душу приходилось от 5 до 16 десятин. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, например в Тверской губернии, крестьяне некоторых помещиков имели по 15–20 десятин на душу.

Перед отменой крепостного права были собраны подробные сведения о количестве земли, находившейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, в 1860 году в Европейской России из 105 миллионов десятин земли, принадлежащей помещикам, 36 миллионов десятин было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 миллионов десятин находились в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян без дворовых было 9,8 миллиона душ мужского пола, то есть на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3–4 десятины земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губернии на душу крепостного крестьянина имелось 2,3 десятины, в Тульской – 2,4, в Астраханской – 3, в Олонецкой – 7. Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2–3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство, – 6–12 десятин, что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании у фермеров во Франции того же времени. И это в России середины XIX века, в условиях возрастающей нехватки земель!

Но вернемся в XVIII век. В это время самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 году рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 килограммов зерна, то русский рабочий – 10–11 килограммов. Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить

в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII веке был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского.

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имели землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 году мастера получали 120–240 рублей в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья – 60 рублей, кузнецы – от 12 до 24 рублей. Кроме того, большинство рабочих получало продукты – муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860–1867 годах, заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволоделов – 135 рублей в год (52 копейки в день), для кузнецов – 86–113 рублей в год (32–43 копейки в день), для замочников и литейщиков – 106 рублей в год (40 копеек в день), для шлифовальщиков – 128 рублей в год (48 копеек в день), для столяров – 116 рублей в год (44 копейки в день).

Для конца XIX – начала XX века у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17 петербургским заводам. В среднем они составляли на одного рабочего в год: в 1891 году 359 рублей (или 1 рубль 25 копеек в день), в 1901 году – 431 рубль (1 рубль 50 копеек в день) и в 1904 году – 471 рубль (1 рубль 60 копеек в день).

В середине XIX века по России путешествовал замечательный немецкий ученый барон Гакстгаузен, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков: «Ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, – писал он, – в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед заграничным в этом отношении еще значительнее».

Перед самой революцией в феврале 1917 года Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 рублям, из которых 29 рублей шли на жилье, 42 рубля – на одежду и обувь, остальные 98 рублей – на питание.

Академику Струмилину удалось доказать, что и в начале XX века заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 года до-

стигал 573 долларов в год, 11,02 доллара в неделю, или 1,84 доллара в день. В перерасчете на русскую валюту дневной заработок американского рабочего составлял 3 рубля 61 копейку золотом. В России, по массовым данным 1913 года, годовой заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 рублей, то есть не превышал 1 рубля 16 копеек в день, не достигая, таким образом, и трети американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие. При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, академик Струмилин делает вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85 процентов американского. Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал плату за труд в Англии, Германии, Франции.

Кстати, весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 году 70,4 килограмма в год (в США – 71,8 кг). Еще более высоким потреблением мяса было в городах Российской империи – в среднем 88 килограммов на душу населения, при этом в Москве – 87, в Петербурге – 94, во Владимире и Вологде – 107, в Воронеже – 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока.

Так что же обеспечивало относительно высокий уровень оплаты труда и потребления российских тружеников в течение многих веков?

Ответ на это прост: изобилие земли и природных ресурсов, а главное – трудолюбие народа.

Положение с оплатой труда резко ухудшилось после прихода к власти леворадикалов, начавших с 1918 года насаждать утопические идеи уравнительного распределения, когда стала осуществляться жесткая централизация оплаты труда в сторону всеобщей уравнительности и обезлички.

В 1919 году вводится единая для всей страны тарифная сетка с 35 разрядами и соотношением крайних разрядов 1:5. По первым 14 разрядам тарифицировались рабочие, а с 15-го разряда – инженерно-технический персонал.

Следующим шагом, доводящим до абсурда идею всеобщей централизации системы оплаты труда, стало «Общее положение о тарифе», подписанное Лениным в июне 1920 года. Документ устанавливал общие для всей страны нормы выработки, которые исходили из данных о некой средней производительности труда. Декрет подробно расписывал тарифные ставки, нормы и порядок оплаты и премирования труда. Декларируя повы-

шение производительности труда, опираясь на абстрактные утопические посылки, декрет на самом деле способствовал уравниловке, обезличке и дальнейшему падению производительности труда. К концу военного коммунизма зарплата была натурализована. Продукты выдавались рабочим и служащим по карточкам и твердым ценам, а в конце 1920 года — бесплатно. Бесплатно выдавалась также производственная одежда, бесплатными были различные коммунальные услуги и транспорт. По исчислениям С. Г. Струмилина, в 1920 году заработная плата натурой была в 12 раз больше ее денежной части, то есть создавалась идеальная уравниловка.

В 1920-е и 1930-е годы этап за этапом происходит чудовищное — планомерно снижается доля трудящихся во вновь произведенном продукте, в практику входит запланированная недоплата за труд. А. Рабинович в книге «Экономика труда», вышедшей в 1926 году, заявляет, что «высокая зарплата механически снижает норму прибавочной стоимости». Отсюда делается вывод о необходимости повышения прибавочной стоимости за счет снижения заработной платы. Доля оплаты труда в чистом продукте промышленности, составлявшая в 1908 году 55 процентов, в 1928 году — 58 процентов, в 30—40-е годы резко снизилась, а в 1950 году не превышала 33 процентов. Таким образом, на каждые три рубля, заработанных советским рабочим, два отдавалось в казну, тогда как в США из трех произведенных долларов два доллара рабочий оставлял себе. Формирование фонда оплаты труда работников по остаточному принципу становится государственным делом.

В Большой советской энциклопедии 1930-х годов сообщалось, что «часть совокупного общественного продукта составляет фонд, предназначенный для возмещения израсходованных средств производства, для расширения общественных производственных фондов, для создания резервов... Остальную часть составляет фонд, предназначенный для удовлетворения потребностей социалистического общества в предметах потребления». Кстати говоря, в число первоочередных нужд включались и средства на содержание административного и репрессивного аппарата, что еще больше сужало совокупный фонд оплаты труда. Еще одним принципом объявлялось то, что «индивидуальная зарплата, получаемая рабочими, является лишь формой участия в распределении созданного всем классом продукта». Вот так обосновывались обезличивание и уравнительность.

Основывающаяся на этих принципах оплата труда работников осуществлялась по тарифам, выработанным на самом верху бюрократического аппарата, и почти не учитывала местные и отраслевые особенности. Более того, оплата рабочих, выполнявших один и тот же труд, могла произвольно устанавливаться центром по-разному для разных отраслей или даже отдельных предприятий, исходя из «высших государственных со-

ображений». Слесарь или токарь в машиностроении получал значительно больше, чем в пищевой или легкой промышленности. Использование тарифных документов, не отражающих прямой связи между затратами и оплатой труда, свело к абсурду саму идею справедливого вознаграждения, материального стимулирования, обусловливало выводиловку, потолок оплаты, уравниловку.

Огромный вред складыванию системы материального стимулирования нанес сложившийся в 1930-е годы неэквивалентный обмен между государством и трудящимися. За счет значительного косвенного налогообложения, по сути дела «дани», за товары ширпотреба рабочим и крестьянам приходилось платить больше, чем они реально стоили. А как известно, в условиях завышенных цен материальные стимулы для большей части населения работают слабо.

Положение российских трудящихся ухудшилось еще и тем, что Россия была поставлена в неравноправные экономические условия и была вынуждена безвозмездно отдавать часть своих ресурсов для развития других союзных республик. Делалось это через систему дотаций и неравноправных цен на российские продукты. Все это снижало реальную заработную плату российского труженика.

Начиная с конца 20-х годов прошлого века и без того плохие по сравнению с 1913 годом условия труда рабочих становились все хуже и хуже. Как писал в своих воспоминаниях Хрущев, бывший тогда секретарем МК ВКП(б): «Рабочих вербовали (а точнее, направляли по разнарядке. – *О. П.*) из деревни, селили в бараки, там люди жили в немыслимых условиях: грязь, клопы, тараканы и, главное, плохое питание, плохое обеспечение производственной одеждой. Вообще с одеждой было трудно, не купишь. Все это, естественно, вызывало недовольство. Раздражали людей и пересмотры коллективных договоров, связанные с пересмотром норм выработки, расценок. К примеру, была такая-то норма, а потом, после Нового года, вдруг на 10–15 процентов выше при тех же расценках и даже меньших».

Средняя месячная зарплата рабочего позволяла купить в 1913 году 333 кг черного хлеба, в 1936 году – 241 кг, масла – 21 кг и 13 кг, мяса – 53 кг и 19 кг, сахара – 83 кг и 56 кг. В годы нэпа рабочий тратил на питание около 50 процентов своей заработной платы, а в 1935-м – 67,3 процента.

По официальным данным, заработная плата советского рабочего возросла за 1929–1953 годы почти в 11 раз. Однако эти данные не учитывали гигантского роста стоимости жизни. По расчетам американского ученого Жанет Чепмен, стоимость жизни в СССР по сравнению с 1928 годом возросла в 1937 году в 5 раз, в 1940 году – уже в 7 раз, а в 1952 году – в 11 раз. И эти данные совсем не удивляют, если посмотреть на ценники товаров в разные годы. Цены на печеный ржаной хлеб возросли с 1928 по 1937 год в

10 раз, а к 1952 году – в 19 раз! Цены на говядину 1-го сорта в 16 и 17 раз; на свинину в 10 и 20 раз; на сахар в 6 и 15 раз; на подсолнечное масло в 28 и 34 раза; на яйца в 11 и 19 раз; на картофель в 5 и 11 раз! Вместе с тем увеличивались суммы обязательной подписки на займы и налоги. В результате в 1952 году уровень заработной платы был ниже уровня 1928 года, хотя и превышал уровень зарплаты предвоенных лет.

Ж. Чепмен производит расчет того, сколько продуктов может купить рабочий за 1 час работы в СССР и зарубежных странах. Так вот, если в 1928 году советский рабочий мог купить продуктов за 1 час работы в 4 раза меньше, чем американский, и в 2 раза меньше, чем английский, то в 1950 году – уже в 7 раз меньше, чем американский, и в 4 раза меньше, чем английский.

В 1929 году снова вводится карточная система: рабочий, провозглашенный хозяином страны, получает 600 граммов хлеба в день, а члены его семьи по 300 граммов, жиров от 200 граммов до 1 литра, 1 килограмм сахара в месяц. В 1930 и 1931 годах размеры выдачи по карточкам снизились. Мясо по карточкам почти не выдавалось, купить его можно было только на рынке.

Для сравнения скажем: уровень питания в средней русской артели середины XIX века был в 3–5 раз выше, чем в советской бригаде на стройках социализма в 1930-е годы. В артелях, например, полагалось на день граммов по 300 мяса, а хлеба и каши сколько съешь, как тогда говорилось – «от пуза».

Десятилетия, которые минули со смерти Сталина, мало что изменили в сложившейся в его время системе вознаграждения за труд. Она по-прежнему остается несправедливой, в большей степени уравнительной, противоречащей народной психологии, вызывая апатию, раздражение и даже пассивный саботаж. Ведь по сей день продолжается практика недоплаты за труд, нарушается право трудящихся получать экономически обоснованную долю во вновь произведенном продукте. Сегодня удельный вес оплаты труда в стоимости чистого продукта промышленности не превышает 37 процентов (в США 80-х годов XX века 60–70 процентов), то есть, как и при Сталине, у рабочего отчуждается две трети созданного продукта. Да и методы отчуждения были те же самые. Трудящиеся вынуждены платить за промышленные товары в среднем в 2 раза больше, чем они реально стоят (а по некоторым товарам – и во много раз больше). На полную мощность работает печатный станок, выпуская деньги, не обеспеченные товарами.

Еще больше усилилось экономическое неравноправие РСФСР. Российские ресурсы через систему дотаций и низких цен на российские продукты вывозятся в другие республики, перекачиваются в их пользу (а это около 70 млрд рублей), сокращая и без того нищенский прожиточный минимум российских тружеников. Из кармана каждого жителя России изымается как минимум около 500 рублей в год.

Еще большее снижение уровня реальной заработной платы трудящихся происходит в результате бурного накопления в руках дельцов теневой экономики баснословных капиталов, украденных у народа путем различных махинаций и спекуляций. Сегодня общий объем воровских капиталов оценивается в сумму до 500 млрд рублей, а это больше годового фонда потребления всего населения СССР. Сосредоточив в своих руках такую экономическую власть, дельцы теневой экономики контролируют 25–30 процентов нашего народного хозяйства, активно влияя на уровень реальной заработной платы. Ежегодно из кармана каждого труженика уплывает в лапы дельцов и махинаторов не менее тысячи рублей.

В общем, две трети своего рабочего дня простой труженик занят тем, чтобы прокормить ораву бесполезных чиновников и конторских служащих, легионы спекулянтов, махинаторов, дельцов-теневиков и их прожорливое окружение. Как сказано выше, в 1914 году зарплата рабочих в крупной промышленности была в России одной из самых высоких в мире, приближаясь к американской, а сегодня она одна из самых низких – составляя не более 15–20 процентов от уровня США. Многие простые труженики остро ощущают, что за их счет паразитируют большие слои людей. Специальный опрос, произведенный в Москве в начале 1980-х годов, показал, что 51 процент мужчин и 43 процента женщин считают вознаграждение за свой труд не соответствующим трудовому вкладу. По расчетам экономиста А. Зайченко, 86,5 процента населения нашей страны относятся к малообеспеченным, а по американским стандартам живут ниже уровня бедности. Остальные 13,5 процента – это богатые и обеспеченные семьи. Однако богатство и обеспеченность многих – результат незаконной деятельности. По оценкам того же экономиста, две трети богатых семей построили свое богатство на незаконных, воровских источниках дохода. А среди обеспеченных семей половина паразитирует на дефицитных товарах, украденных опять же у народа. Неужели труженики могут снисходительно относиться к этим слоям населения? Конечно, нет. Вполне законно их требование провести денежную реформу и ввести декларацию доходов и имущества (существующие, кстати, во всем мире). И не уравнительности требуют трудящиеся, когда выступают за денежную реформу и декларацию доходов, а элементарной справедливости. Богатства, сколоченные на взятках, махинациях, спекуляциях, использовании своего должностного положения в корыстных целях, должны быть ликвидированы. Пока это не произойдет, перестройка будет игрушкой в руках преступных элементов. Денежная реформа, декларирование имущества должны быть проведены как можно раньше. Каждому гражданину по паспорту нужно обменивать до 30 тыс рублей, а обмен денег выше этой суммы должен производиться после заполнения декларации о доходах, после доказательства честного происхождения этих денег.

Наши леворадикалы, выступающие против денежной реформы, не могут не знать, что подобные меры – не редкость в западных странах. Например, во Франции после Второй мировой войны развелось слишком много подпольных миллионеров, разбогатевших незаконным образом. Государство сделало так. Объявило обмен старых денег на новые. При этом каждый должен был объяснить, каким образом он свои средства заработал. Сумел объяснить – получай в новых деньгах всю сумму. Не сумел – никто ничего не выяснял, просто меняли половину от предъявленной суммы, а другая половина в виде налога изымалась в бюджет. Таким образом, теневой экономике пришел конец.

Конечно, ликвидация воровских капиталов еще не восстановит справедливость в вознаграждении за труд. Ибо корни несправедливости уходят гораздо глубже. Следует провести поэтапное повышение доли оплаты труда в национальном доходе до той справедливой меры, которая существовала в нашей стране в начале века, то есть фактически ликвидировать остаточный принцип в формировании фонда зарплаты. Постепенно надо отменить позорную «дань», которую государство взимает у населения при покупке товаров широкого потребления, так называемый налог с оборота, необходимо восстановить экономическое равноправие России, прекратить перекачку российских ресурсов в пользу других союзных республик через систему дотаций и занижения цен на российские продукты, являющуюся фактическим изъятием доходов российских тружеников. Все это позволит увеличить долю оплаты труда, восстановить справедливость в распределении его результатов, обеспечит нормальные условия приложения труда и, следовательно, повысит его качество и производительность.

«Кругом измена, трусость и обман»

(интервью журналу «Пульс» в связи с выходом в свет серии очерков «Цареубийцы» в газете «Литературная Россия»)

Левон Оганджанян: Олег Анатольевич, как Вы пришли к теме книги? Ведь, если не ошибаюсь, до нее Вас больше интересовала экономика? Не мода ли подтолкнула? Ведь в наше время подготовить такую книгу – это почти гарантированный шумный успех, во всяком случае – у определенной части читателей (что, собственно говоря, и произошло).

Олег Платонов: Меня, как русского человека, всю сознательную жизнь волновала трагедия убийства Царской семьи. Я прочитал всю возможную литературу, но все равно не нашел ответа на многие вопросы. Очень много мне дали поездка на Урал, в те самые места, беседы с людьми, работа в архи-

вах. Информация, которую я получил, требовала гласного осмысления, что я и попытался сделать в книге.

Л. О.: Бесспорно, любое убийство – зло. Там более – убийство детей. Но не кажется ли Вам, что факт убийства семьи Романовых используется сейчас для обвинения большевиков не просто в негуманности, а в кровожадности, для создания ореола святости вокруг Царской семьи? У некоторых это вызывает недоумение. Во время английской революции был казнен король Карл I, но одной из значительнейших исторических фигур Англии считается не обезглавленный король, а вождь английской революции Оливер Кромвель. А взять Великую французскую революцию? Вроде как ни один из казненных монархов к лику святых не причислялся... Да нередко и сами монархи ради престола (и не только) убивали и детей соперника, и друг друга...

О. П.: Вы затронули самый главный вопрос. Но ореол святости Царской семьи имеет иной характер, он имеет естественную природу, ибо царь и его семья были для русских не просто людьми, а высшими выразителями российской государственности, державности. Ореол святости Царской семьи – это ореол высокой идеи Святой Руси, величайшие духовно-нравственные ценности которой мы находим в православной этике, русской иконе, церковной архитектуре, труде как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели – в общем, в той структуре бытия, где духовно-нравственные ценности жизни преобладали над материальными, где целью жизни было не потребление, а преображение души. Злодейское убийство Царской семьи рассматривается нами как сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут для нас всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании, психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически.

Говоря конкретно о последнем русском императоре, отмечу, что это был высокообразованный человек, с широким кругозором, прекрасно знавший русскую историю и литературу, в совершенстве владевший основными европейскими языками (хотя читать он предпочитал произведения русских авторов). Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было редкостью для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу, мысль, что главное его предназначение – следовать российским основам, традициям и идеалам. Образцом правителя для Николая Второго был царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю Второму, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если при первых Романовых народные основы служат объединяющим знаменем общества, которое почитают

и простой народ, и правящие слои, то к началу XX века российские основы и традиции отрицаются образованным обществом. Не признается право России на собственный путь. Делается попытка навязать ей чужую модель развития – либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма. И в том, и в другом случае главное – поломать самобытность России, отсюда и соответственное отношение к царю – хранителю идей традиционной России – как к врагу и мракобесу.

Трагедия Николая Второго состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны отвергнуть эти основы и традиции. И речь шла не только (и не прежде всего) о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних семидесяти лет показали, насколько был прав российских император. Всю свою жизнь Николай Второй чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делали императора Николая подвижником идеи, за которую он отдал жизнь. Отсюда и ореол святости вокруг его образа, который будет все больше и больше расти по мере национального возрождения России.

Л. О.: Не кажется ли Вам, что всем нам несколько свойственно бросаться из одной крайности в другую? Не происходит ли сейчас процесс чрезмерной идеализации образа императора? Ведь было же Кровавое воскресенье, беспощадное подавление событий 1905–1907 годов, ведь император Николай Второй еще до октября 1917-го получил прозвище Кровавый?

О. П.: Рассуждения о Николае Кровавом, об ужасах и казнях в его правление созданы лживой большевистской пропагандой, не имеют под собой реальных фактов. Скажите, можем ли мы сегодня винить Горбачева за события в Чернобыле или за тбилисский инцидент? Конечно, нет! Но при предвзятом желании можем, ибо он возглавлял страну, значит, отвечает за все. Почему же на Николая взваливают ответственность за события 9 января 1905 года, о которых он узнал уже после случившегося?.. Все казни в царствование Николая Второго осуществлялись строго по суду и только за вооруженные грабежи и убийства, как это было принято во всем цивилизованном мире. Государство должно защищать своих граждан от бандитизма, даже если ему придают политический характер. Причем судебная система, существовавшая в то время в России, была независима от власти.

Сам Николай в судебные процессы никогда не вмешивался, чего не скажешь о Ленине, Свердлове, Сталине, Троцком, лично дававших указания об убийстве без суда и следствия десятков тысяч людей. В 1905–1906 годах, когда впервые выплыли на поверхность большевики, они сколотили в разных частях России бандгруппы так называемых боевиков, которые занимались грабежами, убийствами, рэкетом, и Ленин, и его соратники жили на средства от грабежей, они были залиты кровью. К Февральской революции большевики имели тысячи профессиональных убийц, палачей, готовых создать ГУЛАГ. Кстати, именно эти боевики и были исполнителями убийства династии Романовых. И Ленин, и Сталин (сам боевик, участник убийств и грабежей), и Свердлов (организатор боевиков на Урале) очень любили свое бандитское детище и поэтому смело могут быть посажены на одну скамью с Гитлером, Геббельсом, Гиммлером, использовавшими такие же бандгруппы и методы.

Если уж употреблять по отношению к Николаю Второму эпитеты, то прежде всего – Миролюбивый. Ибо он являлся первым в мировой истории политиком, который выступил с идеей всеобщего и полного разоружения (1898 год) и даже начал ее осуществлять, собрав по этому вопросу Всемирную конференцию, на которой по его инициативе было запрещено использование варварских методов ведения войны и учрежден Международный суд по улаживанию конфликтов между государствами – прообраз ООН. Только за одно это дело он достоин всеобщего уважения.

Л. О.: Считаете ли Вы, что, если бы император не был казнен, Российская империя – с некоторыми изменениями – продолжала бы свое существование (или нашла бы силы возродиться)?

О. П.: Я бы просил Вас не употреблять слово «казнь», оно здесь не подходит, ибо казнь совершается законно и по суду – в данном случае речь идет об убийстве. Да, я считаю, что до убийства Царской семьи в России существовала большая вероятность установления конституционной монархии в том виде, в каком она существует в современной Англии или Японии. Монарх – хранитель основ, традиций и идеалов нации, правление же страной осуществляют парламент и утвержденное им правительство.

Это было бы великим благом для страны. Во всех случаях, если бы не было этого убийства, история России пошла бы иначе. Недавно проведенный журналом «Родина» опрос показал, что уже сегодня почти две трети наших соотечественников считают убийство Царской семьи преступлением, которое нельзя оправдать. А две трети совершенно справедливо считают, что убийство Царской семьи спровоцировало Гражданскую войну, разрушило мораль.

Для партии тех, кто совершил убийство, был закрыт путь к гуманному, правовому обществу, ибо по законам этого общества они должны были быть

судимы как обыкновенные уголовные преступники. Им оставался только путь террора и насилия сначала по отношению ко всем инакомыслящим, потом – друг к другу. Начало ГУЛАГа как системы – в Ипатьевском доме.

Л. О.: Кого Вы считаете главным виновником случившегося? Кому и почему это было нужно?

О. П.: Решение об убийстве Царской семьи и вообще династии Романовых было принято Лениным и Свердловым, тогдашними руководителями Совнаркома и ВЦИК. Как реальные политики, они понимали, что их власть не носила законного характера, а была захвачена путем военного переворота, причем при условии довести страну до Учредительного собрания. Ведь недаром вплоть до начала 1918 года их правительство называлось Временным рабоче-крестьянским правительством. Первое заседание Учредительного собрания показало, что большевиков поддерживало не больше четверти населения, и тогда собрание было разогнано, а прилагательное «временное» исчезло из названия большевистского правительства. Вот тогда и встал вопрос об убийстве последних законных представителей государственной власти, и недаром первым был убит Михаил Романов, так как он отрекался от престола временно, до решения Учредительного собрания, и поэтому мог законно претендовать на власть.

Убийство Царской семьи было организовано и исполнено людьми, патологически ненавидевшими Россию, ее святыни, считавшими, что русский народ живет не так, как надо жить, теми самыми, которые потом разрушали русские церкви, жгли русские иконы и книги.

Л. О.: Большинство исполнителей казни – молодые люди. Наверное, это не случайно? Как Вы считаете, не могут ли в наше время определенные круги увлечь своими деструктивными идеями и использовать молодежь в качестве разрушающей и громящей силы? Можно ли этого избежать? Не кажется ли Вам, что, протестуя в своей книге против насилия, Вы, в некотором смысле, невольно оказываетесь в числе провоцирующе-катализирующих факторов, способных породить ответное насилие?

О. П.: Значительная часть современной молодежи в духовно-нравственном смысле незрела и инфантильна, у многих отсутствует чувство ответственности и долга. По законам Древней Греции таким людям не давали избирательного права. Действительно, лишенная духовных ориентиров молодежь становится игрушкой в руках экстремистских элементов различного толка.

Но я не могу согласиться с Вами, что, мол, книга может оказать провоцирующее влияние на развитие экстремизма. Воспитать полноценного человека можно только на полной, а не усеченной правде, на положительных, притягательных примерах из жизни его предков, а также на доказательстве омерзительности зла, убийства и преступлений.

В случае убийства Царской семьи важно показать, что убийство это было организовано и совершено неполноценными, патологическими типами, достойными презрения, которые не только принесли несчастье многим людям, но и сами не могли испытать настоящего счастья. Они не умели ни работать, ни любить, ни отдыхать. Ненависть, подозрительность, неспособность к нормальным человеческим контактам, духовная импотенция – вот что характеризует этих людей. Все богатство жизни было для них тайной за семью печатями, и единственное, что они могли создать, это – ГУЛАГ. Став преступником, ты проигрываешь жизнь – вот что надо сказать молодежи. Никто из цареубийц не прожил счастливую жизнь, все они так или иначе плохо кончили.

Когда мы дегероизируем этих типов, покажем, что это не герои, а мерзкие подонки, люди под нижней планкой человеческой культуры, мы подорвем одну из духовных основ насилия.

...Как известно, Временное правительство, а потом большевики готовили суд над Николаем и его окружением... Но, разобравшись в материале, поняли, что настоящий гласный суд над Николаем не принесет им политического капитала, а, наоборот, подорвет их позиции. «Компромат» на царский режим, который собирала комиссия Временного правительства (он был в 1920-е годы опубликован), показывает слабость власти, борьбу амбиций и интересов в окружении Николая, но никак не позволяет расценивать его как преступника...

Л. О: Как Вы оцениваете прошедшие 70 с лишним лет для Советского Союза и России? Ваше мнение о дне сегодняшнем советского, российского и русского народов?

О. П.: Образно говоря, если мановением волшебной палочки оживить все то, что было убито, погублено, изгнано, уничтожено, сломано, разрушено в годы большевизма, то рядом с уже существующей страной можно было бы создать такую же страну – с городами и селами, фабриками и заводами, монастырями и храмами, усадьбами и музеями. Страну с народом, по численности равным населению Западной Европы. Страну, духовно-нравственный и культурный потенциал которой был бы неизмеримо выше того, что мы имеем в нашей реально существующей державе. Такова трагедия России, такова трагедия всей мировой цивилизации.

Многие, например, не знают, что перед революцией Россия по уровню экономического развития входила в первую пятерку развитых стран, имела конвертируемую валюту и самые высокие темпы экономического роста. А сегодня наша страна отброшена примерно на тридцатое место, наш рубль не принимается, темп экономического роста имеет отрицательный знак. Такова цена разрушения самобытной российской модели развития.

Л. О.: Ваше отношение к политическим деятелям, пришедшим после Февральской революции. Кто и куда должен был, на наш взгляд, повести народ?

О. П.: Анализ исторических материалов того времени показывает, что на начало февраля 1917 года в России был только один по-настоящему выдающийся государственный деятель, работавший на победу и процветание страны, — это император Николай Второй, но он был просто предан (недаром в своем дневнике он писал в день отречения: «Кругом измена, трусость и обман»). Остальные политические деятели больше думали не о России, а о своих личных и групповых интересах, которые они пытались выдавать за интересы России (поэтому доверия к ним не было). В то время спасти страну от развала могла только идея монархии. Она была отвергнута этими политиками, и тем самым была предрешена их судьба как российских государственных деятелей, они «вылетели за границу». Страна потеряла свою ось, наступила анархия, и когда власть мог захватить всякий, кто имел несколько тысяч вооруженных людей, на арену вышли большевики…

Л. О: Членом какой партии Вы являетесь? Какие Вам духовно близки?

О. П.: Я не отношу себя ни к какой партии. По общественным взглядам мне ближе всего программа Солженицына, сформулированная в статье «Как нам обустроить Россию».

Л. О.: Могла ли Россия обойтись без Октября? Какие альтернативные линии, варианты развития были?

О. П.: Октябрь и его последствия, плоды которых мы пожинаем до сих пор, — величайшая трагедия для России. Я считаю, что у нас не было исторической неизбежности попасть в яму, которая называлась «Октябрь». Но яма, конечно, была задолго до 1917 года. И при известных исторических обстоятельствах мы могли обойти ее стороной.

Что касается вариантов развития, то они, разумеется, были. Каждая страна имеет самобытный путь развития, обусловленный историческими, национальными и географическими особенностями. Не являлась исключением и Россия. Ее самобытность определялась общинно-артельной моделью хозяйственного и культурного развития, характеризовавшейся преобладанием духовно-нравственных начал жизни над материально-вещественными. «Идеализму» этой системы экономически способствовало изобилие земель, лесов и других природных ресурсов. Западноевропейская модель развития отличалась от российской преобладанием в общей системе общественных ценностей материально-вещественных элементов. Экономически это было связано с острым недостатком природных ресурсов, перенаселением этих стран, жесткой конкурентной борьбой. И если в России многие жизненные ценности народа формировались вокруг принципов трудовой демократии, взаимопомощи, нестяжательства, то во

многих странах Западной Европы такой осью стали индивидуализм, конкуренция, бюрократизация социальных структур. Каждая национальная модель была самоценна (не лучше и не хуже другой) и имела свое объяснение в тех условиях, в которых она родилась и возникла. И было бы хорошо, если бы эти системы развивались каждая по-своему, не подавляя, а взаимно обогащая друг друга.

Однако в России, как я уже говорил, получилось так, что большая часть правящего класса и интеллигенции воспитывалась на понятиях и представлениях, заимствованных у Запада, и оценивала отечественную жизнь по меркам западноевропейской цивилизации. «Если во Франции или Англии нет общины и артели, то зачем они в России? – спрашивали они и сами отвечали: «Да это, верно, признак отсталости». А раз так, то от этих отсталых архаичных форм надо скорей избавиться и идти общим путем западноевропейской цивилизации. Вот на этих представлениях, как из одного корня, выросли и российские либералы, и российские социал-демократы. Представители каждого из этих двух «растений» обвиняли народ в темноте и отсталости, желая облагодетельствовать его – одни на основе импортных программ, другие – на основе «гениальных» утопических (впрочем, в своей основе тоже импортных) планов. А народ хотел расти из собственного корня, жить в привычных для него общинно-артельных условиях. И либеральный, и социал-демократический пути одинаково вели к обрыву, что и показала наша дальнейшая история.

Осью большевистского режима являлось отрицание самобытных основ, традиций и идеалов, всего национального потенциала как русского, так и других народов России. Именно это определило его бесплодие и гибель. Народ ценой неисчислимых жертв и потерь перемолол этот антинациональный, антинародный режим и сегодня отторгает его. А на повестке дня, как и в начале XX века, главный вопрос, только обостренный до крайнего предела, – о возвращении к народным основам, традициям и идеалам, национально-культурном возрождении народов России.

Беседовал Левон Оганджанян.

Величайшие преступления XX века

(интервью газете «На страже». (28.02.1991 г.))

Корреспондент: Олег Анатольевич, что побудило Вас взяться за частное расследование обстоятельств убийства Царской семьи и их близких?

О. А.: Неудовлетворенность выводами авторов некоторых статей, в частности в журналах «Огонек» и «Родина», в которых, по сути дела, это престу-

пление оправдывается с позиции некой исторической неизбежности – мол, такое время было.

Кровавое злодейство, садистское уголовное убийство невинных женщин и детей называется казнью: садисты, убивавшие людей и потом хладнокровно засовывавшие в свои карманы их кольца, часы, портсигары и т.п., объявляются борцами за идею.

Надо осознать, что убийство Царской семьи является самым страшным и зловещим преступлением XX века, преступлением против русского народа. Отсюда идет начало величайших бедствий нашей эпохи – красный террор и фашизм, массовые уничтожения людей и оболванивание народов, ГУЛАГ и гитлеровские лагеря смерти. В этом убийстве существа, которых вряд ли можно назвать людьми, перешагнули ту черту, которая отделяет человеческое от нечеловеческого, культуру от царства диких зверей, милосердие от зла, уничтожили святыни великого народа, взорвали его точку опоры, за чем последовало сползание великой страны в бездну хаоса и анархии, потянувшее за собой цепкую реакцию других мировых преступлений.

Корр.: Действительно ли нужно было убивать Царскую семью?

О. А.: Этот вопрос, на мой взгляд, неправомерен. Это все равно, что задать вопрос, нужно ли сегодня убивать английскую королеву или японского императора, которые и по сей день благополучно правят, являясь символом незыблемости государственных устоев, порядка и стабильности. Для многих поколений россиян царь был олицетворением Родины, Отечества, национального единства. В народном сознании царь именовался «батюшка», «отец», и не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле высшего духовного авторитета. Кстати, при царе экономика была крепче, чем сейчас. Рубль как валюта ценился дороже доллара. Россия не только себя кормила, но и снабжала другие страны.

Не будь этого убийства, Гражданская война носила бы менее жестокий характер, а успокоение страны наступило бы быстрее. Убийство Царской семьи – это бензин, которым стали заливать костер. Он и сегодня еще не погас. Подобного зверства не знала мировая история. Детей накалывали на штык. Женщин кололи так, что штык, пройдя через тело, застревал в полу. А потом тела сжигали!

Корр.: Существует версия, что не все члены Царской семьи были уничтожены, Вам что-то по этому поводу известно?

О. А.: Документы и материалы, которыми мы располагаем, не позволяют сделать вывод, что кто-то спасся. Однако нам известно много легенд, которые ходят в разных районах страны. Мол, встречали царя в виде странника или человека, похожего на покойного наследника Алексея. Все эти легенды рождены чувством сиротства (отца убили!), которое возникло в родовом сознании народа, надеявшегося на чудо.

Корр.: Кто конкретно был заинтересован в убийстве царя и его семьи?

О. А.: В убийстве были прежде всего заинтересованы люди, ненавидевшие Россию и искавшие в революции достижения своих национальных избраннических интересов (две трети так называемых революционеров были нерусскими). Вот, к примеру, главные убийцы: Яков Михайлович Свердлов, Шая Исаакович Голощекин, Янкель Хаимович Юровский. Двое первых в кремлевской квартире Свердлова разработали план преступления, последний – его осуществил и лично убил царя.

Следователь Соколов, проводивший расследование, обратил внимание на надписи в комнате, где произошло злодеяние. На южной стене среди множества кровавых брызг была надпись на немецком языке: «В ту самую ночь Валтасар был убит своими холопами». Тот, кто написал эти слова, понимал роль царя и царской власти, проводя историческую параллель между Россией и Вавилоном, императором Николаем II и вавилонским царем Валтасаром. После убийства Валтасара пало Вавилонское царство, после убийства Николая II пала Русская держава.

Кроме того, следователь Соколов обнаружил еще одну каббалистическую надпись на той же южной стене. Эта надпись свидетельствовала о том, что кто-то из убийц семьи царя придавал злодейству религиозный характер. Сделанная позднее расшифровка гласила: «Здесь по приказанию тайных сил царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы».

Корр.: У Царской семьи было при себе много ценностей, известна ли их дальнейшая судьба, не присвоены ли они убийцами?

О. А.: Воровство имущества и ценностей Царской семьи шло все время, пока семья находилась под стражей в Екатеринбурге. Караульная команда, состоявшая преимущественно из уголовных типов, потихоньку тащила все, что плохо лежало, – от одежды до детских игрушек. А сразу же после убийства, когда трупы еще лежали теплыми, началось настоящее ограбление. Убийцы срывали кольца, рылись в карманах. Правда, часть награбленного Юровский отбирает, чтобы отправить в Москву. Команде выделяется доля из вещей убитых. Самые дорогие драгоценности были у женщин зашиты в специальных корсетах. Их обнаружили при уничтожении трупов.

Главари убийц Голощекин, Дидковский и другие раздаривают захваченную одежду своим фаворитам и любовницам. Немало имущества отправляется в Москву, где оно делится среди работников высшего партийного и советского аппарата. Один из организаторов преступления Пинхус Войков вплоть до своей гибели владел кольцом с большим рубином, принадлежавшим одной из жертв.

Корр.: За убийство следует отвечать, однако наши власти молчат. Ваше мнение по этому поводу: неужели следует ограничиться только одними публикациями и на этом поставить точку?

О. А.: Необходимо создать государственную комиссию по расследованию всех обстоятельств убийства и отысканию останков для захоронения их по обычаям страны в Петропавловском соборе Петербурга. И, конечно, как можно скорее переименовать города, улицы, названные в честь одного из самых страшных преступников мировой истории Свердлова, ибо на его совести сотни кровавых преступлений. Достаточно только вспомнить геноцид казаков на Дону.

Русский путь в экономике

(выступление на круглом столе «Труд и предпринимательство в России» в Институте философии АН СССР (ноябрь 1992 г.). Опубликовано: Русский путь в развитии экономики. М.: АКИРН, 1993)

Исследуя русский путь развития экономики, прежде всего следует отказаться от западных критериев его оценки и рассматривать хозяйственную систему исторической России как самобытный хозяйственный механизм, развивавшийся по собственным критериям. Исходя из этого подхода, мы можем доказать, что хозяйственная система России была высокоэффективной в рамках внутренних потребностей. Наличие достаточно эффективного хозяйственного механизма подтверждается самим фактом существования тысячелетнего Российского государства, осуществившего хозяйственное освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, обеспечивавшего армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков, опираясь только на свои внутренние возможности.

Чтобы понять самобытность русского пути в экономике, нужно рассмотреть вопрос о моделях хозяйственного развития.

1

На сегодняшний день вопрос этот хорошо изучен. Так, например, в недавно вышедшей в США книге «Идеология и конкурентоспособность наций» аргументировано доказывается, что экономический успех любой страны зависит от отсутствия противоречия между национальными традициями страны и ее социальной и хозяйственной практикой. Национальные традиции могут способствовать либо экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, ее застою. В первом случае они выступают надежной опорой правительству, предпринимателям и профсоюзам в их конкурентной борьбе в мире. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носит исторический характер и по-разному проявляется в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе идеологии индивидуализма и предполагает «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает отдельный человек и интересы любой конкретной общности «определяются в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников».

На несколько иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Южная Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающих общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) идеологии полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность – заводская, территориальная или государственная – хорошо «устроена», ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В общем во множестве страновых проявлений хозяйственного развития и трудовой деятельности отчетливо проглядываются две, так сказать, базовые модели.

И здесь прежде всего следует сказать о той модели, которая была антиподом российской модели экономики. Ее можно условно назвать «индивидуалистической», она основана на жесткой конкуренции, индивидуализме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы; эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она в густо населенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов. Примером может служить экономика западноевропейских стран и США. Западная экономика как самобытный тип хозяйственного развития рождается с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, когда вооруженные до зубов европейцы вырезали целые народы, делали миллионы людей своими рабами, а в Европу шли корабли, нагруженные товарами, захваченными в колониях бесплатно или выкупленными за бесценок. Именно с этого периода ведет начало и существует вплоть до наших дней парадигма западной экономики – парадигма агрессивного потребительства, ставившего во главу угла общественного развития уровень потребления товаров и услуг, превратившегося сегодня в настоящую гонку потребления.

Важно иметь в виду, что первоначальное накопление западных стран осуществлялось не за счет своего труда, а за счет ограбления колоний, обращения их жителей в рабство. После первых двух столетий колониального господства в среднем на каждого европейца приходилось несколько убитых и порабощенных жителей колоний.

Именно с тех времен стремление к ограблению других стран и неравноправный обмен с ними стали еще одной парадигмой развития западной экономики.

Именно на этом покоится ее экономическое процветание. Даже сегодня, по заниженным расчетам ООН, западные страны недоплачивают странам – поставщикам сырья за их ресурсы не менее 40% их стоимости. Если эту стоимость разложить на все население Запада (малочисленное по сравнению со странами – поставщиками сырья), то в западных странах на одну единицу национального дохода, созданного собственным трудом, приходятся две и более единицы, полученные в результате эксплуатации других народов. Существующая сегодня система цен на ресурсы выгодна только Западу и поддерживается его диктатом, в том числе военным.

Кроме неравноправного обмена Запад эксплуатирует другие страны, используя их рабочую силу на тех производствах и в тех видах деятельности, которыми представители западного мира не занимаются из-за их непривлекательности и низкой оплаты. Кроме того, Запад переносит за границу некоторые виды производства, связанные с привлечением неквалифицированного труда, а также экологически вредные производства.

По оценкам ООН, западные страны, составляющие сегодня 20% населения мира, присваивают 80% национального дохода, принадлежащего всему человечеству. Только часть этого дохода западных стран получена за счет более высокой производительности труда, главное же относится к нетрудовому доходу в результате неэквивалентного обмена со странами – поставщиками сырья и недоплаты за труд рабочих из развивающихся стран. Сегодня, по сути дела, все человечество продолжает за свой счет субсидировать процветание западной цивилизации, которая в потребительской гонке жадно пожирает ресурсы, принадлежащие всему человечеству, подводя его к экономической катастрофе.

2

Обрисовав в общих чертах особенности развития западной экономики агрессивного потребительства, мы можем более реально показать ее отличие от русской модели экономического развития.

Итак, в отличие от западных ориентиров на гонку потребления, в России сложилась экономика разумного достатка.

Она относится к типу общинной модели экономики, которая кроме России наблюдалась в целом ряде других стран, например, Японии, на Тайване, Южной Корее.

Русская модель экономики развивалась на традиционных ценностях крестьянской общины и артели, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней преимущественно моральными, а не материальными стимулами.

Экономические отношения в большинстве случаев исключали стремление к богатству как самоцели. Предпочтение отдавалось разумному достатку, а не накопительству, которое чаще всего осуждалось. «Тот богат, кто нужды не знат». «Богаты не будем, а сыты будем».

Такая модель экономического развития вовсе не означала ориентации на бедность и экономический застой.

В начале XX века народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в крупной промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству главнейших культур Россия стояла на первом месте в мире, выращивая больше половины мирового объема ржи, около четверти пшеницы, овса и картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи русской экономики в начале XX века можно сравнить только с японским «экономическим чудом» последних десятилетий. Секрет этого чуда – в соединении элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией.

3

Русская модель экономики в самых общих чертах сложилась еще до принятия христианства. Во всяком случае, в первом своде русских законов «Русская правда» уже отражаются развитые экономические отношения. Когда читаешь статьи «Русской правды», то убеждаешься, что она могла возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«“Правда”, – пишет историк В. О. Ключевский, – строго отличает отдачу имущества на хранение – “поклажу” от “займа”, простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного, и, наконец, заем – от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское пред-

приятие из неопределенного барыша или дивиденда. “Правда” дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно “Русской правде”. Гости, иногородние или иноземные купцы “запускали товар” за купцов туземных, то есть продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, “куны в куплю”, на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу “куны в гостьбу” для оборота из барыша».

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являются то сотрудниками, то соперниками княжеской власти, что отражало их большую роль в обществе.

Конкретизируя особенности развития русской модели экономики, необходимо отметить два важнейших момента, придававших ей особое своеобразие, — это отношение к труду как добродетели и отношение к собственности как функции труда.

4

Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего, отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Рассмотрение труда как понятия, имеющего преимущественно духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, Д. Менделеев. В труде, считали они, выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет перво-

степенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса – восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности.

Трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. Согласно этому принципу качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотиваторами, основывающимися на народном представлении о труде как добродетели; выполнить его плохо или некачественно – грех, строго осуждаемый общественным мнением. В народном сознании выработалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством, что, конечно, не означало склонности российских тружеников работать бесплатно. За хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда.

России принадлежит приоритет в развитии различных форм трудовой демократии, классическим образцом которых была артель. Именно в России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803 году, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка. Еще в конце XIX века на многих российских заводах и фабриках были широко распространены артельные формы труда, когда артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед руководством только за количество и качество работы, а все вопросы по выполнению подряда и распределения заработка решали сами внутри артели. Артельные формы труда, существовавшие в России многие столетия, по своей организационной структуре близки автономным бригадам, широко распространенным в современных странах с рыночной экономикой.

5

«Работай – сыт будешь»; «Молись – спасешься; терпи – взмилуются». Русский человек знал твердо: источник благополучия и богатства – труд.

«Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

В народном сознании всегда была мысль, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в личной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда социалистический идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется среди тех, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в «черный передел», когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

В России гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранилась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те земельные продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубил лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божьим, таким же даром, как вода и воздух.

Основные выводы

1. Главные параметры русской модели экономики, ставшие основой хозяйственного и трудового менталитета русских людей, должны учитываться при разработке любых экономических мероприятий, особенно это касается учета трудовой демократии и особенностей хозяйственной и трудовой мотивизации.

2. Западные критерии экономического развития не могут служить ориентиром для русской экономики. В гонке, которую осуществляет западный мир, опираясь на неравноправный обмен со странами — поставщиками сырья, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, западная гонка потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет его в тупик. Русская модель экономики, ориентируемая на разумный достаток и способная к самоограничению, дает человечеству возможный вариант выживания.

Необходимо вернуться к национальной модели хозяйства

(интервью журналу «Россия молодая» (декабрь 1991 г.))

Владимир Волков: Олег Анатольевич! В то время как многие российские экономисты видят выход из охватившего нас кризиса в заимствовании зарубежных моделей хозяйствования, Вы с необычайным пылом отстаиваете принцип национальных моделей хозяйственного развития, индивидуальных для всех стран. Понимаю, что пространные теоретические размышления на этот счет могут увести нас в мир абстракции, поэтому прошу Вас сразу же привести два конкретных примера — положительный и отрицательный — использования или, наоборот, пренебрежения национальной моделью хозяйственного развития.

Олег Платонов: Пожалуйста. Самым ярким положительным примером является Япония. В этой стране опора на народные основы, традиции и идеалы стала неотъемлемым элементом экономической и социальной политики как в глобальном масштабе, так и на уровне предприятий.

Японская экономика основывается на прочном фундаменте выработанных веками духовно-нравственных ценностей общинного характера — долга, обязанности, лояльности и преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными. А соединение элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией и обусловило тот необычный феномен гигантского экономического роста, который мы сегодня именуем «японское экономическое чудо».

Контрастом является наша страна, наглядно демонстрируя все печальные последствия игнорирования национальных особенностей экономического развития.

В начале XX века народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. В Москве только за сезон 1911 года было построено 3 тысячи пяти- и семиэтажных домов, по мнению специалистов, качество работ было исключительно высокое. Большинство из них до сих пор служат москвичам без капитального ремонта.

Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству главнейших культур (ржи, овса, картофеля) Россия стояла на первом месте в мире. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых мирового экспорта крестьянской продукции.

В. В.: Чем с позиций сегодняшнего дня можно объяснить этот феномен?

О. П.: Основой бурного экономического роста России явились общинно-артельные формы хозяйствования и труда, высокие трудовые качества российского работника. И если по части земельных переделов община в начале XX века исчерпала себя, то в части развития духовно-нравственных принципов труда она продолжала оставаться школой высших трудовых качеств – трудолюбия как добродетели, трудовой демократии. Русская артель существовала как в форме предприятия, так и в форме организации производства в отдельных подразделениях и цехах, являясь своего рода идеальной формой рабочего самоуправления, позволяя выявлять лучшие трудовые качества каждого работника.

Трагедия нашей экономики после 1917 года в том, что, оторвавшись от народных корней, она стала ареной всевозможных хозяйственных экспериментов. Вместо опоры на вековой хозяйственный опыт народа, использования национальной модели экономики все силы и энергия были брошены на борьбу с ними как с чем-то враждебным и отжившим. В этой «борьбе» погибли десятки миллионов самых лучших, самых активных, самых работящих.

Сегодня перед нами удручающая картина экономики, отчужденной от человеческих нужд, подчиненной интересам нескольких сотен монопольных объединений и теневых мафиозных групп, разделивших страну на сферы влияния. В результате экономический потенциал России используется не более чем на четверть – невиданный в мировой истории итог общественной расточительности.

Катастрофически увеличился разрыв в производительности труда в нашей стране и США, и в особенности в производительности труда в сельском хозяйстве. Если в конце XIX века Россия сделала стремительный рывок к сокращению этого разрыва, то в последние 70 лет (за исключением некоторых периодов) наше экономическое отставание делается все более и более явным. Оторвавшись от народных корней, превратив сферу труда в арену всевозможных социальных экспериментов, подменив национальную модель трудовой деятельности набором «временных инструкций» – вспомним печальную кампанию «от съезда к съезду», – мы все больше и больше теряем способность к продуктивному творческому труду. Сравните сами. В конце XIX века Великую Сибирскую дорогу протяженностью 7,5 тысячи километров строили десять лет 7 тысяч членов артелей при помощи кирки и тачки. Сегодняшнюю знаменитую Байкало-Амурскую магистраль протяженностью 3,1 тысячи километров во всеоружии современной техники тянули 15 лет не менее 50 тысяч строителей.

В. В.: Итог достаточно красноречивый. И какой, по-вашему, выход?

О. П.: Исконно российские качества – трудолюбие, добросовестное, старательное отношение к труду, самостоятельность, предприимчивость – могут возродиться только при создании тех же условий, при которых они возникли и существовали раньше в общине и артели, и прежде всего народного самоуправления и трудовой демократии.

К сожалению, у нас сегодня преобладают противоположные тенденции к механическому копированию американских или западноевропейских форм как некоему образцу и идеалу (свободный рынок, безработица, западные формы материального стимулирования и организации производства).

Такая «сдвижка» к использованию западных форм крайне опасна, так как она уже в который раз отрубает нас от всего предшествующего хозяйственного опыта, огульно перечеркивает его как что-то устаревшее и ненужное.

В. В.: Но ведь Вы же не отрицаете необходимость использования зарубежного опыта?

О. П: Конечно, мы должны и будем использовать западный опыт, применять западную технику и технологию, но проблемы это не решит до тех пор, пока мы не найдем в себе силы вернуться к национальной модели экономики, общинно-артельным принципам хозяйствования. Возвращение к народным основам вовсе не означает желания одеть современного человека в старые одежды, как, я уверен, интерпретируют это наши оппоненты, а предполагает следование культурным, социальным и психологическим установкам, выработанным многовековой историей народа и ставшим ориентирами его жизни. Надо не отвлекать огромные силы и энергию на борьбу с этими установками (как было это раньше, да, впрочем, и сейчас), а использовать их в хозяйственном развитии.

Беседовал Владимир Волков.

«У опасной черты»

(интервью газете «Ветеран» (февраль 1992 г.))

«Русская цивилизация» – так называлась беседа с ученым, публицистом Олегом Платоновым, опубликованная в № 50 нашего еженедельника за прошлый год. Публикация вызвала заинтересованный отклик читателей, и редакция решила продолжить разговор под одноименной рубрикой. Надеемся, что она будет полезной. Исследования Олега Платонова не только дают ответ, как было в прошлом, но и могут послужить хорошим ориентиром в строительстве новой здоровой экономики, о чем свидетельству-

ет очередная беседа редактора отдела социально-экономических проблем С. Виноградовой с О. Платоновым.

Корр.: Вы написали книгу «Русский труд». Сразу же возникает естественный вопрос о названии: а разве труд не интернационален?

Олег Платонов: Труд носит духовный характер. И как всякая духовная ценность, имеет национальную оболочку, вне которой существовать не может. Труд – это не набор трудовых функций, а часть национальной культуры и национального сознания. В труде проявляются величие и способность народа к творческому созиданию. Великая Россия, существовавшая еще в начале XX века, была результатом плодотворного труда многих поколений русских людей, и им было чем гордиться. Совсем иначе сегодня.

Корр.: Значит, разрушение государства, общества, распад во всех областях нашей жизни связаны с потерей способности к труду, к творческому созиданию?

О. П.: Именно так. И объясняется это утратой национального сознания значительной частью нашего общества, прежде всего интеллигенцией.

Человек, лишенный национального сознания, не понимает, как распорядиться огромным духовным наследием, созданным многими поколениями. Он начинает искать помощь за рубежом. Но никто нас кормить не будет, каждый народ кормится своим трудом. И наше спасение в возрождении утраченных ценностей.

Корр.: Что, по-вашему, было главным в русском труде?

О. П.: Его высокая духовность. Он никогда не сводился к совокупности трудовых функций, а рассматривался как проявление духовной жизни. Христианская идея спасения на Руси мыслилась через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, главной формой которого был труд. В народном сознании труд предстает как нравственное деяние, а труженики – как главное действующее лицо государства. Вспомните хотя бы былинных богатырей Илью Муромца и Микулу Селяниновича. А пословицы – «Без труда нет добра», «Делу время – потехе час», «Рукам работа – душе праздник»!

Корр.: А как насчет пословиц типа «Работа не волк, в лес не убежит»?

О. П.: У каждого народа есть свой разряд людей, которые работать не хотят, тут что-то на уровне патологии. Другой вопрос – почему эти постыдные пословицы так широко популяризовались у нас. Здесь «заслуга» той же интеллигенции, лишенной национального сознания, которая, слабо зная коренной слой, судила о трудовых качествах русского человека по разным деклассированным элементам, обитателям хитровых рынков и кабаков.

Вспомните, например, пьесу Горького «На дне», в которой лодыри, бездельники, уголовники представлены положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол мучеников. Девяносто процентов населения, настоящие труженики, предстают темной массой по сравнению со всякими челкашами-алкашами... И не случайно именно их руками большевики терроризировали труженика во время революции и Гражданской войны.

Или другой пример. Та же интеллигенция прочно приклеила ярлык ретроградского произведения такому памятнику литературы, как «Домострой».

Корр.: Да, чуть ли не с младенчества это слово ассоциируется с чем-то ужасно отсталым и мрачным.

О. П.: А на самом деле как раз нет. В этой широко распространенной книге XVI века создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека: крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время еще классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме – и хозяева, и работники – должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен заниматься праведным трудом (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках.

Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей: «рукоделию – мать дочерей и мастерству – отец сыновей».

Книга проповедовала трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Отношения между хозяином и работником регулировались очень тактично.

Всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять, приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего святым образам поклониться трижды в землю – с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «Домострой» осуждает недобросовестную работу. «Кто в каком рукоделье нечисто готовит или в ремесле каком украдет или соврет... такие дела не угодны Богу... и за все взыщется с человека в день Страшного суда».

Корр.: И все-таки давайте точнее определим, чем отличается русский труд.

О. П.: Прежде всего это трудовая демократия и особенности мотивации к труду, состоявшие в преобладании моральных форм понуждения к труду над материальными (это я называю нестяжательством).

Корр.: Трудовая демократия – это то, что сейчас на Западе называется промышленной демократией?

О. П.: Близко, но не совсем так. На Запад различные формы трудовой демократии пришли из Японии, а до этого существовали преимущественно иерархические, авторитарные формы управления трудом (которые и до сих пор во многих местах преобладают).

В отличие от Запада в России было характерным неприятие иерархических структур и авторитарных форм в организации трудового процесса. Развитие хозяйства на Руси осуществлялось на началах трудовой демократии, самоуправления и самоорганизации, отражающих главные принципы существования трудовых коллективов того времени. Самым ценным национальным достоянием для русского человека в течение многих веков была община — демократический союз местного самоуправления, трудовой демократии, взаимопомощи и совместного владения землей. Параллельно с развитием общины на селе в городах происходило объединение ремесленников по профессиональным признакам на артельных началах. Уже данные XII века свидетельствуют об объединении русских ремесленников в корпорации, сходные с западноевропейскими цехами. В XIV–XV веках такой формой организации ремесленников становится «дружина» — самоуправляемая организация во главе со старейшиной или мастером. Причем дружина была одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда. Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые строили свои церкви и имели право суда.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мясницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых, подобно сельскому обществу, выборными старостами или сотскими.

Самой характерной формой трудовой демократии была артель, названная А. И. Герценом передвижной общиной. О ней мы расскажем в одной из следующих публикаций.

Корр.: Думаю, что напоминание об этих формах очень актуально и сегодня, когда речь идет о приватизации.

О. П.: Трудовая демократия — это неотъемлемая часть психологии и мировоззрения русского народа, с которой, хотят того нынешние власти

или нет, им придется считаться. Пушкин и Гоголь, Достоевский и Толстой, Герцен и Чернышевский, Менделеев и Вернадский, Гакстгаузен и Маркс отмечали глубокий демократизм русского труженика, подчеркивали жизненную необходимость сохранения и развития трудовой демократии, общинных, артельных принципов русского народа. «Русским идеалом, – многократно повторял Д. И. Менделеев, – отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, является община». Он же считал, что наиболее перспективным путем развития русской промышленности должна быть передача ее предприятий в руки артельно-кооперативного хозяйства, то есть в рабочее самоуправление.

Корр.: Но, наверное, и принцип, который Вы называете нестяжательством, следует учитывать при сегодняшней приватизации и капитализации страны. Впрочем, сначала поясните, что это такое.

О. П.: В душе наших предков всегда коренилось обостренное чувство высшей справедливости – жить по правде, вознаграждать по совести. Недостойно для человека гнаться за богатством, за наживой, руководствоваться голым материальным расчетом. Народная мудрость проводит эту мысль постоянно.

Корр.: В последнее время стало модно говорить, что русский человек стремится к уравнительности в нищете, мол, лучше пусть все будут бедные, но не будет богатых.

О. П.: Это злостная выдумка антирусски настроенных людей, которые в стремлении русского человека к справедливости видят намерение уравнять всех в бедности. Я специально изучал этот вопрос. Русские никогда не стремились к уравнительности в доходах и заработке, напротив, в такой уравнительности они видели нарушение справедливости. Неправильно, рассуждали они, когда одинаково зарабатывает и хороший, и плохой работник.

Корр.: Но ведь, в самом деле, многие работники жили в бедности, так как мало зарабатывали.

О. П.: Заявление о низких заработках русских рабочих до 1917 года тоже миф. Развеять этот миф убедительно удалось видному экономисту академику С. Г. Струмилину, который проанализировал расценки труда на предприятиях России и западноевропейских стран и, сравнив их со стоимостью жизненных средств трудящихся, пришел к выводу, что в XVIII – первой половине XIX века реальная оплата труда русских рабочих была выше, чем западноевропейских.

Резкое падение реальных заработков произошло при советской власти. Доля работника в создаваемом им продукте снизилась с 1913 по 1980 год с 60 до 15–20 процентов. Кстати, только за год пребывания у власти так называемых демократов уровень жизни в России понизился почти в полтора раза, зато одновременно созданы многие тысячи миллионных состояний.

Корр.: Это можно почувствовать на себе... Сегодня все больше начинают говорить о том, что предреволюционная Россия была совсем не бедной страной, а наши представления о ее бедности сфабрикованы большевистской пропагандой.

О. П.: Россия в начале нашего века была одной из самых богатых и быстро развивающихся стран, по темпам экономического роста опережала все страны, даже США, рубль был свободно конвертируемым, а по своей покупательной способности стоил больше, чем доллар. Бурными темпами осуществлялось научно-техническое развитие.

России принадлежит приоритет в разработке вопросов научной организации труда. Еще задолго до Ф. Тейлора, в 60–70-е годы прошлого столетия, в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». В 1870 году училище на мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали.

Через два года училище было удостоено еще четырех больших золотых медалей: в 1873 году на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия по научной организации труда получает медаль Преуспевания.

Однако первыми применять русскую методику в широкой практике начали в США. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения велось по русской системе. В 1884 году три американских города – Чикаго, Толедо и Балтимор – организовали школы по типу массачусетских, а в 1885 году их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Американцы так оценили русскую систему: «сберегает время и деньги».

Корр.: Как Вы оцениваете судьбу русского труда при советской власти?

О. П.: Голод, поразивший страну в начале двадцатых годов, не был стихийным, а объяснялся всеобщим развалом сферы труда и трудовых отношений, был нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудоспособные, и им дан перевес, а самые трудолюбивые подавлены.

Эту политику большевики в той или иной форме продолжали в течение 70 лет, в результате чего отдача трудового потенциала в России снизилась почти в пять раз.

Сегодня нас тоже ожидает голод, так как продолжатели политики большевиков – «демократы» сделали новый резкий виток по выдвижению вперед нетрудовых, паразитических элементов общества в ущерб самым трудоспособным. Мошенникам, спекулянтам, прохиндеям всех видов нынешний режим дает зеленую дорогу, тогда как трудящееся население ставится на грань выживания.

Корр.: По-моему, Вы все-таки сильно драматизируете обстановку, слишком много черной краски...

О. П.: Судите сами: в стране сложилось крайне уродливое соотношение между настоящими тружениками и людьми, работающими, чтобы только отделаться, предпочитающими праздность труду. Исследование, проведенное недавно, показало, что настоящее стремление работать как можно лучше, высокая самодисциплина, инициативность, творческое отношение к своим обязанностям свойственны только 25–30 процентам занятых в нашем народном хозяйстве, причем в основном лицам от сорока лет и старше. Примерно пятая часть работающих – лица с низкой трудовой активностью. Они инертны, праздность предпочитают работе. Нарушают трудовую дисциплину, отличаются слабой продуктивностью и низким качеством труда. Около половины взрослого населения нашей страны, хотя и понимает ценность трудолюбия и добросовестного отношения к труду, но не стремится работать как можно лучше, не обладает высокой сознательной дисциплиной. Получается так, что по крайней мере две трети нашего населения трудно отнести к хорошим работникам. Степень отдачи трудового потенциала, начавшая повышаться в конце 1950-х годов, с конца 1960-х вплоть до настоящего времени неуклонно снижается.

Катастрофически увеличился разрыв в производительности труда между нашей страной и США, и в особенности в сельском хозяйстве. Если в конце XIX – начале XX века Россия делала стремительный рывок к сокращению этого разрыва, то в последние 70 лет (за исключением некоторых периодов) наше экономическое отставание становится все более и более явным. Оторвавшись от народных корней, превратив сферу труда в арену всевозможных социальных экспериментов, подменив национальную модель трудовой деятельности набором «временных инструкций», отказавшись от народных форм хозяйствования, мы все больше и больше теряем способность к продуктивному творческому труду.

Сегодня мы подошли к опасной черте, за которой теряются главные достоинства души народа – ее трудовые качества. Пока они продолжают жить в народной психологии преимущественно как потенциал, способный дать блестящие результаты. Но с каждым годом тысячелетний заряд этого потенциала слабеет: неработающие органы со временем атрофируются.

Чтобы остановить этот катастрофический процесс, надо встать лицом к нашей истории, вернуться к народным основам, традициям и идеалам, создать условия для возрождения народных форм хозяйствования и труда. Только в этих формах трудовой потенциал России, используемый сегодня не более чем на пятую часть, сможет дать полную отдачу.

Русская цивилизация: путь к себе

(интервью журналу «Встреча» (июль 1992 г.))

Корреспондент: Олег Анатольевич, Вы много занимаетесь проблемой национального самосознания, национальной самобытности. Не будем сейчас углубляться в многообразные оттенки этой темы. Остановимся на русской идее. Похоже, она обрела сейчас особую остроту: журналы «Знамя», «Новый мир», «Наш современник» и другие издания постоянно ведут разговор об этом. В чем дело? Почему именно сейчас проявляется такой интерес к русской идее, к русскому вопросу?

Олег Платонов: Русский вопрос существовал всегда, хотим мы того или нет. От того, как он решается, зависят судьбы не только России, но и всего мира. Сегодня этот вопрос приобретает особую остроту. Получилось так, что у себя на Родине русские оказались самой ущемленной нацией, подвергнувшейся в последние десятилетия страшному геноциду. Они и сейчас продолжают быть изгоями на своей земле. Да еще и виноватыми во всем. Как это ни странно, но именно сейчас русское национальное самосознание подвергается разрушению, находится под сильнейшим давлением. Атака идет буквально по всем «фронтам». Подвергаются сомнению неповторимость, культурная самостоятельность русской нации, ее созидательная потенция.

Корр.: В чем, по-вашему, эта неповторимость?

О. П.: Русский народ, как и любой другой, создал свою систему духовно-нравственных координат, как мы сейчас говорим. Эта система — каркас огромного мира, по своей глубине и сложности не имеющего равных. Я бы назвал его русской цивилизацией, и в этом не будет преувеличения.

Корр.: Русская цивилизация? Существует ли такое понятие? Или это все же некое условное обозначение?

О. П.: Существует, хотя не получило еще широкого распространения. Само же понятие «цивилизация» — в сочетании с национальными или региональными особенностями — используется достаточно широко, в частности, английский историк Тойнби насчитывает два десятка цивилизаций, которые, по его мнению, существовали на нашей земле. Но их оценку он ведет по западноевропейской шкале координат. В его схеме, по сути дела, не остается места для русской цивилизации, которую он скопом относит к восточнохристианской, хотя основы ее сложились еще задолго до принятия христианства. А когда внимательно изучаешь русскую жизнь, по крайней мере за последние тысячелетия, то видишь, что у нас сложилась самобытная цивилизация, имеющая свои критерии

прогресса, свое понимание духовности, свою модель труда и хозяйства, свое отношение к собственности и, наконец, свою модель демократии, что сейчас очень актуально.

Именно эта самобытная русская цивилизация сохраняется в народном сознании как Святая Русь. Ее высокие духовно-нравственные ценности все больше и больше открываются для нас в православной этике, в церковном зодчестве, в русской иконописи и во множестве традиционных форм бытия, таких как соборность, трудолюбие, добродетель, нестяжательство, взаимопомощь, самоуправление общиной и артелью. Словом, в русской структуре бытия духовные мотивы жизни всегда преобладали над материальными, и целью жизни была не вещь, не потребление, а преображение души. Эта основа нашего бытия должна так или иначе приниматься во внимание при всех расчетах и во всех планах, которые сейчас разрабатываются в высоких кабинетах. Без понимания сущности русской цивилизации, многих ее элементов мы не сможем правильно смоделировать свое развитие. Сейчас нам доказывают, что существует некий универсальный критерий прогресса. В западном понимании это прогресс научно-технический, бесконечное наращивание выпуска товаров и вещей потребления, которое рано или поздно превращается в самоцель, общество вовлекается в гонку потребления. Русская цивилизация предлагает другой критерий: для нас важна идея преображения жизни через преодоление греховной природы человека. Позволю себе процитировать архиепископа Илариона (Троицкого). Он писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Не вне тебя правда, а в тебе самом. Найди себя в себе, подними себя в себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде “над собой”».

Корр.: Замечательные слова! А не кажется ли Вам, Олег Анатольевич, что обыкновенный человек, как мы говорим, – обыватель, может на это возразить: «Опять нас зовут к нищете». И действительно, неужели убожество, нищета – это удел России?

О. П.: Это совершенно неверная посылка. Следовать путем своей цивилизации – это как раз главное условие успешного общественного, социального, экономического развития любой нации. Ведь духовный характер носила не только русская цивилизация. Были и другие, в частности индийская, китайская, японская. Поиск целей развития – не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в стремлении к абсолюту, – роднил эти великие цивилизации.

Корр.: Так что же теперь – наша цель вернуться к дореволюционному состоянию? Возможно ли это вообще? Ведь известно, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку?

О. П.: Речь, безусловно, идет не о механическом возвращении к каким-то старым, ушедшим в прошлое формам жизни. Речь о том, чтобы учитывать различные психологические моменты, которые определяют мотивы поведения многих наших соотечественников и служат их жизненными ориентирами. Если, скажем, в душе большинства наших людей живет идея нестяжательства, о которой я еще скажу, то, безусловно, навязывание нам способов мотивации к труду, основанных только на материальном интересе, в полной мере себя никогда не оправдывает.

Корр.: А Вы считаете, что у нас, у большинства, именно принцип нестяжательства главный? Честно говоря, видя безумные очереди и яростную борьбу за привилегии, и прочее, в это трудно поверить...

О. П.: Вы знаете, любой народ можно поставить в условия беспредела. Но на исконно русских территориях, где жило русское население, довольно отчетливо прослеживалось такое, непонятное может быть для западного человека, чувство. Его закрепили и донесли до нас народные пословицы: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи», «Богатства не копи», «Душу не мори», «Лишние деньги – лишние заботы», «Деньги и забота – мешок тягота», «Без денег сон крепче», «Напитай, Господи, малым вкусом».

Русский человек твердо знал, что «от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». И также то, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Нажива для такого человека не главное. «Деньги, что каменья – тяжело на душу ложатся». «Деньги – прах», «деньгами души не выкупишь». И совершенно не зря, конечно, Федор Михайлович Достоевский считал, что русский народ оказался, может быть, единственным европейским великим народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка. Кстати, писатель выразил и свое отношение к богатству, сказав, что деньги – самый легкий способ поставить ничтожество в первый ряд.

Нет, совершенно определенно: деньги для русского трудового человека никогда не были фетишем.

Собственность для русского человека – это право труда, а не капитала. Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд.

Корр.: Невольно вспоминаю высказывание академика Абалкина, который обвинил наш народ российский в том, что он не умеет работать. Как наши радикалы падки на фальсификации, как плохо знают собственную историю...

О. П.: Да, это продолжение взглядов, традиций леворадикальной интеллигенции. Кстати, такого же мнения придерживался В. И. Ленин, многие деятели 1920-х, 1930-х годов. Этот живучий предрассудок продолжает существовать. А между тем трудолюбие как добродетель было частью об-

щей системы нравственности русского человека. Отказ от многих ценностей произошел у нас оттого, что человек был поставлен в условия, не позволявшие проявить себя именно так, как это было в течение многих столетий и даже тысячелетий.

Отсюда и процесс, который я называю отчуждением труда: человек не чувствовал себя органично в той трудовой среде, в которую его вовлекали. Этот процесс продолжается и сегодня. Рассматривая проблему труда, необходимо помнить о самобытной модели хозяйствования в России. В отличие от Запада, где стимулом производства служит прежде всего конкуренция и индивидуализм, русская модель хозяйства базировалась на традиционных ценностях крестьянской общины, трудовой демократии, на артельных формах труда. Добросовестный труд стимулировался преимущественно моральными мотивами, а не только материальным интересом. Напомню, эта модель давала очень хорошие результаты. В начале XX века экономика России, ее хозяйство развивались значительно быстрее, чем в США и других странах. Россия выходила на передовые рубежи техники и технологии, крупная промышленность создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда в промышленности была одной из самых высоких в мире, я уж не говорю о том, что не было проблемы валюты – русский рубль в начале XX века был одной из самых твердых и стабильных валют в мире. По производству главнейших культур Россия стояла на первом месте, была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, самой богатой житницей Европы.

Корр.: Да, об этом сейчас много говорят и пишут. Но как это согласуется с утверждениями о том, что русское сознание – глубоко рабское, что демократизм чужд русскому народу?

О. П.: Все это фальшь, прежде всего миф. Один из тех многочисленных мифов, которые возникли в оценке России и ее цивилизации. У России была своя самобытная модель демократии. Она как раз основывалась на той общине, о которой мы говорили, на русской идее соборности. Полное равноправие было у всех членов общины, внутри нее. Если, скажем, англичанин мог сказать, характеризуя свою модель демократии: «Мой дом – моя крепость», то русский человек выразился бы иначе: «Моя община – моя крепость». Реализация прав и свобод личности на Западе шла преимущественно декретами государства, чаще всего в интересах богатых и сильных. В России же – снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы...

Корр.: Так откуда же этот миф о рабской натуре?

О. П.: Во-первых, от стремления оценить нашу цивилизацию по западноевропейской шкале ценностей, в основе которой – личные инди-

видуальные права. В России, повторю, демократия носила коллективный характер.

Корр.: Это, наверное, и есть соборность?

О. П.: Да, другими словами это можно назвать соборностью, хотя понятие соборности шире, сложнее.

Общинная демократия в России сопоставима с демократией, скажем, Древней Греции. На это обращал внимание еще Радищев. В Афинах каждый гражданин по достижении совершеннолетия имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел, каждый мог быть избран на любую общественную должность, суд производился всенародный. И вместе с тем в Древней Греции была очень велика власть государства над личностью и собственностью граждан. Так же, как у нас в России.

А. Н. Радищев писал: «Кто бы мог помыслить, что в России совершается то, чего искали в древности наилучшие законодатели, о чем новейшие и не помышляют». – И делал из этого анализа вывод о необходимости хранить крестьянскую общину как совершенный демократичный институт.

У нас много мифов в области понимания и демократии, и власти. Русская власть избегала резкой социально-экономической ломки, считаясь с правилами, навыками, традициями населения тех территорий, которые входили в ее состав. Я не устаю повторять, в царстве Польском сохранялся кодекс Наполеона. Литовский статут был сохранен в Полтавской и Черниговской губерниях. Магдебургское право господствовало в Прибалтийском крае. Всевозможные местные законы и обычаи на Кавказе, в Сибири и в Средней Азии не отменялись. Это крайне важно: большое государство сохраняло обычаи и традиции, которые сложились на тех или иных территориях. Потому и существовавшая в мире Россия, которую леворадикальные публицисты считали тюрьмой народов, на самом деле сумела создать весьма гармоничную форму существования различных народов и народностей.

Корр.: Не здесь ли искать нам сегодня выход из национальной розни?

О. П.: Думаю, что именно на этих основах за всеми народами должно быть сохранено право на свои национальные формы существования. Это совсем не противоречит их развитию и процветанию в составе общего федеративного государства.

Корр.: Похоже, что русские люди и здесь понесли самые ощутимые потери: у нас ведь почти разрушены самобытные национальные традиции?

О. П.: Я бы не сказал. Россия сохранила свои традиции, свои структуры, но они сейчас существуют как бы на периферии общественного сознания. И наша сегодняшняя беседа свидетельствует о том, что проблема возвращения к истокам нас мучает. В той же Литве или Грузии, где тоже все

было деформировано в течение последних десятилетий, сумели, идя почти что от нуля, в какой-то степени возродить национальное самосознание, и оно, хотим мы или не хотим, будет существовать в тех формах, которые сложились в течение многих столетий. В этом-то вся и суть. И в России сейчас то же самое. Я думаю, что во многом мы вернемся к структурным формам, что существовали в Российской империи в начале XX века.

Если рассматривать элементы русской цивилизации, то все они в значительной степени гармонизировались, охранялись, венчались идеей царской власти. В чем была эта идея? Царя почитали как духовного главу народа, олицетворение Отечества, национального единства. В народном сознании царь именуется в большинстве случаев «батюшкой». И в этом – ни грана рабского подчинения, царь-батюшка – высший духовный авторитет, связующее звено между Богом и Отечеством.

Вообще национальный стереотип не может быть разрушен. Если мы попытаемся это сделать, что, кстати, и делают радетели западного прогресса, то мы вернемся к тому первозданному состоянию, с которого Россия, может быть, только начиналась.

Корр.: Но сегодня как раз этот национальный стереотип и объявляется опасным. Проявление национального самосознания расценивается как агрессивное, поговаривают о русском фашизме, шовинизме...

О. П.: Все это – провокация. Продуманно спланированная. Национальный стереотип – это прежде всего духовно-нравственное богатство каждого народа. Другой вопрос, в какие условия он может быть поставлен и как в них себя проявит. Если нация, народ поставлены в условия выживания, то может создаться совершенно неадекватная ситуация, которая порой вынуждает совершать очень тяжелые и резкие поступки, если о них можно говорить применительно к народу. Хочу подчеркнуть, что мы не должны отказываться от мирового опыта развития. Главное – помнить, что у западной цивилизации свои пути и, кстати, свои отрицательные стороны. У нас сегодня Запад однобоко представляется образцом существования для всех народов, живущих на Земле. Но почему-то, говоря о западной демократии, обычно не любят вспоминать, чем кончались там революции. Скажем, английская буржуазная революция кончилась диктатурой Кромвеля, Великая французская – диктатурой Наполеона. Французская революция XIX века – диктатурой Луи Бонапарта.

Создание какой-то универсальной модели – утопично, даже катастрофично. Общечеловеческие ценности в западном понимании приведут нашу страну к индивидуализму, потребительству, к самой бесчеловечной диктатуре небольшой кучки богачей над большинством народа. На земле – это мое глубочайшее убеждение – должно сохраниться множество цивилизаций со своим путем развития, со своим пониманием демократии.

На этом пути у русской цивилизации есть важнейшая задача, общенациональная цель: не предавать себя, не отказываться от своей самобытности, от своих исторических истоков. Не отказываться от себя во имя сомнительных и чуждых идеалов, которые столь массированно навязывают нам «демократы»...

Русская идеология и «евразийство»

(беседа с русским эмигрантом-журналистом во Франкфурте (Германия) Сергеем Ивановичем Солдатовым, сентябрь 1992 г.)

Сергей Солдатов: Сегодня в патриотическом движении идет напряженная работа по выработке русской идеологии, которая была бы, с одной стороны, связана с духовными корнями русского народа, а с другой – отвечала бы современным реальностям. Возникает множество, на мой взгляд, искусственных теорий, совершенно одиозный характер приобрела пропаганда так называемого евразийства. Самыми горячими поклонниками этой теории являются авторы русофобской «Независимой газеты» или «патриоты» типа С. Станкевича.

Олег Платонов: Обиднее всего, что это «евразийство» разделяют некоторые люди, которых считают настоящими патриотами.

С. С.: Наверное, здесь больше наивности, чем убежденности. Спрашиваешь у таких «евразийцев», почему они верят в него? Объединяющая идея, – говорят, – ни один народ не обижен, который в России живет.

О. П.: А на самом деле «евразийство» обижает и, более того, унижает русский народ, составляющий более 80% населения России.

Я долго занимался изучением масонства и должен заметить, что идеология евразийства во многом близка масонской. Главное – это стремление принизить значение русского народа во имя неких универсальных принципов.

Для «евразийцев» Россия – это континент, территориальное понятие, соединение по геополитическому признаку. Духовный смысл русской цивилизации, ее ценности полностью выхолащиваются, заменяясь рассуждениями о взаимовыгоде союза народов, о каких-то мистических закономерностях континентов Европы и Азии, о соединении азиатских и европейских начал. Эта теория ненаучна хотя бы потому, что смешивает несоединимые элементы разных цивилизаций, пытаясь создать из них какую-то среднюю цивилизацию, которая должна устроить всех. Как и ортодоксальные большевики, «евразийцы» ищут в России прежде всего государственное начало, не понимая, что оно само по себе есть следствие

более глубоких закономерностей национальной жизни. Евразийство дезориентирует патриотическое движение, сужает патриотизм до требования державности, создавая иллюзию, что она может осуществляться вне других начал русской жизни или даже вне этих начал опираться на европеизм или ислам.

Сегодня евразийство по своей духовной сути является современной модификацией либерального космополитизма и большевистского интернационализма, новой оболочкой мондиалистского мышления, намеренно выхолащивающей национальное ядро русской цивилизации.

Евразийство унижает русский народ, рассматривая его как какое-то пассивное женское начало, статиста в игре мировых сил. Совершенно неправилен евразийский образ России как какого-то организма о двух головах, глядящих в разные стороны — на Восток и на Запад, — якобы воспринимающего оттуда свою культуру, на самом деле Россия смотрит не по сторонам, а в глубь себя, питая свое развитие из внутренних источников. Россия — не мифическая «евразия», а особая цивилизация, ядро которой составляет русский народ. Бессознательное чувство принадлежности к русской цивилизации, национальное сознание как чувство пола создают одну из главных предпосылок полноценной жизни. Человек, оторвавшийся от своей цивилизации, лишенный национального сознания, ущербен и слаб, он превращается в игрушку внешних сил, глубина, полнота окружающей жизни недоступна ему.

С. С.: В нашей жизни, конечно, важнее всего воспринимать «шкалу духовных ценностей» цивилизации как компас для практического выбора тех или иных вариантов. Совершенно очевидно, что, отказываясь учитывать духовные ценности русской цивилизации, скажем, при разработке наших экономических и социальных планов, мы тем самым обрекаем их на неуспех, подводим под них мину замедленного действия. Все жизненные реакции, симпатии и антипатии, трудовая мотивация, способность к эффективному труду определяются национальными стереотипами и психологией и зависят от возможностей создания привычных условий существования.

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, сумела так воспользоваться ценностями своей цивилизации, что в своем экономическом развитии опередила все страны мира, а к 2000 году она перегонит США. Близки к феномену Японии феномены Южной Кореи, Гонконга, Тайваня.

О. П.: Да, история всех стран с полной очевидностью показывает, что возможности их успешного духовного и экономического развития требуют точного следования ее цивилизационным моделям, создания особой науки применительно к каждой цивилизации. Во многих странах эта

наука разработана с исчерпывающей полнотой, но не в России. Начиная с Петра самобытная модель русской цивилизации пристегивалась как дополнение к западноевропейской модели, а все, что не вписывалось в последнюю, объявлялось реакционным и отсталым. А ведь внимательный взгляд на русскую жизнь по крайней мере за последнее тысячелетие свидетельствует о том, что в нашей стране сложилась самобытная цивилизация, самые высшие духовные достижения которой воплотились в понятии «Святая Русь».

С. С.: Значит ли это, что понятие Святая Русь равнозначно понятию русская цивилизация?

О. П.: Нет. Русская цивилизация принадлежит к числу древнейших цивилизаций мира, ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства. Поэтому не вполне корректно ее отождествлять с понятием Святая Русь. Да! Период после принятия христианства поднял русскую цивилизацию на качественно новую духовную высоту, но он нисколько не изменил ее внутренней сущности, явившись органичным продолжением древнейших, глубинных закономерностей.

Русская цивилизация как духовный культурно-исторический тип зародилась почти за тысячу лет до Рождества Христова. Ее контуры вырисовываются в духовных представлениях чернолесской культуры Среднего Поднестровья X–VIII веков до нашей эры. Как отмечает академик Рыбаков, уже тогда земледельческие племена восточной половины славянства создали союз для обороны от кочевых киммерийцев, научились ковать железное оружие и строить могучие крепости. Древние русские люди этих племен называли себя сколотами. В VII веке до нашей эры сколотский племенной союз вошел как автономная единица в обширную федерацию, условно называвшуюся Скифией.

Существует целый ряд свидетельств древних историков, географов, философов о жизни земледельческих сколотских племен Скифии. В частности, Страбон отмечает характерные черты сколотов: добротолюбие (любезность), справедливость и простота. Уже тогда прослеживается поклонение добрым началам жизни, демократический уклад быта, нестяжательство и презрение к богатству. Многие источники особо подчеркивают приверженность сколотских племен к своим традициям и обычаям.

Нашествие многочисленных сарматских племен в III веке до нашей эры приостановило процесс формирования и созревания русской цивилизации. Земледельческие племена были вытеснены в глухую лесную зону, где многое приходилось начинать с начала. Зарубинецкая и выросшая из нее черняховская культура, просуществовавшая до IV–V веков нашей эры, были регрессом по сравнению со сколотским периодом, но, тем не менее, они сумели сохранить главные духовные черты, которые в новых

условиях середины первого тысячелетия позволили окончательно сформировать культурно-исторический тип русской цивилизации, союзы племен, а позднее и единое государство. Весь последующий период развития русской цивилизации можно характеризовать как процесс ее естественного расширения до естественных границ. Процесс расширения русской цивилизации осуществлялся преимущественно духовным могуществом, а отнюдь не военной силой. Русская духовная мощь организовывала вокруг себя другие народы, подавляя противников и соперников силой добра и справедливости. Например, финно-угорские, а позднее многие сибирские народы были вовлечены в русскую цивилизацию добровольно, без крови и насилия.

С. С.: Но корректно ли говорить о русской цивилизации и о русском народе, когда тот этнос, который создался в рамках единой цивилизации, существует как три разных народа, три разных государства (в том числе Украина и Белоруссия)?

О. П.: Создание «государств» Украина и Белоруссия носит искусственный и временный характер, так как не отвечает коренным духовным, историческим и экономическим интересам жителей этих территорий.

Говоря о русском народе, я, как это было принято до 1917 года, отношу к нему все его географические части, в том числе украинцев и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникало сомнения в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала их русскими и подразделяла на великороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири или Уралу, Украина и Белоруссия составляли единую географию русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Украины и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа Украины особенным народом – результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма России. Взращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Украины и Белоруссии, предателями русского народа. За самостийниками всех мастей стоит Запад. Россия – главное препятствие на пути мирового господства Запада.

В стремлении Запада победить все человечество – больше утопии, чем настоящей силы. Чем сильнее его потуги, тем увереннее сопротивление. Можно разрушить государства, опрокинуть десятки режимов, но нельзя уничтожить множественность человеческих цивилизаций, генерирующих через народное создание воспроизводство традиционных форм жизни. И в этом залог нашего оптимизма.

И наши предки были трудоголиками

(интервью газете «Подмосковные известия» (21.08.1992 г.))

Олег Платонов: К сожалению, в последнее время мы стали забывать, что труд – это не набор трудовых функций, а часть национальной культуры, национального сознания, посредством которой народ утверждает себя как историческую общность. И не случайно русские мыслители подметили, что труд носит духовный характер. А всякую духовность отличают только ей присущие национальные черты. Понятие духовности на Руси связывалось с жизнью и покаянием на миру. Спасение души возможно не иначе, как через соборное соединение усилий, подвижничество, одной из особенностей которого был упорный труд. Рассуждение о труде как проклятии Божием для абсолютного большинства наших предков оставалось мертвой фразой, произносимой с амвона. Ибо с самого зарождения Православия труд рассматривается как деяние нравственное, дело богоугодное, но не как проклятие. В «Поучении» Владимира Мономаха труд назван высшим мерилом богоугодности человека. И человек в труде выступает действующим лицом священной истории. Отсюда и исконное стремление наших предков выполнять работу как можно лучше. О труде мы можем судить по забытому «Домострою». В этой мудрой книге собраны идеи «практической» духовности.

Юрий Сазонов: Неужели эта традиция канула в Лету?

О. П.: В том-то и дело, что не канула, а получила развитие, но не у нас и не на Западе, а в Японии. Американцы называют японцев трудоголиками, не понимая их национальные трудовые ценности. Такими же трудоголиками были и наши предки. Феномен «японского чуда» как раз и основан на соединении национальной культуры труда с западной техникой и технологией.

Надо сказать, что лучшие традиции «Домостроя» долгое время сохранялись в монастырях российских (до самого начала XX века).

Понятие труда как добродетели впитывалось в сознание с детства повсюду: в семье, в общине, в церкви. Характерно, что фабрика и завод при Петре I считались преемниками древнерусского монастыря. Им даже, по оценке историка Ключевского, придается значение нравственно-исправительных учреждений.

Ю. С.: А как относились к нерадивым?

О. П.: Неумелость в труде высмеивали, расценивали как нравственный порок. Недаром говорится: «Ленивому всегда праздник», «Ест руками, а работает брюхом»... Если судить по количеству народных пословиц, то к лоды-

рю и лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к своим господам.

Сменялись столетия, но Русь продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни, словно боялась сбиться с проторенного предками пути.

Представьте, что в начале XX века в России можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Каждая волость имела свой выборный крестьянский суд, строила церкви, школы.

С ростом населения волость дробилась на множество самоуправляющихся общин. Они направляли в волостное управление своих выборных, участвовали в определении «волостной политики».

Все в сельском обществе решал сход во главе со старостой, десятским и сотским. По его слову определяли начало и окончание сельхозработ, штрафы за нарушение общинных запретов, мелкие преступления, собирали деньги на общие расходы, судили, рядили семейные споры. Ничто не могло быть скрыто от мира, потому что «мир всех старше». И в волостном суде, и на сельском сходе главным наказанием было, конечно, общественное презрение сельчан.

И еще одна забытая особенность чисто русского быта – помочи – совместный неоплачиваемый труд крестьян. Помочами строились церкви, мирские мельницы, школы, магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги, заготавливались дрова для сельских больниц, вдов, сирот.

Можно спорить о том, когда возникла община, но совершенно ясно одно – она не была навязана сверху, как коллективизация, и потому именно являлась настоящей общественной формой, которая создавала условия для свободы и самостоятельного развития каждого крестьянина (в городах подобную роль играли самоуправляемые объединения, дружины, черные сотни...).

Ю. С.: И где все же наши предки предпочитали работать охотнее всего?

О. П.: В артелях. Именно артель издревле удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду в коллективе. Здесь были все равны, как правило, хорошо знали друг друга и боялись подвести, платили по умению и искусности.

Ю. С.: Каких работников нанимали чаще?

О. П.: Исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». Яркий пример – фабрики Пучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками преимущественно старообрядцев. Один из попечителей старообрядческого московского Рогожского кладбища Кузнецов наладил производство фарфора, завоевавшего мировую известность. В

Богородском, Бронницком, Егорьевском и Покровском уездах по течению реки Гуслицы на стыке Московской, Рязанской, Владимирской губерний собирались артелями целые старообрядческие регионы, сохранявшие трудовые идеалы Древней Руси.

Ю. С.: В книге «Русский труд» Вы утверждаете, что свободный характер труда преобладал в России до 1917 года. А как же крепостное право?

О. П.: Неясно, почему крепостное состояние (труд принудительный) объявлено чуть ли не характерной чертой развития именно русского общества. Через крепостничество прошли все народы Европы, а в США до 60-х годов XIX века существовало рабовладение.

В России крепостничество утвердилось гораздо позднее, чем во многих западноевропейских странах, и охватило не всех, а около половины крестьян. И форм у него было множество — от самого дикого произвола и надругательства над личностью до чисто символических видов зависимости, когда крепостные сами... имели крепостных, да еще и держали свои фабрики. Идеалом русского крестьянина всегда была самостоятельность и свободная воля. С этим нельзя было не считаться и при крепостном праве. На произвол и насилие крестьяне сразу отвечали восстаниями, разгромом усадеб, убийствами извергов-помещиков.

Когда вожди революции в 1905—1907 годах укрылись под благословенную сень парижских кафе и мансард (читаем в «Книге воспоминаний» великого князя Александра Михайловича), наблюдая развитие событий в далекой России, и друзья, и враги революции ушли с головой в деловые комбинации. Как грибы вырастают биржи, тресты. «Казалось позором трудиться, — пишет великий князь, — чтобы зарабатывать копейки, когда открывалась полная возможность зарабатывать десятки тысяч рублей посредством покупки двухсот акций “Никополь-Мариупольского металлургического общества”. Провинция быстро присоединилась к спекулятивной горячке столицы, и к осени 1913 года уже вся Россия из страны праздных помещиков и недоедавших мужиков превратилась в страну, готовую к прыжку, минуя все экономические законы, в царство отечественного Уолл-стрита!»

Верно подмечено, разрушение народного уклада жизни во имя европейской цивилизации особенно активно началось в городах. Без творческой поддержки со стороны образованного общества артельные формы «ветшали». Если, например, Дмитрий Иванович Менделеев предлагал передать российские заводы на Урале артельно-кооперативному хозяйству, то большинство российских промышленников стояли на иных, чуждых русскому мужику позициях. И надо сказать, что развитие капиталистического предпринимательства у нас носило особо хищнический характер. Русский работник, вырванный из привычных ему общинных, артельных форм су-

ществования, терялся в чуждых ему хитросплетениях производственной жизни. Штрафы обрушивались на него со всех сторон. Так живым тысячелетним формам артельского хозяйствования, народного самоуправления, совместного владения землей правящий режим противопоставил бюрократический, чиновничий диктат.

И, конечно же, не голая большевистская пропаганда, а стремление вернуться к народным основам, традициям, идеалам, смести все наносное и чужеродное было главным импульсом надвигающейся революции. Но вместо того, чтобы вернуть народу основы бытия, большевики обратились за опытом к «выжимателю пота» Ф. Тейлору, в Америку. Американцы же в это время активно использовали у себя учебные пособия по организации труда, выпущенные Московским техническим училищем. Надежды народа на новых правителей окончательно рухнули, когда они передали власть на селе в руки бедноты и люмпен-пролетариев. Это рассматривалось большинством крестьян как поддержка лодырей и нетрудовых элементов.

Нашим новым правителям надо иметь в виду, что русский труженик признал и почитал собственность и богатство, созданные трудом, а не капиталом. Психологически это чувство осталось и у многих современных русских людей. Именно поэтому сегодня надо быть крайне осторожным при решении проблем приватизации, ибо, как показывают исследования, 80 процентов капиталов получено воровским путем.

Ю. С.: Выходит, как и воровство, бюрократию привнес в российскую жизнь режим большевиков?

О. П.: Бюрократическая система организации труда появилась задолго до 1917 года. Российские социалисты разработали умозрительную схему будущего народного хозяйства, предусмотрев и единый хозяйственный план, и гигантское статистическое бюро. Национальный характер и особенности народной жизни в эту схему не укладывались.

В середине 70-х, работая в Центральном статистическом управлении, я «подпольно» подсчитывал число человеческих потерь в результате антинародных социально-экономических экспериментов. Выходило, что число людей, умерших не своей смертью за 1918—1955 годы, превышало 87 миллионов, из них 48 миллионов погибли в результате репрессий в местах заключения и ссылках — причем генетически лучшая часть населения.

Вся деятельность большевиков в России с 1917 года вплоть до сегодняшних дней (нынешние демократы являются естественными продолжателями дела Ленина по разрушению нашей страны) была антинародной и преступной. Первой их жертвой стал русский труд. Лишенные национального сознания, люди физически искореняют, по словам писателя Короленко, «самую трудолюбивую часть народа».

Сегодня мы подошли к опасной черте, за которой теряются главные достоинства души народа – ее трудовые качества. Пока они продолжают жить в народной психологии преимущественно как потенциал. С каждым годом тысячелетний заряд его слабеет Чтобы остановить этот катастрофический процесс, надо вернуться к народным основам, традициям, идеалам, создать условия для возрождения народных форм хозяйствования и труда.

Ю. С.: Сегодня много говорят о возвращении крестьянину чувства хозяина земли...

О. П.: И мало – об отношении крестьянина к земле. А этот вопрос не менее важен. Казалось бы, чего проще – передать землю крестьянину в частную собственность. Но есть и другой путь, проверенный веками. Путь коллективного землепользования сельских обществ с выделением определенной части земли в государственное централизованное пользование. Для сдачи в долгосрочную аренду артелям, кооперативам, отдельным земледельцам, совхозам (с правом наследования). Условия коллективного землепользования предполагают выделение каждой крестьянской семье участка в личное пользование (с правом наследования) для самостоятельной обработки. Он может добровольно отказаться от своего участка, и тогда земля вернется во владение всего сельского мира. Колхозы и совхозы должны получать землю на конкурсной основе на равных правах с другими. А формы землепользования могут быть различны. Но они, равно как и промышленный потенциал городов, сработают только тогда, когда в основе их будет лежать принцип общественного самоуправления, справедливости, трудовой демократии.

Беседу вел Юрий Сазонов

У Америки нет будущего
(США как империя зла)

(выступление на авторском вечере в Центральном доме литераторов (апрель 1993 г.))

Чаще всего простые люди становятся заложниками общественной системы, при которой им суждено явиться на свет. Но разве виноваты простые люди, что они родились, скажем, при Чингисхане или Гитлере? А ведь именно они становятся первыми жертвами чудовищных систем. Начиная этот нелицеприятный разговор об Америке, конечно, не хотелось бы обидеть многих простых американцев, итак уже по-человечески душевно обездоленных и обделенных (не в меньшей степени, чем совре-

менники и соплеменники Гитлера или Чингисхана). Речь идет о том, что общественная система, подобная американской, вообще не имеет права на существование, как любая империя зла. Система американизма, то есть паразитического существования за счет чужих ресурсов и эксплуатации других государств, должна быть уничтожена общими усилиями человечества. Иначе ему не выжить.

Америка – это не государство и не нация. Это просто большая территория, где временно проживают выходцы из разных стран. Главное в том, что Америка лишена фундаментальной основы прочной государственности – национального ядра, государственного народа. То, что именуется американским народом, является не органичной и самобытной определенностью, а искусственным конгломератом чужих друг другу людей, объединенных общей страстью к потреблению и наживе и инстинктивным страхом ответственности за общие преступления перед человечеством. Такой конгломерат может существовать консолидированно только на относительно узких отрезках времени и, как показывает история, рассыпается при первых серьезных трудностях, с которыми Америке еще не приходилось по-настоящему сталкиваться и на пороге которых она уже стоит.

Американский ГУЛАГ

Соединенные Штаты Америки образовались как гигантский ГУЛАГ, вместивший в себя десятки миллионов жертв построения Нового Света. Чтобы завладеть территорией Америки, европейские пришельцы физически истребили миллионы индейцев, добродушных, честных, не способных к лукавству и вероломству людей. Их уничтожали, как зверей, назначив премию за каждый снятый с индейца скальп. До сих пор огромное количество индейских скальпов хранится в американских музеях; их не разрешают захоронить, несмотря на просьбы потомков. Белые совершили геноцид индейцев, а оставшихся в живых согнали с земель и заперли в резервациях, обрекая на вымирание и деградацию.

Но десятки миллионов замученных индейцев – это еще не весь американский ГУЛАГ. История Америки – это история работорговли. Первые рабы в Америке были белыми, так называемыми кабальными слугами, из числа отрабатывавших свой долг бедняков, преступников или просто похищенных работорговцами людей, чаще всего детей. Американские газеты пестрели объявлениями о продаже или обмене белых слуг или пленных индейцев. Белых рабов везли в Америку в трюмах, где царили эпидемии и болезни, многие по дороге погибали ужасной смертью. Было много случаев, когда кабальных слуг хозяева забивали до смерти, и не было законов, чтобы наказать убийц.

Еще более страшной страницей американского ГУЛАГа было рабство негров, которое сменило рабство индейцев и кабальных слуг. С XVII по XVIII век в Америку ввезены многие миллионы негров, от трети до половины которых погибали еще по дороге. Обращались с ними как со скотом, заставляли работать по 18–19 часов в сутки, подгоняя бичом надсмотрщика. На ночь запирали и спускали собак охранять бараки. Средняя продолжительность жизни негра-раба на плантации составляла 10 лет, а в XIX веке даже 7 лет. Американское законодательство рассматривало рабов не как людей, а как вещь, движимую собственность, принадлежащую рабовладельцу. Убийство негра не считалось преступлением для его хозяина. Рабам запрещалось учиться читать и писать, передвигаться группами без сопровождения белых. В случае попытки к бегству рабов четвертовали, отрубали руки, сжигали, вешали, и так вплоть до 1865 года, когда рабство было все же отменено.

История США – история кровавых территориальных захватов. Истребив индейцев и выселив их в резервации, американцы осуществляют ряд захватнических военных операций против Мексики. В 1836 году они добились отторжения от Мексики Техаса, в 1846–1848 годах оккупировали почти половину всей территории Мексики. В 1853 году отторгли у этого государства еще около 120 тыс кв км территории. В 1846 году был захвачен (формально куплен) Орегон – огромная территория на побережье Тихого океана, заселенная индейскими племенами, которые американцы уничтожили.

В 1893 году США военной силой захватили Гавайские острова, установили свое господство на Филиппинах, островах Гуам, Пуэрто-Рико, протекторат над Кубой. В 1915–1917 годах была осуществлена интервенция в Республику Гаити, Доминиканскую Республику и в Мексику. К 20-м годам XX века на всей территории Латинской Америки установлен военный диктат США.

Каждая военная операция США вела к многочисленным кровавым жертвам, чаще всего допускавшимся специально, чтобы запугать население оккупированных стран.

Совершенно неоправданной и чудовищно античеловечной была атомная бомбардировка Японии, готовой на полную капитуляцию еще до этого варварского акта. В результате бомбардировки были убиты и пострадали миллионы человек. По расчетам преступного правительства США мир должен был склониться перед диктатом Америки, располагавшей «абсолютным оружием».

Так создавался, развивался и расширялся американский ГУЛАГ. Всего за XVII–XX века в американском ГУЛАГе и от его последствий было замучено, истреблено, погибло от невыносимых условий существования не менее 70–80 миллионов человек.

Рано или поздно придет время — и народы мира взорвут фальшивую и аляповатую статую Свободы в Нью-Йорке и на ее место поставят памятник жертвам американского ГУЛАГа.

Технология ограбления

Америка, население которой составляет лишь 5 процентов от всего населения Земли, использует 40 процентов всех мировых потребительских ресурсов. Забирая у человечества большую часть ресурсов, это государство почти ничего не отдает ему взамен и, более того, оставляет ему мертвую природу, отравленные реки и воздух. В глобальных экономических категориях созданный в США продукт реально принадлежит не Америке, а всему эксплуатируемому ею человечеству.

Каждый американец сегодня потребляет за восьмерых жителей Земли, а по сравнению со странами, не относящимися к «западной цивилизации», — даже за двенадцать человек.

Неужели кто-то может поверить, что такой сверхизобильный уровень потребления обеспечивается только за счет особого трудолюбия или высокой производительности труда?

Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы самый трудолюбивый народ, а его богатства — результат продуктивного труда. Это справедливо по отношению только к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет меньше трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, около 40 процентов населения в возрасте от 16 лет и выше не работает. Не ходят на работу 30 процентов американцев и 50 процентов американок. Больше 10 процентов населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (около 5 процентов трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, получаемые от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унизительным. Проведенные социологические исследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 50 процентов всех тяжелых, грязных и непривлекательных видов работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы. Средняя продол-

жительность трудовой жизни (трудовой стаж) работающих американцев составляет не более 33 лет.

Реальные доходы американцев в 1980-е годы росли в два раза быстрее производительности труда. Это означало, что рост жизненного уровня населения Америки осуществлялся не только за счет роста производительности труда, но имел и другие, нетрудовые источники.

Нужно ясно понимать, что никакая самая современная техника и технология не могут увеличить количество природных ресурсов, а только ускоряют их обработку и движение в пространстве. А это значит, что Америка, потребляя 40 процентов общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создав систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого механизма — в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к другим странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила на мировой рынок. Ценность их поддерживается только мифом о «Великой Америке». Американская финансовая система — это невиданная прежде мировая афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего западного общества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его объявленная покупательная способность. Это дает Америке возможность за не обеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать к себе огромные ресурсы, принадлежащие другим странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно завышенным курсом покупательной способности.

Американская финансовая система построена так, что постоянно балансирует на краю долговой ямы. Все, начиная от подавляющей части частных американцев и кончая американским государством, живут в долг.

80 процентов американцев покупают дома, машины, другие товары длительного пользования в кредит. Сегодня размер потребительского кредита, то есть частной задолженности американцев, составляет около 1 триллиона долларов. Еще более велика, просто колоссальна внутренняя задолженность американского государства. В начале 1990-х годов она превышала 3 триллиона долларов. Большая часть социальных программ и военных расходов финансировалась за счет внутренних займов. Общая же задолженность и государства, и частных лиц в Америке составляет 4 триллиона долларов, или 80 процентов валового национального продукта страны. Кроме того, был

еще внешний заем в 559 млрд долларов. Так за счет чего же предоставляется столь колоссальный заем? Не за счет внутренних возможностей Америки, а за счет умелого манипулирования и искусственного поддержания высокого курса доллара. Ведь на свои бумажные доллары американцы получали вполне реальные сырьевые и товарные ресурсы. Такое положение терпимо только до первой биржевой паники, когда большое количество держателей долларов осознают их реальную низкую обеспеченность и постараются быстро избавиться от них, что вызовет цепную реакцию во всем мире. Многие западноевропейские финансисты осознают эту проблему, хотя боятся в этом признаться открыто, чтобы не вызвать той самой паники, которая разрушит западную финансовую систему, основанную на долларе.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство, дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точек зрения. Сегодня США – крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в начале 1980-х годов в абсолютном выражении. К 1985 году индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30 процентов ниже среднего уровня 1980 года. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Таким образом, как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции». И, прежде всего, США.

В феномене заниженных цен на сырье и топливо из развивающихся стран есть много общего с феноменом заниженного курса рубля по отношению к доллару, являющегося результатом искусных манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые сегодня составляют 1,3 триллиона долларов. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время. Долговые выплаты составляют почти 25% экспорта этих стран. Подобная участь готовится и нашей стране.

США и западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии мира Б. Лауном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30—90 процентов. Ограбление развивающихся стран США и его западными соратниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ним, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирает каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов в Америку из других стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3—5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций западного мира.

Перекачка ресурсов других стран в пользу Америки осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капиталов и товаров в Америку через систему так называемых трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производят расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливают совершенно произвольно, исходя только из интересов Америки. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в американские банки из дочерних компаний зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал стран. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые за поставки товаров и услуг дочерней компанией другим подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия для репатриации прибылей, применяемые в странах с целью регулирования платежных балансов. Всего, пользуясь трансфертными (жульническими) ценами, то есть завышая цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллиардов долларов.

Еще одним источником перераспределения дохода в пользу США является экономия на издержках на рабочую силу американского капитала в зарубежных странах. Издержки на рабочую силу в таких странах, как Мексика, Бразилия, Тайвань, Южная Корея, в 9–10 раз ниже, чем в США. Это позволяет США перекачивать в свою пользу значительную часть продукта, принадлежащего работникам других стран.

«Американская мечта»

«Американская мечта» – это стремление разбогатеть любой ценой. Главное в американском общественном сознании – вещь, товар, деньги. Жизнь подчинена бесконечной гонке за все новыми и новыми видами товаров и услуг. Гонка потребления, превращения человека в «машину, добывающую деньги», – закон американского общества.

Существует чудовищная ложь, согласно которой русские похожи на американцев. Нет более далеких друг от друга цивилизаций, чем русская и американская. Если в России цивилизация имеет преимущественно духовный характер, то в США – преимущественно экономический, агрессивно-потребительский характер. Конечно, и у нас есть свои «гонщики» потребления, выразителем которых является режим Ельцина, но не они составляют лицо нации.

Нет на земле другого такого общества, как американское, которое было бы столь несамостоятельно в проявлении своей точки зрения и в высказывании ее. Америкой правят кумиры, искусно создаваемые «закулисой». По данным социологических обследований, 80 процентов американцев не имеют собственного мнения, а повторяют точку зрения «закулисы».

На сегодняшний день Америка, пожалуй, самое тоталитарное общество на планете, и преобладающее число американцев не за страх, а за совесть придерживаются одной-единственной точки зрения на многие общественно важные предметы. Где вы найдете еще такую страну, население которой триста лет голосовало только за одну из двух партий? Выборы без выбора, чтобы возвести на высшую должность очередного ковбоя или плэйбоя с внешностью и повадками манекена, обещающего американцам еще больше денег и товаров за чужой счет. Американские президенты – это череда манекенов, характерным признаком которых является отсутствие самобытной личности, духовного начала, стереотипные улыбки, жесты, слова. Мир марионеток, автоматов, управляемых невидимой «закулисой», жалкий и недееспособный при взгляде с высот истинной человеческой культуры. Стоит почитать воспоминания американских президентов, например, Никсона или Рейгана. Кроме набора банальностей и ограниченного самодовольства там ничего не найдешь, даже псевдомемуары Брежнева после этих писаний могут показаться шедевром.

Когда видишь репортажи с американских партийных съездов, то почему-то сразу же вспоминаются сцены нацистских съездов — возбужденная толпа, скандирующая и топающая, объединенная единым марионеточным чувством к марионеточному фюреру или президенту, по человеческой потенции — абсолютному нулю.

Есть два пути лишить человека всяческой свободы, сделать его винтиком в тоталитарной системе.

Первый — поставить в шеренгу, заставить маршировать и скандировать нужные слова. Этот путь выбрал Гитлер.

Второй — с детства превратить человека в одномерное существо, послушный автомат. С младенчества лишить его воли к выбору, заложив в сознание общие стереотипные представления на все стороны жизни и ее цель. В этом случае его даже не надо ставить в шеренгу, он и сам пойдет, куда ему скажут внедренные в сознание кумиры. Второй путь избрала Америка.

Посмотрите на американских парней — летчиков на телеэкране, которые только что вернулись после бомбардировки жилых кварталов Ирака, убив тысячи человек. Они в хорошем настроении и добродушны, от полноты радостных чувств хлопают друг друга по плечам, как будто сыграли партию в бейсбол. Такое состояние духа и есть фашизм.

Если нет воли к человеческому выбору, нельзя говорить о демократии и свободе, как нельзя говорить о книгах с человеком, не умеющим читать. Демократия предполагает выбор, но может ли выбирать человек, который с детства воспитан на одной точке зрения? Духовный, политический и общественный выбор подменяется широким выбором товаров и услуг за счет ограбления других народов.

Против человечества

Американское могущество произрастает за счет разорения других стран. Экономическое процветание США по его гибельности для судеб сотен миллионов людей в других странах может сравниться только с советской индустриализацией, во время которой за счет русского крестьянства были аккумулированы гигантские средства в промышленность, которая в результате сумела достичь огромных результатов. Американская экономическая система как вампир на теле человечества: чем хуже человечеству, тем лучше ей.

На Соединенные Штаты приходится примерно треть мирового объема загрязнения атмосферы двуокисью углерода в результате промышленной деятельности, а если еще учесть деятельность американских транснациональных корпораций за рубежом, то общий ущерб, наносимый мировой природе этой страной, будет не менее 40% всех загрязнений, то есть примерно равен доле потребления Америки в мировом доходе.

В 1990 году Европейский парламент принял резолюцию, осуждающую США за то, что американцы в широких масштабах покупают в трущобах Гондураса и Гватемалы детей, органы которых используют для пересадки. Конечно, в этом нет ничего удивительного. Зоологический эгоизм и индивидуализм, который исповедуют многие американцы, вполне допускает любое преступление, если оно приносит благо лично тебе. Американец готов оправдать любое преступление, а американский журналист — найти ему «благородное» объяснение.

Для того чтобы утвердить и удержать свое «право» на эксплуатацию других народов, Америка регулярно прибегает к использованию крайних форм насилия, и, прежде всего, военного. Всего за несколько десятилетий после второй мировой войны США совершили столько военных преступлений против человечества, что только за них американская система заслуживает Нюрнбергского процесса, а ее администрация — участи гитлеровских преступников.

1948—1953 гг.: военные действия на Филиппинах. Решающее участие в карательных действиях против филиппинского народа. Гибель многих тысяч филиппинцев.

1950—1953 гг.: вооруженная интервенция в Корею около миллиона американских солдат. Гибель сотен тысяч корейцев.

1964—1973 гг.: участие 50 тысяч американских солдат в карательных операциях против Республики Лаос. Снова тысячи жертв.

1964 г.: кровавое подавление выступления панамских национальных сил, требовавших возвращения Панаме прав в зоне Панамского канала.

1965—1973 гг.: война против Вьетнама. Убийство свыше полумиллиона человек. По примеру Гитлера полностью уничтожались мирные деревни, напалмом выжигались целые территории вместе со всеми обитателями.

1970 г.: агрессия против Камбоджи. Со стороны США — 32 тысячи солдат. Многочисленные жертвы среди мирных жителей.

1982—1983 гг.: террористический акт 800 американских морских пехотинцев против Ливана. Снова многочисленные жертвы.

1983 г.: военная интервенция в Гренаду около 2 тысяч морских пехотинцев. Погублены сотни жизней.

1986 г.: вероломное нападение на Ливию. Бомбардировки Триполи и Бенгази. Многочисленные жертвы.

1989 г.: вооруженная интервенция в Панаму. Погибли тысячи панамцев.

1991 г.: широкомасштабная военная акция против Ирака, задействовано 450 тысяч военнослужащих и многие тысячи единиц современной техники. Убито не менее 150 тысяч мирных жителей. Намеренные бомбардировки мирных объектов с целью запугать население Ирака.

1992–1993 гг.: оккупация Сомали. Вооруженное насилие над мирным населением, убийства гражданских лиц.

Но это только открытые выступления. А сколько десятилетий США вели необъявленную войну против Сальвадора, Гватемалы, Кубы, Никарагуа, вкладывая огромные средства для поддержания марионеточных проамериканских режимов или инспирированных Америкой повстанцев, выступавших против законных правительств, не признававших американское господство в этом регионе. Гондурас был превращен США в военный плацдарм борьбы против Сальвадора и Никарагуа.

Общий итог жертв американской военщины и терроризма только за 1948–1993 годы составляет более миллиона человек, не считая раненых и обездоленных. После разрушения СССР Америка уже не имеет никаких серьезных ограничений на пути к мировому господству, происходит катастрофический крен в сторону создания силовых террористических структур, раковой опухолью охвативших весь мир. Пример тому – ситуация на Балканах. И самое ужасное, что частью таких силовых структур становится Организация Объединенных Наций.

Против России

Счет народов России к Америке очень велик, и рано или поздно он будет предъявлен. Конечно, самым первым серьезным актом США против России является история с Аляской, территорией, освоенной трудом русских людей. США в этой истории повели себя как настоящий хищник. Воспользовавшись временным ослаблением России в Крымской войне, США просто вынудили Россию продать Аляску за бесценок. Продажа была осуществлена за спиной русского народа и жителей Аляски и по сути дела носила незаконный характер, так как даже самодержавный государь не имеет права торговать территориями своей страны, которую он должен сохранять в целостности.

США заняли вероломную позицию по отношению к России в Русско-японской войне. Находясь в тесном контакте с японским правительством, США всячески способствовали ослаблению России в этом военном конфликте. И когда Япония после короткого победного периода истощила свои силы и уже не была способна к дальнейшей борьбе, американская дипломатия сделала все, чтобы Россия пошла на заключение невыгодного для нее мира с Японией.

В годы смуты (1905–1907 гг.) США стали главным центром финансирования подрывных антирусских движений в России. Американские банкиры – Яков Шифф и ему подобные русофобы перевели не без ведома правительства США огромные по тем временам суммы (десятки миллионов долларов) на «революцию» в России. На американские деньги (которые шли

главным образом на оружие) были убиты тысячи представителей государственного аппарата и патриотов России.

После 1917 года в Россию слетелось множество хищников из США, чтобы клевать истерзанную страну. Многие из них сколотили на нашей беде гигантские состояния. Например, А. Хаммер, может быть, впервые в мировой практике в таких гигантских масштабах организовавший вывоз из России культурных ценностей На тайной скупке картин, икон, антиквариата нажились многие американские мелоны и дюпоны.

Весьма двусмысленную позицию американское правительство заняло во Второй мировой войне. В то время как Россия истекала кровью, помощь США в борьбе против общего врага сводилась к поставкам продовольствия и военных материалов. Сейчас, когда известны многие документы той поры, стало ясно, что позиция Америки состояла в том, чтобы вымотать не только Германию, но и Россию. В течение трех лет США не торопились с открытием второго фронта и вместе с тем поспешили нанести первыми удар по Японии, втянув Россию в ненужную ей войну с этой страной. Известно также, что в 1944 году США пытались заключить сепаратный мир с фашистской Германией против России.

В конце 1940-х годов США и их союзники развязали так называемую «холодную войну» против России. Война велась силами ЦРУ и государственного пропагандистского аппарата. Ежегодно расходовались десятки миллиардов долларов на финансовую поддержку всех антирусских сил как внутри России, так и в других странах. Специально инспирировались националистические движения народов СССР. По данным председателя КГБ СССР В. Крючкова, в 1960—1970-е годы американские спецслужбы осуществили вербовку целого ряда советских партийных и государственных чиновников, занявших позднее видные посты в партии и государстве. На средства ЦРУ создается целый ряд псевдообщественных фондов и организаций, типа института Крибла, осуществлявших разработки программ по дестабилизации положения в России, а также выпускается масса подрывной антирусской литературы, как, например, опусы радикального русофоба А. Янова.

Кто был настоящим инициатором так называемой перестройки в СССР, историкам еще предстоит разобраться. Однако уже сегодня совершенно ясно, что американские спецслужбы и созданные ими «общественные организации» выпестовали костяк руководителей перестройки, таких, как А. Яковлев, Шеварднадзе, Афанасьев, Мурашов, Г. Попов, Старовойтова и иже с ними. Были выделены огромные средства на поддержку развития так называемого «демократического движения» (присылались техника, деньги, инструкции).

Пришедшие к власти «демократы» стали выразителями «национальных интересов Америки» в России. В частности, официально установленный

ими курс рубля и доллара позволяет перекачивать ресурсы нашей страны в пользу Запада фактически за бесценок. Тысячи агентов ЦРУ хозяйничают в нашей стране с благословения проамериканского режима Ельцина, занимаясь охотой за нашими научными открытиями, собирая информацию военного характера для ослабления российской обороны.

Пропагандистские средства проамериканского режима Ельцина делают все возможное для насаждения в нашей стране американских стандартов жизни. Америка предлагается как своего рода точка отсчета. Но никто из «демократов» не отдает себе отчета в то, что американские стандарты для нас заведомо недостижимы. Но не потому, что мы не можем хорошо работать и создавать современную технику, а потому, что высокий американский стандарт по крайней мере наполовину основывается на неоплаченном труде населения других стран. Если для Америки перекрыть «шланги» поступления неоплаченного труда, американские стандарты превратятся в ничто.

Погоня за американскими стандартами заведомо утопична, она может только подорвать силы страны. Для нас правильнее придерживаться своих внутренних критериев и вместе с тем в союзе с другими странами перекрыть «шланги» американского паразитизма.

Что нужно сегодняшней паразитической Америке от России? Сделать нашу страну резервуаром сырья и топлива, получая гигантские прибыли за счет недоплаты и преимуществ реализации конечного продукта. Втянуть нас в долговую кабалу по примеру отношений США с развивающимися странами. Серьезно прорабатываются проекты перехода большей части Сибири под контроль США.

Мы уже сегодня несем невосполнимый моральный ущерб от внедрения в сознание многих жителей России грязной жвачки американской массовой культуры.

Но самое главное в том, что попытки ельцинского режима связать судьбу России с Америкой губительны для нас. Америка находится накануне краха, она потеряла сдерживающие центры, союз с ней сегодня не менее опасен, чем союз с фашистской Германией в 1939 году.

Линии разлома

В течение ближайших десятилетий США прекратят свое существование как целостная территория и консолидированное население. Если процесс будет пущен на самотек, то разрушение Америки может быть трагично для человечества. Поэтому человеческое сообщество должно начать встречное движение и осуществлять регулирование этого катастрофического процесса по всем линиям будущего разлома США: национальной, расовой, финансовой, экономической, экологической и международной.

Как любой общественно-политический феномен, процесс развала США носит многовариантный вероятностный характер, а значит, может быть прогнозируем и регулируем по нескольким сценариям. Вопрос лишь в характере, комбинации и эффективности инструментов регулирования, которые мы выберем. Регулирование будет осуществляться через воздействие на слабые точки империи зла.

Государства и народы мира должны всеми возможными путями создавать инфраструктуру сопротивления Соединенным Штатам, прежде всего посредством устройства специальных центров, работающих на их разрушение, осуществляющих разработку долгосрочной стратегии этого процесса и проведение непрерывной и массированной пропаганды через средства массовой информации. Необходимо постоянно, на наглядных примерах показывать преступный и паразитический характер Америки, нищету ее жизненных ценностей, духовно-нравственное убожество большей части американцев.

Очерчивая линию национального разлома, прежде всего следует всемерно поддерживать и инициировать силы национального и регионального сопротивления на отдельных территориях США, особенно в индейских резервациях, на Аляске и Гавайях, а также в таких регионах, как Техас, Нью-Мексико, Флорида и другие южные штаты, ориентируя эти силы на создание суверенных независимых образований.

Практическая работа должна вестись путем создания, обучения, финансирования групп сопротивления из числа местных жителей, воспитания лидеров освободительных движений на национальных и оккупированных Америкой территориях. В частности, на Аляске необходимо формирование политического движения за ее освобождение от американской оккупации и придание ей статуса самостоятельного государства, дружественного России. Настало время для создания на территории Америки ряда национальных индейских республик, обладающих суверенными правами. Эти республики должны иметь границы гораздо шире нынешних индейских резерваций и включать в себя земли, незаконно захваченные белыми.

Правомерно и справедливо создание и поддержка повстанческих движений из числа мексиканцев за возвращение в состав Мексики ее северных территорий, незаконно захваченных США.

Тяжелое материальное и моральное положение угнетенных национальных меньшинств Америки должно быть объектом постоянного внимания со стороны мирового сообщества вплоть до создания особого Меморандума об угнетенных народах США, а также применения к США экономических, политических и прочих санкций.

Расовый разлом состоит в непреодолимом антагонизме между белыми и потомками черных рабов, до сих пор подвергающихся расовой

дискриминации, проявляемой во всех областях жизни и, прежде всего, в культуре и оплате труда.

Необходимо оказывать содействие негритянским движениям в их борьбе за справедливость, а также за создание негритянских самоуправлений в местах численного преобладания негритянского населения, например, в Нью-Йорке, имея в виду в дальнейшем их поэтапную суверенизацию в пределах соответствующих штатов.

Финансовый разлом неизбежен и неминуем в силу названных выше особенностей денежной и ценовой политики Америки. Скорее всего он произойдет стихийно, но может быть и регулируем. Для этого необходимо, во-первых, способствовать разрушению фиктивной стоимости доллара посредством организации «бегства» от него путем выброса на рынок крупными партиями в «трудный» момент и последующего отказа от операций с ним, создания биржевой паники с характерной цепной реакцией. Во-вторых, стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров. В-третьих, установить всеобъемлющий финансовый контроль над операциями транснациональных корпораций, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в том числе и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Экономический разлом вызван усиливающимся несоответствием между гонкой потребления и ресурсными возможностями человечества. Американская экономика, как машина, пущенная с горы без тормозов, не может остановиться, так как не имеет механизма самоограничения. Возможности экстенсивного развития исчерпаны. Самые современные технологии в целом отстают от процесса оскудения ресурсов в результате гонки потребления. Поэтому, чтобы кормить молоха своей потребительской экономики, США придется еще больше отбирать у других, что в нынешних условиях затруднительно.

Многие десятилетия ориентируясь преимущественно на экономическое ограбление других государств, манипулируя с мировыми ценами и фиктивной стоимостью доллара, США неуклонно теряли позиции лидера в высоких технологиях. Если в начале 1970-х годов на США приходилось 30 процентов мирового экспорта продукции высоких технологий, то в 1980-х годах эта доля упала до 21 процента, а к концу 1990-х годов будет составлять не более 5—10 процентов. Роль лидера в высоких технологиях переходит к Японии и ряду других национальных государств Азии.

Из-за острого несоответствия своих экономических возможностей и постоянно возрастающих потребительских требований уже во второй половине 1990-х годов США войдут в полосу затяжного экономического кризиса.

Экологический разлом сродни экономическому. Он вызван резким нарушением баланса между естественными возможностями природы и давлением на нее потребительской экономики США. Мировое сообщество должно обложить США особым налогом, равным ущербу, который они наносят природе планеты Земля.

Международный разлом является следствием агрессивно-потребительской политики США по отношению к другим странам, многие жители которых понимают паразитический характер Америки. Между США и абсолютным большинством других стран происходит углубление противоречий, снять которые Америка не в состоянии в силу своего внутреннего устройства.

Америка идет к своему закономерному концу, и, прежде всего, это выражается в крушении традиционных американских ценностей.

Социологический опрос, проведенный в США Институтом Харриса, показал, что только 17 процентов американцев готовы стремиться к достижению более высокого уровня жизни, тогда как 70 процентов предпочли, чтобы их научили, как лучше устроить жизнь, имея в своем распоряжении лишь базовые товары и услуги. Только 22 процента опрошенных высказались за создание более эффективных технических систем, а большинство (66%) предпочли бы создание более гуманного образа жизни. Все это еще раз подтверждает, что самая антигуманная система не может разрушить полностью человеческое в человеке. Чингисхан и Гитлер с их антигуманными системами были обречены, потому что противоречили природе человека. Именно поэтому фатально обречена и Америка, именно поэтому у нее нет будущего.

Еврейские погромы в россии: правда и вымысел

(выступление на научно-практической конференции «Россия после октября 1993» в Союзе писателей России, декабрь 1993)

Два месяца назад на наших глазах произошло убийство более 1500 защитников Белого дома. Это был настоящий русский погром, совершенный иудо-масонской кликой Ельцина–Гайдара, погром сознательный, организованный и жестокий. Именно сейчас в контролируемых еврейскими банкирами средствах массовой информации усиленно раздуваются слухи о якобы готовившихся русскими патриотами еврейских погромах. Таким образом, был использован один из самых распространенных мифов сионистской пропаганды, преследовавший цель, с одной стороны — запугать простых евреев «зверствами русского народа», а с другой — очернить русских патриотов, ставших жертвами сионистских заговорщиков.

В чем же состоит правда о еврейских погромах?

Вплоть до конца XIX в., как и в других странах мира, конфликты христианского населения с евреями были довольно регулярны, однако носили не национальный, а экономический и религиозный характер. Русские крестьяне, бывало, наказывали зарвавшихся иудеев-талмудистов за безудержную эксплуатацию, алчность и поругание христианских святынь.

Совсем другой характер эти конфликты приобрели в конце XIX века в связи с развитием сионистского движения. Попытки сионистов организовать переезд евреев в Палестину провалились. Евреи не хотели покидать обжитые места ради переселения на мифическую «землю обетованную». Требовался внешний толчок, который мог бы напугать евреев и заставить их двинуться в Палестину.

Таким толчком стали спровоцированные и организованные сионистами конфликты евреев с русским населением.

Вместо стихийных столкновений на экономической и религиозной почве в ряде крупных городов России (Кишиневе, Гомеле, Ченстохове) возникают конфликты чисто политические, хорошо организованные еврейской стороной. Сионистские организаторы подталкивают евреев на «крайне враждебные и вызывающие отношения к христианам». Например, в Гомеле сионисты и связанные с ними бундовцы организовали «отряды самообороны», якобы против погромов, а на самом деле для убийств русских людей. Вооруженные револьверами еврейские громилы бандами, насчитывавшими около 200 человек, устраивали провокации против христиан – впервые это случилось в Гомеле осенью 1903 года. Как отмечал свидетель этих событий, русский общественный деятель П. Крушеван, «ожесточение евреев (управляемых сионистами) против русских до того велико, что еврейская масса, не отдавая себе отчета, не задумываясь над всем, чем рискует, дает волю чувству стихийной ненависти, накипевшей веками».

Еврейские беспорядки, отмечал Крушеван, были «не обычным нарушением государственного порядка, а прямо-таки войной против русского народа. Последнее особенно ярко подтверждается и тем, что среди иудеев началось всеобщее вооружение...

О том, что такое положение представляет опасность в государственном отношении, что оно ни в коем случае терпимо быть не может, распространяться нечего, особенно если принять во внимание, что Ченстохов, Кишинев или Гомель не исключение, что есть сотни и таких же, и более крупных городов в черте еврейской оседлости, где обезумевшие евреи или пытались вызвать, или собираются вызвать государственный беспорядок...

И потому, раз имеются все данные, подтверждающие, что эти столкновения не случайны, что, кроме того, евреи систематически вооружаются,

что движение их является организованным восстанием и против правительства, и против России; к ним, пока они именуются русскими подданными, надо относиться не только как к политическим преступникам, но и как к изменникам, применяя закон по военному времени».

Как сообщали в сентябре 1903 года: «Последние три года еврейские агитаторы излюбили Бессарабию, и в особенности Кишинев, и своими подпольными прокламациями усиленно подготовляли трудящийся мирный, отчасти ленивый народ к неповиновению властям, к забастовкам — одним словом, к дебошу и убийству. Еврейские вожаки рассчитывали, что на Пасху должно было произойти то, чего они желали. Когда же дело дошло до осуществления, евреи увидели, что простой народ понял, куда они его ведут. На первый день Пасхи православную женщину с ребенком на руках еврей столкнул с качели, женщина и ребенок упали и закричали. И вот люди, подготовленные евреями, тогда же немного проучили нахала еврея. Мальчишки стали бить стекла в еврейских домах, а "интеллигентные", именующие себя "социал-демократами" евреи стали бить стекла в домах христианских, надеясь вызвать общий разгром и общую смуту. Заметив, однако, что христиане не идут за ними и не разбивают стекла в домах христианских и даже стали из-за этого драться с евреями, последние струсили и попрятались в свои дома, а в окнах выставили откуда-то добытые иконы. Тем бы дело и кончилось, если бы евреи за ночь не надумали "проучить изменников" и "наказать" их. На второй день Пасхи с раннего утра все евреи высыпали на улицы и площади города, предварительно вооружившись револьверами, кольями, ломами, ножами и серной кислотой, и стали массами нападать на небольшие группы христиан, шедших к ранней обедне.

Это и было началом, послужившим толчком для трагедии. Евреи стреляли в русских, евреи били кольями по чему попало, наносили раны ножами и обливали лица серной кислотой — и все это проделывали над мирными и невооруженными обывателями Кишинева. Около Георгиевской церкви они до полусмерти избили старика Берегова, на Винной площади поймали подростка, и если бы не городовой и сторож, укрывший его в сторожку, то мальчугана убили бы. Там же евреи пробили рамы и двери в магазинах Плешанова, Гриценко и других христианских лавках и домах. Так продолжалось буйство евреев по всему городу. Если бы не полиция и войска, вовремя поспевшие, то евреи убили бы сотни христиан и тысячи искалечили бы. Но все же результат еврейских нападений не обошелся без человеческих жертв. Были убиты 2 христианина и свыше 100 ранены. К 2 часам дня в земской больнице было 2 трупа и 59 тяжело раненных христиан и ни одного еврея, а 2 трупа христиан доставлены прямо на кладбище, один с распоротым животом и выброшенными внутренно-

стями. Многие менее тяжело раненные христиане поразбежались по своим домам и рассказали о зверствах евреев. Молва, как молния, облетела город. Народ заволновался, и только тогда началась расправа с евреями за убитых и искалеченных христиан. В каких-нибудь 2—3 часа озлобленные люди убили 38 евреев и разгромили по всему городу сотни лавочек и жилищ. Били и ломали все, что попадалось под руку. Громилы шли партиями в 5—6 человек во всех частях города, т.ч. полиции и войскам не было ни возможности, ни времени прекратить беспорядки, тем более, что все произошло стихийно, неожиданно. Сдержать людей, рассыпавшихся группами по всему городу, было невозможно. Слава Богу, что войска не стреляли, да и стрелять было не в кого. "Громилы" работали по всему городу небольшими группами, но зато вся та улица, где происходил "погром", буквально была запружена людьми, стоявшими сплошной стеной, не двигаясь с места. Евреи разбежались: многие бежали и уезжали за город. К вечеру все стихло; но полиция и войска за это время успели наполнить все участки, тюрьму и казарму одними христианами. Ни один еврей не был арестован даже за убийство. Из христиан никто не сопротивлялся, все послушно шли в тюрьму и в участки; на их лицах отражались покорность и недоумение».

«По полученным дополнительно сведениям, во время прекращения беспорядков в г. Гомеле 1 сентября местные жители евреи, вооруженные ножами, кинжалами, кистенями и револьверами, оказывали сопротивление не допускавшим их до свалки с христианами войскам, причем стреляли в нижних чинов из домов и из-за заборов. Фельдфебель 6-й роты Абхазского пехотного полка ранен ножом в шею евреем в то время, когда хотел задержать стрелявшую в него в упор еврейку, успевшую скрыться. Всего во время свалки, а равно при подавлении беспорядков войсками убито 4 христианина и 4 еврея, ранено 7 христиан и 8 евреев, из коих один умер. По настоящее время число приведенных в известность разгромленных домов и лавок достигает 200. Арестовано 68 лиц, принимавших участие в буйстве. Случаев грабежа имущества не было. Спокойствие в городе охраняется войсками. По отзывам войсковых начальников и лиц судебного ведомства, действия полиции при подавлении беспорядков представлялись безупречными, и только благодаря распорядительности полицмейстера беспорядки ограничились сравнительно незначительным районом и не распространились на весь город. Причина беспорядков, по общему убеждению благонамеренной части населения, — крайне враждебное и вызывающее отношение к христианам со стороны местных евреев» («Правительственный вестник»).

«29 августа по случаю праздника торговля началась поздно; приехавших крестьян было порядочно; около 5 часов дня на базаре крестьянин-

лесник из имения кн. Паскевича покупал селедки; купив две штуки, расплатился и начал пересматривать остальные в бочке селедки, желая еще купить; еврейка, продававшая селедки, сказала ему: "Что ты там смотришь, ведь не купишь!" – на что лесник отвечал: "Захочу, так все и куплю" – и, сторговавшись с еврейкой за селедки и заплативши деньги, хотел забрать бочонок; присутствовавшие здесь же евреи нашли, что селедки проданы дешево и начали отнимать у него бочонок, а еврейка плюнула ему в лицо; лесник дал ей пощечину, муж торговки ударил лесника, а лесник ответил ударом. Находившийся поблизости городовой хотел арестовать лесника и еврея и доставить в участок для составления протокола, чему евреи воспротивились и стали бить лесника, другие же евреи тоже приняли в этом деятельное участие; видевшие все это русские заступились за лесника и началась драка; вслед за сим евреи заперли лавки и, вооружившись чем попало? – палками, камнями, разным железным материалом, как-то: болтами, ломами, гирями, кистенями, – начали избивать русских, начался форменный погром русских евреями. Озверевшая толпа евреев избивала всех русских, кто только попадался на глаза; стоявших на площади крестьян с возами евреи начали бить так, что те, бросая свои покупки и прочие вещи, уезжали домой, спасая свою жизнь; при этом один из мастеровых, посланный хозяином на базар, получил удар кинжалом в шею около позвоночного столба, и когда его доставили в больницу, то он немедленно умер. Много было тяжело и легко раненых, но из них только 7 человек были в больнице на перевязке и тотчас же уехали домой, и еще больше, не обращаясь в больницу за помощью, поехали назад по домам, лишь бы спасти свою жизнь. Все это началось в 5 часов вечера; через полчаса все евреи заперли свои лавки. Когда полицмейстер прибыл на место свалки с городовыми, то евреи носились по улицам ураганом группами по 50 и более человек с камнями и оружием, а также бомбардировали и пожарную команду, куда скрылись русские. Разогнав толпу евреев с базара, помощник пристава опять возвратился на базар, где они опять начали собираться, полицмейстер же с другими чинами полиции находились на прилегающих вблизи улицах, т.к. они все более и более собирались, многие из еврейских купцов и приказчиков подстрекали толпу на побоище, что "это не Кишинев, и они покажут, что это такое". Около базара же опять собралась толпа человек в 300 и более, вооружившаяся, и начала наступать на помощника пристава и городовых, осыпая их камнями, а также и из дворов домов; при этом ими даже были произведены выстрелы из револьверов в полицейских чинов, после чего городовые стреляли вверх, на воздух, вследствие чего толпа отступила; наконец, вызваны были солдаты и все успокоились. Бросавшие камнями из дворов были арестованы. Суббота, т.е. 30 августа, прошла тихо. Евреи ходили с самодовольными физио-

номиями, ироническими улыбками и говорили, что “это не Кишинев, их здесь больше, они все вооружены и они покажут себя”».

«В воскресенье после 12 часов дня распространился слух, что на окраинах собираются рабочие с целью устроить погром. Евреи начали ходатайствовать о назначении патрулей и об усилении наблюдений со стороны полиции за их безопасностью. Меры все были приняты, но после 12 часов дня в понедельник, т.е. 31 августа, когда было время обеда для рабочих мастерских Либаво-Роменской и Полесских железных дорог, евреи где-то на окраине побили русских; узнав об этом, рабочие там же, т.е. на окраине, разгромили несколько домов, после чего евреи, узнав об этом, стали туда стекаться, вооружаясь чем попало, и по дороге чуть не разбили оружейный магазин – еврейский же, требуя выдачи оружия и патронов, но были вовремя задержаны полицией. Все евреи были чем-нибудь вооружены, т.ч. арестовывать их пришлось с помощью солдат.

После этого с 6 часов вечера начался разгром на окраинах, т.к. солдаты были сосредоточены в центре города. Разгромлено 140 еврейских домов, не считая имущества. На базаре разбито несколько небольших лавчонок да сараев с арбузами, а также ночью на пристани лавки и заезжий дом. У задерживаемых евреев находили у каждого какое-нибудь оружие до револьверов включительно. Во вторник они уезжали целыми семействами; 3 сентября приехал в Гомель губернатор» («Варшавский дневник»).

Газета «Восход» приводит речь могилевского губернатора перед евреями:

«Я приехал исключительно ради вас. Мне очень жаль несчастных жертв – невинных, т.к. пострадали именно невинные и бедные. Откуда могло произойти такое озлобление одной группы населения против другой, исповедующей другую религию? В России веротерпимость полная. Это лучше всех знают сами евреи, исповедующие иудейскую веру. Причины этих последних явлений надо искать глубже. Я знаю Могилевскую губернию 25 лет. Тогда евреи были благонадежны, не участвовали ни в каких политических движениях, и тогда не было помину о погромах. Погромы, бывшие в 80-х годах, совсем другого характера; они являлись результатом еврейского гнета, под которым находилось христианское население; но теперь совсем другое. Теперь евреи стали руководителями, зачинщиками во всех антиправительственных движениях. Весь этот Бунд и социал-демократия – все евреи. Правда, находятся между ними и лица других исповеданий, но они являются как подстрекаемые, подстрекателями же являются евреи. В гимназии евреи развращают молодежь, в университете сходка – евреи. Вообще евреи теперь нахальны, непокорны, потеряли всякое уважение к власти. Посмотрите, господа, нижний полицейский чин не имеет теперь никакого значения, его не признают. Всегда и всюду евреи выражают полное неуважение, нетерпимость к христианам… Вы про-

пагандируете среди нецивилизованного населения непокорность, борьбу с правительством, но масса русская этого не хочет и обращается против вас самих. Вот до чего вы довели. Помилуйте, когда это слыхано было, чтобы евреи вооружались, стреляли в войска, которые вас же защищали? Ведь эдак не нам вас, а нам от вас приходится защищаться. Мне жаль, душевно жаль пострадавших невинных жертв. Но, господа, вы сами виноваты, и вы несете на себе нравственную ответственность перед вашими единоверцами за все происшедшее».

«Беспорядки, как известно, возникли из-за мелкой ссоры еврейки-торговки с лесником. Этот пустой повод вызвал яркое проявление еврейской сплоченности и наглости.

Лесника мгновенно окружили десяток евреев и жестоко били его; все присутствовавшие на базаре христиане, в числе 80–90 человек, явились на выручку леснику, но толпа евреев возрастала сотнями, причем в ход было пущено различное оружие: кинжалы, стилеты, ножи (кошерные) и даже револьверы; свалка закончилась чрезвычайно неблагоприятно для христиан; в особенности гнусно вели себя расходившиеся с оружием в руках подростки, один из которых ни за что проколол стилетом старика нищего, торговца метелками из перьев.

Среди публики, уговаривавшей обе стороны прекратить бой, оказался помощник начальника железнодорожных мастерских, инженер К., которого в числе остальных христиан страшно избили. Ввиду того, что русских на площади было ничтожное количество, победоносное для евреев побоище закончилось сравнительно быстро и подоспевшие чины полиции остановили бой.

30 и 31 августа были праздники, 1 сентября рабочие узнали о несчастии с их любимым инженером К. и решили идти в город отомстить евреям.

С 12-часовым гудком они двинулись (через либавское полотно), с первых же шагов начав разгром еврейских квартир; кричали, чтобы христиане выставляли на окнах иконы; ни насилий над евреями, ни грабежа совершенно не производили, но уничтожали различные предметы имущества, били окна, зеркала; разгром успели учинить в нескольких окраинных улицах.

Осведомленные немедленно о происходящем огромные толпы вооруженных евреев направились навстречу рабочим, решив не дать себя отнюдь в обиду; из отобранного впоследствии у евреев оружия оказалось множество новейшей конструкции револьверов (Нагана), бьющих на 400 шагов, и между прочим 80 экз. кистеней; на эластичной спиральной пружине прикреплен свинцовый шар (несколько футов), другим же концом при помощи ременной петли кистень надевается на руку, и, таким образом, при действии он бьет как бы вдогонку, нанося при удаче смертельные удары; фабрика этих кистеней открыта в Гомеле же.

Евреи и тут бы одержали верх, но 13 августа по совершенно случайно измененному расписанию возвратился Абхазский пехотный полк с маневров в город; это было огромное счастье для жителей, иначе бедствие приняло бы грандиозные размеры. Евреи проявляли небывалую смелость. Появившихся на месте погрома солдат встретили камнями и стрельбою из револьверов; рассвирепели и железнодорожные рабочие, которых 6-я рота полка быстро изолировала от рвавшихся в бой евреев. Тщетно полиция и офицеры уговаривали обе стороны прекратить безобразия и расходиться. Над ухом ротного командира прожужжала пуля; с балкона ближайшего дома раздалась пальба. Вдруг проходит говор, что убит один офицер; озлобленные рабочие и на евреев, и на солдат, мешающих им, еще более возбужденные евреи начали сильнее натискивать на роту. Исхода не было: дали залп под ноги евреям и в другую сторону, под толпу русских. Буйствующие начали быстро рассеиваться, и в узких улицах участников начали забирать под арест. В дом, с балкона которого стреляли, был послан патруль из трех солдат и унтер-офицера; последнего встретила с револьвером в руках дама, выстрелившая дважды, но промахнувшаяся. Унтер-офицер ударил ее прикладом, но сам свалился под двумя ударами по шее каким-то режущим орудием; за дверью сбоку оказался еврей; солдаты забрали его» («Виленский вестник»).

«25 и 26 сентября особым присутствием виленской судебной палаты здесь рассмотрено было дело по обвинению 11 евреев по 271-й и 315-й ст. уложения о наказаниях, т.е. о сопротивлении властям и оказании препятствий к задержанию преступных лиц. Дело это еще с самого возникновения наделало много шума, и сущность его передавалась в различных вариациях. Дело разбиралось при закрытых дверях: в зал суда были допущены представители администрации и родственники обвиняемых. Защищали подсудимых: петербургские поверенные прис. пов. Переверзев и пом. пр. пов. Гинзберг, московский прис. пов. Стааль, киевские – Шишко, Шейнман и слуцкий и минский пом. прис. пов. Ентыс.

По обвинительному акту и по известным нам данным дело заключается в следующем: в ночь на 5 апреля текущего года пристав г. Пинска произвел обыск у четырех местных евреев по подозрению их в политической неблагонадежности и, задержав их, отправил в полицейский участок. На другой день громадная толпа евреев окружила полицейский участок, где содержались арестованные приставом 4 человека, и произвела разгром. В участке тогда находилось двое городовых, и толпа, нахлынув в участок, освободила арестованных лиц, но им пришлось бороться с остервенелой еврейской толпой, забросавшей их камнями, палками и железом. Со стороны толпы по адресу городовых последовали даже выстрелы. Произошла свалка, во время которой с обеих сторон последовало несколько выстре-

лов, причем находившаяся в толпе Шейндля Корж была ранена двумя пулями. Между тем преступники, содержавшиеся в участке, скрылись. Толпа разбежалась, причем городовые никого не арестовали. Возникло следствие о разгроме полицейского участка и о воспрепятствовании полиции арестовать преступных лиц. По этому делу арестовано было 23 человека. Собрать и установить веские улики удалось лишь по отношению к 11 лицам, которые и были преданы суду по обвинению по 271-й и 315-й статьям уложения о наказаниях, а остальные были переданы в распоряжение жандармской власти.

После 2-дневного разбирательства суд вынес следующую резолюцию: мещ. Мокшу Шермана, Сендера Кушнера и Шейндлю Корж лишить всех прав и преимуществ и заключить первых двух в исправительные арестантские отделения на 1,5 года, а последнюю – в тюрьму на 1 год. Арона Гухмана, Овсея Пегуна и Янкеля Гольдберга – к 8-месячному заключению, остальные пять... оправданы» («Санкт-Петербургские ведомости»).

В Кишиневе в том же сентябре 1903 года иудейские провокаторы из «отрядов самообороны», нисколько не заботясь о безопасности простых евреев, организовали нападение на русских людей и новые кровавые беспорядки. Так, один из этих громил, некто Пинхус Дашевский, пытался застрелить из револьвера русского писателя П. Крушевана. К счастью, рана оказалась неопасной, а преступник был схвачен русскими людьми и наказан по суду.

Из судебного следствия о кишиневских беспорядках 1903 года выяснилось, что в Кишиневе до возникновения погрома иудейские фанатики глумились над обычаем Вербного воскресенья, камнями разбивали святые иконы. Подобные действия имели целью подорвать в народе уважение к святости его веры, ослабить религиозное чувство. Иудеи систематически при всяком удобном случае старались поколебать авторитет духовенства, внимательно следя за жизнью священнослужителей, распространяя самую грязную клевету, лишь бы унизить их в глазах народа. Яркий пример этого представляла клеветническая кампания иудеев против св. Иоанна Кронштадского.

Несмотря на страшный урок кишиневских еврейских беспорядков, громилы из сионистских «отрядов самообороны» продолжали вести себя крайне вызывающе, пытались спровоцировать новый погром.

Особо широкий размах сионистские провокации против русского населения приобрели в 1905–1907 годах. Зверские убийства русских людей, преимущественно из-за угла, в спину, приобрели массовый характер. Особенно бесчинствовали сионистские «отряды самообороны». Под видом «защиты от погромов» сионистские бандиты расправлялись с представителями русской власти – полицейскими, солдатами, офицерами и просто русскими патриотами.

В Москве, Киеве, Одессе и других русских городах озверевшие сионисты стреляли в спину солдатам и казакам, убивали в подворотне городовых. Особенно иудейские «отряды самообороны» бесчинствовали в октябре 1905 года.

Как описывали очевидцы, «еврейская "самооборона" продолжала ранить и убивать русских людей... "Молодые евреи" поддерживали предательскую стрельбу, в особенности с чердаков и крыш, нередко по чинам полиции, войсковым отрядам и патриотическим процессиям. Стреляли даже по городовому, который вез ребенка в больницу...

"Русь в мешке, — кричали сыны Иуды, — надо его только покрепче завязать!"

Как и в Одессе, наряду с целыми еврейскими шайками, о чем мы уже знаем, не отставали и отдельные евреи.

Именуя себя "Царским охотником", а в действительности будучи только членом Императорского общества охоты в Киеве и лишь в этом качестве получив разрешение иметь оружие, Григорий Бродский злодейски убил двух русских.

В свою очередь, его братья, "панычи Миша и Юзя", подстрелили находившегося в пехотной цепи солдата, тяжело, в пах, а пристава Дворцового участка Челюскина не менее тяжело — в голову.

Со своей стороны еврей, сын доктора Вишнепольского, на Подоле из-за ставен окна квартиры своего отца, охотился на казаков и полицейских чинов вплоть до того, пока сам не был ранен основательно <...>

Застигнув, например, городового или околоточного, шайка евреев и евреек принималась истязать его. Еврейки прокалывали ему руки и ноги булавками от шляп, "молодые же евреи" ударами ножей или кинжалов точили из жертвы кровь, а то и собственною шашкою городового рубили ему пальцы. Одного из околоточных заставляли есть землю, другому выкололи глаза. Вообще проделывали неимоверные зверства. Многих полицейских чинов евреи-"освободители" расстреливали обыкновенно в спину, т.е. сзади.

В заключение истерзанных и окровавленных чинов полиции "шаббесгои"-студенты тащили в университет — на еще более свирепые мучения и "казнь".

Сопровождаемый такими двумя вооруженными студентами городовой Ревенко был лишен надежды на спасение еще и тем, что ему обвязали голову какою-то зловонной тряпкою. Вдруг, на его счастье, повстречался пехотный караул. Сквозь не замеченную "освободителями" щелку тряпки Ревенке блеснуло сверкание штыков. Выбросив одного палача-студента из пролетки и обливаясь кровью, городовой кинулся к солдатам и был спасен...

Не такова была участь другого городового — Губия. Долго пытала его шайка евреев и, наконец, отрубили ему на руке пальцы (которые затем и

были найдены на лестнице одного из домов). На следующий день городовой умер от истязаний».

Потом иудейские бандиты выпустили в Париже под маркой Западного центрального комитета самообороны «Поалла-Цион» сборник воспоминаний, где хвалились своими «подвигами» в борьбе с беззащитными и безоружными русскими людьми, бахвалились, сколько они их «положили».

«Я сам, – писал один из иудейских погромщиков, действовавших в Одессе, – уже ночью присоединился к отряду, шедшему на Дальницкую. Экспедиция была неудачна... нарезались мы на солдат... Стреляли мы (по ним) больше из форса...

Если попадался человек с награбленным (т.е. любой нееврей, несший какие-то вещи) – его брали за шиворот и вели в университет (где был центр “отрядов самообороны”). Когда начались массовые убийства... тогда грабителей (?!) пристреливали на месте. Да и что врать? Не до гуманности уже было нам тогда: сами озверели и нельзя иначе – не ангелы!..

На углу Тираспольской и Нежинской повстречали мы патриотическую манифестацию. Гогот, орут: “Да здравствует Царь с Царицей!” Тут и войска, и городовые, и вольные люди, босячье с флагами (иудейские бандиты собрались было стрелять, но побоялись солдат – “пришлось отступить”»).

Просыпаюсь и, не отдав себе отчета, выбегаю на улицу... а тут уже работали теплые ребята из местных жителей, в том числе несколько мясников (ритуальных резников) с Большой Арнаутской и пр. И была тут задана хулиганам (т.е. русским людям) такая трепка, какой они в Одессе еще, кажется, не получали. Кроме раненых, их было тут найдено, говорят, потом три десятка трупов...

Под вечер... забрался в какую-то синагогу и там переночевал».

А вот воспоминания еще одного иудейского погромщика: «Мечемся мы по улице с револьверами, с палками, с секачками, с топорами, – мечемся и нервничаем. Что-то будет? Когда-то к нам придут? Вдруг слышим, что на Чумке погром. Бросилась часть наших туда, через переулки. Ан там хулиганства чуть не целая сотня, и первые же в нас стрелять начали. Мы дали по ним залп, а затем – в рукопашную. Разлетелись они, а с десяток их осталось на месте».

«Пришли мы назад, и стали мы обыскивать проходящих неевреев. Идет человек в полушубке с узелком в красном платочке; стали мы развязывать узелок и нашли в нем револьвер, как у городовых. Кто? Откуда? Не отвечает ни слова, только к стене прижался и глазами поводит во все стороны... Никогда не забуду я выражения этих глаз!.. Вдруг подлетел один человек и говорит: “Да ведь это городовой... У нас на посту стоит... Ведь там стоишь? Да?” Ничего не отвечает; сам красный такой, толстый. “А, провокатор! Переоделся, наших губить пришел!” Я выстрелил в него,

ранил в живот, но не убил, и стали добивать его палками, секачками. Я засунул его в какую-то дверь: жалко было и гадко смотреть, как его добивали! За дверью он скончался».

За 1905—1907 годы от рук сионистских провокаторов и «отрядов самообороны» погибли тысячи русских патриотов, пострадали и некоторые простые евреи, ставшие заложниками преступной деятельности сионистов. Гибель нескольких евреев, втянутых сионистами в борьбу против русской власти и русского народа, представлялась антирусской печатью как еврейский погром, факты же убийств сионистами тысяч русских патриотов намеренно замалчивались. Еврейской печатью был создан миф о массовых еврейских погромах. Миф этот распространяется сионистами до сих пор.

Война миров

(беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия» Ю. Сазоновым (26.11.1993 г.))

Юрий Сазонов: Олег Анатольевич, Ваша книга о русской цивилизации не увидела еще свет, а о ней уже говорят и историки, и экономисты. Признавайтесь, Вы сделали открытие, подбросили миру еще одну сенсацию?

Олег Платонов: Ошибаетесь, на сенсацию я не работаю. А с идеей меня опередил выдающийся русский ученый Н. Данилевский. Правда, он говорил не о русской, а о славянской цивилизации. Но содержания, которые он в это понятие вкладывал, позволяют говорить, скорее всего, именно о русской цивилизации.

Великое открытие русского ученого о многообразии и самобытности цивилизаций на нашей Земле не получило должной оценки его современников. Данилевского критиковали, не понимали, высмеивали и замалчивали. Но что можно было ожидать от несведущих, оторвавшихся от жизни, своих корней оппонентов? Критик Н. Данилевского В. Соловьев писал свои сочинения о Софии, не зная ни древнерусской литературы, ни русской иконописи. Даже историк Ключевский утверждал, что древнерусская мысль не выходила за пределы «церковно-нравственной казуистики». А церковный историк Голубинский, труды которого и поныне изучают в духовных семинариях, был абсолютно уверен, что «Древняя Русь вплоть до самого петровского переворота не имела не то что образованности, но даже и книжности...» Всем казалось, что человеческое общество развивается везде одинаково, по восходящей, от низших форм к высшим. После Греции и Рима эстафету мирового развития принимала на себя, по убеждению просвещенного общества, не Россия, а Западная Европа.

Что касается «русской цивилизации», то к ней я шел не через сенсацию, а через историю труда наших предков. Она много лет занимает меня как ученого, историка и экономиста, в сравнении с трудовыми процессами в западных странах, и в частности США. Вначале я держался традиционных концепций, в которых выражалось довольно снисходительное отношение к нашим предкам. Но чем глубже изучал организацию труда в артели, крестьянской общине, тем больше казалось, что идет отслоение всего лишнего, как на старой иконе, когда с нее счищают более поздние изображения. Сначала я исследовал особенности русского труда, а затем подошел к вопросам изучения русской цивилизации. Ибо понятие труда и совокупность приемов человеческой деятельности, связанных с ним, являются, по сути дела, основой любой цивилизации.

Становилось очевидным, что главное отличие нашей цивилизации от западной в разном миропонимании сути человеческой жизни и общественного развития. Цивилизация в России носила преимущественно духовный характер, отвергала западноевропейскую «жадность к вещам» и понятие развития как постоянного наращивания массы товара и услуг. Русское миропонимание противопоставляло этому гораздо более важное — идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека. Два этих прямо противоположных начала делали встречу Востока и Запада трагической.

Ю. С.: В книгах «Русский труд», «Воспоминание о народном хозяйстве», в некоторых статьях Вы видите причину наших бед в отказе от своего пути и переходе на западные рельсы, которые нам не подходят?

О. П.: Сегодня в мире продолжается борьба двух цивилизаций. Русской, преимущественно духовной, во многом сходной с другими зародившимися на Востоке, индийской, японской, китайской, арабской, — и западной, основанной на гонке потребления и хищническом расходовании ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Противопоставление двух цивилизаций стало определяющей особенностью нашей эпохи. Даже «холодная война» между «коммунизмом» и «капитализмом» в основе своей носила характер борьбы цивилизаций. Ведь многие коммунистические идеи были извращением идеи русской цивилизации.

Каким бы могучим и непобедимым ни чувствовал себя Запад, а любое изменение мирового порядка, скажем, введение справедливых цен на топливо и сырье, неизбежно обернется для него катастрофическими потрясениями.

Как ни странно, Америка в основном живет в долг (он составляет колоссальную сумму), и вся ее определенная финансовая стабильность основывается на имидже «Великой Америки», которая якобы обладает огромными ресурсами. На самом деле если бы сейчас у Америки попросили все ее долги,

внутренние кредиты, займы, то они бы составили весь ее годовой национальный доход. Денежный ком растет и начиная с правления Рейгана приобретает какие-то фантастические размеры.

У Америки нет выбора – вперед и только вперед. Такая тенденция требует вовлечения все новых и новых экономических и природных ресурсов. Это как некий механизм без тормозов, спущенный с горы. Он обязательно должен столкнуться с препятствием или упасть в пропасть.

Нетрудно предвидеть, что лишенная всяческих ограничений гонка потребления западных стран приведет к истощению мировых ресурсов и гибели всего человечества. Западная цивилизация, как бы красиво о ней ни рассказывали, и по сей день несет в себе фашизм – потому что ей по природе своей свойствен культ индивидуализма, материального стяжательства и презрения к другим народам. Вот почему война миров продолжается.

Ю. С.: Опасность этого, хочется верить, осознают выдающиеся умы и у нас, и у них, за морем. Хотя уже сегодня на Западе некоторые ученые и объявляют о конце истории, дескать, их, западные, ценности победили во всем мире.

О. П.: Но что бы там ни говорили, а шанс на выживание дает духовная цивилизация. Примите это как аксиому.

Ю. С.: Итак, любой народ может существовать как народ только в силу принадлежности к родной цивилизации. Отказавшись от нее, он превращается в мертвеца? Верно?

О. П.: Без опыта прошлого, наших корней при разработке грандиозных экономических программ мы обрекаем себя на неуспех, подводим под них мину замедленного действия...

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, свои, а не чуждые ей духовные ценности, сумела так воспользоваться преимуществами своей цивилизации, что опередила все страны мира. К 2000 году она перегонит США. Близки к японскому феномену Южная Корея, Гонконг, Тайвань.

Ю. С.: А что Вы, Олег Анатольевич, относите к духовным ценностям русского народа?

О. П.: Русская цивилизация – не умозрительные мудрствования о духовности, не интеллектуализация какая-то, не стяжание голых знаний, а путь духовно-нравственного совершенствования, добротолюбия. Путь добрых дел, которые служили главным мерилом общественной ценности в старые и древние времена. Миру важно было не то, насколько богат человек, а что доброго он в жизни сделал.

Труд являлся главной добродетелью, своего рода подвижничеством, частью духовной жизни, а не собственно совокупностью трудовых функций. Если западный человек говорит, что свобода есть деньги, то русский как раз

боялся их. Для него свобода – независимость от денег. На этом зиждилось преображение русской души.

Ю. С.: Все, что Вы говорите, так далеко от современного человека, что похоже на сказку.

О. П.: И в этом нет ничего удивительного, потому что со временем русская цивилизация ужасно деформировалась. В результате общественных катаклизмов. Особенно за последние 70 с лишним лет. И надо честно сказать, что сегодня мы живем уже на ее руинах, период систематического разрушения национальных основ, антирусской политики не прекратился до сих пор. Только за 1918–1955 годы общее число умерших не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, по моим подсчетам, составило более 87 миллионов (в том числе 70 из них – русских, включая белорусов, малороссов). По самым заниженным подсчетам, у нас превращены в руины 25–30 тысяч церквей, около 500 монастырей, не менее 50 тысяч представляющих большую архитектурную ценность городских зданий и около двух тысяч усадеб. Погибли десятки тысяч произведений живописи, фресок, росписей, сотни тысяч предметов прикладного искусства, не менее 20 миллионов икон, что по мировым меркам равно культурным ценностям большого европейского государства.

Образно говоря, если оживить все, что убито, погублено, изгнано, уничтожено, поломано и разрушено, то рядом с существующей страной можно было бы создать другую Россию с городами и селами, лесами и реками, заводами, кораблями, храмами и усадьбами.

Ю. С.: Вы пишете, что именно общинная система экономики, основанная на трудовой демократии, местном самоуправлении, нестяжательстве, трудолюбии как добродетели, сделали Россию первой «житницей Европы». В ней народное хозяйство развивалось значительно быстрее экономики США и других стран. На передовые рубежи выходили техника и технологии. Оплата труда российских рабочих была одной из самых высоких в мире. Итак, что же позволило большевикам взять власть в 1917 году?

О. П.: На сей счет существует немало версий, самых разных. Забывают лишь о том, что России в начале XX века, как и сегодня, требовались реформы. Основы русской цивилизации не получили достойного развития. И это, на мой взгляд, позволило большевикам взять контроль над ситуацией. Их пленение оказалось пострашней нападок католических миссионеров, которые пытались воспользоваться ослаблением Руси после ордынского ига. Затем – предательство князей, соблазнившихся заморским укладом жизни. Крепостное право, которое считалось чуть ли не признаком русской отсталости. Но оно-то своими корнями уходит на Запад, ибо у нас до самого XVII века его не знали.

Жестокость вообще была не свойственна русским людям. Вопрос о недопустимости смертной казни был поднят впервые именно в России, еще князем Владимиром Святым, который считал ее грехом перед Богом.

Ю. С.: Большевики жестокостью своей безнадежно дискредитировали понятие «социализм»...

О. П.: Боюсь, что и сегодняшние демократы безнадежно дискредитировали для России идеи демократии. Именно русская интеллигенция перевернула понятия добра и зла, с ее легкой руки босяки стали героями, а настоящие труженики — «реакционным элементом». Вот почему сегодня говорят, что революционером в России мог быть только человек с уголовными наклонностями, ибо он шел против самого святого для русского человека. Низкопоклонство перед Западом, потеря национального самосознания становились отличительной чертой российского образованного общества и во времена Ломоносова, и Пушкина, и Достоевского. И теперь, к сожалению.

Ю. С.: Неужели могла так просто пасть такая высокоразвитая, упрочившаяся на огромном пространстве цивилизация, в которой люди по Богу жили, добрыми были?

О. П.: Да, Запад не сумел создать такого мощного государства, как Россия, объединенного на духовном начале. Он не достиг соборности и вынужден был использовать прежде всего насилие. Но закономерность истории такова, что в мире, как правило, побеждает не высокая духовность, а тот, кто нагло, ловко диктует свои условия другим. При столкновении с западной другие цивилизации становятся зависимыми, подвергаются деформации. Разве сдались бы, скажем, китайская, индийская, арабская цивилизации со своими огромными духовными силами, если бы их значение не умаляли так называемые высокоразвитые страны?

Ю. С.: Но Запад стремится не просто экономически завоевать соседей, но и душу пленить, навязать свои духовные ценности...

О. П.: Русская цивилизация разрушена не в результате слабости, а вследствие перерождения и национального вырождения ее образованного правящего слоя — интеллигенции, дворянства, лишенных национального сознания под воздействием западного просвещения.

Ю. С.: Но ведь нам-то все время толкуют о другом: только западная цивилизация несет в себе подлинную демократию.

О. П.: Это происходило из века в век. Западная демократия основывается на принципе индивидуализма: мой дом — моя крепость. Вот его надо хранить. А все, что за его пределами, меня мало волнует. Чувство русской демократии основывалось на коллективизме крестьянской общины. Все люди были абсолютно равны. Сход имел право смещать старост, был не просто органом самоуправления, но и, как бы мы сказали сегодня, социальной за-

щиты, никому не давал умереть с голоду, не оставлял больных, а артели, в которых работали наши предки, не имели аналогов во всем мире.

Русская демократия и составляющая одну из ее основ – трудовая демократия – были формой самоуправления и производственных, и административных единиц.

Ю. С.: Но в России же правил царь, самодержец. Как же его неограниченная воля сочеталась с демократией?

О. П.: Принцип монархизма завершал систему ценностей русской цивилизации. Царь создавал, регулировал, гармонизировал все взаимоотношения, которые складывались в обществе. Но при этом никогда не вмешивался во взаимоотношения в отдельной общине. Это считалось неэтичным. Поэтому, если говорить строго, в русской цивилизации неразрывно присутствовали прошлое, настоящее и будущее одновременно.

Ю. С.: Возможно ли сегодня возрождение русской цивилизации?

О. П.: Если бы вы спросили меня об этом в начале «перестройки» или хотя бы до расстрела парламента, то я бы ответил вам строками моей книги, что мы живы и готовы к возрождению, что русский путь, говоря словами Г. Флоровского, открыт, хотя и труден. Но сейчас для меня это самый трудный вопрос. Очень не хочется быть пессимистом. Теперь такое время, что пессимистом быть можно. Я верующий человек. Но не верю в социальное чудо. И хотя лично знаю Гайдара по Институту мировой экономики, не могу сказать, что он работает на возрождение России.

Если совсем недавно противостояние властей можно было устранить мирным путем и была надежда, что все переменится к лучшему, то сейчас такой надежды у меня нет. Тем более после того, как я сам стал свидетелем октябрьских событий 1993 года вместе с зарубежными корреспондентами и в Белом доме, и в Останкине. Первые выстрелы на Краснопресненской набережной раздались со стороны президента – это так; холостыми стреляли по головам демонстрантов – и это тоже так. При мне в Останкине открыли огонь по безоружной толпе. Из танков громили парламент. Что может быть бо́льшим позором для власти, армии? Даже большевики при разгоне Учредительного собрания не пошли на такое. Наш беспредел вышел на новый виток.

Ю. С.: Дайте время. Состоится суд. Он расставит все на свои места...

О. П.: Для нынешних правителей дорога к правовому государству закрыта, ибо там их ждет суровый народный суд. А этого они постараются не допустить.

Ю. С.: У Вас приходилось читать, что Россию спасет монархия.

О. П.: Народная монархия. Когда монарх пользовался абсолютным доверием народа. Но это уже пройденный этап истории. Для этой России уже все разрушено. В нынешних условиях монархия невозможна. Ибо де-

формировано народное сознание, которое лежало в ее основе. Правильно было бы сейчас, на переходный период, отказаться от президентов, от любых попыток одного человека монополизировать и централизовать вокруг себя абсолютную власть. После сталинских экспериментов нашу страну все время будет тянуть к тоталитаризму. Так как потеряны нравственные ориентиры русского государства.

Самое страшное в том, что нарушена преемственность власти, второй раз после большевиков. В будущем это чревато серьезными последствиями. Найдется немало горячих голов в нашей истории, которые рано или поздно скажут, что положение о Федеральном собрании создано в результате государственного переворота под контролем силовых структур.

Ю. С.: Но народ проявил себя в провинции очень пассивно, не выразил настоящего отношения к тому, что произошло.

О. П.: Не хочу никаких точек ставить. События развиваются, они выше представлений одного человека. Сейчас во многом можно ошибиться. По-моему, мы даже не на вулкане живем, а на Чернобыле каком-то, который в любую минуту может накрыть всех. С головой.

Определенно могу сказать только одно — нас ждут большие испытания...

Беседу вел Юрий Сазонов

Жизнь за царя

(доклад на вечере реабилитации Г. Е. Распутина в Московском доме ученых (21 января 1994 г.). Вечер вели профессор Малюгин и священник Дмитрий Дудко)

Дорогие коллеги, друзья, единомышленники! Сегодня у нас знаменательный день. Мы начинаем процесс реабилитации великого подвижника русского Православия Григория Ефимовича Распутина, подло оклеветанного врагами России.

Летом 1991-го я отложил все дела и на полтора месяца отправился в научную экспедицию в Сибирь. Целью моей поездки были поиск и изучение документов, относящихся к самой загадочной личности в истории России XX века – Григорию Ефимовичу Распутину. Мне сообщили, что на родине Распутина в селе Покровском, а также в Тюмени и Тобольске еще живы люди, знавшие его, а в местных архивах хранятся касающиеся этой личности документы.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности Николая II и его семьи. Чем

ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в атмосферу высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. Со времени знакомства Царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года) вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медальоны с изображением Григория Распутина. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находилось, как он выразился, «самое ценное для них». Рискуя жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория», – ответил царь.

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, подруге царицы, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны – их приносили Царской семье – и все старались им доказать, что Распутин – дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации и каждый раз убеждались, что все сказанное о Распутине – выдумки и клевета.

Когда-то мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюрок, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрезные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным – изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему, хранившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ныне ГАРФ).

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, ни советская, ни зарубежная либеральная историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не

говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно, исторически, с критическим анализом источников. Все сочинения и статьи о Распутине являлись пересказом — только что в разных комбинациях — одних и тех же исторических легенд и анекдотов (исключительно в духе революционной обличительности), большая часть которых являлась откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой.

По сути дела, был создан миф о Распутине, миф, имеющий целью очернить, опоганить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое, как мы увидим дальше, в определенном смысле олицетворял собой и Распутин.

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле либерального и революционного движений, для которых любые, самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Впрочем, понимание русской общественностью этой цели мифотворцев мы видим еще при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что на печатные столбцы проникали главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило без приведения каких-либо конкретных фактов, и в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать о нем правду. Еврейская и либерально-масонская печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, — писала в 1914 году газета «Московские ведомости», — если скажем, что Распутин — “газетная легенда”, и Распутин — настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

Этот подлый антирусский миф продолжает поддерживаться до сих пор, ибо живы и процветают те силы (точнее, их прямые наследники), которые в свое время создавали этот миф и заинтересованы в его сохранении.

Миф о Распутине нужно рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания наших духовных, государственных и национальных ценностей. И создан он именно для того, чтобы препятствовать возвращению к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться.

Сегодня пришло время убрать эти преграды. И сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий. Только так можно размотать тот трагический, детективный клубок, которым была жизнь Григория Распутина.

[Далее в выступлении приводятся факты, изложенные Платоновым в докладе о Г. Е. Распутине на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви 19 апреля 1994 г. – *см. ниже*]

После убийства Григория Распутина и большевистские деятели, и их противники из противоположного лагеря с равным пылом клеймили Распутина, не утруждая себя доказательствами его вины. И тем и другим миф о Распутине был нужен по политическим и идеологическим причинам. Для большевиков он был символом «разложения» царской России, ее «убожества и разврата», от которого они спасли страну. Когда речь заходила о последнем русском царе, они показывали на Распутина в подтверждение правильности своей кровавой политики, которая, по их словам, только одна могла вывести страну из «кошмара распутинщины и разложения».

Для политических оппонентов большевиков Распутин был козлом отпущения, виновником их падения. Свою политическую несостоятельность, оторванность от народа, неправильную линию поведения и грубейшие ошибки перед революцией с последовавшим за ней крахом они пытались объяснить влиянием темных сил, во главе которых стоял Распутин.

Милюковы, родзянки, коковцовы, шульгины, десятки и сотни других обанкротившихся политиков так и ушли в могилу с мыслью о том, что влияние Распутина имело гибельные последствия для всего государства и что они стали «жертвой этого проходимца». В этом сказалась фатальная особенность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, живущей по западной шкале координат, – искать виновников где угодно, но не в своей среде. Перекладывая ответственность за свои ошибки на «отсталый» народ и его «реакционных» представителей, эти политические деятели всеми силами до конца дней своих повторяли стандартные обвинения, постоянно раздувая миф о Распутине.

И Временное правительство, и большевики содействуют развитию бульварной распутиниады. Создается она по старым рецептам, опираясь все на те же фальшивки, сфабрикованные аферистами и проходимцами: Белецким, Хвостовым, Труфановым, Дувидзоном.

При большевиках, в 1920-е годы, создается целый пласт литературы, посвященной Распутину, от традиционной илиодоровщины до выдуманных воспоминаний Джанумовой и Тэффи, основанных на литературной об-

работке сплетен и фантазий. Советские писатели и историки с энтузиазмом принимают социальный заказ на фальсификацию сочинений о Распутине. Писатель Алексей Толстой и историк Щеголев фабрикуют гнуснейшие по своему содержанию «дневники Вырубовой». Одним из центров такой работы становится журнал «Голос минувшего».

Выходят и различные наукообразные книжонки. Образцом ее становится опубликованная издательством «Былое» книга масона Н. Н. Евреинова под многообещающим названием «Тайна Распутина». Однако на самом деле она является довольно скучным, плохо написанным пасквилем. Автор совершенно не владеет материалом, путается в фактах, ошибается в датах, но зато с истинно революционным пафосом обличает царя, царицу, рассказывает о ее связи с Распутиным, а потом и о его связи с царскими дочерьми. Все эти гнусные, пошлые фантазии он соединяет с наукообразными рассуждениями о гипнотизме, фрейдизме и хлыстовстве. Основной иллюстративный материал взят из фальшивки Илиодора «Святой черт».

Верхом осознанной фальсификации личности Распутина стали труды современных советских историков. Позволю себе процитировать фрагменты из статьи «Распутин» в последнем издании Большой советской энциклопедии, над которой работали самые авторитетные советские специалисты. Автор К. Ф. Шацилло: «Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1864 или 1865, с. Покровское, ныне Тюменской области, – 17.12.1916, Петроград)... Родился в семье крестьянина Е. Новых. В конце XIX века примкнул к секте хлыстов. Под маской религиозного фанатика вел разгульную жизнь; получил прозвище Распутин, ставшее затем его фамилией...» В этом состоит советская концепция личности Распутина.

Однажды писатель Сервантес сказал, что лживых историков следует казнить, как фальшивомонетчиков. Конечно, ему в его время было легче решить эту проблему с помощью палача. А кто же освободит нас от создателей и распространителей лжи и клеветы досоветской, советской и постсоветской распутиниады?

После выступления О. Платонова слово взял священник Д. Дудко, который сказал:

– Даже историку-специалисту бывает трудно выделить истину из того нагромождения лжи и клеветы, подлогов и озлобленных насмешек, которое в начале XX века принимались за правду современниками и как правда передавались потомкам. Чтобы вскрыть суть этого политического явления, недостаточно знание одних только фактов и логических рассуждений, хотя они, безусловно, необходимы. Для полного понимания требуется вскрыть психологические причины того, почему в России в течение двух десятилетий нагнеталось подобие массового психоза. Главным стремлением антипра-

вительственных кругов было желание сокрушить самодержавие, свергнуть православного царя, ради чего и пускались в ход любые средства. Следуя евангельскому завету узнавать дерево по плодам, мы можем теперь наблюдать плоды деятельности того времени: развал страны, семьи, нравственных устоев — с одной стороны, с другой — святость и мудрость, уже неземная. Вот по этим плодам, по этим итогам и надо судить, кто был прав в трагическом противостоянии предреволюционных лет.

В наше время многие люди вздыхают о России, «которую мы потеряли», и сокрушаются о том, что получили взамен. Конечно, в запоздалом прозрении не следует впадать в противоположную крайность и изображать прошлое исключительно в розовых тонах. Да, в России были недостатки, но это не мешало убеждению, что наши предки нормально жили, развивались, творили, а самое главное — хранили веру православную, которая указывала им истинный путь. Почти все это мы утратили и очень об этом жалеем. В искреннем, непритворном покаянии мы делаем невероятные попытки восстановить истину, вновь стать достойными хранителями православных святынь.

Долгое время последний русский царь носил ярлык «кровавого», хотя его обвинители не скрывали, что пролили крови гораздо больше — в том числе и кровь самого императора, его супруги и ни в чем не повинных детей. Мы твердо уверены, что царь наш был святой человек, и, хотя клевета в его адрес звучит и поныне, все тише становятся ее звуки и все меньше она находит сторонников. Ныне уже нет необходимости, как несколько лет назад, защищать честь того, чье достоинство проявилось и на вершинах власти, и — еще ярче — после низвержения, в ссылке, перед лицом мучителей. Иное дело — личность Распутина, до сих пор опутанная нитями лжи, клеветы и сомнительной полуправды. Любое слово в защиту Г. Е. Распутина-Нового встречает насмешливый гвалт. «Вы что, ополоумели? — спросят вас. — Это же был хлыст, распутник, пьяница... Даже сама фамилия говорит о нем весьма красноречиво!» «Откуда вы это знаете?» — попытайтесь спросить у них и получите ответ: «Да это же общеизвестно!»

А между тем об этом не все известно. Создать облик исторической личности на основе сплетен и кривотолков довольно легко, но такой прием антинаучен и по-человечески непорядочен. Заурядный пьяница и распутник не оставил бы столь заметного следа в русской истории. Он не вызвал бы на себя бешеный огонь клеветы и ненависти со стороны врагов самодержавия, поскольку им такой Распутин был бы выгоден.

В действительности Григорий Ефимович Распутин-Новый был необыкновенный человек, народный праведник. Возможно, кто-нибудь из читателей скептически улыбнется. Ну что ж, на это можно ответить: хорошо смеется последний! Тем, кто идет в первых рядах на пути к истине,

всегда трудно. На них обрушивается шквал недоверия, даже презрения, к ним относятся как к ничтожным дилетантам, но их мужество надо приветствовать. Автор данной книги привел много убедительных фактов, против которых невозможно возразить. Хотя, конечно, найдутся оппоненты с собственными мнимыми или ложно истолкованными фактами, которые вписываются в привычные стандарты. «Что написано пером — не вырубишь топором», — добавят они при этом. В ответ мы можем спросить: а каким пером? Если сатанинским, то написанному верить никак нельзя. И Олег Платонов этому не поверил. Он искренне и непредвзято шел к истине. Помоги ему Бог! Кто читал его книгу о Распутине, знает, с каким увлечением она читается, хотя порою могут закрадываться и сомнения: слишком непохожа концепция автора на то, что мы знали и слышали о Распутине прежде. Что ж, недаром мы живем в век скептицизма, следуя принципу: все подвергать сомнению. Он хорош для искренних искателей истины — ведь и Олег Анатольевич Платонов начал свои исследования с сомнений в истинности сложившегося стереотипа о Распутине. Отрицательно и бесперспективно лишь сомнение ради сомнения. Оно сродни гордыне и напоминает наш недавний массовый атеизм, когда насмехались над Богом, не признавая Его существования и этим противореча самим себе. В результате получалась глупость, безумие: невольное утверждение через отрицание. Всякий раз, когда у нас появляется сомнение, дух злобы пытается направить его в выгодную для себя сторону. Обычно люди сомневаются в лучшем, наиболее жизненно важном. Не сомневаются только во второстепенных вещах, что опутывают нас, мешая увидеть лес за деревьями. Но мы должны посмотреть вдаль. Вот тут нам на помощь придет наша вера.

Лжецы, разрушители, пассивные скептики редко бывают способны просто, по-детски верить. Верить тому, кто всей душой болел за Россию, страдал о ней, кто разделял горькую участь со своим народом, кто умел проявить сострадание и к императору, и к самому последнему из его подданных. Не случайно Августейшее семейство было так вежливо и благоговейно к Распутину. Сердце сердцу весть подает: своим чутким праведным сердцем они в Распутине чувствовали праведника и обращались к нему как к праведнику. И он помогал им молитвою там, где были бессильны опытные врачи. Я имею в виду лечение Наследника. Теперь это пытаются объяснить другими причинами, благо появилось много мнимых целителей. Но уже известно немало случаев, когда их целительство, не подкрепленное христианской верою, приносило только вред.

Распутин стоял за Православие, был сам глубоко православным и к этому призывал всех. Меня особенно поразило то, как он, будучи расстрелянным и брошенным в воду, держал пальцы сложенными в крестное знамение. Крест, как известно, означает победу над бесами. В лице Распутина

я вижу весь русский народ – поверженный и расстрелянный, но сохранивший свою веру, даже погибая. И сим он побеждает!

Второе, что меня поразило в Распутине, – это его религиозные записки. Так может писать только опытный в духовной жизни человек.

Спаси Вас Господь, Олег Анатольевич, что Вы не побоялись чужого людского мнения и смело раскрываете правду о царе и о Распутине, тем самым раскрывая правду и обо всем русском народе. Отбросим свой скептицизм и будем с доверием читать книгу Олега Платонова. Спаси его Христос.

Западная цивилизация беременна фашизмом

(выступление на вечере газеты «Аль-Кодс» (апрель 1994 г.)).

Вокруг нефти

Осенью 1990 года, во время американо-израильской провокации против Ирака, я был в командировке в швейцарском городе Лозанна, расположившемся почти на стыке трех стран – Франции, Германии и Италии. Телевизор в номере принимал программы всех этих стран, а также американскую Си-эн-эн. Главное слово, чаще всего звучавшее тогда в передачах, – «нефть», «нефть», «нефть»!!! Западных людей совершенно не волновала несчастная судьба миллионов арабов, подвергавшихся сионистскому геноциду на Ближнем Востоке, интересовала их только проблема контроля над богатейшими запасами нефти.

Развитые страны Запада почти половину нефти и треть минерального сырья получают из стран третьего мира. Главное – нефть, составляющая в западноевропейских странах и США свыше 60 процентов топливно-энергетического баланса. Сегодня западные страны используют $^4/_5$ всех нефтепродуктов мира, а бóльшая часть их поступает именно с Ближнего Востока. Если только перекрыть вентили нефтяных трубопроводов, то экономика западных стран потерпит жесточайший крах.

Гонка потребления как основа западной цивилизации

Анализируя процессы, складывающиеся в отношениях между странами Запада и третьего мира, убеждаемся, что для западной системы подобное использование ресурсов развивающихся стран является не случайностью, а устойчивой формой существования, которая вытекает из общих основ «западной цивилизации», сложившихся еще в XV–XVI веках. В странах Западной Европы, а позднее и США формируется модель общественного и хозяйственного развития, основанного на жесткой конкуренции, индивидуализме («каждый сам за себя»). Эта система про-

возглашает примат материального над духовным, стяжание материальных благ и чувственных удовольствий. Эта модель резко отличается от жизненных форм других мировых цивилизаций – например, индийской, китайской, арабской, русской, – в которых приоритет существования отдавался духовным формам бытия. В западной цивилизации происходит возвеличивание богатых и сильных людей, для которых все остальное человечество и природа становились средством достижения материальных благ и удовольствий. Огромные богатства жизни суживаются до примитивно технико-организационных основ материального благополучия, комфорта, вещизма, а духовная культура становится средством стяжания благ. Такое отношение к миру выдвигает целью жизни – потребление, показателем прогресса становится количество потребляемых товаров и услуг, показателем успеха – возрастающая гонка потребления, выражающаяся во все большем количестве товаров и услуг, в расширении их ассортимента.

К XVI веку в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии, одна из которых, западная, развивалась в русле агрессивного потребительства, переросшего к XX веку в настоящую гонку потребления. Прямой толчок развитию и становлению западной потребительской цивилизации дали ограбление колоний и неравноправный обмен с ними.

Первые «подвиги» западной цивилизации – это физическое уничтожение испанскими завоевателями государств майя и инков, обладавших высокой духовной культурой (гораздо выше испанской); это развитие работорговли и обезлюдение целых регионов Африканского континента, гибель десятков миллионов африканцев в результате экспедиций по добыче негров и их транспортировки в Америку и Европу; это истребление индейских племен в Америке; это порабощение народов в Индии и других странах Азии. В результате этих акций европейцам стала принадлежать собственность и сами жизни десятков, а позднее и сотен миллионов людей на захваченных территориях, уровень цивилизации которых был нередко выше западной. В среднем на каждого европейца приходилось несколько убитых и порабощенных коренных жителей колоний. Так осуществлялось первоначальное накопление западной цивилизации. Ограбление других стран и неравноправный обмен с ними стали парадигмой развития западной цивилизации.

В начале XX века гонка потребления приобретает все больший и больший размах, втянув в свою сферу все человечество, правда, разделив его на две части: ту, которая пользуется благами западной цивилизации, и ту, которая обеспечивает нужды западной цивилизации в ресурсах. В 1914 году она толкает человечество в мировую войну, ибо большинство

участвовавших в конфликте стран ставило своей целью захват колониальных владений (или передел их). Гонка потребления становится внутренней пружиной развития общества. Низы с детства воспитываются на культе материального благополучия, которое измеряется уровнем потребления. Все виды искусства, массовой культуры, кино, музыка «воспевают» потребительство и наслаждение жизнью. Верха стремятся к созданию все более изощренных, расточительных видов потребления. Они же не прочь поддержать достаточно высокий уровень потребления и низов, но не из любви к ближнему, а потому, что видят в этом возможность социального мира для своих стран. Но и для верхов, и для низов в условиях естественной ограниченности ресурсов высокий уровень потребления обеспечивается далеко не только за счет эффективного труда, но в значительной степени за счет все возрастающей эксплуатации ресурсов стран третьего мира. В уже упоминаемом нами докладе комиссии ООН приводятся данные о том, что только за послевоенный период доля ресурсов, ввозимых на Запад из стран третьего мира на основе неэквивалентного обмена, увеличилась в два раза.

Любая попытка перекрыть краны поступления этих ресурсов вызывает на Западе страшный гнев и ненависть к тем, кто пытается «ограничить ход западной цивилизации». Недополучение ресурсов вызывает на Западе такое же агрессивное чувство, как «ломка» у наркомана, который перестал получать наркотики и способен на все, чтобы их достать. Именно это чувство заставляет американских президентов заявлять, что Ближний Восток с его нефтью входит в сферу жизненных интересов США. Происходит превращение большей части мира в сферу жизненных интересов западной цивилизации, установление там своего контроля, полное пренебрежение национальными суверенитетами, прямой подкуп правящей верхушки отдельных стран, а в некоторых случаях – установление прозападных антинародных режимов и даже незаконное создание новых прозападных государств. Яркий пример последнего – возникновение террористического государства Израиль. Оно было создано в качестве жандарма западных стран на Ближнем Востоке для контроля над этим регионом вопреки воле и интересам арабских народов, путем политических махинаций Англии и США. Образование этого государства привело к массовой гибели арабского населения, изгнанию со своей земли около миллиона арабов. С позиций общечеловеческой справедливости для нынешних арабов создание государства Израиль равнозначно, например, воссозданию на сегодняшней территории Америки, путем изгнания оттуда современных американцев, государства индейцев апачей или государства инков, или государства майя. Но что не сделает Запад для обеспечения своих жизненных интересов?!

Гонка потребления перерождает общественное сознание. Мысли и идеи о потреблении товаров и услуг как некой оси жизни пронизывают общественное сознание населения западных стран, делая из них заложников порочной, эгоистической системы, в которой все подчинено созданию все возрастающих объемов потребительских благ. Эгоистическое сознание растет, как раковая опухоль. Наступает момент, когда многие из западных людей и не мыслят иной возможности развития. На опыт других цивилизаций (например, индийской, китайской, русской), имеющих преимущественно духовно-нравственные основы развития, они смотрят в лучшем случае с этнографическим интересом, а чаще всего с чувством превосходства. Западные люди, ставшие заложниками потребительской цивилизации, легко подгоняют свои взгляды под ту концепцию, которая им выгодна. Подумайте, почему бо́льшая часть людей западного мира в свое время одобрила агрессию США и массовые убийства, совершаемые американской военщиной во Вьетнаме, Корее, Панаме, Гренаде, Ираке, Сомали? Да потому, что она привыкла видеть в этих странах свои жизненные интересы!

Фашизм как высший этап развития

Идеология, делающая весь мир средством обеспечения жизненных интересов западной цивилизации, идеология потребительской агрессивности является самой страшной опасностью для мировой цивилизации вообще, ибо она превращает человека в компьютеризированное животное, способное на любое преступление.

Гонка потребления, ставшая нормой жизни западной цивилизации, ведет к хищническому расточительству природных ресурсов, принадлежащих всему человечеству. В силу своей конструкции Запад не способен на разумное самоограничение, которое присуще другим цивилизациям (например — индийской и китайской), и очень агрессивен в удовлетворении своих интересов.

Трудно сказать, кто первый выдумал миф о западной демократии. На самом деле это понятие — гигантская дымовая завеса, за которой скрывается самое тоталитарное, алчное и эгоистическое из обществ, когда-либо существовавших на Земле.

С самого начала западная цивилизация подразумевает существование равных прав лишь для узкого круга людей — только для знатных и богатых. Даже передовые (в западноевропейском смысле) мыслители, идеи которых легли в основу западноевропейского права, например Вольтер, считали, что «в этом несчастном мире необходимо, чтобы люди, жившие в обществе, делились на два класса: угнетателей и угнетенных». Обосновывая это разделение, Вольтер заявляет, что обычно угнетенные, задав-

ленные постоянным трудом, не имеют возможности осознать положение, в котором они находятся. А когда начинают понимать его, поднимают войну против угнетателей, но эти войны рано или поздно заканчиваются полным порабощением, так как власть принадлежит тем, кто имеет деньги. «Деньги — полный хозяин государства». В этом суть западноевропейской «демократии». На фоне этого лозунга все остальные рассуждения о политической свободе, веротерпимости — простое дуновение ветра. Бедным не следует давать политических прав. Те, кто не владеет ни землей, ни домом, не должны иметь права голоса «...точно так же, как приказчику, состоящему на жаловании у купцов, не дано права руководить их торговлей». Идеи Великой французской революции, которыми так восхищаются нынешние леворадикалы как точкой отсчета западной демократии в первой конституции, разделили граждан на активных (имеющих права) и пассивных (не имеющих их). Причем к последним была отнесена бóльшая часть населения страны. «Великая американская конституция», которая ставится нам в пример как образец, позволяла почти сто лет существовать рабовладению.

Сегодня западная цивилизация с ее «демократическими» институтами объявляется верхом совершенства, которому следует поклоняться. Забывается только то, что «демократические» институты Запада, как и прежде, формируются исходя из интересов богатых и влиятельных людей. Кто выдвигает и способствует выбору губернаторов, конгрессменов и президентов в западных странах? Тот, кто имеет большие средства. «Но ведь голосует народ», — скажут нам. Чтобы выбрать и проголосовать «за», необходимо иметь информацию о кандидатах. А когда подавляющая часть средств массовой информации находится в руках узкой кучки богатых и власть имущих — выбор, как правило, предрешен. Тоталитаризм богатого — вот суть политической системы западного мира.

Западная цивилизация всегда любит кичиться своими «демократическими» революциями, но почему-то не любит вспоминать, чем они кончались. Английская буржуазная революция — диктатурой Кромвеля, Великая французская — диктатурой Наполеона, Французская революция XIX века — диктатурой Луи-Наполеона.

Не любит она вспоминать и гитлеровскую Германию, муссолиниевскую Италию, франкистскую Испанию, создавших «образцовые» тоталитарные режимы со всеми атрибутами подавления личности, концлагерями и застенками. Почему хваленые западные демократии так легко превращались в тоталитарные государства? — вразумительного ответа на этот вопрос западные люди давать не хотят. Не даны также ответы о корнях французского бонапартизма (и прежде всего французского фюрера — Наполеона), расцвета рабовладения в «демократических» Соединенных

Штатах XIX века, государственного терроризма Великобритании в Индии до ее освобождения, Израиля (сионизм – одна из форм фашизма) на оккупированных им арабских территориях (давить танками женщин и детей, зверски убивать тысячи мирных жителей), США во Вьетнаме (физическое уничтожение населения целых деревень), в Панаме, Гренаде, а сегодня – в Ираке и Сомали.

Фашизм – это доведенное до пределов логическое развитие ценностей западной цивилизации с культом потребительства, индивидуализма и конкуренции – обеспечением благополучия за счет других стран и народов. Именно поэтому западная демократия носит сугубо условный, договорный характер: пока она мне выгодна как средство получения прибыли, я ее принимаю, а если есть возможность пожить за счет других стран и народов, я забываю о ней. Насаждение западной цивилизации в Америке привело к гибели 80% коренного населения этого континента, а массовые убийства африканских рабов в США?!

Где была германская демократия, когда Гитлер начал свою экспансию на Востоке? Да она сразу же улетучилась, когда поманили наживой, безнаказанным захватом чужих земель, чужого имущества. Свободные граждане демократической веймарской республики под разухабистые солдатские песни рванули на Восток, заселенный «неполноценными народами». Методически хватали все, что плохо лежит, – генералы вывозили в фатерлянд добро целыми составами, офицеры – вагонами, солдаты – старательно паковали в посылки украинское сало, украденные из городских домов и крестьянских изб полотно, ткани, посуду, одежду и обувь уничтоженных представителей «неполноценных» народов.

Фашизм – культ индивидуализма, материального стяжательства, презрения к другим народам – показал, что может сделать организованное государство ради благополучия за счет других народов. Имущественное ограбление и массовые убийства русских, поляков, евреев и других народов становятся стержнем государственной политики.

Нередко говорят о том, что, мол, фашизм в Европе просуществовал недолго. Но ведь он погиб не естественным путем, а потерпев военное поражение, сломав зубы о Россию. Нетрудно представить, какой была бы Европа, если бы Гитлер не полез на Россию и соблюдал договор о ненападении. Новый германский порядок, авторитарные режимы установились бы неизбежно во Франции и Италии, в Бельгии и Голландии, Польше и Румынии, Венгрии и Чехии, а рано или поздно и в Великобритании. Новый германский порядок был им очень близок, европейское сообщество могло обратиться в стадо, руководимое мудрыми, непогрешимыми фюрерами. Европейский рационализм и педантизм превращался в методическое средство ограбления и уничтожения неугодных народов. Если

Сталин переселял народы, то Гитлер, Муссолини уничтожали их физически, предварительно отобрав и методично рассортировав по кучкам их имущество. Эта же методичность прослеживается у современных наследников Гитлера и Муссолини.

Самой яркой иллюстрацией западной «демократии» сегодняшнего дня является террористическое государство Израиль, строящее свое благополучие на страданиях миллионов арабов, установившее фашистскую диктатуру на оккупированных арабских территориях, регулярно убивающее сотни, тысячи арабов с молчаливого согласия западного мира.

Варварское нападение США и западных стран на Ирак получило почти безоговорочное одобрение американцев. А ведь в результате его погибли по меньшей мере сто пятьдесят тысяч человек гражданского населения Ирака, главным образом при бомбардировках иракских городов. Поддержку общественного мнения Запада получила и преступная акция президента Клинтона – бомбардировка Багдада с целью еще раз запугать иракский народ, унесшая много человеческих жизней. С той же методической последовательностью, как и их предшественник из Германии конца 1930-х – начала 40-х годов, президенты Буш и Клинтон навязывают свою волю целому региону мира, отдаленному от Америки тысячами километров, но объявленному ими «зоной неизменных интересов США». По приемам и методам ведения политики, по масштабам силового давления, по степени желания навязать свою волю другим народам любой ценой президент Клинтон сейчас является ближайшим духовным наследником Гитлера. Нужно понять, что наш технотронный век создает новые тоталитарные фашистские структуры. Традиционный фашизм сегодня малоэффективен, да и излишен в условиях современных информационных процессов, создавших огромную концентрацию власти в руках тех, кто их контролирует, штампуя общественное сознание, организуя его в штурмовые отряды воинствующей серости.

Новые фашистские структуры одеваются в тогу демократии, но их фашистскую суть выдают стремления паразитировать за счет других народов, подкрепляя свою волю военной силой. Заявления американских президентов о «жизненных интересах США на Ближнем Востоке» удивительно похожи на заявления главарей Третьего рейха о «борьбе за жизненные пространства на востоке».

Против диктатуры серости

Итак, западная цивилизация продолжает рождать фашизм и воинствующую серость. Но до сих пор эта способность сдерживалась существованием мощного государства на востоке, невосприимчивого к потребительской агрессивной идеологии Запада. Разрушение СССР привело к

усилению экспансионистских фашистских тенденций западного мира. Кажущаяся возможность «безнаказанно» хозяйничать на чужих территориях служит толчком к организации новых фашистских структур, возникновению диктатуры серости и биологического однообразия жизни.

Впрочем, уже сегодня на Западе трубят идеологическую победу над нашей страной, говорят о преимуществах западных ценностей. Некоторые ученые объявляют даже о конце истории. Мол, ценности западной цивилизации победили во всем мире, и на этом мировая история останавливается, достигнув своего рода абсолюта.

Идеализация западной цивилизации, объявление ее идеальным образцом для подражания всех других народов сводят все многообразие мира к схеме, выношенной небольшой частью человечества. Такая «победа» была бы катастрофой для человечества, поскольку остановила бы его рост, уничтожив систему духовных, культурных и социальных балансов, служащих исходным моментом взаимного творческого обогащения и развития различных человеческих общностей, стран, наций и национальностей. Всеобщая победа западных ценностей в силу внутренней логики развития западной цивилизации неизбежно приведет к глобальному фашизму. Вынашиваемая мировой закулисой идея мирового правительства по логике западной цивилизации есть создание всеобщего тоталитарного фашистского режима, нещадно эксплуатирующего и даже уничтожающего «неполноценные народы».

Сегодня и в нашей стране есть немало выразителей интересов и прямых агентов западной цивилизации. Они предлагают нам войти в нее, предав забвению духовное и культурное наследие предков, отказавшись от более чем трехтысячелетнего опыта русской цивилизации. Эти западные демократы готовят расчленение нашей страны — «вхождение в западный мир по частям», ибо проглотить ее одним куском не удается. Они готовят планы глобальной распродажи России — ее земель, фабрик и заводов. Последние три года внешняя политика России повторяет контуры политики США, развивается в ее фарватере. Особенно это относится к событиям на Ближнем Востоке и взаимоотношениям с нашими бывшими союзниками. Чрезмерное сближение с Западом ведет нашу страну к катастрофе пострашнее сталинизма. В силу экономических преимуществ своего положения Запад довольно легко овладевает всеми командными высотами России, превращая ее в гигантский резервуар топлива, сырья, человеческих ресурсов, и все это — по предельно низким ценам. Включение в «западную цивилизацию» ведет к резкому падению жизненного уровня населения, создавая вместе с тем небольшую кучку очень богатых дельцов, обслуживающих ограбление России Западом. Как и многие другие страны, Россия становится заложницей Запада.

До так называемой «перестройки» западный мир эксплуатировал Россию за счет заниженных мировых цен на сырье, и прежде всего на нефть. Солидарная позиция западных стран, их контроль над мировыми рынками делали нашу страну беззащитной перед экономическим диктатом Запада. Позиция России резко ухудшилась в конце 1980-х годов. Кроме заниженных цен на сырье орудием эксплуатации нашей страны стал неравноправный курс рубля к западным валютам, являющийся результатом манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада. Сегодняшний курс рубля к западным валютам занижает покупательную способность рубля во много раз. За счет этого происходит отток экономических ресурсов из страны фактически за бесценок. Но даже те крохи, которые платят за русские ресурсы, оседают в западных банках и пропадают для России. Получается то, о чем говорил в свое время русский мыслитель М. О. Меньшиков: «Русский народ беднеет не потому, что работает мало, а потому, что работает много и сверх сил, но большая часть его усилий идет в пользу Запада». Такой экономический порядок губителен для России и должен быть разрушен. Для разрушения порочного мирового порядка логика русской цивилизации подсказывает следующее решение.

Во-первых, в силу катастрофической ситуации сегодня требуется установление жесткого контроля над внешней торговлей России, и прежде всего введение государственной монополии на нее.

Во-вторых, установление справедливого соотношения рубля к западным валютам, исходя из расчетов их реальной покупательной способности. Запрет на операции с валютой внутри России. Установление монополии рубля как единственного платежного средства. Осуществление государственной политики третирования доллара и других западных валют, которая позволит подорвать экономические позиции западного мира.

В-третьих, Россия вместе с другими странами, не принадлежащими к западному миру, должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров.

В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций путем международных договоров, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в том числе и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Нарушен мировой геополитический баланс, в результате чего американский президент становится властелином мира. В этих условиях чувство

самосохранения должно удерживать нас от сближения с Западом. Принимая и развивая научно-техническое сотрудничество с ним, необходимо политически ориентироваться на союз со странами третьего мира, настойчиво стремясь к ограничению гегемонии США и их западных сателлитов.

Сведение общечеловеческих ценностей к западному их пониманию бросает мир на рельсы индивидуализма и паразитического потребительства, ведет к самой бесчеловечной диктатуре небольшой группы людей над большинством человечества. На земле должно сохраняться множество цивилизаций со своим пониманием смысла жизни, развития и демократии, но западная цивилизация в этих условиях имеет тупиковый характер. Мир не может быть одномерным. В сохранении плодотворного многообразия, во взаимообогащении – источник развития и процветания мировой цивилизации, в которой нет места монстру, рождающему фашизм.

Доклад о Г. Е. Распутине на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви

(19 апреля 1994 года)

Высокопреосвященнейшие митрополиты, святые отцы, члены Комиссии по канонизации святых Русской Церкви! Прежде всего, я хочу поблагодарить митрополита Иоанна и митрополита Ювеналия, предоставивших мне возможность выступить с докладом о жизни и деятельности Григория Ефимовича Распутина. Исследованием его личности я занимаюсь с конца 80-х годов. Вначале мне казалось, что о Распутине все уже известно и мне как исследователю нечего добавить. Однако проверка ранее известных сведений по архивным источникам показала, что бóльшая часть этих сведений фальсифицирована и не соответствует действительности. Несколько лет я изучал все известные факты о жизни Г. Е. Распутина, и вот что мне удалось установить.

Григорий Ефимович Распутин, крестьянин села Покровского Тобольской губернии. Много лет, не бросая занятий крестьянским трудом, странствовал по православным монастырям и святым местам, неизменно возвращаясь домой на посевную и уборку урожая. Во время одного из странствий в 1906 году познакомился с Царской семьей и стал для нее близким человеком. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер: в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина – представителя самого многочисленного сословия России,

с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», имея в виду «отца и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как и святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды — ищущих чего-то, мечущихся, "взыскующих града", куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на них не похожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить, — любит говорить он».

Св. Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, т.е. человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного с. Покровского говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова («Зло не говорил про людей, это мне нравилось»), а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С. Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талант-

ливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро».

Примерно с 1910 года против Распутина в печати начинается организованная кампания клеветы. Его обвиняют в конокрадстве, принадлежности к секте хлыстов, распутстве, пьянстве. Несмотря на то что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекращалась. Опубликованные в наше время документы свидетельствуют, что кампания клеветы против Распутина была организована масонами с целью дискредитации царя.

Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Нащупав самое уязвимое место в жизни Царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

«Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеймить Россию...» Как справедливо отмечал царский врач Е. С. Боткин: «Если бы не было Распутина, противники Царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой — из меня, из кого хочешь».

Убийство Распутина также было организовано масонами во главе с одним из их вождей В. А. Маклаковым с целью деморализовать царя и царицу. Перед самой революцией в декабре 1916 года старец был предательски завлечен в дом масона Ф. Юсупова и зверски убит. После захвата власти масонским Временным правительством тело Распутина подверглось ритуальному осквернению, а затем по приказу А. Ф. Керенского было сожжено.

Мировоззрение Григория Распутина полностью укладывается в традиционные представления русского народа, воплощенные в понятии «Святая Русь». Главное в нем — понимание любви как ядра мироздания, как выражение Самого Бога. «Где любовь, тут и Бог. Бог — Любовь». «Любовь — это такая златница, — пишет Распутин, — что ей никто не может цены описать. Она дороже всего, созданного Самим Господом, чего бы ни было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златницу чистую. Кто понимает сию златницу любви, то это человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие — мы все беседуем о любви». «Если любишь, то никого не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне».

Любовь – величайшая ценность, но дается она только опытным людям через страдания и испытания. Любовь «пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо... У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему, врагу, самая есть загвоздка. Ведь любовь – это своего рода миллионщик духовной жизни – даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у не всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным, а кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще, где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов, и сестры, подумайте о любви златницы чистой».

Любовь, в представлении Григория, должна быть активной и конкретной, любить надо не вообще, а конкретного человека, который находится рядом с тобой, и вообще каждого человека, с которым ты встречаешься. Когда Распутин прекратил носить на теле настоящие вериги, он, по его выражению, – «нашел вериги любви». «Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю, чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом».

В общем, «любовь – большая цифра, – утверждает Григорий. – Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда».

Важным элементом духовных взглядов Григория Распутина является стремление жить по совести, как велят Священное Писание и жития святых. «Нужно себя везде и всюду проверять и исследовать». Каждый свой поступок соизмерять с совестью. Такой взгляд также соответствует духовным ценностям Святой Руси. «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «Совесть с молоточком: и постукивает и подслушивает» – это народные пословицы. А Распутин говорил так: «Совесть – волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет».

Чтобы достигнуть спасения, нужно «только унижение и любовь – в том радость заключается». В душевной простоте огромное богатство и залог спасения. «Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно. Бриллианты – тоже Божии создания и золото – украшение Царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг – делаемся выше го-

родов, подымаем *дух*, и рождается порок гордости и непокорности ко всему... Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа, и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего».

Григорий рассказывает, как много ему приходилось бывать у архиереев, которые его хотели испытать в вере и посрамить простого малограмотного крестьянина. «Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным, и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют тебе целую картину. Они, хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, т.е. в страхе – вот тут-то у них замирают уста, и они противоречить не могут».

Душевная простота должна соединяться еще с одной важнейшей духовной ценностью Святой Руси – нестяжательством, отсутствием корысти, стремления к приобретательству. «Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, – учит Григорий, – то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, т.е. ни небесного, ни земного... Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, и будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится».

Житейской, бытовой, хозяйственной основой Святой Руси, придававшей ей общественную устойчивость, служило отношение к труду как к добродетели. Труд для русского человека не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, нравственное деяние, богоугодное дело, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. То, чему учит Григорий, полностью соответствует этим представлениям, причем особенно он возвеличивает крестьянский труд (сам до конца своей жизни не переставал трудиться в своем хозяйстве, хотя имел все возможности этого не делать). «Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь – и та им питается, всякое дыхание да хвалит Господа, и молитвы все за крестьянина... Велик, велик есть крестьянин перед Господом, он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел – Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений – соха у сердца: вместо пышной одежды какой-нибудь твердый армячок; вместо тройки – усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: “Донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города”. Вот тут-то на нем Христос! А сам пешочком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, т.е. он заготовил Житницу Божию».

Систему духовных ценностей Святой Руси венчала и гармонизировала идея царской власти. Образ Царя олицетворял собой Родину, Отечество. «На родине, – пишет Григорий, – надо любить родину и в ней поставленного Батюшку Царя – Помазанника Божия».

Истинное народовластие, по мнению Распутина, заключается в идее царской власти. Царь – наиболее совершенное выражение народного разума, народной совести, народной воли.

Подводя итог проведенных мною исследований о жизни и взглядах Г. Е. Распутина, я с полной уверенностью могу заявить, что он был настоящим подвижником русского Православия, истинным молитвенником, опытным странником. Мне известно, что его личность обсуждают на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви в связи с предстоящей канонизацией Царственных мучеников. Я уверен, что общение Царской семьи с Г. Е. Распутиным характеризует ее с самой лучшей, духовной стороны. Более того, я убежден, что настанет время и на Вашей Комиссии будет поставлен вопрос о канонизации самого Григория Ефимовича Распутина.

Существует ли заговор против России?

(интервью корреспонденту газеты «Подмосковные известия» (07.10.1994 г.))

Юрий Сазонов: Олег Анатольевич, в последнее время в России, особенно в годы перестройки, возрос интерес к масонству, его влиянию на общественную и политическую жизнь страны. Мне известно, что Вы не один год работали с масонскими архивами, вывезенными из Западной Европы в СССР после войны, и, по-видимому, у Вас сложилось определенное представление, что это за организация и как к ней следует относиться российским гражданам.

Олег Платонов: Да, после рассекречивания в 1992 году масонских архивов (которые сейчас по указанию нынешнего руководства спешно вывозятся на Запад, а там снова засекречиваются) исследователи получили возможность увидеть настоящее лицо подпольных конспираторов.

Масонство – тайное преступное сообщество, ставящее перед собой цель достижения мирового господства на началах иудаистического учения об избранном народе.

В этой связи уместно привести слова митрополита Антония (Храповицкого), отразившего позицию Русской Православной Церкви: «Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство... (которое) есть тайная интернациональная

мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью».

Человек, состоящий в масонской ложе, не только не может быть допущен к святому причастию, но и должен быть отлучен от Святой Церкви. Поэтому отношение к масонству православного русского человека должно исходить из этого.

Ю. С.: Но ведь совсем недавно у нас преобладала другая точка зрения. Считалось, что масонство — это некая благотворительная организация, а ее члены только занимаются тем, «что самосовершенствуются и стремятся улучшить мир»...

О. П.: «Улучшить» мир масоны хотят по такой же схеме, как и Гитлер, — создать «рай для избранных», поработив остальных. Согласно их же документам предусматривается полный контроль над миром.

С этой целью, в частности, масонами была создана Лига Наций, руководство которой было исключительно масонским и которая сделала все, чтобы подтолкнуть фашистскую Германию на войну против СССР.

Разговоры о благотворительности и самосовершенствовании — дымовая завеса, за которой масоны скрывают свои тайные планы и реальные преступные деяния.

Эта дымовая завеса создавалась целой армией масонских публицистов и «историков», выполнявших определенный заказ своих начальников. Ярким примером современной масонской апологетики являются публикации членов масонских лож Т. Бакуниной и Н. Берберовой, в книгах которых совершенно беззастенчиво извращается историческая правда, а государственные (да и уголовные) преступники представляются как порядочные люди и даже герои. Более того, с целью создания положительного образа масонства к нему причисляются выдающиеся русские люди, никогда не имевшие к нему никакого отношения.

Ю. С.: А как же расценить сведения о принадлежности к масонству Петра Первого, Пушкина, Суворова, Кутузова и целого ряда других выдающихся деятелей России?

О. П.: Я специально изучил этот вопрос подробно. Принадлежность этих людей к преступному сообществу — масонский миф, ибо нет документов, подтверждающих это. В общем, они либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской деятельности не принимали. Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации, «вольные каменщики» приписывали к «своим» Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к

масонству – яркий пример обмана, на который шли «вольные каменщики», чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя «вольные каменщики» до сих пор в рекламных целях приводят их как пример «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу «Овидий» в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он, по сути дела, высмеивает «вольных каменщиков» и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собранья по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его рядов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Вообще отношение русских людей к масонству было резко отрицательным с самого начала. Недаром синонимом мошенника, проходимца, непорядочного человека уже с XVIII века стало слово «фармазон», то есть масон.

Все истинно русские люди сторонились масонских лож в том же XVIII веке. Насмешливо или с презрением относились к этим подпольщикам Потемкин, братья Орловы, Державин.

Крайне враждебно высказывался о масонстве знаменитый русский полководец Румянцев-Задунайский.

Резко отрицательно относился к масонству Ломоносов, видя в нем опасную для русской культуры болезнь. Кстати, многие его противники и недоброжелатели по Академии наук (в частности, Теплов) состояли в масонских ложах. Выступая против иноземного засилья, Ломоносов призывал готовить «национальных, достойных людей в науках».

Другой великий русский ученый и просветитель Болотов, когда ему предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами

тайного «братства», ответил: «Прошу покорно меня от того уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... [не вступать в них] обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера».

Ю. С.: Как известно, масонство пришло в Россию с Запада. Существует обширная литература о «вольных каменщиках» в Англии, Франции, Германии, США, и в ней в целом дается положительная оценка деятельности масонских лож.

О. П.: Это все «из той же оперы». На Западе о масонстве пишут либо хорошо, либо ничего, в таких же тонах, как недавно у нас писали о КПСС. И это вполне закономерно. Масонство в западном мире играет такую же роль, какую еще несколько лет назад в СССР выполняла коммунистическая партия. Глобальный, всеохватывающий аппарат политического и идеологического контроля и влияния пронизывает все общество, снизу доверху расставляя своих «комиссаров» и тайных соглядатаев на жизненно важные точки общественного механизма.

Подавляющее большинство современных политических деятелей Запада либо являются членами масонских лож, либо безоговорочно принимают правила игры мировой закулисы. В США, например, принадлежность к масонскому ордену стала политической традицией президентов, начиная с первого. Масонами, в частности, являются Рейган, Клинтон (впрочем, они этого не скрывают).

Оглядываясь на новейшую историю мирового масонства и выявляя направления его влияния на Россию, поражаемся стремительному росту рядов подпольного «братства». Только за первую треть двадцатого века число членов масонских лож возросло в два с лишним раза, увеличившись с двух до почти четырех с половиной миллионов человек, а к 1990 году превысило десять миллионов.

Более трех четвертей мирового прироста масонства приходится на Соединенные Штаты. Англия, Германия и Франция хотя и являются крупнейшими масонскими странами, но далеко отстают от Америки, на территории которой сегодня проживают почти восемь миллионов масонов.

Однако эта статистика включает только собственно членов масонских лож, главных мировых орденов, и не учитывает членов нерегулярных масонских образований, а также многочисленные категории лиц, состоящие в разных масонских клубах и других организациях «белого» масонства.

По нашим оценкам, на одного члена масонских лож приходятся не меньше двух членов, состоявших в разных организациях «белого» масонства. Таким образом, правомерно говорить о численности мирового масонства примерно в 30 миллионов человек, из которых 75–80 процентов следует отнести к Соединенным Штатам (то есть около 24 миллионов человек). В общем сегодня в США масонов больше, чем в СССР было членов КПСС.

Масонский орден является крупнейшей всемирной секретной организацией, обладающей сегодня имуществом и совокупным бюджетом на многие миллиарды долларов. Каждая ложа имеет свой бюджет и свое имущество. Доходы масонских лож складываются из самых разных источников, среди которых взносы членов и пожертвования отдельных лиц составляют не всегда главную статью – многие «братские» организации получают огромные прибыли от управления масонским имуществом и ценными бумагами. Располагая секретными данными 1930-х годов, можно на примере международных масонских организаций и национальных лож Франции проследить мутные источники финансовых поступлений и денежных перераспределений. Здесь значатся крупнейшие западные (прежде всего швейцарские и французские) банки, международные сионистские организации, Общество израелитов в Вене, Американский еврейский конгресс, Центральный еврейский информационный центр в Амстердаме и множество других организаций, деятельность которых прикрывалась грифом «секретно». Из этих документов совершенно очевидна связь масонского и сионистского движений.

Для установления «нового мирового порядка» масонские власти формируют нечто вроде «тайного мирового правительства», которое в разные времена существовало в разных обличьях, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII–XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, оттуда – во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими организациями этого «правительства» являются Руководящий Орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Всемирный банк.

Ю. С.: А какое значение для масонов имеют обрядовая сторона и система различных степеней?

О. П.: По сути дела, масонский обряд всегда был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивается все положительное (если это можно так назвать), что есть в масонстве, привлекая простаков.

Ю. С.: И, наконец, последний вопрос, который, как я понимаю, сегодня волнует многих наших читателей, – роль масонства в сегодняшней России?

О. П.: Масонство активно участвовало во многих ключевых событиях нашей страны во время так называемой «перестройки». Так, в 1989 году в Москву на закрытую встречу с Горбачевым приезжали члены Трехсторонней комиссии во главе с Д. Рокфеллером и Г. Киссинджером (руководителем «Бнай-Брит»).

Сегодня уже не слишком скрывают свое участие в масонских ложах соратники Горбачева – А. Яковлев и Э. Шеварднадзе, состоящие в масонской организации «Магистериум». Командором Мальтийского ордена стал Б. Ельцин.

В организации «белого» масонства – клубе «Ротари» – состоят мэры Москвы и Санкт-Петербурга Лужков и Собчак, а также подавляющее большинство деятелей так называемого демократического движения. Но это – тема особого разговора.

Беседу вел Юрий Сазонов

Святая Русь – Русская цивилизация

(доклад на авторском вечере в Русском доме св. Владимира в Сан-Франциско (США), 11 июня 1995 г.)

Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние др. народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолюбия.

«Святая Русь, – писал А. С. Хомяков, – создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого Илариона и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Духовные ценности Святой Руси раскрываются в возвышенной православной этике и добротолюбии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели – в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души!

Русское Православие, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души – духовно-

нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека – государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, – говорил он. – Велик Бог русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить – Богу служить», «Человек ходит – Бог водит», «Нужен путь – Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начинай и Господом кончай», «Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Только тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру православную, считал русский человек, – смертный грех: «Менять веру – менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело – благословясь не грех», «Дело спорится – углам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь – Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества, Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. «Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру, – писал И. А. Ильин. – Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце».

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: «Богу – Богово, а кесарю – кесарево». Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его “греческости” можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И. А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравствен-

ные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси православное христианство стало добротолюбием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверждающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолюбия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аскетический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в довольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездеятельную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолюбия и труд, совершаемый с молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви – аскетизм и мистицизм, – совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым, злом в русском народном сознании допускается только для немногих монашествующих, которые пользуются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами – это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Церковь. Русская иконопись, отражавшая мироощущение русского человека, – это жизнеутверждающий взгляд на мир, выражавшийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь ценимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В. Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и формированию национального самосознания, а значит, способствует

строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., – отсутствующих в других христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские святые – подвижники русского Православия – все без исключения патриоты Русской земли, для них всегда предпочтительнее погибнуть, нежели вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писаный закон веры без благодати мало что значит. «Закон дан на “приуготовление” Благодати, но он не сама Благодать: Закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, а ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т.к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественное истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и Законом, то христиане истиной и Благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно растекается на все земли».

Итак, Святая Русь не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории – во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто проводит время только в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа – необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата

небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременный идеал и сверхвременное существо народа» (Л. П. Карсавин).

В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, «беси бо Бога боятся», а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия христианства Святая Русь, идеология русского народа-Богоносца, столкнулась с иудаизмом, идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца I тысячелетия от Р.Х. начинается качественная сдвижка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI–XVIII веков сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство иудейско-масонской цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой частью этой ширмы был так называемый Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского наслаждения жизнью, а главное, возрождение порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения «лучших традиций древности», подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат

и содомитство позднего античного общества, преуспеяние которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине II тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая человека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушие, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и так называемого «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех. Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека – «надстройкой» над материальным базисом. Священномученик архиепископ Иларион (Троицкий) писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения – в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою».

После падения Рима и захвата иноверцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в Россию. Мистическое значение «Удерживающего» перешло к христианскому царству Святой

Руси, воплощаясь в Русской Православной Монархии. Как писал великому князю Московскому старец псковского Елеазаровского монастыря Филофей, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Аполлинариевой ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — рассекли агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, державного твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоем царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI–XVIII веках духовные ценности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с Петра I, деформировало общественное сознание, вызывало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее идеи. Эти мученики были всегда — от святителя Филиппа до оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планомерно и организованно уничтожались русские священники и национальная интеллигенция, лучшие представители крестьянства. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

Сталин в истории православной России

(выступление на Рождественских чтениях в январе 1996 года)

Начну с главного. Сталин — один из величайших деятелей мировой истории — смело может быть поставлен в один ряд с Александром Македонским, Карлом Великим и Наполеоном. Он был одним из тех, кто создавал великие сверхдержавы, тяжесть служения которым была не под силу наследникам. Место Сталина в русской истории трагично и противоречиво. С одной стороны, ему нет прощения за соучастие в чудовищных злодеяниях еврейских большевиков (до середины 1930-х годов), с другой — ему принадлежит величайшая заслуга уничтожения большей части этих самых еврейских большевиков, мечтавших построить в России царство «избранного народа» на основах Талмуда. После чисток Сталина еврейский большевизм из самой влиятельной силы, которой он был при Ленине-Бланке, превратился в подпольную организацию, поднявшую голову при Хрущеве и совершившую антирусский переворот в 1991–1993 годы. Сталин спас русский народ от окончательного порабощения, помог ему воспрянуть, организоваться и победить в самой чудовищной войне, которая когда-либо

велась Западом против России. Сталин как вождь народа-победителя в Великой Отечественной войне и создатель русской сверхдержавы был устранен врагами и не смог до конца выполнить свою миссию.

Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе, в конце XIX века – 1-й половине 1930-х годов, Сталин – активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, еврейских большевиков, уничтоживших миллионы русских людей; на втором этапе со 2-й половины 1930-х годов – русский государственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» – Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя русского народа – происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х годов, растягивается на все тридцатые годы, приобретя итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930–1940-е годы, был заложен во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и незаконченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Димитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже “Вечную память”, так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о широте знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х годов он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в 1-й половины 1920-х годов Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем – с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, – государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства Гражданской войны, геноцид 1920-х годов, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, бóльшая часть репрессированных в 1937 году и позднее были врагами русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделывался с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед русским народом, в глазах которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930–1940-е годы под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тысяч еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавшей превратить Россию в еврейское государство.

Были уничтожены почти все иудейские вожди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших русских военачальников и, опираясь на русский патриотизм, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947 году писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал В. М. Молотов, Сталин говорил: «Будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо». Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работящих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала иудейские и космополитические силы большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и других) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («Ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

Тайная история масонства

(выступление на презентации книги «Тайная история масонства» в Московском доме ученых, 15 января 1997 г.)

С православной точки зрения масонство – это антихристианская идеология тайных организаций, именующих себя масонскими ложами, объединенных в несколько соперничающих между собой орденов (тамплиеры, мартинисты, розенкрейцеры, Великий Восток и другие). Корни масонской идеологии уходят в глубокую древность, основываясь на идеях тайных сект талмудического иудаизма. Талмуд учит, что евреи – высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством. Все остальные народы являются неполноценными. Понятие «мораль» неприменимо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, грабить и убивать. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

Подобно иудаизму масонство основывается на учении об «избранном народе», «имеющем право» на мировое господство. Масонство включает в себя не только иудеев, но все масоны по своей сути являются духовными иудеями. Члены масонских лож считают себя участниками строительства храма Соломона. Каждый вступающий символически преобразовывается в иудея, наружным показателем чего является символический процесс обрезания, производящийся над ним. Каждый вступающий должен символически «умереть», отрешиться от всех человеческих качеств, какие он имел до вступления в вольные каменщики. Над ним производится церемония погребения, а затем в пышной и торжественной форме его вновь пробуждают («воскрешают») к новой жизни, где царствует закон Хирама – иудея, строителя храма Соломона. Далее, при посвящении в более высокие степени, пьют еврейскую кровь, растворенную для этой цели в вине. Этот ритуал крови выполняется не символически, а действительно – посвящаемый в высшую степень должен на самом деле выпить из сосуда с вином кровь «братьев» одной и той же (высокой) степени, как живых, так

и давно умерших. Этот ритуал преследует цель установления братства с евреями по крови.

Подобно талмудическому иудаизму, масонство ставит своей целью уничтожение христианской Церкви и христианской государственности. На языке масонов это называется революцией.

В 1903 году Конвент Великого Востока Франции обратился к своим членам с заявлением об абсолютной несовместимости христианства и масонства. «Напомним, – говорилось в этом заявлении, – что христианство и масонство абсолютно непримиримы друг с другом, – настолько, что примкнуть к одному означает порвать с другим. В таком случае у масона долг один: надо смело сойти на арену и сражаться. Триумф Галилеянина длился двадцать веков. Иллюзия продолжалась слишком долго». Эти решения масонского Конвента 1903 года подтверждались и другими конвентами.

«Треугольник – взамен креста; Ложа – взамен Церкви», – провозглашалось в 1922 году во французском масонском журнале «Символизм».

Как писал в 1930-х годах русский исследователь иудаизма и масонства В. М. Мокшанский, «к антихристианским идеям приучают масонов постепенно и осторожно; сперва начинающим масонам говорят: “Масонство – не Церковь, не религия, и, чтобы быть действительно веротерпимым, оно должно избегать упоминания имени Христа”. Затем указывают, что “масонство шире любой Церкви, так как оно сводит все религии в единую, общую религию”. Следующим этапом является обожествление человека: “Мы больше не можем признавать Бога как цель жизни; мы создали идеал, которым является не Бог, но человек”» (Конвент Великого Востока, 1913). Обработанный таким образом масон, потерявший своего Бога и сам обожествленный, представляет собой уже готовый материал для участия в активной борьбе с Церковью и христианством. В книге масона Клавеля указывается и степень, которую приобретает такой брат в масонстве: «Рыцарь Солнца (28-я степень) имеет задачей установление натуральной религии (то есть иудаизма) на развалинах существующих ныне христианских религий».

«Масонство, – утверждалось в одном из руководящих документов мирового масонства, – не признает ни монарха, ни священнослужителей, ни Бога... Масонство – это непрерываемая революция в действии, не что иное, как непрерываемая конспирация, направленная против политического и религиозного деспотизма... Для нас, облеченных высшей властью, человек сам по себе является одновременно Богом, первосвященником и монархом... Вот высшая тайна, ключ нашей науки, вершина посвящения. Таким образом, масонство является совершенным синтезом всего, что человечно, и значит – Богом, первосвященником и монархом человечества... Вот чем объясняется его универсальность, его живучесть и его могущество. Что же

касается нас, великих начальников, мы представляем собой священный батальон величественного патриарха, который, в свою очередь, является богом, первосвященником и монархом масонства».

Революция, писал известный масон Папюс, «суть применения конституции масонских лож к обществу». Масонство сосредоточивает усилия всех революционных умов для свержения христианского миропорядка и ликвидации священников и монархов. «Настоящий масон не может быть монархистом». «Носители государственной власти – враги масонства, так как государственная власть – более страшный тиран, нежели Церковь».

По заявлению масона Лемми, «необходимо, чтобы лица, составляющие правительство, были бы нашими братьями-масонами или были бы лишены власти».

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов – мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут «ключи к таинствам натуры» в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской «темнотой» и «невежеством». Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного слоя России национальной духовной традиции и внедрении в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

В масонских ложах вынашивались планы уничтожения Русской Православной Церкви, расчленения России, убийства ее царей и государственных деятелей. Масоны были главными организаторами убийства Павла I, декабристского восстания, участвовали в заговорах против

Александра II, Александра III, Николая II. Ключевую роль масонские ложи сыграли в Февральской революции и свержении русского государственного порядка.

Как враждебная христианству идеология, масонство впитало в себя практически все антихристианские учения и доктрины от каббалы, гностицизма, восточных мистических культов, манихейства, поклонения сатане до современных «оккультных наук», теософии, «живой этики» и т.п. и поэтому представляет огромную опасность для современной православной России.

Масонство, как антихристианская идеология, осуждено Русской Церковью. Русские святые и подвижники, в частности святой Серафим Саровский, святой митрополит Владимир (Богоявленский), подвергали масонство анафеме. В 1932 году Священный Собор архиереев Русской Православной Церкви За границей определил:

«1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, "Христианское знание" и ИМКА.

3. Поручить Епархиальным Первосвященникам и начальникам миссий преподать подведомому им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями и для предупреждения православной русской паствы от увлечения ими или от участия в их вредной деятельности. Сделать это через посредство духовной проповеди, внебогослужебных бесед, печати, преподавания Закона Божия в учебных заведениях, и особенно через исповедь.

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди – не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений, и если окажется, что состоят или разделяют, то разъяснять таковым, что участие в указанных организациях несовместимо со званием христианина – члена Христовой Церкви, что таковые должны или решительно отказаться от масонства и сродных с ним учений, или при дальнейшей нераскаянности будут отлучены от Святой Церкви».

Масонство – самая мифологизированная организация. Причем мифы о ней создаются самими масонами, чтобы замаскировать подпольную (зачастую преступную) деятельность, которой они занимаются. Главный миф – о филантропии масонов и их непричастности к политической деятельности. На самом деле масоны никакого отношения к филантропии не имеют, а являются самой политизированной секретной организацией. Масонство – это своего рода тайный политический профсоюз, объединяющий нечистых на руку политиков, стремящихся к власти и удержанию ее любой ценой.

С точки зрения социальной масонство — это форма организации общества на элитарных началах. Согласно масонской доктрине существует некое избранное меньшинство, посвященное в тайну, которое ставит своей целью установить абсолютное господство над меньшинством.

Еврейский вопрос в Русском государстве

(доклад в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США), февраль 1997 г.)

Еврейский вопрос — одно из главнейших противоречий русской духовной истории, выражение духовного конфликта между православным мировоззрением и идеологией евреев-талмудистов. Каждая из сторон конфликта вкладывала в него свое значение. Православные христиане считали это противоречие не национальным, а религиозным, вероучительным. Напротив, евреи-талмудисты вкладывали в него расовый смысл, идеи национального превосходства над христианами и вытекающего отсюда, по их мнению, особого права господства над русскими-«гоями», равными, по учению Талмуда, скотам.

Первое столкновение русских людей с иудаизмом произошло в VIII веке в степях юго-восточной части Европейской России, где в это время находилось могучее государство Хазарский каганат, объединявшее под своей властью тюркские и кочевые племена. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского моря. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюрко-монгольской ветви. Примерно до VII века они мало чем выделялись среди прочих тюрко-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как высший класс этого образования перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, около 740 года хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800-м — раввинский.

Под водительством иудеев Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкет). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но главным образом военнопленных славян для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя их платить себе дань. В русском фольклоре, например в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII–IX веков князья Аскольд и Дир освободили от хазарской дани полян. В 884 году князь Олег добился того же для родимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес князь Святослав. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от булгар, буртасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области». В 965–969 годах русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились на западные земли России (позднее захваченные Польшей). Эти переселенцы составили ветвь так называемых восточных иудеев — ашкенази. Понятие это применительно к хазарским иудеям впервые встречается в переписке иудейского министра кордовского султана Абд эль-Рахмана с хазарским каганом Иосифом (960 г.). Таким образом, тюрко-монгольские ашкенази не имели этнического родства с евреями — выходцами из Палестины, называемыми сефардами.

Русские люди, принявшие Православие через два десятилетия после падения иудейско-хазарского каганата, с ужасом наблюдали за опасными процессами, протекавшими в Западной Европе, их тревожило состояние западного христианства, постепенно сдававшего свои духовные позиции. Отпадение католической церкви от Православия лишило ее жизненной силы, и она только внешне продолжала оставаться религиозной органи-

зацией, превратившись в политическое орудие борьбы за власть и жизненные блага. Весь неправославный мир захлестнула волна иудейских ересей и сект, сатанизма и колдовства, антихристианских реформаторских движений.

Резко отрицательное отношение русских людей к иудаизму и иудейским сектам на Руси носило чисто религиозный характер. Среди православных людей враждебное отношение иудеев к христианству объяснялось богоборческой ненавистью сатаны, дьявола к Иисусу Христу, Сыну Божию, разрушившему Своей крестной жертвой его державу и власть над душами людей. Русские люди не могли принять человеконенавистнический и высокомерный тон Талмуда, а также стремление иудеев поставить себя выше других народов. Русским людям претил также и торгашеский дух еврейских общин, появившихся на Руси еще в конце первого тысячелетия. Как сообщает летописец Нестор, князь Владимир Святой после беседы с раввинами «иудейски обычаи, всячески поплевав, отверже».

Коренное отличие православного мировоззрения от идеологии Талмуда впервые сформулировал митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати».

«...Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается Законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И, кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «Бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Попытки раввинов склонить русских князей на принятие иудаизма были безуспешны и вызывали у них только протест. Так, Владимир Мономах, рассердившись на приставания раввинов и совращение ими христиан в иудейство, собрал князей на совет и у Выдобогча после совещания с князьями установил такой закон: «Ныне из всея Русския земли всех жидов выслать и впредь их не впущать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать. И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали. С сего времени жидов на Руси нет, а когда который приедет, народ грабит и побивает».

В течение XI и XII веков в Киеве происходят неоднократные столкновения русских людей с иудейскими купцами и ростовщиками, наживавшимися на простом народе. Весной 1113 года в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам товаров широкого потребления.

Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном евреи имели в Киеве великую свободу и власть, через что многие купцы и ремесленники вконец разорились. После смерти Святополка «Кияне разграбиша двор Путятин, тысячьскаго, и идоша на жиды и разграбиша». После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20 процентов в год), тем самым подорвав паразитические позиции иудейских купцов и ростовщиков.

Тем не менее некоторые иудейские купцы продолжали тайно заниматься ростовщичеством, что закончилось поджогом еврейского квартала в Киеве (1124).

После высылки иудеев Владимиром Мономахом их активность на Руси на некоторое время затихла. Однако во второй половине XII века в Киеве появляются, по-видимому, представители тайного еврейского правительства – Вениамин Тудельский (около 1170 г.) и раввин Петахия (около 1180 г.), которые странствовали якобы с целью описания рассеянных по всему свету еврейских общин. На самом же деле их миссия состояла в том, чтобы объединить все еврейские общины вокруг единого иудейского центра.

В середине XII века с началом упадка Киева еврейское купечество постепенно перекочевывает на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю. Во Владимире и Ростове Великом «немилосердное ростовщичество» вновь вызывает острые конфликты русских с иудеями. Тем не менее некоторые из последних проникают в ближайшее окружение крупных бояр и даже самого великого князя и начинают пользоваться там определенным влиянием во вред русским людям. Роль иудеев во Владимиро-Суздальской земле определяется до известной степени участием иудеев Анбала и Офрема Моизовича в убийстве святого князя Андрея Боголюбского.

Убийство русского князя описывается в летописи, приводимой Карамзиным. В дружину князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство. В числе заговорщиков находился доверенный князя кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль. Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись повествует: «И нача плакать над князем

Кузьмище (верный слуга князя): “Господине мой. Како еси не очютился (не отгадал) скверных ворогов своих? Или како не помыслил победита их, иногда побежая полки поганых болгар?” И так плакася; и приде Анбал-ключник... тот бо ключ держаще от всего дома княжеского и надо всем ему волю дал бяше. И рече, возрев нан (на Анбала) Кузьмище: “Анбал-ворожe, сверзи ковер или что-либо подослати или чем прикрыта господина нашего”. И рече Анбал: “Иди прочь! Мы хочем выверзти псом”. И рече Кузьмище: “О еретиче! Помнишь ли, жидовине, которых портех пришел бяше? Ты ныне в оксамите стоишь, а князь лежит наг; но молю тя: сверзи ми что-либо”. И сверже ковер и корзно, и обвил несе в церковь». Молва о коварном убийстве евреями любимого народом князя быстро распространилась по всей Руси, подняв волну ненависти к этим пришельцам.

Новая страница участия иудеев в истории русского народа открывается с началом татаро-монгольского ига. Здесь иудеи часто выступают в роли сборщиков ордынской дани, которую они выколачивали из русского населения «с присущей им жестокостью». По свидетельству еврейского историка Греца, при нашествии татар евреи под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов передавали им в закупоренных бочках оружие.

Во время татарщины число иудеев на Руси заметно увеличилось. Они охотно селились в западнорусских землях – на стыке Православного мира и разлагающегося христианского Запада.

Противостояние иудаизму в народном сознании нашло отражение в русских былинах. Известный исследователь масонства Н. Ф. Степанов (Свитков, в монашестве Александр) комментирует один из вариантов распространенной былины:

Под славным городом под Киевом
На тех на степях на Цыцарских
Стояла застава богатырская.
На заставе атаманом был Илья Муромец,
Податаман был Добрыня Никитич млад;
Есаул Алеша, поповский сын...

Богатыри, пишет Степанов, охраняя Русскую землю, стоят на сторожевых заставах в степях Цыцарских. Они вступают в борьбу с великаном, именуемым Жидовин, похвалявшимся своей силой. После трудной битвы русские богатыри побеждают Жидовина.

Православная Церковь всегда стремилась спасти главную человеческую ценность – душу, предназначенную Самим Богом для жизни вечной. Поэтому преступления против души, против Церкви (спасительницы этой

души для Царствия Небесного) карались очень сурово. Церковные и светские власти Древней Руси стремились не допустить общения русских людей с иудеями и иноверцами.

В Уставе князя Ярослава (XI век) половая связь русских женщин с евреями («жидами») рассматривалась как уголовное преступление, за которое полагалось очень строгое наказание – штраф в 50 гривен (ст. 19). Сожительство же русских мужчин с еврейками («жидовками») каралось не только штрафом, но и отлучением от Церкви (ст. 51).

В XII–XIII веках русским людям запрещалось общение с иноверцами, и прежде всего с иудеями. Не допускалось также общение с лицами, отлученными от Церкви, т.е. совершившими преступление против веры. Нарушение этого запрета каралось также отлучением от Церкви.

Разложение западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI веков как знаки предсказанного в Библии явления антихриста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Римом – духовным центром христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту православной веры и против ее главных противников – иудеев и еретиков. Преподобный Феодосий, игумен Печерский, в своем «Поучении о казнях Божиих» учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и со враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простити и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, држаще кривую веру, и прящейся по чужой вере».

Превращение России в духовный центр христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западнорусских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV – начале XVI века. Жидовствующие пытались насаждать в Русской Церкви элементы иудаизма, вынашивая планы установления политического контроля над царем Иваном III и первоиерархом Русской Церкви. Потребовалось более 30 лет, прежде чем «ересь жидовствующих» была разоблачена и осуждена.

После подавления заговора жидовствующих русские цари ясно осознали, какую опасность для России несет иудаизм. Иудеи были признаны элементом, враждебным народу и государству, доступ им в Россию запрещался под страхом высылки (со штрафом) и конфискации имущества.

Начиная с момента освобождения от ордынского ига вплоть до XX века русская власть стремится не допустить иудеев в страну или ограничить их деятельность. В 1525 году московский посол при Ватикане на вопрос, как относится к евреям великий князь Московский Василий III, ответил: «В Москве евреев не выносят, потому что они очень плохие люди. Недавно учили турок, как выплавлять медные пушки». Павел Иовий, посетивший Россию в княжение Василия III, свидетельствует, что в его время русские ненавидели иудеев, содрогались даже при одном имени их и не пускали в свои пределы, как людей презренных и вредных. Причем запреты носили чисто религиозный характер. К иудеям относились как к врагам веры Христовой, поэтому запреты имели идейный, а не этнический смысл. Если иудей принимал христианство, он становился полноправным, духовно свободным членом православного общества и не подвергался каким-либо ограничениям.

Запрет на въезд иудеев в Россию был подтвержден и Иваном Грозным. «Жидам ездити в Россию, – говорил он, – с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зелья (яды. – *О. П.*) привозили в Россию и христиан от Христианства отводили». Как сообщает Псковская летопись, при взятии Полоцка в 1563 году Иван Грозный приказал всем евреям креститься, а тех, кто отказался, утопил в Двине.

Число иудеев в России увеличивается в Смутное время. В грамоте об избрании на царство династии Романовых говорилось о том, что Лжедмитрий I привел с собой не только многих «злых еретиков, колвинцев, новокшенцев, ариян, люторей и римлян», но также и «богоубийц-жидов». Официальные документы свидетельствовали, что Лжедмитрий II был «родом жидовин». Для русского человека такое свидетельство являлось самым уничтожающим. Самозванец еврей, «жид богоубийца», претендующий на русский престол, приведший с собой кучу соплеменников, вызвал всеобщую ненависть. Впрочем, иудейское происхождение Лжедмитрия II не отрицают и еврейские источники. Так, например, Х. Рывкин писал: «Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

В XVII веке проникновение иудеев в Россию осуществлялось гораздо быстрее, чем прежде. Много иудеев осели в России после заключения мира 1667 года. Как пишет еврейский историк Ю. Гессен, эти евреи «постепенно растворились в окружающем населении, приняв христианство. Некоторые из пленных явились родоначальниками русских дворянских фамилий».

Правда, после заключения договора с поляками в 1678 году отношение к евреям стало более суровым. По договору, в частности, предусматрива-

лось, что евреи в отличие от прочих польско-литовских торговых людей не могут приезжать в Москву. Однако в последние десятилетия XVII века в Левобережной Малороссии, вернувшейся после польской оккупации в состав России, образовалось оседлое еврейское население – потомки хазарских иудеев, занимавшиеся на этих землях кормчеством, арендой помещичьих усадеб и безжалостной эксплуатацией русских крестьян. В середине XVII века русское население под руководством Б. Хмельницкого жестоко наказало своих обидчиков. Во многих населенных пунктах иудеи были либо уничтожены, либо бежали. Как пишет архидиакон Павел Алепский, «что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоялые дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками».

Позднее западнорусские земли снова переходят под оккупацию поляков, немедленно пригласивших себе на помощь евреев. Снова расцветают кормчество и безжалостная эксплуатация русских крестьян. Но через несколько лет русские люди восстают против оккупантов и эксплуататоров. Восставшие казаки и крестьяне жгут панские усадьбы, еврейские корчмы; некоторые города, населенные евреями, подвергаются разгрому.

Царствование Алексея Михайловича, проходившее под знаком возвышения России как духовного центра христианства, не обошлось без конфликтов русских людей с иудеями. За это Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы и других городов. В Могилеве в 1654 году он даже приказал не только выселить евреев, но и конфисковать все «жидовские дворы». Алексей Михайлович высказался за смертную казнь «путем сожжения огнем» или «отсекновением главы» за совращение евреями православных в иудейскую, «басурманскую» веру.

Последовательную, твердую и принципиальную позицию в отношении иудеев занимал Петр I. Привлекая в страну множество иностранцев, он полностью запретил въезд в Россию евреев, видя в них людей порочных и вредных в общегражданском и политическом смысле. «Я хочу видеть у себя, – говорил он, – лучше народ магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают».

На попытку амстердамского бургомистра Витсена вступиться за голландских промышленников и мастеровых из иудеев и добиться царского разрешения на их въезд в Петербург Петр I отвечал: «Друг мой, ты знаешь жидов и образ мыслей моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время еще дозволить жидам приезжать и жить в моем государстве. Скажи им

моим именем, что я благодарю их за предложение и сожалею, что они желают селиться в России, ибо хотя они почитаются за весьма искусных обманывать весь свет, однако же, я думаю, у моих русаков они не много выторгуют».

Петр I постоянно выражался об иудеях с порицанием. Это, в частности, отмечает в 19-м томе своей истории С. М. Соловьев («Государь не любил и не терпел иудеев»). Эмиссары «избранного» народа пытались воздействовать на русского царя через еврейских выкрестов в его окружении, в частности через П. П. Шафирова (впоследствии этот иудей попал под суд за растрату крупных государственных сумм). С Шафировым в родстве был Авраам Веселовский, изменивший России и бежавший в Швейцарию с поста царского представителя в Вене. В окружении Петра I были еще два иудея, исполнявшие обязанности шутов, — Лакоста и Педрилло.

Наследница Петра I Екатерина I продолжала линию на недопущение евреев в Россию. В ее царствование в 1727 году был издан Указ Верховного тайного совета, отнимавший у крупного международного афериста Боруха Лейбы откупа в Смоленском уезде, полученные им в результате обмана и подкупа должностных лиц. Этот иудей добился разрешения собирать за государство таможенные и кабацкие сборы. Иудейский аферист стал класть в свой карман доходы, принадлежавшие государству. Борух и другие связанные с ним иудеи были немедленно высланы за границу. Откуп же предписывалось отдать другим лицам, «кроме жидов».

В этом же году был издан и другой Указ (от 26 апреля), в котором предписывалось: «Жидов как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других городах, — тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким образы в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Высылаемым иудеям запрещалось вывозить с собой добытые мошенничеством золотые и серебряные монеты, а вместо драгоценных металлов позволялось заплатить им медью.

Непродолжительное царствование Петра II характеризовалось значительными послаблениями иудеям в ущерб интересам русского народа. Иудеям разрешили въезд в Малороссию. Значительное число евреев сумело проникнуть в центральные города России, организовав там целый ряд торгово-финансовых афер.

При Анне Иоанновне позиция правительства по отношению к иудеям ужесточилась. Хотя временщик государыни Бирон пытался заниматься махинациями с иудеями, сама царица по отношению к ним была настроена здравомысляще. В ее царствование открылись возмутительные преступления иудеев против русских людей, которые потрясли все общество. Виновником этих потрясений стал еврейский финансовый аферист Борух Лейба, в правление Екатерины I изгнанный из России, но вскоре посредством подкупа чиновников вернувшийся назад.

Дело Боруха Лейбы началось еще в 1722 году. Двое русских людей написали письмо в Святейший Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру», и порицая Православие, и стремясь обратить православных «в жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом селе Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно», и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. – *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и о жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борух накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испущали из нее руду (кровь. – *О. П.*)», и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судейским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионе-

ры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 году был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от Христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как и оный жид Борух, из Христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Еще более последовательной в отношении иудеев была дочь Петра Великого Елизавета. В ее царствование издаются три Указа по еврейскому вопросу — все они касались систематического удаления евреев за пределы государства. Как отмечал А. П. Пятковский, «в этом пункте Императрица вполне разделяла взгляд своего отца и, хотя прикрывала его религиозными соображениями, но... здесь нетрудно было усмотреть чисто государственную и национальную цель: охранить коренное оседлое население от безграничной экономической эксплуатации и нравственного развращения со стороны пришлого кочевого племени». В первом же именном Указе Сенату от 2 декабря 1740 года императрица предписывала поголовное изгнание евреев, незаконно водворившихся в России «под разными видами, яко то: торгами и содержанием корчем и шинков», вопреки повелению императрицы Екатерины I от 26 апреля 1727 года. «А понеже, — продолжала в своем Указе дочь Петра Великого, — наше всемилостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, всемилостивейше повелеваем: из всей нашей империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявления сего нашего Высочайшего Указа, со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать... При выпуске же их чрез наши границы... предостерегать и смотреть накрепко, чтобы они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить российскими медными деньгами... которые могут они в нашей же империи отдать и куда кому надобно векселя взять».

2 декабря 1742 года Елизавета издает еще один Указ Сенату: «Жиды в нашей империи под разными видами жительство свое продолжают, отчего

не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. Ввиду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением Указа со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в Христианской вере греческого исповедания, то, таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать». Указ этот вызвал возражения у некоторых сенаторов, которые пытались убедить императрицу в «неудобстве этой меры для торговли».

В ответ на возражения, высказанные в специальном докладе, Елизавета написала свою резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Изгнание иудеев производилось очень активно. По иностранным источникам, за пределы России выселили 30 тыс евреев.

Ненависть иудеев к русской царице носила религиозно-ритуальный характер, что проявилось после ее кончины. В кенигсбергской синагоге раввин изменил обычный молитвенный ритуал и выбрал псалом, исполненный не только порицаний, но даже проклятий по адресу почившей царицы. Неприличие такого пения отметил современник — инспектор кенигсбергской синагоги и профессор в местном университете Кипкэ, хотя он и сам не мог питать особенно нежных чувств к Елизавете Петровне после изгнания ею иудеев из недавно занятого русскими войсками Берлина.

Позицию Елизаветы в отношении иудеев в ее царствование разделяли самые просвещенные люди. Известный российский поэт и мыслитель князь Антиох Кантемир, например, писал: «По мудрости Государей российских Великая Россия доселе есть единственное государство европейское, от страшной жидовской язвы избавленное. Но зело тайно иудеи, притворно в христианство пришедшие, в Россию ныне проникают и по телу ее расползаются. Особливо норовят и хощут сии лейбы и пейсохи вползти ко Двору в лейб-медикусы, пролезть в академию де Сиянс (Академия наук. — *О. П.*), к пружинам и ключам державной махины подобраться. Посему за кознями и происками жидовскими зорко следить надобно».

В самом начале царствования Екатерины II делается попытка отменить прежние ограничения на проживание иудеев в России. Предложение это было подготовлено группой сенаторов, по всей видимости подкупленных иудеями. Вот как рассказывает об этом случае в третьем лице сама Екатерина II: «На пятый или на шестой день по вступлении на Престол Екатерины II она прибыла в Сенат... Так как все дела в Сенате производятся по журналу, за исключением дел крайне спешных, как нарочно, оказалось, что в это заседание проект разрешения евреям приезда в Россию на-

ходился первым в списке. Покамест записывали решение по предыдущему делу, Екатерина, будучи в затруднении, ввиду обстоятельств дать свое согласие этому предположению, признанному единогласно полезным, была выведена из этого положения сенатором князем И. В. Одоевским, который встал и сказал ей: “Не угодно ли Вашему Величеству – прежде чем решиться – посмотреть то, что Императрица Елизавета собственноручно начертала на полях подобного предложения?” Екатерина приказала принести себе доклады и нашла, что Елизавета по набожности написала на полях: “От врагов Христовых не желаю прибыли”...

Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на Престол (видимо, императрица считает нужным объяснить свое дальнейшее поведение в Сенате. – *О. П.*); она возведена была на него, чтобы защищать Православную веру; она имела дело с набожным народом, с духовенством, которому не возвратили еще его имений и которое нуждалось в необходимом благодаря этой дурно направленной мере; умы были в сильном возбуждении, как это всегда бывает после столь важного события. Начать царствование таким проектом не могло быть средством успокоения; признать его (проект. – *О. П.*) вредным было невозможно (?). Екатерина просто повернулась к генерал-прокурору, когда он после отобрания голосов подошел принять ее решение, и сказала ему: “Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени”».

Разрешение иудеям селиться в центральных губерниях России Екатерина II так и не дала. Более того, 12 октября 1762 года последовал именной Указ о разрешении селиться в России на пустопорожних землях всем желающим иностранцам, «окроме жидов», а 4 декабря того же года – Указ, разрешивший вернуться в Россию всем русским подданным, «кроме жидов».

Через 10 лет после восшествия на престол в переписке с известным французским философом-космополитом Д. Дидро, считавшим иудеев «гонимым племенем», Екатерина II так объяснила положение евреев в России: «Евреи были изгнаны из России Императрицею Елизаветою в начале ее царствования. В 1762 году была речь о возвращении их, но, так как предложение об этом было сделано невпопад, дело осталось в том же положении; в 1764 году евреи были приписаны к купечеству и сделались жителями Новороссии за Днепром. Вся Белоруссия кишит ими; трое или четверо их находится уже давно в Петербурге; у меня был духовник (вероятно, протоиерей Панфилов, по догадке П. И. Бартенева. – *О. П.*), у которого они квартировали. Их терпят вопреки закону, делают вид, что и не знают, что они живут в столице. Впрочем, впуск их в Россию мог бы принести большой вред нашим мелким торговцам, так как эти люди все притягивают к себе, и могло бы статься, что при их возвращении было бы больше жалоб, чем пользы».

Екатерина II не могла одобрить антигосударственную направленность иудаизма, превращавшего евреев через талмудистско-кагальную систему в «государство в государстве». «Я желаю, – писала она, – чтобы грань инородья исчезла и древние области России были русскими не одним именем, но душою и сердцем. Единство языка и законов рождает единство чувств и понятий».

Новый этап отношений русской цивилизации с иудейским миром начинается в период возвращения в состав России западнорусских земель, оккупированных Польшей. Продажные и растленные польские короли и шляхта использовали иудеев на этих землях как агентов оккупационного режима. В свою очередь, иудейские правители, пользуясь случаем, превратили эти исторические русские территории в центры иудаизма, плотно заселенные евреями.

Уже при первом разделе Польши, в 1772 году, гражданами России стали свыше 100 тыс иудеев. При последующих разделах Польши, в 1793 и 1795 годах, а также с присоединением Новороссии число иудеев в России по меньшей мере удвоилось. Как писала встревоженная Екатерина II, «то, что казалось детской игрой, становится серьезнейшим делом. Русское государство столкнулось с самыми многочисленными еврейскими массами, бывшими в Европе».

Чтобы остановить поток иудеев, уже было хлынувший в центральные губернии России, Екатерина II установила «черту оседлости», т.е. определенную территорию, за пределы которой иудеи не имели права выезжать. В «черте оседлости» иудеи не могли жить в селах (этой мерой царица хотела спасти русских крестьян от еврейской эксплуатации), а также в Киеве, Севастополе и Ялте (чтобы ограничить распространение посредническо-паразитической торговли и ростовщичества). Решением Екатерины II было запрещено отдавать винокурение и продажу вина на откуп иудеям. В 1795 году царица отменила право пропинации помещиков северо-западных губерний – по собственной воле передавать винокурение и продажу вина в руки евреев.

Это же решение было подтверждено через два года. Могилевскому наместническому правлению во исполнение Высочайшей воли повелено было снова: «Дабы никто, не имеющий право винокурения, как-то евреи, не производил оного ни под каким видом; да и из всего благородного общества (помещиков. – *О. П.*) никто не отважился бы во вред другим, самому себе, а паче крестьян дозволять под именем своим и на своих винницах курить (вино) евреям; ибо они по своему званию купечества должны обращаться к дозволительной торговле; записавшиеся же в мещанство должны жить в городах, где они приписаны, и упражняться в ремеслах... через что и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих».

О взаимоотношениях русских людей и иудеев хорошо свидетельствует записка могилевского губернатора генерал-поручика М. Каховского, много лет прослужившего в Северо-Западном крае и хорошо изучившего жизнь местного населения.

«Евреи, – пишет он, – народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобвыклый, в домостроительстве неискусный; все они – пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими... В городах живущие люди именуются мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки; где хотя кабаков не имеется, то, ездя по деревням, шинкуют – одним словом, им все способы к пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании, но как они – народ, чистоту не наблюдающие и ленивый, то как их жилище, так и все, что у себя ни имеют, все – в нечистоте и неустройстве; а наконец, и улицы их нечистотою и грязью завалены. С проезжающих берут как за постой, так и за продажные припасы втрое; напитки дороги, а цельных у них нигде достать не можно: мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут – что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом <...>

Во всех местечках, – продолжает Каховский, – как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными... Оный (кагал) налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оного, то как доносителя, так и виновного отравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный (его) судом не может взять апелляции в суд Христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом (херемом). Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать <...>

Они (евреи) почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим торговал и чтоб на собственные деньги

купил или променял на собственный товар... а берет таковой или у жителей на кредит, или с аренды выбирает от крестьян и через то приводит их в изнеможение. Их торг (основан) весь на обмане и на обходе здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение; из них всякий на все в состоянии покушение сделает, лишь бы только деньги в их руки достались. С их сообщества в здешнем крае умножились преступления; они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок же, когда пойманы бывают, следственно и наказываются — наставники таких откупаются. От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары; нередко и сами деньги переделывают... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что евреин, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела (автор записки имеет в виду дела, возникающие в правительственных судах, обыкновенно обходимых евреями, а не в их племенных судилищах, или бет-динах. — *О. П.*); иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, окроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценою купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют, чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнение промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору (христианину) ничего не досталось и секвестру бы подпасть не могло <...>

Крестьян же и помещиков жиды в крайнее разорение приводят, и можно сказать так, что помещики были приказчиками, крестьяне — невольными работниками, а евреи — их господами. Они обыкновенно берут аренду; всеми корчмами, напитками и мельницами зеведуют; в контрактах арендных домогаются тягчайших кондициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно продавать никому из своих продуктов, кроме арендаря, как-то: пеньку, медь, хлеб и птицы; также крестьянин и на мельницу другую, окроме арендаторской, не властен ехать,

а если на чужой мельнице смелет, то большому штрафу крестьянин себя подвергает. Если же крестьянин, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону продаст – такого (жид) вконец разорит, который после и суда сыскать не может. Одним словом, крестьяне вовсе связаны, так что они без дозволения жидов ничего не властны, окроме их арендаря, как купить, так и продать. При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти арендари как своим товаром, так и крестьянским по своей воле цену полагают и установляют собственной мерой: свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой. Итак, жиды за свои товары получают вдвое, через что крестьяне лишены и всех выгод, которыми могли б воспользоваться. А, сверх того, жиды крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773 г. – *О. П.*) взял крестьянин у жида на рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени – не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 копеек (семьдесят копеек на рубль в течение пяти месяцев!), не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым – крестьяне помещикам одну часть, а жидам две – а временем и более – из своего имения выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой – крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов – опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое».

Враждебное отношение иудеев к христианам было главной причиной напряженных отношений русских людей к евреям. На иудеев русские смотрели прежде всего как на врагов веры.

Причем для многих русских, в большинстве своем ранее не знавших и не видевших евреев, встречи с ними вызывали чувство шока. «Отвратительные черты еврейства, – писал современник, – рассматривались русскими людьми как Божие наказание». «Я в первый раз (в 1777 г. – *О. П.*), – писал он, – увидел племя еврейское, и в душе моей вырабатывалась его история с какими-то особыми чувствованиями... Я представлял себе Авраама, Исаака, Иакова, Ревекку... Я всматривался в новые для меня лица и одеяния, желал по ним вникнуть в глубину древности, дабы найти, не осталось ли в них

чего-либо такого, чем удовлетворяется любопытство и само любомудрие; однако ж ничего другого не достиг, кроме того, что они приметно похожи на своих предков, которые обокрали у египтян сребро и золото... Увы! Народ возлюбленный Вечному — так вещала мне задумчивость моя, — ты почти ведь непосредственно говаривал с Богом и без чудес ничего не начинал и не делал. Наказание египтян за утеснение тебя, разделение моря до перехода твоего, столп огненный ночью и облачный днем, остановление солнца, падение стен Иерихонских, манна с неба, вода из камня и пр. суть твоя слава и доказательство, что ты был народ излюбленный Богу; но ты теперь — как говорит один писатель — занимаешься на ярмарках обрезыванием червонцев и, потерявши собственную землю и Царствие Божие, обитаешь спокойно на иждивении языка (народа. — *О. П.*), имеющего и то и другое». В XVIII веке на территории России — в Подолии, Волыни и Малороссии — широкое распространение получает одна из самых изуверских антихристианских сект в иудаизме — так называемый хасидизм. Основатель его, Израиль Бешт, учил евреев, чтобы они никогда не забывали о своей роли в мире как «избранного» народа, которому уготована особая судьба — властвовать над всем человечеством. Хасидские «законоучители» — цадики — провозглашались в этой секте божиими избранниками, носителями чудодейственной силы, посредниками между богом и обыкновенным человеком. Чтобы слиться с божеством (на самом деле с сатаной), хасиды устраивали тайные кровавые ритуалы, убивая христиан, используя их кровь для проведения изуверских «богослужений». Хасиды постоянно демонстрировали свою смертельную ненависть к христианам. Именно среди этой секты, по сведениям монаха Неофита (бывшего раввина), в XVIII веке чаще всего практиковались ритуальные убийства христианских младенцев.

Серьезное изучение иудейского религиозного и общественного быта в России началось при императоре Павле I. Он поручил Г. Р. Державину провести специальное исследование и по итогам подготовить записку. Державин выполнил поручение императора. В своей записке он впервые познакомил русские власти со многими еврейскими тайнами, знание которых впоследствии было значительно расширено и углублено в «Книге кагала» Я. Брафмана.

Прежде всего Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых «благоустроенно политическое тело терпеть не должно», как государство в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделенное на кагальные округа с кагальными управлениями, облеченными деспотической властью над евреями и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Причем русские законы считались необязательными для евреев, по образцу Синедриона в каждой еврейской общине должны были быть административное управление с деспотической властью и суд. В еврейских общинах в России были устроены кагалы (административные управления) и бет-дины – еврейские суды. Эти власти имели в своем распоряжении целый ряд дисциплинарных и тяжелых наказаний, чтобы принудить евреев им повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и национальные обычаи. Например, кагал мог подвергать виновных исключению из местной еврейской общины (шамта, или нидуй) и исключению из всего Израиля (херем), если исключенный шамтою не покорится в продолжение 30 дней. Бет-дин имел власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать – не подлежащего смертной казни не с целью нарушения закона, а «для поддержания его согласно требованию времени». Хотя еще до разорения Иерусалима Титом римляне отняли у Синедриона право приговаривать евреев к смертной казни, но им пользовались заменившие Синедрион кагальные власти в западнорусских землях. С возвращением их в Россию и с подчинением находившихся в них евреев действию русских законов кагалы не могли подвергать их каким бы то ни было наказаниям; тем не менее они продолжали негласно судить и наказывать евреев, не боясь даже подвергать смертной казни предателей и отступников от веры через тайных преследователей. По распоряжению кагала трупы умерших евреев, не исполнявших приказаний кагала и бет-дина и вообще еврейских правил, подвергались позорным поруганиям еврейскими погребальными союзами.

Не менее деспотические и безнравственные отношения кагальных властей были установлены иудейскими законами по отношению к правам евреев по имуществу, и особенно к личности и имуществу неевреев. Так, в силу правил «Хезкат-Ишуб» местный кагал имел право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считал себя хозяином всех имуществ, как еврейских, так и христианских, лежащих в его районе, а потому воспрещал или разрешал жительство иногородним евреям в управляемой им общине; скреплял сделки о купле и продаже между евреями; продавал евреям право эксплуатации личности нееврея (меромия) и право эксплуатации имущества нееврея (хазака), которое Державин назвал «коварным замыслом и родом самой вернейшей монополии».

Державин также раскрыл понятие «херем» – проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин «первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

Павел I, ознакомившись с запиской, согласился со многими ее положениями и наградил автора. Однако трагическая смерть царя разрушила возможность решения еврейского вопроса в духе, благоприятном для русского народа. Новый император – Александр I, находившийся под влиянием масонского окружения, занял либеральную позицию. В 1802 году он создает Особый комитет о благоустройстве евреев, душой которого был масон Сперанский, тесно связанный с иудейским миром через известного откупщика Переца, которого он считал приятелем и у которого жил. Членом этого Комитета также стал Г. Р. Державин. Как генерал-губернатор, он подготовил записку «Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Новая записка Державина, по мнению специалистов, представляла собой в «высшей степени замечательный документ, не только как работа честного, проницательного государственного человека, но и как верное изложение всех существенных сторон еврейского быта, препятствующего слиянию этого племени с прочим населением». В отчете официальной комиссии по еврейскому вопросу, действовавшей в 1870-х годах при Министерстве внутренних дел, отмечалось, что в начале царствования Александра I правительство «стояло уже на почве бытового изучения еврейства, и начинавшаяся подготовка уже тогда разоблачала такие стороны общественных учреждений этой народности, которые едва ли могут быть терпимы при каком бы то ни было государственном устройстве; но сколько раз после того ни принимались в высших административных сферах за реформу, всякий раз какой-то магический тормоз задерживал окончание дела». Этот же «магический тормоз» остановил предложенную Державиным реформу еврейства, по которой предполагалось уничтожить кагалы во всех губерниях, населенных евреями, отменить все кагальные сборы, ограничить наплыв евреев известным процентным отношением к христианскому населению, а остальной массе отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, назначив к переселению самых беднейших; наконец, дозволить евреям, которые не захотят подчиниться этим ограничениям, свободно уходить за границу. Однако эти меры не были утверждены правительством.

Записка Державина и образование Комитета вызвали большую тревогу в еврейском мире. Из опубликованных кагальных документов Минского еврейского общества выясняется, что кагалы и «предводители городов» собирались в чрезвычайные собрания через каждые три дня и решили послать в Петербург депутацию с целью просить Александра I не делать никаких нововведений в еврейском быту. А так как это дело «требовало много расходов», то все еврейское население обложено было на этот случай весьма значительными сборами, отказ от которых влек за

собой «отлучение от народа» (херем). Из частной записки, доставленной Державину одним белорусским помещиком, стало известно, что евреи наложили и на генерал-прокурора свой херем, соединенный с проклятием по всем кагалам, «яко на гонителя». Кроме того, они собрали «на подарки» по этому делу огромную по тем временам сумму в миллион рублей и послали в Петербург, прося «приложить старание о смене его, Державина, с должности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь» (*Державин Г. Р.* Записки. М., 1860).

Положение о евреях, выработанное в 1804 году и практически не учитывавшее предложения Державина, продолжало развивать обособленность еврейских общин на русской почве, т.е. укреплять кагалы с их самостоятельностью, фискальной, судебной, полицейской и воспитательной. Впрочем, мысль о выселении евреев из Западного края продолжала занимать правительство и по выходе Положения 1804 года. Следствием этого было устройство в Новороссийском крае (с 1808 г.) еврейских колоний, в которых правительство тщетно надеялось «перевоспитать» евреев и, приучив их к производительному земледельческому труду, изменить этим путем весь строй их жизни. Тем не менее и в этих образцовых колониях кагально-раввинское управление сохранило свое прежнее значение, и новые поселения обосабливались от христианских обществ, не собираясь сливаться с ними ни в национальном, ни в культурном смысле. Правительство не только не противодействовало обособленности евреев, но даже учредило для так называемых израильских христиан (т.е. переходящих в Православие талмудистов) Особый комитет, просуществовавший с 1817-го по 1833 год.

Эксплуатация евреями русского крестьянства, отмечал А. П. Пятковский, велась не в одиночку, а «всею кагальною силою, при зверской талмудической дисциплине, регулирующей до последних мелочей все взаимные отношения евреев в деле эксплуатации чуждой им территории и иноплеменных народов». «Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать самые позорные сделки флагом благонамеренности, – пишет тот же автор, – все это приемы солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей».

В конце своего царствования Александр I изменяет политику в отношении евреев. Данные, поступавшие к нему, свидетельствовали о многочисленных связях тайных обществ (в том числе будущих декабристов) с иудеями. В 1823 году был Высочайше утвержден Особый комитет для лучшего устройства евреев. Причина и цель его учреждения определялись

в следующих словах положения Комитета министров: «Комитет, усматривая, сколь важный вред происходит от водворения евреев в селениях как в Белоруссии, так и в других присоединенных от Польши губерниях, признает, что к отвращению зла, ими причиняемого, одни частные распоряжения не могут быть достаточны, и для того... полагает составить из членов Комитета министров Особый комитет, который бы занялся подробным соображением о всех вообще евреях, в России находящихся, и, рассмотрев изданные доселе постановления об них, изложил мнение свое, на каком основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве, какие обязанности должны они нести в отношении к правительству, – словом, чтобы комитет начертал вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа».

В 1821–1823 годах последовали Указы со строжайшим предписанием местной власти лишить евреев права содержать кабаки в селах и деревнях и выселить их оттуда в города Черниговской, Полтавской, Могилевской и Витебской губерний. В Указе, относящемся к двум последним губерниям, было, между прочим, сказано, что «главной причиной расстройства крестьян белорусских признано пребывание евреев в селениях и продажа вина, ими в оных производимая; что евреи не только не обращались ни к каким занятиям или трудам, кои Положением 1804 года им для собственной их пользы предоставлены, но, напротив, усиливаясь водворяться в селениях, число их еще больше умножилось в оных к сугубому разорению хлебопашцев». Высказанные в документе упреки евреям, что они не обратились к производительному труду и не оправдали надежды правительства, были повторены и в Указе 1824 года о запрещении иностранным евреям постоянного жительства в России ввиду занятия ими контрабандой и размножения евреев в пограничных, западных губерниях. Относительно русских евреев в Указе говорится следующее:

«Укоризны, кои всегда и везде делаемы евреями в образе отправления их промыслов и в способах их обогащения, без сомнения, были первой причиной мер правительства к пресечению переселения их во внутренние губернии. Меры, которые принимало правительство к извлечению из сего племени пользы для государства составлением для управления оного особого положения и изысканием средств к переведению евреев из селений, не могли иметь доселе желаемого успеха... Евреи всячески уклоняются от уплаты податей и рекрутской повинности, утаивая при ревизии и переписи действительную свою численность». Контрабандный промысел, в котором обвинялись иностранные евреи, проживавшие в России, был очень распространен и между русскими евреями в западных губерниях, потому в 1825 году состоялось Высочайшее повеление о высылке на 50 верст от границы евреев, не имеющих недвижимой собственности. Еще ранее этих за-

конов 1820-х годов, показавших резкую перемену в прежнем либеральном взгляде императора Александра I на евреев, была сделана попытка способствовать разрешению еврейского вопроса радикальной мерой: в 1817 году состоялось Высочайшее повеление об учреждении Комитета для облегчения перехода евреев в христианство и покровительства евреям-христианам с предоставлением им земли и других льгот.

Николай I, столкнувшийся во время заговора декабристов с преступной конспирацией тайных обществ, стоявших за кулисами декабристского путча (по конституции, составленной декабристом-масоном Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалось полное равноправие), изменил политику в отношении иудеев. Прежний либеральный подход сменяется усилением практики административных ограничений. В 1826 году утверждается наказание, «определенное евреям за совращение ими двух в Литве служанок-католичек в еврейскую веру (первой – 18 лет, второй – 16) и предписывается строгое наблюдение, чтобы христиане отнюдь не были в услужении у евреев». Виновных было повелено наказать: «Меера Бениаминовича 10 ударами кнутом, подраввинов: Ошера – 15 и Нефталиовича – 10 ударами и потом сослать в каторжную работу; жену Нефталиовича вместе с мужем сослать туда же в работу без наказания, а еврея Ицку наказать 50 ударами плетьми и прочих других; а о прописанном случае и об определенном виновникам за совращение по оному наказании – к предупреждению впредь совершения подобных преступлений противу государственных постановлений – опубликовать в тех губерниях, где Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 года Положением о евреях дозволено им пребывание, а именно: литовских, белорусских, малороссийских – Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Херсонской и Таврической, равно и Белостокской области, и о том в губернские правления послать Указы с тем, чтобы об оном равномерно было объявлено и в еврейских кагалах. Причем строго подтвердить правлениям, дабы местные полиции... строго наблюдали, чтобы люди христианских вероисповеданий отнюдь не были в услугах у евреев».

Иудеи постепенно подводятся под административный контроль и полицейскую опеку, но кагальное управление продолжает служить посредником в сношениях правительства с еврейским обществом. Управление это даже расширяет круг своих действий, еще более прибирая к рукам не только плебеев-амигаресов, но и изменников-морейнэ (еврейских аристократов). Так, например, в 1827 году при подчинении евреев общей рекрутской повинности выбор и поставка рекрутов предоставлены были самим обществам, которые для исполнения своих распоряжений по этому предмету могли избирать поверенных; на практике же такими поверенными

сделались кагальные руководители, которые получили право сдавать на военную службу каждого члена своего общества, провинившегося перед кагалом. В 1835 году появляется новое Положение о евреях, в котором кагальная обособленность усиливается. В этом документе кагалы называются «ведомством», к которому и приписано «сословие евреев», им в обязанность и вменяется как исполнение всех предписаний начальства, относящихся к этому иудейскому сословию, так и сбор и расходование кагальных сумм, которые обязаны платить евреи. Должность раввина, исполняемая по договору с кагалом, охватывает очень широкий круг деятельности: он наблюдает за чистотой обрядов богослужения, вразумляет евреев в истинном смысле их закона, направляет их «к соблюдению нравственных обязанностей» (т.е. безнравственных требований Талмуда) и к «повиновению общим государственным законам, установленным властями». Раввины, по новому «Положению», стали вести особые метрические книги о евреях, что опять-таки привело на практике ко множеству разных злоупотреблений в виде пропуска ревизских душ и неверного обозначения лет и имен. Хотя в «Положении» оговаривалось, что своей властью над соплеменниками раввин может пользоваться только при помощи «убеждений и увещаний», что он не имеет права наказывать подлежащих его увещанию евреев «пенями, проклятиями и извержением из общества (херемом)», но эти оговорки так и остались пустыми словами.

Вслед за «Положением» 1835 года о евреях вышло дополнявшее его постановление о коробочном сборе, который, согласно закону, представлял «существующий издавна в еврейских обществах сбор на предмет пособия и облегчения тем обществам средств в уплате их долгов, в безнедоимочном и исправном отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах внутреннего порядка и благоустройства и в делах благотворения, общественного образования и призрения». Коробочный сбор разделялся на общий и частный. Общему сбору подвергались: 1) убой скота, 2) резание птиц на еврейский манер и 3) продажа так называемого кошерного мяса; частному – производство евреями торговли, доход от их домов и лавок, содержание ими шинков и трактиров. Все это еще более усилило изолированность еврейских обществ и укрепило власть кагалов. Непродуманное администрирование еврейских обществ при Николае I только способствовало их консолидации, поддержанию кагальных авторитетов и сосредоточению в их руках значительных денежных средств.

Эта близорукая политика продолжалась до 1844 года. В этом году вышло новое Высочайше утвержденное положение, согласно которому кагалы были уничтожены везде, кроме Риги и Курляндской губернии, а евреи подчинены по местам их жительства городским и уездным управлениям на общем основании. Вместо кагального управления создали коллегию ев-

рейских старшин. Коробочные сборы передали в городские думы и ратуши. Вместе с тем обязанности по коробочному сбору возложили на еврейских сборщиков податей.

Однако настоящей реформы кагальной системы не получилось. Как впоследствии отмечала Государственная комиссия, действовавшая в 1870-х годах, «несмотря на уничтожение кагалов, у евреев остается много средств для национального обособления. Даже в законодательных актах, последовавших за 1844 г., не видно особой настойчивости к устранению этой обособленности... В 1845 г. восстановлен существовавший особый сбор с шабашных свечей на содержание собственно еврейских училищ; учреждена при Министерстве внутренних дел “раввинская комиссия” для разрешения мнений и вопросов, относящихся к правилам еврейской веры. В 1852 г. евреям предоставлено иметь свои особые цехи; они несут государственные подати и повинности отдельно от христиан, для чего составляют из себя собрания, центром которых становятся синагоги; коробочный сбор, которым отчасти обеспечивается поступление казенных податей с еврейских обществ, остается в руках еврейских выборных; третейский суд (бет-дин) продолжает действовать на талмудической почве. Уничтожено собственно название кагалов, но значение коллегии старшин едва ли не остается прежним».

Русская общественность выступает против попыток раввинов под видом управления еврейских старшин возродить кагал и использовать коробочный сбор для финансирования подпольной работы еврейских обществ. Ф. М. Достоевский, хорошо изучивший еврейский вопрос, писал в то время: «Жид и его кагал – все равно что заговор против русских».

Государственная политика на охранение интересов русского народа от паразитических иудейских элементов, хотя и непоследовательно и не вполне удачно проводимая Николаем I, при Александре II снова сменилась на либеральную. Александр II старательно упразднял все ограничения, наложенные предшествующими государями на развитие паразитических слоев общества. «Евреям, – писал Н. Н. Голицын, – было дано слишком много, и все законодательство о них подлежит новому пересмотру... Вопиющие факты легальных и нелегальных еврейских грабежей, бесстыдной деморализации народа и всяческого надувательства не оставлены без внимания правительством».

Такое положение тем более удивляло, что в 1870 году достоянием русского правительства и общественности стало исследование Я. Брафмана «Книга кагала». В этой книге автор, крещеный еврей, хорошо знавший внутреннюю жизнь иудейской общины, утверждал, что вредные стороны быта и деятельности евреев не зависят от ограничений их прав, а происходят от источника их быта и нравственности – Талмуда. Брафман гораздо

полнее и документированнее, чем даже Державин, показал аморальный и преступный характер талмудических установлений, таких как хазака, меропия, херем, бет-дин и т.п. «Книга кагала» произвела переворот в понимании еврейской проблемы и подтолкнула многих русских мыслителей и ученых к глубокому исследованию еврейского вопроса.

Эти исследования позволили, например, И. С. Аксакову сделать такой вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России – это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считал Аксаков, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, – отмечал Аксаков, – вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик – везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, – жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных». Аксаков приводит следующие цифры по губерниям России: Витебская – 77% кабатчиков – евреи, Черниговская – 78, Минская – 95, Виленская – 98, Гродненская – 98%.

В царствование Александра II иудеи получили большие права, которые сильно ущемляли интересы русского народа. Им были разрешены многие хозяйственные операции: по производству торговли, ремесел, по приобретению недвижимой собственности, по учреждению банкирских контор, по занятию мест на государственной службе – и не только евреям – гражданам России, но и приезжим из-за границы иностранным подданным, банкирам и главам торговых домов. Еврейские купцы 1-й гильдии, пробывшие в этой гильдии не менее пяти лет, получали разрешение приписываться к российскому купечеству вместе с членами своих

семейств. Все евреи получили право приезжать «на время» во внутренние города России. Евреи, имевшие дипломы ученых степеней, «допускались на государственную службу по всем ведомствам» (в большинстве случаев эти дипломы использовались как прикрытие для торгово-посреднических махинаций). В 1865 году черта оседлости окончательно становится фикцией, ибо новый закон дозволяет «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи». Большие города наводнились огромным количеством иудеев, которые под прикрытием «мастерства и ремесла» занимались торговыми и финансовыми махинациями и ростовщичеством.

Уступки Александра II иудеям, сделанные под влиянием его масонского окружения, и прежде всего министра внутренних дел, главы петербургской масонской ложи графа С. С. Ланского, вызвали возмущенные протесты в русском обществе. Многие пытаются убедить царя, что он делает роковую ошибку. В организованной Александром II Комиссии по устройству быта евреев идет оживленная дискуссия. Наиболее здравомыслящие русские люди объясняли Государю необходимость пересмотра законодательства о евреях в пользу русского народа. Князь А. М. Дондуков-Корсаков, генерал-губернатор Юго-Западного края, в котором иудеи особенно скандально себя проявили, обращался к царю с такими словами: «Евреи, будучи космополитами, населяя всевозможные страны и государства, нигде искренне не подчиняются государственным законам, а живут своей отдельной жизнью, признавая только свои, еврейские законы, обнимающие всю их жизнь и устанавливающие малейшие подробности всей их деятельности, как гражданской, так и религиозной. Если с этой стороны взглянуть на еврейство, на его исключительность, то нельзя не признать, что как еврейство вообще, так и отдельные его общества имеют важное политическое значение. Да и можно ли сомневаться в этом значении, когда очевидно — особенно у нас, в России, — ежедневно увеличивается торговое и финансовое преобладание евреев в ущерб всему русскому населению. Нельзя не признать вредным скопление богатства и силы в такой среде, которая не разделяет интересов всего государства, не живет его общей жизнью, а всецело принадлежит только себе — только одному еврейству».

На Комиссии по устройству быта евреев обсуждалась также записка В. Я. Фукса и В. В. Григорьева «По вопросу об отношении правительства к внешним проявлениям религиозной жизни евреев». Талмудистское миросозерцание, говорилось в записке, делает из евреев, по выражению Департамента законов Государственного Совета, «религиозно-политическую касту». Евреи не признают себя и не могут быть признаваемы гражданами обитаемых ими стран, но, не будучи подданными иноземного го-

сударства, не могут быть признаваемыми и иностранцами. Они – государство в государстве, а поэтому не только все прошедшее, но и интерес настоящего времени побуждает их не к слиянию с гражданами страны, но лишь к приобретению предоставленных этим гражданам преимуществ с полным, однако, сохранением всего внутреннего – национального и религиозно-политического – самоуправления, этого могучего орудия той дисциплины, которая связывает и направляет силы евреев к главной внешней цели их настоящего рассеяния между иноплеменниками – к вещественной эксплуатации.

Неудачное реформирование кагальной системы при Николае I и ошибочный либеральный подход Александра II только усугубили остроту еврейского вопроса. Современники свидетельствуют, что негласная власть кагала над евреями еще более усилилась, возросли и поборы с них.

«Каждый еврей, – писал в 1970-х годах В. Я. Фукс, – подавлен произвольными и бесконтрольными сборами, установленными кагалами, – сборами, почти всегда имеющими религиозный характер. Таким образом, наши евреи, уклоняясь от податей государственных, в действительности несут гораздо больше денежных (кагальных) повинностей, нежели христиане». Фактически через 30 лет после отмены кагала ранее установленные неписаные тайные еврейские нормы позволяли кагальным руководителям обирать своих соплеменников во благо Израиля.

Уже упомянутый мной киевский генерал-губернатор князь А. М. Дондуков-Корсаков предостерегал правительство от передачи коробочного сбора в ведение только еврейского кагала. «Коробочный сбор, – писал князь, – существующий вне правительственного контроля, сохранит все те же неудобства, ту же тяжесть, те же злоупотребления и даже будет служить причиной большей обособленности евреев, если он перейдет из ведения правительства в распоряжение самих обществ... Зная евреев, можно с уверенностью сказать, что они ни в каком случае не откажутся от коробочного сбора, что они желают только освободить его от правительственного надзора и от употребления на уплату недоимок; что они непременно усилят этот сбор, будут употреблять его на свои еврейские надобности... и даже для разных вредных целей, как ходатайства по общим еврейским делам и т.п. Но самое главное – то, что коробочный сбор в руках еврейских обществ послужит еще большим могущественным средством обособления евреев от сограждан других исповеданий. Против этого евреи возражают, что правительству и жителям других исповеданий нет дела до того, упразднят ли евреи совершенно коробочный сбор или оставят его для своих надобностей; что это частное, домашнее дело самих евреев... При всей кажущейся справедливости такого возражения, невозможно, однако, с ним согласиться. Еврейство, иудаизм не есть только религиозное верование – оно есть

особое законодательство, которое сопровождает еврея во всей его жизни, касается его семейных, имущественных и общественных прав и обязанностей; оно не налагает на своих последователей никаких нравственных обязанностей; оно освобождает евреев от повиновения общим государственным законам... Ни один еврей добровольно, по нравственному убеждению в необходимости исполнить долг гражданский, не заплатит ни подати, ни пошлины, налагаемой общими законами, если он может под каким-либо предлогом не заплатить... Еврей, уличенный в проступке и преступлении, не видит в наказании заслуженной кары и подвергается этому наказанию только как неизбежному несчастью, которое надо стараться отвратить или смягчить всеми средствами, хотя бы и незаконными. При таком отношении евреев к обществу, среди которого они живут, и к государству, коего покровительством пользуются, невозможно предоставить им право заводить свои финансы, установлять сборы и пользоваться своими обильными денежными средствами для целей, несогласных с видами правительства, а может быть, даже и совершенно враждебных общегосударственным и правительственным интересам».

Лучшие умы русского народа с тревогой наблюдали за усилением иудейского влияния в общественно-политической жизни страны. Д. И. Менделеев в книге «К познанию России» (1907), проанализировав статистику расселения евреев в Российской империи, приходит к неутешительным выводам. «Таблицы, — писал русский ученый, — показывают большое скопление евреев в Литовско-Белорусском крае, где они составляют около 14%. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем около 8,5% в Малороссийском крае и около 7% в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев меньше, а всего евреев в России 5,06 млн, т.е. они составляют менее 4% общего числа всех жителей России.

Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютного количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они расселились во всем мире, преимущественно же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою "пользу" странам приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством и ростовщичеством».

Дискуссия русских людей с иудеями приобрела в это время острый характер. Генерал М. И. Драгомиров писал в 1905 году: «Я первый высоко ставлю волю вашу (т.е. евреев. — *О. П.*) и ум, но этики вашей поставить не могу даже и невысоко: она, скажу прямо, человеконенавистническая. И не

за преследование вас вы ненавидите другие народы, как в том стараетесь лживо всех убедить, а, наоборот, вас преследуют за ненавистничество к другим, которое есть по вашему закону не только не грех, а заслуга перед Иеговой. Одним словом, здесь, как и в других случаях, вы подтасовываете, выставляя причину за следствие и наоборот. И разъяснять это необходимо не для того, чтобы возбуждать к вам ненависть, которой по вашей же милости накипело и так довольно, но просто из принципа самозащиты. Уж если судьба свела нас с вами, то без взаимных сношений обойтись нельзя, но быть настороже всегда необходимо».

«Вам удается закупить интеллигенцию, – продолжал Драгомиров в другом месте той же статьи, – закупить правительство, кого льстивыми речами, кого нытьем о вашем якобы страшном угнетении... кого чем, и в конце концов, разумеется, надуть; но инстинкта масс вы не надуете. Долго они терпят от вашей эксплуатации, но терпение наконец лопается, а затем... затем вы знаете, что происходит».

Как и уже цитированные мной европейские мыслители, выдающиеся деятели русской культуры дают такие же нелицеприятные оценки иудейству:

«Вечная мысль о залоге, точно червь, обвивает душу жида» (Н. В. Гоголь).

«Мне иногда в голову приходила фантазия: ну что, если бы неевреев было три миллиона, а евреев восемьдесят миллионов... Во что бы обратились русские, как бы евреи третировали их... Дали бы сравняться с собою в правах? Позволили бы молиться свободно? – Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того – не содрали бы кожу совсем... Не выбили бы их до тла, до окончательного истребления, как делали с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю» (Ф. М. Достоевский). «Нравственные интересы края и народа существуют для них (евреев) только по отношению к себе. Столкнулся ли иудей с человеком нравственным, которого нельзя никак искусить на худое, – он пользуется, насколько может, тем отношением, в какое с ним поставлен; он даже может побудить его на какое-нибудь доброе дело, но имеет в виду только то, что ему перепадет из этого доброго дела. Но, если перед ним субъект безнравственный, он также станет потворствовать его дурным побуждениям, чтобы воспользоваться ими.

Жившие в южных и западных губерниях знают, как часто иудеи развивают у поселян склонность к пьянству, охотно дают ему в долг водки, чтоб потом запутать, разорить, чтобы все достояние пьяницы перешло в их шинки; как побуждают поселян на воровство и принимают краденые вещи; как услуживают разврату и соблазняют женщин; как умеют извинить всевозможные страсти, чтоб довести человека до положения, выгодного для себя, хотя бы окончательно разрушительного для него» (Н. И. Костомаров).

«В качестве ростовщиков, арендаторов имений, откупщиков разных сборов евреи немало способствовали обеднению и угнетению русского крестьянства» (Д. И. Иловайский).

«Приходит крестьянин к жиду, просит рубль серебром в долг на год и дает в заклад полушубок. Жид берет полушубок и говорит, что процентов на рубль в год будет тоже рубль. Мужик соглашается и взял рубль. Но только что он хотел уйти, как жид говорит ему: “Послушай, тебе ведь все равно, когда платить проценты, теперь или через год”.

Мужик соглашается с этим и говорит: “Все равно”. – “Так отдай теперь и уж не беспокойся целый год”. Мужик и с этим согласился и отдал рубль, чтобы уж совсем не беспокоиться о процентах. Отдав рубль, он приходит домой и без денег, и без полушубка, и в долгу» (Г. И. Успенский).

В 1980-х годах распространялось письмо известного русского писателя В. В. Крестовского, адресованное редактору «Русского вестника» Н. А. Любимову. В нем содержалось то, что в это время волновало многих мыслящих людей России. Привожу это письмо полностью:

«Мысль моя, коли хотите, может быть выражена двумя словами: “Жид идет!” Понятно ли?.. И действительно, куда не киньте взгляд, повсюду вы видите, как все и вся постепенно наполняется наплывом жидовства. И это не у нас только – это и в Европе, и даже в Америке, которая наконец тоже начинает кряхтеть от жидовства. Это явление общее для всего “цивилизованного” мира индоевропейской расы, обусловливаемое одряблением ее; одрябление же есть последствие того, что раса вообще разменяла себя на мелочи; так, например, идея христианской религии заменилась более дешевой, но зато более удобной идеей “цивилизации”, вместо христианской любви мы выставили гуманность и т.д. Везде и подо все мы подложили более удобные принципы, льстящие нашей распущенности. Мы одряблели, распустились, обращаемся в какую-то размазню, а жид стоит крепко; и крепок он, во-первых, силой своей веры и, во-вторых, физиологической силой крови. Но жид сам по себе не обновит человечества, в нем нет для этого созидательных элементов; он дал уже человечеству все, что мог дать, и ныне среди Христианского мира играет только роль разлагающего вещества; он экономически может покорить себе мир, но не обратить его в себя, не заставит быть его жидовским, ибо в жидовстве для этого нет ни малейшего нравственного фонда; и жидовство, уловляющее в свои сети Христианский мир, будет со временем, в свою очередь, раздавлено теми элементами, которым суждено внести в жизнь человечества обновляющие начала. Откуда придут эти элементы – быть может, из Китая, из Маньчжурии, с вершин Гиндукуша, – это, конечно, пока еще Бог весть. По исторической логике, казалось бы, так должно быть, ибо мир нашей цивилизации, видимо, начинает разлагаться, как разлагался мир

Западной Римской империи. Чем больше внешнего блеска, тем сильнее внутренняя гниль. Никакое перевоспитание не заставит распущенное общество вернуться к строгим началам христианским: для такого перерождения нет в нем ни внутренних сил, ни характера; ему удобнее жить среди всего того, что льстит его инстинктам меркантилизма, комфорта, эгоизма; идеал потерян – и потому это общество есть законная добыча жидовства. Оно на наших глазах покоряет мир. Биржа, парламент, пресса, адвокатура – все это переполнено в Европе представителями жидовства, все это в жидовских руках. У нас начинается то же самое; и мы поплатимся за это горше Европы. Там, в Европе, жид является в образе политического деятеля, банкира, журналиста, заводчика, коммерсанта; у нас же он по преимуществу ростовщик и кабатчик, т.е. сила, действующая непосредственно на производительный класс крестьянства, ремесленников и т.п. Нам жид опаснее потому, что он начинает опутывать и глушить собой производительные силы нашего народа. Возьмите вы даже самые наши уголовные процессы последнего времени из наиболее выдающихся. Мать Митрофания, например, простирает свою деятельность даже до высших сфер, а кто во всей ее деятельности служит невидимой пружиной? Жид Трахтенберг. Гулак-Артемовская успешно проводит свои дела, а кто держит в своих руках невидимые нити ее деятельности? Братья Хаймовичи. Жиды, наконец, появляются в значительном числе среди наших нигилистов. Явление знаменательное, но вполне понятное: жид – космополит по преимуществу, и для него нет тех больных вопросов, вроде национальной и государственной чести, достоинства, патриотизма и пр., которые существуют для русского, немца, англичанина, француза. Жид – везде жид и везде норовит в мутной воде ловить рыбу, будет ли эта мутная вода называться биржей, прессой, продовольствием армии, парламентом или революцией. Остановить торжественное шествие жида невозможно; для этого, повторяю, в обществе "европейской цивилизации" нет надлежащих сил; ствол, обратившийся в труху, не создаст свежих отпрысков; он – "жертва, обреченная жидовству", потому что сам всем складом своей новейшей жизни допустил развиться этому паразиту на своем теле. Жид идет на легальном основании, и потому не остается ничего, как только признать факт его шествия: жид идет!

Вот, как мне кажется, все, что остается одряблевшему Христианскому миру, утратившему не только веру, но и само чутье о ее необходимости для разумного и нравственного продолжения своей жизни».

Та опасность, о которой в XIX веке предупреждал русское общество писатель В. В. Крестовский в статье «Жид идет!», в XX веке более остро показана в статье М. О. Меньшикова «Еврейское нашествие». Привожу ее с некоторыми сокращениями:

«В Государственной думе затевается хуже, чем государственная измена, – затевается национальное предательство – разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем "еврейского равноправия" отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и бескровного. Подчеркиваю слово "ужасы": вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, посмотрите же воочию, что делается уже в захваченных евреями христианских странах. Посмотрите, в каком состоянии находится народ тех славянских стран, которые опаршивлены еврейским населением, хотя бы стран давно конституционных. Поглядите, как изнывает русское племя – такое же, как и мы, – в австрийской Галиции. Поглядите, в каком унижении и нищете русское племя той части России, которая когда-то была захвачена Польшей и отдана на съедение паразитному народцу. Ведь то же самое, а не что иное вы готовите и для Великой России, единственной страны в христианстве, еще не вполне доступной для жидовства...

Вы подготовляете нашествие... десяти миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составлявшего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!..

Евреи одолевают русских, но одолевают не энергией и талантами, а фальсификацией этих качеств.

В социальной борьбе происходит то же самое, что на рынке. Попробуйте выдать чистый высокопробный товар в местности, захваченной евреями: на другой же день в еврейских лавочках явится с виду совершенно ваш же товар, только на треть дешевле, и вы будете разорены. Публика не в силах разобраться в фальсификации – она не догадывается, что пьет поддельное вино, сфабрикованное из дешевых ягод и спирта; публика может хворать и даже умирать отравленной, но все-таки она идет на приманку – идет к жидам, а христианин купец со своим высокопробным (и поэтому дорогостоящим) товаром гибнет. Во все свободные профессии, во все области интеллигентного труда евреи вносят ту же сокрушительную силу подлога, подделки, обмана, симуляции и фальсификации, причем все они – в кагальном заговоре против христиан, все составляют тайную могущественную конспирацию, поддерживая все низкие ухищрения друг друга системой стачки. Это сущая клевета, будто русские уступают евреям потому, что евреи будто бы даровитее и трудоспособнее русских. Это – наглейшая клевета, опровергаемая на каждом шагу. Ни в одной области евреи не дают первостепенных талантов; как народ азиатский и желтокожий, евреи органически не способны подняться до гениальности, но они вы-

тесняют все средние таланты не слишком трудной подделкой под них. Не одна русская буржуазия уступает еврейской – то же самое мы видим всюду на Западе, где только евреи водворяются в значительном числе. Не одной России угрожает еврейский феодализм. Во французской палате об этом феодализме недавно провозгласил Жорес, которого нельзя упрекнуть в националистическом шовинизме. Во Франции не восемь миллионов жидов, как у нас, а всего пока около 100 тысяч, но эта великая страна агонизирует, чувствуя, что насквозь проедена еврейством и что приходится или совсем изгнать их, как в прошлые века, или погибнуть в социальной чахотке. Характерная история с евреем Бернштейном в Париже на этих днях показывает, до чего унижена благородная страна в своем гостеприимстве и в какой острой степени начинает чувствовать свою ошибку...

Подобно чуме и холере, которые суть не что иное, как нашествие низших организмов в царство высших, в жизни народов отмечено страшное бедствие внешних вторжений. Зайдите в храмы, прислушайтесь, о чем ежедневно молит двухтысячелетняя Церковь: об избавлении от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобной брани. Последние поколения позабыли многое трагическое в своей истории, но устами Церкви говорит многовековой опыт. Если опасно бурное нашествие соседей, вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия – невидимые, как зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, и чаще всего война оканчивается – счастливая или несчастная – уходом врага. В худшем случае побежденный платит контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обманутый тишиною. Невидимый враг не внушает страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чахотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается – вот в чем ужас пораженного им народа. Из всех племен старого материка мы, славяне, кажется, самые несчастные в отношении нашествий. Мы поселились как бы в проходной комнате между Европой и Азией, как раз на пути великих переселений. Почти вся наша история есть сплошная драма людей, живущих на большой дороге: то с одной стороны ждешь грабителей, то с другой. Еще до татарского ига мы пережили на исторической памяти ряд нашествий с севера, с юга, с запада и востока: остготы, варяги, печенеги, хазары, половцы, литва, тевтоны – кто только не трепал нашей завязывавшейся и множество раз раздираемой государственной культуры! Затем татары, крымцы, поляки, шведы – нашим предкам приходилось отбиваться на все четыре стороны света. Не прошло ведь еще ста лет со времени колоссального вторжения Наполеона с силами двадцати народов! По закону истории, “что было, то

и будет”: нам и в будущем со всех сторон угрожают нашествия – и со стороны восходящего солнца, и со стороны заходящего. Тем, казалось бы, необходимее держать в памяти вечный завет единства нашего и внутренней цельности. Но именно для того, чтобы расстроить железное строение расы, чтобы сокрушить внутреннее сопротивление, русские идиоты и предатели устраивают предварительно мирное нашествие иноплеменных, проникновение к нам в огромном числе чужих, неперевариваемых, неусвояемых элементов, которые превратили бы наше великое племя из чистого в нечистое, прибавили бы в металл песку и сделали бы его хрупким. Россия велика, завоевать ее трудно, однако она уже бывала завоевана – и целиком, и частями. Не забудем, что Западная Россия всего полтораста лет, как вышла из польского плена, а Червонная Русь еще до сих пор под австрийским ярмом. Не забудем, что все славянские державы, кроме России, погибли от внешних нашествий, которым предшествовали во многих случаях внутренние. Не забудем, что единственная великая (кроме России) славянская держава – Польша погибла от внешних нашествий, подготовленных еврейским мирным вторжением. Урок ужасающего значения, до сих пор плохо нами усвоенный. Бездарные польские короли сами назвали в Польшу паразитное племя, сами вклинили между христианскими подданными этот антихристианский, глубоко враждебный христианской совести народ. Мудрено ли, что в течение нескольких поколений польские жиды развратили рыцарскую знать, вытеснили собою сердцевину нации – третье сословие и налегли, точно могильной плитой, на простонародье. Развращенная, расслабленная Польша была охвачена тем воспалением, которое всюду вносят с собою паразиты. Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и распадению. То же случилось с Польшей, то же идет и в России, на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнения, что тот же гибельный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию.

“Жиды погубят Россию!” – горестно пророчествовал Достоевский, но Бог наказал нас, русских, глухотой и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее!

Исподтишка, таинственно, из-под полы колено Гессена и Винавера просунуло в Гос. думу проект о снятии черты еврейской оседлости. Рассчитывают застать и законодательство наше, и общество врасплох. И что вы думаете? Весьма возможно, что предательский закон проведут и собственными руками подпишут смертный приговор России! Все это возможно потому, что элементарными ошибками полна наша история. Не одна Москва сгорела от грошовой свечки – вся великая страна, подобно слону,

поскользнувшемуся над пропастью, в состоянии погибнуть от минутной оплошности, если сложатся для этого роковые условия. Говорят: а почему же в других странах снята черта оседлости? Почему на Западе евреям дано равноправие? На что я отвечу: там потому это сделано, что евреев сравнительно очень мало. Будь у нас 60 тысяч евреев, как в Англии, или 100 тысяч, как во Франции, может быть, и у нас не было бы еврейского вопроса, хотя уже 100 тысяч евреев достаточно, чтобы внести в такую архикультурную страну, как Франция, самое плачевное разложение. Там, где евреев сравнительно много, как в Австрии и Германии, все мыслящее общество уже сознает гибельную ошибку допущенного равноправия, и там начинается упорная борьба с еврейским нашествием. Антисемитизм – явление новое в либеральной Европе, но обещает могучий рост. Мы собираемся дать евреям равноправие как раз в то время, как на Западе ставится вопрос об отнятии этого равноправия. Вот почему – сказать кстати – евреи так лихорадочно хлопочут о том, чтобы им была открыта Великороссия: они чувствуют, что недалек момент, когда их погонят из всех культурных стран, как это не раз бывало в их истории, и они подготовляют себе убежище в тех странах, которые ими еще не вполне отравлены. Не только в Европе, но даже в Америке в течение всего нескольких десятилетий евреи сумели приобрести отвращение к себе, а местами и ненависть...

Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в своей истории! Не какая-нибудь шайка авантюристов – на Россию двигается целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по ту сторону черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать великую веру, опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить когда-то Святую Русь наводнением враждебных, ненавидящих чужеземцев!»

Предсказания Меньшикова сбылись очень скоро. Русский народ не проснулся. Еврейство стало одной из самых активных сил по разрушению русской цивилизации. С понятием «русский царь» оно не связывало никаких чувств, кроме ненависти. И не случайно, что именно евреи были главными организаторами и исполнителями злодейского убийства Царской семьи. Евреи составляли около половины так называемых революционеров и подавляющую часть руководителей разных подрывных антирусских организаций.

Среди других противников исторической России евреи были меньше всего «закомплексованы». Если для русских интеллигентов, лишенных национального сознания, существовали генетические границы добра и зла,

то для многих евреев таких границ по отношению к России и ее народу практически не было. Россия для них была то же самое, что для испанцев империя инков или для англичан – Африка – отсталая страна, населенная темным народом, которую необходимо было подчинить себе.

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой были многие евреи, ближе и яснее всего воспринималась еврейским национальным сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Большая часть евреев совершенно искренне вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью русского народа. В этом смысле вполне закономерна эволюция, которую проделали российские евреи в XX веке. В начале его они были самыми главными активными большевиками, безжалостно осуществлявшими погром исторической России, в конце – с такой же яростью громили СССР. И для тех и для других Россия была только средством осуществления национальных еврейских чаяний любой ценой.

Русская цивилизация и разрушение СССР

(выступление в Русском доме св. Владимира в Сан-Франциско (США) 22 марта 1997 г.)

Смысл происходящего сегодня в нашей стране можно охарактеризовать двумя словами – государственная измена. Великая держава стала жертвой предательства ее правящего слоя, обменявшего национальные интересы страны на собственные шкурные выгоды, перешедшего фактически на службу врагов Отечества. Предательство стало детонатором катастрофических событий не только в нашей стране, но и во всем мире.

Анализируя главные причины, сделавшие возможным разрушение СССР по планам, выработанным мировой закулисой, прежде всего следует отметить печальную реальность – ядро советского общества, русский народ – потерял многие свои качества, которые позволяли ему в течение столетий духовно и державно господствовать в государстве.

В результате исторических катаклизмов XX века погибли самые лучшие и самые активные представители русского народа. Оставшаяся более слабая его часть уже не выдерживала гигантского напряжения духовного и державного служения, у многих ощущались усталость и апатия.

После гибели Сталина русский народ не имел вождей, способных повести его к национальному возрождению, а те, кто стоял у власти, были далеки от выражения интересов строительства Русского государства.

Остановив проводимую Сталиным национальную русскую реформу советского общества, коммунистические правители обрекали его на медленное умирание. Происшедшее вследствие этого торможение в развитии главной творческой и связующей силы СССР – русского народа – привело к его ослаблению, а значит, и дестабилизации политического и экономического положения в стране. Кроме того, если Сталин пытался превратить партию в инструмент русской национальной политики, то его недостойные наследники снова, как в правление еврейских большевиков, сделали из нее чужеродный России космополитический механизм, не способный дать творческий импульс развитию общества. Потеряв способность к развитию, партия и советский аппарат стали разлагаться, постепенно преобразуясь во враждебное России космополитическое стадо безнравственных людей, тесно связанных с интеллигенцией малого народа и живущих потребительскими интересами Запада. Многие из этого стада еще задолго до так называемой «перестройки» были готовы покинуть страну и служить ее врагам.

Внутренне разложение значительной части правящего слоя СССР по времени совпало с усилением агрессивной антирусской политики американской администрации. Как позднее признавался известный американский политолог-русофоб Р. Пайпс, в начале 1980-х годов «администрация Рейгана сформулировала и осуществила систематическую стратегию подрыва Советского Союза, и именно эта стратегия привела к распаду СССР».

Распад СССР произошел по линиям искусственно созданных советской властью границ. Расчленение территории Великой России на союзные и автономные республики преследовало задачи ослабить русский народ, лишить его организующей воли к сопротивлению.

Н отпавших от Великой России территориях Малороссии и Белоруссии абсолютное большинство населения стояло за возвращение в Русское государство воссоединенных трех частей единого русского народа. Однако этому естественному процессу препятствовали США и их союзники, а также связанные с ними амбициозные и продажные украинские и белорусские политики. ЦРУ и Госдепартамент США проводят целеустремленную подрывную политику против единства русского народа, взяв на свое содержание целый ряд антирусских организаций и отдельных политиков.

На малороссийских землях самыми главными организациями, сотрудничавшими с ЦРУ, были РУХ, Украинская республиканская партия и так называемая Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА–УНСО). Члены этих партий и групп устраивали провокации против русских людей, демонстративно уничтожали

русские флаги, стреляли в спину русским патриотам, посылали своих боевиков на помощь чеченским бандитам. В рядах этих партий объединялись люди чаще всего малограмотные, с психическими отклонениями, уголовным прошлым. Американские хозяева культивировали среди них идеалы германо-фашистских пособников вроде Петлюры и Бандеры, и прежде всего зоологическую русофобию.

Украинские националистические партии при поддержке западных спецслужб препятствуют распространению и сохранению русского языка, ведут оголтелую агитацию против русской культуры, изымают из школ и библиотек русские книги, переименовываются улицы и площади, названные в честь деятелей русской культуры.

В учебных заведениях Украины по указанию сверху произошла резкая переориентация на украинский язык. Власти закрывают русские школы, сводят к минимуму изучение русского языка. Антирусские провокации особенно распространились в Киеве, центральных и западных областях этой отпавшей от России территории.

В отличие от Малороссии в Белоруссии антирусским силам был дан серьезный отпор. Самая крупная антирусская организация в Белоруссии, так называемый «Народный фронт», полностью дискредитировала себя связью с ЦРУ и практически не пользуется поддержкой среди белорусов. Более того, в 1996 году «Народный фронт» был уличен в пособничестве ЦРУ при подготовке заговора против президента А. Г. Лукашенко, а его руководитель З. Поздняк бежал в США. В этом заговоре кроме членов «Народного фронта» участвовали активисты УНА–УНСО.

Белоруссия и ее президент А. Г. Лукашенко стали главной силой грядущего воссоединения трех братских ветвей единого русского народа. Мужественная позиция А. Г. Лукашенко позволила переломить процессы распада, дать новый импульс к движению за восстановление славянского единства. Подписанное 2 апреля 1996 года в Москве Соглашение между Белоруссией и Россией стало первым реальным шагом на пути к объединению русских народов. «Я хочу, – говорил Лукашенко, – чтобы русский человек, россиянин, занял на планете Земля достойное место – опоры, оплота славянской цивилизации. Я не хочу, чтобы русские нищали, вымирали. Я хочу, чтобы они были сильными и богатыми. Тогда и нам, особой ветви славянства, Белой Руси, будет лучше. Тогда и другая ветвь – Малая Русь – потянется к Руси Великой. И мы снова станем монолитом».

Против Соглашения между Белоруссией и Россией ополчились все антирусские силы. Еврейская финансовая олигархия и купленные ею средства массовой информации, и прежде всего ОРТ и НТВ, обрушили на Белоруссию и ее выдающегося президента горы лжи и клеветы. ЦРУ, опираясь на своих агентов в Минске, планировало государственный пе-

реворот и свержение белорусского президента, организовав множество провокационных демонстраций, американская администрация в лице У. Кристофера угрожала Белоруссии санкциями. Непозволительное давление на Лукашенко пытались оказывать послы Германии, Англии, Италии, а также председатель Европейского совета масон Л. Фишер. Тем не менее Белоруссия сумела преодолеть вражеский «накат», вызвав своей мужественной позицией глубокое уважение во всем славянском мире.

Сильное движение за воссоединение с Россией развивалось в Крыму. На этой русской территории три четверти населения поддерживало воссоединение с Россией. Это, в частности, показали результаты президентских выборов в Крыму в 1994 году. 73% избирателей проголосовало за Ю. А. Мешкова, заявившего в своей программе, что Крым может рассчитывать на процветающее будущее только в том случае, если воссоединится с Россией. Против Мешкова выступал спикер крымского парламента, еврейский политик антирусского толка, связанный с украинскими националистами, Н. Багров. В канун второго тура президентских выборов в Крыму он развернул пропагандистскую кампанию против предложения Ю. А. Мешкова о проведении населением Крыма референдума по вопросу о воссоединении с Россией. Победа Движения за воссоединение Крыма с Россией вызвала панику среди украинских националистов и их заокеанских дирижеров. Против законно избранного президента Крыма американские и украинские спецслужбы проводят ряд преступных провокаций. Однако все ухищрения противников воссоединения были напрасными. Абсолютное большинство жителей Крыма сознательно сделало свой выбор, заявив о своей воле быть вместе с Россией.

Сильное объединительное движение за возвращение в состав России наблюдается и в Северном Казахстане, исторических землях русского народа. На этих территориях создается ряд русских казачьих землячеств и общественных объединений: «Русская община», «Лад», «Единство» и др.

Казахские власти, и в первую очередь президент Назарбаев, проводят активную антирусскую политику, препятствуя возрождению традиций и форм самоуправления русских людей, и прежде всего русского казачества. В госаппарате идет активное насаждение казахского языка (даже там, где казахи никогда не жили); ведется вытеснение с руководящих постов представителей русской национальности; населенным пунктам, основанным русскими людьми, даются казахские названия; разрушаются памятники культуры русского народа. Отвергнуто предложение российской общественности об открытии в Казахстане Русского университета.

Назарбаев за спиной у России подписал с президентом Клинтоном Хартию демократического партнерства, в которой гарантом безопасности Казахстана объявлялись США.

В конце 1993 года по указанию Назарбаева запрещена деятельность наиболее влиятельной русской организации — «Русской общины». Местные органы власти, подстрекаемые администрацией казахского президента, предъявляют разного рода фальсифицируемые обвинения руководителям и активистам русских общин, препятствуют их работе. Запрещаются землячества казаков, разгоняются их сходы. Казахские милиционеры совместно с криминальными группами совершают бандитские набеги на русские селения, грабят, насилуют и убивают русских людей. Весной 1994 года казахские власти бросили в тюрьму, а затем засудили по фальсифицированным обвинениям председателя «Русской общины» Б. Ф. Супрунюка.

В Казахстане, как и в других территориальных образованиях Средней Азии — Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии, — все большее значение приобретает исламский фактор, которому враги России пытаются придать антирусский характер. Исламизация жизни на этих территориях, получившая поддержку на государственном уровне, помимо ее отрицательного психологического воздействия на русских, сопровождается открытыми угрозами в их адрес, дискриминацией при рассмотрении жалоб в местных органах власти, многочисленными фактами физического и морального оскорбления достоинства. В Таджикистане исламские фундаменталисты совершают грабежи и нападения на русские поселения, убивают русских людей. На всех среднеазиатских территориях имеют место многочисленные факты ущемления имущественных прав русских, ограничения их при приеме в вузы, закрытия русских школ и классов.

Некоторые исламские фундаменталисты даже ставят своей задачей исламизировать Россию. Лидером этого бредового антирусского движения является азербайджанец Г. Джемаль, еще с 1980-х годов связанный с таджикским мусульманским подпольем, которое, как и многие другие националистические организации советской Средней Азии, финансировалось ЦРУ. Несмотря на резкие антизападные выпады, за многими идеологами исламского фундаментализма скрываются американские покровители. Строителей «Всемирного исламского государства», как и «вольных каменщиков» храма Соломона из США, в отношении России объединяют общие цели — стремление уничтожить Православие и не допустить возрождения русской монархической государственности. Первым шагом к построению «светлого будущего» — «Всемирного исламского государства» — мыслится создание так называемого «Великого Турана». Идея эта была подброшена жившим в СССР татарским националистам специалистами из ЦРУ как один из вариантов расшатывания и расчленения великой России. От советских татар эта «идея» перекочевала в Турцию, где с помощью сотруд-

ничавших с натовскими службами кемалистов приобрела организационные формы. В Стамбуле были выпущены даже карты, в которых исконно русские территории – Причерноморье, Крым, Новороссия, Кавказ – закрашены одним цветом с Турцией, от которой к тому же идут силовые линии на Татарию и Башкирию. При поддержке НАТО и МВФ Турция ведет подготовку к захвату Крыма. Международный валютный фонд выделил Турции для осуществления этого плана 10 млрд долл.

После обретения «независимости» и «государственного суверенитета» территории, ранее входившие в Российскую империю – СССР, попрежнему претендовали на получение материальной помощи и дотации от русского народа. Руководители марионеточных республик бывшего Советского Союза униженно вымаливали у российских чиновников, чаще всего за взятки, льготные кредиты, поставки энергетических ресурсов и различные поблажки в торговле. Особенно этим отличались прибалтийские «президенты» и «правительства», занимавшие патологически антирусскую позицию, но по-холопски традиционно готовые целовать русскую руку в обмен на материальные ценности (в своем кругу расценивая это унизительное поведение как тонкую дипломатию). Таким образом, руководители бывших союзных республик в 1994 году получали дотации от 40 до 45 млрд долл. в год. Только за счет низких, далеких от мировых цен на топливо Россия дотировала антирусские режимы бывших советских республик на сумму в 17 млрд долл. Кроме топлива дотировались также и продовольственные товары. Конечно, осуществлялось все это путем сговора коррумпированных российских чиновников с представителями антирусских режимов в ущерб интересам русского народа.

Тайна беззакония, Талмуд и еврейский вопрос

(выступление на заседании Свободного клуба в Бостоне (США), март 1997 г.)

Россия сегодня находится в тисках иудо-масонского заговора. Но было бы неправильным все валить на евреев и масонов. Во многом, в главном мы, русские, виноваты сами. Потому что позволили себя ослабить и обмануть. Столетиями Россия была удерживающим фактором христианской цивилизации. Она была воистину Третьим Римом или, как мы ее называли, Святой Русью. Русское сопротивление – мистическая преграда на пути стоящей за мировой закулисой тайной беззакония.

Так что же такое тайна беззакония? Тайна беззакония – это воинствующее противостояние иудаизма христианскому миру и христианской госу-

дарственности. По мнению христианских богословов, суть этого понятия заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями христианства». Тайна беззакония разделила все человечество на 2 противостоящие друг другу части — детей Божиих и детей дьявола. Как учил апостол Иоанн в Первом послании, «дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Ин. 3, 10—12). «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Ин. 1, 11). Как писал Н. Д. Жевахов: «Еврейство поставило всему миру альтернативу — за или против Христа; и мир разделился на два лагеря, ожесточенно враждующих друг с другом и даже до наших дней не разрешивших этой проблемы. История всего мира была, есть и будет историей этой борьбы, и Второе Пришествие Христа Спасителя застанет эту борьбу в той стадии, когда уже не будет сомнений в победе еврейства, ибо к тому времени сила сопротивления христианства будет окончательно сломлена и не останется веры на земле».

Из Нового Завета явствует, что тайна беззакония проявляется прежде всего в иудаизме и иудейских сектах, породивших ложь и испорченность в человечестве. Обличая иудейскую секту фарисеев, Христос сказал: «...Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42—44).

Начало ожесточенного противостояния иудеев всему неиудейскому миру уходит корнями во времена до Рождения Христа. Известный исследователь иудаизма Д. Рид относит это начало к 458 году до Р.Х. В этом году, отмечает он, маленькое палестинское племя иудеев (незадолго до того отвергнутое израильтянами) провозгласило расовую доктрину, влияние которой на последующие судьбы человечества оказалось губительнее взрывчатых средств и эпидемий. Теория господствующей расы была объявлена иудейским «законом». По этому «закону», племенной бог Иегова объявил израильтян (фактически же одних только иудеев) своим «избранным народом», обещав, что если они будут выполнять его предписания и заповеди, то они станут выше всех др. народов и получат во владение «землю обетованную». Из этой теории выросли затем теории «пленения» и «разрушения». Иегова якобы требовал, чтобы ему поклонялись в определенном месте, в определенной стране, — следовательно, все его почитатели должны

были жить только там. Иудеи, которые жили в других местах, автоматически объявлялись «пленными» чужого народа с обязательством его «разрушить», «вырвать с корнем или уничтожить». Был ли этот народ по отношению к ним завоевателем или же дружественным хозяином, не имело значения: его судьба была предопределена, ему грозило уничтожение или рабство. Все эти особенности мировоззрения расистской секты иудеев нашли отражение в Талмуде.

Еще в эпоху Ветхого Завета евреи многократно отступали от истинной веры, поклонялись золотому тельцу, Ваалу, Молоху и т.п. Пророк Амос обращался к евреям: «...Вы носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя» (Ам. 5, 26). А Пророк Иеремия предсказывал «сынам Израиля»: «И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему; а ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов, как научили их отцы их. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью; и рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их» (Иер. 9, 13–16).

Еврейский народ считался «избранным», потому что ему было дано обетование явления в мир Спасителя, о котором предсказывали пророки, призывавшие евреев к исправлению своей греховной, порочной жизни, но они пророков своих избивали и убивали. Они ожидали Мессию как могущественного земного царя, который даст им богатство и власть над другими народами, и, когда явился Христос, открывший перед ними врата в Царство Небесное, они не признали и убили Его.

В притче о винограднике (Мф. 21, 33–46) Христос разъяснял евреям причину потери ими своего избранничества: им был дан виноградник для возделывания и принесения плодов, но они хотели взять плоды себе, избивали посланных хозяином сборщиков плодов и убили сына хозяина, чтобы завладеть виноградом, а потому отнимется у них весь виноградник и будет отдан другим, приносящим плоды. Иоанн Креститель обличал приходящих к нему иудеев, призывая их к покаянию: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7).

Связь тайны беззакония с иудаизмом непосредственно проявляется с первых веков от Рождества Христова. «Тайна беззакония уже в действии», – писал святой апостол Павел фессалоникийцам. Хотя главным виновником ее является дьявол, но он есть дух, действующий ныне в «сынах противления» (Еф. 2, 2), которые и являются проводниками его злой воли на земле. Под «сынами противления» апостол Павел понимал не язычников, а иудеев.

Ненависть иудеев ко Христу была так безгранична, что, требуя у Пилата Его распятия, они кричали: «Кровь Его — на нас и на детях наших!» — и наложили на себя проклятие. Отвергнув Царство Божие, они лишились своего избрания и стали на путь сатанинский.

«Учение Христа не понравилось иудеям, — писал епископ Игнатий Брянчанинов. — Они, будучи всецело заняты своим земным преуспеянием, ради этого преуспеяния отвергли Мессию... Отвергши Мессию, совершивши Богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. В течение двух тысячелетий упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение».

Как отмечал митр. Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), «памятники письменности первых веков христианской эры, дошедшие до нас, едва ли не единогласно свидетельствуют о том, что ненависть к Христу повсеместно заставляла иудеев идти на отчаянные попытки искоренить, уничтожить Его учение. Ради этих целей они не брезговали никакой клеветой, откровенно провоцируя римские власти на организацию антихристианских гонений».

Мученик Иустин Философ, проповедовавший в Риме во II веке по Р.Х., говорил: «Иудеи послали во всю землю людей, через посредство которых везде оповестили, что возникла новая секта, которая проповедует атеизм и разрушает законы... Все клеветы, которые распускают относительно христиан, идут от этих, распространенных иудеями».

Септимий Флоренс (II—III века по Р.Х.), больше известный историкам под именем христианского богослова Тертуллиана, свидетельствовал: «Иудеи — первые виновники дурных представлений, какие имеют о нашей религии язычники». А современник Тертуллиана Ориген подтверждает: «Как только явилось христианство, иудеи стали распространять о его последователях ложные слухи, чтобы сделать его ненавистным всему миру».

Задачей иудеев стало уничтожение ненавистного им христианства; дыша злобой, они возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий святых апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание зверям и которые были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства, но эти гонения привели лишь к торжеству Вечной Правды. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, и над оружием клеветы воссиял Крест. Император Константин принял христианство, и с тех пор вера христианская распространилась по всему миру.

Конечно, чтобы досконально понимать тайну беззакония, необходимо добросовестно изучать Талмуд. Первоначально Талмуд ходил среди евреев в виде разрозненных устных преданий и тайных свитков, до тех пор пока во II веке раввин Акиба не собрал их воедино. Однако все эти тайные знания Акиба не записал, а выучил наизусть и устно передавал их своим ученикам. Конечно, главной тайной, которую евреям до поры до времени запрещалось даже записывать на свитке, являлось их отношение к другим народам, образ поведения в общении с ними. По тайным религиозным установлениям иудеям запрещалось предавать письму и обнародовать то, чему их учили изустно.

Однако, по еврейскому преданию, родившийся в день смерти Акибы раввин Иегуда (Иуда) получил, по-видимому, негласное разрешение от иудейского Синедриона обнародовать многое из тайных иудейских знаний. Отринувших Христа иудейских владык беспокоило, что многие евреи стали переходить в христианство, осуждая своих единоплеменников за вражду ко всему остальному миру. Иудейский Синедрион торопится издать сборник тайных знаний иудеев – Талмуд, чтобы отделить их от других народов, придав ему «божественный» авторитет, исполнение которого выше Закона Моисея, принимаемого христианами.

Примерно в 180 году раввин Иегуда составляет так называемую Мишну – огромный учебник, в котором были собраны все галахи (законоположения), охватывающие право, богословие и мораль иудеев.

За составлением Мишны последовало составление Гемары – комментариев к Мишне. В Гемаре были собраны прибавления под названием «агады», заключавшие в себе стихотворения, аллегории и дополнительные постановления. В целом же Мишна и Гемара получили название Талмуда, появившегося на свет в двух редакциях – Иерусалимской и Вавилонской. Талмуд Иерусалимской редакции (вышел в свет около 469 г. в 36 томах) был приведен в порядок и просмотрен раввином Иохананом; Талмуд Вавилонский (вышел в свет около 505 г. в 12 томах) собран раввинами Абиной и Асси.

Талмуд (в обеих редакциях) в течение более тысячи лет был по-настоящему известен лишь раввинам и узкому кругу избранных. Широкая иудейская масса получала от раввинов только те тайные сведения, которые им полагалось знать. Тайные установления Талмуда передавались евреям устно. Только в 1565 году в Венеции иудейская власть разрешила издать сочинение раввина Иоаселя Каро под названием «Шулхан-арух», в котором содержались основные установления Вавилонской редакции Талмуда, вполне раскрывавшие мировоззрение иудаизма. На несколько веков «Шулхан-арух» стал настольной книгой для большинства иудеев, популярным сводом правил общежития и законов для всех евреев.

Известный иудейский ученый Элленбергер отмечал, что «Шулхан-арух» «был признан всеми раввинами за единственный удобоприемлемый свод законов и, благодаря изобретению книгопечатания, через многократные издания получил всеобщее распространение».

Как отмечает тот же иудейский ученый, «с тех пор как “Шулхан-арух” пустил корни и во всех странах был оценен и утвержден евреями в качестве единственного законодательного руководства, Талмуд утратил свое первоначальное значение и во многих местах был сдан в архив. Здесь он изучается лишь духовными лицами, служит предметом исследования только для раввинов и еврейских теологов, исключительно ради познания источников. Светский же еврей нашего времени знает Талмуд разве что по названию, так как он не в состоянии даже прочитать его. “Шулхан-арух” вот уже в течение трех столетий составляет единственную книгу законов для евреев и есть наш катехизис. Ввиду всего изложенного необходимо заключить, что название “еврей-талмудист”, строго говоря, не имеет теперь смысла, ибо таковых почти не существует вот уже в течение трехсот лет. Нынешние же евреи, по крайней мере в огромном большинстве, евреи шулхан-арухисты».

Главной целью «Шулхан-аруха», как и Талмуда, было популяризировать идею обособленности евреев от других народов, консолидировать их в особую неформальную организацию, объединенную общими притязаниями на «племенную исключительность», «избранность», «необыкновенную талантливость» по сравнению с другими народами. Талмудические идеи Шулхан-аруха внушали иудеям, что они единственные законные повелители человечества якобы по праву, данному им от Бога.

Распространявшие среди евреев Шулхан-арух иудеи-талмудисты сделали все, чтобы отделить себя от других народов, противопоставить всему человечеству. Согласно Шулхан-арух:

1. Все, кроме евреев, являются неполноценными существами, равными животным, с которыми можно обращаться как заблагорассудится.
2. Понятие «мораль» неприемлемо к неевреям, которых можно безжалостно эксплуатировать, обманывать, обирать, преследовать, дискриминировать, грабить, насиловать и даже убивать.
3. Имущество неевреев является потенциальной собственностью евреев.
4. Евреи — высшие существа, им принадлежит будущее, сам «бог» «дает им право» господствовать над человечеством.
5. Все, кто не признает «право» евреев господствовать над миром, должны быть уничтожены.

В ранге «священных» догматов талмудисты навязали еврейскому народу множество унизительных мелочных ограничений и предписаний в отношении различных обрядовых омовений, запретов есть с иноверцами из

одной посуды и употреблять особую пищу. За нарушение этих постановлений иудеям грозили страшными карами (вплоть до смерти).

Содержание Шулхан-аруха практически не было известно христианам вплоть до конца XIX века. Только в 1883 году в журнале «Вестфальский Меркурий» было опубликовано исследование крещеного еврея Бримана, выступившего под псевдонимом Юстус, в котором впервые для широкой публики были переведены на немецкий язык 100 самых характерных законов Талмуда. Со стороны иудейских организаций делалась попытка дискредитировать это исследование, обвинив автора и редактора журнала в подлоге. Однако на основании заключения авторитетной экспертизы правильность перевода законов Талмуда была установлена неопровержимо. Иск иудейских организаций был отклонен как необоснованный и злонамеренный.

Русский путь еще не пройден

(интервью корреспонденту газеты «Подмосковье» (03.05.1997 г.))

Пожалуй, трудно сегодня среди современных служителей пера найти писателя более русского по духу, чем Олег Платонов. Его книги «Русский труд», «Путешествие в Китеж-град», «Воспоминание о народном хозяйстве», «Русская цивилизация», «Убийство Царской семьи», «Правда о Григории Распутине» стали библиографической редкостью. Но уникальный материал, собранный в них, нашел свое продолжение в его многотомнике «Терновый венец России», изданном по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Работы Олега Платонова хорошо известны в Америке, Германии, других странах мира. У нас их можно увидеть разве что на книжных лотках и в православных лавках.

Сегодня, когда мы снова на перепутье, книги Платонова позволяют сориентироваться в окружающей действительности, сделать правильный выбор духовных и нравственных ценностей.

Юрий Сазонов: Олег Анатольевич, главным героем Ваших книг и статей выступает русский народ. Ему Вы посвящаете свои исследования, очерки, монографии, нарочито выступая против сложившихся правил и норм. Ведь сегодня само словосочетание «русский народ» употреблять не принято. Его заменило безликое «россияне».

Олег Платонов: Но почему же сегодня? Словом «русский» брезговали и передовое дворянство, декабристы и так называемые народовольцы, большевики – все партии и движения, ополчившиеся против царя. При Хру-

щеве и Суслове в ЦК КПСС была разработана установка: не употреблять понятие «русский народ». Именно русский, а не армянский, грузинский или любой другой.

Ю. С.: Воспринято это было как достижение социализма, и никто против не выступал. С понятием «советский народ» связывают хрущевскую «оттепель», на волне которой вырос Горбачев, избавивший страну от засилья КПСС...

О. П.: А что такое КПСС? Тот самый костяк, который цементировал все государство. Тонкий замысел Ленина как раз в том и состоял, чтобы партию встроить в общество и государство таким образом, чтобы гибель партии означала бы и гибель государства. Сталин, как ни парадоксально, пытался изменить этот механизм в пользу русского народа в предвоенное и особенно в послевоенное время. По документам можно проследить, как проводилось четкое квотирование должностных лиц в госаппарате, в сфере культуры, искусства. Ведь при большевиках в двадцатые—тридцатые годы многие должности были заняты нерусскими. В некоторых ведомствах нерусские составляли от 60 до 80 процентов. И Сталин не раз говорил, что это подрывает основы государства.

Во время войны партия даже по составу резко изменилась. Вместо большевистских космополитов в нее пришли новые люди, а вместе с ними и новые лидеры. Одним из них был Жданов, который занял отчетливую русскую позицию. Он привел с собой целую когорту единомышленников: Вознесенского, Кузнецова, Попкова и других. Сталин совершенно отчетливо представлял себе: если он уйдет, то его преемником по партии будет Кузнецов (секретарь ЦК), по государству — Вознесенский (председатель Госплана).

Ю. С.: Выходит, грузин Сталин был более русским по духу, чем его учитель Ленин или Хрущев?

О. П.: Хрущев отменил все те национальные реформы, которые проводил Сталин, изменил систему формирования правительственных учреждений по национальному принципу. Хрущев отменил обязательное обучение русскому языку в национальных школах, в то время как в той же Америке или во Франции вместе с языком той или иной народности обязательно преподавался и государственный. В результате у нас выросло целое поколение людей, лишенных возможности нормального межнационального общения.

Ю. С.: Но был же и 37-й год, когда погибло немало русских.

О. П.: Однако предыдущие чистки, которые вели большевики, носили ярко выраженный антирусский характер — по сути, уничтожались основы нации. Важно понять, что в тридцать седьмом Сталин уничтожал не личности, а кланы. Ведь у каждого нерусского большевика могла быть русская жена, множество всяких секретарей других национальностей — воз-

никал слоеный пирог. Людей расстреливали не за определенную вину, а за принадлежность к клану. Да, это было беззаконие. Но после тридцать седьмого года государственный корабль поплыл более уверенно...

Опасаясь прихода к власти тех людей, которым прочил свое наследство Сталин, Берия, Маленков, Хрущев затевают против них настоящую интригу. Эта зловещая троица после смерти Жданова сумела добиться у Сталина (используя его подозрительность) ареста и расстрела всей русской партии – более двух тысяч человек. Именно они могли составить ядро общества для успешного проведения национальной русской реформы. Этим шагом в последние годы жизни уже больной Сталин сам создал вокруг себя вакуум, уничтожил опору, остался один на один с людьми, которых сам в свое время учил высшей политической интриге. В начале пятидесятых он совершал грубые ошибки. Став заложником своей системы, Сталин перечеркивал то, с чего начинал во время войны и в первые послевоенные годы.

Ю .С.: Олег Анатольевич, давая нетрадиционную оценку сталинскому времени, не боитесь ли Вы прослыть сталинистом или коммунистом?

О. П.: Я вовсе не сторонник коммунистов и не могу согласиться с теми, кто связывает с ними надежды на возрождение России. Быть патриотом – вовсе не значит причислять себя к коммунистической партии, в какие бы одежды нынче она ни рядилась. А что касается оценки того или иного правителя, то, как бы сегодня к нему ни относились кремлевские идеологи, для историка всегда важен объективный подход, чтобы понять не только мотивы его поведения, но и суть происходящего в то или иное время. Только правда истории позволяет здраво судить о прошлом и настоящем. А без этого, согласитесь, невозможно строить, как раньше говорили, действительно светлое будущее.

Ю. С.: В своих работах Вы призываете «провести полную ревизию либеральной и большевистской исторической науки», очистить ее от мифов, измышлений всех времен – иными словами, заново переписать историю России. Что может быть сегодня, на Ваш взгляд, критерием отрицательной или положительной оценки тех или иных событий?

О. П.: Критерием могут быть только национальные интересы коренного народа России, не заслужившего такого уничижительного отношения к себе. И сегодня, на пороге XXI столетия, многие факты, оценки, выводы новых и старых учебников истории Отечества требуют самой серьезной проверки по первоисточникам и архивам. Изучение русской истории и глубин национального сознания имеет первостепенное значение, ибо позволяет открыть для нас и освободить от всяческих наслоений духовный источник нашей силы, русскую идеологию действия, вне которой наш человек ущербен и слаб, превращается в игрушку внешних сил.

Ю. С.: Но Вы же сами признаете, что многие вершины национального сознания разрушены. Дом Духа Русского взорван, как Храм Христа Спасителя. Прервалась преемственность поколений. Да что там говорить, большинство из нас – Иваны, не помнящие родства. Нам пытаются вбить в голову, что надо, мол, быть реалистами, искать выход из кризиса не в прошлом, а в настоящем, не в отрицании западной цивилизации, а в продолжении начатого Западом дела построения общечеловеческой цивилизации.

О. П.: Я не разделяю такую точку зрения. Противоречие между Россией и Западом было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций – русской, духовной, и западной, агрессивно-потребительской, ориентированной на эксплуатацию других народов. И сегодня есть надежда на сохраняющиеся в глубинах бессознательного узлы национальной памяти, национальные психологические стереотипы, приобретшие генетическую устойчивость. Чем бы новые властители ни пытались застроить это место, глубинные особенности национального устройства будут давать о себе знать – то в неустойчивости вновь строящегося здания, то в стихийных взрывах и разрушениях.

Ю. С.: Так где выход?

О. П.: Надо строить здание государственности на старом фундаменте, укрепив его. Мы должны вернуться к своим духовным истокам, корням, как бы далеко от них ни ушли. Это и будет первый шаг к национальному возрождению.

Ю. С.: Трудно представить себе, чтобы место бестселлеров и детективных романов сегодня заняли творения святителя Тихона Задонского или старца Паисия Величковского, чтобы вернулись к переведенному им на русский «Добротолюбию» и по «Домострою» зажили. Не то время, Олег Анатольевич... Где они, русские по духу? Вымирают в глухих деревнях. Вы же сами признаете, что «мы нация поврежденная, черпающая силу не из прямых источников света».

О. П.: И все же мы живы после стольких страданий и потерь и готовы к возрождению. Этот свет сохраняется в глубине национального чувства. Пока оно живо, нация продолжает жить.

Ю. С.: Олег Анатольевич, посвящая свои работы национальному вопросу, Вы даете повод демократам обвинять Вас в разжигании национальной розни...

О. П.: Но почему в таком случае ни у кого из демократов не вызывает такого чувства возведение рядом с православным храмом на Поклонной горе синагоги и мечети? Или объявленное Горбачевым строительство храма всех религий в Москве?

Правда истории – возвращение к национальным истокам – никогда еще не сеяла ненависть между народами.

И я убежден, что в начале XX века на первое место в мире по темпам роста промышленной продукции и производительности труда России помог выйти интерес значительных слоев населения к национальным основам бытия. Именно тогда велось широкое строительство в русском стиле (и не только церквей). Во всей своей красе раскрывается русская икона. Выходят книги, открывавшие глубину, самобытность и величие национального художественного гения, расцветает оптинское старчество. Разве не способствовала всему этому национальная политика последних русских царей Александра III и Николая II, горячих приверженцев Святой Руси?

Ю. С.: Но почему не удалось сохранить национальные основы? Сегодня, согласитесь, ближе многим не народные песни, а современные хиты.

О. П.: Важно понять, что угасание национального сознания началось не в народе, а в дворянской среде. Если русский дворянин еще в конце XVII – начале XVIII века по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличался от крестьянина и городского ремесленника, только богатством и количеством слуг, то дворянин XIX века уже стремится отгородиться от простого народа, сочиняет родословные на западный манер, вписывая в них несуществующих английских, немецких предков. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает оттуда образование и становится для своих простых соотечественников иностранцем. Да, в начале нашего века дворяне продолжают оставаться на службе у государя, но живут с оглядкой на Европу. Они культурно больше связаны с ней, чем с родиной, охотно проводя многие месяцы за границей.

Русское дворянство и вообще образованное общество воспитывались преимущественно на западных авторах. Гончарова, Некрасова, Тургенева читали меньше, чем Майна Рида, Фенимора Купера, Вальтера Скотта. Еще меньше – Писемского и Лермонтова и совсем мало – Пушкина. Позднее признаком хорошего тона считалось читать запрещенные книги – Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Современники вспоминают, что нередко воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали им «Что делать?» Чернышевского с иностранными толкованиями. В высшей школе читали Маркса, Спенсера, Лассаля и разных социалистических авторов, которых называли венцом прогресса. Студенты были сплошь материалистами по верованиям и величайшими идеалистами по характеру. Они организовывали тайные гимназические и студенческие библиотеки, вели подпольную работу против «реакционного» правительства, и она, а не вера в Бога, становилась для них смыслом жизни.

Этот образованный слой ориентировался на западный уровень потребления. Интеллигенция и дворянство никак не хотели понять, что на

Западе живут лучше за счет эксплуатации значительной части остального мира. Как бы ни работали русские люди, они не могли достичь уровня дохода, который на Западе получали, перекачивая в свою пользу неоплаченные ресурсы других стран.

Ю. С.: И как же русские крестьяне смотрели на своих господ?

О. П.: Как на чужаков и зачастую весьма недружелюбно. «Знайте, что мужик — наш враг. Запомните это!» — говорила дворянской молодежи княгиня П. Трубецкая (урожденная Оболенская). И таких Трубецких-Оболенских было в России немало.

В глазах народа абсолютен был только авторитет царя и царской власти. Без имени царя правящий режим становился чужим для большинства русских людей. Очень хорошо сумели использовать это настроение большевики. Без активной поддержки всех антирусских сил большевистский режим пал бы через несколько дней. Именно при большевиках уничтожается все национально мыслящее, а само национальное сознание относится к разряду самых опасных государственных преступлений. С большевиками сотрудничали интеллигенция, военспецы, чиновники, которые предали национальные интересы своей Родины. И, как ни странно, основная часть образованного общества с приходом большевиков к власти стала сознательным и активным проводником их кровавой политики.

Ю. С.: Теперь мы знаем, что Николая II предали все...

О. П.: А перед этим взяло верх чужебесие, которое помутило умы русской интеллигенции, отпавшей от своего народа, и некоторой части дворянства. Сползанию в пропасть способствовала Первая мировая война.

Ю. С.: Свет заслонил мрак, нарушились законы бытия, восторжествовал хаос...

О. П.: Его сменил террор, страшный по своему размаху. За 1918—1955 годы не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн умерло 87 миллионов человек (в том числе 70 миллионов русских, включая белорусов и малороссов). Более половины из них погибло в результате репрессий в местах заключения и ссылках. Практически полностью были уничтожены священнослужители и национальная русская интеллигенция. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Если к числу людей, умерших не своей смертью, покинувших Родину после 1917 года, прибавить детей, которые у них могли бы родиться, то общий ущерб составит 156 миллионов человек (это численность населения Англии, Франции, ФРГ, вместе взятых). Таким образом, при иных обстоятельствах в нашей стране могло бы жить не 280 миллионов, как в середине семидесятых, а не менее 400—430 миллионов человек. Погибла генетически лучшая часть населения — главные творцы материальной и духовной культуры страны, носители лучших трудовых традиций и идеалов.

Сколько уничтожено культурных ценностей! По самым заниженным подсчетам, погибло или превратилось в руины 25–30 тысяч церквей и соборов, около 500 монастырей, не менее 50 тысяч ценных городских зданий (палат, особняков), около двух тысяч усадеб. Уничтожены сотни тысяч предметов прикладного искусства, десятки тысяч художественных живописных произведений, фресок, росписей, не менее 20 миллионов икон. А сколько вывезено из страны национальных сокровищ!..

Если восстановить все, что было убито, погублено, изгнано, сожжено, сломано, разрушено, разграблено, то рядом с Россией можно было бы создать страну с народом, по численности равным населению Западной Европы. Страну, духовно-нравственный и культурный потенциал которой был бы неизмеримо выше того, что мы у себя сегодня имеем. Такова трагедия России, а вместе с ней и всей русской цивилизации.

Тогда, на пороге революции семнадцатого, России требовались реформы. И если быть до конца честными, требуются они и сейчас. Но реформы не космополитические, не западнические, не оторванные от русской жизни, а основанные на традициях и обычаях нашего народа, его менталитете, духовных ценностях. Чем раньше это осознают в верхах, тем быстрее начнется возрождение России.

Беседу вел Юрий Сазонов

Особый архив КГБ СССР свидетельствует

(беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия»)

Мы никогда, наверное, не узнаем всей правды истории. Так устроен мир. Но приходит время – и раскрываются даже самые сокровенные тайны, не укладывающиеся в рамки привычных представлений.

Можно сказать, что известному писателю, историку, экономисту Олегу Платонову в этом смысле повезло больше других, ибо довелось поработать в Особом архиве КГБ СССР, открытом в начале девяностых. Сегодня, к сожалению, он вывезен из России. И не вернется уже, по всей видимости, никогда...

Мы предлагаем читателям беседу нашего корреспондента Юрия Сазонова с Олегом Платоновым.

Юрий Сазонов: Олег Анатольевич, что заставило вас обратиться к документам Особого архива КГБ СССР?

Олег Платонов: Я обратился к Особому архиву для того, чтобы собрать материал о причастности масонов к уничтожению монархии в России, и просидел в нем безвылазно несколько лет. Один за другим шли редчайшие

документы, которые никто раньше не видел. Выстраивались доказательства того, что история убийства Царской семьи напрямую связана с международными организациями. Их тайны оберегались так надежно, что, не случись Вторая мировая война, мы так и не узнали бы о них ничего до сих пор. Бесценное достояние – десятки, сотни тысяч секретных папок (протоколы заседаний тайных обществ, циркулярные письма, инструкции, финансовые отчеты, переписка с середины XVIII века по 1939 год, которые Гитлер собрал по всей Европе и поместил в секретный центр в одном из замков Нижней Силезии) – после нашей Победы оказались в руках Красной армии. Трофей этот хранили под строгим секретом в Москве, вплоть до 1991 года. О существовании его не знали даже архивисты, кроме непосредственно причастных к нему.

Его материалы помогли доказать, что к убийству последнего русского Государя были причастны «кузнецы всемирного счастья» – масоны. В это трудно поверить, но документы свидетельствуют, что на Николая II готовили целый ряд покушений – и с самолета, и с подводной лодки. Князь Давид Бебутов (один из учредителей первых масонских лож в России) не пожалел 12 тысяч целковых для эсеров за убийство Николая II.

Ю. С.: Олег Анатольевич, простите, но князя Бебутова разоблачили не Вы, а Нина Берберова в книге «Люди и ложи».

О. П.: Правильно, Берберова работала с архивом Бебутова в Гуверовском институте, и я уже шел по ее следам.

Ю. С.: Берберова пишет, что настоящих масонов в России не было, а под видом, мол, масонства в России работала политическая революционная организация.

О. П.: Все суждения Берберовой разбиваются сходу, когда находишь подтверждение тому, что эти так называемые «ненастоящие» масоны российские, переехав за границу, вошли в самые настоящие масонские ложи.

В Гувере находится и архив самой Берберовой, в который мне тоже довелось заглянуть. На фотографиях она – с Керенским и близкими ему людьми. Тут же ее муж Федор Макшеев, один из секретарей Керенского. И тот и другой были масонами. По оставленным ею письмам, запискам видно, несколько близко она была связана с масонским подпольем. После знакомства с архивом Берберовой совсем иначе воспринимаются «Люди и ложи». Вы можете со мной, конечно, не соглашаться, но я убежден: главная цель ее книги – увести читателя от истины. Ведь многое тайное в последнее время становилось явным, просачивалось в печать. Скрыть его уже нельзя, но можно перетолковать, изменить акценты.

Как теперь выясняется, все члены Временного правительства были масонами. А часть из них входила даже в так называемый Высший Совет Великого Востока народов России. Оказывается, за год–два до револю-

ции были составлены списки тех лиц, которыми должны быть замещены царские губернаторы, министры, чиновники, служащие по каждому ведомству, каждому департаменту. И с наступлением революции все люди из списков «по чистой случайности» сразу заняли предписанные им места. По поводу этих событий оставил свою записку масон В. Нагродский. Во всех губерниях были поставлены комиссары Временного правительства (пока еще не народные). Все они обязательно состояли в масонских ложах.

В Тобольске, скажем, правил масон Пагануцци. И именно под его опеку был направлен Государь, чтобы за ним следили. Сопровождавшие Государя Н. Макаров и В. Вершинин тоже оказываются масонами. Для них вопрос о царе и царской власти носил принципиальный характер. Они считали, что царь должен быть уничтожен, но так, чтобы на самих масонов тень не пала.

Масонские ложи действовали почти во всех крупных городах России: в Петрограде и Москве, Киеве и Риге, Самаре и Саратове, Екатеринбурге, Кутаиси и Минске, в Одессе, Тифлисе, Витебске, Вильно. Ядро российского масонства составляли 28 лож ордена Великий Восток Франции. Масоны проникали во все жизненно важные государственные и общественные центры страны, происходило «обволакивание власти людьми, сочувствующими масонству».

Ю. С.: Олег Анатольевич, в своей книге «Тайная история масонства» Вы причисляете к масонам таких известных писателей, как Амфитеатров, Мережковский, Немирович-Данченко, Вересаев. Это были все не глупые люди. Неужели они стали бы работать на разрушение России?

О. П.: Что касается писателя Вересаева, автора хороших книг, некоторых других честных и порядочных людей во все века, то они записывались в масоны скорее по неведению, и это легко доказать в каждом конкретном случае. А вообще большинство простых людей вынуждено было так или иначе подчиняться масонству. Причем многие даже не знали, что работают против России, ибо их нелегальная деятельность шла под крышей разных легальных общественных организаций, которые толкали их на это.

Ю. С.: К числу разрушителей государственного строя дореволюционной России Вы относите и лидеров патриотического движения, например В. Шульгина.

О. П.: Да. Ведь все они вошли в так называемый Прогрессивный блок.

А задача Прогрессивного блока состояла как раз в отстранении от власти законного правительства, в формировании нового совета министров, «облегченного доверием страны». Как теперь выясняется, почти все руководители Прогрессивного блока состояли в масонских ложах. Совершенно очевидно, что деятельность этого блока направлял Верховный Совет российских масонов.

Масоны, я бы сказал, становились как бы законодателями общественной жизни интеллигенции и чиновничества в России.

Ю. С.: А может, это происходило оттого, что всем хотелось перемен?

О. П.: Но каких? Россия не эксплуатировала другие страны, как Запад, и ей было не угнаться за европейским уровнем жизни. Народ был доволен царем и жил несравнимо богаче, чем при советской власти и тем более теперь. Его молчание воспринималось «образованным обществом» как рабская стихия. Просвещенные господа с пренебрежением относятся к народу, оплевывают все исконно русское, обливают грязью царя и тем самым вместе со всеми антирусскими силами стремятся к превращению Первой мировой войны в революцию. Но во имя чего? Сочувствующие масонству и не догадывались, что Верховный Совет российских масонов не имел во Всемирном Масонском Совете даже права самостоятельного голоса. Интересы Верховного Совета представляла французская делегация. И уже одно это делало их изменнической организацией.

Со временем открылось, что масонами были великие князья Николай Михайлович, Александр Михайлович. Постоянно сотрудничал с масонами и великий князь Дмитрий Павлович. Среди царских министров и их товарищей (заместителей) на сегодня уже известны имена восьми членов масонских лож, скорее всего, их было больше. В Госдуме их было более сорока. Они образовали даже специальную думскую ложу. Заместителем председателя Думы был сам секретарь Верховного Совета российских масонов Н. Некрасов. В минуту откровения он признавался, что его идеал – «черный папа, которого никто не знает, но который все делает».

Из писем и дневников Николая II видно, как одиноко чувствовала себя его семья в придворной среде. Царя окружали интриганы, желавшие угодить ему ради своей выгоды, а в случае неудачи бессовестно клеветавшие на него. Императора предавали и близкие и родственники, которым он казался чужим.

Ю. С.: Олег Анатольевич, уж не хотите ли Вы сказать, что Россией перед революцией правил не царь, а некие тайные силы?

О. П.: Правил-то царь, но масонство в России вовсе не было тем безобидным явлением, как пытаются его теперь представить.

В Особом отделе Департамента полиции масонская тема была выделена в специальное делопроизводство. До нас дошло более трех тысяч листов машинописных и рукописных документов, свидетельствующих о том, что за масонами вели наблюдение в том числе и за рубежом. Русская разведка сумела проникнуть в самые сокровенные тайны масонских лож.

Ю. С.: Выходит, царь знал о заговорщиках?

О. П.: Разумеется, знал. И его это сильно тревожило, как и главу правительства Столыпина. По его, Столыпина, распоряжению Депар-

тамент полиции усиливает деятельность по сбору сведений о масонстве. Готовится доклад Его Величеству и отдельная аудиенция (совещание) по масонскому вопросу, чтобы обсудить программу борьбы с этой преступной организацией. К тому времени товарищ министра внутренних дел П. Курлов уже представил в «высшие сферы» докладную записку о деятельности масонов. И она, надо сказать, вызвала большое беспокойство в кругах «вольных каменщиков». Судя по всему, Столыпин собирался предпринять решительные меры против них в сентябре 1911 года по возвращении из Киева, где он присутствовал на царских торжествах. Но планам не суждено было осуществиться. Там, в Киеве, с ним расправился Л. Богров. Убийство Столыпина повлекло к отставке его ближайших сотрудников по Министерству внутренних дел, и прежде всего Курлова. Борьба с масонством была отложена на неопределенный срок, а фактически так и не развернулась.

Ю. С.: Олег Анатольевич, а в каких отношениях находились масоны и большевики?

О. П.: Большевистская власть была облеплена представителями мирового масонства. Его эмиссары посещали Россию, встречались с Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками.

Международное масонство с большой заинтересованностью изучает большевистский опыт по разрушению Русского государства. В декабре 1919 года в парижской ложе «Эфор» с докладом «Эволюция? Революция? Большевизм?» выступает один из главных руководителей ордена Великой Восток Франции Лан. Документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе «Единое трудовое братство» председателя Петроградской ЧК Глеба Бокия. Придя к власти, сам Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами и прежде всего выделяет значительные суммы на ремонт главного масонского храма ордена Великий Восток Франции на улице Каде в Париже. А в это время в России люди умирали с голоду прямо на улицах.

Масоны, по-видимому, надеялись на открытое сотрудничество с большевиками, предлагая «облагородить» их своими идеями и вместе с тем вынудить поделиться властью. Однако большевики меньше всего хотели этого. К концу двадцатых преобладающая часть масонских лож приостановила свою работу. Ушла в подполье, переметнулась за границу.

К концу тридцатых деятельность масонских организаций России в основном прекращается. На пути мирового масонства встает фашизм.

Ю. С.: Полвека спустя в наше время масонство в России возрождается во всей красе. Причем делается это почти открыто. Российского президента Бориса Ельцина в ноябре 1991 года посвящают в степень командора

Мальтийского ордена, и он позирует перед фотокамерами репортеров в полном масонском облачении.

О. П.: Более того, почти год спустя, в августе 1992 года, Ельцин подписывает Указ № 827 «О восстановлении официальных отношений с Мальтийским орденом». Масонские ложи растут у нас как грибы. В том же 1992 году в Москве открываются ложи «Гармония», «Свободная Россия», масонский орден Великий Восток России. Газета «Московские новости» печатает сообщение о регистрации у нас «Великой Национальной масонской ложи», возникшей при содействии Великой Национальной ложи Франции.

Для того чтобы завлечь под свое влияние как можно больше политиков, предпринимателей, лиц свободных профессий, масонские правители открывают более широкие, динамичные, не ограниченные ритуальными обрядами организации (так называемое белое масонство). Чаще всего в форме клубов, фондов, комиссий, комитетов. Самый распространенный в западных странах масонский клуб «Ротари интернэшнл» у нас открылся еще при Горбачеве. Обращает на себя внимание то, что в клубе преобладают люди, которые в свое время были в окружении Ельцина. Под стать «Ротари» и «Международный русский клуб».

Ю. С.: Итак, два политических лидера – Горбачев и Ельцин. Оба симпатизируют Западу, но не ладят. Или это только кажется?..

О. П.: Надо всегда иметь в виду, что у масонов, как и у других международных организаций, претендующих на ту или иную сферу влияния в мире, идет жестокая борьба за власть. Бывает, они готовы друг друга сожрать для преобладания в той или иной структуре, чтобы получить реальную власть. Они могут идти друг на друга войной как фракции одной партии. Но и за масонскими организациями стоят структуры, о которых мы знаем гораздо меньше, чем о них.

Ю. С.: Они стремятся к абсолютной власти?

О. П.: Но их у нее нет. В Японии, Китае, странах арабского мира, да и у нас в России немало мест, которые они никак не контролируют. Иногда их охватывает мания величия, они увлекаются, выдавая желаемое за действительное, чувствуют себя сверхвладыками, какими на самом деле не являются.

Ю. С.: Как бы мы ни относились к мировому масонству, но это – сила, с которой нельзя не считаться, как с тем же Международным валютным фондом.

О. П.: Масонство – очень важная тема для осмысления истории всего человечества. Немало исследователей привлекают внимание к этой проблеме в тех же Соединенных Штатах, Германии, например. Практически в каждой стране существуют довольно влиятельные организации, которые в той или иной мере противостоят масонству. Они доказывают, что

масонские организации играют, безусловно, разрушительную роль. Они разрушают национальные культуры и главное — души людей, поддерживают антигуманные режимы, ставящие своей целью овладение человечеством любой ценой.

Ведь что бы ни говорили о торжестве демократии, гуманизма в Америке, ее цель остается прежней — господство над миром. Эта цель была задана задолго до Клинтона теми американскими президентами, которые нарекли себя масонами. На совести Гарри Трумэна — главы масонства Америки, которое считает себя доброй филантропической организацией (президентом Трумэн стал позже), один из самых чудовищных актов в истории человечества — бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Ю. С.: Неужели время не научило масонов быть гуманнее, не разрушать, а созидать?

О. П.: Дело в том, что хороших масонов в лучшем смысле этого слова нет. Бывало так, что в масоны записывали людей честных и порядочных, заслуживающих всяческого уважения, и они, поняв, с кем и чем имеют дело, выходили из тайных организаций. Но истинный масон, посвященный в какие-то тайны, как правило, — человек, связанный с различными преступными организациями, действующими против людей, национальных культур. И это доказывается многими документами, которые я привожу в своих книгах.

Масонство сыграло особенно трагическую роль в русской истории на самых разных ее этапах: в Семилетней войне, убийстве Павла I, в заговоре декабристов. В той или иной степени масонское влияние прослеживается во всех революционных организациях. Масоны всегда считали революцию одним из главных инструментов своей деятельности, своего учения и постоянно поддерживали революционеров и даже воспитывали их — взять тех же Нечаева, Бакунина. Князь Кропоткин вообще говорил, что каждому революционеру полезно быть масоном, чтобы объединить людей.

Ю. С.: После того как наш президент провозгласил курс на сближение с Западом, страна не может жить в изоляции от его ценностей. Чтобы убедиться в этом, достаточно включить телевизор, пройтись по московским улицам — всюду иностранные этикетки, надписи на английском, иномарки, бестселлеры об убийствах...

О. П.: Да, это бросается в глаза прежде всего. Но ведь помимо сатанинской литературы выходит немало и хороших книг исторической, патриотической, духовной направленности. И книги эти читает в том числе и молодежь. Читает даже не потому, что сама пришла к этому. Просто ее жизнь прибила к живому источнику. И этот источник великий. Пусть таких молодых людей не так много, но они не питались тем балластом, которым мы были отравлены. И нам труднее прийти к православным истинам, чем молодежи.

Наша цель – уберечь и взрастить эту молодежь на всем том лучшем, что мы издаем и пишем о России. Посмотрите, сколько церквей открывается. Это же великое дело! Каждая церковь – против мракобесия, чужебесия, масонства, чего угодно.

Мы сейчас можем писать и говорить гораздо больше, чем в Америке. Попробуйте издать там что-либо, обличающее масонство, – это просто не прошло бы. Здесь, в России, – пожалуйста. Широкие массы американцев о наших разоблачениях не знают. И в этом отношении они как дети.

Мне пришлось исколесить по Америке многие тысячи километров. И представьте, там нет ни одного городишки или даже поселка, у въезда в который не висел бы указатель, где какая масонская ложа располагается. Никто плохого о масонах там не скажет, потому что знает: иначе никакой карьеры ему сделать не дадут. Он будет изгоем, парией, его будут преследовать. И никакой другой работы, кроме черной, ему не видать.

Сегодня масонство на Западе – разветвленная, всесторонняя, всеохватывающая организация по контролю над общественным мнением, над важнейшими политическими позициями. Я бы сравнил ее с КПСС. Сейчас масонов в Америке больше, чем у нас было коммунистов в советское время. У них есть свои обкомы, райкомы, очень строгая иерархия. Масоны в отличие от коммунистов нигде себя не афишируют, хотя и не таятся.

Ю. С.: Олег Анатольевич, во всех Ваших книгах Вы занимаете непримиримую позицию по отношению к «вольным каменщикам», бросаете вызов этому тайному обществу. Неужели Вам не страшно, что они могут ополчиться против Вас? Что Вас хранит?

О. П.: Вера и молитва. Мы выпустили трехтомник «Терновый венец России» о тайных масонских силах благодаря владыке Иоанну, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому, к сожалению, почившему в бозе 2 ноября 1995 года. За десять дней до своей кончины он во второй раз благословил этот труд, сказав, что эту книгу «надо издать как можно большим тиражом и на все деньги». Он же дал ей название «Терновый венец России».

Ю. С.: И все же соблазн посвящения в масоны сегодня велик.

О. П.: Всем, кого влечет к себе Запад, мне хотелось бы поставить в пример великого русского ученого, просветителя Андрея Тимофеевича Болотова. Когда его хотели заманить в масонскую ложу, он ответил в том духе, что я православный человек и дай Бог мне исполнить все православные заповеди, а не взгружать на себя новые. Зачем мне еще какая-то масонская ложа, когда в церкви я найду все, что нужно порядочному человеку. Под его словами мог бы подписаться каждый человек, считающий себя русским.

Беседу вел Юрий Сазонов

Отношение к ритуальным преступлениям в Русской Церкви (по материалам архивов Православной Церкви в России и США)

(выступление на авторском вечере в Международном Славянском фонде, январь 1998)

Ритуальные убийства – кровавый обряд религиозных изуверов-сатанистов, совершаемый с целью установления мистической связи с бесами и злыми духами для привлечения их на свою сторону. Ритуальные убийства известны среди разных народов, но особое распространение получили среди тайных иудейских сект. Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых иудеями по религиозным мотивам.

В самом древнем собрании житий русских святых – Печерском патерике – приводится житие преподобного Евстратия (умучен в 1096 году), постника и мученика, «который продан был евреям, распят ими на кресте и прободен копием во время Пасхи за Христа».

В этом житии раскрываются подробности ритуального преступления, совершенного иудеями при обряде поругания Христа против православного христианина. Поэтому привожу его полностью:

«Когда попущением Божиим пришел на Русскую землю злочестивый Боняк со множеством половцев и пленил Российскую землю, тогда и святой Евстратий при вторжении поганых в Печерский монастырь, где многие были ими посечены мечами, был захвачен вместе с другими в плен и продан в Греческую землю, в город Корсунь, одному еврею, в числе других 50 христиан. Богопротивный жидовин начал понуждать пленников своих отречься от Христа и угрожал противящимся уморить их всех голодом. Но мужественный инок Евстратий, молясь, укреплял и поучал всех и так наставлял: "Братие, кто из вас крестился и веровал во Христа, не будьте изменники обету, данному при крещении. Христос возродил нас водою и Духом, Христос искупил нас от клятвы законной Своею кровью и сделал нас наследниками Своего Царства. Если живем – будем жить для Господа; если умрем – умрем во Господе и временною смертью обрящем вечную жизнь. Будем подражателями Тому, Кто сказал: Моя жизнь – Христос, а смерть – приобретение". Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли умереть от недостатка временной пищи и пития, чем отлучиться от Христа, Который есть Источник вечной жизни. И так в короткое время, истаивая от неядения и жажды, все 50 человек умерли – одни через 3 дня, другие – через 4, некоторые – через 7, самые крепкие – через 10. Только один Евстратий, томимый голодом уже 14 дней, оставался жив и невредим,

ибо с юности привык к посту. Окаянный жидовин, видя, что черноризец был причиной пропажи его денег, заплаченных за пленных, которых он надеялся привести в свое зловерие, задумал месть ему. Приближался день Воскресения Христова. Жидовин начал праздновать свою пасху и ругался над св. Евстратием так же, как отцы его – над Самим Господом нашим Иисусом Христом, как написано в Евангелии.

И, как в древности распяли Христа, так и этот праведник был пригвожден ко кресту окаянным жидовином и друзьями его и благодарил за то Бога. Без пития и пищи Евстратий продолжал жить уже 15-й день. Жидовин и прочие друзья его поносили распятого и говорили ему: "Куси ныне, безумный, законной пасхи, чтоб остаться живым и избегнуть проклятия. Ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и сказал в книгах своих: "Проклят всякий, висящий на дереве". Преподобный отвечал: "Великой благодати сподобил меня днесь Господь. Он даровал мне милость пострадать за имя Его на кресте по образу Его Креста. Надеюсь, что и мне скажет Он, как некогда разбойнику: "Днесь будешь со Мною в раю". Не нужна мне пасха ваша, не боюсь клятвы, ибо наша Пасха был закланный за нас Христос, Который разорил наложенное за преступление закона и за древо проклятие и ввел в благословение жизни древом крестным, на котором был пригвожден, будучи жизнию всех, как пророчествовал о том и Моисей: "Вы увидите Того, Кто есть жизнь ваша, висящим прямо перед глазами вашими". О празднике же Пасхи говорит Давид: "Сей день, Который воздвиг Господь, возрадуемся и возвеселимся". Но ты, распявший меня, и все твои евреи, плачьте и рыдайте, ибо постигнет вас отомщение за кровь мою и кровь других купленных вами христиан. Ненавидит Господь субботы ваши и преложит праздники ваши в сетование – приблизилось время убиения начальника вашего беззакония". Услышав это, жидовин распалился гневом, схватил копье и пронзил пригвожденного. И была видна только огненная колесница и огненные кони, и они несли на небо душу ликующего победоносного мученика, и был слышен голос, говоривший греческими словами: "Вот доблестный гражданин Небесного града!"

Тело мученика жидовин, сняв с креста, ввергнул в море, и там творится много чудес. Верные искали там прилежно святых мощей – и не нашли. По смотрению же Божию были обретены они в пещере, где и доныне почивают нетленно. Предсказание же святого страдальца о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось немедленно после страдания его. Ибо в тот же день пришло повеление от царя греческого изгнать из области его всех жидов, отняв у них имущество, а старейшин их избить за мучение христиан. Одним из первых был убит, как говорил блаженный Евстратий, епарх – причина всей той жидовской злобы, о котором известно следую-

щее: крестился один богатый и славный еврей, и потому царь отличил его и через несколько дней сделал епархом; он же, получив сан, втайне сделался отступником от Христа и Его веры и дал разрешение жидам по всему пространству Греческого царства покупать христиан и обращать их в рабов. И тогда этот нечестивый епарх был обличен в злой своей хитрости, и царь повелел убить его злою казнию и искоренить жидов по всему своему царству. И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсуне, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Евстратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления.

Прочие же жиды, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. А поработивший их Христу и по смерти своей добрый Его воин и победоносец – св. Евстратий – сподобился с бессмертным воинством небесным воспевать победную песнь и царствовать с Самим Победителем смерти Христом, с Которым он воинствовал, прославляя Его и благодаря с Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь».

Ритуальный характер, по-видимому, носило убийство почитаемого Русской Церковью царевича Димитрия, наследника русского престола, последнего представителя царствующего рода Рюриковичей. Таинственная смерть Димитрия стала прологом трагических потрясений Государства Российского.

По вескому мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, загадка этого убийства заключается в том, что оно никому не сулило политических выгод. «Не говоря о Годунове, – отмечает владыка Иоанн, – который, разумеется, отношения к преступлению не имел ни малейшего, боярская верхушка тоже со смертью наследника ничего не приобретала: во-первых, у Феодора вполне мог родиться сын, его законный преемник на Российском престоле, а во-вторых, даже в случае пресечения династии, что казалось весьма маловероятным (кто мог предвидеть постриг Ирины?), боярство не имело никаких шансов на власть – народные волнения 1584 года в Москве это ясно доказывали». Смерть царевича, считал митрополит Иоанн, могла быть выгодна только тому, кто стремился бы уничтожить саму Россию, нанося удар в наиболее чувствительное место церковно-государственного организма, провоцируя гражданскую войну и распад страны. «В связи с этим небезосновательной выглядит версия о религиозно-символическом характере убийства царевича, олицетворявшего собой будущее православной русской государственности. Косвенными свидетельствами в ее пользу служат сегодня многочисленные доказательства ритуального характера убиения Царственных мучеников в Екатеринбурге в 1918 году». Весьма показательно также, что одним из претендентов на Российский престол в Смутное вре-

мя был Лжедмитрий II – иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими кругами из окружения польского короля. Именно они выделили бóльшую часть средств для похода на Москву.

Согласно соборному решению иерархов Русской Церкви, был канонизирован ритуально умученный младенец Гавриил Белостокский, родившийся 20 марта 1684 года в Волынской губернии. 20 апреля 1690 года, в 1-й день православной Пасхи, он был похищен иудеями и распят ими на кресте, затем прободен в бок и исколот в различных частях тела, пока не была выпущена вся кровь. Спустя 30 лет после его погребения мощи его были найдены нетленными и перенесены в Свято-Троицкий монастырь в Слуцке Минской губернии. Мощи младенца-мученика лежали в гробике совершенно открытыми. Обе ручки младенца охватывали маленький наперсный крест. Пальцы исколоты.

После того как Гавриила причислили к лику святых, в службе ему Православной Церковью установлено читать: «Первее бо кров твою помалу изливше, еле жива тя оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавше конечным кровеистощанием, на ниву в день Святой Пасхи тое без студне извергоша, мы же, твоя безчисленные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».

По всей России установилось всенародное почитание младенца-мученика. В день мученика-младенца Гавриила Белостокского – 20 апреля – повсюду собирались тысячи паломников.

В ряде приходов РПЦ, в том числе Зарубежной, почитается как местночтимый святой (священномученик) Андрей Киевский (Ющинский), ритуально умерщвленный 12 марта 1911 года. Его мертвое тело со множеством ран было найдено в пещере на окраине города Киева. Экспертиза установила, что причиной смерти несчастного ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям». «В теле его осталось не более трети всего количества крови». Эта экспертиза была также подтверждена известным русским врачом, профессором Киевского университета П. А. Сикорским, который считал убийство Ющинского по его основным и последовательным признакам – медленному обескровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы – типичным в ряду подобных убийств, время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Обескровливания убиваемых, по мнению профессора Сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта.

Хотя факт ритуального убийства был установлен с полной достоверностью, М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик», после того как

в течение двухгодичного следствия были подкуплены и запуганы несколько следователей, отравлены трое детей, видевших, как Бейлис тащил Андрея Ющинского на кирпичный завод еврея Зайцева, где произошло убийство.

Как отмечали современники, «в течение пяти месяцев полными хозяевами следствия были противники ритуальной версии и буквально делали от имени следственной камеры все, что хотели: арестовывали одних, запугивали других, подкупали третьих, мистифицировали и печать, и судебную власть целым рядом ложных, а иногда даже и заведомо ложных сообщений. Однако же, несмотря на все усилия найти убийц среди родственников убитого или среди местных воров, несмотря на террор, угрозы и самые энергичные средства уличения – до гримировки заподозренных и фабрикации фальшивых вещественных доказательств включительно, – ничего не обнаружили. Тогда – и только тогда – был привлечен к следствию Бейлис, причем тотчас во всей европейской печати поднялся общий негодующий крик против нового направления следствия. Через несколько дней после привлечения Бейлиса умерли после угощения пирожным, принесенным сыщиком Красовским в отсутствие арестованной матери, дети-свидетели, показывающие, что видели, как Бейлис тащит Ющинского на завод. Покамест следствие дошло до Бейлиса, произошел целый ряд существенных перемен в местности, где совершено преступление: был построен новый забор, сгорело без видимых причин здание, в котором могло быть совершено убийство, – вообще уничтожены все следы последнего. В руках осталась одна главная улика – фотографические снимки с исколотого трупа, ранения которого не могли быть объяснены никакими обычными мотивами, кроме ритуальных, да приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, показывающей, что убийство произошло не в квартире, где глины быть не могло, и не в пещере, куда труп был принесен уже окоченелым, а в таком глинистом месте, как кирпичный завод. Если прибавить к этому установленное экспертизой раздевание Ющинского в момент нанесения ему ран в туловище с одеванием трупа после смерти и письмо Бейлиса к жене с рекомендацией Казаченко как нужного человека, с просьбой дать ему денег и указать ему, кто из свидетелей показывает против обвиняемого, то этим ограничатся все прямые улики обвинения. Их, несомненно, оказалось очень мало для того, чтобы осторожный суд совести мог обвинить Бейлиса, но их было все-таки вполне достаточно для того, чтобы не прекратить дело в стадии предварительного следствия».

Несмотря на то что ритуальное преступление было совершено кучкой фанатиков-изуверов и вина за него никак не могла ложиться на всех иудеев, как, напр., вина хлыстов-изуверов не могла очернить русский народ, весь иудейский мир России и зарубежья встал на сторону М. Бейлиса, огульно

отрицая обвинения в его адрес, объявляя их «происками» антисемитов, «кровавым средневековым наветом» на «невиновных», «гонимых евреев».

Еврейская и либерально-масонская печать всей своей силой обрушивается на суд и общественное мнение, намеренно искажает факты, фальсифицирует материалы следствия.

Как писал прокурор по этому делу Виппер, «ведь русская пресса только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но, когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то, действительно, выступать против евреев – значит вызвать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, не верящий в прогресс, и т.д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности – прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы: в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они бесправны, но фактически они владеют нашим миром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что, как я уже сказал, никто не думал, что правительство поставит когда-нибудь это дело на суде, всем казалось, не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть его; но, с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы – черносотенцы, мракобесы, реакционеры и желаем крови. Ведь это звучит почти обвинением. Ведь, в сущности, нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев. Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить Бейлиса, если бы они спокойно отнеслись к этому процессу, то сказали бы: пусть правосудие решит это дело, улик было немного, кроме соображений Красовского, которые я привел, и суд присяжных, которому они верят, увидя, что улик мало, мог оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен, вместо того чтобы сказать: пусть правосудие делает свое дело, – старались запутать это дело, помешать правосудию. И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели судить ритуального преступника в ту эпоху, когда существует Государственная дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен».

Несмотря на моральный и физический террор еврейских и либерально-масонских кругов, суд довел дело до конца. Однако уничтоженные во время

предварительного следствия улики и гибель свидетелей лишили суд юридического основания для вынесения обвинительного приговора. М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик». Тем не менее на суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности». Весьма показательно, что, когда еврейские большевики захватили власть, киевские чекисты (они в то время были сплошь евреи) изъяли множество томов этого дела из архивов киевского суда и тут же уничтожили. Одновременно были расстреляны все лица, причастные к этому делу.

Глобализация и христианство

(доклад на Международной конференции по глобальным проблемам всемирной истории В Москве, 26—27 января 2002 г.)

В настоящем докладе резюмируются главные результаты и выводы проводимого мной в последние годы исследования по теме «Глобализация и христианство». Исследование основывается на христианском миропонимании.

Первый вопрос, который возникает в начале исследования, это вопрос о самом понятии «глобализация». Если суммировать все известные определения этого термина, то можно определить глобализацию как сложившуюся тенденцию, стремление к объединению, интеграции мира на каких-то общих основаниях. Однако, когда начинаешь исследовать основания объединения мира, то сталкиваешься с неразрешимым противоречием, анализируя которое убеждаешься, что не существует единого процесса глобализации, а есть по крайней мере две противостоящих друг другу глобализации, каждая из которых развивается на своих основаниях.

Первая глобализация мира, которую я безоговорочно принимаю, началась с момента рождения Иисуса Христа. Страны и народы стали объединяться верой в духовные ценности Нового Завета. Силой духовного воздействия христианства из дикости, варварства и язычества были вырваны и объединены в единое целое огромные массы людей. Прорыв в истории человечества, совершенный христианской глобализацией, увлек за собой значительную часть человечества и стал основным содержанием духовного развития в последующие две тысячи лет. Под воздействием христианской глобализации в мире стало больше нравственного порядка, человек стал добрее и справедливее. Все лучшее, что было достигнуто человечеством в духовной сфере, культуре, искусстве, связано с христианской глобализацией.

Однако начиная с эпохи Возрождения наряду с мощным потоком христианской глобализации постепенно начинает развиваться другая — анти-

христианская глобализация, основанная на иных, нехристианских ценностях. По мнению великого русского философа Лосева, именно с эпохи Возрождения начинается развертывание духа сатанизма в форме капитализма и коммунизма. Понимание сути антихристианской глобализации содержится в словах Христа, обращенных к представителям иудейской секты фарисеев: «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому, что не можете слышать слова Моего! Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42–44).

Если христианская глобализация основана на мировоззрении Нового Завета, то антихристианская – на мировоззрении фарисея-талмудиста.

Разница между этими мировоззрениями непреодолима:

– христианин считает всех людей своими братьями, талмудист делит людей на своих и чужих, если они не служат ему, он считает их своими потенциальными врагами;

– христианин считает необходимым делать добро всем людям без исключения, талмудист, по своему закону, может делать добро только для своих. Сделать зло чужому не считается грехом, а даже религиозной доблестью;

– христианин считает грехом стремление к стяжанию собственности, талмудист считает доблестью достижение богатства любой ценой;

– христианин считает невозможным для себя захват чужой земли и имущества. Талмудист же полагает, что все земли и имущество являются его потенциальной собственностью от бога и захватить все это – его религиозная задача.

Антихристианская глобализация – это объединение человечества для обеспечения господства «избранных», разделяющих мировоззрение фарисеев-талмудистов. Антихристианская глобализация предполагает разделение человечества на элиту и всех остальных. Соотношение между элитой и остальными примерно 20 к 80. Господствующая элита пользуется всеми благами научно-технического прогресса и свободно перемещается из страны в страну, все остальные становятся объектами жесточайшей эксплуатации и живут в виртуальном мире, лишающем их возможности следовать ценностям Нового Завета.

Бывший глава Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали в своей книге «Линия горизонта», которую можно считать программным документом антихристианской глобализации, раскрывает три уровня развития глобализации. Он говорит о «мировом порядке сакрального, о мировом порядке силы, о мировом порядке денег».

Современный этап антихристианской глобализации он называет мировым порядком денег.

При этом порядке все продается и покупается, а главной, универсальной ценностью, в том числе и в духовной сфере, являются деньги.

Новый торгово-денежный мировой порядок «постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба». При этом порядке власть измеряется «количеством контролируемых денег, вначале посредством силы, потом посредством закона».

Отрицание христианства и космополитизация человечества на основе мировоззрения талмудистов является главной целью антихристианской глобализации.

Как пишет тот же Аттали, «кочевничество будет высшей формой нового общества... определит образ жизни, культурный стиль и форму потребления».

Под кочевничеством Аттали понимает общество людей, лишенных чувства Родины, почвы, веры предков и живущих только интересами потребления и зрелищ, которые им несет теле- и видеоэкран. «Кочевники» будут регулироваться через компьютерные сети в глобальном масштабе. Каждый кочевник будет иметь специальную карточку со всеми данными о нем, и прежде всего о наличии у него денег. И горе тому, кто «оказывается лишенным денег и кто угрожает мировому порядку, оспаривая его способ распределения!»

«Человек (кочевник), как и предмет, – пишет Аттали, – будет находиться в постоянном передвижении, без адреса или стабильной семьи. Он будет нести на себе, в самом себе то, в чем найдет воплощение его “социальная ценность”, то есть что вложат в него его планетарные “воспитатели” и куда сочтут необходимым направить его».

По мнению Аттали, давление на человека будет таковым, что у него останется только один выбор: либо конформироваться с обществом кочевников, либо быть из него исключенным.

«Ритмом закона, – откровенничает Аттали, – будет эфемерность (создание иллюзорного мира с помощью телевидения и видео. – *О. П.*), высшим истоком желания будет нарциссизм (самоудовлетворение, самонаслаждение. – *О. П.*). Стремление быть нормальным (типовым, как все. – *О. П.*) станет двигателем социальной адаптации».

Мировой порядок денег входит в конфликт с христианской глобализацией и становится главным источником разрушения человеческого общества.

Столкновение христианской и антихристианской глобализации является главным содержанием современной эпохи.

Столкновение христианской и антихристианской глобализации ведет к катастрофической деформации во всех областях развития человеческого общества – экономики, информации, управлении, а главное, в религиозном сознании.

Глобализация в экономике

Христианская глобализация внесла в экономику духовно-нравственный характер. Основные итоги ее развития выразились в следующих принципах:

1. Хозяйство – преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентация на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия – ориентация хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность.

Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на их потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность – функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

Иные принципы внесла в экономику антихристианская глобализация – христианская самодостаточность и самоограничение заменяются жадным стремлением к стяжанию материальных благ, превратившись в наше время в гонку потребления. Экономическая власть производителей реальных благ замещается почти неограниченной властью финансовых спекулянтов – банкиров и дельцов.

Современная западная экономическая система – это сложная финансовая пирамида, постоянно балансирующая на грани гигантской экономической катастрофы. Как неоднократно отмечалось, из всех потоков денежных знаков и ценных бумаг только 10–15% носят производительный характер, то есть обеспечивают реальное производство товаров и услуг, остальные 85–90% являются виртуальным, фиктивным капиталом, не обеспеченным реальными ценностями. С христианской точки зрения это ростовщический капитал, поработивший реальное производство и превративший в экономических рабов бóльшую часть населения третьего мира, России, Китая.

Лидером системы антихристианской глобализации в экономике являются США. Эта страна, потребляя 40% общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создала систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого глобалистского механизма – в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к другим странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила на мировой рынок. Эти доллары США печатают в десятки раз больше, чем это нужно для обслуживания своего внутреннего товарооборота. Не имея товарного обеспечения, доллар не имеет и золотого обеспечения. Весь золотой запас США в Форт Нокс не обеспечит и пятой части бумажных долларов. А чтобы никто из наивных держателей долларов не попытался обменять их на золото Форта Нокс, президент США Джонсон в марте 1968 года отменил практику обмена бумажных долларов по ранее фиксированной цене. Таким образом, ценность доллара поддерживается только мифом о «Великой Америке». Американская финансовая система – это невиданная прежде афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего мирового общества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его покупательная способность. Это дает Америке возможность за не обеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие др. странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно завышенным курсом покупательной способности.

Американская финансовая система построена так, что постоянно балансирует на краю долговой ямы. Все, начиная от подавляющей части частных американцев и кончая американским государством, живут в долг.

80 процентов американцев покупают дома, машины, другие товары длительного пользования в кредит. Сегодня размер потребительского кредита, то есть частной задолженности американцев, составляет около 1 триллиона долларов. Еще более велика, просто колоссальна внутренняя задолженность американского государства. В начале 1990-х годов она превышала 3 триллиона долларов. Большая часть социальных программ и военных расходов финансировалась за счет внутренних займов. Общая же задолженность и государства, и частных лиц в Америке составляет 4 триллиона долларов, или 80 процентов валового национального продукта страны. Кроме того, был еще внешний заем в 559 млрд долларов. Так за счет чего же предоставляется столь колоссальный заем? Не за счет внутренних возможностей Америки, а за счет умелого манипулирования и искусственного поддержания высокого курса доллара. Ведь на свои бумажные доллары американцы получали вполне реальные сырьевые и товарные ресурсы. Такое положение терпимо только до первой биржевой паники, когда большое количество держателей долларов осознают их ре-

альную низкую обеспеченность и постараются быстро избавиться от них, что вызовет цепную реакцию во всем мире. Многие западноевропейские финансисты осознают эту проблему, хотя боятся в этом признаться открыто, чтобы не вызвать той самой паники, которая разрушит западную финансовую систему, основанную на долларе.

Финансовая система США и западных стран постоянно находится на краю пропасти. В специальном докладе Международного валютного фонда (МВФ) отмечалось, что только за 1980–1996 годы 133 государства, или три четверти всех членов МВФ, пережили по крайней мере по одному серьезному кризису банковской системы, который выражался прежде всего в падении курса доллара и «бегстве от доллара».

В документе приведен список из 36 государств, в которых, по мнению его авторов, банковская система находится в состоянии тяжелейшего кризиса: Аргентина (3 кризиса), Бенин, Болгария, Камерун (2 кризиса), ЦАР, Чад, Чили, Конго, Экваториальная Гвинея, Эстония, Финляндия, Гвинея, Иордания, Кувейт, Латвия, Литва, Либерия, Македония, Малайзия, Мексика (2 кризиса), Нигер, Норвегия, Панама, Филиппины, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сомали, ЮАР, Испания, Швеция, Танзания, Таиланд, Турция (2 кризиса), Уругвай, Венесуэла.

В докладе упомянуты и США, которые столкнулись в 1980 г. с серьезными трудностями в банковском секторе, для преодоления которых пришлось закрыть 2537 банковско-финансовых учреждений.

После известного мексиканского кризиса в декабре 1994 со всей серьезностью встал вопрос о надежности и открытости национальных банковских систем. МВФ специально разработал так называемую систему раннего предупреждения о возможных крупных кризисах.

Для «спасения доллара» МВФ создал специальный фонд в размере 50 млрд долл. для стран, в которых возникает угроза «бегства» от этой «валюты».

Основы антихристианской глобализации в экономике заложены семьей банкиров Ротшильдов. Один из них так сформулировал суть своей экономической политики: «Деньги для меня регулятор материальных ресурсов. Контролируя потоки и соотношение стоимости валют разных стран, можно обеспечить перекачку ресурсов одной страны в пользу другой, не прикладывая никакого труда к их созданию. Для этого нужно сидеть на перекрестке, где сливаются потоки золота, и делать так, чтобы большая часть его потекла в твою сторону».

Со второй половины XIX века Ротшильды в частном порядке начали контролировать цены на золото, а с 1919 года придали этому контролю официальный статус.

Глобалистский контроль над мировой финансовой системой, начавший осуществляться с биржи Ротшильда, в начале XX века был усилен

созданием Федеральной резервной системы, позволившей мировым банкирам, наряду с аферами с золотом, начать аферы с интернационализацией доллара и искусственным повышением его стоимости. Как известно, первая попытка мировых банкиров закончилась страшным крахом – мировым Великим кризисом, разорившим миллионы людей и погубившим целые отрасли экономики. Промышленное производство в США и других западных странах сократилось в два-три раза, обрекая на нищету и голод миллионы людей.

Однако никто из организаторов этой аферы не разорился. Ротшильды, Варбурги, Куны, Лоебы и другие мировые банкиры только умножили свое состояние и за бесценок приобрели многие обанкротившиеся предприятия. Как признавался один из мировых банкиров, разорение, горе, нищета – питательная среда для создания крупнейших состояний: «Наш Золотой Телец питается не созданием богатств, даже не их пользованием, но, прежде всего, их мобилизацией, которая есть душа спекуляции. Чем больше переходят богатства из рук в руки, тем более от них остается для нас. Мы – маклеры, принимающие заказы на все меновые операции, или, если хотите, мы – мытари, контролирующие все закоулки земного шара и взимающие пошлину со всякого перемещения анонимного и бродяжничающего капитала, будь то пересылка денег из одной страны в другую или колебание их курса. Спокойному, уныло однообразному напеву процветания мы предпочитаем страстно возбужденные голоса повышения и понижения курсов. Для пробуждения этих голосов ничто не может сравниться с революцией или войной, которая есть та же революция. Во-вторых, революция ослабляет народы и приводит их в состояние меньшей сопротивляемости чуждым им предприятиям».

Последним актом, окончательно закрепостившим международную финансовую систему в руках еврейских банкиров, стало создание ими Международного валютного фонда и Всемирного банка. Мировые банкиры таким образом обеспечили себя преимуществами главных регуляторов мировых цен, а также стали самыми могущественными ростовщиками («продавцами денег») для целых государств.

Пользуясь этими преимуществами, США и другие западные страны создали специальный инструмент перераспределения в свою пользу ресурсов других государств, намеренно значительно занижая цены на сырье и топливо, поступающие из третьего мира.

Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет

игнорирования того ущерба, который наносится природе стран — поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику на снижение цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в начале 1990-х годов в абсолютном выражении. К середине 1990-х годов индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30% ниже среднего уровня 1980 года. Это тенденция в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Таким образом, как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции», и прежде всего США.

В феномене заниженных цен на сырье и топливо из развивающихся стран есть много общего с феноменом заниженного курса рубля по отношению к доллару, являющегося результатом манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые в 1990-х годах составляли 1,5 триллиона долларов. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время. Долговые выплаты составляют почти 25% экспорта этих стран.

США и другие западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, проводимым лауреатом Нобелевской премии мира Б. Лауном, введение

новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 39–90%. Ограбление развивающихся стран США и их западными соратниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ними, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирает каждый год вследствие долгового кризиса.

Неизбежным итогом антихристианской глобализации в экономике станет мировая экономическая катастрофа. Некоторая временная отсрочка ее связана с тем, что мир еще не переступил черту истощения природных ресурсов. По мере достижения ее в результате гонки потребления западных стран мировой рынок предъявит свой стихийный жестокий счет паразитическому, ростовщическому капиталу Запада.

Глобализация в информации

Христианская глобализация в информации объединяет людей на основе нравственного порядка, добра и справедливости. Христианство создает многоступенчатую иерархию духовных ценностей, которая делает культуру богатой, а человека, живущего ценностями этой культуры, духовной личностью, верующей в Бога, являющейся патриотом своей страны и своего народа, обладающей привязанностью к семье, к своим друзьям и близким.

Антихристианская глобализация формирует человека-эгоиста, замкнутого на своих биологических и физиологических потребностях. Антихристианская глобализация предполагает «освобождение» людей от их индивидуальности, от привязанности к семье, национального патриотизма и религии, которые они исповедуют.

Современные информационные технологии осуществляют непосредственное влияние на сознание человека с первых лет его существования. Человек подвергается воздействию информационных потоков, которые формируют его сознание в направлении, определенном наднациональной элитой. Человек превращается в легко управляемое, зависимое существо. Он лишается свободы духовного выбора, т.к. навязанная ему с детских лет информация формирует в нем стереотип поведения, допускающий выбор только из тех вариантов, которые заложены в него управляющей системой. Все остальные варианты поведения и выбора, не устраивающие элиту, либо намеренно замалчиваются, либо заранее дискредитируются.

Антихристианская глобализация в информации ведет к космополитизации информации, навязыванию подавляющему большинству человечества антихристианских взглядов и представлений, и тем самым заводит общество в информационный тупик. Неведомое прежде увеличение по-

токов информации, передаваемой через СМИ и Интернет, сопряжено с ее обеднением и упрощением, снижением и даже исчезновением культурного и духовного элемента.

Глобализация в управлении

Христианская глобализация создала высшую форму управления обществом — христианскую монархию — независимую власть, основывающуюся на учении Нового Завета, опирающуюся на все слои общества. Основы христианской монархии изложены императором Юстинианом в учении о симфонии властей. Развитие христианской монархии осуществляется в рамках независимых национальных государств.

Антихристианская глобализация трансформирует власть из национальной и независимой во власть, подконтрольную наднациональной элите. Развитие власти наднациональной элиты ведет к потере национальных суверенитетов и национальной идентичности. Главной формой управления обществом становится управляемая демократия, в условиях которой под ширмой псевдодемократических процедур (выборы, голосование и т.п.) доминирует абсолютная власть наднациональной элиты. С помощью подконтрольных средств массовой информации людям внушается, что они свободны и живут в свободной стране. Однако при всяком серьезном выборе декларированная свобода оказывается фикцией, а окончательный выбор делает наднациональная элита.

Управляемая демократия — власть узкой группы богатых людей и обслуживающих их политических деятелей. Именно эта группа лиц закулисно решает, кто будет управлять, начиная с общегосударственного и кончая местным уровнем.

Типичными представителями управляемой демократии являются США и страны Западной Европы. В этих странах под прикрытием демократической риторики существует самая жесткая диктатура наднациональной элиты. В США, например, более 100 лет народ избирает своих президентов из представителей двух партий, каждая из которых является выразителем интересов наднациональной элиты. Такие выборы без выбора, как правило, осуществляются и в штатах, и на местах, делая Соединенные Штаты Америки одним из самых тоталитарных государств мира и мировым жандармом наднациональной элиты.

Подобную систему управления обществом президент Путин строит и в России. В его команде существует группа разработчиков системы управляемой демократии, возглавляемая Г. Павловским. Осуществляя тотальную манипуляцию общественного сознания, президент и правительство РФ являются выразителями интересов мировой наднациональной элиты.

Наднациональная элита создает систему глобального контроля над человечеством. Введение ИНН, штрих-кода, биометрических карт и биочипов позволяет сконцентрировать все данные о человеке в едином компьютерном центре и оттуда полностью контролировать его. В электронной системе регистрации основным кодовым числом является число антихриста 666.

Сбывается то, что еще было предсказано в Апокалипсисе. Иоанн Богослов говорит, что с наступлением власти антихриста люди будут клеймены его печатью. «И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его... ибо это число его 666» (Откр. 13, 16–18).

Замыкает круг главных противоречий современного мира **глобализация религиозного сознания.**

Христианская глобализация религиозного сознания – безусловно, процесс естественный и положительный. Воплощенные в жизнь истины Нового Завета вытесняют из мира зло, несправедливость, варварство, дикость, язычество и прочие проявления сатанизма. Естественно, что самый главный конфликт между христианской и антихристианской глобализацией возник в области религии.

Этот конфликт выражался в борьбе за души людей, в стремлении установить контроль над религиозным сознанием. В русле антихристианской глобализации ставится вопрос о глобальном контроле над всеми религиями.

История попыток поставить все религии мира под один контроль и управлять ими уходит в глубину веков, в перипетии борьбы тайных обществ и сект против христианства. Тайное иудейское правительство (Синедрион) «патриархов», а затем «князей изгнания» сделало первые шаги в этом направлении, воздействуя как на египетских и вавилонских жрецов, так и на христианских и мусульманских иерархов. Попытки эти были малоуспешны.

Новая ситуация сложилась к концу XVIII века, когда в Западной Европе сформировалась зрелая организация масонских лож – отработанный механизм тайного влияния на духовную, политическую и экономическую жизнь общества. В рамках этого механизма предпринимаются первые организованные попытки установления контроля над религиями мира.

В рамках зарождающегося масонского движения первой половины XVIII века в Англии возникает общество, стремившееся создать символическую религию, в которой должны были исчезнуть все сословные и религиозные различия. Как писал масонский историк Г. Шустер, «это общество, непосредственно примыкавшее к традициям прежде существо-

вавших обществ и союзов, апеллировало к разуму и воображению человека и стремилось воспитать в нем полную гармонию ума и чувства; унаследовав традиции средневековых строительных обществ, они ставили себе целью построить не внешний – видимый храм истинной человечности». В переводе с масонского это означало разрушение Христианской Церкви и создание так называемой религии разума. План этот масонам частично удалось осуществить во время Французской революции. Робеспьер и его соратники по масонским ложам сконструировали и стали повсеместно насаждать так называемую религию разума, культ Верховного существа, главной целью которого было искоренение христианства и воспитание атеистического мышления.

В 1893 году деятели наднациональной элиты из числа членов масонских лож формируют Всемирный парламент религий, который впервые публично поставил вопрос о создании Организации Объединенных Религий. Однако масонам не удалось построить инфраструктуру этой организации, на пути которой встали все здоровые силы человечества, и прежде всего русское Православие.

Другое детище вольных каменщиков – Международный конгресс религиозных либералов (1920 год), который призвал к созданию Лиги Наций. Однако и эта попытка натолкнулась на сопротивление лидеров всех мировых религий, не желавших подчиниться диктату «великого архитектора Вселенной». Через несколько лет масон Р. Отто пытался снова поставить вопрос об организации «межрелигиозной лиги».

В 1919 году один из авторитетных руководителей масонства – лидер сатанинского движения «New Age» Элис Бейли заявила, что «Вселенская церковь, союз оккультизма, масонства и христианства, появится к концу этого века».

В 1930-х годах другой масон – Н. Бентвич в своей книге «Религиозное основание интернационализма» призвал к созданию Лиги религий, заявляя, что в свое время эту идею разделяли такие великие умы, как Лейбниц и Руссо. В те же годы собирается Всеобщий конгресс вероисповеданий, на котором было откровенно заявлено, что «единая религиозная основа – самое главное, что необходимо для создания нового мирового порядка.

В 1943 году один из руководителей английского масонства – епископ Чичестерский Г. Белл создал межрелигиозный комитет, призванный обеспечить связь международных властей и представителей главных религий мира. Комитет подготовил «Декларацию трех вероисповеданий» (протестантов, католиков и иудеев), которая была представлена в ООН, но не получила поддержки. Тем не менее предложение о создании Организации Объединенных Религий постоянно звучало с трибуны ООН, находя своих сторонников в лице как генеральных секретарей этой организации (напри-

мер, У Тан), так и сотрудников. В 1970—1980-х годах с этой идеей постоянно выступает масон Р. Мюллер.

Уже в 1950-х годах вольным каменщикам удалось создать Всемирный альянс религий, который провел несколько конференций. Но представительство на нем влиятельных религиозных сил было настолько малочисленным, что эта идея сама по себе заглохла. В 1952 году под патронажем наднациональной элиты возобновил работу созданный еще в 1893 году Всемирный парламент религий. По сути дела, это была новая организация, собиравшаяся в Пресвитерианском трудовом храме в Нью-Йорке.

Следующим шагом антихристианской глобализации религий было создание в 1960 году так называемого Храма понимания. Среди его основателей была вдова самого крупного масона XX века, президента США Ф. Д. Рузвельта Элеонора Рузвельт, одна из руководительниц американского женского масонства. Целью «Храма понимания» провозглашалось «достижение взаимопонимания между разными мировыми религиями». Возникла в чистом виде масонская пропагандистско-просветительная организация, имевшая два крупных центра — в Нью-Йорке и Дели. В 1960—1990-х годах Храм понимания провел ряд религиозных конференций, которые приурочивались ко времени встреч мировых политических лидеров.

С 1960-х годов с идеей создания Организации Объединенных Религий выступают руководители корейского буддизма, утверждая, что эта организация будет «способствовать решению духовных проблем человечества».

В русле этих предложений возникает Всемирная конференция по вопросам религии и мира, один из основателей которой Шри Р. Р. Дивакер выражает мнение о необходимости создания «Организации Объединенных Религий, действующей по образцу ООН во всем мире».

В 1973 году межконфессиональные деятели организуют комиссию из представителей различных христианских сект и иудаизма, которая «реформирует Библию, вычеркнув из нее все, что могло бы обидеть иудеев».

В 1986 году по предложению масона Джона Тейлора на международном, конфессиональном совещании в Аммердауке (Англия) создается Всемирный совет вероисповеданий. Ведущие религиозные деятели мира отказались поддержать масонскую идею. Так и не начав работать, совет закрылся.

Активность наднациональной элиты и масонских лож по созданию Организации Объединенных Религий резко усилилась после крушения СССР. Распад СССР заметно ослабил и Русскую Церковь, что для мировой закулисы послужило сигналом нового наступления на Православие. Один из руководителей мировой закулисы — секретарь Трехсторонней комиссии З. Бжезинский не постеснялся открыто заявить, что после крушения коммунизма главным врагом Америки стало Русское Православие.

Через 100 лет после создания Всемирного парламента религий масонские деятели уже в третий раз воссоздают эту мертворожденную организацию. Теперь с инициативой парламента выступил известный деятель мировой закулисы, масон, председатель Международного совета иудеев и христиан З. Штернберг. Парламент, получивший новое название — Парламент мировых религий, собрался в 1993 году в Чикаго. Отличительной чертой его было полное отсутствие официальных представителей крупнейших религий мира. Зато в полной мере на его ассамблеях были представлены сатанисты, сектанты, оккультные общества, ведьмы, колдуны. Каждая ассамблея парламента напоминала дьявольский шабаш.

В этом же году в Сан-Франциско начинается подготовительная работа по созданию Организации Объединенных Религий. Главными ее руководителями от мировой закулисы стали епископ американской епископальной церкви В. Свинг и бывший генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев.

В 1993—1997 годах В. Свинг объезжает многие страны мира в попытке заручиться поддержкой лидеров главных мировых религий. Поездки эти не увенчались успехом. Ни один из иерархов крупнейших религий не дал официального согласия участвовать в создании Организации Объединенных Религий. Настоящий контакт Свингу удается установить только с руководителями различных сект, сатанинских движений и оккультных обществ. Особый упор он делает на привлечение молодежи.

В июне 1995 года Свинг совместно с руководителями ряда сект и оккультных обществ проводит специальную молодежную конференцию в Сан-Франциско, на которой пытается убедить молодежь различных религиозных вероисповеданий поддержать идею ООР «ради блага на Земле».

Через год в Сан-Франциско проходит следующая конференция инициаторов ООР, в которой участвовали 55 представителей разных вероисповеданий (преимущественно сект и оккультных обществ), разработавших план поэтапного создания ООР. Весьма показательно, что план этот создавался на основе программы «SIGMA», представлявшей собой проект глобального управления мировыми процессами, предложенный Кейс Вестерн Резерв Юниверсити (Кливленд, Огайо).

В апреле—мае 1997 года инициаторы ООР провели несколько религиозных конференций в Англии, Аргентине, Нью-Йорке и Иоганнесбурге. Были они весьма немногочисленными и объединяли преимущественно сектантов и оккультистов.

В марте этого же года производится изменение в Совете директоров Инициативного комитета по созданию Организации Объединенных Религий. Кроме В. Свинга с женой и П. Шаффе (секта «Объединенная церковь Христа») в совет включаются такие известные в масонском и сектантско-оккультном мире личности, как лауреат премии «Бнай-Брит» Д. Лошиава

(США), представитель индуистской секты в США Р. Перуман, руководитель одной из мусульманских организаций в США И. Хэй, глава Межконфессионального центра Д. Томас (США), а также представитель секты ситхов в США К. Сингх.

Разработчиками первого проекта Организации Объединенных Религий стали епископ американской епископальной церкви В. Свинг (руководитель), Фонд Горбачева и представители католической церкви, связанной с мировыми экуменическими организациями. Подготовка проекта осуществлялась в глубокой тайне и только 25 июня 1999 года стала достоянием гласности во время экуменической службы в соборе епископальной церкви в Сан-Франциско. Служба проводилась в связи с празднованием 50-летней годовщины подписания Устава Объединенных Наций. Среди присутствовавших были представители многих религий, а также видные политические и общественные деятели. По сообщению газеты «Сан-Франциско Кроникл», «молитвы, песнопения и заклинания возносились целой дюжине божеств».

Разработка и обсуждения проекта Организации Объединенных Религий осуществлялись в американской резиденции Фонда Горбачева, располагающейся в Сан-Франциско, на территории бывшей военной базы США Президио. Именно здесь в сентябре 1995 года собрался Первый всемирный форум Фонда Горбачева, на котором было заявлено, что его главной целью является положить начало пятилетнему процессу изложения «фундаментальных приоритетов, ценностей и действий, необходимых для руководства человечеством на пути развития первой глобальной цивилизации».

Вскоре после проведения Первого всемирного форума Фонд Горбачева совместно с другими заинтересованными организациями мировой закулисы проводит межконфессиональную встречу в Сан-Франциско. Ее тема: «Мировые религии и намечающаяся глобальная цивилизация». Заявленные цели:

1) изучение пунктов сопротивления концепции Организации Объединенных Религий;

2) формирование процесса, ведущего к конференции в связи с обнародованием Устава Организации Объединенных Религий в июне 1997 года;

3) разработка схемы представления видения мира Организацией Объединенных Религий на Втором всемирном форуме Фонда Горбачева 2–6 октября 1996 года.

Главная мысль, которая проводилась на Втором всемирном форуме, — «контроль над мировыми религиями — контроль над человечеством». Органы мирового правительства через управление Организацией Объединенных Религий получают возможность самого глобального и эффективного контроля над человечеством.

Вместо национальной религиозной этики на Втором всемирном форуме выдвигаются идеи глобальной этики – некий набор «основных ценностей», разделяемых мировыми религиями. «Этика» эта демонстративно противопоставляется девяти заповедям блаженства, данным Иисусом Христом. Как заявил бывший помощник Генсека ООН масон Р. Мюллер, «каждое поколение должно решить, что правильно и что ложно. Нам нужна наука (не религия), чтобы определить, что хорошо и что плохо. Нам нужна "этика во времени": то, что правильно сегодня, может быть неправильно завтра». Мюллер рекомендует «каждой нации учредить комиссию по этике для контроля за всеми этическими аспектами».

Фонд Горбачева и другие разработчики Организации Объединенных Религий проектировали ее по образцу ООН – с Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Эта организация задумывалась как «постоянно действующий центр, где мировые религии занимаются во благо всего живого на Земле». «Религии будут ежедневно дарить мирянам свои священные книги, музыку, молитвы и мудрость». Организация Объединенных Религий, считал епископ Свинг, воссияет над человечеством ярче, чем свет Христов. Она, провозглашал Свинг, будет распространять «свет мировых духовных традиций (включая язычество и оккультизм. – *О. П.*) в мире, крайне нуждающемся в свете». В числе мондиалистских структур наряду с Мировым банком при Организации Объединенных Религий будет создан свой банк – Банк моральных ценностей для инвестиции гуманитарных проектов.

Штаб-квартира единой мировой церкви расположится в Соединенных Штатах, в Сан-Франциско, в местечке Президио, там же, где сейчас находится американская резиденция Фонда Горбачева. В дальнейшем предполагается строительство огромного высотного здания, включающего зал выступлений, зал слушаний, зал действий, зал собраний и парк мировых религий для лучшего понимания других вероисповеданий.

Помимо «раздачи духовности» Организация Объединенных Религий рассматривается ее создателями как орган по разрешению мировых религиозных конфликтов. Это предполагает создание команд «миротворцев» из духовных лиц и политиков высокого ранга, в частности из числа присутствовавших на Первом всемирном форуме Фонда Горбачева. Орган этот может рекомендовать применение международных санкций против религий, которые откажутся сотрудничать с церковью антихриста.

Таким образом, предполагалось, что Организация Объединенных Религий будет осуществлять глобальный контроль над всеми религиями мира, вынуждая их принимать решения, выработанные наднациональной элитой. «Жесткие религиозные системы фундаментального толка, – заявлял масон Р. Мюллер, – играют роль запала в глобальных конфликтах». «Мир будет не-

возможен, — говорит он, — без укрощения фундаментализма (христианского и мусульманского. — *О. П.*) посредством Объединенных Религий».

Наднациональная элита предлагает объединять людей всех религий на принципах единомыслия, а всех, кто не разделяет его, изолировать. Епископ Свинг, например, открыто провозгласил, что «Организация Объединенных Религий явится символом того, что люди веры разделяют глубокую убежденность во взаимосвязи всего сущего, и к этому единству следует стремиться». В этих словах слышится скрытая угроза, что тем, кто не поддерживает единомыслия мировой церкви, придется отвечать перед мировой религиозной властью за создание ситуации разобщенности и конфликтов.

Глубоко закономерно, что проект создания Организации Объединенных Религий был подготовлен именно Фондом Горбачева. Имя этого политика, разрушившего великую страну, предавшего свой народ, стало в России вечным символом иуды-изменника. Кому, как не ему, наднациональная элита могла поручить задачу формирования организации, главная цель которой — заставить народы мира отказаться от своих религий, предать веру отцов, заменив ее некими универсальными принципами мирового архитектора Вселенной.

Мистический смысл разрушительной миссии Горбачева в России получил новое всемирное продолжение.

Во второй половине 1990-х годов мне удалось побывать на некоторых совещаниях комитета по созданию Организации Объединенных Религий в Сан-Франциско. На одном из них в июне 1997 было принято решение начать деятельность Организации Объединенных Религий с 2000 года. Однако затея эта фактически провалилась. Ни одна из крупнейших мировых религий не согласилась войти в эту организацию официально. Участвующие в ее работе священнослужители представляют только себя лично. Официально представлены в организации различные секты, колдуны, ведьмы и прочие сатанисты.

Таким образом, антихристианская глобализация в области религии оказалась безуспешной. Попытки наднациональной элиты поставить под контроль мировые религии не удались. События последних лет свидетельствуют, что такие мировые религии, как христианство (и прежде всего Православие) и мусульманство, стали мощным бастионом на пути установления нового мирового порядка. Антихристианская глобализация, достигнув определенных успехов в экономике и управлении обществом, совершенно очевидно захлебывается в сфере религии и информации.

А так как именно вера по-прежнему определяет существо человека, то совершенно очевиден утопический характер антихристианской глобализации. Как инструмент захвата власти наднациональной элитой она обречена на провал, так как заводит человечество в тупик. Даже гипоте-

тическое предположение о возможности победы талмудического мировоззрения над ценностями Нового Завета по Священному Писанию означает пришествие антихриста и конец света. А это уже другая, не человеческая, а Божественная история.

Русское мировоззрение

(выступление на презентации первых четырех томов «Большой энциклопедии русского народа» в Центральном доме литераторов, 24 ноября 2003 г.)

Православное мировоззрение – главное духовное богатство русского народа. Оно формировалось в течение жизни многих поколений и вобрало в себя родовой опыт народа, обусловленный Божественным промыслом и исторической судьбой. Задолго до появления трудов первых профессиональных философов в русском народе сложилась особая философия, содержащаяся в самом строе, складе, структуре его жизни. Многие столетия духовная мысль существовала не только в письменных источниках, но прежде всего, в конкретных делах, поведении, примерах, устных поучениях. Многие русские святые, не оставившие письменных трудов, своим образом жизни и примером преподавали высшую духовную философию, воплотившуюся в отношениях с учениками и окружающими, в устных поучениях, сохраненных их последователями.

Русская мысль не знала мертвящего воздействия схоластики, Каббалы и Талмуда, которые на Западе стали основной житейского и философского рационализма, погубившего христианское мировоззрение и толкнувшего западные народы в объятия современной иудейско-талмудической идеологии и антихристианской глобализации. Ограничения, в условиях которых существовала русская мысль, носили духовно-нравственный характер, вытекавший из заповедей Нового Завета. Все главные достижения мировой христианской цивилизации нашли высшее воплощение в мировоззрении и культуре Святой Руси.

Русская мысль шла по столбовой дороге христианского духовного возвышения, диктовавшего задачи преображения человеческой души, а не планы научно-технического прогресса. Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека – «надстройкой» над материальным базисом. Священномученик архиепископ Иларион (Троицкий) писал: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении

естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения – в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою». Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на экономической стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой духовной культуре того времени. Самое главное, что отличало русскую мысль от западной, это то, что она всегда была неотъемлемой частью религиозного мировоззрения и носила идеалистический характер. Все проявления атеизма и материализма пришли в Россию с Запада и не имели корней в русской почве.

В центре русского мировоззрения – идея беззаветного служения Богу, непрерывный диалог с Ним. Коренной русский человек с открытой душой и чистым сердцем ловит каждое слово, каждую мысль, каждый знак и безмерно благодарит Создателя за Его милость. Еще до принятия христианства русские люди считали себя в особых отношениях с Богом. Из «Слова о полку Игореве» следует, что наши предки чувствовали себя внуками Дажьбога, чувствовали кровную связь с ним. В языческой мифологии восточно-славянских племен Дажьбог был богом Солнца, олицетворением света и добра, родоначальником и покровителем русского народа. Русские считали, что именно в них Дажьбог видит свое наследие и богатство. С Крещения Руси придя к истинному Богу, русские перенесли на Него свои особые чувства и отношения, ощущая с Ним духовное родство, выражение в нем человека как образа и подобия Божия. Когда у русского человека обрывался диалог с Богом, он превращался в одержимое ложными идеями, ничтожное, безвольное существо, нередко просто в чудовище, управляемое сатаной, ненавидящее свой народ, свою Родину, ее высокую духовную культуру и героическое прошлое.

Хранителями философских знаний в языческую пору были жрецы, волхвы, народные поэты-сказители. Сведения об одном из них – Бояне – сохранила память народа. Боян пел о божествах, богатырях, князьях, воспевал добро, верил в победу добрых начал и особое покровительство божества над русскими людьми. С принятием христианства духовно-нравственные представления о душе, добре и зле, особом покровительстве божества над русским народом в преображенном, облагороженном виде органично сливаются с православным мировоззрением. По учению Священного Писания о душе (Быт. 26, 7; Мф. 10, 28), которое было принято в конце X века русскими, душа оживляет тело, одухотворяет его, без него тело – прах. Душа, согласно Библии, – дыхание жизни, дух жизни или просто дух. Душа не происходит от тела, а представляет особую силу,

которая имеет свой источник в Боге и превращает прах в живое существо. Бог создал душу человека своим вдуновением (Быт. 2, 7), отчего она получила совершенные качества, которые делали ее родственной Богу, и прежде всего духовность и бессмертие. Языческое представление об особом покровительстве божества над русским народом после принятия христианства обретает совершенно новый смысл в особой миссии русского народа, его богоизбранности в борьбе с мировым злом за утверждение добра. Обо всем этом свидетельствует благословение Русской земле, данное в I веке н.э. Андреем Первозванным, установление особого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, вера православных людей в Русь как в Дом Пресвятой Богородицы.

Русское православное миросозерцание и философское осмысление жизни вырабатывались в острой борьбе с иудаизмом и католичеством. Попытки внедрить в сознание русских людей иудейскую веру и потребительское отношение к жизни предпринимались еще со времен Хазарского каганата, а позднее через иудейскую общину в Киеве. Ареной борьбы с иудеями становится Ветхий Завет, в который представители народа, считающего себя избранным, пытаются внести талмудическое содержание. Отвергая ценности Нового Завета, принесенные Богом-Сыном – Иисусом Христом, Мессией и Спасителем человечества, иудеи пытаются жить по фарисейским законам «ветхого человека», тем самым отвергая христианство. Первые русские философы, например упоминаемый в Киево-Печерском патерике затворник Никита, с почтением принимающие Ветхий Завет, тем не менее, стремятся убедить иудеев, что главное для христиан сказано только в Новом Завете. Сын Божий в лице своем соединил Божество с человечеством, чтобы все прочее человечество примирить и соединить с Божеством. Господь наш Иисус Христос пострадал и умер, чтобы умертвить нашего ветхого человека, то есть возбудить благодатную духовную силу, жившую в нас прежде греха Адамова.

Впервые суть духовной русской философии раскрывает митр. Иларион в своем труде «Слово о Законе и Благодати». Писаный Закон веры, данный в Ветхом Завете, без Благодати, принесенной в мир Новым Заветом, мало что значит. «Закон дан на “приуготовление” Благодати, но он не сама Благодать: Закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не только в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснения зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «...Иудеи в Законе ищут свое

оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается Законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И, кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси – во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «Бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Мощный толчок развитию русской духовной философии дали великие русские подвижники, основатели отечественного монашества Антоний и Феодосий Печерские. Они внесли в русскую духовную мысль осознание православной цельности – понимание неразрывности веры и жизни, соборное растворение личности в православном народе и Церкви.

Русская духовная философия иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считается не тот, кто проводит время только в постах и молитвах, но тот, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII век) относит к греховным нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Считалось, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа; необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

Русский человек не отвергал мира, а стремился к его преображению на основе православного учения: отойди от зла и сотвори благо. Для русского православного человека высшее благо – «восстановление райского общения с Богом, достигаемое путем богоуподобления» (Мф. 5, 48). И, соответственно, русская мысль видит высшее благо в единстве добродетели и благополучия (В. Соловьев). По учению монаха Нестора, русская духовная философия – это выражение борьбы добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. Святой монах проводит мысль о славянском (русском) единстве, единении Руси, богоизбранности славянского (русского) народа. Причем богоизбранность не как противопоставление другим народам, не как стремление господствовать над ними, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия до-

бротолюбия. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л. П. Карсавин). В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога боятся», а зол человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вместе с тем кое-где вступают в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI век) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости – добрые дела, добротолюбие.

Древнерусские языческие представления о мироздании, и прежде всего о мировом царстве, с принятием христианства приобретают совершенно иную, новозаветную, христианскую трактовку, полностью вытесняя всякие упоминания о языческих божествах. В «Голубиной книге» («Глубинной книге»), считавшейся дозволенной вплоть до XIII века, содержалась «глубина премудрости», объяснялись космогонические вопросы о происхождении мира. «На матушке на Святой Руси» выпадает книга голубиная, евангельская. Находят книгу под мировым деревом. В книге открывается «премудрость», от чего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, ветры и многое другое. Источником всех явлений, согласно «Голубиной книге», является или Бог Отец, или Христос – Царь Небесный, или Дух Святой Саваоф. О создании человека говорится: «У нас ум-разум самого Христа; наши помыслы от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепки от каменя; телеса наши от сырой земли; кровь – руда наша от Черна моря». Всем камням камень – Алатырь, или Латырь, на котором сидел Христос.

Русская духовная философия была не просто философией Русской Церкви, а философией обыденной жизни многих русских людей, в которой Новый Завет и православный храм составляли ядро существования. Русская духовная философия являлась не умозрением, а действенной силой. Она приносила человеку духовную цельность. Православная вера считалась началом и основанием всего сущего. Жизнь согласовывалась с верой. На ней строилась и личная и государственная жизнь, возникало соборное единение. На бескорыстной любви к общим духовным ценностям личность растворялась в православном народе, обществе и государстве. Отдельный человек не мыслил себя вне православного народа. Примером жизни для русских людей служили святые. Еще до татарского нашествия прославились чудесами около ста русских святых. Более сорока чудотворных икон Божией Матери являли чудеса по молитвам верующих.

С эпохи Возрождения, по определению русского философа А. Ф. Лосева, начинается развертывание сатанинского духа, выражаемого в двух ипостасях: капитализм (буржуазность) и социализм. В основе Возрождения лежало иудаизированное (т.е. умерщвленное) христианство – католицизм, ориентированный на потребительское отношение к жизни, потворство страстям и плотским желаниям, почему-то названное гуманизмом. Христианское духовное понятие свободы теряется, заменяясь иудейским взглядом на свободу как беспредельную возможность удовлетворять свои страсти и желания. Русские мыслители и книжники с брезгливостью относились к западной церкви, справедливо не признавая ее адептов христианами, а видя в них латинян, еретиков, «выродков некогда великой веры».

Ответом русской духовной философии на западноевропейское Возрождение было усиление тяги к духовному подвигу, порыв к истинной духовной свободе. Путь этот показал русским людям великий святой преподобный Сергий Радонежский. Преподобный Сергий не оставил письменных трудов. Однако его образ жизни, отношения с окружающими, и прежде всего отношения с учениками, позволяют говорить об особом духовном учении, которое он передал своим последователям и которое легло в основу коренного русского мировоззрения, оказавшего огромное влияние на историю России. Его жизнь и деятельность являются практическим претворением русской духовной философии, духовного созерцательного подвига, полноты и цельности духовной жизни. Созданный преподобным Свято-Троицкий монастырь стал духовной школой для многих тысяч русских подвижников. Учениками и последователями преподобного Сергия было основано 50 обителей, от которых пошло еще сорок монастырей. Ученик Сергия иеромонах Никон указывает на сто имен святых, духовно связанных с преподобным Сергием.

XIV и XV века в истории русской мысли отличаются высоким духовным подъемом. Духовно-нравственная философия Святой Руси приобретает совершенство в трудах Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, в художественных образах Андрея Рублева. Материалистическому, в основе своей – иудейскому, пониманию свободы и полноты жизни русская духовная мысль противопоставляет стремление к Богу, духовному совершенству и преображение души по учению Христа. Вместо Ренессанса русские мыслители на практике развивают учение исихазма, требовавшего внутреннего духовного сосредоточения, самосовершенствования, непрестанной «умной» молитвы, внутреннего «умного» делания. В жизни Святой Руси исихазм означал углубление русской духовной философии – жизнь как духовный подвиг, а не наслаждение. Бог существует вне тварного, видимого мира, а потому недоступен для познания

человека, который может познавать Бога только в Его проявлениях – Его благодати, силе, любви, мудрости.

Виднейшим представителем этого направления русской духовной философии был преподобный Нил Сорский. «Кто об уме небрежет, тот молится воздуху: Бог уму внимает, – писал Нил Сорский. – Без мудрствования и добро на злобу бывает ради безвременья и безмерья. Егда же мудрование благим меру и время уставит, чуден прибыток обретается. Время безмолвно и время немятежной мольбе, время молитвы непрестанная и время службы нелицемерная. Умное делание необходимо, чтобы очистить ум от греховных помыслов и страстей. Преподобныя изучает развитие страстей». Поведение человека зависит от того, что формирует его страсть – «бесовское» хотение или «страх Божий». Человек должен настраивать свой ум на мечтание о Божественном, вечном, и тогда в нем победит духовное начало и он приблизится к Богу.

Нил Сорский одним из первых формулирует принципы нестяжательства, которое понимал не просто как отказ монастырей от владения землями и имуществом, но гораздо шире: как жизненную установку на преобладание духовного над материальным, отказ от соблазна собственности, отягощающего душу человека и препятствующего ее спасению.

В трудах другого выдающегося мыслителя этого времени преподобного Иосифа Волоцкого русская духовная философия приобретает особенно острую полемичность. Преподобный убедительно разбивает все попытки действующей тогда секты жидовствующих навязать России иудаизм, отрицая Новый Завет и великую миссию Спасителя Иисуса Христа. Иудеи отрицали Христа Спасителя как Бога, потому что он «нестяжатель и нищ, и вочеловичився». Иосиф Волоцкий доказывает, что эти качества Христа особенно близки православным людям. В отличие от иудеев, для которых плоть и ее утехи суть воплощение жизни и Божественности, для истинного христианина плоть есть мертвое, видимое «покрывало». Настоящая жизнь – это душа, слово и дух. Душа есть ум, имя ему Отец. Душа рождает слово, которое есть Сын. Дух, вместе со словом обитающий в душе, исходит из нее и живит слово. Настоящий христианин духовно подобен Богу, а душа его бессмертна. «Как Отец и Сын и Дух Святой бессмертен и бесконечен, – пишет преподобный, – так и человек, по образу и подобию Божию созданный, носит в себе Божие подобие: душу, слово и ум».

В XV–XVI веках завершается формирование основных идей русской философии. Сформулированная еще монахом Нестором идея особой миссии русского народа в борьбе с мировым злом в трудах другого православного монаха старца Филофея приобретает еще более определенный характер в учении «Москва – Третий Рим». Он сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских им-

ператоров, а Москва по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси – добротолюбие, нестяжательство, соборность – от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых ими.

С середины XVI века основные идеи русской духовной философии сформированы в следующем виде:

1. Духовная цельность – неразрывность веры и жизни.
2. Добротолюбие – критерий истинной христианской жизни и святости.
3. Нестяжательство – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.
4. Соборность – любовь к общим духовным ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.
5. Богоизбранность – особая миссия русского народа в борьбе с мировым злом.

Все эти идеи были ключевыми направлениями русской мысли вплоть до конца XVII века. Начиная с Г. С. Сковороды первые светские религиозные философы не противопоставляли веру и философию, а воспринимали последнюю как неотрывную часть религиозного мировоззрения. Как отмечал В. Зеньковский: «Теократическая идея Церкви окончательно осознается как идея преображения через внутреннее обновление человека». Тем не менее с началом Петровских реформ русская духовная философия уходит на второй план отечественной жизни и постепенно выталкивается из народного мировоззрения, становясь принадлежностью узкого круга церковных деятелей. Отечественная духовная мысль заменяется вульгарными философскими заимствованиями с Запада. Дух западничества в силу своей католической или протестантской направленности несовместим с русским Православием, по мере секуляризации общества овладевает умами многих российских интеллигентов, превращая их почти на 2 века в духовных манекенов. Западные философы более чем на столетие выступают законодателями философской мысли в России. Философское эпигонство становится нормой. Только немногие подвижники благочестия, такие как Митрофан Воронежский и Тихон Задонский, продолжали развивать русскую философию.

Новый подъем русской философии начинается в конце XVIII века – 1-й половине XIX века. Он связан с духовными трудами Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни.

По учению Серафима Саровского, цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого Духа. Он говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного”. Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих...» Истинно православный делает добро по вере своей, ради Христа. Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит плоды Святого Духа. Спасение приходит к человеку через добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие ему благодать Святого Духа.

Паисий Величковский возрождает учение о духовной молитве и умном деланье. В его переводах выходит сборник трудов Святых Отцов «Добротолюбие». Книга эта сыграла большую роль в развитии мощных духовных движений, возникающих вокруг старцев Оптиной пустыни, возродивших всю полноту и цельность духовной жизни, сочетания аскетического подвига умного делания и служения миру. Русская духовная философия нашла в трудах старцев Оптиной пустыни высшее выражение. Как отмечал духовный писатель И. М. Концевич: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной — этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как его духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. «Под влиянием о. Макария русский философ И. В. Киреевский закладывает основание философии “Цельности духа”, которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры» (И. Концевич). Учение оптинских старцев дало мощный толчок развитию русской самобытной философии славянофилов — И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина и других.

И. В. Киреевский формулирует основные принципы русской философии — цельность (неразрывность веры и жизни), соборность, добротолюбие, нестяжательство, осознание особой духовной миссии русского народа. По учению Киреевского, существуют 2 формы познания — отвлеченно-рациональная (характерная для западного мира) и цельная, живая, включащая в себя кроме рационального в первую очередь духовный, нравственный, эстетический элементы. Совокупность моментов этого «цельного знания» подчинена высшему познавательному акту — вере в Бога. Эта форма познания в чистом виде свойственна только православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа, нескольких народов полноценна только на основании веры, которая придает человеку и обществу законченное со-

держание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

А. С. Хомяков, развивая русскую философию, учил, что движущей силой истории является вера – религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин Святой Руси. Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. «Всемирное развитие истории требует от нашей Святой Руси, чтобы она выразила те всесторонние начала, из которых она выросла». «История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал». Хомяков разработал учение о соборности – особом духовном принципе, описывающем множество, собранное силой любви в свободное органическое единство. Все должно быть едино в свободном единстве живой веры, которая есть проявление Духа Божьего.

К. С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной философии: «1. Вера православная – единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами – союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый – союз народный. 4. Поглощение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т.п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной».

Несмотря на многообещающее начало, мыслителям-славянофилам не удалось полностью возродить русскую духовную философию во всей ее цельности. Многие идеи славянофилов погасли в косной космополитической среде, в некоторых случаях выродившись даже в либерализм. Тем не менее идеи славянофилов вплоть до настоящего времени продолжают оставаться важным элементом русской мысли. Именно славянофильство оплодотворило учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского. В своей теории культурно-исторических типов Данилевский доказал, что не существует единой цивилизации, а существует множество ее типов, каждый из которых носит замкнутый характер. Господство одного типа цивилизации, распространенное на весь мир, неизбежно привело бы его к деградации и гибели. Данилевский выделяет особенно славянскую цивилизацию, принципы существования которой, по его учению, во многом совпадают с принципами русской духовной философии.

Новым этапом в развитии русской духовной философии становятся труды святых епископов Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника. Опираясь на творения русских святых и подвижников благочестия, мыслители-епископы углубляют анализ основополагающего понятия русской философии. Святой Игнатий (Брянчанинов), рассматривая учение о спасении, главное внимание уделяет идее духовно-нравственного возвышения человека, которое происходит через веру в искупительный подвиг Христа, свободное произволение, совесть и пожизненное крестоношение. Совесть определяется святым Игнатием как выражение духовной свободы человека и его нравственного состояния, сравнивается с книгой самопознания. По своей природе она есть чувство человеческого духа, различающее добро от зла яснее, чем ум, естественный закон, руководивший человеком до закона письменного. Другой епископ-мыслитель – святой Феофан Затворник – развивает учение о душе и идеале духовной жизни, о всеобщей одушевленности мира, о «лествице невещественных сил» в природе. Это – силы, «строящие вещи» в пределах промыслительного порядка. И «всякая вещь имеет свою невещественную силу, которая ее образует и держит, как ей положено при создании». Это силы «душевного свойства», вещам присуща некая «способность инстинктуального чутья». Совокупность этих сил образует «душу мира». Это их общий субстрат. Мировая душа и есть единственный объект прямого воздействия Божия, на отдельные вещи и «силы» Бог воздействует не непосредственно. «Идеи всех тварей» вложены в мировую душу при ее создании, и она их «инстинктивно» осуществляет, в надлежащие сроки, или «выделывает их», «по мановению и возбуждению Божию». Есть в природе некая отзывчивая и творческая мощь. «Когда Бог говорил: да изведет земля былье травное, то ему внимала душа мира и исполняла повеленное». Мир двойствен в своем составе: «душа» и «стихия», то есть материя. Из этой «стихии» мировая душа и «выделывает» отдельные вещи. «В этой душе есть инстинктивно чуемый образ того, что надо сделать из стихии». Есть градация душ: «некая химическая душа», и выше – растительная, затем – животная. Все эти души, низшие духа, в свой черед «погружаются в душу мира», растворяются в своем первичном субстрате. «А душа человека не может туда погрузиться, но духом увлекается горе, – это по смерти». Дух отделяет человека от природы, – и в духе даны человеку сознание и свобода.

Епископ Феофан подчеркивает двойственность человеческого состава, естественного и духовного, предопределяет задачу человеческой жизни: дух должен овладеть естеством. Святой Феофан продолжил труды святого Паисия Величковского. «Он осуществлял русское “добротолюбие” и сумел свое живое мировоззрение построить вполне в отеческом стиле и духе» (Г. Флоровский).

С середины XIX в. наряду со славянофилами все большее число духовных писателей осознают особый самобытный характер русского мировоззрения. Так, богослов и философ архимандрит Гавриил (Воскресенский) в 1837–1840 годах подготовил труд по «Истории философии» (т. 1–6), последняя часть которого была посвящена русской философии. Архимандрит Гавриил обосновал христианский характер русской философии, показал ее принципиальное отличие от западной. Особенностью отечественной философской мысли, писал он, является сочетаемость христианской веры и знания – особенность, восходящая к корням христианства на Руси. В сочинении «Философия правды» он рассматривал религию как «истинную основу прав и порядка между людьми и народами». Первыми учителями русских в философии, по мнению архимандрита Гавриила, были митрополит Никифор (XII в.), а затем «любомудры» Владимир Мономах, Даниил Заточник, Нил Сорский, Феофан Прокопович, Сковорода и другие.

«Философия по своей исконной сути, – справедливо писал философ С. Франк, – наднаучное, интуитивное мировоззренческое учение, которое состоит в очень тесной родственной связи с религиозной мистикой». Русская философия в гораздо большей степени, чем западная, является именно мировоззренческой теорией, и ее суть и основная цель никогда не лежат в области чисто теоретического познания мира, но всегда – в религиозно-эмоциональном толковании жизни, и она может быть понята с этой точки зрения посредством углубления в ее религиозно-мировоззренческие корни.

По мере осознания особого пути русской философии происходит резкое размежевание коренных русских мыслителей и философов с представителями западной философии и ее эпигонами. Выясняется, что у русских и западных философов разное отношение к понятию прогресса, воспринимаемого на Западе как главный показатель развития человечества. Так С. С. Уваров связывает прогресс человеческого общества прежде всего с прогрессом человеческого духа, справедливо отмечая, что материальный прогресс низводит человека до уровня вещей. Русские мыслители предупреждали об опасности материального прогресса. С. С. Гогоцкий в статье «Два слова о прогрессе» (1859 год) писал, что в слепом очаровании «прогрессивностью прогресса», в неудержимом следовании ему общество зачастую утрачивает фундаментальную ценность своей культуры. Научный, технический, материальный прогресс – это вызов Богу, это жалкое стремление человеческой гордыни потягаться с Творцом. История показывает, что материальный прогресс ведет к духовной деградации человечества. Талмудический принцип «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», стремление к лучшей жизни, комфорту, богатству обедняет душу человека, выводит на передний план его биологические, физиологические элементы. Понятие материального прогресса чуждо русскому мировоззрению. Ведь конечный

показатель материального прогресса: стяжание вещей и комфорта, жадное обладание деньгами и богатствами – противоречит духовным ценностям Нового Завета. Движение по пути прогресса – это движение к концу мира, это подготовка человечества к Страшному суду. Философ С. Франк совершенно справедливо называл прогресс необратимо ведущим созреванием человечества для Страшного суда. Преображение человечества на путях Святой Руси прямо противоположно движению мира по пути научно-технического, материального прогресса.

Важной вехой развития коренной русской философии стали труды Л. А. Тихомирова, особенно книга «Монархическая государственность». В них он исследовал всемирную историю с точки зрения русского православного человека. «Царство мира соделывается Царством Господа. Все созданное приходит к той гармонии, в которой было создано». В мире идет борьба двух мировоззрений – дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает сущим 2 бытия – бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение проповедует идею самонасущной природы.

Прослеживая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления 2-й половины XIX – начала XX века, как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность. Давая оценку русской религиозной философии конца XIX–XX века, с горечью следует отметить, что русскими в ней были только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций Русской Православной Церкви и носила скорее западный характер, а у некоторых философов, например у В. С. Соловьева, смыкалась с католическим богословием. Русские религиозные философы сочиняют новое оккультное богословие, пытающееся «поправить» Православную Церковь на нецерковных началах. «Реформирование» христианского учения религиозными философами осуществляется на иудейско-масонских началах – гностицизме, каббале и мистических теориях. Живой Бог Православия исчезает в их теориях в тумане метафизических абстракций, таких как абсолют, всеединство, София и т.п.

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал о. Г. Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории или церковной жизни. Он отмечал целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православию и в частности учение о Боге как о всеедин-

стве, учение о перевоплощении, а также софиологию П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова. Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный характер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывалось о разных путях их воплощения у разных народов, особый путь русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвращению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и приводила к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму – настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие как о. П. Флоренский, остались чужды православному миру. Об этом пишет в книге «Пути русского богословия» о. Г. Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке. В своей работе Флоренский делает, по-видимому, шаг назад, отступая от христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства философов этого времени, даже некоторых из тех, кого считали славянофилами.

Развитие русской философии после 1917 года носило трагический характер. В советский период коренная русская мысль беспощадно преследовалась. В тисках марксистско-ленинской схоластики даже западное эпигонство казалось откровением. За чтение духовной литературы и трудов славянофилов людей сажали в тюрьмы, расстреливали. Русская мысль в эмиграции, оторванная от почвы, была в основном бесплодна и малосамостоятельна. Даже такие блестящие философы, оказавшиеся в эмиграции, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. О. и В. Н. Лосские, С. Л. Франк и другие, не смогли преодолеть неправославного, западнического духа религиозно-философских исканий начала XX века.

Более полно традиции коренной русской философии в XX в. сохранились в трудах таких русских философов, как Г. В. Флоровский, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев.

Г. В. Флоровский в своей книге «Пути русского богословия» проследил движение отечественной мысли в христианский период, неразрыв-

ность веры и жизни, крушение духовных основ жизни с ослаблением и падением веры.

И. А. Ильин наиболее последовательно проводит идею цельности человеческого духа как условие полноты человеческой жизни, «личного духовного состояния человека». В трудах «Религиозный смысл философии» и «Аксиомы религиозного опыта» Ильин углубляет традиционные принципы русской философии, неразрывности веры и жизни, становления человека через «религиозный акт».

Л. П. Карсавин развивал учение о всеединстве, пытался связать русскую духовную философию с неоплатоническим направлением западной философии, впадал в искушение религиозно-философских искателей н. XX в. Тем не менее в своем анализе он приходит к важному выводу, непосредственно смыкающему его с традицией коренной русской философии: государство, если оно действительно стремится к осуществлению христианских идеалов, в конечном счете должно слиться с Церковью.

А. Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» рассматривает сущность бытия вообще. «Его любимой идеей всегда была сущность, которая проявляется. Он любил, чтобы сущность как можно больше проявлялась вовне, почему он и называл свою историю философии историей эстетики» (А. Тахо-Годи). Как христианский мыслитель А. Ф. Лосев наиболее точно сформулировал явление последнего тысячелетия – с эпохи Возрождения осуществляется развертывание сатанизма в форме капитализма и социализма.

Высшими достижениями русской духовной мысли XX века были учения двух выдающихся подвижников Русской Церкви, святого Иоанна Кронштадтского и митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). С дерзновением и властью святой Иоанн Кронштадтский свидетельствует о тайне Церкви как единого тела и о том, как она жива и действительна во Святейшей Евхаристии. «Мы одно тело Любви... Тверди все – одно. Мы, говори: “одно”. Евхаристия утверждается вновь как средоточие христианского бытия. Оживает и восстанавливается таинственное или сакраментальное восприятие Церкви, так ослабевшее за последние столетия, и всего больше от моралистических соблазнов. И в этом закладывается вновь основание для богословия теоцентрического, в преодоление искушений богословского гуманизма». «Все Божие, ничего нашего». У святого Иоанна вновь открывается «забытый путь опытного богопознания». И в этом «опыте», духовном и евхаристическом, преодолевается всякий богословский «психологизм». Духовная жизнь и опыт таинств – таков единственный надежный путь к догматическому реализму. Это возвращение к духу святых отцов. И возвращение не в исторической симпатии только и не в подражании, но в обновлении или возрождении самого святоотеческого духа. «Церковь есть вечная истина» (протоиерей Г. Флоровский).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский считал, что «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу за него положить». Великий святой предсказывал восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. «На костях мучеников, как на крепком фундаменте, — учил он, — будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету князя Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

В конце XX века идеал русской философии пробуждается в трудах митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа. Очерк русского самосознания» и «Русь соборная». Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за святым Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения». Православная Россия стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры». Единственный путь спасения России, а значит и всего христианского мира, — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Политический «профсоюз» российской элиты

(интервью газете «Слово» (19—25.11.2004 г.))

Какова роль масонства в современной политической жизни России? Насколько велико его влияние на власть? Вопросы эти не праздные. Их все чаще задают молодые люди, которые неравнодушны к судьбе своего Отечества. Однако эта тема не находит должного отражения ни на страницах газет и журналов, ни тем более на телеканалах, что наводит на определенные размышления. Редакция газеты «Слово» решила восполнить этот досадный пробел и обратилась за разъяснениями к Олегу Платонову — известному русскому православному историку и публицисту, одному из авторитетнейших исследователей масонства и тайных сионистских организаций. Его книги по

масонству неоднократно издавались и тут же становились библиографической редкостью. Сейчас в московском издательстве «Алгоритм» выходит шестнадцатитомное собрание его работ, которые составили цикл «Заговор против России». Уже вышли первые три книги «Государственная измена», «Тайна беззакония» и «Загадка сионских протоколов».

Виктор Притула: Олег Анатольевич, насколько я понял, цикл Ваших книг, которые составят десятитомное собрание сочинений в издательстве «Алгоритм», объединен темой заговора против России. Сегодня на эту тему идет много разговоров, споров и даже политических спекуляций. Хотелось бы спросить: в чем заключается главная идея издания Ваших работ разных лет?

Олег Платонов: Да, вы правы, надпись на обложках уже вышедших трех томов отражает магистральную мысль, которая проходит через все книги. Это попытка разобраться в фактах русской истории, которые в течение последних двух столетий подверглись сильной мифологизации. Ревизия русской истории началась с середины XIX века, когда стало утверждаться либеральное воззрение на прошлое Отечества, которое оценивало нашу историю с тех же древнейших времен уже с помощью западной шкалы координат.

Все книги, которые будут представлены в шестнадцатитомнике издательства «Алгоритм», основаны на архивных материалах, точнее, на новых архивных источниках, которые до начала 1990-х годов практически никому не были известны. Над этим циклом я работал примерно 14 лет. Многие книги в разное время уже выходили и даже по нескольку раз переиздавались, но к настоящему времени все они стали библиографической редкостью. Начало создания цикла «Заговор против России» можно отнести ко второй половине 1980-х годов, когда мне посчастливилось познакомиться с очень интересным человеком, работником внешней разведки, который рассказал мне о существовании серьезнейшего сверхсекретного архива. Этот архив создавал в свое время Гитлер для использования в своих целях, направленных на достижение власти над всем миром. Оккупировав Европу, он свез в одно место архивы секретных служб европейских стран, тайных организаций – масонских, сионистских, – в общем, свои все материалы, которые относились к тайным пружинам истории, к тайным способам манипулирования властью и удержания ее. Гитлер собирался использовать эти материалы в интересах Третьего рейха, которому он прочил тысячелетия власти. Но жизнь судила по-другому. Секретный институт, который он создал под эти архивы, был захвачен в ходе наступления Красной армии. Когда Сталин узнал, какие документы попали в его руки, он приказал все эти бумаги вывезти в Москву и создать свой

особый секретный архив. Он так и назывался – Особый архив КГБ СССР. Узнав об этом архиве из рассказа сотрудника внешней разведки, я задался целью попасть туда, чего бы это ни стоило. Времена были смутные, но тем не менее в 1991 году, может быть, как раз на волне тех потрясений, когда все вокруг рушилось и валилось, мне удалось получить доступ в Особый архив КГБ СССР и познакомиться с этими материалами и документами. Передо мной открылось просто невиданное богатство исторических источников. Материалы, которые там хранились, заставляли пересмотреть прежние представления о пружинах власти, о причинах многих событий, которые происходили в России. И получилось, что вместо пары недель, которые я намеревался провести в этом архиве, я стал приходить туда в течение нескольких лет, как на работу. В результате этой работы с документами родилась серия книг. Все десять книг, которые сейчас выходят, написаны преимущественно по материалам этих архивов. Хотя дальше мне потребовалось ознакомиться и с материалами других архивов. После этого я работал в архиве русской тайной полиции, дальше пришлось поработать в архивах нашей зарубежной агентуры, которые сейчас находятся в Гуверовском институте в США. Потом, разматывая то один, то другой исторический клубок, мне приходилось обращаться и к другим архивам, в частности к архиву Русской Зарубежной Церкви.

В. П.: В своих работах Вы большое внимание уделяете конспирологии, в частности деятельности масонских лож. Действительно ли они играют решающую роль в современном политическом мире?

О. П.: Что такое масонство? Очень многие не понимают его истинной сути. Ведь до сих пор в обществе существует представление о том, что масонские ложи – это благотворительные филантропические организации, которые совершают добро. Но так ли это? В свое время русский ученый и патриот Андрей Тимофеевич Болотов сказал об этом достаточно четко и правильно: существует Церковь, существует Бог, я поклоняюсь ему, и мне не нужна другая организация для того, чтобы излить свою душу для человека, для добра и для филантропии и благотворения.

В Особом архиве КГБ СССР самый большой материал, с которым пришлось столкнуться, касался деятельности масонских лож. Там мне удалось поработать с материалами Великой ложи Франции, Великого Востока Франции и их филиалов. Большой пласт материалов относился к немецким ложам. Всех их объединяло одно: в них рассказывалось не про какие-то филантропические проекты или о любви к человечеству, а о том, как стремиться к власти, как удержать ее и как получить возможность для осуществления своих определенных, совсем далеких от духовной жизни, но совершено очевидно политически ориентированных задач. В архиве я нашел целый ряд документов русских масонских лож, которые являлись

филиалами западных масонских лож, ибо масонство возникло на Западе и все русское масонство являлось его филиалом. И естественно, русское масонство должно было отчитываться перед своими патронами на Западе. Эта переписка, эти отчеты сохранились в ОА КГБ СССР. Из них вытекало, что масонство – а нас интересует в первую очередь русское масонство – всегда думало лишь об одном: как заполучить возможность близкого доступа к сильным мира сего, в частности к русским государям. Мне удалось найти некоторые документы, которые рассказывали о том, что Семилетняя война, в которой победа русского оружия была неизбежна, была по сути дела Россией проиграна именно в результате разного рода манипуляций масонских деятелей. Целый ряд масонских конспираторов сумели организовать все так, что русские войска, вошедшие в Восточную Пруссию, уже захватившую ее территорию, ушли ни с чем. А ведь речь шла о присоединении Восточной Пруссии в качестве одной из провинций Российской империи. Однако в результате сговора между масонскими деятелями России и масонскими деятелями Прусского королевства русская победа была потеряна. В своих книгах мне удалось показать роль масонства в декабристском заговоре. Фактически все руководители декабристов принадлежали к масонским ложам. Их цель была одна – разрушить Россию, разрушить Православие. Впоследствии их единомышленники из масонских лож сумели очень успешно создать вымышленный образ декабристов как борцов за правду, за народное дело, борцов, которые мечтали о благе России. Но когда читаешь тайные документы, которые они готовили, то ужасаешься. В этих документах готовилось расчленение России на целый ряд независимых государств, которые в силу своей ущербности были бы неминуемо поглощены другими державами. Планировались полное уничтожение православной веры и создание некоей религии разума, которую ранее пытались внедрить в сознание народа деятели французской революции.

В. П.: В какой степени масонство в России соотносилось с высшей властью, властью Государя? Известна принадлежность к масонам Павла I. При чтении некоторых исторических трудов возникает мысль о лояльности Александра I к масонам. Ведь именно в годы его правления возникли тайные общества декабристов. Замечательный наш историк и писатель Олег Михайлов пишет о принадлежности к масонам светлейшего князя Кутузова. Известно, что и Пушкин прикасался к их кругу. И все это происходило в годы правления Александра. С другой стороны, масонство жестоко преследовалось в поздние годы правления Екатерины. Может быть, ее напугала роль масонства в свержении королевской династии во Франции?

О. П.: Прежде всего, следует отметить, что масоны с момента появления первых лож были отменными мастерами создания мифов. Они задолго до появления современных пиар-технологий поняли, насколько важны

разного рода пиаровские акции для продвижения своих идей. Если говорить о пиаре как об искусстве манипулирования сознанием, которое достигло больших возможностей в наше время, то именно масоны являются отцами-создателями черных пиаровских технологий. Они были великими мастерами по созданию внешнего образа своих организаций как благотворительных, филантропических, направленных на достижение всеобщего счастья. В течение достаточно долгого времени они провели целый ряд такого рода пиар-акций. Одной из них было распространение слухов о том, что некие видные государственные деятели состоят в масонских ложах, поддерживают масонство. Делалось это так: собирается масонская ложа и определяет, кого они будут хвалить, а кого ругать. Здесь же, на собраниях ложи, между рядом ее членов распределялись роли и ставились задачи. После этого разные люди из разных мест начинали говорить о том, что тот или иной видный государственный деятель – масон. Тогда общественное мнение создавалось в аристократических салонах. Документы свидетельствуют, что во время таких салонных бесед кто-то из масонов рассказывает о таком-то имяреке, что он плохой, а вот такой-то – из их братьев. Создается целая сеть слухов. И так в одном салоне, в другом, в третьем. И получается, что в разных местах озвучивается одна и та же идея.

А ведь речь шла не о простых людях, а о видных государственных деятелях, имеющих власть. Когда, скажем, о князе Кутузове, великом русском полководце, говорили, что он масон, очень многие люди, которые уважали и ценили его военный гений, начинали думать, что если Кутузов – масон, значит, масоны хорошие и за ними надо идти и надо их слушаться. Таким образом был создан целях ряд таких мифов. Они сумели внедрить в общественное сознание миф о том, что масонами являлись Кутузов, Суворов, Пушкин, Грибоедов, Карамзин и целый ряд других деятелей. Но, изучив архивные документы, я понял, что это блеф, умышленно созданный ложами для повышения собственного авторитета.

Я не нашел ни в одной из бумаг, хотя смотрел бумаги и французских, и германских лож, ни одного упоминания о том, что Кутузов был масон. Известен лишь такой факт: в одной масонской ложе был устроен после 1812 года праздник в честь Кутузова, однако нигде не упоминается, что он был их братом и ни в одном из списков масонских лож – а все они сохранились – фельдмаршал Кутузов не значится. Зато присутствует целый ряд его родственников, и, видимо, этот миф был создан потому, что в отдельных случаях его родственников принимали за великого полководца. Более того, известно, что один из его родственников, известный среди масонов Кутузов находился в недружественных отношениях с фельдмаршалом. То же самое относится к Суворову. Много писалось и говорилось, что Суворов принадлежит к масонским ложам. Это неправда!

В одной из книг, которые составят выходящий в издательстве «Алгоритм» десятитомник, я рассказываю об этом случае. То же относится и к Пушкину. Это великий поэт, общенациональная наша гордость, и то, что масонские ложи пытаются представить его своим членом, для нас просто оскорбительно. Пушкин был восторженным молодым человеком, когда незадолго до декабристского восстания в Кишиневе была сделана попытка принять его в масонскую ложу «Овидий». Но эта ложа осталась только в проекте. Повторяю, была попытка кого-то туда собрать, но инициации этой ложи, ее основания так не случилось. Так что Пушкин не состоял в ней ни одного дня, однако, используя свою пиаровскую методу, масоны продолжают и по сей день утверждать, что Пушкин состоял в масонах. И даже одна из первых лож, возникших в начале 1990-х годов России, была названа «Пушкин». Причем самое любопытное, что эта ложа состоит преимущественно из евреев. Вот такое название и такой состав! То же самое относится к таким выдающимся нашим писателям, как Карамзин. Он действительно был принят в первую степень, что в масонской иерархии почти ничего не значит, но затем вышел из ложи и больше с масонами никаких дел иметь не хотел. Более того, масонские ложи всячески преследовали Карамзина, пытались как-то его дискредитировать, как они часто поступают с теми, кто отказался от сотрудничества. То же самое случилось с Грибоедовым. Он тоже вошел в первую степень, но никакого активного участия в работе ложи не принимал. Кстати, Пушкин в переписке с Соболевским отмечает, что не желает иметь ничего общего с масонскими ложами, потому что видит в них людей, которые стремятся подорвать государство и веру.

В. П.: Масонство как явление напрямую связано с интеллигенцией. Как сегодня соотносятся наша российская интеллигенция и масонство?

О. П.: Российская интеллигенция не является однородной, она очень многослойна.

Есть часть национальной интеллигенции, которая относится к масонству достаточно критически. Тем более сейчас, когда выпущено довольно много самой разной и очень интересной литературы по этому вопросу. Тем, у кого для этого открыты глаза, разобраться в сути масонства совсем не трудно. Безусловно, есть слои, которые вообще не имеют никакого представления о масонстве. Они готовы относиться к нему положительно, потому что где-то слышали о благотворительной и филантропической миссии масонов. Тем более что в СМИ постоянно вбрасывается информация о положительной роли масонства, и это влияет на сознание определенной части интеллигенции. Но кроме этих двух слоев, существует еще группа интеллигенции (я бы не сказал, что она многочисленна, но это очень влиятельный и организованный слой), непосредственно связанной с масонством. В настоящее время в России существует около пятисот масонских лож и организаций ма-

сонского типа. Масонство в традиционном смысле уходит примерно с середины XX века. Сейчас все меньше и меньше масонов, которые на собраниях лож облачаются в мантии, выполняют все обряды. Ритуалы упрощаются. Из интеллигенции сейчас в масонских ложах, по настоящим подсчетам, а они приблизительны, числится тысячи две—три, не больше. Куда больше людей состоит в так называемом белом масонстве. Это люди, которые числятся в организациях масонского типа, где не исполняется никаких ритуалов. Но возглавляются эти организации масонами. В организациях «белого масонства», судя по спискам таких организаций, как клубы «Ротари», целого ряда других руководимых масонами различных клубов, сегодня состоит десять, двенадцать, а может быть, и 15 тысяч человек.

Что их объединяет с масонством? Во-первых, они возглавляются, как правило, высокопоставленными масонами. Во-вторых, свою деятельность они осуществляют закрыто, тайно от общества. Определенные акции, которые они проводят, подготовлены по инструкциям и подсказкам преимущественно западных масонских организаций. Нужно сказать, что для большей части русской интеллигенции «белое масонство» является своего рода политическим профсоюзом, через который можно попасть во власть и в ней удерживаться. То есть это закрытый клуб, в котором принимаются решения, кто где должен быть, кого надо поддержать, а кого нужно убрать. И масонство как политический профсоюз, — может быть, самая главная черта нашего времени. Связь интеллигенции с этим «профсоюзом» прослеживается совершенно отчетливо.

О. П.: Насколько сегодня масонство проникло в ислам? Ведь те же ваххабитские секты некоторые исследователи считают своего рода масонскими ложами...

В. П.: Исламское масонство существует издавна. «Младотурки», совершившие переворот в Турции, были масонами, примыкавшими к ложе Великий Восток Франции. Кстати, самые влиятельные российские ложи, открыто создававшиеся в начале прошлого века, также примыкали к Великому Востоку. Между нашими и турецкими масонскими ложами существовала тесная связь. Известна поездка Александра Гучкова в Турцию, где он встречался с высокопоставленными деятелями масонских лож, с которыми вел переговоры о совместной деятельности. Эта поездка состоялась незадолго до революции. Об этом также говорится в одной из моих книг, которая будет издана «Алгоритмом».

Но, хотя исламское масонство и имеет связи с масонами других орденов, идет оно своим путем и решает свои задачи. Одной из главных задач исламского масонства является создание единого духовного пространства всех исламских государств, в том числе и тех республик, которые входят в Российскую Федерацию. В будущем они видят эти территории отошедшими

к исламу. И руководить им должны будут исламские страны, та же Турция. Именно исламским масонам принадлежит идея создания Великого Турана – мощного государства, которое станет проводить общую исламскую политику и организовывать всех мусульман в единую духовную цепь. По той информации, которой мы сегодня располагаем, сторонниками Великого Турана являлись в свое время Дудаев, а сегодня Масхадов, Шаймиев, бывший президент Ингушетии Аушев. Опасность для России в создании подобного масонского образования очень велика, поскольку масоны способны играть очень большую роль в продвижении своих идей.

В. П.: Олег Анатольевич, а какова роль Бориса Березовского в смычке враждебных России сил с масонами ислама?

О. П.: Березовский является посредником между масонами Запада и Востока и сам принадлежит к целому ряду масонских образований, входит в «Бнай-Брит». Будучи человеком крайне тщеславным и социально активным, он, едва в Советском Союзе началось наступление масонства, вступил в целый ряд масонских образований. Причем делал это отнюдь не из любви к «вольным каменщикам», а исключительно в корыстных целях, для продвижения своих бизнес-идей и извлечения своих выгод. Масонские ложи и состоявшие в них влиятельные братья использовались им для приватизации объектов народного хозяйства. Известно его влияние на семью Ельцина, не зря он долгое время считался «серым кардиналом» Кремля. Сейчас он координирует деятельность своих собратьев по масонству из Лондона. Мы совершенно точно знаем, что существует тесная связь между западно- и восточно-ориентированными масонскими силами. Все они служат сатане, антихристу. И если сегодня самое главное противоречие эпохи – борьба между Богом и сатаной, то место Березовского на стороне сатаны.

Но главное – всегда нужно помнить, что масонство – это тайное преступное сообщество, преследующее политические цели на основах талмудического учения об избранном народе.

Без понимания этой истины невозможно понять его суть.

Беседовал Виктор Притула

Великий русский художник

(выступление в Национальной галерее И. С. Глазунова, май 2005 года)

Илья Сергеевич Глазунов родился в 1930 году. Мальчиком испытал на себе страшную блокаду Ленинграда, мучительную смерть близких и как истинный русский человек научился «выживать», преодолевать крайне неблагоприятные и смертельно опасные условия. Душа его закалилась в

борьбе, он рано понял, что не только он, но и весь русский народ поставлен на грань выживания. Наверное, именно в эти годы его жизнь стала идентична мистической душе русского народа, главным выразителем которой он стал в своих многочисленных художественных полотнах, с невиданной доселе силой и глубиной воплотивших исторический путь России, ее героев, святых и подвижников. Идея духовного величия России передана им так, как это не удавалось ни одному из лучших русских художников (даже Нестерову и Корину).

Глазунов — самый выдающийся русский человек нашего времени, соединивший в себе гениального художника и великого общественного деятеля уровня спасителей Отечества Минина и Пожарского. Он был первым и самым могучим среди тех, кто в 1960-е годы пошел по пути возрождения коренного русского мировоззрения, которое ко дню его рождения было выкорчевано еврейскими большевиками, задумавшими построить в нашей стране царство «избранного народа» на основах «Шулхан-Арух». Дух патриотизма из русских изуверы выбить не смогли, но сумели заставить русское общество не касаться национальной темы — величия Православия и монархии.

Глазунов осмелился вернуться к этой теме и сделал это так талантливо, что после его выставок в Центральном доме работников искусств и в Манеже к национальной теме повернулись миллионы русских, души их стали возрождаться, нация стала жить гордостью за деяния своих славных предков. Глазунов создал художественные образы, каждый из которых трогал самое святое в сердце русского человека, будил и будоражил чувства, сохранявшиеся в глубине сознания потомков героев Куликовской битвы и Бородина, Шипки и Великой Отечественной войны. Это самое главное богатство души русского человека Глазунов сделал предметом своего искусства. Картины великого художника пробуждали у русских чувство родства, национального единства, вызывали стремление к сплочению народных сил.

На меня с самого начала картины Глазунова произвели ошеломляющее впечатление. В них я увидел настоящий мир, в котором стоит жить и к которому следует стремиться. Помню, как в 1964 году отец привел меня на одну из выставок Глазунова в Манеже. Чтобы попасть туда, нам пришлось несколько часов стоять в очереди. Мы сильно устали, но чувство усталости покинуло нас, когда, войдя в залы Манежа, мы окунулись в мир бессмертных образов России. Град Китеж, Господин Великий Новгород, Поле Куликово и многие другие художественные образы, созданные Глазуновым в его картинах, стали для меня и для тысяч других русских людей первым учебником по истории и философии России. С посещения Манежа началось мое увлечение творчеством Достоевского, Лескова, Мельникова-Печерского, Блока.

Многое из того, что написал Глазунов в 1960–1980-е годы, — вершина русского и мирового искусства XX века.

Картина Глазунова «Мистерия XX века» (1988) стала своего рода иллюстрацией борьбы Добра и Зла, мировых потрясений, пережитых человечеством в XX веке. В центре картины художник написал Сталина, символизирующего самую великую победу добра в современном мире — победу русского народа в Великой Отечественной войне.

В том же году Глазунов заканчивает картину «100 веков», позднее переименованную в «Вечную Россию». Это полотно художник посвятил 1000-летию Крещения Руси, хотя временные рамки событий, изображенных Глазуновым, не ограничивались десятью веками, а вели в глубь тысячелетий, к корням происхождения русской цивилизации. Художник представил историю вечной России в виде нескончаемого народного шествия, крестного хода, берущего начало от Софии Константинопольской и Киевской, храма Покрова на Нерли, древних стен Московского Кремля, в начале которого ярко выделяются образы православных святых, государственных и общественных деятелей, полководцев, писателей, художников, ученых, создававших, возвышавших и защищавших Россию.

Великое творчество Глазунова стало русским вызовом силам мирового зла, как в России, так и за рубежом. Против художника идет непрекращающаяся кампания лжи и клеветы, его мастерство пытаются принизить, ему запрещают выставлять свои картины. Его первая массовая выставка в Манеже была досрочно закрыта по требованию влиятельных еврейских функционеров из Союза художников СССР. Западные спецслужбы и подпольные еврейско-масонские организации распространяют о художнике гадкие слухи. По заказу антирусских организаций регулярно публикуются отрицательные рецензии о творчестве Глазунова. Сама жизнь великого художника подвергается опасности. Враги убивают его любимую жену. Совершают покушение на сына, Ивана, который чудом остается в живых.

Глазунов выстоял, несмотря на все испытания. Уже в 1960-е годы он один из первых понял, что следует возрождать не только национальное сознание в художественных образах и книгах, но и пытаться возродить русские национальные организации. Такими организациями, впервые возникшими в советское время, стали патриотический клуб «Родина» и ВООПИК, душой которых стал Глазунов. Деятельность клуба «Родина» испугала власти, и он был вскоре запрещен. ВООПИК как русская национальная организация, одним из духовных руководителей которой был Глазунов, стал мощным центром создания кадров русских общественных деятелей всех направлений русского национального движения от «Памяти» до наших дней. В 1987 году Глазунов основывает Российскую академию живописи, ваяния и зодчества, призванную возродить русскую историческую и религиозную живопись на базе академической школы. В 2004 году великий художник передает в дар Москве более 300 своих лучших картин

и собранную в течение всей жизни коллекцию икон, составивших Национальную галерею Глазунова. Галерея разместилась недалеко от Кремля, рядом с Храмом Христа Спасителя, и сама по себе стала своего рода Храмом – воплощением русского национального духа, величия России.

Выступление на вечере памяти В. М. Клыкова

(октябрь 2006 года)

Я знал Вячеслава Михайловича Клыкова 20 лет. Это был великий русский человек, харизматический национальный вождь, выдающийся выразитель идеалов Святой Руси, русской цивилизации.

Святая Русь – квинтэссенция русского духа. Как учил нас митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству и преображению души сделали русских народом-богоносцем, новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение Православного царства.

Воплощая в себе мысли и чаяния русского народа, Клыков был подлинным избранником Божьим. Клыков был велик как в деле возрождения Православной Церкви, так и в деле борьбы с мировым злом.

Как очень точно сказал мне один монах, стяжание Духа Святого проходит через все творчество и через всю общественную жизнь Клыкова.

В памятниках и скульптурных изображениях Клыкова отразилась вся история Святой Руси, величие ее святых и подвижников:

Николай Чудотворец,
Кирилл и Мефодий,
Александр Невский,
Сергий Радонежский,
Серафим Саровский,
Иоанн Кронштадтский,
Святой мученик царь Николай,
Святая мученица великая княгиня Елизавета.

Символом борьбы с мировым злом стало скульптурное изображение великого князя Святослава.

Создание памятника святому Сергию стало новым этапом, вехой в современном русском искусстве и русском патриотическом движении. Впер-

вые с 1917 года образцом для поклонения становилось духовное лицо, монах. Образное решение скульптора было навеяно картиной М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», изображающий легендарный эпизод биографии подвижника. Установлению памятника в селе Городок (Радонеж) под Троице-Сергиевой лаврой предшествовали драматические события. Сам скульптор при поддержке патриотической общественности намеревался установить его осенью 1987 года. Однако член Политбюро, масон А. Н. Яковлев категорически запретили это делать. Погруженный в машину и направляющийся к месту установки памятник был «арестован» и препровожден обратно с эскортом милиции. Запрет на установку памятника сопровождался злобными нападками еврейских экстремистов на великого русского подвижника. Потребовались месяцы борьбы, чтобы преодолеть сопротивление космополитических сил. При огромном стечении русских людей и представителей многих патриотических организаций памятник был открыт 29 мая 1988 года. Помню чувство праздника, ликования, единения, которое испытали русские патриоты. В этот день, после установки памятника, в мастерской Клыкова собрались многие общественные деятели, отмечая этот день как знаменательную веху в общественной жизни России.

Во время бурных событий, связанных с установкой памятника святому Сергию, мне приходилось многократно встречаться с Клыковым. Уже тогда я понял, насколько серьезно и глубоко в нем укоренились идеи Православия, Самодержавия, Народности.

Мое мнение о Клыкове упрочилось во время избирательной кампании в Верховный Совет РСФСР. Патриотический избирательный клуб выдвинул Клыкова от одной из организаций ВООПИК. Кампания проводилась Клыковым блестяще. Однако, как известно, результаты выборов были сфальсифицированы по указанию уже упомянутого Яковлева.

С 1990 года мастерская Клыкова, а впоследствии созданный при его активном участии Международный Славянский фонд становятся одним их центров собирания русских национальных сил на основе идеалов Святой Руси и Православного царства.

В 1995 г. Клыков создает православную монархическую организацию Всероссийское соборное движение и становится его бессменным руководителем. Всероссийское соборное движение ставит своей целью восстановление законной российской государственности, каковой является Православная Самодержавная Монархия. Движение ратует за созыв Всероссийского Земского Собора, который только и сможет восстановить государственный закон, разрушенный в феврале 1917 года международной кучкой террористов-заговорщиков. Всероссийское Соборное движение провело уже четыре Собора: Донской (1996) в Новочеркасске, Курский (1997), Крымский (1999) и Невский (2000) в Санкт-Петербурге.

В 1998 году Клыков – один из главных организаторов Международного Славянского съезда в Праге. Речь, произнесенная им на этом Съезде, была посвящена славянскому единству и продолжала линию русских славянофилов.

Летом 2001 года по инициативе Клыкова в Москве прошел Съезд триединого русского народа, в работе которого приняли участие весьма представительные делегации России, Украины и Белоруссии, а также представители славянской общественности Приднестровья, Средней Азии и Югославии. Всего собралось более тысячи человек. Это был, по сути, первый съезд братских славянских народов после того, как они были искусственно разделены в 1991 году предательским Беловежским соглашением. На этом съезде Клыков высказался за объединение триединого русского народа в едином государстве: «Наша задача – сделать все возможное, чтобы объединение свершилось как можно быстрее. Это важно для славян: и для украинцев, и для русских, и для белорусов. Мы не можем друг без друга жить. Наша история это доказывает. А процессы разъединения инспирируются врагами славян, врагами России».

Последний национальный подвиг Клыкова был связан с воссозданием Союза Русского Народа. Для претворения в жизнь идей Всероссийского соборного движения Клыкову была нужна массовая патриотическая организация, которая сумела бы довести идеи создания национальной русской власти до каждого русского человека. Как известно, Союз Русского Народа, существовавший в 1905–1917 годы, в короткий срок превратился в самое большое общественное движение России, объединявшее сотни тысяч человек. Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтения, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, и прежде всего газеты «Русское знамя», Союз вместе с тем превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединялись в вооруженные дружины, участвовали в подготовке выборов в Государственную думу и органы местного самоуправления. Союз участвовал в строительстве церквей, открывал больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждал кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

Последняя наша встреча произошла месяца за 2 до кончины Клыкова. Мы долго сидели в его мастерской. Вячеслава Михайловича огорчали настроения в его любимом детище – Союзе Русского Народа.

Он спрашивал у меня совета как у историка русского патриотического движения. Помню, я говорил ему, что нельзя превращать Союз в клубное учреждение, где занимаются только разговорами. Союз должен брать пример со своего предшественника и создавать школы, гимназии, больницы, кассы взаимопомощи, спортивные учреждения, издательства и газеты.

Необходимо очистить Союз от лиц с темным прошлым и язычников, от всех, кто ставит своей целью отклонить русских людей от созидательной деятельности, подменив ее провокационной полемикой с нашими внутренними врагами. Наших врагов мы сможем вытеснить только реальным делами, нашим умом и талантом.

Как пример провокационной деятельности, инспирируемой врагами России, чтобы завести русское движение в тупик, я привел «шумные акции» М. Назарова, бывшего сотрудника радио «Свобода», в свое время претендовавшего на пост заведующего «русской» редакцией этой радиостанции. Разве можно верить человеку, подозревавшемуся в шпионаже, покинувшему Родину ради работы в финансируемых ЦРУ организациях НТС, «Посев», «Свобода»?! Идеология Назарова противоречит русскому патриотизму. Всем известно его враждебное отношение к патриарху и иерархии Московского патриархата, духовную власть которой он хотел бы заменить властью зарубежных епископов, десятилетиями молившихся за масонские «правительства и воинства» США и их западноевропейских сателлитов. Назаров – убежденный последователь генерала-предателя Власова, считающий, что для России было бы лучше, если бы победил Гитлер. И, наконец, Назаров патологически ненавидит Сталина за то, что тот спас русский народ от геноцида еврейских большевиков и привел его к победе в Великой Отечественной войне...

Прощаясь, Вячеслав Михайлович подарил мне изданный им недавно великолепный репринт «Русской иконы» Кондакова. Мы обнялись. У меня и мысли не возникло, что уже больше не встретимся.

Клыкова никто не сможет заменить. Одно утешает – после него осталось могучее наследие, как в его памятниках, так и в созданных им организациях. От нас зависит, как мы сумеем распорядиться этим наследием.

Во умножение любви к Святой Руси

(выступление на Царских днях в Екатеринбурге, 15 июля 2006 года)

В XX веке Россия обрела двух величайших православных подвижников, один из которых открыл XX век, другой прославился на его завершении. Первый, святой Иоанн Кронштадтский, предупреждал русский народ о грозящей катастрофе, указывая на ее виновников, второй, митрополит Иоанн (Снычев), обозначил пути выхода из этой катастрофы.

В своем выступлении я хочу рассказать о мировоззрении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Оно оказало огромное влияние на русскую национальную мысль.

Понимание главных мыслей и идей митрополита сложилось у меня во время нескольких личных встреч, когда я имел возможность задавать вопросы и уточнять понятия.

Ядром мировоззрения митрополита Иоанна является учение о Святой Руси, которое служит ключом к пониманию всей русской идеологии и духовным фундаментом для будущего возрождения великой православной России.

По учению митрополита Иоанна, Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра, правды и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству и преображению души сделали русских народом-богоносцем, новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение Православного царства.

Избранническое служение русских в борьбе с мировым злом, по мнению митрополита, не должно быть основой для русского национализма. Владыка Иоанн мягко, но очень убедительно попенял мне за «однобокое увлечение русским вопросом». По мнению митрополита, вопрос этот носит скорее религиозный, чем национальный характер. Тяжелые испытания, обрушившиеся на русских, являются следствием того, что они в течение последних столетий были народом-богоносцем, главным хранителем христианской веры. Поэтому именно на русских пришелся основной удар врагов рода человеческого.

Понятие «русские», сказал митрополит, не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Богоустановленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национальности.

В нашей стране, говорил владыка Иоанн, национальный вопрос был преимущественно только внешней формой, за которой скрывалось стремление русских сохранить свою веру. Все видимые противоречия – социальные, экономические, политические – имели второстепенное значение, а главным для коренного русского человека всегда оставался вопрос о вере, о Святой Руси, воспоминания о которой хранились в тайниках его души. Возрождение Святой Руси во всем величии и единстве Православия, Самодержавия и Народности – главный смысл жизни коренного русского человека.

Затрагивая в беседе со мной национальный вопрос, митрополит говорил о недопустимости для русских православных людей винить в своих бедах какой-либо народ. Не существует плохих народов, все народы равны и своим существом исполняют мистическую волю Господа. Но право-

славные люди обязаны бороться с преступными элитами и преступными доктринами, которые иногда овладевают теми или иными народами. В качестве примера таких преступных элит и доктрин митрополит называл фашизм, большевизм и сионизм.

Подобно великому святому Иоанну Кронштадтскому митрополит Иоанн указывает на корни многих бед России. По его мнению, они уходят в Талмуд и иудейский религиозный экстремизм. Иудейский, антихристианский экстремизм, считал митрополит, оставил в русской судьбе страшный, кровавый след. Иудейский экстремизм есть отражение в мире богоборческой ненависти сатаны к Богу Нашему Иисусу Христу.

В доказательство митрополит Иоанн приводил мне выдержки из Талмуда: «Еврейский народ достоин вечной жизни, а другие народы подобны ослам»; «Евреи, вы люди, а прочие народы не люди...»; «Одни евреи достойны названия людей, а гои... имеют лишь право называться свиньями». Подобным утверждениям Талмуда, выводящим деятельность иудеев за рамки нравственных оценок и лишающим их каких бы то ни было этических и моральных норм в общении с другими народами, талмудизм отводит центральное место, сознательно подменяя вероисповедание национальной принадлежностью, противопоставляя себя всем другим нациям, как неполноценным и обязанным прислуживать иудеям.

Экстремизм Талмуда привел иудеев к богоубийству, а впоследствии к подрывной деятельности против всех христианских государств и народов. После падения Византии главным объектом подрывной деятельности иудаизма стала Россия. Вся тяжесть ненависти народа-богоубийцы закономерно и неизбежно сосредоточилась на русском народе-богоносце, сделавшем задачу сохранения веры смыслом своего бытия.

Неспособность русских подавить смуту в 1917 году митрополит объяснял падением христианской веры в русском народе. Только она могла спасти и объединить народ в борьбе с иудеями и масонами. Антирусская, антихристианская революция 1917 года повторилась в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В результате Русское государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских «варваров». Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники.

На вопросы многих людей, как бороться с антихристианскими силами, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения – путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, – учил владыка, – значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся – Россия окончательно погибнет».

Моя первая встреча с митрополитом произошла осенью 1992 года в Москве, когда он приехал на очередное заседание Синода. Владыку заинтересовала моя только что вышедшая книга о Григории Распутине. Через общих знакомых он попросил привезти ее. Я немедленно это сделал. Несмотря на тревожное время, митрополит был спокоен. Мне он сказал, что знает мою точку зрения на Распутина и полагает, что она близка к истине. По его мнению, Распутин был «черным старцем», старцем в миру. Его жизнь следует тщательно изучать и документально опровергать все наветы противников православного царства. Революция 1917 года была проверкой веры русского народа, ее он не выдержал, за что был наказан братоубийственной бойней. Религиозный смысл революционных событий не вызывает сомнения. Дело Распутина стало поводом для расшатывания православного царства. Стремились уничтожить Россию как Престол Божий, русский народ – как народ-богоносец.

Убийство Распутина было первым шагом к убийству царя, как бунт против Бога, вызов Его Промыслу, богоборческий порыв сатанинских сил. Закономерно, что это убийство старца Распутина совершили масоны и такой «патриот» без царя в голове, как Пуришкевич. На особенно грязные дела иудеи всегда бросают масонов. В 1917 году, захватив с их помощью власть государственную, масоны бросились на разрушение власти церковной, назначив масона Львова управлять Русской Церковью.

Через полтора года, 19 апреля 1994 года, по инициативе митрополита Иоанна я был приглашен на заседание Комиссии по канонизации святых Русской Церкви. Заседание состоялось в Новодевичьем монастыре и было посвящено вопросу канонизации Царской семьи. Меня попросили сделать доклад о Григории Распутине и его отношениях с Николаем II. Заседание проходило в неформальной обстановке с чаем и плюшками. Меня посадили между митрополитом Иоанном и митрополитом Ювеналием, возглавлявшим Комиссию. Доклад я делал час и еще два часа отвечал на вопросы.

Митрополит Иоанн, оценивая труды историков, клеветавших на старца Григория, подчеркивал, что они были источником не истины, а заблуждения. Поврежденный безверием взгляд на русское прошлое, концентрируясь на зле и не умея правильно объяснить себе его происхождение и природу, привел в конце концов к воплощению этого концентри-

рованного зла в событиях так называемой перестройки и развала СССР. Продолжающаяся кампания клеветы против Распутина свидетельствует, что источник зла продолжает существовать, кочегары преисподней не прекращают свое подлое дело.

Тайна беззакония, одной из ритуальных жертв которой стал Распутин, создает непреодолимую пропасть между христианством и иудаизмом. Все разговоры об «общей исторической почве» христианства и иудаизма — ложь. Две тысячи лет назад вообще не было такого понятия — иудаизм. А религиозные верования еврейского народа после духовной катастрофы богоубийства уже совсем не те, что были у их далеких предков — ветхозаветных патриархов и пророков, удостоившихся за свое благочестие благодатных даров. Это две разные религии, вот и все!

На Комиссии по канонизации некоторые ее члены из числа церковных либералов высказывали неуважительное отношение к Николаю II и к монархии вообще, чем вызвали отповедь со стороны митрополита Иоанна. Я воочию убедился, каким убежденным монархистом был владыка Иоанн. Для русского православного народа, говорил он, монархия самая совершенная форма власти. Православный царь — Помазанник Божий, выразитель воли Бога, а не представитель какого-либо класса или сословия, или даже всех сословий.

Верховная власть православного царя одновременно есть покровительница народных святынь и гарантия политически стабильного общества, непреодолимая преграда на пути разрушительных партийных сделок, вернейшая защита России от беспредела амбициозных и властолюбивых политиканов, рвущих страну на части во имя удовлетворения своих сребролюбивых и тщеславных вожделений.

Власть царя — это не диктатура, не произвол бесконтрольной власти, а наоборот, самая совершенная форма правовой государственности, возводящая ответственность как правителей, так и подданных к высшим источникам правосознания — к совести, к патриотизму, к Богу и его святым заповедям.

Русская монархия может быть восстановлена только после того, как русский народ в большинстве своем вернется к Православию. Без Православия русская монархия невозможна. Неправы те, кто предлагает «реставрировать» монархию по образцу Англии, где она носит опереточный, марионеточный характер, где за этой ширмой таится сатанинская власть «тайны беззакония».

Мою последнюю встречу с митрополитом Иоанном за десять дней до его смерти я никогда не забуду. Она произошла в резиденции петербургских митрополитов на Каменном острове. Один из величайших русских духовных подвижников и мыслителей XX века неуютно чувствовал себя в роскошном особняке. Лепнина и позолота, картины в дорогих багетах

были явно не по душе истинному монаху — молитвеннику за русский народ. Из множества апартаментов резиденции владыка Иоанн выбрал себе небольшую комнатку на втором этаже, где стояли его узкая монашеская кровать, небольшой письменный стол, несколько полок с книгами и, конечно, киот с иконами в красном углу.

Встреча продолжалась около трех часов, привожу слова владыки по своим запискам, сделанным в тот же день.

Обсуждалось несколько вопросов: итоги моей трехмесячной поездки в США и встречи с видными деятелями Зарубежной Церкви, работа над очередными томами серии «Терновый венец России», идея создания энциклопедии «Святая Русь».

Из поездок по Америке я привез несколько посылок и книг от почитателей владыки. Изложил ему свое видение положения Зарубежной Церкви. Митрополит Иоанн высоко оценивал подвиг русских православных людей, сохранивших веру в духовно тяжелых условиях жизни в зарубежном рассеянии. Зарубежное духовенство разнесло искры православной веры по всему миру. Это, считал владыка, очень важная миссия, которую Зарубежная Церковь выполнила с честью.

Митрополит Иоанн полагал, что нет никаких серьезных канонических препятствий к возвращению Зарубежной Церкви в лоно Матери-Церкви. Его удивлял менторский, ультимативный тон некоторых иерархов Зарубежной Церкви, которые пытались поучать Московскую патриархию, ставить ей условия, а тем более устраивать на территории России самопальные епархии.

Иерархи Зарубежной Церкви, утверждал владыка, вышли далеко за рамки, дозволенные в братской полемике. Часть этих иерархов превратилась в заурядных скандалистов.

Совершенно нелепый характер носит обличение «зарубежниками» Русской Церкви за то, что она десятилетиями молилась за богоборческую советскую власть. Можно подумать, что «зарубежники» в своих службах не молились за не менее сатанинскую иудейско-масонскую власть США и западных стран. Я подтвердил митрополиту эту мысль, будучи сам неоднократно свидетелем молитв Зарубежной Церкви за американское правительство и воинство. Запад, и прежде всего США, — известный враг России, порабощение ее мечом ли, лукавством ли — его главная цель. Обе мировые войны начались с Запада, острие их был направлено против России. Молиться за правительства США и других западных стран — значит молиться за будущего агрессора.

Разговор незаметно перешел на обсуждение причин церковного нестроения, как в зарубежье, так и в самой России. По мнению митрополита, большую роль в этом играют крещеные евреи и даже священники из евре-

ев. Отрицать серьезность этой проблемы, считал он, нельзя, учитывая тот страшный след, что оставил еврейский религиозный экстремизм в судьбе русского народа. Православных священнослужителей, продолжающих нести в себе иудейские «идеалы», следует отсекать от Русской Церкви. В Зарубежной Церкви эта проблема стоит острее и болезненнее, чем в России. В этом главное объяснение причин, почему Зарубежная Церковь до сих пор не воссоединилась с Матерью-Церковью.

На мой вопрос, что мешает евреям всем сердцем принять христианство, владыка ответил: «Особенности менталитета, воспитанные Талмудом, которые препятствуют значительной части евреев войти в христианский мир». Многим евреям с детства внушаются талмудические истины, будто иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Отсюда проистекает еще одно фундаментальное положение иудаизма, гласящее, что иудей не имеет никаких нравственных обязательств перед иноверцем. Понятия справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприменимы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми... Итак: православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему. Избранничество иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми.

На этой встрече также обсуждалась моя работа, посвященная архивным, документальным изысканиям о деятельности тайных сил иудаизма, сатанизма и масонства против России. Еще до этой встречи сам владыка дал общее название этой работе — «Терновый венец России» — и рекомендовал издать ее «как можно большим тиражом и на все деньги». Необходимо также, говорил он, на основе документов написать еще продолжение этой книги, посвятив ее той борьбе, которую с зарождения христианства вела Церковь с посягательствами «сынов дьявола». История человечества последние две тысячи лет — непрекращающийся конфликт между верными Новому Завету Христа и Его смертельными врагами. Тайна беззакония уже в действии. В священной схватке столкнулись народ-богоносец и народ-богоубийца. Все первоначальные, истинные христиане принадлежали к народу Божию, народу-богоносцу, однако в смертельной схватке их оставалось все меньше. Отпадение от Православия западного христианства был первым шагом к установлению Царства антихриста. Падение Константинополя вывело христианство за пределы западного мира.

С этого времени главным хранителем православной веры, народом-богоносцем стал русский народ. «Удерживающий» из Константинополя — Второго Рима, — перешел в Москву — Третий Рим. В борьбе за веру русские люди оказались жертвой всемирных богоборческих сил, и они должны до конца испить свою чашу страданий.

Спасение русского народа только в возвращении Святой Руси, но это уж будет как Дар Божий и ненадолго. Все, что происходит сегодня в мире, – свидетельство ближайшего пришествия антихриста.

На этой последней встрече владыка Иоанн подал мне идею создания энциклопедии «Святая Русь». Дело было так.

Работая в архивах над книгами из серии «Терновый венец России», я часто пользовался различными справочниками и энциклопедиями. Характер исследуемых мною документов требовал точных и непредвзятых справочных материалов. В моей библиотеке были самые лучшие русские и зарубежные энциклопедии, в частности, Брокгауза и Ефрона, Южакова, Гранат, Британская, Американская, Большая советская и др. Регулярно пользуясь ими, я не мог не заметить, что каждое из этих изданий было ангажировано определенными кругами и по-своему тенденциозно. Например, Брокгауз и Ефрон, Южаков, Британская, Американская преимущественно придерживались либерально-космополитической ориентации; Гранат – социал-демократической, Большая советская – коммунистической. Вопросы русской духовности в таких изданиях либо вообще не рассматривались, либо затрагивались вскользь, при этом с позиций западной шкалы координат. Авторами многих важных статей чаще всего были специалисты-евреи, может быть, и неплохо знавшие свое дело, но очень тенденциозно настроенные в силу своего талмудического менталитета. Авторы эти подавали материалы в своих статьях однобоко, с позиций ложно понимаемых ими интересов еврейского народа, и почти полностью игнорировали интересы народа русского.

Еврейские специалисты и близкие к ним по духу и менталитету либералы и социалисты установили в названных мною выше энциклопедиях настоящую цензуру, которая явно или почти в одинаковых контурах распространялась и на дореволюционные, и на советские и постсоветские справочники и энциклопедии. Все они давали много технических подробностей, но не раскрывали главных духовно-нравственных понятий, в которых существовала жизнь человека, – Бог, душа, любовь, грех, добро, правда, кровь, раса, пол и многое другое. Трактовка многих событий и личностей русской истории давалась с антихристианских (а часто с антирусских) позиций. По этим же причинам в энциклопедиях отсутствовали сведения о важных для русского народа вещах и предметах и, конечно, о выдающихся деятелях русской культуры. Отсутствовали в энциклопедиях и сведения, позволявшие оценить размах деятельности закулисных (антихристианских, антирусских) сил в нашей истории.

Выслушав мои сетования по поводу несовершенств энциклопедий, владыка Иоанн сказал (привожу его слова по отрывочным записям, сделанным мной после встречи): «Иначе быть не может, в основе их (кроме немногих православных) – нехристианский подход», «В основе любой истинной эн-

циклопедии должна быть православная духовность». «Образцом русской духовной энциклопедии, – считал владыка Иоанн, – может быть труд митрополита Макария, который в первой половине XVI века выпустил “Великие Четьи Минеи”, в которых подвел итог русской духовности с древнейших времен до XVI века. История Святой Руси требует подведения итогов в наше время». «Эта задача трудная, но выполнимая. Дастся вам по вашей вере и духу. Самое важное для русского народа – умножать любовь к Святой Руси. Это придаст ему силы, сохранит его лицо».

Мысли и идеи митрополита Иоанна легли в основу издаваемой нами энциклопедии «Святая Русь». За 10 лет, прошедших после смерти владыки, мы выпустили 6 томов, в которых отражается все богатство духовного мира русского народа: цивилизация, государство, патриотизм, мировоззрение, литература и хозяйство. Сделано это во умножение любви к Святой Руси.

Экономика русской цивилизации: уроки будущей России

(доклад на Рождественских чтениях 31 января 2008 г.)

На рубеже XX и XXI веков ученые Института экономики РАН рассчитали отдельные элементы национального богатства России по расширительной концепции и сопоставили их с результатами подсчетов по другим странам мира.

Народное богатство России и зарубежных стран (в расчете на душу населения на рубеже XX и XXI веков)

В тыс долл. США				
	Всего	Человеческий	Воспроизводимый	Природный
Россия	400	200	40	160
США и Канада	326	249	62	16
Зап. Европа	237	177	55	6
Япония, Австралия, Новая Зеландия	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
В % к итогу				
Россия	100	50	10	40
США и Канада	100	76	19	5
Зап. Европа	100	75	23	2
Япония, Австралия, Новая Зеландия	100	68	30	2
Ближний Восток	100	43	18	39

В приведенных расчетах содержится известная условность, как и во всех международных сопоставлениях, но они отражают масштабы имеющегося потенциала накопленных элементов национального богатства России и его огромные возможности для развития страны. Из таблицы видно, какое огромное преимущество Россия имеет перед Западом. В нашей стране природных ресурсов и источников топлива на душу населения в 10 раз больше, чем в США и Канаде, и в 27 раз больше, чем в Западной Европе. Это богатство дал России Бог. Во владении им есть еще, может быть, неизвестный нам Промысл Божий, та всемирная задача, которую Бог ставит перед православным народом и русской цивилизацией.

Главными чертами русской цивилизации, отличающими ее прежде всего от западной, являлись преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными, культ добротолюбия и правдолюбия, нестяжательство, развитие самобытных форм трудового самоуправления, воплотившихся в общине и артели. К началу XX века в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение Талмуда, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом, аргументированно доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носит исторический характер и по-разному проявляется в разные эпохи.

Исследования, проводимые мной с конца 1980-х годов, имеющие целью выявление исторических и национальных особенностей функционирования русской экономики, позволили мне прийти к следующим главным выводам.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это была не жесткая док-

трина, а постоянная развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды.

Изучение работы русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X–XII веков вплоть до начала XVIII века, а в усеченном виде даже до начала XX века, позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия – ориентация хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность.

Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на их потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность – функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Земля – Божья. Она не может принадлежать никому. Только Богу, государству, обществу, миру, общине. Настоящий собственник земли – Бог, ибо согласно Священному Писанию: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23). У отдельных людей земля может находиться только во временном владении.

7. Самобытные особенности организации труда и производства – трудовая и производственная демократия.

8. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

Эти выводы были опубликованы в ряде моих статей, а в 1995 году вошли в первое издание моей книги «Экономика русской цивилизации» (в 2007 году вышло 3-е издание). Важно понять, что создаваемая веками психология наших предков стала частью нашего менталитета, который мы обязаны учитывать.

Попытаюсь показать, как в современных условиях могут быть учтены основные принципы русской модели экономики.

Первый принцип русской экономики – хозяйство есть преимущественно духовно-нравственная категория, умение организовать благоприятную и устойчивую среду обитания. В нынешних условиях это предполагает вместо западного типа экономики потребительской экспансии

в ущерб природе и человечеству создание экономики устойчивого достатка, теоретическая и практическая разработка которого получает все более широкое распространение в современном мире. Самое забавное в том, что сегодня теория устойчивого достатка приходит к нам с Запада и объявляется продуктом западной экономической мысли. Хотя это совершенно неверно. Впервые эти идеи высказывались славянофилами еще в середине XIX века. Для создания экономики устойчивого достатка основной предпосылкой служит постулат, что потребительская экспансия не является ни необходимым, ни достаточным условием устранения социально-экономического неблагополучия, и наихудшие проявления этого неблагополучия можно устранить уже при относительно низких уровнях общего подъема производства, если это становится приоритетной политикой государства.

Совершенно очевидны катастрофические социально-экономические последствия политики, основанной на отождествлении экономического роста и социально-экономического благополучия. За 1950—2005 годы мировое производство возросло примерно в 7 раз. Однако за этот же период в мире почти утроилось число живущих в условиях полной нищеты, в те же три раза увеличился разрыв между бедными и богатыми. Нерегулируемый экономический рост вызвал экологический кризис. Увеличившийся поток отходов в результате деятельности экономической системы превысил пределы экологической стабильности нашей планеты.

Опираясь на эти выводы, следует перейти от теории роста (потребительской экспансии) к теории устойчивого достатка, ориентированной на приближение к стабильному производству и потреблению, которые зависят не от совокупного увеличения экономической отдачи, а от продвижения к большей справедливости и гарантии от абсолютного обнищания. Согласно теории Устойчивости, установление справедливости является центральным моментом как для смягчения бедности, так и для установления устойчивых взаимоотношений между экономикой и природой. Она основывается не на власти денег, а на наиболее фундаментальных духовных ценностях, то есть на том, что вся жизнь является выражением духовного единства и что духовное развитие каждой личности представляет собой стремление к полному, сознательному пониманию этого единства, что духовность общества и привязанность к среде обитания являются приоритетными социальными ценностями.

В решении задач создания экономики устойчивого достатка, безусловно, большую роль сыграет опыт советской экономики 1930—1970-х годов и прежде всего государственного регулирования и планирования.

Вторым важнейшим принципом русской экономики, который необходимо положить в основу национальной реформы, является автаркия — ори-

ентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность. В исторической перспективе Россия, может быть, единственная страна, которая должна стремиться к автаркии, основаниями для которой являются, во-первых, многообразные природные богатства нашего Отечества, а во-вторых, особенности национальной модели хозяйствования, имеющей тенденцию к замкнутости и способности к самоограничению. Конечно, создание замкнутого хозяйства с его самодостаточностью и самоудовлетворенностью никогда не осуществится полностью, да и не является самоцелью. К автаркии нас будет подталкивать система неравноправного обмена между странами Запада и всеми прочими странами, эксплуатируемыми путем занижения цен на сырье и рабочую силу. Грабительский экономический порядок, установленный Западом, — это постоянная перекачка экономических ресурсов в его пользу и обнищание всех прочих стран. От этого грабительского порядка страну спасет только автаркия.

Конечно, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но способствует созданию такой мощной хозяйственной системы, которая позволит нам диктовать западным странам свои условия экономического партнерства, сознательно влияя на уровень мировых цен, исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направят отечественные ресурсы на повышение благосостояния народов России, а не Запада.

Автаркические тенденции русской экономики должны быть поддержаны серией мероприятий по разрушению порочного экономического порядка, выгодного только Западу, которые позволят улучшить экономическое положение нашей страны.

Во-первых, в силу катастрофической ситуации сегодня требуется установление жесткого государственного контроля и регулирования внешней торговли. Во-вторых, установление реального соотношения рубля к западным валютам, исходя из расчета их покупательной способности. Осуществление государственной политики и вытеснение доллара и других западных валют. В третьих, Россия вместе с другими странами, не принадлежащими к западному миру, должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налога на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров. В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций путем международных договоров, законодательно обязав их во внутрен-

них расчетах использовать мировые цены, в том числе и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Третий принцип экономики русской цивилизации — способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию, а на обеспечение самодостаточности (о чем мы уже говорили, рассматривая первый принцип). Способность к самоограничению в рамках экономики устойчивого достатка вовсе не означает, что мы собираемся призывать наш народ затянуть потуже пояса. Напротив, она предполагает создание устойчивой системы хозяйства, которая в отличие от западной потенциально за счет наших богатейших природных ресурсов может обеспечить уровень потребления значительно выше, чем во многих других странах мира. Самоограничение в наших условиях означает отказ от западной системы экономических стандартов, которые не могут быть ориентирами для развития России, ибо заведомо недостижимы. Но не потому, что мы не можем хорошо работать и создавать высокие технологии, а потому, что высокие западные стандарты в значительной степени обеспечиваются неоплаченным трудом населения других стран.

Четвертый принцип русской экономики — трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс ориентирован не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

Возрождение традиционной трудовой этики русского народа — одна из главных задач национальной реформы в экономике. Сегодня приоритетное место в нашем обществе занял нетрудовой человек. Настоящий труженик потерял свой былой почет и уважение и воспринимается многими как чудак. Западная идеология легких, нетрудовых денег развратила сферу труда.

Как в свое время большевики в деревне сделали ставку на обиженных лодырей и с их помощью подавили трудящихся крестьян, так и сегодня нынешние реформаторы подняли со дна слои населения, которые в любом обществе именуются маргиналами, а у нас получили название «новые русские». От того, сумеем ли мы остановить и повернуть вспять процессы деградации труда, возродить утраченные или деформированные трудовые ценности, подавить нетрудовые маргинальные элементы, во многом зависит наше будущее.

Главное состоит в том, чтобы найти в себе силы вернуться к народным основам труда, демонтировать порочные, оторванные от народных традиций и обычаев методы управления ими, препятствующие развитию самостоятельности, инициативы и предприимчивости трудовых коллективов и отдельных работников.

Трудолюбие, добросовестное, старательное отношение к делу, самостоятельность, инициатива, предприимчивость могут возродиться только при

создании благоприятных условий, и прежде всего развитии реального народного самоуправления и производственной демократии.

Пятый принцип русской экономики – взгляд на собственность как на функцию труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост и используемый для посреднических операций, рассматривается как паразитический.

Происхождение капиталов сегодняшних российских предпринимателей вызывает сильнейшее смущение в умах наших соотечественников и вряд ли способствует возникновению у них чувства уважения к новоявленным богачам. По пальцам можно пересчитать предпринимателей, которые сколотили свое состояние за счет производства и создания новой стоимости. Статистика свидетельствует, что около 90% всех капиталов, созданных после 1989 года, носят не производительный, а посреднически-паразитический и посреднически-ростовщический характер и в силу этого тесно связаны с мафиозно-криминальными структурами.

Функционирование такого капитала представляет собой угрозу национальной безопасности России. Не зная границ своей алчности и не заинтересованный в производстве, этот вид капитала является определяющим фактором стремительного обнищания русского народа, неправедной приватизации общегосударственного достояния, перекачки отечественных ресурсов за рубеж, коррупции государственного аппарата и непрекращающейся инфляции. Результатом его господства стало сосредоточение более половины национального дохода в руках 10% населения – невиданный в мировой практике итог!

Всячески способствуя развитию производительного капитала, государство должно противостоять посреднически-ростовщическому капиталу. В мировой экономической практике существует известный набор финансовых и налоговых мер, позволяющих эффективно бороться с этим видом паразитизма.

Шестой принцип – Земля Божья – должен быть использован для ограничения любых прав собственности на землю. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, кто на ней живет и трудится, кто создает на ней производство. Земля не должна быть формой вложения капитала, объектом финансовых спекуляций и получения паразитической прибыли.

Седьмой принцип русской экономики ориентирует на необходимость использования в нашей отечественной практике самобытных особенностей организации труда и производства – трудовой и производственной демократии.

Сегодня трудовая демократия выражается в переходе от жестких авторитарных форм управления трудом к гибким коллективным, артель-

ным формам, расширении реальных прав участия рядового работника в управлении (бригадой, участком, цехом, предприятием), предоставлении ему возможностей широко высказывать свое мнение, участвовать в обсуждении производственных проблем и принятии управленческих решений. В условиях развитой трудовой демократии администрация делегирует участку или бригаде (своего рода артели) ряд функций планирования, контроля, оплаты труда, приема на работу, право самостоятельного выбора бригадира. Все члены такой бригады самостоятельно планируют методы работы, устанавливают ритмичность, осуществляют разделение труда на основе взаимозаменяемости исполнителей, контролируют качество продукции. Каждый член такой бригады заинтересован в более полной отдаче и развитии своего трудового потенциала.

Развитие форм трудовой демократии и самоуправления должно сопровождаться процессами обогащения труда — уничтожением монотонности и бессодержательности, объединением разрозненных элементов работы в работу, более соответствующую требованиям самостоятельной личности, расширением функций труда, увеличением меры ответственности, использованием творческих способностей рабочего. Важно, чтобы работник видел перед собой значительную задачу, к решению которой он самостоятельно может приложить свои способности, знания и получить признание.

Восьмой принцип русской экономики, который должен быть учтен в грядущей национальной реформе, — самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации.

Крайне важной при разработке системы стимулирования труда является необходимость использования важной морально-психологической черты русского народа — духа нестяжательства, выражаемого в отсутствии у значительной части тружеников стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжанию материальных ценностей. Дух нестяжательства не означает, конечно, отказа от материальных благ и желания работать бесплатно, а отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при котором материальные блага не занимают первого места в жизни. В течение многих столетий для преобладающей части русских тружеников деньги не являлись главным мотиватором труда, многие были готовы потерять в заработке, чтобы иметь возможность выражать себя, работать самостоятельно, заниматься интересным делом. Вместе с тем в сознании труженика дух нестяжательства всегда был связан с представлением справедливого вознаграждения за хороший труд. Однако стремление к справедливому вознаграждению выступало не как прямой материальный интерес, а как своеобразная форма реализации идеала справедливости. Советская хозяйственная система доводила до абсурда эту черту русского народа. Делались попытки исполь-

зовать дух нестяжательства, отсутствия материальной жадности у работников без справедливого вознаграждения, без создания условий для его самовыражения, самостоятельности, просто эксплуатируя его, неизбежно вызывая деградацию всей системы трудовой мотивации. Сегодня одной из главных проблем трудовой мотивации является отсутствие справедливого вознаграждения за труд, которое парализует и многие возможности морального стимулирования. Связанная с паразитическим капиталом, система трудовой мотивации формирует фонд оплаты труда по остаточному принципу, оставляя в пользу тружеников в первой половине 1980-х годов менее 40% произведенного продукта, а в начале XXI века – около четверти, используя бо́льшую часть продукта в доход капиталиста.

Если мы хотим оживить народные формы мотивации к труду, нам предстоит осуществить ряд мер, которые позволят увеличить долю работника во вновь создаваемом продукте по крайней мере до 60% (до нормы, принятой в мировой практике). По примеру многих других стран справедливая доля труда в национальном доходе должна быть зафиксирована в трудовом законодательстве, гарантируя трудящихся от произвола предпринимателей и государства.

Еще раз следует подчеркнуть, что основой будущего экономического могущества России станут ее самые богатые в мире природные ресурсы, которыми следует распорядиться разумно. Умело распоряжаясь природными ресурсами, русская национальная власть может «обменять» их и на развитие отраслей, создающих человеческий капитал (здравоохранение, образование, наука и культура), и на формирование воспроизводимого капитала, технику и технологию для отечественных фабрик и заводов.

Важно понять, что идеалы западной потребительской цивилизации не могут быть ориентирами для России. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами – поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет мир к гибели. Русский идеал хозяйства, ориентированный на автаркию, разумный достаток и способность к самоограничению, предоставляет человечеству один из вариантов выживания в благополучии и достатке.

Радует, что наши власти осознали, каким мощным орудием влияния на другие страны являются наши энергетические и природные ресурсы. Главное, чтобы они сумели сохранить в руках государства управление ими.

Укрепился рубль и усилились симптомы смертельной болезни доллара, не обеспеченного реальными ценностями, которые через некоторое время приведут к крушению всей финансовой системы Запада. Повторю

то, о чем говорил неоднократно: совершенно очевидно, что позиции России как великой державы упрочиваются, а позиции Запада, и прежде всего США ослабляются. США стоят на пороге великих катастрофических потрясений. Жульническая пирамида, которой является экономика США, оперирующая сегодня больше фиктивными, чем реальными, стоимостями, готова обрушиться в любой момент. Консолидированный долг американского государства и отдельных американцев перед кредиторами всего мира в несколько раз больше всего национального богатства Америки. Крушение американской экономической системы вызовет мировой экономический кризис, ослабление власти мировой закулисы. Выход из этого кризиса будет возможен только через создание в России корпоративного государства, которое спасет нашу страну от крайностей капитализма и социализма. Но это тема для особого доклада.

Николай II и черная сотня

(доклад на конференции «Николай II и его время» в Институте истории Уральского отделения РАН в Екатеринбурге, май 2008 года)[1]

В начале мая 2008 года АНО «Институт русской цивилизации» выпустила в свет историческую энциклопедию «Черная сотня. 1900—1917», в которую вошло около 400 научно-информационных статей, посвященных крупнейшим партиям, союзам, организациям; лидерам и активистам право-монархического движения; центральным черносотенным периодическим изданиям. Выходом энциклопедии в свет подводится важный итог в исследовании этого одного из самых малоизученных народных движений новой русской истории.

На конференции «Император Николай и его время» прежде всего следует отметить, что Николай II сам причислял себя к черносотенцам и считал черную сотню лучшей, организованной частью русского народа в борьбе за народные идеалы и против всех внутренних и внешних врагов России.

В декабре 1905 года Николай II обратился русскому народу с призывом:

«Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что Русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа».

---

[1] Печатается в сокращении.

3 июня Государь поблагодарил Союз Русского Народа за его преданность престолу и благу родины. «Да будет же Мне Союз Русского Народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка».

В 1905–1907 годах черносотенство было самым массовым народным движением, по числу членов во много раз опережавшим все существовавшие тогда политические партии. Черносотенцами считали себя такие великие люди, как святой праведный Иоанн Кронштадтский, многие иерархи Русской Церкви, академики Д. И. Менделеев и А. И. Соболевский, художники В. Васнецов и П. Корин, историки Д. И. Иловайский и И. Забелин, писатели и публицисты С. Нилус, В. Розанов и многие другие.

Отстаивая исторические устои России, многие черносотенцы пали смертью храбрых в неравной борьбе с врагами, опрокинувшими Россию в феврале–октябре 1917 года. Осквернению и поношению подверглась и сама память о них. В либеральной и советской исторической науке, прямыми наследниками которой являются многие современные историки, сложилась традиция намеренно искаженной трактовки черносотенного движения, карикатурного изображения его выдающихся деятелей.

После великой катастрофы, в которую в XX веке ввергли нашу страну сторонники западного пути развития – либералы, социалисты, коммунисты, – совершенно очевидна историческая правота черносотенцев, предупреждавших общество о грядущей трагедии и указывавших, какой дорогой должна пойти Россия, чтобы быть могучей и процветающей, без смут и революций.

Идеология черносотенцев была продолжением и конкретизацией идеологии славянофилов, веривших в высокое предназначение, особую миссию русского народа – переустройство мира на христианских основах и в борьбе с мировым злом, препятствующим этому переустройству. Как и славянофилы, многие черносотенцы считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие, самодержавие и неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. Многие черносотенцы могли повторить вслед за И. Киреевским: «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, все то препятствует развитию и благоденствию Народа Русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Черносотенцы так же, как и славянофилы, провозглашали, что благо Родины – в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного самодержавия. Русский народ, говорилось в программных документах черносотенцев, народ православный, а потому Православной Церкви, восстановленной на началах соборности, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Русское самодержавие создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; самодержавие на единении царя с народом.

Черносотенцы предлагали России развитие на основе самобытных начал без войн и революций. Социальная программа черносотенцев уходила корнями в идеологию Святой Руси и учение славянофилов. Русский мыслитель-черносотенец С. Ф. Шарапов в одной из своих работ нарисовал картинку будущей России, если бы в ней установилась власть идейных наследников славянофилов-черносотенцев. Новая Россия виделась черносотенцам как великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия стала центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами – в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Православная вера – главное в жизни людей, авторитет Церкви непререкаем. Церковь и государство слились в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода, уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничтожена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода – церковным народом, а на уровне уезда и области – представителями приходов.

Основной социальной и духовной ячейкой общества является именно приходская община, формируемая из прихожан определенного православного храма. Каждая община имела своих приходских администраторов, казначеев, экономов, врачей и т.д. Государь император сохраняет самодержавную власть, однако на местах все внутренние дела решает самоуправляемая община.

Выборное начало установлено в Церкви. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх – Собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен.

Русская Церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть

западнохристианского человечества покинула Рим и примкнула к вселенскому единству Православия.

Такой видели будущую Россию черносотенцы.

Первой крупной черносотенной организацией стало возникшее в 1901 году Русское собрание, поставившее своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа».

В процессе деятельности Русского собрания кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы черносотенной мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

– Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

– в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

– Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

– верховным мерилом деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов – религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

– просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

– русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

– вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем, все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее сред-

ствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

— национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Революционная смута, организованная врагами России на иностранные деньги в 1905 году, дала мощный толчок развитию черносотенного движения. Как ответ на подрывную работу революционеров, заливших страну кровью лучших сынов России, возникает черносотенная организация Союз Русского Народа. В отличие от Русского собрания, занимавшегося преимущественно просветительской деятельностью, Союз Русского Народа с самого начала сделал упор на практическую работу. В короткий срок Союз превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Активно проводя массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтения, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, Союз превратился в мощную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную думу и органы местного самоуправления. Союз участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

В 1905—1907 годах черносотенцам удалось организовать русских людей для борьбы с врагами России. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа

были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате Отечественной войны русского народа против внутренних врагов численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тысячи человек, а около 20 тысяч в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный, – писал Николай II своей матери 27 октября 1905 года, – ... народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жиды, то вся злость обрушилась на тех – отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда – старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»

Черносотенное движение сыграло решающую роль в подавлении смуты 1905–1907 годов.

Нам необходим духовный фундамент

(интервью «Литературной газете» (№ 31, 30.06–05.08.2008 г.))

О славянофильстве мы читали в учебниках истории, но далеко не всякий сейчас может похвастаться знаниями на эту тему, превосходящими скудный набор затертых определений. Почему сейчас важно издавать труды известных славянофилов, объясняет генеральный директор Института русской цивилизации Олег Платонов.

Корреспондент: Когда было создано ваше издательство?

Олег Платонов: Институт русской цивилизации был создан в октябре 2003 года для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации», существовавший в 1997–2003 годах. Владыка Иоанн еще в 1993–1994 гг. подал идею создать издательство, которое будет выпускать русскую духовную литературу.

Корр.: Вы издаете книги, уже ставшие классикой, или привлекаете современных авторов?

О. П.: Мы сотрудничаем со многими учеными, которые занимаются изучением истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных дисциплин, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Главным для нас является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа». Это свод основополагающих сведений о русской цивилизации. Энциклопедия содержит полную информацию о духовно-нравственной и религиозной жизни русского народа, его святынях, обычаях, традициях, устоявшихся представлениях, государственных и общественных понятиях, географии и истории, экономике и бытовом укладе, культуре и искусстве, науке и технике, святых и подвижниках, царях и правителях, героях и выдающихся деятелях, создавших Великую Россию. Энциклопедия призвана помочь человеку ориентироваться в понятиях, святынях, событиях и людях русской цивилизации, осознать ее духовное богатство и высокую способность решать научные, технические, экономические и военные проблемы. К настоящему времени вышло семь томов, скоро ожидается еще один.

Корр.: Эта энциклопедия сильно отличается от обычных?

О. П.: Сейчас тома нашей энциклопедии формируются по тематическому признаку – среди вышедших томов есть «Русская литература», «Русское государство», «Русское хозяйство», – а впоследствии мы планируем переработать их в обычную алфавитную энциклопедию.

Корр.: Какие еще книги вышли у Вас в последнее время?

О. П.: Мы выпускаем книги самых известных русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения. Вот, например, книга видного славянофила Ивана Аксакова «Наше знамя – русская народность». Название дано по его известному высказыванию: «Наше знамя – русская народность как символ самостоятельности и духовной свободы, свободы жизни и развития». Аксаков, как известно, стоял на твердых православно-монархических позициях, отстаивая нерушимость русских национальных основ, традиций и идеалов, считал, что основой духовного возрождения человечества может стать союз славянских народов под руководством России. Надо отметить, что идея богоизбранности русского народа не содержит в себе призывов к подавлению других народов. Впервые после 1917 года мы опубликовали сочинения великого русского мыслителя и публициста, продолжателя дела славянофилов Н. П. Гилярова-Платонова. В них формируется жизненное кредо коренного русского человека: «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение. Труд есть долг, а не средство своекорыстия. Верховный закон человеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть. Люби

ближнего своего как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова».

Корр.: Гоголя Вы тоже издаете?

О. П.: Да, у нас вышел сборник «Нужно любить Россию», в который включены художественные, литературно-критические, публицистические и духовно-нравственные произведения Гоголя, связанные темой русской идеологии и духовного будущего России. «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, — говорил Николай Васильевич, — нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, — нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином во всем смысле этого слова». Издание приурочено к 200-летию со дня рождения Гоголя.

Корр.: Как люди воспринимают Вашу деятельность, кто Ваши читатели?

О. П.: Прежде всего наши читатели — православная русская интеллигенция. Мы называем издание таких книг национальным проектом, и в нем участвуют самые разные люди. Хотя и противников много. Мы готовим серию монографий «Исследования русской цивилизации», в которой рассматриваются основные проблемы современности и возможные пути их преодоления на основе духовных ценностей русской цивилизации. Сейчас дело обстоит так: либералы и даже многие патриоты еще не понимают, что после потрясений конца 1980-х — начала 1990-х годов мы вошли в новую стадию развития общества. Жизнь пошла не по тому пути, который предполагали западники, и не по тому, за который выступали славянофилы, а совсем иначе. Тем не менее национальное начало в нынешнем направлении развития ощущается весьма заметно, то есть новое опирается на прежний фундамент. Славянофилы в середине XIX века много размышляли над вопросом, который сейчас волнует всех: формирование и развитие общества потребления — тупиковый путь, и что нужно сделать, чтобы из этого тупика выбраться. Тогда же была предложена альтернатива — формирование экономики устойчивого достатка, обеспечивающей безбедную жизнь всему населению, и опора на христианские духовно-нравственные ценности. Настоящее не может существовать без прошлого, и вместе они составляют основу будущего. Русская духовность — одна из важнейших основ, на которых была создана Великая Россия, главный духовный ресурс существования государства Российского, и современные достойные государственные деятели начинают это понимать. Промышленность, высокие технологии, конечно, важны, их развитие необходимо, но без духовного фундамента государство все равно устоять не может. Этот фундамент был изрядно поврежден, сейчас наша задача — восстановить и оберегать его.

Мир без капитализма и социализма

(Выступление на Европейском форуме мира (Берлин, 14–15 марта 2009)[1]

Всем нам, собравшимся сегодня на Европейский форум мира, следует уяснить, что в начале XXI века человечество вступило в совершенно новую эпоху, которой сопутствует иная архитектура мира и полная переоценка ценностей. Соответственно все наши оценки и поиски ответов на современные вызовы и угрозы миру должны делаться исходя не из старой, относящейся к прежней эпохе, шкалы координат, а из принципиально нового инструментария оценки, позволяющего понять суть происходящих событий.

И здесь, прежде всего, следует сказать о том, что то, что сегодня называют мировым экономическим кризисом, на самом деле является началом стихийного, самопроизвольного демонтажа всей системы традиционного капитализма и возрождения вечных общечеловеческих ценностей, воплощенных в христианстве.

Главной причиной существующих в мире военных угроз является традиционная система капитализма, капиталистический миропорядок, постоянно провоцирующий конфликты и агрессию.

Капитализм родился как антихристианская идеология, основанная на экономическом учении Талмуда и ставшая, по определению философа А. Ф. Лосева, одной из сторон (наряду с социализмом) развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации. Главной целью жизни, согласно идеологии капитализма, является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами, и прежде всего за счет обмана и эксплуатации более слабых народов и членов общества.

Я уже неоднократно отмечал, что с самого начала возникновения капитализма в конце средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению Талмуда, будет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и положат к его ногам все богатства земли.

Разложение западного христианства в конце средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Капитализм, опираясь на Талмуд, трансформировал государственную власть. Он превратил ее из национальной и независимой власти во власть,

[1] Публикуется в сокращении.

подконтрольную наднациональной элите. Развитие власти наднациональной элиты привело к потере национальных суверенитетов и национальной идентичности во многих странах. Главной формой управления современным западным обществом является управляемая демократия, в условиях которой под ширмой псевдодемократических процедур (выборы, голосование и т.п.) доминирует абсолютная власть наднациональной элиты. С помощью подконтрольных средств массовой информации людям внушается, что они свободны и живут в свободной стране. Однако на самом деле декларированная свобода оказывается фикцией, а окончательный выбор делает наднациональная элита.

Управляемая демократия – власть узкой группы очень богатых людей и обслуживающих их политических деятелей. Именно эти люди закулисно решают, кто будет управлять начиная с общегосударственного и кончая местным уровнем.

Типичными представителями управляемой демократии являются США и страны Западной Европы. В этих странах под прикрытием демократической риторики существует самая жесткая диктатура наднациональной элиты. В США, напр., более 100 лет народ избирает своих президентов из представителей двух партий, каждая из которых является выразителем интересов наднациональной элиты, главным военным инструментом которой является НАТО.

Самопроизвольный демонтаж системы капитализма приведет к неизбежному разрушению политических институтов, обслуживающих капитализм, вызовет кризис всей системы власти Запада.

Несомненно, что многие западные политики попытаются сохранить свою власть над обществом и странами-сателлитами путем усиления агрессивных военных акций, глобальной гегемонистской политики, милитаризации международных отношений. Соединенные Штаты, например, в трагических для этой страны условиях могут попытаться развязать глобальную войну, чтобы в результате ее снизить огромную задолженность Америки всему миру – не исключается создание системы военного капитализма, основой которой станут вооруженные силы США и блока НАТО.

Недавно президент Обама выступил с заявлением, что Америка станет еще более могущественной, чем была прежде. Американскому президенту пора понять, что старой традиционной Америки типа 2000 года не будет. Эта Америка в прошлом. Самое умное, что может сделать сегодняшняя американская власть, это уйти со всех оккупированных территорий, ликвидировать все свои зарубежные военные базы, перестать финансировать подрывные проамериканские силы во многие странах мира. Сегодняшней Америке следует сосредоточиться на своих внутренних проблемах и подумать о том, как она будет возвращать свои огромные финансовые долги

всему человечеству. Совсем не праздным для США будет вопрос, как сохранить целостность своей территории и спастись от почти неизбежного, на мой взгляд, распада.

Для Америки будет безумием совершать реформацию капитализма по военному сценарию. Но в США есть силы, способные повести страну по этому пути.

Катастрофические события, развивающиеся на Западе сегодня, затронули и Россию. Нам, русским, горько видеть, как в ту же яму, как в черную дыру, засасывает и нашу страну. Судьба капитализма рассматривается у нас как вопрос войны и мира. Наше правительство несамостоятельно в выборе решения и инструментов. И не потому, что оно выполняет указания с Запада. Слава Богу, в последние 9 лет этого нет. Наш премьер и президент хотят быть самостоятельными. Но они не самостоятельны, потому что используют чуждые России западные инструменты и методы регулирования. Они хотят отрегулировать наш разрушающийся капитализм теми же самыми методами, которые и привели к его разрушению. Вместо поддержки реального производства в России наше правительство бросает огромные ресурсы на сохранение паразитических финансовых структур, банков и обанкротившихся посреднических организаций. Вместо вкладывания денег в отечественную экономику, строительство дорог, заводов, фабрик, передовых технологий, более 500 млрд. долларов из нашего Государственного Резервного фонда направлено в Американское казначейство и американские банки.

Каков же будет русский ответ на судороги капитализма, какова может быть позиция России? Прежде всего, следует отметить, что еще с XIX в. русские мыслители-славянофилы считали капитализм чисто западным явлением, чуждым для России. Уже тогда они разработали свои предложения, которые позволили бы стране избежать крайностей как капитализма, так и нарождающегося социализма.

Этот русский ответ таков:

– Вместо паразитической экономики капитализма, экономики потребительства, основанной на хищническом использовании природных ресурсов в интересах узкой группы собственников, создание национальной экономики устойчивого достатка, предусматривающей справедливое распределение природной ренты.

– Вместо сырьевой экономики, основанной на вывозе природных ресурсов за границу, создание автаркической экономики, в условиях которой природное сырье будет перерабатываться внутри страны, а из нее вывозиться готовый высокотехнологичный продукт.

– Подчинение финансово-кредитной и банковской системы реальному производству (а не наоборот).

Для решения этих задач русская мысль подталкивает нас к созданию национального корпоративного государства, основанного на отечественных традициях которое объединит мощность государства и частную инициативу. В перспективе же национальное корпоративное государство должно слиться с Православной Церковью, а церковный приход стать главной ячейкой общества.

В своей истории Россия не вела ни одной захватнической войны и, вместе с тем, русское государство постоянно притягивало к себе агрессоров. Главная причина агрессии против России – огромные природные богатства нашей страны (их в России в 10 раз больше, чем в США, и в 28 раз больше, чем в Западной Европе). России не нужна война, ей нужен мир для устройства своих внутренних дел и освоения своих богатств. Еще в 1898 году русский царь Николай II вышел с предложением о всеобщем и полном разоружении. И в этом состоит естественная внешняя политика России.

Славянофилы предлагали России исторический выбор без революций и катастроф

(выступление на презентации исторической энциклопедии «Славянофилы» в рамках конференции «Собирание русского мира». Москва–Петербург, 15 мая 2009 года)

Святые отцы, братья и сестры, уважаемые коллеги, друзья!

Сегодня мы представляем Вам новое издание Института русской цивилизации – историческую энциклопедию «Славянофилы». Эта энциклопедия является частью масштабного проекта, осуществляемого с середины 1990-х годов Институтом русской цивилизации в воплощение идей и в память великого подвижника русского Православия митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

В сер. 1990-х годов митрополит Иоанн благословил нас на создание энциклопедии «Святая Русь», в которой подводились бы духовные итоги развития России с древнейших времен до наших дней.

В рамках этого энциклопедического проекта нами были подготовлены около 100 изданий.

Самой крупной частью этого проекта было создание энциклопедии «Святая Русь» (подготовлены 10 томов, вышли в свет 7) и библиотеки великих русских мыслителей (подготовлены 20 книг, вышли в свет 16), часть трудов которых после 1917 года не издавались.

В 2008 году мы издали энциклопедию «Черная сотня», тираж которой разошелся за несколько месяцев.

И, наконец, сегодня я представляю вам энциклопедию «Славянофилы».

Кто такие славянофилы и почему они заслуживают издания особой энциклопедии о них? Славянофилы – это великие русские мыслители и общественные деятели, которые в XIX – начале XX века показали России путь исторического развития без революции и катастроф. Путь славянофилов был альтернативой тому катастрофическому пути, по которому направили Россию либералы и социалисты.

Славянофилы – великие русские мыслители, сыгравшие огромную роль в развитии русского национального сознания и формировании национальной идеологии. Они обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, – писал славянофил И. В. Киреевский, – все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофил Хомяков отмечает коренное развитие путей России и Запада, раскрывает самобытные начала русского народа. Хомяков доказывает, что Православие через Россию может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У Хомякова было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Сразу же следует отметить, что славянофилы не создали русскую идеологию, а только глубоко осознали ее во всей полноте и глубине. Идеи эти так или иначе многие столетия владели умами русских людей.

Провозглашенная Хомяковым всемирная задача России была высказана еще монахом Нестором в XII в., говорившим об особой миссии Руси в борьбе с мировым злом, и развита старцем Филофеем в XVI в. Филофей обоснованно утверждал, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному зна-

чению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в то единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси – добротолюбие, нестяжательство, соборность – от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых ими.

С сер. XVI в. основные идеи русской идеологии сформированы в следующем виде:

1. Духовная цельность – неразрывность веры и жизни.
2. Добротолюбие – критерий истинной христианской жизни и святости.
3. Нестяжательство – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.
4. Соборность – любовь к общим ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.
5. Единодержавие. Симфония светской и духовной властей.
6. Богоизбранность – особая миссия борьбы русского народа с мировым злом.
7. Противостояние иудейской и латинской идеологии.

То, что славянофилы осознали и сформулировали в 1840–1850 годах, было отражением многовекового духовного развития России с первых веков после принятия христианства. Корни славянофильства следует искать в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, в трудах святых Нила Сорского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни. В живом общении с монахами Оптиной пустыни славянофилы обрели всю полноту православного мировоззрения. Писатель И. М. Концевич писал: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной – этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. Под влиянием о. Макария русский философ И. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры.

Славянофильство зародилось в к. 1830-х, а в 1840–50-х собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Д. А. Валуев, А. Ф. Гильфердинг, Н. Д. Иванишев, П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, В. И. Ламанский, В. Н. Лешков, Н. А. Попов, В. А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С. Т. Аксаков, В. И. Даль, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф. И. Буслаева, О. М. Бодянского, Г. П. Галагана, В. И. Григоровича, И. И. Срезневского, М. А. Максимовича, Н. А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитянине», а также в различных сборниках – «Симбирский сборник» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с сер. 1850-х, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856–60), «Сельское благоустройство» (1858–59); газеты: «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–65), «Москва» (1867–68), «Москвич» (1867–68), «Русь» (1880–85).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущие еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западно-европейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П. В. Киреевского, «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Са-

марин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в т.ч. его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянского единства. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858–78 годах.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют 2 формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Жизнь полноценна только на основании веры, которая придает человеку и обществу законченное содержание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

Еще более последовательное понимание положительного влияния Православия на общественную жизнь нашло в трудах другого основателя славянофильства А. С. Хомякова. Развивая русскую философию, он учил, что движущей силой человечества является вера – религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин Святой Руси. Церковь есть первореальность, духовный организм – «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати. «Даже на земле, – пишет Хомяков, – церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит Церкви как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, – отмечает Хомяков, – то оправдание этой свободы – в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

К. С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной

философии: «1. Вера православная – единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами, – союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый – союз народный. 4. Поглощение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т.п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной». Его брат И. С. Аксаков считал, что основой духовного возрождения человечества может быть союз славянских народов под руководством православного русского народа.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает др. важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которых должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура – неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обусловливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в церкви находить себя, но мы постоянно уходим из церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, – обронил мысль однажды в письме Хомяков, – но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в

утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Отталкиваясь от славянофильской мысли в русском мировоззрении, складывается иное, чем на Западе, отношение к пониманию прогресса. Если для западного человека научно-технический прогресс – главный показатель развития человечества, то для русских мыслителей – прямая дорога в ад. Для православного русского человека может иметь истинное значение только один вид прогресса – духовно-нравственное совершенствование человека, преображение его души. Так, близкий по своему духу славянофилам выдающийся русский мыслитель и государственный деятель граф С. С. Уваров связывает прогресс человеческого общества прежде всего с прогрессом человеческого духа, справедливо отмечая, что материальный прогресс низводит человека до уровня вещей. Русские мыслители предупреждали об опасности материального прогресса. С. С. Гогоцкий в ст. «Два слова о прогрессе» (1859) писал, что в слепом очаровании «прогрессивностью прогресса», в неудержимом следовании ему общество зачастую утрачивает фундаментальную ценность своей культуры. Научный, технический, материальный прогресс – это вызов Богу, это жалкое стремление человеческой гордыни потягаться с Творцом. История показывает, что материальный прогресс ведет к духовной деградации человечества. Талмудический принцип «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», стремление к лучшей жизни, комфорту, богатству обедняют душу человека, выводят на передний план его биологические, физиологические элементы. Понятие материального прогресса чуждо русскому мировоззрению. Ведь конечный показатель материального прогресса: стяжание вещей и комфорта, жадное обладание деньгами и богатствами – противоречит духовным ценностям Нового Завета. Движение по пути прогресса – это движение к концу мира, это подготовка человечества к Страшному суду. Философ С. Франк совершенно справедливо называл прогресс необратимо ведущим созреванием человечества для Страшного суда. Преображение человечества на путях Святой Руси прямо противоположно движению мира по пути научно-технического, материального прогресса.

В XX веке эту мысль славянофилов наиболее глубоко выразил священномученик архиепископ Верейский Иларион (Троицкий): «Идеал Православия есть не прогресс, не преображение... Новый Завет не знает

прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения – в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою».

Славянофилы внесли большой вклад в развитие русской государственной и экономической мысли. Их гениальные прозрения в этих областях по-настоящему становятся ясными только сейчас.

По мысли славянофилов православное государство неизбежно и закономерно тяготеет к единению с Церковью, а церковный приход приобретает характер государственной структуры. Царская власть воплощает душу нации, отдавшей свои судьбы Божией воле. Царская власть стоит и над аристократией, и над народом, добиваясь, чтобы каждый класс общества имел равные права с другими классами (И. Д. Беляев). Царь стоит во главе всей исторической жизни нации. Государственная история России, писал один из главных разработчиков государственной теории славянофилов К. С. Аксаков, принципиально отлична от истории других стран Европы. Противопоставление двух главных движущих сил истории – народа (земли) и государства (власти) – ведущая мысль Аксакова: в Западной Европе эти две силы незаконно смешались, народ стремился к власти и в борьбе возник конституционный строй; в России же народ и государство мирно сосуществовали («сила власти – царю, сила мнения – народу») вплоть до реформ Петра I, когда дворянство, интеллигенция оторвались от народа, государство начало теснить «землю». Народ, земля отождествлялись Аксаковым с общиной – основой всего общественного строя Руси. Лишь патриархально-общинный быт, сложившийся на основе Православия, гарантирует русскому обществу отсутствие классовых и национальных противоречий, обеспечивает единение царя, народа и церкви. Западная цивилизация рассудочна, там «внутренняя правда» христианства подчинена внешнему принуждению, регламенту государства. Славяне же, сохранившие истинное христианство и соответствующий его смыслу общинный быт – воплощение нравственного союза людей, – не образуют из себя государства, а добровольно призывают его. Община и государство сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций, как две «отдельные союзные силы». Государство не должно вмешиваться в земледелие, промышленность, торговлю, идейно-нравственную жизнь. Русский народ, писал он, есть народ не государственный. Именно этим, по его мнению, объясняется «многовековая тишина внутри России». Равновесие сил было нарушено Петром I, который стал первым монархом,

исказившим отношения между государством и народом. Аксаков представил Александру II «Записку о внутреннем состоянии России», в которой в частности, упрекал правительство за подавление нравственной свободы народа и деспотизм, ведущий к нравственной деградации нации.

В 1898 славянофил С. Ф. Шарапов издает сборник «Теория государства у славянофилов», в котором он систематизировал идеи своих предшественников и опубликовал в нем свое исследование «Самодержавие и самоуправление», где убедительно обосновал, что государственное устройство России должно основываться на сочетании абсолютной самодержавной власти русского царя с широким развитием системы самоуправления, не оставляющих места для злоупотребления бюрократии и чиновничьего произвола. Поднимается вопрос о возрождении приходского самоуправления.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Шарапов предлагает вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Он должен стать не только вероисповедной единицей, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной, почтовой и т.п. Всякий постоянный житель прихода, не опороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую думу. Приход должен иметь права юридического лица – иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства.

В н. XX в. идеи славянофилов о единении государства и Церкви развил философ Л. П. Карсавин. Государство, стремящееся к осуществлению христианского идеала, должно в конечном счете слиться с Церковью.

В области экономики славянофилы предложили отличную от западной модель хозяйственного развития, ориентированную не на стремление к наживе, а на определенный духовно-нравственный миропорядок. Понимание экономики славянофилы вывели на религиозный уровень. Их взгляды на хозяйство представляли собой альтернативу господствующим в мире экономически воззрениям. Взамен западной экономике потребительской экспансии и погони за прибылью славянофилы предложили христианский путь хозяйства – экономику устойчивого достатка.

Славянофилы отмечают самобытность русского хозяйства, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Экономические взгляды славянофилов были в значительной степени обобщены в исследовании Шарапова «Русский рубль», которое правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве». Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна основываться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и Верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением. Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

В работах славянофилов раскрывается сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. В их трудах доказывается, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных банкиров, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Фактически еще в XIX в. славянофилы показали неизбежность мирового финансового кризиса, драматичная картина которого происходит ныне на наших глазах.

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека – любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. «Логика истории, – писал Хомяков, – произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, напр., в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации – добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи – Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Вокруг славянофилов и вслед за ними возникло мощное духовное пространство, которое притягивало к себе все самое здоровое, честное и самоотверженное в русском обществе. Их взгляды еще сильнее обострили самобытные персональные черты идеологии Русской Церкви, выраженные в трудах таких великих православных мыслителей, как святые Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский. Недаром их воззрения были так близки взглядам Паисия Величковского и оптинских старцев. Прозрения славянофилов так или иначе оказали большое влияние на всех крупнейших религиозных философов России 2-й половины XIX – начала XX века – В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, П. А. Флоровского, А. Ф. Лосева и мн. др.

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митр. С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России – ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утеряло мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–50-е, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Славянофильство для России было органичным явлением. Его фундаментом является вся история русской национальной духовной мыс-

ли. Рядом со славянофилами и вслед за ними развивались близкие и по мировоззрению (но не во всем согласные с ними) «почвенники», «охранители», «панслависты», православные националисты, объединенные в единое духовное поле. Поэтому при составлении энциклопедии «Славянофилы» мы сочли необходимым включить в нее не только те персоналии, которых прежняя научная традиция именовала славянофилами («классическими», «истинными» славянофилами, неославянофилами), но более широкий круг русских мыслителей, писателей, публицистов, деятелей культуры, государственных и общественных деятелей, объединенных общим духовным мировоззрением и устремлениями, главные черты которых таковы:

1. Отношение к России как к особому неповторимому миру, особой цивилизации.
2. Вера в спасительную роль Православия и Самодержавной монархии.
3. Вера в особую миссию России, в ее особую всемирную задачу.
4. Противопоставление России Западу, не отрицая того положительного, что западный мир до разделения церквей внес в христианскую культуру.

Таким образом, в энциклопедию вошли не только собственно славянофилы, но их идейные предшественники и последователи, а также те, на кого так или иначе оказало влияние мировоззрение славянофилов, включая скончавшихся на сегодняшний день мыслителей XX–XXI веков.

Идеология славянофилов будет существовать, пока существует Россия. Идеалы славянофилов будут до скончания веков волновать русских людей и служить маяком для русских государственных и общественных деятелей.

Идеи славянофилов в современном мире: ответы на вызовы времени

(Выступление на Международной научной конференции «Россия и Балканы в современном мире», организованной обществом «Сербско-русский мост» (9–10 декабря 2001 г., г. Баня-Лука (Республика Себская Босния и Герцеговина))

В начале 2000-х годов несколько лет я был членом Международного общественного Трибунала по преступлениям НАТО в Югославии и своими глазами видел результаты страшных военных преступлений, совершенных Западом против мирного сербского народа. События эти стали для меня ключом к пониманию многих событий, происходящих на Балканах, и обозначили многие направления работы Института русской цивилизации, который я возглавляю.

Наш Институт был создан в первой половине 1990-х годов по идее и благословению великого русского православного подвижника, богослова, духовного писателя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Владыка благословил нас на создание 30-томной Русской энциклопедии и многотомной библиотеки классиков русской мысли.

К настоящему времени наш Институт выпустил в свет 12 томов энциклопедии и около 80 томов классиков русской мысли.

Около половины этих томов составляют произведения славянофилов и их единомышленников. Мы научно подготовили и издали труды практически всех славянофилов – от Хомякова, Киреевского, Аксаковых, Самарина до Беляева, Лешкова, Киреева, Шарапова и мн.д. Почему мы проявляем такой интерес к трудам славянофилов? Потому что они представляют собой коренную столбовую дорогу славянской мысли.

Славянофилы мыслили не только категориями России – они были мыслителями мирового масштаба. И главное место в их учении принадлежит осознанию мирового значения славянского мира. Они считали, что именно славянству принадлежит ведущая роль в будущем реформировании человечества, только православные славянские народы могут вывести человечество из тупика, в который их завел Запад.

Славянофилы считали, что все славянские народы объединяет принадлежность к древней славянской цивилизации, что все славяне являются единым славянским народом. Когда-то, тысячелетия назад, считали славянофилы, славянские племена были частью единого этнического целого, зарождающейся славянской цивилизации. Впоследствии в результате исторических катаклизмов наше единство было разрушено, и каждая часть пошла своим путем. Тем не менее, духовные корни славянских народов проистекают из этого древнего славянского единства, создавая между ними глубокую мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корней древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону. Важно отметить, что народам славянской цивилизации выпала тяжелая историческая задача - быть бастионом на пути сил мирового зла в самом широком его понимании – западной и османской агрессии, фашизма, сионизма.

По мнению славянофилов, история Европы состояла в непрекращающейся борьбе двух цивилизаций – германо-романской и славянской. Каждая из этих цивилизаций строилась на собственных основаниях.

В славянском мире преобладали общинные начала над личными, духовное над материальным.

В западном царствовали индивидуализм и рационализм, материальное преобладало над духовным.

В отношении к другим народам у Запада преобладало завоевание. Тогда как миродержавной ролью славянского племени было не завоевание, а хозяйственно-культурный подъем страны.

Противопоставляя славянство западному миру, славянофилы сформулировали основополагающие ценности славянской цивилизации. Парадигмой ее является Православие.

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию славянских народов в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что славянам суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человекав — любви, добротолюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития славян славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, союз славянских народов во главе с Россией должен встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сами славяне проявят свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построят в своих странах жизнь по учению Нового Завета. «Логика истории, — писал Хомяков, — произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма и потребительства, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе славянской цивилизации.

Славянофилы ставили вопрос о необходимости создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. Предполагалось сохранение национальных суверенитетов, входящих в союз славянских народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Всеславянский союз, по Н. Я. Данилевскому, должен состоять из следующих государств:

Русской империи с присоединением к ней всей Галиции и угорской Руси.

Королевства Чехо-Мораво-Словакского, состоящего, кроме собственно Чехии, из Моравии и северо-западной Венгрии, населенной исключительно или преимущественно словаками.

Королевства Сербо-Хорвато-Словенского, состоящего из княжества Сербского, Черногории, Боснии, Герцеговины, Старой Сербии, северной Албании, Сербского воеводства и Баната, Хорватии, Славонии, Далмации, Военной Границы, герцогства Крайны, Герца, Градиски, Истрии, Триестского округа, двух третей Каринтии и одной пятой Штрии по Драву.

Королевства Болгарского с Болгарией, большей частью Румынии и Македонии.

Королевства Румынского с Валахией, Молдавией, частью Буковины, половиной Трансильвании, приблизительно по реку Марош, и с населенной преимущественно молдаванами западной окраиной Бессарабии, взамен которой Россия должна бы получить отошедшую от нее часть южной Бессарабии с Дунайской дельтой и полуостров Добруджу.

Королевства Эллинского с включением в него Фессалии, Эпира, юго-западной части Македонии, всех островов Архипелага, Родоса, Крита, Кипра и малоазийского побережья Эгейского моря.

Королевства Мадьярского, т.е. Венгрии и Трансильвании, за отделением тех частей их, которые не населены мадьярским племенем и должны отойти к России, Чехии, Сербии и Румынии.

Царьградского Округа с прилегающими частями Румынии и Малой Азии, окружающими Босфор, Мраморное море и Дарданеллы, с полуостровом Галлиполи и островом Тенедосом.

По мнению славянофилов, такой союз по большей части родственных по духу и крови народов, получивших в Царьграде естественный центр своего нравственного и материального единства, — дал бы единственное полное, разумное, а потому и единственно возможное решение Восточного вопроса.

И, наконец, о такой важнейшей панславистской мысли, которую разделяли славянофилы, о теории Москва — Третий Рим. Как отмечал В. И. Ламанский, «идея о перенесении христианского царства с греков на русских, мысль о Москве как о Третьем Риме, отнюдь не была пустым горделивым вымыслом так называемой у нас московской кичливости и исключительности. «Это была гигантская культурная и политическая задача, всемирно-исторический подвиг, мысленно возложенный миллионами единоверцев и современников на великий русский народ и его державных вождей То, что Москва умела понять величие этой идеи, всего лучше говорит против ее косности и национальной исключительности.

Только великие, всемирно-исторические народы способны откликаться на мировые задачи, воспринимать вселенские идеи и отдаваться их осуществлению. Эта великая идея завещана была Москвой и новому периоду русской истории. Она всецело была принята Петром Великим. И в начале, и в середине, и в конце царствования Петр энергически поддерживал и распространял связи России как со всеми единоверными, так и западнославянскими народностями и землями. Со времени императора Мануила Комнина не было на Востоке царя более энергического и смелого в этом отношении, как и в национальных движениях славянства после гуситов никто еще, кроме Петра, не выступал так открыто в смысле самого решительного панславизма. К мысли о Царьграде в русских руках часто обращался деятельный ум Петра. С этой мыслью были связаны его общие преобразовательные планы» (В. И. Ламанский).

Впоследствии эти идеи были продолжены в Константиновском проекте Екатерины II и так или иначе подразумевались в русско-турецких войнах XIX века.

По окончании последней Русско-турецкой войны совершилось страшное предательство. Как говорили славянофилы – «Россия выиграла войну, но проиграла мир». По праву победителя Россия должна была присоединить к своей территории часть земель бывшей Византийской империи – Константинополь, Босфор и Дарданеллы. Чтобы сохранить свою империю, Турция была готова отдать эти земли России. Однако западные страны и пятая колонна в русских правящих кругах выступили против передачи этих земель России. Вековая мечта славян вернуть в православный мир Константинополь и Святую Софию, казавшаяся уже близкой к ее осуществлению, была попрана в результате предательства. Заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров Берлинский трактат 1878 унизил Россию.

Таковы основные идеи славянофилов, высказанные ими в XIX веке.

И сразу же возникает вопрос, а не устарели ли они в наш XXI век, актуальны ли они в современном мире.

Уверен, что не устарели. Все, что было высказано славянофилами более чем 100–150 лет назад, по-прежнему актуально.

Конечно, нынешняя Россия это не православная Российская империя. Славянские народы больше разделены и разобщены. А их исторические противники усилили свой натиск на славянство.

И тем не менее все задачи, стоявшие перед славянами в XIX веке, в XXI по-прежнему требуют решения. И недруги у славян остались те же самые.

У России и славянства сегодня три главные исторические задачи, решать которые следует с позиции славянофилов.

Задача 1 Сохранение славянских народов в условиях грядущего крушения западного миропорядка.

В начале XXI века сбываются высказанные славянофилами мысли о крушении системы ценностей западного мира. И материально и духовно Запад завел все человечество в тупик. Сегодня человечество вступает в совершенно новую эпоху, которой соответствует архитектура мира и полная переоценка ценностей. Соответственно все наши оценки и поиски ответов на современные вызовы и угрозы миру должны делаться исходя не из старой, относящейся к прежней эпохе шкалы координат, а из принципиально нового инструментария оценки, позволяющего понять суть происходящих событий.

Прежде всего, следует сказать о том, что кризисные, катастрофические события в европейском мире являются началом стихийного, самопроизвольного демонтажа всей системы традиционного капитализма и возрождения вечных общечеловеческих ценностей, воплощенных в христианстве.

К настоящему времени Запад проел свое будущее и близок к полному банкротству. Он не имеет ресурсов для дальнейшего развития.

В этих условиях только Россия может поддержать Сербию и другие славянские народы.

Россия ныне обладает подавляющей частью мировых природных ресурсов. Их в России на душу населения в 10 раз больше, чем в США, и в 28 раз больше, чем в Западной Европе.

Задача 2. Сохранение суверенитетов югославянских государств. Отпор агрессивного натиска Запада.

С момента распада СССР Запад добивается ликвидации суверенных территорий, входивших в состав бывшей Югославии.

Только союз с Россией может спасти сербов от агрессивного натиска Запада, который в условиях развивающегося мирового кризиса может пойти на любые военные авантюры.

Задача 3. Создание союза славянских государств.

Как и 150 лет назад, необходимо не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общими идеями славянской цивилизации.

Как считали славянофилы, гибель западной цивилизации неизбежна. Для спасения мира от духовной катастрофы славянство во главе с Россией должно встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет Истины западным народам. В этом состоит главная миссия славянства.

Мы, русские люди, братья всем славянам. Недаром лучшие представители русского народа называли себя славянофилами.

В возрождении нашего древнего цивилизационного единства залог будущего процветания и развития всех славянских народов. Наша цель не в стремлении объединиться с Западом, изначально враждебным славянам, а в объединении всех славян, в создании славянской федерации, о которой в XIX веке мечтали лучшие представители всех славянских народов.

Правительства и правящие элиты приходят и уходят, а духовные ценности древней славянской цивилизации будут жить вечно.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов В. С. – 138, 295, 722.
Абалкин Л. И. – 547, 554, 718, 998.
Абд Эль-Рахман – 1083.
Абина – 1127.
Абрамов – 145.
Абрамов – 529.
Абрамов Ф. – 148, 154, 355, 356.
Абрамович М. – 886.
Абрамович Р. А. – 715, 896.
Абрамович Э. – 304.
Абрамовы – 530.
Аввакум, протопоп – 429, 1074.
Августин Боа, кардинал – 910.
Авен П. – 625.
Аверинцев С. – 494.
Аверичкин Б. – 145, 146.
Аверкий, митр. – 753, 865.
Авксентьев Н. Д. – 111, 662, 666.
Авраам – 329, 413, 913, 1098.
Авраамий Палеостровский – 415.
Аврех А. Я. – 868.
Автономов – 667.
Аганбенян – 547.
Агеев Г. – 166.
Агранов Я. С. – 400, 436.
Адам – 1170.
Адамсон Х. – 798.
Аджубей А. И. – 488.
Адонирам (Хирам) – 644, 645, 1078.
Адриан, св. – 414.
Азадовский К. – 703.
Айзенштадт-Левинсон Л. – 304.
Айзенштадт-Юдин И. – 304.
Айхенвальд Ю. И. – 250.
Акиба– 1127.
Аксаков И. С. – 25, 272, 337, 339, 576, 865, 922, 1107, 1217, 1225, 1227, 1229, 1230, 1235.
Аксаков К. С. – 24, 25, 258, 339, 865, 1174, 1175, 1225, 1126, 1229, 1235.
Аксаков С. Т. – 25, 339, 1225.
Аксельрод П. – 304.
Аксельрод-Ортодокс Л. – 304.
Аксенов В. – 326.
Аксючиц В. – 192, 195.
Акулов И. И. – 148, 151, 263.
Алабовский М. – 68.
Алданов М. (Ландау) – 663.
Александр I – 19, 653, 838, 840, 1101, 1102, 1104, 1184.
Александр II – 21, 22, 30, 107, 1081, 1106, 1107, 1108, 1109, 1230.
Александр III – 43, 73, 1060, 1081, 1133.
Александр Куштский – 381, 382, 413.
Александр Македонский – 1074.
Александр Михайлович, вел. кн. – 1008, 1138.
Александр Невский – 11, 231, 811, 876, 1191.
Александр Ошевенский, св. – 357.
Александр Пересвет – 10, 184, 231, 483.
Александр Свирский – 413, 414.
Александр, король Сербский – 105.
Александр, священник – 687.
Александра Николаевна – 354.
Александра Федоровна, царица – 522, 607, 846.
Александров А. П. – 159.

Александров Д. Д. – 165.
Александров-Агентов А. М. – 347, 348.
Алексеев Г. – 110.
Алексеев М. Н. – 147, 156, 182, 493.
Алексеев М. В. – 828, 829.
Алексеева Л. М. – 782.
Алексей (Дородницын) – 938.
Алексей (Молчанов) – 938.
Алексей Михайлович, царь – 76, 225, 236, 838, 971, 1089, 1092.
Алексей, царевич – 74, 98, 107, 522, 676, 978.
Алексий II, патр. – 574, 575, 671, 804, 879.
Алексий, архиеп. – 76.
Алексий, еп. – 604, 605.
Алексий, митр. св. – 448.
Алексинский И. П. – 112.
Алешковский Ю. – 326.
Алигер М. – 280.
Алиев Г. – 478.
Аликина Н. – 538.
Алкснис В. И. – 192, 196, 198.
Алпатов М. – 863.
Аль Капоне – 745.
Альбо, раввин – 329.
Амбарцумов Е. – 717.
Амвросий, игум. – 391.
Амилахвари А. Я. – 845, 846.
Амодрюз Г. – 908.
Амос, пророк – 1125.
Амфилохий, прп. – 388, 389.
Амфитеатров А. – 663, 1137.
Анаклет II – 901.
Ананьев А. – 620, 717.
Ананьич Б. – 703, 869.
Анастасия, царевна – 98, 522.
Анатолий Младший (Потапов) – 96.
Анбал – 1085, 1086.
Андерсен П. – 847.
Андреев – 145.
Андреев А. А. – 137, 138.
Андреев В. А. – 55.
Андреев Д. – 765.
Андреев Е. Е. – 140.
Андреев К. Н. – 160, 164, 166, 171, 395, 459, 460, 461.
Андреева Н. – 194.
Андрей Боголюбский – 11, 223, 1085.
Андрей Кесарийский – 207.
Андрей Киевский (Ющинский) – 1146, 1147.
Андрей Меньшой, кн. – 381.
Андрей Одинец – 225.
Андрей Первозванный – 860, 950, 1168.
Андрей Рублев – 258, 291, 379, 1171.
Андрей Старицкий – 392.
Андрей, священник – 471.
Андриан Ондрусовский – 413.
Андроник, архиеп., свщмч. – 532–533.
Андропов Ю. В. – 153, 154, 155, 271, 286, 288, 309, 319, 323, 324, 345, 346, 347, 362, 371, 372, 376, 394, 399.
Андрушкевич И. А. – 827, 831.
Анна Иоанновна – 19, 277, 1090.
Анна Кашинская – 76.
Анненков – 445.
Аннинский Л. – 280.
Анпилов В. – 195.
Антон – 230.
Антон, старообрядец – 829.
Антоний (Вадковский) – 80.
Антоний (Грановский) – 80.
Антоний (Храповицкий) – 42, 43, 68, 91, 105, 108, 112, 720, 757, 843, 844, 953, 1063.
Антоний Печерский – 7, 950, 1169.
Антоний Сийский – 357, 360, 361, 425.
Антоний, арх. – 259.
Антонов В. В. – 172, 175, 176, 478, 875.
Антонов М. – 152, 187, 508.
Антонов М. Ф. – 146, 185, 186, 265, 363, 364, 370, 505, 858.
Антонов Н. – 176.
Антонов С. Н. – 431, 432.
Антосенков Е. Г. – 308.
Антропов А. И. – 518, 519.
Антропов Л. И. – 144.
Анфиногенов А. – 703.

Аполлинарий – 378.
Апраксин П. Н. – 38, 650.
Аптекман О. – 304.
Апфельбаум – см. Зиновьев Г. А.
Аракчеев А. А. – 21.
Арангузеев – 531.
Арбатов Г. А. – 162, 268, 271, 305, 343, 344, 345–350, 372, 397, 483, 489, 490, 610, 611.
Аргамаков В. – 652.
Арзуманян – 409.
Аристотель – 272.
Арон М. – 490.
Аронзон С. – 303.
Аронсон Г. – 839.
Арончик А. – 304.
Арсений Комельский – 384.
Артемий Веркольский – 355–356.
Артемий Троицкий – 391.
Артемов И. В. – 192.
Артемьев А. – 170.
Архангельский А. – 703.
Арцюк Е. (Александр Уайт) – 729.
Асад Б. – 892.
Аскольд – 1083.
Асси – 1127.
Астафьев В. П. – 148, 487, 488, 570.
Астафьев М. – 195, 196, 198, 681.
Астафьева Г. П. – 540.
Астров – 94.
Ататюрк – 940.
Атберг У. – 447.
Аттали Ж. – 906.
Аушев Р. – 895, 1188.
Афанасий св. – 946.
Афанасий Сяндебский – 414.
Афанасий, афонский монах – 946, 948.
Афанасьев В. Г. – 350.
Афанасьев Ю. Н. – 450, 487, 488, 489, 491, 494, 498, 501, 543, 547, 559, 560, 561, 611, 681, 1021.
Афонин М. – 653.
Ахеджакова Л. – 699.
Ахмадуллина Б. – 280, 326, 689, 703.
Ачалов В. А. – 687, 883.
Бабурин С. Н. – 192, 194, 618, 681, 686, 713.
Багратион П. И. – 21.
Багрицкий Э. – 325.
Багров Н. – 1121.
Бадаев Г. Ф. – 142.
Баджо С. – 406, 407.
Баженов В. – 244, 444, 445, 649.
Бажов П. – 102.
Байбаков Н. К. – 140.
Байгушев А. И. – 151, 264.
Байрон Дж. – 274.
Бак Б. А. – 400.
Бакатин В. В. – 616, 718.
Бакланов Г. Я. – 491, 494, 495, 559, 570, 571, 612, 620, 623, 689, 703, 781, 782, 784.
Бакунин М. А. – 301, 1141.
Бакунина Т. – 1064.
Бакшеев В. – 101.
Балашев П. Н. – 70.
Балашов А. Д. – 21, 576.
Балашов В. А. – 68.
Балашов Д. М. – 146, 180.
Балаян З. – 703.
Балицкий Л. А. – 68.
Балоян – 145.
Бальзамо Д. – 656.
Бальмонт К. Д. – 251.
Банвиль Ж. – 643.
Бандера – 461, 472, 1120.
Бандера С. – 461, 472, 1120.
Барабаш – 574.
Баранников – 687.
Баранов И. И. – 69.
Баранова-Гонченко Л. Г. – 189, 546.
Барановский П. Д. – 143, 144, 150, 164, 168, 182, 260, 263, 363, 364, 370, 374, 400, 459.
Бардыгин Н. Ф. – 213.
Бардыгины – 212.
Баркашов А. П. – 177, 192, 193, 687, 696.
Барселонский Л. М. – 262.
Барсуков М. И. – 693, 702.
Бартенев П. И. – 274, 275, 1094.

Барух Б. – 737.
Барынькин – 700.
Бас В. – 558, 689.
Басаев Ш. – 541, 808.
Басилашвили О. – 513, 559, 689, 703.
Баскаев А. – 700.
Басов В. И. – 167.
Басов М. В. – 137, 142.
Баткин Л. – 494, 611.
Батогов А. – 177.
Батулин Г. В. – 69.
Батурин Ю. М. – 625, 693.
Батый – 473.
Баум Г. – 910.
Бах А. – 304.
Бахметьев Б. – 847.
Бахмутов – 362.
Башилов (Юркевич) Б. – 127, 825–828, 830–842, 845, 865.
Башилов А. А. – 480.
Башилов Ю. – 480.
Башмачников В. – 708.
Бебутов Д. – 1136.
Бегин М. – 317.
Бегун В. Я. – 165, 401, 402.
Бегунов Ю. – 919.
Безверхий В. – 192, 193.
Бейкер Дж. – 791, 806.
Бейли Э. – 1160.
Бейлис М. – 1146–1149.
Бек Т. А. – 782.
Белая Г. А. – 782.
Белевские, князья – 15.
Белецкий – 1045.
Беликов В. Д. – 825.
Беликова С. И. – 825.
Беликовы – 826, 829.
Белинский В. Г. – 374.
Белл Г. – 1160.
Белов А. В. – 864.
Белов В. И. – 148, 154, 156, 179, 180, 181, 190, 326, 372, 479, 553, 560, 574.
Белозерский Г. В. – 381.
Белоконь И. А. – 151, 264.
Белосельский-Белозерский С. С. – 128.
Бельский А. М. – 400.
Беляев В. – 721.
Беляев И. Д. – 16, 25, 339, 865, 1225, 1229.
Беляев Ю. – 191, 193.
Белякова Г. С. – 167.
Бен-Гурион – 840, 921.
Бентвич Н. – 1160.
Бенуа А. – 124.
Берберова Н. – 812, 1064, 1136.
Берви-Флеровский В. В. – 1133.
Бердяев Н. А. – 144, 145, 373, 984, 1179, 1233, 1235.
Берегов – 1027.
Березовский Б. А. – 629, 715, 804, 805, 893, 894, 895, 896, 1188.
Берия Л. П. – 137, 138, 139, 141, 142, 228, 245, 269, 283, 284, 292, 293, 294, 1131.
Беркло Р. -Л. – 919.
Беркович Д. – 761.
Берлускони С. – 345.
Берман М. Д. – 400, 412, 417, 781.
Бернштам М. – 319.
Бернштейн – 1115.
Берричевский С. С. – 436.
Бертуан Ж. – 490.
Беседовский Г. – 665.
Беспалов Л. – 703.
Бехтеев А. А. – 844.
Бехтеев С. С. – 844.
Бехтерева Е. С. – 162, 167, 168, 170, 171, 397, 459.
Бешт И. – 1099.
Бжезинский З. – 346, 499, 550, 802, 1161.
Бибиков П. В. – 843.
Библер – 611.
Бискупский – 107.
Битов А. А. – 326.
Блинов А. – 263.
Блок А. – 479, 1189.
Блохин Ю. – 194.
Блоцкий А. – 174, 482.
Блынский Д. – 281.
Блэр Т. – 887.

Блюмкин Я. – 405, 406, 458, 620.
Бобков Ф. – 266, 288, 319, 373, 399, 405, 544, 638, 687.
Бобринский А. – 663.
Бобринский А. А. – 86.
Бобринский В. А. – 70, 71.
Бобринский П. – 663.
Бовин А. Е. – 268, 271, 348.
Богащенко И. – 172, 478.
Богданов В. – 281.
Богомазов В. – 236.
Богораз П. – 304.
Богораз-Тан В. – 304.
Богров Л. – 1139.
Бодиско В. В. – 846.
Бодянский О. М. – 25, 339, 1225.
Бок Р. – 798.
Бокия Г. – 1139.
Бокль Г. – 900.
Боксер В. О. – 498, 614, 621, 689, 693, 700, 704.
Болдырев Ю. – 498, 633, 708.
Болеба Г. – 236, 253.
Болотин Л. Е. – 184, 504.
Болотов А. Т. – 272, 1065, 1142, 1183.
Большаков В. В. – 166, 402, 858.
Бонапарт – см. Наполеон Бонапарт.
Бондарев В. Н. – 712.
Бондарев Ю. В. – 170, 179, 189, 190, 194, 546, 560.
Бондаренко А. Т. – 142.
Бондаренко В. Г. – 182, 187, 189, 508, 576, 581, 865.
Бондаренко И. – 208, 375.
Бонилья С. – 843.
Боннэр Е. Г. – 180, 279, 319, 494, 498, 500, 501, 611, 625, 631, 681.
Бонч-Бруевич В. Д. – 606, 1059.
Боняк – 1143.
Бордадын А. Ф. – 408, 409, 410.
Борель М. М. – 828.
Борисов А. – 561, 562, 703, 870, 937.
Борисов Ю. – 703.
Борн М. – 796.
Боровик А. – 454.
Боровик Г. – 553.
Боровиковский В. Л. – 386, 445.
Боровой В. – 561.
Боровой К. – 637, 638, 718, 894.
Бородин Л. И. – 145, 152, 153.
Бородко Ю. – 165.
Бортневский В. – 721, 812.
Борщаговский А. – 703.
Боттичелли – 448.
Бочаров Г. – 145.
Бочаров М. – 498, 549, 717.
Бочков – 898.
Бочкова А. – 170.
Брагин В. И. – 699.
Бразоль Б. Л. – 121, 128, 728.
Брайнин – 324.
Брандт Е. – 810.
Браун В. – 771.
Браун Ш. – 925.
Брафман Я. – 1099, 1106.
Бредли О. – 737.
Брежнев Л. И. – 148, 154, 157, 269, 271, 285, 286, 307, 322, 346, 347, 348, 371, 372, 373, 394, 398, 513, 610, 641, 1017.
Бреннан Дж. – 764.
Бренц, раввин – 329.
Бреус Ш. – 806.
Бриман (Юстус) – 1129.
Бровко Ю. – 190.
Брод А. С. – 786, 923, 924.
Бродский Г. – 1034.
Бродский И. – 570, 718.
Бродский Н. Л. – 250.
Бронфман Э. – 489, 893.
Бронштейн – см. Троцкий.
Брулевич В. В. – 701.
Брунштейн – 251.
Брусникин – 657.
Брызгунов В. Г. – 844.
Брюс Я. А. – 314.
Брюсов В. – 226.
Брюсова В. Г. – 169, 173, 189, 291, 363, 403, 479, 481, 546, 571.

Бугай А. С. – 167.
Буденный С. – 218, 234.
Буденюк А. А. – 129.
Будилович А. – 68.
Буковский В. – 681.
Булацель П. Ф. – 68, 86, 865.
Булгаков М. А. – 102, 373.
Булгаков С. Н. – 114, 865, 984, 1179, 1233.
Булганин Н. А. – 140
Булгарин Ф. В. – 23.
Булочкин – 238.
Бунин И. А. – 111, 118, 119, 679.
Бунич П. – 708.
Бурбулис Г. Э. – 450, 498, 543, 609, 617, 625, 630, 631, 681, 684, 697, 700, 708, 713, 894.
Бург А. – 896.
Бурлацкий – 268, 269, 271, 610, 611.
Бурлин А. И. – 142.
Бурляев Н. П. – 173, 481.
Буртин Ю. – 494, 611.
Бурышкин Ф. И. – 659.
Буслаев Ф. И. – 25, 339, 863, 1225.
Бутми Г. В. – 36, 39, 68, 820, 865, 923, 934.
Бутрос-Гали Б. – 789.
Бухарин Н. И. – 1076, 1139.
Бухманд – 423.
Буш Д. (старший) – 346, 452, 490, 611, 737, 791, 806, 942, 1055.
Бызов – 453, 456, 494.
Быков В. – 146, 557, 689, 703.
Быстрицкий А. – 703.
Быстров Л. Г. – 572.
Бычков Ю. А. – 144, 540.
Бэкон П. – 272.
Бэрк Э. – 332.
Вагин Е. – 145.
Вагнер – 631.
Вайнберг – 493.
Вайнштейн А. – 500.
Валенса Л. – 789.
Валтасар – 943, 979.
Валуев Д. А. – 25, 339, 865, 1225.
Ван Дейк – 448.
Ван Эйк Я. – 448.
Варбург П. – 567.
Варбурги – 293, 567, 774, 813, 1155.
Варвара (Лопская Н. Е.) – 414.
Варвара, монахиня – 529.
Варга Е. С. – 343, 409.
Варенников В. – 194.
Варнава (Некропин) – 938.
Варсонофий Оптинский – 819.
Варфоломей, ап. – 948.
Варфоломей, патр. Константинопольский – 849.
Варшавский И. – 926.
Василевский А. – 703.
Василий III – 1088.
Василий Новгородский – 416.
Васильев Б. – 689, 703.
Васильев Д. Д. – 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 450, 459–460, 477, 478, 480–483, 496.
Васильев И. Я. – 149, 167, 262.
Васильев К. – 163, 165.
Васильев С. – 187, 510.
Васнецов А. М. – 101.
Васнецов В. М. – 68, 101, 444, 1212.
Вассиан Патрикеев – 391.
Вашингтон Дж. – 735, 736.
Введенский – 285.
Вебер Макс – 334.
Вебер Марк – 777, 778.
Ведрин – 887.
Веймарн Д. К. – 754.
Веймарн К. К. – 128.
Вейрич П. – 497, 499.
Векко Дж. – 952.
Веласкес – 262, 448.
Величко В. Л. – 575, 865.
Вельнер, принц – 654.
Вельсеры – 820.
Вениамин Тудельский – 1085.
Вербицкий А. Д. – 137, 142.
Вересаев – 649, 1137.
Верещагин В. – 444.

Вернадский Г. В. – 646, 993.
Веронезе – 448.
Вероника – 875.
Вершинин В. – 1137.
Веселовский А. – 1090.
Вигдорчик Н. – 304.
Визенталь С. – 926, 927.
Вийо Ж. – 406, 407.
Викентий, архиеп. – 526.
Викулин Д. – 418.
Викулов С. В. – 147, 148, 149, 181, 182, 448, 449, 577.
Вильгельм I – 85, 92, 332, 902.
Вильсон Т. – 850.
Винавер – 1116.
Виноградов В. А. – 144, 146, 151, 152, 161, 168, 171, 260, 264, 363, 364, 395, 459, 503, 699.
Виноградов И. М. – 159.
Виноградов С. – 990.
Винокур М. – 304.
Виппер – 1148.
Виталий, архимандрит – 68, 86.
Виталий, митр. – 752, 843, 844.
Витенберг С. – 304.
Витсен – 1089.
Витте С. Ю. – 39, 46, 606, 1059.
Вишневская Г. –755.
Вишнепольский – 1034.
Владимир (Богоявленский) – 68, 818, 1081.
Владимир (Котляревский) – 869, 874, 875, 937.
Владимир Александрович, вел. кн. – 106, 107.
Владимир Кириллович, вел. кн. – 123, 128, 871.
Владимир Мономах – 588, 1006, 1084, 1085, 1177.
Владимир Святой – 377, 939, 955, 1040, 1173, 1181, 1224.
Владимир, митр. – 76, 77.
Владимир, священник – 687.
Владова Н. – 319, 320, 321, 325, 485, 632.
Власов А. А. – 187, 758, 826, 1194.
Власов А. В. – 508, 545.
Водолаев М. А. – 133.
Воейков Н. Н. – 127.
Возианов С. – 699.
Вознесенский А. – 257, 281, 454, 455, 559, 561.
Вознесенский Н. А. – 137–141, 1078, 1130.
Возницын А. – 1091, 1092.
Войков П. – 110, 522, 979.
Войнович В. Н. – 782.
Войтыла К. – см. Иоанн-Павел II.
Волкер П. – 484.
Волков А. П. – 128.
Волков В. – 987, 989.
Волков Г. Г. – 846, 847.
Волков О. В. – 150, 152, 153, 161, 163, 265, 395, 561.
Волковы, братья – 846.
Волкогонов Д. А. – 609.
Волконская З. – 161, 162, 396, 397.
Волконский В. В. – 38.
Волконский В. М. – 68.
Волконский С. – 653.
Волконский, кн. – 828.
Воллебек – 887.
Волобуев О. В. – 868, 869.
Волобуев П. В. – 559.
Володарский Л. М. – 284, 285, 287, 305.
Володимеров С. А. – 69.
Володин А. – 703.
Володин Э. Ф. – 187, 189, 193, 194, 196, 508, 546, 572, 687, 808, 897.
Володя – 242, 243.
Волошин А. С. – 896.
Волошин М. – 663.
Волынский А. – 18, 19.
Волыревский – 72.
Вольтер – 905, 1052.
Вольфензон – 801.
Вонич И. – 110.
Вонсяцкий А. А. – 125.
Воробьевский Ю. Ю. – 658.

Воровский В. В. – 110.
Воронин Н. – 143.
Воронов Ю. – 175.
Воронов, проф. – 672.
Воронский А. В. – 274.
Воронцов В. П. – 272.
Воропаев В. А. – 864.
Воротников – 187, 508, 545.
Воротынцев С. – 176.
Ворошилов К. Е. – 137, 138, 292, 295.
Восторгов И. – 68, 70, 249.
Вощанов П. – 717.
Врангель Е. П. – 758.
Врангель П. Н. – 103, 115, 122, 758.
Врубель М. – 147, 446.
Всеволод Большое Гнездо – 11.
Вульферт (Брасова) – 106.
Вырубова А. – 595, 596, 606, 1043, 1044, 1046, 1059, 1060.
Высоцкий В. – 257.
Высоцкий С. – 148, 263.
Вэнс С. – 633.
Вяземский В. – 663.
Вязигин А. С. – 68, 865.
Вязьмитинов – 21.
Гааз Ф. П. – 74.
Габсбурги – 880.
Гавел В. – 254, 345, 791, 879.
Гавриил (Воскресенский) – 1178.
Гавриил Белостокский – 463–464, 1146.
Гаврилко Б. – 172, 478.
Гагарин Г. П. – 314.
Гагарин Е. – 662.
Гагарин С. – 847.
Гагарин Ф. – 652.
Гагарин, кн. – 1091.
Гайдар А. П. – 513, 626.
Гайдар Е. Т. – 197, 198, 205, 450, 451, 493, 498, 617, 625–626, 681, 684, 685, 688, 693, 697, 699, 700, 708–709, 711, 713, 718, 740, 805, 807, 878, 892, 894, 1025, 1041.
Гакстгаузен – 964, 993.
Галаган Г. П. – 25, 339, 1225.
Галактионова Р. В. – 783–784.
Галич (Гинзбург) А. А. – 256, 257, 287, 494.
Гальцева Р. – 703.
Гамадеев Р. – 172, 478.
Гамалея С. – 315.
Гангнус А. – 449.
Ганди С. Л. – 799.
Ганелин – 868.
Ганин – 72.
Ганин А. – 98, 100.
Ганичев В. Н. – 144, 151, 155, 164, 572, 575.
Гапон Г. – 401, 682.
Гардер М. – 714.
Гарднер Б. – 627.
Гарибальди Д. – 301.
Гарольд К. – 303.
Гартман – 273.
Гастев А. – 307.
Гастелло Н. Ф. – 129.
Геббельс Й. – 973.
Гегель Г. – 272, 900, 901.
Гедельбаки – 366.
Гезенцвей И. – 623.
Гейден Н. Ф. – 39.
Гейне Г. – 334.
Гейтс Б. – 791.
Гельвеций – 272.
Гельман – 242.
Гельман А. – 190.
Гельфман Г. – 303, 304.
Гельфрейх – 247.
Генисаретский О. И. – 572.
Геннадий Важеозерский – 413.
Геннадий Новгородский – 13, 756.
Генри Э. – 271, 272.
Георг, король английский – 107.
Георгиев К. – 883.
Георгиевский М. А. – 116.
Герасимов С. – 101.
Гербер А. – 625, 703.
Герман – 723.
Герман А. – 703.
Герман, прп. – 420, 423.

Гермоген, еп. – 607.
Гермоген, еп. – 77–78.
Гермоген, патр. – 888.
Геронтий, митр. – 13.
Герцен А. И. – 992, 993.
Герцль Т. – 774.
Герцович – 260.
Гершман – 261, 262.
Гесс М. – 301–303, 333–334.
Гессен И. В. – 111, 1116.
Гессен Ю. – 1088.
Гетти – 367.
Гефтер М. Я. – 494, 559.
Гзабич И. Я. – 470.
Гибсон М. – 924.
Гидулянов П. Ф. – 439.
Гильфердинг А. Ф. – 25, 339, 865, 1225.
Гиляров-Платонов Н. П. – 29, 212, 865, 1217.
Гимадеев Р. – 175.
Гинзберг, прис. пов. – 1032.
Гинзбург А. – 319.
Гинзбург А. М. – 375.
Гинзбург В. – 190.
Гинзбург Е. – 271.
Гинзбург С. – 304.
Гинзбург, банкир – 897.
Гитлер А. – 134, 208, 568, 639, 640, 722, 727, 758, 779, 903, 915, 973, 1010, 1011, 1018, 1019, 1025, 1054, 1055. 1064, 1136, 1182, 1194.
Гладков А. Г. – 160, 164, 177, 395, 459, 460, 461.
Глазунов И. С. – 143, 144, 146, 150, 151, 155, 161, 165, 181, 244, 253, 258–259, 263, 264, 372, 396, 503, 827, 859, 1188–1191.
Глазьев С. – 684, 685.
Глинка М. И. – 23, 291.
Глинка-Янчевский С. К. – 68.
Глобачев Н. К. – 127, 128.
Глущенко Н. Д. – 144.
Гоббс Т. – 900.
Гобет А. – 304.
Гобзева О. Ф. – 162, 170, 397.
Говорухин С. С. – 717, 896.
Говырин – 531.
Говырины – 529.
Гоголь Н. В. – 231, 865, 993, 1111, 1218.
Гогоцкий С. С. – 1177, 1228.
Годлевский Ф. – 304.
Годунов Борис – 15, 883.
Гожанский-Лону С. – 304.
Гойя – 771.
Голеевский М. В. – 107.
Голенпольский Т. – 488.
Голицын А. Н. – 21.
Голицын В. – 355, 429.
Голицын Д. П. – 38.
Голицын Н. Н. – 1106.
Голицын С. – 653.
Головатый Ф. П. – 132.
Головков А. – 805.
Голощекин Ф. И. – 521, 522, 523, 979.
Голсуорси Д. – 907.
Голубев А. П. – 844.
Голубев Е. Д. – 55.
Голубец П. В. – 700.
Голубинский Е. Е. – 1037.
Голубинцев – 128.
Гольденберг Г. – 304.
Гольдман – 242.
Гольдманы – 366, 568.
Гончаров И. А. – 258, 1133.
Гончаров Ю. – 494.
Горбачев М. С. – 170, 171, 183, 188, 192, 193, 194, 199, 271, 304, 343, 348, 349, 394, 452, 453, 459, 480, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 496, 501, 503, 512, 513, 541, 543, 544, 545, 554, 555, 558, 563, 597, 608, 610, 611, 612, 614, 615, 616, 618, 619, 620, 636, 740, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 801, 851, 916, 972, 1068, 1130, 1132, 1140, 1162, 1163, 1164, 1165.
Горгулов – 118.
Гордон П. – 304.
Горелов Д. – 703.
Горин Г. – 455.
Горчаков – 828.

Горчаков М. К. – 108, 810.
Горчаков С. – 663.
Горький М. А. – 147, 859, 991.
Горязин А. Л. – 71.
Готорн Н. – 746.
Гохман М. – 703.
Гоц М. – 304.
Грабарь И. – 863.
Граната Д. – 919.
Гранин Д. – 455, 559.
Граф Ю. – 779, 908, 919.
Грачев П. С. – 615, 687, 688, 693, 700, 702.
Гребенщиков Г. – 729, 844.
Гретунрель И. – 714.
Греч Н. И. – 23.
Грибанов В. – 176.
Грибов – 620.
Грибоедов А. С. – 649, 679, 1065, 1185, 1186.
Григоренко П. – 318.
Григорий Палама – 390, 947, 950.
Григорий Пельшемский – 385, 388.
Григорий Синаит – 390.
Григорович В. И. – 25, 339, 1225.
Григорьев А. А. – 25, 339, 865, 1225.
Григорьев В. В. – 1108.
Грингмут В. А. – 64, 70, 865.
Гринитов – 721.
Гробов – 419.
Громека С. С. – 328.
Громов Б. В. – 194.
Громыко А. А. – 346, 347.
Громыко М. М. – 858, 862.
Гроссман В. – 454.
Гроссман Л. П. – 250.
Грушевский М. С. – 461, 466, 467, 468, 843.
Грязнов – 72.
Губельман М. И. (Е. Ярославский) – 432, 436, 437, 441–443, 449, 516, 636.
Гувер Э. – 730.
Гукасов А. О. – 112.
Гулак-Артемовская – 1113.
Гурвич – 287.
Гурвич Е. – 304.
Гурьев А. – 652.
Гурьев В. Д. – 530.
Гусаков – 72.
Гусаков В. О. – 858.
Гусев А. – 898.
Гусев Ю. – 193.
Гусева Н. Р. – 168.
Гусева Х. – 605.
Гусинский В. А. – 266, 348, 545, 629, 638, 687, 693, 696, 715, 717, 805, 893, 895, 896, 897, 899, 918.
Гусман – 243.
Гучков А. И. – 82, 94, 95, 662, 665, 1187.
Давид и Ефросинья – 222.
Давидович М. – 925.
Давыдов А. – 667.
Давыдов Ю. Н. – 572, 683.
Даганский А. Ю. – 400.
Дагин И. – 436.
Дакоста Б. – 823.
Даллес А. – 566.
Даль В. И. – 25, 339, 603, 862, 1225.
Дан Ф. (Гурвич) – 304.
Даниил Заточник – 1177.
Даниил Паломник – 7.
Данилевский Н. Я. – 24, 28, 143, 150, 241, 258, 264, 272, 273, 337, 342, 343, 580, 583, 584, 1036, 1175, 1232, 1233, 1236.
Данин Д. – 703.
Даниэль Ю. М. – 271.
Дантес Э. – 649, 1065.
Даудов С. – 541.
Даффи Д. – 847.
Дашкевич В. – 703.
Дебрянская В. – 635.
Дегтярев А. – 175.
Дедюлин – 81.
Дейч Л. – 304.
Дейч Я. – 436.
Делахунт Ж. – 798.
Дельвиг А. – 679.
Дембо И. – 304.
Дементьев А. Г. – 147, 683.

Демидов Д. – 175, 176.
Демин В. – 184, 504.
Демченко В. Я. – 71.
Деникин А. И. – 112.
Денисов А. – 418.
Денисов А. Н. – 700.
Денисов Л. И. – 864.
Дергачев Г. Б. – 714.
Деревенко В. Н. – 595.
Державин Г. Р. – 417, 649, 1064, 1065, 1099–1102, 1107.
Державин Н. С. – 100.
Дерягин В. Я. – 572, 630–631.
Десницкий С. – 652.
Десятников В. А. – 144.
Детков Н. А. – 162, 397.
Джанумова – 1045.
Джексон М. – 743.
Джелли Л. – 490.
Джем Хасан – 404.
Джемаль Г. – 1122.
Джолис А. – 497.
Джон – 737.
Джонсон Б. – 534, 536, 538.
Джонсон Л. – 737, 739, 1153.
Джунковский В. Ф. – 117.
Дзержинский Ф. Э. – 405, 443, 449.
Дивакер Ш. – 1161.
Дидро Д. – 1094.
Дизраэли Б. – 335.
Дикий А. И. (Занкевич) – 264, 404, 728.
Дименгман М. – 436.
Димитрий Ростовский – 76, 863.
Димитрий, царевич – 1145.
Дионисий Глушицкий – 379, 385, 387–390.
Дионисий Грек – 387.
Дионисий Святогорец – 381, 382, 387.
Дионисий Ферапонтовский – 383, 392.
Дир –1083.
Дисней У. – 748, 749.
Дитерихс М. К. – 525, 838.
Дмитрий Донской – 132, 184, 225, 231, 381, 444, 483.
Дмитрий Павлович, вел. кн. – 106–107, 1138.
Дмитрук – 149.
Добрускина Г. – 304.
Добрынин А. В. – 839.
Добрыня Никитич – 352, 1086.
Долгополов – 95.
Долгорукий Ю. – 219.
Долгоруков В. – 652.
Долгоруков Г. – 652.
Долгоруков П. – 649, 1069.
Долгоруков С. – 110.
Дон-Аминадо (Шполянский) – 663.
Донахью Ф. – 767.
Дондуков-Корсаков А. М. – 1108, 1109.
Донован У. – 566.
Доренко С. – 899.
Дорошенко Н. – 187, 189, 508, 546.
Достоевский Ф. М. – 212, 213, 258, 326, 474, 489, 497, 521, 590, 593, 867, 997, 1002, 1044, 1110, 1115, 1120, 1193.
Драйзер Т. – 747.
Дрейфусы – 366.
Дроздовский – 125.
Дубровин А. И. – 55, 73, 81, 85, 867, 895.
Дубровский В. К. – 837.
Дубчек А. – 254.
Дубынин Н. – 164.
Дувидзон – 1049.
Дугин А. Г. – 577, 578, 580.
Дудаев Д. М. – 1192.
Дудко Д. – 152, 153, 502, 503, 858, 859, 941, 1046, 1050, 1079.
Дудниченко И. И. – 68, 86.
Дукельский – 436.
Дукис – 423.
Дульцев Г. П. – 901, 902.
Думер – 118.
Дунаев Ю. – 161, 163, 396.
Дурбанеев В. А. – 700.
Духин А. А. – 182.
Дымшиц М. – 281, 282, 285.
Дьювин Дж. – 447.
Дьяков И. – 184, 576.

Дьяконов Э. Н. – 160, 167, 168, 171, 395, 459.
Дьяконова Л. И. – 165, 166, 167.
Дю-Боск – 655.
Дюма А. – 248.
Дюма Р. – 712.
Дюскин – 622.
Евгения, игум. – 722.
Евлогий, архиеп. – 79, 80, 105, 111.
Евневич В. Г. – 700.
Евреинов Н. – 1050.
Евсеев Е. С. – 185, 190, 608.
Евстратий, преп. – 1147–1149.
Евтихий, патр. – 954.
Евтушенко Е. – 189, 250, 251, 268, 326, 449, 454, 501, 559, 561, 620, 622, 623, 718.
Евфросиния Полоцкая – 76.
Евфросинья Владимировна – 392–393.
Ежов Б. Я. – 166.
Ежов В. – 172, 478.
Ежов Н. И. – 295, 429.
Екатерина I – 19, 1094, 1096.
Екатерина II – 6, 277, 315, 316, 317, 651, 839, 956, 1097–1099, 1188, 1242.
Екатерина Павловна, вел. кн. – 21.
Елагин А. А. – 25, 339, 1229.
Елагина А. П. – 25, 339, 1229.
Елена Петровна, вел. кн. – 528.
Елизавета Петровна, императрица – 5–6, 19, 316, 650, 651, 1096–1098.
Елизавета Феодоровна, св влмч. – 75, 76, 77, 528, 531, 1195.
Елизаров – 169.
Елисаветская Н. А. – 284, 285, 295.
Елисей Сумский – 424.
Ельцин Б. Н. – 173, 183, 193–200, 304, 322, 343, 349, 452, 480, 481, 487, 488, 492, 497, 498, 503, 512, 513, 526, 547, 554, 555, 556, 558, 576, 597, 608, 610, 612, 614, 615, 616, 617, 618, 620, 623, 624, 625, 626, 631, 632, 633, 636, 637, 642, 679–686, 688, 689, 690, 692, 693, 696, 697, 700, 701, 702, 703, 704, 706, 707, 708, 711, 712, 714, 716, 717, 718, 741, 755, 783, 784, 802, 804, 805, 806, 807, 810, 855, 871, 872, 874, 897, 898, 1021, 1026, 1029, 1072, 1143, 1144, 1192.
Емельянов В. Н. – 158, 173, 363, 365, 369, 370, 480, 481.
Емельянова М. – 1095.
Епифаний – 429.
Ерин – 517.
Ерин В. Ф. – 682, 687, 688, 690, 693, 700, 702.
Ермак Тимофеевич – 61, 166, 598.
Ермаков П. – 229, 514, 515, 517–519, 520, 521, 522, 523, 529, 598.
Ермаковы – 530.
Ермолин А. В. – 701.
Ерофеев В. – 326.
Ерпылев В. А. – 267, 269, 270.
Есенина С. А. – 102, 191, 251, 274, 281, 325.
Ефремов П. – 311.
Жабо – 166.
Жаботинский В. – 775.
Жванецкий М. – 324, 454, 703, 925.
Жданов А. А. – 137–139, 141, 293, 1082, 1134, 1135.
Жданов В. Г. – 167, 169, 172, 478.
Жданов С. И. – 174, 571.
Жевахов Н. Д. – 68, 96, 108–109, 868, 937, 1128.
Жегин Л. – 101.
Желябов А. И. – 213.
Женя – 233.
Жербин Н. – 172, 175, 176, 478.
Жженов Г. – 809.
Жириновский В. В. – 193, 194. 198, 199, 200.
Жискар д’Эстен В. – 490, 633.
Жужгов Н. В. – 533, 534, 535, 536, 537.
Жуин – 811.
Жуков Г. К. – 284, 875.
Жуков Д. А. – 150, 152, 161, 162, 163, 165, 173, 264, 288, 363, 395, 396, 399, 402, 481, 503.
Жуков С. Ю. – 169, 173, 403.
Жукова Л. Н. – 572.

Жуковская В. А. – 939.
Жуковский В. А. – 649, 679, 1068.
Жуковский В. Н. – 23.
Журавель – 72.
Журин О. И. – 144, 146, 150, 161, 168, 170, 171, 182, 260, 264, 363, 395, 459.
Журкин В. – 344, 347.
Забелин И. Е. – 68, 245, 862, 1212.
Забылин М. – 862.
Заверюха О. – 795.
Загоскин М. Н. – 23.
Зайцев Б. – 119, 835, 1147.
Зайченко А. – 969.
Закржевская Т. В. – 137.
Залегина Е. А. – 477, 505.
Залесский В. Ф. – 68.
Залкинд Л. М. – 304.
Залыгин С. П. – 326, 449, 570.
Замысловский Г. Г. – 68, 94.
Замятин Е. И. – 335.
Заозерские – 381.
Засекин А. – 653.
Заславская Т. – 491, 494, 547.
Заславский И. И. – 456, 623.
Захаров М. – 455, 513, 689, 703.
Захарченко В. Д. – 144, 151, 260, 264.
Зверев А. – 172, 478.
Зверинский В. В. – 864.
Зеленин Д. – 862.
Земцов Б. Д. – 576.
Зензинов В. – 847.
Зенин Д. Н. – 167.
Зенкевич М. – 280.
Зеньковский В. – 26, 27, 341, 865, 1173, 1227, 1228.
Зильберман – 436.
Зимянин М. В. – 156, 158.
Зиновьев (Апфельбаум, Радомысльский) Г. Е. – 218, 269, 274, 293, 304, 413, 414, 454, 1076.
Златопольские С. и Г. – 304.
Злотник М. – 689.
Злотовиц Б. – 796, 799, 801.
Знаменский А. – 148.
Золин Ю. В. – 166.
Золотусский И. – 706.
Зомбарт В. – 332, 333, 823.
Зоркая Н. М. – 250.
Зорькин В. Д. – 685, 687.
Зосима Соловецкий – 420, 421, 424.
Зосима, митр. – 13.
Зубакин Б. М. – 250, 636.
Зубовы, графы – 225.
Зунделевич А. – 303, 304.
Зюганов Г. А. – 194, 196, 198, 199, 803, 808, 809.
Иаков – 1098.
Иаков Мних – 1072, 1170.
Ибрагим ибн Якуб – 1083.
Иван III– 13, 276, 1087.
Иван IV Грозный – 5, 14, 15, 231, 237, 239, 241, 382, 392, 413, 414, 632, 865, 936, 950, 1088.
Иван Афанасьевич – 525, 526.
Иван Калита – 381.
Иваненко В. – 199, 717.
Иванишев Н. Д. – 25, 339, 1225.
Иванов – 46.
Иванов А. – 147, 148, 263.
Иванов А. М. – 155, 159, 372, 503, 576.
Иванов А. С. – 182, 899.
Иванов Ал. – 683, 703.
Иванов В. В. – 718.
Иванов В. В. – 839, 840.
Иванов В. Д. – 150, 265.
Иванов В. И. – 142.
Иванов В. Н. – 150.
Иванов В. Ф. – 401, 839.
Иванов Е. – 703.
Иванов Н. – 561.
Иванов Н. И. – 144.
Иванов, жандармский полковник – 72.
Иванова А. Ф. – 599.
Иванова Н. Б. – 782.
Иванов-Скуратов А. М. – 152.
Иванченко – 706.
Иванченко В. А. – 533, 534, 535, 536, 537, 538.

Иванченко М. – 538.
Ивашов Л. Г. – 933.
Ивлев А. – 145.
Ивойлов В. – 145.
Игнатий (Брянчанинов) – 337, 338, 382, 389, 390, 442, 505, 1126, 1176, 1233.
Игнатий (Крешкин) – 672.
Игнатьев А. – 72, 663.
Игорь Константинович, вел. кн. – 528.
Иегова – 943, 1111, 1124.
Иегуда – 1127.
Израель А. – 773, 774.
Иларион (Троицкий), еп. – 585, 997, 1073, 1167, 1228.
Иларион Киевский, митр. – 865, 1068, 1071, 1084, 1168, 1224.
Иларион, еп. – 756, 757.
Илиодор (Труфанов) – 77, 78, 935, 936, 1045, 1046.
Иловайский Д. И. – 68, 373, 1112, 1212.
Ильин И. А. – 108, 116, 119, 120, 122, 754, 836, 865, 922, 1069, 1179, 1180.
Ильин Ю. Д. – 883, 886, 887.
Ильинский С. В. – 572.
Илья Муромец – 223, 352, 990, 1086.
Илюхин В. – 618.
Илюшенко В. – 703.
Илюшин В. – 617.
Имшенецкая М. – 720.
Иноземцев Н. И. – 268, 344, 347.
Иоаким, еп. – 463.
Иоанн (Крестьянкин) – 857.
Иоанн (Максимович), архиеп. – 121, 720, 721, 757.
Иоанн (Снычев), митр. – 28, 160, 204–206, 223, 269, 342, 668–679, 711, 719, 855, 856, 859, 861, 865, 874, 889, 929, 930, 936, 937, 938, 1058, 1126, 1129, 1142, 1145, 1181, 1191, 1194–1202, 1216, 1222, 1233, 1235.
Иоанн XXIII – 909.
Иоанн Богослов – 208, 318, 852, 911, 940, 1124, 1159.
Иоанн Дамаскин – 13, 206.
Иоанн Златоуст – 948.
Иоанн Константинович, вел. кн. – 528, 531.
Иоанн Креститель – 1125.
Иоанн Кронштадтский – 6, 7, 35, 42, 64, 68, 75, 79, 147, 150, 184, 264, 337, 338, 351, 353, 354, 355, 453, 503, 504, 513, 514, 606, 669, 724, 756, 817, 818, 865, 936, 937, 954, 1033, 1059, 1060, 1180, 1181, 1191, 1194, 1196, 1212, 1233.
Иоанн Лествичник – 1174, 1224.
Иоанн Предтеча – 417.
Иоанн-Павел I – 406, 407.
Иоанн-Павел II – 406, 407, 878, 407, 793, 911, 912, 913, 915.
Иоасаф Белгородский – 76, 506.
Иоасаф Каменский – 381.
Иов Многострадальный – 810.
Иов, соловецкий монах – 357.
Иогансон Б. – 258.
Иогихес-Тышко Л. – 304.
Иона Клименецкий – 415.
Иона Яшезерский – 413.
Иосиф Волоцкий – 7, 12, 13, 384, 865, 936, 1171, 1172.
Иосиф Заоникиевский – 386.
Иосиф Исихаст – 948.
Иосиф Младший – 948.
Иосиф Муромский – 416.
Иосиф Обручник – 78, 941.
Иосиф, каган хазарский – 1083.
Иоссель-Мороз Я. М. – 428.
Иофан – 247.
Иоффе Г. З. – 658, 868.
Иохельсон В. – 304.
Ипатьев – 520, 598.
Ипполит Римский – 207.
Ирвинг Д. – 908.
Ирод – 941.
Исаак Сирин – 1174, 1224.
Исаак – 1098.
Исайя Сийский – 425.
Исайя, пророк – 950.
Исаков В. Б. – 618.
Исаковский М. – 134.

Исидор (Колоколов) – 938.
Искандер Ф. – 326.
Иустин Философ – 1126.
Ицка – 1104.
Кабальчик Л. П. – 151, 264.
Кабанова М. С. – 164.
Каблиц И. И. – 272.
Каган, равв. – 328.
Каганович Л. М. – 137, 138, 139, 171, 270, 292, 294, 309, 400, 404, 409, 443, 444, 459, 961, 1078.
Кагарлицкий – 456, 493.
Кадомцев Э. С. – 516.
Казаев А. – 176.
Казаков М. Ф. – 444, 445.
Казаков Н. П. – 838.
Казакова Р. – 683, 703.
Казанник А. – 700, 703, 704.
Казанцев А. – 172, 478.
Казанцев Н. Л. – 827.
Казаченко – 1147.
Казем-Бек А. Л. – 116.
Казинцев А. И. – 189, 546, 808.
Кайдалов С. Г. – 530.
Какабадзе Ш. – 623.
Калаич Д. – 889.
Калачев Н. В. – 272.
Калинин А. А. – 129.
Калинин А. А. – 842.
Калинин М. И. – 137.
Калинский И. – 862.
Калиостро – 643, 656, 734.
Калитин П. А. – 864.
Калугин В. – 187, 189, 508, 546.
Калугин О. – 485, 494, 544.
Камбулов Н. – 148.
Каменев (Розенфельд) – 269, 274, 293, 304, 454, 1076.
Каминская Б. – 303.
Каминский – 835.
Камю А. – 272.
Кандауров Л. Д. – 316, 660, 664, 667.
Кандауров О. – 716.
Кант И. – 272, 900, 901.
Кантемир А. – 1093.
Каплан Д. – 464.
Каплин А. Д. – 864.
Капустин Е. И. – 307.
Капустин Я. Ф. – 137, 141.
Караганов С. А. – 347, 350.
Карамзин Н. М. – 21, 22, 649, 650, 1065, 1085, 1185, 1186.
Каран Д. – 747.
Караулов А. – 454.
Каргалов В. В. – 166.
Карл I – 971.
Карл Великий – 902, 1074.
Карл, король Испании – 820.
Карно – 914.
Каро И. – 1127.
Карпец В. И. – 184, 186, 504, 572.
Карпинский Л. – 271.
Карпов Б. – 288.
Карпухин Д. Н. – 307, 308.
Каррингтон – 484.
Карсавин Л. П. – 1072, 1170, 1179, 1180, 1230, 1233.
Карташов А. В. – 111.
Карташова Н. – 929.
Карышев Н. А. – 272.
Карякин Ю. – 494, 559, 703.
Касаткин Н. – 101.
Каспаров Г. – 681, 807.
Кассовский В. – 304.
Кастанеда К. – 765.
Катасонов Ю. – 349.
Катерли Н. – 703.
Катков М. Н. – 29, 30, 150, 264, 575, 865.
Кауфман З. – 464.
Кауфман-Туркестанский А. – 110.
Кафка Ф. – 287.
Каховский М. – 1096.
Кац М. – 303.
Кацис Л. – 703, 869.
Кацнельсон З. Б. – 400, 470.
Кашкин С. – 847.
Квантришвили О. – 894.
Кедми Я. (Казаков) – 488, 489.

Кедров Г. Т. – 137.
Кедров М. А. – 116, 123.
Кейси У. – 497.
Кейтель В. – 130.
Кельцев С. А. – 68, 70, 86, 91.
Кемпе В., еп. – 910.
Кеннеди Дж. – 737, 738, 739, 806.
Кенней Г. и Д. – 799.
Керенский А. Ф. – 103, 112, 429, 660, 662, 812, 839, 1060, 1136.
Кессельман С. И. – 470.
Кибальчич Л. – 213.
Кинг С. – 765.
Кипкэ – 1093.
Кипренский О. А. – 446.
Киприан Самуилович – 23.
Киреев – 827.
Киреев А. А. – 865.
Киреева М. А. – 599.
Киреевский И. В. – 24–28, 143, 258, 272, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 373, 865, 950, 1174, 1212, 1223, 1224, 1225, 1226, 1228, 1232, 1235, 1236.
Киреевский П. В. – 25, 339, 1225.
Кириенко И. К. – 121.
Кириенко С. В. – 853, 892, 894.
Кирилл (Гундяев) – 916.
Кирилл (Павлов) – 938.
Кирилл Белозерский – 387, 392.
Кирилл Владимирович, вел. кн. – 106–108, 116, 122–123, 871.
Кирилл и Мефодий, равноап. – 183, 482, 1191.
Кирилл Иерусалимский – 206.
Кирилл Челмогорский – 359.
Кирилов Е. – 431.
Киселев Е. – 163.
Киселев Е. А. – 697, 699, 896
Кислов А. – 347.
Киссинджер Г. – 345, 346, 483, 484, 490, 801, 806, 922, 1068.
Кишкин – 659.
Кларк А. – 765.
Кларк У. – 887.
Клейнкнехт С. Ф. – 739.
Клеопатра – 940.
Клеповский А. И. – 36.
Климаков Ю. В. – 864.
Климов Г. П. (Калмыков) – 635, 730–731.
Климов Э. – 598.
Климович Е. К. – 68.
Клинтон Б. – 683, 685, 717–718, 744, 774, 887, 951, 1055, 1066, 1121, 1141.
Клодт П. К. – 444.
Клочков В. Г. – 129.
Клыков В. М. – 172, 173, 181, 186, 189, 194, 195, 481, 482, 546, 574, 872, 876, 879, 1191–1194.
Ключевский В. О. – 16, 383, 983, 984, 1006, 1036.
Клямкин И. – 559.
Кобец К. И. – 693, 700.
Кобзев И. И. – 148, 149, 151, 161, 163, 165, 166, 263, 264, 395, 396, 398. 399.
Ковалев В. – 438, 439.
Ковалев С. – 205, 498, 633, 635.
Коваленко В. И. – 700.
Ковальджи К. – 703.
Коверда Б. С. – 110.
Ковпак С. А. – 131.
Коган – 400.
Кожинов В. В. – 150, 152, 165, 324, 402, 503, 577, 578, 580.
Козловский И. С. – 260.
Козловский Н. – 653.
Козловский С. – 636.
Козырев А. В. – 685, 688, 693, 712.
Коковцов В. – 110.
Кокошин А. – 347, 349.
Колеров М. – 703, 869.
Колов – 620.
Колоколов М. М. – 133.
Колосова М. – 720, 755, 844.
Колпачников И. Ф. – 534, 535, 537.
Колыгин В. Д. – 700.
Колычев Н. – 653.
Колычев С. – 653.

Коль Г. – 452.
Кольцов (Фридлянд) М. – 434.
Кольцов А. В. – 232.
Кольцов-Гинзбург Д. – 304.
Кольченко И. А. – 151, 264.
Комаров В. В. – 575.
Комков Г. Д. – 347.
Комов И. О. – 161, 396.
Комплектов – 347.
Кондаков Н. – 862, 1194.
Кондратьев Г. Г. – 700.
Конев И. С. – 297.
Коненков С. Т. – 101, 146.
Коновалов А. И. – 94, 812.
Коновницын А. И. – 55.
Коновницын Э. И. – 55.
Коноплев Г. – 239.
Коносов М. – 145.
Конради М. – 110.
Конрой Д. – 799.
Константин (Хомичук), арх. – 463.
Константин Великий – 1126.
Константин Константинович, вел. кн. – 528.
Константин Павлович, вел. кн. – 952.
Константин, еп. – 757.
Константинов И. В. – 195, 618, 681, 707.
Концевич И. М. – 379, 390, 865, 1174, 1224.
Концевичи, братья – 720.
Кончаловский П. – 101.
Копельзон М. – 304.
Копусов Ю. П. – 144.
Копылов Р. М. – 86.
Кораблев В. Н. – 100.
Кораблев Л. – 78.
Корж Ш. – 1033.
Коржавин Н. – 256.
Коржаков А. В. – 199, 693, 694, 695.
Корин П. Д. – 68, 101, 143, 146, 150, 263, 271, 1189, 1212.
Коринфский А. – 862.
Корнилий Комельский – 384.
Корнилий Палеостровский – 415.
Корнилов Б. И. – 859.
Корнилов В. – 703.
Корнилов Л. Г. – 117.
Коробов А. – 143.
Коробчинский – 307, 319, 320, 337.
Королев С. В. – 182, 189, 456, 457, 546.
Коротич В. – 454, 483, 485–489, 501, 503, 560, 611, 805.
Корчагин В. – 193.
Космодемьянская – 131.
Костиков В. В. – 625.
Костин А. П. – 307.
Костомаров Н. И. – 862, 1111.
Костров В. А. – 808.
Костюковский Я. – 683, 703.
Косыгин А. Н. – 142, 284.
Котенко С. Г. – 151, 264.
Кох А. Р. – 805.
Кочева А. В. – 539, 540.
Кочетков Г. – 561, 870, 937.
Кочетов В. А. – 272.
Кочубей В. – 663.
Кошелев А. И. – 25, 339, 865, 1225.
Кошен О. – 181.
Коэн – 887.
Коэн С. (Коган) – 709.
Кравченко – 95.
Кравчук Л. М. – 467, 610, 617.
Крамарж К. – 882.
Кранцфельд Р. – 304.
Красавченко С. Н. – 718.
Краснов П. Н. – 114.
Красноперов А. В. – 191.
Красовский – 1147, 1148.
Красовский О. А. – 504, 719.
Крашевский Ю. – 875.
Крейги Р. – 919.
Кремер А. – 304.
Крестовский В. В. – 1112, 1113.
Крибл Р. – 497, 498, 549, 557, 717, 1021.
Криворотов М. – 523.
Кривчикова Э. С. – 883.
Кригер Б. – 878.
Крижанич Ю. – 593.

Кристофер У. – 1121.
Кройцер А. – 799.
Кролов А. – 770.
Кроль М. – 26, 665.
Кропоткин П. А. – 301, 1141.
Кротов А. А. – 892, 899.
Кроули А. – 762, 763, 852.
Крупенский А. Н. – 105.
Крупенский П. Н. – 70, 71, 110.
Крупин В. Н. – 162, 163, 180, 182, 186, 396, 570, 574, 576, 929.
Крутов А. Н. – 899.
Крушеван П. А. – 36, 41, 68, 816, 1026, 1033.
Крывелев – 291.
Крылов – 118.
Крючков В. – 612, 614, 1021.
Ксенофонт – 601.
Ксюнин А. – 665.
Кубаткин П. Н. – 137, 142.
Кублановский Ю. – 455.
Кугач М. – 186.
Куделенко Д. Е. – 65, 68, 91.
Кудельский В. М. – 470.
Кудимова – 706.
Кудров В. М. – 305, 306.
Кудрявцев М. П. – 144, 151, 152, 264, 363, 364, 370, 503.
Кузнецов – 1007.
Кузнецов А. А. – 137, 138, 139, 140, 141, 1078, 1130.
Кузнецов А. А. – 211.
Кузнецов А. В. – 211, 212, 213.
Кузнецов Андрей – 211.
Кузнецов В. – 163, 211.
Кузнецов В. А. – 166.
Кузнецов В. А. – 211.
Кузнецов Василий – 210.
Кузнецов Вениамин – 216.
Кузнецов Гаврила – 210.
Кузнецов Глеб – 213, 216.
Кузнецов Д. А. – 211, 216.
Кузнецов Егор – 211.
Кузнецов И. В. – 210.
Кузнецов Иван – 210.
Кузнецов Л. В. – 700.
Кузнецов М. В. – 210.
Кузнецов М. В. – 211.
Кузнецов М. Н. – 784, 919.
Кузнецов Михаил – 210.
Кузнецов Никифор – 210.
Кузнецов Осип – 211.
Кузнецов Ф. Ф. – 572.
Кузнецов Э. – 281, 282, 285.
Кузнецов Ю. – 161, 395, 396, 576, 883.
Кузнецова Александра – 211, 213, 214, 216.
Кузнецова Анна – 211.
Кузнецова Е. И. – 211.
Кузнецова Елизавета – 211, 214, 215.
Кузнецова Клавдия – 211, 214.
Кузнецова Лидия – 211.
Кузнецова Наталья – 211.
Кузовлева Т. – 703.
Кузьмин А. Г. – 163, 185, 363, 399, 505.
Кузьмище – 1086.
Кук – 887.
Кукольник Н. В. – 23.
Кулагин Г. – 149.
Кулаков – 145.
Кулаков А. – 176.
Кулаковский Ю. А. – 68.
Куликов А. С. – 693, 695, 696, 700, 702.
Куликовский-Романов Т. Н. – 185, 505.
Кун Б. – 409.
Куницын Ю. – 238.
Кунле Д. И. – 125.
Куны – 293, 366, 567, 1155.
Куняев С. С. – 858.
Куняев С. Ю. – 148, 151, 159, 161, 162, 163, 181, 182, 186, 189, 257, 263, 264, 324, 325, 395, 396, 449, 508, 546, 548, 554, 576, 577, 581, 719, 858.
Купер Ф. – 1133.
Куприн А. – 111.
Курицын Ф. – 13.
Курлов П. – 82, 1139.
Курчаткин А. – 561.

Курчинская – 242.
Кусаков Н. – 127.
Кусов В. С. – 572.
Кутепов – 112, 118.
Кутузов А. М. – 655.
Кутузов М. И. – 649, 1064, 1184, 1185.
Куусинен В. – 409.
Кучма Л. – 467.
Кучум – 600.
Кушнер С. – 1033.
Кьеркегор С. – 272.
Кьюни Ф. – 884, 885.
Лавей А. – 762, 763, 764, 765, 766.
Лавр, архиеп. – 752, 753.
Лаврова О. М. – 216.
Лазар Б. – 893, 922, 923, 932.
Лазарев В. Н. – 863, 1070.
Лазарев Л. – 703.
Лазары – 366.
Лазарь Муромский – 416.
Лазарь, священник – 429.
Лазутин И. – 263.
Лазутин П. Г. – 137, 141.
Лайн Ф. – 799.
Лайт Д. – 796, 797, 800.
Лакер У. – 869.
Лакоста – 1090.
Лакшин В. – 271. 573.
Ламанский В. И. – 25, 339, 865, 1225, 1237, 1238.
Ландау М. – 319.
Ланской И. С. – 121, 842.
Ланской, С. С. – 1108.
Ланщиков А. П. – 151, 264.
Лапин В. М. – 167.
Лаптев И. – 616.
Ларионов М. – 101.
Лассаль Ф. – 301, 303.
Лау М. – 913.
Лаудер Р. – 893.
Лаун Б. –1016, 1156
Лауниц – 72.
Лацис О. Р. – 271, 718.
Лебедев С. В. – 191, 864.
Лебедев-Кумач В. – 134.
Лебедь А. – 199, 200, 740, 804–807, 809.
Лев Оптинский – 1174, 1224.
Левашов С. В. – 68.
Левин – 261.
Левин – 573.
Левина – 409.
Левинсон – 630.
Левитанский Ю. – 703.
Левицкий Д. Г. – 446, 649.
Левшов Е. – 173, 174, 482.
Лейба Б. – 1090, 1091.
Лейбниц – 1160.
Лейхтенбергский Г. Н. – 115.
Леманы – 293, 568.
Лемешев М. Я. – 187, 479, 508, 859.
Лемешев С. Я. – 169, 403.
Лемке М. – 663.
Лемми – 1080.
Ленин (Ульянов) В. И. – 217, 251, 254, 255, 259, 264, 265, 275, 293, 299, 300, 304, 327, 338, 394, 399, 404, 405, 435, 436, 443, 449, 467, 480, 505, 516, 528, 534, 540, 544, 635, 659, 660, 664, 666, 730, 839, 869, 965, 973, 974, 998, 1009, 1074, 1075, 1076, 1130, 1139.
Леонов Л. М. – 102, 134, 143, 146, 150, 251, 260, 263.
Леонтий Ростовский – 387.
Леонтий, еп. – 836, 842.
Леонтьев И. С. – 39.
Леонтьев К. Н. – 143, 150, 264, 865.
Леонтьев М. – 896.
Леопольд II – 654.
Леплевский И. – 436, 464.
Лермонтов М. Ю. – 231, 232, 258, 474, 479, 1133.
Лернер М. – 776.
Лесков Н. – 258, 1189.
Лессинг – 645.
Лешков В. Н. – 25, 339, 865, 1225, 1235.
Лжедмитрий I – 15, 1088.
Лжедмитрий II – 1088, 1146.
Либерман А. – 303.

Ливен Д. – 663.
Лившиц А. Я. – 625, 804, 805, 894.
Лимонов Э. – 687.
Липатников Ю. В. – 172, 176, 190, 191, 478, 514, 526, 553.
Липкин – 398.
Липманы – 366.
Липранди А. П. – 68.
Лисин – 145.
Литвинов – 72.
Литвинов М. М. (Финкельштейн) – 254, 410.
Литвинова Г. И. – 169, 173, 174, 187, 189, 191, 363, 481, 508, 512, 546, 554, 571.
Литчфильд, проф. – 565.
Лихачев Д. С. – 170, 291, 703.
Лихачев Н. – 863.
Лихоносов В. – 148.
Личутин В. В. – 180, 576.
Лобанов М. П. – 146, 154, 156, 253, 258, 259, 570, 571, 858, 861, 865.
Лобанов-Ростовский А. – 663.
Лобзов А. С. – 165, 166, 479.
Лобовикова Г. – 817, 818.
Лодкин Ю. Е. – 690.
Лоебы – 366, 567, 568, 1155.
Лозанский – 632.
Локк Дж. – 900.
Ломоносов М. В. – 272, 425, 593, 865, 1040, 1065.
Лондон Д. – 746.
Лорис-Меликов М. Т. – 30.
Лосев А. Ф. – 14, 154, 300, 326, 327, 586, 920, 1073, 1150, 1171, 1179, 1180, 1219, 1233.
Лосский В. Н. – 1179.
Лосский Н. О. – 1179.
Лохвицкий Н. – 110.
Лошиава Д. – 789, 799, 1162.
Лощиц С. – 186.
Луговой В. М. – 250.
Лужков Ю. М. – 614, 621, 679, 682, 688, 689, 690, 693, 697,700, 704, 715, 717, 895, 1068.
Лука, ап. – 948.
Лукаш И. С. – 123, 663.
Лукашевич В. А. – 719–722, 723, 727, 857.
Лукашенко А. Г – 618, 926, 1120–1121.
Лукин В. – 347, 350, 498, 632, 708.
Лукин Ю. А. – 826–827.
Лукстейн И. – 911.
Лукьянов А. – 188, 707.
Луначарская-Розенель – 538.
Луначарский А. В. – 249, 447, 538, 664, 1139.
Лурье М. – 516.
Лустигер – 407, 912.
Лыкошин С. А. – 186, 189, 508, 546, 622, 808, 897.
Лысенко Н. Н. – 172, 175, 176, 192, 478, 807–808.
Лысцов И. В. – 191, 260, 280, 281, 618.
Лысый Л. – 541.
Лысюк С. И. – 697, 700.
Львов Г. Е. – 94, 662, 663, 671, 812, 1197.
Льюис Р. – 734.
Льюис С. – 734.
Льюис С. – 736.
Любарский-Письменный – 468.
Любимов А. – 455.
Любимов Л. – 663.
Любимов Н. А. – 1112.
Любимов Ю. – 268, 271.
Любомудров А. М. –858–859.
Любомудров М. Н. – 366, 508, 784, 847, 858–859, 919.
Людвигов Б. А. – 269, 292–296, 299.
Лютостанский И. – 328, 730, 923.
Лючано А. – см. Иоанн-Павел I.
Ляпков В. Д. – 144, 363, 364, 456, 480.
Ляховский М. – 304.
Мавроматти – 898.
Магницкий Л. Ф. – 444.
Магницкий М. Л. – 21.
Мадзини Д. – 301.
Мадонна (Л. Чикконе) – 747, 769, 770.
Мазаев А. – 146.
Мазепа И. С. – 467.

Мазо М. – 623
Мазо С. С. – 470.
Майков – 390.
Майков А. А. – 55.
Майков В. – 652.
Маймонид – 329.
Майринк Г. – 765.
Макаревич – 247.
Макарий (Булгаков) – 961.
Макарий (Гневушев) – 68.
Макарий Великий – 1174.
Макарий Глушицкий – 388.
Макарий Египетский – 942.
Макарий Оптинский – 1174, 1224.
Макарий, митроп. – 205, 856, 863, 1202.
Макаров А. М. – 190, 491, 560, 561, 699.
Макаров Н. – 1137.
Макашов А. М. – 192, 193, 195, 196, 198, 696, 697, 698, 707.
Макеев Н. В. – 812, 315, 812.
Маклаков В. А. – 103, 847, 1060.
Маклаков Н. А. – 68, 86, 249.
Маклейн Ш. – 791.
Макнамара Р. – 346, 633.
Маковкина И. – 174 , 482.
Маковский К. – 444, 446.
Макогоненко Г. П. – 312, 314.
Макотченко А. Н. – 828, 831, 838, 839, 841, 845.
Макроносов – 521.
Максимов В. Е. – 335.
Максимов С. В. – 430, 862.
Максимович М. А. – 25, 339, 1225.
Макшеев Ф. Ф. – 123, 1136.
Малашенко И. – 347, 348.
Маленков Г. М. – 137, 138, 139, 140, 141, 142, 217, 228, 267, 270, 292, 293, 1131.
Малкин В. – 893.
Малкин Н. А. – 354, 893, 895.
Малруни Б. – 791.
Мальцев В. – 350.
Малютин М. В. – 493.
Мамедов – 347.
Мандельштам О. Э. – 287, 325, 335, 453.
Маневич – 261.
Мануил (Лемешевский) – 669.
Мануил Комнин – 1238.
Маргарет, принцесса – 789.
Марина Ивановна – 229, 267, 282, 453.
Маритан Ж. – 144.
Мария Григорьевна – 358.
Мария Дэви – 853.
Мария Магдалина – 954.
Мария Павловна – 107.
Мария Федоровна, императрица – 106, 107.
Мария, царевна – 98.
Марк, ап. – 941.
Маркелл Соловецкий – 423.
Маркин Е. – 281.
Маркиш Э. – 255, 270, 285.
Марков А. В. – 520, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540.
Марков А. Я. – 161, 163, 164, 166, 167, 396.
Марков Н. Е. (2-й) – 55, 65, 69, 86, 91, 94, 104, 106, 107, 112, 121, 664, 754, 810, 866, 893.
Маркотун С. – 665.
Маркс К. – 113, 301, 302, 303, 330, 331, 334, 338, 438, 750, 993, 1133.
Мартиниан Белозерский – 392.
Мартов Ю. (Цедернбаум) – 304.
Марцинкус П. – 406, 407.
Марченко А. – 319.
Марчук Г. – 159.
Маршак С. Я. – 251.
Маршалл Дж. – 737, 853.
Маршалл Л. – 293.
Масленников А. И. – 701.
Масленников А. М. – 106.
Маслов С. – 665.
Маслов Ю. – 243.
Массарский М. – 638, 803.
Масхадов А. – 1188.
Матвеев А. – 274, 300.
Матвеев Артамон – 225, 429.
Матвеевы – 236.

Матковский – 722.
Матола Р. – 880.
Матросов А. – 129.
Маттеи Х. Ф. – 239.
Махно Н. – 517, 519.
Махровский Е. – 251, 252.
Машкин С. – 80.
Машовец Н. П. – 167.
Маяковский В. В. – 166, 251, 254.
Медведев В. – 490.
Медведев Р. – 271.
Медведев Ф. – 454.
Меер Бенианимович – 1104.
Межиров – 455.
Мейснер А. Ф. – 374.
Мелехин П. – 281.
Меллер-Закомельский А. В. – 300, 302.
Меллон Э. – 447, 448.
Мельгунов – 127.
Мельников-Печерский П. И. – 258, 1189.
Мендез С., архиеп. – 910.
Менделеев Д. И. – 40, 68, 984, 993, 1008, 1110, 1212.
Менделеев П. – 110.
Мень А. – 561, 562.
Меньшиков М. О. – 34, 35, 68, 70, 92, 865, 878, 923, 1057, 1113, 1117.
Мережко В. – 689.
Мережковский Д. С. – 1137.
Меренкова Т. – 546.
Мержеевский В. Д. – 121, 127, 825, 828, 840, 842–844.
Мерзляков Ю. – 172, 478.
Меркулов – 138.
Месмер – 654.
Мефодий, архиеп. – 122.
Меций Баба – 330.
Мечия – 72.
Мешков В. – 101.
Мешков Ю. А. – 1121.
Мещерские, князья – 225.
Мещерский В. П. – 29.
Мигранян А. – 717.
Мигунов – 722.
Микоян А. – 137, 138, 292, 410, 447.
Микула Селянинович – 990.
Милейковский А. – 350.
Миллер А. – 798.
Миллер Е. К. – 112, 118, 125.
Мильнер Б. – 347, 350.
Мильнер Ю. – 350.
Мильштейн М. – 347.
Милюков П. А. – 103, 110, 112, 114, 662, 663, 812, 1045.
Мин – 72.
Минаев А. С. – 165.
Миндаров А. Т. – 267–272, 279, 280, 282, 286, 299, 305.
Миндарова Е. М. – 292.
Минин Кузьма – 5, 15, 17, 174, 177, 219, 482, 922, 1189.
Минкин А. – 454.
Минор О. – 304.
Минц И. И. – 275, 276, 658, 868.
Мирбах – 405.
Миронов Б. С. – 540, 625, 859, 919, 924, 933.
Миткова Т. – 699.
Митрофан Воронежский – 441, 1173.
Митрофан, еп. – 720, 729, 730.
Митрофания – 1113.
Митрофанов А. С. – 163.
Митта А. – 157.
Миттеран Ф. – 452.
Михаил Александрович, вел. кн. – 106, 532, 533–539, 974.
Михаил Архангел – 386.
Михаил Олелькович – 12.
Михаил Федорович, царь – 16, 420.
Михаил, вел. князь – 10.
Михайлов О. Н. – 151, 161, 264, 395, 575, 1184.
Михайлов С. – 636.
Михоэлс С. М. – 270, 293, 294, 410, 489.
Мицкевич А. – 875.
Мичурин – 445.
Мишин В. – 167.

Мовсаев – 885.
Модифорд Т. – 822.
Моисеев Н. Н. –572.
Моисеев – 537.
Моисей – 913, 1127, 1144.
Моисей, равв. – 329.
Мойсыф В. – 436.
Мокеев Г. Я. – 170, 363, 364, 459.
Мокшанский В. М. – 838, 1079.
Молотов В. М. – 136, 137, 138, 139, 270, 292, 294, 295, 1077, 1078.
Монкевич – 118.
Мордвинов А. – 663.
Морейнис Ф. – 304.
Мориц Ю. – 280.
Морозов – 837.
Морохов Ф. – 175.
Москаленко К. С. – 482.
Москаленко П. И. – 166.
Москаленко Ф. – 193.
Мотова В. И. – 162, 397.
Мотовилов Н. А. – 21.
Моторина А. Ф. – 599.
Мотт Д. – 847.
Мохнач – 453, 456, 457.
Моцарт – 800.
Мошенский М. Г. – 305, 308, 321.
Мошиах – 918, 921, 922.
Музыкантский А. И. – 621, 622, 704.
Мун Сан Мен – 797, 850, 851.
Муравьев А. Н. – 379, 864.
Муравьев М. Н. – 30.
Муратов – 560.
Муратов А. – 68.
Муратов Н. П. – 68, 86.
Муратов П. – 863.
Мурашов А. – 498, 543,
549, 553, 555, 1021.
Мурзин А. – 522.
Муссолини А. – 915.
Муссолини Б. – 915–916, 1055.
Мухамеджанов – 712.
Мухина В. – 101.
Мэрдок Р. – 791.
Мэтлок Д. – 806.
Мюллер Р. – 791, 792, 793, 1161, 1164.
Мюрат И. – 225.
Мясников Г. И. – 535.
Мячин К. – 517.
Набоков В. В. – 335.
Набоков В. Д. – 110, 335.
Навроцкий А. Г. – 167.
Навуходоносор – 943.
Нагибин Ю. – 717.
Нагродский В. А. – 659, 667, 1137.
Наживин И. – 114.
Назарбаев Н. – 1121, 1122.
Назарий, архиеп. – 76.
Назаров М. – 929–935.
Найтшуль В. – 805.
Накасонэ Я. – 490, 633.
Наперальский – 468.
Наполеон Бонапарт – 19, 20, 276, 564, 565, 592, 643, 1000, 1001, 1053, 1074, 1115.
Настя – 415, 419, 420.
Натансон М. – 303.
Наташа – 233.
Наташа – 248–249.
Нафталиович – 412.
Невзоров А. – 697.
Неизвестный Э. – 570, 718.
Нейер А. – 884.
Нейман В. – 832.
Некрасов Н. – 1138.
Некрасов Н. А. – 1133.
Немзер А. – 703.
Немирович-Данченко В. И. – 421, 663, 1137.
Немцов Б. Е. – 625, 699, 805, 878, 892, 894.
Неофит – 1099.
Нерон – 334.
Нестеров М. В. – 68, 101, 147, 181, 1189, 1192.
Нестеров Ф. – 160.
Нестор – 1068, 1072, 1084, 1169, 1172, 1223.
Нехорошев А. – 699.

Нечаев – 1141.
Нечволодов А. Д. – 121, 126, 809, 810, 811.
Нечволодов М. Д. – 123, 126.
Никанор Сийский – 425.
Никита, затворник – 1168.
Никитин А. М. – 249.
Никитин М. Н. – 142.
Никитина Е. Ф. – 249–251.
Никифор Важеозерский – 413, 414.
Никифор, митроп – 1177.
Никодим Антонович – 566.
Николаев И. – 172, 478.
Николаев С. – 703.
Николаевский Б. И. – 812, 813.
Николай (Гурьянов) – 938.
Николай (Ярушевич) – 243.
Николай I – 20, 22, 838, 1104, 1105, 1106, 1109.
Николай II – 32, 36, 43, 55, 64, 68, 97, 106, 108, 110, 124, 126, 145, 185, 419, 473, 504, 514, 522, 531, 595, 605, 649, 665, 672, 674, 675, 722, 810, 811, 829, 838, 839, 840, 870, 888, 943, 953, 971, 972, 973, 975, 976, 979, 1042, 1043, 1058, 1064, 1081, 1133, 1134, 1136, 1138, 1191, 1197, 1198, 1211–1216, 1222.
Николай Делир – 13.
Николай Николаевич, букинист – 273.
Николай Николаевич, вел. кн. – 107, 108, 112, 115.
Николай Чудотворец – 1191.
Никольские М. и М. – 480.
Никольский Б. В. – 55, 68, 866.
Никольский М. С. – 182.
Николя, аббат – 246
Никон (Рождественский) – 68, 819.
Никон , иером. – 1171.
Никон, патр. – 76, 361.
Никонов А. В. – 146, 148, 151, 264.
Никсон Р. – 737, 739, 1017.
Никулин Г. П. – 518, 520.
Нил Сорский – 13, 265, 379, 381, 384, 390–391, 505, 865, 936, 1171, 1172, 1177, 1224.
Нилус С. А. – 34, 35, 36, 37, 68, 109, 184, 207, 504, 505, 816–820, 838, 858, 923, 1212.
Нингофф – 821.
Ницше Ф. – 272–273.
Нобель А. – 282.
Новгородцева К. Т. – 519.
Новиков Н. И. – 245, 305, 311–315, 655.
Новодворская В. – 493, 494, 630, 633–635.
Новоселов И. Г. – 534–538.
Новый Г. – см. Распутин-Новый.
Ножкин М. Н. – 170, 575.
Ноздрев В. Ф. – 164.
Норинский – 495.
Носов А. – 703.
Носов Е. – 148.
Нудельман – 232.
Нуйкин А. – 498, 683, 703.
Нухаев Х. – 541.
О. Генри – 746.
Облеухов Н. Д. – 68.
Облоухов О. – 173, 181, 481.
Оболдуев Г. – 653.
Оболенский Д., кн. – 663.
Оболенский, кн. – 246.
Оборин И. О. – 55.
Образцов В. А. – 86.
Овчина – 541.
Оганджанян Л. – 970, 977.
Огородников В. А. – 700.
Огурцов И. – 145.
Одоевский И. В. – 1094.
Озерова Е. А. – 36.
Ойстеррайхер Дж. – 910.
Окуджава Б. Ш. – 253, 255–259, 268, 287, 326, 455, 689, 703, 781, 782, 784.
Олбрайт М. – 802, 887.
Олдрин Э. – 739.
Олег, священник – 687.
Ольсен Э. – 762.
Ольховская – 538.
Онегов А. (Агальцев) – 173, 481.
Онуфриев – 145.
Оппенгеймеры – 366.

Оржих Б. – 304.
Ориген – 1126.
Орлеанская Т. – 482.
Орлов Б. – 148, 263.
Орлов В. Г. – 91.
Орлов М. Ф. – 245, 246.
Орлов Ф. Г. – 246.
Орлов Ю. Ф. – 319.
Орлов-Давыдов А. А., гр. – 305, 311, 315, 316, 317.
Орловы Г. Г. и А. Г., братья – 1065
Ортега-и-Гассет Х. – 144.
Ортенберг – 261.
Орфенов М. А. – 68.
Осетров Е. И. – 151, 264.
Осинин В. – 263.
Осипов – 145.
Осипов В. Н. – 151, 153, 173, 184, 185, 193, 364, 481, 502, 503, 504, 505, 713, 866, 929, .
Оскоцкий В. Д. – 559, 620, 683, 689, 781, 782.
Ослябя – см. Родион Ослябя.
Останины – 530.
Остапкович Г. – 287.
Осташева Ф. Ф. – 431, 432.
Остерман-Толстых – 374.
Острецов В. М. – 576, 658.
Островский А. Н. – 25, 258, 339, 1225.
Островский Н. – 161, 162, 163, 164, 166, 167, 396, 399.
Отрепьев Г. – 626, 1146.
Отто Р. – 1160.
Офрем Моизович – 1085.
Ошанин Л. – 164.
Ошер – 1104.
Павел I – 6, 19, 226, 653, 831, 838, 1080, 1099, 1101, 1141, 1184.
Павел Александрович, вел. кн. – 106.
Павел Алепский – 1089.
Павел Иовий – 1088.
Павел Комельский (Обнорский) – 382, 383 .
Павел Муромский – 221.
Павел, ап. – 153, 207, 940, 1125.
Павел, патр. – 888.
Павлов В. – 612, 614, 618.
Павлов К. К. – 25, 339, 1225.
Павлов Н. – 681.
Павлов Н. Ф. – 25, 339, 1225.
Павлов Я. Ф. – 70
Павлова К. К. – 25, 339, 1225.
Павловский А. А. – 273, 864.
Павловский Г. – 492, 494, 896, 1158.
Павловский И. – 303.
Пагануцци – 1137.
Паевский – 145.
Пазухин А. Д. – 31.
Паисий Величковский – 723, 950, 1132, 1173, 1174, 1176, 1224, 1233.
Паисий Святогорец – 951.
Паисий старец – 424.
Паисий Ярославов – 381, 390.
Пайк А. – 839.
Пайпер М. – 919.
Пайпс Р. – 869, 1119.
Пайрард Ф. – 821.
Паламарчук П. – 504.
Палей Владимир, кн. – 528.
Палиевский П. В. – 150, 151, 152, 264, 324.
Палладий (Добронравов) – 938.
Палькин Н. Е. – 156.
Панин Н. И. – 316.
Панина С. В. – 847.
Панкратов В. И. – 700.
Панов А. – 172.
Пантелеев Л. – 236.
Панфилов И. В. – 129.
Панфилов, протоиерей – 1094.
Панченко Н. – 703.
Папюс – 647, 1080.
Парвус (Гельфанд) А. Л. – 467, 468.
Парпара А. – 166.
Парфенов К. – 453, 456, 493.
Паршуков В. – 603.
Пастернак Б. Л. – 250, 251, 336.
Пасхалов К. Н. – 68, 85, 86, 866.
Паустовский К. – 252.

Пахомий Кенский – 357, 360.
Пашкин Е. М. – 168, 169, 170, 171, 403.
Педрилло – 1090.
Пекарский – 402.
Пельман Г. – 456, 494.
Первенцев А. – 151.
Перевезенцев С. В. – 505, 859.
Переверзев П. Н. – 46, 662, 1032.
Передреев А. – 281.
Пережогин – 47.
Перекрестов П. – 721.
Перес Ш. – 806.
Пересвет – см. Александр Пересвет
Пересветов Р. – 239.
Перец – 1101.
Перминов – 530.
Перовская С. – 213.
Перовский В. Д. – 530.
Перон Х. -Д. – 826.
Перри А. – 761, 796.
Персиянов В. – 146.
Перуджино П. – 448.
Перуман Р. – 789, 1163.
Песков Н. П. – 195.
Петахия, равв. – 1085.
Петелин В. В. – 148.
Пети – 272.
Петлюра С. В. – 461, 1120.
Петр I – 5, 18, 19, 20, 21, 25, 429, 441, 513, 649, 837, 838, 922, 952, 1004, 1006, 1064, 1074, 1089, 1090, 1092, 1225, 1229, 1238.
Петр II – 1090.
Петр III – 651.
Петр и Феврония Муромские – 221–223.
Петр, ап. – 948.
Петр, студент – 875.
Петраков И. А. – 701.
Петров А. Н. – 519, 520.
Петров Н. – 1091.
Петров, крестьянин – 72.
Петров-Водкин К. С. – 446.
Петровский В. Ф. – 1139.
Петрункевич А. – 847.
Петрянов-Соколов И. В. – 150, 291.
Печерин В. – 113.
Пигалев В. А. – 164, 165, 401.
Пиерлеоне – 901.
Пий XI – 909.
Пилявские – 237.
Пинаев Б. – 172, 478.
Пинаев М. – 172, 478.
Писарев – 578.
Писарро Ф. – 855.
Питирим (Нечаев) – 206, 574, 857, 938
Питирим (Окнов) – 938.
Пихоя Л. – 642.
Пихоя Р. – 642.
Платон – 272.
Платон, митр. – 574.
Платонов Алексей – 224.
Платонов Анатолий – 224.
Платонов В. – 145.
Платонов Гаврила – 224.
Платонов Д. А. – 213, 216.
Платонов Иван – 224.
Платонов Михаил – 224.
Платонов Николай – 224.
Платонов О. А. – 173, 182, 189, 781, 782, 785, 787, 925, 926, 927.
Платонов Сергей – 224.
Платонов Федор – 224.
Платонова Марина – 229
Платонова Марина – 233.
Платонова Мария – 224, 225.
Платонова Матрена – 224.
Платонова Ольга – 224.
Платонова П. Г. – 227, 229, 233.
Платоновы – 224.
Плеве В. К. – 41, 73.
Плевицкая – 118.
Плеврис К. – 917.
Плешков А. И. – 535, 536, 537.
Плещеев С. – 653.
Плишкин Н. С. – 530.
Плотин – 272.
Плющ Л. – 397.
По Э. – 746.

Победоносцев К. П. – 29, 30, 150, 265, 865.
Побезинский А. – 176.
Погребинский – 436.
Поделков С. – 263.
Подольский Е. – 169, 403.
Пожарский Д. М. – 5, 16, 17, 174, 177, 219, 444, 482, 923, 1189.
Поженян Г. – 703.
Поздняк З. – 557, 1120
Познер В. – 488.
Покровский М. Н. – 276, 868.
Покровский Н. – 863.
Поланко – 901.
Полетти У. – 407, 912.
Полещуки А. и Л. – 480.
Поливанов А. – 662.
Поливанов К. – 703.
Полковников – 72.
Половцев М. В. – 107.
Полозков С. – 618.
Полонский С. П. – 752.
Полторанин М. Н. – 498, 517, 693, 699.
Полубояринова Е. А. – 55, 86.
Полунин А. – 110.
Полушкин Н. А. – 167.
Поляков Б. Н. – 701.
Поляков, банкир – 897.
Полянский Д. С – 262.
Помазнев М. Т. – 140.
Пономарев А. И. – 144.
Пономарев Л. – 498, 708.
Пономарева Т. А. – 163, 164, 173, 174, 481, 571.
Понтрягин Л. – 159.
Попков П. С. – 137, 140, 141, 1130.
Попов В. – 163, 193.
Попов Г. Х. – 195, 450, 451, 487, 488, 498, 541, 543, 547, 549, 555, 572, 590, 608, 610, 616, 622, 632, 681, 1021.
Попов Е. – 163, 703.
Попов Н. А. – 25, 339, 1225.
Попов С. В. – 166.
Попцов О. М. – 699.
Портнов М. П. – 167.
Порфирий, еп. – 886.
Посохин – 247, 248.
Посошков И. Т. – 272.
Поспелов Б. М. – 164.
Поташев В. – 350.
Потоцкий Д. В. – 784.
Почивалов М. Г. – 599.
Починок А. П. – 718.
Прасолов А. – 281.
Пратт Г. – 740.
Пресли Э. – 748, 765.
Пригов Д. А. – 703.
Примаков Е. – 189, 345, 347, 348, 489, 490, 491, 554, 625, 715, 895, 896.
Примеров Б. – 281.
Приставкин А. – 683, 689, 703.
Притула В. – 1182, 1188.
Пришвин М. – 102, 212.
Прокопенко – 641, 642, 658.
Прокопий, влмч. – 950.
Прокушев Ю. Л. – 151, 154, 264, 397.
Пронин Г. – 165.
Проскурин П. Л. – 147, 572.
Проскурин С. П. – 574, 575.
Протопопов А. Д. – 95, 606, 1059.
Проханов А. А. – 182, 186, 194, 196, 508, 576, 577, 581, 621, 687, 705, 719.
Прохорова Т. – 249.
Пругавин А. С. – 936.
Прунскенс – 192.
Прус Б. – 875.
Пуаре – 316.
Пуго Б. – 612.
Пулатов Т. – 707.
Пумпянская Э. – 303.
Пуришкевич В. М. – 55, 69, 893, 1197.
Путин В. В. – 492, 1158.
Путинцев Э. – 146.
Пучковы – 1007.
Пушкин А. С. – 23, 165, 231, 232, 249, 250, 273, 325, 401, 454, 474, 479, 593, 649, 692, 838, 993, 1040, 1064, 1065, 1133, 1184, 1185, 1186.
Пушкин М. – 652.

Пылаев – 274, 275, 276, 281.
Пыпин – 402.
Пятковский А. П. – 1092, 1102.
Пятницкий (Таршис) – 409.
Пятницкий И. А. – 117.
Пятницкий Н. В. – 125.
Рабинович А. – 966.
Рабинович Б. И. – 572.
Рабинович М. – 303.
Рагаш Ж. Р. – 491.
Радашкевич А. П. – 871.
Радек К. – 217.
Радзивиловский И. М. – 400.
Радзиховский Л. – 625, 805.
Радищев А. Н. – 836, 1000.
Радов А. – 454.
Разгон Л. Э. – 683, 689, 703, 781, 782.
Райан Д. – 925.
Райзеггер Г. – 919, 921.
Райт Д. – 780.
Райх Р. – 718.
Рамадан, вице-президент Ирака – 944.
Рами А. – 918.
Рапопорт Я. Д. – 412.
Распутин Андрей – 204.
Распутин В. Г. – 148, 154, 179, 180, 181, 190, 194, 196, 326, 479, 560, 574, 808, 859.
Распутин Д. Г. – 607–608.
Распутин Е. Я. – 603.
Распутин Я. В. – 603.
Распутина Гликерия – 604.
Распутина Евдокия – 603–604.
Распутина П. Ф. – 608.
Распутин-Новый Г. Е. – 78, 80, 107, 184, 256, 504, 594–603, 608, 662, 663, 664, 671–672, 719, 721, 730, 869, 929, 935–938, 1042–1049, 1058–1063, 1129, 1197–1198.
Рассадин С. – 257.
Растрелли Б. – 445.
Ратнер – 51.
Ратшин А. – 864.
Рафаэль С. – 448.
Рахманинов С. – 374, 847.
Рахманов М. – 652.
Рачковский П. И. – 812–813.
Раши, равв. – 329.
Ревекка – 1098.
Ревенко – 1034.
Ревенко Г. – 616.
Ревякин П. – 143.
Резник С. – 787.
Резников Н. – 636.
Рейган Р. – 349, 372, 407, 737, 766, 1017, 1038, 1066, 1119.
Рейхель – 652.
Рекемчук А. – 703.
Рембрандт Х. – 448.
Ремез Ф. – 529.
Ремизов А. М. – 119.
Репетов А. – 172, 187, 478, 508.
Репин И. – 446
Репников А. В. – 869.
Репнин Д. – 663.
Рерих Ю. Н. – 167.
Ретингер Д. – 566.
Решетинский К. В. – 289.
Риверов Ю. – 172, 175, 176, 478.
Риветна Р. – 799.
Ривлин Л. И. – 470.
Ригельман Н. А. – 25, 339, 1225.
Ригнер Г. – 911.
Рид М. – 1133.
Рикардо Д. – 272.
Римский-Корсаков А. А. – 68.
Роберман – 260.
Робертсон – 887.
Ровинский Д. – 863.
Роголин М. П. – 470.
Родбертус – 272.
Роджерс Б. – 484.
Родзаевская Н. И. – 722.
Родзаевский К. В. – 125, 722.
Родзевич Н. Н. – 70, 86, 91.
Родзянко М. В. – 95.
Родион Ослябя – 11, 184, 231, 483, 484.
Родионов М. И. – 137, 140, 141.
Роднянская И. – 703.
Рождественский Р. – 280, 326, 683.

Розанов В. В. – 68, 114, 143, 150, 264, 865, 1212.
Розен А. Е. – 246.
Розенбардт А. Б. – 470.
Розенберг – 639.
Розенблюм Д. – 304.
Розов Н. И. – 144, 363, 479.
Рокоссовский К. – 159.
Рокфеллер Д. – 346, 484, 490, 633, 792, 802, 803, 806, 1068.
Романенко А. З. – 190, 495.
Романов Г. М. – 871, 872.
Романов Н. А. – 110.
Романова (Багратион-Мухранская) Л. Г. – 871.
Романова М. В. – 871.
Романович С. – 101.
Романовы – 16, 69, 75, 81, 97, 104, 108, 122, 123, 185, 420, 505, 526, 534, 954, 971, 973, 974, 1088.
Россич О. – 719, 720.
Ростовцев М. – 847.
Ростопчин Ф. В. – 18, 19, 22.
Ростропович М. – 681, 689, 755.
Ротшильд А. – 332, 902.
Ротшильд Дж. – 332, 902.
Ротшильд К. – 332, 902.
Ротшильд М. – 334.
Ротшильд Н. -М. – 332, 902.
Ротшильд С. – 332, 902.
Ротшильды – 332, 334, 366, 567, 643, 645, 647, 889, 902, 1067, 1154, 1155.
Рубин В. – 319.
Рубинский Ю. – 491.
Рубинштейн Д. – 663.
Рубцов Н. М. – 161, 165, 281.
Рудин Д. – 913.
Руднев – 847.
Рудой П. К. – 701.
Рузвельт Ф. Д. – 1161.
Рузвельт Э. – 1161.
Рузский Н. Н. – 117, 662.
Рукавишников А. – 703.
Румянцев – 254.
Румянцев-Задунайский П. А. – 651, 1065.
Рунич Д. П. – 314.
Рунов Я. – 926.
Руссель Р. – 739.
Рутенберг П. М. – 401, 663.
Руфина (Кокорева) – 722.
Рухлов С. В. – 70.
Руцкой А. – 198, 496, 685, 686, 696, 697, 700, 701, 707, 873, 931.
Рыбаков А. – 454.
Рыбаков Б. А. – 143, 150, 291, 1004.
Рыбас С. – 186, 187, 508.
Рывкин Х. – 1088.
Рыжиков Г. В. – 155, 372.
Рыжков – 72.
Рыжков Н. И. – 199.
Рыжов Ю. – 616.
Рылеев Н. – 246.
Рындин В. – 101.
Рысс – 307, 308.
Рюриковичи – 15, 251, 954, 1145.
Рябов Г. – 514.
Рябушинский – 249, 431.
Рябушкин Т. В. – 288, 289.
Рязанов Д. (Гольденбах) – 304.
Рязанов Э. – 513, 689.
Саблер В. К. – 78.
Сабуров Е. Ф. – 718.
Савва Крыпецкий – 378.
Савватий Соловецкий – 420, 421, 423.
Савелов П. – 835.
Савельев В. – 703.
Савельев И. – 146.
Савенко А. И. – 71.
Савилов Е. Ю. – 700.
Савин – 458.
Савинков Б. – 663.
Сагалаев Э. – 717.
Саган К. – 791.
Садо М. – 145.
Садов А. – 143.
Сазонов Ю. – 1036, 1042, 1062, 1068, 1129, 1135, 1142.

Сазонович И. П. – 68.
Сайкин – 183, 480.
Саксы – 366, 568.
Салказанова Ф. – 559.
Салтыков П. – 653.
Салтыков С. – 652.
Сальников Г. – 160, 163, 395.
Самарин Ю. Ф. – 25, 339, 865, 1175, 1225–1226, 1235.
Самуэлс Ш. – 926, 927.
Самуэль – 328.
Санфрателло А. – 917.
Сапгир Г. – 703.
Сарматов – 838.
Сатановский (Сатуновский) – 456.
Сатаров Г. А. – 625.
Саттон Э. – 741.
Сафаров Г. И. – 532.
Сафонов М. И. – 142.
Сафонов Э. И. – 182, 189, 191, 268, 454, 502, 507, 509, 513, 514, 546, 554, 598, 621, 718.
Сафронов А. – 166.
Сахаров А. Д. – 180, 279, 280, 285, 286, 287, 346, 372, 373, 376, 494, 497, 498, 500, 541, 571, 863.
Сахновский Н. И. – 127, 825, 826, 828, 838, 845, 846.
Сванидзе Н. К. – 347, 350, 699, 896.
Сватиков С. Г. – 813.
Свербеев Д. Н. – 25, 339, 1225.
Свербеева Е. А. – 25, 339, 1225.
Свердлов Я. – 228, 254, 454, 488, 515, 516, 517, 519, 520, 528, 532, 533, 534, 540, 553, 620, 705, 973, 974, 979, 980.
Сверчков Н. А. – 151, 264.
Свечин В. В. – 123.
Свешников Н. Н. – 144.
Свинг В., еп. – 773, 788, 789, 790, 792, 793, 794, 796, 798, 800, 1162, 1163, 1164, 1165.
Свинг М. – 788, 789, 1162.
Свиридов Г. В. – 186.
Свиридов И. – 561, 870, 937.
Свистунов А. В. – 106.
Святополк Окаянный – 1085.
Святослав, кн. – 1083, 1191.
Севастьянов А. – 924.
Севастьянов В. И. – 233, 806, 396, 883.
Сегел Ж. – 896.
Седляревич М. М. – 826.
Седляревич Н. М. – 826.
Седляревич О. Ф. – 826.
Селезнев Ю. И. – 149, 155, 161, 324, 325, 372, 396.
Селянинов – 264.
Семанов С. Н. – 150, 151, 155, 264, 265, 372, 503, 572, 859.
Семен Израилевич – 273.
Семенов С. Н. – 150.
Семенцов В. В. – 864.
Семенченко Т. К. – 524.
Семилетова Т. А. – 828, 837.
Семирамида – 943.
Сен-Жермен – 734.
Сенина А. А. – 182, 575, 576, 581, 622, 719, 786, 859, 929, 933.
Сенкевич Г. – 423, 875.
Сеньков С. И. – 224.
Сеньковский О. В. – 23.
Сеньковы, купцы – 223–224.
Септимий Флоренс – см. Тертуллиан.
Серафим (Глаголевский) – 21.
Серафим (Роуз) – 724, 748, 758.
Серафим (Соболев) – 276.
Серафим Саровский – 21, 22, 147, 151, 185, 221, 265, 386, 504, 506, 724, 756, 810, 936, 1081, 1173, 1174, 1191, 1224.
Сервантес Мигель де – 869.
Сергеев А. – 189, 546.
Сергей Александрович, вел. кн. – 36, 71, 72.
Сергей Михайлович – 528, 529.
Сергий (Страгородский) – 132, 133, 954.
Сергий Нуромский – 382.
Сергий Радонежский – 11, 101, 147, 173, 181, 183, 184, 379, 380, 382, 383, 384, 392, 411, 453, 458, 475, 481, 482, 483, 828, 866, 1171, 1191, 1192.

Сергованцев Н. М. – 151, 264.
Серебряков В. Б – 701.
Серебряков Г. В. – 148, 151, 163, 164, 260, 263, 264, 399.
Серебряковы – 530.
Середа – 664.
Серков А. И. – 658.
Серков В. У. – 165.
Серов В. – 446.
Серова Л. И. – 166, 167.
Сибирский В. – 652.
Сидеров В. – 919.
Сидоров Е. – 325.
Сидоров М. – 426.
Сикорский И. А. – 728, 844.
Сикорский П. А. – 1146
Силаев И. – 615, 616.
Симаков Н. – 919–920.
Симанович А. – 663.
Симановский П. Ш. – 400.
Симеон Верхотурский – 601.
Симонов К. – 128, 133.
Симпсон О. Дж. – 742.
Сингх К. – 789, 1163.
Синицын И. – 149.
Синицына Т. – 170.
Синявский (А. Терц) – 271, 454.
Сипягин – 817.
Ситников А. П. – 700.
Ситников В. – 149.
Скалон В. – 828.
Скворцов – 620, 659.
Скворцов В. М. – 91.
Скворцов-Степанов – 664.
Склешинов Т. Г. – 211.
Склешинова Н. И. – 211.
Склешинова П. – 211.
Склешиновы – 211.
Скоблин – 118.
Сковорода Г. С. – 1173, 1177.
Скоков Ю. – 199.
Скопиченко О. – 755.
Скоробогатов Г. Н. – 129.
Скоропись-Иолтуховский – 467.
Скотт В. – 1133.
Скоукрофт Б. – 806.
Скрыпник В. В. – 160, 164, 165, 155, 395.
Скуратов М. – 240.
Скурлатов В. – 166.
Слезингер – 308.
Слонимский – 262.
Слуцкий Б. А. – 250, 256, 257, 280.
Случевский К. – 380.
Смеляков Я. – 287.
Смидович – 293.
Смирнов – 888.
Смирнов О. – 146.
Смирнов С. – 147, 164.
Смирнов С. К. – 160, 164, 395.
Смирнов-Осташвили К. В. – 177, 190, 500, 560, 561, 609, 622, 782, 898.
Смит А. – 272, 273.
Смоленский А. П. – 545, 629, 893, 895.
Смолин М. Б. – 859.
Смольянинова Е. – 808.
Снегирев И. – 862.
Соболевский А. И. – 68, 86, 1186, 1212.
Собчак А. – 205, 450, 452, 498, 543, 555, 572, 616, 717, 718, 1068.
Сожорнер С. – 771.
Соколов Вад. – 561.
Соколов Н. А. – 127, 525, 664, 638, 979.
Соколов-Кочетов С. А. – 115.
Соколовская А. – 304.
Соколовская Т. – 402.
Сокольников Г. Я. (Бриллиант) – 217, 218, 234.
Солана Х. – 887.
Солдатов В. Н. – 165.
Солдатов С. И. – 581, 719, 1002.
Солженицын А. И. – 282, 285, 286, 335, 336, 571, 610, 703, 755, 889, 976.
Солнцев Р. – 703.
Соловьев Б. – 664.
Соловьев В. С. – 144, 156, 272, 273, 373, 865, 984, 1036, 1169, 1178, 1233.
Соловьев Е. А. – 530.

Соловьев Н. В. – 137, 141, 142.
Соловьев О. Ф. – 559, 658.
Соловьев С. М. – 1090.
Солоневич Б. Л – 826.
Солоневич И. Л. – 41, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 665, 774, 825, 826, 827, 836, 842, 865.
Солоневич Р. – 825.
Солоневич Ю. И. – 825.
Солоухин В. А. – 146, 150, 154, 180, 181, 186, 228, 253, 259, 260, 263, 493, 507, 570, 758.
Сом М. – 486.
Сорокин В. В. – 146, 148, 151, 154, 155, 162, 163, 164, 165, 167, 263, 264, 396, 397.
Сорокин П. – 429.
Сорокин С. – 631.
Сорокина С. – 699.
Сорос Д. – 349, 491, 492, 553, 555, 559, 572, 573, 626, 716, 717, 788, 858, 868, 869, 884, 886.
Сотендорп А. – 796.
Сотникова Л. И. – 166.
Софья, царевна – 236, 355.
Сохряков Ю. И. – 859, 931.
Спасовский М. М. – 839, 840.
Спенсер – 1133.
Сперанский М. М. – 19, 22, . 1101.
Сперанский М. Н. – 100.
Спиноза Б. – 335.
Средницкая П. – 304.
Срезневский И. И. – 25, 339, 1225.
Сталин И. В. – 6, 102, 125, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 159, 177, 179, 217, 218, 227, 229, 239, 257, 265, 270, 276, 292, 293, 294, 295, 323, 324, 327, 337, 363, 394, 400, 406, 409, 410, 426, 454, 469, 493, 494, 503, 514, 621, 641, 668, 722, 812, 870, 919, 933, 954, 961, 968, 973, 1055, 1074–1078, 1118, 1119, 1130, 1131, 1182, 1190, 1194.
Сталлоне С. – 746.
Станкевич С. – 450, 451, 452, 498, 548, 550, 555, 608, 611, 1002.
Старк – 737, 738.
Старовойтова Г. – 205, 452, 498, 498, 499, 541, 631, 632, 740, 894, 1021.
Старовский В. – 284, 292, 305.
Стародубцев – 194, 612.
Старцев – 868.
Старцев О. А. – 445.
Старцевы – 530.
Старынкевич – 72.
Статеев – 145.
Стеклов Ю. (Нахамкес) – 304.
Стеллецкая М. М. – 239.
Стеллецкий И. – 239.
Степанов (Свитков) Н. Ф. – 22, 121, 126, 127, 753, 809, 810, 811, 842, 1086.
Степанов А. Д. – 859.
Степанов Д. И. – 864.
Степанов Н. А. – 121, 126, 842, 862.
Степанов Ф. П. – 809, 816.
Стерлигов А. Н. – 196, 687.
Стефан Комельский – 384, 385, 388.
Стефанович Д. – 888, 889.
Стеффон Дж. – 763.
Стивенсон Р. Л. – 274.
Стишинский А. С. – 68, 86.
Столыпин П. А. – 48, 49, 74, 77, 82, 117, 178, 1138, 1139.
Стороженко А. В. – 68.
Сторчилло М. Г. – 720, 721, 722, 857.
Страус Р. – 626.
Стрелянный А. – 570 .
Стрижев А. Н. – 184, 504, 505, 859.
Строганов Б. – 160, 395.
Строгановы – 386.
Струве П. Б. – 111, 112, 812.
Струмилин С. Г. – 961, 964, 965, 966, 993.
Стюарт Г. – 734.
Суворин А. С. – 212, 865.
Суворов А. В. – 274, 297, 56, 649, 1064, 1185.
Суза Т. де – 821.
Суздалев Г. – 172, 478.
Сулейменов Х. – 541.

Султанов Ш. З. – 577, 581.
Супрунюк Б. Ф. – 1122.
Суржик О. С. – 864.
Суриков В. И. – 444, 446.
Сурин П. П. – 69, 822.
Суслов М. А. – 148, 149, 153, 154, 156, 158, 262, 268, 347, 398, 402, 801, 1130.
Сутягин И. – 350.
Сухаревский Б. М. – 322.
Сухомлинский В. А. – 475.
Сухотин А. Н. – 679, 816, 817.
Сухотин Ш. П. – 36.
Схария – 12.
Сычев И. С. – 173, 174, 177, 184, 363, 481, 482, 483.
Сэлинджер Д. – 746.
Таборицкий С. В. – 110.
Таисия, монахиня – 441.
Талалихин В. В. – 129.
Талмон Ш. – 911.
Тальберг Н. Г. – 755.
Тальберг Н. Д. – 68, 106, 121.
Тальков И. – 191, 609.
Танаков П. В. – 576.
Таненбаум М. – 911.
Тарасий, прп. – 388.
Тарасов А. – 545, 551.
Тарасов Б. – 195.
Тарсис – 254.
Тархов М. В. – 845.
Тархова В. М. – 845, 857.
Татаринов В. – 665.
Татищев В. Н. – 163, 165, 400.
Татищев П. А. – 653, 654.
Тахо-Годи А. – 1180.
Твардовская В. – 703, 869.
Твардовский А. – 133, 170, 250.
Твен М. – 746.
Тейковский Б. – 877, 878.
Тейлор Д. – 1161.
Тейлор Ф. – 994, 1009.
Телешов Н. Д. – 164, 182, 395, 546.
Тенишев В. – 110.
Теодорович И. А. – 515.
Терапиано – 667.
Тереза, монахиня – 790.
Терехов С. Н. – 195, 687.
Терещенко А. – 862.
Терещенко М. И. – 662.
Тернер Т. – 791.
Тертуллиан – 1126.
Тетельман Л. – 303.
Тетенов Н. И. – 719, 755.
Тизяков А. – 194, 612.
Тимашев Н. – 665.
Тимашук – 139.
Тимофеев В. – 172, 478.
Тимофеев-Ресовский Н. В. – 455.
Тиранова М. Н. – 430.
Тит Флавий Веспасиан – 1100.
Тито Б. – 883.
Тихменев Н. П. – 430.
Тихомиров Л. А. – 64, 68, 82, 127, 755, 836, 838, 865, 922–923, 1178.
Тихон (Беллавин) – 43, 44, 45, 68, 75, 76, 97, 101, 111, 442, 754.
Тихон (Шевкунов) – 184, 504.
Тихон Задонский – 441, 1132, 1173, 1224.
Тихон, игум. – 601.
Тихонов В. – 551.
Тициан – 448.
Тишин Е. В. – 700.
Ткаченко А. – 703.
Ткачук З. А. – 151.
Тобен Ф. – 919.
Тодд Д. – 765.
Тоддес – 703.
Тодрин – 261.
Тойнби А. – 584, 996.
Токарев В. – 727.
Толстая А. Л. – 847.
Толстой А. – 728.
Толстой А. К. – 258.
Толстой А. Н. – 164, 1046.
Толстой Д. А. – 29, 30.
Толстой Л. Н. – 244, 326, 474, 679, 993.
Толстой М. М. – 636.
Толстой Н. – 862.

Томас Д. – 789, 1163.
Томилин В. В. – 70.
Тон А. К. – 23.
Торнтон Дж. – 780.
Торо Г. – 746.
Трайкович М. Ф. (Юрченко) – 888.
Трапер – 260.
Трахтенберг – 1113.
Тредиаковский В. К. – 444.
Трепов А. Ф. – 86.
Третьяков С. Н. – 118.
Третьяков, проф. – 636.
Трилиссер М. А. – 117.
Трифон – 541.
Тришатный А. И. – 55.
Тришатный С. И. – 55.
Троицкий Е. С. – 931.
Тростников В. Н. – 504.
Трофимова В. Б. – 864.
Троцкий Л. (Бронштейн) – 109, 217, 269, 270, 274, 287, 293, 304, 327, 400, 404, 405, 406, 416, 435, 436, 449, 454, 488, 528, 540, 560, 620, 621, 659, 660, 883, 961, 973, 1076, 1139.
Троцкий М. – 468.
Трубачев О. Н. – 572, 573.
Трубецкая П. – 1134.
Трубецкой А. – 652.
Трубецкой В. – 110.
Трубецкой Е. Н. – 865.
Трубецкой Н. – 652, 653.
Трубецкой Н. – 653, 654.
Трубецкой С. Е. – 40.
Трубецкой С. П. – 246.
Труевцев К. – 708.
Трумэн Г. – 282, 735, 736, 737, 773, 1141.
Труфанов С. – см. Илиодор (Труфанов).
Трюдо П. – 490.
Тулаев В. В. – 684.
Тургенев И. С. – 374, 679, 680, 1133.
Тургенев Н. И. – 246.
Турик А. – 172.
Турко М. И. – 137, 141.
Туркул А. В. – 125, 665.
Турмантен – 810.
Туряница М. И. – 127, 719, 728, 729, 880.
Туту Д. – 789, 790.
Тхаржевский С. – 962.
Тхоржевский И. И. – 123.
Тыркова-Вильямс А. В. – 847.
Тэлбот С. – 346.
Тэтчер М. – 452, 633, 791.
Тэффи – 1045.
Тютчев Ф. И. – 25, 33, 167, 171, 250, 325, 339, 479, 865, 1225.
У Тан – 1161.
Уваров С. С. – 21, 22, 23, 517, 1177, 1228.
Углов Ф. Г. – 148, 167, 169, 193, 291.
Угрюмов Н. В. – 170.
Уитмен У. – 274, 278, 279, 722, 746.
Ульяна – 829.
Уоррен Э. – 739.
Уражцев В. – 707.
Урзынь-Замараев Я. – 468.
Уринсон – 516.
Уринсон Я. М. – 805, 894.
Урланис Б. Ц. – 290.
Урусов А. П. – 70.
Урюпина Л. Ф. – 166.
Успенский А. – 863.
Успенский Г. И. – 1112.
Утин Н. – 304.
Фаберже К. – 447, 727.
Фадеев Р. А. – 29, 865.
Фалин А. – 493.
Фарук – 447.
Фатеева Н. – 703.
Фаулер К. – 785.
Федин К. – 102.
Федор Иоаннович – 1145.
Федор, дьяк – 429.
Федоров – 251.
Федоров А. Ф. – 131.
Федоров Б. Г. – 681, 713, 718.
Федоров В. И. – 144.
Федоров И. – 74, 167, 470.
Федоров Н. Ф. – 156, 372.

Федоров Н. Ф. – 717.
Федоров С. Н. – 717.
Федорова Т. В. – 164.
Федорчук – 347.
Федотов – 375.
Федотов Г. П. – 113.
Фейербах Л. – 272.
Феодор Студит – 13.
Феодосий (Самойлович) – 843.
Феодосий Печерский – 7, 861, 1087, 1169.
Феодосий Сийский – 425.
Феоктистов Е. М. – 29.
Феофан Грек – 379.
Феофан Затворник Вышенский – 337, 442, 1176, 1233.
Феофан Прокопович – 1177.
Фердинанд Брауншвейгский – 653.
Ферстер Г. – 908.
Фет А. – 479, 679.
Фетисов А. А. – 146, 363, 364.
Фефер – 270.
Филарет (Гумилевский) – 863.
Филарет (Дроздов) – 7.
Филатов С. А. – 555, 684, 693.
Филимонов Н. – 176.
Филипп (Колычев) – 421, 1074.
Филипп Рабангский – 388.
Филипп св. – 421.
Филипп, ап. – 940.
Филипп, митр. – 423.
Филиппов Т. – 865.
Филипсы – 366.
Филофей – 1091, 1172, 1173, 1223, 1224.
Филофей, старец – 14, 362, 377–379, 1074.
Финько О. А. – 713.
Фиоре Р. – 915–917.
Фирин С. Г. – 412.
Фирсов В. И. – 146, 148, 151, 263.
Фиш Г. – 302.
Фишер Й. – 887, 904.
Фишер Л. – 1121.
Флери – 645.
Флерова – 166.
Флоренская Р. – 101.
Флоренский П. А. – 156, 372, 984, 1041, 1179, 1233.
Флоровский Г. В. – 865, 1176, 1178, 1179, 1180.
Фогельсон Ю. – 623.
Фокин В. – 319.
Фокина О. – 148.
Фокс М. – 790, 791.
Фолкнер У. – 746.
Фомина Б. – 110.
Фомиченко – 261.
Фонвизин Д. И. – 101, 593.
Форд Г. – 734.
Форд Д. – 737, 739.
Форрисон – 908.
Фотий (Спасский) – 21, 866.
Франк С. Л. – 115, 144, 1177, 1178, 1179, 1228.
Франко Б. – 915.
Франц-Вильгельм Гогенцоллерн – 871.
Франциск Ассизский – 901.
Фредерикс В. Б. – 145.
Фрейд З. – 273, 852.
Френкель Н. А. – 400, 412, 781.
Фрид – 494.
Фриденсон Г. – 304.
Фридлянд М. (Кольцов) – 434.
Фридман – 335, 893.
Фридман М. – 545, 629, 715.
Фридрих II – 650, 651.
Фролов А. – 39, 68, 477, 626.
Фролов Е. – 271.
Фрыгин Г. И. – 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 170, 174, 395, 396.
Фрэд – 737, 738.
Фуггеры – 820.
Фукс В. Я. – 1108, 1109.
Фундаминский М. – 304.
Хабаров И. – 281.
Хаббард Б. – 793, 794, 798.
Хаббард Л. Р. – 852, 853.
Хазанов Г. – 681, 699.

Хаит Б. – 895.
Хайдеггер М. – 901.
Хайек – 335.
Хайкинд Д. – 925.
Хайленд У. – 490.
Хаймовичи – 1113.
Хакамада И. – 637, 638, 878.
Хаксли О. – 144.
Халаф А. – 945.
Хальс – 448.
Хаммер А. – 423, 1021.
Хаммеры – 447.
Хаммурапи – 944.
Харитонов И. С. – 142.
Харлампий, св. – 950.
Харрис – 1025.
Хасбулатов Р. – 630, 632, 686, 687, 707.
Хаскелевич – 526.
Хатюшин В. В. – 859.
Хвала Б. – 879, 880, 881.
Хвостов – 1045.
Хей Дж. – 627.
Хемингуэй Э. – 746.
Херасков М. – 652.
Херсонские – 237.
Хефнер Х. – 769.
Хирам – см. Адонирам.
Хиршфельд М. – 771.
Хитрово М. С. – 846.
Хитрово Н. А. – 846.
Хмельницкий Б. – 1089.
Ходорковский М. Б. – 350, 545, 629, 693, 715, 893, 895, 918, 922.
Ходос Э. – 922.
Хозин Г. С. – 349.
Холлистер Д. – 799.
Хоман – 905.
Хомяков А. С. – 24, 25, 26, 27, 247, 258, 272, 273, 337, 338, 339, 340, 341, 865, 950, 1068, 1174, 1175, 1223, 1225–1227, 1232, 1235, 1236.
Хомяков Д. А. – 865.
Хрипунов А. С. – 123.
Христодул, архиеп. – 951.
Хруничев – 162, 170, 397.
Хрущев Н. С. – 137, 138, 139, 140, 141, 142, 228, 243, 254, 257, 265, 270, 276, 292, 293, 295, 347, 400, 409, 446, 472, 488, 494, 560, 641, 870, 967, 1074, 1129–1130, 1132.
Худобина Т. – 699.
Хусейн С. – 563, 755, 943, 944.
Хусейн, король – 790.
Хэй И. – 789, 1163.
Цветаева М. И. – 119, 251.
Цезарь Г. – 797.
Цесарский – 429.
Цикарев В. – 191.
Цикунов А. К. (Кузьмич А.) – 191.
Циолковский К. Э. – 163.
Цирлин Л. М. – 284.
Цуканов Г. Э. – 346, 347.
Цукерман Л. – 304.
Чаадаев П. Я. – 859.
Чайкин – 883.
Чайковский Н. В. – 303, 663.
Чайковский П. И – 167, 374.
Чалмаев В. А. – 146, 148, 151, 163, 263, 264, 399.
Чариков И. – 172, 478.
Чеботарев Х. – 652.
Чекалов С. Д. – 55.
Чекрыгин В. – 101.
Челноков – 94.
Чердынцев – 515.
Черепанов И. Е. – 530.
Череп-Спиридович – 728.
Черкасский А. – 652, 654.
Черкасский В. А. – 25, 339, 1225.
Черненко К. У. – 394.
Черниченко Ю. Д. – 189, 271, 455, 501, 559, 560, 561, 620, 621, 622, 703, 706, 708.
Чернов – 624.
Чернов А. – 703.
Черномырдин В. С. – 628, 681, 688, 690, 711, 808, 894.
Чернышев З. Г. – 650, 651.
Чернышев Н. – 101.
Чернышев С. Н. – 169, 403.

Чернышевский Н. Г. – 147, 859, 869, 993, 1133.
Чернышов С. Н. – 960.
Чертович В. В. – 926.
Черухет, равв. – 329.
Черчилль У. – 736.
Чехомова М. А. – 531.
Чивилихин В. А. – 147, 151, 156, 160, 161, 162, 163, 264, 371, 372, 396, 399.
Чижов Ф. В. – 25, 339, 1225.
Чиллер Т. – 791.
Чингисхан – 208, 1010, 1011, 1025.
Чинский Ч. – 636.
Чубайс А. – 498, 625, 627, 681, 685, 708, 711, 718, 740, 872, 878, 892, 894, 895.
Чудакова М. А. – 683, 703, 783, 804, 805.
Чудинова Л. Н. – 837.
Чудновский С. – 303.
Чуев Ф. – 146, 148, 151, 159, 164, 263.
Чулаки М. – 703.
Чупров А. – 272.
Чуранов В. Т. – 700.
Чурсин П. А. – 142.
Чухнов Н. Н. – 128.
Чуцкаев – 522.
Шаабан – 627, 719.
Шабельский-Борк П. Н. – 110, 121, 842.
Шавенман – 887.
Шагал М. – 453.
Шагалов Я. М. – 307, 308.
Шаевич А. – 893, 922.
Шаймиев М. – 895, 1188.
Шаккум Л. М. – 637, 638.
Шаккум М. – 637.
Шаляпин Ф. И. – 165.
Шангина И. И. – 862.
Шарапов С. Ф. – 32, 34, 37, 39, 66, 68, 865, 866, 923, 934, 1212, 1230, 1231, 1235.
Шарден – 448.
Шарпинг – 887.
Шаталин С. С. – 626, 632, 718.
Шаталович – 72.
Шатов – 521.
Шатров М. – 620.
Шауфус Т. А. – 847.
Шафаревич И. Р. – 159, 180, 181, 186, 212, 495, 576, 859, 865, 923.
Шафиров П. П. – 1090.
Шаффе П. – 788, 789, 798, 1162.
Шахназаров Г. – 271, 559, 610, 616.
Шахрай С. – 617, 685, 688, 708.
Шацилло К. Ф. – 559, 703, 868, 869, 1046.
Шашков А. – 699.
Шварц И. Г. – 312, 653, 654.
Шварценеггер А. – 746.
Швырков В. В. – 724, 725.
Шебеко Н. – 110, 123.
Шеварднадзе Э. А. – 322, 348, 485, 489, 490, 591, 594, 641, 718, 1021, 1068.
Шевцов И. М. – 146, 148, 149, 154, 159, 163, 164, 251, 253, 260–263, 397, 398, 859, 866, 869.
Шевцова Л. И. – 859.
Шевченко А. – 101.
Шевченко Т. Г. – 469
Шелест Л. А. – 832.
Шелохаев В. В. – 868, 869.
Шенин О. – 707.
Шенкман М. – 436.
Шепелев А. – 652.
Шепров С. В. – 164.
Шербоу П. – 799.
Шереметев – 211.
Шереметев Д. – 663.
Шереметев Н. – 110.
Шерлов С. В. – 165.
Шерман М. – 1033.
Шершевский К. Р. – 394, 414.
Шехтель Ф. – 445.
Шечков Г. А. – 69.
Шигалев – 521.
Шилин А. З. – 164.
Шиллер И. – 273.
Шиманов Г. М. – 152, 153, 265, 503, 633, 859.
Шименас – 192.
Шимичев В. А. – 163, 165.

Шипунов Ф. Я. – 161, 162, 170, 186, 191, 363, 370, 371, 397, 403, 461, 479, 552, 574.
Ширак Ж. – 887, 896.
Ширвиндт А. – 513, 781.
Ширинский-Шихматов А. А. – 68, 106, 755.
Широнин В. – 615.
Широпаев А. А. – 184, 504.
Ширяев Н. – 172, 175, 176, 192, 478.
Шитов А. И. – 98.
Шифф – 567.
Шифф Я. – 567, 1020.
Шишко – 1032.
Шишков А. С. – 21, 865.
Шкирко – 700.
Шкирятов – 140.
Шкловский В. Б. – 251.
Шкловский Е. – 703.
Шкляев Л. – 516.
Шлейфман И. – 623.
Шлифгензон С. – 464.
Шлихтер – 51.
Шляфман – 191, 609.
Шмаков А. – 866.
Шмелев И. С. – 118, 119.
Шмелев Н. П. – 347, 494, 498, 541, 547, 560, 608, 611, 703, 718, 782.
Шмерль – 1091.
Шмыров А. Г. – 224.
Шмыров В. Д. – 224.
Шмыров Г. Д. – 224.
Шмыров Н. Г. – 224.
Шмыров Н. Д. – 224.
Шмырова А. – 224.
Шмырова И. И. – 224.
Шмырова М. – 224.
Шмырова Н. – 224.
Шмырова П. – 224.
Шнеерсон М. М. – 631.
Шолохов М. А. – 102, 133, 157, 158, 251.
Шопенгауэр А. – 272, 273.
Шохин А. – 320, 322, 450, 451, 630, 708, 892, 894.
Шпенглер О. – 548.
Шредер – 312.
Шредер Г. – 887, 905.
Шрейдер А. – 422.
Штейнберг – 338.
Штейфон – 118.
Штернберг З. – 788, 1162.
Штернберг Л. – 304.
Штраус Р. – 451.
Штур Л. – 882.
Шувалов А. – 72, 110.
Шувалов П. – 663.
Шугаев В. – 148.
Шуйский В. – 173.
Шукшин В. – 148, 154.
Шульгин В. В. – 71, 117, 118, 925, 1137.
Шульман М. – 346.
Шульц Дж. – 791.
Шумейко В. Ф. – 555, 684, 685, 693, 871.
Шумилов Н. Д. – 137.
Шумский В. С. – 363, 480.
Шустер Г. – 1159.
Шустерман Д. – 623.
Шутко – 464.
Шуфутинский М. – 727.
Шушарин Д. – 703.
Шушкевич С. – 557, 610, 617.
Шхиз Д. – 304.
Щаранский А. – 285, 319.
Щегловитов И. Г. – 68, 86, 249.
Щеголев – 1046.
Щедрин А. А. (Н. Козлов) – 184, 504.
Щекочихин Ю. – 553, 559.
Щепин Н. Ф. – 388.
Щепкин – 374.
Щепров С. В. – 163, 164.
Щептицкий А., митр. – 467, 468.
Щербаков А. С. – 137, 138.
Щербатов А. – 847.
Щербатов А. Г. – 865.
Щербатов В. – 653.
Щербатов Г. – 652.
Щетинин А. – 239.
Эдельштейн М. – 303.
Эйдельман Б. – 304.

Эйдельман М. Р. – 283.
Эйдельман Н. – 256, 257, 483, 487, 488.
Эйзенхауэр – 737.
Эйхманс – 423.
Эко У. – 765.
Элленбергер – 1128.
Эллиот Т. – 144.
Эль Греко – 262.
Элькин – 145.
Эмерсон Р. У. – 746.
Энгельгардт А. Н. – 272.
Энгельгардт Н. А. – 39.
Энгельс Ф. – 303, 338.
Эперсон Р. – 741.
Эпштейн А. – 303.
Эрвин С. – 739.
Эренбург И. – 250, 252, 262.
Ювеналий – 636.
Ювеналий, архиеп. – 873.
Ювеналий, митр. – 562, 672, 675, 935–938, 1058, 1197.
Юденич Н. Н. – 435.
Юмашев В. Б. – 454, 896.
Юрий Долгорукий – 219.
Юркевич П. Д. – 831.
Юровская М. Я. – 518.
Юровская Р. Я. – 518.
Юровский Я. М. – 412, 515, 518, 520, 522, 523, 525, 526, 979.
Юстиниан, имп. – 939.
Юшенков С. Н. – 205, 452, 633, 782, 784.
Ющенко В. А. – 467.
Явлинская Д. – 321.
Явлинский Г. А. – 320, 322, 450, 451, 492, 498, 501, 543, 616, 699, 708, 715, 740, 892, 895.
Ягода Г. Г. – 428, 429, 432, 436, 441, 443.
Язов Д. Т. – 612, 614.
Языков Н. М. – 25, 339, 1225.
Якимов – 145.
Якир – 254.
Якнунчиковы, купцы – 226, 236.
Яковлев А. Н. – 159, 154, 181, 183, 205, 268, 347, 348, 450, 482, 483, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 494, 495, 501, 543, 554, 560, 572, 591, 594, 611, 616, 632, 633, 641, 681, 708, 711, 715, 718, 801, 1021, 1068, 1192.
Яковлев Е. – 616.
Яковлев Н. Н. – 162, 164, 397, 401.
Яковлев О. И. – 571.
Якунин Г. – 561, 562, 708, 797.
Ямщиков С – 291.
Янаев Г. – 612, 613, 614.
Янов А. – 157, 320, 322, 484, 485, 632, 633, 869, 1021.
Януарий – 672.
Яров Ю. – 685.
Ярополк Владимирович – 219.
Ярослав Мудрый – 298, 377, 707, 961, 1087, 1173, 1224.
Ярошевский М. – 703.
Ярошинский К. – 664.
Ярушевич Н. – 243.
Ясин Е. Г. – 625, 718, 894.

Аль-Кодс – 719, 1049.
Антирелигиозник – 437, 439, 440, 443.
Армейский вестник – 92.
Барнз ревью – 919.
Безбожник, газета – 437.
Безбожник, журнал – 436, 437, 636.
Бессарабец – 41.
Божья Нива – 77.
Бульвар Гордона – 486.
Вести – 894.
Вестник еврейской советской культуры – 488.
Вестник Русского Народного Союза имени Михаила Архангела – 69.
Вестфальский Меркурий – 1129.
Ветеран – 488, 609, 989.
Вече – 151, 152, 153, 155, 161, 184, 364, 372, 395, 505.
Вечерняя Москва – 434, 488.
Виленский вестник – 1032.
Владимирский вестник – 127, 838, 842, 843, 844.

Военно-исторический журнал – 609.
Возрождение – 112, 119.
Воин и пахарь – 77.
Воинствующий атеизм – 437.
Вокруг света – 831.
Волга – 92.
Волга – 156.
Вопросы литературы – 156, 372.
Восход – 1030.
Встреча – 996.
Голос Руси – 92.
Гроза – 92.
Даллас морнинг ньюс – 790.
Двуглавый орел – 65, 108.
День – 182, 194, 570, 576–578, 581, 621, 669, 706.
День – 25, 339, 1225.
Деревенский безбожник – 437.
Дружба – 151.
Еврейская газета – 488, 609.
Жар-птица – 838.
Заводская правда – 166.
Земля – 184, 503.
Земщина – 184, 504.
Земщина – 70, 92, 94.
Зернышки – 77.
Знамение России – 838.
Знамя – 36, 816.
Знамя – 491, 492, 494, 996.
Известия – 434, 488, 573, 641, 664, 895.
Истоки – 609.
Итоги – 895.
К свету – 77.
Киевлянин – 42.
Коммунист – 147, 271, 609.
Комсомольская правда – 558.
Красная звезда – 133, 261.
Кубань – 609, 706.
Ленинское знамя – 280
Литературная газета – 154, 156, 324, 371, 372, 895, 1216.
Литературная Россия – 182, 186, 191, 502, 507, 514, 540, 598, 609, 621, 622, 667, 705, 706, 781, 970.
Мер Лихт – 491.
Метростроевец – 166.
Молва – 25, 339, 1225.
Молодая гвардия – 142, 146–148, 154, 167, 182, 259, 262, 488, 507, 609, 899, 924.
Молодой коммунист – 484, 638.
Москва – 182, 488.
Москва – 25, 339, 1225.
Москвитянин – 25, 339, 1225.
Москвич – 25, 339, 1225.
Московская правда – 174, 895.
Московские ведомости – 64, 70, 92, 596, 1044, 1060.
Московские новости – 488, 714, 1140.
Московский комсомолец – 165, 488, 895, 898.
Московский литератор – 706.
На страже – 977.
Наука и жизнь – 504.
Научная мысль – 609.
Нация – 125.
Наш путь – 125.
Наш современник – 142, 148, 149, 154, 155, 174, 181, 372, 448, 449, 609, 477, 488, 507, 552, 553, 577, 578, 581, 609, 622, 669, 781, 996.
Наша страна – 126, 825, 827, 836, 838, 842, 929.
Наше наследие – 488.
Новая газета – 708.
Новое время – 108.
Новое русское слово – 490, 840.
Новый мир – 146, 147, 148, 448, 449, 484, 977, 996.
Огонек – 164, 268, 454, 486, 487, 488.
Октябрь – 272, 484.
Отдых христианина – 66.
Парус – 25, 339, 1225.
Патриот – 581.
Петроградские ведомости – 92.
Подмосковные известия – 1006, 1036, 1063, 1135.
Подмосковье – 1129.
Политолог – 609.

Правда – 133, 156, 166, 350, 372, 434, 486, 535, 626.
Правда Севера – 831.
Правительственный вестник – 1028.
Православная Русь – 929.
Приволжский край – 48.
Пробуждение – 850.
Прямой путь – 69.
Пульс – 970.
Пэрентс – 749.
Родина – 488, 973, 977.
Родная речь – 66.
Роман-газета – 164, 572.
Россия молодая – 987.
Русская беседа – 25, 339, 1225.
Русская газета – 826.
Русская жизнь – 929.
Русская мысль – 871.
Русская правда – 73.
Русский Авангард – 125.
Русский архив – 274.
Русский вестник – 182, 570, 575–576, 578, 581, 609, 622, 780, 785, 1112.
Русский голос – 108.
Русский дом – 899.
Русский инвалид – 92.
Русский колокол – 108.
Русский союз – .
Русский труд – 34, 35, 37, 39.
Русский хозяин – 898, 899.
Русское дело – 37, 39, 67.
Русское знамя – 60, 72, 92, 1193, 1215.
Русское самосознание – 755.
Русское слово – 127, 845.
Русское чтение – 92.
Русь – 108.
Русь – 25, 339, 1225.
Сандерболт – 911.
Санкт-Петербургские ведомости – 1033.
Сан-Франциско кроникл – 789, 1163.
Свидетель – 66.
Свобода и порядок – 92.
Свободная мысль – 609.
Свободное слово Карпатской Руси (Свободное слово Руси) – 127, 719, 728, 729.
Северный рабочий – 438.
Сегодня – 895.
Сельский вестник – 92.
Сельское благоустройство – 25, 339, 1225.
Сигнал – 125.
Слово – 609, 1181.
Советская архитектура – 375.
Советская культура – 495.
Советская Россия – 149, 194, 196, 574, 609, 622, 669.
Сторожевая башня – 850.
Тайна беззакония – 504.
Трезвость и культура – 488.
Троицкое слово – 77.
Украинские колосья – 468.
Фашист – 125.
Фашист – 125.
Хлеб небесный – 122.
Цайт – 159.
Царский вестник – 108.
Царь-Колокол – 184, 504.
Часовой – 108, 115.
Человек и закон – 155, 371, 372.
Что делать? – 110.
Юность – 148.
L'Arche – 490.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ...5

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ. ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА 9

Глава 1
Андрей Боголюбский. – Появление жидовствующих и «западников». – Борьба против них. – Москва – Третий Рим.............................. 11

Глава 2
Черная сотня. – Высшая форма объединения русских людей. – Черносотенство – выражение коренного русского духа............................... 16

Глава 3
Национальное реформирование при Петре I. – Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. – А. Волынский. – Ф. Ростопчин. – Патриотизм русских в войне 1812 г. – Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов 18

Глава 4
Укрепление русской партии. – А. Аракчеев. – А. Шишков. – Н. Карамзин. – Серафим Саровский благословляет патриотов. – С. Уваров. – Православие – Самодержавие – Народность.............................21

Глава 5
Славянофилы. – Выразители идей Святой Руси. – Главные идеологии русского патриотизма 23

Глава 6
Охранительная идеология. – Стремление «подморозить» Россию. – Контрреформы. – Вера в Россию 29

Глава 7
«Русский труд» С. Ф. Шарапова. – Русское собрание. – Идеи русских патриотов. – С. Нилус 34

Глава 8
Отечественная война. – Народный подъем. – Русские против бесов. – Ужас преступного сообщества. – Союз Русского Народа. – Патриотические организации – православные братства. – Крамола побеждена 41

Глава 9
10 заповедей российских. – Союз Михаила Архангела. – «Книга русской скорби». – За права русского народа. – Торжество государства Российского. – Предложения патриотов 67

Глава 10
Патриоты против крамолы. – Обращение к русским людям – готовность противостоять новой смуте. – Разоблачение планов заговорщиков. – Спасение страны – в решительных и твердых действиях 84

Глава 11
Столкновение с еврейскими большевиками. – Уничтожение русских патриотов. – Попытки возрождения народных основ жизни 96

Глава 12
Патриотизм в русской эмиграции. – Сохранение Святой Руси 103

Глава 13
Патриотизм в Великую Отечественную войну. – Победа русского народа над захватчиками 128

Глава 14
Возрождение после войны. – Возникновение «Русской партии» 135

Глава 15
Ленинградское дело. – Разгром русских патриотов 137

Глава 16
Новое возрождение патриотизма. – Клуб «Родина». – ВООПИК. – «Молодая гвардия». – «Наш современник». – «Русский клуб» 142

Глава 17
Развитие патриотической мысли. – «Вече». – В. Н. Осипов. – Г. М. Шиманов. – Преследования патриотов. – «Русисты» 151

Глава 18
Общество «Память». – От национал-большевизма к православно-монархическому сознанию 160

Глава 19
Борьба против сионизма и космополитизма. – Преследования и убийства русских патриотов 179

Глава 20
Патриотическое движение в 1990–2002 гг. 191

БИТВА ЗА РОССИЮ. ВОСПОМИНАНИЯ... 201

Предисловие 203

Глава 1
Первое родовое воспоминание. – От Дуная до Волги. – Предки по матери. – Труженики и просветители. – Смерть моих прадеда и прабабушки от рук еврейских большевиков. – Первое известие об антихристе 210

Глава 2
Вязники и Муромские леса. – Предки по отцу. – Патриоты и богомольцы. – Полотняная и лесная промышленность. – Захват нажитого. – Бегство от еврейских большевиков. – Эпоха Сталина. – Отношение к нему моих родственников.. 218

Глава 3
Рождение на Урале в Екатеринбурге. – Крещение у старообрядцев. – Жизнь в Прионежье в Плесецке. – Возвращение в Москву. – Без квартиры и имущества. – Первые открытия. – Первое знакомство с еврейским вопросом 228

Глава 4
Увлечение историей. – Поиски библиотеки Ивана Грозного. «Французские могилы». – Исследовательские экспедиции и раскопки. – Первая любовь. – Первая стычка с представителями «избранного народа» в Одессе и Москве. – Я бросаю школу. – Поступление на работу. – Никитинские субботники – иудейско-масонское гнездо 237

Глава 5
Созревание национального чувства. – Осознание духовной брани двух начал – русского и антирусского. – Презрение к Окуджаве. – Восхищение И. Глазуновым, М. Лобановым, В. Солоухиным, И. Шевцовым. – Тяга к организованным патриотам. – Клуб «Родина». – ВООПИК 253

Глава 6
Учеба в Кооперативном институте. – Друзья-наставники. – Наука, история и патриотизм. – Национальное воспитание. – Книги и романтические увлечения... 266

Глава 7
ЦСУ СССР. – Фабрика фальсификаций. – Подготовка документов для политического руководства. – Сионистская партия. – Два мира: русские и сионисты. – Моя научная работа. – Защита диссертации. – Начало подпольных исследований. – Россия во времени и пространстве. – Знакомство с помощником Берии. – Его откровенные рассказы и трагическая гибель 283

Глава 8
Поездка по Прибалтике. – Латвия, Литва, Эстония. – Симпатия к этим местам. – Столкновение с провинциализмом и русофобией. – Встреча с будущей женой 296

Глава 9
Подведение первых научных итогов. – Понимание сути советской общественной системы. – Социализм как одна из форм развертывания сатанизма 299

Глава 10
Прощание с ЦСУ. – Поиск новой работы. – Институт труда. – Имитация науки. – М. Г. Мошенский и евреи. – Совхоз «Заветы Ильича». – Исследование масонских гнезд. – Н. И. Новиков и Авдотьино. – Граф Орлов-Давыдов в «Отраде» 305

Глава 11
Наступление сионизма. – Сионистское подполье в Институте труда. – Два еврейских «гения». – Вечер в ЦДЛ. – Альманах «Метрополь» 317

Глава 12
Размышления о капитализме. – Религиозный характер собственности. – Моя бабушка о еврейских капиталистах. – Талмуд как основа капитализма. – Капитал – это собственность, присвоенная по законам Талмуда. – Либерализм как ширма для присвоения труда слабых ... 326

Глава 13
С поличным в КГБ. – Контора глубокого бурения. – Неблагонадежный и невыездной. – Лучшие русские книги от бывшего каторжника. – Изучение славянофилов. – Славянофильство – первый шаг к Святой Руси 335

Глава 14
«Прохиндиада» академических институтов. – Гнезда измены и предательства. – Арбатов и Институт США и Канады. – Агенты влияния и шпионы. – Доклад о СОИ в поддержку Америки 343

Глава 15
Мои путешествия. – С рюкзаком по Северу. – Мезень. – Пинега. – Каргополье. – Онега. – Белое море 350

Глава 16
Общество охраны памятников. – Общественная инспекция МГО ВООПИК. – Друзья и соратники. – Борьба за памятники. – Антирусское наступление. – Андропов против патриотов. – Старец Филофей. – Осознание великой миссии русской монархии 362

Глава 17
Путешествие по Русской Фиваиде. – Колыбель русского духа. – Отечественные исихасты. – Судьба северных монастырей 379

Глава 18
Золотое время «Памяти». – Посещение ее вечеров. – Праздники русского духа. – Знакомство с бывшим советским разведчиком. – ЦРУ, масоны и папа римский против России. – Еврейские тайны Института мирового хозяйства. – Еврейские большевики как государственные изменники. – Сталин пожалел евреев 394

Глава 19
Паломничество по святыням Русского Севера. – Олонецкий край и Заонежье. – Чудовищные злодеяния еврейских большевиков. – Создание царства антихриста. – Ритуальное сжигание икон. – Осквернение святых мощей. – Святая земля Соловков. – Сийский монастырь........ 410

Глава 20
По Тайболе на Печору. – Крестный отец лагерной системы. – Пустозерск. – Усть-Цильма. – Поморские скиты. – Разрушение веры.... 426

Глава 21
Завершение десятилетия путешествий и паломничеств. – Подведение итогов. – Ритуальный погром русских святынь. – Уничтожение культурных сокровищ. – Руководители погрома Ягода и Губельман. – «Союз воинствующих безбожников» и НКВД. – Безуспешные попытки опубликовать результаты своих исследований о судьбе русских святынь 432

Глава 22
«Перестройка» как преступление. – Уголовный характер «прорабов перестройки». – Активизация темных сил. – Борьба с жидовствующими в Обществе охраны памятников. – Изгнание бесов. – Ожив-

ление патриотической работы. — Ожидание вождя. — Смена власти в «Памяти». — Дмитрий Васильев 450

Глава 23
Путешествие по западнорусским землям. — Окраины Древнерусского государства. — Создание Украины по заданию германского штаба. — «Самостийники-мазепинцы» — сотрудники западных спецслужб. — Белоруссия. — Волынь. — Галиция. — Буковина. — Перевод русинов (русских) в «украинцы» 461

Глава 24
«О, Русь, взмахни крылами». — Триумфальное шествие «Памяти». — Против переброски северных рек на юг. — Демонстрация на Манежной площади. — Поход на Радонеж. — Установка памятника Сергию Радонежскому 475

Глава 25
Внешние и внутренние враги. — Колумбийский университет как кузница предателей. — Консолидация изменников. — Создание инфраструктуры предательства от Эйдельмана и Коротича до Яковлева и Горбачева. — Конференции антирусских клубов. — Межрегиональная депутатская группа. — Страх перед возмездием. — Юбилей «перестройки» на базе НАТО 483

Глава 26
Организация русских патриотов. — Православные монархисты. — В. Осипов. — «Литературная Россия» и Э. Сафонов. — Заседание в Тюмени. — Ненависть к Ельцину 502

Глава 27
Поездка на Урал. — Расследование цареубийства. — Находка ценнейших документов о самом страшном преступлении в христианской истории. — Документы о преступниках. — Союз еврейских большевиков и уголовников. — В Коптяковском лесу. — Убийство журналиста Липатникова 514

Глава 28
Экспедиция в Алапаевск и Пермь. — Расследование преступлений еврейских большевиков. — Тройное ритуальное убийство в Верхней Синячихе. — Злодейское преступление под Мотовилихой. — Попытки помешать моему расследованию. — Выход в свет моего исследования о цареубийстве 527

Глава 29
Выборы народных депутатов РСФСР. — Мобилизация внешних и внутренних врагов России. — Создание преступного избиратель-

ного альянса «Демократическая Россия». – Союз агентов влияния, криминала и Горбачева. – Деморализация российской власти. – Ее сговор с врагами России. – Создание русского избирательного клуба в Московском обществе охраны памятников. – Попытки русских патриотов остановить преступный альянс. – Сопротивление русских деятелей и организаций 541

Глава 30
Торжество разрушительных сил. – Вакханалия воровства. – Усиление позиций сионистов. – Фонд Сороса. – Создание союза еврейских литераторов «Апрель». – Организация антирусских провокаций........... 555

Глава 31
В Швейцарии. – На Международной ассамблее ИКОМОС. – Доклад о преступлениях еврейских большевиков. – Атмосфера в Европе после падения Берлинской стены. – Франция и Германия. – Празднование победы над СССР. – Мировая закулиса 562

Глава 32
Время несбывшихся надежд. – Борьба за русскую энциклопедию. – Создание русских организаций и органов печати. – «Русский вестник» и «День». – Национал-большевики и евразийцы. – Мы сталкиваемся с ними. – Работа над книгой «Русская цивилизация».......... 570

Глава 33
Беседа о «Русской цивилизации» с А. А. Сениным. – Святая Русь. – Добротолюбие. – Нестяжательство. – Народоправие. – Монархия. – Конфликт с Западом........ 581

Глава 34
На родине Григория Распутина. – Беседы с односельчанами. – По дорогам паломничеств старца. – Важные находки в архивах. – Разрушение масонского мифа 594

Глава 35
Укрепление антирусских сил. – Разгул преступности. – Требование сионистов закрыть русские газеты. – Специалисты научного коммунизма и комиссары перестройки. – Государственный переворот 1991 года. – Победа ставленников мировой закулисы. – Проведение Общественного трибунала над Горбачевым 608

Глава 36
Еврейские бесчинства в Союзе писателей. – Узурпация власти и присвоение имущества. – Захват государственной собственности. – Создание криминально-космополитического режима. – Формиро-

вание еврейского правительства. — Единение новой власти и воров в законе. — Война государственно-криминальных кланов 620

Глава 37
Бандитское нападение хасидов на главную библиотеку России. — Осквернение русских святынь. — «Теневое правительство». — Новодворская и другие еврейские диссиденты. — Вырожденцы и извращенцы. — Сатанисты. — Сатанинские корни российского капитализма 630

Глава 38
Особый архив КГБ СССР. — Документы тайной власти. — Первые попытки масонов вывезти его на Запад. — Моя работа в этом архиве. — Находки и открытия. — Документальные подтверждения преступной деятельности масонства 639

Глава 39
«За чертой» с масонами. — Их решающее участие в незаконном вывозе Особого архива на Запад. — Документы о масонском заговоре 1917 года. — Секретная записка «Сюрте Женераль» 657

Глава 40
Встречи с митрополитом Иоанном. — Духовный вождь русского народа. — Его отношение к личности старца Григория Распутина. — Союз православных братств. — Приглашение на Комиссию по канонизации святых Русской Церкви. — Беседы с владыкой. — В особняке петербургских митрополитов на Каменном острове 668

Глава 41
В тургеневских местах. — На пепелищах дворянских гнезд. — Огород — спасение от голода. — Ухудшение положения в стране. — Конспирация антирусских сил. — Поражение Ельцина на референдуме. — Провокаторская деятельность Лужкова 679

Глава 42
Государственный переворот. — Криминально-космополитическое окружение Ельцина. — Подготовка заговора. — Объединение антирусских сил. — Заговорщиков поддерживают Запад и сионистские организации. — Начало русских погромов еврейскими экстремистами и «Бейтаром» 683

Глава 43
Организация погрома русских людей. — Методы провокации. — Первые убийства. — Ловушка в Останкино. — Бойня в Белом доме. — Две тысячи русских мучеников. — Торжество антирусских сил. — «Кровь наша на вас и детях ваших» 692

Глава 44
Снова бейтаровские дружины. – Закрытие оппозиционных газет. – Составление расстрельных списков. – Призывы к русским погромам. – Заговорщикам отказывают в доверии. – Провал партий, поддерживавших государственный переворот. – Фальсифицированный референдум о конституции. – Проклятие убийцам русских людей........ 704

Глава 45
Передача Особого архива КГБ СССР на Запад. – Изучение современного масонства. – Возникновение антимасонских организаций. – Благословение владыки Иоанна на создание антимасонских книг. – «Терновый венец России» 711

Глава 46
Начало путешествия по США. – Русская Америка. – Калифорния и Нью-Йорк. – Первые интересные встречи 719

Глава 47
Проникновение в масонские ложи. – Сбор материалов о преступной деятельности «вольных каменщиков». – Работа в масонских библиотеках. – Помощь американских коллег. – Масонство как становой хребет американской власти 732

Глава 48
Мое понимание Америки. – Дух насилия и культ денег. – Любовь к «халяве». – Ложные системы ценностей. – Масскультура и Голливуд. – Выборы без выбора 741

Глава 49
Православная Америка. – Свято-Троицкий монастырь. – Новый Саров. – Новое Дивеево. – Православная конференция в Далласе 752

Глава 50
Сатанизм как государственная идеология Америки. – Посещение церкви сатаны. – Организации дьяволопоклонников. – Совершение сексуальной революции. – Пропаганда мастурбации. – Праздники содомитов. – Гей-парад в Сан-Франциско 759

Глава 51
Еврейское засилье в США. – Доминирование в политике и экономике. – Кошерный налог на христиан. – Институт пересмотра истории. – Миф о холокосте. – Антисемитизм в Америке 773

Глава 52
Попытки запугать меня и запретить мои книги. – Масоны подают на меня в суд. – Процесс о преступлениях масонства. – Покушение

на убийство. — Хасидские секты, или Объединение в защиту евреев. — Организованная травля 780

Глава 53
Изучение Церкви антихриста. — Апогей истории сатанизма. — Роль мировой закулисы и М. Горбачева. — Посещение сатанинского сборища в Станфорде. — Общая «молитва» сатанистов 787

Глава 54
Усиление подрывной деятельности мировой закулисы. — Президентские выборы 1996 года. — Формирование нового еврейского правительства. — Террор против патриотов. — Новые попытки консолидации русских сил. — Поездка в Сибирь и на Байкал 801

Глава 55
Сбор материалов о подрывной деятельности иудаизма и масонства. — Уникальные документы Бернского процесса. — Загадка Сионских протоколов. — Программа завоевания мира иудеями. — Музей Сионских протоколов 809

Глава 56
По Латинской Америке. — Уникальная цивилизация угнетенных народов. — Золото и геноцид. — Аргентина — один из мировых центров русской эмиграции. — Буэнос-Айрес. — Поиски архивов и книг деятелей русской культуры. — Путешествие в Патагонию к русским старообрядцам 820

Глава 57
В Аргентине по местам жизни Башилова. — Встречи с его друзьями и знакомыми. — Первый фундаментальный свод по истории русского масонства 830

Глава 58
По Бразилии, Венесуэле и Мексике. — Беседы с бывшим сотрудником ЦРУ. — На обломках древних цивилизаций. — Майя. — Ацтеки. — Инки. — Перу. — Поклонение преступнику 842

Глава 59
Создание первой русской национальной энциклопедии. — Идеи митрополита Иоанна. — Выпуск первых томов. — Понимание обществом нелегитимности власти. — Возвращение к монархии. — «Кирилловичи». — Земские соборы 855

Глава 60
Славянский мир. — На руинах славянского единства. — Польша. — Чехия. — Болгария. — Югославия. — Всеславянский съезд в Пра-

ге. – Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО в Югославии 875

Глава 61
«Демократическое подполье». – Раскол в иудейско-масонском лагере. – Власти с двойным гражданством. – Схватка масонских кланов. – Планы Израиля потребовать от России возвращения «еврейского имущества». – Сионистские провокации.................................... 892

Глава 62
Священная Римская империя и Европейское сообщество. – По странам Западной Европы. – Германия. – Италия. – Швейцария. – Франция. – Главные наблюдения и мысли. – Разложение западноевропейского христианства. – Антихристианский характер Европейского сообщества 900

Глава 63
Сотрудничество с «ревизионистами». – Международная конференция по глобальным проблемам всемирной истории. – Глобализация и Мошиах. – Клеветническая кампания еврейских организаций и лиц, финансируемых из-за рубежа. – Новые попытки запретить мои книги. – Мои книги читают в Израиле и жгут в Нью-Йорке 918

Глава 64
Кампания эмигрантских организаций против меня. – Провокации М. Назарова. – Его попытки увести русское движение в тупик. – Изгнание провокаторов из Союза Русского Народа. – Борьба с церковными либералами, против попыток некоторых иерарохов ошельмовать старца Григория Распутина.. 929

Глава 65
По Византийской империи. – От Царьграда до Вавилона и Гизы. – Греция. – Турция. – Сирия. – Египет. – Ирак. – На Святой горе Афон. – «Русский путь еще не пройден». – Грядущее могущество России 938

ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 957

Предисловие 959

Время разрушать мифы
(выступление на декабрьской научно-теоретической конференции «Перестройка и судьба России» в Общественно-политическом центре МК КПСС (Москва, Цветной бульвар, 26 декабря 1989 года). Опубликовано в журнале «Молодая гвардия», № 2, 1990) 960

«Кругом измена, трусость и обман»
(интервью журналу «Пульс» в связи с выходом в свет серии очерков «Цареубийцы» в газете «Литературная Россия») 970

Величайшие преступления XX века
(интервью газете «На страже». (28.02.1991 г.)) 977

Русский путь в экономике
(выступление на круглом столе «Труд и предпринимательство в России» в Институте философии АН СССР (ноябрь 1992 г.). Опубликовано: Русский путь в развитии экономики. М.: АКИРН, 1993) 980

Необходимо вернуться к национальной модели хозяйства
(интервью журналу «Россия молодая» (декабрь 1991 г.)) 987

«У опасной черты»
(интервью газете «Ветеран» (февраль 1992 г.)) 989

Русская цивилизация: путь к себе
(интервью журналу «Встреча» (июль 1992 г.)) 996

Русская идеология и «евразийство»
(беседа с русским эмигрантом-журналистом во Франкфурте (Германия) Сергеем Ивановичем Солдатовым, сентябрь 1992 г.) 1002

И наши предки были трудоголиками
(интервью газете «Подмосковные известия» (21.08.1992 г.)) 1006

У Америки нет будущего (США как империя зла)
(выступление на авторском вечере в Центральном доме литераторов (апрель 1993 г.)) 1010

Еврейские погромы в россии: правда и вымысел
(выступление на научно-практической конференции «Россия после октября 1993» в Союзе писателей России, декабрь 1993) 1025

Война миров
(беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия» Ю. Сазоновым (26.11.1993 г.)) 1036

Жизнь за царя
(доклад на вечере реабилитации Г. Е. Распутина в Московском доме ученых (21 января 1994 г.). Вечер вели профессор Малюгин и священник Дмитрий Дудко) 1042

Западная цивилизация беременна фашизмом
(выступление на вечере газеты «Аль-Кодс» (апрель 1994 г.)). 1049

Доклад о Г. Е. Распутине на Комиссии по канонизации святых Русской Церкви
(19 апреля 1994 года) 1058

Существует ли заговор против России?
(интервью корреспонденту газеты «Подмосковные известия» (07.10.1994 г.)) 1063

Святая Русь – Русская цивилизация
(доклад на авторском вечере в Русском доме св. Владимира в Сан-Франциско (США), 11 июня 1995 г.) 1068

Сталин в истории православной России
(выступление на Рождественских чтениях в январе 1996 года)........... 1074

Тайная история масонства
(выступление на презентации книги «Тайная история масонства» в Московском доме ученых, 15 января 1997 г.) 1078

Еврейский вопрос в Русском государстве
(доклад в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (США), февраль 1997 г.) 1082

Русская цивилизация и разрушение СССР
(выступление в Русском доме св. Владимира в Сан-Франциско (США) 22 марта 1997 г.)..1118

Тайна беззакония, Талмуд и еврейский вопрос
(выступление на заседании Свободного клуба в Бостоне (США), март 1997 г.).. 1123

Русский путь еще не пройден
(интервью корреспонденту газеты «Подмосковье» (03.05.1997 г.))....... 1129

Особый архив КГБ СССР свидетельствует
(беседа с корреспондентом газеты «Подмосковные известия»).............1135

Отношение к ритуальным преступлениям в Русской Церкви (по материалам архивов Православной Церкви в России и США)
(выступление на авторском вечере в Международном Славянском фонде, январь 1998)..1143

Глобализация и христианство
(доклад на Международной конференции по глобальным проблемам всемирной истории В Москве, 26–27 января 2002 г.) 1149

Русское мировоззрение
(выступление на презентации первых четырех томов «Большой энциклопедии русского народа» в Центральном доме литераторов, 24 ноября 2003 г.) 1166

Политический «профсоюз» российской элиты
(интервью газете «Слово» (19–25.11.2004 г.)) 1181

Великий русский художник
(выступление в Национальной галерее И. С. Глазунова, май 2005 года)..1188

Выступление на вечере памяти В. М. Клыкова
(октябрь 2006 года) 1191

Во умножение любви к Святой Руси
(выступление на Царских днях в Екатеринбурге, 15 июля 2006 года) 1194

Экономика русской цивилизации: уроки будущей России
(доклад на Рождественских чтениях 31 января 2008 г.)........................ 1202

Николай II и черная сотня
(доклад на конференции «Николай II и его время» в Институте истории Уральского отделения РАН в Екатеринбурге, май 2008 года) 1211

Нам необходим духовный фундамент
(интервью «Литературной газете» (№ 31, 30.06–05.08.2008 г.))............1216

Мир без капитализма и социализма
(Выступление на Европейском форуме мира (Берлин, 14–15 марта 2009) 1219

Славянофилы предлагали России исторический выбор без революций и катастроф
(выступление на презентации исторической энциклопедии «Славянофилы» в рамках конференции «Собирание русского мира». Москва–Петербург, 15 мая 2009 года) 1222

Идеи славянофилов в современном мире: ответы на вызовы времени
(Выступление на Международной научной конференции «Россия и Балканы в современном мире», организованной обществом «Сербско-русский мост» (9–10 декабря 2001 г., г. Баня-Лука (Республика Себская Босния и Герцеговина)) 1234

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.. 1241

Платонов Олег Анатольевич

ВОЙНА С ВНУТРЕННИМ ВРАГОМ

Редактор Д. В. Орлов
Корректор З. Н. Скобелкина
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков

Сдано в набор 01.02.2012 г. Подписано в печать 10.02.2012 г.
Формат 70 x 100 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Объем 80,8 изд. л. Тираж 2000 экз. Заказ
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.